

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИИ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ СССР

А.М. САМСОНОВ

Крах фашистской агрессии

1939—1945

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ,
ИСПРАВЛЕННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА 1982

ОТ АВТОРА

История зафиксировала множество явлений и фактов, порожденных развитием общества. Заметное место в ней занимают и вооруженные конфликты. Анализ причин возникновения войн, описания сражений, битв и их итогов — все это заполняет летопись военных событий как минувших веков и тысячелетий, так и современной нам эпохи.

И все же войны не есть нечто неизбежное в жизни людей. Они происходят не в силу каких-то «естественных» начал природы человека, а в результате социальных антагонизмов классового общества. Поэтому войны прошлого и настоящего есть общественно-историческое явление. Одни из них ведутся с целью грабежа и эксплуатации народных масс, захвата чужих территорий, установления владычества над странами и континентами. Обращаясь к далекому прошлому, мы видим, что пужавские войны, например, были порождены соперничеством двух великих держав античности — Карфагена и Рима.

Совсем иной характер в том же Древнем мире носили вооруженные выступления рабов и, самое мощное из них, восстание Спартака (I в. до н. э.). Войны, направленные к свержению господства рабовладельцев, колонизаторов, феодалов и буржуазии, за социальное и национальное освобождение, проходили в различных исторических условиях, но все они выражали протест против бесправия и угнетения человека человеком.

В. И. Ленин многократно подчеркивал, что всякая война имеет политическое, классовое содержание.

Великий Октябрь открыл новую эпоху в истории человечества и впервые привел к созданию государства, самой природе которого войны чужды. Однако Советская Россия, защищая свое право на историческое существование, была вынуждена почти сразу же вступить в вооруженную схватку с империалистами.

В бескрайнем ряду больших и малых вооруженных конфликтов особое место заняли две мировые войны XX века, поглотившие 70 миллионов человеческих жизней. Они были самыми разрушительными и кровопролитными, самыми беспощадными из всех когда-либо возникавших войн. И они оказали наибольшее воздействие на судьбы человечества.

Потерпевший поражение в первой мировой войне германский империализм возродил и расширил свою военно-экономическую базу при активном содействии США, Англии и Франции. Вместе

с тем внутреннее положение буржуазных стран и развитие международных отношений свидетельствовали как о росте противоречий капитализма, так и о подготовке империалистов к новой агрессии против СССР.

В обстановке углубления общего кризиса капитализма в период между двумя мировыми войнами возникает фашизм — «самое крайнее воплощение реакции, мракобесия и террора»¹. С особой силой он распространялся в 30-е годы, когда нарастала классовая борьба под воздействием мирового экономического кризиса. Приход фашистов к власти в Германии способствовал успеху фашистского движения и в ряде других государств Европы. «Но эта победа и неистовства фашистской диктатуры, — говорил Г. Димитров, — вызвали ответное движение за единый пролетарский фронт против фашизма в международном масштабе»². Противоборство фашизма и антифашизма в годы, предшествовавшие второй мировой войне, происходило в неодинаковых условиях разных стран. Главную мобилизующую и руководящую роль в антифашистском движении играли коммунисты.

Фашистские партии, прежде всего в Германии и Италии, обрушили свои удары на революционные и демократические силы, подчинили все росту милитаризма, подготовке к захватническим войнам. Идеология и практика фашизма, выражавшие устремления наиболее реакционных империалистических кругов, возвели чудовищные преступления против человечества в нормы государственной политики. Свое господство они утверждали методами зверского насилия, оголтелого национализма, шовинизма и антикоммунизма. Широко применялась ими социальная демагогия.

Германия, Италия и Япония открыто провозгласили своей целью захват чужих территорий, порабощение и истребление целых народов, установление «нового» порядка на планете Земля. В фарватере этой политики следовали и те страны, правящие круги которых все более утрачивали независимость политики, и постепенно подчинялись диктату держав оси.

Поджог фашистами рейхстага в Германии в ночь на 28 февраля 1933 г. послужил сигналом к разгулу террора, направленного против германского рабочего класса и его авангарда — ГКП. Только в эту ночь в Германии было арестовано более 10 тыс. коммунистов. Чрезвычайным декретом в стране отменялись все демократические права и свободы, вводилась смертная казнь по политическим мотивам и другие драконовские установления. Население Германии и других стран фашистского блока находилось под тиранической властью самых темных сил империалистической реакции. Свирепо подавлялись любые проявления инакомыслия, приверженности к демократии и гуманизму, стремления к мирной жизни народов и государств.

Естественным следствием этой политики было развертывание сети концлагерей, где применялись зверские пытки. Возникли такие крупные лагеря, как Дахау (около Мюнхена, в 1933 г.), Заксенхаузен (около Берлина, 1936 г.), Бухенвальд (около Веймара, 1937 г.), Флоссенбург (восточнее Нюрнберга, 1938 г.), Равенсбрюк (севернее Берлина, 1938 г.). По мере осуществления актов агрессии нацисты создавали новые концлагеря как на захваченных территориях, так и в рейхе. Возникли Маутхаузен (Австрия, 1938 г.), Штутгоф (около Гданьска, 1939 г.), Освенцим (около Кракова, 1940 г.), Нейнгамме (Гамбург, 1940 г.), Берген-Бельзен (южнее Гамбурга, 1940 г.), Гросс-Розен (в Силезии, 1941 г.), Майданек (около Люблина, 1941 г.), Нацивейлер (Восточная Франция, 1941 г.), Треблинка (восточнее Варшавы, 1941 г.) и др. В концлагерях фашисты уничтожали военнопленных, антифашистов и «расово неполноценных» людей в газовых камерах, на виселицах, массовыми расстрелами. Сотни тысяч заключенных гибли от голода и болезней.

Несмотря на жесточайший террор, в Германии, Италии и других странах фашистского блока в глубоком подполье коммунисты и другие патриоты вели самоотверженную антифашистскую борьбу.

Оккупация фашистским вермахтом значительной части Европы вызвала как ответную реакцию антифашистское движение Сопротивления. По-разному оно складывалось в Югославии, Чехословакии, Польше, во Франции, Норвегии, Голландии и других странах, его начальный период отличался преимущественно пассивным характером, но в дальнейшем это движение стало одним из важных факторов мировой антифашистской борьбы. Фашизм и народы были антиподами.

Изучение мировой войны 1939—1945 гг., этой трагической главы человеческой истории, требует объективного анализа породивших его причин, выяснения целей и характера войны.

Содержание второй мировой войны определялось не только боевыми действиями вооруженных сил на фронтах и театрах, но в равной мере и противоборством социально-экономических и политических систем государств, участвовавших в конфликте. Вот почему историю войны невозможно изучать без анализа исторических процессов предвоенных лет. Отметим некоторые ее важные аспекты.

В предвоенные годы Советский Союз проводил последовательную политику мира, политику создания коллективной безопасности народов и стран перед нарастающей опасностью империалистической агрессии. Однако правительства Англии и Франции, следуя курсу «умиротворения» агрессора, пытались при поддержке Соединенных Штатов направить захватнические устремления фашистской Германии и милитаристской Японии против СССР,

чтобы затем занять господствующие позиции в мире. Эти замыслы, как известно, потерпели провал. Вторая мировая война началась между двумя группировками капиталистических государств.

Развитие событий в Европе, Африке и Азии заставило руководящие круги США и Великобритании пересмотреть свою международную политику. Выступая 23 июня 1941 года на пресс-конференции и.о. государственного секретаря США С. Уоллес заявил, что «гитлеровские армии сегодня — главная опасность для Американского континента»³. Аналогичное заявление сделал и премьер-министр Великобритании У. Черчилль. И действительно, опасность фашистского порабощения нависла тогда над всеми народами Европы и других континентов. Однако монополии ряда западных стран, в том числе американские концерны, при всей парадоксальности такой ситуации продолжали активно способствовать росту военного потенциала фашистской Германии.

Антигитлеровская коалиция была создана в ходе мировой войны. Политические цели СССР в этой войне не во всем совпадали с целями Англии, США и других западных держав, но их общая заинтересованность в разгроме фашистских государств послужила основой для военно-политического союза. Возникновение антигитлеровской коалиции позволяло объединить военную и экономическую мощь Советского Союза с мощью США и Англии, а также других ее участников. Наиболее эффективному решению этой задачи препятствовали противоречия, вызванные различиями в понимании политических и стратегических целей в войне. Эти противоречия носили классовый характер. Правящие круги западных держав делали ставку на истощение в войне как фашистской Германии, так и СССР, чтобы одним решая вопросы послевоенного устройства мира. С наибольшей рельефностью и остротой противоречия проявились в вопросе о сроках открытия союзниками второго фронта в Европе. Стратегия США и Англии вела к распылению сил на второстепенных театрах войны: в Северо-Западной Африке, на Среднем Востоке. Судьба войны решалась на советско-германском фронте, где действовали основные силы гитлеровского вермахта.

Несмотря на существовавшие между участниками антигитлеровской коалиции противоречия, ее выдающееся историческое значение неоспоримо. В конечном итоге она успешно решила свою главную задачу — добилась полного разгрома претендентов на мировое господство.

Против зловещих сил фашизма и агрессии выступали все свободолюбивые люди планеты. Национально-освободительная борьба народов Европы, Азии и других континентов при определенных условиях сливалась с революционными преобразованиями и социальным освобождением угнетенных масс.

Самые суровые испытания в войне против фашистских агрессоров выдержали народы СССР. Тысячу четыреста восемнадцать дней и ночей советские люди под руководством Коммунистической партии вели жестокую борьбу с опасным и сильным врагом. В ходе этой борьбы им пришлось пережить и горечь поражений, и трагедию оккупации противником Украины, Белоруссии, Прибалтийских республик, обширных районов России, и гигантское напряжение всех материальных и духовных сил страны, и тяжелейшие потери, лишения. Эти годы принесли и первую в мировой войне историческую победу у стен советской столицы, и торжество разгрома Красной Армией крупнейших группировок вермахта в битвах под Сталинградом, Курском, в Белорусской и других наступательных операциях. Стойкость и героизм советского народа привели к освобождению родной земли от фашистских оккупантов, позволили оказать интернациональную помощь народам Европы и Азии, привели к триумфу полной и окончательной Победы.

Велики были жертвы в борьбе с фашизмом и других народов планеты. Весом был и их вклад в завоевание Победы. История войны запечатлела боевые дела вооруженных сил США и Великобритании, подвиги участников движения Сопrotивления в Европе и Азии.

В испепеляющем огне мирового конфликта 1939—1945 гг. погибло более 50 миллионов человек, из них свыше 20 млн. — советских людей. Ущерб от материальных разрушений составил около 4 триллионов долларов. В Европе, Азии и на других континентах в развалины превратились бесчисленные города и села, исчезли многие великие творения человеческого гения, десятки миллионов людей стали калеками от ран, болезней и голода. Такова была страшная цена за порожденную империализмом вторую мировую войну.

Разгромленные на полях сражений вооруженные силы германского империализма вынуждены были сложить оружие. Гитлеровская Германия 8 мая 1945 г. безоговорочно капитулировала. Рухнул главный тогда оплот мировых сил агрессии — фашизм. Италия еще раньше вышла из войны на стороне гитлеровского блока. Милитаристская Япония — последний союзник фашистской Германии — 2 сентября также капитулировала.

С тех пор прошло три с половиной десятилетия. Опаленные войной, разграбленные оккупантами страны континентов вернулись к мирной жизни. Возрождены разрушенные города. Потребовалось много усилий для восстановления не только экономики, но и культурного достояния народов. Многие похищенные агрессорами духовные ценности — ценнейшие произведения искусства, библиотеки, архивы, музейные коллекции — вернулись в национальные хранилища. Но огромные сокровища исчезли навсегда.

Другие продолжают разыскиваться, например знаменитая Янтарная комната Екатерининского дворца г. Пушкина. Залечить главные раны войны вообще невозможно. Пример тому — гибель десятков миллионов человеческих жизней.

Война — это прежде всего великие бедствия и тяжкие испытания, но она принесла также гордую славу тем, кто мужественно и самоотверженно боролся против агрессоров. На территории Советского Союза жертвам и героям Великой Отечественной войны воздвигнуты тысячи памятников и мемориалов, в их честь пылает неугасимый вечный огонь. 900-дневная легендарная оборона Ленинграда вошла бессмертной главой в историю человечества. Ее трагедия запечатлена и Пискаревским кладбищем, и многими памятными знаками, монументами, произведениями литературы и искусства. В Белоруссии среди других незабываем мемориал Хатынь. Его суровые изваяния из камня и неумолчные приглушенные звуки колоколов заставляют ощутить ужас и муки заживо сожженных гитлеровцами детей, женщин и стариков. И в то же время они рассказывают о подвиге белорусских партизан и подпольщиков, сражавшихся с врагом на оккупированной территории.

В зарубежных странах о событиях минувшей войны помнят прежде всего ветераны битв и сражений, борцы движения Сопротивления, бывшие узники концлагерей и все, кто испытал на себе ужасы фашистского владычества. Они ненавидят фашизм. Объединенные в национальные и международные организации они выступают за мирное сосуществование народов.

Однако в капиталистических странах Запада все откровеннее ведутся кампании за реабилитацию фашизма. Чудовищные преступления нацизма предаются забвению, а конкретных виновников изуверских истязаний и массовых убийств людей все чаще реабилитируют. В ФРГ даже велась дискуссия: надо ли вообще продолжать привлекать к ответственности военных преступников? В буржуазной Европе пытаются «обелить» не только отдельных нацистов, но и запятнавшие себя варварскими преступлениями нацистские войска СС. Поощряемые правыми силами все более активизируются неофашисты. В Италии, например, «Итальянское социальное движение» насчитывает 300 тыс. человек. В ФРГ свыше 150 организаций ставят своей целью возродить фашизм. Неофашистские организации легально действуют в 60 капиталистических государствах. Газета «Нойес Дойчланд» (Берлин) писала: «Практически во всех западноевропейских странах, а также в Южной Африке, Латинской Америке, США, Индии и Японии организованный неофашизм сеет черный террор»⁴.

Опасность, исходящая от неофашизма с его реваншистскими требованиями пересмотра итогов второй мировой войны, открытой пропагандой идеологии фашизма, разжиганием антикомму-

низма и национализма, требует бдительности и решительного противоборства всех прогрессивных и миролюбивых сил. Но она не может заслонить главного, что происходит в послевоенной международной жизни.

События и итоги второй мировой войны не растворились бесследно в прошлом. Поражение фашизма способствовало успеху народно-демократических и социалистических преобразований в ряде стран Европы и Азии. В международной жизни произошли глубокие изменения, во многом преобразившие весь ее облик.

Народы и государства в своем историческом развитии идут самостоятельными путями, решая стоящие перед ними задачи в соответствии с их национальными особенностями. Вместе с тем они следуют общим закономерностям современного общества. Об этом ярко свидетельствует выход на арену самостоятельной политической жизни многих стран и целых континентов, которые раньше охватывались колониальной системой империализма.

В глобальном масштабе развитие человечества в современную эпоху определяется тем, что на планете Земля противостоят друг другу две мировые политические и социальные системы: социализм и капитализм.

Поступь истории в послевоенный период во многом обрела принципиально новые черты. Возросла роль в исторической жизни стран Азии, Африки и Латинской Америки. Изменилось соотношение классовых сил — внутри капиталистических стран и в масштабах всего мира. Все эти процессы происходят при углублении общего кризиса капитализма, неудержимого роста безработицы, инфляции, недостатка энергетических ресурсов. Монополистические круги капиталистических стран все экономические последствия кризиса перекладывают на трудящиеся массы. В этих условиях обостряется классовая борьба в буржуазных странах и нарастает национально-освободительное движение народов, еще не добившихся раскрепощения или отстаивающих право на расширение и закрепление достигнутых свобод.

Империализм, породивший фашизм и две мировые войны, во второй половине XX в. продолжает существовать. Поэтому в различных местах планеты происходят «малые войны», безжалостно уничтожаются человеческие жизни. В осуществлении своей захватнической мировой политики наиболее реакционные силы, как и раньше, не останавливаются перед чудовищными преступлениями. Мрачным примером тому была «грязная война» США против Вьетнама. На Ближнем Востоке наглую политику агрессии проводят правящие круги Израиля, опирающиеся на могущественную поддержку США. На Африканском континенте такую же роль играют расистские правители ЮАР.

Мировое общественное мнение было потрясено преступной

войной китайских агрессоров против Вьетнама. Фидель Кастро, Первый секретарь ЦК Компартии Кубы, выступая на митинге в Гаване, назвал эту агрессию одной из самых отвратительных, коварных и омерзительных акций. «Тяжкими были предыдущие преступления, но это — самое тяжкое из всех, потому что оно совершено не японскими милитаристами, не французскими колонизаторами, не империалистами янки. Его совершила страна, которая еще несколько лет тому назад объявила себя оплотом мирового революционного движения, называла себя социалистическим, антиимпериалистическим государством, другом революционного движения»⁵. Пекинские лидеры перед всем миром разоблачили себя как гегемонистов, вступивших в сговор с империализмом.

Активность международной империалистической реакции возрастает — и это крайне опасное для человечества явление. На Европейском континенте продолжается наращивание войск и вооружений как закономерный результат поджигательской политики вдохновителей НАТО. Представляя самые различные консервативные силы и прежде всего военно-промышленные комплексы, заокеанские и европейские «ястребы» нагнетают напряженность в отношениях между народами и стремятся вернуть политику западных государств к временам «холодной» войны. Черная вдохновение, как когда-то Гитлер и Геббельс, во лжи и дезинформации, прикрываясь жупелом «советской угрозы», оруженосцы антикоммунизма и антисоветизма добиваются безудержного роста военных бюджетов, гонки вооружений, разработки еще более страшных систем уничтожения, непрерывного наращивания мощи агрессивных блоков.

Конечно, судьбы человечества отнюдь не зависят целиком от реакционных политиков и маньяков империализма, ослепленных корыстью, безрассудством и безумной ненавистью. В международных отношениях все большую силу обретает и принципиально иной внешнеполитический курс: он направлен на мирное сосуществование государств с различным общественным и политическим строем, на прекращение гонки вооружений и за разоружение. Этот курс последовательно проводит Советский Союз вместе с братскими странами социализма. Такая политика уже принесла позитивные результаты. Огромным ее завоеванием является то, что народы Европы вот уже четвертое десятилетие не знают бедствий и ужасов войны. Отношения между европейскими государствами приобретали более спокойную тональность, а сотрудничество становилось все более многосторонним.

Несмотря на все трудности в противоборстве двух тенденций международного развития должна победить та из них, которая представляет политику мира и сотрудничества. Огромная роль в этом принадлежит народным массам, прогрессивной мировой об-

щественности, выступающим против войны как метода решения международных споров.

Острая политическая борьба вокруг вопросов войны и мира продолжается. Страны социализма помнят один из важных уроков второй мировой войны: перед угрозой агрессии миролюбивые государства должны сохранять высокую бдительность. Однако они против опасной формулы: «Если хочешь мира, готовься к войне». Этот демагогический лозунг еще 120 лет назад был разоблачен Карлом Марксом как «великая ложь, ставшая боевым кличем ландскнехтов»⁶. В наше время им прикрываются воинствующие поборники гонки вооружений.

Проблемы войны и мира приобрели во многом иное содержание сравнительно с периодом, предшествовавшим второй мировой войне. В случае возникновения третьей мировой войны, а она неизбежно станет ядерной, на полях сражений не будет ни победителей, ни побежденных. Арсенал ядерного оружия давно достиг такой мощи, что им можно многократно уничтожить все живое.

Но кто же в состоянии вынашивать человеконенавистнические планы развязывания ядерной войны? Оказывается, что в капиталистических странах таких преступных безумцев не так уж трудно найти. В 1948 г., как стало известно из опубликованных британских документов тридцатилетней давности, Уинстон Черчилль предложил правительству Эттли начать ядерную войну против Советского Союза, у которого тогда еще не было ядерного оружия⁷. А в 1949 г. комитет начальников штабов США по указанию президента Ч. Трумэна разработал секретный план «мировой войны против Советского Союза в 1957 году»⁸. Об этом плане под кодовым названием «Дропшет» стало известно из книги под тем же названием, изданной в Нью-Йорке в 1978 г. Составители плана при этом полагали, что термоядерное оружие не обрушится на США. К людоедской идее развязывания термоядерной войны против Советского Союза и других стран социализма не раз обращались заправила НАТО в течение последних лет.

В противовес этим бредовым и преступным замыслам здравомыслящие люди всех континентов понимают, что при современном уровне развития науки и техники безумно нагнетать напряженность, создавать очаги войны, балансировать на грани чудовищной термоядерной катастрофы.

Мирное сосуществование государств с различным общественным и государственным строем является единственной альтернативой сохранения цивилизации и человеческого общества.

Выражая волю всех прогрессивных и реально мыслящих людей планеты, Л. И. Брежнев говорил: «Отстаивая принципы мирного сосуществования, мы боремся за то, что дороже всего миллиардам людей на Земле: за право на саму жизнь, за избавление

от опасности ее уничтожения в пламени войны. Одновременно тем самым мы боремся и за обеспечение благоприятных международных условий для продвижения вперед дела социального прогресса всех стран и народов»⁸.

22—23 ноября 1978 г. в Москве на совещании Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского договора центральное место заняло обсуждение дальнейших шагов по пути развития процесса разрядки напряженности и разоружения. Участники совещания в принятой Декларации заявили, что они готовы все сделать для того, чтобы человечество перешагнуло в XXI век в условиях прочного мира.

В конце 1979 г. события международной жизни вновь показали, что противники разрядки способны игнорировать волю народов к устранению опасности термоядерной войны. Под нажимом администрации США совет НАТО принял решение разместить в ряде европейских стран новое поколение ракетно-ядерного оружия, нацеленного на Советский Союз и другие страны социализма. Вскоре после этого президент США решил «заморозить» на неопределенное время рассмотрение и ратификацию в сенате Договора ОСВ-2, заключенного между СССР и США. Так атлантические стратеги сделали шаг в сторону нового витка гонки вооружений.

Но борьба за мир продолжается. «Мы знаем,— сказал Л. И. Брежнев, отвечая на вопрос корреспондента «Правды»,— что воля народов сквозь все препятствия пробилла дорогу к тому положительному направлению в мировых делах, которое емко выражается словом «разрядка». Такая политика имеет глубокие корни. Ее поддерживают могучие силы, и эта политика имеет все шансы оставаться ведущей тенденцией в отношениях между государствами»¹⁰⁻¹¹.

На стороне разрядки выступает широкий фронт миролюбивых сил: страны социалистического содружества — главный фактор мира и сотрудничества народов, коммунистические и рабочие партии, рабочий класс капиталистических стран, миллионы людей доброй воли во всех странах, в том числе и США. Все это позволяет сохранять веру в будущность человечества.

* * *

О второй мировой войне многое сказано и написано историками, профессиональными военными, политиками, публицистами, дипломатами. Однако в капиталистических странах Запады события войны обычно освещаются односторонне или сознательно извращаются: маскируется классовая, социальная сущность фашизма, обеляются главные вдохновители агрессии и военные преступники, не раскрываются многие глубинные процессы мирового конфликта, извращенно толкуется предвоенная политика Совет-

ского Союза и его стратегия в годы войны, неверно объясняются истоки могущества СССР и причины его побед на полях сражений с фашистскими агрессорами. Фальсифицируются события минувшей войны и по многим другим принципиальным вопросам, прежде всего в отношении решающей роли СССР в достижении победы над фашистской Германией и империалистической Японией. В последнее время все более беззастенчиво извращают историю второй мировой войны пекинские фальсификаторы истории. Вопреки очевидным фактам истории они пытаются обосновать, например, явно нелепый тезис о том, что якобы не СССР, а Китай находился на передовой линии главного фронта борьбы против фашизма и империализма.

В СССР создана обширная литература о Великой Отечественной войне¹². По истории второй мировой войны в целом опубликованы исследования, материалы научных конференций, документы. Среди изданных книг следует выделить некоторые обобщающие труды¹³, а также исследования последнего десятилетия по отдельным аспектам проблемы¹⁴. Особую ценность представляют публикации документов и материалов¹⁵. Исследования и документы вместе с обширной мемуарной литературой обогащают советскую историографию и способствуют дальнейшему углубленному изучению проблем второй мировой войны, извлечению из ее событий уроков для современной жизни народов. Заметное внимание уделяется в СССР переизданию книг авторов зарубежных стран, социалистических и буржуазных¹⁶.

Необходимо особо остановиться на ведущейся в Советском Союзе работе по созданию 12-томной «Истории второй мировой войны 1939—1945 гг.». Это первое капитальное исследование данной проблемы, основанное на марксистско-ленинской методологии. Создается оно коллективами Института военной истории МО СССР, Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Института всеобщей истории АН СССР и Института истории СССР АН СССР. Одиннадцать томов этого фундаментального издания уже вышли в свет.

Главная редакционная комиссия «Истории второй мировой войны 1939—1945 гг.» четко сформулировала теоретические принципы, положенные в основу этого издания. При этом подчеркивается одна из главных особенностей второй мировой войны: если несправедливый характер первой мировой войны определялся стремлением ее империалистических участников к переделу мира, то замыслы и планы фашистских агрессоров простирались значительно дальше. «Они были рассчитаны на то, чтобы ликвидировать величайшие социалистические завоевания человечества, воплощенные в социалистическом государстве, чтобы поработить и истребить целые народы, ввергнув их в пучину такой бесчеловечности, какой еще не знала история»¹⁷.

Научное исследование минувшей войны успешно проводится и в других социалистических странах. Создаются работы по этой проблематике и прогрессивными историками Запада. Все это способствует объективному изучению истории второй мировой войны.

Предлагаемая вниманию читателей книга дает краткое освещение событий предвоенных лет и периода мировой войны 1939—1945 гг. В жестких рамках одного тома трудно, конечно, раскрыть их гигантское историческое содержание. Поэтому автор стремился нарисовать лишь общую картину событий, проследить их главные направления и тенденции, показать многоплановость мировой борьбы.

Книга первоначально была опубликована в 1975 г., к 30-летию победы над фашистскими агрессорами. Для второго издания заново написано авторское вступление и новые главы: «Первые этапы освободительной борьбы в оккупированных странах Европы» и «Рост Сопротивления в оккупированных странах Европы». Уточнен цифровой материал в основном по вышедшим томам «Истории второй мировой войны 1939—1945 гг.». Внесены отдельные дополнения и пр. Автор выражает искреннюю признательность бюро Отделения истории АН СССР, ученому совету Института истории СССР АН СССР, рекомендовавшим книгу к изданию, сотрудникам сектора истории СССР периода Великой Отечественной войны Института истории СССР и сектора истории второй мировой войны Института всеобщей истории АН СССР, а также докторам исторических наук В. И. Дашичеву, Д. М. Проэктору, О. А. Рязешевскому, В. Т. Фомину за их ценные советы. Автор будет благодарен за возможные замечания и пожелания по книге, которые просит направлять по адресу: 117036, Москва В-36, ул. Дм. Ульянова, 19, Институт истории СССР АН СССР.

¹ Брежнев Л. И. Ленинским курсом: Речи и статьи. М., 1970, т. 2, с. 109.

² VII конгресс Коммунистического Интернационала и борьба против фашизма и войны. М., 1975, с. 136.

³ Цит. по: Кулиш В. М. Советско-американское сотрудничество в годы второй мировой войны. — Новая и новейшая история, 1974, № 2, с. 57.

⁴ Международный альянс старых и новых коричневых. — За рубежом, 1979, № 5 (1970), с. 9—10.

⁵ Агрессия Пекина — безумная и преступная авантюра. — За рубежом, 1979, № 10 (1975), с. 5.

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 13, с. 464.

⁷ Сумасбродные идеи Черчилля. — Правда, 1979, 4 янв.

⁸ Корионов В. Совершенно секретно: «Дропшет». — Правда, 1979, 10 янв.

⁹ Брежнев Л. И. Актуальные вопросы идеологической работы КПСС. М., 1978, т. 1, с. 608.

¹⁰⁻¹¹ Правда, 1980, 13 янв.

¹² См.: К 30-летию великой победы. Указатель основной литературы. 1973—1975. М., 1975; Развитие советской исторической науки. 1970—1974. М., 1975, с. 108—122;

- Очерки советской военной историографии. М., 1974, с. 224—323; 339—361; Изучение отечественной истории в СССР между XXIV и XXV съездами КПСС. М., 1978, вып. 1. Советский период, с. 158—177.
- ¹³ Вторая мировая война 1939—1945: Военно-исторический очерк. М., 1958; Вторая мировая война. М., 1966, Кн. 1—3; Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил во второй мировой войне. М., 1971; *Прозектор Д. М.* Агрессия и катастрофа. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1972; Вторая мировая война и современность. М., 1972; История дипломатии. М., 1975. Т. 4. Дипломатия в годы второй мировой войны; Зарождение народных армий стран — участниц Варшавского договора. М., 1975.
- ¹⁴ *Кулиш В. М.* История второго фронта. М., 1971; *Безыменский Л.* Особая папка «Барбаросса». М., 1972; *Носков А. М.* Норвегия во второй мировой войне. М., 1973; *Филатов Г. С.* Крах итальянского фашизма. М., 1973; *Серова О. В.* Италия и антигитлеровская коалиция. М., 1973; *Бланк А. С.* Адвокаты фашизма. М., 1974; *Севостьянов Г. Н., Уткин А. И.* США и Франция в годы войны 1939—1945. М., 1974; *Бережков В. М.* Рождение коалиции. М., 1975; *Овсянный И. Д.* Тайна, в которой война рождалась. М., 1975; *Орлов А. С.* Секретное оружие третьего рейха. М., 1975; *Кудрина Ю. В.* Дания в годы второй мировой войны. М., 1975; *Лебедев Н. И.* Крах фашизма в Румынии. М., 1976; *Ржешевский О. А.* Война и история: (Буржуазная историография США о второй мировой войне). М., 1976; *Носков А. М.* Скандинавский плацдарм во второй мировой войне. М., 1977; *Сапожников Б. Г.* Китай в огне войны (1931—1950). М., 1977; *Лопузов Б. Р.* История фашистского режима в Италии. М., 1977; Великий Октябрь и революции 40-х годов в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. М., 1977; На путях нерушимой дружбы. М., 1977; Советский Союз и борьба народов Центральной и Юго-Восточной Европы за свободу и независимость. 1941—1945 гг. М., 1978; *Лан В. И.* США в военные и послевоенные годы. М., 1978; *Фомин В. Т.* Фашистская Германия во второй мировой войне. Сентябрь 1939 г. — июнь 1941 г. М., 1978; История фашизма в Западной Европе. М., 1978; *Мерцалов А. Н.* Западногерманская буржуазная историография второй мировой войны. М., 1978; *Иванов М. И.* Япония в годы войны: Записки очевидца. М., 1978; *Смирнов Л. Н., Зайцев Е. Б.* Суд в Токио. М., 1978; *Савин А. С.* Японский милитаризм в период второй мировой войны. М., 1979; *Григорьянц Т. Ю.* Оккупационная политика фашистской Германии в Польше (1939—1945). М., 1979; *Сиполов В. Я.* Дипломатическая борьба накануне второй мировой войны. М., 1979.
- ¹⁵ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны: Док. и материалы. М., 1947. Т. 1—3. Документы и материалы канцелярии второй мировой войны. М., 1948. Т. 1. Ноябрь 1937—1938 гг. Т. 2. Архив Дирксена (1938—1939 гг.); Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. 1-е изд. М., 1958. Т. 1—2; 2-е изд. М., 1976. Т. 1—2; «Совершенно секретно! Только для командования!» Стратегия фашистской Германии в войне против СССР: Док. и материалы. М., 1967; Тегеран — Ялта — Потсдам: Сб. док. 3-е изд. М., 1971; Анатомия войны: Новые документы о роли германского монополистического капитала в подготовке и ведении второй мировой войны: Пер. с нем. М., 1971; СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны: Док. и материалы. М., 1971; *Гальдер Ф.* Военный дневник: Ежедневные записи начальника генерального штаба сухопутных войск. 1939—1942 гг.: Пер. с нем. М., 1968. Т. 1. М., 1969. Т. 2; М.,

1971. Т. 3; *Дашичев В. И.* Банкротство стратегии германского фашизма: Исторические очерки. Док. и материалы. М., 1973. Т. 1—2. Документы внешней политики СССР. М., 1973—1975. Т. XVIII—XX; *Анатомия агрессии: Новые документы о военных целях фашистского германского империализма во второй мировой войне: Пер. с нем. М., 1975; Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.: Сб. док. в 6-ти т. М., 1978, 1979. Т. 1—4; Документы по истории мюнхенского договора. М., 1979.*

¹⁶ *Блейер В., Дрехслер К., Ферстер Г., Хасс Г.* Германия во вто-

рой мировой войне: Пер. с нем. М., 1971; *Мосли Л.* Утраченное время. Как начиналась вторая мировая война: Сокр. пер. с англ. М., 1972; *Норден А.* Так делаются войны. О закулисной стороне и технике агрессии: Пер. с нем. М., 1972; *Хиттори Такусиро.* Япония в войне 1941—1945: Сокр. пер. с яп. М., 1973; *Финкер К.* Заговор 20 июля 1944 г. Дело полковника Штауффенберга: Пер. с нем. М., 1975; *Аморт Ч.* СССР и освобождение Чехословакии: Пер. с чеш. М., 1976; *Лиддел — Гарт Б.* Вторая мировая война: Пер. с англ. М., 1976.

¹⁷ *История второй мировой войны. 1939—1945. М., 1973, т. 1, с. IX.*

НА ПУТЬ К ВОЙНЕ

НАЗРЕВАНИЕ МИРОВОГО КОНФЛИКТА

Обращаясь мыслями к прошлому, люди продолжают интересоваться вопросом: можно ли было не допустить вторую мировую войну, уничтожившую десятки миллионов человеческих жизней? Другими словами, была ли эта война неизбежной? Принято считать, что большие явления истории яснее и глубже воспринимаются на определенном расстоянии. Со времени второй мировой войны прошло не так уж мало лет, и многие ее события вырисовываются все с большей ясностью и глубиной.

Объективный анализ предвоенной международной обстановки позволяет с достаточной определенностью сказать: да, чудовищную по разрушениям и жертвам войну 1939—1945 гг. можно было не допустить или хотя бы надолго задержать ее возникновение, что, несомненно, позволило бы с меньшими испытаниями достичь победы над силами агрессии. Нацистская Германия и ее союзники по фашистскому блоку едва ли осмелились бы начать захватническую войну, имея перед собой военно-политический союз великих держав Европы: СССР, Англии и Франции. Почему же этого не произошло?

Вторая мировая война не являлась случайной катастрофой международной жизни, она возникла в результате глубоких и острых противоречий капитализма. В. И. Ленин предвидел возможность ее возникновения. «Вопрос об империалистских войнах,— писал он в 1921 г.,— о той главенствующей ныне во всем мире международной политике финансового капитала, которая неизбежно порождает новые империалистские войны, неизбежно порождает неслыханное усиление национального гнета, грабежа, разбоя, удушения слабых, отсталых, мелких народностей кучкой «передовых» держав,— этот вопрос с 1914 года стал краеугольным вопросом всей политики всех стран земного шара. Это вопрос жизни и смерти десятков миллионов людей. Это — вопрос о том, будет ли в следующей, на наших глазах подготавливаемой буржуазией, на наших глазах вырастающей из капитализма, империалистской войне перебито 20 миллионов человек...»¹ Между крупнейшими капиталистическими странами углублялись антагонистические противоречия в борьбе за рынки и колонии, за господство в мире. Поэтому причины, породившие первую и вторую мировые войны, во многом были схожи. Однако вторая мировая война разразилась в исторической обстановке, существенно отличной от той, которая породила первую мировую войну.

После Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г. и начавшегося общего кризиса капитализма главное противоречие человеческого общества определялось наличием двух принципиально различных социально-политических систем: социалистической и капиталистической. Первую из них представляла Советская Россия, а вторую — страны капитализма. Вместе с тем острые и глубокие противоречия имелись и в лагере капитализма. Неравномерность экономического развития его главных держав, изменение соотношения их сил свидетельствовали о вызревании второго этапа общего кризиса капитализма.

В поисках спасения от новых, революционных потрясений наиболее реакционная часть буржуазии стремилась установить свою открытую террористическую диктатуру, которая обретала форму фашизма. Итальянские фашисты во главе с Муссолини первыми захватили государственную власть в свои руки. Это произошло в начале 20-х годов. В. В. Воровский, являвшийся тогда советским представителем в Италии, писал наркому иностранных дел Г. В. Чичерину, обрисовывая обстановку в стране: «Оппозиционным газетам запрещено выходить, редакции их разгромлены. По всей Италии громят, жгут рабочие учреждения. Настроение буржуазных кругов, не исключая оппозиции, филофашистское, вооруженные банды фашистов крикливо приветствуются буржуазной толпой. Сегодня утром вступает в Рим победоносная фашистская армия с Муссолини»².

Деятели Советского государства и партии правильно оценили угрозу со стороны фашизма. Г. В. Чичерин за 10 лет до прихода гитлеровцев к власти в одном из своих писем писал, что «торжество фашистов в Германии может быть первой ступенью для нового крестового похода против нас»³.

В период между первой и второй мировыми войнами в национальной и международной жизни отчетливо выявлялись тенденции исторического развития. Крепла солидарность рабочих и всех прогрессивных людей разных стран, борющихся за социальную справедливость, национальный суверенитет всех народов, за подлинную демократию.

Советское государство осуществляло новые принципы в отношениях между народами и странами. «Экономическое, социальное и политическое раскрепощение народных масс стало целью рожденной революцией власти рабочих и крестьян. В этом — глубочайший смысл революционного гуманизма Октября. Человечество обрело надежный оплот в своей борьбе против захватнических войн, за мир и безопасность народов, за социальный прогресс»⁴.

Внешняя политика Советской России определялась ленинской идеей мирного сосуществования государств с различными социальными системами.

Совсем иным был курс внешней политики ведущих капиталистических стран, в котором преобладали тенденции антисоветизма. Версальская система, установленная после первой мировой войны, в 30-е годы полностью распалась. Германский империализм, потерпевший поражение на полях сражений первой мировой войны, снова был возрожден к жизни при активном содействии правящих кругов своих бывших противников — США, Англии и Франции. Сделано это было для использования германских агрессивных сил против Советской страны. История в дальнейшем доказала, что такой политический курс оказался глубоко ошибочным. И за него дорого пришлось расплачиваться народам многих стран.

На Дальнем Востоке еще в самом начале 30-х годов возник очаг второй мировой войны. В сентябре 1931 г. японские войска напали на Северо-Восточный Китай и в течение трех месяцев оккупировали Маньчжурию. Японское правительство объявило захваченную территорию первой линией обороны Японии. В действительности Маньчжурия рассматривалась японскими милитаристами как первый стратегический рубеж для дальнейшей агрессии. «Она служила для Японии плацдармом на континенте для удара на Пекин и проникновения в глубь Китая, а также для вторжения на советский Дальний Восток и в пределы МНР»⁵. Только СССР поднял тогда свой голос протеста против этого захвата.

Империалистические круги США, Англии и Франции, несмотря на то что Япония становилась для них все более опасным конкурентом, рассматривали ее прежде всего как главную ударную силу для борьбы против СССР на Дальнем Востоке, а также против национально-освободительного движения народных масс в Китае и других дальневосточных странах. Их вполне устраивала война японцев против СССР и в том смысле, что это должно было привести к ослаблению самой Японии — их соперника на Дальнем Востоке.

В 1933—1935 гг. возник второй очаг мировой войны в самом центре Европы. Наиболее реакционные силы правящего класса Германии в начале 1933 г. пошли на установление в своей стране нацистского режима. К политической власти пришли Гитлер и фашистская партия. Это была открытая диктатура ставленников германского империализма с откровенными агрессивными устремлениями во внешней политике. В первом же выступлении Гитлера перед ведущими генералами вермахта 3 февраля 1933 г. (в Берлине) фашистский главарь заявил, что цель его политики состоит в том, чтобы «снова завоевать политическое могущество. На это должно быть нацелено все государственное руководство (все органы!)». В этой же речи он изложил контуры своей программы.

«1. Внутри страны. Полное преобразование нынешних внутривнутриполитических условий в Германии. Не терпеть никакой деятельности носителей мыслей, которые противоречат этой цели (пацифизм!). Кто не изменит своих взглядов, тот должен быть смят. Уничтожить марксизм с корнем. Воспитание молодежи и всего народа в том смысле, что нас может спасти только борьба... Смертные приговоры за предательство государства и народа. Жесточайшее авторитарное государственное руководство. Устранение раковой опухоли — демократии.

2. Во внешнеполитическом отношении. Борьба против Версаля. Равноправие в Женеве; но бессмысленно, если народ не настроен на борьбу. Приобретение союзников.

3. Экономика! Крестьянин должен быть спасен! Колонизационная политика!.. В освоении новых земель — единственная возможность снова частично сократить армию безработных...

4. Строительство вермахта — важнейшая предпосылка для достижения цели — завоевания политического могущества. Должна быть снова введена всеобщая воинская повинность. Но предварительно государственное руководство должно позаботиться о том, чтобы военнообязанные перед призывом не были уже заражены пацифизмом, марксизмом, большевизмом или по окончании службы не были отравлены этим ядом.

Как следует использовать политическое могущество, когда мы приобретем его? Сейчас еще нельзя сказать. Возможно, отвоевание новых рынков сбыта, возможно, — и, пожалуй, это лучше — захват нового жизненного пространства на Востоке и его беспощадная германизация»⁶.

В мае того же года Гитлер вновь говорил о своем неистовом антикоммунизме. «14—15 лет тому назад, — напоминал он, — я заявил немецкой нации, что вижу свою историческую задачу в том, чтобы уничтожить марксизм. С тех пор я постоянно повторяю сказанное. Это не пустые слова, а священная клятва, которую я буду выполнять до тех пор, пока не испущу дух»⁷.

Третий рейх стремился к установлению европейской и мировой гегемонии под знаменами антикоммунизма. Фашистские правящие круги вынашивали далеко простирающиеся замыслы — покорение соседних с Германией европейских стран и прежде всего на Востоке.

В целом программа завоеваний германских империалистов предусматривала⁸:

- 1) утверждение германского господства в Европе и в первую очередь уничтожение Советского Союза, порабощение его народов;
- 2) распространение власти немецких монополий на обширные районы Африки, Азии и Америки;
- 3) превращение третьего рейха в мировую империю.

В основе экспансионистской программы лежали планы уста-

новления безраздельного и неограниченного господства фашистской Германии над Европой.

Для достижения поставленных целей Гитлеру и его клике требовалась могущественная финансовая и экономическая поддержка. Все это в полной мере обеспечивалось крупнейшими германскими концернами — «ИГ Фарбениндустри», Тиссена, Круппа, Сименса, Флика, Рехлинга, Маннесмана и др.⁹, заинтересованными в подготовке и развязывании захватнических войн. «Слияние на единой классовой основе монополистической буржуазии, юнкерства, фашизма и милитаризма создало в третьем рейхе безраздельно господствующий блок реакционных сил, в недрах которого постоянно рождались агрессивные планы мирового масштаба»¹⁰.

Во внутривнутриполитической жизни Германии с приходом к власти фашистов были разгромлены и запрещены все другие политические партии, ликвидированы все рабочие организации. Откровенно террористические методы господства национал-социалистов сочетались с наглой социальной и националистической демагогией. В силу ряда причин (последствия Версальского договора, экономические кризисы, безработица, боязнь революции) фашистам удалось увлечь своими лозунгами массы средней и мелкой буржуазии, находящихся вне армии офицеров, отсталые или деклассированные слои населения¹¹. «Фашизм создал себе массовую социальную базу, применяя методы демагогии и обмана»¹². Все остальное беспощадно подавлялось.

Готовясь к агрессии, гитлеровцы воспитывали население в духе фашистской идеологии. Из сознания немцев вытравлялось все, что было связано с демократическими традициями, гуманизмом, любовью к свободе, стремлением к духовным ценностям.

Произведения великих писателей, поэтов и композиторов оказались под запретом. Все средства воспитания и пропаганды использовались для насаждения реакционных идеологических концепций: псевдонаучной «расовой теории», «геополитики», антисемитизма и антикоммунизма.

Фашистская геополитика, теория «жизненного пространства», находилась на политической авансцене третьего рейха. «Фашистские теоретики Розенберг, Штрейхер, Геббельс повседневно и настойчиво оболванивали немецкий народ, прославляли войну, обосновывали разумность применения силы, доказывали, что сильный всегда имел право осуществлять свою волю. Наиболее полно и в откровенно циничной форме агрессивная программа немецко-фашистских империалистов, их «теории» были изложены в книге Гитлера «Моя борьба», заслуженно названной «библией людоедов». В ней геополитика наряду с «расовой теорией», антисемитизмом, социальной демагогией рассматривалась в качестве официальной идеологической доктрины»¹³.

Внешняя политика фашистских государств основывалась на разжигании шовинизма, ненависти к народам, прежде всего к народам СССР. Идеология антикоммунизма была важнейшей частью политики и стратегии, которая использовалась для подавления революционных и демократических сил, а также для достижения агрессивных целей. Ко всему этому следует добавить, что германский национал-социализм являлся самой варварской разновидностью фашизма. Таким образом, международное развитие со всей очевидностью свидетельствовало о назревании серьезной угрозы мирному существованию народов и государств.

Политика и стратегия ведущих капиталистических держав роковым образом вела ко второй мировой войне. В нацистской Германии усиленными темпами разворачивалась подготовка к реализации агрессивных замыслов. В августе 1936 г. Гитлер в меморандуме об экономической подготовке к войне наметил широкую программу мероприятий. Начал он с демагогического заявления, что «Германия всегда будет рассматриваться как основной центр западного мира при отражении большевистского натиска» и что в Европе «имеется лишь два государства, которые серьезно могут противостоять большевизму, — это Германия и Италия... И вообще, кроме Германии и Италии, только Японии можно считать силой, способной противостоять мировой угрозе»¹⁴. Дальше, полностью пренебрегая истинным положением вещей, Гитлер утверждал, что если немецкие вооруженные силы в кратчайший срок не будут превращены в самую сильную армию в мире, то Германия погибнет. «В данном случае действует принцип: что будет упущено за несколько месяцев в условиях мира, невозможно будет наверстать и в течение столетий»¹⁵.

Меморандум заканчивался постановкой следующих задач: через четыре года Германия должна иметь боеспособную армию, а ее экономика — быть готова к войне.

Гитлер, конечно, лгал, рассуждая о спасительной миссии фашистской Германии и ее потенциальных союзников. В действительности никакой угрозы другим государствам со стороны Советского Союза не существовало. Зато в избытке имелось другое. В капиталистическом мире процветали соперничество за установление влияния над другими странами и континентами, борьба за передел колоний, что привело к образованию двух противостоящих группировок: с одной стороны, Англии, Франции, США, а с другой — Германии, Италии, Японии. Противоречия между ведущими капиталистическими странами не были единственным фактором, определявшим курс их политики и стратегии. На его формирование большое воздействие оказывала непримиримая вражда правящих кругов этих стран к Советскому Союзу, а также боязнь революционного и демократического движения в своих собственных странах. Эти факторы международной жизни в силу

недальновидной политики Англии, Франции и США использовались наиболее агрессивными в то время державами — Германией, Италией и Японией — для подготовки установления своего господства над другими народами.

Реакция стремилась к установлению фашистских режимов и в других западных странах. Во Франции активизировались многочисленные фашистские лиги. Наиболее крупной среди них была военизированная организация бывших фронтовиков. «Боевые кресты», возглавлявшаяся полковником де ля Роком. Все эти лиги содержались на средства финансовых и промышленных магнатов. 6 февраля 1934 г. фашисты во Франции пытались осуществить вооруженный антидемократический переворот. Однако вылазка путчистов была сорвана. Под руководством коммунистов наступлению империалистической реакции был противопоставлен единый фронт рабочего класса и всех демократических сил Франции. Через несколько месяцев, летом 1934 г., две французские рабочие партии — коммунистов и социалистов — договорились о совместных действиях в борьбе за предотвращение фашистского переворота во Франции и за важнейшие социальные права трудящихся. Эта тактика ФКП уже весной 1935 г., несмотря на многочисленные препятствия, привела к созданию Народного фронта. В Национальный комитет Народного фронта вошли представители партий коммунистов, социалистов, радикалов, Лиги прав человека и других демократических организаций.

ПРОТИВНИКИ КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В предгрозовые 30-е годы прогрессивные и миролюбивые люди выступили за создание единого фронта борьбы против фашизма и войны. Решающую роль в этой борьбе играл Советский Союз, внешнюю политику которого поддерживали все действительные поборники сохранения мира. Еще 6 февраля 1933 г. на конференции по разоружению СССР внес проект декларации об определении нападающей стороны. В нем содержалось предложение считать агрессором каждое государство, которое объявит войну другому государству или вторгнется на его территорию без объявления войны, будет вести вооруженные действия на суше, на море и в воздухе. В документе рассматривались случаи как открытой, так и замаскированной агрессии. Так, во втором пункте декларации говорилось: «Никакое соображение политического, стратегического или экономического порядка, ни стремление к эксплуатации на территории атакуемого государства естественных богатств или к получению всякого рода иных выгод или привилегий, так же как и ссылка на значительные размеры вложенного капитала или на другие особые интересы, могущие иметься на этой территории, ни отрицание за ней отличитель-

ных признаков государства не могут служить оправданием нападения»¹⁶. Декларация получила широкое признание в разных странах, ее поддержали и многие члены Лиги наций. Но против нее выступил английский представитель Иден, и в конечном счете решение по этому важнейшему вопросу не было принято.

Продолжая последовательно проводить политику, направленную на предотвращение второй мировой войны, Советское правительство, основываясь на своем проекте декларации, в июле 1933 г. подписало конвенции об определении агрессора с целым рядом стран: Румынией, Турцией, Югославией, Эстонией, Латвией, Польшей, Ираном, Афганистаном, Литвой, Чехословакией, а в январе 1934 г. — с Финляндией.

Что касается Германии, то 14 октября 1933 г. она покинула конференцию по разоружению, а через несколько дней после этого вышла из Лиги наций. Это было демонстрацией агрессивных устремлений германских правителей, не желавших связывать себя никакими обязательствами миролюбивого характера.

На международной арене происходили и позитивные процессы. В капиталистических странах росло движение за признание СССР. В США, где в 1932 г. на пост президента был избран Ф. Д. Рузвельт, правительство пересматривало свою политику в отношении Советского Союза. При этом учитывались как политические факторы, так и заинтересованность в развитии деловых контактов. 16 ноября 1933 г. между СССР и США были установлены дипломатические отношения, а за несколько месяцев до этого (в июле) Советский Союз установил такие же отношения с Испанской республикой. Нормализация проходила и с другими странами. В 1934 г. СССР установил дипломатические отношения с Чехословакией, Румынией, Венгрией, Болгарией, Албанией, а в 1935 г. — с Бельгией, Люксембургом и Колумбией.

Продолжая борьбу за коллективную безопасность и исходя из принципа, что мир неделим, Советское правительство стремилось также к заключению региональных соглашений, охватывающих не только отдельные страны, но и группы государств, даже целые континенты.

Наиболее дальновидные политики буржуазных стран поддерживали советскую идею коллективной безопасности. Во Франции, например, к таким политикам относились Э. Эррио, Ж. Поль-Бонкур и все те, кто видел опасность со стороны фашистской Германии и понимал, что отпор гитлеровской агрессии возможен лишь в союзе с СССР. В 1934 г. Поль-Бонкура на посту министра иностранных дел сменил Луи Барту. Он совместно с М. М. Литвиновым подготовил проект советско-французского договора, который предусматривал гарантию неприкосновенности границ как Германии, так и ее соседей на Западе и на Востоке. Согласно проекту договора Советское правительство должно было гаранти-

ровать западные границы Германии и восточные границы Франции, французское правительство — германские восточные и советские западные границы, а от Германии требовалась гарантия советских западных и французских восточных границ.

18 сентября 1934 г., еще до подписания Восточного пакта, Советский Союз вступил в Лигу наций. Правительство СССР видело все недостатки этой международной организации, но вступило в нее, чтобы расширить возможности борьбы против угрозы войны. Этот факт способствовал росту международного авторитета СССР.

Проект Восточного пакта встретил возражения со стороны Германии и Польши. Германские и итальянские фашисты, видя в Барту активного сторонника сближения с СССР, решили физически устранить его; в результате организованного ими покушения Барту был убит в Марселе 9 октября 1934 г. Руководство внешней политикой Франции перешло к Пьеру Лавалю, реакционному буржуазному деятелю прогерманской ориентации, впоследствии вставшему на путь прямой измены нации. В обстановке нараставшего антифашистского движения во Франции и приверженности части французской буржуазии идее франко-советского сближения Лаваль изворачивался, делая вид, что собирается проводить политику коллективной безопасности, как и его предшественник. На деле же он являлся противником такой политики и лишь выжидал подходящего момента для сговора с фашистскими государствами.

Германия и Польша дали понять СССР, что они готовы заключить Восточный пакт без участия Франции и Чехословакии. Естественно, что СССР не пошел на это. Тогда германское и польское правительства официально отклонили предложение о заключении Восточного пакта. Франция и Чехословакия, испытывая давление со стороны Англии, всячески затягивали заключение Восточного пакта.

Все же Франция, положение которой перед лицом вооружавшейся Германии становилось все более сложным, боялась оказаться в состоянии изоляции. Поэтому 2 мая 1935 г. в Париже был подписан советско-французский договор о взаимной помощи, предусматривающий оказание немедленной помощи и поддержки в случае нападения на одну из договаривающихся сторон со стороны другого государства. В том же месяце в Праге был заключен пакт о взаимопомощи между СССР и Чехословакией. Однако в этот договор по предложению правительства Чехословакии была внесена оговорка о том, что взаимная помощь жертве нападения оказывается лишь в том случае, если она последует со стороны Франции. Эта оговорка свидетельствовала о том, что правящие круги буржуазной Чехословакии заранее предусматривали возможность отказа от пакта с СССР.

Оба договора — с Францией и Чехословакией, несмотря на содержащиеся в них оговорки, все же могли быть эффективным средством борьбы против развязывания войны в Европе. Но они не были подкреплены заключением военных конвенций, определяющих размеры, сроки и формы военной помощи. Для выработки и заключения военной конвенции Советское правительство неоднократно предлагало начать переговоры между генеральными штабами СССР, Франции и Чехословакии. Однако эти важные соглашения так и не были заключены. Когда в июне 1936 г. во Франции было сформировано правительство социалиста Леона Блюма^{16а}, большинство его членов, в том числе и военный министр Даладьё, были против заключения военной конвенции с СССР. Такой же позиции придерживался и начальник французского генерального штаба Гамелен. Военное сотрудничество, направленное против угрозы фашистской агрессии, не состоялось. Классовая ненависть к Советскому государству обрекала буржуазных политиков на предательство национальных интересов своих собственных стран.

Политические деятели Англии, Франции и США, стоявшие в те годы у власти, не препятствовали Германии быстро укреплять свое экономическое и военное могущество. Между тем политическая обстановка в Европе становилась все более напряженной. Германия быстро наращивала военно-промышленный потенциал и вооружалась. 16 марта 1935 г. нацисты, грубо нарушив военные статьи Версальского договора, объявили о введении всеобщей воинской повинности. Сделано было также заявление о создании германских военно-воздушных сил. Англия, а в конечном счете и Франция, не говоря уже об Италии, отнеслись к этому довольно спокойно.

Больше того, в июне 1935 г. Англия заключила с Германией морское соглашение, по которому силы германского флота не должны были превышать 35% тоннажа британского флота. В отношении тоннажа немецкого подводного флота устанавливалось еще более выгодное для Германии соотношение. Если учесть, что по Версальскому договору Германия вообще не имела права на строительство военно-морского флота, то новое соглашение являлось прямым нарушением этого договора.

В Англии курс внешней политики, проводимый правительством консерваторов, вызывал растущее осуждение в самых широких общественных кругах. Противниками «умиротворения» германского агрессора выступали многие члены лейбористской и либеральной партий. Такую политику подвергал критике и ряд деятелей, принадлежащих к правящей партии консерваторов: Черчилль, Бивербрук, Эмери и др. «Черчилль и политические деятели, разделявшие его позиции, с беспокойством наблюдали за быстрым ростом агрессивных настроений в Германии, за ее стре-

мительным вооружением. Относясь враждебно к Советскому Союзу и по-прежнему отнюдь не исключая возможности антисоветского сговора в других условиях, Черчилль в то же время отдавал себе отчет о том, что СССР является важным фактором безопасности Европы и что в обострявшейся с каждым днем международной обстановке только соглашение между Англией, Францией и СССР может сдержать германского агрессора. В случае же, если бы война разразилась, Германии пришлось бы воевать на два фронта, как и во время мировой войны 1914—1918 гг. Отсюда многочисленные выступления Черчилля в парламенте и в печати за усиленное вооружение Англии и за соглашение с СССР»¹⁷.

Таким образом, среди правящих кругов Англии не было единства в вопросах об отношении к СССР и проводимой им политике коллективной безопасности. Курс британской внешней политики прежде всего был направлен на сговор с фашистской Германией, т. е. носил явно выраженный антисоветский характер. Вместе с тем другое течение в британской политике исходило из понимания того, что национальные интересы Англии требуют сближения с Советским Союзом. Однако возобладала первая из указанных тенденций. В июне 1937 г. премьер-министром Великобритании становится Невиль Чемберлен, член консервативной партии, весьма реакционный государственный деятель, ярый сторонник «умиротворения» агрессивных держав и противник советской идеи коллективной безопасности.

Силы, толкавшие народы к истребительной войне, таким образом, одерживали верх над силами мира и безопасности.

КАНУН ВОЙНЫ

Фашистская Германия быстрыми темпами проводила милитаризацию своей экономики, резко увеличивала производство боевой техники; численность ее вооруженных сил превысила 1 млн. человек. Все это означало, что третий рейх готовился к широкой агрессии с целью завоевания Европы и других континентов. От гитлеровской Германии не отставала Италия, она хотела стать полновластным хозяином на Средиземном море и расширить свои владения в Африке. Лига наций оказалась бессильной предотвратить, а затем прекратить итало-эфиопскую войну. В начале октября 1935 г. итальянские войска вторглись в Абиссинию (Эфиопию), а затем оккупировали ее, несмотря на мужественное сопротивление народа. Германия в 1936 г. ввела свои войска в Рейнскую демилитаризованную зону. Советский Союз как член Лиги наций в обоих случаях решительно выступал за применение санкций, но большинство членов Лиги наций занимали позицию попустительства по отношению к агрессорам.

18 июня 1936 г. в Испании, где в результате победы Народного фронта существовало левое правительство, был поднят военно-фашистский мятеж. Германия и Италия, встав на сторону мятежников, направили в Испанию свои войска и организовали вооруженную интервенцию против испанского народа и его республиканского строя. В результате достигнутой договоренности между европейскими странами о невмешательстве в испанскую гражданскую войну в Лондоне был создан Комитет по невмешательству под председательством лорда Плимута, убежденного консерватора и посредственного политика. Советским представителем в этом комитете был И. М. Майский. Вскоре выяснилось, что СССР, Франция и Англия придерживаются соглашения, но Германия и Италия продолжали интервенцию в Испании. Это вынудило СССР начать оказывать помощь республиканской Испании. Однако если мятежники продолжали беспрепятственно получать оружие, то республиканцы испытывали в нем острый недостаток. Несмотря на настояния Советского правительства, Англия и Франция резко возражали против предоставления законному республиканскому правительству права приобретения оружия. Правительство Англии и Франции по существу все более откровенно поддерживали итало-германскую интервенцию, а осенью 1937 г. признали правительство Франко де-факто и назначили при нем своих дипломатических представителей.

В то же время происходило все более тесное сближение между Германией и Италией. Соглашением от 25 октября 1936 г. Германия признала захват Италией Эфиопии, а Италия в свою очередь согласилась на готовившийся гитлеровцами захват Австрии. Между Гитлером и Муссолини устанавливалось все большее взаимопонимание в проводимой ими политике агрессии. В конце 1936 г. Германия и Италия заключили соглашение, известное в истории как «ось Берлин — Рим».

Тесный союз установился также между Германией и Японией. 25 ноября 1936 г. они подписали пресловутый «Антикоминтерновский пакт». Секретное приложение к соглашению было направлено против Советского Союза. В 1937 г. к «Антикоминтерновскому пакту» присоединилась Италия. Так был оформлен блок фашистских государств, поставивший своей целью насильственный передел мира.

На Дальнем Востоке Япония продолжала агрессию против Китая. Между Японией, с одной стороны, США, Англией и Францией — с другой, усиливались противоречия в связи с борьбой за господствующие позиции в Азии и на Тихом океане. Однако западные страны не препятствовали японской агрессии, желая столкнуть Японию с СССР. Именно поэтому США и Англия снабжали Японию стратегическим сырьем, включая авиационный бензин. Советский Союз был единственной страной, которая ока-

звала помощь сражающемуся Китаю, посылая туда вооружение, горючее и боеприпасы. Так, Китай получил из СССР 885 самолетов разных типов, свыше 1 тыс. орудий и гаубиц, 8 тыс. пулеметов¹⁸. За свободу китайского народа сражалось более 700 советских добровольцев-летчиков, а также многие другие военные специалисты¹⁹. Направлялись туда и опытные военные советники, в числе которых были В. И. Чуйков, П. С. Рыбалко, П. Ф. Батицкий, А. И. Черепанов и др.

Советский Союз помогал созданию и укреплению в Китае единого фронта борьбы против японских захватчиков, объединению сил правительства Чан Кайши и компартии Китая. Все это не позволило Японии осуществить свои планы порабощения китайского народа еще до развязывания войны на Тихом океане.

В Европе обстановка также продолжала осложняться. Английское консервативное правительство Н. Чемберлена активно искало пути к установлению более прочных контактов с фашистскими государствами, прежде всего с Германией. С этой целью в 1937 г. в Германию был направлен британский министр иностранных дел лорд Галифакс с задачей добиться «лучшего взаимопонимания между Англией и Германией»²⁰. Беседа между фюрером и видным представителем английского правительства состоялась 19 ноября 1937 г. в Оберзальцберге. Лорд Галифакс заявил Гитлеру, что он «и другие члены английского правительства проникнуты сознанием, что фюрер достиг многого не только в самой Германии, но что в результате уничтожения коммунизма в своей стране он преградил путь последнему в Западную Европу, и поэтому Германия по праву может считаться бастионом Запада против большевизма»²¹.

Р. Палм Датт, английский историк и видный общественный деятель, пишет по этому поводу следующее: «Державы — победительницы в первой мировой войне Англия, Франция и Соединенные Штаты Америки, мечтавшие вначале посредством Версальского договора навсегда покончить с соперничающим с ними германским империализмом, разделить между собой бывшие германские колонии, вынуждены были теперь покорно согласиться на коренное изменение своей политики, поскольку это диктовалось необходимостью учитывать новое, главное противоречие мирового положения — противоречие между империализмом и социализмом. Это главное противоречие опрокинуло их торжественно прокламированные цели, выраженные в ходе первой мировой империалистической войны — до 1917 г. Западные державы сами открыто разорвали выработанный ими Версальский договор, дали оружие в руки германских империалистов, нарушив все свои прежние обещания и клятвы»²².

Человечество приближалось к гигантской военной катастрофе. С захватом фашистами власти в Германии образовался главный

очаг мировой войны. Советский Союз был единственной страной, последовательно выступавшей за обуздание агрессоров, за объединение для этого всех миролюбивых государств и создание системы коллективной безопасности в Европе. На каком-то этапе Франция поддержала предложение СССР о создании Восточного блока, но оно было отвергнуто другими государствами, в том числе Англией и Польшей. Пакты о взаимопомощи, заключенные между Советским Союзом, Францией и Чехословакией, не были закреплены военными конвенциями.

Фашистские державы толкали народы к новой мировой войне. И все же, если бы правящие круги Англии, Франции и США не проводили политику невмешательства, которая па деле означала поощрение агрессии и направление ее против Советского Союза, войны можно было не допустить или отсрочить ее начало, наконец, обеспечить быстрый разгром агрессоров.

Политика уступок агрессору была губительной и для западных держав. Гитлер, выступая 5 ноября 1937 г. на совещании руководящих деятелей фашистского рейха, говорил о том, что политика Германии, стремящейся расширить долю своего участия в мировом хозяйстве, «должна иметь в виду двух заклятых врагов — Англию и Францию, для которых мощный германский колосс в самом центре Европы является бельмом на глазу... В создании германских военных баз в других частях света обе эти страны видят угрозу их морским коммуникациям, обеспечение германской торговли и, как следствие этого, укрепление германских позиций в Европе»²³.

Конечно, в мире существовала и такая гигантская сила, как сотни миллионов простых людей, являвшихся противниками войны. Были коммунистические и рабочие партии, выступавшие против фашизма и войны. Борьба коммунистических партий возглавлялась III Коммунистическим Интернационалом, сплотившим под своими знаменами все социальные силы, противостоящие империалистической политике угнетения и агрессии. Летом 1935 г. VII конгресс Коминтерна принял решение о единстве действий рабочего класса, об объединении антифашистских сил в народный фронт. В международном коммунистическом и рабочем движении в этом направлении были достигнуты значительные успехи. Однако в те годы широкие народные выступления в защиту мира, против социального и национального гнета все же не достигли необходимой мощи и не слились в единый народный фронт всех стран. Это объяснялось многими причинами: наличием фашистских диктатур в ряде стран, антирабочей и антикоммунистической политикой правящих классов демократических буржуазных государств, раскольнической деятельностью правых лидеров социал-демократических, социалистических партий и реформистских профсоюзов, выступавших против едп-

ного фронта вместе с коммунистами и другими левыми силами международного рабочего движения.

Правящие круги самой мощной капиталистической державы — Соединенных Штатов Америки, прикрываясь законом о нейтралитете, формально декларировали политику невмешательства в международные конфликты. В действительности США также проводили политику поощрения агрессии, направления ее на Восток, против СССР. Рузвельт, несмотря на сделанные им в 1937 г. заявления об угрозе фашизма, по существу поддерживал мюнхенскую политику западных держав²⁴.

Кульминационным пунктом политики «умиротворения» агрессора, проводимой западными странами, явилось Мюнхенское соглашение конца сентября 1938 г. Этому предшествовал сговор между английским правительством Чемберлена и кликой Гитлера о захвате Германией Австрии. 12 марта 1938 г. германские войска вступили на территорию Австрии, а еще через день она была включена в состав третьего рейха.

Советский Союз квалифицировал это насилие в центре Европы как представляющее опасность для всех государств и прежде всего для Чехословакии. «Нынешнее международное положение, — говорилось в заявлении Советского правительства, — ставит перед всеми миролюбивыми государствами и в особенности великими державами вопрос об их ответственности за дальнейшие судьбы народов Европы, и не только Европы»²⁵. СССР готов был «приступить немедленно к обсуждению с другими державами в Лиге наций или вне ее практических мер, диктуемых обстоятельствами»²⁶. Поистине пророчески прозвучали в этом заявлении Советского правительства слова о том, что «завтра может быть уже поздно, но сегодня время для этого еще не прошло, если все государства, в особенности великие державы, займут твердую недвусмысленную позицию в отношении проблемы коллективного спасения мира»²⁷.

Текст этого заявления был направлен правительствам Великобритании, Франции, США и Чехословакии. Однако западные державы ничего не захотели предпринять в ответ на это обращение. Не видя пропасти, перед которой все ближе оказывались и сами, они продолжали поощрять фашистскую агрессию.

На очереди был кризис германо-чехословацких отношений. Советское правительство через своих ответственных представителей, включая наркома иностранных дел М. М. Литвинова, сообщило правительству Чехословакии, что СССР в случае нападения на Чехословакию выполнит свои союзнические обязательства. Советская военная делегация, находившаяся в Чехословакии в марте 1938 г., также заявила об этом же. В течение последующих месяцев СССР неоднократно подтверждал свою готовность оказать военную помощь Чехословакии, если она станет

Но мира и для Англии он не добился, как показало дальнейшее развитие событий. Следует напомнить, что дипломатия США поощряла правительства Англии и Франции в их сговоре с Гитлером. В связи с подписанием Мюнхенского соглашения американский президент прислал специальное поздравление Чемберлену.

Только Советский Союз решительно осудил Мюнхенский договор. Газета «Правда» писала в эти дни: «Весь мир, все народы отчетливо видят: за завесой изящных фраз о том, что Чемберлен в Мюнхене якобы спас всеобщий мир, совершен акт, который по своему бесстыдству превзошел все, что имело место после первой империалистической войны»³⁵.

6 декабря 1938 г. состоялось подписание и франко-германской декларации. Правящие круги Англии и Франции все более утверждались в мысли, что после Мюнхена гитлеровская агрессия всецело будет направлена против Советского Союза.

Однако мюнхенское предательство уже очень скоро повернулось против его вдохновителей. 15 марта 1939 г., не консультируясь уже ни с Англией, ни с Францией, фашистская Германия бросила против Чехословакии свои войска и полностью ее оккупировала. Гитлеровский рейх еще раз откровенно показал, что он готов с легкостью разорвать любой договор и пренебречь своими международными обязательствами.

Полная безнаказанность еще более разжигала аппетиты фашистских агрессоров. 22 марта гитлеровцы оккупировали Клайпеду, принадлежавшую Литве. Еще через два дня они потребовали у Польши согласия передать Германии Данциг (Гданьск) и предоставить ей экстерриториальную автостраду и железную дорогу, пересекающие «польский коридор». В одностороннем порядке нацистское правительство аннулировало германо-польский пакт о ненападении, который был заключен в начале 1934 г.

Наступало отрезвление и для англо-французских правящих кругов. Они увидели, что Гитлер совершенно не считается с ними как с партнерами по Мюнхенскому соглашению, нарушая его в одностороннем порядке³⁶. Фашистское правительство расторгло англо-германское военно-морское соглашение 1935 г. Затем оно предъявило претензии на свои бывшие колонии, отошедшие к Англии и Франции по Версальскому договору. Мюнхенская политика западных держав терпела полный крах.

Агрессивная политика германского империализма вдохновляюще действовала и на итальянских агрессоров. Италия также предъявила территориальные претензии к Франции. Итальянские войска в апреле 1939 г. вторглись в Албанию и вскоре захватили ее. При помощи германского оружия и немецко-итальянских войск испанские фашисты во главе с генералом Франко в начале 1939 г. одержали победу над Испанской республикой.

му рейху пограничных районов и расторгнуть договор о взаимопомощи с СССР.

Эти наглые акции по отношению к суверенному государству вызвали огромное возмущение в Чехословакии. Народ требовал объявить всеобщую мобилизацию и оказать вооруженное сопротивление агрессору, опираясь на военную поддержку Советского Союза. И действительно, СССР готов был оказать такую поддержку. Сотни советских самолетов находились в боевой готовности в западных округах. У границ сосредоточилось до 40 дивизий Красной Армии. Соответствующим образом было предупреждено и реакционное правительство Польши, которое искало возможности принять участие в разделе Чехословакии.

Однако чехословацкое правительство во главе с премьер-министром М. Годжей и президент Бенеш не захотели использовать единственную возможность для спасения независимости своего государства. Они отказались от советской военной помощи, ссылаясь на позицию Англии и Франции, и капитулировали перед Гитлером. Юридически все это было оформлено на Мюнхенской конференции 29—30 сентября 1938 г., где английский премьер-министр Н. Чемберлен и французский премьер-министр Э. Даладье подписали договор с Гитлером и Муссолини о расчленении Чехословакии³². Чехословацкая делегация даже не была допущена на эту церемонию. Так завершилась одна из наиболее позорных страниц в предвоенной истории буржуазной Европы.

По Мюнхенскому соглашению Судетская область Чехословакии отошла к Германии. Предусматривалось также удовлетворение территориальных притязаний к Чехословакии со стороны Венгрии и Польши, правительства которых шли в фарватере фашистской политики.

Формально Мюнхенское соглашение обеспечивало участие Англии и Франции в «международных гарантиях» новых границ Чехословакии, которая в результате расчленения потеряла пятую часть своей территории и почти четверть населения. Угрожающим являлось и то обстоятельство, что Прага находилась теперь в 40 км от германской границы.

«Английский творец Мюнхена премьер-министр Чемберлен политически представлял ту часть крупных капиталистов Англии, которая была настолько напугана общим кризисом капитализма и угрозой социализма, что была готова принять даже фашистское мировое устройство гитлеровского образца»³³.

Возвратившись в Лондон после позорной Мюнхенской конференции, Н. Чемберлен, выступая с речью на аэродроме, заявил, что «отныне мир обеспечен на целое поколение». Конечно, он имел в виду лишь Великобританию. Ведь 30 сентября в Мюнхене он подписал с Гитлером совместную декларацию, в которой говорилось о том, чтобы «никогда более не воевать друг с другом»³⁴.

Но мира и для Англии он не добился, как показало дальнейшее развитие событий. Следует напомнить, что дипломатия США поощряла правительства Англии и Франции в их сговоре с Гитлером. В связи с подписанием Мюнхенского соглашения американский президент прислал специальное поздравление Чемберлену.

Только Советский Союз решительно осудил Мюнхенский договор. Газета «Правда» писала в эти дни: «Весь мир, все народы отчетливо видят: за завесой изящных фраз о том, что Чемберлен в Мюнхене якобы спас всеобщий мир, совершен акт, который по своему бесстыдству превзошел все, что имело место после первой империалистической войны»³⁵.

6 декабря 1938 г. состоялось подписание и франко-германской декларации. Правящие круги Англии и Франции все более утвердились в мысли, что после Мюнхена гитлеровская агрессия всецело будет направлена против Советского Союза.

Однако мюнхенское предательство уже очень скоро повернулось против его вдохновителей. 15 марта 1939 г., не консультируясь уже ни с Англией, ни с Францией, фашистская Германия бросила против Чехословакии свои войска и полностью ее оккупировала. Гитлеровский рейх еще раз откровенно показал, что он готов с легкостью разорвать любой договор и пренебречь своими международными обязательствами.

Полная безнаказанность еще более разжигала аппетиты фашистских агрессоров. 22 марта гитлеровцы оккупировали Клайпеду, принадлежавшую Литве. Еще через два дня они потребовали у Польши согласия передать Германии Данциг (Гданьск) и предоставить ей экстерриториальную автостраду и железную дорогу, пересекающие «польский коридор». В одностороннем порядке нацистское правительство аннулировало германо-польский пакт о ненападении, который был заключен в начале 1934 г.

Наступало отрезвление и для англо-французских правящих кругов. Они увидели, что Гитлер совершенно не считается с ними как с партнерами по Мюнхенскому соглашению, нарушая его в одностороннем порядке³⁶. Фашистское правительство расторгло англо-германское военно-морское соглашение 1935 г. Затем оно предъявило претензии на свои бывшие колонии, отошедшие к Англии и Франции по Версальскому договору. Мюнхенская политика западных держав терпела полный крах.

Агрессивная политика германского империализма вдохновляюще действовала и на итальянских агрессоров. Италия также предъявила территориальные претензии к Франции. Итальянские войска в апреле 1939 г. вторглись в Албанию и вскоре захватили ее. При помощи германского оружия и немецко-итальянских войск испанские фашисты во главе с генералом Франко в начале 1939 г. одержали победу над Испанской республикой.

Политика Германии представляла все большую угрозу для мира. Усилился также германский военный потенциал не только за счет милитаризации собственной экономики, но и путем насильственных присоединений чужих земель. Румынию гитлеровцы заставили заключить с ними экономическое соглашение, отдающее ее хозяйство под контроль Германии. Правительства малых стран Европы все более подчиняли свою политику диктату германского рейха.

Неожиданное развитие военпо-политических событий не изменило основной стратегии и политики правительств Англии и Франции. Они по-прежнему рассчитывали на то, что гитлеровская Германия совершит нападение на СССР. Однако народы этих стран открыто и активно выражали недовольство политикой уступок агрессору и требовали принятия действенных мер против захватчиков. Англо-французские правящие круги вынуждены были учитывать и то обстоятельство, что соглашение с гитлеровской Германией приносило слишком серьезные разочарования. Гитлер откровенно нарушил Мюнхенский договор. Для сохранения своих господствующих позиций в мире Англия и Франция начинают несколько менять тактику. 31 марта правительство Чемберлена заявило, что оно «гарантирует» независимость Польши, а некоторое время спустя распространило это обязательство также на Грецию, Румынию и Турцию. Вслед за Англией то же самое сделала и Франция.

Англия и Франция, как уже отмечалось, не испытывали уверенности в том, что Гитлер удовлетворится проглоченным. Но куда направится его дальнейшая агрессия — против СССР или западных стран?! Страх перед германской агрессией на Запад распространялся в Англии и еще больше — во Франции. В этих условиях общественное мнение в Англии и особенно во Франции требовало от своих правительств поисков союзников. Предложения Советского правительства о коллективных мерах пресечения гитлеровской агрессии уже нельзя было просто оставлять без внимания или начисто отвергать их.

СССР все еще не оставлял попыток договориться с Англией и Францией по поводу совместных действий для пресечения германской агрессии. Но англо-французская дипломатия продолжала срывать советские предложения. В этом смысле исключительную ценность представляют документы Форин оффиса, которые ярко иллюстрируют политику правительства Чемберлена в 1939 г. Манчестерская газета «Гардиан», например, опубликовала статью «Войну можно было остановить». Автор статьи Марк Арнольд-Форстер прямо пишет, что рассекреченные с 1 января 1970 г. документы показывают, что вторая мировая война могла не возникнуть. Для этого требовалось, чтобы правительство Чемберлена поняло ту истину, что союз между Англией, Францией и

СССР был способен предотвратить катастрофу, так как Гитлер не смог бы пойти на риск вооруженного конфликта с крупными державами на двух фронтах.

Какую же политику проводил в те месяцы британский кабинет? Западная печать отмечает, что якобы Чемберлен и его министры просто не понимали, что происходит в мире, поэтому они и отвергли союз с СССР. Бездарность чемберленовской политики, конечно, бесспорна. Но понять ее можно, лишь учитывая те факторы классовой ненависти к Советскому Союзу, которые затуманивали горизонты англо-французской дипломатии.

Мысли о России как о возможном союзнике стали возникать у английского и французского правительств лишь после того, как Гитлер разорвал Мюнхенское соглашение. Однако они не хотели действительного сотрудничества с СССР для обуздания гитлеровских агрессоров. Возможные контакты с Советским правительством Чемберлен и Даладьё рассматривали прежде всего как средство давления на Германию. Рассекреченные английские документы 1939 г. прекрасно это иллюстрируют. Так, 29 марта Чемберлен и другие члены его кабинета пришли к заключению, что было бы лучше, если бы министры «воздержались от личных выпадов против г-на Гитлера и г-на Муссолини». Через два дня после этого Чемберлен заявил, что лично он «относится с крайним недоверием к России и не верит в то, что мы должны заручиться активной и постоянной поддержкой этой страны».

Вместе с тем в качестве вынужденного дипломатического маневра и одновременно средства перестраховки на тот случай, если попытки договориться с Гитлером не достигнут цели, правительства Англии и Франции теперь считали нужным соблюдать хотя бы видимость переговоров с Советским Союзом. К этому их толкало и обострение положения в Юго-Восточной Европе, а также угроза позициям британского империализма в Греции и Турции.

14 апреля английский кабинет запросил Советское правительство, не согласится ли оно выступить с заявлением о том, что в случае агрессии против какого-либо европейского соседа СССР (в том числе, следовательно, Финляндии, Эстонии, Латвии) Советское правительство окажет жертве агрессии помощь, «если она будет желательна». Никаких обязательств за себя Англия и Франция не брали, тем более при прямом нападении Германии на Советский Союз. Нетрудно было понять, что англо-французское предложение не содержало в себе принципа взаимности и стремилось поставить СССР в неравное положение. Кроме того, оно содержало в себе провоцирующий момент для направления гитлеровской агрессии против СССР.

17 апреля 1939 г. Советское правительство направило английскому и французскому правительствам встречные предложе-

ния по организации взаимных мер против агрессии в Европе³⁷. При этом было подчеркнуто, что обязательным условием такого соглашения Советский Союз считает одновременное заключение военной конвенции трех договаривающихся держав.

Когда, наконец, ответ на это предложение был получен (8 мая), то он вновь показал, что Англия и Франция требовали от СССР обязательств одностороннего характера без соблюдения принципа взаимности.

14 мая В. М. Молотов, незадолго перед этим (3 мая) назначенный народным комиссаром иностранных дел, вручил английскому послу в Москве ответ Советского правительства. Указав на неудовлетворительность английских предложений, Советское правительство заявило, что «для создания действительного барьера миролюбивых государств против дальнейшего развертывания агрессии в Европе необходимы по крайней мере три условия:

1. Заключение между Англией, Францией и СССР эффективного пакта взаимопомощи против агрессии.

2. Гарантирование со стороны этих трех великих держав государств Центральной и Восточной Европы, находящихся под угрозой агрессии, включая сюда также Латвию, Эстонию и Финляндию.

3. Заключение конкретного соглашения между Англией, Францией и СССР о формах и размерах помощи, оказываемой друг другу и гарантируемым государствам, без чего (без такого соглашения) пакты взаимопомощи рискуют повиснуть в воздухе, как это показал опыт с Чехословакией»³⁸.

Переговоры продолжались без каких-либо существенных сдвигов. 12 июня советский посол в Англии И. М. Майский предложил Галифаксу поехать в Москву. Однако британский министр отклонил это предложение. Английский дипломат У. Стрэнг, отправившийся в советскую столицу, 20 июля доносил в Лондон: «Их (русских.— А. С.) недоверие и подозрительность к нам в ходе переговоров не уменьшились, и я не думаю, чтобы возросло их уважение к нам. Тот факт, что мы создаем одну трудность за другой по вопросам, которые кажутся им маловажными, создает впечатление, что мы, может быть, не особенно стремимся к соглашению»³⁹.

Следует сказать, что правительство Франции проявляло несколько большую заинтересованность в заключении соглашения с СССР, но, как показывали факты, в конечном счете оно неизменно следовало за Чемберленом. Не давало результатов и то обстоятельство, что в парламентах Англии и Франции раздавалась все более резкая критика в адрес правительств за их саботаж в переговорах с СССР.

Реакционное правительство Польши, с ненавистью относясь к социалистическому государству, занимало резко отрицательную

позицию к любым переговорам о возможности заключения пакта о взаимопомощи с СССР.

После длительных проволочек и с явной неохотой Англия и Франция отправили, наконец, в СССР свои военные миссии. Галифакс, как впоследствии выяснилось, прямо сказал своим коллегам, что все это делается лишь для того, чтобы выиграть время. Для этой ответственной миссии были направлены второстепенные деятели. Характерно, что и отправили их не самолетом, а на тихоходном пароходе. Прибыли они в Москву 11 августа. По английская миссия не располагала даже никакими официальными полномочиями на ведение переговоров и подписание военной конвенции. Все это свидетельствовало о том, что, посылая свои делегации в Москву, правительства Англии и Франции в действительности не имели намерения договориться с СССР о совместных действиях⁴⁰. И не случайно, что у них не было никаких реальных предложений по обузданию агрессора. «Вместо конкретных военных планов, на рассмотрении которых настаивала советская делегация, английская и французская военные миссии предложили обсудить и без того ясные «общие цели» и «общие принципы» военного сотрудничества, которые, как указал глава советской делегации, «могли бы послужить материалом для какой-либо абстрактной декларации»⁴¹.

Совершенно иначе подготовилась и вела переговоры советская военная миссия. Во главе ее стоял народный комиссар обороны СССР К. Е. Ворошилов, в ее состав входили начальник Генерального штаба Б. М. Шапошников и другие руководящие военные деятели. Советская военная делегация предложила совершенно конкретный план, предусматривающий совместные вооруженные действия для пресечения агрессии. Записи заседаний военных миссий трех держав (Москва, 12—21 августа 1939 г.) опубликованы⁴², и мы приведем лишь небольшие извлечения из них. Эти записи показывают, какие крупные силы Красная Армия готова была развернуть на советских западных границах уже в 1939 г.

Так, 15 августа начальник Генерального штаба Б. М. Шапошников говорил, что против агрессии в Европе Красная Армия в европейской части СССР развернет и выставит 120 пехотных дивизий, 16 кавалерийских дивизий, 5 тыс. тяжелых орудий, 9—10 тыс. танков, от 5 до 5,5 тыс. боевых самолетов, т. е. бомбардировщиков и истребителей.

«Сосредоточение армии,— говорил Б. М. Шапошников,— производится в срок от 8 до 20 дней. Сеть железных дорог позволяет не только сосредоточить армию в указанные сроки к границе, но и произвести маневры вдоль фронта. Мы имеем вдоль западной границы от 3 до 5 рокад на глубину в 300 километров»⁴³.

Дальше Б. М. Шапошников изложил одобренные военной миссией СССР три варианта возможных совместных действий вооруженных сил Англии, Франции и СССР в случае агрессии в Европе.

«Первый вариант — это когда блок агрессоров нападает на Англию и Францию. В этом случае СССР выставляет 70% тех вооруженных сил, которые Англией и Францией будут непосредственно направлены против главного агрессора — Германии...

Второй вариант возникновения военных действий — это когда агрессия будет направлена на Польшу и Румынию... Участие СССР в войне может быть [осуществлено] только тогда, когда Франция и Англия договорятся с Польшей и, по возможности, с Литвой, а также с Румынией о пропуске наших войск и их действиях через Виленский коридор, через Галицию и Румынию.

В этом случае СССР выставляет 100% тех вооруженных сил, которые выставят Англия и Франция против Германии непосредственно.

...Третий вариант. Этот вариант предусматривает случай, когда главный агрессор, используя территорию Финляндии, Эстонии и Латвии, направит агрессию против СССР. В этом случае Франция и Англия должны немедленно вступить в войну с агрессором или блоком агрессоров.

Польша, связанная договорами с Англией и Францией, должна обязательно выступить против Германии и пропустить наши войска по договоренности правительств Англии и Франции с правительством Польши через Виленский коридор и Галицию.

Выше было указано, что СССР развертывает 120 пехотных дивизий, 16 кавалерийских дивизий, 5 тыс. тяжелых орудий, от 9 до 10 тыс. танков, от 5 до 5,5 тыс. самолетов. Франция и Англия должны в этом случае выставить 70% от указанных только что сил СССР и начать немедленно активные действия против главного агрессора»⁴⁴.

На заседании 17 августа начальник Военно-Воздушных Сил РККА А. Д. Локтионов обстоятельно и конкретно сообщил об авиационных силах Советского Союза и их использовании в борьбе против агрессора в соответствии с планами, разработанными Генеральным штабом. «В связи с ростом агрессии в Европе и на Востоке,— добавил А. Д. Локтионов,— наша авиационная промышленность приняла необходимые меры для расширения своего производства до пределов, необходимых для покрытия нужд войны»⁴⁵.

Вскоре ход военных переговоров показал, что правительства Англии и Франции совершенно не интересуют установление действительного военного сотрудничества с СССР, в борьбе против агрессора. Их военные миссии, в частности, ничего не могли

сказать в отношении того, смогут ли вооруженные силы СССР быть пропущены через территории Польши и Румынии. Вместе с тем они хорошо знали, что правительства той и другой страны решительно настроены против сотрудничества с СССР. Когда же Париж, наконец, запросил польское правительство, то получил отрицательный ответ⁴⁶. Стало окончательно ясно, что английское правительство Чемберлена и плетущееся за ним французское правительство Даладье не желают подписывать военную конвенцию с Советским Союзом.

Примерно в это же время стало известно, что между Германией и Англией идут переговоры о предоставлении фашистам крупного английского займа. В дальнейшем выяснилось, что секретные англо-германские переговоры затрагивали гораздо более крупные и серьезные проблемы⁴⁷. Английское правительство предложило фашистскому правительству Германии планы сотрудничества в целях совместной эксплуатации мировых рынков и их раздела, имея в виду также Китай и Советский Союз. Кроме того, англичане предлагали гитлеровцам пакт о ненападении и целый ряд других планов, направленных к разграничению сфер господства Британской империи и третьего рейха. Чемберлен готов был взять обратно обязательства, которые от имени Англии были даны Польше, Румынии, Турции и Греции, готов был прекратить переговоры с СССР и, наконец, предать своего ближайшего союзника — Францию.

В августе 1939 г. военно-политическое положение СССР крайне обострилось. Стало ясным, что достигнуть соглашения с Англией и Францией не удастся. Несомненным представлялось и то, что великие западные державы стремятся столкнуть лбами гитлеровскую Германию и Советский Союз. Обострение германопольских отношений также представляло серьезную угрозу для СССР.

Стратегическое положение Советского Союза было тем более сложным, что в это же время на Дальнем Востоке Красная Армия вела боевые действия против японских войск в районе реки Халхин-Гол, выполняя союзнический долг по отношению к МНР и обеспечивая безопасность советских дальневосточных границ. Отношения между СССР и Японией резко ухудшились. Между тем Англия заключила с японским правительством соглашение (Арита — Крэйги), фактически поощрявшее японскую агрессию против СССР и Монгольской Народной Республики.

Советский Союз оказался в положении, когда с двух противоположных сторон ему угрожала агрессия. Большая война могла обрушиться на него одновременно из Европы и с Дальнего Востока. Переговоры с Англией и Францией о заключении оборонительного военно-политического договора зашли в тупик. СССР оказывался в положении полной изоляции. Об этом только

и могли мечтать враги первого в мире социалистического государства.

Но могло ли мириться с таким положением Советское правительство? Все его попытки остановить фашистскую агрессию путем организации коллективной безопасности не дали результатов. Советско-англо-французские переговоры весной и летом 1939 г. лишь прояснили обстановку, показав полное нежелание западных держав сотрудничать с СССР в обуздании фашистской агрессии.

Полную ошибочность политики Англии и Франции в тот период признает в своих мемуарах и У. Черчилль. Он писал (пусть с некоторыми оговорками), что «не может быть сомнений в том, что Англии и Франции следовало принять предложение России провозгласить тройственный союз... Союз между Англией, Францией и Россией вызвал бы серьезную тревогу у Германии в 1939 г., и никто не может доказать, что даже тогда война не была бы предотвращена. Следующий шаг можно было бы сделать, имея перевес сил на стороне союзников. Их дипломатия вернула бы себе инициативу. Гитлер не мог бы позволить себе ни начать войну на два фронта, которую он сам так резко осуждал, ни испытать неудачу. Очень жаль, что он не был поставлен в такое затруднительное положение, которое вполне могло бы стоить ему жизни»⁴⁸.

Война стояла у порога Советской страны. Англо-французские правящие круги ясно показывали Гитлеру, что фашистское нападение на СССР не встретит с их стороны противодействия. Германское правительство видело их двойную игру, понимало и видело опасность положения Советского Союза. Однако его планы не совпадали с расчетами англо-французских мюнхенцев. Основные установки фюрера и стоящих за ним германских монополий не менялись. Гитлер отнюдь не собирался отказываться от какой-либо части программы завоевания мирового господства. Что касается экономических и политических противоречий между Германией, побежденной в первой мировой войне, и Англией, Францией, США, стран — победительниц в этой войне, то они продолжали углубляться. Фашистская Германия стремилась завоевать положение господствующей капиталистической империи, вернуть утраченные колонии, главенствовать на мировых рынках и пр.

В каком же направлении фашистской Германии было выгоднее наносить очередной удар для продвижения к главной цели? При этом ей нужно было разбить своих противников поодиночке и не втягиваться в войну на два фронта.

К войне против Советского Союза германский фашизм тогда не считал себя готовым, хотя она стояла на очереди. В 1939 г. Германия имела вооруженные силы в 2,75 млн. человек, 10 тыс.

орудий, 3,2 тыс. танков, свыше 4 тыс. самолетов, военно-морской флот. Военно-экономический потенциал третьего рейха также не достиг еще уровня, необходимого для выступления против СССР или коалиции великих держав. Короче, германский фашизм был тогда вполне укротим. Он не решился бы на войну на два фронта. Отказ Англии и Франции от системы коллективной безопасности облегчил фашистскому зверю возможность наброситься на очередную жертву.

Советское правительство приняло единственно правильное решение, когда война оказалась у порога страны. В исключительно опасных условиях, сложившихся летом 1939 г., необходимо было ответить согласием на предложение Германии заключить пакт о ненападении, который и был подписан 23 августа. «Не потому прервались военные переговоры с Англией и Францией, — заявил в интервью глава советской военной миссии К. Е. Ворошилов, — что СССР заключил пакт о ненападении с Германией, а, наоборот, СССР заключил пакт о ненападении с Германией в результате, между прочим, того обстоятельства, что военные переговоры с Францией и Англией зашли в тупик в силу непреодолимых разногласий»⁴⁹.

Заключение пакта с Германией отсрочивало на некоторое время развязывание гитлеровской агрессии против СССР в условиях полной его изоляции. Этим шагом советская дипломатия раскладывала складывающийся против СССР единый фронт империализма.

Мюнхенская политика англо-французских политических деятелей типа Чемберлена и Даладье, а также поддерживающих их кругов терпела крах по всем направлениям. Ее пагубность была очевидной для все более широких масс населения. Понимали это и наиболее дальновидные политические деятели Англии и Франции. Даже творцы мюнхенского стовора начинали видеть, что отступать дальше перед Гитлером невозможно без риска для коренных интересов своих собственных стран. Но эта политика уже принесла свои роковые последствия. Вторая мировая война, которую можно было не допустить, вскоре обрушилась на человечество. Это был тяжелый урок, который преподнесла людям история.

- ¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 148.
- ² Ленинская внешняя политика Советской страны. 1917—1924 гг. М., 1969, с. 71.
- ³ Там же, с. 73; см. также: *Зарницкий С., Сергеев А.* Чичерин. М., 1966, с. 136.
- ⁴ 50 лет Великой Октябрьской социалистической революции: Тезисы ЦК КПСС. М., 1967, с. 9.
- ⁵ История внешней политики СССР. М., 1966, ч. 1. 1917—1945 гг., с. 267—268.
- ⁶ «Совершенно секретно! Только для командования!» Стратегия фашистской Германии в войне против СССР: Док. и материалы. (далее: «Совершенно секретно!..»). М., 1967, с. 42.
- ⁷ Галкин А. А. Германский фашизм. М., 1967, с. 324—325.
- ⁸ Дашичев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма: Исторические очерки. Док. и материалы. М., 1973, т. 1, с. 48.
- ⁹ Подробнее об этом см.: *Анатомия войны: Новые документы о роли германского монополистического капитала во второй мировой войне.* М., 1971.
- ¹⁰ *Прозектор Д. М.* Агрессия и катастрофа: Высшее военное руководство фашистской Германии во второй мировой войне. М., 1972, с. 7.
- ¹¹ «Даже среди рабочих были такие, которые усматривали „немецкий социализм“ в тех жалких крохах, которые перепадали им со стола немецких монополистов и юнкеров — подлинных хозяев Германии. Они повторяли ложь Геббельса о том, что в Германии финансовый капитал утратил свое решающее значение» (*Ульбрихт В.* К истории новейшего времени. М., 1957, с. 8; см. также: *Галкин А. А.* Указ. соч., с. 178—295).
- ¹² История второй мировой войны. 1939—1945. М., 1973, т. 1, с. 55.
- ¹³ *Фомин В. Т.* Фашистская Германия во второй мировой войне. Сентябрь 1939 г.—июнь 1941 г. М., 1978, с. 34—35.
- ¹⁴ «Совершенно секретно!..», с. 43—44.
- ¹⁵ Там же, с. 45.
- ¹⁶ Внешняя политика СССР: Сб. док. М., 1945, т. 3 (1925—1934 гг.), с. 583.
- ^{16a} На выборах в парламент, проходивших в апреле-мае 1936 г., победу одержали партии Народного фронта. Наибольшее число мест в парламенте получили социалисты. В соответствии с решением Политбюро ФКП коммунисты в правительстве не вошли. Л. Блюм и другие министры отступили от программы Народного фронта и встали на путь уступок фашизму и реакции.
- ¹⁷ История внешней политики СССР, ч. 1, с. 295.
- ¹⁸ *Ефимов Г. Ф., Дубинский А. М.* Международные отношения на Дальнем Востоке. М., 1973, кн. 2. 1917—1945 гг., с. 134—135.
- ¹⁹ Там же, с. 134.
- ²⁰ Документы и материалы кануна второй мировой войны. М., 1948, т. 1, с. 10.
- ²¹ Там же, с. 16.
- ²² *Палм Датт Р.* Интернационал. Очерк истории коммунистического движения. 1848—1963: Пер. с англ. М., 1966, с. 259—260.
- ²³ «Совершенно секретно!..», с. 55—56.
- ²⁴ *Поздеева Л. В.* Англо-американские отношения в годы второй мировой войны. 1939—1941 гг. М., 1964, с. 41.
- ²⁵ Новые документы из истории Мюнхена. М., 1958, с. 21.
- ²⁶ Там же, с. 22.
- ²⁷ Новые документы из истории Мюнхена, с. 22.
- ²⁸⁻³⁰ *Остоя-Овсяный И. Д.* Новое о Мюнхене: (По материалам английских архивов).— Новая и новейшая история, 1969, № 4, 5; 1970, № 1.
- ³¹ Цит. по: *Остоя-Овсяный И. Д.* Указ. соч.— Новая и новейшая история, 1969, № 4, с. 80.
- ³² СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны: Док. и материалы. М., 1971, с. 19—20.
- ³³ *Фостер Уильям З.* Очерк политической истории Америки. М., 1953, с. 607.

- ³⁴ СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны, с. 22.
- ³⁵ Правда, 1938, 4 окт.
- ³⁶ Отношение Гитлера к англо-французским участникам этого соглашения выражено в его выступлении перед руководителями вермахта 22 августа 1939 г.: «В Англии и Франции личностей крупного масштаба нет... Это никакие не повелители, не люди действия... Паши противники — жалкие черви. Я видел их в Мюнхене» (Дашичев В. Н. Указ. соч., т. 1, с. 346).
- ³⁷ Там же, с. 336—337.
- ³⁸ Там же, с. 395.
- ³⁹ За рубежом, 1970, 23—29 янв., с. 19.
- ⁴⁰ История внешней политики СССР, ч. 1, с. 338—339.
- ⁴¹ Там же, с. 339.
- ⁴² СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны, с. 543—643.
- ⁴³ Там же, с. 574.
- ⁴⁴ Там же, с. 574—577.
- ⁴⁵ Там же, с. 607.
- ⁴⁶ Там же, с. 162—163.
- ⁴⁷ Там же, с. 584—585.
- ⁴⁸ Churchill W. The Second World War. London, 1950, vol. 1. p. 325—326.
- ⁴⁹ СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны, с. 642—643.

НАЧАЛО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

СТРАТЕГИЯ АГРЕССОРОВ

Германские монополии и выразители их интересов в третьем рейхе продолжали стремиться к установлению мирового господства. Намеченные акты агрессии фашистская Германия проводила с учетом международной обстановки, которая не оставалась, конечно, неизменной. В книге Гитлера «Майн кампф», написанной задолго до прихода его к власти (в 1924 г.), будущий диктатор устанавливал такую последовательность завоеваний с целью создания германской всемирной империи: сначала Франция, потом СССР. В уничтожении конкурентов на Западе он видел лишь средство, чтобы затем обрушиться на Советский Союз с его необъятным «жизненным пространством», огромными естественными богатствами и многими миллионами людей для превращения их в покорных рабов. В Советском Союзе — социалистическом государстве нацисты видели также наиболее ненавистного и опасного для них врага.

Таким образом, вырабатывая стратегию агрессии, военно-политическое руководство фашистской Германии хотело избежать борьбы на два фронта, памятуя уроки первой мировой войны. При этом Гитлер допускал возможность временного сближения с Советским Союзом. В 1934 г. фюрер в беседе с Раушнингем — председателем Данцигского сената, впоследствии бежавшим из третьего рейха и издавшим в США ряд книг, разоблачивших гитлеровскую клику — сказал: «Вероятно, мне не избежать союза с Россией. Я придержусь его в руке как последний козырь. Возможно, это будет решающая игра моей жизни. Ее нельзя преждевременно начинать... Но она никогда не удержит меня от того, чтобы столь же решительно изменить курс и напасть на Россию после того, как достигну своих целей на Западе. Глупо было бы думать, что мы будем всегда идти прямолинейно, куда глядит нос. В нашей борьбе. Мы будем менять фронты, и не только военные...»¹

Стратегическая концепция гитлеровцев предусматривала определенную последовательность в осуществлении агрессивных действий: ликвидация малых буферных государств Центральной и Юго-Восточной Европы в целях улучшения стратегических и экономических позиций рейха; развязывание большой войны на Западе (разгром Франции, вывод из войны Англии, оккупация всей Западной Европы и создание предпосылок для победоносной войны против СССР); разгром Советского Союза; завоевания

в Африке, на Ближнем и Среднем Востоке. Подготовка борьбы против США.

Чтобы осуществить свои стратегические замыслы, германский фашизм делал ставку на разобщение своих предполагаемых главных противников, чтобы избежать одновременной борьбы на два или более фронтов и не допустить создания антигерманской коалиции. Гитлеровцы рассчитывали также, что Италия серьезно подорвет стратегические позиции Великобритании в бассейне Средиземного моря, а Япония отвлечет значительные силы Англии, а впоследствии и США от Европы активными действиями на Тихом океане и в Юго-Восточной Азии, а также свяжет Советский Союз на дальневосточных границах.

В качестве важнейшего способа сокрушения враждебных Германии европейских государств и достижения решающих успехов в кратчайшие сроки гитлеровцы делали ставку на молниеносную войну — «блицкриг»².

Стратегическое планирование большой войны заранее и преднамеренно вели не только нацистские лидеры, но и германский генералитет, роль которого в подготовке и развязывании агрессии обуславливалась отнюдь не только профессиональным положением.

Высшее политическое и военное руководство третьего рейха в идеологическом отношении составляло одно целое, выступая оруженосцами фашизма. Верховное главнокомандование и руководящие штабы³ полностью подчиняли свою деятельность внешнеполитическим целям германского милитаризма.

Для уяснения последующего хода событий, особенно первого периода второй мировой войны, важно учитывать, что фашистской Германии удалось создать в целом мощную военную машину⁴ и вопрос этот нельзя сводить лишь к количеству и качеству вооружения, обученности личного состава вермахта, слепой, почти автоматической исполняемости приказов вышестоящих военных начальников. Гитлеровская чудовищная машина сокрушения обладала и высоким боевым духом. Советский историк Д. М. Проэктор, как нам представляется, хорошо объясняет это парадоксальное на первый взгляд явление. «Уже первые месяцы войны, — пишет он, — заставили содрогнуться мир: откуда у немецкой армии этот фанатизм сокрушения, зловещий подъем военного духа, эта вера в гитлеризм и в его лозунги?»

Все стало ясно значительно позже. До войны многие понимали, что такое фашизм, каковы его социальные корни. Но его возможности воздействия на психологию отдельного человека, на солдата, бесспорно, недооценивались.

Дело не только в мираже материального благополучия, не только в грандиозной спекуляции на шовинистических чувствах и недовольстве мещанской массы; не только в аппарате насилия,

духовного, физического принуждения. Дело в том, что мощная система фашистской пропаганды оказалась дьявольской по своему эффекту. Особенно в первые годы войны она захлестнула ум и сознание миллионов и миллионов немцев. Она воспитывала физиологическую ярость к другим народам и обожествление фюрера. Одно неизбежно сопутствовало другому. «Один народ, один рейх, один фюрер. Один! И больше никого»⁵.

Однако вся политика фашистского рейха при всей ее грозной опасности для человечества проводилась на непрочном основании и ставила перед собой авантюристические цели.

После аннексии Чехословакии гитлеровская клика стала готовить агрессию против Польского государства. Еще осенью 1938 г. Германия создала так называемый данцигский кризис. Затем Гитлер приказал разработать план военных действий против Польши (план «Вейс»). По указанию фюрера подготовку следовало проводить с таким расчетом, чтобы обеспечить готовность к проведению операции не позднее 1 сентября 1939 г. 23 мая 1939 г. на совещании германского генералитета в имперской канцелярии Гитлер заявил: «Данциг отнюдь не тот объект, из-за которого все предпринимается. Для нас речь идет о расширении жизненного пространства на Востоке... Таким образом, вопрос о том, чтобы пощадить Польшу, отпадает, и остается решение: при первом же подходящем случае напасть на Польшу»⁶. Через три месяца после этого, 22 августа, выступая в Оберзальцберге на секретном совещании с высшим генералитетом, Гитлер снова говорил о нападении на Польшу и упомянул о некоторых новых деталях. «Я дам пропагандистский повод для развязывания войны,— заявил он.— А будет ли он правдоподобен — значения не имеет. Победителя потом не спросят, говорил он правду или нет. Для развязывания и ведения войны важно не право, а победа»⁷. Дальше фюрер призвал своих генералов: «Закрывать сердце всякой человеческой жалости. Действовать жестоко...» Он указал на необходимость «быстрого исхода военных действий»⁸.

Захват Польши в гитлеровской стратегии был первым шагом к завоеванию «жизненного пространства» на востоке Европы. Разбитая и раздавленная германским вермахтом Польша, по замыслам гитлеровцев, должна была стать удобным плацдармом для последующего нападения на Советский Союз. Военная кампания в Польше не представлялась немецким генералам трудной с чисто военной стороны. Их беспокоило другое: не повлечет ли за собой эта очередная авантюра вооруженное столкновение с великими западными державами?

Захваты Австрии и Чехословакии поощряли агрессора, но обстановка в Европе не оставалась неизменной. Реакционное правительство Польши отказалось от помощи СССР, но Англия и Франция дали военные гарантии ее безопасности. Как на этот

раз поступят англо-французские мюнхенцы? Соображения на этот счет менялись в гитлеровских верхах, включая и верховное командование, но в конечном счете возобладало наиболее для них желаемое мнение.

На упомянутом выше совещании в Оберзальдберге, где Гитлер собрал всех командующих, он заявил, что со стороны Англии и Франции едва ли можно ждать выступления. С пренебрежением говорил он об их военных возможностях, утверждал, что в Англии нет настоящего вооружения, а армия и флот не готовы к войне, которую они ожидают не раньше как через два-три года. Общий вывод Гитлера сводился к тому, что Англия и Франция не решатся оказать помощь Польше. Эти расчеты гитлеровцев могли оправдаться и в том случае, если бы вслед за Польшей они напали на Советский Союз. Но к этой агрессии они не были готовы. Что касается Англии и Франции, то, как вскоре выяснилось, германские руководящие верхи многого все же не учли. Быстрое усиление Германии углубляло политические и экономические противоречия между западными империалистическими державами. Война между ними становилась все более близкой и неизбежной.

Германское командование развернуло против Польши значительные силы и средства, что видно из таблицы 1.

Таблица 1

	Германия	Польша
Численность вооруженных сил	1,6 млн. чел.	1,0 млн. чел.
Дивизии	62	39
Танки	2800	870 (с танкетками)
Артиллерийские орудия и минометы	6000	4300
Боевые самолеты	2000	407

На случай, если боевые действия с англо-французскими войсками все же начнутся, для прикрытия западных границ рейха выставлялась группа армий «Ц» в составе 31 дивизии, в том числе 11 в первой линии. В этих войсках не было ни одного танка. В резерве ОКХ оставалось 17 дивизий. Предусматривалось, что если война на Западе возникнет, то туда сразу же будут переброшены значительные силы авиации, снятые с Восточного фронта.

Перед войсками вермахта была поставлена задача окружить и уничтожить польскую армию восточнее Вислы. В соответствии с планом кампании эту задачу решали группы армий «Юг» и

«Север». Обе группы армий должны были продвигаться к Висле нанося концентрические удары в общем направлении на Варшаву. При этом главную задачу решала группа армий «Юг», прежде всего ее 10-я армия, которая, продвигаясь из Верхней Силезии на северо-восток, выходила к Висле южнее Варшавы. Ее правый и левый фланги прикрывались соединениями 14-й и 8-й армий.

Перед группой армий «Север» ставилась задача уничтожить противостоящие ей войска в «польском коридоре», а затем соединиться с северным крылом группы армий «Юг».

Верховное главнокомандование, готовя проведение польской кампании, хотело сразу же добиться решающего успеха. С этой целью оно придавало большое значение внезапности удара. Мобилизация и сосредоточение немецких войск проводились исподволь, задолго до начала боевых действий. Между тем польское командование приступило к мобилизации только за 8 суток до начала войны.

К началу гитлеровского вторжения польская армия не успела закончить мобилизацию и развертывание. К утру 1 сентября в Польше были приведены в готовность 33 дивизии в составе 840 тыс. солдат и офицеров. Это составляло лишь 60% сил, предусмотренных мобилизационным планом. Дальнейшая мобилизация и развертывание польской армии проводились уже в ходе войны под ударами немецкой авиации.

Что же касается Англии и Франции, то в последних числах августа они также приступили к проведению мобилизационных мероприятий. Союзные войска получили на Западном фронте такое превосходство, которое позволяло им нанести по агрессору сильный удар. Командование французской армии, казалось, могло уверенно двинуть свои войска в наступление через германскую границу. Однако политические и военные руководители в Париже и Лондоне продолжали придерживаться ими же созданной легенды об англо-французской «неподготовленности» к войне с Германией, которая служила удобной маскировкой антисоветской направленности их политики.

НАПАДЕНИЕ НА ПОЛЬШУ

В тот день, когда прозвучали первые выстрелы второй мировой войны, об истинном значении происходивших событий догадывались лишь очень немногие. Между тем 1 сентября 1939 г. вошло в историю человечества одной из самых мрачных и зловещих ее дат. На рассвете этого дня вооруженные силы гитлеровской Германии начали агрессивные военные действия против Польши. Германский корабль «Шлезвиг-Гольштейн» обстрелял пригород Гданьска (Данцига) Вестерплатте. Немецкие самолеты атаковали польские города, аэродромы и другие наземные объекты. Сухо-

путные войска перешли границу и вторглись на территорию Польского государства.

Выступая 1 сентября перед депутатами рейхстага, собравшимися в берлинском театре «Кроль», Гитлер сказал, что в этот день на рассвете начались боевые действия против Польши. Фашистский фюрер заявил, что «он вернется победителем или не вернется совсем»⁹.

Поводом к развязыванию войны послужила провокационная инсценировка. Вечером 31 августа немецкие радиостанции, а утром 1 сентября все немецкие газеты передали сенсационное сообщение Германского информационного бюро под заголовком: «Поляки совершили нападение на радиостанцию в Глейвице». Текст этого сообщения гласил: «Германское информационное бюро. Бреслау. 31 августа. Сегодня около 8 часов вечера поляки атаковали и захватили радиостанцию в Глейвице. Силой ворвавшись в здание радиостанции, они успели обратиться с воззванием на польском и частично на немецком языке. Однако через несколько минут их разгромила полиция, вызванная радиослушателями. Полиция была вынуждена применить оружие. Среди захваченных есть убитые».

«Германское информационное бюро. Опшельн. 31 августа. Поступили новые сообщения о событиях в Глейвице. Нападение на радиостанцию было, очевидно, сигналом к *общему наступлению польских партизан на германскую территорию*. Почти одновременно с этим, как удалось установить, польские партизаны перешли германскую границу еще в двух местах. Это также были *хорошо вооруженные отряды*, по-видимому, поддерживаемые польскими регулярными частями.

Подразделения полиции безопасности, охраняющие государственную границу, вступили в бой с захватчиками. *Ожесточенные боевые действия* продолжаются»¹⁰.

Вздорность «пропагандистского повода», о котором раньше предупреждал своих генералов фюрер, была очевидной. Даже в то время, когда факты были прикрыты завесой тайны, невозможно было поверить, что поляки совершили нападение на территорию вооруженной до зубов фашистской Германии. Все понимали, что в действительности произошло как раз наоборот. Подробности этой наглой провокации стали известны уже после второй мировой войны на Нюрнбергском процессе.

Нападение на радиостанцию в Глейвице, пограничном немецком городе, было инсценировано по приказу Гитлера отрядом нацистской службы безопасности СД, переодетым в польскую форму¹¹.

Перешедшие в наступление германские войска обрушили сокрушающие удары танковыми и моторизованными группировками на узких участках фронта. В немецкой 10-й армии генерала

Рейхенау, наносившей главный удар на Варшаву с юго-запада, находилось 7 подвижных соединений. Гитлеровцы действовали методами таранных ударов, типичными для вермахта и в последующих кампаниях второй мировой войны.

К 5 сентября враг прорвал польский фронт на главных направлениях.

Какую же позицию заняли перед фактом новой гитлеровской агрессии Англия и Франция? Народные массы этих стран требовали решительных мер для пресечения все более опасных действий фашистской Германии. Правительства Чемберлена и Даладье понимали, что после подписания германо-советского договора их расчеты на развязывание войны между Германией и СССР, по крайней мере в ближайшее время, весьма поколебались. С другой стороны, нельзя было быть уверенным в том, что, разгромив Польшу, гитлеровский вермахт не обрушится на Францию и Англию. К тому же обе великие западные державы торжественно гарантировали неприкосновенность польских границ и обязались их защищать в случае нападения агрессора.

Были и реальные военные силы, чтобы привести их в действие. Напомним, что Франция уже отмобилизовала главные контингенты армии, и их было достаточно для развертывания боевых операций против третьего рейха. Германская оборонительная линия Зигфрида имела сравнительно небольшие силы прикрытия. Любопытно, что даже в западногерманском военном справочнике «Мировая война 1939—1945. Слава германского вермахта» (издан в 1954 г. в Штутгарте) по этому вопросу написано следующее: «В критические дни 1939 г. друг другу противостояли две линии укреплений (имеется в виду также линия Мажипо.— А. С.). Если бы Франция перешла на этом участке фронта в наступление своими превосходящими силами против германского западного фронта, то, безусловно, был бы возможен прорыв Западного вала и рывок в рейх»¹².

В Англии и Франции даже значительной части господствующих классов становилось все более ясным, что уступать дальше свои позиции германскому фашизму невозможно. Однако правительства западных держав вместо немедленных военных санкций против агрессора вновь начали с дипломатических переговоров. Это была очередная попытка достичь сговора с фашистской Германией. Кстати, в качестве посредника в этих дипломатических переговорах участвовал и Муссолини.

Только 3 сентября Англия и Франция в соответствии с договорными обязательствами перед Польшей, наконец, объявили Германии войну. Впрочем дальше этого формального акта они не пошли. Сентябрьская катастрофа их польского союзника наглядно показала «никчемность гарантий западных союзных держав»¹³. Объявили войну Германии и английские доминионы.

В военном отношении Франция, Англия и Польша обладали превосходством сил и средств. Они имели больше, чем Германия, дивизий, танков, орудий и самолетов¹⁴. К тому же их потенциальными союзниками являлись Бельгия и Голландия, располагавшие примерно 30 дивизиями.

Английский историк Д. Кимхе, оценивая сложившуюся в то время ситуацию в Европе, приходит к выводу, что открыл тогда Франция и Англия второй фронт в Европе, начав боевые действия против Германии, они одержали бы решающую победу. Но англо-французские союзники отказались дать «именно то сражение, которое покончило бы с войной, а возможно, и с самим Гитлером осенью 1939 г.»¹⁵ Польский историк Э. Залусский отмечает другую сторону этих событий: «От первого до последнего дня сентябрьской кампании Польша боролась и зывала о помощи. Она выполняла свой долг и призывала союзников выполнить свой. И не дождалась этого»¹⁶.

Жертва нападения так и не получила помощи от своих западных союзников, которые оставались пассивными, когда гитлеровский вермахт жестоко подавлял попытки польских патриотических сил защищать независимость своей родины. Когда шум битвы на Восточном фронте затих, то, как пишет Э. Каршан, германское военное руководство облегченно вздохнуло: миновало то, чего оно так боялось. «Если бы английские и французские войска начали большое наступление на Западе, остановить его в сентябре 1939 г. вермахт не смог бы. Один германский военный эксперт установил: когда Гитлер ввел в бой на польском фронте все боеспособные танковые и воздушные подразделения, он ставил ва-банк. Но поскольку англичане и французы не наступали на Западе, игра удалась. Гитлер выиграл первую партию»¹⁷.

Польша была первой страной, которая оказала вооруженное сопротивление агрессии фашистской Германии в годы второй мировой войны. Но в сложившейся обстановке польское сопротивление не могло быть длительным. В историю оно вошло прежде всего как яркая героическая страница освободительной борьбы народных масс против фашистского порабощения.

Политические и военные руководители Польши оказались неспособными возглавить борьбу нации в критический для нее час истории. Несмотря на это, польские войска, находясь в самых неблагоприятных условиях, зачастую покинутые своими командующими и командирами, храбро сражались с вторгнувшимся на их землю гитлеровским вермахтом.

В этой связи следует обратить внимание на оценку действий польской авиации. Английский историк Фуллер, например, пишет по этому поводу следующее: «Наступление на Польшу началось в 4 часа 40 мин. утра 1 сентября 1939 г. массирован-

ным ударом с воздуха. Поляки были застигнуты врасплох... В качестве первоочередной задачи германских военно-воздушных сил был захват господства в воздухе. Это было достигнуто уничтожением польской авиации как в воздухе, так и на земле»¹⁸.

Типпельскирх высказывается еще более определенно: «Немецкие военно-воздушные силы в первый же день наступления уничтожили слабую польскую авиацию на ее аэродромах»¹⁹.

Эта версия нашла отражение и во многих других работах. Так, цитируемый выше Э. Каршай отмечает, что уже в первые 48 часов с начала наступления немцы добились решающих успехов. «Люфтваффе уничтожают большую часть самолетов польской авиации на земле внезапными налетами. Германская военная сводка от 2 сентября устанавливает: «Германские военно-воздушные силы обеспечили себе неограниченное господство в воздухе во всем польском воздушном пространстве»²⁰.

Не соглашаясь с этой точкой зрения, которая берет за основу германскую военную сводку от 2 сентября, Д. М. Проэктор правильнее, по нашему мнению, высказывает другое мнение. «Начиная войну против Польши,— пишет он,— германское военное руководство ни в малейшей степени не сомневалось: все пойдет по выработанному им плану». Однако уже первый день принес неожиданности: авиация не смогла уничтожить польские военно-воздушные силы одним ударом. «Вопреки утверждениям многих военных историков на Западе польская авиация в первый день военных действий не была пассивным объектом уничтожения, а действовала активно, хотя и не перелетала границ Польши»²¹. В качестве примера автор приводит действия польской бригады истребителей, летчики которой в первый день войны провели 230 воздушных боев с немецкими бомбардировщиками и истребителями между Варшавой и Яблонна. Поручик Габшевич из 114 эскадрильи этой бригады сбил первый гитлеровский бомбардировщик Хе-111.

Утверждения Д. М. Проэктора основаны на официальном отчете германского командования ВВС о первом дне войны с Польшей, в котором говорилось: «...Попытка застигнуть польские ВВС врасплох не удалась, во всяком случае она была достигнута не в той мере, как было намечено. У противника оказалось время, чтобы провести как активные мероприятия — подготовку истребительной и зенитной обороны, так и пассивные — перемещение соединений на запасные аэродромы. Вследствие раздробленности боевых действий собственных ВВС не было возможности атаковать вражеские авиабазы одновременно»²²⁻²³. Конечно, большое численное преобладание немецкой авиации и ее техническое превосходство позволили гитлеровцам сразу же завоевать господство в борьбе.

Однако они встретили неожиданное для них сопротивление в воздухе над польской территорией.

Наземные войска вермахта также встретили героическое сопротивление поляков, стойко оборонявшихся в приграничной зоне, но и здесь сказалось численное и техническое превосходство германских вооруженных сил. Немецкие танковые и моторизованные соединения, прорвав польскую оборону на направлениях главных ударов, устремились в глубь территории Польши. Польские войска отступали за Вислу и Нарев. Таким образом, замысел германского верховного командования окружить и уничтожить польские армии западнее этих рек не был полностью осуществлен. Главнокомандующий германскими сухопутными войсками Браухич вынужден был 6 сентября издать директиву, в которой содержалось признание того, что на западном берегу Вислы противника уничтожить не удастся, и в связи с этим перед группами армий «Север» и «Юг» ставились дополнительные задачи, требующие перегруппировки сил, чтобы сохранившиеся польские войска окружить восточнее Вислы.

Группа армий «Юг», действовавшая успешнее, танковыми и моторизованными соединениями 10-й армии быстро продвигалась к Варшаве.

7 сентября польское правительство оставило Варшаву и переехало в Люблин. В этот день после жестоких боев немцы заняли Вестерплатте. Упорные бои шли за Модлин, полуостров Хель. Несмотря на панические настроения, охватившие политическое и военное руководство, польские войска продолжали сражаться, хотя их сопротивление носило все более разрозненный характер.

Выдающимся событием войны была героическая оборона Варшавы. 16 сентября, когда гитлеровцы обошли польскую столицу с востока, германское командование предложило защитникам Варшавы капитулировать. Казалось, что польская кампания немцами уже выиграна. Большие силы польской армии, так и не сумев отойти на восточный берег Вислы, были окружены 10-й и 4-й германскими армиями. 12 сентября сложили оружие окруженные польские части под Радомом. Немцы захватывали один город за другим. 15 сентября на северо-востоке от Варшавы сдались в плен 170 тыс. польских солдат и офицеров. Но крепость Модлин продолжала держаться. Безнадежная, но полная героизма борьба продолжалась на косе Хель. Защитники Варшавы, отвергнув предложение о сдаче, мужественно оборонялись. Наряду с регулярными воинскими частями широкое участие в боях за столицу приняло население города. Стихийно возникали добровольческие отряды, рабочие бригады, отряды ПВО. Душой обороны являлись коммунисты. Демократические формы вооруженной организации масс пугали стоявшие у власти буржуазные

Вторжение немецко-фашистских войск в Польшу в сентябре 1939 г.

круги, которые стремились подчинить участвующее в борьбе население офицерству. Это раскалывало единство борьбы и ускорило ее конец.

Ярким примером патриотизма польских коммунистов в борьбе с фашистским нашествием является подвиг Марьяна Бучека. В период антинародного режима милсудчины он 16 лет провел в самых жестоких условиях тюремного заключения.

Когда снаряды разрушили равицкую тюрьму, в которой находились политзаключенные, он ушел защищать Варшаву. В бою на Ожаровском шоссе у стен столицы, возглавив атаку польских солдат против гитлеровцев, Бучек погиб как герой.

28 сентября после двухнедельного штурма фашистов Варшава оказалась в руках гитлеровских агрессоров. 2 октября сдались и польские части, защищавшие косу Хель. Германское телеграфное агентство сообщило в этот день о падении последнего польского бастиона сопротивления.

Оставленная без помощи своими западными союзниками, Польша была захвачена немецко-фашистскими войсками. Предательская, капитулянтская политика польских политических и военных руководителей по отношению к национальным интересам своей страны принесла свои горькие плоды. «Катастрофа была прямым следствием отказа от помощи, которую Советский Союз предлагал Польше во время англо-франко-советских переговоров весной и летом 1939 г.»²⁴

Чем объяснить, что германским армиям вторжения удалось за месяц закончить операции в Польше полной победой? Это обуславливалось тремя главными причинами:

1) для похода против Польши германское верховное командование сосредоточило на Восточном фронте главные силы вермахта;

2) Польша не была подготовлена к войне с Германией: ее экономика была отсталой, а политический строй — прогнившим; техническое вооружение армий и подготовка офицерского и высшего военного состава являлись устаревшими;

3) в роковой момент фашистской агрессии Польша оказалась в обстановке внешнеполитической изоляции. Союз с Англией и Францией даже после объявления последними войны Германии не изменил положения на польском фронте.

Для Польши гитлеровская оккупация означала огромную национальную трагедию. Несмотря на чудовищные жертвы (во время второй мировой войны погибло 6 млн. человек — четвертая часть населения страны) польский народ не прекращал освободительную борьбу, продолжавшуюся до полной капитуляции фашизма.

Вторая мировая война началась не с нападения Германии на СССР, как рассчитывали англо-французские и американские пра-

вящие круги, а с вооруженного столкновения между европейскими капиталистическими государствами. В дальнейшем война обрушилась на Советский Союз, перекинулась на Тихий океан, охватила ряд континентов. Все противоречия эпохи переплелись в этом гигантском мировом конфликте. Но развитие его проходило в определенной исторической последовательности.

В послевоенные годы многие представители буржуазной литературы Запада, скрывая истинных пособников фашистской агрессии, извращенно трактуют смысл советско-германского пакта о ненападении от 23 августа 1939 г., а также действия СССР во время вторжения вермахта в Польшу. И только теперь, когда стали известны английские дипломатические документы 1939 г., западная печать вынуждена многое признать. Английская газета «Дейли телеграф», например, останавливаясь на этих документах пишет: «Какие бы еще подробности ни выявились при более полном просмотре этих многочисленных томов и папок, после нескольких часов, проведенных за их перелистыванием, трудно не прийти к выводу, что русские действительно серьезно стремились к заключению эффективного союза с западными державами в 1939 г. Они просили предоставить их армиям право прохода через территории, которые могут оказаться оккупированными агрессором. Они предлагали автоматически действующее обязательство вступления в войну в случае агрессии. Они добивались эффективных и долгосрочных обязательств на основе взаимности. Главное, что бросается в глаза, — русские были очень радикальны и добросовестны в своем подходе к ситуации. А Чемберлену нужно было иметь русское пугало. Мы все знаем, каковы были последствия этой политики»²¹.

Заключение соглашения между СССР и Германией было результатом антисоветской политики правительств Англии, Франции и других западных стран. Действительное историческое содержание внешней политики СССР в канун второй мировой войны раскрывается и советской публикацией документов, а также многочисленными исследованиями. Что касается Польши, то Советский Союз настойчиво предлагал обезопасить ее от гитлеровской агрессии, но ее реакционные правители последовательно отклоняли все такие предложения.

Вторжение вермахта в Польшу привело к тому, что во второй половине сентября польской армии как организованного целого уже не существовало, а ее оружейные склады, базировавшиеся в западных районах (подальше от СССР), захватывались врагом. Германские войска широким фронтом двигались по польской территории по направлению к советским границам. В это время французские и английские дивизии бездействовали у западной границы с Германией, где им противостояли немногочисленные дивизии фашистского рейха. Было ясно, что объявив

войну Германии, Англия и Франция продолжали выжидать развития событий на Восточном фронте.

Советское правительство правильно оценило приближение германских армий к границам СССР как реальную угрозу их безопасности. Следует напомнить, что в то время западная граница Советского Союза проходила в окрестностях Минска. Нельзя было игнорировать и то обстоятельство, что фашистское порабощение угрожало населению украинских и белорусских земель, захваченных в 1920 г. буржуазно-помещичьей Польшей. В такой обстановке войска Красной Армии получили приказ о вступлении на территорию Западной Украины и Западной Белоруссии.

Освободительный поход советских войск остановил дальнейшее продвижение германского вермахта к советским границам. В это время Польша как государство фактически уже перестала существовать. Население Западной Украины и Западной Белоруссии было избавлено от ужасов нацистского нашествия. Перед ним открылась возможность воссоединения с народами Советской Украины и Советской Белоруссии, что и произошло в конце 1939 г. 28 сентября 1939 г. в Москве был подписан договор между СССР и Германией, установивший новую западную границу Советского государства. Она соответствовала примерно так называемой линии Керзона, еще в 1919 г. предлагавшейся Англией, Францией и США в качестве основанной на этнографической базе границы между Советской Россией и Польшей.

«СТРАННАЯ ВОЙНА»

Война Англии и Франции против Германии возникла в результате углубления империалистических противоречий. Англо-французские правящие классы хотели удержать находящиеся в их руках господствующие позиции в капиталистическом мире, а германские монополии в союзе с фашизмом активно рвались к установлению своего безраздельного владычества. Однако события на Западном фронте с сентября 1939 г. до апреля—мая 1940 г. не случайно получили название «странной войны». За время германо-польской войны Англия и Франция не предпринимали никаких активных боевых действий против своего противника, если не считать слабых атак на Западном фронте в районе Саарбрюккена.

После разгрома папистами Польши политика правительств Англии и Франции продолжала, как и раньше, определяться прежними замыслами и стремлениями. Вместо мобилизации национальных сил на борьбу против немецкого фашизма они все еще строили свои расчеты на развязывание германо-советского столкновения. Влиятельные группировки французской и английской буржуазии хотели, чтобы война возникла между Герма-

нией и СССР. Они ожидали, что это произойдет, когда немецко-фашистские войска, разгромив Польшу; выйдут на советскую границу. Однако и эти ожидания не оправдались.

Каково же было действительное положение воюющих держав?

Надо сказать, что правительства Чемберлена и Даладьё все меньше отражали общественное мнение своих стран. В этом смысле характерно сообщение лондонского корреспондента венгерской газеты «Немзети уйшаг» Ю. Листовеля от 2 октября 1939 г. «Английское общественное мнение, — сообщал он, — сильно настроено в пользу войны против Германии, оно критикует правительство только за то, что эта война не началась достаточно быстро. В широких кругах сожалеют, даже стыдятся, что не оказали быстрой помощи полякам и что поэтому германское превосходство в воздухе так сильно затруднило сопротивление поляков. Англичане провалили бы любое правительство, которое готовилось бы к сговору или хотя бы к отступлению»²⁶.

Однако Чемберлен и Даладьё имели и сторонников, в том числе среди членов парламентов. Полное банкротство их политики и стратегии стало окончательно ясным в свете еще новых исторических катастроф, которые вскоре потрясли мир.

Совсем иным было положение в Германии. Там господствовал дух торжества по случаю быстротечной победы над Польшей. Гитлеровская пропаганда использовала все средства для доказательства непобедимости германского оружия. Но в третьем рейхе отнюдь не забывали о практической стороне осуществления завоевательных планов.

По окончании войны с Польшей германское верховное командование с большой спешностью стало перебрасывать свои войска на Западный фронт. Его надо было как-то прикрыть. Однако характер боевых действий не менялся. Французское телеграфное агентство заявило, что потери во французской армии из-за военных действий меньше, чем за соответствующий срок из-за автомобильных катастроф.

Американский военный корреспондент Э. Тейлор так нарисовал картину «странной войны»: «Линия фронта простирается на расстоянии 5—6 км от границы на германской территории. Из окна французской офицерской столовой открывается красивый вид на долину реки Саар...

Не видно было ни воронок от снарядов, ни искалеченных деревьев, ни разбитых окон. После страшного поля сражений в Испании это зрелище выглядело удивительным и очень утешало человека. Здесь не было ничего ужасного, почти невозможно было представить, что на зеленых полях умирают люди от полученных на войне ран. Я знал, что среди солдат, как с одной, так и с другой стороны, редко встретится человек, который получил бы тяжелое ранение»²⁷. В эти месяцы типичны были сводки с фрон-

та: «На Западном фронте без перемен», «На Западном фронте произошло никаких событий, достойных упоминания».

Но где-то за кулисами идилической картины «странной войны», а именно на германской ее стороне, шла напряженная подготовка очередных агрессивных действий. Все это проводилось в условиях искусной маскировки и строжайшего соблюдения военной тайны.

10 октября 1939 г. Гитлер выступал в берлинском Спортпаласе по поводу «кампании зимней помощи для войны». Он, как и раньше, вновь сказал, что Германия не имеет никаких оснований для войны со своими западными противниками. Нацистский фюрер отлично понимал, что во Франции и Англии хотели услышать именно такое его заверение. Но никто в этих странах не знал, что в тот же самый день, 10 октября, фюрер провел очередное соззание с высшими руководителями вооруженных сил, на котором заявил, что Германия должна немедленно нанести решительный удар на Западе, используя выгодные обстоятельства, сложившиеся после разгрома Польши. Он подчеркнул, что победу необходимо одержать быстро.

Представители главного командования сухопутных сил доказали Гитлеру, что для осуществления этих планов требовалась известная подготовка. Для войны на Западе фашистская Германия еще не была готова в дни агрессии против Польши. «Не обладая ни военным, ни экономическим превосходством над западными державами, гитлеровцы, развязав войну, пытались «нейтрализовать» западных союзников Польши, предотвратить возможность оказания военной помощи польскому государству, избежать войны на два фронта»²⁸. Теперь требовалось пополнить вооружение, боеприпасы, транспорт, сырье, подготовить резервы.

События развивались почти в полном соответствии с замыслами гитлеровцев. Во время вооруженного конфликта между Финляндией и Советским Союзом (30 ноября 1939 г.— 12 марта 1940 г.) правящие круги западных стран вели активную антисоветскую и антикоммунистическую кампанию. Правительства Англии и Франции зимой 1939/40 г. отправили в Финляндию 280 военных самолетов, 686 орудий, значительное количество пулеметов, ружей, гранат, сотни тысяч снарядов и пр. Для отправки в Финляндию готовился экспедиционный корпус англо-французских войск. Правительства Норвегии и Швеции отказались пропустить англо-французские войска, не желая быть вовлеченными в войну с СССР. Однако военный кабинет Великобритании принял решение, настойчиво выдвигавшееся французами, «не считаться с дипломатическим отказом скандинавских правительств разрешить высадку союзных войск на их территории»²⁹. Создание единого антисоветского фронта было сорвано заключением мира между Советским Союзом и Финлян-

дней. Вместе с тем укреплена была безопасность Ленинграда, Мурманска и Мурманской железной дороги.

Таким образом, политика западных держав в конце 1939—начале 1940 г. показывала намерения Англии и Франции развязать войну против СССР. Об этом свидетельствуют не только советские исследователи событий, но и авторы буржуазных стран. Так, английский историк А. Тейлор, рассматривая этот вопрос, отмечает: «Для Великобритании и Франции провоцировать войну с Советской Россией, когда они уже находились в войне с Германией, представляется сумасшествием, и это наводит на мысль о более зловещем плане: направить войну по антибольшевистскому курсу с тем, чтобы война против Германии могла быть забыта или даже закончена»³⁰.

На Западном фронте положение продолжало оставаться без изменений. Активные боевые действия на суше и в воздухе не велись. «Целыми неделями ни с одной стороны не производилось ни одного выстрела, и рабочие могли днем и ночью продолжать строительство оборонительных сооружений в непосредственной близости от границы»³¹, — так описывает эту обстановку бывший гитлеровский генерал Зигфрид Вестфаль. Об этом же пишут и другие участники событий³².

Только на морских коммуникациях велась борьба.

После окончания советско-финляндского вооруженного конфликта антисоветские замыслы правящих кругов Англии и Франции не были оставлены³³. В Лондоне и Париже разрабатывались военные планы вооруженного нападения на СССР. Во Франции в феврале 1940 г. был подготовлен план вооруженной интервенции против СССР («операция Баку»). При этом срок нападения на СССР был намечен на конец июня — начало июля 1941 г. Кроме Франции и Англии, в войну против Советского Союза намечалось вовлечь южных соседей СССР — Турцию и другие страны.

Характеризуя обстановку во Франции, сложившуюся в марте 1940 г., генерал де Голль писал: «Надо сказать, что некоторые круги (речь идет о правящих кругах. — А. С.) усматривали врага скорее в Сталине, чем в Гитлере. Они были больше озабочены тем, как нанести удар России — оказанием ли помощи Финляндии, бомбардировкой ли Баку или высадкой в Стамбуле, чем вопросом о том, каким образом справиться с Германией. Многие открыто восхищались Муссолини»³⁴.

Стратегия англо-французских правящих кругов в период «странной войны» полностью соответствовала их реакционному курсу в области внешней и внутренней политики. В то время, когда гитлеровская Германия с возрастающей наглостью управлялась с жертвами своей агрессивной мировой политики, правительства Англии и Франции под предлогом борьбы с гитлеровской агрессией организовывали наступление против интересов и прав

трудящихся. Внутри этих стран возникли пораженческие настроения, росли сомнения и неуверенность. «Ясно было,— писал, вспоминая это время, Шарль де Голль,— что серьезное испытание вызовет в стране волну отчаяния и ужаса, которая может погубить все»³⁵. Во французскую армию широко проникали лозунги: «Лучше Гитлер, чем Народный фронт», «Лучше рабство, чем война». Вызывающе вели себя профашистские и прогерманские группировки. Во Франции 26 сентября 1939 г. был издан декрет о запрещении Коммунистической партии. Тысячи ее членов были посажены в тюрьмы. Несмотря на это, коммунисты вели самоотверженную работу, призывая рабочий класс и всех трудящихся к борьбе с фашизмом, разоблачая предательство капитулантов и пораженцев. Английские и французские народные массы ненавидели фашизм, но их способность к активной борьбе не использовалась. Реакционный политический курс оказывал свое воздействие на стратегию, которая оставалась стратегией попустительства агрессору.

Бездействие Англии и Франции в планировании и осуществлении военных операций умело использовали главари фашистской Германии, которые готовили сокрушительный удар на Западном фронте. Эта подготовка требовала времени.

Захватив Польшу, нацистские политики и военные руководители спешно готовились к активным боевым действиям на Западном фронте. В конечном счете они приняли решение начать там наступление весной 1940 г. Германское верховное командование решило вначале овладеть Норвегией и Данией, что в военном отношении обеспечивало большие преимущества для всего последующего хода вооруженной борьбы.

9 апреля на рассвете немецко-фашистские войска, доставленные морским транспортом и самолетами, высадились в Дании и в тот же день захватили ее. Датское правительство Стаунинга и король Кристиан X капитулировали почти сразу же после нападения. В 5 часов утра, когда в Копенгагене уже высадились с моря первые немецкие части и германские самолеты летали над столицей, министры и генералы собрались у короля. После короткого совещания было решено прекратить сопротивление. В обращении к народу, написанном Стаунингом и королем, население призывалось не сопротивляться немцам и повиноваться властям. «Правительство обещало приложить старания к тому, чтобы уберечь народ и страну от несчастий войны. Король Кристиан X прибавил к обращению еще несколько личных успокоительных слов, призывая вести себя корректно и достойно»³⁶.

В тот же день началось вторжение германских войск в Норвегию, где события разворачивались несколько иначе, чем в Дании. Однако и здесь появление немецко-фашистских агрессоров вызвало замешательство в правительственных кругах и преда-

тельство целого ряда ведущих политических деятелей и командного состава армии. Поэтому, несмотря на малочисленность первых гитлеровских десантов, немцы уже 9 апреля захватили Нарвик, Тронхейм, Берген и другие крупные города, а также и столицу Осло³⁷. Все же норвежские войска оказали врагу хотя и разрозненное, но подчас стойкое сопротивление. Когда корабли немецкого флота, включая тяжелый крейсер «Блюхер», попытались захватить норвежскую столицу с моря, то они встретили отпор. Норвежский минный заградитель повредил крейсер «Эмден», а огнем береговой артиллерии с острова Хоой был потоплен крейсер «Блюхер», на борту которого находилось 1400 немецких солдат и офицеров. Захватить Осло гитлеровцы смогли лишь при содействии своего агента Польмана, а также квислинговцев, способствовавших высадке немецких воздушных десантов.

Норвежское правительство Нюгорсволла, стортинг (парламент) и король Хокоп VII после некоторых колебаний все же отклонили германский ультиматум о фактической капитуляции перед агрессором. Не было дано согласия и на создание нового правительства во главе с Квислингом — штатным агентом германской разведки и «фюрером» норвежских фашистов. 13 апреля король обратился с воззванием к народу, в котором содержался призыв к борьбе за свободу и независимость страны. Норвежское правительство переместилось на север страны.

14 апреля в Норвегию стали прибывать англо-французские войска (3 дивизии и бригада), которые 19 апреля перешли в наступление. Однако наступление было неудачным. Союзные войска, так и не соединившись с норвежскими войсками, сражавшимися севернее Осло, в начале июня эвакуировались в Англию. С ними отбыли на английском крейсере правительство и король Норвегии. Норвежские войска 10 июня капитулировали.

В ходе сражений вдоль Северной и Центральной Норвегии действиями союзных сил, главным образом английского флота, при всей их незавершенности германскому флоту был нанесен значительный урон. Он потерял 3 крейсера, 10 эсминцев, миноносец, 8 подводных лодок и ряд других кораблей.

Советский историк А. С. Кан следующим образом оценивает значение событий в Норвегии весной 1940 г.: «Кампания в Норвегии закончилась, таким образом, поражением норвежцев и их союзников. Учитывая полную неподготовленность норвежской армии к войне, определенным успехом было ее 62-дневное сопротивление, в ходе которого потери у норвежцев были вдесятеро меньше, чем у захватчиков. Тяжелый урон был причинен военно-морскому флоту Германии. Расчет Гитлера на подчинение Норвегии в течение нескольких дней не оправдался. Норвежская кампания сыграла свою, пусть небольшую, роль в общем ходе войны, задержав немецкое генеральное наступление на Запад-

ном фронте, начатое лишь после эвакуации союзников из Центральной Норвегии (район Тронхейма)»³⁸.

Захват фашистской Германией Дании и Норвегии произвел сильное впечатление в Англии, где истинный смысл происшедших событий стали понимать и представители правящих партий. Даже для многих членов консервативной партии стало ясно, что мюнхенская политика чревата национальной катастрофой. Лейбористы поставили в парламенте вопрос о доверии правительству. Чемберлен уже 10 мая вынужден был подать в отставку. Национальное коалиционное правительство возглавил Уинстон Черчилль. Во Франции, над которой нависла смертельная опасность, положение оставалось без изменений.

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ РУШИТСЯ

Несмотря на быстрый разгром Польши, военная мощь фашистской Германии в 1939 г. не соответствовала масштабам агрессивных замыслов нацистов, хотя численность германской армии возросла со 104 тыс. человек в 1932 г. почти до 3,8 млн. человек в 1939 г. (сухопутные силы военного времени), т. е. более чем в 35 раз, а количество ее дивизий увеличилось в 10 раз³⁹. Резко возросло и военное производство. Однако ресурсы одной Британской империи были значительно выше, чем их имела тогда Германия. Выступая в августе 1939 г. перед своим генералитетом, Гитлер заявил: «Наше экономическое положение таково, что мы можем продержаться немногие годы».

Нацистам было крайне важно выиграть время для подготовки нового наступления. Используя пассивность своих противников на Западном фронте⁴⁰, Гитлер поддерживал заблуждение англо-французских политических и военных деятелей в отношении своих действительных намерений. Так, в выступлениях 19 сентября в Дапциге и 6 октября в рейхстаге он заявил, что не имеет претензий к Франции, а от Англии ждет лишь возвращения колоний⁴¹.

Под прикрытием дезинформации в Германии велась усиленная военная подготовка. Развертывалось производство вооружения и боеприпасов, создавались новые воинские формирования. В то же время подавлялись любые проявления антивоенных настроений, которые были у части немецкого населения. С особой свирепостью нацисты расправлялись с организациями и лицами, представлявшими антифашистское сопротивление. С помощью жестоких репрессий и оголтелой пропаганды они методично и неумолимо вели идеологическую подготовку личного состава вооруженных сил, добиваясь превращения армии в слепой инструмент гитлеровской агрессии.

Гитлер конкретизирует свои политические и стратегические цели. Выступая 23 ноября 1939 г. на совещании руководителей вермахта, он вновь рассуждает о решении «извечной проблемы» завоевания немцами жизненного пространства. «Необходимо обеспечить нужное жизненное пространство. Никакое умничание здесь не поможет, решение возможно лишь с помощью меча... Борьба стала сегодня иной, нежели 100 лет тому назад. Сегодня мы можем говорить о расовой борьбе. Сегодня мы ведем борьбу за нефтяные источники, за каучук, полезные ископаемые и т. д.»⁴² Особо фюрер подчеркивает, что впервые за последние 67 лет (после франко-прусской войны 1870—1871 гг.) Германии не придется вести войну на два фронта. Имея в виду свой давний замысел о разгроме и порабощении Советского Союза, Гитлер заявляет: «Мы сможем выступить против России лишь после того, как освободимся на Западе»⁴³. Он говорит о том, что Англия вынуждена будет стать на колени. «В ближайшее время я выберу благоприятнейший момент и нападу на Францию и Англию. Нарушение нейтралитета Бельгии и Голландии не имеет никакого значения. Ни один человек не станет спрашивать об этом, когда мы победим»⁴⁴.

Таким образом, в 1939 г. фашистская Германия еще не была готова к войне против СССР. При всем своем авантюризме фюрер и его генералитет считали, что для этого время еще не настало. На пути к мировому господству нацистские вожаки хотели усилить военно-промышленный потенциал третьего рейха за счет завоевания Франции и Англии, подготовить плацдармы, договорившись с Финляндией и Румынией, для ударов по СССР с севера и юга. Кроме того, следовало считаться с тем, что на линии Мажино и на бельгийской границе находились французские войска. Нанести поражение Франции, взять окончательный реванш за проигранную войну 1914—1918 гг.— это давно стояло в планах фашистской Германии. Поэтому руководители немецко-фашистской агрессии пришли к выводу, что очередные удары целесообразно нанести на Западе.

Политическое и военное положение западных противников фашистской Германии как нельзя лучше отвечало планам гитлеровцев. Франция, которая со времен первой мировой войны сохраняла ореол могущественной державы, в последующие годы слабо совершенствовалась в военном отношении. Организация ее вооруженных сил, развитие стратегии, оперативного и тактического искусства застыли на уровне первой мировой войны. Армия во многих областях боевой техники, особенно в авиации, отставала. Видный военный историк Франции де Коссэ Бриссак в своем выступлении на Московской научной конференции (апрель 1965 г.) говорил: «Несмотря на многие предупреждения, мы слишком поздно заметили нависшую над Европой опас-

ность, заключавшуюся в стремлении нацистской Германии к владычеству. Численность ее жителей в два раза превышала население Франции. Германская тяжелая промышленность намного превосходила наш потенциал, особенно в области производства тяжелого вооружения. Немецкая боевая техника была более многочисленной и лучше приспособленной к новым условиям боевых действий. Такое превосходство отмечалось главным образом в авиации, средствах связи, противотанковом вооружении и зенитных средствах»⁴⁵.

Высшие французские военные деятели, как правило, не отличались прогрессивностью взглядов при оценке новых процессов в развитии военного дела. Поэтому вся подготовка к возможной войне с Германией проводилась ими исходя из принципов оборонительной стратегии. Когда же война началась, то французские генералы не внесли никаких изменений в свои военные планы. Затишье на Западном фронте они истолковывали как свидетельство готовности германских руководителей к созданию единого антисоветского союза с Францией и Англией. Эта слепая политика подорвала силы национального сопротивления изнутри. Позиция антикоммунизма, стремление к новому крестовому походу империалистов против социалистической России в действительности привели Францию к катастрофе.

К весне 1940 г. по сравнению с осенью 1939 г. германская действующая армия увеличилась на 540 тыс. человек. Особенно заметно возросли военно-воздушные силы. Вдвое выросло число танковых соединений (вместо 5 стало 10). Увеличена была армия резерва. Производство вооружения, боеприпасов и автотранспорта также выросло и продолжало быстро развиваться.

Немецкие нацисты, используя внутреннюю реакцию, господствовавшую во Франции и у ее союзников, активно сотрудничали с профашистскими элементами этих стран. Это позволяло успешно получать через разветвленную шпионскую сеть самые секретные сведения из Франции, Голландии, Бельгии. Германское командование знало все, что его интересовало, о своих противниках: количество и качество их вооруженных сил, дислокацию, состояние военной экономики, мобилизационную готовность и т. д.

Наступлению гитлеровцев на Западном фронте предшествовали, как отмечалось выше, проведенные в апреле 1940 г. операции по захвату Дании и Норвегии. Вслед за этим должен был последовать внезапный сокрушительный удар по войскам союзников на Западе. Подготовка его проводилась в условиях строгой секретности. Широко применялись меры дезинформации. Однако тайна нападения не была сохранена. «Опыт первых столкновений второй мировой войны обнаружил, что даже самому искусному генеральному штабу практически почти немислимо сохра-

нить в тайне подготовку агрессии. Германский генеральный штаб сделал все возможное, чтобы скрыть дату вторжения на Запад, но союзное командование заблаговременно раскрыло ее. Информация шла из самых различных источников — политических и военных. Намерения Гитлера и примерные сроки наступления перестали быть тайной уже в марте 1940 г.»⁴⁶

Был ли использован этот последний шанс, который оказался в руках западных противников Гитлера? Нет, он использован не был. «Снова — уже в третий раз за эту войну — политические и военные руководители европейских государств накануне гитлеровского вторжения в их страны, несмотря на то, что располагали многими сведениями о готовящемся ударе, оказались не в состоянии понять всю реальность угрозы и своевременно принять контрмеры»⁴⁷. Так было с Польшей, Данией, Норвегией. Вскоре это произошло и с Бельгией, Голландией, Францией.

Руководящие деятели Запада настолько уверовали в собственную идею близкого союза с гитлеровской Германией на общей антисоветской платформе, а малые страны — в неизбежность «нейтралитета», что уже не в состоянии были трезво оценивать реальную действительность. Бельгийское правительство, например, 9 мая восстало против пятидневного увольнения из армии, чтобы продемонстрировать свое неверие «нелепым слухам» о якобы готовящемся вторжении немецко-фашистских войск в Бельгию. В это время гитлеровские полчища уже двигались к ее границам, и пограничные посты Голландии, Бельгии и Люксембурга слышали шум моторов немецких танков. Но и это обстоятельство не было принято во внимание теми, на ком лежала главная ответственность за безопасность и независимость стран Западной Европы.

Главные силы гитлеровской армии в составе 136 дивизий (в том числе 10 танковых и 6 моторизованных) к маю 1940 г. сосредоточились на Западном фронте. Немецкие войска насчитывали 3300 тыс. человек, в их составе было 2600 танков, 24 500 орудий. Наземные войска должны были поддерживать 2-й и 3-й воздушные флоты — свыше 3800 самолетов. Этим войскам противостояли почти равные по количеству силы союзников: 22 бельгийские, 10 английских, польская, около 8 голландских, 94 французских — всего 135 дивизий⁴⁸. Против 10 немецких танковых дивизий западные союзники имели лишь 3 бронетанковые и 3 легкие механизированные дивизии. В распоряжении французского верховного командования всего было около 3000 танков. «У немцев, — как считает английский историк Батлер, — их вряд ли было больше (в действительности даже несколько меньше! — А. С.), но все немецкие танки были сведены в специальные танковые дивизии, тогда как французские танки были распределены между соединениями и частями»⁴⁹.

На рассвете 10 мая 1940 г. немецкие войска начали генеральное наступление на Западном фронте. Операции развертывались в соответствии с уточненным вариантом «Желтого плана» (план войны против Франции). Он предусматривал вторжение во Францию не только через Центральную Европу, как это было в первоначальном варианте, повторявшем в главных чертах «план Шлиффена» 1914 г., а одновременное наступление по всему фронту вплоть до Арденн. Главный удар наносился через Люксембург — Бельгийские Арденны. Таким образом, франко-германская граница, прикрытая со стороны Франции мощной зоной укреплений — линией Мажино, обходилась немецко-фашистскими войсками с последующим их выходом к побережью пролива Ла-Манш. Между тем стратегическая идея обороны Франции строилась ее военными руководителями на повторении опыта 1914 г., т. е. на отражении удара через Бельгию.

Первые удары обрушились на Голландию и Бельгию. Правительства этих стран, не принявшие своевременно мер к отражению агрессии, тотчас же обратились за помощью к Англии и Франции. Немецкие войска успешно продвигались в Голландии, Бельгии, Люксембурге. Гитлеровская авиация наносила удары по аэродромам, французским и английским штабам, узлам связи, расположенным на франко-бельгийской границе, нарушала коммуникации союзников. Французские войска и английский экспедиционный корпус вступили на бельгийскую территорию и двинулись навстречу противнику. Но было уже поздно.

14 мая капитулировала голландская армия, а 17 мая немецкие войска заняли столицу Бельгии Брюссель. На северном крыле фронта немецкая группа армий «А» под командованием Рундштедта и группа армий «Б» под командованием Лееба охватывающим движением окружили крупную группировку англо-франко-бельгийских войск, прижимая их к побережью. В районах Седана и Динана немцы форсировали Маас. «Когда в Лондоне узнали, что оборона на реке Маас сломлена противником и что у Гамелена нет наготове никаких стратегических резервов, это произвело на англичан впечатление разорвавшейся бомбы»⁵⁰. Крупные танковые соединения 4-й армии, сбивая сопротивление французских войск, двигались на Сен-Каптен. 16 мая Гальдер делает следующую запись в своем дневнике: «Развитие прорыва приобрело классическую форму. Западнее реки Маас войска безостановочно продвигаются. Контратаки танков противника успеха не имеют. Скорость марша пехотных частей великолепна (1-я и 5-я горногерские дивизии)»⁵¹. Ударная танковая группировка Клейста (5 танковых, 3 моторизованные дивизии — всего 1200 танков), преодолев Арденны, форсировала Маас и, прорвавшись через Северную Францию, к 20 мая вышла к Ла-Маншу в районе Кале. Главные силы союзных войск в со-

ставе 40—45 дивизий были окружены на полях Фландрии и прижаты к побережью. Таков был первый итог операции «удара серпом». 23 мая Гальдер был уже настолько уверен в успехе операции, что записал многозначительную фразу: «Судьба Франции в наших руках!»⁵²

В исторической литературе разных стран считается бесспорным, что изменение плана стратегического развертывания немецких войск перед наступлением на Западном фронте сыграло существенную роль в быстром достижении поставленной гитлеровским командованием цели. Действия союзников лишь способствовали этому, поскольку группировка их сил осталась прежней: наиболее боеспособные и подвижные соединения находились на левом фланге, между Намюром и Ла-Маншем. «Обстановка могла бы сложиться совершенно иначе,— признавал после войны бывший гитлеровский генерал К. Типпельскирх,— если бы французское командование, остановив свои войска западнее линии Мажино у французско-бельгийской границы с ее мощными полевыми укреплениями, доверило бы вопреки всяким политическим соображениям бельгийцам и голландцам помешать наступлению немецких армий и держало бы в резерве за линией фронта основные силы своих подвижных войск. Этого решения предоставители немецкого командования опасались больше всего, поэтому сообщение о вступлении трех армий левого фланга (1-й и 7-й французских и английской) на бельгийскую территорию вызвало у всех вздох облегчения»⁵³.

Положение на фронте для союзников складывалось катастрофически. Управление войсками было нарушено, связь прервана. Немецкие самолеты бомбили и расстреливали не только войска, но и огромные массы гражданского населения, искавшего спасения в беспорядочном бегстве. «По всем дорогам, идущим с севера, нескончаемым потоком двигались обозы несчастных беженцев. В их числе находилось немало безоружных военнослужащих. Они принадлежали к частям, обращенным в беспорядочное бегство в результате наступления немецких танков в течение последних дней»⁵⁴. Авиация союзников почти бездействовала. Новый главнокомандующий французской армии генерал Вейган, сменивший обанкротившегося Гамелена, ничего не изменил в ходе борьбы. 28 мая капитулировала 550-тысячная бельгийская армия.

Отрезанная во Фландрии и Северной Франции 340-тысячная группировка союзных войск находилась в треугольнике Гравлин, Денен, Гент. С запада на нее наступали войска Руддштедта, а с востока — группа армий Лееба. В ночь на 23 мая главное командование сухопутных войск отдало приказ группам армий «А» и «Б» продолжать сжимать кольцо окружения вокруг англо-франко-бельгийских войск. При этом группа армий «Б» своим

левым флангом должна была отбросить на север части противника, расположенные южнее и восточнее Лилля. Группе армий «А» предлагалось по достижении рубежа Бетюн, Сент-Омер, Кале развивать наступление на северо-восточном направлении. Таким образом, уничтожение окруженной группировки планировалось осуществить совместными ударами войск группы армий «Б», наступавшей на дюнкеркский плацдарм с востока, и группы армий «А», продвигавшейся с запада.

Несомненно, что окруженным войскам грозила гибель или капитуляция. В этой критической обстановке из Лондона последовал приказ командующему британскими экспедиционными силами во Франции генералу Горту эвакуировать войска через пролив на острова. Но возможно ли было это сделать? Дальнейшее развитие событий многие историки склонны рассматривать как одну из загадок второй мировой войны.

Наибольшую опасность для союзных войск представлял, конечно, намечавшийся удар с запада танковыми и моторизованными дивизиями 4-й армии. Однако командующий группой армий «А» Рундштедт вместо выполнения приказа ОКХ решил отложить до 25 мая наступление подчиненных ему подвижных войск Клейста и Гога. Прибывший 24 мая в штаб Рундштедта Гитлер вместе с Йодлем на состоявшемся совещании согласился с мнением, что восточнее Арраса должна наступать пехота, а подвижные войска следует задержать на достигнутом рубеже, чтобы «перехватить» противника, теснимого группой армий «Б». Соответствующий приказ был передан в штаб 4-й армии.

Таким образом, танковые группы Клейста и Гога были неожиданно остановлены 24 мая перед Дюнкерком. О причинах этого в историографии существуют различные толкования, в том числе точка зрения о том, что в основе «стоп-приказа» Гитлера лежало его стремление создать предпосылки для заключения мира с Англией. Именно поэтому, согласно этой версии, Гитлер предоставил английским войскам возможность эвакуироваться из Франции, правда, в тяжелой обстановке и ценой значительных потерь.

В советской историографии дискуссия о «дюнкеркском чуде» велась между историками Д. М. Проктором и В. И. Дашичевым⁵⁵, многое проясняя в изучении рассматриваемых событий. В. И. Дашичев, на наш взгляд, убедительно доказывает, что в основе решений гитлеровского командования надо видеть не политический расчет, а военный просчет. Гитлер и Рундштедт не имели намерения «подарить» Англии ее экспедиционную армию, позволив ей беспрепятственно эвакуироваться из-под Дюнкерка. «Наоборот, гитлеровское командование стремилось уничтожить ее на континенте и тем самым принудить Англию к миру. Но это ему не удалось сделать»⁵⁶.

Что же все-таки послужило причиной «стоп-приказа», остановившего наступление танковых групп Клейста и Гота? Следует учесть, что 23 мая союзники силами трех английских бригад и частью 3-й французской механизированной бригады нанесли контрудар по правому флангу танковой группы Клейста, что создало кризис для нее в районе Арраса. Потери в танках у немцев составляли здесь до 50% ⁵⁷. Необходимо было поэтому перегруппировать танковые войска для нового удара, а главное — сохранить их для последующих операций.

25 мая 6-я и 18-я армии, а также два армейских корпуса 4-й армии развернули наступление с целью прижать окруженные союзные войска к «танковой наковальне» и уничтожить их. Однако наступление на дюнкеркскую группировку с востока и юго-востока протекало очень медленно. В этих условиях Гитлер отменил «стоп-приказ». Это произошло 26 мая. Запрет на использование танков для наступления на дюнкеркскую группировку просуществовал немногим более двух суток, но командование союзных войск сумело этим воспользоваться. И когда 27 мая немецкие танковые войска начали наступление, то встретили сильное сопротивление.

Гитлеровское командование совершило крупный просчет, упустив возможность с ходу продвинуться к Дюнкерку своими подвижными соединениями, пока противник не укрепился на этом направлении. Этому просчету во многом способствовал Геринг, который заверил фюрера, что уничтожит англичан своей авиацией. Однако немецкая авиация не смогла решить задач, поставленных перед ней под Дюнкерком.

Эвакуация союзных войск проходила под прикрытием огня английских военных кораблей и авиации. За время с 26 мая по 4 июня на Британские острова из Фландрии было вывезено около 338 тыс. человек, в том числе из состава английской армии 215 тыс. англичан, 123 тыс. французов и бельгийцев. Эвакуация шла главным образом через порт Дюнкерк, а частично и с необорудованного побережья. До 24 мая англичане вывезли из Франции около 58 тыс. человек из состава своих войск. Все оружие и остальная материальная часть остались на французском побережье в качестве трофеев гитлеровцев. В районе окружения осталось также около 40 тыс. французских солдат и офицеров ⁵⁸.

В боях за дюнкеркский плацдарм английская армия потеряла 68 тыс. человек. Значительными были потери британского флота. Из 693 английских кораблей и судов, участвовавших в спасении окруженных войск, 224 было потоплено и такое же количество повреждено. Немецкая авиация в районе Дюнкерка потеряла 130 самолетов ⁵⁹.

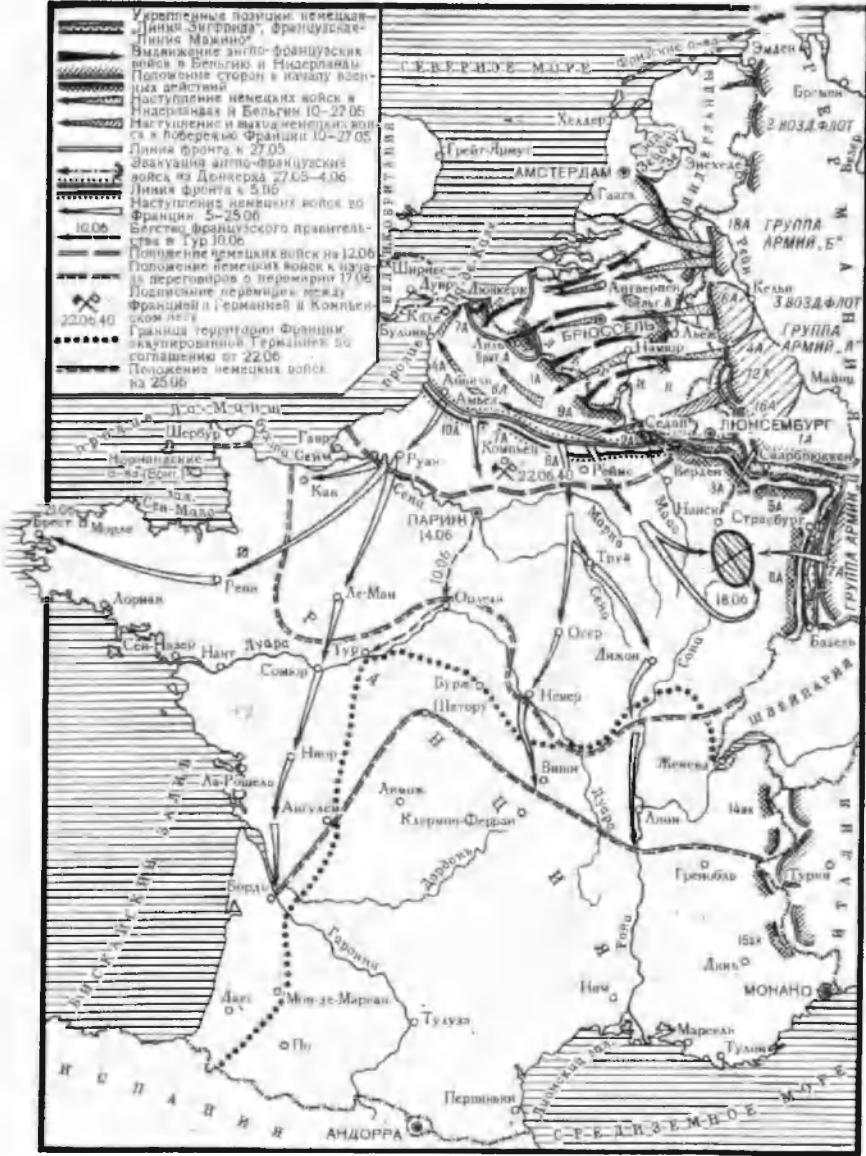
Немецко-фашистские войска продолжали развертывать наступление во Франции, устремляясь к Парижу. Военная мощь

гитлеровского рейха казалась неодолимой. 10 июня Италия объявила, что вступает в войну на стороне Германии. В этот же день французское правительство Рейно переехало из столицы в город Тур, а затем в Бордо и по существу утратило контроль над страной. Маршал Петэн и генерал Вейган, являясь лидерами пораженцев, вели страну к позорной капитуляции. Только Французская коммунистическая партия и ее Центральный Комитет призывали страну к народной войне за свободу и национальную независимость.

14 июня немецко-фашистские войска вступили в Париж, который французское правительство объявило открытым городом. Через два дня после этого Рейно подал в отставку. Новый глава правительства маршал Петэн обратился к Гитлеру с просьбой о перемирии. Германские войска продолжали наступать, захватывая все большую часть французской территории. Перемирие было подписано 22 июня в Компьенском лесу, там же, где и в 1918 г. Сдача врагу Парижа была актом национальной измены, символизирующим крах капитулянтской политики французских буржуазных деятелей.

Рассчитывая привлечь Францию на свою сторону в войне против Англии, Гитлер в договоре о перемирии установил некоторые послабления режима завоеванной страны. Колонии оставались в ведении французского правительства, так же как и военно-морской флот, который следовало разоружить⁶⁰. Франция была поделена на две зоны — оккупированную и неоккупированную, причем для последней сохранялись небольшие национальные войска для поддержания внутреннего порядка. В действительности над всей Францией, как и над рядом других европейских стран, установилось жестокое владычество гитлеровских агрессоров.

Следующий этап войны в Европе вошел в историю под названием «битвы за Англию». Разгромив Францию, Бельгию и Голландию, а еще раньше — Данию и Норвегию, гитлеровская Германия готовилась к вторжению на Британские острова. «...Никогда угроза поражения не была столь серьезной, как летом 1940 г.», — пишет английский историк войны⁶¹. В первых числах июля английское правительство считало, что противник «попытается произвести вторжение большими или малыми силами в течение нескольких ближайших недель». Разведывательный комитет в это же время сообщал Комитету обороны, что, по его мнению, «имелась непосредственная угроза вторжения»⁶². Осуществление немецкого плана вторжения — операции «Зеелёве» («Морской лев») намечалось сначала в августе, затем срок был перенесен на сентябрь 1940 г.⁶³ Однако по ряду причин события здесь развивались далеко не так, как этого хотели германские агрессоры.

Вторжение немецко-фашистских войск в страны Западной Европы

Англия находилась в более благоприятном положении, чем Франция, уже в силу своего островного положения. К тому же она обладала более сильным военно-морским флотом, чем Германия, а ее общая способность к сопротивлению даже на первом этапе войны оказалась выше, чем предполагал противник. Перед лицом неудач в развитии военных действий и угрозы фашистского вторжения английский народ проникся еще большей ненавистью к фашизму и готов был к борьбе с ним до конца. Что касается правительства Черчилля, то оно реалистически оценивало огромную опасность для страны со стороны гитлеровской Германии и, получив чрезвычайные полномочия, принимало решительные меры для организации обороны. Объем военного производства быстро возрастал и к июлю 1940 г. увеличился более чем в два раза по сравнению с началом войны. На помощь регулярной армии, сравнительно немногочисленной на первых порах, пришли добровольческие отряды гражданской обороны, которые в июле были преобразованы в народное ополчение, насчитывавшее свыше 1 млн. человек.

После поражения Франции, завершившего поход немецко-фашистских войск на Западе, Гитлер 19 июля на торжественном заседании германского рейхстага объявил, что предлагает Англии мир. Что побудило его сделать этот шаг как раз в то время, когда фашистская армия была опьянена своими молниеносными победами в Европе? Следует ли из сказанного, что Гитлер считал Англию в военном отношении непобедимой или же в основе его предложения о мире лежали другие побуждения? В мировой историографии даются различные ответы и на этот вопрос. Английский историк Дж. Фуллер, например, считает, что Гитлер и его генеральный штаб «не могли понять, что единственный способ вынудить Британию выйти из войны — нанести по ней косвенный, а не прямой удар, т. е. подорвать ее островную безопасность войной на истощение, а не бросаться на штурм, к которому немцы были не подготовлены. Но это означало применение стратегии истощения вместо стратегии сокрушения, т. е. такой стратегии, которая была совершенно чужда традиционному военному мышлению немцев»⁶⁴. Дж. Батлер пишет о том, что в то время Гитлер был готов пойти на соглашение с Великобританией, «основанное на взаимном признании интересов Германии и Великобритании»⁶⁵. Отметим, что уничтожение Британской империи само по себе никогда не являлось целью Гитлера (это весьма спорное утверждение.— А. С.), Дж. Батлер мотивирует это, в частности, тем, что эта империя «была творением нордического гения и предприимчивости» и что «она не испытывала особых симпатий к большевизму»⁶⁶.

Предложение немецких фашистов о мире с Англией следует в действительности объяснять тем, что в рассматриваемое время

начиналась подготовка гитлеровской агрессии против СССР. Гитлер еще в двадцатых числах мая 1940 г. принял решение в сентябре—октябре того же года напасть на Советский Союз. Именно это решение заставило фашистского фюрера одновременно искать союза с английскими правящими кругами. Однако для такого предложения время было упущено. Английский народ не принял бы такого мира.

Правительство Черчилля, руководствуясь своими классовыми интересами, отвергло предложение Гитлера: оно отнюдь не желало крушения Британской империи и превращения ее остатков в вассала германского империализма.

Война продолжалась. С первых чисел августа немецко-фашистская авиация усилила налеты на торговые суда и порты в Ла-Манше. Постепенно наращивая силу своих ударов, гитлеровские военно-воздушные силы (люфтваффе) все более настойчиво обрушивали их на военно-морские базы и аэродромы англичан. В этом воздушном наступлении участвовало 1300 бомбардировщиков и 1000 истребителей. В «битве за Англию» только с 23 августа по 6 сентября англичане потеряли 466 самолетов «Спитфайр» и «Харрикейн». 103 пилота были убиты или пропали без вести, 128 ранены. Немцы за это время потеряли 385 машин⁶⁷. 7 сентября начался новый этап воздушной битвы. Массированным ударам начали подвергаться Лондон и его окрестности, а затем и другие крупные промышленные города: Ковентри, Бирмингем, Шеффилд, Манчестер, Ливерпуль, Глазго.

Воздушными налетами на Англию германское командование рассчитывало уничтожить или значительно ослабить английский военный флот и авиацию, дезорганизовать ее военную экономику, сломить у населения волю к сопротивлению. Однако ни одна из этих целей не была достигнута. Английская авиация и зенитная артиллерия оказывали стойкое сопротивление врагу. За время с середины августа до конца октября 1940 г. немецкие ВВС потеряли более 1110 самолетов, а британская авиация — значительно меньше (около 650). Гитлеровцам не удалось с помощью авиации разрушить английскую промышленность и подорвать моральный дух населения. С ноября интенсивность их налетов ослабевает, а с февраля 1941 г. объектами их воздушных атак стали британские порты Портсмут, Саутгемптон, Плимут и др. Одновременно периодические налеты продолжались на промышленные центры. Последние массированные удары гитлеровской авиации по Лондону были нанесены в конце апреля — начале мая 1941 г. За время воздушного наступления люфтваффе на Великобританию (12 августа 1940 г. — 11 мая 1941 г.) англичане потеряли убитыми 42 320 человек, а 49 675 человек были ранены⁶⁸. Однако народные массы не были этим деморализованы. В условиях тяжелых испытаний население проявляло мужество

и организованность. Вторжение гитлеровской армии на Британские острова так и не состоялось. Операция «Зеелёве» перестала интересовать немецкое верховное командование. «Оно было занято другой, более важной задачей»⁶⁹. Вниманию и усилиям немецких фашистов все в большей мере поглощались предстоящей войной против СССР. Нацистские правители не могли не видеть, что Советский Союз с его растущей внутренней мощью и непрерывно возрастающей ролью в международных делах являлся главным препятствием на пути к осуществлению их замыслов о мировом господстве. Они не решались на вторжение в Англию, пока на Востоке продолжал усиливаться Советский Союз. Гитлер все больше склонялся к решению о необходимости разгромить СССР, а уже после этого осуществлять дальнейшие планы завоеваний.

Начиная с лета 1940 г. нацистские лидеры все в большей мере стали переориентировать военное производство и распределение материальных ресурсов для войны против СССР, т. е. на развитие своих вооруженных сил в «сухопутном», а не в «морском» варианте. Это означало, что гитлеровцы отказались от вторжения в Англию.

Сообщая о состоявшейся в Москве встрече английского посла С. Криппса с И. В. Сталиным, американский посол Л. Штейнгарт писал в Вашингтон: «Сталин был весьма откровенным, реалистичным... Он дал совершенно ясно понять, что его настоящая политика имеет целью избежать вовлечения Советского Союза в войну и особенно избежать конфликта с германской армией. Сталин признал, что Германия представляет собой единственную действительную угрозу Советскому Союзу и что германская победа поставит Советский Союз в трудное, если не опасное, положение, однако он считает, что в настоящее время нельзя становиться на путь явного провоцирования германского вторжения в СССР путем изменения советской политики»⁷⁰.

Впоследствии, пренебрегая историческими фактами, Черчилль напишет в своих мемуарах, что Советы «проявили полное безразличие к участи западных держав, хотя это означало уничтожение того самого «второго фронта», открытия которого им суждено было скоро требовать»⁷¹.

Известно, что все обстояло далеко не так. В предвоенные годы именно западные державы, правители Англии в первую очередь, как выше уже отмечалось, бойкотировали советскую идею коллективной безопасности и совместного обуздания агрессора. Англия, Франция и США не захотели пойти на это и в то время, когда захватчики уже творили свои чудовищные преступления в ряде стран Европы и Азии. Правящие классы великих западных держав пошли на объединение с СССР в борьбе с агрессором только в условиях, когда агрессоры обрушились на их

собственные государства. Предоставленный самому себе Советский Союз готовился к неизбежной схватке с германским фашизмом и империализмом.

СОБЫТИЯ В АФРИКЕ И БАССЕЙНЕ СРЕДИЗЕМНОГО МОРЯ

В июньские дни 1940 г., когда английские войска в трудных условиях эвакуировались с французского побережья на острова, а правительство Франции, возглавляемое пораженцем маршалом Петэном, вступило с гитлеровцами в переговоры о перемирии, перед руководящими кругами Великобритании встал вопрос о дальнейших взаимоотношениях со своим недавним союзником. Прошло совсем немного дней, и англичанам стало ясно, что французское правительство не пойдет на продолжение борьбы против Германии, опираясь на свои африканские колонии. Правда, прибывший 17 июня в Лондон генерал де Голль на следующий же день выступил по радио с воззванием к французам, в котором заявил: «Пламя французского сопротивления не должно погаснуть и не погаснет»⁷². Однако это обращение было сделано вопреки правительству капитулянтов. Де Голль отказался подчиниться приказу генерала Вейгана, военного министра французского правительства, о немедленном возвращении во Францию. Что касается британского кабинета Черчилля, то 28 июня он признал де Голля «главой всех свободных французов». Это были политические акции дальнего прицела, но в то время появились весьма острые проблемы, требовавшие немедленных действий.

Поражение Франции означало крах стратегии, которую проводили союзники не только в Европе, но и в других частях мира. Крушение англо-французской стратегии было предопределено всей предшествующей политикой правящих кругов этих стран. Одним из ее логических результатов было возникновение ситуации, когда Англия лицом к лицу оказалась перед фашистской Германией. К тому же на Средиземном море в войну на стороне гитлеровцев вступила Италия. «Со времен Наполеона Великобритания не оказывалась перед таким скоплением вражеских сил, а вести борьбу совершенно без союзников, хотя бы даже против одной европейской державы, ей вообще никогда не приходилось»⁷³. В сложившейся обстановке правительство Черчилля решило прежде всего активно вмешаться в определение дальнейшей участи французского военно-морского флота и французских африканских владений. В конечном счете, как стало очевидно, их судьбы зависели не от условий германо-французского перемирия, а от реального соотношения сил воюющих держав. Англичане не хотели, конечно, примириться с мыслью, что французский флот и колонии достанутся немцам. Помимо столкновения чисто империалистических интересов, это имело также боль-

шое значение с точки зрения дальнейшего соотношения сил на театрах военных действий и всей стратегии войны.

22 июня английский военный кабинет получил известие о том, что условия германо-французского перемирия подписаны. При обсуждении сразу же поставленного вопроса о французском флоте выяснилось, что два новых линейных корабля — «Ришелье» и «Жан Барт» — ушли из Франции: первый — в Дакар, второй — в Касабланку. Два других линейных корабля — «Дюнкерк» и «Страсбург» — и 6 крупных эсминцев находились в военно-морской базе Мерс-эль-Кебир недалеко от Орана (Алжир). Четыре крейсера стояли в Тулоне. Остальные крейсера были под контролем англичан в Александрии, а несколько кораблей находились в британских портах Портсмуте и Плимуте.

Прошло еще несколько дней, и военным кабинетом было принято окончательное решение. Британскому флоту было приказано потопить французские военные корабли в алжирских водах в случае отказа принять ультиматум. Сильная английская эскадра под командованием вице-адмирала Сомервилла прибыла из Гибралтара в Мерс-эль-Кебир. Сомервилл имел приказ действовать быстро и застигнуть французов врасплох. «Поэтому, когда утром 3 июля текст послания (содержащего условия ультиматума. — А. С.) был передан адмиралу Жансулю, корабли последнего уже находились под прицелом орудий английского флота»⁷⁴. Начались переговоры. Между залом заседаний военного кабинета и командованием английского флота, находившегося у африканского побережья, шел усиленный обмен радиосообщениями. В конце дня Жансуль сообщил Сомервиллу через английского посредника капитана Холленда, что он согласен собственноручно демилитаризовать все свои корабли у Мерс-эль-Кебира, а в случае угрозы со стороны противника направить их к острову Мартиника или в Соединенные Штаты и что сокращение численности экипажей фактически уже началось. Но Сомервилл уже не хотел больше ждать. До наступления ночи 3 июля английские корабли открыли огонь, которым были выведены из строя линейный корабль «Дюнкерк», 2 более старых линейных корабля и эсминец. При этом погибло почти 1300 французов. Только линейному кораблю «Страсбург» с несколькими эсминцами удалось уйти в Тулон.

В Александрии без кровопролития было достигнуто соглашение о том, что французы «не затопят свои корабли, не будут пытаться уйти из порта или начать какие-либо враждебные по отношению к англичанам действия, а англичане в свою очередь не станут предпринимать попыток овладеть кораблями»⁷⁵. В Плимуте и Портсмуте англичане силой овладели стоявшими там французскими кораблями. Находившиеся в Дакаре и Касабланке ленкоры «Ришелье» и «Жан Барт» были торпедированы англичанами и повреждены. Де Голль в своих мемуарах назвал эти

действия англичан проявлением «диких порывов». «Между тем было совершенно ясно,— отмечал он,— что французский военно-морской флот никогда не замыслил враждебных действий против англичан»⁷⁶. Можно и должно, конечно, было не доверять условиям германо-французского перемирия, которые не содержали прямых посягательств на французский флот. Но французские моряки заслуживали доверия, в котором им было отказано британским военным кабинетом.

Другой вопрос, который британский военный кабинет хотел разрешить в связи с поражением Франции, касался судьбы французских колониальных владений. Это имело большое значение для положения дел в Средиземноморском бассейне и в восточной части Атлантического океана. Обстановка усугублялась тем, что командующий французскими вооруженными силами в Северной Африке генерал Ногес признал капитуляцию Франции, а правительство Виши порвало дипломатические отношения с Лондоном. «Опасность того, что противник использует французские базы, являлась наиболее существенной после опасности изменения в соотношении военно-морских сил; некоторые английские колонии могли оказаться под непосредственной угрозой. В случае действий против Гибралтара, направленных из Северной Африки, Великобритания лишалась возможности пользоваться этой базой; чрезвычайно трудной становилась и переброска подкреплений на Мальту. Самую серьезную угрозу представляло бы использование противником Касабланки или Дакара, особенно последнего. Нельзя было бы также допустить, чтобы противник превратил Диего-Суарес на Мадагаскаре в базу для действий своих рейдеров в Индийском океане»⁷⁷. Явное осложнение положения Гибралтара повысило роль порта Фритаун в Сьерра-Леоне, где к тому же находился штаб командующего английскими военно-морскими силами в Южной Атлантике. Начальники штабов считали необходимым изучить возможность использования для формирования конвоев порт Золотого Берега Такоради и направления основной части судов, следующих из Австралии и Новой Зеландии, через Тихий океан и Панаму, а судов, идущих через мыс Доброй Надежды,— на Тринидад. Военный кабинет решил оставить в Гибралтаре линейные корабли, сохранить флот в восточной части Средиземного моря и усилить противовоздушную оборону Мальты.

Крайняя настороженность и опасения английского правительства в отношении африканских дел подтвердились не во всем. «Ни Гибралтар, ни Фритаун,— пишет Батлер,— не подверглись серьезным нападениям, а Мальта устояла против всех атак с воздуха. И не вся Французская империя пошла за правительством Виши: еще до окончания 1940 г. обширные районы Французской Экваториальной Африки стали поддерживать де Гол-

ля»⁷⁸. Существенное значение имело то, что гитлеровская Германия не могла сразу же оккупировать французские колонии в Африке и предпочитала временно оставить их в руках побежденной Франции. В этих условиях британский военный кабинет проводил двоякую политику: поддерживал де Голля и сформированный им Национальный комитет Свободная Франция и вместе с тем продолжал вести переговоры с правительством Виши.

Серьезную угрозу Великобритании в бассейне Средиземного моря представляла Италия, которая к началу вступления в войну (11 июня 1940 г.) располагала сухопутной армией из 73 дивизий, военно-морским флотом и авиацией. Наиболее подготовленным к войне был итальянский флот, в составе которого находилось 154 крупных надводных корабля (в том числе 4 линейных корабля, 21 крейсер). В июле вступили в строй еще 2 линейных корабля. Занимая позиции в центральной части Средиземного моря, итальянский флот являлся для англичан серьезным противником. В распоряжении адмирала Эндрю Каннингхэма, командующего английскими военно-морскими силами в Средиземном море, в это время находились 5 линейных кораблей, 13 крейсеров, 40 эсминцев и миноносцев, 18 подводных лодок и 2 авианосца. Прошедший 9 июля морской бой у берегов Калабрии не имел решающих результатов, но показал возможность активных действий англичан в районе Средиземного моря.

Несмотря на превосходство в силах, итальянский флот не добился успеха в первый год войны.

Особое внимание военный кабинет уделял защите британских колониальных позиций на Ближнем и Среднем Востоке, богатым источниками нефти. Был создан специальный Комитет по вопросам Среднего Востока в составе трех министров: военного, по делам Индии и по делам доминионов. Комитет должен был наблюдать за развитием событий на Среднем Востоке и представлять кабинету соответствующие доклады. Несмотря на существовавшую тогда угрозу вторжения немцев на Британские острова, военный кабинет решил направить на Средний Восток свыше 150 танков, более 100 орудий, а еще ранее туда были посланы авиационные подкрепления.

В конце августа кабинет направил директиву командующим вооруженными силами на Средиземноморском театре военных действий⁷⁹, содержащую не только оперативно-тактические указания, но и сравнительную оценку стратегического значения различных районов предстоящих военных действий. На первое место в ней ставилась оборона западных границ Египта против ожидаемого вторжения итальянцев из Ливии. Второе место по значению отводилось обороне Судана, третье — Кении. Гарнизону Мальты ставилась задача содействовать обороне Египта, препятствуя отправке в Африку итальянских или немецких войск. Вме-

сте с тем кабинет продолжал рассматривать и решать вопросы о дополнительной посылке вооружения и войск в Египет, Судан, Ирак, Палестину, Аден и Кению.

Между тем в Восточной Африке развертывались военные действия. Итальянская армия обладала в Эфиопии подавляющим превосходством сил, имея более 300 тыс. солдат и офицеров против 30 тыс., которыми располагали англичане в Сомали, Кении и Судане. В июле итальянцы заняли часть Кении и ряд важных пунктов в Судане. Затем они вторглись в Британское Сомали и захватили его, вступив 19 августа в Берберу. Однако в Судане и Кении итальянцы не сумели развить успеха и осенью 1940 г. перешли к обороне.

Главные усилия итальянские руководители направили на захват Египта и Суэцкого канала, рассчитывая в дальнейшем установить свое господство на всем Ближнем Востоке. Осуществляя этот замысел, 5-я армия под командованием маршала Грациани 13 сентября начала наступление в Северной Африке, вторгшись из Ливии в Египет. Итальянцы продвинулись вдоль побережья на 90 км в глубь Египта и 16 сентября заняли Сиди-эль-Баррани. На этом рубеже они остановились. Растянутость тылов, перебои в снабжении, а главное — общая слабость итальянского фашизма не позволили Грациани организовать дальнейшее продвижение.

Заслуживающие внимания события происходили и в других частях Африканского континента. Де Голль в своих мемуарах рассказывает о том, как возрастало в Африке число сторонников движения Свободная Франция. «На Алжир, Марокко и Тунис, — пишет он, — я не мог в ближайшем будущем рассчитывать. Правда, вначале я получал оттуда много телеграмм о присоединении ко мне муниципалитетов, организаций, офицерских клубов, секций бывших фронтовиков. Но вскоре одновременно с усилением репрессивных мер и цензурных ограничений стала проявляться покорность вишийским властям... Французская власть сохранялась там со всем своим военным аппаратом и проводила жесткую политику, что успокаивало колонистов и не вызывало недовольства у мусульман»⁸⁰. Более благоприятная обстановка для последователей де Голля существовала в Экваториальной Африке. «Так, например, — писал де Голль, — в Камеруне движение протеста против перемирия охватило все слои населения. Энергичные и активные жители этой территории, как французы, так и туземцы, выражали возмущение капитуляцией. Здесь к тому же были уверены, что победа Гитлера повлекла бы за собой восстановление германского господства на этой территории, существовавшего до первой мировой войны»⁸¹. В конце августа 1940 г. большая часть Экваториальной Африки — Чад, Камерун, Конго и Убанги — присоединилась к движению Свободная Франция при активном содействии этому процессу присланных де Голлем лиц.

Иначе развивались события в Западной Африке, где французская администрация и военные власти оказали решительное противодействие сторонникам де Голля. При этом они опирались на значительные воинские силы. Находившаяся в их распоряжении крепость Дакар имела сильные укрепления и мощное вооружение, в том числе современные артиллерийские орудия. Крепость располагала несколькими авиационными эскадрильями и служила базой для эскадры, в частности для подводных лодок, а также для мощного линкора «Ришелье».

Британский военный кабинет решил направить в Дакар совместную с де Голлем экспедицию с целью овладения этой сильной военно-морской крепостью, игравшей важную роль в борьбе за коммуникации на Атлантике. 31 августа эскадра военных кораблей под командованием адмирала Джона Кеннингема и суда с двухтысячным отрядом французских войск под командованием де Голля отправились из Ливерпуля в намеченную экспедицию. Через две недели корабли прибыли в порт Фритаун, откуда им предстояло направиться в Дакар. Однако обстановка к этому времени значительно осложнилась, так как туда прибыла эскадра военных кораблей Виши. Выйдя из Тулона, три тяжелых и три легких крейсера прошли беспрепятственно через Гибралтарский пролив и достигли Дакара. 23 сентября сюда подошла и англо-французская эскадра. Де Голль обратился к гарнизону и населению крепости по радио, призывая присоединиться к Свободной Франции. Об этом же говорилось в листовках, сбрасываемых с самолетов французскими летчиками. Однако в ответ береговые батареи крепости, а затем и крейсер «Ришелье» открыли огонь по англо-французским кораблям. Неудачной оказалась и попытка произвести высадку отряда де Голля в небольшом порту Рюфикс неподалеку от Дакара. Там тоже свободные французы были встречены огнем. 24 сентября английские корабли вступили в перестрелку с защитниками Дакара. К вечеру поединок завершился без каких-либо шансов на овладение крепостью. Линкор «Резолюшн» и несколько других английских кораблей получили серьезные повреждения, а четыре английских самолета были сбиты. Со стороны противника значительно пострадали линкор «Ришелье» и другие корабли, один легкий крейсер и две подводные лодки были потоплены. «Но форты крепости,— пишет де Голль,— продолжали вести огонь»⁸². Дакарская экспедиция закончилась провалом.

Де Голль со своим отрядом направился в порт Дуала, откуда развернул энергичную деятельность по дальнейшему сколачиванию своих сил. В первых числах ноября его войска заняли порт Либревиль, и вскоре территория Габона была полностью потеряна для властей правительства Виши. Тем самым завершилось присоединение всей территории Французской Экваториальной

Африки к сторонникам движения Свободная Франция. После этого де Голль вернулся в Лондон.

В бассейне Средиземного моря фашистская Италия, следуя своим стратегическим замыслам, стремилась к захватам не только в Африке, но и на Балканах. Муссолини решил провести внезапный, «молниеносный» поход против Греции. 9-я итальянская армия, предназначенная для решения этой задачи, на рассвете 28 октября 1940 г. вторглась из Албании на греческую территорию. На границе с Албанией находилась лишь приграничная греческая группировка в составе 27 тыс. человек, 20 танков, 36 боевых самолетов и 220 орудий. Итальянцы, обладая подавляющим превосходством сил и средств, прорвали греческую оборону на 50-километровом участке и вторглись на территорию Эпира и Македонии. Одновременно итальянская авиация подвергла бомбардировке греческие города, порты и железные дороги.

Греческое монархо-фашистское правительство Метаксаса и генеральный штаб, укrywшиеся в подвалах афинской гостиницы «Великобритания», передали оттуда приказ об «общем отступлении» эпирской армии, которая еще не вступила в бои с противником. Однако греческие войска отказались повиноваться этому приказу, решив защищать родную землю. На борьбу против агрессора поднялся весь греческий народ. Вместе с тем развязанная Муссолини несправедливая война против Греции была непопулярной среди широких масс итальянского народа и итальянских солдат, которые не желали умирать ради чуждых им несправедливых целей.

Приграничные греческие войска и подошедшие части эпирской армии оказали стойкое сопротивление, и 8 ноября итальянцы вынуждены были приостановить наступление. Вслед за этим греческие войска перешли в контрнаступление. Поспешно отступая в покрытых снегом горах, итальянцы к концу ноября откатились на исходные позиции. Разъяренный Муссолини, не ожидавший такого развития событий, сместил главнокомандующего войсками в Албании генерала Висконти Праска и заставил уйти в отставку начальника генерального штаба маршала П. Бадольо. Вместо него в начале декабря начальником генерального штаба стал генерал У. Кавальеро, по совместительству назначенный и командующим итальянскими войсками в греческой кампании. Таким образом, итало-фашистское наступление в Греции в конце 1940 г. завершилось провалом.

Правительство Метаксаса и греческий генеральный штаб вместо того, чтобы использовать благоприятную обстановку и преследовать противника на территории Албании, чтобы окончательно разгромить его, последовали указаниям германского посла в Афинах Эрбаха, который рекомендовал «не бить так сильно по Италии, а то хозяин (Гитлер.— А. С.) начнет сердиться»³³.

В Греции сложилась специфическая обстановка. «С одной стороны, Метаксас, будучи не в состоянии не считаться с патриотическим подъемом греческого народа, вынужден был формально руководить его борьбой против своего фактического союзника — итальянского фашизма. С другой же — он выполнял данную роль лишь в той степени, в какой это было угодно сообщнику и покровителю последнего — германскому фашизму, который в то же время сам готовился к нападению на Грецию»⁸⁴.

В это же примерно время фашистская Италия потерпела серьезные неудачи и в Северной Африке. Английская армия «Нил», получив подкрепления, 9 декабря перешла в контрнаступление в Египте. Итальянские войска оказались не в состоянии противостоять натиску англичан и в первый же день боев стали беспорядочно отступать. На следующий день наступающие вступили в Сиди-Баррани. К концу декабря территория Египта была полностью очищена от итальянцев. В начале января 1941 г. английские войска под командованием Уэйвелла вторглись в Киренаику (Ливию). Перед англичанами капитулировали сильно укрепленные города Бардия и Тобрук. Итальянская армия Грациани оказалась полностью разгромленной, из ее личного состава 150 тыс. человек были взяты в плен. Уцелевшие 10 тыс. итальянских солдат и офицеров отошли в Триполитанию. 10 февраля британский кабинет принял решение прекратить дальнейшее наступление в Северной Африке, а большую часть войск из Ливии перебросить в Грецию.

Военно-морские операции в Средиземном море также разворачивались не в пользу фашистской Италии. При относительно равных силах в кораблях англичане решительнее использовали в сражениях авиацию. Значительную роль в борьбе на Средиземном море играла английская военно-морская база на Мальте. «Сражения на Средиземном море проходили с переменным успехом, пока ночью 11 ноября английские самолеты-торпедоносцы не осуществили успешной операции против военного порта Таранто, где концентрировались основные силы итальянского флота. В результате налета были выведены из строя сразу три линейных корабля, что дало перевес английскому флоту»⁸⁵.

В борьбу на Балканском полуострове включилась фашистская Германия. После того, как 1 марта 1941 г. монархо-фашистская Болгария присоединилась к Тройственному пакту, немецко-фашистские войска уже на следующий день были введены на ее территорию. 25 марта правители Югославии также официально примкнули к фашистской «оси». Однако в Югославии известие о присоединении страны к Тройственному пакту вызвало волну массовых митингов и демонстраций с резким выражением протеста. В первых рядах антифашистских выступлений была Коммунистическая партия. Народное возмущение использовали бур-

жуазные группы и часть высшего офицерства, которые в ночь на 27 марта совершили государственный переворот. Свергнув принца-регента Павла и правительство Цветковича—Мачека, путчисты объявили королем несовершеннолетнего Петра II. Вновь созданное правительство возглавил генерал Душан Симович. Новое правительство продолжало проводить антинародную политику и заняло колеблющуюся позицию в международных делах. Стараясь сохранить прежние контакты с гитлеровской Германией и фашистской Италией, правительство Симовича вместе с тем пошло на заключение Договора о дружбе и ненападении с Советским Союзом. Однако договор был заключен не в марте 1941 г., когда Советское правительство внесло предложение об этом, а лишь 5 апреля, в самый канун гитлеровской агрессии.

Гитлер и другие главы фашистской Германии решили одновременно с нападением на Грецию («план Марита») совершить агрессию и против Югославии. Готовя это нападение, гитлеровцы использовали в своих целях «пятую колонну» в Югославии. «Распускались панические слухи, принимались меры, чтобы затормозить и сорвать мобилизацию. В Хорватии развернули подрывную деятельность усташа А. Павелича. Гитлеровская разведка спешно вооружила многих югославских немцев — своих агентов, которые устраивали диверсии и вызывали беспорядки»⁸⁶. Этой подрывной деятельности способствовали профашистские элементы, которые занимали многие командные посты в югославской армии.

6 апреля фашистская Германия совершила внезапное нападение на Югославию. На рассвете немецкая авиация подвергла варварской бомбардировке Белград, несмотря на то, что югославское правительство еще за несколько дней до этого объявило столицу открытым городом. Немецко-фашистская армия пересекла югославские границы и стала продвигаться внутрь страны. К отражению агрессии и к ведению современной войны с массовым применением танков и авиации югославская армия не была подготовлена. Всеобщую мобилизацию объявили только 7 апреля. К тому же вступившие в сражения войска были лишены единого руководства. В первый же день немцы заняли город Скопле, а на следующий день их танковые и моторизованные части разбили югославские войска в Вардарской Македонии и отрезали им пути отхода в Грецию. 9 апреля пал город Ниш, и гитлеровские дивизии устремились к Белграду. На севере страны войска противника взяли Загреб. Сопrotивление югославской армии подрывалось возникшей паникой и подрывными действиями «пятой колонны». 13 апреля гитлеровцы вошли в Белград. Король Петр II и его министры покинули страну, вылетев в Грецию, а оттуда в Египет. 17 апреля 1941 г. в Белграде был подписан акт о безоговорочной капитуляции югославской армии. Антинародная,

реакционная политика югославских правящих верхов привела не только к поражению армии, но и к краху буржуазной Югославии.

Одновременно гитлеровская Германия совершила агрессию и против Греции. Перед этим на греческую территорию высадился британский экспедиционный корпус, насчитывавший около 50 тыс. солдат и офицеров, главным образом новозеландцев и австралийцев. В военном отношении такая сила не могла иметь решающего влияния на ход событий. Что касается греческого правительства и высшего командования, то их капитулянтская позиция стала еще более откровенной перед лицом гитлеровской агрессии. Смерть Метаксаса (29 января 1941 г.) ничего не изменила в этом отношении. Новый глава правительства А. Коризис был ярким фашистом, и в стране активно действовали германские шпионы и «пятая колонна».

Немецко-фашистские войска вторглись в Грецию с территории Болгарии. Греки и на этот раз оказали героическое сопротивление. На греко-болгарской границе немцы в течение нескольких дней не могли продвинуться вперед, хотя они бросили в бой большое количество танков, пикирующих бомбардировщиков и тяжелой артиллерии. Однако греческое командование, основываясь на директиве главнокомандующего Папагоса, поспешило капитулировать перед гитлеровцами. 27 апреля немецкие войска вступили в Афины. На этом заключительном этапе войны с Грецией Муссолини, который тщетно пытался самостоятельно добиться успеха, теперь вновь бросил в наступление итальянские войска. 23 апреля 1941 г. представители Греции подписали перемирие с Германией и Италией. В этот же день греческий король и его правительство бежали на остров Крит, а затем в Александрию под защиту англичан. Эвакуировались и войска британского экспедиционного корпуса. К 1 июня гитлеровцы захватили и Крит.

На африканском театре войны Муссолини также не мог обойтись без военной поддержки гитлеровской Германии. В первые месяцы 1941 г. британские войска стали вытеснять итальянцев из Восточной Африки. В мае при активной помощи местных партизанских отрядов англичане заняли Аддис-Абебу, а затем такая же участь постигла итальянские колонии Эритрею и Сомали. Командующий итальянскими войсками в Восточной Африке герцог Аоста, вице-король Эфиопии, сдался в плен вместе со своим штабом. «Несколько итальянских гарнизонов продолжали сопротивление до осени 1941 г., однако фактически империя Муссолини прекратила свое существование»⁸⁷. В Северной Африке обстановка не сложилась столь же неблагоприятно для фашистской Италии только потому, что на помощь ей поспешил Гитлер. В феврале 1941 г. гитлеровцы перебросили в Ливию броне-

танковый корпус под командованием генерала Роммеля. На острове Сицилия находился прибывший туда 10-й немецкий авиационный корпус, в составе которого было 250 самолетов. 31 марта войска Роммеля перешли в наступление и уже через три дня вступили в Бенгази, а к середине месяца заняли всю Киренаику. Английские войска были окружены в Тобруке. В этом районе, у ливийско-египетской границы, завязались длительные бои. Гитлер не считал возможным посылать в Северную Африку новые пополнения, так как силы и средства фашистской Германии готсвились для войны против СССР. Что касается Италии, то она не могла одна вести борьбу против противостоящего ей противника.

Таким образом, Германия и Италия добились определенных успехов в Северной Африке, но они не смогли вытеснить англичан из Египта, овладеть Суэцким каналом. В Средиземном море английская авиация и корабли военно-морского флота препятствовали подвозу противником подкреплений, горючего и продовольствия в Северную Африку.

На этом закончился первый период развития военных событий в бассейне Средиземного моря.

НА АТЛАНТИЧЕСКИХ КОММУНИКАЦИЯХ

В годы, предшествовавшие второй мировой войне, Германия свои главные усилия в области развития вооружений направляла на создание мощных сухопутной армии и авиации. Определенное внимание германские правящие круги уделяли и строительству флота. С 1929 по 1934 г. немцы построили 3 «карманных линкора» (обладавших легкой броней, но большой скоростью хода и мощным вооружением), а в 1934 г., открыто нарушив требования Версальского договора, они заложили на стапелях 2 линейных корабля типа «Шарнхорст». После заключения англо-германского морского соглашения (18 июня 1935 г.) Германия приступила к созданию большого военно-морского флота. Договор устанавливал, что германский флот мог достигнуть 35% британского по всем классам кораблей, а по подводным лодкам — 45%. «Последняя цифра после особого уведомления могла быть доведена до 100% с соответствующим сокращением тоннажа по другим классам. В качестве компенсации германский военно-морской флот присоединился к соглашению, обязывавшему все подводные лодки вести войну по правилам призового права, т. е. не топить суда без предупреждения»⁸⁸.

В Германии развернулось строительство линейных кораблей типа «Бисмарк», крейсеров типа «Хиппер», эскадренных миноносцев типа «Маас» и подводных лодок трех различных типов — на 250, 500 и 750 тонн. К началу 1939 г. в третьем рейхе были

построены (с 1935 г.) военные корабли общим водоизмещением 300 тыс. тонн из 425 тыс. тонн запланированных.

Однако в конце 1938 г. в фашистской Германии был принят новый вариант кораблестроительной программы (план «Z»), предусматривающий строительство огромного океанского флота⁸⁹. Эта программа в первую очередь была направлена против Англии. При этом начало войны с ней предусматривалось не ранее 1944—1945 гг. «Выбор Редером (главнокомандующим германскими ВМС.— А. С.) долгосрочной кораблестроительной программы наряду с просчетом, допущенным Гитлером в определении времени начала войны, имел весьма благоприятные для Англии последствия»⁹⁰, — пишет английский военный историк. Мировой конфликт начался в то время, когда реализация плана «Z» находилась в начальной стадии. Если бы Германии удалось выполнить долгосрочную программу кораблестроения, то ее военно-морские силы имели бы в своем составе 13 линейных кораблей, 33 крейсера, 4 авианосца, около 250 подводных лодок и значительное число эскадренных миноносцев. «Такой флот, несомненно, создал бы для Англии большую угрозу, особенно если принять во внимание, что большинство ее кораблей были устаревшими»⁹¹.

Развитие мировых событий заставило гитлеровских главарей и командование германских ВМС пересмотреть очередность строительства кораблей различного типа. На первое место были поставлены подводные лодки.

К началу второй мировой войны гитлеровцы не располагали достаточными силами для ведения операций против крупных морских сил противника. Германские ВМС имели всего 2 относительно новых линейных корабля («Шарнхорст» и «Гнейзенау»), 3 тяжелых крейсера, «карманные линкоры» («Адмирал граф Шпее», «Адмирал Шеер» и «Дейчланд», впоследствии переименованный в «Лютцов»), 2 устаревших линейных корабля («Шлезен» и «Шлезвиг-Гольштейн»), 8 крейсеров, до 40 различных миноносцев, около 70 тральщиков и 20 торпедных катеров, 57 подводных лодок⁹². Из них 27 лодок имели водоизмещение от 500 до 750 тонн, и их можно было использовать для действий в океане на большом удалении от районов базирования⁹³. По разным причинам к началу войны из общего числа подводных лодок только 46 находилось в состоянии боевой готовности. Большая часть германских кораблей и подводных лодок базировалась в Вильгельмсхафене, остальные — в балтийских портах: Киле, Штеттине, Ростоке и др. Германский военно-морской флот не имел собственной авиации. Но к началу войны в его оперативном подчинении находилось 120 самолетов на авиабазах Северного моря и 108 самолетов — на базах Балтийского моря⁹⁴.

Италия, вступившая в войну на стороне фашистской Германии в июне 1940 г., располагала 4 линейными кораблями (в том

числе 2 модернизированными), 21 крейсером (из них 14 легких), относительно большим количеством эсминцев — 129 и 115 подводными лодками⁹⁵. Однако боевые качества итальянских надводных кораблей и подводных лодок были значительно ниже английских и французских. Отсутствие у итальянского флота своей авиации еще больше снижало возможность его эффективного использования.

Флоты Англии и Франции к сентябрю 1939 г. имели 22 линейных корабля (из них 15 английских), 8 авианосцев (7 английских), 84 тяжелых и легких крейсера (65 английских), 258 эскадренных миноносцев (187 английских), 137 подводных лодок (58 английских)⁹⁶.

Главная задача германского флота при сложившемся соотношении сил состояла в борьбе на коммуникациях Великобритании в Атлантике. При этом обе стороны отчетливо понимали, что для Англии проблема обеспечения океанских сообщений является вопросом жизни и смерти, так как ее экономика в огромной степени зависела от импорта. Англия ввозила до 50% стратегического сырья и продовольствия. На 1941 г. ее импорт планировался в объеме 31 млн. тонн, в том числе 16 млн. тонн стратегического сырья. «В начале войны Англия вынуждена была держать в море одновременно 2 тыс. судов, через ворота ее портов ежедневно проходило более 350 транспортов. Именно в расчете на высокую зависимость Англии от морских сообщений и большую уязвимость их был построен план войны фашистской Германии»⁹⁷. На атлантических коммуникациях в годы второй мировой войны развернулась напряженная борьба.

Германское морское командование в последние мирные дни направило 22 средние и большие подводные лодки в районы западнее Англии и Ирландии, а малые подводные лодки — к северо-восточному побережью Англии в Северное море. На второй день войны подлодка «U-30» потопила английский лайнер «Атения» в 150 милях к западу от Ирландии, что было грубым нарушением Гаагской конвенции. Такое пиратское действие вызвало протест во всем мире, но немецкие власти поспешили опровергнуть причастие своих лодок к этому делу. С присущей гитлеровцам циничной наглостью англичане были обвинены в провокационном потоплении своего же транспорта. Непосредственным участникам дела — экипажу «U-30» — было приказано строго хранить тайну, а для сокрытия следов преступления в вахтенном журнале лодки запись об акте была уничтожена. Верховное командование фашистской Германии, рассчитывавшее после польской кампании заключить перемирие с западными державами, отдало приказ: до особого распоряжения не нападать на пассажирские суда, а грузовые суда топить только после предупреждения. Ф. Руге с откровенностью убежденного участника фашист-

ской агрессии высказывает сожаление по поводу упомянутого приказа, ибо «это вмешательство лишило военно-морской флот больших и легко достижимых успехов»⁹⁸. Однако действие приказа было кратковременным. Немецкие подводные лодки вновь стали атаковать транспорты противника без предупреждения. В декабре 1939 г. всякие ограничения в этой области практически были сняты, а в 1940 г. «была объявлена неограниченная подводная война с постепенным распространением зоны потопления встречающихся судов без предупреждения на все водное пространство вокруг Англии; наконец, 17 августа 1940 г. островное государство было объявлено осажденной крепостью, а все водное пространство вокруг Англии до 20° западной широты — районом военных операций, имеющих целью установление полной блокады. Так пали последние препятствия»⁹⁹.

Германским военно-морским флотом командовал гросс-адмирал Эрих Редер. По словам американского историка Морисона, Редер обладал организаторскими способностями и властным характером. «Обычно он отдавал приказы без предварительной консультации с кем-либо и тем не менее раболепствовал перед Гитлером, единственным человеком, которому он подчинялся»¹⁰⁰.

Германский флот в сентябре 1939 г. был разделен на три составные части: линейный флот, разведывательные силы и подводный флот. Подводным флотом командовал контр-адмирал Карл Дениц, который, по характеристике того же Морисона, «обладал большой энергией и был беспощаден, что импонировало Гитлеру»¹⁰¹. Дениц издал ряд приказов командирам подводных лодок, предписывающих расстреливать из пулеметов уцелевших людей из команд торпедированных судов¹⁰².

Стремясь уменьшить опасность для транспортов на коммуникациях, англичане и их союзники изменяли общепринятые маршруты движения судов. Учитывая это, германские подводные лодки в поисках добычи бороздили обширные морские пространства. Районы крейсерства избирались в удалении от берегов противника, чтобы ослабить угрозу со стороны противолодочной обороны (ПЛЮ). Настигались обычно отдельно плывущие корабли, которые и подвергались нападению. В сентябре 1939 г. немецкие подводные лодки потопили в Атлантике торговые суда общим тоннажем свыше 150 тыс. тонн.

В качестве ответной меры англичане сразу же прибегли к конвоированию. Конвой составлялся из 40—50 транспортов. В пределах 200-мильной зоны от берега он сопровождался 3—4 кораблями охранения, а дальше транспорты следовали самостоятельно.

Британское адмиралтейство сделало попытку использовать для охраны коммуникаций авианосцы. Однако первый опыт оказался неудачным. 17 сентября немецкая подводная лодка «U-29» в районе к западу от Ирландии потопила находившийся в против-

лодочном дозоре авианосец «Корейджес» с 24 самолетами на борту. Погибла и большая часть команды. В дальнейшем вместо использования авианосцев англичане усиливали авиацию береговой обороны и шире применяли систему конвоев.

В связи с потерями судоходство англичан снизилось, но все же система конвоев позволяла сохранять его в достаточных масштабах. 6 декабря 1939 г. Черчилль заявил в палате общин, что в море постоянно находится 2000 британских судов и от 100 до 150 судов ежедневно приходит и покидает порты Великобритании¹⁰³.

Поскольку конвои стремились обходить районы действия подводных лодок, немецкое командование стало периодически посылать их ближе к базам противника, где поиск транспортов значительно облегчался. Потери подводных лодок при этом возросли.

В период «странной войны» Англия не принимала решительных действий для организации блокады Германии, но все же на морских коммуникациях определенную активность она проявляла. По свидетельству Ф. Руге, англичане не достигли большого успеха в деле захвата германских торговых судов, застигнутых войной в чужих портах, но им больше повезло с захватом нейтральных судов, следующих с грузами для Германии. В сентябре 1939 г. они заполучили на захваченных ими нейтральных и германских судах 300 тыс. тонн товаров, примерно вдвое больше того, что потеряли сами на погибших английских судах¹⁰⁴.

Методы борьбы на океанских и морских пространствах совершенствовались с обеих сторон. Англичане ввели твердые графики движения конвоев на основных трассах, что позволило не только сопровождать, но и встречать транспорты на определенных рубежах. На подходах к английским базам и портам устанавливались минные заграждения. В свою очередь немцы стали использовать подводные лодки и авиацию для постановки магнитных мин у английских баз и на прибрежных фарватерах, что привело к резкому возрастанию гибели торговых транспортов. Если в октябре 1939 г. на минных полях подорвалось 10 судов, то в ноябре — 26, в декабре — 33¹⁰⁵. К началу 1940 г. потери по этой причине снизились, так как англичане нашли надежное средство против магнитных мин.

В целом действия германского подводного флота оказались весьма результативными. Только с начала войны и до капитуляции Франции немецкие подводные лодки потопили 256 судов, общий тоннаж которых превышал 1 млн. тонн, что составляло почти $\frac{2}{3}$ всех потерь, понесенных за это время противниками Германии. Следует добавить, что за это же время на немецких минах погибло 115 судов (свыше 394 тыс. тонн). Потери гитлеровцев составили 20 подводных лодок¹⁰⁶.

Значительным эпизодом в боевой деятельности германских подводных сил явился успешный прорыв в крупную базу английского флота Скапа-Флоу и потопление в ней линейного корабля. В ночь на 14 октября 1939 г., действуя по тщательно разработанному плану, немецкая подводная лодка «U-47» в надводном положении проникла в Скапа-Флоу через пролив Керк и выпустила четыре торпеды в линкор «Ройял Оук». Повреждения оказались незначительными, и лодка отошла для перезарядки носовых торпедных аппаратов. «В 01.16 лодка возвратилась и выпустила еще три торпеды по «Ройял Оуку», на этот раз успешно. Две торпеды попали в цель, и 30 минут спустя корабль лег на борт и перевернулся. 24 офицера и 809 матросов из состава экипажа погибли»¹⁰⁷. Подводная лодка все также в надводном положении выбралась в открытое море и 17 октября вернулась на свою базу в Вильгельмсхафен.

Удары по противнику на морских коммуникациях наносила и фашистская авиация. 16 и 17 октября 1939 г. немецкие самолеты совершили налеты на английские базы Ферт-оф-Форт и Скапа-Флоу: в первой из них они легко повредили крейсер и эсминец, а во второй — нанесли тяжелые повреждения линкору «Айрон-Дюк». Немецкие летчики в декабре того же года и в первом квартале 1940 г. потопили некоторое количество английских транспортов и рыболовных судов общим водоизмещением около 38 тыс. тонн, а также 3 сторожевых корабля и тральщик. Однако в целом боевые вылеты немецкой авиации не отличались высокой результативностью. Это происходило прежде всего в результате удаленности системы базирования гитлеровской авиации от районов боевых действий. «Ударная авиация могла летать в Ла-Манш либо через Северную Францию, либо выходить в Северное море над территорией Германии и затем следовать на юго-запад, к Па-де-Кале. В обоих случаях она вынуждена была пролетать в районе французской или английской системы ВНОС, поэтому внезапность ударов почти полностью исключалась»¹⁰⁸. К тому же Германия не имела истребителей с дальним радиусом действия, которые могли бы сопровождать ударную авиацию к Ла-Маншу.

С несравненно большим успехом гитлеровские самолеты стали проводить постановку магнитных мин у английских берегов; в ноябре и декабре 1939 г. на них подорвались английские и французские суда общим тоннажем свыше 200 тыс. тонн¹⁰⁹. Установку мин осуществляли также немецкие надводные корабли и подводные лодки. Как уже отмечалось, англичане вскоре нашли действенные средства борьбы с этой опасностью, вооружая суда компенсационной обмоткой и резко увеличив тральный флот. Это резко уменьшило потери судов от магнитных мин.

Важную роль в защите прибрежных коммуникаций играли ан-

глейская авиация и зенитная артиллерия, которые при помощи расположенных на побережье 20 радиолокационных станций своевременно оповещались о приближении вражеских самолетов.

Развертывали свою деятельность в Атлантике и германские надводные корабли — рейдеры. В их задачу входило нападение как на конвои, так и на одиночные суда. Находясь на большом удалении от своих баз, рейдеры совершали длительные передвижения, стремясь скрыть от противника свое местонахождение и быть за пределами радиуса действий его береговой авиации. Обнаруживая английские и французские транспорты, рейдеры быстро их уничтожали, пытаясь не допустить посылки с них перед гибелью радиосигналов. «Однако суда, подвергавшиеся нападению, в большинстве случаев успевали передать эти важные донесения»¹¹⁰. Доставка рейдерам топлива, боезапасов и продовольствия производилась специальными судами снабжения в заранее обусловленных морских зонах. Направляя в океан свои боевые корабли, немцы использовали долгосрочные прогнозы метеостанций.

Известный урон судоходству англичан и их союзников нанесли в течение первых двух с половиной месяцев войны рейдировавшие в Южной и Северной Атлантике тяжелые крейсеры («карманные линкоры») «Адмирал граф Шпее» и «Дейчланд». «Адмирал граф Шпее» настиг и потопил в Индийском океане и в Южной Атлантике 9 транспортов общим тоннажем около 50 тыс. тонн, а «Дейчланд» до 15 октября захватил в Северной Атлантике 1 и потопил 2 судна.

Проводя защиту морских коммуникаций, англичане стремились своевременно обнаружить выходящие в Атлантику немецкие рейдеры. Для этого в радиусе действий авиации и прибрежной зоне проводился воздушный контроль, а за ее пределами наблюдение велось подводными лодками. Воздушная разведка одновременно должна была следить и за появлением немецких подводных лодок. Кроме того, в начале войны англичане совместно с французами создали несколько групп кораблей с постановкой перед ними задачи поиска и уничтожения немецких рейдеров.

13 декабря 1939 г. 3 английских крейсера встретились с германским крейсером «Адмирал граф Шпее», который следовал вдоль берегов Южной Америки. В районе залива Рио-де-ла-Плата произошел бой. Немецкий рейдер с дистанции 100 кабельтовых первым открыл огонь по английским кораблям. Завязалась ожесточенная перестрелка. Английский крейсер «Эксетер» и легкие крейсеры «Эйджекс» и «Акилез» вели обстрел рейдера с двух направлений, что вынудило последний разделить огонь главного калибра. Затем «Адмирал граф Шпее» сосредоточил весь огонь на крейсере «Эксетер», который в результате тяжелых повреж-

дений вышел из боя. Крейсер «Эйджекс» также имел серьезные повреждения, к тому же на нем подходил к концу боезапас. Но и «Адмирал граф Шпее» находился не в лучшем положении. В ходе 80-минутного боя он получил до 50 попаданий, из команды 94 человека были убиты или ранены. Боеспособность корабля заметно упала. В такой ситуации английские легкие крейсера продолжали преследовать рейдер, заняв позиции на траверзах его левого и правого бортов, стараясь держаться вне досягаемого огня артиллерии врага.

Уже ночью 14 декабря «Адмирал граф Шпее» вошел в уругвайские территориальные воды и бросил якорь в заливе Рио-дела-Плата. Выход из него охраняли 2 английских легких крейсера, а затем к ним присоединился крейсер «Кумберленд». Сюда спешило из других районов еще несколько боевых кораблей английского флота. В сложившейся обстановке, не имея возможности отремонтировать корабль и восстановить его боеспособность, командир крейсера «Адмирал граф Шпее» взорвал корабль на рейде Монтевидео.

Конец германского «карманного линкора» показал большую уязвимость немецких надводных кораблей, действующих на океанских коммуникациях в отрыве от баз снабжения и ремонта. Вместе с тем стало ясно, что средства радиосвязи позволяли принимать действенные меры для организации поиска и последующего уничтожения превосходящими силами германских рейдеров. Посылка их в Атлантику была временно приостановлена немецким командованием.

В последующие месяцы главные усилия германского флота были направлены на подготовку и активное участие в операции по захвату Дании и Норвегии (операция «Везерюбунг»). К ее проведению привлекались основные силы военно-морского флота, включая все боееспособные подводные лодки. Общий тоннаж судов, участвовавших в операции, достигал 1,2 млн. тонн. Для вторжения в Норвегию формировались оперативные группы из боевых кораблей с задачей высадки передовых отрядов десанта в Осло и основных военно-морских баз, в том числе Бергене, Тронхейме и Нарвике. Немецкие подводные лодки, действовавшие на коммуникациях Атлантики, были временно отозваны на свои базы и получили задачи по обеспечению операции в Северном и Норвежском морях.

Готовились к захвату Норвегии, а также северной части Швеции с ее богатыми железными рудниками и англо-французские союзники. Однако гитлеровцы их опередили.

О ходе норвежской кампании нами уже было сказано. Приведем здесь высказывания об ее итогах С. Роскилла. «На всем ее протяжении, — пишет он, — наши сухопутные войска терпели неудачи и поражения. На море и в воздухе мы несли потери, ко-

торые едва ли могли позволить себе в то время, когда перед нами вставали новые серьезные задачи... Говоря о кампании в целом, надо отметить, что противнику удалось обеспечить безопасность перевозок железной руды, усилить контроль на морских коммуникациях на Балтике и овладеть весьма ценными и выгодно расположенными базами, откуда его подводные лодки, надводные корабли и авиация могли выходить на торговые пути и активизировать свои действия против союзного прибрежного судоходства»¹¹¹. Потери флотов в норвежской операции были значительными с обеих сторон, но особенно тяжелыми они оказались для германского флота.

Развитие военных событий весной и летом 1940 г., завершившееся разгромом англо-французских армий на Западном фронте, привело в качестве одного из результатов к захвату войсками фашистского вермахта Атлантического побережья от берегов Норвегии до Испании. Это обстоятельство намного увеличило возможности германского флота в борьбе на морских и океанских просторах.

С норвежских баз германским надводным кораблям и подводным лодкам стало ближе и легче выходить в Атлантику и Северное море. Многочисленные порты Северной и Западной Франции также оказались в полном распоряжении Германии. Немецкие подводные лодки после капитуляции Франции в значительной своей части перебрались в базы Бискайского залива: Брест, Лориан и Сен-Назер, причем базы Сен-Назер и Лориан были превращены в главные базы германских подводных лодок. Быстро были восстановлены верфи, доки и другие сооружения, необходимые для обслуживания подводных лодок. Сокращение на 800—900 миль пути к западным подходам к Англии и обратно увеличивало эффективность боевого использования лодок и позволило привлечь для действий в Атлантическом океане малые подводные лодки. В этих же целях была сформирована флотилия итальянских подводных лодок с базированием в Бордо.

В результате боевых действий германского флота и авиации против судоходства Англии, ее союзников и нейтральных стран с 3 сентября 1939 г. по 30 июня 1940 г. было уничтожено 701 судно общим тоннажем около 2336 тыс. тонн¹¹². При этом подводными лодками было потоплено 300 судов тоннажем около 1137 тыс. тонн, т. е. примерно 43% по числу судов и до 50% — по тоннажу¹¹³. Следует к тому же иметь в виду, что за тот же период английский торговый флот получил пополнения, которые значительно превышали потери. Источниками этих пополнений являлись: переход под английский контроль торговых судов Польши, Дании, Норвегии, Голландии, Бельгии и Франции общим тоннажем около 8 млн. тонн; захват 260 торговых судов Германии и Италии тоннажем около 500 тыс. тонн; приобретение и аренда

у США и нейтральных стран до 700 судов тоннажем около 1,5 млн. тонн; получение от собственной судостроительной промышленности кораблей не менее чем на 400—500 тыс. тонн¹¹⁴.

Однако, как отмечают исследователи, положение английского судоходства к лету 1940 г. ухудшилось. Значительное число судов было переоборудовано для использования в качестве вспомогательных крейсеров, тральщиков, кораблей противолодочной обороны и т. д. Кроме того, в связи с введением системы конвоев оборачиваемость судов, а следовательно, и объем перевозок сократились не менее чем на 30—40%. Так, если до августа 1939 г. в порты Англии ежемесячно прибывали суда общим тоннажем до 6,6 млн. тонн, то с сентября 1939 г. эта цифра снизилась до 2,9—3,7 млн. тонн, а с июля 1940 г.— до 1,5—2,5 млн. тонн. Сократился и общий тоннаж судов, уходящих с грузом из портов Англии¹¹⁵. Такое положение привело к заметному падению импорта в Англию продовольствия, нефти, различных видов сырья и готовых изделий. Летом 1940 г. англичане вынуждены были начать жить в значительной мере за счет запасов, накопленных ранее. Это было время наибольших успехов германских подводных лодок за все время войны. Несмотря на то, что потери, нанесенные подводными лодками, в 1940 г. были значительно меньше, чем в 1942 г., однако, как отмечал Морисон, средний тоннаж английских судов, потопленных каждой подводной лодкой, был почти в 10 раз больше¹¹⁶.

Возобновление активных действий германского подводного флота с середины 1940 г. сопровождалось концентрацией его усилий в районе западнее Шотландии и южнее Исландии. Обладая большой надводной скоростью, подводная лодка могла следовать за обнаруженным днем конвоем на большом от него расстоянии, а с наступлением темноты сближалась и атаковала судно противника. Немецкая подводная лодка «U-100», например, в сентябре 1940 г. в течение двух ночей потопила 7 и повредила 1 транспорт одного и того же конвоя, а в следующем месяце за шесть суток потопила 6 транспортов. В октябре потери союзников от немецких подводных лодок составили 63 судна общим водоизмещением свыше 352 тыс. тонн.

Английскому адмиралтейству удалось, наращивая силы противолодочной обороны, заставить немецкие подводные лодки держаться дальше от прибрежной зоны. Кроме того, оно стало направлять свои подводные лодки к базам Бискайского залива, что привело к уничтожению 4 фашистских лодок. И все же общие итоги боевых действий на морских сообщениях складывались не в пользу англичан.

Британский флот в результате понесенных им потерь и расширения системы конвоирования ощущал острую нужду в эскортных кораблях. Это происходило в то время, когда перед Англией

вырисовывалась непосредственная угроза вторжения на ее территорию немецко-фашистских войск. В этих условиях английское правительство заключило соглашение о сдаче США в аренду сроком на 99 лет своих островных владений на Багамских островах, островах Антигуа, Сент-Люсия и Ямайка. В обмен на это американцы передали Англии 50 старых миноносцев. Принимались и другие срочные меры. Эскортные корабли высокими темпами строились на английских и канадских верфях. Все это создавало предпосылки для некоторого увеличения боевого охранения в конвоях и постепенного расширения зоны конвоирования. К тому же англичане стали применять новые маршруты следования конвоев.

Успехи, достигаемые германским подводным флотом, обходились ему не дешево. Только при действиях на коммуникациях его потери за рассматриваемое время составили 23 подводные лодки¹¹⁷. К 1 сентября немецкий флот получил в качестве пополнения 28 подводных лодок, но это лишь восполнило понесенный урон¹¹⁸. В дальнейшем численность немецких подводных лодок начинает возрастать. В декабре 1940 г. она достигла 75, в январе 1941 г. — 83, в конце февраля — 103 единиц и т. д.¹¹⁹ С ноября 1940 г. активность действий лодок снизилась и в течение двух месяцев была менее эффективной, чем в августе — октябре. Штормовая погода в северо-восточной части Атлантики была лишь одной из причин этого. Еще большее влияние здесь оказывало отмеченное выше улучшение системы противолодочной обороны англичан, вынуждавшее немецкие лодки действовать без авиационной разведки на далеких океанских коммуникациях. Однако в целом эффективность действий германского подводного флота во второй половине 1940 г. была успешной.

В январе и феврале 1941 г. германские подводные лодки нанесли судоходству противника потери в общей сложности около 323,5 тыс. тонн. Это было меньше, чем в декабре. Однако именно в это время в тактике подводной войны происходило существенное изменение. От действий одиночных лодок немцы переходили к объединенным действиям группами лодок. Наибольший эффект достигался, когда завесы лодок наводились на конвой противника разведывательными самолетами. Особенно совершенствовался метод ночных атак. «Завесы лодок могли почти безнаказанно действовать за пределами зоны усиленного эскортирования транспортов, которая распространялась в этот период только на одну четверть пути от Англии до Галифакса. Если до марта 1941 г. основные потери английское судоходство несло в прибрежной (300-мильной) зоне, то начиная с апреля, и особенно с мая 1941 г., до 90% потерь тоннажа стало приходиться на район открытого океана, куда не достигала авиация (ПЛО) с аэродромов Англии»¹²⁰. Особенно большие потери

англичане несли к югу от Исландии и у берегов Западной Африки.

Принимая ответные меры, англичане в марте 1941 г. в течение одной недели уничтожили 3 германские подводные лодки — «U-47», «U-99» и «U-100». Возмездие было тем полнее, что все они обладали рекордным боевым счетом — с начала войны ими было потоплено 81 судно (свыше 517,5 тыс. тонн).

Наращивая средства противолодочной обороны, англичане увеличивали количество авиации, используемой для поисков лодок, но главные их усилия по охране судов сводились к совершенствованию и усилению сил сопровождения. Возрастало число эскортных кораблей, расширялась зона сопровождения транспортов. В связи с завершением развертывания баз на острове Исландия, захваченном англичанами в июне 1940 г., конвои стали обеспечиваться противолодочным охранением больше чем на половине маршрута через Северную Атлантику. С апреля 1941 г. суда стали сопровождаться по принципу эстафеты: эскортные отряды из Исландии принимали транспорты от отрядов, сопровождавших их из Англии, и следовали с ними до меридиана 35° западной долготы, где встречали караваны судов, шедшие из США, и сопровождали их до Исландии. «Хотя эта мера отодвинула зону действия лодок еще дальше в океан, но полностью обезвредить их не могла. Потери продолжали расти»¹²¹. В июне 1941 г. была введена сквозная система конвоев на северном маршруте от Ньюфаундленда до Великобритании. Корабли и самолеты ПЛО оснащались радиолокационными приборами и современной гидроакустикой, новейшими образцами глубинных бомб.

Борьба в Атлантике становилась все более напряженной. Из-за роста потерь гитлеровцы испытывали нехватку опытных кадров подводников, но число новых лодок возрастало. В январе 1941 г. германская промышленность поставила флоту 10 подводных лодок, в феврале — 11, в марте — 13, в апреле — 17, в мае — 21 и т. д. Списочная численность подводных лодок на 1 июня составляла 146 единиц¹²². Однако на операции выходила едва треть этих сил¹²³. Увеличение численности лодок, а также отмечавшееся уже расширение системы базирования и развитие тактики действий обеспечивали рост боевой эффективности подводных лодок. С июня 1940 г. по июнь 1941 г. они потопили в Атлантике 520 судов общим водоизмещением 2,84 млн. тонн, что составляло более половины (58%) общих потерь тоннажа союзными и нейтральными странами¹²⁴. Кривая этих потерь быстро возрастала. Тоннаж потопленных судов составлял: 130 тыс. тонн — в январе, 200 тыс. — в феврале, 250 тыс. — в марте, 250 тыс. — в апреле, 326 тыс. — в мае, 310 тыс. — в июне¹²⁵. По отношению к общим потерям это составляло: 45,8% — в марте 1941 г., 63,6% — в мае, 74,1% — в июне¹²⁶.

Продолжали действовать по океанских коммуникациях и германские надводные корабли. 5 ноября 1940 г. тяжелый крейсер «Адмирал Шеер» атаковал в Северной Атлантике большой конвой, двигавшийся с запада под охраной вспомогательного крейсера «Джервис Бей». В ходе завязавшегося боя немецкий «карманный линкор» уничтожил английский вспомогательный крейсер, а затем 5 транспортов из состава конвоя. Появление германского тяжелого крейсера на маршруте следования конвоев из Галифакса внесло дезорганизацию в систему атлантических коммуникаций. Находившиеся в пути два конвоя из Галифакса и один конвой с Бермудских островов возвратились назад, выход многих судов был задержан в портах. Движение конвоев в Северной Атлантике возобновилось лишь со второй половины ноября. «Адмирал Шеер» ушел после этого далеко на юг — на трассу между Антильскими и Азорскими островами, где потопил еще несколько судов, а затем направился в южную часть Индийского океана. За 161 день «Адмирал Шеер» прошел 46 тыс. миль, захватил 2 танкера и потопил 19 судов общим водоизмещением 137 тыс. тонн¹²⁷. После этого он вернулся на германскую базу.

Прорвавшиеся в Атлантику через Датский пролив немецкие линейные корабли «Гнейзенау» и «Шарнхорст» в феврале 1941 г. потопили 5 транспортов, а в следующем месяце, рейдируя вдоль западного берега Африки, по радио навели на большой конвой подводные лодки, которые уничтожили 13 транспортов и повредили охранявший конвой английский линкор «Малайя». В том же месяце «Гнейзенау» и «Шарнхорст» уничтожили еще многие транспорты противника, после чего ушли в Брест. В течение двух месяцев немецкие линкоры прошли 17 800 миль, уничтожили и захватили 22 судна водоизмещением 115 610 тонн. «Это был самый результативный выход боевых кораблей в Атлантику»¹²⁸. Германский крейсер «Хиппер» в феврале того же года в районе Азорских островов уничтожил 7 транспортов (33 тыс. тонн).

Конечно, далеко не все операции германских надводных кораблей проходили столь же успешно. Так, в ноябре 1940 г. отряд из 7 немецких эсминцев пытался атаковать конвой у северо-восточного берега Англии, но на пути к нему попал на минное поле. Флагманский эсминец наскочил на мину и затонул, а остальные корабли вернулись обратно на базу, не выполнив задачу.

Наиболее крупной неудачей германского флота в рассматриваемый период являлась гибель линейного корабля «Бисмарк». Он вышел вместе с крейсером «Принц Ойген» в Норвежское море и Северную Атлантику из порта Гдыня. 20 мая 1941 г., получив разведывательные данные о преследовании германских кораблей через балтийские проливы, англичане сразу же приняли

меры для их обнаружения и уничтожения. В поддержку блокадному дозору были направлены линейный крейсер «Худ» (флагман), линкор «Принц оф Уэлс» и 6 эсминцев. Затем из Скапа-Флоу вышли главные силы английского флота — линкор «Кинг Джордж V» (флагман), авианосец «Викториес», 4 крейсера и 7 эсминцев, в море к ним присоединились еще несколько кораблей.

23 мая «Бисмарк» и «Принц Ойген» были обнаружены дозорными крейсерами. Завязавшийся бой оказался непродолжительным и безрезультатным. На следующий день в Датском проливе произошел бой превосходящих сил англичан с германскими кораблями. Немцы сконцентрировали весь огонь на «Худе», который вскоре был потоплен. Находившаяся на нем команда из 1500 человек почти вся погибла (спаслись лишь трое). Вступивший в бой с некоторым запозданием «Принц оф Уэлс» получил серьезные повреждения. «Бисмарк» также получил повреждения тяжелыми снарядами, ход его несколько снизился. Обе стороны прекратили вести огонь.

Английское адмиралтейство стягивало силы для перехвата германских кораблей. Вечером 24 мая «Принц оф Уэлс» и 2 крейсера возобновили артиллерийский бой с «Бисмарком», но попаданий не было с обеих сторон. Затем немецкий корабль атаковали 9 торпедоносцев с авианосца «Викториес», но цели достигла лишь одна торпеда, нанеся линкору незначительные повреждения. После этого местонахождение немецких кораблей было утеряно. На следующий день, по данным радиоразведки, стало известно, что они продвигаются к западным французским берегам. К исходу 25 мая английская летающая лодка «Каталина» обнаружила «Бисмарк», но он был один. «Принц Ойген» накануне вечером направился в район Азорских островов для самостоятельных действий.

«Бисмарк» пытался прорваться в одну из баз Бискайского залива. В район его обнаружения вышел крейсер «Шеффилд» для установления радиолокационного контакта с немецким линкором, что и было им выполнено. Поднимавшиеся с авианосца «Арк Ройял» торпедоносцы атаковали «Бисмарк», причем наведение самолетов проводилось с «Шеффилда». При атаке второй волны торпедоносцев (первая ошибочно, хотя и без последствий, атаковала свой же крейсер «Шеффилд») одна из торпед попала в корму линкора. На «Бисмарке» были повреждены рули и винты, он почти лишился хода.

Английские эсминцы в ночь на 27 мая атаковали все ещедвигающийся линкор, но успеха не достигли. Конец наступил утром. «Кинг Джордж V» и «Родней» около 9 час. сблизилась с «Бисмарком» и открыли артиллерийский огонь. Бой продолжался свыше часа. Немецкий линкор полностью потерял ход, его ору-

дия умолкли. Последние, на этот раз смертельные удары были нанесены торпедами с крейсера «Дорсетшир». После открытия кингстонов «Бисмарк» перевернулся и в 10 час. 36 мин. затонул. Вместе с ним погибла и большая часть его команды в составе 2300 человек.

Поиски «Принца Ойген» не дали результатов, он сумел 1 июня прибыть в Брест. Зато все 5 германских танкеров (тоннажем свыше 48,5 тыс. тонн), находившихся в океане для снабжения отряда, были обнаружены и уничтожены.

В ходе операции по уничтожению «Бисмарка» англичане стянули из своих атлантических и средиземноморских баз 5 линкоров, 3 линейных крейсера, 2 авианосца, 14 крейсеров и 22 эсминца. В операции использовались также крупные силы авиации, подводные лодки, радиопеленгаторные станции с побережий океана. Решающую роль в операции сыграла авиация, которая обнаружила германские корабли на выходе в Норвежское море и нанесла по «Бисмарку» завершающий удар.

Рассматриваемая операция выявила и серьезные недостатки в действиях английского флота. «Вместо того, чтобы организовать взаимодействие превосходящих артиллерийских и торпедных сил для уничтожения немецкого отряда еще на выходе из Датского пролива, англичане, вступив в артиллерийский бой с германским отрядом, проиграли его. Потеряв «Худ», они не смогли нанести «Бисмарку» значительных повреждений. Крупные недостатки были вскрыты в организации разведки и в управлении силами, в результате чего, несмотря на участие в операции значительной части английского флота, германский отряд из двух кораблей не был уничтожен полностью»¹²⁹.

Гибель «Бисмарка» обнаружила слабые стороны и в действиях германского флота. Взаимодействие рейдирующих одиночных кораблей с подводными лодками и авиацией оказалось слабым. «До завесы своих лодок в районе Бискайского залива «Бисмарк» не дошел. Воздушная разведка, организованная немцами для обеспечения прорыва «Бисмарка» первоначально в океан, а затем в свои базы, слишком запоздала и не раскрыла развертывания английского флота. Небольшие силы ударной авиации при ограниченном радиусе ее полета не смогли оказать «Бисмарку» необходимой помощи»¹³⁰.

Последней попыткой боевого использования германских линейных и тяжелых крейсерских кораблей на океанских коммуникациях был выход из Киля в Атлантику тяжелого крейсера «Лютцов». Обнаруженный 13 июня у берегов Норвегии, он был атакован английской авиацией и, получив повреждение, вернулся на свою базу.

Действия германского флота на атлантических коммуникациях создавали большое напряжение для английского флота, вы-

нуждая его вести постоянное охранение конвоев и борьбу с немецкими рейдерами. Решением этой же задачи были скованы крупные силы авиации. И все же ущерб, нанесенный англичанам, был весьма ощутим. С ноября 1940 г. по июнь 1941 г. они потеряли только от ударов немецких линкоров и тяжелых крейсеров 51 судно общим тоннажем 257 381 тонна. Кроме того, Англия вынуждена была задерживать свои корабли в портах, где формировались конвои.

Немалую роль в боевых операциях германского флота играли вспомогательные крейсера. Переоборудованные в боевые корабли из быстроходных судов, вооруженные артиллерией и торпедными аппаратами, они рейдировали, как правило, поодиночке, и обычно на коммуникациях их находилось немного — не свыше 6. Начиная с весны и до конца 1940 г. вспомогательными крейсерами, действовавшими на удаленных, наиболее слабо охраняемых коммуникациях в Атлантике, Индийском и Тихом океанах, были захвачены и уничтожены 54 транспорта водоизмещением 366 644 тонны.

Англичане хотя и с некоторым запозданием, но приняли меры, обеспечившие повышение эффективности борьбы с немецкими вспомогательными крейсерами. Помимо кораблей специальной постройки, для этой цели стали использоваться радиосредства и авиация, что в значительной мере лишило немецкие рейдеры неуловимости. Существенно повышалась безопасность для одиночных транспортов изменением режима их плавания.

Оценивая результаты боевых операций германских надводных кораблей в 1939—1941 гг., следует отметить, что они были лучше подготовлены для крейсерских действий, чем в первую мировую войну. Тяжелые крейсера типа «Дейчланд» и особенно линкоры типа «Шарнхорст» и «Бисмарк» обладали достаточной дальностью плавания и относительно высокими техническими и тактическими данными. За указанный отрезок времени немецкими надводными кораблями всех типов было потоплено и захвачено на морских и океанских коммуникациях свыше 900 тыс. тонн торгового и промыслового тоннажа. Из этого количества около 62% приходилось на долю вспомогательных крейсеров. Линкорами и тяжелыми крейсерами было захвачено и потоплено 69 судов (346 885 тонн). Однако в условиях второй мировой войны надводные корабли вопреки расчетам немецкого главного морского командования не смогли полностью решить поставленную перед ними задачу. Средства радиосвязи и авиации исключали возможность длительного скрытного пребывания надводных кораблей в океане. «Действия надводных рейдеров не привели Англию на грань катастрофы, а потери крупных боевых кораблей в ходе войны были для Германии невосполнимы. Кризис в действиях немецких надводных рейдеров свидетельствовал о кризисе взгля-

дов германского командования на средства и методы ведения борьбы на коммуникациях»¹³¹.

С начала 1941 г. и по май месяц включительно значительно возросла активность авиации на атлантических коммуникациях. За эти месяцы в среднем было проведено 2120 самолето-вылетов. Особенно результативным для гитлеровцев был апрель, а за все три весенних месяца англичане потеряли от ударов авиации 212 транспортов (около 584 тыс. тонн). Против конвоев направлялись самолеты-торпедоносцы и бомбардировщики. Эффективность действий немецкой авиации возросла, когда стали применяться самолеты ФВ-200 («Кондор»). Взаимодействие авиации с подводными лодками достигалось лишь в отдельных случаях, планомерному взаимодействию препятствовал ограниченный радиус действий самолетов.

Для усиления защиты судов, особенно в открытом океане, англичане, помимо вооружения их зенитной артиллерией, начиная с июня 1941 г. стали применять конвойные авианосцы. Переделанные из транспортов, они имели полетные палубы с самолетами.

Всего за первый период второй мировой войны фашистская авиация на коммуникациях и базах уничтожила 1,4 млн. тонн торгового тоннажа. Однако опыт борьбы за Атлантику в этот период показал, что флот фашистской Германии не был достаточно подготовлен к действиям на коммуникациях. В его составе отсутствовала боеспособная ударная авиация, что и сказалось на результатах борьбы. Достигнутый же успех был кратковременным, он не обеспечил стратегической эффективности в масштабах войны.

Общие итоги борьбы за атлантические коммуникации в первый период войны (сентябрь 1939 г.— июнь 1941 г.) свидетельствуют о весьма серьезных потерях Англии в торговом тоннаже. Они составляли 4,5 млн. тонн, а пополнение английского торгового флота за это время равнялось 1,35 млн. тонн¹³². Такое положение угрожало серьезным кризисом торгового тоннажа. Все же перед германским флотом была поставлена явно авантюристическая задача — изолировать Англию от связей с континентами. К этому германский флот не был достаточно подготовлен, хотя его действиями Англия, несомненно, была поставлена в тяжелое положение.

Подготовка, а затем развязывание третьим рейхом войны против СССР резко облегчили ситуацию для Англии. Исчезла угроза вторжения гитлеровцев на Британские острова. Главные силы немецкой авиации были переключены на Восточный фронт, и ее удары по английским морским базам и аэродромам полностью прекратились. Атлантические коммуникации, соединяющие Англию с ее колониями, доминионами и Соединенными Штатами Америки, стали лучше охраняться, что привело к снижению

потерь торговых судов, хотя они и оставались еще значительными. Но самый тяжелый период за всю войну — второй квартал 1941 г. — больше уже не повторялся. Нападение фашистской Германии на Советский Союз явилось важнейшим фактором, оказавшим свое влияние на дальнейший ход борьбы в Атлантике, Северной Африке и в бассейне Средиземного моря. Главные события второй мировой войны переместились на советско-германский фронт.

- ¹ Цит. по: *Дашичев В. И.* Банкротство стратегии германского фашизма: Исторические очерки. Док. и материалы. М., 1973, т. 1, с. 108.
- ² Там же, с. 111.
- ³ В Германии предвоенных лет и периода второй мировой войны, помимо штаба верховного командования, существовали также генеральный штаб сухопутных войск, генеральный штаб военно-воздушных сил и штаб военно-морского руководства.
- ⁴ Накануне второй мировой войны высшее военное руководство третьего рейха выглядело следующим образом: верховный главнокомандующий вооруженными силами — Гитлер, начальник штаба верховного командования (ОКВ) — Кейтель, начальник штаба оперативного руководства — Йодль, главнокомандующий сухопутными войсками (ОКХ) — Браухич, начальник генерального штаба сухопутных войск — Гальдер, главнокомандующий ВВС — Геринг, главнокомандующий ВМС — Редер, начальник управления разведки и контрразведки — Канарис. См. подробнее: «Совершенно секретно!». Только для командования!» Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Док. и материалы (далее: «Совершенно секретно!..»). М., 1967, с. 740—741, приложение XIII.
- ⁵ *Прозктор Д. М.* Агрессия и катастрофа: Высшее военное руководство фашистской Германии во второй мировой войне. М., 1972, с. 75—76.
- ⁶ Цит. по: *Дашичев В. И.* Банкротство стратегии германского фашизма, т. 1, с. 133—134.
- ⁷ Там же, с. 384.
- ⁸ Там же.
- ⁹ *Вестфаль З., Крейне В., Блюментриг Г.* и др. Роковые решения. М., 1958, с. 35.
- ¹⁰ *Норден А.* Так делаются войны: О закулисной стороне и технике агрессии. М., 1972, с. 102—103.
- ¹¹ Подробное описание этой провокации дается в ряде книг, например: *Норден А.* Указ. соч., с. 102—106; *Полгорак А.* От Мюнхена до Нюрнберга. М., 1961, с. 119—124.
- ¹² Цит. по: *Каршай Э.* От логова в Берхтесгадене до бункера в Берлине. М., 1968, с. 109.
- ¹³ *Батлер Дж.* Большая стратегия. Сентябрь 1939 — июнь 1941. М., 1959, с. 75.
- ¹⁴ *Дашичев В. И.* Банкротство стратегии германского фашизма, т. 1, с. 349.
- ¹⁵ *Кимхе Д.* Несостоявшаяся битва. М., 1971, с. 107.
- ¹⁶ *Залусский З.* Пропуск в историю. М., 1967, с. 66.
- ¹⁷ *Каршай Э.* Указ. соч., с. 125.
- ¹⁸ *Фуллер Дж. Ф. Ч.* Вторая мировая война 1939—1945 гг. М., 1956, с. 71, 72.
- ¹⁹ *Тилпельскирх К.* История второй мировой войны. М., 1956, с. 24.
- ²⁰ *Каршай Э.* Указ. соч., с. 119.
- ²¹ *Прозктор Д. М.* Агрессия и катастрофа, с. 77; подробнее см.: *Kurowski A.* Sotnictwo polskie w 1939 roku. Warszawa, 1962, s. 126—130.
- ²²⁻²³ *Прозктор Д. М.* Агрессия и катастрофа, с. 78.

- 24 История внешней политики СССР. М., 1966, ч. 1. 1941—1945 гг. с. 355.
- 25 За рубежом, 1970, 23—29 янв., с. 19.
- 26 Цит. по: *Каршаи Э.* Указ. соч., с. 128.
- 27 Там же, с. 126.
- 28 *Израэлян В. Л., Катухов Л. Н.* Дипломатия агрессоров. М., 1967, с. 19.
- 29 *Батлер Дж.* Указ. соч., с. 120.
- 30 Цит. по: *Севостьянов П.* Перед великим испытанием.— *Международная жизнь*, 1972, № 11, с. 66.
- 31 *Вестфаль З., Крепие В., Блюментриг Г.* и др. Указ. соч., с. 36.
- 32 «В течение всего периода странной войны в Европе передовой ударной авиагруппе не разрешалось производить налеты на Германию: она занималась разбрасыванием листовок» (*Кингстон-Макклори Э. Дж.* Руководство войной. М., 1957, с. 107).
- 33 *Трухановский В. Г.* Внешняя политика Англии в период второй мировой войны. М., 1965, с. 102—104.
- 34 *Голль Ш. де.* Военные мемуары. 1940—1942 гг. М., 1957, т. 1, с. 61.
- 35 Там же.
- 36 *Кан А. С.* Внешняя политика скандинавских стран в годы второй мировой войны. М., 1967, с. 129.
- 37 *Носков А. М.* Норвегия во второй мировой войне. 1940—1945. М., 1973, с. 74—75.
- 38 *Кан А. С.* Указ. соч., с. 125—126.
- 39 *Мюллер-Гиллебранд Б.* Сухопутная армия Германии. 1933—1945 гг. М., 1956, т. 1, с. 27, 79, 81.
- 40 «Не воспользовавшись временной слабостью Германии на Западном фронте для немедленного нанесения удара, французы упустили возможность поставить гитлеровскую Германию под угрозу тяжелого положения», — пишет хорошо осведомленный в той обстановке *З. Вестфаль*.
- 41 *Батлер Дж.* Указ. соч., с. 77.
- 42 «Совершенно секретно!...», с. 76.
- 43 Там же, с. 78.
- 44 Там же, с. 82.
- 45 Вторая мировая война: Материалы научной конференции. М., 1966, кн. 2. Военное искусство, с. 393—394.
- 46 *Прозьгор Д. М.* Война в Европе. 1939—1941 гг. М., 1963, с. 254.
- 47 Там же, с. 256.
- 48 *Батлер Дж.* Указ. соч., с. 176—177.
- 49 Там же, с. 177.
- 50 Там же, с. 186.
- 51 *Гальдер Ф.* Военный дневник: Ежедневные записи начальника генерального штаба сухопутных войск. 1939—1942 гг. М., 1968, т. 1, с. 399.
- 52 Там же, с. 421.
- 53 *Типпельскирх К.* Оперативные решения командования.— В кн.: *Итоги второй мировой войны*. М., 1957, с. 71.
- 54 *Голль Ш. де.* Указ. соч., с. 167.
- 55 *Прозьгор Д. М.* Что же произошло под Дюнкерком в 1940 году? — *Новая и новейшая история*, 1969, № 5; *Дашичев В. И.* Что говорят документальные источники о событиях под Дюнкерком.— Там же, 1970, № 1.
- 56 *Дашичев В. И.* Банкротство стратегии германского фашизма; т. 1, с. 126.
- 57 Там же, с. 128.
- 58 *Батлер Дж.* Указ. соч., с. 193.
- 59 *Дивайн Д.* Девять дней Дюнкерка. М., 1965, с. 222.
- 60 Вскоре после капитуляции Франции ее военные корабли подверглись нападению англичан у побережья Северной и Западной Африки, а корабли, находившиеся в Плимуте и Портсмуте — английских портах, были захвачены (*Батлер Дж.* Указ. соч., с. 213—222).
- 61 *Батлер Дж.* Указ. соч., с. 257.
- 62 Там же, с. 258.
- 63 *Циммерманн Б.* Война на Западе.— В кн.: *Мировая война 1939—1945*. М., 1957, с. 49—50; см. также: *Churchill W.* The Second World War. London, 1950, vol. 1, p. 266—278.
- 64 *Фуллер Дж. Ф. Ч.* Указ. соч., с. 115—116.
- 65 *Батлер Дж.* Указ. соч., с. 259.
- 66 Там же.
- 67 Там же, с. 274.

- ⁶⁸ Горбенко Д. Д. Тень люфтваффе над Европой. М., 1967, с. 89.
- ⁶⁹ Батлер Дж. Указ. соч., с. 489.
- ⁷⁰ Цит. по: Севостьянов П. Перед великим испытанием, с. 95.
- ⁷¹ Churchill W. The Second World War, London, 1950, vol. 3, p. 315.
- ⁷² Голль Ш. де. Указ. соч., с. 332. Генерал де Голль в качестве командира танковой дивизии сражался против немецко-фашистских войск. В начале июня он был назначен заместителем министра национальной обороны и командирован в Лондон для установления контактов с англичанами в связи с проектом продолжения войны из Северной Африки.
- ⁷³ Батлер Дж. Указ. соч., с. 205.
- ⁷⁴ Там же, с. 219.
- ⁷⁵ Там же, с. 220.
- ⁷⁶ Голль Ш. де. Указ. соч., с. 119.
- ⁷⁷ Батлер Дж. Указ. соч., с. 224.
- ⁷⁸ Там же, с. 226.
- ⁷⁹ Адмирал Эндрю Каннингхэм командовал военно-морскими силами, генерал Арчибальд Уэйвелл — сухопутными войсками, маршал авиации Артур Лонгмор — военно-воздушными силами.
- ⁸⁰ Голль Ш. де. Указ. соч., с. 133.
- ⁸¹ Там же.
- ⁸² Там же, с. 154.
- ⁸³ Цит. по: Кирьякидис Г. Д. Греция во второй мировой войне. М., 1967, с. 69.
- ⁸⁴ Там же, с. 70.
- ⁸⁵ История Италии. М., 1971, т. 3, с. 157—158.
- ⁸⁶ История Югославии: В 2-х т. М., 1963, т. 2, с. 183.
- ⁸⁷ История Италии, т. 3, с. 165.
- ⁸⁸ Руге Ф. Война на море. 1939—1945. М., 1957, с. 51.
- ⁸⁹ Там же, с. 58.
- ⁹⁰ Роскилл С. Флот и война. М., 1967, с. 33.
- ⁹¹ Там же, с. 33—34.
- ⁹² Блокада и контрблокада. М., 1967, с. 101.
- ⁹³ Там же.
- ⁹⁴ Роскилл С. Указ. соч., с. 42—43.
- ⁹⁵ Белли В. А., Пензин К. В. Боевые действия в Атлантике и на Средиземном море. 1939—1945 гг. М., 1967, с. 39.
- ⁹⁶ Там же.
- ⁹⁷ Там же, с. 52.
- ⁹⁸ Руге Ф. Указ. соч., с. 82.
- ⁹⁹ Там же, с. 86.
- ¹⁰⁰ Морисон С. Э. Битва за Атлантику (сентябрь 1939 г.— май 1943 г.). М., 1956, с. 50.
- ¹⁰¹ Там же.
- ¹⁰² Там же, с. 52.
- ¹⁰³ Блокада и контрблокада. с. 110.
- ¹⁰⁴ Руге Ф. Указ. соч., с. 93.
- ¹⁰⁵ Белли В., Пензин К. Указ. соч., с. 56.
- ¹⁰⁶ Там же, с. 57.
- ¹⁰⁷ Роскилл С. Указ. соч., с. 56.
- ¹⁰⁸ Белли В., Пензин К. Указ. соч., с. 59.
- ¹⁰⁹ Там же.
- ¹¹⁰ Роскилл С. Указ. соч., с. 97.
- ¹¹¹ Там же, с. 166.
- ¹¹² Блокада и контрблокада, с. 146.
- ¹¹³ Там же, с. 147.
- ¹¹⁴ Там же.
- ¹¹⁵ Там же.
- ¹¹⁶ Морисон С. Э. Указ. соч., с. 65.
- ¹¹⁷ Блокада и контрблокада, с. 149.
- ¹¹⁸ Белли В., Пензин К. Указ. соч., с. 98.
- ¹¹⁹ Блокада и контрблокада, с. 174.
- ¹²⁰ Белли В., Пензин К. Указ. соч., с. 101.
- ¹²¹ Там же, с. 101.
- ¹²² Блокада и контрблокада, с. 187—188.
- ¹²³ Там же, с. 184.
- ¹²⁴ Белли В., Пензин К. Указ. соч., с. 102.
- ¹²⁵ Руге Ф. Указ. соч., с. 174, 225.
- ¹²⁶ Блокада и контрблокада, с. 187.
- ¹²⁷ Руге Ф. Указ. соч., с. 176.
- ¹²⁸ Белли В., Пензин К. Указ. соч., с. 106.
- ¹²⁹ Там же, с. 115.
- ¹³⁰ Там же.
- ¹³¹ Там же, с. 122.
- ¹³² Там же.

ПЕРЕД СУРОВЫМИ ИСПЫТАНИЯМИ

ВРАГ ГОТОВИТ НАПАДЕНИЕ

К лету 1940 г. вооруженные силы третьего рейха добились крупного военного успеха на европейском театре войны, если не считать так и не осуществленного плана вторжения на Британские острова. В этих условиях фашистские правители вернулись к своему основному замыслу — подготовке нападения на СССР.

Гитлер еще в «Майн кампф» откровенно и подробно изложил чудовищную программу завоеваний. Став диктатором Германии, вступив на путь создания мировой империи XX в., он никогда не оставлял своих бредовых замыслов. Конечно, нельзя сводить только к личности Гитлера роковое для самих агрессоров решение о нападении фашистской Германии на Советский Союз. Нацистский фюрер сыграл здесь свою зловещую роль. Однако главное заключалось в том, что это авантюристическое решение выражало давние стремления немецкого монополистического капитала. Политика правящих кругов фашистской Германии, направленная к завоевательной войне против СССР, не являлась случайной.

Ненависть к Советской России, как первому в мире пролетарскому государству, германские империалисты испытывали со дня победы Октябрьской революции 1917 г. Эта ненависть питалась классовым, идеологическим антагонизмом. Бутлар, бывший гитлеровский генерал, весьма определенно подтверждает это. «Московский договор,— пишет он,— не устранил противоречий, существовавших между идеологиями обеих стран, а лишь на время прикрыл их. Советская Россия в глазах Гитлера и многих старых национал-социалистов оставалась по-прежнему идеологическим противником № 1»¹. Войну против Советского государства немецкие фашисты рассматривали как войну на уничтожение. 30 марта 1941 г. Гитлер говорил об огромной опасности коммунизма для будущего. «Речь идет о борьбе на уничтожение,— заявлял он своим генералам.— Если мы не будем так смотреть, то, хотя мы и разобьем врага, через 30 лет снова возникнет коммунистическая опасность. Мы ведем войну не для того, чтобы законсервировать своего противника... Война будет резко отличаться от войны на Западе. На Востоке жестокость является благом для будущего»².

Антикоммунизм — вот что толкало гитлеровцев к войне против СССР. Вместе с тем, как уже отмечалось, германский фашизм

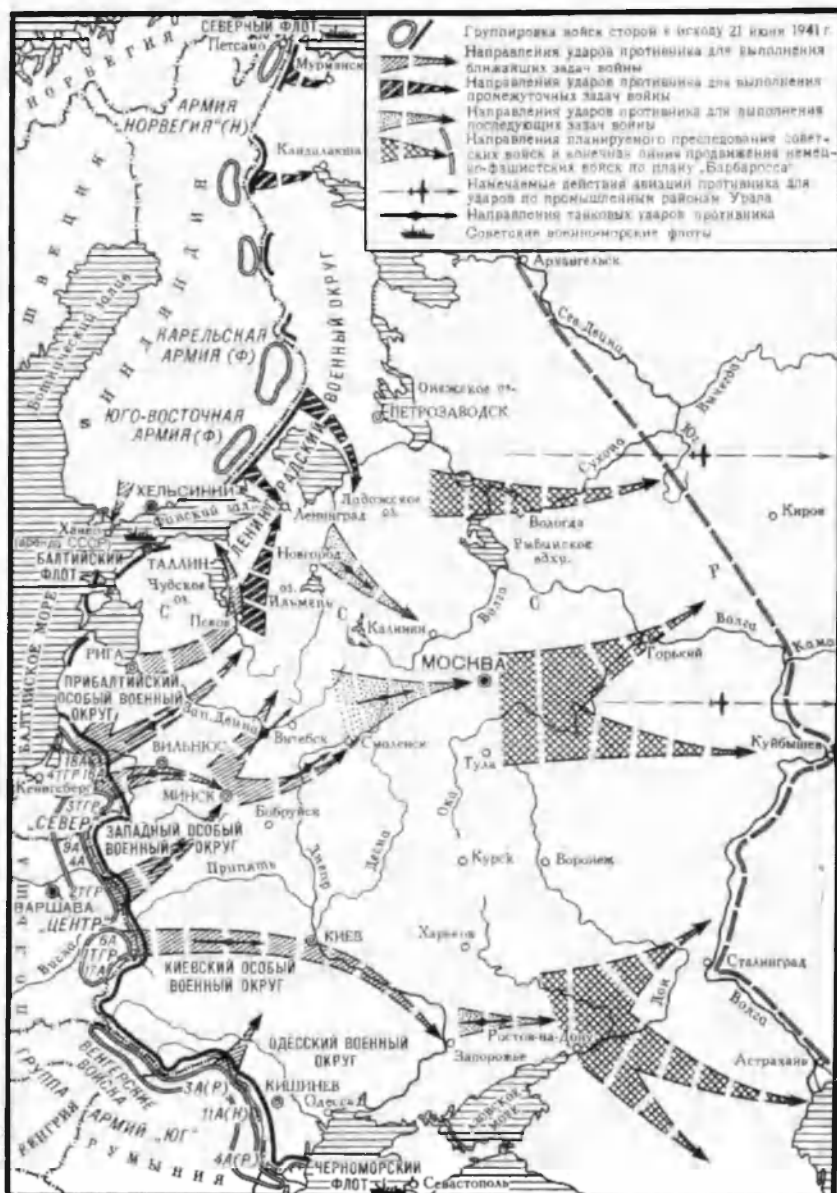
видел в войне против Советского Союза осуществление важнейшей части своего плана создания германской мировой империи. Эта конечная цель не могла быть достигнута, пока существовала социалистическая держава — оплот всех революционных сил. Кроме того, гитлеровцы помышляли о превращении СССР в свою колонию, об ограблении и эксплуатации советских народов и их природных богатств.

В мае—июне 1940 г., когда военная кампания на Западе привела к поражению Франции, перед политическим и военным руководством фашистской Германии встал вопрос о дальнейшей стратегии войны за мировое господство. Английские войска были разбиты на континенте, но Британские острова остались непокоренными. Приходилось считаться и с тем, что в дальнейшем предстоит вооруженная борьба против США.

Нацистские лидеры решили, что сначала следует покончить с Советским Союзом, а уже потом с Англией, если последняя все еще будет упорствовать и не пожелает признать свое поражение и заключить с Германией мир. 30 июня 1940 г. начальник генерального штаба сухопутных сил Германии генерал Гальдер записывает в своем дневнике многозначительные слова: «Основное внимание — на Восток»³. Еще через несколько дней, 3 июля, Гальдер снова возвращается к восточной проблеме. «Основное содержание последней: способ нанесения решительного удара России,— пишет он,— чтобы принудить ее признать господствующую роль Германии в Европе»⁴.

Подготовка к войне против Советского Союза принимает конкретный характер. На Восток к границам СССР стягиваются войска. «Уже в июле 1940 г.,— писал фон Бутлар,— на Восток был переброшен штаб группы армий фельдмаршала фон Бока, а также штабы 4-й, 12-й и 18-й армий. Тогда же сюда было переведено и около 30 немецких дивизий. Так были сделаны первые шаги к стратегическому развертыванию сил»⁵. Однако первоначальное намерение развязать войну против СССР уже осенью 1940 г. главарям фашистской Германии пришлось изменить и установить более поздний срок, чтобы провести соответствующую подготовку.

Таким образом, война против Советского Союза стала готовиться гитлеровцами в то время, когда Франция была разгромлена, а Англия находилась в критическом положении. Нацисты были уверены в своем могуществе и непобедимости. На совещании с высшим военным руководством в Бергхофе 31 июля 1940 г. Гитлер заявил: «Россия должна быть ликвидирована... Операция только тогда будет иметь смысл, если мы одним ударом разгромим государство... Начало — май 1941 г. Срок для проведения операции — пять месяцев». Для достижения этой цели тогда намечалось выделить 120 дивизий⁶.

Гитлеровский план «Барбаросса»

Гитлер и его ближайшее окружение считали, что война против Советского Союза не будет похожа на любую из проведенных ими военных кампаний на Западе. Вместе с тем они готовили ее по схеме прежних кампаний, явно недооценивая военный, экономический и морально-политический потенциалы СССР. Первоначально гитлеровцы исходили из того, что Россия имеет 50—75 хороших дивизий⁷.

21 июля 1940 г. Гитлер приказал фельдмаршалу Браухичу, главнокомандующему немецкими сухопутными войсками, приступить к планированию операций против СССР. На совещании у фюрера 31 июля, как уже отмечалось, срок нападения был установлен на весну 1941 г. После этого началась усиленная разработка плана войны.

5 декабря генерал Гальдер в присутствии Гитлера доложил в ставке о планируемой операции на Востоке. Фюрер согласился с изложенными оперативными замыслами, сделав ряд замечаний. План нападения на СССР, получивший кодовое наименование плана «Барбаросса» (директива № 21)⁸ 18 декабря 1940 г. был утвержден Гитлером. Несмотря на некоторые расхождения при разработке и обсуждении проекта плана⁹, между фюрером и генералитетом было полное единомыслие относительно предстоящей войны против СССР. В основе плана «Барбаросса» лежали две главные идеи: 1) полный разгром СССР — военно-политическая цель; 2) «молниеносная война» — стратегическое решение поставленной задачи.

Общий замысел плана «Барбаросса» заключался в том, чтобы, «нанося главный удар по обе стороны Припятских болот, прорвать здесь русский фронт и быстро продвинуться на восток крупными моторизованными силами; затем, повернув на север, а также на юг, во взаимодействии с немецкими войсками, наступающими фронтально, окружить и уничтожить русские силы, находящиеся в Прибалтике и на Украине»¹⁰. Севернее Припятских болот должны были сосредоточиться две группы армий из трех.

На совещании в ставке вермахта 9 января 1941 г. Гитлер сказал: «Особенно важен для разгрома России вопрос времени. Хотя русские вооруженные силы и являются глиняным колоссом без головы, однако точно предвидеть их дальнейшее развитие невозможно. Поскольку Россию в любом случае необходимо разгромить, то лучше это сделать сейчас, когда русская армия лишена руководителей и плохо подготовлена и когда русским приходится преодолевать большие трудности в военной промышленности»¹¹.

В директиве от 31 января 1941 г. по стратегическому сосредоточению и развертыванию войск в разделе «Общие задачи» говорилось: «Операции должны быть проведены таким образом,

чтобы посредством глубокого вклинивания танковых войск была уничтожена вся масса русских войск, находящихся в Западной России. При этом необходимо предотвратить возможность отступления боеспособных русских войск в обширные внутренние районы страны»¹².

План «Барбаросса» был дополнен директивой ОКХ от 31 января 1941 г., а также многочисленными указаниями и распоряжениями командования вермахта и гитлеровского правительства, которые в совокупности представляли собой комплексную программу беспощадного, варварского ведения войны, включая физическое уничтожение пленных солдат и офицеров Красной Армии, установление жестокого оккупационного режима в захваченных районах, проведение политики массового истребления гражданского населения.

Готовя агрессию против СССР, гитлеровская Германия сколачивала агрессивный военный союз фашистских государств. 27 сентября 1940 г. в Берлине был оформлен Тройственный, или Берлинский, пакт между Германией, Японией и Италией, который был дальнейшим развитием «Антикоминтерновского пакта», заключенного этими странами в 1936—1937 гг. В ноябре того же года к Берлинскому пакту присоединились Венгрия, Румыния, Словакия, в марте 1941 г. — Болгария. Военно-политический союз с фашистской Германией еще ранее был установлен Финляндией. Правительство всех этих стран, опираясь на политику немецких нацистов и внутренние силы реакции, предательски попирали национальные и народные интересы во имя сотрудничества с гитлеровцами. В Финляндию и Румынию были введены немецко-фашистские войска. Турция и Иран также все в большей мере подпадали под влияние германской политики. Франкистская Испания являлась важным военно-стратегическим резервом гитлеровской Германии. Весной 1941 г. Германия и Италия силой оружия подавили сопротивление Югославии и Греции, оккупировали территории этих государств. Хорватия (часть Югославии), объявленная «независимым» государством (во главе ее был поставлен фашист Павелич), также присоединилась к Берлинскому пакту. Таким образом, готовя нападение на СССР, Гитлер осуществил целый ряд внешнеполитических и военных акций, направленных к сколачиванию агрессивного блока, а также к обеспечению германского тыла. Возникшее в ходе этих событий решение подавить сопротивление Югославии и Греции заставило фашистов снова перенести срок нападения на СССР, который на этот раз был окончательным.

Подготовка войны против Советского Союза проводилась гитлеровцами и по линии наращивания военной мощи. Значительно возросли ее людские ресурсы. Накануне развязывания агрессии против СССР в гитлеровской Германии и на территориях, насиль-

ственно включенных в ее границы, а также в странах-сателлитах проживало 290 млн. человек¹³. Германия полностью переклонила свою экономику на военные рельсы. Ее военно-экономический потенциал был усилен ресурсами почти всей континентальной Европы. В третьем рейхе вместе с контролируемыми территориями ежегодно добывалось 400 млн. тонн угля, почти 32 млн. тонн стали, 7,5 млн. тонн нефти¹⁴. Это позволило гитлеровцам, используя высокоразвитое машиностроение, резко увеличить производство современных видов вооружения и другой боевой техники. Кроме того, гитлеровцы захватили в оккупированных странах 9 млн. тонн нефтепродуктов, 5 тыс. паровозов. Французским автотранспортом были полностью оснащены 88 немецко-фашистских дивизий¹⁵.

Фашистская Германия располагала хорошо оснащенной и обученной армией, которая на первом этапе второй мировой войны получила известный опыт в проведении операций с использованием современных форм вооруженной борьбы. К июню 1941 г. общая численность немецко-фашистских вооруженных сил составляла 8,5 млн. человек. Противник имел 214 дивизий, 7 бригад, 5 воздушных флотов. В составе военно-морского флота было 5 линейных кораблей (в том числе два старых), 8 крейсеров, 43 миноносца и эсминца, 161 подводная лодка, вспомогательные суда и другие корабли. В распоряжении гитлеровцев были также войска сателлитов.

Фашистское руководство продолжало недооценивать военную мощь Советского Союза, численность и боеспособность Советских Вооруженных Сил, возможности мобилизации резервов.

Гитлеровское командование теперь исходило из того, что Красная Армия располагает 182 дивизиями, из которых 106 находятся в западных приграничных округах, в том числе 58 дивизий севернее Припяти и 48 — южнее, 34 дивизии — во внутренних округах и 42 дивизии на Кавказе, в Средней Азии, Сибири и на Дальнем Востоке¹⁶. Противник полагал, что «после уничтожения основных сил Советской Армии, находившихся между западной границей, Днпром и Западной Двиной, 30 дивизий, имевшихся в центре страны, не смогут оказать дальнейшего организованного сопротивления. Из войск, расположенных на Кавказе, в Сибири и на Дальнем Востоке, ввиду напряженного положения на южной и восточной границах советское командование сколько-нибудь значительных сил перебросить не сможет, а если что и возьмет, то они подойдут с большим запозданием. Мобилизация же новых соединений будет сорвана в результате быстрого захвата основных промышленных районов и дезорганизации государственного руководства. Все это приведет к тому, что Советский Союз потеряет возможность к дальнейшему сопротивлению»¹⁷.

Делая ставку на «молниеносную войну», немецкое командование из имевшихся в вермахте 214 дивизий сосредоточило у границы СССР 153 дивизии, в том числе две танковые (21) и моторизованные (14). Вместе с войсками сателлитов противник подготовил для вторжения 190 дивизий. Это была грозная сила, насчитывавшая 5,5 млн. человек, 4300 танков и штурмовых орудий, 4980 боевых самолетов, свыше 47 тыс. орудий и минометов, 192 боевых корабля.

В советских западных приграничных округах войска имели 2680 тыс. человек личного состава, 37500 орудий и минометов (без 50-мм), 1475 новых танков КВ и Т-34, 1540 боевых самолетов новых типов, а также большое число легких танков и боевых самолетов устаревших конструкций.

В составе трех советских флотов — Северного, Краснознаменного Балтийского и Черноморского — имелось около 220 тыс. человек и значительной мощи боевые корабли.

Противник развернул в первом эшелоне своих армий 103 дивизии, в том числе 12 танковых. Это были полностью укомплектованные соединения, обладавшие высокой подвижностью и маневренностью. В первом эшелоне советских армий прикрытия находилось 54 стрелковых и две кавалерийские дивизии. Они были рассредоточены на обширной территории от Баренцева до Черного моря в значительном отдалении от границы. «Большинство дивизий первых эшелонов армий прикрытия к моменту нападения немецко-фашистских войск располагались в учебных лагерях, удаленных от запланированных рубежей развертывания на 8—20 км. Непосредственно вблизи границы размещалось сравнительно небольшое количество частей и соединений»¹⁸. Дивизии второго эшелона располагались в 50—100 км от границы, а соединения резерва — в 100—400 км. Строительство оборонительных сооружений в новых районах западной границы (перенесенной на 250—300 км к западу) к началу вооруженной борьбы не было завершено, а в глубине расположения войск вдоль прежней государственной границы была разоружена и демонтирована большая часть укреплений.

В реальном соотношении сил противник превосходил советские войска в первых эшелонах в 3—4 раза, а на направления главных ударов и еще больше.

Враг обладал и преимуществом внезапного удара. Кроме того, немецко-фашистское командование располагало данными о советских войсках, аэродромах и укреплениях, находившихся вблизи западной границы СССР. Все это создавало благоприятные условия для развязывания тщательно подготовленной агрессии против Советского Союза.

21 июня 1941 г., в канун нападения на СССР, Гитлер написал письмо Муссолини, сообщая ему о принятии им «самого труд-

ного» в его жизни решения. Его оценка перспектив борьбы за мировое господство была безоговорочно оптимистичной. «Ликвидация России будет одновременно означать громадное облегчение положения Японии в Восточной Азии... Что касается борьбы на Востоке..., я ни на секунду не сомневаюсь в крупном успехе»^{18а}. Такой прогноз был порочным в своей основе. Он не учитывал реальной мощи СССР и действительного соотношения сил на мировой арене.

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ В ПРЕДВОЕННЫЕ ГОДЫ

Развитие Советской страны от Великого Октября 1917 г. до Великой Отечественной войны — это летопись событий, насыщенных героической борьбой за победу нового, социалистического общества.

Под руководством Коммунистической партии советский народ разгромил интервентов и белогвардейцев, покончил с разрухой и голодом, организовал плановое производство, коренным образом и быстрыми темпами перестроил экономику, ликвидировал остатки классового неравенства, добился духовного преобразования общества, создал социалистическую культуру.

В зарубежных странах в первые годы после Октябрьской революции многие задавали вопрос: способна ли добиться успеха на пути построения социализма Советская Россия, отсталая и разоренная страна с населением, которое в подавляющей своей части было неграмотным? В дореволюционной России почти 80% взрослого населения не умело читать и писать. Особенно высокой неграмотность была среди нерусских национальностей: у таджиков — 99,5%, у киргизов — 99,4, у якутов — 99,3, у туркмен — 99,3, у узбеков — 98,4%. Враги Советского государства прочили ему близкую гибель и делали все от них зависящее, чтобы сорвать созидательную работу советских людей. Однако все их попытки в этом направлении терпели провал. История доказала правоту В. И. Ленина и созданной им партии, которые руководили народом и направляли его усилия к достижению цели, поставленной социалистической революцией. Уже в конце 1920 г. был составлен и на VIII Всероссийском съезде Советов принят план ГОЭЛРО — план электрификации России. В. И. Ленин, выступая на съезде, говорил, что это «великий хозяйственный план, рассчитанный не меньше чем на десять лет и показывающий, как перевести Россию на настоящую хозяйственную базу, необходимую для коммунизма»¹⁹.

Советская страна развивалась в обстановке враждебного капиталистического окружения, без какой-либо помощи извне, за счет мобилизации внутренних ресурсов и сил. Разрушенные за годы войны хозяйство и транспорт были восстановлены в короткий

срок. Труднее оказалось ликвидировать экономическую и техническую отсталость — наследство царской России, но и эта задача была решена.

Строительство нового общества осуществлялось путем одновременного развития экономики, культуры, народного образования, науки. Преимущества общественного и государственного строя позволяли все движение вперед осуществлять на плановых началах. В первую пятилетку (1928—1932 гг.), выполненную в четыре года и три месяца, объем промышленного производства по сравнению с 1928 г. возрос в 2 раза. За вторую пятилетку (1933—1937 гг.), также выполненную досрочно, валовая продукция промышленности увеличилась в 2,2 раза по сравнению с 1932 г. СССР занял первое место в Европе и второе в мире по размерам промышленного производства²⁰.

Проходивший в марте 1939 г. XVIII съезд партии рассмотрел и утвердил третий пятилетний план народного хозяйства (1938—1942 гг.), намечавший новый подъем производительных сил. Предусматривалось создание мощной промышленной базы в восточных районах страны. При выполнении этого плана в предвоенные годы были достигнуты замечательные успехи: вошли в строй 2900 новых заводов, фабрик, электростанций, рудников и других промышленных объектов. В Сибири была создана вторая угольно-металлургическая база. Осваивались новые месторождения угля и нефти на Крайнем Севере, между Волгой и Уралом, на Дальнем Востоке. Дальнейшее претворение третьей пятилетки в жизнь было прервано войной.

Всего за годы предвоенных пятилеток в стране было построено 8900 промышленных предприятий. Советская промышленность достигла высокого уровня развития. Преимущественное внимание уделялось строительству предприятий тяжелой индустрии как материальной основы социализма. В 1940 г. в СССР производилось 15 млн. тонн чугуна, 18 млн. тонн стали, 13 млн. тонн проката, добывалось 166 млн. тонн угля²¹. Завершилась сплошная коллективизация сельского хозяйства, значительно возросла его механизация. К началу 1941 г. 94% колхозных посевов обрабатывалось машинно-тракторными станциями. Число МТС возросло до 7069. В их распоряжении было 685 тыс. тракторов (в 15-силном исчислении), 182 тыс. зерновых комбайнов, 228 тыс. грузовых автомобилей²².

Чтобы превратить отсталую страну в передовую индустриальную державу, потребовалось огромное напряжение усилий широких масс народа, приходилось экономить, от многого отказываться, материально-бытовые условия жизни зачастую были трудными, особенно на новостройках, темпы жилищного строительства резко отставали от роста населения городов. Сказывался и недостаток опыта, в частности, промышленного строительства, ощу-

щался недостаток квалифицированной рабочей силы, инженерно-технического состава и пр.

Созидание нового общества проходило в борьбе против остатков эксплуататорских классов и отражавших их идеологию антиленинцев. «Курс на строительство социализма партия, рабочий класс отстаивали и провели в жизнь в ожесточенной классовой борьбе с остатками свергнутых эксплуататорских классов, с капиталистическими элементами в городе и деревне, с «левыми» и правыми оппортунистами, пытавшимися столкнуть нас с ленинского пути»²³.

Несмотря на все трудности, страна менее чем за четверть века осуществила коренные социально-экономические преобразования. Исчезло окончательно деление общества на антагонистические классы. Многомиллионные массы народа были охвачены великим пафосом строительства, созидания новой жизни. Это наложило глубокий отпечаток на психологию как отдельных людей, так и на духовную жизнь всего народа. Частное, личное отступало на второй план по сравнению с общественным, государственным. Идеи В. И. Ленина, партии владели сознанием не только коммунистов и комсомольцев, но и миллионов беспартийных строителей социалистического общества. Проведена культурная революция: ликвидирована неграмотность населения, построена новая школа, выращены кадры советской интеллигенции. Накануне войны ее численность в стране достигла 14 млн. человек, представлявших все нации и народности СССР. Достигнут был подъем в развитии науки, культуры, искусства, литературы. Исторические перемены произошли во всех сферах жизни. На предприятиях, промышленных новостройках, в шахтах и рудниках, на транспорте рабочие, техники и инженеры, а в исследовательских институтах и лабораториях научные работники успешно решали задачи индустриализации страны. Социалистическая общественная собственность на орудия и средства производства утвердилась во всех отраслях народного хозяйства, в том числе и в деревне, где мелкотоварное крестьянское хозяйство было заменено крупным социалистическим — колхозами и совхозами. Укрепился союз рабочего класса и крестьянства. Многонациональное население СССР отличалось морально-политическим единством, что было одним из главных завоеваний советского строя.

Украина, Белоруссия, Казахстан, республики Средней Азии и Закавказья, особенно отсталые в прошлом, благодаря помощи русского народа превратились в передовые республики с высокоразвитой социалистической экономикой и культурой. Тем самым было ликвидировано одно из наиболее тяжелых наследий царизма — неравенство в хозяйственном, культурном и государственном развитии.

К началу 1940 г. в состав СССР входило 11 союзных республик. Вскоре после советско-финской войны 1939—1940 гг. об-

разодалась Карело-Финская ССР со столицей в Петрозаводске. Летом 1940 г., после того как румынское королевское правительство согласилось на требование Советского правительства о возвращении Бессарабии, насильственно отторгнутой от Советской России в 1918 г., была образована Молдавская ССР.

В июне 1940 г. в Литве, Латвии и Эстонии совершаются революционные выступления народных масс, которые привели к созданию в них демократических правительств. Во всех этих республиках происходит восстановление Советской власти. Затем они обратились с просьбой принять их в состав Советского Союза. VII сессия Верховного Совета СССР удовлетворила эти просьбы (3—5 августа 1940 г.), и республики Прибалтики вновь стали равноправными советскими республиками, как это было до интервенции Антанты.

После этого Советский Союз стал объединять 16 союзных республик.

Прокладывая еще никем не изведанный путь в истории человечества, советский народ готов был к любым испытаниям. Его способность преодолевать все препятствия ярко проявилась в годы гражданской войны и довоенных пятилеток, с необыкновенной силой она раскрылась в период Великой Отечественной войны.

Течение истории, особенно на крутых ее поворотах, — это всегда сложный, подчас противоречивый процесс. Советский Союз за короткий исторический срок стал великой мировой державой. Однако поступательное движение советского общества содержало в себе различные по своему характеру и значению явления. В предвоенные годы Советское государство, при отсутствии какого-либо предшествующего опыта, решало большие и сложные задачи построения нового общества. Происходило это в условиях враждебного капиталистического окружения. Преодоление трудностей и суровых испытаний, поиски путей скорейшего осуществления социалистических преобразований — все это не всегда проходило гладко, на этом пути были и отдельные просчеты. В планировании и организации общественного производства, например, такие просчеты приводили подчас к нарушению пропорций в развитии народного хозяйства. Так, в предвоенные годы темпы роста черной металлургии стали отставать от темпов развития других отраслей тяжелой промышленности. Выплавка стали и чугуна, производство проката в 1939 г. по сравнению с предшествующим годом даже снизились. Серьезные трудности имелись и в цветной металлургии. Такое положение сдерживало развитие других отраслей промышленности и особенно отрицательно сказывалось на работе оборонных заводов. Однако благодаря принятым партией мерам положение в черной металлургии к концу 1940 г. стало выправляться, но накануне войны потребности в металле полностью еще не обеспечивались. В целом же метал-

лургическая база СССР к началу Великой Отечественной войны была в 3—4 раза больше, чем накануне первой мировой войны.

Перед войной СССР вступил в полосу завершения строительства социалистического общества и постепенного перехода к коммунизму. Решая текущие задачи экономических, социальных и культурных преобразований, советские люди уверенно смотрели и в свое будущее. Однако партия и народ никогда не забывали о внешнем враждебном окружении, об опасности войны. «...Капиталисты, — говорил В. И. Ленин, — в любое время могут возобновить войну после того, как они немного отдохнут... Мы кончили одну полосу войны, мы должны готовиться ко второй; но когда она придет, мы не знаем, и нужно сделать так, чтобы тогда, когда она придет, мы могли быть на высоте»²⁴. В СССР каждый человек знал, что угроза нападения не снята, что особенно велика она со стороны фашистской Германии и милитаристской Японии. Поэтому в Советской стране многое делалось в целях усиления обороны.

РОСТ ОБОРОННОЙ МОЩИ СТРАНЫ

Успехи экономического развития Советского Союза, преимущества его общественного и государственного строя создавали необходимые предпосылки для обеспечения безопасности страны. Этой проблеме партия, правительство и весь народ уделяли огромное внимание.

Страна не жалела средств и сил для повышения военной мощи. Обострение международной обстановки заставляло наращивать темпы технического оснащения Красной Армии, Военно-Воздушного и Военно-Морского флотов. Вместе с тем совершенствовалась организация Вооруженных Сил, в том числе и органов военного управления. В частях и соединениях проводилась напряженная боевая и политическая учеба. Успешно развивалась советская военная наука. В военных академиях и училищах воспитывались новые кадры, проходившие затем службу в качестве командиров и политработников в подразделениях, полках, бригадах, дивизиях, корпусах. Пройдут годы, и многие из них в огне войны будут командовать армиями, фронтами, станут членами военных советов, возглавят высшие звенья военного аппарата.

Крупные успехи в развитии материально-технической базы страны, в том числе создание новых отраслей промышленности, позволяли организовать массовое изготовление всех видов современного вооружения. Производство самолетов, танков, артиллерийских орудий, а также другого вооружения и боевой техники особенно возросло во второй половине 30-х годов.

Завершен был переход к кадровой системе комплектования войск Красной Армии. Общая численность ее к 1 января 1938 г.

составляла немногим более 1,5 млн. человек. Исключительно большое значение имело то обстоятельство, что к 1937 г. Красная Армия стала армией сплошной грамотности. Ее ряды пополнялись людьми, обладающими специальными знаниями трактористов, механиков, шоферов и пр., что способствовало овладению личным составом воинских частей современной боевой техникой.

Оборонной промышленностью руководили крупные государственные деятели: Г. К. Орджоникидзе, В. А. Малышев, И. Ф. Тевосян, И. А. Лихачев, Б. Л. Ванников, А. И. Шахурин и др. Государство располагало талантливыми кадрами конструкторов, которые возглавляли работу по созданию новых типов самолетов, танков, артиллерийских орудий, стрелкового оружия и других видов военной техники. Особенно большую известность среди ведущих конструкторов имели С. В. Ильюшин, С. А. Лавочкин, А. С. Яковлев, А. Н. Туполев, Н. И. Поликарпов, А. И. Микоян, Н. А. Кучеренко, М. И. Кошкин, А. А. Морозов, Ж. Я. Котин, В. Г. Грабин, А. Г. Костиков, Г. С. Шпагин, В. А. Дегтярев, Ф. В. Токарев и др. Рабочие оборонной промышленности, инженеры и техники совместно с учеными решали задачи по освоению новых образцов военной техники, запуску их в серийное производство.

Техническая оснащенность Красной Армии непрерывно повышалась. В 30-х годах, до начала второй мировой войны, возросло ежегодное производство вооружения и боеприпасов.

В войска поступала все более совершенная артиллерийская техника, заменяя устаревшую и изношенную материальную часть. Повышались ее огневая мощь, дальность, скорострельность и меткость. В 1937 г. создается 152-мм гаубица-пушка, а в 1938 г. — 122-мм гаубица. К этому же времени была усовершенствована 122-мм пушка (образца 1931 г.), дальность которой увеличилась до 20 км. Противотанковая 45-мм пушка образца 1937 г. могла пробивать броню боевых машин всех типов, в том числе и танков, находившихся тогда на вооружении гитлеровской армии.

К началу 1939 г. Красная Армия имела 56 тыс. артиллерийских орудий, в то время как за пять лет до этого их было лишь 17 тыс.

Создавались бронетанковые и механизированные войска. К началу 1936 г. в Красной Армии было 4 механизированных корпуса, 6 отдельных механизированных бригад и столько же отдельных танковых полков, 15 механизированных полков в кавдивизиях, 83 танковых батальона и роты в стрелковых дивизиях. На вооружении бронетанковых и механизированных войск находились танкетки Т-27, легкие танки Т-26 и БТ, средний танк Т-28, тяжелый танк Т-35. Танковая промышленность, несмотря на трудности освоения производства, за годы первой пятилетки выпустила свыше 5 тыс. танков. К концу второй пятилетки в

войсках насчитывалось уже 15 тыс. танков и танкеток. Правда, технические и боевые качества этих машин были еще низки: они обладали малой маневренностью и при недостаточно прочной броне были легко уязвимы для артиллерийского огня. К тому же эти танки работали на бензине и легко воспламенялись. Однако однотипные танки армий других стран обладали не лучшими качествами. В это время конструкторские бюро ленинградского и харьковского заводов разрабатывали новые образцы танков.

Развивались и другие рода войск: инженерные, железнодорожные, связи, противовоздушной обороны (ПВО), воздушно-десантные, пограничные и др.

Особое внимание уделялось строительству военно-воздушных сил. В стране развертывалась деятельность научно-исследовательских институтов и крупных конструкторских организаций в области авиации. Создавались заводы, производившие самолеты, моторы и авиационные приборы. Советская авиация в середине 30-х годов имела значительные достижения. «То было время,— пишет А. С. Яковлев, один из ведущих авиаконструкторов СССР,— когда наши авиаторы вырвались на мировую арену воздушных соревнований. Успехи советской авиации опирались на творческие искания наших конструкторов и на быстро выросшую авиационную промышленность»²⁵. В 1937 г., например, советские летчики установили около 30 международных рекордов на отечественных самолетах²⁶.

На вооружение авиации в начале 30-х годов поступали истребители И-5 (максимальная скорость — 286 км в час, вооружение — 2 пулемета), двухмоторный разведчик Р-5 (скорость — до 230 км в час, потолок — 6500 м), тяжелый бомбардировщик ТБ-3 (скорость — до 230 км в час, грузоподъемность — 1 тонна бомб, вооружение — 5 пулеметов).

Потом стали появляться новые самолеты. В 1934 г. был запущен в серийное производство истребитель биплан конструкции Н. Н. Поликарпова И-15 (максимальная скорость — свыше 350 км в час, вооружение — 2 пулемета), а затем под руководством того же конструктора был создан самолет И-16 (скорость до 450 км в час) — моноплан с убирающимся в полете шасси. Оба самолета испытывались прославленным летчиком-испытателем Валерием Чкаловым. В 1936 и 1937 гг. советские истребители являлись самыми скоростными в мире.

Самолет-бомбардировщик СБ конструкции А. Н. Туполева, созданный в 1934 г., имел максимальную скорость 420 км в час, дальность полета — 1000 км, бомбовую нагрузку — 500 кг. Через год под руководством конструктора С. В. Ильюшина был создан бомбардировщик ДБ-3, который примерно при той же скорости имел бомбовую нагрузку в 1000 кг, а дальность полета — 4 тыс. км. Для своего времени эти самолеты обладали высокими качествами,

Большие изменения произошли в организации и развитии войск противовоздушной обороны. Для защиты от нападения авиации врага были созданы дивизии и отдельные бригады ПВО, в составе которых находились части и подразделения различных родов войск. Сформированы были также корпуса ПВО для обороны таких важных центров, как Москва, Ленинград, Баку.

Советский Военно-Морской Флот в годы первой и второй пятилеток также значительно повысил свою боевую мощь. Развертывалось строительство новых боевых кораблей, сначала малых, а затем и крупных для большого океанского флота. Организовано было серийное производство подводных лодок, торпедных катеров и самолетов для морской авиации. В 1932 г. создается Тихоокеанский флот, а в 1933 г. — Северная военная флотилия. Тоннаж ВМФ с 1930 по 1939 г. вырос более чем на 130%.

За годы мирного строительства Вооруженные Силы СССР были оснащены современной военной техникой, что являлось важным условием надежной защиты Советского государства.

В связи с начавшейся в 1939 г. второй мировой войной ЦК партии и Советское правительство дополнительно проводили срочные меры, направленные на повышение темпов роста оборонной мощи страны. В государственном бюджете доля расходов на оборону резко повысилась. Это оказалось тем более необходимым, что техническое оснащение Советских Вооруженных Сил к этому времени по ряду показателей стало отставать от новых требований. Армии западных держав перед второй мировой войной быстро совершенствовались в военной технике. Особенно преуспевала в этом фашистская Германия.

Первые признаки технического отставания обнаружили в это время гражданской войны в Испании, куда Гитлер и Муссолини бросили для содействия генералу Франко свои войска вместе с самолетами, танками, артиллерией. Известно, что на помощь республиканцам явились антифашисты из многих стран, в том числе и из СССР. Осенью 1936 г. советские добровольцы прибыли вместе со своей боевой техникой в Испанию, где и сражались против интервентов в составе интернациональных войск. Республиканские летчики вначале успешно действовали на советских истребителях И-15, И-16 и на бомбардировщиках СБ против немецкой и итальянской авиации. Однако гитлеровцы быстро учли неудачный для них опыт воздушных боев в небе Испании, внесли улучшения в конструкции своих самолетов, повысили их боевые качества. Новые немецкие истребители «Мессершмитт» (Me-109e) и бомбардировщики «Юнкерс» (Ю-88) имели значительные преимущества перед советскими истребителями И-15, И-16 и бомбардировщиками СБ.

«В воздушных боях наши истребители, — пишет А. С. Яковлев, — несмотря на хорошую маневренность, оказались хуже не-

мецких, уступая им в скорости и особенно в калибре оружия и дальности стрельбы. Бомбардировщики СБ не могли летать без прикрытия истребителей, а последние уступали немецким и не могли обеспечить эффективной защиты»²⁷.

Недостатки в технической оснащенности имелись и в других родах советских войск. Необходимо было в сжатые сроки поднять на новый, более высокий уровень боеспособность армии, авиации, флота, повысить общий военный потенциал страны. Это и стало проводиться в жизнь.

XVIII съезд партии, состоявшийся в марте 1939 г., уделил большое внимание вопросам обороноспособности страны. Нарком обороны К. Е. Ворошилов доложил съезду, что численность личного состава в армии возросла более чем вдвое, а ее моторизация — на 260%. Он привел и другие данные, свидетельствующие о возрастании мощи танковых войск, авиации, артиллерии. В отчетном докладе ЦК ВКП(б) на съезде отмечалось, что Советский Союз, осуществляя настойчивую политику сохранения мира, в то же время проводит большую работу по повышению боевой готовности Красной Армии и ВМФ.

После XVIII съезда партии увеличились темпы строительства предприятий тяжелой и оборонной промышленности. Потребовались новые огромные усилия народа, дальнейшее повышение его трудовой активности, вынужденный отказ государства от расширения в необходимых масштабах производства предметов личного потребления населения и пр. Но эти жертвы приносились во имя безопасности Родины. Партия помнила слова В. И. Ленина о том, что «самая лучшая армия, самые преданные делу революции люди будут немедленно истреблены противником, если они не будут в достаточной степени вооружены, снабжены продовольствием, обучены»²⁸.

Политика Коммунистической партии принесла свои плоды. Если ежегодный выпуск всей промышленности возрастал в среднем на 13%, то оборонной — на 39%. Ряд крупных промышленных предприятий переводился на производство оборонной техники. Развертывалось строительство новых военных заводов.

Наркомат оборонной промышленности в январе 1939 г. был разделен на четыре наркомата: авиапромышленности, судостроения, боеприпасов, вооружения. Соответственно из Наркомата машиностроения образуются наркоматы тяжелого, среднего и общего машиностроения.

Создаются также наркоматы автомобильного транспорта, строительства и др., что также помогало решать вопросы подготовки страны к обороне. Из Экономсовета при СНК СССР создаются советы по оборонной промышленности, металлургии, топливу, машиностроению и др. Их председателями назначаются заместители председателя СНК СССР Н. А. Вознесенский, А. Н. Косыгин,

В. А. Малышев и др. Все эти мероприятия по совершенствованию управления промышленностью способствовали форсированному развитию тяжелой и особенно оборонной промышленности.

Новые предприятия сооружались главным образом в восточных районах страны, далеких от западных границ: в Поволжье, на Урале, в Сибири, Казахстане, Средней Азии. Для нужд оборонной промышленности в первую очередь выделялось сырье, направлялись квалифицированные кадры. Все это давало результаты: в 1939 г. валовая продукция оборонной промышленности по сравнению с 1938 г. увеличилась на 46,5%.

В условиях социалистического общества потеряли былое значение социальные ограничения при призыве на военную службу. Внеочередная четвертая сессия Верховного Совета СССР, собравшаяся в сентябре 1939 г., приняла закон «О всеобщей воинской обязанности». Отменены были имевшиеся ранее ограничения в воинской службе, ее срок удлинен с двух до трех лет, а на флоте — до пяти. Последнее вызывалось необходимостью повышения квалификации военнослужащих и увеличения численного состава Вооруженных Сил. Призывной возраст снижался с 21 до 19 лет. Численность Вооруженных Сил увеличилась и к 1 января 1941 г. составляла 4200 тыс. человек.

С целью быстрого роста экономической мощи и особенно усиления работы оборонной промышленности Президиум Верховного Совета СССР 26 июня 1940 г. принял указ «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений». Эти меры были вызваны возрастанием угрозы войны.

В последние предвоенные годы рост оборонной мощи страны непрерывно возрастал. Так, с января 1939 г. по 1 июля 1941 г. советская авиация получила от промышленности 17 745 боевых самолетов. Принимались меры по расширению научно-исследовательской базы авиации, улучшению деятельности конструкторских бюро. В 1939—1940 гг. были построены новые истребители — Як-1, МиГ-3, ЛаГГ-3, штурмовик Ил-2, пикирующий бомбардировщик Пе-2 и др. В третьем и четвертом кварталах 1940 г. все старые истребители были сняты с серийного производства. Началось освоение серийного производства новых самолетов; в первой половине 1941 г. их было построено свыше 2650, а с января 1939 г. до начала войны — 3719. Однако авиапромышленность еще не могла производить новые виды боевой техники в таком количестве, чтобы ими можно было в короткий срок перевооружить авиационные соединения Красной Армии.

Новые образцы боевых машин были созданы и в области танкостроения. В 1940 г. начался выпуск тяжелых танков КВ и сред-

них танков Т-34, лучших тогда в мире по своим боевым качествам. Но и здесь промышленность еще не успела полностью перестроиться на производство только новейших видов танков. По указанию ЦК ВКП(б) Комитет Оборона в декабре 1940 г. изучил причины отставания с производством новых типов танков и доложил ЦК свои предложения по быстрейшему устранению существующих в этом деле трудностей, главным образом в отработке технологического процесса. В результате проводились меры, облегчающие налаживание серийного производства. Вместе с тем были приняты чрезвычайно важные постановления об организации массового производства танков в Поволжье и на Урале. С января 1939 г. по 22 июня 1941 г. промышленность дала Красной Армии свыше 7 тыс. танков. Производство новых танков в 1940 г. составило: тяжелых КВ — 246, средних Т-34—115. В течение первого полугодия 1941 г. промышленность произвела 393 танка КВ и 1100 танков Т-34.

Увеличивалось производство артиллерийских орудий, стрелкового вооружения и боеприпасов. В войска поступали новые артиллерийские орудия образца 1939 г.: 76-мм дивизионная, 37-мм и 85-мм зенитные пушки, 210-мм пушка, 280-мм мортира и 305-мм гаубица. С января 1939 г. по 22 июня 1941 г. Красная Армия получила от промышленности около 30 тыс. полевых орудий, почти 52,4 тыс. минометов, а всего орудий и минометов с учетом танковых пушек — свыше 92,5 тыс. За это же время оборонная промышленность выпустила 105 тыс. ручных, станковых и крупнокалиберных пулеметов, 100 тыс. автоматов.

Продолжала возрастать боевая мощь Военно-Морского Флота. С начала 1941 г. полностью прекращается строительство линкоров и тяжелых крейсеров. Строились лишь подводные лодки и малые надводные корабли — эсминцы, тральщики и др. С 1927 г. по 22 июня 1941 г. в строй вступило 312 боевых кораблей, в том числе 4 крейсера, 30 эсминцев, 206 подводных лодок и др. Кроме того, флот пополнился 477 боевыми катерами, а также значительным числом вспомогательных судов. Всего в строю ВМФ СССР накануне войны были 3 линкора, 7 крейсеров, 59 лидеров и эсминцев, 218 подводных лодок, 269 торпедных катеров и 2581 самолет. Артиллерия береговой обороны имела свыше 1 тыс. орудий.

Строительство Вооруженных Сил СССР, их боеготовность зависели от многих факторов. Надо было развивать оборонную промышленность, непрерывно совершенствовать вооружение и боевую технику, готовить военные кадры всех рангов и категорий, улучшать организацию Вооруженных Сил, уделять особое внимание наиболее перспективным родам войск, создавать запасы стратегического сырья, боеприпасов и пр. Огромное значение имело правильное обучение войск с учетом опыта современных войн.

Политбюро ЦК ВКП(б) в марте 1940 г. рассмотрело итоги войны с Финляндией. «Обсуждение, — как свидетельствует маршал Г. К. Жуков, — было очень острым, резкой критике подверглась система боевой подготовки и воспитания войск, был поставлен вопрос о значительном повышении боеспособности армии и флота»²⁹.

В середине апреля проходило расширенное совещание Главного военного совета с участием руководящего состава Наркомата обороны, Генерального штаба, военных округов и армий. На совещание были приглашены многие командиры, политработники, которые непосредственно участвовали в войне с Финляндией. Здесь были сформулированы важнейшие принципы организации учебы войск с учетом боевого опыта. На основе директивных решений работа Наркомата обороны проверялась специальной комиссией, которая потребовала от центрального военного аппарата усиления деятельности по укреплению Вооруженных Сил СССР.

8 мая 1940 г. наркомом обороны был назначен Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко. Начальником Генерального штаба в 1937—1940 гг. являлся Маршал Советского Союза Б. М. Шапошников, а с августа 1940 г. — К. А. Мерецков. Учеба войск проводилась с учетом не только советско-финской войны, но и опыта шедшей второй мировой войны. Боевая подготовка войск стала лучше отвечать суворовской формуле: «тяжело в учении — легко в бою», приближаясь к условиям боевой действительности. В округах проходили смотровые полевые учения войск с последующим разбором их итогов.

Советская военная наука правильно указывала основные направления военного строительства в стране и разрабатывала стратегию современной войны. Военно-теоретические проблемы непосредственно увязывались с решением практических задач укрепления обороноспособности страны.

С 23 по 31 декабря 1940 г. в Москве проходило большое совещание высшего командного состава Красной Армии³⁰. Руководил им нарком обороны маршал С. К. Тимошенко. Начальник Генерального штаба генерал армии К. А. Мерецков доложил об итогах и задачах боевой подготовки войск; другие докладчики выступили на темы: командующий Московским военным округом генерал армии Т. В. Тюленев — «Характер современной оборонительной операции», командующий войсками Киевского особого военного округа генерал армии Г. К. Жуков — «Характер современной наступательной операции», командующий Западным особым военным округом генерал-полковник Д. Г. Павлов — «Об использовании механизированных соединений в современной наступательной операции», начальник Главного управления ВВС Красной Армии генерал-лейтенант авиации П. В. Рычагов — «Во-

енно-Воздушные Силы в наступательной операции и в борьбе за господство в воздухе», инспектор пехоты генерал-лейтенант А. К. Смирнов — «Бой стрелковой дивизии в наступлении и обороне». В докладах, а также в выступлениях других участников совещания рассматривались назревшие вопросы военного искусства в свете требований современной войны.

Совещание имело не только теоретическое, по и большое практическое значение. Выступавшие были единодушны в том, что если война против СССР будет развязана фашистской Германией, то придется иметь дело с наиболее сильной армией Запада. Подчеркивалась необходимость дальнейшего формирования танковых и механизированных соединений, перевооружения ВВС, усиления противовоздушной и противотанковой обороны войск и пр. «В целом,— вспоминает Г. К. Жуков,— работа совещания показала, что советская военно-теоретическая мысль в основном правильно определяла главные направления в развитии современного военного искусства. Нужно было скорее претворять все это в боевую практику войск»³¹.

После совещания была проведена оперативно-стратегическая игра на картах, которой руководили С. К. Тимошенко и К. А. Мерецков. Одна сторона, «синяя», играла за противника (фашисты), другая, «красная», — за Красную Армию. Затем был произведен частичный разбор игры. Надо сказать, что многие ее моменты в дальнейшем повторились в реальных обстоятельствах начального периода войны Германии против СССР.

13 января 1941 г. на заседание Главного военного совета были приглашены руководители Наркомата обороны, Генерального штаба, командующие и начальники штабов округов. Присутствовали члены Политбюро. В выступлениях содержался общий разбор результатов игры. Наряду с другими важными вопросами говорилось о необходимости быстрейшей механизации войск, перевооружении ВВС, ПВО страны и пр. И. В. Сталин подчеркнул, что «победа в войне будет за той стороной, у которой больше танков и выше моторизация войск»³². На другой день после окончания игры начальником Генерального штаба был назначен генерал армии Г. К. Жуков. Нарком ВМФ адмирал Н. Г. Кузнецов осуществлял руководство Военно-Морским Флотом. Начальником Главного морского штаба был адмирал И. С. Исаков.

Партия и государство проводили меры, направленные к дальнейшему повышению оборонной мощи страны. Большое значение имело создание материальных резервов, необходимых на случай войны. Это сыграло свою роль, когда страна оказалась перед лицом трудных испытаний.

В предвоенный период проводилась реорганизация всех видов вооруженных сил и родов войск, а также оснащение их более совершенной боевой техникой. Многие в этом отношении

было сделано. Однако до войны оставалось слишком мало времени, как выяснилось позже, и некоторые проблемы оказались нерешенными.

Стрелковые войска нуждались в серьезном усилении. По штатам военного времени, утвержденным в апреле 1941 г., стрелковая дивизия должна была иметь 14,5 тыс. человек, 78 полевых орудий, 54 противотанковые 45-мм пушки, 12 зенитных орудий, 66 минометов калибра 32—120 мм, 16 легких танков, 13 бронемашин, свыше 3 тыс. лошадей. В июне 1941 г. советские сухопутные войска насчитывали 303 дивизии, из них 81 находилась в стадии формирования. В пяти приграничных округах, где к началу войны было 170 дивизий, значительная часть из них имела численность по 8—9 тыс. человек, а 19 дивизий были укомплектованы до 5—6 тыс. человек. Внутри страны большинство дивизий также держалось по сокращенным штатам.

В сложном положении находились бронетанковые войска Красной Армии. Советский Союз первым в мире создал крупные механизированные соединения — бригады и корпуса. В дальнейшем неправильная оценка опыта войны в Испании привела к расформированию механизированных корпусов, которые были заменены отдельными механизированными бригадами и полками. В середине 1940 г., когда на примере успешных действий крупных танковых соединений вермахта на Западном фронте стала очевидна ошибочность осуществленного мероприятия, было принято решение о формировании 9 новых механизированных корпусов, а в феврале—марте 1941 г. начинается формирование еще 20 мехкорпусов. Однако решить такую задачу в короткий срок было невозможно: здесь не были учтены реальные возможности танковой промышленности, а также подготовки технических и командных кадров. Достаточно сказать, что для полного укомплектования новых мехкорпусов требовалось 32 тыс. танков, в том числе свыше 16 тыс. танков новых типов. Промышленность же могла дать в 1941 г. только 5,5 тыс. танков всех типов.

Формирование и оснащение боевой техникой всех новых механизированных корпусов не было завершено. Однако созданные 9 механизированных корпусов сыграли значительную роль, когда фашистская Германия развязала войну против Советского Союза. Ускоренными темпами шла работа и по формированию других механизированных корпусов.

В бронетанковых войсках лучшие в мире танки KV и Т-34 составляли лишь небольшую часть общего числа танков. К началу войны в западных приграничных округах их насчитывалось: 508 танков KV и 967 танков Т-34.

Что касается артиллерии, то выше отмечалось, что Красная Армия получила от промышленности большое количество орудий и минометов. В приграничных округах войсковая артиллерия,

как правило, была укомплектована до штатных норм. Хуже было с механической тягой для артиллерии. Недостаточна в количественном отношении была артиллерия резерва Главного командования (РГК). Начатое весной 1941 г. формирование 10 противотанковых артиллерийских бригад РГК до войны не было полностью завершено. Несмотря на это, когда разразилась война, эти бригады многое сделали для борьбы с танками противника.

Созданные к началу войны опытные образцы реактивного оружия БМ-13 («катюши») не сразу получили должное признание и только в июне было принято решение о серийном производстве реактивных минометных установок. Советские 82-мм и 120-мм минометы превосходили по своим боевым качествам немецкие 81-мм минометы.

Серьезные недостатки имелись в войсках связи, инженерных войсках, в состоянии железных и шоссейных дорог в приграничных районах. Устранить эти недостатки в короткий срок не представлялось возможным.

Развитию авиации в Советской стране всегда уделялось большое внимание. Особенно многое делалось для ее развития в последние предвоенные годы. В 1940 г. по сравнению с 1939 г. авиапромышленность возросла более чем на 70%. Продолжалось строительство новых самолетостроительных и авиадвигательных заводов. Но главной проблемой оставалось улучшение боевых и летных показателей самолетов. В Военно-Воздушных Силах было мало истребителей и бомбардировщиков новых типов. Накануне войны в авиации примерно 75—80% общего числа машин по своим летно-техническим данным отставали от однотипных немецких машин. Реорганизация ВВС требовала также переучивания летно-технического состава. «Да, мы готовились к войне и экономически, и политически. Иначе не разгромили бы немецкий фашизм, завоевавший перед этим почти всю Европу. А готовились к ней неустанно, и все-таки нам нужен был еще хотя бы год, чтобы сделать все задуманное». Эти слова принадлежат бывшему наркому авиационной промышленности А. И. Шахурину.

В составе общевойсковых армий имелось по одной смешанной дивизии, но в большинстве из них совершался процесс перевооружения, «и в полной мере боеспособными их назвать было нельзя»³³. Принятое 25 февраля 1941 г. постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О реорганизации авиационных сил Красной Армии» намечало план дальнейшего развития ВВС. Предусматривалось формирование новых 106 авиаполков, расширение и улучшение подготовки кадров для авиации, перевооружение ВВС новыми образцами самолетов. До начала войны намеченные мероприятия удалось осуществить лишь частично. Так, из

планируемых к формированию новых авиационных полков было сформировано лишь 19. Принимались также и другие постановления и проводились реорганизация системы тыла ВВС, строительство новых аэродромов.

В это же время проходило преобразование всей системы противовоздушной обороны страны. В военных округах создавались зоны ПВО, в состав которых входили соединения и части с задачей противовоздушной обороны городов и других конкретных объектов.

Наибольшая обеспеченность вооружением частей и соединений ПВО была в западных приграничных районах, а также в зонах Москвы и Ленинграда. Для усиления обороны этих двух важнейших городов были сформированы специальные истребительные корпуса.

Военно-Морской Флот СССР в целом располагал достаточными силами для борьбы с противником.

Таким образом, Советский Союз под руководством Коммунистической партии в предвоенные годы сделал многое для отражения возможной агрессии. Вооруженные Силы СССР имели прочную экономическую основу для дальнейшего увеличения своей мощи. Глубокий патриотизм воинов и всех советских людей, морально-политическое единство народов страны обуславливали высокий боевой дух армии и флота.

¹ Бутлар фон. Война в России.— В кн.: Мировая война 1939—1945: Сборник. М., 1957, с. 149.

² «Совершенно секретно! Только для командования!» Стратегия фашистской Германии в войне против СССР: Документы и материалы (далее: «Совершенно секретно!...»). М., 1967, с. 180—181.

³ Гальдер Ф. Военный дневник: Ежедневные записи начальника генерального штаба сухопутных войск. 1939—1942 гг. М., 1963, т. 1, с. 425.

⁴ Гальдер Ф. Указ. соч. М., 1969, т. 2, с. 29.

⁵ Бутлар фон. Указ. соч., с. 149.

⁶ «Совершенно секретно!...», с. 153.

⁷ Там же, с. 142.

⁸ Первоначально плап войпы против СССР имел кодовое наименование «Фриц», затем — «Отто».

⁹ Критерием успеха всего похода главное командование сухопутных войск вермахта (ОКХ) считало «удар на Москву», а Гитлер хотел нанести прежде всего «удар на Украину и в Прибалтику». Подробнее см.: Филиппи А. Припятская проблема. М., 1959.

¹⁰ «Совершенно секретно!...», с. 154.

¹¹ Там же, с. 158.

¹² Там же, с. 159.

¹³ История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945. М., 1963, т. 1, с. 377.

¹⁴ Германская история. М., 1970, т. 2, с. 280.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Кравцов В. Крах немецко-фашистского плана «Барбаросса». — Военно-исторический журнал, 1968, № 12, с. 37.

¹⁷ Там же.

- ¹⁸ История второй мировой войны 1939—1945. М., 1975, т. 4, с. 28.
- ^{18a} «Совершенно секретно!..», с. 188—189.
- ¹⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 158.
- ²⁰ История КПСС. М., 1971, т. 4, кн. 2, с. 197, 384.
- ²¹ Народное хозяйство СССР. Стат. сб. М., 1956, с. 55.
- ²² История КПСС. М., 1970, т. 5, кн. 1, с. 46.
- ²³ 50 лет Великой Октябрьской социалистической революции: Тезисы ЦК КПСС. М., 1967, с. 12.
- ²⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 143—144.
- ²⁵ Яковлев А. С. Цель жизни: (Записки авиаконструктора). 2-е изд., доп. М., 1968, с. 171.
- ²⁶ 50 лет Вооруженных Сил СССР, с. 205.
- ²⁷ Яковлев А. С. Указ. соч., с. 176.
- ²⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 408.
- ²⁹ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М., 1969, с. 188.
- ³⁰ Подробнее см.: Анфилов В. А. Бессмертный подвиг: Исследование кануна и первого этапа Великой Отечественной войны. М., 1971, с. 137—146.
- ³¹ Жуков Г. К. Указ. соч., с. 192.
- ³² Там же, с. 195.
- ³³ 50 лет Вооруженных Сил СССР, с. 238.

ГЕРМАНСКИЙ ФАШИЗМ РАЗВЯЗЫВАЕТ ВОЙНУ ПРОТИВ СССР

НАКАНУНЕ ВРАЖЕСКОГО ВТОРЖЕНИЯ

Внезапное нападение фашистской Германии на СССР привело в первом периоде войны к оккупации гитлеровскими агрессорами значительной части советской территории. Чем это было вызвано? Был ли Советский Союз готов к войне? Всестороннее изучение предвоенной обстановки позволяет четко ответить на эти вопросы. Следует также помнить о том, что глубокое и ясное понимание больших и сложных исторических событий лучше всего раскрывается в определенной перспективе.

Известно, что смертельный поединок между СССР и фашистской Германией после длительных и упорных сражений завершился для агрессора катастрофой. Следовательно, на вопрос о готовности СССР к обороне убедительный ответ дала сама история. Развитие вооруженной борьбы на советско-германском фронте показало, что Советский Союз в главном и решающем был подготовлен к поединку с опасным и сильным противником. Подготовлен как экономически, так и в военном, и в морально-политическом отношениях.

В предвоенные годы в Советском Союзе существовало реалистическое понимание того, что в сложных условиях начавшейся мировой войны нельзя рассчитывать на длительный срок мирного развития. Сохраняя нейтралитет в международном конфликте, СССР вместе с тем готовился к любым неожиданностям. Принимались меры по усилению боевой готовности Вооруженных Сил СССР. Дальнейшие события показали, однако, что здесь не было достаточно учтен фактор времени. Маршал Г. К. Жуков пишет: «История действительно отвела нам слишком небольшой отрезок мирного времени для того, чтобы можно было все поставить на свое место. Многие мы начали правильно и многое не успели завершить. Сказался просчет в оценке возможного времени нападения фашистской Германии»¹.

Накануне войны общий уровень обороноспособности Советского государства обеспечивал условия для отражения любой империалистической агрессии. В связи с усилением военной опасности штатная численность Вооруженных Сил с 1 января 1939 г. по 1 июня 1941 г. возросла почти в 2,8 раза и составила свыше 5 млн. человек. С сентября 1939 г. по июнь 1941 г. было развернуто 125 новых стрелковых дивизий. Формировались новые соединения механизированных, артиллерийских, авиационных

войск. Однако Красная Армия по ряду важных видов вооружения и боевой техники в то время отставала от гитлеровского вермахта. Обусловливалось это тем, что фашистская Германия уже давно организовала массовое военное производство, опираясь на ресурсы как свои собственные, так и государств-сателлитов, а также оккупированных ею стран Европы. Между тем в Советском Союзе, в связи с мирным характером развития его экономики, перевод промышленности на военное производство предусматривался мобилизационным планом на случай войны. Не была завершена перестройка некоторых отраслей оборонной промышленности.

Маршал Г. К. Жуков в своих мемуарах пишет, что в Генеральном штабе продолжалась работа по дальнейшей корректировке оперативного и мобилизационного планов Вооруженных Сил. «Еще осенью 1940 г. ранее существовавший оперативный план войны был основательно переработан, приближен к задачам, которые необходимо было решать в случае нападения. Но в плане были стратегические ошибки, связанные с одним неправильным положением.

Наиболее опасным стратегическим направлением считалось юго-западное направление — Украина, а не западное — Белоруссия, на котором гитлеровское верховное командование в июне 1941 г. сосредоточило и ввело в действие самые мощные сухопутную и воздушную группировки.

Вследствие этого пришлось в первые же дни войны 19-ю армию, ряд частей и соединений 16-й армии, ранее сосредоточенных на Украине и подтянутых туда в последнее время, перебрасывать на западное направление и включать с ходу в сражения в составе Западного фронта. Это обстоятельство, несомненно, отразилось на ходе оборонительных действий на западном направлении.

При переработке оперативного плана весной 1941 г. (февраль—апрель) мы этот просчет полностью не исправили»². Последний вариант мобилизационного плана вооруженных сил (МП-41) был передан в округа с указанием, чтобы все необходимые коррективы в старые мобилизационные планы были внесены к 1 мая 1941 г. Происходило скрытое усиление приграничных западных округов, а в конце мая последовало распоряжение Генерального штаба приступить в этих округах к подготовке командных пунктов для фронтовых управлений.

Одной из главных причин первоначальных неудач Красной Армии в вооруженной борьбе с фашистской Германией являлся просчет в оценке военно-стратегической обстановки, сложившейся для СССР непосредственно накануне войны. В советской литературе проводится все более углубленный анализ событий накануне и первого периода войны. И правильный вывод в понимании

этих событий давно сделан. Несомненно и исторически достоверно то, что в предвоенные годы Советская страна проводила огромную и всестороннюю подготовку к отражению вражеского нападения. Договор о ненападении, заключенный между СССР и Германией в 1939 г., не рассматривался советскими руководителями как твердая гарантия мира. В этом смысле показательно выступление И. В. Сталина 5 мая 1941 г. в Большом Кремлевском дворце на торжественном собрании, посвященном выпуску командиров, окончивших военные академии. Сказав о сложности международной обстановки, о возможности любых неожиданностей, он призвал к повышению бдительности, к усилению боевой готовности войск. Было очевидно, что война с Германией неизбежна. 6 мая 1941 г. И. В. Сталин был назначен председателем Совета Народных Комиссаров СССР.

Когда же следовало ждать нападения врага на Советский Союз? Ответить правильно на этот вопрос было чрезвычайно важно, потому что не все еще было сделано для приведения Советских Вооруженных Сил в полную боевую готовность. Информация о готовящейся агрессии фашистской Германии против СССР поступала по разным каналам. Об этом сообщала советская военная разведка, в том числе находившийся в Японии разведчик Рихард Зорге. Еще 5 марта 1941 г. он переснял и отправил в СССР фотокопии совершенно секретных документов — телеграмм министра иностранных дел Риббентропа, в которых он информировал посла Германии в Токио Отта о запланированном нападении Германии на Советский Союз во второй половине июня 1941 г. За месяц до вторжения (19 мая) Р. Зорге сообщил в Москву почти точные данные о сосредоточении на западных границах СССР 150 немецко-фашистских дивизий. А за неделю до нападения (15 июня) Р. Зорге, преодолевая неимоверные трудности, рискуя жизнью, сумел передать в Москву одно короткое, но в высшей степени важное сообщение: «Война будет начата 22 июня»³.

Тревожные сигналы поступали от пограничников, доносивших о сосредоточении немецко-фашистских войск вблизи советской территории. Все более учащались случаи нарушения германскими самолетами государственной границы. Предупреждения о нарастающей угрозе со стороны гитлеровцев шли также от советского посольства и торгпредства в Германии.

О готовящемся нападении на СССР фашистской Германии Советскому правительству сообщали также президент США Рузвельт и английский премьер-министр Черчилль, соответственно в марте и апреле 1941 г.

О том, что угроза военного нападения на СССР все время нарастала, было известно ЦК ВКП(б), Советскому правительству, руководителям Наркомата обороны и Генерального штаба.

Подготовка страны и Вооруженных Сил к отражению возможной агрессии велась нарастающими темпами. В первой половине 1941 г. проводится ряд крупных мероприятий с целью повышения боевой готовности Вооруженных Сил. В начале июня почти 800 тыс. человек приписного состава были вызваны в воинские части на прохождение учебного сбора. В приграничные округа, к западным границам, перебрасывались пять армий: 1, 19, 20, 21 и 22-я. Но многие из намеченных мер к началу войны оказались незавершенными. «Особенно тяжелым по своим последствиям было запоздание с приведением в полную боевую готовность тех войск приграничных военных округов и гарнизонов укрепленных районов, которые должны были вступить в сражение с первых минут нападения противника. Это было в значительной мере связано с просчетом, допущенным в оценке возможного времени нападения фашистской Германии»⁴.

Чем же был вызван такой просчет? Маршал Советского Союза К. А. Мерецков, который в рассматриваемое время являлся заместителем наркома обороны, в своих воспоминаниях пишет: «У читателя может возникнуть вопрос, было ли наше руководство убеждено, что летом 1941 г. удастся избежать войны и значит выиграть время хотя бы до следующей весны? Мне об этом тогда ничего не говорили. Однако из своих наблюдений я вынес личное впечатление, что наше руководство колебалось. С одной стороны, оно получало тревожную информацию. С другой стороны, видело, что СССР к отпору агрессии еще не готов. Если за последние два года численность наших Вооруженных Сил возросла в 2,5 раза, то боевой техники было недостаточно. К тому же она частично устарела. Все мы стремились повлиять на ход событий, переломить его в нашу пользу и оттянуть конфликт. Но положение сложилось такое, что добиться этого не удалось»⁵.

Несомненный интерес представляют высказывания маршала Г. К. Жукова о причинах просчета в определении сроков нападения на СССР гитлеровской Германии. Он пишет о том, что И. В. Сталин хорошо понимал, какие тяжелые бедствия может причинить Советскому Союзу война с таким сильным и опытным врагом, как фашистская Германия. Отсюда сгремление Сталина, как и всей партии, к предотвращению войны. «Сейчас у нас в поле зрения, — пишет Г. К. Жуков, — особенно в широких, общедоступных публикациях, в основном факты предупреждений о готовившемся нападении на СССР, о сосредоточении войск на наших границах и т. д. Но в ту пору, как это показывают обнаруженные после разгрома фашистской Германии документы, на стол к И. В. Сталину попадало много донесений совсем другого рода»⁶. Германское верховное командование фабриковало материалы, предназначенные для дезинформации советской стороны. «Подобного рода данные и сведения наряду с имевшимися недостат-

ками общей боеготовности вооруженных сил обуславливали ту чрезмерную осторожность, которую И. В. Сталин проявлял, когда речь шла о проведении основных мероприятий, предусмотренных оперативно-мобилизационными планами в связи с подготовкой к отражению возможной агрессии»⁷.

Известно, что И. В. Сталин не во всем предугадал ближайшую перспективу развития событий мировой войны. Это оказывало воздействие и на окружающих его людей. Г. К. Жуков называет среди них начальника разведывательного управления генерала Ф. И. Голикова, наркома ВМФ адмирала Н. Г. Кузнецова, не выделяя в этом отношении и себя. «В период назревания опасной военной обстановки,— пишет Г. К. Жуков,— мы, военные, вероятно, не сделали всего, чтобы убедить И. В. Сталина в неизбежности войны с Германией в самое ближайшее время и доказать необходимость проведения в жизнь срочных мероприятий, предусмотренных оперативным и мобилизационным планами»⁸.

Что касается предупреждений Рузвельта и Черчилля о готовящемся Германией нападении на СССР, то Сталин счел их за проявление антисоветских интриг. К такой реакции были основания, учитывая всю предшествующую политику США и Англии по отношению к Советскому Союзу. Однако международная обстановка существенно изменилась после победоносных военных кампаний фашистской Германии на Западе. Английские и американские правящие круги по логике событий вынуждены были перестать рассматривать Гитлера как своего потенциального союзника. «Правительство Черчилля не разделяло надежды своих предшественников договориться с Гитлером, поскольку фашистская экспансия зашла слишком далеко и непосредственно угрожала существованию Англии. Исходя из перспективы напряженной и длительной борьбы с Германией, кабинет Черчилля не мог не понимать, что без СССР спасение Англии невозможно»⁹.

И. В. Сталин подчас критически относился и к советским источникам информации о нападении гитлеровских агрессоров, полагая, что ее авторы по меньшей мере сами введены в заблуждение. Он, несомненно, опасался вызвать какими-либо неосторожными действиями войну с Германией. «...Все его помыслы и действия были пронизаны желанием — избежать войны и уверенностью в том, что ему это удастся»¹⁰.

Таким образом, в предвоенные годы партия и народ провели поистине гигантскую работу по подготовке страны к обороне. И все же полностью осуществить намеченные мероприятия не удалось, что являлось одной из причин, поставивших страну в трудное положение в первые месяцы войны.

Советское правительство в последние предвоенные дни с особой напряженностью следило за развитием событий. Разведка доносила, что вблизи западной границы происходит сосредоточение круп-

ных группировок немецко-фашистского вермахта. Необходимо было выяснить подлинные намерения главарей фашистской Германии. 14 июня было опубликовано сообщение ТАСС, в котором говорилось, что «...в английской и вообще в иностранной печати стали муссироваться слухи о «близости войны между СССР и Германией» ...по мнению советских кругов, слухи о намерении Германии порвать пакт и предпринять нападение на СССР лишены всякой почвы, а происходящая в последнее время переброска германских войск, освободившихся от операций на Балканах, в восточные и северо-восточные районы Германии связана, надо полагать, с другими мотивами, не имеющими касательства к советско-германским отношениям»¹¹.

Никакой реакции со стороны гитлеровских правителей на это не последовало, а от немецкого населения сообщение ТАСС было скрыто. Его не опубликовали в Германии и не комментировали по радио. Зловещее значение такого молчания было очевидным. «Публикация заявления ТАСС могла на какое-то время создать ошибочное представление о внешнеполитической обстановке и подлинных намерениях фашистской Германии. Но этот военно-политический зондаж позволил сделать вывод о непосредственной угрозе войны»¹².

В Советском Союзе принимались дополнительные срочные меры по обеспечению безопасности. Ускорилось выдвижение войск из глубинных районов в приграничные округа. Наркомат обороны 19 июня дал указание о маскировке аэродромов, воинских частей, рассредоточении авиации и пр. Однако противник уже имел в своем распоряжении данные о советских войсках, аэродромах и укреплениях, находившихся вблизи от западной границы.

Нападение агрессора произошло в выгодных для него условиях, что и было им широко использовано. Имевшиеся на его стороне временные преимущества трагически повлияли на развитие фронтовых событий. Потребовались тяжелые жертвы и гигантское напряжение сил народа, чтобы в критический момент истории сорвать преступные замыслы врага.

ПЛАН «БАРБАРОССА» ТЕРПИТ НЕУДАЧУ

Исторические исследования, документы и воспоминания участников событий позволяют довольно четко представить обстановку, в которой началась война, развязанная фашистской Германией.

Вечером 21 июня 1941 г. начальнику Генерального штаба генералу армии Г. К. Жукову позвонил начальник штаба Киевского военного округа генерал-лейтенант М. А. Пуркаев. К пограничникам явился перебежчик, сообщил он, — немецкий фельдфебель, который уверяет, что на рассвете немецкие войска нападут на Советский Союз.

Жуков сразу же доложил об этом наркомом обороны маршалу С. К. Тимошенко и И. В. Сталину.

В кабинете Сталина в Кремле собрались члены Политбюро, туда же были вызваны Тимошенко, Жуков и Ватутин.

«— Что будем делать? — спросил Сталин.

Ответа не последовало.

— Надо немедленно дать директиву войскам о приведении всех войск пограничных округов в полную боевую готовность, — сказал нарком.

— Читайте! — ответил Сталин».

Жуков прочитал проект директивы.

«Такую директиву сейчас давать преждевременно, — сказал И. В. Сталин, — может быть, вопрос еще уладится мирным путем. Надо дать короткую директиву, в которой указать, что нападение может начаться с провокационных действий немецких частей. Войска приграничных округов не должны поддаваться ни на какие провокации, чтобы не вызвать осложнений»¹³.

Г. К. Жуков и Н. Ф. Ватутин быстро составили новый проект директивы, который был одобрен и тут же подписан.

В директиве говорилось следующее:

«Военным советам ЛВО, ПриОВО, ЗапОВО, КОВО, ОдВО. Копия: Народному комиссару Военно-Морского Флота.

1. В течение 22—23.6. 41 г. возможно внезапное нападение немцев на фронтах ЛВО, ПриОВО, ЗапОВО, КОВО, ОдВО. Нападение может начаться с провокационных действий.

2. Задача наших войск — не поддаваться ни на какие провокационные действия, могущие вызвать крупные осложнения. Одновременно войскам Ленинградского, Прибалтийского, Западного, Киевского и Одесского военных округов быть в полной боевой готовности встретить возможный внезапный удар немцев или их союзников.

3. Приказываю:

а) в течение ночи на 22.6.41 г. скрытно занять огневые точки укрепленных районов на государственной границе;

б) перед рассветом 22.6 41 г. рассредоточить по полевым аэродромам всю авиацию, в том числе и войсковую, тщательно ее замаскировать;

в) все части привести в боевую готовность. Войска держать рассредоточенно и замаскированно;

г) противовоздушную оборону привести в боевую готовность без дополнительного подъема приписного состава. Подготовить все мероприятия по затемнению городов и объектов;

д) никаких других мероприятий без особого распоряжения не проводить.

21.6.41 г.¹⁴

Тимошенко. Жуков.»

Передача директивы в округа была закончена в 00.30 мин. 22 июня. Однако в войсках она была получена слишком поздно. «Чуть позже нам стало известно,— пишет маршал Г. К. Жуков,— что перед рассветом 22 июня во всех западных приграничных округах была нарушена проводная связь с войсками и штабы округов и армий не имели возможности быстро передавать свои распоряжения. Заброшенные немцами на нашу территорию агентства и диверсионные группы разрушали проволочную связь, убивали делегатов связи и нападали на командиров, поднятых по боевой тревоге. Радиосредствами... значительная часть войск приграничных округов не была обеспечена»¹⁵.

Нападение фашистской Германии на СССР началось в 3 часа 15 мин., когда на границе еще не везде наступило утро. Тысячи немецких орудий открыли ураганный огонь по заранее разведанным целям на советской земле. Гитлеровская авиация вторглась в воздушное пространство СССР на глубину 250—300 км от границы и обрушила бомбовые удары по советским аэродромам, железнодорожным узлам, военно-морским базам и мирным городам. Главные силы вермахта вторглись на советскую территорию. Война была объявлена гитлеровским правительством уже после того, как нападение совершилось. Венгрия, Италия, Румыния и Финляндия также вступили в войну против Советского Союза.

Используя внезапность нападения, противник сразу же добился крупных успехов. В первый день войны советская авиация потеряла на аэродромах и в воздушных боях 1200 самолетов¹⁶. Серьезные потери понесли танковые, артиллерийские и другие войска. «Застигнутые врасплох советские войска не смогли подготовить и занять оборонительные рубежи и начали боевые действия с превосходящими силами противника в крайне невыгодных условиях»¹⁷. Но там, где нападение противника было встречено в полной боевой готовности, агрессоры получили отпор. Так произошло при первом же налете немецкой авиации на Севастополь.

Командующий Черноморским флотом вице-адмирал Ф. С. Октябрьский на рассвете 22 июня докладывал наркому ВМФ адмиралу Н. Г. Кузнецову: «Вражеский налет отбит. Попытка удара по кораблям сорвана. Но в городе есть разрушения».

Советский Военно-Морской Флот в последние часы перед падением фашистской Германии находился в полной боевой готовности. Так произошло не только в Севастополе, но и в военно-морских базах Прибалтики. «Когда вечером 21 июня 1941 г. от наркома ВМФ Н. Г. Кузнецова было получено предупреждение об угрозе непосредственного нападения противника, все наши флоты были быстро приведены в полную боевую готовность»¹⁸. Потребовалось всего 13 мин., чтобы все флоты получили указание о переходе на готовность № 1.

В сухопутных войсках западных пограничных округов также

имелись соединения, которые были в боевой готовности в ночь гитлеровского вторжения. Но это не могло изменить общей обстановки, о которой сказано выше.

К 8 час. утра 22 июня Генеральный штаб установил следующую общую картину вражеского нападения:

— сильным ударам гитлеровской бомбардировочной авиации подверглись многие аэродромы Западного, Киевского и Прибалтийского военных округов, где серьезно пострадала прежде всего авиация, не успевшая подняться в воздух и рассредоточиться по полевым аэродромам;

— бомбардировке подверглись многие города и железнодорожные узлы Прибалтики, Белоруссии, Украины, военно-морские базы Севастополя и в Прибалтике;

— завязались ожесточенные сражения с сухопутными войсками врага вдоль всей советской западной границы. На многих участках немцы уже вступили в бой с передовыми частями Красной Армии;

— поднятые по боевой тревоге стрелковые части, входящие в первый эшелон прикрытия, вступили в бой с ходу, не успев занять подготовленных позиций;

— на участке Ленинградского военного округа противник пока ничем себя не проявлял.

От имени Советского правительства в 12 час. по радио выступил заместитель Председателя Совнаркома и нарком иностранных дел СССР В. М. Молотов, который сообщил о вероломном нападении на СССР фашистской Германии. В тот же день Президиум Верховного Совета СССР принял ряд указов в связи с созданным чрезвычайным положением. Объявлена была мобилизация военнообязанных 1905—1918 гг. рождения на территории 14 военных округов; в республиках и областях Европейской части страны вводилось военное положение. Прибалтийский, Западный и Киевский особые военные округа были преобразованы в Северо-Западный, Западный и Юго-Западный фронты, а Ленинградский военный округ — в Северный фронт. Создан был также Южный фронт.

23 июня ЦК ВКП(б) и правительство совместным постановлением создали Ставку Главного Командования в составе народного комиссара обороны маршала С. К. Тимошенко (председатель), начальника Генерального штаба генерала Г. К. Жукова, И. В. Сталина, В. М. Молотова, маршалов К. Е. Ворошилова и С. М. Буденного, наркома Военно-Морского Флота адмирала Н. Г. Кузнецова. 30 июня решением Президиума Верховного Совета СССР, ЦК ВКП(б) и СНК СССР был образован Государственный Комитет Обороны (ГКО) под председательством И. В. Сталина. ГКО наделялся всей полнотой власти в Советском государстве.

3 июля по радио выступил И. В. Сталин. «Войну с фашистской Германией нельзя считать войной обычной,— сказал он.— Она является не только войной между двумя армиями. Она является вместе с тем великой войной всего советского народа против немецко-фашистских войск. Целью этой всенародной Отечественной войны против фашистских угнетателей является не только ликвидация опасности, нависшей над нашей страной, но и помощь всем народам Европы, стонущим под игмом германского фашизма»¹⁹.

Советский народ в ответ на призыв ЦК партии и правительства поднялся на священную освободительную войну, чтобы отстоять независимость Родины. Вся жизнь страны, ее силы и ресурсы направлялись на организацию сопротивления захватчикам. Развернулась огромная работа по мобилизации и обучению резервов для армии и флота.

В первый же месяц войны на военную службу было призвано 650 тыс. офицеров запаса. Формировались новые соединения и части, из внутренних районов перебрасывались кадровые дивизии для усиления действующих фронтов. Создавались соединения и части народного ополчения, истребительные батальоны, партизанские отряды.

Народное хозяйство переводилось на военные рельсы. Из прифронтовых районов в глубь страны эвакуировались промышленные предприятия и другие материальные ценности, а также население. В оккупированных фашистами районах развертывалось партизанское движение.

Борьба партизан и антифашистского подполья организовывалась и направлялась Коммунистической партией и Советским государством. СНК СССР и ЦК ВКП(б) 29 июня 1941 г. в своей директиве дали указание: в захваченных гитлеровцами районах «создавать невыносимые условия для врага и всех его пособников, преследовать и уничтожать их на каждом шагу, срывать все их мероприятия»²⁰. 18 июля эта директива получила дальнейшее развитие в специальном постановлении ЦК ВКП(б) «Об организации борьбы в тылу вражеских войск». Партийные и советские организации Украины, Белоруссии, западных областей РСФСР, Литвы, Латвии, Эстонии, Карелии и Молдавии создали широкую сеть партийно-комсомольского подполья и партизанских отрядов. В тылу противника развернули героическую работу 18 подпольных обкомов, свыше 260 окружкомов, горкомов, райкомов, многие другие подпольные партийные органы, организации и группы. Более 2 тыс. партизанских отрядов, действовавших к концу 1941 г., охватывали свыше 90 тыс. человек.

Позитивное значение имела деятельность отделов, созданных в августе и сентябре 1941 г. в Главном политическом управлении Красной Армии и политуправлениях фронтов, а также отде-

лений — при политотделах армий. Перед этими органами стояла задача возглавить партийно-политическую работу среди населения, партизан и воинских частей, находившихся на территории, занятой противником. Действовали они в контакте с республиканскими и областными партийными комитетами.

Народное сопротивление в условиях фашистского оккупационного режима развертывалось в исключительно тяжелых условиях. Военное командование вермахта и фашистская администрация для насильственного установления «нового порядка» располагали помимо регулярных войск — охранными дивизиями, гестапо, полевой жандармерией, многочисленными специальными отрядами и командами.

Претворяя в чудовищную действительность план порабощения и истребления населения СССР, гитлеровцы бесчинствовали на захваченных ими территориях советских республик и областей. «Повсеместно появились виселицы. Овраги, противотанковые рвы и ямы заполнились трупами замученных в гестаповских застенках, повешенных и расстрелянных. Никаких законов, защищающих жизнь и имущество граждан, не существовало. В тылу врага царил полный произвол фашистской армии и оккупационной администрации. Любой человек по самому незначительному поводу мог быть арестован, подвергнут пыткам, расстрелян или повешен. Людей казнили за оставление работы, хождение по улицам в неустановленные часы, чтение антифашистских листовок, слушание радиопередач и т. п.»²¹

Положение на фронте продолжало ухудшаться. В сложной, быстро менявшейся обстановке руководство советскими войсками было затруднено. Сказывались и недостаток опыта у вновь созданных фронтовых управлений, слабая информация с места боев, частые нарушения связи. У Генерального штаба связь с фронтами также была неустойчивой, сведения оттуда поступали отрывочные и с большим опозданием. Работники Генштаба часто направлялись в действующую армию для уточнения переднего края обороны войск. «В этих случаях оператор садился, как правило, на самолет СБ и отправлялся по назначению. Чаще всего такие полеты совершались на Западный фронт. Положение там все усложнялось, а связь не налаживалась»²². Ставка направила в качестве своих представителей: генерала Г. К. Жукова — на Юго-Западный фронт, маршалов Б. М. Шапошникова и Г. И. Кулика — на Западный фронт.

В первый же день войны Ставка Главного Командования директивой № 3 приказала фронтам перейти в контрнаступление с задачей разгрома противника на главнейших направлениях и с выходом на территорию врага. Однако директива не учитывала действительного положения на фронте, которое во многом было неизвестно ни Ставке, ни командованию фронтов. «В своем решении

Главное Командование исходило не из анализа реальной обстановки и обоснованных расчетов, а из интуиции и стремления к активности без учета возможностей войск, чего ни в коем случае нельзя делать в ответственные моменты вооруженной борьбы»²³. Поставленной цели в сложившихся тогда объективных условиях достичь было нельзя.

Война, которую германский империализм развязал против СССР, по замыслу ее вдохновителей и организаторов должна была привести к разгрому главных сил Красной Армии и решительному подавлению советского сопротивления. Враг планировал достижение этой цели в первой же стратегической операции на глубине 400—500 км от границы до линии рек Днепр и Западная Двина. В сражении под Москвой Гитлер и его генералы рассчитывали нанести решающее поражение Красной Армии.

Германское верховное главнокомандование через 36 часов после вторжения немецко-фашистских войск на территорию Советского Союза перебралось из Берлина в Восточную Пруссию, в район Растенбурга, где в лесу были оборудованы бункера и баракп. Новое расположение гитлеровской ставки сам фюрер назвал «волчьим логовом» или «волчьим окопом» («Вольфшанце»). В главном лагере обосновался Гитлер со своим ближайшим окружением по руководству фашистским рейхом, нацистской партией и вермахтом. Штабы сухопутных войск и ВВС расположились неподалеку, также в лесу. Здесь они и остались надолго, почти до конца войны.

В «волчьем логове» ежедневно проходили военные совещания, сюда поступали сведения с фронтов и театров войны, отсюда рассылались директивы и приказы.

Вооруженная борьба на советско-германском фронте развернулась от Балтийского моря до Карпат, а через несколько дней после начала войны она охватила все приграничное пространство от Баренцева до Черного моря. Враг полностью использовал преимущества внезапного и тщательно подготовленного наступления. Главное командование гитлеровского вермахта сразу ввело в действие 153 немецкие дивизии. Группы армий «Центр», «Юг» и «Север» под командованием генерал-фельдмаршалов Бока, Рундштедта и Лееба на всех трех стратегических направлениях продвигались на восток.

Маршал Г. К. Жуков отмечает, что внезапный переход врага в наступление в таких масштабах всеми имеющимися у него и заранее развернутыми на важнейших стратегических направлениях силами во всем объеме советским военным руководством не был предусмотрен. «Ни нарком, ни я,— пишет Г. К. Жуков,— ни мой предшественники Б. М. Шапошников, К. А. Мерецков и руководящий состав Генерального штаба не рассчитывали, что противник сосредоточит такую массу бронетанковых и моторизо-

ванных войск и бросит их в первый же день мощными компактными группировками на всех стратегических направлениях с целью нанесения сокрушительных рассекающих ударов»²⁴.

В составе четырех западных приграничных округов (Прибалтийского, Западного, Киевского и Одесского) лишь до трети имевшихся у них дивизий находились в первом эшелоне армий прикрытия в удалении от границы на 10—50 км. Главные силы приграничных округов, расположенные в 80—300 км от границы (стрелковые ближе, танковые дальше), вступали в борьбу с противником разрозненно и не могли остановить его наступления. Танковые и моторизованные соединения немецко-фашистских войск, используя превосходство своих сил, осуществляли глубокие прорывы.

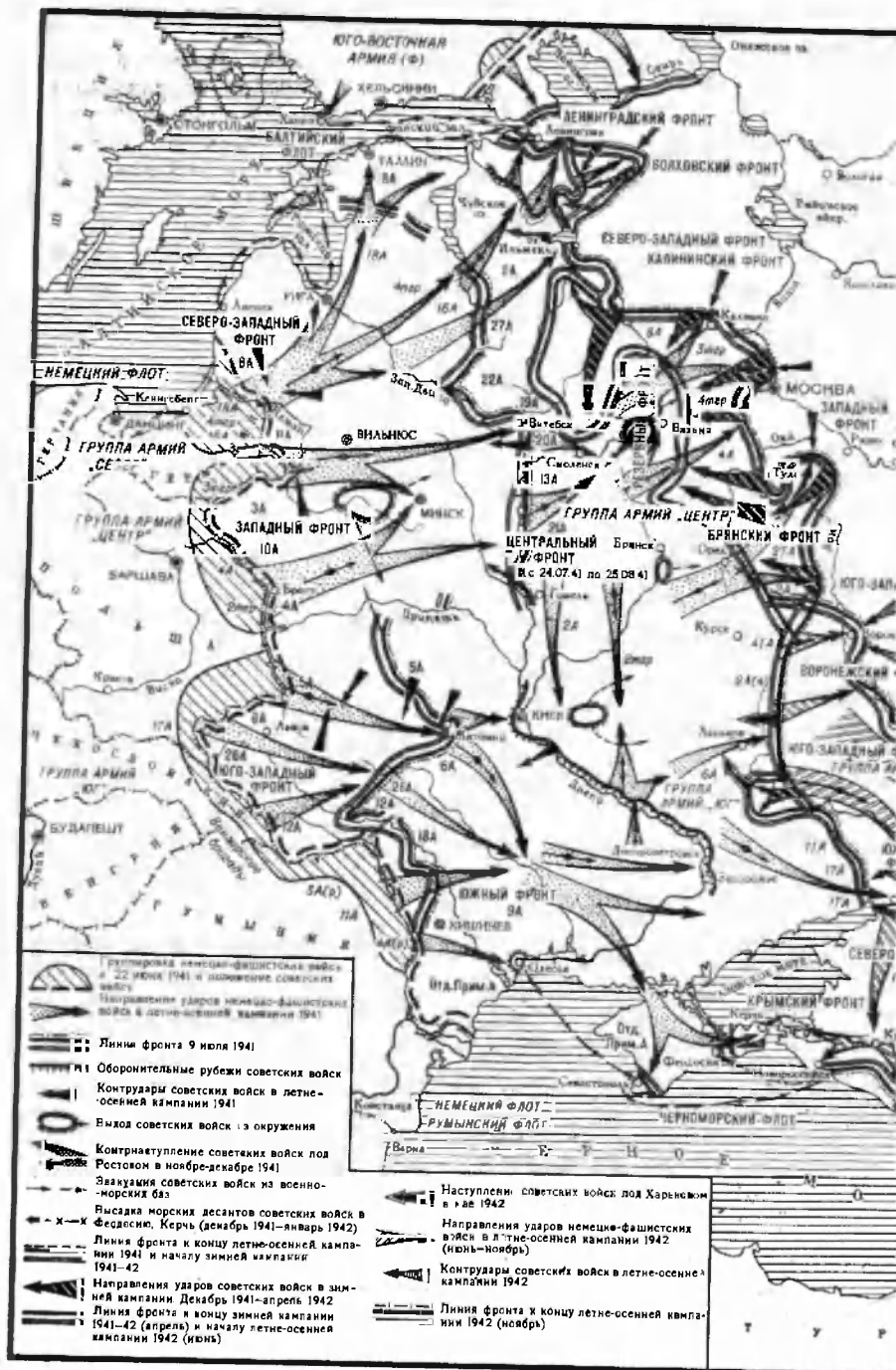
Группа армий «Центр», наступавшая на западном стратегическом направлении, являлась самой мощной группировкой врага. В ее состав входили 4-я и 9-я полевые армии, 2-я и 3-я танковые группы — всего 50 дивизий (из них 15 танковых). Сухопутные войска этой группы армий поддерживал 2-й воздушный флот, в составе которого был корпус пикирующих бомбардировщиков.

Противостоящие группе армий «Центр» войска Западного фронта под командованием генерала армии Д. Г. Павлова имели в своем составе 24 стрелковые дивизии, 12 танковых, 6 моторизованных, 2 кавалерийские. По своему численному составу советские дивизии, как уже отмечалось, были в 2 раза слабее немецких. К тому же они оказались рассредоточенными на обширной территории.

В приграничном сражении войска 3-й, 10-й и 4-й армий Западного фронта понесли большие потери и с тяжелыми боями, полуокруженные врагом, отходили на восток. В районе Минска мужественно сражались соединения 13-й армии. 28 июня немецкие войска овладели Минском, а западнее его окружили остатки 3-й и 10-й армий, которые продолжали сражаться, сковывая силы врага. Часть сил 4-й армии отошла в Припятские леса.

1 июля 1941 г. командующим Западным фронтом был назначен маршал С. К. Тимошенко.

10 июля Ставка Главного Командования была преобразована в Ставку Верховного Командования. В ее состав вошли И. В. Сталин (председатель), В. М. Молотов, маршалы С. К. Тимошенко, С. М. Буденный, К. Е. Ворошилов, Б. М. Шапошников, генерал армии Г. К. Жуков. 19 июля И. В. Сталин назначается наркомом обороны, а 8 августа — Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами СССР. С этого времени Ставка стала именоваться Ставкой Верховного Главнокомандования. Одновременно создаются три главных командования важнейших стратегических направлений: Северо-Западного, Западного и Юго-Западного во главе с маршалами К. Е. Ворошиловым, С. К. Тимошенко и

С. М. Буденным. Начальником Генерального штаба вновь становится (с 29 июля) маршал Б. М. Шапошников, а генерал Г. К. Жуков назначается командующим Резервным фронтом.

Командование вермахта считало, что кампания на Восточном фронте разворачивается в полном соответствии с планом «Барбаросса». Начальник генерального штаба сухопутных войск Гальдер 3 июля записал в своем дневнике: «...кампания против России выиграна в течение 14 дней... Когда мы форсируем Западную Двину и Днепр, то речь пойдет не столько о разгроме вооруженных сил противника, сколько о том, чтобы забрать у противника его промышленные районы и не дать ему возможности, используя гигантскую мощь своей индустрии и неисчерпаемые людские резервы, создать новые вооруженные силы»²⁵. Гитлер также считал, что русские практически войну уже проиграли. «Хорошо, что мы разгромили танковые и военно-воздушные силы русских в самом начале, — говорил он. — Русские не смогут их больше восстановить»²⁶.

В то время в зарубежных странах распространено было мнение, что СССР с катастрофической быстротой движется к гибели. Так думали не только враги. Даже многие друзья Советского Союза полагали, что развитие военных событий на советско-германском фронте дает серьезные основания для самых мрачных прогнозов в отношении судьбы очередной жертвы фашистской агрессии. Но чем дальше разворачивалась борьба, тем яснее вырисовывалась одна из специфических ее особенностей: в отличие от кампаний на Западе, на Восточном фронте превосходство военной мощи германского вермахта не вызвало растерянности и прекращения сопротивления войск, противостоящих агрессору.

Нападение фашистской Германии на СССР. Военные действия с 22 июня 1941 г. по ноябрь 1942 г.

Высокая моральная стойкость советских воинов проявилась уже в приграничном сражении. Пограничные заставы и отряды первыми приняли удары вражеских войск на линии государственной границы. Оказавшись в тылу неприятеля, пограничники пробивались на соединение с частями Красной Армии или переходили к партизанским действиям. Нередко было и так, что пограничные заставы длительное время держали оборону в окружении, сражаясь до последнего человека. Яркой страницей стойкости советского народа в минувшей войне явилась оборона Брестской крепости. Немногочисленные подразделения 6-й и 42-й стрелковых дивизий, а также 17-го пограничного отряда в течение месяца противостояли яростному натиску противника, который обладал многократным превосходством сил. Фронт отодвинулся далеко па восток, но защитники крепости, оставаясь маленьким островком среди оккупированной врагом советской территории, потеряв всякую связь с внешним миром, не капитулировали перед агрессором. Почти весь гарнизон погиб в этой борьбе, но подвиг героев Бреста не был напрасной жертвой.

Фашистская группа армий «Юг» развертывала наступление против Юго-Западного и Южного фронтов, командующими которых были генерал-полковник М. П. Кирпонос и генерал армии И. В. Тюленев. На юго-западном направлении находилась более сильная группировка советских войск, чем на других направлениях.

Сражения на Украине носили упорный характер. Наступавшая на львовском направлении 17-я немецкая армия в Рава-Русском и Перемышльском укрепленных районах встретила стойкое сопротивление советских войск. Перемышль после упорных боев 22 июня был оставлен подразделениями наших войск. Однако контрударом подоспевшей 99-й стрелковой дивизии совместно с отошедшими за город пограничниками 92-го пограничного отряда гитлеровцы на следующий же день были из него выбиты. Защитники Перемышля удерживали город до 28 июня, когда они оставили его по приказу командования Юго-Западного фронта. 99-я стрелковая дивизия 26-й армии была первым воинским соединением в Великой Отечественной войне, награжденным боевым орденом Красного Знамени. Рава-Русский укрепленный район прочно удерживала 41-я стрелковая дивизия 6-й армии. В ночь на 27 июня дивизия отошла на тыловые рубежи, выполняя приказ командования, когда противник прорвался на смежном участке.

Ожесточенные бои развернулись в районе Владимира-Волынского, Луцка, Брод, Дубно, Ровно. Наступавшие здесь главные силы группы армий «Юг» — немецкая 6-я армия и 1-я танковая группа — намеревались с ходу прорвать фронт советских войск и через Житомир нанести стремительный удар на Киев. Однако быстро прорвать фронт немцам не удалось.

В первый день наступления, 22 июня, противник бросил 13—14 дивизий в направлении Владимира-Вольнского, Луцка, Ровно. Этим силам противостояли четыре стрелковые и одна танковая дивизия первого эшелона 5-й армии, которой командовал генерал-майор танковых войск М. И. Потапов. Несмотря на подавляющее превосходство в силах, враг к концу первого дня боев с трудом преодолел приграничные укрепления на левом фланге и в центре 5-й армии.

24 июня 8-й и 15-й механизированные корпуса под командованием генералов Д. И. Рябышева и И. И. Карпезо нанесли контрудар по наступающим на Дубно войскам 1-й танковой группы генерала Клейста. Затем развернулось ожесточенное сражение в районе Дубно. 8-й и 15-й механизированные и подошедшие к месту боев 36-й стрелковый и 19-й механизированный корпуса наносили удары по дубненской группировке немцев. Противник вынужден был снимать войска с других направлений и перебрасывать их к Дубно. В эти же дни в районе Луцка вели тяжелые бои с врагом 22-й и 9-й механизированные корпуса, а также стрелковые соединения 5-й армии. Гитлеровский план стремительного прорыва к Киеву был сорван.

В этих боях особенно героически сражались войска 5-й армии генерала М. И. Потапова и приданные ей механизированные корпуса. Командовавший тогда 9-м мехкорпусом К. К. Рокоссовский в своих воспоминаниях пишет: «Немцы бросали и бросали против 9-го мехкорпуса все новые силы. Упорные бои продолжались до 29 июня. Противнику не удалось перехватить дорогу Ровно — Луцк на направлении Клевани. Также не удалось ему вообще прорвать оборону войск 5-й армии. Правда, он смог вводом дополнительных сил потеснить правый фланг армии на участке Ковель, Луцк и форсировать реку Стырь. Но этим не избавил себя от угрозы со стороны наших войск, т. е. 5-й армии и приданных ей механизированных корпусов, нависавших с севера над флангом основной немецкой группировки, устремившейся на Житомир. Эта угроза сильно беспокоила вражеское командование. Отсюда — непрерывные атаки, все более мощные, с целью ее ликвидации.

30 июня создались серьезные трудности на житомирско-киевском направлении, вследствие чего 5-я армия начала отход на рубеж старых укрепрайонов»²⁷.

Сражение за Киев началось 11 июля. В этот день немецкий 3-й моторизованный корпус прорвался из Житомира к переднему краю Киевского укрепленного района. Две танковые дивизии этого корпуса, двигаясь по шоссе на Киев, вышли на реку Ирпень, в 20 км западнее украинской столицы. «Это наступление танковых и моторизованных частей, обеспеченное надежным прикрытием с воздуха и сопровождавшееся массированными бомбовыми ударами

по нашим войскам, коммуникациям и глубоким тыловым объектам, создало прямую угрозу захвата Киева и переправ через Днепр»²⁸.

В этой опасной обстановке 5-я армия генерала М. И. Потапова силами ударной группировки (31-й стрелковый, 9, 19 и 22-й механизированные корпуса) нанесла контрудар по соединениям 6-й армии и 1-й танковой группы немцев в районе Новоград-Волынского. Противник был скован в ожесточенных боях и понес большой урон. Это вынудило командование группы армий «Юг» повернуть на север девять дивизий. 5-я армия на некоторое время оттянула силы противника от Киева. Это же признает бывший гитлеровский генерал А. Филиппи, отмечая, что контрудар советской 5-й армии отвлек значительные силы немецких 1-й танковой группы и северного крыла 6-й армии «от выполнения основной задачи, заключающейся в овладении Киевом»²⁹. Самоотверженно сражались с врагом и другие войска Юго-Западного фронта.

На северо-западном направлении развертывала наступление немецко-фашистская группа армий «Север» (16-я, 18-я армии и 4-я танковая группа), имевшая 42 дивизии, в том числе 7 танковых и 6 моторизованных. В ее составе было 725 тыс. человек, 13 тыс. орудий и минометов, 1500 танков. Действия этих войск поддерживали 1-й воздушный флот — свыше 1000 самолетов, а также военно-морские силы Германии. Кроме того, на территории Финляндии находились немецкая армия «Норвегия» и две финские армии — «Юго-Восточная» и «Карельская», которые начали боевые действия несколькими днями позже общего вторжения. Финляндия объявила войну СССР 26 июня, а через три дня после этого немецко-фашистские войска под командованием Фанкельхорста начали наступление на Мурманском направлении. Затем развернулись бои в Карелии. Финские армии наносили удары по Ленинграду с севера, чтобы соединиться с немецкими войсками, двигавшимися к Ленинграду с юго-запада и юга.

В первый же день войны на рассвете, не успев еще сосредоточиться и развернуться на границе, войска Северо-Западного фронта подверглись нападению танковых и моторизованных дивизий немцев, поддержанных ударами авиации и артиллерии. Не выдержав мощного натиска превосходящих сил врага, войска 8-й и 11-й армий отходили на всем 445-километровом фронте. Связь штаба фронта с войсками систематически нарушалась. К исходу 22 июня войска Лееба вторглись на советскую территорию на глубину от 20 до 45 км, форсировав на отдельных участках Неман. В последующие дни противник развивал успех, встречая самоотверженное, но в значительной мере разрозненное сопротивление. Северо-Западный фронт за первые 8—10 дней войны понес большой урон. Из имевшихся в его составе 31 дивизии и 2 бригад в 22 дивизиях потери в личном составе и в материальной части превышали 50%.

Немецко-фашистская группа армий «Север» стремилась с ходу прорваться к Ленинграду и захватить этот важный стратегический, промышленный и культурный центр Советского Союза. В дальнейшем германское верховное командование рассчитывало повернуть группу армий «Север» для нанесения удара с севера в тыл советской столице.

К обороне Ленинграда с юго-запада Ставка привлекла войска Северного фронта (бывшего Ленинградского военного округа), располагавшего 21 дивизией и бригадой. В задачу фронта входила также оборона и Карельского перешейка, Петрозаводска, Канда-лакши, Мурманска, а в дальнейшем — и северной части Эстонии. Всего протяженность фронта составляла 1275 км. Действия сухопутных войск Северо-Западного и Северного фронтов поддерживались Краснознаменным Балтийским флотом — его боевыми кораблями, морской пехотой и авиацией.

В защите Мурманска и всего Кольского полуострова большую роль играл Северный флот. Активную борьбу с врагом вели Ладжская и Онежская военные флотилии.

Продвижение гитлеровцев отнюдь не являлось победным маршем. Ярким примером встречаемого ими сопротивления являлись бои за Лиепая — важную базу флота на Балтике. Ее гарнизон, а также пограничники, краснофлотцы, курсанты, рабочие батальоны и дружины под общим командованием командира 67-й стрелковой дивизии генерала Н. А. Дедаева, а в морском секторе — командира военно-морской базы капитана 1-го ранга М. С. Клевенского в течение 10 суток бесстрашно отбивали яростные атаки врага.

В героической обороне Лиепая самоотверженно участвовали и ее жители под руководством первого секретаря горкома партии, члена ЦК компартии Латвии Микелиса Буки. Авиация Балтийского флота наносила удары по аэродромам противника, по его моторизованным войскам и надежно прикрывала военноморские базы Таллина, полуострова Ханко, островов Моонзунда, а позже — Кронштадта и Ленинграда. Корабли флота устанавливали минные позиции в водах Финского залива.

Под ударами продвигавшейся на рижском направлении немецкой 4-й танковой группы войска Северо-Западного фронта в конце июня вынуждены были оставить Лиепая, Ригу и продолжать отход на север и северо-восток. 8-я армия отходила в Эстонию, а 11-я армия пробивалась в направлении Полоцка. Для усиления сил фронта Ставка выделила 21-й мехкорпус Д. Д. Лелюшенко, поставив перед ним задачу не допустить форсирования немцами Западной Двины. Однако противник 26 июня крупными силами форсировал реку и захватил Даугавпилс. Нанеся удар по 56-му моторизованному корпусу гитлеровцев, 21-й мехкорпус до 2 июля задерживал его дальнейшее продвижение. Корпус Лелюшенко во-

шел в состав 27-й армии генерал-майора Н. Э. Берзарина, которая занимала оборону на рубеже реки Великой.

Общая обстановка на подступах к Ленинграду резко ухудшалась. Немецко-фашистские войска в первой декаде июля захватили города Остров, Псков и вышли к реке Плюссе. В то же время противник продвигался в глубь Эстонии, к Таллину. Войска Северо-Западного фронта вели тяжелые оборонительные бои восточнее линии Псков — Пушкинские горы — Опочка, по рекам Великая и Опочка. На Северном фронте финские войска вели наступление на Кандавакшу и Кестеньгу, а затем и на петрозаводском направлении.

На подступах к Ленинграду проводились огромные работы по строительству рубежей юго-западнее города. Основная оборонительная полоса сооружалась по реке Луге и далее до озера Ильмень. Второй рубеж обороны создавался по линии Петергоф (Петродворец), Красногвардейск (Гатчина), Колпино. Третий, завершающий рубеж намечался по линии Автово — окружная железная дорога. Военный совет фронта принял постановление о прекращении строительства Ленинградского метро, электростанций и других объектов с передачей рабочей силы, техперсонала, механизмов и автотранспорта на строительство обороны. На это ответственное дело были направлены кадровые инженерные и саперные части. В оборонительных работах участвовали сотни тысяч ленинградцев, преимущественно женщины. В городе формировались и направлялись на фронт дивизии народного ополчения.

Грандиозное приграничное сражение показало, что уже с самого начала развитие событий на советско-германском фронте во многом не оправдало расчетов политических и военных руководителей третьего рейха. Война против СССР оборачивалась совсем не легкой кампанией, как ее представлял враг перед нападением. Однако приграничное сражение было им выиграно.

Преодолевая сопротивление советских войск и отражая их контрудары, носившие разрозненный характер, противник к концу первой декады июля продвинулся на 350—600 км, захватив Латвию, Литву, часть Эстонии, Белоруссию, значительную часть Украины и частично Молдавию. В ходе этих боев советские войска понесли крупные потери, что серьезно отразилось на последующем ходе вооруженной борьбы. Они лишились также больших запасов горючего, вооружения, продовольствия и боеприпасов, склады с которыми попали в руки врага или были уничтожены нашими войсками при отходе.

Таким образом, в результате неудачных для Красной Армии приграничных боев советские войска отступили на огромном пространстве фронта от Балтийского до Черного моря. В эту тяжелую пору десятки тысяч воинов погибли на фронте, многие части и соединения Красной Армии попали в окружение. Враг считал,

что первый основной этап плана «Барбаросса» полностью осуществлен. Однако на Восточном фронте германский вермахт расплачивался дорогой ценой за каждый шаг продвижения вперед. Бывший гитлеровский генерал фон Бутлар пишет: «В результате упорного сопротивления русских уже в первые дни боев немецкие войска понесли такие потери в людях и технике, которые были значительно выше потерь, известных им по опыту кампаний в Польше и на Западе»³⁰. Таких признаний в западногерманской литературе много. Так, Курт Типпельскирх отмечает: «Гитлер был уверен, что с началом первых операций, как и в предыдущих кампаниях, ему удастся разбить основные силы русской армии и получить в результате этого полную свободу действий. Когда после первых операций этого все же не произошло, в войне наступил первый кризис. Правда, операции всех трех групп армий и особенно на направлении главного удара — в центре общего фронта — прошли успешно, но они не привели ни к быстрому уничтожению всех вооруженных сил противника, ни к подавлению морального духа и мужества войск Красной Армии, на что Гитлер так надеялся. Части и соединения русских войск продолжали стойко сражаться в самом отчаянном положении»³¹. К середине июля наступающие сухопутные войска противника потеряли свыше 92 тыс. человек убитыми и ранеными, 50% первоначального состава танков, а немецкая авиация — 1284 самолета. Красная Армия, вынужденная отступать, понесла еще больший урон, но к концу третьей недели войны она приостановила наступление врага на важнейших направлениях. Возникшая пауза не была случайностью в ходе единоборства. Она имела иное значение и относилась к числу тех факторов, которые в совокупности обозначали вызревание качественно новых явлений в ходе войны.

По мере продвижения в глубь советской территории и расширения фронта борьбы постепенно выяснялось, что на пути к достижению поставленных врагом целей возникают непредвиденные трудности. План «Барбаросса» уже на первом этапе его проведения обнаруживал трещины, что свидетельствовало об авантюристичности всей гитлеровской стратегии. Но пока что вдохновители и исполнители этого плана преисполнены были уверенности в его близком осуществлении. Верховное командование противника считало, что Красная Армия к 8 июля на всем фронте, от Черного до Балтийского моря, имела всего лишь 55 боеспособных дивизий, а ее резервы ничтожны. Этот прогноз основывался на данных немецкой разведки, доносившей: русские из 164 выявленных стрелковых дивизий потеряли в боях 89 стрелковых и из 29 выявленных танковых дивизий потеряли 20, на фронте у них оставались боеспособными 46 стрелковых и 9 танковых дивизий, да еще 14 стрелковых дивизий скованы на участке

фронта против Финляндии, 4 находятся на Кавказе. В резерве — 11 стрелковых дивизий.

Представления германского командования о силах Красной Армии были ошибочны. В действующей армии к середине июля насчитывалось 212 дивизий и 3 стрелковые бригады. Из них полностью были укомплектованы лишь 90. Кроме того, формировались многие новые соединения в глубоком тылу.

Используя временное затишье, обе стороны готовились к продолжению борьбы. Браухич и Гальдер еще 8 июля на докладе у фюрера в его ставке получили указания на дальнейшее продолжение операций. Группе армий «Центр» предлагалось двусторонним охватом окружить и ликвидировать действующую перед ее фронтом группировку советских войск и, «сломив таким образом последнее организованное сопротивление..., открыть себе путь на Москву»³². После этого 3-ю танковую группу Гота намечалось использовать для поддержки группы армий «Север» или «для дальнейшего наступления на восток, но не для штурма самой Москвы, а для ее окружения»³³. 2-я танковая группа Гудермана после достижения указанного ей района нацеливалась в южном или юго-восточном направлении восточнее Днепра для поддержки наступления группы армий «Юг».

Гальдер тут же записывает: «Непоколебимо решение фюрера сравнить Москву и Ленинград с землей, чтобы полностью избавиться от населения городов, которое в противном случае мы потом будем вынуждены кормить в течение зимы. Задачу уничтожения этих городов должна выполнить авиация. Для этого не следует использовать танки. Это будет «народное бедствие, которое лишит центров не только большевизм, но и москвитов (русских) вообще»³⁴. Людоедские расчеты Гитлера, как это видно из дневниковой записи Гальдера, полностью разделялись германским генералитетом.

Напряженная борьба на фронте продолжалась на северо-западном направлении в Эстонии, на подступах к Ленинграду; на юго-западном направлении — в районах Коростеня, Киева.

10 июля группа армий «Центр» возобновила наступление на западном направлении с целью рассечь войска Западного фронта, окружить их и уничтожить. Началось самое крупное сражение лета 1941 г. — Смоленское сражение.

Ожесточенная борьба развертывалась на огромной территории. Не дожидаясь подхода 9-й и 2-й полевых армий, скованных на 10 дней боями с окруженными западнее Минска советскими войсками, 2-я и 3-я танковые группы Гудериана и Гота совершили глубокие прорывы в районах Полоцка, Витебска и Могилева. Развивая наступление, враг устремился к рубежу Великие Луки, Ярцево, Смоленск, Ельня, Рославль. С подходом немецких пехотных соединений сражение приняло еще более напряженный

характер. Советские войска Западного фронта — 22, 19, 20, 13 и 21-я армии — оказывали упорное сопротивление, наносили контрудары. Гитлеровцы уже развертывали наступление к востоку от Днепра, когда 21-я армия под командованием генерала Ф. И. Кузнецова (это было 13 июля) нанесла ответный удар на Бобруйск. Соединения этой армии форсировали Днепр, выбили противника из Рогачева и Жлобина и стали с боями продвигаться на бобруйском направлении, обходя с запада могилевскую группировку немцев. На главном направлении контрудара действовали соединения 61-го стрелкового корпуса под командованием генерала Л. Г. Петровского. Командование группы армий «Центр» вынуждено было перебросить сюда несколько дивизий, чтобы парировать удар. Контратаковала противника и 20-я армия генерала П. А. Курочкина, оборонявшаяся в центре фронта, на смоленском направлении (в смоленских «воротах»), сковав свыше 10 немецких дивизий. Войска 16-й армии генерала М. А. Лукина сражались непосредственно за Смоленск. К. К. Рокоссовский так оценивал сложившуюся тогда обстановку: «Лукин пока еще держал Смоленск, и, видимо, С. К. Тимошенко был уверен в его непоколебимости, хотя у командующего 16-й армией осталось к моменту встречи с врагом всего две стрелковые дивизии. Однако дивизии кадровые, забайкальские, с закалкой и традициями, которые трудно переоценить. Мне запомнились слова: «Лукин сидит в мешке и уходить не собирается». В войсках, руководимых таким генералом, «окруженческих настроений» не могло возникнуть»³⁵. 22-я и 19-я армии генералов Ф. А. Ершакова и И. С. Конева вели бои на витебском направлении. «Конев со своими соединениями по мере их выгрузки пытался овладеть Витебском, куда уже ворвался враг, но безуспешно. Массированные удары немецкой авиации по атакующим частям срывали все эти попытки, вынуждали к отходу»³⁶. Войска 13-й армии, окруженные в районе Могилева, стойко сопротивлялись. Под Ярцево упорную оборону держала группа войск генерала К. К. Рокоссовского.

Противник, обладавший большим превосходством сил, 16 июля захватил Смоленск, но борьба в районе города и восточнее его продолжалась. Ставка Верховного Главнокомандования, правильно оценивая исключительную важность западного (московского) направления, бросает туда, помимо уже имеющихся войск, восемь армий — 24, 28, 29, 30, 31, 32, 33 и 34-ю. Эти силы предназначались для восстановления Западного фронта и создания второго стратегического эшелона, прикрывающего Москву, — Резервного фронта.

Неожиданное для противника упорное сопротивление советских войск заставляет гитлеровскую ставку, генеральный штаб сухопутных сил и командование групп армий постепенно совершать переоценку военного потенциала Советского Союза. Именно это

обстоятельство повлекло за собой изменение принципиальных решений германского верховного главнокомандования. В послевоенные годы, как известно, многие западногерманские историки и мемуаристы стали рассматривать германскую стратегию применительно к лету 1941 г. не в связи с действиями Красной Армии, в обусловленности ими, а, прежде всего, как результат волевых решений Гитлера. Это является неприкрытой фальсификацией событий.

Необходимость пересмотра оперативно-стратегических решений возникла не сразу. 21 июля Гитлер в особом поезде прибыл на оккупированную советскую территорию в расположение группы армий «Север», где провел совещание с командующим группой фельдмаршалом Леебом. Фюрер заявил, что «необходимо возможно скорее овладеть Ленинградом и очистить от противника Финский залив, чтобы парализовать русский флот. От этого зависит нормальный подвоз руды из Швеции»³⁷. Гитлер сказал, что 3-я танковая группа будет снята с московского направления и переброшена на северо-восток для содействия наступлению на Ленинград и чтобы «как можно скорее перерезать железнодорожную линию Москва — Ленинград»³⁸. Что касается 2-й танковой группы, то она повернет на юго-восток, и наступление на Москву будет вестись лишь силами пехотных армий группы армий «Центр». «Но это обстоятельство,— как отмечается в военном дневнике верховного главнокомандования вермахта,— не беспокоит фюрера, потому что Москва для него лишь географическое понятие»³⁹. В заключение фюрер подчеркнул, что «в недалеком будущем наступит крах русских»⁴⁰.

В еще более радужном свете рисуются перспективы войны в документе германского верховного главнокомандования, названном «Дополнение к директиве ОКВ № 33»⁴¹. Здесь говорится о том, что на южном участке войска в первую очередь должны овладеть Украиной, Крымом и территорией до Дона; на центральном участке перед пехотными соединениями 9-й и 2-й полевых армий ставилась задача разгромить советские войска в районе между Смоленском и Москвой, продвигнуться дальше на восток и захватить Москву. 3-я танковая группа временно передавалась группе армий «Север» с тем, чтобы командование этой группы могло выделить крупные пехотные силы для наступления на Ленинград. По выполнении своей задачи 3-я танковая группа должна была возвратиться в прежнее подчинение. Таковы были предначертания плана. Действительность оказалась куда более сложной для германских завоевателей.

Проходит совсем немного дней, и 30 июля группа армий «Центр» получает приказ прекратить наступление на западном (московском) направлении и перейти здесь к обороне. Что же произошло за время с 23 по 30 июля, что заставило германское

верховное командование столь существенно пересмотреть свои директивы в отношении наступления на Восточном фронте?

Браухич и Гальдер — главнокомандующий и начальник генерального штаба сухопутных сил — начинали видеть назревавший кризис в одновременном наступлении на трех стратегических направлениях. Поэтому они усомнились в реальности оперативных целей, поставленных «Дополнением» к директиве ЗЗ. В складывающейся на фронте обстановке они считали наиболее целесообразным главные силы группы направить для захвата Москвы. При таком варианте решения, полагали Браухич и Гальдер, можно будет «сломить хребет русской обороны». По мнению главного командования сухопутных войск, «в этом наступлении по всем предвидениям будут уничтожены самые мощные силы русских. Поэтому они будут биться за Москву до последнего, непрерывно вводя в бой новые силы. В результате овладения районом Москвы мы разгромим центр русского аппарата управления, центр русских путей сообщения и важный центр русской промышленности. Россия окажется рассеченной на северную и южную половины. В итоге это чрезвычайно затруднит русским организованное сопротивление»⁴².

Гитлер, при полном согласии с ним Кейтеля и Йодля, вместо удара на Москву хотел обеспечить наступление групп армий «Север» и «Юг». ОКВ считало это необходимым для обеспечения коммуникаций Восточного фронта. Крайне важным для судеб всей войны был в их глазах захват Украины и Кавказа с их богатыми стратегическими ресурсами. Однако не эта разница во мнениях верховного главнокомандования и главного командования сухопутных войск явилась основной причиной новых решений о ведении операций на Восточном фронте, а тем более двухмесячной остановки группы армий «Центр» под Смоленском.

На деле это было результатом возрастающего сопротивления Красной Армии не только в центре, но и на флангах советско-германского фронта. Советские войска упорной обороной и контрударами сковали наступающего противника, не допуская его к Киеву и не позволяя продвигаться на юг вдоль Днепра с целью окружения основных сил Юго-Западного и Южного фронтов. Наличных сил группы армий «Юг» не хватало для выполнения поставленной перед ней задачи, что также вытекало из просчетов плана «Барбаросса».

На северо-западном направлении немецко-фашистские войска 10 июля нанесли удар из района Пскова и Острова. Развивая успех, 56-й моторизованный корпус противника к 13 июля прорвался в районе Сольц и создал угрозу захвата Новгорода. Однако 11-я армия Северо-Западного фронта внезапно нанесла контрудар в районе Сольц. Вражеский корпус, фланги которого были растянуты и открыты, понес значительные потери. В че-

тырехдневных боях немецкая 8-я танковая дивизия была разгромлена, а советские войска продвинулись на запад почти на 40 км. Наступление 4-й танковой группы противника временно приостановилось. Командующий группой армий «Север» фон Лееб вынужден был бросить часть своих сил на отражение контрудара советских войск, и 19 июля наступление противника на Ленинград застопорилось. Враг был остановлен на рубеже реки Луги.

Ставка Верховного Главнокомандования продолжала принимать меры по упрочению защиты Ленинграда. Для прикрытия тихвинского и волховского направлений южнее Ладожского озера и вдоль реки Волхов были развернуты 54-я и 52-я армии.

Группа армий «Центр» в это время отражала усилившиеся удары советских войск в районах Смоленска, Ярцево, Ельни. «Во второй половине июля,— пишет маршал Г. К. Жуков,— бои в районе Смоленска и восточнее его приобрели еще более ожесточенный характер. На всем фронте враг наталкивался на активное противодействие частей Красной Армии»⁴³.

Обстановка на фронте в конце июля сложилась так, что ставка германского верховного главнокомандования была вынуждена принять решение временно остановить наступление на центральном участке фронта. Директива ОКВ № 34 от 30 июля 1941 г. началась признанием именно этого факта. «Развитие событий за последние дни, появление крупных сил противника перед фронтом и на флангах группы армий «Центр», положение со снабжением и необходимость предоставить 2-й и 3-й танковым группам для восстановления их соединений около 10 дней вынудили временно отложить выполнение целей и задач, поставленных в директиве 33 от 19.7 и в дополнении к ней от 23.7»⁴⁴. Смоленское сражение задержало наступление немецко-фашистских войск на главном стратегическом направлении. «Хотя разгромить противника, как это планировала Ставка, не удалось, но его ударные группировки были сильно измотаны»⁴⁵.

Нелепо думать, оглядываясь на события тех дней, как то делают фальсификаторы истории, что рассмотренное решение Гитлера о приостановке наступления на Москву было «роковым», определившим последующие неудачи гитлеровского вермахта и в конечном итоге проигрыша фашистской Германией всей войны. По этому поводу в советской исторической литературе сказано много и достаточно убедительно. Главную причину провала плана «Барбаросса» следует искать не в спорах между Гитлером, ксторый, кстати, не был одинок в своих взглядах, и некоторыми его генералами, предлагавшими иные оперативные решения в ходе кампании на Востоке. Судьбу кампании 1941 г., как и всей войны, решали объективные факторы: военные, экономические и морально-политические.

Советское Верховное Главнокомандование в августе — сентябре стремилось вырвать у противника инициативу путем перехода Красной Армии в наступление. На западном направлении шли ожесточенные бои, советские войска наносили контрудары по группе армий «Центр». Смоленское сражение закончилось контрударом советских войск в районе Духовщины и Ельни. В итоге двухмесячных напряженных боев — с 10 июля по 10 сентября — центральная группировка вермахта продвинулась еще на 170—200 км, но она так и не сумела сломить сопротивление советских войск. Главной цели на этом направлении противник не достиг. «Немецко-фашистское командование, — пишет К. К. Рокоссовский, — нанося удары войсками группы армий «Центр» (2-я, 9-я армии и две танковые группы), было уверено, что операция закончится окружением и уничтожением в районе Смоленска основных сил Западного фронта. Эта затея провалилась. И враг встретил на московском стратегическом направлении не пустоту, как предполагал, а вновь созданную прочную оборону»⁴⁶.

Генерал Бутлар, непосредственный участник событий, описывая эти первые недели и месяцы гитлеровского вторжения в Советский Союз, признает, что упорная оборона и активные контрудары советских войск вызвали среди германских военных верхов сильное замешательство. «Главное командование сухопутных сил пришло к выводу, что военная мощь Советского Союза была недооценена»⁴⁷.

В развитии военных операций на фронте все больше появлялись признаки, свидетельствующие о нарастающей силе советского сопротивления агрессору. Средний темп наступления противника на западном направлении в июле составлял 6—7 км в сутки, а в первые дни войны — около 30 км. Красная Армия перед лицом тяжелых испытаний войны сразу же показала, что она обладает высоким морально-политическим потенциалом. Вместе с тем отсутствие боевого опыта значительно снижало ее боеспособность. Этот опыт она приобретала на полях сражений. 18 сентября 1941 г. особенно отличившиеся в боях на Западном фронте стрелковые дивизии — 100-я, 127-я, 153-я и 161-я были преобразованы в гвардейские — в 1-ю, 2-ю, 3-ю и 4-ю. В пламени борьбы родились первые гвардейские соединения Красной Армии. Командирами их были: И. Н. Руссиянов, А. З. Акименко, Н. А. Гаген и П. Ф. Москвитин.

На других направлениях советско-германского фронта также велась исключительно напряженная борьба. Немецко-фашистская группа армий «Юг» наступала на Правобережной Украине. Противник стремился быстрее захватить этот обширный район с его высокоразвитыми промышленностью и сельским хозяйством, особенно богатый углем, рудой, марганцем и хлебом. «Со стратегической точки зрения овладение Украиной обеспечивало под-

держку с юга центральной группировке немецких войск, перед которой по-прежнему стояла главнейшая задача — захват Москвы»⁴⁸.

Войска Юго-Западного и Южного фронтов в тяжелых боях задерживали продвижение противника, но остановить его не могли. В этой борьбе большую стойкость проявляли 5, 26 и 6-я армии генералов М. И. Потапова, Ф. Я. Костенко и И. Н. Музыченко, а также другие войска. Встретив упорное сопротивление советских войск в Киевском укрепленном районе, противник повернул на юг, чтобы выйти в тыл 6, 12 и 18-й армиям, отходившим с рубежа Бердичев — Староконстантинов — Проскурров. Положение этих армий еще более ухудшилось после прорыва 11-й немецкой армией обороны Южного фронта. Остатки 6-й и 12-й армий в начале августа были окружены в районе Умань. 4 августа вражеское кольцо вокруг них сжалось до предела. «Командование отрезанных войск приняло решение прорывать его своими силами. Но осуществить прорыв не удалось. Последняя отчаянная попытка выбраться из «котла» была предпринята в ночь на 6 августа... Но их силы при прорыве кольца иссякли, и в ту же ночь наступила катастрофа»⁴⁹.

Все более ожесточенный характер принимало сражение за Киев. Для противника взятие этого города связывалось с решением важнейшей части общего стратегического плана войны. Командование вермахта считало, что наступление группы армий «Юг» не может развиваться дальше, пока рубеж Днепра прикрывает сильная ударная группировка советских войск. В районе Киева враг встретил организованное сопротивление нескольких армий.

Гитлер приказал овладеть Киевом 8 августа и в тот же день провести на Крещатике военный парад. Однако приказ не был выполнен. «По 11 августа включительно противник при поддержке авиации и артиллерии непрерывно, днем и ночью, атаковал боевые порядки войск Киевского укрепленного района и 27-го стрелкового корпуса. Враг понес большие потери, но успеха не имел. Все его атаки были отбиты. А в самый напряженный момент, когда силы защитников города, казалось, были на исходе, командование фронта направило в Киев свои последние резервы»⁵⁰. Самоотверженно участвовало в обороне столицы Украины местное население. Маршал И. Х. Баграмян, участник боев за Киев, в этой связи пишет следующее: «Воины Юго-Западного фронта повседневно ощущали всестороннюю помощь жителей славного города-героя. Наши войска имели крепкий и надежный тыл. Это было самым наглядным проявлением неразрывного единства армии и народа»⁵¹.

Возникла угроза и для Одессы. Ставка Верховного Главнокомандования 5 августа приказала командующему Южным фрон-

том генералу армии И. В. Тюленеву: «Одессу не сдавать и оборонять до последней возможности, привлекая к делу Черноморский флот»⁵².

В августе немецко-фашистские войска заняли всю Правобережную Украину, но районы Киева и Одессы продолжали удерживаться советскими войсками. Германское верховное командование было серьезно озабочено отставанием продвижения группы армий «Юг», что нарушало ее взаимодействие с группой армий «Центр», оказавшейся изолированной.

10 августа начальник штаба группы армий «Юг» Зоденштерн докладывал начальнику генерального штаба сухопутных сил Гальдеру: «Наши войска сильно измотаны и несут большие потери. Напряженное положение на северном фланге может быть облегчено только посредством перегруппировки частей и подброски новых сил...»⁵³ Не располагая необходимыми резервами, гитлеровская ставка решила часть сил — 2-ю армию и 2-ю танковую группу из группы армий «Центр» передать на усиление группы армий «Юг». Таким путем после отмеченных выше споров обеспечивалась борьба за днепровский рубеж и движение в Крым и на Кавказ. 21 августа Гитлер подписал приказ ставки вермахта, в котором говорилось: «1. Главнейшей задачей до наступления зимы является не взятие Москвы, а захват Крыма, промышленных и угольных районов на Донце и лишение русских возможности получения нефти с Кавказа; на севере — окружение Ленинграда и соединение с финнами»⁵⁴.

Решение германского верховного командования о приостановке наступления на московском стратегическом направлении для первоочередного решения задач на флангах Восточного фронта свидетельствовало о признании врагом невозможности преодоления советского сопротивления без существенного изменения первоначального плана ведения войны. Вместе с тем такое решение резко ухудшило обстановку для советских войск на юго-западном направлении. Немецкие 2-я армия и 2-я танковая группа были повернуты на юг для окружения и разгрома войск правого крыла Юго-Западного фронта. Сразу же осложнилась обстановка в полосе Центрального фронта. Его 21-я армия отступала к Чернигову, куда подходили части 2-й немецкой армии.

Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин разрешил ответить часть войск (5-ю армию и 27-й стрелковый корпус) правого крыла Юго-Западного фронта на восточный берег Днепра. Киевская группировка советских войск оставалась на месте с задачей задерживать врага и защищать подступы к Киеву до последней возможности.

В начале сентября немецкие 2-я армия и 2-я танковая группа вышли к нижнему течению Десны, а 1-я танковая группа и 17-я армия захватили и расширили плацдарм в районе Кремен-

чуга на левом берегу Днепра. Было очевидно, что обе эти группировки будут наносить встречные удары для выхода в тыл войскам Юго-Западного фронта с целью их окружения. В качестве контрмеры Ставка приказала вновь созданному Брянскому фронту разгромить 2-ю танковую группу Гудериана и не допустить ее продвижения на юг. Кроме того, в район Путивля предполагалось выдвинуть 2-й кавалерийский корпус, направляемый с Южного фронта на Ромны. Однако, как показало дальнейшее развитие событий, сорвать замысел гитлеровского командования в отношении войск Юго-Западного фронта не удалось. Встречное наступление немецко-фашистских войск завершилось тяжелыми последствиями для Юго-Западного фронта. Каким образом развивались эти трагические события? В воспоминаниях маршалов Г. К. Жукова, А. М. Василевского, К. С. Москаленко и И. Х. Баграмяна⁵⁵, а также в военно-исторических трудах говорится, что вопрос о немедленном отводе войск с днепровского рубежа, включая киевскую группу, возникал в Генеральном штабе и в Ставке (предложение Г. К. Жукова), ставили его и просили разрешения на такой отвод главнокомандующий Юго-Западным направлением маршал С. М. Буденный, командующий фронтом генерал-полковник М. П. Кирпонос. Однако предложение это не получило своевременного разрешения⁵⁶. А когда приказ об отходе войск фронта на тыловой оборонительный рубеж реки Псел был, наконец, получен, то было уже поздно. Значительная часть войск Юго-Западного фронта была охвачена крупными силами врага. В окружение попали 5, 37, 26-я армии, часть сил 21-й и 38-й армий. 18 и 20 сентября окруженные соединения были рассеяны на отдельные очаги сопротивления. Многим отрядам и группам удалось вырваться из окружения, но тысячи воинов не смогли этого сделать. Среди погибших при выходе из окружения были командующий фронтом М. П. Кирпонос, начальник штаба фронта В. И. Тупиков, члены Военного совета М. А. Бурмистенко и Б. П. Рыков.

В западной буржуазной литературе весьма преувеличиваются данные о потерях войск Юго-Западного фронта, окруженных в сентябре 1941 г. Так, А. Филиппи отмечает, что гитлеровцы взяли в плен 665 тыс. человек. Маршал К. С. Москаленко решительно отвергает такое утверждение. «Во всем этом нет ни слова правды, — пишет он. — Во-первых, все попавшие в окружение войска еще до того, на 10 сентября, насчитывали лишь около 452 тыс. человек. Следовательно, уже по одной этой причине в плен к немцам не могло попасть почти в 1,5 раза большее число людей. Во-вторых, в кровопролитных боях до окружения и в последовавшей за ним десятидневной битве мы понесли большой урон убитыми, и, таким образом, численность наших войск во вражеском кольце стала еще меньшей. В-третьих, значительное

число советских солдат и офицеров вырвались из окружения, многие ушли в партизаны.

Из всего этого следует, что в плен попала сравнительно небольшая часть войск, оказавшихся в окружении. Что касается остатков 5-й армии, то и они не были «окончательно раздавлены», как уверяет А. Филиппи, а «вышли из окружения в разных местах, пройдя с тяжелыми боями от Чернигова до Оржицы и далее на реку Псел к северо-востоку от Миргорода»⁵⁷. Однако потери советских войск были тяжелыми.

Все эти события, рассматриваемые ретроспективно, представляют интерес как для истории, так и военного искусства. При этом важно учитывать, что опыт стратегического руководства вооруженной борьбой первоначально приобретался в исключительно трудных условиях, когда противник обладал превосходством сил и средств, а также инициативой действий. Советскому командованию приходилось тогда принимать ответственнейшие решения в исключительно сложной обстановке. Все это с большой убедительностью и четкостью раскрыто в советской исторической и историко-мемуарной литературе.

Маршал Г. К. Жуков рассказывает, как мучительно и напряженно проходило обсуждение в Ставке вопроса об отводе войск Юго-Западного фронта за днепровский рубеж и чем обусловливались разногласия в подходе к этому вопросу. Верховный Главнокомандующий не допускал и мысли об оставлении Киева. «Вплоть до 17 сентября,— пишет А. М. Василевский,— он не только отказывался принять, но и серьезно рассмотреть предложения, поступавшие к нему от главкома этого направления, члена Ставки Г. К. Жукова, Военного совета Юго-Западного фронта и от руководства Генерального штаба. Объяснялось это, на мой взгляд, тем, что он преуменьшал угрозу окружения основных сил фронта, переоценивал возможность фронта ликвидировать угрозу собственными силами и еще больше переоценивал предпринятое Западным, Резервным и Брянским фронтами наступление во фланг и тыл мощной группировки врага, наносившей удар по северному крылу Юго-Западного фронта. Сталин, к сожалению, всерьез воспринял настойчивые заверения командующего Брянским фронтом А. И. Еременко в безусловной победе над группировкой Гудериана. Этого не случилось»⁵⁸.

За несколько дней до завершения окружения главнокомандующим Юго-Западным направлением вместо С. М. Буденного был назначен С. К. Тимошенко, приступивший к исполнению своих обязанностей 13 сентября.

Сражение за Киев, продолжавшееся 70 дней, и в целом борьба на юго-западном направлении надолго сковали в боях группу армий «Юг». А когда ей в поддержку были повернуты 2-я полевая армия и 2-я танковая группа, то это более чем на месяц

задержало наступление немецко-фашистских войск на Москву. В боях на киевском направлении советские войска разгромили свыше 10 кадровых дивизий вермахта, уничтожили более 100 тыс. солдат и офицеров противника.

Вскоре Ставка расформировала Юго-Западное направление, а маршал С. К. Тимошенко стал командующим Юго-Западным фронтом. Обстановка на фронте была тяжелой. Враг прорвался в Донбасс, захватил часть Левобережной Украины и вышел на подступы к Крыму. Ставка вынуждена была перебросить на Юго-Западный фронт резервы, чтобы укрепить его положение.

8 августа началась оборона Одессы. Она сковала на 73 дня 18 румынских дивизий, что облегчало отход Южного фронта за Днепр. Защиту города осуществляла Отдельная Приморская армия под командованием генерал-лейтенанта Г. П. Софронова. В ее составе были 25-я Чапаевская и 95-я Молдавская стрелковые дивизии. Командованию армии были подчинены Одесская военно-морская база, Дунайская военная флотилия, Тираспольский укрепленный район и ряд частей. 20 августа решением Ставки создается Одесский оборонительный район (ООР) под командованием контр-адмирала Г. В. Жукова. «Командование Приморской армии сосредоточило свое внимание на руководстве боевыми действиями на сухопутных рубежах Одесской обороны»⁵⁹. Боевые корабли, береговая артиллерия, морская авиация, а также морская пехота активно помогали в стойкой обороне Одессы. В защите города самоотверженно участвовало и его население. Добровольцы Одессы и ее пригородов дали пополнение армии около 76 тыс. человек, в том числе 35 тыс. ополченцев. Тысячи одесситов сражались в отрядах народного ополчения и в рядах истребительных батальонов. Несмотря на многократное превосходство сил противника, ему не удалось взять Одессу. В упорных боях здесь было сковано 18 дивизий врага, что составляло половину румынской армии. Ставка Верховного Главнокомандования приказала эвакуировать войска Одесского оборонительного района на Крымский полуостров, когда возникла угроза потери Крыма. Эвакуация производилась на кораблях Черноморского флота и 16 октября была успешно завершена.

Через две недели после оставления Одессы началась оборона Севастополя, продолжавшаяся почти 250 дней: с 30 октября 1941 г. до 4 июля 1942 г. Отрезанный с суши от «Большой земли», блокированный с моря военными кораблями и авиацией противника, Севастополь оставался в течение долгих месяцев неприступной крепостью, отражая самые яростные атаки врага.

Оборона Киева, Одессы и Севастополя оказала большое воздействие на срыв темпов наступления противника на юго-западном и южном направлениях, а также на изматывание его сил, постепенное подтачивание наступательной мощи вермахта.

Это отразилось и на общем ходе войны в ее первые месяцы — самые тяжелые для Советской страны.

Продолжала разворачиваться трудная борьба и на северо-западном направлении. Немецко-фашистские армии вели наступление на красногвардейском, лужском и новгородском направлениях. На петрозаводском направлении и на Карельском перешейке наступали финские войска. 8-я армия, отрезанная от остальных войск Северо-Западного фронта, еще 13 июля была передана директивой главкома К. Е. Ворошилова в состав Северного фронта, который стал отвечать и за оборону Эстонии, в том числе островов Моонзундского архипелага.

В Эстонии 8-я армия задержала продвижение немцев к Финскому заливу, но затем ее ослабленные дивизии вынуждены были отойти. Героически сражались защитники Таллина. 28 августа, выполняя приказ, гарнизон и флот в сложных условиях эвакуировались из Таллина в Кронштадт и Ленинград. Потери при эвакуации составили 16 боевых кораблей и 35 транспортов и вспомогательных судов. Острова Эзель и Даго и полуостров Ханко продолжали удерживаться их героическими и самоотверженными защитниками.

С 23 августа Северный фронт был разделен на два фронта: Ленинградский и Карельский. Это было вызвано тем, что с выходом финских войск к Ладожскому озеру фронт был разрезан на две части.

Группа армий «Север», преодолевая сопротивление защитников Советской Прибалтики, медленно приближалась к поставленной цели. Враг стремился ударами с запада, юго-запада и юга, с севера и северо-востока окружить Ленинград. В середине августа 34-я армия Северо-Западного фронта нанесла контрудар по врагу под Старой Руссой. Немцы овладели в этом месяце Кингисепом, Новгородом, Чудовом, Любанью, Тосно, вплотную подошли к Колпино. Захватив станцию Мга, враг перерезал последнюю железную дорогу, связывающую Ленинград со страной. Пал Шлиссельбург (Петрокрепость), но его крепость «Орешек» продолжала прочно удерживаться. На Карельском перешейке финские войска вышли к линии старой границы. У Ладожского озера противник 8 сентября сомкнул кольцо блокады вокруг Ленинграда. Через два дня после этого в командование Ленинградским фронтом вступил генерал армии Г. К. Жуков. В сентябре жестокие бои продолжались в непосредственной близости к городу. Гитлеровцы ценой тяжелых потерь взяли Красное Село, Пушкин, Лигово, Новый Петергоф. Бои шли у поселков Володарский и Урицк, на Пулковских высотах. В сентябре гитлеровское командование бросило на решающий штурм Ленинграда свои дивизии, но они не сумели больше продвинуться ни на шаг. Всюду захватчики встречали отпор, преодолеть который они так и не суме-

ли. Враг вынужден был зарыться в землю и приступить к позиционной войне.

Героическая оборона Ленинграда началась 8 сентября 1941 г. и продолжалась до 27 января 1944 г.— 900 дней. Это было почти два с половиной года борьбы и страшных испытаний. То, что пришлось пережить защитникам города — войскам, Балтийскому флоту и жителям, невозможно передать в немногих словах. Можно лишь сказать, что ни штурмом города превосходящими силами, ни варварским разрушением домов, улиц и кварталов методическим обстрелом тяжелой артиллерии, ни налетами авиации, ни жестокой блокадой гитлеровцам не удалось подавить волю ленинградцев к сопротивлению. Многие из них погибли в этой борьбе. Особенно велики были жертвы среди гражданского населения. В городе погибло от снарядов и бомб 16 467 человек и 33 782 человека были ранены. Но больше всего гибли от голода. Битва за Ленинград полностью сорвала выполнение важнейшей части плана «Барбаросса». Ни на одном из трех главных стратегических направлений своего наступления противник не решил поставленной задачи. Ленинград закрыл путь вермахту на северо-западном участке советско-германского фронта. Это было крупным провалом стратегии «молниеносной войны» фашистской Германии против Советского Союза. Подвиг Ленинграда вошел в историю ярким свидетельством мужества и стойкости советских людей.

На втором этапе кампании 1941 г., несмотря на дальнейшее продвижение вермахта на всем советско-германском фронте, гитлеровцы не завоевали победы. Красная Армия понесла большие потери, но она сохранила свою боеспособность и оказывала возрастающее сопротивление наступающему врагу.

Вопреки ожиданиям гитлеровской ставки не был дезорганизован и советский тыл, который в июле — августе обеспечил сражающиеся на фронте войска крупными резервами (несколько десятков армий). По истечении трех месяцев войны германские вооруженные силы так и не сумели овладеть Ленинградом, Москвой, всей Украиной, Крымом и Кавказом. Средний темп наступления противника по сравнению с первым этапом кампании на северо-западном направлении снизился с 27 до 1,6 км, на западном — с 28—29 до 6,4—3,6 км, на юго-западном — с 18—19 до 5—1,4 км в сутки. По всем трем группам армий — «Север», «Центр» и «Юг» — гитлеровцы не достигли целей плана «Барбаросса» ни по времени, ни по пространству, ни по объектам.

Резко возросли и потери вермахта на Восточном фронте. Германское верховное командование и главное командование сухопутных сил испытывали недостаток стратегических резервов.

Конечно, в то время гитлеровцы еще располагали устрашающей силой военной мощью и огромными ресурсами. И они продолжали подчинять их стратегии «молниеносной войны» против

СССР. Однако развитие событий все с большей очевидностью свидетельствовало о грубой ошибочности такой концепции применительно к Советскому Союзу. 11 августа генерал Гальдер вынужден был записать в своем дневнике: «Общая обстановка все очевиднее и яснее показывает, что колосс — Россия... был памп недооценен. Это утверждение можно распространить па все хозяйственные и организационные стороны, на средства сообщения и, в особенности, на чисто военные возможности русских»⁶⁰. Такое признание со стороны начальника генерального штаба немецких сухопутных сил было симптоматично. На смену упоению от первоначальных успехов начинали приходить сомнения в безграничном превосходстве фашистского вермахта.

- ¹ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М., 1969, с. 238.
- ² Там же, с. 219—220.
- ³ Жилин П. А. Как фашистская Германия готовила нападение на Советский Союз. 2-е изд., доп. М., 1966, с. 220.
- ⁴ 50 лет Вооруженных Сил СССР. М., 1968, с. 251.
- ⁵ Мерецков К. А. На службе народу: Страницы воспоминаний. М., 1968, с. 206.
- ⁶ Жуков Г. К. Указ. соч., с. 233.
- ⁷ Там же, с. 233—234.
- ⁸ Там же, с. 238—239.
- ⁹ Севостьянов П. Перед великим испытанием.— Международные отношения, 1972, № 11, с. 68.
- ¹⁰ Жуков Г. К. Указ. соч., с. 241.
- ¹¹ Правда, 14 июня 1941 г.
- ¹² История второй мировой войны 1939—1945. М., 1974, т. 3, с. 441.
- ¹³ Жуков Г. К. Указ. соч., с. 243.
- ¹⁴ Там же, с. 243—244.
- ¹⁵ Там же, с. 248.
- ¹⁶ 50 лет Вооруженных Сил СССР, с. 259.
- ¹⁷ Там же, с. 257.
- ¹⁸ Грибуц В. Ф. Краснознаменный Балтийский флот летом 1941 года.— Вопросы истории, 1969, № 2, с. 125.
- ¹⁹ Сталин И. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1947, с. 16.
- ²⁰ Коммунистическая партия в Великой Отечественной войне (июнь 1941 г.— 1945 г.): Док. и материалы. М., 1970, с. 42.
- ²¹ История второй мировой войны 1939—1945, т. 4, с. 341.
- ²² Штеменко С. М. Генеральный штаб в годы войны. М., 1968, с. 30.
- ²³ Жуков Г. К. Указ. соч., с. 264.
- ²⁴ Там же, с. 263.
- ²⁵ Гальдер Ф. Военный дневник: Ежедневные записи начальника генерального штаба сухопутных войск. 1939—1942 гг. М., 1971, т. 3, кн. 1, с. 79—80.
- ²⁶ «Совершенно секретно! Только для командования!» Стратегия фашистской Германии в войне против СССР»: Док. и материалы (далее: «Совершенно секретно!..»). М., 1967, с. 258.
- ²⁷ Рокоссовский К. К. Солдатский долг. М., 1968, с. 21.
- ²⁸ Москаленко К. С. На юго-западном направлении. М., 1973, кн. 1, с. 42.
- ²⁹ Филиппи А. Припятская проблема. М., 1959, с. 81.
- ³⁰ Буглар фон. Война в России.— В кн.: Мировая война 1939—1945. М., 1957, с. 163.
- ³¹ Типпелескирх К. Оперативные решения командования в критические моменты на основных сухопутных театрах второй мировой войны.— В кн.: Итоги второй мировой войны. М., 1957, с. 74.
- ³² Гальдер Ф. Указ. соч., с. 101.
- ³³ Там же.
- ³⁴ Там же.

- ³⁵ *Рокоссовский К. К.* Указ. соч., с. 26.
- ³⁶ Там же.
- ³⁷ «Совершенно секретно!..», с. 260—261.
- ³⁸ Там же, с. 260.
- ³⁹ Там же, с. 261.
- ⁴⁰ Там же.
- ⁴¹ Там же, с. 265—267. Директива № 33 (дальнейшее ведение войны на Востоке) была подписана Гитлером 19 июля 1941 г.
- ⁴² Там же, с. 297.
- ⁴³ *Жуков Г. К.* Указ. соч., с. 296.
- ⁴⁴ «Совершенно секретно!..», с. 269.
- ⁴⁵ *Жуков Г. К.* Указ. соч., с. 297.
- ⁴⁶ *Рокоссовский К. К.* Указ. соч., с. 41.
- ⁴⁷ Мировая война 1939—1945, с. 170.
- ⁴⁸ *Жуков Г. К.* Указ. соч., с. 290.
- ⁴⁹ *Москаленко К. С.* Указ. соч., с. 54.
- ⁵⁰ Там же, с. 58.
- ⁵¹ *Баграмян И. Х.* Так начиналась война. М., 1971, с. 212.
- ⁵² *Крылов Н. И.* Не померкнет никогда. М., 1969, с. 53.
- ⁵³ «Совершенно секретно!..», с. 288.
- ⁵⁴ Там же, с. 317.
- ⁵⁵ *Жуков Г. К.* Указ. соч., с. 299—301, 306—313; *Василевский А. М.* Дело всей жизни. М., 1973, с. 136—151; *Москаленко К. С.* Указ. соч., с. 63—69; *Баграмян И. Х.* Указ. соч., с. 307—368.
- ⁵⁶ 50 лет Вооруженных Сил СССР, с. 286.
- ⁵⁷ *Москаленко К. С.* Указ. соч., с. 72.
- ⁵⁸ *Василевский А. М.* Дело всей жизни, с. 149.
- ⁵⁹ *Софронов Г. П.* Одесский плацдарм.— В кн.: У черноморских твердынь: Отдельная Приморская армия в обороне Одессы и Севастополя. М., 1967, с. 16.
- ⁶⁰ *Гальдер Ф.* Указ. соч., с. 264.

В БАССЕЙНЕ ТИХОГО ОКЕАНА

НАРАСТАНИЕ КРИЗИСА

Пламя мировой войны, бушевавшее на Европейском континенте, к исходу 30-х годов еще не перекинулось на Юго-Восточную Азию. Однако развитие событий и в этом районе планеты свидетельствовало о стремительности вовлечения его в мировой конфликт.

Между крупнейшими империалистическими державами шла борьба за господствующее положение в мире. Соединенные Штаты Америки, которые по главным экономическим показателям капиталистического производства занимали ведущее положение среди своих конкурентов, обладали колониальными владениями общей площадью 0,3 млн. кв. км с населением 15 млн. человек, а колонии Англии составляли 36 млн. кв. км с населением 500 млн. человек. Обширными колониями владели Франция, Голландия и другие капиталистические державы. Американские правящие классы стремились вытеснить своих конкурентов из их старых колоний, ослабить там их позиции, развертывая экономическую экспансию, расширяя «сферы влияния» и увеличивая капиталовложения в слабые и зависимые страны.

В бассейне Тихого океана, включая и Азиатский материк, сталкивались интересы монополистического капитала США, Англии, Франции, Японии и других империалистических государств. Американская дальневосточная политика была направлена к расширению проникновения США в Юго-Восточную Азию, по здесь она наталкивалась на основного конкурента — Японию.

Захватническая политика Японии в Азии противоречила империалистическим интересам США. «Однако в годы, предшествовавшие второй мировой войне, агрессивные круги США наделись на советско-японскую войну. По мнению американских империалистических политиков, «большая советско-японская война» могла бы привести к «желаемому равновесию сил» в интересах американских монополий, поскольку предполагалось, что такая война ослабит как СССР, так и Японию»¹.

Достижение своих целей американские правящие круги прикрывали декларативными заявлениями о свободе конкуренции, о принципе «открытых дверей», что было лишь маскировкой их активного неокOLONIALИЗМА. Не малую роль во внешней политике США и Англии играли планы удушения китайской револю-

ции, народно-освободительных движений в зависимых и колониальных странах. В основе этой политики лежал воинствующий «антикоммунизм» и «антисоветизм».

В полуколониальном Китае американские руководящие круги, укрепляя свои позиции, опирались на Чан Кайши и его гомпьдановское правительство, стоявшее на контрреволюционных позициях.

Япония уже несколько лет вела войну в Китае, принявшую затяжной характер. Добиваясь порабощения китайского народа, агрессоры прибегали к самым варварским методам. Они сжигали деревни, села и города, убивали мирное население, не щадя женщин, детей, стариков, загоняли жителей в концентрационные лагеря. Жестоким террором японские завоеватели стремились задуть национально-освободительное движение китайского народа. С этой целью они стали применять и бактериологическое оружие.

В марте 1940 г. японцы создали в Нанкине марионеточное «правительство» во главе с Ван Цзинвэем, своим агентом, бежавшим к ним с группой гоминьдановцев. Под эгидой этого «правительства» на оккупированной территории формировались войска для наступления на север Китая, где находились освобожденные районы.

Гоминьдановское правительство Чан Кайши, вставшее на путь национальной измены, проводило тактику пассивной, показной борьбы против японских захватчиков, а на деле шло на сговор с ними и больше всего стремилось расправиться с коммунистами, стоявшими во главе национально-освободительной войны. В январе 1941 г. гоминьдановские войска по приказу Чан Кайши совершили внезапное провокационное нападение на 4-ю Народную армию. Однако предательские действия чанкайшистов не могли ликвидировать народное сопротивление японским захватчикам.

8-я и 4-я Народно-революционные армии, руководимые Коммунистической партией, успешно сражались против японских оккупантов. Огромный размах имело партизанское движение.

Несмотря на внутренние противоречия и предательство реакционеров, в Китае с сентября 1937 г. существовал единый Национальный антияпонский фронт (его основными политическими силами были Компартия и гоминьдан), противостоявший агрессорам.

Длительная и упорная война в Китае породила обострение положения и в самой Японии. Население было недовольно ростом денежной инфляции, дороговизны на предметы первой необходимости. На фронтах росли потери убитыми и ранеными. Политика военных авантюристов и агрессии сопровождалась усилением процесса фашизации Японии, ликвидации в ней политических партий, профсоюзов, насильственного подчинения всей жизни нации восп-

ным завоеваниям, разжигания великодержавного шовинизма. Господствующее положение в стране занимала военщина. Реакция распространялась на все сферы жизни. В учебных заведениях студенты воспитывались в духе милитаризма и слепой преданности властям, императору. Прогрессивная профессура отстранялась от преподавания. Против рабочих, объявлявших забастовки, применялись полицейские репрессии.

В труднейших условиях военно-фашистской диктатуры, несмотря на свирепые преследования властей, проводила свою работу Коммунистическая партия Японии. Находившиеся в подполье коммунисты развертывали антивоенную работу в армии. «В 1939 г. в японской армии на китайском театре военных действий имело место 40 антивоенных выступлений не только среди японских солдат, но и среди японских офицеров. Эти выступления были жестоко подавлены»².

Осуществляя агрессию в Китае, японские империалисты пытались начать военную авантюру и против Советского Союза. Однако Красная Армия дала сокрушительный отпор отборным войскам Квантунской армии в 1938 г. на озере Хасан и в 1939 г. у реки Халхин-Гол. Эти памятные уроки подействовали отрезвляюще. И хотя после этих событий правящие круги Японии не отказались от своих экспансионистских устремлений в отношении Восточной Сибири и Советского Дальнего Востока, а также МНР, они все же стали проявлять в этом вопросе гораздо большую сдержанность. «Разгром у реки Халхин-Гол был серьезным уроком для японских политиков. Правящая клика Японии, наконец, поняла, что ей одной не по плечу тягаться с Советской державой и ее армией. Планы международной реакции и на этот раз были сорваны»³.

Хищные взоры японских милитаристов были устремлены и к югу, на Французский Индокитай, Голландскую Индию (Индонезию), Таиланд (Сиам), Малайю, Британскую Индию, Филиппины, Австралию, Новую Зеландию, острова Тихого и Индийского океанов.

Осуществлению захватнических планов Японии во многом способствовала проводимая западными империалистическими державами политика непротивления агрессорам, толкавшая японские правящие круги на военный конфликт против СССР, а в Китае — на подавление разраставшейся национально-освободительной борьбы. Все это было выражением «мюнхенской» концепции западной дипломатии применительно к Дальнему Востоку.

Борьба угнетенных народов за национальное освобождение и независимость была ярким проявлением глубоких противоречий империализма. Западные державы, стремясь любой ценой сохранить свое господство над колониями, были не способны к эффективной мобилизации их внутренних сил для противопоставления

захватническим планам японских завоевателей. Они отказывались предоставить им свободу, что являлось необходимым условием для решения такой задачи, и в соответствии с этим не хотели дать оружие населению азиатских стран, которым угрожала японская агрессия.

Типичным примером колониализма являлась политика английского правительства. У. Черчилль, выдающийся представитель своего класса, никогда не скрывал империалистической сущности политики английских консерваторов. Еще в декабре 1930 г., говоря об Индии, он заявил: «Мы не намерены отказываться от этой самой блестящей и драгоценной жемчужины королевской короны»⁴. Несколько позже он сказал: «Англия, потеряв Индию в качестве части своей империи, навсегда перестанет существовать как великая держава»⁵.

«В этом и заключалась суть дела,— писал по этому поводу Д. Неру.— Индия была основой империи; обладание ею, эксплуатация ее — вот что создавало силу и славу Англии, делало ее великой державой. Черчилль не мог мыслить себе Англию иначе, как центром и владычицей обширной империи, а потому он не мог представить себе Индию свободной»⁶.

3 сентября 1939 г., когда в Европе началась война, вице-король Индии лорд Линлитгоу, за которым стояло английское правительство Чемберлена, объявил о состоянии войны с Германией. «Один человек, по словам Д. Неру, к тому же еще чужеземец и представитель ненавистной системы, мог свергнуть четырехста миллионов человеческих существ в войну, ничуть не поинтересовавшись, хотят ли они этого. Система, при которой возможно было подобным образом решать судьбы этих миллионов, была в своей основе несправедливой и порочной»⁷.

Такое бесцеремонное обращение с многомиллионным народом вызвало дальнейшее углубление противоречий между Британской империей и ее колонией. В этой связи советский историк Л. В. Ноздеева справедливо отмечает, что процедура втягивания Индии в войну носила антидемократический характер — англичане пренебрегли хотя бы видимостью консультаций с ее политическими лидерами, а установление в Индии военной диктатуры обострило и без того накаленную обстановку в стране⁸.

Индийский национальный конгресс (ИНК) — самая влиятельная в стране политическая партия — осуждал фашизм и нацизм, но участие индийского народа в войне обуславливал предоставлением Индии свободы и независимости. Рабочий комитет ИНК заявил, что индийский народ находится целиком на стороне демократии и свободы. «Но Индия не может связывать себя войной, именуемой войной за демократическую свободу, в то самое время, когда сама она такой свободы лишена и когда у нее отнимают даже ту ограниченную свободу, которой она обладает»⁹. И даль-

ше: «Если война ведется во имя защиты статус кво, империалистических владений, колоний, интересов отдельных групп и привилегий, то Индия не может связать себя с ней. Если же в ней решается судьба демократии и мирового порядка, основанного на демократии, тогда Индия глубоко в ней заинтересована... Свободная демократическая Индия с радостью объединится с другими свободными странами ради совместной обороны от агрессии и в целях экономического сотрудничества»¹⁰. Английское правительство ответило отказом на выдвинутые ИНК требования. Одновременно оно усилило репрессии против прогрессивных, демократических сил Индии.

«Странная война» в Европе летом 1940 г. неожиданно закончилась, и германские вооруженные силы нанесли молниеносные удары по армиям своих противников. Это привело к ослаблению Англии, потерпевшей крупное поражение на побережье Ла-Манша, к оккупации немцами Франции, Голландии и ряда других стран. События на европейском театре войны рассматривались японскими правящими кругами как особо благоприятные для осуществления их агрессивных замыслов. К тому же они опасались, что английские, французские и голландские колонии в подходящий момент могут прибрать к своим рукам США. Все это учитывалось ими при подготовке новых военных авантур.

Немаловажным и как всегда достаточно сложным оставался вопрос о выборе направления агрессии — нанесения главного удара на север, против СССР, или на юг, в Юго-Восточную Азию и район Тихого океана. Предпочтение было отдано второму варианту как более перспективному и безопасному, направленному на установление безраздельного господства не только в Китае, но и в Индокитае, Индонезии, Таиланде, Малайе, Бирме, на Филиппинах и в других странах южных морей.

Для ведения «большой войны» Япония еще до этого усиленно накапливала военно-стратегическое сырье. Одним из источников этого накопления являлась Индонезия. «Экспорт стратегических материалов в Японию из Голландской Индии осуществлялся в громадных количествах, однако он не удовлетворял всех потребностей Японии. В связи с этим 25 октября японский кабинет министров принял «Программу мероприятий по экономическому развитию Голландской Индии». Основной целью этой программы был захват нефтеносных районов Индонезии»¹¹.

Проникновение Японии в Юго-Восточную Азию и ее явное стремление к захвату там французских, голландских и английских колоний не могло, конечно, не встревожить ее империалистических конкурентов. 17 апреля 1940 г. государственный секретарь США Хэлл заявил о «заинтересованности» США в Индонезии, что «отражало беспокойство американского правительства по поводу того, что важные источники стратегического сырья в Юго-

Восточной Азии могут попасть в руки японского конкурента. Соединенные Штаты импортировали в больших количествах каучук и олово из Индонезии и Малайи. Кроме того, американские монополисты хотели воспрепятствовать Японии захватить нефтяные ресурсы Индонезии»¹².

Политика уступок, которую проводили по отношению к Японии США и Англия, а также фактическая капитуляция перед японскими требованиями французских и голландских властей не могли смягчить и тем более устранить межимпериалистические противоречия в Юго-Восточной Азии.

22 сентября 1940 г. японские войска перешли северную границу Индокитая и в течение нескольких дней овладели французскими форпостами в Лонг-Донге, захватили Лаюсон и высадили морской десант с танками в Хайфоне. Эта военная акция открывала перед японскими агрессорами путь в Индонезию, Бирму, Таиланд и к Сингапуру.

Примерно в это же время (конец сентября 1940 г.) в Берлине был подписан Тройственный пакт о военном союзе между Германией, Италией и Японией. Пакт зафиксировал договоренность трех фашистских держав о разделе мира на сферы влияния. Европа рассматривалась в нем как сфера господства Германии и Италии, а «великое восточноазиатское пространство» — как сфера господства Японии. После достижения такой договоренности германская дипломатия стала активно толкать японских руководителей к вступлению в войну против стран антифашистской ориентации. «Эти шаги германская дипломатия осуществляла одновременно в Токио и Берлине. Германский посол в Японии Отг, имевший широкие связи с военно-фашистскими кругами Японии, настойчиво доказывал, что Япония должна использовать выгодную ситуацию, сложившуюся на фронтах мировой войны, для осуществления своих планов. Германская дипломатия рассчитывала, что Япония тогда неминуемо придет в столкновение с Англией и США и тем самым отвлечет внимание этих стран от Европы»¹³.

3 февраля 1941 г. Гитлер принял японского посла в Берлине Курусу и в беседе с ним подчеркнул, что у Германии и Японии нет территориальных споров. «Как Германия не имеет территориальных интересов в Восточной Азии, так и Япония не имеет таких интересов в Европе и Африке, — заявил он. — Германия осуществляет колониальную политику лишь в Африке... Обе страны должны жить века вместе без конфликтов»¹⁴. В этом заявлении содержалась уступка гитлеровцев своему союзнику. В действительности колониальные противоречия существовали и между ними. Немецкие фашисты не могли забыть, что бывшие германские колонии находились под мандатом Японии. Их интересовали также тихоокеанские владения Франции, Англии и Голландии.

Да и в Китае существовали германо-японские противоречия. Заявляя об отсутствии у Германии каких-либо территориальных претензий в Восточной Азии, фашистский фюрер делал это лишь с той целью, чтобы способствовать новым агрессивным действиям Японии на Дальнем Востоке, отвлекаящим США и Англию в район Тихого океана. В свою очередь японские лидеры считали, что Советский Союз не будет безучастным перед лицом их военной агрессии на Дальнем Востоке. Поэтому они были заинтересованы в развязывании германо-советской войны. К тому же такая война, как они полагали, позволит им осуществить, наконец, успешную агрессию против СССР.

23 февраля 1941 г. Риббентроп, беседуя с японским послом Осимой, сменившим на этом посту Курусу, заявил: «Мы внимательно наблюдаем за развитием событий на востоке Европы... Германо-русский конфликт привел бы к гигантской победе Германии и ликвидации советского режима»¹⁵. Позже, когда в конце марта в Берлин прибыл японский министр иностранных дел Мацуока, Риббентроп высказался еще более определенно. «Если однажды Россия займет позицию, которая может быть интерпретирована как угроза Германии, — сказал он, — то фюрер сокрушит Россию. Германия уверена, что кампания против России окончится абсолютной победой германской армии, полным разгромом русской армии и русского государства. Фюрер уверен, что в случае действий против Советского Союза в течение нескольких месяцев не будет больше великой державы России»¹⁶.

Германские фашистские главарь настойчиво говорили о необходимости вступления Японии в войну. Прежде всего, внушали они, необходимо внезапным нападением захватить Сингапур, чтобы лишить Англию ключевой позиции на Дальнем Востоке. Поражение там Англии неизбежно, поскольку она занята войной в Европе, а США к войне еще не были готовы. Впрочем Гитлер заверил японского министра иностранных дел в том, что если между Японией и США возникнет война, то Германия также объявит войну Соединенным Штатам в соответствии с условиями Тройственного пакта.

Возвращаясь из Берлина, Мацуока снова остановился в Москве, где 13 апреля был подписан советско-японский пакт о нейтралитете. Правящие круги Японии рассматривали этот документ как средство дипломатической маскировки, облегчающей их экспансию в сторону южных морей. О лживости и вероломстве их позиции свидетельствует тот факт, что вскоре после подписания пакта о нейтралитете японский генеральный штаб разработал военный план нападения Японии на Советский Союз под кодовым названием «Кан-Току-Эн» («Особые маневры Квантунской армии»). Этим планом намечались неожиданное нападение на СССР и захват японскими войсками Владивостока, Хабаров-

ска, Благовещенска, Николаевска-на-Амуре, Петропавловска-па-Камчатке, а также других городов Советского Дальнего Востока. План «Кан-Току-Эн» предусматривал применение бактериологического оружия в войне против СССР¹⁷.

Совсем с иными целями заключало пакт с Японией Советское правительство, которое стремилось к обеспечению безопасности СССР на Дальнем Востоке. Необходимость этого была тем более очевидна, что на Западе надвигалась война с Германией. «Хотя доверять японскому правительству было невозможно, заключение пакта все же было полезным. Оно свидетельствовало о том, что на ближайшее время Япония хочет поддерживать с СССР мирные отношения. Заключение пакта явилось поэтому некоторым успехом советской дипломатии в общей цепи мероприятий, направленных на обеспечение безопасности СССР»¹⁸.

Японская экспансия в Юго-Восточной Азии вела к дальнейшему обострению обстановки в этом районе. «На заключение Берлинского «тройственного пакта» и вторжение японских вооруженных сил в Индокитай правительство США ответило изъятием американских капиталов из Японии и дополнительными ассигнованиями на укрепление американских баз на Гуаме и Филиппинах. Были введены ограничения на вывоз в Японию военно-стратегического сырья. В Вашингтоне начались совместные совещания государственного секретаря США с британским, австралийским и голландским послами по вопросам организации обороны дальневосточных владений этих стран»¹⁹. Англия, которая в интересах японских агрессоров ранее закрыла дорогу Бирма — Китай, теперь снова ее открыла.

Правящие круги Соединенных Штатов стали видеть неизбежность вооруженного конфликта с Японией. Для подготовки к нему американские военно-морские силы были разделены на три флота: Азиатский, Тихоокеанский и Атлантический. При этом наибольшие силы сосредоточились на Тихом океане — в военно-морской базе Пирл-Харбор.

Правящие круги Японии для достижения своих целей в Юго-Восточной Азии готовы были не остановиться перед войной с США. Но, готовясь к ней, они скрывали это перед своим потенциальным противником.

Что касается правящих кругов США, то, проявляя все большее беспокойство в связи с ростом агрессии Германии на Западе и Японии на Дальнем Востоке, они хотели оттянуть столкновение с Японией на Тихом океане и расстроить германо-японский союз. В марте 1941 г. в Вашингтоне начались секретные японо-американские переговоры. Они велись между японским послом Номурой и государственным секретарем США Хэллом. Личное участие в них принимал и Рузвельт. В апреле госдепартамент США выдвинул проект японо-американского соглашения.

По главному спорному вопросу — о Китае — предлагалось восстановить там политику «открытых дверей», а японские войска вывести из Китая. Предлагалось также создать единое китайское правительство путем объединения правительств Чан Кайши и Ван Цзинвэя. Вместе с тем США обязывались признать Маньчжоу-Го. Японцы выдвинули свои предложения, требуя от американцев гораздо больших уступок. Поиски компромисса продолжались и дальше. Правящие круги США, стремясь к соглашению с японским правительством за счет интересов китайского народа, готовы были оставить открытым вопрос о пребывании японских войск на китайской территории. «Американская дипломатия вообще не собиралась отстаивать принцип территориальной целостности Китая. Ее требования о выводе японских войск из Китая представляли собой только запрос для торга. Американское правительство предлагало Японии свой вариант «дальневосточного Мюнхена», объективно направленного против интересов СССР, Китая и всех азиатских народов. Однако США и Японии не удалось договориться, и это произошло главным образом потому, что обе стороны считали аппетиты друг друга чрезмерными»²⁰.

После нападения гитлеровской Германии на Советский Союз наиболее агрессивные группировки японских господствующих классов стали настаивать на немедленном нападении Японии на СССР и захвате советского Дальнего Востока. Германские фашистские главы также усиленно настаивали на вступлении Японии в войну против СССР.

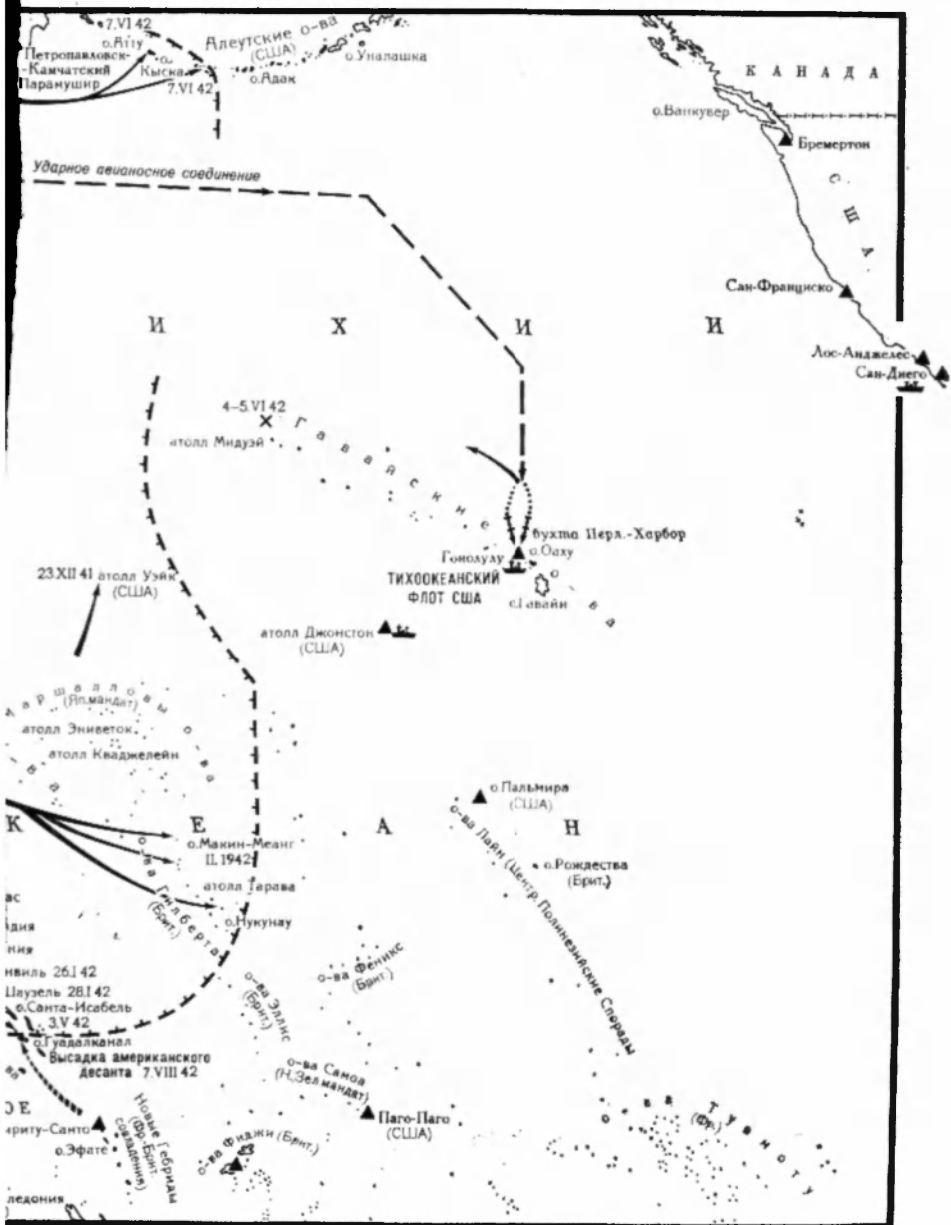
Японские руководящие военные деятели, обсудив этот вопрос на секретном совещании 2 июля, приняли решение, которое сочетало агрессивные замыслы по отношению к СССР с определенной осторожностью. «Хотя наши отношения к германо-советской войне определяются духом оси Рим — Берлин — Токио, — говорилось в этом решении, — мы некоторое время не будем вмешиваться в нее, но примем меры по собственной инициативе, тайно вооружаясь для войны с Советским Союзом... Если германо-советская война будет развиваться в пользу Японии, мы, применив оружие, разрешим северную проблему и обеспечим стабильность в северных районах»²¹.

Решительные успехи Германии на Восточном фронте, как полагали японские главы, вынудят Советский Союз перебросить все свои войска с Дальнего Востока на Запад. В этих условиях захват Квантунской армией Восточной Сибири и Приморья можно было считать обеспеченным. Пока же все свое внимание японские правители сосредоточили на бассейне Тихого океана.

Коварные расчеты японских агрессоров в отношении СССР оказались ошибочными. Находившиеся на Дальнем Востоке войска Красной Армии оставались там даже в самое тяжелое время борьбы на советско-германском фронте. А разгром немецко-фа-

Военные действия на Тихом океане и в Азии в 1941—1942 гг.

пистских войск под Москвой охладил пыл даже самых рьяных сторонников немедленного нападения Японии на СССР.

В районе Тихого океана обстановка становилась все более напряженной. В конце июля 1941 г. японские войска приступили к оккупации южной части Индокитая. В США расценивали это как угрозу их тихоокеанским владениям, в том числе Филиппинам. Рузвельт потребовал через японского посла Номуру, чтобы Япония отвела свои войска из Индокитая и приостановила дальнейшее продвижение на юг. При этом предлагалось объявить Французский Индокитай нейтральным. В то же время были приняты некоторые меры экономического воздействия. Правительства США и Англии объявили о замораживании находящихся в их странах японских капиталов.

26 июля 1941 г. США наложили запрет на торговлю с Японией рядом стратегических товаров. Англия заявила о расторжении торгового договора с Японией от 1911 г., японо-индийского торгового договора 1934 г. и японо-бирманского торгового договора 1973 г. Введение эмбарго лишило Японию 75% ее нормального импорта. В августе США и Англия сделали заявление о том, что они не могут безразлично смотреть на угрозу неприкосновенности и независимости Таиланда. Черчилль, выступая в этом же месяце по радио, заявил, что в случае возникновения японо-американской войны Англия без колебаний встанет на сторону США.

Однако экономические санкции и дипломатические демарши не оказали сдерживающего влияния на агрессора. Когда в Японии стало известно о полном запрещении вывоза из США нефти, а также других стратегических материалов, военные круги стали настаивать на том, чтобы, не ожидая истощения запасов нефти, развернуть войну против США.

«Считалось, что если не удастся обеспечить Японию нефтью, то менее чем через два года японский военно-морской флот будет совершенно парализован. В то время один день отсрочки стоил 12 тыс. тонн нефти. Прекращение экономических связей явилось тяжелым ударом для Японии. Предпринимались попытки прервать японо-американские переговоры, на которые не возлагалось почти никаких надежд... Коноэ почти ежедневно созывал совещания Совета связи. Вступив в блок с правыми группировками, 8 августа он, наконец, утвердил на Совете связи обращение к Америке. Но в нем ни слова не говорилось о том, что Япония гарантирует нейтралитет Индокитая. В обращении указывалось, что Япония не намерена продвигаться за пределы Индокитая в юго-западной части Тихого океана, и выражалось пожелание, чтобы и Америка приостановила осуществление военных мероприятий в этом районе. 6 августа это обращение было передано послом Номурой государственному секретарю Хэллу»²².

После этого переговоры хотя и продолжались, но они стали

еще более затруднительными. Япония вопреки успокаивающим заверениям продолжала проводить агрессивную политику. В начале августа она потребовала от правительства Таиланда предоставления ей военных баз, а также осуществления японского контроля над производством в стране каучука, олова и риса.

В обстановке все более обостряющихся противоречий в качестве последней меры по мирному урегулированию отношений Коноэ предложил организовать его личную встречу с Рузвельтом. Однако президент США уже перестал верить в искренность японских заявлений и соглашался на созыв Тихоокеанской конференции глав правительств лишь при условии предварительной договоренности по коренным спорным вопросам.

Еще меньше верили в действенность дипломатических переговоров японские военные круги. Они считали войну с США неизбежной. Это мнение воплотилось в важном решении, принятом 6 сентября на имперской конференции, созванной по требованию высшего командования армии. Ее участники утвердили документ под названием «Принципы осуществления государственной политики империи», где было сказано, что «империя принимает решение не останавливаться перед войной с Америкой (Англией, Голландией) и в соответствии с этим примерно к концу октября заканчивает все военные приготовления»²³. При этом в документе отмечалось: «Империя в особенности должна стремиться к тому, чтобы не допустить создания объединенного фронта Америки и Советского Союза»²⁴.

Таким образом, японо-американские переговоры зашли в тупик. Преодолеть возникшие противоречия ни одна из сторон не была в состоянии. «Конкретно разногласия упирались в вопрос о Тройственном пакте, о пребывании японских войск в Китае, о равных возможностях и т. д.»²⁵

1 сентября 1941 г. военно-морской флот был переведен на положение военного времени, а 18 сентября армейский отдел главной ставки отдал приказ о подготовительных мероприятиях к операциям. Военно-морской флот пополнялся новыми судами, в том числе за счет мобилизации. Войска перебрасывались в Южный Китай, на Тайвань и в Индокитай.

Развитие событий приближало военную развязку. 6 октября представители высшего командования армии приняли решение, в котором говорилось, что «перспектив на благоприятный исход японо-американских переговоров нет, поэтому война неизбежна»²⁶.

16 октября правительство Коноэ подало в отставку, формально мотивировав это «отсутствием единства мнений в кабинете в отношении путей осуществления государственной политики»²⁷. Соглашение с США достигнуто не было. Назревший в районе Тихого океана острый кризис так и не был разрешен дипломатическим путем.

НАЧАЛО ВОЙНЫ НА ТИХОМ ОКЕАНАЕ

18 октября был сформирован новый японский кабинет во главе с генералом Тодзио (бывшим военным министром в кабинете Коноэ). Тодзио занял, помимо поста премьера, также посты военного министра и министра внутренних дел. В японской государственной практике это был совершенно исключительный случай такой чрезвычайной концентрации власти в одних руках.

Социально-политическая природа японского правительства оставалась прежней. Выражая устремления правящих классов к мировому господству, кабинет Тодзио был готов безотлагательно развязать войну, подготовку к которой провели оба кабинета Коноэ.

Генерал Тодзио как представитель наиболее оголтелых кругов японской военщины был известен своим ярким антисоветизмом. Поэтому приход его к власти рассматривался реакционными кругами в США и Англии как свидетельство неизбежной и близкой уже японской агрессии против СССР. Дальнейшее развитие не подтвердило этого прогноза. События на советско-германском фронте показывали, что фашистская Германия не смогла одержать «молниеносную» победу над СССР. Исходя из этого новое японское правительство продолжало готовиться к агрессии в южном направлении. Это делалось под завесой дипломатической маскировки.

Кабинет Тодзио через своего посла Номуру сразу же заявил, что японо-американские переговоры будут продолжаться. И действительно, в США и Японии занялись рассмотрением уточненных предложений и контрпредложений.

Вскоре из Токио в Вашингтон был направлен со специальной миссией бывший японский посол в Берлине Курусу, который уже 17 ноября приступил к официальным переговорам в Белом доме по спорным вопросам мирного урегулирования.

Правительство США пошло еще на ряд уступок, но в главном оно твердо отстаивало принцип своего господства на Тихом океане. Именно этой особенностью отличался направленный 26 ноября кабинету Тодзио меморандум Хэлла, выданный за проект плана «широкого разрешения спорных вопросов».

В первой части этого документа содержалась общая декларация об основных принципах мирного урегулирования в бассейне Тихого океана. Во второй части формулировались конкретные предложения, важнейшими из которых являлись следующие: «1) заключить многосторонний договор о ненападении между Японией, Америкой, Англией, Китаем, Голландией и Советским Союзом (пункт 1), 2) провести многостороннее обсуждение вопроса о Французском Индокитае (пункт 2), 3) вывести из Китая и Французского Индокитае воинские части наземных, мор-

ских и воздушных сил, а также все полицейские силы (пункт 3), 4) отказаться от признания на территории Китая всех правительств и всех властей, за исключением чунцинского правительства; не принимать во внимание Маньчжоу-Го и нанкинское правительство (пункт 4), 5) аннулировать Тройственный пакт (пункт 9)»²⁸.

Характерной особенностью японо-американских переговоров осенью 1941 г. являлось то, что обе стороны уже не сомневались в неизбежности назревшей между ними войны. Однако в их политике имелось и различие. Правительство США все еще старалось оттянуть начало войны. При этом для него немаловажное значение имел вопрос о том, «кто сделает первый выстрел».

27 ноября военное и морское министерства США направили командованию американских вооруженных сил, расположенных «на передней линии обороны», предупреждение о возможности войны. На следующий день президент Рузвельт передал военному министру Стимсону на рассмотрение три варианта действий: «1) ничего не предпринимать, 2) еще раз направить Японии какую-либо ноту, имеющую характер ультиматума, 3) немедленно начать военные действия. Стимсон высказался за последний вариант, отметив, однако, что нападение должно быть произведено без предупреждения. Но подобные действия противоречили принятому 25 ноября политическому курсу, по которому США должны были дать Японии возможность первой начать войну, противоречили они и официальному обещанию, данному демократической партией. Поэтому на состоявшемся в этот день совещании членов правительства Рузвельт внес предложение послать соответствующее предупреждение японскому императору. Было также решено обратиться с предупреждением к американскому конгрессу и американскому народу.

Так Америка, стремившаяся быть на положении «потерпевшей стороны», форсировала военные приготовления»²⁹.

Япония в это время под прикрытием дипломатических переговоров уже вела непосредственную подготовку к войне. 5 ноября императорская конференция решила открыть военные действия против США в начале декабря. По прошествии еще трех дней дата начала войны была уточнена — 8 декабря.

15 ноября по японской армии был отдан приказ, предписывавший «уничтожить важнейшие базы США, Англии, а затем и Голландии в Восточной Азии»³⁰. Японские войска сосредоточивались в Индокитае, на острове Хайнань, в Южном Китае, на острове Тайвань, а также в других местах для развертывания операций в южном направлении и в юго-западной части Тихого океана.

21 ноября японское правительство получило заверение правительства фашистской Германии, что при возникновении японо-

американской войны третий рейх также вступит в войну против США. Открытой демонстрацией сближения участников фашистской коалиции явилось происшедшее 25 ноября в Берлине продление еще на пять лет срока действия «Антикоминтерновского пакта». Военная и дипломатическая подготовка к войне Японией была завершена.

В США разведка с конца 1940 г. владела японским кодом, и поступающие из Токио секретные телеграммы раньше японских дипломатов расшифровывались американскими. Однако осторожности ради в них сообщалось не все. Тем не менее общая картина вырисовывалась достаточно ясно. Так, 28 ноября Номура был извещен о том, что при создавшемся положении переговоры будут прерваны. Ему предписывалось не создавать впечатления, будто Япония намерена сорвать переговоры. «Хэлл, которому передали текст этой шифрованной телеграммы, понял, что опасность кризиса приблизилась непосредственно»³¹.

2 декабря Номура получил указание из Токио сжечь шифры и секретные документы. Вместе с тем ему вновь предлагалось усилить бдительность американцев. Выполняя это задание, он заявил на пресс-конференции: «Я не могу поверить, что кто-либо желает войны»³².

6 декабря американцы еще не знали, что война приблизилась вплотную. На пресс-конференции в Токио японцы сделали официальное заявление о том, что «Япония и США будут вести переговоры в духе искренности с тем, чтобы найти общую формулу, на основе которой можно было бы успешно добиться создания мирного положения на Тихом океане»³³. В то же время Номура получил из Токио телеграмму, состоящую из 14 простых частей, в которой содержался ответ на американскую ноту от 26 ноября. Этот документ Номура должен был передать американскому правительству после получения особого приказа.

Президент Рузвельт, информированный о концентрации японских войск в Индокитае и о сосредоточении их на границах Таиланда (Сиам), обратился с личным посланием к японскому императору, выражая тревогу по поводу сложившейся ситуации и предлагая предотвратить «возникновение трагедии». Эту телеграмму отправили в 21 час по вашингтонскому времени, и через час она уже была получена в Токио (в полдень 7 декабря по японскому времени). Однако ее передача американскому послу Грю была задержана более чем на 10 часов по распоряжению одного из офицеров японского генерального штаба. Грю вручил ее японскому министру иностранных дел Того только ночью (в 00 час. 15 мин.) 8 декабря, когда война уже была развязана.

Между тем в Вашингтоне японские дипломаты Номура и Курусу 7 декабря с запозданием получили перевод телеграммы и лишь в 14 час. 30 мин. вошли в кабинет государственного секре-

таря США Хэлла и вручили ему памятную записку японского правительства. Это был ответ на американский меморандум от 26 ноября. В заключительной его части сообщалось, что правительство Японии считает «невозможным достижение соглашения путем дальнейших переговоров».

Хэлл, принимая записку, содержание которой он уже знал, движением головы указал японским дипломатам на дверь. Ему было известно то, что еще не знали Номура и Курусу: японская авиация за час до этого визита нанесла сокрушительный удар по базе американского флота в Пирл-Харборе.

Каким же образом начались военные действия в районе Тихого океана?

Наступательные операции японских вооруженных сил были тщательно разработаны и подготовлены. Особое место среди них занимал план нанесения внезапного удара по главной базе военно-морских сил США, расположенной на Гавайских островах. Командующий Объединенной эскадрой Ямамото Исороку внес предложение о внезапном воздушном налете на них. В августе план такого налета был рассмотрен Главным морским штабом. «Сначала ряд влиятельных представителей морских кругов выступили против этого плана. Это объяснялось тем, что они считали опасным отвлекать силы воздушного флота, которого не хватало для военных действий на одном южном направлении, для проведения чрезвычайно авантюристической по своему характеру операции против Гавайев. Существовали опасения, что погоня за двумя зайцами кончится ничем. Тем не менее к 20 октября все же было решено произвести нападение на Гавайи, а 3 ноября было дано указание выделить для проведения операции против Гавайев все шесть авианосцев, которые в то время можно было использовать»³⁴. Успех намеченной операции сулил значительное ослабление американского флота, а для японцев — беспрепятственное продвижение в районе южных морей.

Рано утром 26 ноября оперативное соединение флота под командованием адмирала Нагумо покинуло один из заливов в группе Курильских островов и взяло курс на Гавайи. В его составе было 6 авианосцев, 3 крейсера, 9 эсминцев, 3 подводные лодки и 8 танкеров. В то же время курсом на Пирл-Харбор вышли из разных мест около 30 подводных лодок. «Тетива уже была спущена, и стрела летела в цель»³⁵, — так оценивают этот момент японские историки.

Эскадра в пути сохраняла полнейшую тайну движения. 2 декабря на флагманском корабле «Акачи» был получен условный радиосигнал из штаба Ямамото: «Начинайте восхождение на гору Ниитака». Это означало: удар по Пирл-Харбору нанести в воскресенье 7 декабря. И только тогда личному составу на кораблях стало известно о цели их плавания.

По радио продолжала поступать информация из штаба Ямато. Из нее стало известно, что в Пирл-Харборе нет авианосцев. И действительно за несколько дней до этого по приказу Вашингтона 2 авианосца покинули Пирл-Харбор, получив задачу перебросить 50 самолетов-истребителей на острова Уэйк и Мидуэй. Для сопровождения авианосцев был выделен сильный эскорт: 6 тяжелых крейсеров и 14 эсминцев. Примерно в это же время из Пирл-Харбора вышли в плавание еще 3 тяжелых крейсера, 10 эсминцев и 7 подводных лодок. После этого на базе осталось 96 кораблей разных классов, в том числе основные ударные силы Тихоокеанского флота — 8 линейных кораблей. На Гавайских островах находилось также около 400 военных самолетов, но из них пригодными для боевого использования было лишь 108 истребителей и 35 бомбардировщиков.

В ночь на 7 декабря японские подводные лодки отделились от эскадры и заняли позицию примерно в 8 милях от входа в гавань на острове Оаху. Надводные корабли задолго до рассвета находились в 230 милях от Пирл-Харбора. На кораблях была подана команда экипажам самолетов занять стартовые площадки и запустить моторы. Авианосцы развернулись против ветра и, преодолевая огромные волны, взяли курс на восток. В 6 час. утра в воздух поднялось 183 самолета первой волны — 40 торпедоносцев, 51 пикирующий бомбардировщик, 49 бомбардировщиков и 43 истребителя.

В 7 час. 15 мин. с авианосцев поднялось еще 170 самолетов — 80 пикирующих бомбардировщиков, 54 бомбардировщика и 36 истребителей. Двумя волнами, одна за другой, к Гавайским островам устремилось 353 самолета.

В 7 час. 55 мин. на кораблях, стоящих в гавани Пирл-Харбора, как и обычно, начинались церемония подъема флага и утренняя поверка. По случаю выходного дня капитаны пяти линкоров и половина офицерского состава ночевали на берегу. Никто на кораблях, как и на аэродромах острова, а также в частях гарнизона не помышлял о грозной опасности.

Не были приняты во внимание и некоторые чрезвычайные обстоятельства. Так, на рассвете патрульный эсминец «Уорд» потопил в запретной зоне на подступах к Пирл-Харбору две неизвестные подводные лодки, действуя в строгом соответствии с инструкцией. Командующий флотом адмирал Киммель, которому доложили об этом в 7 час. 40 мин., приказал затребовать от капитана эсминца подробные объяснения. Но времени для выяснения уже не оставалось...

Был и другой сигнал, до командования не дошедший, указывающий на глубину утраты бдительности на базе флота. На передвижной радиолокационной станции, находившейся в северной части острова Оаху, дежурили двое рядовых. В воскресный день

станция прекращала работу в 7 час. утра, но совершенно случайно дежурные не ушли и в 7 час. 02 мин. включили свою установку. Вскоре они обнаружили крупную цель — на расстоянии 136 миль летела большая группа самолетов. В 7 час. 15 мин. рядовые сообщили об этом по телефону в информационный центр, где единственным офицером оказался практикующийся в качестве офицера связи от истребительной авиации лейтенант К. Тайлер. Истолковав по-своему появление цели, он решил, что донесение не заслуживает внимания. Никаких мер принято не было.

В 7 час. 55 мин. первая волна японских самолетов — бомбардировщиков и торпедоносцев в сопровождении истребителей — обрушила внезапный удар на американские военные суда, стоящие в порту Пирл-Харбор, на аэродромы и наземные укрепления. В 9 час. в атаку пошел второй эшелон.

Только когда стали рваться бомбы, американцы в Пирл-Харборе поняли, что происходит. «Прозвучали истерические команды, расчеты бросились к зенитным орудиям и пулеметам. В 7 час. 58 мин. радиостанция штаба передала о налете японской авиации на Пирл-Харбор; в 8 час. об этом сообщили всем кораблям в море. Зенитный огонь, хотя и усиливался с каждой минутой, был плохо организован. На многих кораблях боевые погреба оказались под замком, не было времени найти ключи — приходилось ломать двери.

Вся ярость атаки сосредоточилась на линейных кораблях. Через восемь минут после попадания первой торпеды линкор «Оклахома» перевернулся. Вода беспрепятственно распространялась через открытые люки. На поверхности остались только правый борт и часть киля. Корабль уткнулся мачтами в дно. Сотни человек оказались в ловушке (через несколько месяцев линкор был поднят и было обнаружено около 400 трупов). «Вест-Вирджиния», получив несколько торпед, загорелся и сеял на дно килем. «Калифорния» пошел ко дну прямо у пирса. В 8 час. 10 мин. раздался страшный взрыв: бомба, по-видимому, попала в носовые боевые погреба «Аризоны». Вверх на 300 метров взметнулся столб огня и дыма. В одно мгновение корабль превратился в груды металлолома. Погибло 1102 человека»³⁴. Получили серьезные повреждения линкоры «Невада» и «Теннесси». И лишь линкор «Пенсильвания» отделался легко.

В итоге внезапного удара по главной базе американского Тихоокеанского флота японцы потопили 5 линкоров и повредили 3. Выведенными из строя оказались 3 легких крейсера («Элена», «Гонолулу» и «Релей») и 3 эсминца. На аэродромах, расположенных вблизи Пирл-Харбора, было уничтожено или повреждено свыше 300 самолетов. Потери американцев в личном составе составляли только убитыми около 2400 человек. Японцы в этой

операции потеряли 29 самолетов и несколько подводных лодок с экипажами.

О том, что произошло в Пирл-Харборе, написано многое как участниками событий, так и историками. Не углубляясь в подробности, отметим лишь самое главное. «Загадку» Пирл-Харбора невозможно понять, не учитывая полностью всех пагубных последствий «мюнхенской политики» на Дальнем Востоке, проводимой руководящими деятелями США и Англии. «Правительство Соединенных Штатов, затеяв сложную дипломатическую игру с целью вызвать нападение Японии на СССР, подверглось той участи, которую готовило другим. Известно, однако, что ничто не вызывает такого гнева, как сознание собственного промаха»³⁷. Виновниками катастрофы были объявлены командующий Тихоокеанским флотом адмирал Х. Киммель и командующий гарнизоном Гавайских островов генерал У. Шорт. Оба они были отстранены от командования, уволены в отставку, а в дальнейшем их собирались предать суду военного трибунала. Но справедливо ли было возлагать тяжкую ответственность только на этих лиц? Факты истории во многом свидетельствовали о другом.

В 1946 г. в США было опубликовано 40 томов, содержащих подробный материал о причинах и о ходе событий в Пирл-Харборе, в том числе много расшифрованных японских секретных телеграмм. Появились и другие данные, преданные гласности.

Стало выясняться, что ответственность за «День позора» (7 декабря 1941 г.) должна прежде всего ложиться на руководителей вашингтонской гражданской и военной администрации. Вслед за президентом здесь стали называть имена начальника штаба армии Д. Маршалла, военного министра Г. Стимсона, военно-морского министра Ф. Нокса, начальника штаба ВМС Г. Старка. Ведь именно они лучше других знали обстановку, от них зависело своевременное приведение вооруженных сил США в полную боевую готовность. Однако даже в особенно утром 7 декабря, когда была расшифрована последняя (14-я) часть телеграммы из Токио в адрес японского посольства (о прекращении переговоров с США, что было равносильно объявлению войны), своевременно предупреждения на Гавайи послано не было.

Секретную телеграмму стали расшифровывать вечером 6 декабря, но до конца ее не расшифровали. Когда же утром 7 декабря расшифровка была завершена и стало ясно, что в 13 час. по вашингтонскому времени следует ожидать нападения Японии, то не могли разыскать генерала Маршалла, совершавшего прогулку верхом. И только в 11 час. 30 мин. в штабе армии США состоялся военный совет, где было решено послать предупреждение на Гавайи.

Дальнейшее видно из следующего описания: «Генерал Маршалл имел богатый выбор возможностей для скорейшей переда-

чи предупреждения. На его столе стоял телефон с кодирующим устройством, обеспечивавший прямую связь со штабом Шорта. ФБР располагало собственной телефонной линией с Гавайскими островами. Старк предложил использовать радиостанцию военно-морского флота, более мощную, чем радиостанция армии. Маршалл избрал путь, который оказался самым медленным, — в 11 час. 52 мин. телеграмма была передана на радиостанцию армии (по вашигтонскому времени, т. е. еще до рокового события. — А. С.). Там потеряли драгоценное время, разбирая почерк генерала, — Маршалл отнюдь не был мастером каллиграфии. Наконец, разобрали текст и зашифровали его. Поскольку с Гавайскими островами связаться не удалось, телеграмму направили через обычные коммерческие каналы связи — компанию «Вестерн юнион». Это означало, что по приему в Гонолулу юноша-посыльный на мотоцикле привезет шифровку в штаб генерала Шорта. Так и случилось: по коммерческой линии телеграмма была исправно передана и вручена адресату через несколько часов после окончания налета на Пирл-Харбор»³⁸.

Когда в Вашингтоне стало известно о начавшемся нападении врага, Маршалл уже по телефону связался со штабом Шорта. «Во время разговора он отчетливо слышал в телефонной трубке взрывы японских бомб»³⁹.

Вне зависимости от точек зрения о виновниках катастрофы в Пирл-Харборе бесспорным остается одно: США оказались неподготовленными к отражению внезапного удара, нанесенного противником в Гавайях, на расстоянии свыше 6 тыс. км от Японских островов.

Японские вооруженные силы развернули военные действия и в других пунктах обширного тихоокеанского фронта.

25-я армия под командованием генерала Ямасита, погрузившись 4 декабря на транспортные суда в порту Сано (остров Хайнань), направилась к восточному побережью Малаккского полуострова. 7 декабря, не встречая сопротивления, японские войска вторглись в Таиланд. Правительство этой страны, возглавляемое премьер-министром Пибулом, заранее вступило в тайное соглашение с японцами, не считаясь с народом.

«Пибул действовал очень осторожно. Он не хотел, чтобы, узнав о переговорах, англичане перехватили инициативу и обеспечили северную границу Малайи, введя войска в Таиланд... Но, выдавая Таиланд японцам, он должен был считаться со значительным сопротивлением внутри своей страны. Особенно опасался он возросших демократических сил и основанной в 1928 году Коммунистической партии Таиланда, влияние которой все усиливалось»⁴⁰.

Совершая предательство, правительство Пибула действовало втайне от собственного народа и маскируясь перед лицом внеш-

него мира. Все было обставлено так, как будто Таиланд был оккупирован Японией. Но в действительности правительство Пибула всячески шло навстречу японцам. Оно предоставило им трамплин для удара по Северной Малайе и открыло путь в Бирму.

Японские агрессоры одерживали одну победу за другой. В течение первых месяцев развязанной ими войны в бассейне Тихого океана и Юго-Восточной Азии они захватили Малайю и Сингапур, Бирму, основные острова Индонезии, часть Новой Гвинеи, Филиппины, Гонконг, острова Гуам, Уэйк, Новая Британия, Соломоновы. На оккупированной японцами территории (3800 тыс. кв. км) проживало до 150 млн. человек. И все это не считая Китая, где война продолжалась.

Окрыленные успехами, японские агрессоры готовились к вторжению и на Советский Дальний Восток. Подходящий момент для этого наступит, как они полагали, при поражении Красной Армии под Москвой.

Однако развитие событий на советско-германском фронте не оправдало расчетов союзников по фашистскому блоку.

- ¹ Международные отношения на Дальнем Востоке (1840—1949 гг.) М., 1956, с. 475.
- ² Там же, с. 511.
- ³ Там же, с. 509.
- ⁴ Цит. по: *Неру Д.* Открытие Индии. М., 1955, с. 477.
- ⁵ Там же, с. 478.
- ⁶ Там же.
- ⁷ Там же, с. 463.
- ⁸ *Поздеева Л. В.* Англо-американские отношения в годы второй мировой войны 1941—1945 гг. М., 1969, с. 233.
- ⁹ *Неру Д.* Указ. соч., с. 464.
- ¹⁰ Там же, с. 465.
- ¹¹ История войны на Тихом океане. М., 1958, т. 3, с. 205—206.
- ¹² Международные отношения на Дальнем Востоке (1840—1949 гг.), с. 515.
- ¹³ *Израэлян В. Л., Кугаков Л. Н.* Дипломатия агрессоров. М., 1967, с. 143.
- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ Там же, с. 147.
- ¹⁶ Там же, с. 157.
- ¹⁷ Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. М., 1950, с. 435—442.
- ¹⁸ История внешней политики СССР. М., 1966, ч. 1, 1917—1945, с. 381.
- ¹⁹ Международные отношения на Дальнем Востоке (1840—1949 гг.), с. 521.
- ²⁰ Там же, с. 537.
- ²¹ Там же, с. 542.
- ²² История войны на Тихом океане, т. 3, с. 225.
- ²³ Там же, с. 229.
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ Там же, с. 232.
- ²⁶ Там же, с. 236.
- ²⁷ Там же, с. 192.
- ²⁸ Там же, с. 256.
- ²⁹ Там же, с. 258—259.
- ³⁰ Там же, с. 259.
- ³¹ Там же, с. 260.
- ³² *Израэлян В. Л., Кугаков Л. Н.* Указ. соч., с. 251.
- ³³ Международные отношения на Дальнем Востоке (1840—1949 гг.), с. 553.
- ³⁴ История войны на Тихом океане, т. 3, с. 265—266.
- ³⁵ Там же, с. 259.
- ³⁶ *Яковлев Н. Н.* Загадка Пирл-Харбора. М., 1968, с. 45.
- ³⁷ *Яковлев Н. Н.* Указ. соч., с. 161.
- ³⁸ Там же, с. 157—158.
- ³⁹ Там же, с. 159.
- ⁴⁰ *Тюрк Г.* Сингапур. Падение цитадели. М., 1973, с. 47.

НА НОВОМ ЭТАПЕ МИРОВОЙ БОРЬБЫ

ИЗМЕНЕНИЕ ХАРАКТЕРА ВОИНЫ

Выше отмечалось, что возникновение и развитие второй мировой войны происходило в условиях общего кризиса капитализма, когда противоречия между двумя принципиально отличными системами — капитализма и социализма — были в обществе наиболее глубокими и острыми. Вторую мировую войну породило столкновение интересов двух блоков капиталистических государств и вместе с тем противоречия между капиталистическими державами и СССР.

Германия, Италия и Япония — государства фашистского блока — стремились путем порабощения народов установить свое господство над миром. Осуществляя чудовищную программу захвата «жизненного пространства», немецкие нацисты и их союзники по коалиции добивались ликвидации независимых государств, истребления целых народов и национальных групп, насаждая в завоеванных странах варварский «новый порядок». В своей политике они руководствовались откровенно империалистическими целями, а в средствах и методах ее осуществления — лютой ненавистью к человечеству. Англия и Франция, объявившие войну Германии в сентябре 1939 г., а вместе с ними и США, позднее вступившие в войну, также преследовали империалистические цели. Господствующие классы этих держав не собирались отказываться от своего ведущего положения в капиталистическом мире и от своих колониальных владений. Вместе с тем они не ставили задачи уничтожения фашизма, рассчитывая направить его военную мощь против Советского Союза, а также против революционного и демократического движения в Европе, против национально-освободительной борьбы народов Востока. Поэтому вторая мировая война для главных ее участников, т. е. для Германии и Японии, а также Англии и Франции началась как империалистическая. Правящие круги этих стран продолжали в войне свою прежнюю политику, но иными средствами.

Специфической особенностью второй мировой войны являлось то, что уже с самого начала наряду с ее ясно выраженным империалистическим характером в ней стали проявляться и прогрессивные, освободительные тенденции. Эта особенность становилась тем более заметной, чем большую роль начинали играть народные массы в борьбе против фашистских агрессоров, против бесчеловечного оккупационного режима и «нового порядка».

Начало войне было положено нападением гитлеровской Германии на Польшу. Правящие круги и верховное командование польской армии проявили полную неспособность организовать сопротивление агрессии. Гитлеровская армия, используя превосходство своей военной мощи, одержала быструю победу. Однако в эти дни национальной катастрофы польский народ и польская армия, брошенные на произвол судьбы, преданные своими обанкротившимися руководителями, не склонились перед захватчиками. До последней возможности, разрозненно, но беззаветно и мужественно они сражались против неизмеримо более сильного врага. Война против фашистских агрессоров приобрела для Польши освободительный, антифашистский характер. Гитлеровцы установили в Польше режим чудовищного террора, но не смогли поставить народ на колени. В глубоком подполье польские патриоты создавали группы Сопротивления, которые вели борьбу против оккупантов.

Война против гитлеровской Германии со стороны Норвегии, Бельгии и Голландии также носила освободительный характер. Во всех странах Европы, оккупированных гитлеровскими аггрессорами, развивалось антифашистское национально-освободительное движение. Его участники выступали не только против оккупантов, но и против коллаборационистов. Движение Сопротивления возникало как проявление протеста патриотов против порабощения родины и насилия завоевателей. Его главной социальной опорой являлся рабочий класс, а ведущей организующей и руководящей силой — коммунистические партии. Ненависть к оккупантам объединяла всех борцов против фашизма, создавала предпосылки к образованию широкого национально-освободительного фронта.

Борьба народных масс Китая против японских захватчиков также носила справедливый характер. В Германии, Италии и Японии подлинно патриотические силы, возглавляемые компартиями, самоотверженно выступали против своих правительств и тоталитарных режимов.

В каждой стране движение Сопротивления имело свою специфику: оно различалось охватом участников, формами и методами борьбы, ее результативностью.

Национально-освободительные выступления народных масс против агрессоров свидетельствовали о справедливом, антифашистском характере этой борьбы со стороны жертв агрессии. Но в целом вторая мировая война еще не имела такого характера, когда Англия и Франция вели «странную войну», продолжая тем самым мюнхенскую политику.

Освободительные, антифашистские тенденции во второй мировой войне стали усиливаться со второй половины 1940 г., когда народная борьба стала оказывать возрастающее влияние на

ход вооруженных действий и особенно на политические цели со стороны стран, противостоящих гитлеровской коалиции. Война приобретала для них справедливый, освободительный характер. То обстоятельство, что все более четко стало оформляться движение Сопротивления в оккупированных гитлеровцами странах, было одним из источников этой эволюции характера войны.

Существенно менялось положение в тех капиталистических державах, которые выступали в качестве главных противников в войне против гитлеровской Германии и ее союзников. События на европейском театре войны ставили перед народами этих стран задачу защиты своей национальной независимости. «Коммунистические партии Франции и Англии выступили с требованием изменить характер войны против нацистской Германии, превратив ее в национально-освободительную, справедливую. Коммунистическая партия Франции выдвинула программу обороны, исходившую из предпосылки, что война превращается в народную войну за сохранение французского самостоятельного государства, за спасение нации»¹. После поражения Франции для всех ее патриотов, всех честных французов, независимо от классовой принадлежности и политических взглядов, главный смысл войны стал заключаться в идее национального освобождения родины. Под этим знаменем французские патриоты объединялись для освободительной борьбы не только на территории своей страны, но и за ее пределами. Так возникло и созданное генералом де Голлем движение Свободная Франция.

Что касается Англии, то после разгрома ее экспедиционной армии в Северной Франции она оказалась в тяжелом положении. Враг угрожал ей вторжением. Массированные удары немецкой авиации по английским городам, промышленным и другим объектам вызвали значительные разрушения и жертвы. Война против гитлеровской Германии приобретала иной смысл, чем в первые ее месяцы. Английский народ спланивался для борьбы против фашистского агрессора.

Борьба против стран гитлеровской коалиции объективно приобретала прогрессивный характер. Однако главным фактором превращения второй мировой войны в освободительную, антифашистскую было вступление в нее Советского Союза. Это окончательно определило политический характер войны как антифашистской для всех ее участников, выступавших против держав «оси». Совершив нападение на СССР, гитлеровцы рассматривали войну против Советского Союза как необходимый этап к установлению своего мирового господства. Вместе с тем важнейшей их целью являлось уничтожение политического и общественного строя первой в мире страны социализма, реставрация в ней капитализма.

Советский Союз видел в своем противнике — гитлеровской Германии — не только агрессора, преступно посягнувшего на его

независимость, но и злейшего врага всего человечества. Идеология социалистического общества в самой своей основе резко противостоит идеологии фашизма. И одной из целей освободительной борьбы Советского Союза против гитлеровской Германии являлось уничтожение фашизма и оказание помощи поработенным им народам. Для прогрессивных сил всего мира война против Германии и ее союзников обогатилась еще новым содержанием — защитой страны социализма, а также четко определенной задачей борьбы за полную ликвидацию фашизма.

Вторая мировая война превратилась в величайшую борьбу свободолюбивых народов против фашистских агрессоров. И если в Польше, Чехословакии, Норвегии, Югославии, Франции, Греции и других оккупированных фашистами странах разворачивалось движение Сопротивления, то в Англии и США росли выступления народных масс за активизацию борьбы против фашизма. В Германии, Италии и других государствах гитлеровской коалиции также существовали прогрессивные, демократические силы, которые вели подпольную борьбу против фашизма. Однако здесь условия борьбы были особенно неблагоприятны, ее результаты сказались преимущественно на заключительном этапе войны.

В годы второй мировой войны решались судьбы народов всей планеты. На Европейском континенте гитлеровская Германия еще до нападения на СССР установила свое владычество над территорией с населением 128 млн. человек. Нацисты считали себя расой господ. На захваченных ими территориях производились массовые изгнания коренных жителей, создавались поселения немецких колонистов. В то же время проводилось планомерное истребление населения. Рейхсфюрер СС Гиммлер цинично заявил в одном из своих выступлений: «Вопрос о том, живут ли нации в довольстве или живут в голоде, интересует нас постольку, поскольку нам необходим рабский труд для нашей культуры»².

Беспощадно уничтожались все противники фашизма, прежде всего коммунисты.

Фашисты установили режим жесточайшего террора, свирепо расправляясь со всеми, кто оказывал им сопротивление. Густая сеть концентрационных лагерей покрыла страны Европы, не исключая и самой Германии. Страшную известность приобрели многие из них: Дахау, Бухенвальд, Майданек, Маутхаузен, Нордхаузен, Равенсбрюк, Освенцим, Люблин и др. В этих и подобных им лагерях смерти уничтожались сотни тысяч гражданских лиц и военнопленных. Заключение в тюрьмы и концлагеря производилось без всякого суда, по политическим и расовым мотивам. Гитлеровцы применяли самые изощренные и варварские способы истребления людей: жестокое обращение, голод, газовые камеры, «душегубки» и печи для кремации, псевдонаучные опыты (искусственное заражение и пр.).

Немецкие оккупационные власти широко практиковали такие методы устрашения населения, как взятие заложников и их умерщвление. Во Франции первая массовая казнь заложников произошла в Нанте в октябре 1941 г. После того практика казни от 50 до 100 француз-заложников за каждого убитого немца распространилась по всей оккупированной Франции. Такие казни имели место в Париже, Бордо, Шатобриане и других местах. В Голландии много сотен заложников было расстреляно в Роттердаме, Амстердаме, Апелдорне, Гарлеме и других городах; в Югославии, в Кралево, было расстреляно 5 тыс. заложников. Так происходило всюду, где фашисты установили свою власть.

Гитлеровцы проводили политику насильственного перемещения гражданского населения покоренных территорий в Германию и оккупированные ею страны для использования на военных предприятиях и в других сферах хозяйства. Угон населения совершался в ужасающих условиях, в результате чего многие люди гибли еще в пути.

Опираясь на грубое насилие, нацисты беспощадно эксплуатировали поработанные народы, расхищали их национальные ресурсы и грабили личную собственность. Жизненный уровень народов оккупированных стран резко понизился. Бесправие и гнет процветали и в области духовной культуры; гитлеровцы подавляли всякие проявления национальной самобытности народов.

Особую ненависть питали фашисты к славянским народам. «Расовая теория применялась на практике: немцы, проживающие в Югославии, получили особые права, славяне третировались как «низшая раса»... Преследуя славян, расисты в то же время стремились разжечь национальную рознь, столкнуть народы Югославии между собой для того, чтобы легче было держать их в повиновении»³. Реализуя свои чудовищные планы, гитлеровцы стремились не только поработить, но и физически уничтожить миллионы людей.

Вступление СССР в войну против фашистской Германии коренным образом изменило характер второй мировой войны, вызвав усиление освободительной борьбы во всех оккупированных гитлеровцами странах Европы. «На Советский Союз смотрели как на единственную силу, способную уничтожить военную машину нацистов»⁴. Движение Сопротивления, организованное во Франции сразу же после порабощения страны гитлеровцами, становится на путь более массовой и активной вооруженной борьбы с оккупантами.

Такая же закономерность проявлялась и в других странах. Оккупантам все чаще приходилось сталкиваться с саботажем на военных заводах, диверсиями, гибелью немецких солдат и офицеров в результате боевых действий партизан на территории захваченных ими стран Европы.

ОБРАЗОВАНИЕ АНТИГИТЛЕРОВСКОЙ КОАЛИЦИИ

Развитие мировой борьбы создало обстановку, в которой английские правящие круги вынуждены были отказаться от своего обанкротившегося курса в отношении третьего рейха. Правительство Англии, как и правительства США и Франции, в предвоенные годы стремились направить гитлеровскую агрессию против Советского Союза. Англо-французские и американские реакционные политические деятели хотели если не уничтожить, то первоначально хотя бы ослабить одновременно СССР и Германию. Такая политика и стратегия в основном сохранялись и в период «странной войны» в Европе. Однако события весны и лета 1940 г. открыли глаза общественному мнению Запада, не оставив места для заблуждений в оценке действительных намерений и целей Гитлера и стоящих за ним сил германского империализма. Протрезвление было оплачено дорогой ценой — потерей независимости Франции, Бельгии, Голландии, а еще раньше — Дании и Норвегии. Началась также «битва за Англию». Все более явственно вырисовывалась опасность и для США со стороны Японии и Германии. Западные великие державы, наконец, увидели, что их интересам угрожали фашистские агрессоры. В Англии понимали, что, оставаясь в одиночестве, страна может потерпеть поражение в войне с фашистской Германией. Чтобы этого избежать, наряду с мобилизацией внутренних сил необходимо было найти сильных союзников. Ими могли быть лишь СССР и США. «Черчилль стремился путем различных мероприятий подтолкнуть США к вступлению в войну против Германии... Английские руководители опасались, что нежелательная для них развязка в войне может наступить до того, как Америка окончательно и бесповоротно станет рядом с Англией. Это обстоятельство придавало особенно важное значение использованию Советского Союза в борьбе с Германией»⁵. Черчилль стал стремиться к тому, чтобы опереться в войне с Германией на поддержку Советского Союза. Именно этим объясняются активность и настойчивость, которые были проявлены английским правительством в предупреждении о грозящей СССР опасности нападения со стороны гитлеровской Германии. 3 апреля 1941 г. Черчилль писал английскому послу в СССР Стаффорду Криппсу: «Передайте от меня Сталину следующее письмо при условии, что оно может быть вручено лично вами. Я располагаю достоверными сведениями от надежного агента, что, когда немцы сочли Югославию пойманной в свою сеть, т. е. после 20 марта, они начали перебрасывать из Румынии в Южную Польшу три из своих пяти танковых дивизий. Как только они узнали о сербской революции, это передвижение было отменено. Ваше превосходительство легко поймет значение этих фактов»⁶. Министр иностранных дел Идеп в свою очередь сооб-

пил Криппсу: «Если оказанный вам прием даст вам возможность развить доводы, вы можете указать, что это изменение в дислокации германских войск говорит, несомненно, о том, что Гитлер из-за выступления Югославии отложил теперь свои прежние планы создания угрозы Советскому правительству. Если это так, то Советское правительство сможет воспользоваться этим, чтобы укрепить собственное положение».

Дальше Иден разъяснял Криппсу: «Вы, конечно, не станете намекать, что мы сами просим у Советского правительства какой-то помощи или что оно будет действовать в чьих-либо интересах, кроме своих собственных. Но мы хотим, чтобы оно поняло, что Гитлер намерен рано или поздно напасть на Советский Союз, если сможет; что одного его конфликта с нами еще недостаточно, чтобы помешать ему это сделать...»⁷ То, что стремление предупредить Сталина о готовящемся нападении фашистской Германии на СССР обуславливалось интересами самой Великобритании, об этом предельно ясно сказано в приведенной выше цитате из письма Идена Криппсу. Этим объясняется и раздражение, проявленное Черчиллем в связи с задержкой передачи его предупреждения. 16 апреля он запрашивает Идена: «Я придаю особое значение вручению этого личного послания Сталину. Я не могу понять, почему этому противятся. Посол не сознает военной значимости фактов. Прошу Вас выполнить мою просьбу»⁸. Через два дня он вновь запрашивает: «Вручил ли сэр Стаффорд Криппс Сталину мое личное письмо с предостережением насчет германской опасности? Меня весьма удивляет такая задержка, учитывая значение, которое я придаю этой крайне важной информации»⁹. Только в самом конце месяца выяснилось, что английский посол не смог лично вручить послание своего премьера Сталину и 19 апреля передал его в Наркоминдел. 22 апреля было сообщено, что письмо передано по назначению. Таким образом, Черчилль и другие английские лидеры, определявшие в то время внешнюю политику Великобритании, были чрезвычайно заинтересованы в ухудшении отношений между СССР и Германией. Это не означало еще, что английское правительство стремилось к искреннему союзу с СССР в войне против гитлеровской Германии. «Этому мешали как враждебность реакционных кругов Англии, так и нежелание бывших мюнхенцев бороться против Германии вместе с Советским Союзом. Играло роль и то, что Черчилль на протяжении всей своей политической жизни был, да и теперь оставаясь врагом дела социализма, и, следовательно, Советского Союза. Но нужда заставляла его отодвигать на второй план свои чувства»¹⁰. В то время немецкая авиация все еще совершала массированные налеты на английские города, а над Британскими островами продолжала висеть угроза вторжения морских и воздушных десантов фашистских войск. Английское правительство

не знало, что Гитлером 12 октября был отменен план «Зеелев» по крайней мере на 1940 г.¹¹ Подготовка к вторжению продолжалась в целях оперативной маскировки. Однако, как справедливо отмечает Дж. Батлер, «от этих мероприятий легко было перейти к настоящим действиям»¹². При всех обстоятельствах это не снижало проблемы жестокой борьбы с гитлеровской Германией, добывавшейся мирового господства.

Вне зависимости от развития отношений между СССР и Англией вооруженные силы Германии перенацеливались на Восток. Подготовка к операции «Барбаросса» сразу же отразилась на военном положении Англии и ее колоний. Германские сухопутные войска сосредоточивались у границ СССР. «Великобритания получила желанную передышку»¹³.

Из правильного понимания мировой ситуации и интересов господствующих классов исходил и президент США Ф. Д. Рузвельт. «Германские притязания на мировое господство и японская агрессия в Восточной Азии и бассейне Тихого океана вызывали серьезную тревогу в США. Именно поэтому там стали все громче раздаваться призывы к участию в борьбе против германских и японских агрессоров»¹⁴. В начале весны 1941 г. немецкие подводные лодки стали так успешно топить суда в Атлантическом океане, что президент серьезно задумался над тем, «не приказать ли американским военным кораблям начать активные действия, несмотря на то, что это могло вовлечь Соединенные Штаты в войну»¹⁵. Еще более определенно был настроен в пользу объявления войны Германии штаб американской армии. Он считал, что поскольку Соединенные Штаты рано или поздно вступят в войну, лучше это сделать «достаточно быстро с целью не допустить потери Британских островов или такого существенного изменения в положении английского правительства, которое будет толкать его на умиротворение»¹⁶.

Изменение международной обстановки в ходе развития второй мировой войны толкало правящие круги США и Англии к сближению в вопросах политики и стратегии. 11 марта 1941 г. Рузвельт подписал закон о ленд-лизе (Закон Соединенных Штатов о «передаче взаймы или в аренду»), принятый конгрессом после двухмесячных дебатов. Президент заявил при этом: «Это решение кладет конец всем попыткам умиротворения в нашей стране, всем призывам поладить с диктаторами, конец компромиссу с тиранией и силами угнетения»¹⁷. Едва ли все это тогда уже произошло, но, несомненно, что США более определенно отходили от так называемого нейтралитета. Не случайно и то, что в Германии и Италии пропаганда стала называть Рузвельта «поджигателем войны».

В складывающейся обстановке правительства США и Англии рассматривали Советский Союз в качестве возможного партнера

в борьбе против фашистской Германии и возглавляемого ею блока стран. Рузвельт раньше англичан получил информацию о гитлеровских планах нападения на СССР; по его указанию 1 марта 1941 г. соответствующее предупреждение было сообщено советскому послу в США К. Уманскому, а последним передано в Москву. Понимание важности сотрудничества с СССР становилось все более явным. «В Соединенных Штатах уже во время дебатов в конгрессе при обсуждении ленд-лиза в феврале—марте 1941 г. были отвергнуты (185 голосов против 94 в палате представителей и 56 против 35 в сенате) поправки к закону, заранее предусматривавшие запрещение распространения ленд-лиза на Советский Союз; результаты голосования свидетельствовали о том, что антисоветский угар в Америке начал развеиваться»¹⁸. Вместе с тем правительство США не стремилось ускорить вступление в войну с Германией. «Для Черчилля война против Германии была вопросом жизни или смерти Англии, для Рузвельта — важным эпизодом второй мировой войны, в которой пока не принимали участия три великие державы — США, Япония и СССР... Несомненное в ближайшем будущем нападение гитлеровской Германии на Советский Союз делало вдвойне несвоевременным в глазах Рузвельта вступление США в войну в Европе, как на том настаивали командование американских вооруженных сил и Черчилль»¹⁹.

22 июня 1941 г. фашистская Германия совершила нападение на СССР, и началась Великая Отечественная война советского народа против гитлеровской агрессии. Расстановка сил в мировом конфликте благоприятствовала объединению всех стран, выступавших против фашистских держав «оси» (Берлин — Рим — Токио). Советское правительство было активным сторонником создания антигитлеровской коалиции. Цели Советского Союза во второй мировой войне во многом, а порой и в коренном не совпадали с целями Англии, США и других западных стран, в дальнейшем присоединившихся к антигитлеровской коалиции. Однако для успешного сотрудничества участников этой коалиции существовала достаточно прочная основа: общая заинтересованность в борьбе против гитлеровской Германии и ее союзников. «Государственные деятели Запада полагали, что судьба всей войны зависит от готовности и способности России противостоять германскому нападению»²⁰, — признает американский дипломат и историк Джордж Кеннан. Это было, несомненно, так. Вместе с тем в США и Англии за оказание помощи СССР активно выступали американские и английские трудящиеся массы. Такой позиции придерживались коммунисты и все прогрессивные люди в этих странах. Выступления в этом направлении особенно усилились во время Московской битвы. «Судьбы человечества, — говорил настоятель Кентерберийского собора в Англии Х. Джон-

сон, — поставлены на карту в этой великой битве... На одной стороне — свет и прогресс, на другой — мрак, реакция, рабство и смерть. Россия, отстаивая свою социалистическую свободу, борется в то же время за нашу свободу. Защищая Москву, она защищает Лондон»²¹.

В это время за тысячи километров от советско-германского фронта развернулись другие военные события, которые отмечены нами выше. 7 декабря 1941 г. японская авиация нанесла внезапный сокрушительный удар по американской военно-морской базе Пирл-Харбор на Гавайских островах в Тихом океане. «В течение получаса японцы почти полностью достигли своей цели, которая заключалась в уничтожении американского линейного флота... Американская морская мощь на Тихом океане практически перестала существовать, а вместе с ней исчезли и все надежды на успех в борьбе за господство в Южно-Китайском море и юго-западной части Тихого океана»²². «День позора», как в США оценили события в Пирл-Харборе, все же не имел такого рокового значения, как это сформулировано в приведенной цитате. Однако ущерб был нанесен не только военной мощи, но и престижу могущественной державы Западного полушария. На другой день, 8 декабря, США и Англия вступили в войну против Японии. Это было проявлением острых противоречий великих буржуазных держав в длительной борьбе за господство в бассейне Тихого океана. 11 декабря 1941 г. Германия и Италия объявили войну США. Пожар мировой войны охватывал новые огромные районы планеты. В Соединенных Штатах, где до этого еще были сильны антисоветские настроения и тенденции, теперь окончательно одержали верх сторонники боевого сотрудничества с СССР.

Советское правительство проводило политику укрепления и расширения антигитлеровской коалиции. В ее состав включились все свободолюбивые народы, выступающие против фашистской агрессии. «Образование военно-политического союза в составе СССР, Англии и США не было одновременным актом. Если говорить о юридическом оформлении коалиции СССР, США, Англии и других антифашистских государств, то оно происходило в несколько приемов и завершилось в первой половине 1942 г.»²³ В развитии этих событий была определенная последовательность. 12 июля 1941 г. в Москве было подписано «Соглашение между правительствами СССР и Великобритании о совместных действиях в войне против Германии». Это был первый шаг на пути создания коалиции.

1 января 1942 г. представители 26 государств подписали в Вашингтоне декларацию о совместной борьбе против агрессоров, о подчинении этой цели всех своих ресурсов. Гитлер и другие нацистские лидеры фашистской Германии просчитались, делая

ставку на уничтожение своих противников поодиночке. Вместо этого они имели перед собой коалицию государств во главе с СССР, США и Англией. Участники коалиции обязались не заключать сепаратного мира и сотрудничать в войне до победы.

Создание антигитлеровской коалиции и ее дальнейшее укрепление сыграло большую роль в организации разгрома блока фашистских государств. Политика объединения усилий в достижении этой цели являлась главным курсом стран антигитлеровской коалиции. В условиях мировой войны формировался исторический опыт сотрудничества в международных делах государств с различным общественно-политическим строем и различной идеологией. Реальный вклад участников коалиции в общую борьбу не был, конечно, одинаковым. Бельгия, Чехословакия, Франция, Польша, Голландия, Югославия и ряд других участников антигитлеровской коалиции находились под властью фашистских захватчиков. Участие их в борьбе могло проявляться главным образом в движении внутренних сил Сопротивления, а также в организации национальных воинских формирований на территории дружественных государств. Так, в июле 1941 г. в Лондоне были подписаны советско-чехословацкое и советско-польское соглашения о создании на территории СССР чехословацких и польских воинских частей. В дальнейшем эти войска приняли участие в вооруженной борьбе с врагом. На Ближнем Востоке французские войска были подчинены британскому командованию для совместных боевых действий против гитлеровской Германии.

Англия и США — две великие западные державы — располагали большими возможностями для активной и успешной борьбы против фашистской коалиции. Соединение мощи этих государств с мощью Советского Союза должно было обеспечить и действительно обеспечило победу над силами агрессии. Несомненно историческое значение этого факта. Вместе с тем быстрого и наиболее эффективного объединения военного и экономического потенциалов трех ведущих участников антигитлеровской коалиции не произошло. Причиной тому были расхождения в их стратегии и политике. Для США и Англии, выступавших против фашистского блока, борьба развертывалась не только за сохранение национальной независимости, но и за коренные интересы правящих классов этих стран в соперничестве с опасными претендентами на мировое господство. В конечном итоге такая двойственность политических целей и стратегии привела к затягиванию второй мировой войны, со всеми вытекающими отсюда дополнительными жертвами и бедствиями для человечества.

ПРОБЛЕМА ВТОРОГО ФРОНТА

Вторая мировая война охватывала все более обширные районы планеты. В конечном счете она вовлекла в свою орбиту 61 государство с населением 1700 млн. человек, что составляло почти 80% всего населения земного шара. В пучину войны были ввергнуты народы Европы, Азии, Африки, Америки и Австралии. В гигантском столкновении противостоящих в войне стран основными противниками являлись: с одной стороны — Германия, Италия и Япония, с другой — СССР, США и Англия. Эти два блока государств обладали огромными возможностями мобилизации в целях войны экономики, людских ресурсов, вооруженных сил. Развитие военных событий и конечные результаты войны определялись не только борьбой на фронтах, но и возможностями экономического и морального факторов. Многое зависело в этой борьбе от уровня государственно-организаторской работы, от состояния вооруженных сил и компетентности руководства их действиями на фронтах и театрах войны. Все это не было равноценным в каждом своем элементе, но их совокупность составляла военный потенциал страны.

В ходе войны факторы мощи не были неизменными, а, наоборот, заметно менялись. Так, фашистская Германия задолго до начала войны переключила свою экономику на производство военной продукции, а затем то же самое сделала и с промышленностью захваченных ею стран. Германская армия, авиация и флот заранее были подготовлены к агрессии. Япония и Италия также тщательно и долго готовились к войне. Именно этим главным образом объяснялись крупные военные успехи немецко-фашистских и японских захватчиков. Однако они не принесли им решающей победы. Более того, постепенно менялось соотношение сил противостоящих в борьбе сторон.

Советский Союз, опираясь на всенародную поддержку и экономическую мощь своего тыла, выдержал наиболее трудные испытания первых месяцев войны. США и Англия, располагавшие огромными ресурсами, довольно быстро организовали массовое производство боевой техники. Вооруженные силы этих держав непрерывно увеличивали свои боевые возможности. Борьба государств велась на суше, в воздухе, на воде и под водой. Однако, как показал боевой опыт, действиями только авиации или морского флота, так же как и их объединенными силами, решающих успехов в современной войне достигнуть нельзя. Сухопутные войска, как и во всех предыдущих войнах в истории человечества, оставались в 1939—1945 гг. главным средством вооруженной борьбы. Вместе с тем существовавший тогда уровень техники обуславливал высокую роль авиации. Наибольший эффект в достижении военных целей давало умелое сочетание действий

сухопутных войск, авиации и морского флота. Все это отчетливо проявилось в развитии событий. Так, фашистская Германия не сумела выиграть «битву за Англию» одной авиацией, хотя она обладала большим превосходством над английской. Много позже, уже на заключительном этапе войны, когда огромным превосходством авиации обладали США и Англия, массированные налеты на Германию не могли достигнуть самостоятельно не только стратегических, но и оперативных целей в развитии военных событий. То же самое относилось к действиям военно-морских флотов. Ни одно морское сражение на любом театре не достигало стратегических целей.

Судьбы войны решались на суше и именно там, где в битвах сталкивались крупные силы войск, а также в глубоких тылах, питающих фронты всем необходимым.

В первом периоде второй мировой войны (сентябрь 1939 г.— 22 июня 1941 г.) страны фашистского блока прочно держали стратегическую инициативу в своих руках. После вступления в войну СССР, когда начался второй период войны, главные ее события происходили на советско-германском фронте. Здесь развернулись и решающие битвы, определившие в конечном итоге исход войны. В блоке агрессивных государств, осуществлявших чудовищную программу завоеваний, самыми мощными вооруженными силами и наиболее крупными ресурсами обладала фашистская Германия. Она была, по признанию Рузвельта, противником № 1. Только путем ее разгрома можно было добиться победы. СССР в сложных условиях, порожденных внезапным нападением врага, мобилизовывал свои силы и ресурсы для вооруженной борьбы на фронтах. США и Англия, территории которых были вне сферы вооруженных действий, могли быстро наращивать военную мощь. Весьма важным являлось наиболее эффективное применение этих сил.

Перед ведущими участниками антигитлеровской коалиции уже летом 1941 г. стояла задача объединить усилия для борьбы против общего противника. При этом было совершенно очевидным, что основная тяжесть этой борьбы легла на Советский Союз. Как же поступили в этой ситуации англо-американские руководящие круги? Уже спустя много лет после рассматриваемых событий стало известно, что политические лидеры США и Англии в то время изучали вопрос не столько о размерах помощи Советскому Союзу, сколько о ее практической целесообразности в связи с критическим положением на Восточном фронте. Правительственные декларативные заявления свидетельствовали о том, что помощь будет оказываться. Однако английские и американские штабы придерживались того мнения, что поражение СССР неминуемо в самый короткий срок — от одного до трех месяцев после начала советско-германской войны. Так, американские во-

енные руководители после развязывания гитлеровской агрессии против СССР считали, что «Германия будет основательно занята минимум месяц, а максимально, возможно, три месяца задачей разгрома России»²⁴. Английские военные круги полагали, что оккупация немцами Украины и Москвы «потребуется самое меньшее три, а самое большее шесть недель»²⁵. Английские власти также считали, что «германская кампания в России будет молниеносной»²⁶. Помощь СССР вооружением и другими материальными средствами, исходя из указанного прогноза, могла лишь несколько увеличить этот срок. В этой ситуации возникло и рассуждение, что Англия и США в лучшем случае выиграли бы лишь небольшую передышку, которую они могли использовать для подготовки борьбы против фашистского блока. Однако поставки СССР могли попасть и в руки противника, тогда они были бы использованы против США и Англии. Это неверие в способность Советского Союза выстоять перед натиском германского вторжения было преодолено лишь после приезда в СССР личного советника Рузвельта Г. Гопкинса. 30—31 июля в Москве проходили советско-американские переговоры, которые помогли Гопкинсу разобраться в обстановке и дать своему правительству правильную информацию.

Но и после этого в отношениях союзников не наступило полного понимания, которого требовали интересы борьбы против общего врага.

Что же на протяжении всех лет существования антифашистской коалиции мешало безотлагательному и наиболее эффективному соединению усилий союзников? Этот вопрос касается одновременно политики и стратегии, направление и содержание которых зависели от многих факторов объективного и субъективного характера. Остановимся на главном из них. Политика и стратегия воюющих государств определялись прежде всего целями борьбы каждого из участников коалиции.

Советский Союз боролся в этой войне за свою независимость, за сохранение завоеваний Октябрьской революции, за свободу советских народов. Вместе с тем уже в самом начале вооруженной борьбы против фашистской Германии Советский Союз ставил своей задачей оказание помощи всем народам Европы, поработанному фашизмом. В декларации правительства СССР на межсоюзной конференции в Лондоне (сентябрь 1941 г.) говорилось: «Советский Союз отстаивает право каждого народа на государственную независимость и территориальную неприкосновенность своей страны, право устанавливать такой общественный строй и избирать такую форму правления, какие он считает целесообразными и необходимыми в целях обеспечения экономического и культурного процветания своей страны»²⁷. Советский Союз участвовал во второй мировой войне с программой антифа-

шистской, освободительной борьбы, отвечавшей чаяниям и запросам всего прогрессивного человечества.

Какие же цели ставили перед собой во второй мировой войне США и Англия? Весьма показательной в этом отношении была речь Черчилля, произнесенная по радио в день нападения фашистской Германии на СССР. Заявив, что Англия окажет Советской России всю помощь, какую только сможет, в войне с Германией, английский премьер счел нужным произнести и следующие слова: «За последние 25 лет никто не был более последовательным противником коммунизма, чем я. Я не возьму обратно ни одного слова, которые я сказал о нем»²⁸. Это было откровенным признанием того, что он остается убежденным противником существующего в СССР строя. Такая позиция по отношению к СССР была характерна не только для Черчилля. Однако правительства США и Англии понимали, что они должны были выступить с декларацией, которая имела бы притягательную силу для народов. 14 августа 1941 г. Рузвельт и Черчилль обнародовали совместное заявление, выработанное ими на борту военного корабля у берегов Ньюфаундленда, которое получило название «Атлантическая хартия». «Хартия» провозгласила, что США и Англия стремятся к уничтожению тирании нацистской Германии. В ней декларируются также общие принципы демократического характера, которые отвечали задачам войны против фашистских государств. Несомненно, что этот документ сыграл положительную роль в создании коалиции демократических государств. Однако все зависело от того, как эти принципы — территориальная неприкосновенность, уважение права народов избирать форму правления по собственному желанию и пр. — будут проводиться в жизнь. Дальнейшее развитие событий показало, что эти высокие принципы во многом расходились с действительной политикой американских и английских кругов.

«Атлантическая хартия» провозглашала, что Англия и США будут оказывать помощь СССР в борьбе против фашистских агрессоров. Вместе с тем из документа было видно, что руководители американской и английской политики не принимали СССР в расчет при решении судеб послевоенного устройства мира. Намеченный политический курс определял и стратегию: войну против Германии вести таким образом, чтобы в течение длительного времени наращивать военную мощь США и Англии, предоставляя Советскому Союзу одному выдерживать всю тяжесть борьбы против гитлеровской агрессии. Политика английских и американских правящих кругов в годы войны была проникнута противоречивыми тенденциями. Интересы национальной безопасности собственных стран переплетались в ней с узкокорыстными планами и устремлениями. Отношения с СССР как союзником в совместной борьбе против общего врага совмеща-

лись с двойственной политикой по отношению к нему, установками на его ослабление. Помощь народам, поработанным фашистскими агрессорами, сочеталась со стремлением сохранить при освобождении этих народов реакционные режимы в их странах. Все это оказывало сильное воздействие на стратегию США и Англии в планировании и руководстве вооруженной борьбой, а также в распределении материальных ресурсов среди участников коалиции. Конечно, такой курс не на всех этапах войны проводился с одинаковой последовательностью, на него оказывали воздействие и другие факторы. Различны были и его проявления в соответствии с меняющейся обстановкой.

Примечательно, что проведение союзниками согласованных и единых действий сразу же показало их действенность и результативность. Примером этого являлась совместная акция СССР и Англии по отношению к Ирану, откуда готовился удар против Советского Союза. 25 августа 1941 г. советские и английские войска были введены на иранскую территорию. Оттуда была изгнана гитлеровская агентура. Шах Реза Пехлеви, проводивший профашистскую политику, был свергнут. Новое правительство Ирана обязалось сотрудничать с союзными державами.

Весьма важный вопрос о распределении ресурсов стран антигитлеровской коалиции впервые был детально рассмотрен на Московской конференции (29 сентября — 1 октября 1941 г.) представителей трех держав: СССР, США и Англии. Был определен размер ежемесячных поставок вооружения и военных материалов в обмен на советское сырье.

Произошло, однако, так, что в самое тяжелое для СССР время, когда шли ожесточенные бои за Москву, а Красная Армия испытывала острую нужду в самолетах, танках, автоматическом оружии и пр., размер помощи, оказываемой Советской стране ее союзниками, был незначителен. Черчилль в своих мемуарах, посвященных второй мировой войне, по этому поводу пишет следующее: «Я прекрасно понимал, что в эти первые дни нашего союза мы мало что могли сделать, и старался заполнить пустоту вежливыми фразами»²⁹. Пустота эта измерялась отнюдь не «первыми днями». До конца 1941 г. СССР получил по ленд-лизу вооружения и материалов всего лишь на сумму 545 тыс. долларов. Поставки вооружения из США и Англии в СССР были значительно ниже тех обязательств, которые предусматривались протоколом Московской конференции.

В течение всех дальнейших лет войны проблема распределения материальных ресурсов между участниками антигитлеровской коалиции продолжала оставаться одной из наиболее важных. США и Англия, несомненно, оказали здесь помощь СССР, что сыграло положительную роль в совместной борьбе против фашистских агрессоров. Однако размеры этой помощи не соответство-

вали масштабам и значению борьбы СССР против гитлеровской Германии на главном фронте второй мировой войны. Возможностей для поставок у США было несравненно больше, чем это реально делалось. Помогая СССР, лидеры США и Англии прежде всего исходили из интересов своих правящих классов, своей политической концепции и намеченного стратегического курса.

Ярче всего противоречия внутри антигитлеровской коалиции проявились по вопросу о втором фронте³⁰. Это была самая важная проблема не только во взаимоотношениях союзников, но и в определении сроков достижения победы над фашистской Германией, сроков окончания второй мировой войны. Существовали ли объективные условия для открытия второго фронта в Европе уже в 1941 или 1942 г.? Принятие и осуществление такого военно-стратегического решения являлось бы наилучшим средством быстрого разгрома противника. Советское правительство впервые поставило этот вопрос перед правительством Англии 18 июля 1941 г., когда Сталин в личном послании Черчиллю писал: «...военное положение Советского Союза, равно как и Великобритании, было бы значительно улучшено, если бы был создан фронт против Гитлера на Западе (Северная Франция) и на Севере (Арктика).

Фронт на севере Франции не только мог бы оттянуть силы Гитлера с Востока, но и сделал бы невозможным вторжение Гитлера в Англию. Создание такого фронта было бы популярным как в армии Великобритании, так и среди всего населения Южной Англии. Я представляю трудность создания такого фронта, но мне кажется, что, несмотря на трудности, его следовало бы создать не только ради нашего общего дела, но и ради интересов самой Англии. Легче всего создать такой фронт именно теперь, когда силы Гитлера отвлечены на Восток и когда Гитлер еще не успел закрепить за собой занятые на Востоке позиции.

Еще легче создать фронт на Севере. Здесь потребуются только действия английских морских и воздушных сил без высадки войскового десанта, без высадки артиллерии. В этой операции примут участие советские сухопутные, морские и авиационные силы»³¹.

Черчилль ответил быстро — его письмо получено 21 июля, но реакция была отрицательной. «С первого дня германского нападения на Россию, — писал он, — мы рассматривали возможность наступления на оккупированную Францию и на Нидерланды. Начальники штабов не видят возможности сделать что-либо в таких размерах, чтобы это могло принести Вам хотя бы самую малую пользу»³². Далее следовало изложение аргументов отказа: 1) ограниченность ресурсов Великобритании. 2) мощная оборона противника на побережье Франции и других стран Западной Европы.

Вопрос о возможности открытия второго фронта в Европе в 1941 или 1942 г. был предметом упорного спора между союзниками в ходе войны, а в послевоенные годы он с незатухающей остротой продолжается в мировой историографии. Напомним некоторые факты из рассматриваемой области, не вызывающие сомнений в их объективной достоверности, но которые по-разному комментируются. К сентябрю 1941 г. Англия имела на Британских островах свыше 30 дивизий и многочисленные части усиления, а всего более 2 млн. человек в сухопутных войсках. Кроме того, 1500 тыс. человек находилось в частях местной обороны, 750 тыс. — в военно-воздушных силах, 500 тыс. — на флоте³³. Английские войска были обеспечены вооружением и боевой техникой за счет военного производства как своей страны, так и промышленности США. Англия в 1941 г. произвела около 15 500 танков, бронетранспортеров и бронемашин, почти 11 тыс. орудий, свыше 8 тыс. минометов, более 53 тыс. пулеметов. По выпуску самолетов и некоторых других видов вооружения Англия уже в это время обогнала Германию: немецкая промышленность за год выпустила 11 тыс. самолетов, а английская — 20 тыс. США к началу 1942 г. имели в вооруженных силах 2173 тыс. человек, и их численность быстро возрастала. В США за вторую половину 1940 и 1941 г. было произведено свыше 23 тыс. самолетов, 12 тыс. танков и бронетранспортеров, 11 500 артиллерийских орудий, 9500 минометов и много другого вооружения.

4 сентября 1941 г. Сталин в личном послании Черчиллю снова ставит вопрос о необходимости открыть «уже в этом году второй фронт где-либо на Балканах или во Франции, могущий оттянуть с восточного фронта 30—40 немецких дивизий»³⁴. Ответ был снова отрицательным.

Сейчас, много лет спустя, легче проникнуть в объективную суть этого спора. Советский Союз в то время не только нес на себе главную тяжесть войны против гитлеровской Германии, но и находился в исключительно тяжелом положении. Поэтому постановка вопроса об открытии второго фронта в Европе со стороны Советского правительства была вполне закономерной. США осенью 1941 г. еще не находились в состоянии войны с Германией. Могла ли это сделать Англия силами только своих собственных войск? Да, если бы ее правительство оказалось способным проявить решительность в этом вопросе. Можно согласиться и с тем, что здесь требовалось преодолеть серьезные трудности. Но Черчилль и возглавляемое им английское правительство не хотели рисковать. Они полагали, что этого не следует делать во имя интересов своего советского союзника. Они не согласились с противоположным мнением члена кабинета лорда Бивербрука, участника Московской конференции. Вернувшись в середине октября 1941 г. в Англию, он безуспешно излагал доводы в пользу от-

крытия второго фронта. В своей записи (в копии, присланной Гопкинсу) Бивербрук рассказывает: «Я утверждал, что наши военные руководители постоянно проявляли нежелание предпринимать наступательные действия. Сегодня есть только одна военная проблема — как помочь России. Однако по этому вопросу начальники штабов довольствуются разговорами о том, что ничего сделать нельзя. Они указывают на трудности, но ничего не предлагают для преодоления их.

Нелепо утверждать, что мы ничего не можем сделать для России. Мы можем, как только мы решим пожертвовать долгосрочными проектами и общей военной концепцией, которая, хотя ее все еще лелеют, окончательно устарела в тот день, когда на Россию было совершено нападение». Советское сопротивление, как правильно утверждал Бивербрук, отвлекло от Западной Европы немецко-фашистские войска и па время воспрепятствовало наступательным действиям держав «оси» на других театрах войны. «Однако немцы могут безнаказанно перебрасывать свои дивизии на Восток именно потому, что наши генералы до сих пор считают континент запретной зоной для английских войск». Бивербрук указывает также, что сопротивление русских «создало почти революционную ситуацию во всех оккупированных странах и открыло 2 тыс. миль побережья для десанта английских войск»³⁵. Все эти доводы не были приняты во внимание правительством Англии.

Проблема второго фронта так и не была практически решена в наиболее трудные периоды мировой борьбы, когда ее реализации с огромным напряжением и надеждой ожидали народы антигитлеровской коалиции.

¹ История второй мировой войны. 1939—1945. М., 1973, т. 1, с. XII.

² Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками: Сб. материалов: В 7-ми т. (далее: Нюрнбергский процесс). М., 1958, т. 3, с. 661.

³ Славин Г. М. Освободительная война в Югославии. М., 1965, с. 17.

⁴ Жоаннес В., Виллер Ж. Французское Сопротивление и вторая мировая война.— В кн.: Вторая мировая война. М., 1966, кн. 3. Движение Сопротивления в Европе, с. 281.

⁵ Трухановский В. Г. Уинстон Черчилль: Политическая биография. М., 1968, с. 327.

⁶ Churchill W. The Second World War. London, 1950, vol. 3, p. 320.

⁷ Churchill W. Op. cit., p. 320—321.

⁸ Там же, с. 322.

⁹ Там же.

¹⁰ Трухановский В. Г. Уинстон Черчилль, с. 328.

¹¹ Баглер Дж. Большая стратегия. Сентябрь 1939 — июнь 1941. М., 1959, с. 492.

¹² Там же, с. 498.

¹³ Там же.

¹⁴ История внешней политики СССР. М., 1966, ч. 1. 1917—1945 гг., с. 382.

¹⁵ Мэтлофф М., Снелл Э. Стратегическое планирование в коалиционной войне. М., 1955, с. 71.

¹⁶ Там же, с. 72.

- ¹⁷ Яковлев Н. Н. Франклин Рузвельт — человек и политик. М., 1965, с. 371.
- ¹⁸ Всемирная история. М., 1965, т. 10, с. 125.
- ¹⁹ Яковлев Н. Н. Указ. соч., с. 377—378.
- ²⁰ Трухановский В. Г. Внешняя политика Англии в период второй мировой войны. М., 1965, с. 202—203.
- ²¹ Еремеев Л. М. Глазами друзей и врагов. М., 1966, с. 35.
- ²² Роскилл С. Флот и война. М., 1967, с. 513—514.
- ²³ История внешней политики СССР, ч. 1, с. 391.
- ²⁴ Шервуд Р. Рузвельт и Гопкинс: Глазами очевидца. М., 1958, т. 1, с. 495.
- ²⁵ Там же, с. 496.
- ²⁶ Там же, с. 497.
- ²⁷ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. М., 1946, т. 1, с. 165.
- ²⁸ Times, 1941. 23.VI.
- ²⁹ Churchill W. Op. cit., vol. 3, p. 345.
- ³⁰ Эта проблема подробно исследована в советской литературе (Кулиш В. М. Раскрытая тайна: Предыстория второго фронта в Европе. М., 1965; *Он же*. История второго фронта. М., 1971).
- ³¹ Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. (далее: Переписка...). М., 1957, т. 1, с. 11.
- ³² Там же, с. 12.
- ³³ Churchill W. Op. cit., vol. 3, p. 765.
- ³⁴ Переписка..., т. 1, с. 19.
- ³⁵ Шервуд Р. Указ. соч., с. 612—613.

ПЕРВОЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПОРАЖЕНИЕ ТРЕТЬЕГО РЕЙХА

НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ БИТВЫ

К осени 1941 г. военное положение Советского Союза было сложным и опасным. На фронтах развитие вооруженной борьбы все еще определялось инициативой и волей врага, хотя главные его замыслы срывались в ожесточенных сражениях с Красной Армией. Советские войска не имели сплошного и устойчивого фронта обороны. Они продолжали отходить в глубь страны под натиском превосходящих сил противника, задерживая его на отдельных рубежах, создавая стойкую оборону вокруг ряда городов. Однако их упорное сопротивление, а временами и контрудары дорого стоили наступающим немецко-фашистским войскам. К концу сентября потери врага превысили 500 тыс. человек.

Верховное командование фашистской Германии, несмотря на неожиданные для него осложнения на советско-германском фронте, все же считало, что в целом план «Барбаросса» реализуется. Вместе с тем возрастала и тревога гитлеровцев. Центральная группировка вермахта так и не смогла прорваться к Москве летом 1941 г. Смоленское сражение задержало немецкие войска на рубеже, удаленном от советской столицы на 300—350 км. Под Ленинградом шли тяжелые бои. Достигнутые противником ценой тяжелых потерь успехи на Правобережной Украине, казалось, вновь создавали благоприятные условия и для действий группы армий «Центр». В этой обстановке Гитлер принял решение о возобновлении наступления на Москву. В подписанной им 6 сентября директиве ОКВ № 35 говорилось о том, что созданы предпосылки для проведения решающей операции на западном направлении и наступления на Москву. Директива предлагала «уничтожить противника, находящегося в районе восточнее Смоленска, посредством двойного окружения в общем направлении на Вязьму при наличии мощных танковых сил, сосредоточенных на флангах»¹. На северном участке Восточного фронта намечалось соединение группы армий «Север» с финской армией, чтобы завершить окружение Ленинграда. В то же время группа армий «Юг» должна была развивать наступление на Левобережной Украине, прорываться в Крым, к Северному Кавказу. В этом стратегическом плане наступление на Москву занимало центральное место. С ее захватом враг связывал свои расчеты на достижение полной победы над Советским Союзом.

Конкретный план наступления на Москву имел кодовое на-

именование «Тайфун». Он предусматривал комплекс операций: ударами трех мощных группировок из района Духовщины, Рославля и Шостки расчлнить противостоящие войска Западного, Резервного и Брянского фронтов, окружить их главные силы и уничтожить, а затем развернуть фронтальное наступление на советскую столицу. Перед танковыми и моторизованными соединениями ставилась задача охватить советскую столицу с севера и юга. Командующий группой армий «Центр» генерал-фельдмаршал фон Бок 16 сентября предписал приступить к подготовке операции «Тайфун» и указал на особое значение безусловного содержания ее в секрете.

Для наступления на Москву группа армий «Центр» усиливалась за счет перегруппировки войск с других направлений. В ее состав были возвращены 2-я армия Вейхса и 2-я танковая группа Гудериана с юго-западного направления, корпус 3-й танковой группы с северо-западного направления (из района Демянска). Кроме того, из-под Ленинграда в район Смоленска была перебросена 4-я танковая группа, а на южное крыло центрального участка фронта — несколько армейских корпусов из группы армий «Юг». Всего в составе группы армий «Центр» к концу сентября находилось 1800 тыс. человек, 1700 танков, свыше 14 тыс. орудий и минометов, 1390 самолетов. Здесь было 74,5 дивизии, в том числе 14 танковых и 8 моторизованных. Это составляло 42 процента людей, 75 процентов танков, 33 процента орудий и минометов от общего их количества на советско-германском фронте. Передвижение вражеских войск, особенно моторизованных, производилось в ночное время.

Гитлер и его окружение были уверены в том, что стремительные и мощные удары танковых и моторизованных соединений вермахта породят страх и растерянность среди защитников Москвы, дезорганизуют их оборону и заставят капитулировать советские войска. Однако развитие событий не оправдало расчетов врага.

Советское Верховное Главнокомандование заранее приняло меры по созданию обороны на западном (московском) стратегическом направлении. Здесь было сосредоточено свыше 40% всех сил Красной Армии, сражавшихся на фронте между Балтийским и Черным морями.

На дальних подступах к столице занимали оборону войска трех фронтов: Западного (командующий генерал-полковник И. С. Конев), Резервного (командующий маршал С. М. Буденный) и Брянского (командующий генерал-лейтенант А. И. Еременко). Западный фронт силами шести усиленных армий оборонялся в полосе от озера Селигер до Ельни. Главные силы Резервного фронта (31, 32, 33 и 49-я армии) занимали оборону позади Западного фронта на рубеже Осташков, Селижарово, Оленино, Спас-Деменск, Киров. 24-я и 43-я армии этого фронта рас-

полагались рядом с Западным фронтом в полосе от Ельни до деревни Фроловки. Брянский фронт в составе трех армий (13-й, 50-й и 3-й) и оперативной группы оборонялся по восточному берегу Десны от Фроловки до Путивля. В составе всех трех фронтов насчитывалось около 1250 тыс. человек, 7600 орудий и минометов, 990 танков, 677 самолетов (с учетом резервных авиационных групп). Противник превосходил противостоящие ему советские войска в живой силе в 1,4 раза, артиллерии — в 1,8, танках — в 1,7, самолетах — в 2 раза. На направлениях главных ударов это превосходство было еще более значительным.

Для подготовки защиты Москвы в июле — сентябре развернулось строительство ржевско-вяземской и Можайской линий обороны глубиной до 250 км. Работы велись военно-строительными организациями при участии жителей Москвы и Московской области, а также соседних областей — Смоленской, Тульской и Калининской. Земляные работы проводились преимущественно населением, больше всего женщинами. Так, на строительстве ржевско-вяземской линии обороны ежедневно работало 300—400 тыс. человек. Большинство из них составляло гражданское население и лишь частично — части Резервного фронта. За два месяца здесь было отрыто 2250 км противотанковых рвов и эскарпов, построено около 1000 фортификационных сооружений. Линии обороны состояли из оборонительных полос и промежуточных рубежей. Ржевско-вяземская линия проходила в 50—80 км от переднего края обороны войск Западного фронта, являясь тыловым оборонительным рубежом Резервного фронта. Она служила прикрытием дальних подступов к Москве на волоколамском, Можайском и малоярославецком направлениях. Ее передний край проходил по рубежу Осташков, Селижарово, станция Оленино, Дорогобуж, Ельня и далее до Брянска. Можайская линия обороны возводилась на случай прорыва обороны Резервного фронта. Ее основу составляли Вяземский, Можайский, Малоярославецкий и Калужский укрепленные районы. Главная полоса обороны этой линии проходила по рубежу: река Лама, Волоколамск, станция Колочь, Ильинское, Детчино, Полотняный завод, река Угра. Общая протяженность этой оборонительной линии составляла 220 км. В связи с огромными масштабами работ строительство оборонительных линий затянулось, и к началу гитлеровского наступления на Москву было закончено лишь на 40—60%.

Вся жизнь столицы подчинялась задачам борьбы с врагом. В боевой готовности находилась местная противовоздушная оборона (МПВО). Организованные 13 тыс. добровольных пожарных команд охватывали 205 тыс. москвичей. На предприятиях, в учреждениях, институтах, жилых домах были установлены дежурства для борьбы с пожарами. С наступлением темноты в Москве проводилось полное затемнение. На подступах к городу поднима-

лись аэростаты воздушного заграждения. Первый налет гитлеровской авиации на советскую столицу был произведен в ночь на 22 июля. Дальше они проводились систематически, но к городу прорывались лишь отдельные самолеты. За первый месяц налетов на столицу было убито 736, тяжело ранено — 1444, легко ранено — 2069 человек². Сбрасываемые бомбы поражали, как правило, не военные объекты, а жилые дома.

Налеты на Москву производились специально выделенными для этой цели соединениями гитлеровской авиации, в том числе «легионом Кондор» — 53-й эскадрильей дальних бомбардировщиков, до этого уничтожившей мирное население республиканской Испании, а затем бомбившей города и села Польши, Франции, Англии, Югославии, Греции.

Воздушные подступы к столице охраняли истребительная авиация и зенитная артиллерия Московской зоны противовоздушной обороны (ПВО). За первые два месяца воздушных налетов на Москву советские истребители сбили 110 немецких самолетов, а зенитная артиллерия — около 60.

В Москве были сформированы из добровольцев 12 дивизий народного ополчения и 11 из них заняли оборону на Ржевско-Вяземском оборонительном рубеже³.

Многие жители столицы были мобилизованы в армию. 17 сентября Государственный Комитет Обороны принял постановление «О всеобщем обязательном военном обучении трудящихся». Вскоре около 100 тыс. москвичей, объединенных в подразделения Всеобщего обучения, приступили к военной учебе по 110-часовой программе. В организациях общества Красного Креста шла подготовка медицинских сестер и сандружинниц. Коллективы предприятий и учреждений шефствовали над расположенными в Москве госпиталиями.

Десятки тысяч москвичей стали донорами. За годы войны они отдали 500 тыс. литров крови для спасения жизни раненых воинов. На заводах и фабриках, в учреждениях и институтах столицы — всюду проводилась напряженная работа, направленная на оказание помощи фронту.

В конце сентября разведка обнаружила, что немцы готовятся к крупной наступательной операции на центральном участке фронта. Все три фронта московского направления были об этом предупреждены. Ставка Верховного Главнокомандования предложила командующим провести необходимую подготовку и не пропустить врага через оборонительные рубежи. Однако многое при этом оставалось неизвестным в отношении ожидаемых действий противника.

Битва под Москвой начиналась в условиях, когда гитлеровцы обладали рядом крупных преимуществ. Они опирались на опыт современной войны, приобретенный в победоносных кам-

паниях вермахта в Европе. В развязанной фашистской Германией войне против СССР стратегическая инициатива продолжала находиться у агрессора. Наконец, враг имел преобладание в силах и средствах.

Советский Союз и его Вооруженные Силы накануне Московской битвы испытывали серьезные трудности. Неудачный ход борьбы на фронтах привел к оставлению огромных территорий с их материальными и людскими ресурсами. Велики были потери личного состава войск, вооружения и боевой техники. Вся жизнь страны перестраивалась на военный лад в обстановке продолжающегося отхода Красной Армии и гигантского перебазирования производительных сил в восточные районы страны.

БОРЬБА НА ДАЛЬНИХ ПОДСТУПАХ К МОСКВЕ

По разработанному немецким командованием плану операции «Тайфун» 4-я и 9-я армии с подчиненными им 4-й и 3-й танковыми группами должны были осуществить прорыв обороны Западного фронта в направлении Рославль — Москва. Перед 2-й армией гитлеровцев ставилась задача нанести удар в направлении Сухиничи, Мещевск, Брянск. 2-й танковой группе предписывалось наступать на Орел — Брянск.

30 сентября 1941 г. 2-я танковая группа Гудериана и 2-я полевая армия Вейхса нанесли сильный удар по левому флангу Брянского фронта. Главные силы группы армий «Центр» перешли в наступление 2 октября, действуя против Западного и Резервного фронтов. Запланированное врагом наступление на Москву началось.

В ночь на 2 октября войскам Восточного фронта зачитывался приказ Гитлера: «Создана, наконец, предпосылка к последнему огромному удару, который еще до наступления зимы должен привести к уничтожению врага. Все приготовления, насколько это возможно для людских усилий, уже окончены. На этот раз планомерно, шаг за шагом, шли приготовления, чтобы привести противника в такое положение, в котором мы можем теперь нанести ему смертельный удар. Сегодня начинается последнее, большое, решающее сражение этого года»⁴. В речи по радио 3 октября Гитлер заявил, что 48 часов назад на Восточном фронте начались новые операции гигантских размеров. «Враг уже разбит и никогда больше не восстановит своих сил»⁵, — заверил фюрер.

На дальних подступах к советской столице разгорелись ожесточенные бои. Противник сразу же добился крупных успехов. Его наступающие группировки на направлениях главных ударов прорвали оборону советских войск. Действовавшие из районов Духовщины и Рославля 3-я и 4-я танковые группы быстро продвигались вперед, охватывая с юга и севера сражавшиеся в районе

Вязьмы войска Западного и Резервного фронтов. 2-я танковая группа генерала Гудериана, продвинувшись почти на 100 км, 3 октября захватила Орел. Через три дня после этого противник занял Брянск и Карачев, перерезав пути отхода советским войскам. Брянский фронт оказался рассеченным, а его войска находились под угрозой окружения. Главные силы противника стремительными ударами танковых групп при содействии армейских корпусов в районе западнее Вязьмы окружили войска 16, 19, 20-й армий и оперативной группы генерал-лейтенанта Н. В. Болдина Западного фронта, 32-й и 24-й армий Резервного фронта. Возникла угроза прорыва немцев к столице по Минскому шоссе через Можайск и по Варшавскому шоссе через Малоярославец. Первый этап операции «Тайфун» был осуществлен. Теперь гитлеровцы собирались преследовать остатки советских войск до Москвы.

«Операция «Тайфун» развивается почти классически, — записывал 4 октября в своем дневнике Гальдер. — ...Противник продолжает всюду удерживать неатакованные участки фронта, в результате чего в перспективе намечается глубокое окружение этих групп противника»⁷.

6 октября, когда 3-я и 4-я танковые группы соединились восточнее Вязьмы, в группу армий «Центр» к ее командующему фельдмаршалу фон Боку прибыли в Оршу главнокомандующий германскими сухопутными войсками генерал-фельдмаршал Браухич, начальник генерального штаба генерал-полковник Гальдер и начальник оперативного отдела этого штаба полковник Хойзингер. Участники встречи проявили полное единомыслие в отношении дальнейших действий.

7 октября Браухич отдал приказ: «Преследовать в направлении Москвы». 2-я танковая группа Гудериана двинулась к Туле, 2-я армия Вейкса приступила к ликвидации окруженных в районе Вязьмы советских войск, 4-я армия Клюге и 4-я танковая группа Гепнера наступали к Можайску, 9-я армия Штрауса с 3-ей танковой группой Гота — на Калинин. Противник не сомневался в успехе. В это именно время, 12 октября, главное командование сухопутных войск дает указания группе армий «Центр» о порядке захвата Москвы и обращении с ее населением. «Фюрер вновь решил, — говорилось в этой директиве, — что капитуляция Москвы не должна быть принята, даже если она будет предложена противником». Дальше указывалось: «Всякий, кто попытается оставить город и пройти через наши позиции, должен быть обстрелян и отогнан обратно». Разрешалось оставлять лишь небольшие незакрытые проходы для ухода населения во внутреннюю Россию. «И для других городов должно действовать правило, что для захвата их следует громить артиллерийским обстрелом и воздушными налетами, а население обращать в бегство.

Совершенно безответственным было бы рисковать жизнью немецких солдат для спасения русских городов от пожаров или корчить их население за счет Германии. Чем больше населения советских городов устремится во внутреннюю Россию, тем сильнее увеличится хаос в России и тем легче будет управлять оккупированными восточными районами и использовать их. Это указание фюрера должно быть доведено до сведения всех командиров»⁸.

Гитлер и генералы вермахта готовились с варварской жестокостью сравнить с землей Москву, Ленинград, а большую часть их населения уничтожить.

Германские агрессоры окончательно уверовали в то, что на Восточном фронте одержана полная победа. Об этом нацистская пропаганда громогласно заявляла в самой Германии, а также передавала по радио для всего мира. В газете «Фелькишер беобахтер» 13 октября сообщалось: «На обширном фронте маршируют и катятся на восток наступающие немецкие части. Нет слов для описания размеров советского поражения!» Геббельс выступил с заявлением, что война на Востоке выиграна, а Красная Армия фактически уничтожена.

Так же победно были настроены гитлеровцы и на фронте. Генерал Г. Блюментрит, тогда начальник штаба 4-й армии, впоследствии писал: «Казалось, Москва вот-вот падет. В группе армий «Центр» все стали большими оптимистами. От фельдмаршала фон Бока до солдага все надеялись, что вскоре мы будем маршировать по улицам русской столицы. Гитлер даже создал специальную саперную команду, которая должна была разрушить Кремль»⁹. 14 октября командование группы армий «Центр» издало приказ на продолжение операций против Москвы, в котором говорилось: «Противник перед фронтом группы армий разбит. Остатки отступают, переходя местами в контратаки. Группа армий преследует противника»¹⁰. Дальше в приказе предлагалось 4-й армии с подчиненной ей 4-й танковой группой без промедления нанести удар в направлении Москвы, чтобы разбить находящиеся перед ней советские войска и плотно окружить столицу с юга, запада и севера. 2-й танковой армии предписывалось, развивая наступление, охватить Москву с юга-востока, а в дальнейшем и с востока. «Кольцо окружения города в конечном счете должно быть сужено до Окружной железной дороги»¹¹. 2-й армии Вейхса ставилась задача основными силами наступать на Елец и Богородицк, прикрывая южный фланг 2-й танковой армии Гудериана. 9-я армия Штрауса и 3-я танковая группа Гота наносили удар в обход Москвы с севера. В эти октябрьские дни гитлеровцы хотели завершить наступление на Москву, сломив последнее сопротивление Красной Армии.

Что же в это время происходило в советской столице? Первая тревожная весть дошла туда в ночь на 1 октября. Генераль-

ному штабу и Ставке стало известно, что гитлеровские войска на участке Брянского фронта перешли в наступление. События быстро нарастали. На второй день боев обстановка еще более ухудшилась. Танки и мотопехота немцев стремительно продвигались.

Ставка Верховного Главнокомандования принимала срочные меры для укрепления положения на юго-западных подступах к Москве. Важно было на путях продвижения немцев срочно выставить силы, которые могли бы задержать врага до подхода резервов. В этой обстановке генерал-майору Д. Д. Лелюшенко было приказано срочно сформировать стрелковый корпус из соединений, которые еще только направлялись в район Москвы, и немедленно двинуться с имеющимися силами навстречу наступающим танковым дивизиям Гудериана. Д. Д. Лелюшенко немедленно выехал вместе с оперативной группой штаба корпуса в Мценск, реально имея в своем подчинении лишь 36-й мотоциклетный полк и Тульское артиллерийское училище. В ночь на 4 октября в Мценск прибыл первый эшелон 4-й танковой бригады, а к концу дня — и ее основные силы во главе с полковником М. Е. Катуковым. Вечером группа советских танкистов под командованием капитана В. Гусева с целью разведки ворвалась в Орел и в трехчасовом бою нанесла урон противнику. Другая группа танкистов прорвалась в тыл гитлеровцев и нанесла удар по штабу 4-й немецкой танковой дивизии.

Начали подходить и главные силы корпуса. Его части завязали ожесточенные бои с противником. Генерал армии Д. Д. Лелюшенко так пишет о них в своих воспоминаниях: «Девять дней сражались воины 1-го Особого гвардейского стрелкового корпуса на полях Орловщины. Четырежды меняли они рубеж, ведя подвижную оборону, изматывая противника в ожесточенных боях. На пятом рубеже по реке Зуше остановили врага и до 24 октября удерживали свои позиции»¹². 2-я танковая группа Гудериана, переименованная 5 октября во 2-ю танковую армию, была задержана под Мценском.

Развитие событий на юго-западных подступах к Москве во многом не отвечало расчетам противника. Ему не удалось прочно окружить, а затем уничтожить войска Брянского фронта и стремительно прорваться к столице по кратчайшему направлению Орел — Тула — Москва и Брянск — Москва. В ночь на 8 октября 3, 13 и 50-я армии Брянского фронта стали пробиваться из окружения на восток, сковывая в этих боях войска Гудериана и Вейхса.

Врагу был нанесен значительный урон, но тяжелые потери несли и выходящие из окружения армии. Среди погибших в боях были командующий и член Военного совета 50-й армии генерал-майор М. П. Петров и бригадный комиссар Н. А. Шляпин.

Командующий Брянским фронтом генерал-лейтенант А. И. Еременко был ранен и самолетом эвакуирован в Москву.

К 23 октября все три армии пробились на восток и заняли оборону: 50-я армия — на рубеже реки Оки в районе Белева, прикрывая тульское направление; 13-я армия — на рубеже Фатеж, Макаровка, прикрывая курское направление; 3-я армия — на рубеже Фатеж, Кромы. Бывший командующий Брянским фронтом так оценивает значение этого факта: «В результате сопротивления войск Брянского фронта, сковавших главные силы 2-й танковой и 2-й полевой армий противника, на 17 дней было задержано наступление вражеских войск на Тулу. Войска Брянского фронта нанесли поражение ударной группировке гитлеровских войск, нацеленной па Москву с юго-запада (через Брянск, Орел, Тулу). Вражеская группировка, растратив часть своих сил на борьбу с войсками фронта, потеряла свою пробивную силу и не смогла преодолеть оборону 50-й армии, вышедшей в район Тулы»¹³. В попытках захватить Тулу противнику пришлось столкнуться с такой стойкой обороной, которая противостояла всем ударам фашистских агрессоров.

Кризисное положение возникло к западу от Москвы. Первый сигнал об этом поступил утром 5 октября из Малоярославецкого укрепленного района. Высланные на разведку самолеты ВВС МВО обнаружили, что движущиеся колонны танков и мотопехоты противника находятся в 15—20 км от Юхнова. Положение войск Западного и Резервного фронтов для Генерального штаба и Ставки Верховного Главнокомандования оставалось неясным. Командованию МВО было приказано на пять—семь дней задержать противника на рубеже Можайской линии обороны, пока не будут подведены резервы Ставки. В тот же день, 5 октября, немцы заняли Юхнов. К Малоярославцу отходили разрозненные подразделения Резервного фронта.

Обстановка постепенно прояснялась. Ночью 8 октября окончательно выяснилось, что значительная часть войск Западного и Резервного фронтов окружена. 3-я и 4-я танковые группы противника, прорвавшись на левом фланге Резервного фронта и в центре Западного фронта, вышли в тыл советских войск и 6 октября замкнули вокруг них кольцо окружения в районе Вязьмы. Остальные войска, понеся тяжелые потери, отходили в район юго-западнее Калинин и частично — к Можайскому рубежу. Каждый час можно было ожидать внезапного удара бронетанковых войск врага непосредственно на Москву.

Попавшие в окружение 19, 20, 24 и 32-я армии героически сражались, стремясь прорваться из «вяземского котла». Подошедшие 4-я и 9-я полевые армии уплотнили кольцо окружения. Вырваться из него удалось лишь отдельным группам советских войск, но эта борьба сковала 28 соединений противника. В своих воспо-

минациях маршал Г. К. Жуков пишет: «Благодаря упорству и стойкости, которые проявили наши войска, дравшиеся в окружении в районе Вязьмы, мы выиграли драгоценное время для организации обороны на Можайской линии. Кровь и жертвы, понесенные войсками окруженной группировки, оказались не напрасными»¹⁴.

Сражение под Вязьмой было исключительно важным, но не единственным фактором, оказавшим воздействие на дальнейшее развитие событий битвы за Москву. Главные силы танковых и полевых армий противника были скованы боями под Вязьмой, когда отдельные его корпуса и дивизии устремились в образовавшиеся на фронте под Москвой бреши. Первоначально враг не имел перед собой сплошной обороны. Западный и Резервный фронты, а также Брянский фронт не располагали резервами для немедленного восстановления обороны. Казалось, что пути на Москву были открыты.

В сложившейся ситуации потеря мужества, растерянность, а также неспособность к организации дальнейшего сопротивления неизбежно завершились бы катастрофой. Однако защитники столицы перед лицом смертельной опасности не дрогнули. Они готовы были к суровой борьбе против агрессоров.

ЦК партии и Ставка Верховного Главнокомандования сделали все необходимое, чтобы не допустить противника к Москве. На Можайский оборонительный рубеж в ночь на 7 октября началась переброска войск из резерва Ставки и с соседних фронтов. Первыми должны были прибыть три стрелковые дивизии — 316, 32 и 312-я. Вместе с тем до подхода резервов проводилась срочная мобилизация всех сил, которые могли быть немедленно использованы для прикрытия важнейших направлений к Москве. Для этого привлекались расположенные в столице и Подмоскovie военные училища, институты, академии, дивизии НКВД, части, несущие гарнизонную службу, истребительные батальоны. По боевой тревоге были подняты пехотное и артиллерийское училища Подольска, московские имени Ленина Военно-политическая академия и Военно-политическое училище, получившие приказ занять оборону под Малоярославцем и Можайском. Сводный полк военного училища имени Верховного Совета РСФСР, поднятый по тревоге в лагерях под Солнечногорском, в составе 1 тыс. курсантов при четырех орудиях вышел в Волоколамский укрепленный район. Это лишь начало перечня тех сил, которые в критические дни были выдвинуты в качестве передовых отрядов и приняли на себя удары врага.

Ставка Верховного Главнокомандования 10 октября объединила Западный и Резервный фронты в один — Западный фронт. Командующим его был назначен генерал армии Г. К. Жуков, членом Военного Совета — Н. А. Булганин, начальником штаба —

генерал-лейтенант В. Д. Соколовский. Создавался по существу новый оборонительный фронт.

«Нужно было, — пишет Г. К. Жуков, — срочно создать прочную оборону на рубеже Волоколамск — Можайск — Малоярославец — Калуга; развить оборону в глубину; создать вторые эшелоны и резервы фронта, чтобы можно было ими маневрировать для укрепления уязвимых участков обороны»¹⁵.

Ставка Верховного Главнокомандования перебрасывала на Можайскую оборонительную линию соединения из своего резерва и с соседних фронтов. Прибыли 14 стрелковых дивизий, 16 танковых бригад, более 40 артиллерийских полков и другие части. Сюда же отходили части, вырвавшиеся из окружения. Все эти силы использовались для прикрытия главных направлений, в то же время из них формировались новые армии: на Можайском направлении — 5-я армия генерал-майора Д. Д. Лелюшенко, на малоярославецком — 43-я армия генерал-лейтенанта С. Д. Акимова, на калужском — 49-я армия генерал-лейтенанта И. Г. Захаркина, на волоколамском — 16-я армия генерал-лейтенанта К. К. Рокоссовского. Личный состав всех этих армий к середине октября насчитывал всего лишь 90 тыс. человек.

С 13 октября развернулись ожесточенные сражения на главных оперативных направлениях: волоколамском, Можайском, малоярославецком, калужском. К этому времени был почти восстановлен сплошной фронт обороны, хотя и недостаточными силами.

Ведя наступление против правого крыла Западного фронта, войска 3-й танковой группы и 9-й армии противника прорвали оборону на калининском направлении, создав угрозу глубокого обхода Москвы с севера и северо-запада. 14 октября 41-й моторизованный корпус противника захватил Калинин. Учитывая важность этого направления, Ставка Верховного Главнокомандования направила сюда часть своих резервов, а 17 октября приняла решение о создании Калининского фронта, включив в его состав 29, 30 и 31-ю армии, выделенные из Западного фронта. Командующим Калининским фронтом был назначен генерал-полковник И. С. Конев, членом Военного совета — корпусной комиссар Д. С. Леонов, начальником штаба — генерал-майор И. И. Иванов.

Пытаясь развить успех на калининском направлении, противник двинулся на Торжок, но был встречен стойким сопротивлением 22-й армии генерала В. И. Вострухова. На одном участке немцы потеснили части 249-й дивизии полковника Г. Ф. Тарасова. В дивизии на исходе были снаряды, гранаты и бутылки с горючей жидкостью. Тогда ее воины пошли в штыковую атаку. «Эта штыковая атака была настолько бурной, яростной и настойчивой, что немцы не выдержали и панически бежали. Наши части, преследуя врага на этом участке фронта, восстановили по-

ложение, заняв прежние позиции. Гитлеровцы испытали силу русского штыка и впредь здесь уже не отваживались предпринимать никаких активных действий»¹⁶. В октябре 9-я армия и главные силы 3-й танковой группы вынуждены были перейти к обороне на этом направлении, хотя продолжали удерживать Калинин. Скванные в тяжелых боях войска левого фланга группы армий «Центр» не смогли нанести решительного удара по Москве с северо-запада.

В центре Западного фронта также шли напряженные бои. На волоколамском направлении оборону в полосе около 100 км занимала вновь созданная 16-я армия под командованием генерал-лейтенанта К. К. Рокоссовского. Севернее Волоколамска вплоть до Волжского водохранилища находился 3-й кавалерийский корпус генерала Л. М. Доватора, поступивший в оперативное подчинение 16-й армии 13 октября, когда корпус вышел в район Волоколамска из окружения. Левее его был сводный курсантский полк, созданный на базе военного училища имени Верховного Совета РСФСР. Командиром полка был начальник училища Герой Советского Союза полковник С. И. Младенцев, комиссаром — А. Е. Славкин. На левом фланге, прикрывая Волоколамск с запада и юго-запада до реки Рузы, оборону заняла прибывшая из резерва Ставки полнокровная 316-я стрелковая дивизия. Ее командиром был генерал И. В. Панфилов, комиссаром — С. А. Егоров. В резерве командования 16-й армии находились стрелковый полк 126-й дивизии и 18-я стрелковая ополченская дивизия, нуждавшиеся в пополнении. Армия имела два истребительно-противотанковых полка, два пушечных полка, два дивизиона Московского артучилища, два полка и три дивизиона реактивной артиллерии — «катюш».

Утром 16 октября две пехотные и две танковые дивизии немцев начали наступление против войск 16-й армии. Главный удар пришелся по 316-й дивизии И. В. Панфилова, прикрывавшей подступы к Волоколамскому шоссе. «Завязались тяжелые оборонительные бои, — пишет в своих воспоминаниях К. К. Рокоссовский. — Гитлеровцы вводили в бои сильные группы по 30—50 танков, сопровождаемые густыми цепями пехоты и поддерживаемые артиллерийским огнем и бомбардировкой с воздуха»¹⁷. На следующий день севернее Волоколамска был атакован кавалерийский корпус Доватора. Сражение развернулось на всем фронте обороны 16-й армии. Войска Рокоссовского организовано и мужественно отражали атаки врага, но гитлеровское командование бросало в бой все новые силы. 18 и 19 октября атаки противника продолжались. Немцам удалось незначительно потеснить части дивизии Панфилова, но из-за больших потерь в танках и живой силе они вынуждены были прекратить атаки. Армия Рокоссовского также несла значительные потери. Артиллеристы,

пехотинцы, саперы и связисты проявляли массовый героизм, отражая вражеский натиск.

Пользуясь превосходством в силах и средствах, не считаясь с потерями, противник продолжал атаковать и постепенно теснил части 16-й армии, стремясь пробиться к Волоколамскому шоссе. К 25 октября гитлеровцы овладели рядом населенных пунктов, форсировали Рузу, захватили станцию Волоколамск. «Нажим врага на Волоколамск все усиливался, — пишет К. К. Рокоссовский. — Против 316-й дивизии действовало, помимо пехотных, не менее двух танковых дивизий. Мне пришлось произвести некоторую перегруппировку для усиления левого фланга армии. Сюда форсированным маршем вышел корпус генерала Доватора (его у Волжского водохранилища заменила несколько пополненная 126-я стрелковая дивизия, туда же подтягивалась и 18-я стрелковая дивизия)»¹⁸.

Противник нависал над флангами 16-й армии, потеснив смежные с ней 30-ю и 5-ю армии, обходя Волоколамск с севера и юга. 27 октября немцы овладели Волоколамском. Однако попытка врага перехватить шоссе восточнее города, идущее на Пстру, была отражена вовремя прибывшей в состав 16-й армии 50-й кавалерийской дивизией с приданной ей артиллерией. В октябрьских боях особенно отличились 316-я стрелковая дивизия генерал-майора И. В. Панфилова и курсантский полк полковника С. И. Младенцева. Понесший большие потери под Волоколамском противник вынужден был временно приостановить здесь наступление, производя перегруппировку сил.

На Можайском направлении оборону занимала 5-я армия, формируемая из резервных соединений, а также из частей Западного фронта. 11 октября назначенный командующим армией генерал Д. Д. Лелюшенко вместе с оперативной группой выехал в Можайск. Строительство рубежа обороны не было еще завершено. Колхозники и рабочие московских заводов «Серп и молот», «Шарикоподшипник» и другие почти круглые сутки рыли противотанковые рвы, сооружали блиндажи, ставили заграждения. Немецкие самолеты сбрасывали на работающих бомбы, обстреливали их с бреющего полета, но люди самоотверженно выполняли свой долг. Прибывшая на следующий день 32-я стрелковая дивизия полковника В. И. Полосухина заняла оборону в центре боевого порядка армии на Бородинском поле. Здесь же встали три артиллерийских противотанковых полка (121, 367 и 421-й). Заняли также свои боевые участки вошедшие в состав армии 230-й учебный запасной полк, курсантский батальон Военно-политического училища имени Ленина и другие подразделения. 20-я танковая бригада находилась в резерве командарма. Через 6—8 дней в армию прибыли новые силы — 50-я стрелковая и 82-я мотострелковая дивизии, 22-я танковая бригада.

В полдень 13 октября над Бородинским полем появилась вражеская авиация, а затем на автостраду Москва—Минск вышли немецкие танки. Встретив огневой отпор и наравшись на минное поле, они отошли в лес.

На следующее утро противник возобновил наступление более крупными силами, но и на этот раз был отбит. 15 октября бои приняли еще более ожесточенный характер. 32-я дивизия Полоухина и поддерживающие ее части с огромным мужеством сражались на Бородинском поле, где все напоминало о бессмертной славе Отечественной войны 1812 г. Подвиг, совершенный здесь 130 лет назад русскими солдатами, приумножался советскими воинами. 16 октября натиск врага был особенно сильным. «Ожесточенная борьба шла за каждый населенный пункт, выгодный рубеж. Некоторые деревни по несколько раз переходили из рук в руки. И все же перевес в результате численного превосходства в танках был на стороне противника»¹⁹. Оборона дивизии была прорвана. К вечеру, взаимодействуя с авиацией, немецкие танки прорвались к наблюдательному пункту армии. «В те критические минуты, — рассказывает Д. Д. Лелюшенко, — когда немецкие танки прорвались на НП армии, бойцы вели огонь, бросали бутылки с горючей смесью в танки противника. Офицеры штаба строчили по пехоте врага из автоматов. На наш окоп надвигался фашистский танк, за ним пехота. И тут меня ранило...»²⁰ 18 октября противник ворвался в Можайск. В этот день вместо раненого Д. Д. Лелюшенко командующим 5-й армией был назначен генерал-лейтенант Л. А. Говоров.

Упорные бои шли в районах Малоярославца и Наро-Фоминска. На подступах к Малоярославцу 12-й армейский и 57-й моторизованный корпуса немцев непрерывными атаками танков и пехоты, поддерживаемых ударами авиации, стремились сломить сопротивление частей 43-й армии. В этих боях особенно стойко оборонялись части 312-й стрелковой дивизии полковника А. Ф. Наумова, курсанты двух подольских военных училищ, 17-я танковая бригада полковника И. И. Троицкого (танкисты вели бои в районе Медыни). 15 октября врагу удалось выйти севернее малоярославецкого боевого участка, где сражались части 110-й стрелковой дивизии, 151-й мотострелковой бригады и 127-го танкового батальона. Немцы ворвались в Боровск, а 18 октября захватили Малоярославец. В центре Западного фронта обстановка серьезно ухудшилась. По приказу Ставки Верховного Главнокомандующего на наро-фоминском направлении развернулась вновь сформированная 33-я армия генерал-лейтенанта М. Г. Ефремова, в состав которой вошли московские дивизии народного ополчения. Южнее Наро-Фоминска по восточному берегу Нары оборонялась 43-я армия, на рубеже западнее Серпухова — восточнее Тарусы, Алексина — 49-я армия.

Несмотря на огромные потери, противник продолжал рваться к Москве. 21 октября части 258-й пехотной дивизии немцев ворвались в Наро-Фоминск, захватили часть города и вышли к разделявшей его реке Наре. Дальше продвинуться они не смогли, отброшенные за реку подошедшей из резерва 1-й Московской мотострелковой дивизией полковника А. И. Лизюкова, ранее называвшейся Московской Пролетарской. Фронт здесь стал проходить по Наре. Гитлеровцы захватили Можайск, Калугу, Тарусу, Алексин. Враг прорвал на ряде направлений Можайскую полосу обороны. Однако сломить сопротивление защитников Москвы он не мог. Войска Западного фронта остановили немецко-фашистские войска на рубеже Волжское водохранилище, восточнее Волоколамска, р. Нары, Алексина. На юго-западных подступах к столице, как уже отмечалось, 2-я танковая армия Гудериана подошла к Туле, но этот город так и остался недосягаемым для гитлеровцев. 50-я армия Брянского фронта была очень ослаблена после выхода из окружения, но при поддержке частей тульского боевого участка (военное училище, рабочий полк и 14-я запасная стрелковая бригада) она прикрывала подступы к Туле. Большую роль в защите Тулы сыграл созданный 22 октября Городской комитет обороны, возглавляемый первым секретарем обкома партии В. Г. Жаворонковым. Комитет поднял население на борьбу с агрессорами. Развернулось строительство окопов, траншей, возводились противотанковые препятствия. Созданные партизанские отряды наносили внезапные удары в тылу противника. 50-я армия, пополняемая новыми силами, оказывала упорное сопротивление наступающим соединениям 2-й танковой армии. 30 октября в состав тульского боевого участка были включены 217, 290, 154, 173 и 260-я стрелковые дивизии. Его командующим был назначен заместитель командующего 50-й армией генерал-майор В. С. Попов.

На северо-западном направлении войска Калининского фронта активными действиями сковали 9-ю армию Штрауса и главные силы 3-й танковой группы Гота, что ослабило удар на Москву главных сил группы армий «Центр».

Октябрьское наступление гитлеровцев на Москву было остановлено. Враг глубоко вклинился в центральные области Советской России, оккупировал тысячи населенных пунктов, захватил города и крупные железнодорожные узлы — Брянск, Вязьму, Орел, Ржев, Калинин, Сухиничи, Калугу и др. Однако Москва оставалась для противника недоступной. Ее защитники, опираясь на всенародную поддержку, организуемые партией, готовы были продолжать смертельную борьбу с врагом.

«Итоги октябрьских событий были очень тяжелы для нас,— пишет маршал А. М. Василевский.— Армия понесла серьезные потери. Враг продвинулся вперед почти на 250 км. Однако до-

стичь целей, поставленных планом «Тайфун», ему не удалось. Стойкость и мужество защитников советской столицы, помощь тружеников тыла остановили фашистские полчища. Группа армий «Центр» была вынуждена временно прекратить наступление. В этом главный итог октябрьского периода Московской битвы, очень важного и ответственного во всем сражении за Москву. Еще и еще раз хочу отметить, что советские воины выстояли, сдержали натиск превосходящего нас численностью и вооружением врага, и что большую роль в этом сыграла твердость руководства со стороны Центрального Комитета партии и ГКО во главе с И. В. Сталиным. Они осуществляли неустанную деятельность по мобилизации и использованию сил страны»²¹.

Противник в этих боях потерял много живой силы и техники, а в итоге имел перед собой сплошной фронт советской обороны. К началу ноября этот фронт обороны проходил по линии Калинин — Волоколамск — Наро-Фоминск — Алексин — Тула — Богородицк — западнее Ефремова, Ельца — Лпвен. На этом рубеже стояли войска Калининского, Западного и Брянского фронтов.

Генерал Г. Блюментрит впоследствии так оценивал сложившуюся к ноябрю обстановку. «Когда мы вплотную подошли к Москве, настроение наших командиров и войск вдруг резко изменилось. С удивлением и разочарованием мы обнаружили в октябре и начале ноября, что разгромленные русские вовсе не перестали существовать как военная сила. В течение последних недель сопротивление противника усилилось и напряжение боев с каждым днем возрастало»²².

МОБИЛИЗАЦИЯ СИЛ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕРЖАВЫ

На подступах к Москве развернулась битва, в которой участвовали главные силы и ресурсы противостоящих сторон.

Прошло почти сто дней с начала войны. Противник вначале прорвал советский стратегический фронт на западном направлении, а в сентябре это произошло на юго-западе. В Прибалтике немцы вышли на ближние подступы к Ленинграду. В октябре, когда гитлеровцы приступили к осуществлению операции «Тайфун», они вновь прорвали оборону на западном направлении. Все это дорого обходилось Красной Армии. «Локализация больших и малых прорывов, ожесточенные бои на всех направлениях, к сожалению, были связаны с большими потерями. В связи с этим только в 1941 г. были расформированы 124 стрелковые дивизии, потерявшие боеспособность»²³. Несмотря на восполнение потерь значительным количеством новых соединений и частей, превосходство в силах и средствах продолжало оставаться на стороне противника.

Тяжелое положение на фронтах требовало мобилизации огромных материально-технических средств. Необходимо было обеспечить Красную Армию и флот вооружением, боевой техникой, боеприпасами, горючим, продовольствием, обмундированием. Между тем самые тяжелые испытания на фронте совпали и с наибольшими трудностями для народного хозяйства. Значительная часть советской территории, на которой до войны производилось почти $\frac{2}{3}$ всей промышленной и сельскохозяйственной продукции, была оккупирована гитлеровцами. Вместе с тем летом и осенью 1941 г. совершался гигантский процесс перемещения производительных сил из угрожаемых районов в Поволжье, на Урал и в Сибирь. Перебазировались 1500 промышленных предприятий, многочисленные материальные ценности колхозов и совхозов, для загрузки которых требовалось 1,5 млн. вагонов. В восточные районы страны эвакуировалось также 17 млн. человек (из них по железным дорогам — 10 млн.). Часть производительных сил временно выпала из строя в результате эвакуации. Огромные народные ценности оказались уничтоженными или захваченными врагом. Экономика страны, находившаяся вне сферы вражеской оккупации, не была еще полностью переведена на решение задач военного времени, так как перестройка требовала не только больших усилий, но и времени. К тому же число рабочих и служащих в народном хозяйстве уменьшилось с 31,2 млн. в 1940 г. до 19,8 млн. в ноябре 1941 г. В промышленности и сельском хозяйстве резко возросла доля труда женщин и подростков. Перед советским тылом стояли сложные задачи, от успешного решения которых во многом зависела судьба страны.

Партия и Советская власть подняли парод на борьбу против фашистских агрессоров. В первые же восемь дней войны в Вооруженные Силы было мобилизовано 5,3 млн. человек из числа военнообязанных 1905—1918 гг. рождения. Это позволило уже в 1941 г. сформировать 286 стрелковых дивизий, 159 стрелковых бригад и значительное количество кавалерийских дивизий. Партия направила на фронт 1,5 млн. своих членов и кандидатов. Коммунисты на всех участках вооруженной и трудовой борьбы показывали пример самоотверженного выполнения долга, мобилизуя советских людей на решение стоящих перед ними задач.

Выполняя разработанную Центральным Комитетом партии программу освободительной войны, Государственный Комитет Обороны основное внимание в своей деятельности уделял повышению боевой мощи Советских Вооруженных Сил и переводу народного хозяйства на обеспечение нужд фронта. По его решению срочно формировались новые войсковые соединения и части, образующие стратегические резервы, из которых направлялись пополнения в действующую армию. ГКО решал и другие неотложные задачи руководства страной.

Перед лицом серьезных испытаний, порожденных войной, с особой силой проявилась несокрушимая прочность социалистического строя. Морально-политическое единство советского общества, героизм народных масс, плановые основы экономики, руководящая деятельность партии, работа государственных, профсоюзных, общественных организаций — все это использовалось для единой цели — борьбы с врагом. Великая мощь индустрии, сырьевые запасы, продукция сельского хозяйства, ресурсы рабочей силы мобилизовывались для нужд фронта. Гигантская энергия народных масс преодолевала все трудности. Многие эвакуированные предприятия в сравнительно короткие сроки на новых местах приступали к выпуску военной продукции.

Патриотический подъем и трудовой героизм советских людей рождали новые формы борьбы за увеличение производства вооружения, боеприпасов, обмундирования и т. д. Все это сочеталось с умелым использованием достижений науки и техники. К концу 1941 г. вся металлургия Урала и Сибири была переведена на производство качественных сталей. Производство броневой стали на заводах Урала и Сибири за короткий срок увеличилось почти в 20 раз. Наращивание темпов развития военной экономики в районах Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана, Средней Азии и в Центральном-Промышленном районе привело к росту военного производства во второй половине 1941 г. Больше стало выпускаться самолетов Ил-2, Пе-2, Як-1, МиГ-3 и ЛаГГ-3. Во втором полугодии 1941 г. по сравнению с первым полугодием среднемесячный выпуск самолетов увеличился в 2 раза. Выпуск танков за то же время возрос более чем в 2,5 раза и составил 4740 машин, в том числе тяжелых танков КВ, средних Т-34 и легких Т-60, Т-50. Производство винтовок и карабинов выросло с 792 тыс. до 1500 тыс., автоматов и пулеметов — с 11 тыс. до 143 тыс., орудий и минометов — с 15 600 до 55 500, снарядов и мин — с 18 800 тыс. до 40 200 тыс. Начался выпуск реактивных установок и противотанковых ружей. Однако потребности Красной Армии в вооружении и боевой технике в то время далеко не удовлетворялись. Особенно не хватало боеприпасов.

В условиях войны еще больше возросла действенная сила марксистско-ленинских идей, усилилось их воздействие на исторический процесс. Преданность Родине и знамени коммунизма являлась могучим источником деятельности масс. Одним из многообразных проявлений патриотизма советских людей были добровольческие вооруженные формирования — ополченские дивизии, истребительные, коммунистические и рабочие батальоны, партизанские отряды. Ленинградцы и москвичи уже в начале июля 1941 г. приступили к формированию в помощь Красной Армии массового народного ополчения. Под руководством партий-

ных организаций трудящиеся Киева, Одессы, Ростова-на-Дону, Запорожья, Донбасса, Могилева, Гомеля и др. городов также создали дивизии, полки и многочисленные подразделения народного ополчения. Всего было сформировано и передано в действующую армию около 30 дивизий народного ополчения, что составляло свыше 2 млн. воинов.

Кроме дивизий народного ополчения, к концу июля 1941 г. было создано свыше 1500 истребительных багальонов. В помощь им создавались также группы содействия. Все они несли службу без отрыва от производства, но с приближением фронта переходили на казарменное положение. В дальнейшем многие из них вливались в действующую армию или переходили на путь партизанской борьбы.

Значительную помощь войскам оказывало население в строительстве оборонительных сооружений. Особенно большой эта помощь была при обороне Москвы, Ленинграда, Севастополя, Киева, Одессы, а также многих других городов. Летом и осенью 1941 г. в оборонительных работах принимало участие около 10 млн. человек.

Одним из важных факторов народной борьбы против агрессии являлось партизанское движение. Силу его воздействия противник ощутил уже в начале вторжения. Фельдмаршал Кейтель, начальник штаба верховного главнокомандования, в приказе от 16 сентября 1941 г. отмечал, что с начала войны против Советской России на оккупированных территориях «повсеместно вспыхнуло коммунистическое повстанческое движение» и что «речь идет о массовом движении, централизованно руководимом из Москвы»²⁴. С откровенностью высказывается в приказе мысль о возрастании угрозы для «немецкого руководства войной»²⁵ (этот совершенно секретный документ предназначался только для командования). Дальше в приказе говорилось: «Фюрер распорядился, чтобы повсюду пустить в ход самые крутые меры для подавления в кратчайший срок этого движения... При этом следует учитывать, что на указанных территориях человеческая жизнь ничего не стоит, и устрашающее воздействие может быть достигнуто только необычайной жестокостью. В качестве искупления за жизнь одного немецкого солдата в этих случаях, как правило, должна считаться смертная казнь для 50—100 коммунистов. Способ приведения приговора в исполнение должен еще больше усилить устрашающее воздействие»²⁶. Этот людоедский приказ последовательно проводился в жизнь, попирая все нормы права и морали, свидетельствуя о разбойничьей сущности гитлеровского вермахта — беспощадной военной машины германского империализма и фашизма.

Перед началом наступления на Москву командующий группой армии «Центр» генерал-фельдмаршал фон Бок в специаль-

ной оперативной директиве также указывал на усиление действий партизан в полосе группы армий. Директива намечала свирепые меры по борьбе с партизанами. Однако террор и массовые репрессии врага не в состоянии были подавить народную борьбу против захватчиков. В оборонительный период Московской битвы в непосредственном тылу группы армий «Центр» действовало уже больше 30 тыс. партизан, оказывавших боевую помощь защитникам столицы.

В связи с участвовавшимися налетами фашистской авиации на Москву оттуда эвакуировалась часть центральных правительственных и военных органов. Большинство членов Государственного Комитета Обороны во главе со Сталиным находились в столице. Там же оставались Ставка Верховного Главнокомандования и оперативная группа Генерального штаба во главе с генералом А. М. Василевским.

С 20 октября постановлением Государственного Комитета Обороны Москва и прилегающие к ней районы перешли на осадное положение. Обеспечивалось строгое соблюдение дисциплины, организованности, революционной бдительности. Жестко пресекалась подрывная деятельность шпионов, диверсантов и других агентов германского фашизма.

Московская партийная организация проводила огромную работу по укреплению обороны столицы. В Москве и в области в дивизии народного ополчения вступило около 120 тыс. человек. Затем на фронт было направлено еще 50 тыс. добровольцев. Создано было также 87 истребительных батальонов, охватывавших свыше 30 тыс. человек. На учебных пунктах Всеобуча москвичи обучались военному делу. Создавались специальные истребительно-диверсионные группы для действий в тылу противника. Многие тысячи москвичей были заняты на строительстве оборонительных сооружений на ближних подступах к столице. Главный рубеж обороны проходил в 15—20 км от города, он состоял из двух оборонительных полос. В непосредственной близости от столицы, на ее площадях и улицах строился городской оборонительный рубеж, состоявший из трех оборонительных позиций: по Окружной железной дороге, Садовому кольцу и Бульварному кольцу.

Все московские предприятия местной и кооперативной промышленности были привлечены к выпуску военной продукции. Организовано было массовое производство минометов, мин, ручных гранат, снарядов, автоматов, авиабомб, саперного инструмента, а также ремонт автомашин, мотоциклов и пр.

На помощь защитникам столицы пришла вся Советская страна. В действующую армию под Москву перебрасывались резервные соединения, прибывали военная техника, боеприпасы, продовольствие, фураж и пр. Все это поступало из центральных

областей страны, с Урала, Дальнего Востока, из Сибири, Поволжья, Казахстана и Средней Азии. За время Московской битвы более 332 тыс. вагонов было использовано для доставки трем фронтам московского направления различного имущества и перевозки войск, что составляло 100—120 поездов в сутки. Половина этих перевозок выполнялась для Западного фронта. Интересно отметить, что немецко-фашистская группа армий «Центр» могла подвозить к фронту под Москвой только 23 эшелона в сутки вместо необходимых ей 70.

В Московской битве с оружием в руках участвовали представители всех народов СССР. Против фашистских агрессоров здесь сражались русские, украинцы, белорусы, грузины, армяне, казахи, узбеки, таджики, литовцы, латыши и воины других национальностей СССР.

В тыловых районах страны формировались воинские соединения, многие из которых по своему составу являлись многонациональными. Так, сформированная в Казахстане 310-я стрелковая дивизия состояла на 40% из казахов, на 30% — из русских, на 25% — из украинцев, на 5% — из представителей других национальностей. Из Казахстана же прибыла на фронт под Москву 316-я стрелковая дивизия под командованием генерал-майора И. В. Панфилова.

Генерал армии А. П. Белобородов в своих воспоминаниях пишет: «Защитники столицы знали, что за ними Москва, вся страна, что армию поддерживает весь народ». «Я в это время был на Дальнем Востоке,— рассказывает А. П. Белобородов. — Там тоже все понимали, как трудно нашим войскам на подступах к Москве. В штаб поступало много рапортов от офицеров с просьбой направить их на фронт. Солдаты, сержанты также горели желанием поехать туда, где решалась судьба нашей Родины...

Наша 78-я стрелковая дивизия прямо с учений по тревоге была отправлена на станцию погрузки... Вспоминаю, какой патристический подъем вызвало у воинов сообщение о том, что мы едем защищать родную столицу»²⁷. 78-я стрелковая дивизия прибыла на фронт в конце октября и вошла в состав 16-й армии.

В глубоком тылу, на Волге, формировалась в ноябре 1941 г. 10-я армия. Ее костяком явились 7 стрелковых дивизий Московского военного округа. В общей сложности к началу боевых действий 10-я армия имела около 100 тыс. человек. Она участвовала в контрнаступлении под Москвой.

20-я армия была сформирована в конце ноября и сосредоточена в районе Москвы за рубежом Белый Раст — Крюково. В числе входивших в ее состав соединений были 352-я стрелковая дивизия, прибывшая из Татарии и насчитывавшая свыше 11 тыс. человек; 331-я стрелковая дивизия, состоявшая в основном из сибиряков и насчитывавшая также более 11 тыс. человек;

64-я морская стрелковая бригада, сформированная из моряков Тихоокеанского флота.

5-я армия, прикрывавшая Можайский укрепленный район, была сформирована из дальневосточников, москвичей-добровольцев и воинов, прибывших из различных областей страны. Они сражались на Бородинском поле и на других участках фронта у стен столицы. 50-я армия, после выхода из окружения, героически оборонявшая Тулу, усиливалась за счет частей, прибывших из Сибири и с Дальнего Востока.

Гитлер и его генералы просчитались в отношении оценки боеспособности Красной Армии и ее возможностей восстановления сил в ходе борьбы. Московская битва убедительно показала, что материальные и моральные ресурсы Советской страны практически неисчерпаемы. В ходе тяжелых оборонительных боев на подступах к столице тыл во все возрастающих масштабах оказывал помощь сражающимся войскам. В суровой борьбе с врагом фронт и тыл были нераздельны.

БОИ НА БЛИЖНИХ ПОДСТУПАХ К СТОЛИЦЕ

Положение на Восточном фронте в первой половине ноября обсуждалось у Гитлера, а затем на совещании начальников штабов групп армий в Орше, куда приехал начальник генерального штаба сухопутных войск Гальдер. План операции «Тайфун» не был выполнен, несмотря на понесенные большие потери. Общая обстановка в ходе войны против СССР также порождала неожиданные осложнения. Настроение германского генералитета менялось. В его кругах уже не было единого мнения по вопросу: продолжать ли наступление на Восточном фронте или ожидать весны, закрепившись на достигнутых рубежах. Представители групп армий «Юг» и «Север» выступили против дальнейших наступательных операций и настаивали на переходе к обороне. Что касается «представителей группы армий «Центр», то они высказались за то, чтобы сделать последнюю попытку захватить Москву»²⁸. Эти споры и сомнения были разрешены Гитлером, который приказал вести усиленную подготовку к возобновлению наступления. Он хотел в ближайшее же время «покончить с Москвой».

В первой половине ноября германское командование подтянуло к Москве с других направлений дополнительно до 10 дивизий и произвело перегруппировку войск. 3-я танковая группа Гота была выведена с калининского направления и сосредоточена севернее Волоколамска, 2-я танковая армия Гудериана усилена двумя армейскими корпусами и 100 танками. В 4-й армии Клюге, наступавшей на Москву с запада, армейские корпуса усиливались танками непосредственной поддержки пехоты.

Для второго этапа «генерального» наступления на Москву гитлеровское командование развернуло только в полосе Западного фронта 51 дивизию, в том числе 13 танковых и 4 моторизованные. В целом группа армий «Центр» обладала значительным превосходством сил по отношению к обороняющимся на подступах к столице советским войскам Калининского, Западного и двух правофланговых армий Юго-Западного фронта²⁹. Противник имел здесь почти в 2 раза больше солдат и офицеров, в 2,5 раза больше артиллерии, в 1,5 раза больше танков; на флангах же Западного фронта, где враг наносил главные удары своими подвижными соединениями, превосходство гитлеровцев по танкам было шести-семикратным. Немцы обладали также значительно большими силами бомбардировочной авиации.

К продолжению борьбы готовились и защитники столицы. Они понимали всю тяжесть военного положения страны. Фашистские войска находились у стен Москвы и Ленинграда, они далеко продвинулись в глубь советской территории на юго-западном направлении. Но и в этой обстановке советские люди сохраняли стойкость духа и непоколебимую веру в мощь социалистической державы. 6 ноября проходило горжественное заседание Московского Совета депутатов трудящихся совместно с партийными и общественными организациями столицы, посвященное 24-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. На следующий день, 7 ноября, состоялся традиционный парад войск Красной Армии на Красной площади. Все это было яркой демонстрацией высокого морального духа народа, уверенности Коммунистической партии и ее Центрального Комитета в превосходстве над противником и неизбежности конечной победы над фашистским агрессором.

Вместе с тем Верховное Главнокомандование, правильно оценивая обстановку, продолжало усиливать войска за счет прибывавших резервов.

В первой половине ноября Западный фронт получил 100 тыс. человек, 300 танков, 2 тыс. орудий. Подкрепления направлялись и па другие фронты московского направления — Калининский, правый фланг Юго-Западного и в Московскую зону обороны, составляющую второй боевой эшелон обороны столицы. Формировались также новые резервные армии: 1-я ударная — в районе Загорска, 10-я — в районе Рязани, 20-я — в районе Лобни, Сходни, Химок. Эти армии через 15—20 дней также могли быть введены в сражение.

Для понимания дальнейшего хода событий важно отметить, что германское верховное командование бросало в наступление все силы группы армий «Центр», не оставляя сколько-нибудь существенных резервов, а советская Ставка приняла меры к тому, чтобы в ходе борьбы можно было наращивать силы фронтов.

Более того, несмотря на критическое положение под Москвой, Ставка из имевшихся у нее в наличии небольших резервов часть сил направила в район Тихвина — под Ленинград и на юг — в районы Ростова-на-Дону, Севастополя. Это упрочило положение на флангах советско-германского фронта.

В течение двухнедельной подготовки к решающим операциям боевые действия под Москвой полностью не прекращались.

Войска Западного фронта вели оборонительные бои в районах Волоколамска и Алексина. В районе Серпухова 49-я армия под командованием генерал-лейтенанта Т. Г. Захаркина 14 ноября нанесла контрудар по правому флангу 4-й полевой армии противника, что вынудило его ввести в бой войска, предназначенные для наступления. Контрудар 16-й армии из района севернее Волоколамска ожидаемых результатов не принес.

Все это время в тылу группы армий «Центр» действовало до 900 партизанских отрядов и групп — свыше 40 тыс. человек, в том числе немало бойцов и командиров из регулярных частей. На оккупированной территории попавшие в окружение военнослужащие присоединялись к патриотам, ведущим борьбу с захватчиками, что способствовало повышению организованности и эффективности боевой деятельности партизан. Осенью 1941 г. она заметно возросла.

Партизаны внезапными ударами уничтожали живую силу, оружие и технику врага, громили его штабы. Так, нападению объединенных партизанских отрядов подвергся штаб 12-го армейского корпуса, расположенный в районном центре Московской области — Угодском заводе. При этом много гитлеровцев было убито и ранено.

Партизаны разрушали узлы и линии связи, нарушали коммуникации противника. С начала войны и по 16 сентября только на западном направлении было разрушено 117 железнодорожных мостов из 447 — взлетевших к этому времени на воздух в тылу немецко-фашистских войск на советско-германском фронте.

В огне партизанской войны советские люди совершали многочисленные героические подвиги. О силе и размахе этой борьбы убедительно свидетельствовал тот факт, что только в Московской области она отвлекала на себя свыше 5 немецко-фашистских дивизий.

15—16 ноября противник возобновил наступление на Москву, нанося главные удары на трех направлениях. 3-я и 4-я танковые армии (группы), усиленные армейскими корпусами, прорывались на Клин, Солнечногорск и Истру в обход Москвы с северо-запада. Здесь врагу противостояли войска 30-й армии Калининского фронта и 16-й армии Западного фронта. Сражаясь на широком фронте, эти армии не имели сплошной обороны, а их силы и средства значительно уступали противнику.

С юго-запада от Москвы наступала 2-я танковая армия, также усиленная армейскими корпусами, нанося удар на Тузу, Сталиногорск и Каширу. Противнику противостояли на этих направлениях 49-я и 50-я армии.

В центре Западного фронта наступала 4-я полевая армия, стремясь сломить оборону 5, 33 и 43-й армий.

Наступление подвижных войск противника с севера прикрывала 9-я, с юга — 2-я армия.

Германское командование намеревалось расчленить оборонявшие столицу советские войска, окружить Москву с севера и юга, а затем захватить ее. При этом противник считал, что силы Советского Союза уже исчерпаны и Москва будет, наконец, захвачена решительными ударами войск вермахта.

Группа армий «Центр», возглавляемая фельдмаршалом фон Боком, приступила к решению этой задачи. 15 ноября наступавшая с северо-запада мощная группировка противника продвинулась на 10—12 км, потеснив мужественно сражавшиеся части 30-й армии генерал-майора В. А. Хоменко. На следующий день еще более ожесточенные бои развернулись южнее Московского моря. 17 ноября противник продолжал развивать наступление, стремясь перерезать шоссейную и железную дороги Москва — Ленинград в районе Клина. Обстановка на стыке Калининского и Западного фронтов крайне осложнилась. Для удобства управления войсками 30-я армия Калининского фронта была передана в состав Западного фронта. Ее командующим был назначен генерал-майор Д. Д. Лелюшенко.

16 ноября упорные бои шли на правом крыле Западного фронта в полосе 16-й армии генерала К. К. Рокоссовского, особенно на ее левом фланге — в районе Волоколамска, где оборонялись 316-я стрелковая дивизия и курсантский полк. После сильного артиллерийского и минометного огня и налетов бомбардировочной авиации в атаку устремились немецкие танки, сопровождаемые густыми цепями автоматчиков. «Танки шли напролом,— пишет К. К. Рокоссовский.— Одни останавливались, стреляя из орудий по нашим противотанковым батареям, другие с подбитыми гусеницами вертелись на месте... До десятка уже горело или начало дымить. Видно было, как из них выскакивали и тут же падали гитлеровцы. Автоматчики, сопровождавшие танки, попав под наш огонь, залегли. Некоторым танкам все же удалось добраться до окопов. Там шел жаркий бой»³⁰.

На волоколамском направлении враг встретил упорное сопротивление. В трудной и сложной обстановке войны 316-й стрелковой дивизии генерала И. В. Панфилова, кавалерийской группы генерала Л. М. Доватора и других соединений наносили большие потери рвущимся к столице гитлеровским войскам. То были дни великого самопожертвования. 16 ноября группа истребителей тан-

ков 2-го батальона 1075-го стрелкового полка 316-й стрелковой дивизии совершила свой легендарный подвиг. Позицию у разъезда Дубосеково, где 28 воинов держали оборону, атаковала рота немецких автоматчиков. Подпустив их на 150 м, панфиловцы открыли внезапный огонь, уничтожив несколько десятков гитлеровцев. Но бой только начинался. Вскоре после сильного артиллерийского налета враг повторил атаку, бросив вперед 20 танков. В этот момент к окопам, где находились бойцы, подполз политрук 4-й стрелковой роты В. Г. Клочков, который призвал воинов стойко обороняться. Гранатами, бутылками с горючей смесью, огнем из противотанковых ружей они подбили 14 танков. И снова враг был отброшен.

Следующая атака велась силами 30 танков. Когда вражеские машины подошли на близкое расстояние, панфиловцы вступили в бой, и хотя большинство их погибло, но немцы так и не прошли через разъезд Дубосеково.

Враг медленно продвигался, непрерывно атакуя. «Мы вынуждены были пятиться, — пишет К. К. Рокоссовский. — За три дня непрерывного боя части армии местами отошли на 5—8 км. Но прорвать оборону нигде немцам не удалось. 18 ноября, когда панфиловцы с упорством героев отбивали вклинившегося в их оборону противника, погиб на своем наблюдательном пункте генерал Панфилов. Это была тяжелая утрата...

В ходе трехдневных боев немецкое командование, видимо, убедилось, что на волоколамском направлении ему не прорвать оборону. Поэтому, продолжая здесь наносить удар за ударом и медленно, по 2—3 км за сутки, тесня наши части, оно начало готовить прорыв южнее Волжского водохранилища. Такое решение противной стороны, вероятно, обуславливалось еще и тем, что немцы, наступавшие вдоль северного берега водохранилища на участке Калининского фронта, сумели захватить железнодорожный мост и выйти на автостраду Москва — Ленинград»³¹.

Прошло еще несколько дней тяжелых боев. На клинском и солнечногорском направлениях обстановка была крайне тяжелой. К исходу 23 ноября враг овладел Клином, а затем, отеснив курсантский полк, обошел Истринское водохранилище и захватил Солнечногорск. Попытки кавалерийской группы Доватора выбить оттуда гитлеровцев цели не достигли, так как силы были слишком неравными.

На северных подступах к столице противник продолжал теснить войска 16-й армии и ее соседей: справа — 30-й армии и слева — 5-й армии. Отстаивая каждую пядь земли, нанося контрудары, советские части изматывали врага в непрерывных боях.

Используя разрыв, образовавшийся между смежными флангами войск 30-й и 16-й армий, противник прорвался к району Дмитров — Яхрома — Красная Поляна — Крюково. Передовые ча-

сти немецко-фашистских войск вышли к каналу Москва — Волга в районе Яхромы и 26—27 ноября частью сил переправились на восточный берег канала. Опасность прорыва вражеских войск к Москве с севера чрезвычайно возросла.

28 ноября противник захватил Рогачево и Яхрому. Тяжелые бои шли за Крюково, которое неоднократно переходило из рук в руки. Однако врагу так и не удалось сокрушить оборону 16-й армии. Обессиленная в тяжелых боях армия отвечала ударом на удар, ослабляя силы врага. Остановить его полностью она еще не могла, но и противник не в состоянии был прорвать сплошной фронт обороны армии.

Д. Д. Лелюшенко, в те дни командовавший 30-й армией, в своих воспоминаниях приводит один весьма характерный эпизод, относящийся к боям 27 ноября: «...Вечером раздался звонок из штаба фронта. В. Д. Соколовский дал указание к утру 28 ноября перевести штаб армии в Дмитров. Когда я посмотрел на карту, меня очень поразило, что этот город находился как раз против разрыва между 16-й и 30-й армиями и в нашу полосу не входил. Там же вовсе нет войск! Но может, и не случайно командование фронта решило поставить штаб армии именно в Дмитров: мол тогда уж командарм наскребет подразделения и закроет прорыв.

Так оно и вышло.

Рассвет застал нас в Дмитрове. В городе было пустынно. Наших войск нет, только трехорудийная зенитная батарея стоит на площади возле церкви, неизвестно кому подчинена. А южнее города, уже на восточном берегу канала Москва — Волга, слышна частая стрельба танковых орудий. Выскочили на машину на окраину и видим, как вдоль шоссе ползет более двух десятков вражеских танков. Перед ними отходит наша мотоциклетная рота, накануне посланная в разведку.

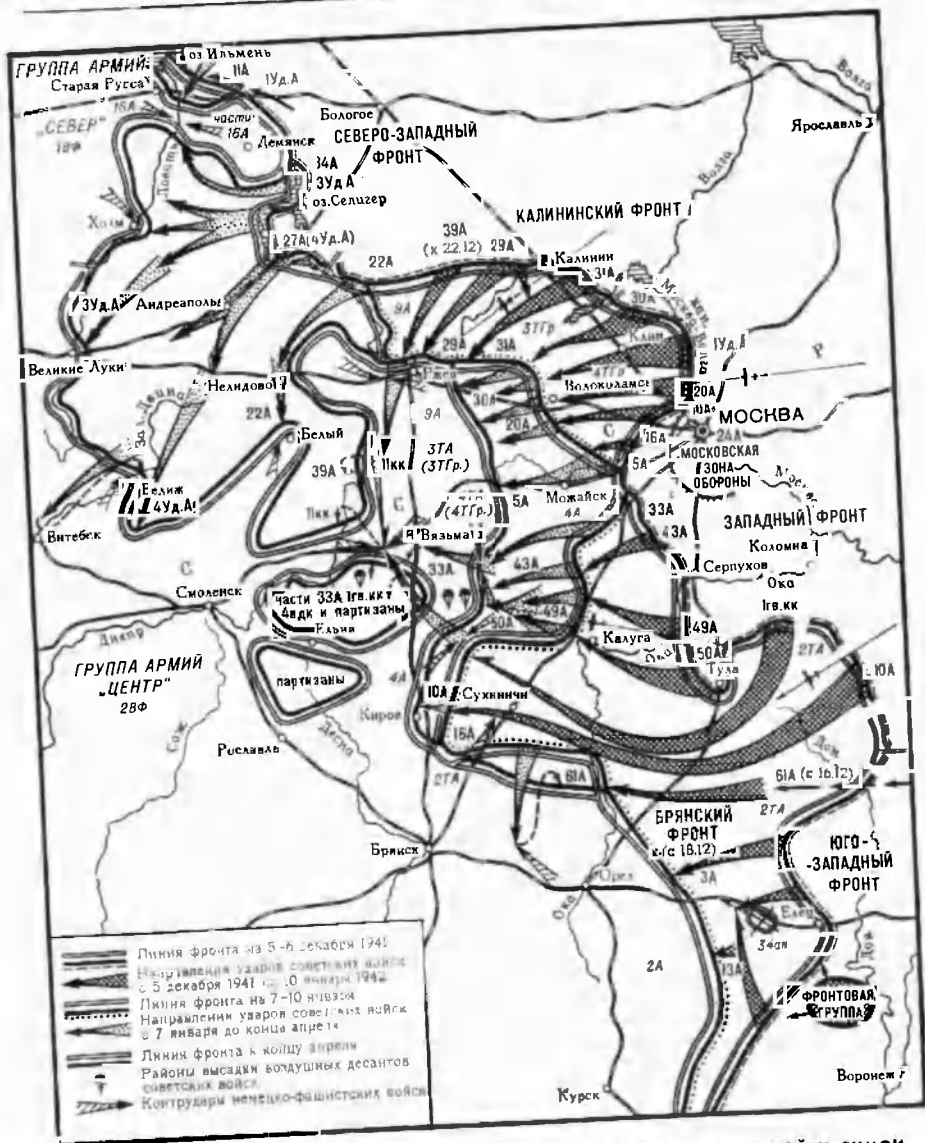
Критическое положение! Противник вот-вот ворвется в Дмитров, а здесь штаб армии, и войск нет. Гитлеровцы все же были от города отброшены, а 30-я армия удерживала плацдарм на западном берегу канала Москва — Волга от Ивановской переправы, у Волжского водохранилища, до Дмитрова включительно»³².

Ставка Верховного Главнокомандования направила на правое крыло Западного фронта резервную 1-ю ударную армию под командованием генерал-лейтенанта В. И. Кузнецова. Ее войска развернулись на восточном берегу канала Москва — Волга перед Яхромой, отбросив неприятельские передовые отряды на западный берег.

Полная драматизма борьба шла и на других участках московского направления.

На юго-западных подступах к Москве, где оборонялись войска 49-й и 50-й армий Западного фронта, противник также вел

БОИ НА БЛИЖНИХ ПОДСТУПАХ К СТОЛИЦЕ

Контрнаступление под Москвой и общее наступление советских войск зимой 1941—42 г.

наступление. 2-я танковая армия Гудериана стремилась развить удар в обход Москвы через Тулу и Сталиногорск. Правофланговые соединения 4-й полевой армии Клюге, приготовившиеся к захвату Серпухова, были втянуты в тяжелые бои (14—19 ноября) с конномеханизированной группой генерал-майора П. А. Белова, которая во взаимодействии с войсками 49-й армии генерал-лейтенанта И. Г. Захаркина нанесла внезапный контрудар по противнику. Наступление 4-й армии в результате этого на несколько дней было задержано.

18 ноября Гудериан бросил в наступление главные силы своих войск в обход Тулы с юго-востока, устремляясь к Коломне и Кашире, а затем к Москве. Прорвав оборону стрелковых дивизий 50-й армии, противник захватил район Болохово — Дедилово. 21 ноября немецкие танковые дивизии овладели районами Узловая и Сталиногорск, а 26 ноября ворвались в Михайлов и Серебряные Пруды. Враг вышел на ближние подступы к Кашире, его части перерезали железную дорогу и шоссе Тула — Москва севернее Тулы. Однако форсировать Оку и нанести удар по Москве с юга гитлеровцам не удалось. 2-й кавалерийский корпус генерала П. А. Белова, повернутый в район Каширы, совместно со 112-й танковой дивизией и другими войсками 27—30 ноября нанес контрудар по наступающим соединениям Гудериана. Войска 2-й танковой армии были отброшены на 10—15 км к югу от Каширы в район Мордвеса.

Получив отпор под Каширой, Гудериан бросил свои танковые войска в обход Тулы с северо-востока и севера, стремясь завершить здесь окружение частей 50-й армии. Фашистам оставалось овладеть узкой полосой территории в 5—6 км, но добиться успеха они не смогли. Войска 50-й армии, которыми с 22 ноября командовал генерал-лейтенант И. В. Болдин, ликвидировали опасность, которая нависла над Тулой с севера. К этому времени в районе Рязани развернулась резервная 10-я армия генерал-лейтенанта Ф. И. Голикова.

Наступление 2-й танковой армии Гудериана было остановлено, путь гитлеровцам в Москву с юга был окончательно закрыт.

На центральном участке Западного фронта гитлеровская 4-я полевая армия 1 декабря также перешла в наступление, пытаясь окружить войска 5-й и 33-й армий, а затем нанести удар по Москве на кратчайшем направлении. Атаки противника в районе Звенигорода были отражены войсками 5-й армии под командованием генерала Л. А. Говорова. Успешнее были действия врага в районе Наро-Фоминска. Прорвав оборону на флангах 33-й армии, танки и мотопехота противника форсировали Нару и вышли на шоссе на дорогу Наро-Фоминск — Кубинка, стремясь выйти в тыл 5-й армии. Однако в районе деревни Акулово, севернее Наро-Фоминска, путь врагу преградила 32-я стрелковая дивизия

полковника В. И. Полосухина, выдвинутая сюда командующим 5-й армией. Не удалось гитлеровцам развить успех и южнее Наро-Фоминска, обходя основные силы 33-й армии. В ожесточенных боях 1—5 декабря войска 33-й армии генерал-лейтенанта М. Г. Ефремова при содействии части сил 43-й армии генерал-лейтенанта К. Д. Голубева разгромили прорвавшиеся войска противника, а их остатки были отброшены на западный берег Нары. Положение на центральном участке фронта было восстановлено.

Таким образом, прорваться к Москве группа армий «Центр» не смогла ни на одном из участков фронта. Ее войска находились в непосредственной близости от столицы, всего в 40—30 и даже в 25 км, но это был предел достигнутого ими успеха. Сломить сопротивление войск Западного фронта, а тем более окружить их и уничтожить гитлеровцам не удалось. Войска смежных фронтов — Калининского и правого крыла Юго-Западного — в разгар оборонительного сражения под Москвой успешно отразили наступление немецких 9-й и 2-й полевых армий. К концу ноября враг был остановлен на линии Калинин — Яхрома — Лобня — Крюково — Звенигород — Наро-Фоминск — западнее Тулы — Мордвес — Михайлов — Епифань — Елец. Немецко-фашистские войска оказались вынужденными перейти к обороне.

Противник в этих боях был измотан и обескровлен. 27 ноября генерал-квартирмейстер генерального штаба сухопутных войск Вагнер докладывал Гальдеру: «Наши войска накануне полного истощения материальных и людских сил»³³. С 16 ноября по 5 декабря в ходе второго этапа «генерального» наступления на столицу немцы потеряли свыше 155 тыс. убитыми, ранеными и обмороженными. Велики были потери врага и в боевой технике: около 800 танков, 300 орудий и минометов, большое число самолетов.

В битве под Москвой назрел перелом. Впоследствии, обращаясь к этому моменту в развитии событий, Гейнц Гудериан писал: «Наступление на Москву провалилось. Все жертвы и усилия наших доблестных войск оказались напрасными. Мы потерпели серьезное поражение...»³⁴. Но Гитлер настаивал на продолжении наступления. Фронтное командование также исходило из того, что противостоящие им силы советских армий еще более ослабли в борьбе. Командующий группой армий «Центр» фон Бок в приказе, отданном 2 декабря, утверждал, что «оборона противника находится на грани своего кризиса». Гитлеровский фельдмаршал ошибался. Несмотря на большие потери, которые понесли под Москвой советские войска, кризисное положение в обороне столицы было уже преодолено. Более того, существенно изменилось общее положение на всем советско-германском фронте.

Во второй половине ноября советские войска перешли в контр-наступление на севере и юге страны, освободив Тихвин и Ростов-

на-Дону. Германское верховное командование не могло снимать оттуда войска для укрепления положения на московском направлении. На фронте под Москвой уже перед ноябрьским наступлением силы группы армий «Центр» оказались растянутыми на тысячекилометровом фронте, значительная их часть (9-я и 2-я полевые армии) была вовлечена в борьбу против войск Калининского и правого крыла Юго-Западного фронтов. Это ослабило натиск группы армий «Центр» на Западный фронт, непосредственно прикрывавший подступы к столице. Не имея наличных резервов, немцы к концу ноября лишились возможности продолжать наступление. В то же время окрепли и увеличились силы советских фронтов, противостоящих противнику на западном направлении.

В итоге летне-осенней кампании 1941 г. войска вермахта на Восточном фронте блокировали Ленинград, вышли на ближние подступы к Москве, овладели Харьковом, значительной частью Донбасса и почти всем Крымом. Однако они не смогли с ходу прорваться на Кавказ, а в Крыму силы врага надолго сковали защитники Севастополя. Под Ленинградом гитлеровцы перешли к длительной осаде, пытаясь задушить героический город па Неве голодной блокадой. Нацистский план «молниеносной» войны против Советского Союза был сорван стойким сопротивлением Красной Армии, поддержанной всем советским народом.

Изменилось и общее соотношение сил на советско-германском фронте. В составе действующей армии СССР к 1 декабря 1941 г. насчитывалось около 3,4 млн. человек, до 22 тыс. орудий и минометов, 580 установок реактивной артиллерии, 1954 танка и 2238 боевых самолетов. В том числе 533 тяжелых и средних танка, самолетов новых типов — 1289. Войска противника (немецкие и союзные) имели около 4 млн. человек, 26,8 тыс. орудий и минометов, 1940 танков и 2830 боевых самолетов.

КОНТРНАСТУПЛЕНИЕ И ОБЩЕЕ НАСТУПЛЕНИЕ КРАСНОЙ АРМИИ

На покрытых глубоким снегом бескрайних просторах Подмосковья врага ожидала не победа, а катастрофа.

Советское Верховное Главнокомандование, правильно оценивая сложившееся соотношение сил, в конце ноября приступило к подготовке контрнаступления под Москвой. Основная роль при этом отводилась войскам Западного фронта, в состав которого Ставка передала из своих резервов 1-ю ударную, 10-ю и 20-ю армии. Ближайшая задача контрнаступления заключалась в том, чтобы на флангах Западного фронта разгромить ударные группировки группы армий «Центр» и устранить непосредственную уг-

розу столице, а в центре фронта сковать немецко-фашистские войска с последующим переходом в общее наступление советских войск.

Какими же силами располагал враг под Москвой накануне советского контрнаступления? К 1 декабря в группе армий «Центр» вместе с военно-воздушными силами насчитывалось 1708 тыс. человек, около 13 500 орудий и минометов, 1170 танков и 615 самолетов. Советские фронты, прикрывавшие столицу, с учетом полученных подкреплений имели к этому времени около 1100 тыс. человек, 7652 орудия и миномета, 774 танка (в том числе 222 средних и тяжелых) и 1000 самолетов. «Несмотря па передачу нам дополнительно трех армий,— пишет маршал Г. К. Жуков,— Западный фронт не имел численного превосходства над противником (кроме авиации). В танках и артиллерии превосходство было даже на стороне врага. Это обстоятельство явилось главной особенностью контрнаступления наших войск под Москвой»³⁵. Калининский и Юго-Западный фронты даже па направлениях главных ударов уступали противнику в силах и средствах.

Великое преимущество, которым обладали защитники Москвы, заключалось в их высоком моральном духе. Решимость отстоять Москву и разгромить на подступах к ней наглого и сильного врага безраздельно владела мыслями и чувствами советских воинов. За ними был крепкий и устойчивый тыл. Вся их борьба организовывалась и направлялась Коммунистической партией. Остановив врага у стен столицы, нанеся ему большой урон, советские войска от солдата до генерала готовы были к решительным действиям и самопожертвованию, чтобы добиться перелома в борьбе. В то же время боевой дух противника заметно падал, в его стане росли пораженческие настроения. Устлав трупами дороги наступления, испытывая возраставшие трудности войны в России, многие гитлеровцы теряли веру в близость и возможность победы. Дневники и письма, обнаруженные у убитых или захваченных в плен немецких солдат и офицеров, часто свидетельствовали о настроениях отчаяния. Так, ефрейтор Отто Залфингер письмо к родителям заканчивал следующими словами: «До Москвы осталось очень немного. И все-таки мне кажется, что мы бесконечно далеки от нее. Мы уже свыше месяца топчемся на одном месте. Сколько за это время легло наших солдат! А если собрать трупы всех убитых немцев в этой войне и положить их плечом к плечу, то эта бесконечная лента протянется, может быть, до самого Берлина. Мы шагаем по немецким трупам и оставляем в снежных сугробах своих раненых. О них никто не думает. Раненый — это балласт. Сегодня мы шагаем по трупам тех, кто пал впереди: завтра мы станем трупами, и нас также раздавят орудия и гусеницы»³⁶.

Настроения безнадежности распространялись и в самой Германии. Психологический фактор играл огромную роль в смертельном поединке противостоящих сторон. Он оказал свое воздействие на результаты грандиозной Московской битвы.

Подготовка и осуществление контрнаступления под Москвой в декабре 1941 г. свидетельствовали о крупном достижении советского военного искусства. Наступлению фронтов предшествовала длительная оборона, и для создания крутого поворота событий требовалось в очень трудных и сложных условиях вырвать из рук противника стратегическую инициативу. Важную роль в этом сыграло создание стратегических резервов и заблаговременное выдвижение их Ставкой ВГК на фланги вражеских группировок, а также правильный выбор момента для перехода в контрнаступление. Конечно, чтобы воплотить в действительность план контрнаступления, его непосредственные исполнители должны были проявить высокое боевое мастерство и мужество. Развитие событий показало, что советские войска этими качествами обладали.

5 декабря 1941 г. войска Калининского фронта начали активные наступательные действия и вклинились в передний край обороны врага. На следующий день в контрнаступление перешли войска Западного фронта, нанося удары по противнику севернее и южнее столицы, а в районе Ельца наступали войска правого крыла Юго-Западного фронта. Развертывалось контрнаступление советских войск под Москвой. Подготовка его так тщательно маскировалась, что фашистское командование было застигнуто врасплох. Начальник генерального штаба сухопутных войск Гальдер, главнокомандующий германскими сухопутными силами Браухич и командующий группой армий «Центр» Бок до последнего дня считали, что советские войска окончательно обессилены, что у них нет резервов, а их сопротивление достигло предела. Среди генералитета бытовала версия, что судьба битвы будет решена «последним батальоном», брошенным в атаку. Однако все эти расчеты оказались ошибочными.

Противник вынужден был, наконец, признать провал своего наступления на Москву. 8 декабря германское верховное главнокомандование приказало своим войскам на Восточном фронте перейти к обороне. В директиве № 39 гитлеровская ставка предписывала: «Главными силами войск на Востоке по возможности скорее перейти к обороне»³⁷. Однако стратегической инициативой теперь уже завладела Красная Армия.

Главные удары наносили войска Западного фронта. На его правом крыле, действуя против немецких 3-й и 4-й танковых групп в общем направлении на Клин, Солнечногорск и Истру, наступали 30-я, 1-я ударная, 16-я и 20-я армии, а также часть сил 5-й ударной армии. Огромный наступательный прорыв войск, их массовый героизм и боевое мастерство, искусство руководст-

ва боевыми действиями со стороны советских военачальников всех степеней превосходили упорство гитлеровской обороны. 15 декабря 1-я ударная и 30-я армии освободили старинный русский город Клин. 16-я и 20-я армии также успешно продвигались вперед. К исходу 8 декабря, сломив ожесточенное сопротивление врага, соединения 16-й армии выбили гитлеровцев из Крюкова и ряда других населенных пунктов. Основные силы армии наступали на истринском направлении. «Глубокий снежный покров и сильные морозы,— пишет К. К. Рокоссовский,— затрудняли нам применение маневра в сторону от дорог с целью отрезать пути отхода противнику... На своем пути гитлеровцы сжигали все деревни. Если где-либо сохранялась изба-другая, то они обязательно были заминированы»³⁸. 11 декабря войска 16-й армии заняли разрушенный гитлеровцами город Истру. При отходе на западный берег Истры и Истринского водохранилища противник уничтожил все переправы, взорвал дамбу водохранилища, и из него хлынул ледяной поток воды, создав огромные трудности для переправы. К тому же все западное побережье враг заминировал и организовал на нем сильное огневое сопротивление. Однако командование 16-й армии заранее подготовило подвижные группы войск, которые обошли противника с флангов и облегчили стрелковым дивизиям форсирование истринского рубежа. Штурм вражеских позиций обеспечивали артиллеристы и минометчики.

Наступавшие севернее войска 20-й армии в упорных боях освободили Красную Поляну, а 11 декабря — Солнечногорск. Войска правого крыла 5-й армии, наступавшие южнее 16-й армии, своим продвижением способствовали развитию ее успеха на истринско-волоколамском направлении. Особенно успешно действовал 2-й гвардейский кавалерийский корпус генерал-майора Л. М. Доватора. Перейдя линию фронта по глухому лесному участку юго-западнее Звенигорода, кавалерийские соединения и части вошли в прорыв, отрезая пути отхода гитлеровских войск к Волоколамску и Рузе. В этих боях 19 декабря героически погиб генерал Л. М. Доватор. Посмертно ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

Войска Калининского фронта 16 декабря освободили Калинин и с боями продвигались к Старице и Ржеву. К концу месяца, отбросив врага на 50—100 км, они вышли на рубеж Волга, Ржев, Зубцов, Погорелое Городище. Здесь фронт временно стабилизировался.

Войска правого крыла Западного фронта во второй половине декабря овладели городами Высокоск, Теряева Слобода, Волоколамск и своими главными силами вышли к рубежу рек Лама и Руза, где противник заранее подготовил прочную оборону. В ходе декабрьских боев 9-я полевая, 3-я и 4-я танковые армии противника потерпели серьезное поражение. Угроза советской столи-

це с северо-запада была ликвидирована. Наступающие войска освободили сотни населенных пунктов Московской области и очистили от оккупантов важную железнодорожную магистраль Калинин — Москва.

Наступательные операции развертывались при тесном взаимодействии фронтов и родов войск. Большое значение имела активная деятельность авиации фронтов и ПВО страны, а также авиации дальнего действия (АДД). Авиация наносила мощные удары по артиллерийским позициям, командным пунктам, аэродромам, уничтожала живую силу и технику врага, нарушала его связь и управление.

Все более грозной для врага становилась борьба партизан, действия которых увязывались с операциями фронтов. В тыл врага засылались батальоны лыжников, кавалерийские и воздушно-десантные части.

Против южного фланга группы армий «Центр» контрнаступление советских войск также развивалось успешно. Входящие в состав левого крыла Западного фронта 49, 50 и 10-я армии, а также 1-й гвардейский кавалерийский корпус, взаимодействуя с войсками правого крыла Юго-Западного фронта, наносили удары по 2-й танковой армии Гудериана и прикрывавшей ее с юга 2-й полевой армии Вейхса.

Гудериану так и не удалось полностью окружить Тулу, а затем захватить ее. 50-я армия героически удерживала город, поддерживаемая активными действиями 1-го гвардейского кавалерийского корпуса генерала П. А. Белова. Прорвавшиеся в район Кострово, Ревякино, по шоссе Тула — Москва войска немецкой 2-й танковой армии были разгромлены перешедшими в контрнаступление 49-й и 50-й армиями. Отброшенные в район Венева 3-я и 4-я танковые дивизии противника оказались перед 1-м гвардейским кавалерийским корпусом. Его соединения перерезали дорогу, ведущую из Мордвеса в Венев. «Немцы, боясь полного окружения, только начали отходить на юг, как наши части встали у них на пути. У фашистов поднялась паника. Бросая технику, они убегали по проселкам, замеченным сугробами. Танкисты и мотопехота, проехавшие на машинах половину Европы, удирали теперь пешком»³⁹. Кавалеристы в ночь на 7 декабря ворвались в Мордвес.

С утра 6 декабря перешла в наступление свежая 10-я армия под командованием генерал-лейтенанта Ф. И. Голикова. В ее составе было 11 дивизий, 100 тыс. бойцов. Армия вступала в сражение с ходу, совершив длительные марши к рубежу наступления. «Ради скрытности войска шли только по ночам. Морозы достигали 28—35 градусов. Движение сильно затруднялось глубоким снежным покровом и буранами, особенно при пересечении многочисленных оврагов и пойм рек»⁴⁰. Наступление 10-й армии

проходило стремительно. В ночь на 7 декабря 330-я стрелковая дивизия полковника Г. Д. Соколова вела бой за Михайлов. На одном из участков в атаку шел 1113-й полк. «На его пути возникла огневая завеса. Полк залег. Атака могла захлебнуться. Тогда во весь рост поднялся командир полка майор А. П. Воеводин. Он вышел перед боевыми порядками одного из батальонов, личным примером поднял полк в атаку и двинулся вперед. Рядом с ним находился комиссар полка старший политрук В. В. Михайлов. Глядя на них, бойцы встали и в едином порыве устремились вперед. Полк ворвался на окраину города. Здесь товарища Воеводина настигла вражеская пуля. Тяжело раненный в голову, он умер на поле боя»⁴¹. К утру город Михайлов был освобожден. В этих боях противник понес значительные потери.

В первые же дни контрнаступления левого крыла Западного фронта советские войска овладели городами Мордвес, Михайлов, Венев, Сталиногорск (Новомосковск), Епифань. Разгромленные восточнее, а затем и южнее Тулы дивизии 2-й танковой армии немцев отступали, бросая вооружение и технику. Развивая успех, советские войска выбросили гитлеровцев из Богородицка, Дедилово, Алексина, Плавска. 15 декабря соединения 50-й армии, наступая к югу от Тулы, заняли Ясную Поляну.

В это же время правое крыло Юго-Западного фронта вело контрнаступление в районе Ельца. Соединения 13-й армии генерал-майора А. М. Городнянского и группа войск генерал-лейтенанта Ф. Я. Костенко 9 декабря после четырехдневных ожесточенных боев заняли Елец. Развивая наступление, советские войска освободили города Чернь, Ефремов, Ливны и сотни других населенных пунктов. 2-й полевой армии гитлеровцев было нанесено серьезное поражение.

Восстановленный Ставкой 18 декабря Брянский фронт развернул успешное наступление в общем направлении на Болхов, Орел, содействуя продвижению войск Западного фронта.

В ходе отступления немецко-фашистских войск на фронте образовался 30-километровый разрыв между левым флангом 2-й танковой армии и правофланговыми соединениями 4-й полевой армии. Командование Западного фронта умело использовало это обстоятельство. Из состава 50-й армии была создана оперативная группа войск под командованием генерал-лейтенанта В. С. Попова. Выступив в ночь на 18 декабря из района восточнее Тулы, войска группы (пехотинцы, кавалеристы, танкисты и артиллеристы) за трое суток преодолели расстояние в 90 км и к вечеру 20 декабря неожиданно для врага вышли на южные подступы к Калуге. На утро следующего дня, захватив мост через Оку, передовые части оперативной группы ворвались в город и завязали уличные бои. Борьба за этот крупный узел дорог и важную базу снабжения гитлеровских войск продолжалась 10 дней. 30 декабря Калуга

была освобождена. Советские войска заняли также Козельск и Белев.

2-я танковая армия Гудериана потерпела поражение и на широком фронте была отброшена за Оку. Подступы к столице обрели безопасность и с юга.

Успешное наступление войск левого крыла Западного фронта создало благоприятные условия для окружения главных сил группы армий «Центр» с юго-запада. «Однако силы наступающих войск были на исходе. Органы войскового тыла из-за быстрого темпа наступления не успевали обеспечивать наступающие войска боеприпасами. Создать же новую группировку войск для удара на Вязьму навстречу Калининскому фронту Западный фронт в то время не имел возможности»⁴².

Во второй половине декабря контрнаступление развернулось и в центре Западного фронта. Войска 33-й и 43-й армий генералов М. Г. Ефремова и К. Д. Голубева прорвали сильно укрепленную противником оборону по рубежу р. Нары и освободили от гитлеровских захватчиков Наро-Фоминск, Малоярославец и Боровск. 49-я армия генерала И. Г. Захаркина, наступая из района Серпухова, форсировала Оку и, выйдя на западный берег, с боем заняла город Тарусу.

Первый этап контрнаступления советских войск под Москвой к началу января 1942 г. был успешно завершён. Немецко-фашистская группа армий «Центр» была отброшена от столицы на 100—250 км, а войска советских фронтов охватывали ее с севера, востока и юга. Освобождены были Московская и Тульская области, крупные города Калинин и Калуга, ряд районов других областей.

Отступая под ударами советских войск, гитлеровцы превращали оставляемые ими территории в зоны пустыни. Из Берлина поступали приказы, предписывавшие войскам вермахта при отступлении уничтожать населенные пункты, а также все материальные ценности, которые нельзя было захватить с собой.

В Московской области гитлеровцы сожгли Истру, разрушили Сталиногорск, Наро-Фоминск, Верею, Рузу, Боровск, Михайлов. Варварски уничтожали они исторические, художественные и архитектурные памятники: взорвали Ново-Иерусалимский монастырь, сожгли Бородинский музей, разграбили музей-усадьбу великого писателя Л. Н. Толстого в Ясной Поляне. Сожгли и разрушили свыше 1 тыс. школ, около 700 изб-читален, клубов, театров, 117 библиотек, 400 больничных, 450 детских учреждений.

На территории Московской области враг полностью уничтожил 640 сел и частично — 1640. Выведены были из строя шахты Подмосковного угольного бассейна, многочисленные промышленные предприятия, объекты железнодорожного хозяйства, электростанции. Огромный ущерб нанесен был сельскому хозяйству области. Гитлеровцы разрушили и уничтожили здесь свыше 46 тыс.

сельскохозяйственных построек, 15 тыс. сельскохозяйственных машин, около 150 тыс. единиц различного сельскохозяйственного инвентаря.

Отходя от Москвы, немецко-фашистские оккупанты были достаточно сильны, чтобы оказывать ожесточенное сопротивление. Гитлеровская ставка приказом от 16 декабря 1941 г. требовала от группы армий «Центр» не допускать значительного отступления, а командующим армиями, командирам соединений и всем офицерам предлагалось «заставить войска с фанатическим упорством оборонять занимаемые позиции»⁴³, чтобы выиграть время, необходимое для переброски подкреплений из Германии и оккупированных ею стран Запада.

Красная Армия в январе — марте 1942 г. развернула общее наступление на важнейших стратегических направлениях в полосе около 2 тыс. км. Перед войсками Ленинградского, Волховского и правого крыла Северо-Западного фронтов ставилась задача разгромить главные силы группы армий «Север» и ликвидировать блокаду Ленинграда. На юго-западном направлении перед войсками советских фронтов ставилась задача нанести поражение группе армий «Юг» и освободить Донбасс и Крым. На западном стратегическом направлении войска Калининского и Западного фронтов при содействии левого крыла Северо-Западного фронта должны были окружить и уничтожить главные силы группы армий «Центр» в районе Ржева, Гжатска, Вязьмы. Противник был отброшен еще дальше от Москвы в полосах Западного и Калининского фронтов. Однако из-за отсутствия достаточных резервов наступающим войскам не удалось полностью решить поставленные перед ними задачи. Незавершенность зимних операций обуславливалась также недостатком боевой техники, вооружения и боеприпасов. Таким образом, переход в общее наступление на всех основных стратегических направлениях проводился без достаточного учета реальных возможностей фронтов. «В результате, — как пишет маршал А. М. Василевский, — в ходе общего наступления зимой 1942 г. советским войскам не удалось полностью разгромить ни одной из главных немецко-фашистских группировок»⁴⁴.

Опыта наступательных боев не хватало и у командного состава, а приобретался он подчас жестокой ценой. В ходе наступления ударная группа 33-й армии была отрезана врагом от остальных сил фронта. В течение двух месяцев эти войска, а также 1-й гвардейский кавалерийский корпус и воздушно-десантные части, действуя вместе с партизанами в тылу противника, наносили ему чувствительные потери. К началу апреля положение осложнилось, и командование Западным фронтом дало указание выводить войска на соединение с главными силами. Прорывавшаяся по кратчайшему направлению ударная группа 33-й армии

героически погибла вместе со своим командующим генералом М. Г. Ефремовым. Кавалерийский корпус П. А. Белова и десантные части, совершив длительный марш по партизанским районам, в конце мая — начале июня вышли из окружения на участке 10-й армии. События в районе Вязьмы показали, что силы противника были недооценены.

Выполняя решение Ставки, советские войска в апреле 1942 г. прекратили наступательные операции и перешли к обороне на достигнутых рубежах. В итоге контрнаступления и общего наступления Вооруженные Силы СССР разгромили до 50 дивизий противника. Потери гитлеровцев составили свыше 0,5 млн. человек, 1300 танков, 2500 орудий, более 15 тыс. машин и много другой техники. Гитлеровское верховное командование, спасая от полного разгрома свои войска, с декабря 1941 г. по апрель 1942 г. перебросило на советско-германский фронт из других стран 39 дивизий и 6 бригад, а также значительные маршевые пополнения. Это ослабило силы противника на других театрах второй мировой войны, в том числе в Северной Африке.

Главным событием зимней кампании 1941/42 г. являлась победа советских войск под Москвой. Здесь фашистской Германии было нанесено первое крупное поражение во второй мировой войне, потрясшее все здание третьего рейха. Гитлеровский замысел «молниеносной» войны против СССР, воплощенный в плане «Барбаросса», окончательно похоронен был на полях Подмосковья. Красная Армия отбросила врага от столицы на 150—300 км. «Историческая победа в Московской битве, — пишет маршал А. М. Василевский, — ставшая триумфом Советских Вооруженных Сил, положила начало коренному повороту не только в Великой Отечественной, но и во всей второй мировой войне. Разгромом гитлеровцев под Москвой победоносно завершился первый, наиболее трудный этап борьбы на пути к полной и окончательной победе над фашистской Германией»⁴⁵.

Битва под Москвой была выиграна защитниками советской столицы прежде всего благодаря массовому героизму и боевому мастерству войск, принявших на себя удары превосходящих сил противника в октябрьских и ноябрьских боях, а затем осуществивших контрнаступление.

Десятки тысяч участников этих боев были награждены орденами и медалями. В сражениях под Смоленском и Москвой родилась советская гвардия. Гордое наименование «гвардейских» получили 14 дивизий, 3 кавалерийских корпуса, 2 стрелковые и 5 танковых бригад, 9 артиллерийских и 6 авиационных полков, а также другие части.

Важно отметить, что опыт наступательных операций 1941 г. тщательно изучался, и на основе его глубокого анализа было составлено директивное письмо Ставки ВГК от 10 января 1942 г.

В этом документе, который за подписями И. В. Сталина и А. М. Василевского был направлен в войска, излагались важнейшие положения организации наступательных действий фронтов и армий на направлениях главных ударов.

В директивном письме говорилось:

«После того как Красной Армии удалось достаточно измотать немецко-фашистские войска, она перешла в контрнаступление и погнала на запад немецких захватчиков.

Для того чтобы задержать наше продвижение, немцы перешли на оборону и стали строить оборонительные рубежи с окопами, заграждениями, полевыми укреплениями. Немцы рассчитывают задержать таким образом наше наступление до весны, чтобы весной, собрав силы, вновь перейти в наступление против Красной Армии. Немцы хотят, следовательно, выиграть время и получить передышку.

Наша задача состоит в том, чтобы не дать немцам этой передышки, гнать их на запад без остановки, заставить их израсходовать свои резервы еще до весны, когда у нас будут новые большие резервы, а у немцев не будет больше резервов, и обеспечить таким образом полный разгром гитлеровских войск в 1942 г.

Но для осуществления этой задачи необходимо, чтобы наши войска научились взламывать оборонительную линию противника, научились организовывать прорыв обороны противника на всю ее глубину и тем открыли дорогу для продвижения нашей пехоты, наших танков, нашей кавалерии. У немцев имеется не одна оборонительная линия, они строят и будут иметь скоро вторую и третью оборонительные линии. Если наши войска не научатся быстро и основательно взламывать и прорывать оборонительную линию противника, наше продвижение вперед станет невозможным.

Можно ли сказать, что наши войска уже научились взламывать и прорывать оборонительную линию противника?

К сожалению, нельзя сказать этого с полным основанием. Во всяком случае далеко еще не все наши армии научились прорывать оборонительную линию противника.

Что требуется для того, чтобы обеспечить прорыв оборонительной линии противника на всю ее глубину?

Для этого требуется по крайней мере два условия: во-первых, нужно заменить в практике наших армий и фронтов действия отдельными дивизиями, расположенными цепочкой, действиями ударных групп, сосредоточенных в одном направлении, и, во-вторых, необходимо заменить так называемую артиллерийскую подготовку артиллерийским наступлением»⁴⁶.

Директива заканчивалась следующими выводами:

«1) Противник перешел на оборону и строит оборонительные укрепленные линии с целью задержать продвижение Красной Армии.

2) Красная Армия не может дать врагу передышки, она должна наступать и гнать врага на запад.

3) Чтобы успешно наступать, мы должны взламывать и прорывать оборону противника.

4) Чтобы взламывать и рвать оборону противника, надо нам научиться действовать ударными группами в районе армии, в районе фронта.

5) Чтобы ударные группы имели успех, они должны иметь серьезную артиллерийскую поддержку за все время прорыва обороны противника на всю ее глубину.

6) Чтобы обеспечить пехоте такую артиллерийскую поддержку, нужно перейти от практики «артиллерийской подготовки» к практике артиллерийского наступления.

7) Чтобы артиллерийское наступление стало эффективным, командующие армиями и фронтами должны сосредоточить основную массу артиллерии в районе действия их ударных групп.

8) Только соединенные действия ударной группы пехоты и массовой артиллерии могут обеспечить успех наступления»⁴⁷.

Директивное письмо Ставки Верховного Главнокомандования от 10 января 1942 г. сыграло большую роль в развитии советского военного искусства и до конца войны являлось важнейшим руководством в организации наступательных действий войск Красной Армии.

События великой битвы под Москвой показали, что советская стратегия и военное искусство стояли выше стратегии и военного искусства фашистского вермахта. Косвенным признанием этого явилось то обстоятельство, что Гитлер с декабря 1941 г. по апрель 1942 г. снял с занимаемых постов 35 генералов, в том числе командующих танковыми армиями Гудериана и Гепнера. Отстранен был от командования сухопутными войсками фельдмаршал Браухич, эту должность фюрер взял на себя, возглавив вермахт. Смещены были со своих постов и командующие группами армий «Север», «Центр» и «Юг» — фельдмаршалы Лееб, Бок и Рундштедт. Однако такие меры не могли существенно изменить развитие событий.

Несомненно также, что Московская битва и сражения на других участках советско-германского фронта выявили высокие качества многих советских военачальников и политработников: командующих фронтами и армиями, членов военных советов, командиров и комиссаров корпусов, дивизий, бригад и полков. Ставка Верховного Главнокомандования и Генеральный штаб в трудной и сложной обстановке организовали боевую деятельность фронтов, добились перелома в борьбе.

Победа под Москвой была завоевана при активном и самоотверженном участии в борьбе населения и партийной организации столицы, трудящихся всей страны. Она показала прочность

социалистического общественного и государственного строя, морально-политическое единство народов СССР.

В западной историографии провал операции «Тайфун» зачастую объясняют численным превосходством советских войск, хотя его тогда не было. Так, бывший гитлеровский генерал К. Типпельскирх писал, что советские войска обладали двадцатикратным превосходством в силах⁴. В действительности же, как об этом сказано выше, поражение гитлеровцев обуславливалось совсем другими факторами. Несостоятельны и попытки в качестве главной причины поражения фашистской армии указывать на стратегические просчеты Гитлера, который действовал якобы вопреки рекомендациям генерального штаба и фронтовых генералов. Абсурдны также ссылки на суровые условия осени 1941 г. (распутица на дорогах) и зимы 1941/42 г. (морозы, глубокий снег). Неблагоприятная погода мешала боевым действиям обеих сторон; не она определяла ход и исход грандиозного поединка.

События Московской битвы развеяли миф о «непобедимости» немецко-фашистского вермахта. Боеспособность его стала ниже. Проникавшие в Германию сведения об огромных потерях на Восточном фронте оказывали удручающее воздействие на население гитлеровского рейха.

Вместе с тем поражение гитлеровского вермахта укрепило веру советского народа и Советских Вооруженных Сил в конечную победу. Все прогрессивные люди мира восприняли весть об этом как великую радость. Возрастала надежда на освобождение у народов, находившихся под властью пацистов. Ширилось движение Сопротивления. Победа под Москвой цементировала антигитлеровскую коалицию и явилась серьезным предупреждением для агрессивных кругов Японии и Турции, заставила их отказаться от нападения на СССР.

Битва под Москвой оказала большое воздействие на весь дальнейший ход второй мировой войны. Лишившись стратегической инициативы, фашистская Германия стояла перед неизбежностью затяжной войны против Советского Союза.

¹ «Совершенно секретно! Только для командования!». Стратегия фашистской Германии в войне против СССР: Док. и материалы (далее: «Совершенно секретно!...»). М., 1967, с. 327.

² Сообщения Советского Информбюро, т. 1, с. 167.

³ 4-я дивизия народного ополчения Куйбышевского района (в дальнейшем 110-я стрелковая диви-

зия) с 10 сентября по 10 октября 1941 г. занимала оборону в районе озера Селигер, прикрывая оперативный стык между Западным и Северо-Западным фронтами.

⁴ Правда, 1941, 14 дек.

⁵ Там же.

⁶ Войска 16-й армии 5 октября были подчинены командующему 20-й армии. Командование и штаб 16-й армии в окружение не попали,

- так как перед этим прибыли в район Волоколамска, отозванные Военным советом Западного фронта.
- ⁷ *Гальдер Ф.* Военный дневник: Ежедневные записи начальника генерального штаба сухопутных войск. 1939—1948 гг. М., 1971, т. 3, кн. 1, с. 14.
 - ⁸ «Совершенно секретно!..», с. 339—340.
 - ⁹ Там же.
 - ¹⁰ Там же, с. 340.
 - ¹¹ Там же, с. 341.
 - ¹² *Лелюшенко Д. Д.* Заря победы. М., 1966, с. 53.
 - ¹³ *Еременко А. И.* На юго-западных подступах к столице.— В кн.: Беспримерный подвиг. М., 1968, с. 85.
 - ¹⁴ *Жуков Г. К.* Воспоминания и размышления. М., 1969, с. 346.
 - ¹⁵ Там же, с. 343.
 - ¹⁶ *Конов И. С.* На Калининском фронте.— В кн.: Беспримерный подвиг, с. 67.
 - ¹⁷ *Рокоссовский К. К.* Солдатский долг. М., 1968, с. 69.
 - ¹⁸ Там же, с. 71.
 - ¹⁹ *Лелюшенко Д. Д.* Заря победы, с. 72.
 - ²⁰ Там же, с. 73.
 - ²¹ *Василевский А. М.* Дело всей жизни. М., 1973, с. 161.
 - ²² *Блюментриг Г.* Московская битва.— В кн.: Роковые решения. М., 1958, с. 91.
 - ²³ *Гречко А. А.* Победа, какой не знала история.— В кн.: 9 мая 1945 года. М., 1970, с. 31.
 - ²⁴ «Совершенно секретно!..», с. 395.
 - ²⁵ Там же.
 - ²⁶ Там же, с. 396.
 - ²⁷ *Белобородов А. П.* На истринском направлении.— В кн.: Провал гитлеровского наступления на Москву, с. 140—141.
 - ²⁸ *Блюментриг Г.* Указ. соч., с. 95.
 - ²⁹ С 10 ноября 1941 г. Брянский фронт был расформирован, а его 50-я армия передана в состав Западного фронта.
 - ³⁰ *Рокоссовский К. К.* Указ. соч., с. 79.
 - ³¹ Там же, с. 82—83.
 - ³² *Лелюшенко Д. Д.* Москва — Сталинград — Берлин — Прага. М., 1970, с. 81—82.
 - ³³ *Гальдер Ф.* Указ. соч., т. 3, кн. 1, с. 74.
 - ³⁴ *Гудериан Г.* Воспоминания солдата. М., 1954, с. 239.
 - ³⁵ *Жуков Г. К.* Указ. соч., с. 365.
 - ³⁶ Сообщения Советского Информбюро, т. 1, с. 173—174.
 - ³⁷ *Дашичев В. И.* Банкротство стратегии германского фашизма: Исторические очерки. Док. и материалы. М., 1973, т. 2, с. 258.
 - ³⁸ *Рокоссовский К. К.* Указ. соч., с. 100.
 - ³⁹ *Белов П. А.* За нами Москва. М., 1963, с. 119.
 - ⁴⁰ *Голиков Ф. И.* В Московской битве: Записки командарма. М., 1967, с. 49.
 - ⁴¹ Там же, с. 58.
 - ⁴² *Соколовский В. Д.* Указ. соч., с. 31.
 - ⁴³ «Совершенно секретно!..», с. 353.
 - ⁴⁴ *Василевский А. М.* К вопросу о руководстве вооруженной борьбой в Великой Отечественной войне.— В кн.: 9 мая 1945 года. М., 1972, с. 49—50.
 - ⁴⁵ Там же, с. 48.
 - ⁴⁶ Военно-исторический журнал, 1974, № 1, с. 70—71.
 - ⁴⁷ Там же, с. 74.
 - ⁴⁸ *Типпельскирх К.* История второй мировой войны. М., 1956, с. 207.

НА ГЛАВНОМ ФРОНТЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

ПОЧЕМУ ПОБЕДА ОТОДВИГАЛАСЬ!

Международная обстановка в 1942 г. была сложной. Державы фашистской «оси», обладая огромной военной мощью, продолжали добиваться на театрах войны достижения своих агрессивных целей. Вместе с тем совершался процесс дальнейшей консолидации сил антигитлеровской коалиции. 1 января 1942 г. в Вашингтоне была принята декларация 26 стран, к которой, кроме СССР, США, Англии и Китая, присоединились многие государства Европы, Америки и Азии. Подписавшие эту декларацию государства обязались употребить все свои ресурсы в борьбе против держав фашистского блока и не заключать с ними сепаратного мира.

Однако путь к победе представлялся по-разному ведущим участникам антигитлеровской коалиции. Еще в конце декабря 1941 г. в Вашингтоне начались англо-американские переговоры по вопросам стратегии войны. Конференция проходила при участии в ней Рузвельта, Черчилля и начальников штабов вооруженных сил обеих стран. Инициатива в переговорах принадлежала англичанам, которые тщательно к ним подготовились. Что касается американских военных специалистов, то они еще не имели собственных стратегических планов. Англичане в качестве важнейшей задачи на 1942 г. для США и Англии предложили осуществить завоевание Северо-Западной Африки (операция «Суперджимнаст», позднее «Торч»). Этот план являлся практическим воплощением английской военной доктрины «стратегии не прямых действий». Последняя исходила из того, что решающие бои против фашистской Германии должны последовать лишь после истощения сил противника в результате блокады, бомбардировок, отдельных операций на второстепенных направлениях.

Предложенная англичанами стратегия была одобрена на Вашингтонской конференции. Эта стратегия не отвечала подлинным задачам, стоящим перед антигитлеровской коалицией. Вместо сосредоточения усилий на основном стратегическом направлении путем открытия второго фронта в Западной Европе намечалось распыление сил на второстепенных театрах войны: в Северо-Западной Африке, на Среднем Востоке и т. д. «Даже решающие успехи в этих районах не могли привести к победе над Германией, ибо они находились вдалеке от ее жизненно важных центров. По этой же причине боевые операции там не могли оказать эф-

фективной помощи Советскому Союзу, несшему основное бремя войны»¹.

В дальнейшем выявились существенные разногласия между США и Англией по стратегическим вопросам. Уже в январе — феврале 1942 г. американские военные лидеры пришли к выводу о целесообразности стратегии, отличной от принятой на Вашингтонской конференции. При этом они исходили из того, что победа над фашистской Германией может быть достигнута лишь путем вторжения англо-американских войск на Европейский континент с Британских островов². С такой установкой согласился и президент Рузвельт. Вторжение (операция «Раундан») намечалось на 1943 г. Вместе с тем в случае резкого ухудшения положения на советско-германском фронте весной — летом 1942 г. или, наоборот, критического ослабления Германии предлагалось в сентябре — октябре 1942 г. осуществить «досрочное» вторжение во Францию войск союзников (операция «Следжхэммер») ³. При этом первая ситуация считалась наиболее вероятной. Этот стратегический план был принят и Великобританией на совещании в Лондоне. «14 апреля английские начальники штабов, — пишут Мэтлофф и Спелл, — приняли американское предложение немедленно приступить к разработке плана большого наступления в Европе в 1943 г. и плана «досрочной» высадки в Европе в 1942 г., если это окажется крайне необходимым. В тот же день вечером на заседании комитета обороны военного кабинета, на котором присутствовали Маршалл и Гопкинс, премьер-министр официально принял «имеющее большое значение предложение американских представителей»⁴. Однако, как в дальнейшем выяснилось, Черчилль и другие английские руководители рассматривали свое согласие лишь как маневр и не отказались от прежних установок на ведение войны.

Президент США Рузвельт 6 мая в официальном документе на имя военного министра Стимсона и других американских военных лидеров указал на необходимость безотлагательного открытия второго фронта. «Обстановка требует, — писал он в меморандуме, — начать военные действия не в 1943 г., а в 1942 г.». Такую позицию он занял и во время переговоров в Вашингтоне с советской делегацией, возглавляемой народным комиссаром иностранных дел СССР В. М. Молотовым. В советско-американском коммюнике, опубликованном 12 июня 1942 г., отмечалось, что «в ходе переговоров была достигнута полная договоренность в отношении неотложных задач создания второго фронта в Европе в 1942 г.». Английское правительство и на этот раз лишь формально присоединилось к такой договоренности, нашедшей отражение в англо-советском коммюнике, опубликованном одновременно с советско-американским в Москве, Лондоне и Вашингтоне.

Таким образом, правительство США заняло в то время отлич-

ную от английской позицию в отношении стратегии коалиционной войны. Рузвельт и американские военные специалисты справедливо считали, что исход войны будет решен в Европе, рассматривая ее как главный театр второй мировой войны. Однако эти соображения военной целесообразности вскоре отошли на второй план под влиянием политических мотивов. Правящие круги США и Англии не были заинтересованы в полном уничтожении фашизма в соответствии с освободительными задачами народов. Стремясь к разгрому военной мощи Германии, они не спешили оказать реально возможную помощь СССР. Кроме того, над ними довели чисто колониальные интересы. Все это определяло стратегию затягивания войны, последовательно проводимую США и Англией в ходе второй мировой войны.

Располагая достаточными для развертывания операций в Европе вооруженными силами и огромным морским флотом, американское и английское правительства не только нарушали обязательства перед Советским Союзом, но и игнорировали волю собственных народов. Второй фронт против гитлеровской Германии в 1942 г. открыт не был. Рузвельт отказался от твердой позиции в отношении операции «Следжхэммер», а по существу и операции «Раундап». Продолжая признавать их важное значение, президент США счел возможным пересмотреть сроки вторжения англо-американских войск в Западную Европу. Вместе с тем он стал проявлять возрастающий интерес к боевым действиям в Западной Африке и бассейне Средиземного моря. 24 июля 1942 г. в Лондоне было достигнуто соглашение американских и английских начальников штабов о совместных действиях вооруженных сил США и Англии в Северо-Западной Африке. Это произошло в то время, когда на советско-германском фронте войска гитлеровского вермахта развертывали крупное наступление.

Что касается поставок из США и Англии в СССР, то они играли определенную положительную роль, но их объем и сроки, в которые они проводились, во многом не отвечали обязательствам союзников. Даже в январе и феврале 1942 г., когда произошло небольшое увеличение поставок в СССР из США, количество грузов составляло менее половины того, что предусматривалось соглашением. Между тем производство самолетов в США к августу 1942 г. превысило производство самолетов в Германии, Италии и Японии, вместе взятых. Англия к концу этого же года по производству самолетов обогнала Германию, а по производству танков почти догнала ее. Под влиянием враждебных Советскому государству элементов среди правящих кругов США и Англии правительства этих стран в самое трудное для Советского Союза время сокращали выполнение своих союзнических обязательств.

Даже те военные грузы, которые выделялись для СССР, зачистую надолго задерживались в портах в ожидании отправки к

советским берегам. В июле, используя в качестве предлога гибель при необычных обстоятельствах большей части конвоя «PQ-17», направлявшегося из Исландии в советский порт Архангельск, Черчилль по согласованию с Рузвельтом телеграфировал Сталину о приостановке дальнейших поставок военных материалов северным путем. При этом впервые было упомянуто о намерении союзников открыть второй фронт не в 1942 г., а в 1943 г. Это заявление было сделано, когда на советско-германском фронте началась Сталинградская битва, требовавшая огромного напряжения сил и больших жертв от Красной Армии.

В своем ответе Черчиллю 23 июля 1942 г. Сталин писал:
«Получил Ваше послание от 18 июля.

Из послания видно, что, во-первых, Правительство Великобритании отказывается продолжать снабжение Советского Союза военными материалами по северному пути и, во-вторых, несмотря на известное согласованное Англо-Советское коммюнике о принятии неотложных мер по организации второго фронта в 1942 г., Правительство Великобритании откладывает это дело на 1943 г.

Наши военно-морские специалисты считают доводы английских морских специалистов о необходимости прекращения подвоза военных материалов в северные порты СССР несостоятельными. Они убеждены, что при доброй воле и готовности вышолнить взятые на себя обязательства подвоз мог бы осуществляться регулярно с большими потерями для немцев. Приказ Английского Адмиралтейства 17-му конвою покинуть транспорты и вернуться в Англию, а транспортным судам рассыпаться и добираться в одиночку до советских портов без эскорта наши специалисты считают непонятным и необъяснимым. Я, конечно, не считаю, что регулярный подвоз в северные советские порты возможен без риска и потерь. Но в обстановке войны ни одно большое дело не может быть осуществлено без риска и потерь. Вам, конечно, известно, что Советский Союз несет несравненно более серьезные потери. Во всяком случае я никак не мог предположить, что Правительство Великобритании откажет нам в подвозе военных материалов именно теперь, когда Советский Союз особенно нуждается в подвозе военных материалов, в момент серьезного напряжения на советско-германском фронте. Понятно, что подвоз через персидские порты ни в какой мере не окупит той потери, которая будет иметь место при отказе от подвоза северным путем.

Что касается второго вопроса, а именно вопроса об организации второго фронта в Европе, то я боюсь, что этот вопрос начинает принимать несерьезный характер. Исходя из создавшегося положения на советско-германском фронте, я должен заявить самым категорическим образом, что Советское Правительство не может примириться с откладыванием организации второго фронта в Европе на 1943 г.

Надеюсь, что Вы не будете в обиде на то, что я счел нужным откровенно и честно высказать свое мнение и мнение моих коллег по вопросам, затронутым в Вашем послании.

И. Сталин»⁵.

Таким образом, проводимая США и Англией политика во многом ослабляла борьбу против фашистских агрессоров, отодвигала на длительный срок достижение победы.

ФАШИСТСКАЯ ГЕРМАНИЯ ВНОВЬ ПЕРЕХОДИТ В НАСТУПЛЕНИЕ

Поражение немецко-фашистских войск под Москвой и успешное наступление Красной Армии зимой 1941/42 г. осложнили внутреннюю обстановку в третьем рейхе. Среди значительной части немецкого населения появились настроения неуверенности и страха. Газета «Фелькишер беобахтер» писала тогда об «ударе, который почувствовали многие»⁶.

В отчете службы безопасности рейха в январе 1942 г. говорилось: «Немецкий народ очень обеспокоен положением на Восточном фронте. Огромное количество обмороженных, которые прибыли эшелонами на родину, возбуждает среди населения сильное негодование. Сводки ставки верховного командования становятся объектом критики, потому что они не рисуют ясной картины положения. То, что наши солдаты пишут с фронта на родину, вообще нельзя себе представить»⁷.

На восстановление пошатнувшегося престижа вермахта, фашистской партии и государства были нацелены все средства нацистской пропаганды, внушавшей, что поражение под Москвой носило случайный характер и было вызвано главным образом погодными условиями суровой русской зимы. С новой силой пропагандировалась бредовая идея расового превосходства немецкой нации, непобедимости германской армии.

Одновременно еще более свирепой стала борьба с любыми проявлениями антивоенных и антифашистских настроений. Усилился террор против участников движения Сопротивления. Если в 1941 г. в третьем рейхе было официально зарегистрировано 1146 казней немецких патриотов (в 3 раза больше, чем в предшествующем году), то в 1942 г. было казнено 3393 антифашиста Германии⁸. По малейшему подозрению в пелояльности людей бросали в тюрьмы и концлагеря.

В апреле 1942 г. Гитлер заявил в своей речи, что в качестве руководителя народа, верховного командующего вооруженными силами, главы государства и фюрера партии он должен заставлять каждого немца выполнять его (Гитлера) желания. По его требованию рейхстаг 26 апреля официально признал ничем не ограниченные права фюрера, приняв соответствующий закон⁹.

Вся полнота законодательной и исполнительной власти была передана Гитлеру, что означало окончательное попрание всех юридических норм в германском государстве. Рейхстаг перестал функционировать даже номинально.

Под верховенством Гитлера аппарат фашистской партии, возглавляемый Борманом, государственная тайная полиция (гестапо) и нацистская организация СС, руководимые Гиммлером, проникли своими страшными щупальцами во все сферы нацистского рейха.

Несмотря на тягчайшие условия, в гитлеровской Германии не прекращалась антифашистская деятельность коммунистов и других немецких патриотов. Под руководством КПГ в крупных городах создавались подпольные антифашистские центры, а взамен разгромленных возникали новые.

Находившиеся в Германии подпольные группы и организации распространяли листовки, вели разъяснительную антифашистскую работу на предприятиях, среди солдат, иностранных рабочих, оказывали помощь политическим заключенным и их семьям. В мае на нелегальной конференции КПГ, проходившей в Руре, делегаты призывали к усилению саботажа и диверсий, к созданию единого антифашистского фронта всех противников гитлеризма.

25 января 1942 г. 60 немецких антифашистов, находившихся в Советском Союзе, обратились с воззванием к народу Германии, в котором говорилось: «Битва под Москвой была решающей битвой, проигранной Гитлером. Время его успехов прошло. Наступило время поражения этого авантюриста и лицемера»¹⁰. Авторы воззвания указывали, что Красная Армия будет наносить новые сокрушительные удары по тирании Гитлера и теперь настало время сказать свое слово немецкому народу.

Однако немецкий народ в целом не был готов тогда к тому, чтобы сказать свое решающее слово. Тяготы войны еще не ощущались им достаточно остро. Фашистской пропаганде удавалось убедить большинство немецкого населения в том, что поражение на Востоке — временное явление, вызванное ошибками отдельных генералов и суровой русской зимой. Вместе с тем в Германии по-прежнему свирепствовал террор. Лишь на территории третьего рейха в это время имелось 15 крупных концентрационных лагерей, в которых находилось одновременно 130 тыс. заключенных.

Поражения на Восточном фронте породили оппозиционные настроения и в вермахте, где возникла группа заговорщиков. Ее центром в действующей армии стали некоторые офицеры из штаба группы армий «Центр»: полковник Х. Тресков, его адъютант Ф. Шлабрендорф, граф Харденберг и др. «Впоследствии установилась непосредственная связь между этими военными и теми кругами в Берлине, во главе которых стояли Бек и Герделер.

Во время поездки на германо-советский фронт летом 1942 г. Герделер попытался склонить главнокомандующих группами армий «Север» и «Центр» генерал-фельдмаршалов Кюхлера и Клюге присоединиться к ним. Он обсуждал с Тресковым планы свержения Гитлера¹¹. Деятельность заговорщиков заключалась преимущественно в установлении нужных контактов и разработке различных планов. В дальнейшем, когда немецко-фашистские войска вновь развернули наступление, антигитлеровская оппозиция заглохла, чтобы впоследствии вновь возродиться.

Активное участие в антифашистской борьбе на территории Германии принимали находившиеся там советские военнопленные.

К весне 1942 г. фашистская Германия преодолела первый кризис, вызванный поражением гитлеровских войск под Москвой. Достигнуто это было нацистами путем чрезвычайных мер.

Провал «блицкрига» и переход к затяжной войне против СССР потребовали дополнительной массовой мобилизации людей для фронта, расширения производства боевой техники и вооружения. Пополнение вермахта личным составом сопровождалось высвобождением мужчин из сферы производства. Одновременно усиливалось использование подневольного труда иностранных рабочих и военнопленных.

Ф. Заукель, назначенный Гитлером генеральным уполномоченным по использованию рабочей силы, организовал в гигантских масштабах насильственное перемещение населения, главным образом молодежи, из оккупированных стран в Германию. Особенно много угонялось людей в фашистское рабство из захваченных гитлеровцами районов СССР¹².

В результате отмеченных мер число немецких рабочих в экономике третьего рейха за время с 1941 по 1942 г. понизилось с 33,4 млн. до 31,5 млн., а число занятых в ней иностранных рабочих и военнопленных увеличилось с 3 млн. до 7 млн. человек. Проводилась мобилизация рабочей силы и за счет вовлечения в промышленность кустарей, мужчин старших возрастов и женщин, а также путем перевода рабочей силы из одних отраслей промышленности в другие, более важные в военном отношении.

В феврале 1942 г. министром вооружения и боеприпасов был назначен профессор Альберт Шпеер (после смерти доктора Тодта), «придворный» архитектор Гитлера. Еще более повысилось непосредственное участие представителей крупных монополий в руководстве военной экономикой. При их участии принимались решительные меры по повышению выпуска военной продукции: повысилась продолжительность рабочего дня на военных предприятиях, резко сокращалось производство товаров народного потребления. Гитлеровцы возмещали свои потери в боевой технике не только за счет повышения производства военной продукции в самой Германии, но и путем использования производственных и

Таблица 2

Военное производство в Германии в 1941—1942 гг.*

	1941 г.	1942 г.	Рост, %
Самолеты всех типов, тыс.	12,4	15,4	24
Танки и бронемашинны, тыс.	5,2	9,3	79
Орудия калибра свыше 75 мм, тыс.	7,0	12,0	70
Артиллерийские снаряды калибра свыше 75 мм, млн.	27	57	111

* В. И. Дашичев. Банкротство стратегии германского фашизма: Исторические очерки. Документы и материалы. М., 1973, т. 2, с. 644—645.

людских ресурсов оккупированных стран Европы. «Нейтральные» страны (Турция, Швеция, Испания и др.) также играли немалую роль в получении Германией необходимых ей военных материалов.

Нацисты добились в 1942 г. роста военного производства в таком объеме, которое позволило увеличить снабжение вермахта вооружением и военными материалами (см. табл. 2). К июлю 1942 г., по сравнению с февралем того же года, уровень производства военной продукции увеличился на 55%. На первом плане продолжало стоять производство наступательного оружия и необходимых для него боеприпасов. При этом стали производиться преимущественно средние танки (Т-III и Т-IV).

К весне 1942 г. фашистская Германия вместе со своими союзниками имела на советско-германском фронте: 227 дивизий, насчитывавших 6198 тыс. человек, 57 тыс. орудий и минометов, 3299 танков и штурмовых орудий, около 4 тыс. боевых самолетов, 63 боевых корабля основных классов.

После зимней кампании 1941/42 г. боеспособность противника не была, однако, полностью восстановлена. Хотя сухопутные войска вермахта на Восточном фронте получили 1 млн. человек пополнения, некомплект в них все еще составлял 625 тыс. человек.

Вооруженные Силы СССР к исходу первого года борьбы на фронтах, несмотря на понесенные ими потери, не только накопили известный опыт современной войны, но и повысили свою техническую мощь. Ко второй летней кампании в действующей армии (без Войск ПВО страны и Военно-Морского Флота) имелось 5,1 млн. человек, почти 3,9 тыс. танков, 44,9 тыс. орудий и минометов (без 50-мм минометов), около 2,2 тыс. боевых самолетов. В Северном, Балтийском и Черноморском флотах находилось 140 боевых кораблей основных классов: 2 линейных корабля, 6 крейсеров, 32 эскадренных миноносца и 100 подводных лодок.

Однако военное положение Советского Союза перед летней кампанией 1942 г. оставалось трудным. Значительная часть его территории была занята противником. На Дальнем Востоке обстановка была напряженной. Правительство и руководящие военные круги Японии не отказались от своих агрессивных замыслов. Готовясь к нападению на СССР, они увеличивали силы Квантунской армии в Маньчжурии.

Враждебную позицию по отношению к СССР занимали и правящие круги Турции. У советских границ турецкое правительство сосредоточило 28 дивизий, предназначенных для вторжения на советскую территорию.

Все это благоприятствовало планам противника.

Нацистские главари все еще сохраняли уверенность в превосходстве вермахта над Красной Армией. Однако они извлекли и определенный урок из провала «молниеносной» войны против СССР. Гитлеровская ставка видела невозможность вновь проводить наступление одновременно на всем огромном протяжении Восточного фронта. Можно ли было добиться полной победы над СССР, наступая только на одном стратегическом направлении? Единодушия на этот счет в лагере противника не было. Начальник генерального штаба сухопутных войск Гальдер, как и некоторые другие генералы, в этом сомневался. Следовало ли из этого, что на Восточном фронте надо было окончательно переходить к обороне? «Но, во-первых, — пишет Хойзингер, — об этом нельзя было и заикнуться перед Гитлером; во-вторых, что бы это дало? Если бы мы предоставили передышку русским и смотрели, как возрастает угроза со стороны Америки, мы отдали бы инициативу противнику и никогда больше не смогли бы овладеть ею. Так что нам не оставалось ничего другого, как предпринять еще одну попытку, несмотря на все сомнения»¹³.

Германское верховное командование, продолжая переоценивать свои возможности, полагало, что, вновь захватив стратегическую инициативу, оно достигнет военно-политической цели в войне против Советского Союза. Гитлер 15 марта заявил, что в течение лета 1942 г. русская армия будет полностью уничтожена¹⁴. Теперь уже не все немецкие генералы были уверены в успехе предстоящего наступления. Все же, как и Гитлер, они считали его необходимым. Фашистские агрессоры видели лишь один путь: разгромить Красную Армию до того, как англо-американские войска начнут боевые действия на континенте Европы. «Весной 1942 г., — писал впоследствии Гудериан, — перед немецким верховным командованием встал вопрос, в какой форме продолжать войну: наступать или обороняться? Переход к обороне был бы признанием собственного поражения в кампании 1941 г. и лишил бы нас шансов на успешное продолжение и окончание войны на Востоке и на Западе. 1942 год был последним

годом, в котором, не опасаясь немедленного вмешательства западных держав, основные силы немецкой армии могли быть использованы в наступлении на Восточном фронте. Оставалось решить, что следует предпринять на фронте длиной 3 тыс. км, чтобы обеспечить успех наступлению, проводившемуся сравнительно небольшими силами. Было ясно, что на большей части фронта войска должны были перейти к обороне...»¹⁵

Гитлер приказал главные усилия немецких войск летом 1942 г. направить на юг для захвата Кавказа. Он рассчитывал в последовательных операциях по частям разгромить противостоящие ему советские войска. Захват Кавказа, помимо других причин, важен был фашистским завоевателям для приближения их войск к Турции, что должно было ускорить решение ее правителей о нападении на СССР. Наконец, отсюда гитлеровцам открывался путь на Ближний Восток.

Замысел кампании на 1942 г. наиболее полно изложен в директиве № 41 немецкого верховного главнокомандования от 5 апреля 1942 г. В ней говорилось, что цель наступления заключается в том, чтобы «окончательно уничтожить оставшиеся еще в распоряжении Советов силы и лишить их по мере возможности важнейших военно-экономических центров». При этом намечались одновременные удары на Сталинград и Кавказ.

После войны бывшие гитлеровские генералы затратили много усилий, чтобы отмежеваться от фюрера и создать впечатление, будто они сопротивлялись замыслам Гитлера. Генерал Гальдер действительно считал, что одновременное наступление на двух стратегических направлениях — сталинградском и кавказском — не обеспечивается наличными силами. «Он предлагал основные силы бросить па быстрый захват Сталинграда путем проведения наступления подвижными войсками, в то время как группа армий «А» должна была обеспечить южный фланг сталинградского клипа и расширить прорыв фронта вплоть до Армавира»¹⁶. Однако и Гальдер не выступил против новой авантюры. «Лишь после войны генералы вермахта подвергли разному этот план... Выказывая иногда отдельные опасения и проявляя временное недовольство, они в конце концов безропотно склонялись перед Гитлером и смирились с его волюнтаристскими решениями»¹⁷.

Немецкие генералы в то время стояли за продолжение агрессивной войны против СССР, и именно они разработали план летне-осенней кампании 1942 г.

В отличие от плана «Барбаросса» главная цель наступления врага в 1942 г. уже не основывалась на стратегии «блицкрига». Директива № 41 не фиксировала хронологических рамок завершения кампании на Востоке. Там говорилось о том, чтобы, сохраняя позиции на центральном участке, разбить и уничтожить советские войска в районе Воронежа и западнее Дона, овладеть

богатými стратегическим сырьем южными районами СССР. Для решения этой задачи намечалось провести ряд последовательных операций в Крыму, южнее Харькова и уже после этого на воронежском, сталинградском и кавказском направлениях. Операция по захвату Ленинграда и установлению наземной связи с финнами ставилась в зависимость от решения основной задачи на южном участке фронта. Группа армий «Центр» в этот период должна была улучшить свое оперативное положение путем проведения частных операций.

Стремясь к разгрому Советского Союза, противник решил прежде всего захватить Кавказ с его мощными источниками нефти и плодородными сельскохозяйственными районами Дона, Кубани и Северного Кавказа. Наступление на сталинградском направлении должно было обеспечить, по замыслу врага, успешное проведение главной операции по завоеванию Кавказа.

1 июня, покинув на несколько часов «Волчье логово» в Растенбурге, в Полтаву прилетел Гитлер в сопровождении Кейтеля, Хойзингера, Вагнера и других лиц. В штабе группы армий «Юг» его ожидали фельдмаршал Бок и генералы Зоденштерн, Клейст, Гот, Паулюс, Рнхтгоффен, Вейхс, Руофф. «Нацистские генералы и их главарь, — пишет Д. М. Проэктор, — собрались все вместе, чтобы окончательно договориться о том, как они проведут следующую фазу своей войны. Доклад сделал фельдмаршал Бок. Он высказал соображения об отдельных этапах предстоящего летнего наступления. Гитлер одобрил все намерения и расчеты. Он еще раз объяснил давно всем и без того известные планы и задачи»¹⁸. В заключение Гитлер заявил, что если он не получит нефть Майкопа и Грозного, то должен будет покончить с этой войной.

Подготовка нового «генерального» наступления противника на Восточном фронте была завершена.

Для СССР военная обстановка на фронте к весне 1942 г. была сложной. Зимнее наступление Красной Армии уже в марте заглохло, советские войска перешли к обороне. Ставка и Генеральный штаб, исходя из того, что наиболее крупная группировка противника в составе более 70 дивизий продолжала находиться на московском стратегическом направлении, пришли к выводу, что главная борьба с наступлением лета вновь развернется вокруг Москвы. Здесь, на западном направлении, ожидался новый решительный удар противника.

Советское Верховное Главнокомандование верно оценивало общее соотношение сил и средств в войне СССР против фашистской Германии. Однако ближайшие перспективы развития вооруженной борьбы зависели от принятия правильных стратегических решений. Ставка и Генеральный штаб предугадывали, что с наступлением летнего периода противник попытается развер-

нуть новое наступление. Вместе с тем учитывалось, что при остром недостатке подготовленных резервов советских войск, а также авиации крупные наступательные операции нецелесообразны.

В Генеральном штабе к середине марта был подготовлен план операции на весну и начало лета 1942 г. «Главная идея плана: активная стратегическая оборона, накопление резервов, а затем переход в решительное наступление. В моем присутствии,— пишет А. М. Василевский,— Б. М. Шапошников доложил план Верховному Главнокомандующему, затем работа над планом продолжалась»¹⁹.

Таким образом, Генеральный штаб выдвигал предложение организовать временную стратегическую оборону, а к наступательным действиям большого масштаба перейти лишь после изматывания сил врага. Эта установка в основном была одобрена. В конце марта Ставка приняла решение о стратегическом плане на лето 1942 г., согласившись с предложением и выводами начальника Генерального штаба. Вместе с тем решение предусматривало одновременное проведение частных наступательных операций по ряду направлений: под Ленинградом и в районе Демянска, на смоленском, львовско-курском направлениях, в районе Харькова и в Крыму. По мнению Верховного Главнокомандующего, эти частные операции должны были «закрепить успехи зимней кампании, улучшить оперативное положение наших войск, удержать стратегическую инициативу и сорвать мероприятия гитлеровцев по подготовке нового наступления летом 1942 г. Предполагалось, что все это в целом создаст благоприятные условия для развертывания летом еще более значительных наступательных операций Красной Армии на всем фронте от Балтики до Черного моря»²⁰.

На принятие Ставкой такого решения в какой-то мере повлияло предложение командования Юго-Западного направления о проведении в мае большой наступательной операции силами Брянского, Юго-Западного и Южного фронтов. И. В. Сталин не согласился с этим полностью, но санкционировал проведение силами и средствами самого Юго-Западного направления более узкой операции по разгрому харьковской группировки противника²¹.

Ожидая, что противник основной удар будет наносить на московском направлении, Ставка сосредоточила стратегические резервы в районах Тулы, Воронежа, Сталинграда, Саратова. В зависимости от развития событий на фронте предполагалось использовать их как на юго-западном, так и на западном направлении. Такое решение недостаточно учитывало реально сложившуюся военную обстановку. «Обоснованные данные нашей разведки о подготовке главного удара врага на юге,— пишет маршал А. М. Василевский,— не были учтены. На юго-западное направление было выделено меньше сил, чем на западное»²².

Намечая на весну и начало лета 1942 г. наряду с переходом к обороне наступательные операции в ряде районов, Ставка считала, что они приведут к деблокированию Ленинграда, разгрому демянской, харьковской и других группировок вражеских войск. Такое решение обуславливалось стремлением максимально приблизить сроки изгнания фашистских захватчиков с советской земли. Дальнейшее развитие событий показало, что для успешного осуществления такого замысла не было еще достаточных предпосылок.

Способность решать практические проблемы военной стратегии с учетом всех факторов, определявших точное и правильное предвидение, вырабатывалась постепенно, по мере накопления опыта ведения войны. «Критически оценивая теперь принятый тогда план действий на лето 1942 г., — пишет А. М. Василевский, — вынужден сказать, что самым уязвимым оказалось в нем решение одновременно обороняться и наступать»²³.

Весной 1942 г. события на фронте развивались неблагоприятно для Советской страны. Предпринятые Крымским фронтом попытки развернуть наступление с Керченского полуострова для освобождения всего Крыма, несмотря на превосходство в силах, были неудачными. 8 мая гитлеровские войска нанесли встречный удар на Керченском полуострове и прорвали оборону в полосе 44-й армии. В районе Феодосийского залива враг высадил морской десант. Наступление вели основные силы 11-й армии Манштейна, поддерживаемые 8-м авиационным корпусом и 4-м воздушным флотом. 14 мая противник прорвался к окраинам Керчи. Войска Крымского фронта в тяжелой боевой обстановке с большими потерями отходили через Керченский пролив на Таманский полуостров.

Главной причиной поражения советских войск в Керченской операции явилась плохая организация руководства боевыми действиями войск. «Ставка детально изучила ход Керченской операции, — пишет А. М. Василевский. — Мы пришли к выводу, что руководство войсками фронта со стороны командующего Крымским фронтом генерал-лейтенанта Д. Т. Козлова, члена Военного совета дивизионного комиссара Ф. А. Шамаина, начальника штаба генерал-майора П. П. Вечного и представителя Ставки Верховного Главнокомандования армейского комиссара 1-го ранга Л. З. Мехлиса было явно несостоятельным»²⁴. В директиве Ставки от 4 июня 1942 г. конкретно указывались главные причины провала указанной операции²⁵.

Потеря Керченского полуострова ухудшила положение советских войск в Севастопольском оборонительном районе. Фашистское командование перебросило сюда 11-ю армию. В составе вражеской группировки в районе Севастополя насчитывалось свыше 200 тыс. человек, 780 орудий, 450 танков и 600 самолетов. Про-

тивостоящие им силы защитников Севастополя — Приморской армии, частей Черноморского флота и авиации — имели 106 тыс. человек, 606 орудий, 38 танков и 109 самолетов.

Гитлеровское командование организовало блокаду Севастополя с воздуха, моря и суши. 7 июня 1942 г. началось третье наступление врага на Севастополь, которому предшествовала яростная артиллерийская и авиационная подготовка в течение пяти дней. Каждый день на защитников города обрушивалось от 2500 до 6 тыс. авиабомб и до 20 тыс. снарядов. Затем Манштейн бросил свою 11-ю армию на штурм. Утром 30 июня противник вышел непосредственно к городу. Удерживать Севастополь дальше было невозможно. В дивизиях Приморской армии оставалось по 300—400 человек, в бригадах — по 100—200 человек. Выполняя приказ Верховного Главнокомандования, советские войска приступили к эвакуации, проходившей в исключительно сложных условиях. Части отходили в район мыса Херсонесский и под сильным огнем противника грузились на корабли, подводные лодки и в самолеты Черноморского флота. Оборона Севастополя продолжалась 250 дней, надолго сковав крупные силы противника.

Сложной была обстановка и на других участках советско-германского фронта. С 3 по 20 мая войска Северо-Западного фронта вели наступление против демянской группировки врага, но успеха не достигли. Волховская группировка Ленинградского фронта пыталась расширить плацдарм на западном берегу Волхова, но неудачно. Немцы окружили здесь войска 2-й ударной армии, и только часть из них сумела вырваться из окружения.

Становилось очевидным, что противник активизируется в своих действиях и вновь пытается овладеть стратегической инициативой. Особенно ухудшилось положение Красной Армии на южном крыле советско-германского фронта.

12 мая войска Юго-Западного фронта перешли в наступление с целью разгрома противостоящей 6-й немецкой армии Паулюса и освобождения Харькова. При успешном решении этой задачи должны были возникнуть предпосылки и для изгнания гитлеровцев из Донбасса. Удары наносились по сходящимся направлениям из района Волчанска (28-й и частью сил 38-й и 21-й армий) и из северной части Барвенковского выступа (6-я армия и обеспечивавшая ее действия с юго-запада армейская оперативная группа генерала Л. В. Бобкина). На южном фланге Барвенковского выступа оборонялись 9-я и 57-я армии Южного фронта.

Вначале наступление развивалось успешно: за первые три дня советские соединения продвинулись в районе Волчанска до 25 км, а юго-восточнее Харькова — на 50 км. Участник событий с немецкой стороны Вильгельм Адам пишет: «Для нас создалось угрожающее положение. Наносящим удар советским войскам

удалось на ряде участков прорвать нашу оборону... Советские танки стояли в 20 км от Харькова... Понадобилось ввести в бой буквально последние резервы 6-й армии, чтобы задержать противника»²⁶.

Однако уже вскоре обстановка резко изменилась. 17 мая армейская группа генерал-полковника Клейста (1-я танковая и 17-я армии) перешла в контрнаступление из района Славянск, Краматорск. Прорвав боевые порядки 9-й армии генерал-лейтенанта Ф. М. Харитонов, гитлеровцы уже на следующий день своим правым флангом достигли Изюма, создав угрозу для 57-й армии. Из района Волчанска, подтянув дивизии, перешла в контрнаступление и 6-я армия Паулюса. Часть сил Южного фронта и ударная группировка Юго-Западного фронта попадали в трудное положение. К тому же командование Юго-Западного направления и фронта (командующий маршал С. К. Тимошенко, член Военного совета Н. С. Хрущев, начальник штаба генерал И. Х. Баграмян) недооценивало силы противника и своевременно не приняло необходимых мер для предупреждения грозящей катастрофы. Был допущен ряд ошибок в руководстве войсками. Недостаточны были меры по ликвидации прорыва гитлеровских войск с рубежа Славянск, Александровка, а затем был неоправданно задержан отвод армий, оказавшихся под угрозой окружения западнее Северского Донца.

А. М. Василевский, который в то время исполнял обязанности начальника Генерального штаба (в связи с болезнью Б. М. Шапошникова), вечером 17 мая доложил И. В. Сталину о сложившейся критической обстановке на Южном фронте и внес предложение прекратить наступление Юго-Западного фронта, а часть сил из его ударной группировки бросить на пресечение вражеской угрозы со стороны Краматорска. «Верховный Главнокомандующий,— пишет маршал А. М. Василевский,— решил переговорить сначала с главкомом Юго-Западного направления маршлом Тимошенко. Точное содержание телефонных переговоров И. В. Сталина с С. К. Тимошенко мне неизвестно. Только через некоторое время меня вызвали в Ставку, где я снова изложил свои опасения за Южный фронт и повторил предложение прекратить наступление. В ответ мне было заявлено, что мер, принимаемых командованием направления, вполне достаточно, чтобы отразить удар врага против Южного фронта, а потому Юго-Западный фронт будет продолжать наступление...»²⁷.

Обстановка 18 мая продолжала резко ухудшаться. На следующий день соединения Клейста зашли в тыл советским войскам. Маршал С. К. Тимошенко, наконец, отдал приказ прекратить наступление на Харьков и бросить основные силы для восстановления положения на Барвенковском выступе. Но было уже поздно. 6-я и 57-я армии, а также армейская оперативная груп-

па попали в окружение. Прорвалась из окружения лишь меньшая часть войск во главе с членом Военного совета фронта дивизионным комиссаром К. А. Гуровым. Войска Юго-Западного направления понесли тяжелые потери. В числе многих погибших в этих боях были заместитель командующего Юго-Западным фронтом Ф. Я. Костенко, командующие 57-й и 6-й армиями К. П. Подлас и А. М. Городнянский, командующий армейской группой Л. В. Бобкин. Тысячи воинов попали в плен в фашистское рабство.

Харьковская наступательная операция обернулась трагедией для советских войск. Ее итог резко изменил обстановку на южном крыле советско-германского фронта в пользу противника.

Маршал К. С. Москаленко, командовавший в то время 38-й армией, в своих мемуарах пишет, что понесенное тогда советскими войсками поражение послужило суровым уроком. «И главный из них состоял в том, что мы отрешились от преувеличенного представления о своих успехах в накоплении опыта ведения современной войны. Слов нет, к тому времени советские войска, штабы и командование всех степеней многому научились за год войны. Но далеко не всему тому, что должны были знать и уметь. Понимание этого, сознание необходимости еще многому учиться, доставшееся нам дорогой ценой в мае 1942 г., я и считаю одним из главных уроков Харьковской наступательной операции»²⁸. К этому выводу можно добавить, что, как показали дальнейшие события, в ходе борьбы советские военачальники и полководцы полностью овладели военным искусством современной войны.

Следует также сказать, что успех немецко-фашистских войск на юго-западном направлении был обусловлен прежде всего тем, что гитлеровское командование решало здесь главную стратегическую задачу летней кампании 1942 г. и подготовило для этого большие силы и средства. Советские же фронты на этом направлении не имели необходимых резервов.

БОРЬБА ЗАПАДНЕЕ ДОНА

К концу июня 1942 г. немецкое верховное командование сосредоточило в полосе от Курска до Таганрога около 900 тыс. солдат и офицеров, 1260 танков, свыше 17 тыс. орудий и минометов, 1640 боевых самолетов. В составе этой группировки находилось до 35% пехотных и свыше 50% танковых и моторизованных соединений противника, сосредоточенных в это время на советско-германском фронте. Сильные ударные группировки врага были сконцентрированы восточнее Курска, северо-западнее Харькова и в Донбассе.

Группа армий «Юг» была разделена (окончательно это было оформлено 7 июля) на группу армий «А» (удар на Кавказ) под

командованием фельдмаршала Листа в составе немецких 1-й танковой, 17-й и 11-й полевых и 8-й итальянской армий и группу армий «Б» (удар на Сталинград) под командованием фельдмаршала фон Бока (позднее — генерал-полковника фон Вейхса) в составе немецких 4-й танковой, 2-й и 6-й полевых и 2-й венгерской армий.

Против этих группировок противника занимали оборону войска трех советских фронтов: Брянского — под командованием генерал-лейтенанта Ф. И. Голикова, Юго-Западного — под командованием Маршала Советского Союза С. К. Тимошенко и Южного — под командованием генерал-лейтенанта Р. Я. Малиновского.

Общее соотношение сил на южном участке советско-германского фронта было в пользу противника. Советские войска после понесенных в Крыму и в районе Харькова больших потерь не успели получить пополнения и привести себя в порядок и не смогли еще закрепиться на новых оборонительных рубежах. Резервы здесь отсутствовали. Группировка советских войск на юго-западном направлении в ходе тяжелых майских и июньских боев 1942 г. оказалась ослабленной. На направлениях главных ударов фашисты создали особенно значительное превосходство в силах и средствах над советскими войсками. Ставка Гитлера из Восточной Пруссии передислоцировалась на Украину, в район Винницы.

28 июня крупные силы противника (2-я полевая и 4-я танковая немецкие и 2-я венгерская армии) перешли в наступление против войск левого крыла Брянского фронта. Основная часть вражеской группировки, в том числе и 4-я танковая армия, наносили удар севернее железной дороги Курск — Воронеж. Прорвав оборону советской 13-й армии, противник к исходу 2 июля своими подвижными соединениями вышел на линию железной дороги Касторное — Старый Оскол.

6-я немецкая армия, перешедшая в наступление 30 июня, прорвала оборону войск 21-й и 28-й армий правого крыла Юго-Западного фронта. Вражеские войска, обладавшие большим превосходством, особенно в танках, артиллерии и самолетах, продвигались в общем направлении на Воронеж и Старый Оскол. «Создалась явная угроза прорыва ударной группировки противника к реке Дон и захвата им Воронежа, — пишет А. М. Василевский. — Чтобы предотвратить форсирование противником Дона и приостановить дальнейшее продвижение его войск, Ставка передала из своего резерва командующему Брянским фронтом две общевойсковые армии, приказав развернуть их на правом берегу Дона на участке Задонск, Павловск. Одновременно в распоряжение этого фронта передавалась 5-я танковая армия для нанесения ею вместе с танковыми соединениями фронта контрудара по

флангу и тылу группировки немецко-фашистских войск, наступавшей на Воронеж»²⁹.

5-я танковая армия поставленной ей задачи не выполнила главным образом ввиду неудовлетворительной организации ее действий и отсутствия необходимой помощи со стороны фронтовых средств усиления: артиллерии и авиации. Но она отвлекла на себя в боях с 4 до 8 июля значительные силы вражеской группировки противника, действовавшей на воронежском направлении. Это облегчило организацию обороны Воронежа. Вновь созданный Воронежский фронт под командованием генерал-лейтенанта Н. Ф. Ватутина, бывшего до этого заместителем начальника Генерального штаба, заставил противника приостановить здесь дальнейшее продвижение.

Общий успех врага был очевиден. Оборона войск Брянского и Юго-Западного фронтов была прорвана на протяжении до 300 км и на глубину 150—170 км. Противник вышел к Дону, форсировал его западнее Воронежа и овладел значительной частью города. Немецкое командование приступило к проведению операции на окружение советских войск западнее Дона, перед фронтом 6-й армии. Ее ударная группировка, выйдя 5 июля в район Острогжска, повернула затем на юг вдоль правого берега Дона, совершая глубокий обход с севера войск правого крыла Юго-Западного фронта.

Командование противника, оставив под Воронежем 2-ю полевую армию, повернуло 4-ю танковую армию в юго-восточном направлении на Кантемировку. В то же время 1-я танковая армия из группы армий «А» 8 июля начала наступать из района Славянск, Артемовск на Старобельск, Кантемировку, нанося удар в стык Юго-Западного и Южного фронтов. К середине июля войска 6-й и 4-й танковой армий вышли в большую излучину Дона и заняли Боковскую, Морозовск, Миллерово, Кантемировку, а 1-я танковая и 17-я армии продвигались в направлении Новочеркасска и Ростова-на-Дону. В ходе этих наступательных операций противник стремился окружить и уничтожить войска Юго-Западного и Южного фронтов. Но осуществить это ему не удалось.

Войска Юго-Западного фронта с тяжелыми боями отступали за Дон, к Сталинграду, а войска Южного фронта — к нижнему течению Дона. Перед лицом превосходящих сил противника необходимо было сохранить силы для организации обороны в более выгодных условиях.

17-я немецкая армия форсировала Дон в его нижнем течении и 25 июля захватила Ростов-на-Дону. За два дня до этого, 23 июля, Гитлер подписал директиву № 45. Группа армий «А» получила задачу наступать на Кавказ, причем в ее состав еще 13 июля была передана часть сил 4-й танковой армии. Группа

Стратегическая оборона Красной Армии летом и осенью 1942 г.

армий «Б» силами 6-й армии должна была овладеть Сталинградом. Явно переоценив достигнутые успехи, враг считал, что создались благоприятные условия для одновременного наступления на Сталинград — Астрахань и Кавказ. Главные силы бросались на завоевание Кавказа. Для решения этой задачи назначались 1-я и 4-я танковые, 17-я и часть сил 11-й полевых армий. Что касается Сталинграда и Астрахани, то для их захвата выделялась одна 6-я армия.

Операции по овладению Сталинградом противник первоначально придавал вспомогательное значение — обеспечения северного фланга войск, наступавших на Кавказ. Однако спустя небольшое время именно здесь врагу было навязано решающее сражение.

Одновременно с наступлением на Сталинград и Кавказ немецкое верховное командование решило сковать Красную Армию на других участках фронта, лишить ее возможности маневра резервами. С этой целью намечались наступательные операции частью сил групп армий «Север» и «Центр». Первой из них ставилась задача в сентябре захватить Ленинград. Для этого на усиление группы армий «Север» намечалось перебросить из Крыма основные силы 11-й армии Манштейна.

Положение на южном участке советско-германского фронта все более осложнялось. Осуществив прорыв на фронте между Таганрогом и Курском (600—650 км), противник с 28 июня по 24 июля продвинулся в глубь советской территории еще на 150—400 км.

Враг вновь захватил стратегическую инициативу в свои руки. В этих неблагоприятных для Советской страны условиях начались две грандиозные битвы — в районе Сталинграда и на Кавказе. Они во многом определили весь дальнейший ход второй мировой войны.

НА ПОДСТУПАХ К ВОЛГЕ

С выходом передовых частей противника в большую излучину Дона возникла реальная угроза прорыва немецких войск в районе Сталинграда, захвата ими этого крупного промышленного центра и важного транспортного узла.

12 июля на базе полевого управления и войск Юго-Западного фронта был создан Сталинградский фронт. В его состав включались резервные 63, 62 и 64-я армии, а также отошедшая за Дон 21-я армия и 8-я воздушная армия Юго-Западного фронта. Командующим фронтом был назначен маршал С. К. Тимошенко, а с 23 июля — генерал-лейтенант В. Н. Гордов, членом Военного совета — Н. С. Хрущев, начальником штаба — генерал-лейтенант П. И. Бодип³⁰. Войска фронта должны были остано-

вить противника, не допустить его выхода к Волге, удержать Сталинград.

В полосу Сталинградского фронта отходили и включались в его состав 28, 38 и 57-я армии³¹ бывшего Юго-Западного фронта. Ослабленные в тяжелых боях, они нуждались в пополнениях личным составом и техникой.

Наступавшая на Сталинград немецкая 6-я армия обладала подавляющим превосходством в силах и средствах. Поддерживающий ее 4-й воздушный флот имел 1200 самолетов. Советские войска на сталинградском направлении к середине июля реально располагали лишь силами 63-й и 62-й армий, а 64-я армия только начинала сосредоточиваться на указанном ей рубеже. В состав Сталинградского фронта 25 июля была включена и Волжская военная флотилия.

Соединения и части резервных армий, выдвигавшиеся из глубины, занимали оборону на недостаточно подготовленных рубежах, подчас еще на марше попадая под удары немецкой авиации и наземных войск противника.

14 июля 1942 г. Сталинградская область была объявлена на военном положении. Сталинград стал прифронтовым городом. Но уже с осени 1941 г. его население под руководством городского комитета обороны (председатель А. С. Чуянов) активно готовилось к обороне. Особое внимание обращалось на усиление средств местной противовоздушной обороны. Жители готовили противопожарное оборудование, строили убежища и щели. К проводимому 5-й саперной армией строительству оборонительных рубежей привлекалось население Сталинграда и Сталинградской области. В работах, которые продолжались и зимой, участвовало 195 тыс. человек, 516 автомашин, 5075 подвод, 478 тракторов. Весной 1942 г. полностью еще не построенные рубежи залило водой, их состояние было крайне неудовлетворительным. Тогда началось восстановление рубежей и сооружений. Кроме того, помимо внешнего, внутреннего и среднего обводов, возведенных ранее, в июле силами населения началось сооружение четвертого оборонительного обвода непосредственно на окраинах города. В конце июля и первой половине августа на строительство городского обвода вышло свыше 57 тыс. жителей.

Всего на дальних и ближних подступах к Сталинграду было построено 2750 км окопов и ходов сообщения, до 1860 км противотанковых рвов и оборудовано до 85 тыс. различных площадок и позиций для огневых средств. Это были сооружения полевого типа, окончательно так и не завершённые, но в ходе развернувшихся на подступах к Сталинграду боев они сыграли положительную роль.

В ночь на 23 июля Сталинград подвергся налету немецкой авиации. В последующие дни налеты систематически повторя-

лись. Под ударами с воздуха оказались также ведущие к Сталинграду железнодорожные и водные коммуникации, что затрудняло снабжение войск. В этих условиях особое значение имело обеспечение нужд фронта непосредственно из Сталинграда. Для решения этой задачи были привлечены местные заводы и фабрики.

В июле 1942 г., когда фронт приблизился к Сталинграду, началось перебазирование в тыловые районы страны населения и материальных ценностей. Через Волгу на левый берег перевозились жители западных районов области, гурты колхозного скота, тракторы и другие сельскохозяйственные машины. Эвакуировалось также имущество колхозов, МТС и совхозов Ростовской области и Калмыцкой АССР.

Несмотря на участвовавшие воздушные налеты и выход вражеских войск на дальние подступы к Сталинграду, большинство его жителей не покинули город. Они верили, что Сталинград не будет сдан противнику, и стремились оказать фронту максимальную помощь.

Битва за Сталинград началась 17 июля. В этот день передовые отряды 62-й армии, которой командовал (до 3 августа) генерал В. Я. Колпакчи, вступили в бой с передовыми частями противника, подошедшими к реке Чир. В большой излучине Дона, на дальних подступах к Сталинграду, завязывалась ожесточенная борьба.

По мере продвижения 6-й немецкой армии к Сталинграду ее левый фланг сильно растягивался вдоль правого берега Дона фронтом на северо-восток. Гитлеровское командование усилило армию, и к 22 июля она имела 18 дивизий. Сталинградский фронт располагал в это время 16 дивизиями. Однако сил и средств у него было значительно меньше, чем у противника, что видно из табл. 3.

Противник усиливал натиск, и к исходу 26 июля его передовые части вышли к правому берегу Дона севернее Калача. 62-я армия сражалась в тяжелых условиях, находясь под угрозой окружения. В 150 км от Сталинграда на западном берегу Дона шли кровопролитные бои. 25 и 27 июля советские войска — резервные 1-я и 4-я танковые армии, далеко еще не готовые к действиям, нанесли контрудары по северной группировке 6-й немецкой армии. Эти контрудары сорвали замысел противника окружить и уничтожить войска 62-й и частично 64-й армий. Наступление 6-й армии застопорилось.

Враг не смог захватить Сталинград, как это намечалось командованием вермахта, к 25 июля. Однако обстановка на сталинградском направлении продолжала оставаться напряженной. Немецко-фашистские войска глубоко охватили оба фланга 62-й армии, вышли к Дону в районе Нижне-Чирской, где оборону держала

Таблица 3

Соотношение сил и средств на сталинградском направлении к 22 июля 1942 г.*

Силы и средства	Противник	Советские войска	Соотношение
Дивизии (расчетные)	18	16	1,2 : 1
Люди	250 000	187 000	1,4 : 1
Орудия и минометы	7 500	7 900	1 : 1
Танки	740	360	2 : 1
Самолеты	1 200	337	3,5 : 1

* «Великая Отечественная война Советского Союза: Краткая история», с. 169.

64-я армия, и создали угрозу прорыва на Сталинград с юго-запада.

Ставка Советского Верховного Главнокомандования принимала срочные меры для усиления юго-западных подступов к Дону. К 1 августа от Красного Дона до Райгорода были развернуты войска 57-й армии под командованием генерал-майора Ф. И. Толбухина. В состав Сталинградского фронта Ставка передала 51-ю армию из Северо-Кавказского фронта. Продолжали прибывать и войска из резерва.

Противник вынужден был перегруппировать свои силы, 4-я танковая армия генерала Гота, действовавшая на кавказском направлении, в конце июля возвращается в группу армий «Б». Действуя главными силами вдоль железной дороги Тихорецк — Сталинград, войска этой армии продвигались на Котельниково, стремясь зайти в тыл 62-й и 64-й армиям. Врагу удалось прорвать оборону противостоящей 51-й армии, и 3 августа передовые части 4-й танковой армии вышли к реке Аксай.

Наступление врага на Сталинград с юго-запада было приостановлено сопротивлением частей 64-й и 51-й армий. На рубеже реки Аксай сражалась оперативная группа войск под командованием генерал-лейтенанта В. И. Чуйкова, заместителя командующего 64-й армией.

Чтобы облегчить управление войсками, растянутыми в полосе 500 км, Ставка в начале августа разделила Сталинградский фронт на два фронта: Сталинградский и Юго-Восточный, командование которыми было возложено на генерал-полковника А. И. Еременко. Главные усилия Сталинградского фронта направлялись на борьбу против 6-й немецкой армии, наступавшей на Сталинград с запада и северо-востока, а Юго-Восточного фронта — к отражению 4-й танковой армии, действовавшей на юго-западных подступах к городу.

Непосредственное участие в осуществлении руководства обороной Сталинграда принимали представители Ставки Верховного Главнокомандования генерал армии Г. К. Жуков и генерал-полковник А. М. Василевский. Для оказания помощи защитникам Сталинграда туда были командированы член Государственного Комитета Обороны Г. М. Маленков и заместитель председателя Совнаркома СССР В. А. Малышев.

С 8 по 17 августа на подступах к Сталинграду шли бои на внешнем оборонительном обводе, по левому берегу Дона. На юго-западных подступах к городу, где наступала 4-я танковая армия, противник находился в 30 км от Сталинграда.

6-я армия врага, усиленная подошедшими 17-м и 11-м армейскими корпусами, с утра 7 августа возобновила наступление с запада. Войска 62-й армии, которыми с 3 августа командовал генерал-лейтенант А. И. Лопатин, в тяжелой боевой обстановке 9 августа начали отход на левый берег Дона, занимая оборону на рубеже от Вертячего до Ляпичева. К середине августа этот отход был завершен, но шесть дивизий вышли из окружения на восточный берег Дона лишь небольшими разрозненными группами. Прибывшие из резерва три дивизии 1-й гвардейской армии заняли оборону на рубеже Каменская — Сиротинская — устье реки Иловля.

К середине августа Сталинградский и Юго-Восточный фронты продолжали иметь меньше сил и средств борьбы, чем противник. Положение Сталинграда становилось все более критическим. Враг находился в 60—70 км от города с запада и всего в 20 км — с юга. 19 августа две ударные группировки гитлеровцев одновременно перешли в наступление. В результате трехдневных боев гитлеровцам удалось форсировать Дон в районе Вертячего, Песковатки. Прорвав внешний фронт обороны, противник стремился развить успех. С 21 августа по 3 сентября шли ожесточенные бои на среднем обводе. К вечеру 23 августа передовые части 6-й немецкой армии вышли к Волге северо-западнее города, на участке поселков Ерзовка, Рынок. Десятки гитлеровских танков появились в районе тракторного завода, в 1—1,5 км от заводских цехов. Вслед за танками двигались моторизованные и пехотные части. Противник хотел с ходу ворваться в город через его северную окраину. Немецкая авиация в этот день произвела первый массированный налет на Сталинград. Сотни бомбардировщиков эшелон за эшелонам появлялись над городом и сбрасывали на него фугасные и зажигательные бомбы. Сталинград был охвачен пламенем. Налеты вражеской авиации продолжались и в последующие дни.

В эти критические дни на подступах к Сталинграду советские воины сражались с исключительным мужеством. Напомним лишь один из известных эпизодов. 33-го августа 1379-го стрелкового

полка 87-й стрелковой дивизии под командой младшего политрука роты связи А. Г. Евтифеева, младшего лейтенанта роты связи Г. А. Стрелкова, заместителя политрука взвода разведчиков Л. И. Ковалева и старшины Д. И. Пуказова вели бой в районе Малой Россошки. Они были атакованы вражескими танками. За танками наступала пехота, с воздуха действовала фашистская авиация. В неравном единоборстве советские воины вывели из строя 27 танков и много вражеских солдат и офицеров.

Прорыв противника к Волге еще больше осложнил и ухудшил положение защитников города. В боевые порядки войск Сталинградского фронта был вбит клин, нарушились важные коммуникации, питавшие фронт и город всем необходимым. Однако ворваться в город противнику не удалось. Гитлеровцы были встречены огнем зенитной артиллерии ПВО, стойким сопротивлением частей военного гарнизона и вооруженных отрядов трудящихся города с тракторного завода, «Красного Октября», «Баррикады». Героически сражалась в отряде рабочих «Красного Октября» женщина-металлург Ольга Ковалева. Она пала в бою 25 августа, поднимая в контратаку бойцов отряда.

Борьба с врагом продолжалась. На левом берегу Дона упорно удерживали район города Калача 20-я мотострелковая бригада и другие части 62-й армии. Несмотря на свою малочисленность, они героически отражали атаки превосходящих сил противника, не пропуская их на Сталинград. Северо-западнее Сталинграда сосредоточивались советские войска, направленные из других фронтов или из резерва ВГК: 16-й и 4-й танковые корпуса, 64-я и другие стрелковые дивизии. Немецкая авиация в течение 24—26 августа подвергала город ожесточенным бомбардировкам. Разрушены были сотни зданий. Особенно сильно пострадали Дзержинский и Ворошиловский районы. Ерманский район был превращен в развалины. Погибли многие жители. Только за три дня было убито и ранено около 2300 человек.

В создавшейся тяжелой обстановке резко ускорилась эвакуация из города гражданского населения. 24 августа городской комитет обороны принял постановление «Об эвакуации женщин и детей на левый берег Волги». К концу августа в Сталинграде находилось свыше 400 тыс. жителей. В период с 24 августа по 14 сентября на левый берег Волги было эвакуировано до 300 тыс. человек. Одновременно было вывезено большое количество заводского оборудования. Эвакуация проходила при непрекращающихся бомбардировках вражеской авиации. Речники, пренебрегая смертельной опасностью, совершали многочисленные рейсы через Волгу, спасая людей.

25 августа в Сталинграде было введено осадное положение. Партийные и советские организации принимали меры по обеспечению в городе строгого порядка и дисциплины. Жители Сталин-

града в ответ на призыв городского комитета обороны выходили на строительство баррикад в черте города. На уцелевших предприятиях ремонтировались танки, орудия и другое вооружение, которое из цехов сразу же направлялось в бой. Город стал фронтом. Находясь у станков в цехах, многие рабочие погибали при взрывах вражеских бомб, от артиллерийского и минометного обстрела. На место выбывших из строя рабочих вставали их товарищи.

Деятельность городского комитета обороны, местных партийных и советских организаций проходила в тесном контакте с Военным советом фронта. ЦК партии и Государственный Комитет Обороны, осуществляя руководство борьбой советских людей против фашистских агрессоров, уделяли большое внимание работе Сталинградской партийной организации. Последняя организовала работу промышленных предприятий для нужд фронта, возглавила строительство оборонительных рубежей. Вся работа среди масс проводилась под лозунгом: не допустить захвата Сталинграда гитлеровцами.

Борьба на фронте принимала все более упорный характер.

Войска 62-й и 4-й танковой армий сдерживали натиск врага на стыке Сталинградского и Юго-Восточного фронтов. Созданная в районе Самофаловки группа войск генерала К. А. Коваленко во взаимодействии с 62-й армией наносила удары по 14-му танковому корпусу немцев, прорвавшемуся к Волге. Из района Орловки на Ерзовку контратаковали 2-й и 23-й танковые корпуса. 63, 21 и 1-я гвардейская армии форсировали Дон и захватили плацдарм на правом берегу юго-западнее Серафимовича.

Контрударами войск Сталинградского фронта с северо-запада по левому флангу 6-й немецкой армии наступление противника на город было приостановлено. 4-я танковая армия врага, как уже отмечалось, развертывала наступление в направлении южной окраины Сталинграда, по соединения и части 57-й и 64-й армий стойко отражали атаки гитлеровцев. Только ценой значительных потерь противнику удалось овладеть железнодорожными станциями Абганерово, Тингута, разъездом 55 км и станцией Тундутово. Развить успех дальше враг не сумел. Однако войска 62-й и 64-й армий в сложившейся обстановке вынуждены были, выполняя приказ командования, отойти на средний оборонительный обвод. 62-я армия заняла рубеж Рынок, Орловка, Новый Рогачик, а 64-я армия — по правому берегу реки Червленной на участке Новый Рогачик, Ивановка.

31 августа противник возобновил наступление, нанося главный удар на Басаргино, Воропоново. 1 сентября немцы овладели Басаргином. Гитлеровские войска 6-й и 4-й танковой армий, сомкнувшись своими флангами у Яблочного, вели наступление по всему фронту — на северных, западных и южных подступах к

Сталинграду. Войска 62-й и 64-й армий на следующий день отошли на внутренний обвод укреплений.

В оборонительном сражении активно участвовали войска, действовавшие севернее и южнее города. Северо-западнее Сталинграда, где противник прорвался к Волге, советские соединения продолжали наносить контрудары. 3 сентября перешла в наступление 1-я гвардейская армия, а через два дня — 24-я и 66-я. Эти активные действия отвлекали значительную часть вражеских сил и ослабляли натиск противника непосредственно на город. И все же инициатива военных действий оставалась в руках противника. Бои на внутреннем обводе продолжались с 4 по 12 сентября. 62, 64, 57 и 51-я армии сдерживали натиск немецко-фашистских армий. Каждый шаг продвижения дорого стоил врагу. Только за первые 10 дней сентября на подступах к Сталинграду фашисты потеряли 24 тыс. человек убитыми и много оружия. К 12 сентября гитлеровцы почти вплотную приблизились к Сталинграду. Город был охвачен огнем. Во избежание напрасных жертв усилилась эвакуация из города гражданского населения. За Волгу вывозилось также наиболее ценное оборудование предприятий.

БОИ В СТАЛИНГРАДЕ

Военное положение Советского Союза было трудным и опасным. Немцы захватили Крым, Кубань, вышли к Волге, проникли на Северный Кавказ, достигли предгорий Главного Кавказского хребта. Враг оккупировал огромную территорию (1795 тыс. кв. км), где до войны проживало 80 млн. советских людей и выпускалась треть валовой продукции промышленности СССР.

На фронте от Баренцева моря до Ладожского озера шли упорные бои. Ленинград был охвачен кольцом блокады. Крупная группировка («Центр») вермахта находилась недалеко от Москвы и продолжала ей угрожать. Однако главные сражения летом и осенью 1942 г. развертывались под Сталинградом и на Кавказе.

Противник продолжал наращивать силы на сталинградском направлении. Группа армий «Б» в июле имела 42 дивизии, к концу августа — 69, а к исходу сентября — 81 дивизию. Войска направлялись сюда из резерва, перебрасывались с кавказского направления (из группы армий «А»), из Румынии и Италии. Против Сталинградского и Юго-Восточного фронтов к 13 сентября действовали 6-я и 4-я танковая немецкие армии, 8-я итальянская армия — всего 47 дивизий. Преобладание сил и на этом этапе было на стороне противника.

Сталинградский и Юго-Восточный фронты также пополнялись силами и средствами. Действия наземных советских войск поддерживали 16-я и 8-я воздушная армии, а также Волжская военная флотилия.

13 сентября сражение охватило и территорию Сталинграда. Непосредственную оборону города осуществляли 62-я и 64-я армии. Большую роль в ходе битвы продолжали играть действовавшие северо-западнее Сталинграда 63-я, 4-я танковая, 1-я гвардейская, 24-я и 66-я и армии, а южнее города — 57-я и 51-я армии.

13 сентября противник нанес удар в стык 62-й и 64-й армий, овладел поселком Купоросное и вышел к Волге. Фланги обеих армий были разъединены, но развить успех дальше враг не сумел. Войска 64-й армии заняли оборону на рубеже южная окраина Купоросной, Купоросная балка, Ивановка.

62-я армия еще 29 августа была передана в состав Юго-Восточного фронта. Войска этой армии, которой с 12 сентября командовал генерал-лейтенант В. И. Чуйков, обороняли центральную и северную части города. Изолированная с севера от войск Сталинградского фронта, а с юга — от основных сил Юго-Восточного фронта, 62-я армия значительно уступала противостоящему ей противнику как в численности личного состава, так и вооружения, что видно из следующих данных:

	62-я армия	Противник
Личный состав, тыс.	54	100
Орудия и минометы	900	2000
Танки	110	500

Начав 13 сентября штурм Сталинграда, противник до 26 сентября главные усилия направлял на овладение его центральной и южной частями. Бои носили исключительно ожесточенный характер. Особенно упорная борьба велась в районе Мамаева кургана, на берегу Царицы, в районе элеватора, вокруг вокзалов Сталинград-1, Сталинград-2, на западной окраине Ельшанки.

В течение двух ночей, 15 и 16 сентября, на правый берег Волги переправилась 13-я гвардейская стрелковая дивизия генерала А. И. Родимцева, прибывшая на пополнение обескровленной 62-й армии. Гвардейские части отбросили немецкие войска от района центральной переправы через Волгу, очистили от них многие улицы и кварталы, выбили из вокзала Сталинград-1. 16 сентября войска 62-й армии при поддержке авиации штурмом овладели Мамаевым курганом.

16 и 17 сентября особенно напряженные бои шли в центре города. На помощь истекавшей кровью 62-й армии прибыла 92-я морская стрелковая бригада, сформированная из моряков Балтийского и Северного флотов, и 137-я танковая бригада, имевшая на вооружении легкие танки.

64-я армия, продолжавшая удерживать занимаемые ею рубежи, отвлекала на себя часть сил противника.

21 и 22 сентября передовые отряды врага прорвались к Вол-

ге в районе центральной переправы. Немцы овладели большей частью города.

На помощь защитникам Сталинграда продолжали прибывать подкрепления. В ночь на 23 сентября на правый берег переправились 284-я стрелковая дивизия под командованием полковника Н. Ф. Батюка.

В городе, на улицах и площадях которого развернулись жаркие бои, все еще находилась часть жителей. Оперативные группы городского комитета обороны, остававшиеся в городе, направляли деятельность уцелевших предприятий. Рабочие ремонтировали поврежденные танки, изготавливали оружие, снаряды, противотанковые средства. Многие жители города с оружием в руках вели борьбу с врагом.

С конца сентября главные усилия врага направились на захват северной части города, где были расположены крупнейшие промышленные предприятия. Упорная борьба проходила также в районе Мамаева кургана и на крайнем правом фланге 62-й армии в районе Орловки. Уличные бои шли на территории рабочих поселков «Красный Октябрь» и «Баррикады».

Основные силы Сталинградского фронта были отрезаны противником от города. Учитывая это, Ставка в конце сентября переименовала Сталинградский фронт в Донской фронт (63, 21, 24, 66-я, 4-я танковая и 1-я гвардейская армии). Командующим Донским фронтом был назначен генерал-лейтенант К. К. Рокоссовский. Юго-Восточный фронт, войска которого вели бои за город, был переименован в Сталинградский фронт (командующий генерал-полковник А. И. Еременко). Позднее (25 октября) на правом крыле Донского фронта создается новый, Юго-Западный фронт (командующий генерал-лейтенант Н. Ф. Ватутин).

Командование Сталинградским фронтом стремилось ослабить натиск гитлеровских войск непосредственно на город. С этой целью были проведены частные операции южнее Сталинграда. 29 сентября — 4 октября войска 51-й армии нанесли контрудар в районе Садовое. Примерно в это же время был нанесен и второй контрудар — 57-й и 51-й армиями — в районе озер Сарпа, Цаца и Барманцак. Эти контрудары заставили немецкое командование снять часть сил с главного направления, что временно ослабило натиск врага непосредственно на город. Кроме того, в результате этих действий советские войска овладели выгодными плацдармами для последующего контраступления.

В первых числах октября 62-я армия оборонялась на фронте протяженностью 25 км и глубиной от 200 м до 2,5 км. К этому времени противник полностью занял территорию города к югу от реки Царицы до Купоросного и вышел на вершину Мамаева кургана, что позволило ему просматривать и простреливать позиции, удерживаемые 62-й армией, а также переправы через Волгу.

Южную часть Сталинграда (Кировский район) стойко обороняла 64-я армия под командованием генерала М. С. Шумилова.

В северной части Сталинграда противник ценой невероятных усилий и огромных потерь овладел районом Орловки, углубился на территорию заводских поселков. Гитлеровцы владели территорией центральной и северной частей города: Ерманского, Дзержинского, значительной части Краснооктябрьского, Баррикадного и Тракторозаводского районов. С первых чисел октября начались бои за заводы «Красный Октябрь», «Баррикады» и тракторный, расположенные к северу от Мамаева кургана.

С конца сентября вся огромная территория тракторного завода была объята пожарами. Сотни немецких самолетов обрушивали на него удары с воздуха. Противник стремился прорваться к тракторному заводу и овладеть им. Подступы к нему обороняла группа полковника С. Ф. Горохова, а также 112-я и 308-я стрелковые дивизии полковников И. Е. Ермолкина и Л. Н. Гуртьева. В ночь на 4 октября к ним присоединилась 37-я гвардейская стрелковая дивизия генерала В. Г. Желудева. Вооруженные отряды рабочих также сражались за свои предприятия.

Упорная борьба шла и за заводы «Красный Октябрь» и «Баррикады».

14 октября был днем наиболее трудных испытаний для защитников Сталинграда. После мощной авиационной и артиллерийской подготовки гитлеровцы устремились на тракторный завод и завод «Баррикады». На участке около 5 км наступало несколько немецких дивизий.

Войска обескровленных в жестоких боях 37-й гвардейской, 95, 308 и 112-й стрелковых дивизий сражались за каждый дом, этаж, лестничную площадку. После четырехчасового боя немцы прорвали советскую оборону и ворвались на территорию тракторного завода, а затем вышли к Волге. Правый фланг 62-й армии был отрезан от основных сил севернее реки Мокрая Мечетка, северная группа 62-й армии под командованием полковника С. Ф. Горохова, охваченная гитлеровцами с трех сторон и прижатая к Волге, стойко оборонялась.

На территории тракторного завода жестокие бои шли до 18 октября. Большая часть солдат и офицеров 37-й гвардейской стрелковой дивизии, на которую пала главная тяжесть борьбы, героически погибла, защищая завод. Остатки 37-й гвардейской и 95-й стрелковых дивизий были отведены к окраинам завода «Баррикады», где и продолжали борьбу. Переправившаяся на правый берег Волги 138-я стрелковая дивизия полковника И. И. Людникова включилась в борьбу за поселок и завод «Баррикады».

Защитники Сталинграда непреклонно удерживали город. В руках врага находились Мамаев курган, выходы к Волге в районе

тракторного завода и в районе устья Царицы. Территория, занимаемая 62-й армией, простреливалась вражеской артиллерией и минометами, а местами — пулеметным и автоматным огнем. Все городские здания, которые удерживались советскими воинами, были разрушены немецкой авиацией. Остатки их гибли в огне пожаров.

После выхода гитлеровцев к Волге Сталинград сохранил железнодорожные коммуникации лишь на восточном берегу реки. Немецкая авиация своими налетами на железнодорожные пути и станции нарушала военные перевозки. Поэтому направляемые к Сталинграду из тыла страны грузы и войска разгружались из эшелонов за 250—300 км от фронта. Дальше они перебрасывались к переправам через Волгу по грунтовым дорогам.

Пытаясь изолировать советские войска от тыла, противник вел по переправам артиллерийский и минометный огонь. Однако связь Сталинграда с восточным берегом обеспечивалась инженерными войсками, речным гражданским флотом и кораблями Волжской военной флотилии. Они переправляли на правый берег войска, вооружение, боеприпасы, продовольствие, а из Сталинграда эвакуировали на левый берег раненых воинов и гражданское население. Взаимодействуя с войсками, оборонявшими Сталинград, военная флотилия поддерживала их огнем артиллерии своих кораблей, высаживала десантные группы.

В тяжелой обстановке уличных боев защитники Сталинграда проявляли огромное мужество и стойкость. Руководившие борьбой офицеры и генералы находились непосредственно в зоне сражения. Это позволяло, например, командованию 62-й армии — генералу В. И. Чуйкову, члену Военного совета армии К. А. Гурову, начальнику штаба армии Н. И. Крылову и их соратникам — обеспечивать непрерывность управления и связь с войсками. Командные пункты дивизий этой армии располагались в 200—300 м от линии фронта.

Борьба в Сталинграде велась днем и ночью с крайним ожесточением.

Оборона 62-й армии была расчленена на три основных очага борьбы: район Рынок и Спартаповка, где сражалась группа полковника С. Ф. Горохова; восточная часть завода «Баррикады», которую удерживали воины 138-й дивизии; затем, после разрыва в 400—600 м, шел основной фронт 62-й армии — от «Красного Октября» до пристани. Левый фланг на этом участке занимала 13-я гвардейская дивизия, позиции которой проходили вблизи от берега Волги. Южную часть города продолжали оборонять части 64-й армии.

Немецкие войска 6-й армии Паулюса так и не смогли овладеть всей территорией Сталинграда. Ярким примером стойкости его защитников была героическая оборона Дома Павлова.

В начале ноября на Волге появился лед. Связь с правым берегом нарушилась, у советских воинов иссякли боеприпасы, продовольствие, медикаменты. Однако легендарный город на Волге оставался непобежденным.

ОБОРОНА КАВКАЗА

Осуществляя свой главный стратегический замысел летней кампании 1942 г., противник одновременно с наступлением на Сталинград развертывал операции по овладению Кавказом.

Войска фельдмаршала Листа в конце июля заняли Азов, а еще через несколько дней форсировали Манычский канал и захватили Сальск. 17-я армия Руоффа наступала на Краснодарском направлении.

Советские войска Южного и Северо-Кавказского фронтов 28 июля были объединены в один Северо-Кавказский фронт под командованием маршала С. М. Буденного. Большинство вошедших в состав фронта армий (24, 9, 37, 56, 12, 18, 51 и 47-я) были малочисленны и слабо вооружены. Две из них (9-я и 24-я) отводились в тыл на переформирование, а 51-я армия была передана Сталинградскому фронту. В состав Северо-Кавказского фронта входили 4-я и 5-я воздушные армии (командующие генералы авиации К. А. Вершинин и С. К. Горюнов), имевшие 230 исправных самолетов. В оперативном отношении фронту подчинялся Черноморский флот, которым командовал вице-адмирал Ф. С. Октябрьский. Боевые корабли целиком перебазировались в гавани Кавказского побережья.

Партийные организации Кавказа и Закавказья поднимали на борьбу с врагом жителей городов, станиц и аулов: население строило оборонительные рубежи, на предприятиях изготовлялись вооружение и боеприпасы. Из угрожаемых районов эвакуировались материальные ценности и гражданское население.

5 августа противник овладел Ставрополем, а на следующий день — Армавиром. Войска Северо-Кавказского фронта оказывали возрастающее сопротивление, темп наступления гитлеровцев снизился. Но перевес сил был на стороне противника, который 10 августа захватил Майкоп, а 12 августа — Краснодар. Однако прорваться к побережью Черного моря через перевалы Главного Кавказского хребта гитлеровцам не удавалось. Сопротивление защитников Кавказа возрастало. Ставка Верховного Главнокомандования усиливала войска за счет своих резервов. На подступах к городам Нальчик, Орджоникидзе, Грозный, Махачкала, Баку были созданы оборонительные районы. В Грузии, Азербайджане и Армении формировались новые воинские национальные соединения.

Противник вынужден был перегруппировать свои войска с

целью прорыва в Закавказье. 1-я танковая армия Клейста к концу августа вышла к Тереку и Баксану, но здесь в ожесточенных боях была остановлена войсками созданной 8 августа Северной группы Закавказского фронта (44, 9-я и позднее 37-я армии), которой командовал генерал-лейтенант И. И. Масленников. Однако гитлеровцам удалось форсировать Терек южнее Моздока, а затем захватить Молгобек. Во второй половине сентября бои развернулись на грозненском направлении; в ходе их войска Закавказского фронта под командованием генерала армии И. В. Тюленева не пропустили врага к Орджоникидзе и Грозному.

Напряженные бои шли также на новороссийском направлении и Таманском полуострове, где оборону держали войска Северо-Кавказского фронта и силы Черноморского флота. 21 августа 17-я армия противника захватила станции Абинскую и Крымскую. Вскоре после этого гитлеровцы продвинулись настолько, что стали обстреливать порт и город Новороссийск. В то же время части 11-й немецкой армии, расположенные в Крыму, форсировали Керченский пролив и высадились на Таманский полуостров.

1 сентября Северо-Кавказский фронт был преобразован в Черноморскую группу войск Закавказского фронта (12, 18, 47 и 56-я армии) под командованием генерал-полковника Я. Т. Червиченко.

Немецко-фашистские войска прорвались к Черноморскому побережью в районе Анапы. Враг стремился быстрее овладеть Новороссийском. Бои шли на ближних подступах к городу, а затем и на его окраинах. В ночь на 10 сентября советские войска оставили большую часть Новороссийска и закрепились в районе цементных заводов на восточном берегу Цемесской бухты.

Противник, несмотря на достигнутые им успехи, был еще далек от завоевания Кавказа. Овладев частью Новороссийска и Таманским полуостровом, гитлеровцы не могли продвинуться дальше вдоль Черноморского побережья из Туапсе. Им преграждали путь войска Черноморской группы Закавказского фронта, борьбу которых поддерживал Черноморский флот.

В центральной части Кавказа немцам удалось овладеть Клухорским, Санчарским и Марухским перевалами и выйти на южные склоны Главного Кавказского хребта; отсюда они рассчитывали прорваться к Черноморскому побережью для захвата Сухуми и Батуми. Однако командование Закавказского фронта приняло срочные меры для ликвидации прорыва противника. В ходе ожесточенных боев немцы были отброшены на северные склоны хребта. К концу сентября наступление врага было остановлено на всех трех направлениях — на подступах к Орджоникидзе, у центральных перевалов Главного Кавказского хребта, на Черноморском побережье у Новороссийска. Не удалось противнику прорваться в Закавказье и на туапсинском направлении через

западную часть Главного Кавказского хребта. Гитлеровцы овладели Елизаветинским перевалом, но развить успех дальше им не позволила Черноморская группа войск.

На правом крыле Закавказского фронта, где оборонялась Северная группа войск, также шла упорная борьба. 25 октября войска 1-й танковой армии противника перешли в наступление на нальчикско-орджоникидзевском направлении. Враг прорывался на Грозный, Баку и Тбилиси. На второй же день наступления гитлеровцы овладели Нальчиком. Ослабленная в предыдущих боях 37-я армия продолжала сражаться. На помощь ей из резерва Северной группы была выдвинута 9-я армия, которая в начале ноября на подступах к Орджоникидзе окончательно остановила продвижение врага. Контрударом советских войск противник был отброшен. 1-я танковая армия гитлеровцев полностью исчерпала свои наступательные возможности.

Замыслы гитлеровской клики в отношении завоевания Кавказа были сорваны. Немецко-фашистская группа армий, потеряв в боях за Кавказ свыше 100 тыс. человек, вынуждена была перейти к обороне. Красная Армия при содействии Черноморского военно-морского флота в упорных боях остановила противника, преградив ему путь в Закавказье и к побережью Черного моря. Оборонительный период битвы за Кавказ, длившийся пять месяцев, завершился не в пользу гитлеровских войск.

НАЗРЕВАНИЕ ПЕРЕЛОМА

Наступательные возможности вермахта к осени 1942 г. были основательно подорваны. В ходе борьбы Красная Армия перемалывала силы врага и постепенно добилась изменения стратегической обстановки.

Ведшая напряженные бои на 1300-километровом фронте (на воронежском и сталинградском направлениях) группа армий «Б» не смогла преодолеть сопротивление противостоящих ей войск левого крыла Брянского фронта, Воронежского, Юго-Западного, Донского и Сталинградского фронтов. Главная ударная группировка немецко-фашистских войск — 6-я и 4-я танковая армии — втянулась в затяжную борьбу в районе Нижней Волги. Командование противника вынуждено было перебросить под Сталинград для восполнения огромных потерь 32 дивизии из состава группы армий «А», действовавшей на кавказском направлении.

Группа армий «А» — 1-я танковая и 17-я армии — вторглась далеко в пределы кавказской территории, но врагу так и не удалось захватить грозненскую и бакинскую нефть. На Кавказе, как и под Сталинградом, положение противника становилось все более неустойчивым. Его оперативные и стратегические резервы были израсходованы.

Развитие событий на советско-германском фронте показывало, что вдохновители и непосредственные руководители гитлеровской агрессии против СССР грубо просчитались в своих расчетах. Замысел завоевания и порабощения советского народа основывался на неправильной оценке ими военного и экономического потенциалов СССР и морально-политического фактора, которые в действительности были неизмеримо выше, чем у фашистской Германии.

Успехи противника, достигнутые в летнюю кампанию, обуславливались временным преобладанием лишь одного военного фактора, а также влиянием неблагоприятно сложившейся для СССР обстановки на южном участке фронта. Однако конечных целей нацистам и в 1942 г. достичь не удалось. Главными причинами этого были не отдельные просчеты и ошибки Гитлера и его генералов, а проявление объективных закономерностей борьбы. Одной из таких закономерностей являлось морально-политическое единство советского народа и его Вооруженных Сил.

Сталинградская битва вновь показала всему миру великую жизнестойкость Советской страны. Под руководством партии, используя преимущества социалистического общественного и государственного строя, миллионы советских людей готовили условия для перехода Красной Армии в решительное наступление.

Во второй половине 1942 г. в работе военной промышленности был достигнут коренной перелом. Производство самолетов в декабре 1942 г. по сравнению с декабрем 1941 г. выросло в 3,3 раза. Во втором полугодии 1942 г. советский военно-воздушный флот ежемесячно получал в среднем 2260 самолетов, а за весь год в стране было произведено 25 436 самолетов. И, что особенно важно, новые советские самолеты (Ил-2, Як-7, Ла-5, Пе-2) не уступали по своим боевым качествам немецким самолетам. Быстро возрастало производство танков. В 1942 г. их было выпущено 24 668, в том числе средних танков Т-34 свыше 50%. В том же году на вооружение советских войск поступило 3237 установок реактивных минометов («катюш»), около 30 000 артиллерийских орудий калибра 76 мм и выше, на 300% возросло производство 120-мм минометов³². Красная Армия получала все необходимое для достижения перелома в ходе вооруженной борьбы с агрессором.

К ноябрю 1942 г. противник уже не располагал абсолютным превосходством на советско-германском фронте, что видно из данных табл. 4.

Положение фашистской Германии и ее союзников ухудшилось в связи с тяжелыми потерями на советско-германском фронте. Затяжная война против СССР отрицательно сказывалась на политико-моральном состоянии войск и населения противника.

Таблица 4

Соотношение сил сторон на советско-германском фронте в ноябре 1942 г.*

Силы и средства	Советские войска	Войска противника	Соотношение
Личный состав, тыс. человек	6591	6200	1.1 : 1
Орудия и минометы, без зенитных орудий	77851	51680	1.5 : 1
Танки и штурмовые орудия	7350	5080	1.4 : 1
Боевые самолеты	4544	3500	1.3 : 1

* История второй мировой войны 1939—1945. М., 1976, т. 6, с. 20.

При подготовке контрнаступления советских войск в междуречье Волги и Дона использовался накопленный боевой опыт. Ставка Верховного Главнокомандования, Генеральный штаб, руководящие органы различных видов вооруженных сил и родов войск, военные советы фронтов лучше, чем до этого, осуществляли планирование и обеспечение предстоящих операций. Поднялось на новую ступень профессиональное искусство военачальников всех рангов: командующих фронтами и армиями, командиров корпусов, дивизий, бригад, отдельных частей. Выросло боевое мастерство, закалилась воля всей массы войск. Советские Вооруженные Силы уже не испытывали недостатка в вооружении, улучшились организационные формы Красной Армии. Войска во всех отношениях были подготовлены к решительному изменению хода войны. Перед контрнаступлением общее соотношение сил и средств на сталинградском направлении стало примерно равным. Некоторое преимущество советские войска имели в количестве орудий, минометов и танков. Зато противник обладал большим числом самолетов. Однако искусное сосредоточение советским командованием сил и средств на направлениях главных ударов позволило создать превосходство в пользу наших войск.

Замысел наступательной операции в районе Сталинграда обсуждался в Ставке Верховного Главнокомандования уже в первой половине сентября. «В это время,— пишет маршал А. М. Василевский,— у нас заканчивались формирование и подготовка стратегических резервов, в значительной части состоявших из танковых и механизированных частей и соединений, вооруженных в большинстве своем средними и тяжелыми танками; были созданы запасы другой боевой техники и боеприпасов. Все это позволяло Ставке уже в сентябре 1942 г. сделать вывод о возможности и целесообразности нанесения решительного удара по врагу в ближайшее же время...

При обсуждении этих вопросов в Ставке, в котором прини-

мали участие генерал Г. К. Жуков и я, было обусловлено, что намечаемое контрнаступление должно включать в себя две основные оперативные задачи: одну — по окружению и изоляции действующей непосредственно в районе города основной группировки немецких войск и другую — по уничтожению этой группировки»³³. План контрнаступления детально разрабатывался в Генеральном штабе с привлечением к этой работе командующих родами войск, а также с учетом предложений командующих фронтами сталинградского направления.

План контрнаступления, получивший условное наименование «Уран», отличался целеустремленностью и смелостью замысла. Наступление Юго-Западного, Донского и Сталинградского фронтов должно было развернуться на территории площадью в 400 кв. км. Войска, совершающие основной маневр на окружение группировки противника, должны были с боями преодолеть расстояние до 120—140 км с севера и до 100 км — с юга. Предусматривалось создание двух фронтов окружения врага — внутреннего и внешнего.

При выборе решающих ударов учитывалось, что главная группировка противника находилась в районе Сталинграда, а ее фланги на среднем течении Дона и южнее Сталинграда прикрывались в основном румынскими и итальянскими войсками, обладавшими сравнительно невысокой оснащенностью и боеспособностью. Многие итальянские, румынские и венгерские солдаты и офицеры в то время задавали себе вопрос: во имя чего они гибнут в снегах России, далеко от своей родины?

В первой половине ноября к Сталинграду были стянуты крупные силы советских войск, переброшены огромные потоки военных грузов. Сосредоточение соединений и перегруппировка их внутри фронтов проводились только в ночное время и тщательно маскировались.

Командование вермахта не ожидало контрнаступления Красной Армии под Сталинградом. Это заблуждение поддерживалось ошибочными прогнозами немецкой разведки. Отдел иностранных армий Востока 6 ноября давал такую оценку намерений командования советских войск: «1. Главное направление будущих русских операций против немецкого Восточного фронта все отчетливее вырисовывается в полосе группы армий «Центр». Однако еще не ясно, намереваются ли русские наряду с этим провести крупную операцию на Дону или они ограничат свои цели на юге по тем соображениям, что не смогут добиться успеха одновременно и в двух направлениях из-за недостатка сил»³⁴. По некоторым признакам гитлеровцы все же стали догадываться о готовящемся советском наступлении на юге, но основное им было неизвестно: масштабы и время наступления, состав ударных группировок и направления их ударов.

Таблица 5

Соотношение сил и средств сторон на сталинградском направлении к началу контрнаступления *

Силы и средства	Советские войска	Немецко-фашистские войска	Соотношение
Личный состав, тыс. человек	1103	1011,5	1,1 : 1
Орудия и минометы	15501	10290	1,5 : 1
Танки и штурмовые орудия	1463	675	2,2 : 1
Боевые самолеты	1350	1216	1,1 : 1

* История второй мировой войны 1939—1945, т. 6, с. 34.

О том, как плохо германское командование понимало действительную обстановку, видно из следующего. 17 ноября, за два дня до перехода советских войск в контрнаступление, Гитлер приказал 6-й армии пробиться к Волге в заводской части Сталинграда. Сообщив об этом всем командирам 6-й армии, «до командиров полков включительно», Паулюс от себя добавил: «Я убежден, что этот приказ вызовет новое воодушевление в наших храбрых войсках»³⁵. Никакого воодушевления этот приказ, конечно, вызвать не мог. Над обескровленными войсками гитлеровской 6-й армии уже нависла неотвратимая гибель. К рассматриваемому времени положение на сталинградском направлении изменилось в пользу советских войск (табл. 5).

На направлениях главных ударов советское командование создало двойное и тройное превосходство сил. Решающая роль в нанесении ударов отводилась четырем танковым и двум механизированным корпусам.

На северном участке 5-я танковая и 21-я армии Юго-Западного фронта, наносившие главный удар, должны были наступать с плацдарма юго-западнее Серафимовича и из района Клетской, имея задачу прорвать оборону 3-й румынской армии и развивать наступление на юго-восток в общем направлении на Калач.

Войска Донского фронта — часть сил 65-й (бывшей 4-й танковой) и 24-й армий — наносили вспомогательные удары в общем направлении на хутор Вертячий с целью окружения сил противника в малой излучине Дона и отсечения их от главной группировки врага в районе Сталинграда.

Перед ударной группировкой Сталинградского фронта (51, 57 и 64-й армиями) ставилась задача развертывания наступления из района озер Сарпа, Цаца, Барманцак в северо-западном направлении для соединения с войсками Юго-Западного фронта.

Ударные группировки советских войск, сосредоточенные севернее и южнее Сталинграда, должны были разгромить фланги

сталинградской группировки противника и охватывающим движением замкнуть вокруг нее кольцо окружения в районе Советский, Калач.

Поддержку наступающих войск обеспечивали: на Юго-Западном фронте — 2-я и 17-я воздушные армии, на Сталинградском — 8-я воздушная армия, на Донском — 16-я воздушная армия.

Все приготовления к сокрушительному удару были завершены. В войсках объявили приказ о переходе в наступление. Настал час грозной, но справедливой расплаты.

КОНТРАНАСТУПЛЕНИЕ

19 ноября 1942 г. Красная Армия перешла в контрнаступление под Сталинградом. Войска Юго-Западного и правого крыла Донского фронтов прорвали на нескольких участках оборону 3-й румынской армии. Развивая наступление на юго-восточном направлении, подвижные соединения за первые два дня продвинулись на 35—40 км, отразив все контратаки врага. Стрелковые соединения также решали поставленные задачи.

Почувствовав угрозу окружения, командование 6-й немецкой армии пыталось оказать противодействие советскому наступлению, но безуспешно.

20 ноября перешел в наступление Сталинградский фронт. Его ударные группировки прорвали оборону 4-й танковой армии немцев и 4-й румынской армии, и в образовавшиеся бреши устремились подвижные соединения — 13-й и 4-й механизированные и 4-й кавалерийский корпуса. На фронте под Сталинградом обстановка коренным образом менялась.

Командный пункт 6-й немецкой армии оказался под угрозой удара наступающих советских войск, и Паулюс вынужден был спешно перебросить его из Голубинского в Нижне-Чирскую. Противника захлестывала паника. Участник событий с немецкой стороны В. Адам так рисует эту обстановку: «В лихорадочном стремлении спасти собственную жизнь люди оставляли все, что мешало поспешному бегству, бросали оружие и снаряжение, неподвижно стояли на дороге машины, полностью загруженные боеприпасами, полевые кухни и повозки из обоза — ведь верхом на выпряженных лошадях можно было быстрее двигаться вперед. Дикая хаос царил в Верхне-Чирской. К беглецам из 4-й танковой армии присоединились двигавшиеся с севера солдаты и офицеры 3-й румынской армии и тыловых служб 11-го армейского корпуса. Все они, охваченные паникой и ошалевшие, были похожи друг на друга. Все бежали в Нижне-Чирскую»³⁶.

На рассвете 22 ноября в полосе наступления Юго-Западного фронта передовой отряд 26-го танкового корпуса, возглавляемый подполковником Г. П. Филипповым, неожиданным ударом захва-

тил мост через Дон в районе Калача и удерживал его до подхода главных сил корпуса, обеспечив их беспрепятственную переправу на левый берег реки.

23 ноября, на пятые сутки после начала наступления, подвижные войска Юго-Западного и Сталинградского фронтов замкнули кольцо окружения вокруг 6-й и части сил 4-й танковой немецких армий. 22 дивизии численностью около 330 тыс. человек оказались в окружении. Кроме того, в ходе наступления были разгромлены крупные силы румынских войск. Окруженные в районе Распопинская, Базковский 27 тыс. румынских солдат и офицеров капитулировали вместе со своими генералами.

Советские войска с большим искусством закрепляли достигнутый успех. За время с 24 ноября до середины декабря в ходе упорных боев вокруг группировки противника возник сплошной внутренний фронт окружения. Активные боевые действия велись и на огромном внешнем фронте, который был создан в ходе наступательной операции.

Стратегическая инициатива перешла в руки советского командования. Однако противник ожесточенно сопротивлялся. Попытки ликвидировать окруженную группировку с ходу не принесли ожидаемых результатов. Оказалось, что был допущен серьезный просчет в оценке ее численного состава. Первоначально считалось, что под командованием Паулюса находится 85—90 тыс. человек, а фактически их было свыше 300 тыс. Поэтому ликвидация окруженного врага требовала тщательной подготовки.

Как же в сложившейся ситуации поступало гитлеровское командование? 23 ноября Паулюс, еще не зная, что кольцо окружения вокруг его войск сомкнулось, в радиограмме Гитлеру ставил вопрос об отходе с волжских позиций. «Армия окажется в ближайшее время на краю гибели, если не удастся, сосредоточив все силы, нанести поражение войскам противника, наступающим с юга и запада,— радировал Паулюс.— Для этого необходимо немедленно снять все дивизии из Сталинграда и значительные силы с северного участка фронта. Неизбежным следствием этого должен быть прорыв в юго-западном направлении, поскольку такими незначительными силами невозможно организовать оборону восточного и северного участков фронта...

Учитывая сложившуюся обстановку, еще раз прошу предоставить мне свободу действий...»³⁷

На следующий день от Гитлера был получен приказ: «Войска 6-й армии временно окружены русскими... Личный состав армии может быть уверен, что я предприму все для того, чтобы обеспечить нормальное снабжение армии и своевременно освободить ее из окружения. Я знаю храбрый личный состав 6-й армии и ее командующего и уверен, что вы все выполните свой долг»³⁸.

В это время 6-я армия еще могла попытаться пробиться из

окружения, пока охватившее ее кольцо советских войск не уплотнилось. Однако стратегическое руководство вермахта, испытывая страх перед отступлением, держало армию Паулюса в «котле», обнаруживая полное непонимание глубины возникшего под Сталинградом кризиса.

Главное командование вермахта готовилось деблокировать окруженные в районе Сталинграда войска. Для решения этой задачи противник создал группу армий «Дон». В ее состав вошли все войска, находившиеся к югу от среднего течения Дона до астраханских степей, и окруженная группировка Паулюса. Таким образом, группа армий «Дон» располагалась между группами армий «А» и «Б». Командующим ее был назначен генерал-фельдмаршал Манштейн. На усиление группы армий «Дон» спешно перебрасывались войска с Кавказа, из-под Воронежа, Орла, а также из Франции, Польши и Германии. В ее составе было до 30 дивизий, в том числе 6 танковых и моторизованная, не считая соединений, окруженных под Сталинградом. Перед войсками Юго-Западного фронта было 17 дивизий из группы армий «Дон», а 13 дивизий под командованием генерала Гота (армейская группа «Гот», тоже подчинявшаяся Манштейну) противостояли войскам 5-й ударной и 51-й армий Сталинградского фронта.

Командование противника отдало приказ на проведение операции «Зимняя гроза».

Армейская группа «Гот», состоявшая из вновь сформированной 4-й танковой армии (ее управление не попало в окружение), должна была развертывать наступление из района Котельникова, а 48-й танковый корпус (из состава группы «Холлидт») ³⁹ — из района станицы Нижне-Чирской. 6-й армии Паулюса предлагалось удерживать позиции в «котле». Вместе с тем по получении дополнительного приказа ее войскам предстояло прорываться на соединение с наступающей 4-й танковой армией.

Эти замыслы противника были разгаданы советским командованием, которое своевременно приняло контрмеры. Ставка Верховного Главнокомандования временно отложила операцию по ликвидации окруженной группировки. Перед войсками Сталинградского и Юго-Западного фронтов была поставлена задача сорвать попытки врага прорываться к группировке Паулюса. Чтобы не допустить совместных действий котельниковской и ниже-чирской группировок противника, Ставка приказала силами 5-й ударной армии Сталинградского фронта ликвидировать плацдарм врага на левом берегу Чира в районе хутора Рычковского.

Утром 12 декабря немецкие войска группы «Гот» перешли в наступление из района Котельникова, нанося главный удар вдоль железной дороги Тихорецк—Сталинград. Противостоящие здесь противнику войска 51-й армии Сталинградского фронта имели значительно меньше сил и средств. Гитлеровцы, обладая особенно

большим превосходством в количестве танков и авиации, прорвали советскую оборону и к вечеру первого же дня вышли к южному берегу р. Аксай.

В течение нескольких дней соединения 51-й армии под командованием генерал-майора Н. И. Труфанова вели ожесточенные бои, сдерживая натиск противника на северном берегу р. Аксай. Выход на этот рубеж армейской группы «Гот» создавал реальную угрозу прорыва немцами внешнего фронта окружения и деблокаирования войск Паулюса. Пользуясь превосходством сил, гитлеровцы форсировали эту реку и стали продвигаться к следующему рубежу — реке Мышкова. Войска 51-й армии и приданные ей 4-й и 13-й механизированные корпуса генералов В. Т. Вольского и Т. И. Танасчишина отражали удары войск Гота.

Между реками Аксай и Мышкова — притоками Дона — развернулось ожесточенное танковое сражение. Особенно упорная борьба шла за хутор Верхне-Кумский, где с 15 по 19 декабря шли исключительно кровопролитные бои. Воины 55-го отдельного танкового полка подполковника А. А. Асланова и 1378-го стрелкового полка подполковника М. С. Диасамидзе проявили в этих боях особый героизм и высокое мастерство.

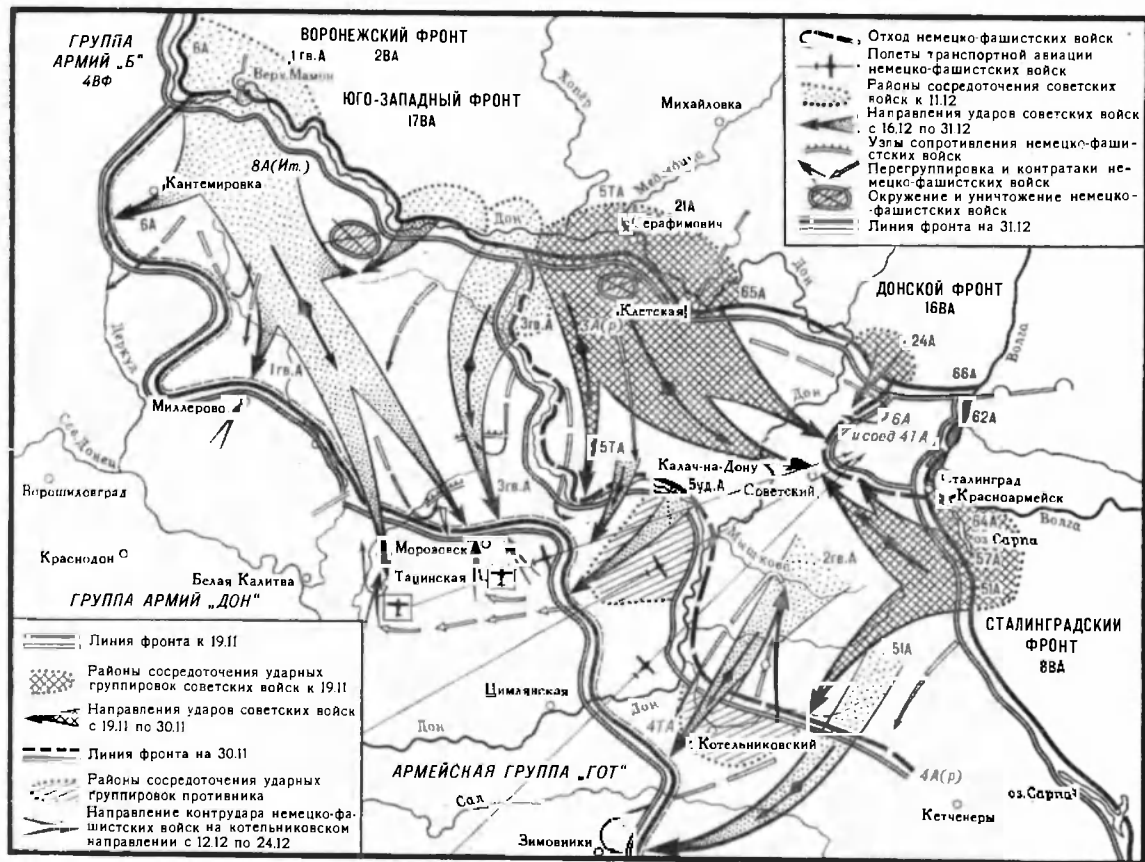
Вечером 18 декабря из штаба Сталинградского фронта на имя генерала В. Т. Вольского пришла радиограмма, в которой сообщалось о принятом Верховным Главнокомандованием решении присвоить 4-му механизированному корпусу звание гвардейского. Корпус стал называться 3-м гвардейским механизированным.

Котельниковская группировка противника, понеся в боях огромные потери, все же прорвалась к реке Мышкова. До окруженной группировки Паулюса оставалось всего лишь 35—40 км. Однако замыслы врага так и не были осуществлены.

К рубежу реки Мышкова уже подходили соединения 2-й гвардейской армии, которые задержали дальнейшее продвижение котельниковской группировки. С утра 24 декабря 2-я гвардейская и 51-я армии перешли в наступление. Любая сопротивление врага, советские войска успешно продвигались и 29 декабря очистили от немецко-фашистских войск город и железнодорожную станцию Котельниково. Армейская группа «Гот» была разгромлена.

К 31 декабря войска Сталинградского фронта, действовавшие на котельниковском направлении, окончательно разгромили 4-ю румынскую армию, а 4-й немецкой танковой армии нанесли тяжелые потери и отбросили ее на 200—250 км от Сталинграда, в район Зимовников.

Примерно в это же время, во второй половине декабря, войска Юго-Западного фронта и часть сил Воронежского фронта провели операцию «Малый Сатурн». Боевые действия развернулись северо-западнее Сталинграда, в районе Среднего Дона, где обо-

Контрнаступление под Сталинградом. Ноябрь 1942 г.

рону держали 8-я итальянская армия, немецкая оперативная группа «Холлидт» и остатки 3-й румынской армии, всего около 27 дивизий, в том числе 4 танковые.

К этому времени советские войска на Среднем Дону в полосе от Новой Калитвы до Нижне-Чирской имели значительно больше танков, но несколько меньше людей, орудий и минометов, а также самолетов. Однако на направлениях главных ударов советское командование создало значительное превосходство над противником. Наступление началось утром 16 декабря. Советские войска в результате ожесточенных боев на нескольких направлениях прорвали оборону 8-й итальянской армии и форсировали Дон и Богучарку. К. Типпельскирх пишет об этом так: «Наступавшие через Дон русские войска всей силой своего удара обрушились на 8-ю итальянскую армию... Через два дня фронт итальянской армии, который удерживали семь итальянских и одна немецкая дивизии, был прорван до самой Новой Калитвы. Началось беспорядочное отступление»⁴⁰.

Войска Юго-Западного фронта (в его состав Ставка вскоре передала и 6-ю армию Воронежского фронта) стремительно продвигались в южном и юго-восточном направлениях. Главную роль в наступлении выполняли подвижные соединения: танковые корпуса 1-й гвардейской и 6-й армий и мехкорпус 3-й гвардейской армии. Вслед за ними двигались стрелковые соединения. Поддерживая наземные войска, успешно действовала авиация 17-й и 2-й воздушных армий.

Фронт противника на Дону и Чире был сокрушен на протяжении до 340 км. Советские войска, продвинувшись на 150—200 км, к 24 декабря вышли в район восточнее Кантемировка, Тагинской и Морозовска. Группа армий «Дон», находясь под ударами войск Юго-Западного и Сталинградского фронтов, оказалась под угрозой окружения. Противник вынужден был спешно перебрасывать против советского Юго-Западного фронта войска, предназначавшиеся для деблокирующего удара на Сталинград. Так, 6-я немецкая танковая дивизия котельничковской группировки была выведена из боев на рубеже реки Мышкова и брошена на Средний Дон, в районы Морозовска и Тагинской.

Манштейн перегруппировывал свои силы, пытаясь приостановить дальнейшее продвижение войск Юго-Западного фронта к Ростову-на-Дону. Однако главный замысел операции «Малый Сатурн» был осуществлен. Советские войска в ходе наступления на Среднем Дону разгромили основные силы 8-й итальянской армии, оперативной группы «Холлидт» и остатки сил 3-й румынской армии. В этих боях было взято в плен 60 тыс. вражеских солдат и офицеров, захвачено 368 самолетов, 176 танков и 1927 орудий.

Немецкое командование оказалось бессильным восстановить фронт на Волге. Больше того, в ходе декабрьских операций на Среднем Дону и в районе Котельникова противник понес огромные потери, и военные события продолжали развиваться не в его пользу. Войска Манштейна, потерпев поражение, отходили в южном направлении, за Маныч.

ОПЕРАЦИЯ «КОЛЬЦО»

К началу января 1943 г. Сталинградский фронт был преобразован в Южный фронт. Его войска и Северная группа войск Закавказского фронта вели наступательные действия против немецко-фашистской группы армий «А», отходившей с Северного Кавказа. Юго-Западный фронт наступал в Донбассе, а Воронежский — на Верхнем Дону. Все это свидетельствовало о том, что агрессивные планы гитлеровского рейха терпели провал на всем южном крыле советско-германского фронта.

В Сталинградской битве развертывались последние драматические события.

К концу декабря 1942 г. внешний фронт отодвинулся от окруженной под Сталинградом группировки на 200—250 км, проходя по линии Новая Калитва — Миллерово — Морозовск — Зимовники. Кольцо советских войск, непосредственно охватывающее противника, составляло внутренний фронт. Территория, которую занимал враг, составляла 1400 кв. км.

Противник, опираясь на сильную и глубокую оборону, упорно сопротивлялся. Наличие аэродромов в районе «котла» позволяло ему принимать самолеты. Однако обреченность окруженной группировки с каждым днем становилась все более очевидной. Боеприпасы, продовольствие, горючее и медикаменты были на исходе. В течение декабря находившиеся в «котле» гитлеровцы потеряли около 80 тыс. солдат и офицеров, состав группировки сократился до 250 тыс. человек. После провала наступления Манштейна исчезли все иллюзии о помощи извне. Попытки снабжать окруженные войска при помощи авиации не приносили ожидаемых гитлеровским командованием результатов. Советская авиация и зенитная артиллерия уничтожали немецкие транспортные самолеты, срывая доставку ими в «котел» грузов. Войска Паулюса были полностью изолированы как с суши, так и с воздуха. Немецкие солдаты должны были экономить патроны, снаряды и мины. Их продовольственный рацион составлял в день 100 г хлеба. Конина стала роскошью. Кроме того, вражеские войска страдали от суровых морозов, не получив зимнего обмундирования.

Верховное командование вермахта, несмотря на бесперспективность сопротивления окруженной группировки, продолжало

требовать борьбы «до последнего солдата». Все это, конечно, не могло изменить неизбежный ход событий.

Советское Верховное Главнокомандование решило, что настало время для нанесения завершающего удара по сталинградской группировке противника. С этой целью был разработан план операции, получившей условное название «Кольцо».

Проведение операции «Кольцо» возлагалось на войска Донского фронта, которым командовал К. К. Рокоссовский. В состав фронта с 1 января 1943 г. были включены 62, 64 и 57-я армии бывшего Сталинградского фронта, которыми командовали генералы В. И. Чуйков, М. С. Шумилов и Ф. И. Толбухин. Еще раньше Донскому фронту была передана 21-я армия Юго-Западного фронта, которой командовал генерал И. М. Чистяков.

К 1 января Донской фронт был значительно усилен артиллерией. В составе фронта к этому времени имелось 218 тыс. человек, 5610 орудий и минометов, 169 танков и до 300 самолетов. Советские войска превосходили противника в количестве артиллерии (в 1,3 раза) и самолетов, но имели меньше людей и танков. Однако если сопоставлять боеспособность, то она была значительно более высокой у советских войск.

На направлении главного удара советское командование создало решающее превосходство сил и средств: по пехоте — в 3 раза, по танкам — в 1,2 раза, по артиллерии — более чем в 10 раз. Особенно большая роль при проведении операции отводилась артиллерии. Действия наступающих наземных войск должна была поддерживать 16-я воздушная армия под командованием генерала С. И. Руденко.

Стремясь избежать напрасного кровопролития, советское командование 8 января 1943 г. предъявило войскам Паулюса ультиматум, в котором им предлагалось капитулировать. Всем прекратившим сопротивление гарантировались жизнь и безопасность, а после окончания войны — возвращение в Германию или в любую страну, куда захотят военнопленные. Командование окруженной группировки, выполняя приказ Гитлера, отказалось принять ультиматум. В. Адам, находившийся тогда в «котле», впоследствии так оценивал этот факт: «Я считаю, что в случае своевременной капитуляции могло спастись и после войны вернуться к своим семьям намного больше 100 тыс. солдат и офицеров»⁴⁴.

10 января ровно в 8 час. 05 мин. залп тысяч орудий разорвал тишину морозного утра. Войска Донского фронта приступили к окончательной ликвидации врага. «Артиллерия заработала необыкновенно дружно, — пишет В. И. Казаков, командовавший тогда артиллерией фронта. — 55 минут без малейшего перерыва, то немного утихая, то вновь усиливаясь, бушевал огонь. В расположении противника творилось что-то невообразимое... Мощные огневые налеты сменялись периодами разрушения. После

этого на противника вновь обрушивался ураган очередного огневого налета»⁴².

Войска 65, 21, 24, 64, 57, 66 и 62-й армий расчленили и по частям уничтожали окруженную группировку. После трехдневных ожесточенных боев был срезан «мариновский выступ» противника. Войска 65-й и 21-й армий вышли на западный берег Россошки и в район Карповки. 57-я и 64-я армии, действовавшие на южном секторе кольца окружения, преодолели рубеж реки Червленой.

В эти дни генерал Паулюс докладывал в гитлеровскую ставку «о прорывах крупных сил русских на севере, западе и юге, нацеленных на Карповку и Питомник... Нет никаких надежд восстановить положение. Оставлены Дмитриевка, Цыбенко и Ракотино».

Ответ, поступивший из Восточной Пруссии, предписывал: «Во что бы то ни стало удерживать рубеж Цыбенко, Карповка, Россошка. Всеми силами помешать тому, чтобы Питомник попал в руки русских. Цыбенко во что бы то ни стало отбить у противника. Командующему армией сообщить о принятых контрмерах, а также о том, при каких обстоятельствах без разрешения ОКХ было оставлено Цыбенко»⁴³. Такой приказ ничего уже изменить не мог.

В войсках противника падала дисциплина, в подразделениях и частях все чаще возникали панические настроения.

Наступающие советские войска продолжали уничтожать врага. Подтянув артиллерию, они с боем преодолели Россошку. Немецкий писатель Эрих Вайнерт, находившийся вместе с советскими войсками, записал в своем дневнике: «Карповка. Наступление бурно развивается. Как нам стало известно, западная часть «котла» уже отрезана гигантским клином, тянущимся с северной стороны долины речушки Россошки вниз, до Карповки. Дмитриевка, Атамановская и Карповка взяты приступом... Повсюду признаки паники. Гитлеровцы бросают все и нисколько не беспокоятся о больных и раненых»⁴⁴.

От гитлеровцев очищены были восточный берег Червленой, железнодорожная станция Карповская, разъезд Бассаргино. Враг лишился сильных опорных пунктов от Большой Россошки до Ново-Алексеевского. Утром 15 января наступающие захватили аэродром Питомник, где произошла встреча 65-й и 24-й армий. Штаб Паулюса переместился из Гумрака еще ближе к Сталинграду. Общая площадь района окружения значительно сократилась и составляла теперь около 600 кв. км. Отступая на восток, гитлеровцы заняли внутренний оборонительный обвод.

Главное командование вермахта продолжало требовать от своих окруженных войск борьбы до конца. «Капитуляция исключена», — повторял Гитлер. И обреченный враг остервенело сопротивлялся.

22 января войска Донского фронта штурмовали противника на всем фронте. Тысячи орудий и минометов прокладывали наступающим путь. За четыре дня советские армии продвинулись еще на 10—15 км. 21-я армия овладела Гумраком — важным опорным пунктом гитлеровцев. «Последние остатки «котла» распадаются,— писал Э. Вайнерт,— 6-я гитлеровская армия сосредоточилась на краю Сталинграда и в Городище. Над степью видны непрерывные вспышки, слышна канонада. Сотни орудий стреляют так, что можно оглохнуть»⁴⁵.

Соединения 65-й армии 25 января заняли Александровку, Городище. Войска 64-й и 57-й армий, наступавшие с юга от Сталинграда, разгромили гитлеровцев в Купоросном, Ельшанке, Песчанке, на станциях Воропоново и Садовая. За 16 дней (с 10 по 25 января) враг потерял свыше 100 тыс. убитыми, ранеными и пленными.

Территория, занимаемая немцами, еще более сократилась. Ее протяженность с севера на юг составляла 20 км, а с запада на восток — всего 3,5 км. Советские войска подошли к юго-западной и западной окраине Сталинграда, бои шли на улицах города.

24 января Паулюс доносил в гитлеровскую ставку: «Ввиду вклинения противника на многих участках фронт разорван. Опорные пункты и укрытия есть только в районе города, дальнейшая оборона бессмысленна. Катастрофа неизбежна. Для спасения еще оставшихся в живых людей прошу немедленно дать разрешение на капитуляцию. Паулюс»⁴⁶.

Ответная радиограмма пришла на следующий день: «Запрещаю капитуляцию! — отвечал Гитлер.— Армия должна удерживать свои позиции до последнего человека и до последнего патрона»⁴⁷.

Расстояние между войсками 21-й и 65-й армий, наносившими главный удар в центре с запада, и войсками 62-й армии, пробивавшейся к ним с востока от берега Волги, составляло всего 3,5 км. В первой половине дня 26 января наступавшие навстречу друг другу армии соединились в районе поселка «Красный Октябрь» и на скатах Мамаева кургана. Окруженная группировка противника была расчленена на две группы: южную, скованную в центральной части города, и северную, зажатую в районе заводов «Баррикады» и тракторного.

«Теперь, когда всякая надежда на выручку была потеряна, силы расчленены, дальнейшее сопротивление становилось совершенно бессмысленным,— писал К. К. Рокоссовский.— Тем не менее обе группировки окруженных продолжали яростное сопротивление, и нашим войскам предстояло силой сломить его»⁴⁸. Войска 64, 57 и 21-й армий приступили к ликвидации южной группы, в которой находились остатки шести пехотных, двух моторизованных и кавалерийской дивизий. Нанося удары с юго-

запада и северо-запада, наступающие сжимали кольцо окружения вокруг южной группировки врага. В ночь на 29 января 1943 г., преодолев рубеж реки Царицы, соединения 64-й армии прорвались в центр города. Немцы были вконец деморализованы и все чаще сдавались в плен целыми подразделениями и частями.

30 января войска 64-й и 57-й армий, расчленив южную группировку противника, вплотную подошли к центру города. 21-я армия наступала с северо-запада. 31 января враг вынужден был сложить оружие. В подвале здания универмага был пленен со своим штабом и Паулюс, которого Гитлер накануне произвел в фельдмаршалы.

К. К. Рокоссовский и Н. Н. Воронов, допрашивая Паулюса, предложили ему дать распоряжение войскам, находившимся в северном «котле», о прекращении бесцельного сопротивления. Однако он отказался это сделать.

Необходимо было силой заставить сложить оружие и северную группу войск противника, так как ее командующий генерал Штреккер отклонил предложение о капитуляции. Решить эту задачу должны были войска 62, 65 и 66-й армий. Командующий фронтом К. К. Рокоссовский и представитель Ставки Н. Н. Воронов сделали все, чтобы советские войска понесли при этом как можно меньше потерь. Стянуты были многочисленные артиллерийские части, включая и те, которые участвовали в разгроме южной группировки врага. Привлекались и крупные силы авиации.

1 февраля на противника с утра были обрушены мощные удары артиллерии и авиации. На многих участках, занимаемых гитлеровцами, появлялись белые флаги. Происходило это, отмечает К. К. Рокоссовский, помимо воли вражеского командования, стихийно. «В одном месте сдавались, покорно бросая оружие, в другом яростно сопротивлялись, ведя бессмысленный бой»⁴⁸.

2 февраля 1943 г. северная группа войск, окруженная в заводском районе Сталинграда, также капитулировала. Свыше 40 тыс. немецких солдат и офицеров во главе с генералом Штреккером сложили оружие. Боевые действия на берегу Волги прекратились.

При ликвидации окруженной группировки с 10 января по 2 февраля 1943 г. войска Донского фронта под командованием генерала К. К. Рокоссовского разгромили 22 дивизии противника и свыше 160 частей усиления и частей обслуживания. 91 тыс. гитлеровцев, в том числе свыше 2500 офицеров и 24 генерала, были взяты в плен. В этих боях противник потерял свыше 147 тыс. солдат и офицеров⁵⁰.

Над Волгой и руинами Сталинграда не слышно стало разрывов снарядов и бомб.

ИТОГИ БИТВЫ НА ВОЛГЕ

С ликвидацией вражеской группировки в районе Сталинграда грандиозная эпопея на Волге завершилась блестящей победой Советского Союза. Историческое значение этой битвы огромно. Она внесла решающий вклад в достижение коренного перелома в ходе второй мировой войны, предопределив неизбежное поражение гитлеровской Германии и всего блока фашистских государств.

В ходе Сталинградской битвы Красная Армия разгромила пять армий фашистской Германии и ее союзников. Всего за 200 дней битвы на Волге потери противника убитыми, ранеными и пленными составили до 4,5 млн. человек. Гитлеровцы потеряли также массу вооружения.

Сталинградская битва укрепила авторитет Советского Союза как решающей силы, способной спасти человечество от угрозы фашистского порабощения.

Под влиянием Сталинградской битвы произошли крупные изменения в международной обстановке.

Гибель отборных войск вермахта под Сталинградом вызвала упадок морального духа населения Германии. В стране был объявлен трехдневный траур. Всё больше немцев стало думать о том, что фашисты ведут страну к гибели. Можно согласиться с И. Видером, что «битва на Волге была своего рода генеральной репетицией полного политического, идеологического и морального крушения нацизма»⁵¹.

Поражение вермахта под Сталинградом ускорило распад гитлеровской коалиции: из нее вышла Италия, назревали внутривнутриполитические кризисы в Венгрии, Румынии и среди других союзников гитлеровской Германии.

Победа на Волге вызвала новый подъем национально-освободительной борьбы в странах, поработанных фашистскими агрессорами. В Югославии, Польше, Чехословакии и в других странах также нарастала борьба против оккупантов. Партизаны и подпольщики наносили удары по врагу, сковывали его силы. Усиливалось антифашистское движение и в странах гитлеровского блока.

В Советском Союзе разгром гитлеровцев под Сталинградом укрепил веру народа в победу над агрессором, вызвал новый подъем энергии миллионов советских людей, умножил их трудовые подвиги во имя помощи фронту. На оккупированной врагом советской территории ширилась деятельность подпольных партийных организаций, все более ощутимыми для захватчиков становились вооруженные выступления партизанских отрядов и соединений.

При Ставке Верховного Главнокомандования 30 мая 1942 г. был создан Центральный штаб партизанского движения

(ЦШНД). Несколько позже возникают Украинский и Белорусский республиканские штабы, многочисленные областные штабы. Учреждаются также штабы партизанского движения при военных советах фронтов. Улучшение организации руководства народной борьбой в тылу врага соответствовало возрастанию ее роли. К исходу первого года войны партизанское движение стало массовым. Партизанские отряды объединялись в бригады и более крупные соединения. Во второй половине 1942 г. они охватывали свыше 120 тыс. человек. Ширилась их боевая деятельность. Партизанские соединения совершали глубокие рейды, уничтожая на пути вражеские гарнизоны, разрушая гитлеровские коммуникации и в то же время расширяя и укрепляя связи с населением. Жители городов, сел и деревень использовали все методы и формы борьбы с оккупантами. Под руководством подпольных организаций совершались диверсии на промышленных предприятиях и электростанциях, на транспорте, проводился саботаж экономических мероприятий врага. Гитлеровцы могли опираться лишь на оголтелых националистов, белогвардейцев и уголовников.

Советские Вооруженные Силы в ходе Сталинградской битвы проявили массовый героизм, показали свое превосходство над гитлеровским вермахтом. Опираясь на всенародную поддержку, на крепкий тыл и неисчерпаемые ресурсы социалистического государства, Красная Армия не только выдержала натиск опасного и сильного противника, но в ходе оборонительных сражений усилила свою мощь, а затем добилась коренного перелома в тяжелой борьбе.

Главарь фашистской Германии на втором году войны против СССР вновь получили предметный урок, еще более жестокий, чем зимой 1941/1942 г. Постигшая врага катастрофа на Волге показала, что он недооценивал военный потенциал Советского Союза, уровень военного мастерства и оперативно-тактического искусства Красной Армии, ее техническую вооруженность. Весь мир убедился в том, что советские войска проявляют в обороне стойкость, а в наступлении — смелость маневра, решительность, высокий наступательный порыв. Сталинградская битва весьма убедительно показала, что в ходе войны возросло мастерство советских офицеров и генералов в руководстве войсками на полях сражений. Успешно осваивали опыт войны Советское Верховное Главнокомандование и командование фронтов, осуществлявших стратегическое и оперативное руководство гигантской по своим масштабам вооруженной борьбы. Таким образом, Сталинградская битва явилась также важным этапом в развитии советской стратегии и оперативного искусства.

ОБЩЕЕ НАСТУПЛЕНИЕ КРАСНОЙ АРМИИ

События, начавшиеся под Сталинградом 19 ноября 1942 г., переросли в общее стратегическое наступление Красной Армии. Войска Закавказского фронта, преследуя отходящего с Северного Кавказа противника, в течение января 1943 г. освободили Моздок, Прохладный, Минеральные Воды, Пятигорск, Кисловодск, Армавир. Войска Южного фронта форсировали Манычский канал и 22 января освободили Сальск. В этом районе была установлена связь Южного и Закавказского фронтов.

Войска Северо-Кавказского фронта⁵² в первых числах февраля почти вплотную подошли к Азовскому морю. Предпринятая командованием противника попытка вывести группу «А» через Ростовскую горловину была сорвана. К Ростову-на-Дону отошла лишь часть вражеской группировки. Основные силы 1-й танковой армии гитлеровцев отводились к низовьям Кубани и на Таманский полуостров, где они соединились с 17-й армией.

Гитлеровское командование группы армий «А» всячески стремилось задержать продвижение Красной Армии на подступах к Таманскому полуострову. Особенно укреплен был ими район Новороссийска. Однако в начале февраля корабли Черноморского флота высадили здесь десант. Наибольшие испытания выпали на первую группу десанта, названную отрядом особого назначения, которому предстояло выполнить самое трудное — захватить плацдарм и удерживать его до прибытия подкреплений. Эту задачу решили 250 десантников под командованием майора Ц. Л. Куникова. Вскоре высадились еще две группы и число десантников возросло до 800 человек. Захваченный плацдарм был длинной в 6 км по фронту и 4,5 км в глубину. На этом небольшом участке фронта развернулась борьба, которая впоследствии нашла яркое и правдивое описание в опубликованных воспоминаниях Л. П. Брежнева «Малая земля».

Самый замысел захвата плацдарма на берегу Цемесской бухты у Новороссийска свидетельствовал о зрелости советского военного мышления. Плацдарм лишал противника возможности контролировать движение Черноморского флота и облегчал в дальнейшем освобождение Новороссийска, а затем и Крыма.

Все попытки фашистского командования ликвидировать плацдарм оставались безуспешными. Советские силы на плацдарме продолжали наращиваться, а его площадь расширилась до 50 кв. км. Бои здесь не затихали ни днем, ни ночью. Враг атаковал силами до пяти дивизий, но ликвидировать плацдарм так и не смог.

Жестокие бои развернулись на Кубани. Черноморская группа войск Северо-Кавказского фронта⁵³ преодолела сопротивление противника и 12 февраля освободила Краснодар. В тот же день

войска Южного фронта освободили Шахты, а 14 февраля заняли Ростов-на-Дону. 1-я танковая и 17-я армии противника отошли на Таманский полуостров, а затем в Крым. Группа армий «А» понесла в боях большие потери.

Красная Армия наступала на всем южном крыле фронта. В развернувшемся сражении советские войска наносили удары по донбасской группировке противника. В первой половине февраля Юго-Западный фронт освободил северо-восточную часть Донбасса, и его подвижные соединения вышли в район Красноармейска. Общеармейские соединения фронта освободили Балаклею, Изюм, Лозовую, Славянск, Краматорск и сотни других населенных пунктов. Войска Южного фронта, продвинувшись вдоль побережья Азовского моря на 90—150 км, вышли к Миусу, где были остановлены противником.

Продолжавшие развивать наступление войска Юго-Западного фронта растянулись по фронту на 420 км и далеко оторвались от баз снабжения (на 300—350 км). Между тем противник, отведя свои войска с Северного Кавказа и с рубежа Северского Донца в глубь Донбасса, готовился перейти в контрнаступление. 19 февраля враг нанес встречные удары из районов Краснограда и Красноармейска по правому крылу Юго-Западного фронта. Советские войска с большими потерями отошли здесь за Северский Донец.

Успешно развертывалось наступление Воронежского фронта в районах Острогожска и Россоши, где оборонялись 2-я венгерская армия и остатки 8-й итальянской армии (итальянский альпийский и 24-й немецкий армейский корпуса). Противник обладал численным превосходством над противостоящими советскими войсками: в людях — в 1,8 раза и в самолетах — в 1,5 раза. Однако командование Воронежского фронта создало на направлениях намеченных ударов превосходство в силах и средствах. Наступление началось 13 января. В ходе ожесточенных боев вражеская группировка была окружена, а к концу месяца Острогожско-Россошанская операция блестяще завершилась. 15 дивизий противника были полностью разгромлены, а 6 дивизиям нанесены большие потери. 86 тыс. фашистских солдат и офицеров попали в плен.

Развивая наступление, войска правого крыла Воронежского фронта во взаимодействии с левым крылом Брянского фронта 24 января нанесли сильные удары по основным силам 2-й немецкой армии в районе Воронежа и Касторной. Уже на второй день боев 60-я армия под командованием генерала И. Д. Черняховского очистила от гитлеровцев Воронеж. 28 января продвигавшиеся по сходящимся направлениям с севера и юга войска двух фронтов соединились в районе города и крупного железнодорожного узла Касторное, который к утру следующего дня был освобожден. 11 дивизий 2-й немецкой армии были разгромлены.

Наступление войск Воронежского и Брянского фронтов на Верхнем Дону в январе—феврале 1943 г. привело к разгрому основных сил вражеской группы «Б». В обороне противника образовалась брешь в 400 км (от Ливен до Старобельска). Советские армии продолжали наступать. Освобождены были Курск, Белгород, Харьков. К началу марта наступающие войска вышли на рубеж Сумы, Лебедия, Опошня, форсировали р. Псел и овладели плацдармами на ее западном берегу. Командование Воронежского фронта считало, что противник отходит за Днепр, и поставило перед войсками задачу развить наступление на Киев и Чернигов. Однако это решение оказалось ошибочным, так как исходило из неправильной оценки обстановки. Войска фронта к тому времени были ослаблены в непрерывных боях и нуждались в восполнении понесенных потерь, а также подтягивании отстававших тылов. Что касается намерений врага, то они определялись стремлением разгромить наступающие советские войска и снова овладеть Харьковом, чтобы удержать за собой Донбасс. И хотя изменить общую обстановку на южном крыле фронта противник был уже не в состоянии, ему удалось в марте вновь захватить Харьков и Белгород.

Зимние операции Красной Армии на западном направлении планировались для разгрома основных сил группы армий «Центр». Перешедшие в феврале в наступление войска Калининского, Западного, Брянского и Центрального фронтов создали угрозу орловской группировке врага. Гитлеровское командование срочно перебрасывало в районы Орла и Харькова крупные силы. С этой целью сняты были и 12 дивизий из-под Ржева, Гжатска. Отход отсюда части сил вражеской группировки стал известен советскому командованию. В первых числах марта войска Калининского и Западного фронтов развернули бои с целью ликвидации ржевско-вяземского плацдарма противника. Освобождены были Ржев, Гжатск и Вязьма. Продвинувшись на запад на 130—160 км, наступающие войска вышли на рубеж восточнее городов Духовщина и Спас-Деменск. Здесь фронт временно стабилизировался. Враг теперь находился от Москвы в 270—300 км.

На северо-западном направлении Верховное Главнокомандование решило провести деблокирующую операцию под Ленинградом. Войска Ленинградского и Волховского фронтов должны были встречными ударами разгромить врага в районе шлиссельбургско-синявинского выступа и соединиться южнее Ладожского озера. Операция была тщательно подготовлена. 18-я немецкая армия, охватывавшая город с юга и юго-востока, имела 25 дивизий, а финская армия, нависавшая над Ленинградом с севера,— 5 дивизий. За 16 месяцев блокады противник построил мощную систему укреплений.

12 января утром на оборону противника обрушился огонь более 4,5 тыс. орудий и минометов. После артиллерийской подготовки ударные группировки двух фронтов — 67-я и 2-я ударная армии — перешли в наступление. Действия наземных войск обеспечивались с воздуха 13-й и 14-й воздушными армиями фронтов и авиацией Балтийского флота — всего около 900 боевых самолетов. Несмотря на сильную оборону врага и яростное сопротивление гитлеровцев, натиск наступающих войск был столь могучим, что противник не смог его сдержать. В результате ожесточенных семидневных боев был занят Шлиссельбург (Петрокрепость). В тот же день, 18 января, войска Ленинградского и Волховского фронтов соединились в районах рабочих поселков № 1 и № 5. Блокада Ленинграда была прорвана. В образовавшемся между линией фронта и южным берегом Ладожского озера узким коридоре (шириной 8—11 км) менее чем за три недели была построена железная дорога. Легендарный город на Неве получил сухопутную связь с Большой землей. Это была выдающаяся победа всего советского народа.

* * *

В зимнюю кампанию 1942/43 г. началось массовое изгнание гитлеровских оккупантов из пределов СССР. За время наступательных операций, продолжавшихся с 19 ноября 1942 г. до конца марта 1943 г., советские войска продвинулись на запад до 600—700 км, освободив территорию в 494 тыс. кв. км с сотнями городов и рабочих поселков, тысячами сел и деревень. В ходе этого наступления было разгромлено свыше 100 вражеских дивизий. Войска фашистской Германии и ее союзников потеряли около 1700 тыс. человек, 24 тыс. орудий, свыше 3500 танков и 4300 самолетов. Чтобы предотвратить развал Восточного фронта, противник вынужден был перебросить туда 33 дивизии и 3 бригады.

После победы на Волге Красная Армия окончательно овладела стратегической инициативой в сражениях против фашистского вермахта.

От поражений и неудач в борьбе против гитлеровской агрессии Советский Союз уверенно вступил на путь побед.

¹ Всемирная история. М., 1965, т. 10, с. 194.

² Мэтлофф М., Снелл Э. Стратегическое планирование в коали-

ционной войне 1941—1942 гг. М., 1955, с. 205—217.

³ Там же, с. 216.

⁴ Там же, с. 219.

- ⁵ Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. М., 1957, т. 1, с. 54.
- ⁶ *Ульбрихт В.* К истории новейшего времени. М., 1957, с. 13.
- ⁷ *Блейер В., Дрезслер К., Ферстер Г., Хасс Г.* Германия во второй мировой войне (1939—1945). М., 1971, с. 178.
- ⁸ *Эггерат В.* Куда идешь, Германия? М., 1968, с. 211.
- ⁹ Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками: Сб. материалов: В 7-ми т. М., 1960, т. 6, с. 29.
- ¹⁰ Германская история в новое и новейшее время. М., 1970, т. 2, с. 290.
- ¹¹ *Блейер В., Дрезслер К., Ферстер Г., Хасс Г.* Указ. соч., с. 173.
- ¹² О методах трудовой мобилизации можно судить по приказу одной из немецких комендатур на Украине. «Объявляется к неуклонному исполнению населения города Чернигова: все девушки и бездетные женщины в возрасте от 16 до 45 лет, которые проживают в г. Чернигове, должны явиться к месту вербовки рабочих в Германию (Чернигов — шерстяная фабрика, возле вокзала) с 9 до 12 и с 14 до 16 час. с 19 по 23 октября 1942 г. для немедленного отъезда в Германию. За невыполнение этого распоряжения, вступившего в силу, немедленно расстрел» (*М. М. Загорюлько, А. Ф. Юденков.* Крах экономических планов фашистской Германии на временно оккупированной территории СССР. М., 1970, с. 225).
- ¹³ Цит. по: *Дашичев В. И.* Банкротство стратегии германского фашизма: Исторические очерки. Документы и материалы. М., 1973, т. 2, с. 307.
- ¹⁴ *Типпельскирх К.* История второй мировой войны. М., 1956, с. 229.
- ¹⁵ *Гудериан Г.* Опыт войны с Россией.— В кн.: Итоги второй мировой войны. М., 1957, с. 126.
- ¹⁶ *Дашичев В. И.* Указ. соч., т. 2, с. 310.
- ¹⁷ Там же, с. 312.
- ¹⁸ *Проэктор Д. М.* Агрессия и катастрофа. М., 1972, с. 402.
- ¹⁹ *Василевский А. М.* Дело всей жизни. М., 1973, с. 184—185.
- ²⁰ Там же, с. 185.
- ²¹ Подробнее см.: Там же, с. 190—191; *Москаленко К. С.* На юго-западном направлении. 1941—1943: Воспоминания командарма. 2-е изд., доп. М., 1973, кн. 1, с. 168—173, 178—186.
- ²² *Василевский А. М.* Дело всей жизни, с. 185.
- ²³ Там же.
- ²⁴ Там же, с. 187—188.
- ²⁵ Там же, с. 188—190.
- ²⁶ *Адам В.* Трудное решение: Мемуары полковника 6-й германской армии. 2-е изд. М., 1972, с. 40.
- ²⁷ *Василевский А. М.* Дело всей жизни, с. 192.
- ²⁸ *Москаленко К. С.* Указ. соч., с. 214.
- ²⁹ *Василевский А. М.* Воспоминания об исторической битве.— В кн.: Сталинградская эпопея. М., 1968, с. 76.
- ³⁰ С 24 июля П. И. Бодина сменил генерал-майор Д. Н. Никишев.
- ³¹ С 22 июля на базе 38-й и 28-й армий начали формироваться 1-я и 4-я танковые армии смешанного состава; управление 57-й армии было выведено в район Сталинграда.
- ³² Великая Отечественная война Советского Союза: Краткая история. М., 1965, с. 184—185; см. также: Великая победа на Волге. М., 1965, с. 210—211, где приводятся более подробные данные о выпуске военной продукции во втором полугодии 1942 г.
- ³³ *Василевский А. М.* Воспоминания об исторической битве, с. 82—83.
- ³⁴ «Совершенно секретно! Только для командования!» Стратегия фашистской Германии в войне против СССР: Док. и материалы (далее: «Совершенно секретно!..»). М., 1967, с. 430.
- ³⁵ Там же, с. 433.
- ³⁶ *Адам В.* Указ. соч., с. 176.
- ³⁷ «Совершенно секретно!..», с. 434.
- ³⁸ Там же, с. 435.
- ³⁹ Также входившей в группу армий «Дон».

- ⁴⁰ *Типпельскирх К.* Указ. соч., с. 261.
- ⁴¹ *Адам В.* Указ. соч., с. 276.
- ⁴² *Казаков В. И.* Артиллеристы Донского фронта.— В кн.: Сталинградская эпопея. М., 1968, с. 566.
- ⁴³ *Дерр Г.* Поход на Сталинград. М., 1957, с. 120.
- ⁴⁴ *Вайнерт Э.* Помни Сталинград: (Из дневника).— В кн.: Годы великой битвы, с. 421.
- ⁴⁵ Там же.
- ⁴⁶ *Дерр Г.* Указ. соч., с. 121.
- ⁴⁷ *Видер И.* Катастрофа на Волге. М., 1965, с. 124.
- ⁴⁸ *Рокоссовский К. К.* На сталинградском направлении.— В кн.: Сталинградская эпопея, с. 186.
- ⁴⁹ Там же, с. 187.
- ⁵⁰ Западногерманская историография отмечает, что из «котла» было вывезено авиацией 42 тыс. солдат и офицеров.
- ⁵¹ *Видер И.* Указ. соч., с. 219.
- ⁵² Северо-Кавказский фронт был создан 24 января 1943 г. на базе Северной группы войск Закавказского фронта.
- ⁵³ Черноморская группа была передана из Закавказского фронта в Северо-Кавказский фронт директивой Ставки 5 февраля.

ПЕРВЫЕ ЭТАПЫ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЫ В ОККУПИРОВАННЫХ СТРАНАХ ЕВРОПЫ

До нападения на СССР фашистские агрессоры оккупировали почти всю континентальную Европу: Австрию, Чехословакию, Албанию, Польшу, Данию, Норвегию, Бельгию, Нидерланды, Люксембург, большую часть Франции и Грецию. Завоевали они и Югославию. Нацисты ликвидировали национальную независимость этих стран.

Владычество фашистских захватчиков распространилось на европейские народы, охватив их подобно щупальцам гигантского спрута. При этом произвольно перекраивались государственные границы, а некоторые страны были полностью или частично поглощены гитлеровским рейхом и объявлены «присоединенными» территориями. На завоеванных землях оккупанты грабили национальные богатства и заставляли народы работать на «расу господ». Лишенные каких-либо прав и защиты трудящиеся массы находились в положении рабов. Сотни тысяч и миллионы людей физически истреблялись в концентрационных лагерях, тюрьмах и застенках гестапо. Страшен и уродлив был «новый порядок». Кровавым террором подавлялись любые антифашистские высказывания, малейшие проявления свободы мысли и воли, стремления к независимости. Растоптаны были представления о человеческом достоинстве, демократии, прогрессе. Последовательно и жестоко из сознания людей вытравлялись факты истории их стран, национальные традиции, уничтожалась самобытная национальная культура. Ядом фашистской идеологии отравлялась духовная жизнь народов. С особой ненавистью захватчики обрушили кары на рабочее движение и политические партии рабочего класса.

С таким чудовищным арсеналом средств господства нацисты пришли уже к первой своей жертве — Австрии, насильственно «присоединенной» к фашистской Германии в марте 1938 г. Ее экономические и человеческие ресурсы сразу же стали служить германским империалистам для подготовки реализации дальнейших агрессивных планов, а австрийский народ познал всю тяжесть фашистского ига.

В Чехословакии, Польше, а также в Югославии, Греции и Албании оккупационная политика завоевателей проводилась особо зверскими методами. Нацисты объявили народы этих регионов «низшей расой», которые подлежали полному порабощению, а в значительной части и физическому уничтожению. По отношению

к государствам Северной и Западной Европы правящие круги фашистской Германии допускали более гибкую политику. Это объяснялось главным образом временными причинами. Специфика форм и методов угнетения во многом определялась здесь установкой нацистов на сотрудничество с частью местной, коллаборационистской буржуазии, «подчиняя ее себе как младшего партнера, чтобы таким путем использовать государственный и хозяйственный аппарат этих стран для осуществления своих политических и экономических целей и, не в последнюю очередь, также для подавления движения народного сопротивления. Роль главного связующего звена предоставлялась в этом деле антикоммунизму»¹.

Коллаборационистов из буржуазно-помещичьих кругов фашистские агрессоры находили и в других странах, но там они опирались на них не в такой мере, как на севере и западе Европы. В Голландии, Дании, Люксембурге и Норвегии гитлеровцы на первых порах выступали в качестве «нордических братьев по крови», стремились привлечь на свою сторону некоторые слои населения и социальные группы этих стран. Во Франции оккупанты первоначально проводили политику постепенного вовлечения страны в орбиту своего влияния и превращения ее в своего сателлита.

«Однако в собственном кругу главари немецкого фашизма не скрывали, что такая политика является временной и продиктована лишь тактическими соображениями...

Гитлер намеревался заговорить с правительством Виши другим языком, как только закончится «русская операция» и он высвободит свой тыл»².

При всех существенных отличиях в проведении фашистскими агрессорами оккупационной политики в разных странах Европы главная ее суть была единой. Она несла народам национальное угнетение, крайнее возрастание социального и экономического гнета, бешеный разгул антикоммунизма, расизма и антисемитизма.

Несмотря на беспощадную тиранию нацистского господства, поработанные народы стремились к освобождению. В антифашистском движении участвовали неоднородные социальные и политические силы, различна была степень его организованности и единства. Но оно всюду возникло, проходило стадию становления, постепенно приобретало более широкий и активный характер. Проявлялось сопротивление в различных формах — «мирных и немирных, легальных и нелегальных, пассивных и активных, индивидуальных и массовых, стихийных и организованных»³.

Движение Сопротивления развивалось поэтапно и решающую роль в нем играл рабочий класс во главе с коммунистическими партиями. Союзником пролетариата выступало крестьянство. «В движение Сопротивления включались также значительные

слои городской мелкой буржуазии, оказавшиеся в тисках оккупационного режима и патриотически настроенные представители средней буржуазии»⁴.

Национально-освободительная борьба против фашистских оккупантов была суровой проверкой верности своей родине и народу, идеям прогресса и демократии. Через эту проверку прошли не только миллионы отдельных людей, но также целые классы, социальные группы, политические партии.

В условиях разразившихся в Европе национальных катастроф господствующие классы — буржуазия и помещики — в целом оставались на своих узкоэгоистических позициях. Многие представители этих классов сразу же стали сотрудничать с оккупантами, а другая их часть хотя и присоединилась к движению Сопротивления, но добивалась прежде всего подчинения его своим классовым устремлениям. «На сплочение патриотических сил отрицательно влияли различия классовых интересов и политические межпартийные разногласия социал-демократических, крестьянских и католических партий, их деморализация.

Единственной политической силой, сохранившей свою боеспособность, были коммунистические партии. Гитлеровцы и местные фашисты жестоко расправлялись с коммунистами. Но коммунистическим партиям, несмотря на террор и тяжелые условия подполья, удалось сохранить значительную часть своих организаций и развернуть работу по мобилизации народных масс на борьбу с фашизмом»⁵.

Деятельности национальных коммунистических партий во многом помогал Исполком Коммунистического Интернационала, который проводил стратегию и тактику сплочения всех прогрессивных сил в борьбе против фашизма. При этом он указывал на необходимость творческого применения его рекомендаций в соответствии с конкретными условиями каждой страны.

На развитие национально-освободительной борьбы возраставшее воздействие оказывали внешние факторы: положение на фронтах второй мировой войны и особенно на его решающем фронте — советско-германском, где героическая Красная Армия наносила сокрушительные удары по вооруженным силам фашистской Германии и ее союзников.

В СЕВЕРНОЙ И ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ

Весной 1940 г. гитлеровцы осуществили «мирную оккупацию» Дании. При этом ей гарантировалась территориальная целостность и политическая независимость без всякого вмешательства немцев во внутренние дела страны⁶. Правительство, парламент, датский король и все буржуазные партии сразу же встали на путь соглашения с агрессором. «Мы избрали этот путь,— говорил

глава правительства Стаунинг на заседании ригсдага, — чтобы пощадить страну и народ от последствий войны»⁷.

Гитлеровские заверения о сохранении независимости Дании сразу же стали нарушаться: введен был нацистский контроль на печать и радио, командование вермахта забрало в свое распоряжение вооружение датской армии. Экономика страны целиком использовалась в интересах рейха. Даже расходы на содержание оккупантов покрывались датским банком. Все это делалось в конечном счете за счет резкого понижения жизненного уровня трудящихся. Датское правительство проводило коллаборационистскую политику, и в этой ситуации Берлин не видел необходимости в передаче власти местным национал-социалистам.

Движение против оккупационного режима среди датчан развивалось медленно. Протест носил пассивные формы и проявлялся он своеобразно: например, в ношении флажков (цвета национального флага) в петлицах, в массовом пении национального гимна, патриотических песен, и... даже исполнением од в честь короля. Первые листовки, распространявшиеся среди населения, призывали к отказу от сотрудничества с немцами: уклонению от отправки на работу в Германию; приведению в негодность машин и инструментов на предприятиях; бойкоту немецких и итальянских фильмов, газет, радиопередач и пр. С конца 1940 г. антигитлеровские настроения среди датчан стали возрастать, но движение Спротивления только лишь зарождалось. В этой обстановке Коммунистическая партия Дании добивалась объединения всех патриотических сил для организации массовой антифашистской борьбы.

В Бельгии после ее капитуляции верховную власть над страной осуществлял командующий немецкими вооруженными силами в Бельгии и Северной Франции генерал фон Фалькенхаузен. Бельгийские чиновники и различные учреждения выполняли все предписания оккупантов.

Гитлеровцы подчинили себе бельгийскую экономику и людские резервы. Они захватили большие запасы стратегического сырья (каучук, цветные металлы), продовольствие, топливо. На обеспечение военных нужд рейха были переключены бельгийская металлургия, машиностроение, текстильное производство, предприятия других отраслей промышленности, сельское хозяйство и транспорт.

Бельгийские господствующие классы и буржуазные партии открыто сотрудничали с оккупантами. Рьяно поддерживали их местные фашисты (рексисты), политическое кредо которых было махрово нацистским. Один из фашистских главарей Леон Дегрель, например, заявил: «Будущее Бельгии заключается в сотрудничестве с Германией. Идеологическая общность рексизма и

национал-социализма является фактом»⁸. Главарь другой фашистской организации Ж. Ван де Вилле писал в газете «Де флаг»: «Мы являемся немцами, немцами на 200%, и будем бороться за то, чтобы нас приняли в качестве таковых в состав германского рейха»⁹. Однако эти призывы среди населения не встречали поддержки.

Безграничное хозяйничанье оккупантов, возрастание гнета трудящихся, рост инфляции, оскорбление национального чувства вызывало у бельгийцев рост возмущения политикой гитлеровцев и коллаборационистов. Находясь в подполье, коммунистическая партия через нелегальные газеты и листовки призывала патриотов к активным выступлениям. И уже летом 1940 г. в стране стали возникать нелегальные профсоюзы, а в Арденнах появились первые партизанские группы. Осенью того же года по всей Бельгии прошли массовые забастовки.

В конце 1940 г. по инициативе коммунистов была создана Бельгийская армия партизан. Ее основной боевой единицей стала «тройка» (группа в три человека), несколько «тросок» образовывали роту, три роты — батальон, а последние сводились в корпус. Некоторые из них имели полки трехбатальонного состава. Все основные командные посты в партизанской армии занимали коммунисты, многие из них уже обладали боевым опытом как участники гражданской войны в Испании. В результате диверсий партизан на железных дорогах зимой 1941/42 г. под откос было пущено 125 поездов. Взрывы и крушения на магистралях совершались все более часто, дезорганизуя перевозки, причиняя гитлеровцам возрастающий ущерб в живой силе и боевых грузах.

Летом 1941 г. по инициативе компартии возник так называемый Валлонский фронт, а в ноябре того же года был создан Фронт независимости. Последний стал наиболее влиятельной и эффективной организацией, осуществляющей антифашистскую борьбу в стране. «Объединив все демократические силы освободительного движения, он вскоре превратился в боевую организацию бельгийского Сопротивления, которая возглавила борьбу патриотов за изгнание фашистских захватчиков, за национальную независимость страны»¹⁰.

Против фашистского оккупационного режима выступали Всеобщая группа организации саботажа (группа «G»), ряд молодежных организаций и др. Военизированная организация «Секретная армия» и «Бельгийский легион», подчинявшиеся бельгийскому правительству в эмиграции (Лондоне), занимали выжидательную позицию и их действия сводились преимущественно к сбору разведывательных данных для английского командования. Отряды этих организаций, по планам правительства, предназначались также для противодействия коммунистам после освобождения страны.

В Нидерландах задолго до второй мировой войны крупные монополии и правящие буржуазные партии придерживались прогерманской ориентации. Экономически, политически и идеологически они находились в тесном союзе с германскими империалистами, а в отношении Советского Союза занимали откровенно враждебную позицию. Известный голландский нефтяной магнат Генри Детердинг вскоре после прихода гитлеровцев к власти в Германии вступил с ними в переговоры о крестовом походе против Советской страны. Правительство Нидерландов упорно отказывалось дипломатически признать СССР.

Все это не помешало, конечно, гитлеровскому вермахту вторгнуться и в Нидерланды. Вначале оккупанты сохранили какую-то видимость ее независимости. Нацистский рейхскомиссар Зейс-Инкварт демагогически заявил, что он не намерен лишать страну свободы. Взятые в плен военнослужащие капитулировавшей нидерландской армии были освобождены. Однако сразу же был установлен контроль за политическими партиями и печатью. Деятельность коммунистической партии была запрещена.

Оккупанты пытались строить свою политику в Нидерландах, используя капитулянтство местной буржуазии и ее партий. К этому побуждало их и стремление протянуть свои щупальцы к Индонезии, богатейшей голландской колонии. Такое сотрудничество активно готовилось. Прогерманские круги подготовили специальный манифест и обратились с ним к населению страны, призывая к сотрудничеству с оккупационными властями. 24 июля 1940 г. в развитие начертанной манифестом программы был учрежден «Нидерландский союз».

«Создание Нидерландского союза поддержало руководство католической и социал-демократической партий, духовенство и крупные предприниматели. Правые лидеры социал-демократии Сюрхоф, Руйгерс получили в Нидерландском союзе руководящие посты. Евреям вступление в Нидерландский союз было категорически запрещено. Нидерландский союз развернул пропаганду против парламентской демократии... призывал население оказывать помощь гитлеровским кампаниям и высказывал уверенность в том, что Германия победит в войне»¹¹.

Используя обман, нажим и казавшуюся многим бесперспективность восстановления независимости страны, главари Нидерландского союза вовлекли в него значительное число членов. Однако расчеты реакционных кругов и оккупантов на Нидерландский союз не оправдались и уже в конце 1941 г. он был распущен.

Все истинные патриоты Нидерландов не пошли за изменниками нации, а большинство обманутых отходило от них. Героическим организатором и руководителем освободительного движения в Нидерландах, как и других странах, была коммунистическая партия. Ее Центральный комитет в сложных условиях подполья

организовывал борьбу против оккупантов и коллаборационистов. На предприятиях создавались боевые группы. Нелегальная печать — листовки и газеты — сплачивала все антифашистские силы страны. С октября 1940 г. регулярно издавалась подпольная газета компартии «Де Ваархейд» («Правда») тиражом свыше 20 тыс. экземпляров. В 1941 г. в стране выходило 120 нелегальных изданий. Влияние этой печати на трудящиеся массы было огромным. В августе 1941 г. Зейсс-Инкварт распустил профсоюзы в связи с ростом в них антифашистских настроений. Под руководством коммунистов велась подготовка к открытым выступлениям. В феврале 1941 г. в Амстердаме прошла массовая забастовка против насильственной вербовки рабочих в Германию.

Рост безработицы, трудовые лагеря для безработных, резкое усиление эксплуатации масс — все это способствовало нарастанию сопротивления оккупационному режиму. Убедившись в банкротстве политики «доброжелательства», гитлеровцы перешли к открытому террору и репрессиям. Политические партии были запрещены, за исключением «национал-социалистического движения». Городские муниципалитеты были распущены. За отказ от работы на оккупантов устанавливались тяжелые наказания вплоть до смертной казни. Подобные меры стали нормой введенного «нового порядка».

Однако свирепые репрессии не прекратили нарастания в стране национально-освободительного движения. Важнейшим фактором влияния на этот процесс являлось вступление в войну против фашистской Германии Советского Союза. Могущество фашистского агрессора перестало казаться неодолимым. И это придавало голландским патриотам, как и патриотам других поработанных стран, новые силы для борьбы. В стране учащались акты саботажа и вооруженных выступлений, индивидуальных и групповых. По инициативе коммунистов создавались специальные военные группы для боевой работы. Они действовали под общим командованием военной комиссии, назначенной ЦК компартии.

Далеко не все развертывалось по гитлеровскому сценарию и в Норвегии. После захвата ее войсками вермахта нацистское руководство стало устанавливать оккупационный режим, опирающийся на гражданское управление из коллаборационистов. Провозглашенный было премьер-министром главарь норвежских фашистов Квислинг через несколько дней был смещен с этого поста. Оккупанты создали административный совет во главе с И. Кристенсеном, составленный из представителей норвежской крупной буржуазии. Его деятельность укрепляла позиции захватчиков и вместе с тем обеспечивала интересы правящих классов. Такое положение вначале устраивало нацистов.

Норвегия по существу была превращена в придаток фашистского рейха. «Норвежские банки выдали большие кредиты гитле-

ровским властям. Норвежские финансовые круги стали финансировать работающие на немцев предприятия, стимулировать экономическую заинтересованность в строительстве наиболее важных для немцев в военном отношении объектов. Все заводы и фабрики, железные дороги, автомобильный транспорт, электростанции, судоходство и т. п. сразу же стали использоваться для нужд гитлеровских войск»⁴². Норвежская промышленность поставляла в Германию большое количество меди, алюминия, ферросплавов, серы, динамита, тротила и других стратегических материалов. При посредстве норвежских промышленников в рейх поступали из Швеции сталь, железо, станки. На норвежской территории строились для гитлеровцев военные аэродромы и другие военные сооружения, осуществлялись перевозки немецко-фашистских войск, военных грузов.

Нацистские главари рейха хотели окончательно привязать Норвегию к своим гегемонистским планам и сделать ее союзником. Через своего наместника рейхскомиссара Тербовена они добивались того, чтобы решением норвежского стортинга лишить короля Хокона VII престола, объявить незаконным эмигрантское правительство и затем образовать целиком послушное им новое правительство. После некоторых колебаний стортинг проголосовал за отречение короля и отставку эмигрантского правительства. Вопрос о создании правительства прогерманской ориентации, казалось, был предрешен и согласован. Однако эти намерения изменились, когда началась непосредственная подготовка Германии к нападению на СССР. Немецко-фашистские войска через Финляндию двинулись в Северную Норвегию к границам Советского Союза. К этому плацдарму стягивалась и боевая техника. Для прочного обеспечения своего тыла в Норвегии оккупанты решили перейти к методам открытого насилия. В сентябре 1940 г. стортинг и административный совет были распущены. Рейхскомиссар Тербовен объявил по радио о запрещении всех политических партий. Но квислинговская партия «Нашунал самлинг» была не только сохранена, но и получила еще большую поддержку со стороны оккупантов. С помощью гестапо Квислинг организовал свои штурмовые отряды, чинившие расправу над патриотами.

Вместо упраздненного административного совета управление страной проводилось через комиссаров, назначаемых и непосредственно подчиненных гитлеровскому рейхскомиссару. В своем большинстве они являлись членами квислинговской партии. Местные управления также оказались в руках «Нашунал самлинг». Квислинг был провозглашен «руководителем норвежского народа». Среди норвежцев проводилась разнузданная пропаганда фашистской идеологии. Однако население относилось к квислинговцам как к предателям народа.

В условиях подполья противники оккупационного режима выпускали нелегальные газеты, издавали бюллетени, сообщавшие о событиях в стране и за рубежом. Нелегальная печать призывала патриотов к борьбе за независимость родины, разоблачала квислинговцев и других прислужников оккупантов.

Движение Сопротивления в Норвегии на первых этапах отличалось в основном пассивными формами борьбы: бойкотом немецких фильмов, выставок, передач по радио, уклонением от общения с немцами, распространением нелегальных изданий (с осени 1940 г.), отказом от вступления в «Нашунал самлинг» и участия в квислинговских молодежных, профсоюзных, спортивных организациях. Протест против попыток фашизации страны выливался и в стихийные выступления школьников, учителей, спортсменов, служителей церкви. Прогрессивные деятели культуры выступали с нелегальными антифашистскими произведениями. Так, в начале 1941 г. норвежцы узнали стихи до этого неизвестной Ингер Хагеруп. В ответ на расправу оккупантов с жителями небольшой деревни на Лофотенских островах она написала стихотворение, которое в народе приобрело значение национального гимна¹³.

Они сожгли наши дома,
Замучили мужей.
Так пусть стучат наши сердца
Об этом каждый день.
Пусть наше сердце бьется
И громче и сильнее:
Они сожгли наши дома,
Замучили мужей.
Они сожгли наши дома,
Замучили мужей,
Но знамя павшего борца
Подхватят тысячи людей...

Консервативные силы стремились установить свой контроль над освободительным движением. Еще летом 1940 г. ряд деятелей административного совета и членов верховного суда образовали некий центр — «Кретсен» («кружок»), подчинивший себе руководство движением. Это было сделано для того, чтобы воспрепятствовать активизации Сопротивления и развитию в нем нежелательных для буржуазии радикальных тенденций. «Консервативное буржуазное и социал-демократическое руководство движения Сопротивления отвергало любые формы вооруженной борьбы, тормозило развертывание массового партизанского движения. Еще в июне 1941 г. в письме в Лондон па имя короля Норвегии оно требовало прекращения поставок оружия для левых организаций страны»¹⁴.

Только коммунистическая партия выступала за действительно эффективные действия против оккупантов и квислинговцев. В первый же период движения Сопротивления ЦК КПН призвал рабочий класс к борьбе за свободу и независимость. В воззвании от 10 августа 1940 г. подчеркивалась решающая роль рабочего класса в судьбе всего норвежского народа. Осенью в ряде городов — Бергене, Тронхейме, Сарнсборге и др. — состоялись антифашистские демонстрации. На предприятиях, транспорте и линиях связи совершались акты саботажа и диверсий. Однако общего характера такие методы борьбы еще не приобрели.

После вступления СССР в войну против Германии в развитии движения Сопротивления наступает качественно новый этап. Обстановка в стране резко меняется. Норвежский рабочий класс, широкие массы трудящихся вопреки клеветнической пропаганде оккупантов и «своей» буржуазии морально стали на сторону советского народа. Его стойкость и героизм в борьбе с фашистским агрессором для норвежских патриотов стали служить вдохновляющим примером. В этой обстановке влияние коммунистической партии на освободительное движение возрастает. Коммунисты стали наиболее активной силой в организации борьбы и приобрели в ней ведущую роль.

10 сентября 1941 г. на предприятиях г. Осло вспыхнула забастовка, охватившая свыше 25 тыс. человек. Гитлеровский наместник Тербовен в тот же день объявил о введении чрезвычайного положения. «Улицы столицы были наполнены немецкими патрулями и норвежской полицией, вооруженными автоматами. Заводы и фабрики, где бастовали рабочие, были окружены немецкими войсками. В столице запрещалось появляться на улицах после 20 часов, закрылись кинотеатры, рестораны и другие общественные заведения»¹⁵. Производились массовые аресты руководителей и участников забастовки. Вечером по норвежскому радио было передано сообщение: два профсоюзных руководителя — Виго Ханстеен и Рольф Викстрем — приговорены к расстрелу, другие — к длительным срокам каторжных работ.

В ноябре забастовали студенты столичного университета, протестовавшие против его фашизации. Сорвать забастовку удалось в значительной мере усилиями консервативной части профессоров и руководства «Кретсен»¹⁶.

ЦК КПН в конце декабря 1941 г. поставил перед коммунистами задачу развернуть работу по созданию в стране единого фронта всех патриотов для усиления борьбы против оккупантов и квислинговцев. Особое внимание предлагалось уделить расширению вооруженной борьбы, организации партизанских отрядов и групп.

Для осуществления этого решения коммунисты развернули интенсивную деятельность на предприятиях, стремясь установить контакты с низовыми профсоюзными и социал-демократическими

организациями, налаживали сотрудничество с ними. Все это делалось в условиях упорного противодействия буржуазных партий и социал-демократической рабочей партии, стремившихся изолировать коммунистов от подпольных патриотических организаций, находящихся под их влиянием, не допустить развития партизанской борьбы и активной диверсионной деятельности.

В авангарде движения Сопrotивления норвежского народа был рабочий класс. Участвовали в нем и патриоты из других слоев населения. После сентябрьского массового выступления рабочих Осло оккупанты окончательно перешли к политике террора и репрессий. В феврале 1942 г. они создали марионеточное правительство во главе с Квислингом. Резко возросли массовые аресты среди населения. На территории страны появилось 8 новых концлагерей. Районы городов и сел, где происходили выступления против гитлеровских властей и совершались диверсии, акты саботажа, объявлялись на осадном положении. Широко применялась система штрафов. «Гестапо получило приказ применять все средства в борьбе против участников движения Сопrotивления — пытки, истязания, расстрелы заложников.

...Немцы стали практиковать расправы на месте и зверские истязания в застенках гестапо. С середины 1941 г. гестапо начало создавать специальные отряды тайных провокаторов из числа норвежских нацистов и уголовных преступников. Перед ними ставилась задача войти в доверие к патриотически настроенным лицам, проникнуть в подпольные организации и затем выдавать норвежских патриотов в руки гестапо»¹⁷.

С особым упорством нацисты преследовали коммунистов. В конце 1941 г. гестапо удалось арестовать секретаря Коммунистической партии Норвегии Генри Кристиансена, ряд других ведущих деятелей партии и учинить над ними расправу. Жертвами террора и репрессий стали многие коммунисты.

В тяжелых условиях коммунистическая партия продолжала свою подпольную деятельность. Ряды борцов освободительного фронта пополнялись новыми участниками. Ни разнузданной пропагандой, ни методами прямого насилия гитлеровцы не могли подчинить народ оккупационному режиму. Приведем некоторые примеры.

В Тронхейме, превращенном нацистами в свою главную военно-морскую базу, удары патриотов стали особенно интенсивны. Одним из них были уничтожены большие запасы нефти и бензина. Диверсии проводились на электростанциях, аэродромах, железных дорогах, военных предприятиях. В Фосдалене, например, была взорвана шахта, в Бардуресе — склад боеприпасов. В портах Осло, Бергена, Тронхейма, Ставангера и других взрывались транспорты с немецкими войсками и грузами. В районе Осло подорван поезд с боеприпасами. Взлетел на воздух мост, соединяющий Се-

верную Норвегию с Финляндией. О его значении для фашистского командования говорил тот факт, что он был построен самими немцами. В Осло в ночь на 2 февраля 1942 г. одновременно раздалась мощные взрывы на трех вокзалах. Вооруженные патриоты нападали на гитлеровских солдат и офицеров, уничтожали предателей-квислинговцев¹⁸.

Норвежские коммунисты создали сеть подпольных диверсионных групп и партизанских отрядов. Первые партизанские отряды появились к началу 1942 г. Свою боевую деятельность они проводили совместно с другими подпольными организациями («Миль-орг» и «СОЕ»), встречая растущее противодействие со стороны «Кретсен» и эмигрантского правительства.

В результате преступной внешней и внутренней политики своих правящих кругов оказалась под пятой германского империализма и Франция. Ответственность за гибельную для страны политику отказа от союза с СССР с целью противостояния фашистскому агрессору также несли и лидеры социалистической партии. Но даже после поражения французской армии, деморализованной предательством в верхах, во Франции еще имелась возможность придать войне общенародный характер и продолжать сражаться за независимость. К этому призывала и французская компартия.

Деятельность Французской коммунистической партии еще в 1939 г. была запрещена. Тысячи коммунистов находились в тюрьмах и концентрационных лагерях. В соответствии с декретом, подписанным министром-социалистом Серолем, за ведение коммунистической пропаганды грозила смертная казнь. Но, несмотря на это, когда в июне 1940 г. разразилась национальная катастрофа, то именно компартия призвала нацию к сопротивлению.

6 июня ЦК ФКП направил правительству предложение: «Вооружить народ и превратить Париж в неприступную крепость». Франция еще могла сопротивляться. Однако правительство капитулянтов не откликнулось на предложение поднять народ против немецко-фашистских захватчиков.

Преданная Франция была разделена захватчиками на две зоны: оккупированную (большую часть французской территории) и неоккупированную (южную зону). В каждой из них и в масштабах страны в целом Франция потеряла свою независимость.

Установленный нацистами оккупационный режим фактически распространялся и на южную зону, формально управляющуюся марионеточным «правительством». В октябре маршал Петэн открыто провозгласил политику сотрудничества с гитлеровским рейхом. Свободолюбивый французский народ был лишен каких-либо демократических прав. Во всех сферах жизни господствовала крайняя реакция. Жестоко преследовались все, кто сохранял верность республиканским принципам, кто не подчинялся рабски

«новому порядку» и отвергал звериную идеологию фашизма. Профсоюзы были распущены. Вместо них появились фашистские «социальные комитеты», подчиненные административным учреждениям. В городах и селах была установлена система слежки и шпионажа для выявления противников режима.

Все экономические богатства страны расхищались завоевателями. До $\frac{2}{3}$ французских сырьевых ресурсов вывозилось в гитлеровскую Германию. На оккупантов работали промышленность, сельское хозяйство. Введен был принудительный труд на заводах и стройках. Насильственно увезенные в Германию свыше 2,5 млн. французских рабочих (включая военнопленных) жестоко там эксплуатировались.

Положение трудящихся в самой Франции резко ухудшилось. Рабочий день вырос до 10—12 часов. Заработная плата была «заморожена». Неуклонно росли цены на продовольствие, одежду, жилье.

Оккупационный режим отрицательно сказался и на интересах части буржуазии. Многие мелкие и средние предприятия были закрыты. В деревнях оккупанты проводили реквизиции и принудительную закупку по низким ценам сельскохозяйственной продукции. «Население страны голодало. Французы несли тяжелое бремя налогов, страдали от обесценения франка, стоимость которого на внутреннем рынке за время оккупации уменьшилась в 4—6 раз, от роста цен на предметы широкого потребления, от спекуляции, от недостатка жилищ, топлива и т. д.

Проводившаяся немецко-фашистскими оккупантами политика разграбления и порабощения Франции вызывала ненависть и протест у широких слоев французского населения»¹⁹.

Французский народ не мог мириться с ненавистным ему фашистским владычеством. Движение Сопротивления зародилось с первых же дней оккупации. Его главным организатором и руководителем стала Коммунистическая партия. Мобилизуя патриотов на борьбу против гитлеровских захватчиков и вишйских предателей, компартия развертывала подпольную работу на предприятиях, в жилых кварталах, издавала нелегальные газеты, брошюры, листовки. Исполнительное руководство возглавляли секретари ЦК ФКП М. Торез, Ж. Дюкло и генеральный секретарь Всеобщей конфедерации труда Б. Фрашон.

Летом 1940 г. «Юманите» опубликовала манифест ЦК ФКП «К народу Франции», подписанный Морисом Торезом и Жаком Дюкло. В этом историческом документе давалась программа освободительной борьбы французского народа. «Никогда столь великий народ, — говорилось в манифесте, — не будет народом рабов... Битым генералам, аферистам, политикам с подмоченной репутацией не возродить Францию... Народ — вот, с кем связывается великая надежда на национальное и социальное освобождение.

И лишь вокруг рабочего класса, пламенного и великодушного, полного веры и отваги... может быть создан фронт свободы, независимости и возрождения Франции»²⁰.

ФКП добивалась единства действий всех патриотических сил страны. В городах и селах коммунисты создавали народные комитеты солидарности и взаимопомощи. На предприятиях они были тесно связаны с подпольными профсоюзными организациями ВКТ. Народные комитеты руководили забастовками, другими массовыми выступлениями трудящихся. Все это совершалось в жестокой борьбе. Проходившую 11 ноября 1940 г. патриотическую демонстрацию студентов и рабочей молодежи гитлеровцы встретили огнем: 12 человек было убито, 50 ранено, многие арестованы.

Сопrotивление патриотов наносило заметный ущерб оккупантам. Например, в результате саботажа рабочих на заводах Рено в декабре были изготовлены сотни бракованных мотоциклов. Весной 1941 г. крупная забастовка шахтеров в департаментах Нор и Па-де-Кале охватила 100 тыс. горняков. Это выступление подняло боевой дух народа.

В рядах Сопrotивления достойное место занимали французские ученые, преподаватели, журналисты, писатели, художники и другие представители интеллигенции. Так, по инициативе ЦК ФКП возник университетский комитет освобождения, возглавивший борьбу с фашистским режимом патриотов — профессоров и студентов. Подпольный комитет работников умственного труда развернул деятельность среди преподавателей. Такие комитеты возникли в ряде городов страны. Значительную роль в антифашистском Сопrotивлении играли нелегальные издания: газеты «Юманите» (ЦК ФКП) и «Ви Увриер» (ВКТ), «Университе Либр», журнал «Ла Пансэ Либр», газеты «Эколь Лайк», «Арт Франс», «Медсен Франс» и др. Национальный комитет писателей издавал подпольную газету «Леттр Франсэз».

Компартия вела подпольную деятельность в трудных условиях. Продолжались аресты. Малейшая неосторожность или проникновение в коммунистические группы провокаторов вели к провалам. Многие французы были запуганы репрессиями, шпионажем, доносами агентов гестапо. В этой обстановке часть населения какое-то время полагала, что вишистский режим представляет собой наименьшее зло.

«Настойчиво преодолевая эти и другие трудности, компартия Франции проводила курс на объединение всех патриотических сил страны в Национальный фронт. Решение этой задачи осложнялось крайне пестрым политическим составом участников освободительной борьбы. Разрозненные организации действовали в подполье и зачастую даже не знали о существовании друг друга. Так, в южной, неоккупированной зоне, контролируемой правительством Виши, еще летом 1940 г. возникли буржуазные группы, оформив-

шиеся затем в организации „Комба“, „Либерасьон“, „Франтирер“ и др. Здесь центром Сопротивления стал Лион. В северной, оккупированной зоне действовали такие организации, как „Организасьон сивиль э милитер“, „Либерасьон Нор“, „Се де ла Резистанс“.

Активное участие в движении Сопротивления рабочего класса усилило в нем ведущую роль компартии. ФКП пользовалась в народе большим авторитетом. Она была единственной в стране политической партией, не запятнанной сотрудничеством с врагом. Лидеры всех остальных партий в большей или меньшей степени скомпрометировали себя пособничеством вишистам и оккупантам»²¹.

В конце 1940 г. ФКП начала создавать вооруженные группы, которые затем были объединены в «Специальную боевую организацию». Ее подразделения проводили диверсии, а при необходимости — и охрану подпольных собраний, патриотических демонстраций. Возникали также «молодежные батальоны». В мае 1941 г. ФКП создает массовую боевую организацию франтиреров (вольных стрелков) и партизан — «Франтирер э партизан Франсэ» (ФТПФ).

Благодаря усилиям ЦК ФКП весной 1941 г. возник Национальный фронт борьбы за независимость Франции — «Фронт насьональ». В нем не объединились еще все силы Сопротивления страны, но уже в то время Национальный фронт «привлек в свои ряды кроме коммунистов много других патриотов и стал крупнейшей, наиболее массовой, влиятельной организацией среди всех течений и групп освободительной борьбы»²². Комитет Национального фронта возглавлял выдающийся ученый Ф. Жюлио-Кюри.

После 22 июня 1941 г. освободительное движение во Франции приобретает более активный характер. «Гитлеровская агрессия против Советского Союза, — писал Морис Торез, — дала сильный толчок нашему движению Сопротивления, особенно организации вооруженной борьбы. Все патриоты поняли, что создалось новое соотношение сил и что теперь победа сторонников свободы и независимости народов обеспечена»²³.

Множились акты саботажа, вооруженные выступления. В июле на французской территории произошло 21 крушение гитлеровских воинских эшелонов. Участились схватки с завоевателями. 21 августа 1941 г. коммунист — молодой рабочий Пьер Форж, впоследствии известный как национальный герой полковник Фабьен, на станции метро в Париже застрелил гитлеровского морского офицера. За июль 1941 — февраль 1942 г. французские патриоты совершили 380 вооруженных нападений на оккупантов.

Нацистские захватчики ответили на все это усилением репрессий. В Париже, Лилле, Бордо и других городах совершались массовые казни. Так, в Нанте и Шатобряне были расстреляны

50 заложников, в Мон-Валерьяне — более 100. Среди них большинство были коммунистами. В декабре казнены были руководящие деятели «Юманите» Габриэль Пери и Люсьен Сампэ. Через несколько месяцев гитлеровцы расстреляли члена Политбюро ЦК ФКП, генерального секретаря федерации французских железнодорожников Пьера Семара. Однако преследования, аресты, зверские истязания и казни не в состоянии были устрашить патриотов.

В 1942 г. движение Сопротивления продолжало расти. Выступления против оккупантов приобретали массовый и организованный характер. Возрастала их эффективность. Важным проявлением освободительной борьбы рабочего класса являлось сопротивление принудительной отправке рабочих в гитлеровский рейх. В июле нелегальная печать опубликовала обращение французских профсоюзных лидеров, призывавших к активному противодействию депортации. Волна забастовок на предприятиях препятствовала гитлеровцам в мобилизации рабочей силы.

В промышленности, на транспорте и в сельском хозяйстве все чаще совершались акты саботажа и диверсий. 12 июня в Сен-Назере патриоты взорвали опытный образец нового самолета. В августе предприятия Парижа выпустили 1500 грузовиков, но 1200 из них оказались бракованными. На железных дорогах с мая по ноябрь было совершено 187 диверсий. «В Бретани крестьяне срывали заготовку оккупантами сельскохозяйственных продуктов. На юге страны — в Ниме, Монпелье, Арле — состоялись „голодные демонстрации“»²⁴.

Усиливалась и вооруженная борьба. Многие партизанские отряды носили имена патриотов, расстрелянных нацистами: Жана Катла, Пьера Семара, Пьера Тэмбо, Шарля Мишеля, Ги Мока и др. В департаменте Юра и Изер появились отряды «маки».

Партизанский отряд «Вальми», действовавший в Парижском районе, взорвал Сент-Ассисскую радиомачту. На боевом счету этого отряда, в котором было 40 молодых французов, за три месяца 1942 г. числилось 343 уничтоженных гитлеровца. Активно действовали партизаны в Нормандии, на побережье Бретани, в департаменте Нор.

В созданную компартией боевую организацию «Франтиреры и партизаны» входили не только коммунисты, но и люди других политических убеждений. «Патриоты добывали оружие, устраивали засады, нападали на немецкие колонны, на офицеров. Все чаще совершались налеты на кинотеатры, рестораны и прочие увеселительные заведения, посещаемые нацистами. Движение Сопротивления охватывало не только оккупированную часть Франции, но и территорию, находившуюся под властью правительства Виши»²⁵.

Наряду с Национальным фронтом и его боевой организацией

во Франции имелись также различные некоммунистические организации и группы Сопротивления. В своем большинстве они придерживались тактики «атлантизма». Однако под влиянием роста освободительного движения Сопротивления часть руководителей буржуазно-патриотических организаций стала склоняться к возможности отхода от пассивного ожидания развития событий и активизации своих действий²⁶.

Созданный по инициативе компартии Национальный фронт способствовал последовательному преодолению внутренних противоречий движения Сопротивления и консолидации всех антифашистских сил.

Расширение и активизация движения Сопротивления оказали воздействие и на позицию находившегося в Лондоне руководства организации «Свободная Франция». Генерал де Голль проявил ту дальновидность и реальное ощущение действительности, которые позволили ему правильно ориентироваться в сложных перипетиях мировой борьбы. Он понимал, что без союза с внутренними силами освободительного движения невозможно добиться поставленных «Свободной Францией» целей. Поэтому он пошел на установление контактов с силами антифашистского движения Сопротивления внутри страны. В решении этой задачи существенную роль сыграл представитель де Голля — Ж. Мулен, «левый радикал, ставший одним из самых видных борцов движения Сопротивления. Мулен установил прочные связи с организациями Сопротивления. Три из них на юге страны объединились, признав руководящую роль де Голля. Весной 1942 г. состоялись переговоры де Голля с лидерами Сопротивления, прибывшими в Лондон (д'Астье де ля Вижери и др.). Так постепенно стало налаживаться сотрудничество между заграничным движением «Свободная Франция» и внутренним Сопротивлением»²⁷. В июле 1942 г. организация «Свободная Франция» была переименована в «Сражающуюся Францию».

* * *

Движение Сопротивления в Северной и Западной Европе, пройдя через ряд этапов, поднимается в 1942 г. на новый уровень. «Переход части буржуазного руководства этого движения к более активным действиям и учет ими требований левых сил открывали возможности для сближения и объединения двух потоков в борьбе против гитлеровских оккупантов — антифашистского демократического и буржуазно-патриотического — в единый фронт»²⁸.

НА ЧЕХОСЛОВАЦКОЙ ЗЕМЛЕ

Народы Чехословакии, имевшие давние традиции освободительной борьбы, стали жертвой фашистской агрессии еще до начала второй мировой войны. История запечатлела все главные факты этих событий.

В нацистских планах завоевания мирового господства Чехословакия занимала первоочередное место, и для ее захвата главная роль отводилась дипломатии. Гитлеровские главари разыграли «чехословацкую карту», ориентируясь на близорукость правящих кругов западных держав. В предмюнхенский период правительства Великобритании и Франции дали ясно понять, что они готовы вступить в соглашение с Гитлером за счет Чехословакии. Вместе с тем нацистами была использована готовность к измене наиболее реакционной части чехословацкой буржуазии и помещиков. Предательскую роль сыграли и различные фашиствующие силы внутри Чехословакии. По указке из Берлина судетско-немецкая партия Генлейна нагнетала кризисную ситуацию, требуя присоединения Судетской области к Германии. В Словакии нацисты имели своего агента в лице фашистской партии людаков — словацкой народной партии во главе с И. Тисо, добивавшейся полной автономии Словакии. В этой обстановке от политики стоявших у власти в Чехословакии буржуазных кругов во многом зависели исторические судьбы страны.

Нависшие над Чехословацкой республикой грозные тучи еще не ставили ее в безвыходное положение. В военном отношении она имела примерно равные силы с Германией, а чехословацкие пограничные укрепления были даже мощнее, чем немецкая линия Зигфрида. Главное же — Чехословакия не была одинокой перед лицом фашистских агрессоров, несмотря на предательский внешнеполитический курс реакционных правителей Великобритании и Франции.

В критические сентябрьские дни 1938 г. Советское правительство подтвердило, что Советский Союз окажет помощь Чехословакии, если правительство республики обратится с такой просьбой. У западных границ СССР были сосредоточены вооруженные силы, достаточные для того, чтобы незамедлительно прийти на помощь чехословацкому народу.

Коммунистическая партия Чехословакии активно выступала против готовящейся буржуазными партиями капитуляции перед германским империализмом и милитаризмом. Эта позиция выражала волю подавляющего большинства народа. Трудящиеся массы всем своим поведением показывали, что они готовы выступить на защиту родины. «Наш народ и армия были полны решимости принести любые жертвы во имя свободы»²². — вспоминал впоследствии Людвик Свобода.

Простой народ открыто проявлял свою веру в Советский Союз, в его помощь. Полпред СССР в Чехословакии С. С. Александровский 22 сентября 1938 г. сообщал в Москву, что многочисленные демонстранты приходят к посольству и высылают к нему делегации. «Толпы поют национальный гимн и буквально плачут. Поют «Интернационал». В речах первая надежда на помощь СССР, призывы защищаться, созвать парламент, сбросить правительство... Главный лозунг — не отзываться армию с границ, объявить всеобщую мобилизацию, не допускать германские войска в Судеты»³⁰.

Под воздействием народных требований всеобщая мобилизация была объявлена в ночь с 23 на 24 сентября. Она прошла организованно и в обстановке патриотического подъема. Однако скованные социальным страхом правящие буржуазные круги Чехословакии так и не решились опереться на народ. Под воздействием международной и внутренней реакции правящая чехословацкая буржуазия не приняла и советской помощи, хотя это был реальный путь к сохранению независимости. «Думаю, что, если бы осенью 1938 года началась война между Чехословакией и фашистской Германией, мы не потерпели бы поражения, — свидетельствовал Людвик Свобода. — С помощью Советского Союза мы защитили бы Республику»³¹. Правители Чехословакии предательски пожертвовали национальными интересами страны и приняли мюнхенский диктат.

Пограничные районы Чехословацкой республики были оккупированы. Новая граница проходила всего лишь в 40 км от Праги и еще ближе от Пльзенья, Брно, Моравской Остравы, а Братислава оказалась непосредственно на границе. Республика потеряла почти пятую часть своей территории, около одной четверти населения и половину мощностей тяжелой промышленности.

Эдуард Бенеш 5 октября сложил с себя полномочия президента и как частное лицо вылетел за границу.

В занятых германскими войсками приграничных районах захватчики чинили расправу над чехами, словаками и закарпатскими украинцами. Фашистские штурмовики и охранники проводили массовые аресты антифашистов. Многие патриоты скрывались и тайно переходили границу. Всего из оккупированных районов было изгнано более 300 тыс. человек.

В результате «мюнхенской» сделки Чехословакия лишилась не только Судетской области. Панская Польша захватила Тешинскую Силезию, а хортистская Венгрия — южную часть Словакии, а затем и Закарпатскую Украину.

Правящая чехословацкая буржуазия в октябре 1938 г. передала всю политическую власть в Словакии глинковской фашистской партии людаков. Это была «политическая организация крайне правой и наиболее хищнической части словацкой буржуазии, которую под-

держивали католические клерикалы»³². В том же месяце была запрещена Коммунистическая партия Словакии.

21 октября Гитлер издал директиву вооруженным силам, скрепленную подписью Кейтеля, в которой говорилось: «Следует обеспечить возможность раздавить в любой момент остальную часть Чехословакии»³³.

14 марта 1939 г. президент послемюнхенской Чехословакии Э. Гаха и министр иностранных дел Хвалковский по вызову явились в Берлин, где их заставили подписать уже подготовленное соглашение о поглощении рейхом оставшейся части республики. Одновременно 20 немецких дивизий перешли новую границу Чехословакии и к полудню 15 марта вступили в Прагу. В тексте подписанного позорного соглашения имелись циничные слова о том, что фюрер решил взять чешский народ «под свою защиту». Президент Гаха и премьер Беран приветствовали Гитлера, Кейтеля и Риббентропа в Пражском граде (кремле). Чехословацким войскам заранее было приказано не оказывать сопротивление оккупантам, а сама армия подлежала разоружению и расформированию. Ее оружие и военное имущество передавались командованию вермахта.

Чешская территория была присоединена к фашистской Германии в качестве протектората, а Словакия объявлена «самостоятельной». Чехословацкая республика оказалась не только расчлененной, но и была стерта с политической карты Европы.

Коммунистическая партия Чехословакии, уже находясь в подполье, оказалась единственной партией, протестовавшей против оккупации страны. «Поправ собственные обязательства, отторгнув с помощью словацких агентов Словакию, Гитлер ныне вторгся на чешскую территорию, чтобы покорить страну и поработить чешский народ,— говорилось в воззвании КПЧ, изданном и распространенном массовым тиражом уже 15 марта 1939 г.— В этом позорном деле снискала себе „заслугу“ также внутренняя реакция, сделавшая невозможной действительную оборону республики и предательски капитулировавшая. Когда реакция захватила власть, она утверждала, что только полная капитуляция сохранит нацию. Сва преследовала коммунистов, неутомимо боровшихся против капитуляции и доказывавших всему чешскому народу, что этот путь ведет к гибели... Это предупреждение коммунистов подтвердилось. И сегодня, после страшных испытаний, весь чешский народ осознал, что только один путь мог уберечь от всех этих бед, что и сегодня только один путь ведет к спасению нации: путь твердости, сопротивления, борьбы!

Чешский народ должен воспротивиться страшной судьбе, которую ему готовит кровавый германский фашизм. Гитлер занимает чешские города, но ему никогда не удастся вырвать из сердца народа национальное самосознание, любовь и волю к свободе.

Как уже много раз за свою историю чешский народ ломал чужеземное иго, так и сегодня он всеми средствами будет защищаться против угнетения и разграбления своей страны.

...Мы, чешские коммунисты, сделавшие все, чтобы уберечь страну от нынешней судьбы, перед лицом народа заявляем, что хотим встать преданно и бесстрашно в первые ряды национального Сопротивления и бороться за восстановление полной свободы и самостоятельности чешского народа»³⁴.

На международной арене только Советское правительство заявило решительный протест против ликвидации Чехословацкой республики. В ноте, врученной Народным комиссаром иностранных дел М. М. Литвиновым германскому послу в Москве фон Шуленбургу, говорилось, что чехословацкий президент Гаха не имел никаких полномочий от своего народа, подписывая соглашение, и действовал в явном противоречии с конституцией страны. «Вследствие этого означенный акт не может считаться имеющим законную силу». Оккупация чешских земель и последующие действия германского правительства признавались «произвольными, насильственными, агрессивными»³⁵.

В протекторате «Чехия и Моравия» был установлен фашистский «новый порядок». Оккупанты беспощадно грабили страну. Так, они захватили золотой и валютный запас чешского эмиссионного банка (50 млн. долларов)³⁶, оружие, военные материалы, промышленное сырье и продовольствие. Установлен был контроль над всей экономикой. Рабочий класс подвергался еще большей эксплуатации. На каждом шагу попирались достоинство и национальные чувства народа, разрушалась его культура. Немецкий язык был объявлен господствующим как в учреждениях, так и в торговых отношениях.

Назначенный имперским протектором «Чехии и Моравии» профессиональный дипломат и прожженный нацист фон Нейрат проводил политику репрессий и террора. Все проявления недовольства фашистской оккупацией были объявлены вне закона.

В августе 1939 года фон Нейрат довел до сведения чехов, что ответственность за диверсионные акты будет возлагаться не только на отдельных исполнителей, но и на все население³⁷. 1 сентября гитлеровцы арестовали 8 тыс. известных чешских деятелей, многие из которых погибли позже в концентрационных лагерях. В октябре и ноябре, когда студенты провели ряд демонстраций, последовало закрытие всех высших школ. 1200 студентов были заключены в тюрьмы, а девять руководителей демонстраций — расстреляны. Закрыты были Пражский университет, Чешская академия наук, Национальный музей.

Фон Нейрат и его помощник Карл Герман Франк, высший руководитель СС и полиции при имперском протекторе, в своем меморандуме нацистскому руководству писали, что после ликви-

дации «враждебных рейху» элементов чешское население может быть «ассимилировано в расовом отношении германской нацией»³⁸. Под этим понималось «онемечение» или выселение за пределы протектората. Гитлер одобрил эти предложения. «Итоги оккупационного режима показывают, — пишет немецкий историк, — с какой настойчивостью осуществлялись эти предложения. В фашистских концлагерях было уничтожено 300 тыс. чехословацких граждан. Около 600 тыс. чехов в период с 1939 по 1944 г. были вывезены в Германию. Почти полмиллиона гектаров плодородной земли конфисковано в пользу немецких колонизаторов»³⁹.

Угнетение народных масс в Словакии проводилось в форме, внешне отличной от той, которая применялась в протекторате «Чехия и Моравия». Фашистский «новый порядок» широко использовал здесь националистическую и социальную демагогию для влияния на население. На вооружение глинковской партии людская была поставлена разнузданная пропаганда ненависти к чехам, антисемитизм и самый махровый антикоммунизм. В насаждении и охране фашистского режима крупную роль играла католическая церковь.

Отравляющая фашистская пропаганда затуманивала сознание обманутых людей. «Фашизм, пришедший в Словакию с национал-социалистскими лозунгами о самобытности народа, самостоятельности государства, национальном единстве, об устранении национального гнета и унижения, фашизм, обещавший всеобщее процветание «всего народа», сумел обмануть часть трудящихся и многих демократов»⁴⁰. Однако реальная действительность опрокидывала домыслы о призрачной свободе, независимости и благосостоянии масс. Вместо этого жизнь наглядно показывала полную зависимость политики и экономики словацкого государства от гитлеровского рейха.

В «независимой» Словакии ее президент священник И. Тисо и глава правительства Б. Тука, деятели фашистской партии людаков, были лишь рабскими прислужниками нацизма. «Тисо поставил все карты на Гитлера, на его рейх, на его «новый порядок». Но это была односторонняя любовь. Нацистам нужны были гарантии внутри словацкого государства. Одной из них было немецкое меньшинство в Словакии»⁴¹. Во главе с Кармазином и отрядами ФС (террористические части) это немецкое меньшинство являлось пятой колонной нацизма в Словакии. Поставленная в вассальное положение Словакия не только политически, но и экономически находилась в подчинении у гитлеровской Германии. С начала второй мировой войны ее экономические богатства все более открыто расхищались немецкими монополиями. Для трудящихся рабочий день был удлинён, а заработная плата понижена. На предприятиях ввели военное положение. Резко ухудшились и условия жизни крестьянских

масс, обложенных высокими налогами и обязанных сдавать свою продукцию по низким ценам.

«Словацкая свобода» на деле означала перенесение немецкого нацизма на словацкую почву. Проводниками такой политики была реакционная националистическая буржуазия и крупные помещики, следовавшие «немецкой ориентации». «Тисо и компания рассылали словацких солдат по всем фронтам, куда только требовали нацисты. Немецкая ориентация — это были нюрнбергские законы и нацистский антисемитизм. Словацкие фашисты, не колеблясь, ввели целую систему унижений и преследований евреев, вплоть до массовой их вывозки в немецкие лагеря смерти. „Немецкая ориентация“ — это было подавление всех демократических свобод, рабочего и социалистического движения. Вместо избранных органов в селах властвовали людацкие комиссары, была введена тоталитарная система, вся печать и публичные выступления стали на одно лицо. Фактически это был террор людацкой верхушки и гликовских штурмовиков в селах, районах, во всем государстве. А для „непослушных“ как неизбежная составная часть „немецкой ориентации“ — концентрационные лагеря и полицейский режим. Никогда столько словаков не сидело в тюрьмах, как в период словацкого государства»⁴².

* * *

Предательство национальных интересов наиболее реакционными элементами буржуазии, капитулянтство лидеров буржуазных и реформистских партий способствовали ликвидации Чехословацкой республики. Однако большинство народа относилось к оккупантам и фашистскому «новому порядку» с презрением и ненавистью.

Движение Сопротивления охватывало различные социальные слои. С первых дней оккупации патриоты выступили против поработителей. Так, многие кадровые военнослужащие тайно покидали страну, чтобы начать борьбу за освобождение родины. Один из них в своих воспоминаниях писал: «После 15 марта я понял: быть в стороне и с винтовками в руках послушно ждать, как это мы делали накануне „мюнхена“, когда нам прикажут стрелять, — преступление. Я не хотел зависеть от чужих решений. Я хотел принимать участие в судьбе моей страны. Все, что случилось в тот проклятый день, можно было искупить только борьбой и кровью, ибо великая цель стоит огромных жертв. Я горел желанием посвятить себя этой цели, а мысль об этом не давала мне покоя»⁴³. Среди нелегально скрывшихся за рубеж был и Людвик Свобода.

Чехословацкие военные пробирались в Польшу, во Францию, Англию и СССР. В конце апреля 1939 г. в Польше возникла

«Заграничная чехословацкая военная группа», ставившая своей целью борьбу против фашистских оккупантов. Однако польские власти многих из эмигрантов посадили в тюрьмы или отправили обратно в протекторат на расправу гестапо. Когда Польша подверглась нападению фашистской Германии, то находившиеся на ее территории чехословацкие военнослужащие сражались против агрессора вместе с польскими патриотами. Один из отрядов чехословацких военнослужащих при содействии советского военного атташе в Варшаве полковника П. С. Рыбалко (впоследствии маршала бронетанковых войск) перешел на советскую территорию.

Борьбу народных масс против оккупантов и коллаборационистов возглавляла Коммунистическая партия Чехословакии, сплачивая под знаменем антифашистского сопротивления чешских и словацких патриотов. Становление и развитие общедемократического, национально-освободительного движения совершалось поэтапно. В первом из них (март 1939 — июнь 1941 гг.) преобладали пассивные формы борьбы: бойкот распоряжений фашистских властей, демонстрации в дни национальных праздников, реже — забастовки на предприятиях.

Руководящий центр КПЧ, возглавляемый К. Готвальдом, с конца 1938 г. переместился в Москву. Отсюда он направлял деятельность подпольного центра партии в Чехословакии, поддерживая постоянные контакты с Исполкомом Коминтерна. Партийная организация Словакии стала самостоятельной со своим подпольным центром. В южных областях Словакии и Закарпатской Украине руководство партийной работой осуществлялось Компартией Венгрии.

На территории Чехословакии в условиях конспирации в подполье действовали коммунистические организации и группы. Коммунисты организовали выпуск нелегальных изданий, тайное слушание зарубежного радиовещания, прежде всего из Советского Союза.

Для связей с массами и вовлечения их в антифашистскую борьбу использовались все возможные средства. В мае 1939 г. при перевозе останков национального поэта К. Т. Махи из Литомержиц к пантеону в Праге в шествии участвовали десятки тысяч патриотов.

Пренебрегая запретом, чехи в июле отметили траурную годовщину сожжения па костре в 1415 г. национального героя Яну Гуса. На Староградской площади в Праге памятник Яну Гусу был украшен цветами и венками, увитыми лентами цвета национального флага Чехословацкой республики. Площадь заполнили толпы народа.

В сентябре начало второй мировой войны было отмечено демонстрациями и забастовками рабочих. Наиболее крупное выступление чешских патриотов, носившее характер общенацио-

нального, произошло 28 октября, в день 21-й годовщины республики. Массовые демонстрации прошли в Праге, Остраве, Кладно, Пльзене и других городах. При этом демонстранты пели чехословацкий государственный гимн и «Интернационал», скандировали лозунги: «За свободную Чехословакию в свободной Европе!», «Да здравствует Советская Россия!».

В советское консульство в Праге поступали письма от рабочих коллективов и других групп населения в связи с 22-й годовщиной Великого Октября. Их авторы выражали чувства дружбы и веру в славянскую солидарность, надежду на помощь Советского Союза.

Узнав же о нападении фашистской Германии на СССР, подпольное руководство КПЧ опубликовало в нелегальной газете «Руде право» воззвание к чешскому народу, где говорилось, что «великая, самая жестокая, роковая битва за всю историю, которую ведет Красная Армия с фашистскими ордами на Востоке, является также битвой за наше будущее, за нашу судьбу, за нашу свободу... Сегодня за нашу свободу умирают славные сыны миролюбивых братских народов СССР... На них смотрят с надеждой все поработанные народы Европы, они — героический авангард человечества — победят»⁴⁴.

В ответ на призыв коммунистов усилить борьбу против оккупантов на многих заводах рабочие провели забастовки. Возрастал саботаж на военных предприятиях, железнодорожных станциях и других объектах.

Когда в Словакии правительство коллаборационистов, выполняя указания Берлина, объявило войну Советскому Союзу, против этого с решительным протестом выступила КПС. «Трудовой народ Словакии, — заявила она, — единодушно выступит против этого позорного предательства человечества и собственной нации. Он отвергнет преступную войну против братского советского народа, против родины социализма — единственной гарантии нашего окончательного освобождения»⁴⁵. Словацкие солдаты, насильно направляемые на Восточный фронт, не хотели воевать против СССР и многие из них переходили на сторону Красной Армии или присоединялись к партизанам.

Политика национальной измены не отвечала интересам и чехословацкой буржуазии. Наиболее дальновидные ее представители понимали, что вернуть независимость Чехословацкой республике невозможно без поддержки и помощи Советского Союза. Однако узкоклассовые соображения и прежде всего боязнь революционного воздействия СССР на развитие событий заставляла ту часть буржуазии, которая занимала антигитлеровские позиции, с опасением относиться к любым контактам с социалистической державой. Как у себя в стране, так и в эмиграции она придерживалась тактики атлантизма, уповая «на то, что возрож-

дение Чехословацкой республики произойдет с помощью западных стран»⁴¹.

Исторический процесс, однако, не укладывался в рамки такой концепции. В июле 1940 г. чехословацкая политическая эмиграция в Лондоне избрала временное правительство во главе со Шрамеком. Президентом стал бывший президент Чехословацкой республики Эдуард Бенеш. Парадоксальность политики правительства Великобритании по отношению к чехословацкому временному правительству заключалась в том, что, не отказываясь от мюнхенского соглашения и не признавая официально эмигрантское чехословацкое правительство, оно все же поддерживало его и оказывало на него значительное влияние.

Признание раньше всего последовало не там, где это правительство находилось и где добивалось его получения. 8 июля 1941 посол СССР в Великобритании И. М. Майский сообщил Бенешу, что Советское правительство намерено установить дипломатические отношения с зарубежным чехословацким правительством. Спустя десять дней было подписано соответствующее соглашение о взаимной помощи и поддержке в войне против гитлеровской Германии. При этом правительство СССР давало согласие на создание национальных чехословацких воинских частей на советской территории. Этот дипломатический акт имел важное значение. Вслед за СССР чехословацкое правительство признали Англия, США и правительства других стран антигитлеровской коалиции.

Находившиеся в эмиграции лидеры буржуазной Чехословакии реально оценивали развитие международных событий и обстановку внутри своей страны. Поэтому они пошли как на установление, так и на дальнейшее укрепление отношений с СССР, а также на контакты с КПЧ. Однако Бенеш и его сподвижники никогда не были тверды и последовательны в решении этих коренных вопросов политики. Они стояли за возрождение буржуазной Чехословакии и были убежденными противниками ее революционного преобразования.

Восстановление советско-чехословацкого сотрудничества оказало позитивное морально-политическое воздействие на подъем освободительной борьбы в Чехословакии. Ее патриоты получали возрастающую помощь из СССР. Еще до установления дипломатических отношений с лондонским чехословацким правительством по просьбе заграничного руководства КПЧ в окрестностях Москвы были организованы курсы парашютистов, где чешские патриоты среди других предметов изучали разведывательное дело и радиосвязь. В конце лета 1941 г. две десантные группы были переброшены в Чехословакию. Одна из них, возглавлявшаяся коммунистом-шахтером Яном Рестелом, была вскоре же обнаружена гестаповцами и уничтожена.

Еще в феврале 1941 г. на территории Чехословакии гитлеровцам удалось арестовать подпольный центр КПЧ. «Наступили месяцы партизанских мегодов работы,— писал Ю. Фучик.— Хотя партию и постиг сокрушительный удар, но уничтожить ее он не мог. Сотни новых товарищей принимались за выполнение неоконченных заданий, на место погибших руководителей самоотверженно становились другие...»⁴⁷. Весной того же года был создан новый подпольный центр партии, в состав которого вошли Ян Зика (единственный избежавший ареста из первого состава подпольного руководства), Юлпус Фучик, Яп Черны, Цирил Шумбера.

Героическую борьбу СССР против фашистских агрессоров чехословацкие коммунисты рассматривали как решающую составную часть в общей мировой борьбе свободлюбивых народов против фашизма и империалистической реакции. В самой Чехословакии наступил новый этап движения Сопротивления. «В подготовительные 1939—1941 годы партия ушла в глубокое подполье, она была законспирирована не только от немецкой полиции, но и от масс. Теперь, истекающая кровью, она должна была довести до совершенства конспирацию от оккупантов и покончить с конспирацией от народа, наладить связь с беспартийными, обратиться ко всему народу, вступать в союз с каждым, кто готов воевать за свободу, и решительным примером вести на борьбу тех, кто еще колеблется»⁴⁸.

Главная борьба развертывалась на предприятиях, где учащались акты саботажа и диверсий, проводились забастовки. Несмотря на фашистский террор, движение охватывало и военные предприятия. И если в июле-августе имели место десять забастовок, то в сентябре только в Праге их число достигло 15. Участились диверсии на транспорте.

В сентябрьском номере «Руде право» говорилось: «Много простых чешских людей уже научились тому, как пускать под откос поезд, как рвать телефонную и телеграфную связь и тем нарушать продвижение военных грузов по военным дорогам, как выводить из строя вагоны, как снижать производство танков, как выпускать брак. Они научились множеству способов мелкого саботажа. Это уже дает свои результаты. Но сейчас речь идет о том, чтобы то, что сегодня делают тысячи, начали делать десятки и сотни тысяч, чтобы это делал весь народ.

... От пассивного сопротивления — к активной борьбе миллионов — таков наш лозунг, таково должно быть содержание нашей борьбы на этом новом этапе»⁴⁹.

Для расширения и укрепления фронта освободительной борьбы по инициативе КПЧ создавались национально-революционные комитеты. В сентябре 1941 г. в Праге был образован Центральный национально-революционный комитет (ЦНРК), представляв-

шип различные организации и группы Сопротивления, в том числе некоммунистические. Такой же Комитет в марте 1942 г. возник в Братиславе.

Опубликованное ЦНРК воззвание призывало народ к мобилизации сил и использованию всех форм борьбы, включая создание вооруженных отрядов революционной гвардии, к подготовке всеобщей стачки и всенародного восстания. Члены ЦНРК вскоре были арестованы, но его кратковременная деятельность стала заметным этапом в борьбе за гегемонию рабочего класса в движении Сопротивления.

Рост сопротивления на оккупированной чешской территории и в Словакии показывал, что воля народа к борьбе за освобождение не сломлена. Тогда нацистские главарь решили еще более ужесточить режим и усилить карательные меры. В конце сентября 1941 г. в Прагу прибыл новый наместник — преемник фон Нейрата — обергруппенфюрер СС Рейнгард Гейдрих, длительное время руководивший СД и тайной полицией (гестапо). В протекторате сразу же ввели чрезвычайное положение. Только в октябре были брошены в тюрьмы и концлагеря тысячи патриотов, среди них 10 тыс. коммунистов. Многие из них погибли от пыток или были казнены.

«Среди жертв фашистских палачей были представители самых различных социальных групп и политических направлений — члены подпольного ЦК КПЧ, руководители молодежных организаций, члены парламента, генералы и многие другие»⁵⁰.

В протекторате настойчиво проводилась политика «германизации», о существовании которой уже было сказано выше. Военно-полевые суды выносили смертные приговоры. Всякие собрания, театральные зрелища, спортивные состязания и другие мероприятия были запрещены. Гестаповцы врываются в жилища и проводили аресты патриотов. Разгул террора привел к новым провалам, арестам руководителей и других активных участников подполья. Все это затормозило развитие освободительной борьбы, но не могло ее остановить.

Поражение немецко-фашистских войск под Москвой вызвало прилив новых сил у участников движения Сопротивления. Этому способствовало также возрастание экономического грабежа и эксплуатации чехословацкого народа фашистской Германией, начавшей проводить тотальную мобилизацию ресурсов, когда выяснилась неизбежность перехода от «молниеносной» к затяжной войне против Советского Союза.

Лишившаяся многих своих рядовых и руководящих работников, ставших жертвами террора, КПЧ вместе с тем закалилась в борьбе и оставалась признанным организатором и вдохновителем освободительной борьбы народа. «Из всех партий Чехословацкой республики, — писал Юлиус Фучик в особом выпуске

„Руде право“ в январе 1942 г. — только одна-единственная как нерасторжимое целое прошла сквозь горнило, только одна удержалась, только одна оставалась партией и сражается в эти тягчайшие для народа времена. Это — коммунистическая партия!»⁵¹

Подпольная деятельность КПЧ все больше ориентировалась на рабочий класс, непосредственно на предприятия и особенно на те из них, где выпускалась военная продукция. В апреле 1942 г. коммунисты провели нелегальную конференцию рабочих-машиностроителей Праги, которая обратилась ко всем рабочим страны с призывом проводить массовый саботаж там, где производилось вооружение для фашистской армии и флота.

Коммунисты призывали и к вооруженной борьбе против оккупантов. «Настал час решающих битв! К оружию, славяне!» — под таким заголовком в нелегальной печати было опубликовано обращение к славянским народам второго Всеславянского митинга, проходившего 4—5 апреля 1942 г. в Москве.

В ту же весну вооруженные группы возникли в Словакии, а также в Чехии и Моравии, но партизанская борьба до 1943 г. не получила развития.

Буржуазная эмиграция через своих агентов внушала чехословацким патриотам, что с вооруженными выступлениями надо подождать до решающих событий на фронте. Вместе с тем из Лондона посылались в Чехословакию отдельные разведывательно-диверсионные группы парашютистов. По специальному заданию временного чехословацкого правительства два парашютиста совершили покушение на гитлеровского наместника Гейдриха. 27 мая 1942 г. он был убит, когда ехал в машине из своей резиденции в Прагу.

Уничтожение такого гнусного фашистского чудовища как Гейдрих было справедливой карой за совершенные им преступления. Однако эта изолированная акция вызвала еще больший разгул террора. В стране было введено осадное положение. Производились массовые облавы, тысячи людей подверглись аресту. Немецко-фашистские оккупанты варварски уничтожили мирное население поселков Лпдице и Лежаки, а поселки сожгли. После убийства Гейдриха гитлеровцы казнили свыше 2 тыс. человек.

В эти дни было арестовано подпольное руководство КПЧ второго состава: Ян Зика, Кирилл Шумбера, Ян Черный и др. Юлиуса Фучика бросили в тюрьму еще в апреле. Избежавшие ареста руководящие деятели партии вновь стали восстанавливать связи, налаживать выпуск газет и листовок, создавать диверсионные и партизанские группы. Сформированный в конце 1942 г. во главе с Франтишком Молаком третий состав подпольного центра партии из Праги переместился в Бероун.

Подпольная деятельность коммунистов в Словакии также проходила в сложных условиях. Националистическая словацкая

буржуазия в своем большинстве раболепно выслуживалась перед фашистским рейхом и всячески поддерживала прогитлеровский режим. Особую ненависть у словацких фашистов и коллаборационистов вызывали коммунисты. Летом 1941 г. было разгромлено первое подпольное руководство. В тюрьму были брошены В. Широкий, Ю. Дюриш, Л. Бенада и другие видные работники партии. Тогда коммунисты во главе с Я. Осогой сформировали новый подпольный центр, который осуществлял руководство борьбой. Налажен был выпуск органа партии — газеты «Глас Люду».

Однако фашистской полиции удалось вновь напасть на след коммунистического подполья. В апреле 1942 г. был схвачен второй состав ЦК КПС, затем последовали новые аресты.

Вторая половина 1942 г. оказалась наиболее трудным периодом в развитии движения Сопrotивления в Чехословакии. Были разгромлены многие местные организации коммунистов и их руководящие центры, массовые аресты нарушали налаженные связи, вынуждали прекращать выпуск нелегальных изданий. Вести с Восточного фронта также вызывали тревогу. Немецко-фашистские войска прорвались к Нижней Волге, на Кавказ. Ленинград по-прежнему находился в блокаде.

Однако и в эту тяжкую пору Коммунистическая партия Чехословакии сохраняла твердую веру в торжество идей прогресса, интернациональной солидарности и свободы народов. Огромное впечатление произвело в Чехословакии известие о сокрушительном разгроме крупнейшей группировки вермахта в битве под Сталинградом. «Дни траура, объявленного нацистами в связи с поражением на Волге, стали для чехов и словаков днями радости и надежды на избавление от фашистского ига»⁵².

ТРАГЕДИЯ И БОРЬБА ПОЛЬСКОГО НАРОДА

После захвата Польши фашистской Германией ее территория была разделена: западные польские земли и часть центральных районов (Познаньское, Поморское, Силезское, частично Келецкое и Варшавское воеводства) с населением 10 млн. человек были объявлены «исконно немецкими» и включены в состав рейха. На остальной территории страны оккупанты образовали так называемое генерал-губернаторство.

Гитлеровцы рассматривали Польшу как приобретенное ими «жизненное пространство». Лишив страну государственной и национальной независимости, они проводили варварскую политику германизации, основанную на принципах расовых и геополитических концепций.

Наступивший трагический период в истории польского народа отражен в многочисленных документах и в созданных впоследствии трудах историков.

Оккупанты хотели не только запугать польское население, сделать его покорным, но и физически уничтожить каждого поляка, способного выступить против «нового порядка». Смертной казни за антинемецкие высказывания подлежали даже подростки. Жестоко подавлялось национальное достоинство польского населения.

Фашистская администрация установила дискриминационные порядки: полякам запрещалось посещение общественных мест, где бывали немцы. На дверях кафе, казино появились таблички с надписью «Только для немцев».

С особой настойчивостью уничтожались польское просвещение и культура, истреблялась интеллигенция как носительница национальных и культурных традиций народа. Для германской оккупационной политики в Польше типично донесение в Берлин начальника полиции безопасности в Быдгощи от 20 сентября 1939 г. Сообщив об акциях по аресту польских учителей и транспортировке их в каторжную тюрьму в Кроне, он считал нужным добавить: «Запланировано ликвидировать радикальные польские элементы. Кроме того, в последнее время планомерно проводятся акции, во время которых прежде всего арестовываются представители польской интеллигенции»⁵³⁻⁵⁴.

В Лодзи 9—12 ноября по специально составленным (проскрипционным) спискам арестованы были тысячи поляков. 80 человек из них расстреляли в Лудзмерских лесах. В первой половине 1940 г. в Верхней Силезии массовые репрессии сопровождались уничтожением учителей, журналистов, общественных деятелей.

Полному разгрому подвергся коллектив Познаньского университета: большинство профессоров и преподавателей было арестовано, другие выселены в генерал-губернаторство.

Несколько десятилетий спустя после этих происшествий на научной конференции, проходившей в Познаньском университете им. Адама Мицкевича, важном центре просвещения и культуры ПНР, польские историки преподнесли советским ученым книгу об этом университете. В книге есть статья Чеслава Лучака, посвященная истории университета в годы оккупации⁵⁵. Автор освещает в ней подпольную деятельность патриотов университета и типичное для фашистского оккупационного режима положение в Краю Варты — самой крупной области на присоединенных к фашистской Германии польских землях⁵⁶.

Гитлеровский наместник и гауляйтер Артур Грейзер поставил перед своими сотрудниками три цели: физически истребить часть населения, часть вывезти из Края Варты в генерал-губернаторство или на принудительные работы в Германию, а остальных заставить беспрекословно повиноваться своим господам — немцам. Эта цель осуществлялась средствами грубого насилия и зверского террора.

Оккупанты ликвидировали польские школы, закрыли университеты и другие учебные заведения. Полякам запрещалось приобретение какой-либо профессии, равно как и сдача экзаменов на мастера и подмастерье. Они могли стать в будущем только неквалифицированными рабочими.

Обычными стали массовые публичные расстрелы и тайное уничтожение поляков в карательных учреждениях. В концлагеря ссылались ни в чем не повинные люди: «...оккупанты заключали и убивали многих людей за их принадлежность к польской нации, за легальную политическую деятельность и антинемецкие высказывания в довоенное время...»⁵⁷.

Гитлер еще накануне вторжения вермахта в Польшу говорил своим генералам, что он приказал «безжалостно уничтожать всех мужчин, женщин и детей польской расы и языка». Так польский народ стал для нацистов объектом физического истребления. На поляков обрушился массовый террор. Страна покрылась сетью концентрационных лагерей и пунктов массового истребления людей.

Когда глава гражданской администрации генерал-губернаторства Ганс Франк узнал, что в оккупированной Чехословакии в связи с казнью чешских студентов был вывешен плакат, то он цинично заявил: «Если бы я хотел вывешивать плакаты по поводу расстрела каждых семи поляков, то не хватило бы лесов в Польше для того, чтобы производить бумагу для этих плакатов»⁵⁸.

Систематически уничтожались на польской территории проживающие там евреи, которые загонялись в гетто, лишались продовольственного снабжения, помещались в концлагеря.

Из присоединенных к рейху польских земель на территорию генерал-губернаторства переселялись сотни тысяч поляков. «Выселение проводилось почти исключительно ночью и начиналось окружением предназначенных для этой цели районов или отдельных зданий сильным полицейским кордоном. Затем в квартиры обреченных на выселение врывается полиция и действующие совместно с ней члены разных гитлеровских организаций заставляли в течение 10—30 минут (в зависимости от настроения полицейских) одеться и собрать самые необходимые вещи, сопровождая свою «деятельность» руганью, а иногда и побоями. Каждый выселявшийся мог взять с собой только ручной багаж, состоящий из одежды, пледа, столового прибора и посуды для еды. Кроме того, разрешалось иметь при себе 200 злотых. На практике, однако, нередко случалось, что немцы, выгнав выселенцев из квартиры, отбирали у них и этот скромный багаж»⁵⁹. На несколько дней выселенцы помещались во временных лагерях, а оттуда вывозились в генерал-губернаторство в нетопленных товарных вагонах, без продовольствия, в антисанитарных условиях.

Многих поляков вывозили для рабского труда в Германию. К августу 1942 г. их было в рейхе не менее 800 тыс. человек. Там они подвергались безудержному гнету, издевательствам и террору. Все людские и экономические ресурсы Польши всецело находились в распоряжении оккупантов и германских монополий.

Ганс Франк, вступая в должность, так определил отношение агрессоров к завоеванной стране: «Польша должна рассматриваться как колония, поляки будут рабами великой Германской мировой империи»⁶⁰. Такая установка стала основой политики фашистских завоевателей.

Польский народ переживал самую страшную в своей истории национальную трагедию. Неисчислимы бедствия стали его уделом: на всей территории Польши физически истреблялись ее жители, экономический потенциал страны разрушался, а его остатки превращались в придаток германской экономики, население подвергалось нещадной эксплуатации, уничтожалась национальная культура. «Изнурительный труд до полного изнеможения, до предела физических возможностей человека, прямое уничтожение миллионов в газовых камерах, аресты, расстрелы, публичные казни, охота за людьми, унижение на каждом шагу человеческого и национального достоинства поляка характеризовали повседневную жизнь в оккупированной Польше»⁶¹.

Порабощение страны не могло не вызвать всеобщей оппозиции поляков. Проявления ее были многообразны. Так, например, среди высленцев существовала взаимопомощь одеждой, продовольствием, деньгами и пр. В ответ на запрещение образования и преследования польской культуры некоторые патриотически настроенные преподаватели и профессора проводили тайное обучение молодежи. Развивались и другие формы сопротивления оккупантам. Так, возникшая в Познани в 1940 г. подпольная группа доктора Францишека Виташека ликвидировала ряд служащих полиции и эсэсовцев, особо жестоких к своим жертвам. Позднее гестапо раскрыло эту группу, большинство ее членов было арестовано и расстреляно. Участники подполья проводили саботаж и диверсии в промышленности и на транспорте, организовывали тайное слушание заграничных радиопередач, распространяли нелегальную информацию о положении в стране, событиях на фронте, международной жизни.

В 1940 г. в Польше имелось свыше 200 различных подпольных групп и группок⁶². Все они занимали антигитлеровские позиции, но по своим политическим тенденциям и устремлениям не были однородными. В подпольном движении существовало два главных течения: народное, революционное и буржуазное.

Преобладающим влиянием в подполье первоначально пользовалось буржуазное консервативное направление, руководимое из Лондона эмигрантским правительством во главе с генералом

В. Сикорским. В состав этого правительства входили деятели буржуазных и мелкобуржуазных партий. Действуя через своих политических и военных представителей (так называемую делегатуру), связанных с подпольной сетью, прежде всего с правыми буржуазными партиями, эмигрантское правительство проводило последовательно антисоветскую политику. При этом игнорировался тот исторический факт, что ненависть к Советскому Союзу со стороны правящих кругов Польши была одной из основных причин, приведших Польшу к национальной катастрофе в сентябре 1939 г.

Политическая линия эмигрантского правительства и его делегатуры исходила из ложной и явно антинациональной концепции «двух врагов» Польши, ставя в один ряд фашистскую Германию и СССР. Эта «концепция» служила оправданием тактики отказа от борьбы с оккупантами и «выжидания», пока Германия и Советский Союз взаимно не истощатся в борьбе. Реакционные установки буржуазных и правосоциалистических течений и группировок исходили из боязни революционных социально-политических изменений в стране.

Антинародная, антинациональная политика и тактика эмигрантского правительства поддерживалась и мелкобуржуазными партиями — такими, как Стронництво людове (крестьянская партия, в которой преобладали кулацкие элементы) и реформистское крыло довоенной партии социалистов (ППС).

Возникавшие в Польше уже в первые месяцы ее оккупации нелегальные вооруженные отряды, состоявшие в значительной части из честных патриотов, находились под руководством кадровых офицеров, которые следовали указаниям, исходившим из Лондона от правительства Сикорского. Высшее и старшее командование нелегальных военных формирований, как правило, было реакционным. Созданная правыми лидерами буржуазного подполья военная организация с февраля 1942 г. стала называться Армией Крайовой (АК). По замыслу эмигрантского правительства она предназначалась для обеспечения главенствующего положения буржуазных элементов в Польше, после изгнания отсюда гитлеровских захватчиков. Пока же ей предписывалось придерживаться тактики выжидания «с винтовкой у ноги».

В подполье действовали и подлинно народные организации, которые выступали за восстановление независимого Польского государства на демократической основе, в тесном союзе с СССР. Главным центром подпольного антифашистского движения была Варшава. Здесь в мае-июне 1940 г. возникла организация «Общество друзей СССР», а вскоре при ней был образован военный отдел «Рабочая гвардия». Подразделения организации появились и в ряде других воеводств. Осенью того же года коммунисты Варшавы создали организацию «Молот и серп», распространившую

сферу своей деятельности также и на другие воеводства. В декабре в Лодзи по инициативе коммунистов возник Комитет саботажа, под руководством которого действовали группы на предприятиях.

Участники демократического подполья постепенно объединялись, расширялась и их подпольная сеть, возрастало влияние в массах. Однако этот процесс тормозился разобщенностью сил сопротивления, что серьезно затрудняло освободительную борьбу польского рабочего класса и всего народа. Такое положение во многом обуславливалось тем, что Коммунистическая партия Польши еще в середине 1938 г. была распущена. При отсутствии революционной партии, разрозненности существовавших коммунистических групп было невозможным создать широкий антифашистский фронт.

Вступление Советского Союза в войну против фашистской Германии внесло определенные коррективы в политику и тактику эмигрантского правительства. Генерал Сикорский 23 июня 1941 г. выступил по лондонскому радио с речью, в которой заявил о готовности возглавляемого им правительства сотрудничать с СССР. Последовавшие после этого переговоры с послом СССР в Великобритании И. М. Майским привели к подписанию 30 июля соглашения о восстановлении дипломатических отношений между Польшей и СССР и о взаимной помощи в войне против Германии.

Нормализация межгосударственных отношений облегчила установление контактов и в общественно-политической жизни. В Москве приступила к работе польская радиостанция им. Тадеуша Костюшко. На состоявшемся там же в августе первом Всеславянском митинге выступила польская писательница Ванда Василевская, призвавшая польский народ к борьбе с фашистскими агрессорами. «В этой борьбе, — говорила она, — славянские народы должны встать все, как один... Нас зовут на борьбу развалины Варшавы, раздавленная, разоренная, ослепанная польская земля. Нас зовут на борьбу крики тех, кто ежедневно гибли и гибнут под террором оккупанта. Нас зовут на борьбу великие традиции нашего народа, который героически боролся за свою свободу, который никогда не давал согнуть или сломить себя»⁶³⁻⁶⁴.

В соответствии с соглашением между Верховным командованием СССР и польским верховным командованием на территории Советского Союза стала формироваться польская армия под командованием генерала Андерса. В тексте соглашения по этому вопросу отмечалось: «Польские армейские части будут двинуты на фронт по достижении полной боевой готовности. Они будут выступать, как правило, соединениями не меньше дивизии и будут использованы в соответствии с оперативными планами Верховного командования СССР»⁶⁵.

В Польше освободительная борьба нарастала. Летом и осенью 1941 г. основными формами Сопротивления были саботаж и диверсии. Об их результативности можно судить по тому, что в июле — сентябре на большинстве предприятий генерал-губернаторства выпуск продукции сократился на 30%. В октябре и ноябре совершено было 10 тыс. актов саботажа.

Между тем в стране усиливались революционно-демократические тенденции среди подпольных групп и организаций, руководимых коммунистами или находившихся под их влиянием. На территории Варшавского, Люблинского и Радомского округов стала действовать рабоче-крестьянская боевая организация (РХОБ), объединившая ранее существовавшие группы радикальных крестьян и коммунистов. Она готовилась к вооруженной борьбе против оккупантов, выступала за национальное и социальное освобождение польского народа в союзе с народами СССР. Революционная организация возникла и в Краковском воеводстве.

Летом 1941 г. в Варшаве начала действовать антифашистская группа доктора А. Фидеркевича, несколько позже получившая название «Пролетарий». В августе там же был организован «Союз освободительной борьбы», возглавляемый коммунистами М. Спыхальским, Ю. Бальцежаком и др. «Сплочение коммунистов шло также в Домбровском бассейне, в Кракове, Люблине, Лодзи и других городах и районах. Повсюду закладывались основы их сотрудничества с левыми социалистами и радикальным крылом крестьянского движения. К концу 1941 г. руководимое коммунистами подполье объединяло уже 5—6 тыс. активных бойцов, ставших вскоре костяком марксистско-ленинской партии польского рабочего класса»⁶⁸.

Такова была обстановка в поработанной захватчиками Польше, когда в ночь с 27 на 28 декабря 1941 г. в окрестностях Варшавы была десантирована с самолетов и приземлилась в районе Венцова прилетевшая из СССР инициативная группа польских коммунистов, которую возглавлял видный деятель польского рабочего класса М. Новотко. 5 января 1942 г. при участии этой группы в Варшаве состоялось организационное собрание представителей коммунистических групп, на котором была создана Польская рабочая партия (ППР) — боевая преемница Польской коммунистической партии. Секретарем Центрального Комитета («тройки») был избран М. Новотко.

В создании партии, помимо инициативной группы М. Новотко, участвовали представители организаций революционного подполья, действовавшего в Польше: «Пролетарий», «Общество друзей СССР», Союз революционных рабоче-крестьянских Советов («Молот и Серп»), «Союз освободительной борьбы».

Польская рабочая партия в середине января обнародовала свое первое воззвание «К рабочим, крестьянам и интеллигенции! Ко всем польским патриотам!»

«Гитлер и его банда, — говорилось в нем, — отняли у Польши все национальные и человеческие права.

Оккупанты уничтожили польскую промышленность, вывезли машины. Колоссальная армия безработных умирает с голоду, те же, кто работает, нещадно эксплуатируются.

Польская экономика превращена в руины. Крестьянин и сельскохозяйственный рабочий отбывают барщину под кнутом захватчиков. Сотни тысяч поляков изгнаны из своих угодий, а их земля отдана немецким колонистам, разным мошенникам и бандитам. Сотни тысяч наших рабочих вывозятся на принудительные работы в Германию.

Цвет польской интеллигенции, лучшие сыны нашего народа истреблены или томятся в тюрьмах и концентрационных лагерях. Разогнаны польские политические и общественные организации, идет массовое истребление профсоюзных деятелей.

... Гитлер проводит варварскую политику уничтожения польской культуры, ликвидации польской школы, политику денационализации, последовательно стремится истребить польский народ, стереть имя Польши со страниц истории. Но нет такой силы, которая могла бы это совершить»⁸⁷.

Польский народ не изолирован в своей борьбе с гитлеровской Германией, указывала ППР. Вместе с ним против фашистского агрессора выступали все демократические силы Европы и, что имело особое значение, выступал Советский Союз. Агрессор натолкнулся, наконец, на непреодолимую преграду — мощь Красной Армии; и гигантская битва, развернувшаяся от Ледовитого океана до берегов Черного моря, уже обескровливает силы врага. Партия разъясняла, что от этой борьбы зависела и судьба Польши, поэтому святым долгом польских патриотов была поддержка героической Красной Армии.

«...Польская рабочая партия призывает к борьбе за свободную и независимую Польшу, в которой народ сам будет решать свою судьбу, за Польшу, в которой не будет ни фашизма, ни помещичьего рабства, не будет концентрационных лагерей, не будет национального гнета, не будет ни голода, ни безработицы»⁸⁸.

1942 г. — год возрождения революционной партии польского рабочего класса — стал поворотным и в развитии национально-освободительного движения. В январе руководство ППР приняло решение о формировании демократической военной организации — Гвардии Людовой (ГЛ), которую возглавил Главный штаб. При ее формировании надо было преодолеть многие трудности: подготовить или найти военные кадры, раздобыть оружие. Были трудности и другого порядка: «С первых недель создания ППР

и ГЛ подвергались резким нападкам подпольной печати «лондонцев», которая пыталась изолировать их от масс; одновременно они были основным объектом террора гитлеровских оккупантов, стремившихся задушить в зародыше ППР и ее вооруженные силы»⁶⁹.

В этих сложных условиях создавались небольшие партизанские отряды по 8—15 человек, шла их подготовка к боевой работе, готовились базы. В мае первый отряд ГЛ под командованием Ф. Зубжицкого начал вооруженную борьбу с оккупантами. Отряды ГЛ развернули боевую деятельность в Келецких, Мазовецких, Люблинских лесах. Постепенно районы партизанского движения расширялись, охватывая и центральную часть страны. Борьба организовывалась и направлялась воеводскими и окружными представителями командования ГЛ. К концу года в Польше было уже 39 отрядов Гвардии Людовой.

В польском движении Сопротивления участвовали советские солдаты и офицеры, бежавшие из фашистского плена. «Польские коммунисты создавали специальные комитеты помощи советским военнопленным, устанавливали тайные связи с лагерями, организовывали побег. Отряды ГЛ нападали на лагеря, освобождая советских бойцов, многие из которых присоединялись к партизанам»⁷⁰.

Отряды ГЛ стремились прежде всего нарушать коммуникации и линии связи, ведущие к войскам вермахта на советско-германском фронте. Проводились и другие операции. Так, в декабре 1942 г. партизанский отряд под командованием Ф. Ковалева в течение трех дней сражался с батальоном карателей.

Отряды Гвардии Людовой во второй половине 1942 г. пустили под откос 20 воинских эшелонов, подорвали 7 мостов и уничтожили 238 хозяйственных объектов оккупантов, волостных управ и полицейских постов, освободили свыше 600 узников из лагерей и тюрем, провели 27 боев с гитлеровцами.

Призыв ППР к вооруженной борьбе с оккупантами встречал все более активную поддержку у польских патриотов. Этому способствовали как поражения немецко-фашистских войск на советско-германском фронте, так и успешные боевые действия ГЛ в Польше. Расширилось сотрудничество ППР с социалистами и крестьянской партией Стронництво людове, особенно с низами этих организаций. «Польская общественность убеждалась, что только сильные удары по врагу могут приостановить массовый террор захватчиков. Оккупанты на собственной шкуре почувствовали: время безнаказанности для них прошло»⁷¹.

Однако польские реакционеры продолжали противодействовать нарастающему в Польше освободительному движению.

Антисоветская ориентация правительства Сикорского становилась все более очевидной. В январе 1942 г. Советское правительство вынуждено было заявить протест в связи с притязаниями

ми польского эмигрантского правительства на входившие в состав СССР Западную Украину и Западную Белоруссию и уведомить его, что в дальнейшем оно «не сможет принимать к рассмотрению ноты посольства с такого рода неприемлемыми заявлениями»⁷². В течение 1942 г. (марте и июле), нарушив свои обязательства о военном сотрудничестве с СССР, эмигрантское правительство вывело в Иран сформированные на советской территории польские вооруженные силы под командованием генерала Андерса.

Руководство реакционного лагеря в польском подполье стремилось подорвать авторитет Польской рабочей партии в глазах общественности, а вооруженную борьбу Гвардии Людовой называло «советской диверсией» и демагогически утверждало, что она грозит истреблением лучших сил польского народа.

«Информационный бюллетень» Главного штаба Армии Крайовой, возражая против поддержки вооруженных акций коммунистов, писал: «Настанет время осуществления крупных диверсионных и партизанских операций, проводимых польскими силами. Но они начнутся не тогда, когда это будет необходимо нашим коммунистическим соседям, а когда это будет необходимо с нашей, польской точки зрения. Наиболее точно такой момент будет определен польским правительством, ибо только оно имеет по этому вопросу наибольшее количество данных и право на осуществление этих операций»⁷³.

Однако тактика выжидания в обстановке, когда на советско-германском фронте в гигантской борьбе изматывалась военная мощь фашистской Германии, становилась все более непопулярной среди польских патриотов.

«В организациях Сопротивления и отрядах АК стали проявляться противоречия между позицией «верхов» и «низов». Под нажимом последних эмигрантское правительство вынуждено было пойти на создание осенью 1942 г. центра по руководству боевыми действиями, который провел ряд операций, в том числе успешную диверсию на Варшавском железнодорожном узле. Но в основной акции АК сводились к покушениям на высокопоставленных нацистов и отдельным диверсиям»⁷⁴.

Подрыв железнодорожных магистралей Варшавского узла был совершен в ночь на 8 октября 1942 г. Участники операции не были захвачены и гестапо казнило 93 политических заключенных. Среди них были десятки деятелей Польской рабочей партии и другие участники антифашистского подполья. На террор оккупантов ППР призвала ответить усилением ударов по врагу. В октябре варшавская организация ППР и Гвардии Людовой провели ряд боевых операций.

В конце 1942 г. погиб М. Новотко. Секретарем ЦК ППР стал Павел Финдер. Польская рабочая партия все более успешно под-

нимала польский народ на активную борьбу за освобождение родины.

В обстановке активизации освободительного движения радикальное крыло крестьянской партии Стронництва людового постепенно отходило от лагеря реакции, отвергало его тактику «выжидания» и выдвинуло требование аграрной реформы. Эта партия стала создавать свои военные отряды — Батальоны хлопске (БХ). Между ними и отрядами Гвардии Людовой устанавливалось боевое взаимодействие. Это свидетельствовало о росте политического сознания масс, высвобождении их из-под влияния делегатуры и командования АК.

Освободительное движение в оккупированной гитлеровцами Польше становилось все более активным. И хотя партизанские действия на польской земле еще не приобрели массового характера, но, накапливая опыт и закаляясь, участники Сопротивления уже приближались к следующему важному рубежу в развитии антифашистской борьбы.

НАЧАЛО НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЫ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ЮГОСЛАВИИ

Гитлеровская Германия при участии Италии и хортпстской Венгрии еще в апреле 1941 г. оккупировала Югославию и Грецию. А за два года до этого фашистская Италия захватила Албанию.

Решив уничтожить Югославию как государство «молниеносно и жестоко»⁷⁵ и одновременно захватить Грецию, нацистские главари действовали по заранее разработанным планам. Впоследствии на Нюрнбергском процессе обвинитель от СССР говорил: «Даже в деталях они повторили свои ранее совершенные преступления против Польши, Австрии, Чехословакии. В том случае, если бы мы не знали, кто именно организовал нападение на Югославию,— сам характер фактов, последовательность событий, способы совершения преступлений безошибочно указывали бы нам на виновников»⁷⁶.

Единая операция по завоеванию этих двух стран заняла 24 дня. Одной из причин такого быстрого успеха было предательство национальных интересов и антинародная политика правящих кругов Греции и Югославии, как до этого и Албании. «Но все ли учло германское командование, гордившееся своей предусмотрительностью? В безмерной самоуверенности и в извращенном понимании большинства политических факторов оно не смогло увидеть внутренние процессы, которые стремительно развертывались в это время в Югославии и вскоре изменили обстановку на Балканах»⁷⁷. Вопреки представлениям завоевателей торжество германского и итальянского фашизма строилось на прочной основе.

Несомненно, однако, и то, что весной 1941 г. гитлеровский рейх занял господствующее положение на Балканах. Это обеспечивало агрессору не только стратегический плацдарм для нанесения удара по СССР с южного направления, но и важнейшие источники стратегического сырья. Нацисты установили контроль над экономикой оккупированных балканских стран, включая те территории, которые оказались в сферах оккупации гитлеровских союзников и сателлитов.

После разгрома и безоговорочной капитуляции королевских армий Греции и Югославии фашистские агрессоры перекроили политическую карту Балканского полуострова. В состав гитлеровского рейха была включена большая часть Словении. Под непосредственное управление немецкой военной администрации попали большая часть Сербии, Банат, часть Косово и Метохии. Итальянские фашисты оккупировали южную часть Словении с городом Любляна («Люблянскую провинцию»), почти все побережье Далмации, Хорватское приморье, Черногорию.

Провозглашено было создание под протекторатом Италии Хорватского королевства, в состав которого вошли также Босния и Герцеговина. Намечено было сделать королем этого марионетного государства итальянского герцога Сполетто, принца Савойской династии. Но он так и не посмел явиться в свои владения. «Независимое Хорватское государство» (НХГ) 15 июня 1941 г. официально присоединилось к «Тройственному пакту». Квислинговское правительство Хорватии было образовано из местных фашистов (усташей) во главе с предателем Анте Павеличем.

К включенной в состав итальянской империи на правах ее протектората Албании присоединили земли Косово и Метохии, западные районы Вардарской Македонии и часть Северной Греции. Управлялась «Великая Албания» через итальянского наместника.

Венгерские хортисты в этом дележе балканской территории получили часть Воеводины (Бачку и Баранью), район Муры и смежные земли; болгарским правителям досталась большая часть Вардарской Македонии, а позднее и юго-восточные районы Сербии.

Разрывая захваченные страны на куски и создавая там марионетные государства, оккупанты не только маскировали в какой-то мере свою разбойничью политику, но и использовали для своих целей местные националистические группировки. Однако подлинным властелином завоеванных территорий была фашистская Германия. В «независимой» Хорватии, например, немецко-фашистские войска находились в Загребе и в других ее районах. Народы Югославии, как и в предшествующие столетия ее истории, оказались под пятой иноземных захватчиков.

Следуя колониалистскому принципу «разделяй и властвуй», оккупанты разжигали местный шовинизм, национальную и рели-

гиозную рознь между различными группами населения. К этому они привлекали и реакционные силы господствующих классов, используя их сепаратистские устремления.

В «Независимом Хорватском государстве» устали зверски расправлялись с сербами: захватывали их имущество, разоряли жилища, уничтожали целые семьи, заставляли тысячами бежать в горы и леса. В то же время в Сербии ненависть обращалась на хорватов и представителей других национальностей. Такая политика национальной и религиозной нетерпимости, сопровождаемой братоубийственными столкновениями и погромами, проводилась по всей Югославии.

Военная администрация оккупантов и квислинговские правители требовали от населения рабского повиновения и стремились добиться его террором и жестокими репрессиями. Сразу начались массовые расстрелы военнопленных и заложников. Немецкий комендант Белграда, например, в первые же дни захвата города приказал расстрелять заложников в связи с нападением патриотов на фашистский патруль.

Захватчики использовали для своих целей предателей, завербованных, как правило, из привилегированных классов. 29 августа 1941 г. в Сербии было создано квислинговское правительство во главе с генералом М. Недичем, раболепно сотрудничавшим с оккупантами. С особой свирепостью подавлялись любые попытки сопротивления. За одного уничтоженного оккупанта расстреливали сто заложников. Однако и эта мера нацистам показалась недостаточной. Гитлер на встрече с Недичем потребовал, чтобы за одного убитого немецкого солдата расстреливали 1000 сербов. И прибавил, что он «готов уничтожить весь народ, если сербы будут продолжать действовать как мятежники»⁷⁸.

Некоторая часть буржуазии и помещиков Югославии продолжала ориентироваться на западные страны. Однако обосновавшееся в Лондоне эмигрантское правительство генерала Д. Симовича в своих обращениях по радио призывало югославов не к борьбе с оккупантами, а к выжиданию «благоприятного момента».

Сторонники «западной ориентации» среди югославских буржуазных кругов установили контакты с Симовичем и английской разведкой. Они ставили своей целью не организацию борьбы против иезуитских захватчиков, а восстановление после войны монархии и подавление революционных сил страны. Именно для этого были созданы на югославской территории вооруженные отряды четников (от сербского слова «чета» — отряд), возглавляемых бывшим полковником Генерального штаба Драголюбом (Дражей) Михайловичем. Скрывавшиеся в горах и лесах четники не представляли какой-либо опасности для оккупантов и фашистского «нового порядка». Поэтому гитлеровцы не принимали против них репрессивных мер.

Судьба Югославии в конечном счете решалась ее трудящимися массами, и прежде всего — рабочим классом. «Последние выстрелы вооруженных сил на Балканах совпали с первыми выстрелами национально-освободительной войны, которая развернулась сразу же после окончания военных действий»⁷⁹. Подлинным организатором и вождем национально-освободительной борьбы стала Коммунистическая партия. Еще в апрельской войне 1941 г. она была единственной политической партией, призывавшей народ готовиться к всенародной антифашистской войне за независимость и свободу.

10 апреля на состоявшемся в Загребе подпольном заседании ЦК КПЮ принял решение продолжать борьбу против захватчиков и создал Военный комитет во главе с Генеральным секретарем ЦК КПЮ Иосипом Броз Тито.

Многие видные деятели КПЮ погибли в первые же дни оккупации, сотни коммунистов находились в тюрьмах и концентрационных лагерях, но это не поколебало уверенности партии в конечном успехе борьбы. Коммунисты решительно разоблачали капитулянтскую политику правящих кругов, предательство хорватских и других буржуазных сепаратистов, сербских великодержавных шовинистов и всех изменников, переметнувшихся на сторону врагов Родины.

Поднимая народные массы на борьбу против фашистских захватчиков, коммунисты не отделяли ее от борьбы за глубокие социальные преобразования и равноправие всех народов Югославии. На пути к этой цели КПЮ противостояли и оккупанты, и эмигрантское правительство в Лондоне, и квислинговцы, и местные буржуазно-помещичьи круги.

Вступление Советского Союза в войну против фашистской Германии изменило международную военно-политическую обстановку. Возникли благоприятные предпосылки и для развертывания народно-освободительной борьбы в Югославии. В первый же день вторжения гитлеровских войск на территорию СССР собравшееся в Белграде Политбюро ЦК КПЮ приняло обращение к народам Югославии. В нем говорилось: «Борьба Советского Союза — это и ваша борьба, так как он борется и против ваших врагов, под чьим ярмом вы стонете... Если вы любите свою свободу и независимость, если не желаете быть рабами иностранцев, если хотите освободиться от фашистского рабства, то помогите всеми средствами справедливой борьбе великой и миролюбивой страны социализма — Советского Союза, объедините свои силы против ваших угнетателей, фашистских захватчиков, которые поработили и грабят вашу страну»⁸⁰. Отпечатанное в подпольных типографиях это воззвание было распространено по всей стране.

ЦК КПЮ создал Главный штаб народно-освободительных партизанских отрядов Югославии во главе с Генеральным секретарем

рем ЦК КПЮ И. Броз Тито. В некоторых краях были образованы краевые партизанские штабы.

4 июля Политбюро ЦК КПЮ на состоявшемся в Белграде заседании приняло решение о народном вооруженном восстании. К концу месяца оно охватило большую часть страны. В Сербии, где восстание началось 7 июля в д. Бела Црква, к середине августа уже был сформирован 21 партизанский отряд. В Черногории партизанские отряды насчитывали 32 тыс. вооруженных бойцов. В Сербии, Хорватии, Словении, Боснии, Герцеговине, в Македонии и других краях партизанские отряды и группы нападали на жандармские посты и отдельные воинские подразделения оккупантов, уничтожали средства связи, взрывали мосты, поджигали склады горючего и боеприпасов, устраивали диверсии на железных и шоссейных дорогах. В 1941 г. особенно большой размах вооруженное восстание приняло в Сербии и Черногории.

Стремясь к созданию широкого освободительного фронта, КПЮ пыталась привлечь к нему всех, кто был способен выступить против оккупантов. Однако уже очень скоро стало очевидным, что ни одна из буржуазных групп — вопреки словесным заявлениям — не желает присоединиться к антифашистскому народному движению. Как уже отмечалось, восстановления национальной независимости страны буржуазные круги, преследуя свои узкоклассовые интересы, рассчитывали добиться только с помощью западных держав.

В Югославии вооруженное сопротивление стало основной формой народно-освободительной борьбы. Боевые отряды наносили все более сильные удары по захватчикам и квислинговцам.

В ходе вооруженного восстания господство оккупантов летом и осенью 1941 г. было ликвидировано в обширных областях Сербии, Черногории, Хорватии, Боснии и Герцеговины, Словении, включавших 40 городов.

26 сентября в д. Столице (близ г. Купань) состоялось совещание членов Политбюро ЦК КПЮ, Главного штаба, представителей партизанского руководства с мест. Здесь было принято решение преобразовать Главный штаб в Верховный штаб народно-освободительных партизанских отрядов Югославии (НОПОЮ), а штабы в Сербии, Хорватии, Словении, Боснии и Герцеговине, Черногории — в главные штабы.

На очищенной от врага земле возникали революционные народно-освободительные комитеты. В г. Ужице, центр «Ужицкой республики», в освобожденной Западной Сербии перебазировались из Белграда ЦК КПЮ и Верховный штаб, здесь был сформирован Главный Народно-освободительный комитет Сербии.

После «молниеносного» завоевания Югославии и Греции фашистские оккупанты вынуждены были признать, что их расчеты на безраздельное владычество здесь не оправдывались. Югославия

очень скоро стала настоящим театром военных действий, оттягивая на себя часть немецких и итальянских дивизий. Разгоравшаяся на югославской территории освободительную борьбу оккупанты не смогли погасить до конца войны. Больше того, ее масштабы и накал становились все более опасными для захватчиков, и в общем ходе мировых событий эта борьба имела стратегическое значение.

Из Берлина многократно поступали директивы — затопить в крови выступления югославского народа.

16 сентября 1941 г. главнокомандующий немецко-фашистскими войсками на Балканском полуострове фельдмаршал Лист получил приказ подавить восстание в Югославии. Стянув крупные силы, включая артиллерию и авиацию, противник при поддержке квислинговских воинских формирований развернул наступление в Западной Сербии. При этом фашистское командование обладало пятикратным численным превосходством, а в вооружении и снаряжении — подавляющим.

Повстанческие отряды мужественно оборонялись, но силы были слишком неравными. Вытесняя их с освобожденной ими территории, оккупанты чинили чудовищные расправы. В г. Крагуевце только за один день в октябре они расстреляли 7 тыс. мирных жителей, 2 тыс. жителей в этом же месяце были казнены в г. Кралево.

В эти тяжелые дни вражеского наступления руководители народно-освободительного движения вновь пытались договориться с Михайловичем о совместных действиях против оккупантов, но безуспешно. Командование четников и находившийся при его штабе представитель британского военного командования на Ближнем Востоке капитан Хадсон больше всего опасались победы на Балканах патриотических революционных сил.

Михайлович, как стало известно в дальнейшем, еще в начале сентября 1941 г. заключил соглашение с марионеточным «правительством» Недича о совместной борьбе против партизан. 2 ноября отряды предателей югославского народа открыто выступили против них.

Ожесточенная вооруженная борьба в октябре — декабре 1941 г. завершилась прекращением существования «Ужицкой республики», но народно-освободительное движение не было разгромлено. Главные силы партизан отошли южнее, в Санджак, а затем в Восточную Боснию.

Антифашистская вооруженная борьба после отступления партизан из Сербии продолжалась в Боснии и Герцеговине, в Хорватии, Черногории, Словении, Македонии. 21 декабря в местечке Рудо (Босния) была сформирована 1-я Пролетарская народно-освободительная бригада, в которую вошли сербские и черногорские партизанские батальоны.

К концу 1941 г. в Югославии сражались 1-я Пролетарская бригада, 48 партизанских отрядов, 15 отдельных батальонов, несколько самостоятельных подразделений. Они имели в своем составе около 80 тыс. вооруженных бойцов и сковывали своими действиями свыше 500 тыс. солдат и офицеров противника.

Народно-освободительное движение в Югославии, возглавляемое коммунистической партией, вносило заметный вклад в общие усилия народов, выступавших против фашистских агрессоров. В ходе борьбы укреплялась дружба и сотрудничество между народами СССР и Югославии. Советская печать и радио распространяли правдивую информацию о положении в Югославии, о действиях югославских антифашистов под руководством коммунистов. Созданная по решению руководства Коминтерна и действовавшая на территории СССР радиостанция «Свободная Югославия» поддерживала регулярную связь с ЦК КПЮ и Верховным штабом народно-освободительных партизанских отрядов Югославии, непосредственно с И. Броз Тито, что обеспечивало получение правдивой и исчерпывающей информации о героической борьбе югославского народа.

Передачи «Свободной Югославии» говорили о решимости югославских народов вести бескомпромиссную борьбу против захватчиков, разоблачали квислинговцев и объективно информировали мировую общественность о событиях в стране. В своих передачах «Свободная Югославия» сообщала югославским антифашистам о положении на советско-германском фронте. Весть о разгроме гитлеровского вермахта на подступах к Москве явилась фактором огромного морально-политического значения, укрепив веру патриотов в победу. Это первое поражение фашистской Германии имело и то влияние на развитие событий, что многие немецкие дивизии, дислоцированные на Балканах, были отправлены на советско-германский фронт.

Подъем в развитии народно-освободительной войны в Югославии произошел с особой мощью и размахом. Совершался он в крайне сложных и трудных условиях. В январе 1942 г. фашистское командование предприняло новую попытку уничтожить югославских партизан. Считая, что главный очаг восстания переместился в Восточную Боснию, противник бросил в этот район 45 тыс. немецких и итальянских солдат, а также усташеские части Павелича. «Партизанские отряды в Боснии, плохо вооруженные и обмундированные, не могли противостоять превосходящим силам противника и вынуждены были, маневрируя, отступить. Верховный штаб с частью 1-й Пролетарской бригады двинулся в г. Фоча, а основные силы бригады совершили в конце января ночью в сильный мороз тяжелейший марш через горный хребет Игман (близ Сараева) к горе Яхорина. Игманский марш дал множество примеров героизма и самопожертвования. Хотя партиза-

нам и пришлось отступить, фашистское командование не достигло своей цели и вынуждено было 29 января 1942 г. информировать гитлеровскую ставку, что операция не удалась полностью и можно ожидать возобновления действий повстанцев»⁸¹.

Народно-освободительная борьба в Югославии неуклонно нарастала, несмотря на карательные операции оккупантов и квислинговцев. В 1942 г. партизанские силы расширили и укрепили освобожденную территорию в Черногории, Санджаке (область между Сербией и Черногорией), Восточной Боснии и Герцеговине. ЦК КПЮ и Верховный штаб, передислоцировавшись в г. Фоча, последовательно и настойчиво готовили создание регулярной армии. Сформированы были 2-я и затем 3-я Пролетарские бригады на основе реорганизации партизанских отрядов. Под командованием главных штабов Черногории, Боснии, Герцеговины, Хорватии, Словении, Воеводины и других краев создавались оперативные зоны, формировались новые пролетарские народно-освободительные бригады. В ожесточенных схватках с противником накапливался ценный боевой опыт.

На освобожденной территории Югославии под руководством КПЮ создавались народно-освободительные комитеты, которые избирались непосредственно трудящимися массами. «Строительство новой армии и закладка фундамента народной власти говорили о большом размахе, который приобрело югославское освободительное движение. Оно превращалось в народную революцию, грозившую уничтожить фашистские «порядки» в стране и подрывавшую устои старой, королевской Югославии»⁸².

Антифашистское движение, возглавляемое коммунистами, все более сливалось с борьбой за социальное освобождение трудящихся. Страхась такого развития событий, его противники продолжали делать ставку на антинародные силы. Для поднятия престижа главаря четников генерала Дражи Михайловича он был назначен министром армии и флота эмигрантского правительства. Англо-американским политическим лидерам монархист Михайлович также представлялся наиболее подходящей для них фигурой. Их устраивала и проводимая им тактика выжидания, накапливания сил и «обуздания активности» партизан⁸³.

Учитывая «потенциальную ценность» Михайловича, западные державы оказывали помощь четникам оружием, военными материалами и деньгами.

Югославское эмигрантское правительство, с января 1942 г. возглавлявшееся С. Йовановичем, а также правительства Англии и США настойчиво добивались от СССР поддержки четнического движения и признания Михайловича — «лучшего солдата короля и его самого дорогого друга» — «национальным вождем» всего освободительного движения югославов.

Советское правительство решительно отвергало такие предло-

жения и официально заявляло о своем отрицательном отношении к четникам Михайловича, вступившего в контакт с немецкими и итальянскими оккупантами.

В апреле—июне 1942 г. командованием войск оккупантов было предпринято крупное наступление против освобожденных областей Югославии. Жесткие бои развернулись в Восточной Боснии, Черногории, Санджаке и Герцеговине. На стороне оккупантов сражались и четники, продвижение которых в Черногории отмечалось кровавым террором и бесчинствами по отношению к населению, поддерживавшему партизан. Зверства четников в Черногории были разоблачены. 16 июня 1942 г. на конференции участников освободительной борьбы Черногории, Боки и Санджака была принята об этом резолюция. Через радиостанцию «Свободная Югославия» этот документ стал известен мировой общественности.

Карательные операции оккупантов летом 1942 г. продолжались с большой настойчивостью. Группа вражеских войск наступала в Западной Боснии. Особенно тяжелым было сражение на горе Козара, близ г. Баня Лука, куда вынуждены были отойти партизаны. Противник превосходящими силами окружил 3500 партизан и многих мирных жителей. Вырваться из вражеского кольца удалось лишь 800 бойцам. Каратели захватили около 50 тыс. представителей мирного населения, преимущественно женщин, детей и стариков. Почти все они были расстреляны или уничтожены в лагере смерти Ясеновац.

Несмотря на исключительно трудную обстановку, Верховный штаб искусно направлял действия вооруженных сил в активной маневренной борьбе. 24 июня ударная группа (1, 2, 3 и 4-я Пролетарские бригады) в составе 3800 бойцов совершила прорыв в Западную Боснию. В ходе боевого марша была разрушена на 60-километровом участке железная дорога Сараево—Мостар. К 1 августа значительная часть Боснии была освобождена. В летние месяцы партизаны вели бои и в Далмации, Хорватии, Словении, Черногории, Македонии.

Решающей силой в национально-освободительной войне являлись трудящиеся массы. Под руководством ЦК КПЮ и Верховного штаба в огне антифашистской борьбы создавалась регулярная рабоче-крестьянская армия.

17 октября 1942 г. Й. Броз Тито, вручая боевое знамя 2-й Пролетарской бригаде, сказал, что народное восстание охватило все края Югославии, и с особой силой оно разгорелось в Далмации, Хорватии, Словении, Западной Боснии. 4 ноября штурмом шести партизанских бригад был освобожден г. Бихач. К концу года одна пятая часть страны — площадью около 50 тыс. км² — была очищена от оккупантов. Город Бихач (Западная Босния) стал новым центром освободительной борьбы. В этой обстановке ЦК КПЮ и Верховный штаб приняли решение о переходе к

формированию крупных воинских соединений — дивизий и корпусов. Решение это уже в следующем месяце было претворено в жизнь. Новая организация вооруженных сил получила наименование Народно-освободительная армия Югославии и партизанские отряды Югославии (НОАЮ и ПОЮ).

НОАЮ и ПОЮ к концу 1942 г. состояли из 2 корпусов, 9 дивизий, 37 пехотных бригад, 12 отдельных батальонов, 34 партизанских отрядов, в составе которых было 150 тыс. вооруженных бойцов. Своими боевыми действиями они сковывали крупные силы противника: 7 немецких, 20 итальянских, 5 болгарских, 3 венгерских дивизии, а также квислинговские военные части, а всего — 630 тыс. оккупантов и 300 тыс. квислинговцев.

В ходе освободительной борьбы народно-освободительные комитеты становились подлинными органами новой власти. «К этому времени в стране завершилась дифференциация политических и классовых сил. Патриотически настроенные слои населения, и в первую очередь трудящиеся, все теснее сплачивались вокруг КПЮ, в то время как силы реакции так или иначе оказывались связанными с фашистскими оккупантами»⁶⁴.

По инициативе ЦК КПЮ 26—27 ноября 1942 г. в боснийском городе Бихаче состоялась учредительная сессия антифашистских политических организаций и групп. Собранные на сессии представители народно-освободительного движения избрали высший политический представительный орган страны — Антифашистское вече народного освобождения Югославии (АВНОЮ).

Первая сессия АВНОЮ обратилась к народам Югославии с призывом продолжать решительную борьбу против фашизма и старого реакционного строя, чтобы в результате победы достигнуть настоящей демократии, построить свободное, независимое и братское общество.

В приветствии советскому народу сессия заявила о решимости народов Югославии укреплять и в дальнейшем братское единство и сотрудничество с Советским Союзом.

Делегаты сессии приветствовали героических защитников Сталинграда, к тому времени осуществивших решительное контрнаступление и окруживших крупнейшую группировку вермахта.

Антифашистское вече народного освобождения и избранный на его первой сессии Исполнительный Комитет приступили к выполнению стоящих перед ними исторических задач.

Национально-освободительная борьба народов Югославии в 1942 г. вступила в новый этап, отличающийся значительным ее подъемом, дальнейшим сплочением народных масс вокруг коммунистической партии, активизацией борьбы против захватчиков.

ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ БОРЬБА В АЛБАНИИ И ГРЕЦИИ

Проводя все более наглую гегемонистскую политику, нацисты уверенно дирижировали своими европейскими союзниками по коалиции. При этом подогревались и их захватнические территориальные притязания. Фашистская Германия «стремилась держать своих партнеров и сателлитов на Балканах в состоянии постоянной неуверенности, подчеркивая временный характер решения территориальных вопросов. Например, окончательный раздел территории Греции, решение вопроса о болгарских притязаниях на Салоники гитлеровские правители откладывали до конца войны. Формально Германия соглашалась, что Греция относится к итальянской сфере влияния, однако наиболее важные пункты — район Салоник, Афины, порт Пирей, ряд опорных пунктов на Крите и других островах — остались под немецким контролем. 29 апреля 1941 г. гитлеровцы образовали марионеточное правительство Греции во главе с Цолакоглу, послушно выполнявшим волю правителей рейха. Одновременно в Грецию был послан «имперский уполномоченный», которому принадлежала фактическая власть в стране»⁸⁵.

В Албании, несмотря на малочисленность ее населения (в 1941 г. около 1 млн. человек), народные массы не желали признавать господства завоевателей. Появившиеся в городах группы Сопротивления вели борьбу против оккупантов и марионеточного правительства Ш. Верляци. В горных районах возникали партизанские группы и отряды (четы). 8 ноября 1941 г. в Тиране произошло организационное оформление Албанской коммунистической партии, поставившей своей целью борьбу за национальное освобождение и создание демократической Албании. Конец года был ознаменован рядом антифашистских демонстраций и забастовок, активизацией боевой деятельности партизанских групп. Рост движения Сопротивления в Албании стал заметен летом 1942 г., когда компартия, очистив свои ряды от фракционеров и пораженцев, стала возглавлять сопротивление оккупантам. По ее инициативе 16 сентября 1942 г. в д. Большая Пеза собрались представители партизанских отрядов и антифашистских организаций. На конференции было принято решение об образовании Национально-освободительного фронта (НОФ) Албании. Его исполнительным органом был избран Генеральный национально-освободительный совет. В городах и селах создавались местные национально-освободительные советы как органы народной власти.

Создание НОФ способствовало росту движения Сопротивления. К концу 1942 г. в стране действовали 22 партизанских отряда, возникали также крестьянские отряды самообороны. «Доверие крестьян к партизанам росло потому, что в освобожденных райо-

нах, где устанавливалась власть национально-освободительных советов, отменялись налоги, введенные оккупантами, распределялось среди населения продовольствие с захваченных у врага складов. Крестьянство видело в партизанах своих защитников и охотно им помогало»⁸⁶.

В октябре КПА от имени албанского народа обратилась к Красной Армии, выражая свою солидарность с ее героической борьбой. В обращении говорилось: «Защитники Сталинграда! Ваша борьба воодушевляет и нас... Наша антифашистская борьба справедлива и свята: кровью мы начали ее и в крови потопим варварский фашизм, чтобы построить свободную, демократическую, народную Албанию»⁸⁷.

В Греции буржуазия и ее политические партии легко признали потерю страной национальной независимости. Больше того, они всячески внушали массам мысль о необходимости подчиниться захватчикам. Эмигрантское правительство также было противником какого-либо сопротивления германскому и итальянскому фашизму. Часть греческой буржуазии и ее политических группировок открыто стали на сторону оккупантов. Вместе с ними они грабили страну, отбирали у населения почти все продовольствие. В результате зимой 1941/42 г. от голода умерло 350 тыс. греков. Геббельс в своем дневнике 30 января 1942 г. сделал запись о ситуации в Греции: «Голод опустошает страну, как эпидемия. Люди умирают на улицах тысячами»⁸⁸.

Однако свободолюбивый греческий народ не смирился. Единственной политической силой в Греции, способной возглавить освободительную борьбу народных масс, была коммунистическая партия. И так было несмотря на то, что еще в период монархофашистской диктатуры партия потеряла от террора правящих кругов большую часть своего состава (из 17 тыс. коммунистов к началу вражеской оккупации уцелело не более 4 тыс.).

31 мая 1941 г. ЦК КПГ обратился к народу с манифестом, призвав к созданию мощного народного фронта и выдвинув лозунг национально-освободительной войны против чужеземного ига. В ночь перед этим молодой коммунист студент Манолис Глезос и его товарищ Апостолос Сантас проникли в охраняемый фашистами афинский Акрополь и сорвали развевавшийся над ним нацистский флаг со свастикой. Значение этого факта было огромным. «Гитлеровский флаг над Акрополем был для греческого народа символом национальной катастрофы, клеймом, которым враг хотел увековечить порабощение Греции. Вот почему весть о подвиге Глезоса и Сантаса с быстротой молнии облетела всю страну, радуя и восхищая народ, воспринявший ее как зов родины, как призыв к борьбе с врагом»⁸⁹.

Усилиями патриотов, руководимых коммунистами, создава-

лись тайные склады оружия и боеприпасов. В разных районах страны возникли подпольные организации: «Национальная солидарность», «Свобода», «Священные роты» и др.

Компартия стремилась к объединению всех греков, способных к борьбе за освобождение Греции независимо от их политических убеждений. Лидеры ведущих буржуазных партий отвергли предложение коммунистов о создании единого национального фронта. Однако ЦК КПГ достиг соглашения по этому вопросу не только с профсоюзами, восстановив таким образом единство рабочего движения, но и с руководством социалистической, аграрной партий и Союза народной демократии.

27 сентября 1941 г. был создан Национально-освободительный фронт — ЭАМ. На следующий день в Афинах представители четырех партий подписали «Учредительный протокол». В нем были сформулированы основные задачи фронта. «Целями ЭАМ являются: а) освобождение нации от нынешнего чужеземного рабства и завоевание полной независимости страны; б) создание сразу же после изгнания оккупантов временного правительства ЭАМ, единственной целью которого будет проведение выборов в учредительное собрание на основе пропорциональной системы с тем, чтобы народ свободно избрал форму своего правления; в) упрощение завоеванного греческим народом права самостоятельно избрать форму своего правления и пресечение любой реакционной попытки навязать ему решения, противоречащие его желаниям...»⁸⁰.

Движение Сопротивления против фашистского «нового порядка» в Греции продолжало нарастать. Несмотря на драконовские меры оккупантов и квислинговцев, в стране проходили массовые забастовки и демонстрации. Провал наступления вермахта под Москвой и героическая защита советскими людьми Ленинграда оказали огромное воздействие на подъем освободительного движения греческих патриотов.

16 февраля 1942 г. в нелегальной печати была опубликована декларация о создании Народно-освободительной армии Греции (ЭЛАС), а образованный еще ранее Центральный военный комитет (ЦВК) был преобразован в ЦК ЭЛАС. Этим событиям предшествовали соответствующие решения ЭАМ и 8-го пленума ЦК КПГ. Немногочисленные тогда и плохо вооруженные партизанские отряды все же за два-три месяца очистили от врага горные районы Центральной Греции. «В течение лета и осени партизанские отряды очистили от предателей и чиновников квислинговского правительства, а также от мелких подразделений оккупационных войск обширные горные районы, создавая основу „Свободной Греции“ — так называлась освобожденная силами ЭЛАС территория»⁸¹.

Греческие буржуазные партии и эмигрантское правительство стремились затормозить и подорвать народную борьбу против захватчиков, руководствуясь классовыми интересами. С этой целью они создали при поддержке англичан свои организации Сопrotивления, на деле весьма далекие от подлинной борьбы с оккупантами. Однако парализовать деятельность ЭАМ — ЭЛАС им не удалось.

К концу 1942 г. боевые действия первых вооруженных отрядов ЭЛАС активизировались. Они сочетались с забастовками и другими массовыми выступлениями трудящихся под руководством ЭАМ.

* * *

Народы оккупированных агрессорами стран Европы решительно отвергали фашистский «новый порядок» с его звериной идеологией, преступной политикой и чудовищной практикой. Национально-освободительная борьба против фашистских захватчиков становилась все более организованной и массовой. И что было особенно важно — нарастала эффективность вооруженной антифашистской борьбы, что с наибольшей силой проявлялось в Югославии.

¹ Мюллер Н. Вермахт и оккупация (1941—1944): Пер. с нем. М., 1974, с. 38.

² История второй мировой войны 1939—1945. М., 1974, т. 3, с. 205—206.

³ Там же, с. 213.

⁴ Там же, с. 208.

⁵ Там же.

⁶ Кудрина Ю. В. Дания в годы второй мировой войны. М., 1975, с. 17.

⁷ Там же, с. 19.

⁸ Цит. по: Антифашистское движение Сопrotивления в странах Европы в годы второй мировой войны. М., 1962, с. 477.

⁹ Там же.

¹⁰ История второй мировой войны 1939—1945. М., 1975, т. 4, с. 218.

¹¹ Антифашистское движение Сопrotивления в странах Европы в годы второй мировой войны, с. 541—542.

¹² Носков А. М. Норвегия во второй мировой войне 1940—1945. М., 1973, с. 93—94.

¹³ Носков А. М. Указ. соч., с. 150.

¹⁴ История второй мировой войны 1939—1945, т. 4, с. 220.

¹⁵ Носков А. М. Указ. соч., с. 164—165.

¹⁶ Там же, с. 167.

¹⁷ Там же, с. 190—191.

¹⁸ Там же, с. 160—161.

¹⁹ Антифашистское движение Сопrotивления в странах Европы в годы второй мировой войны, с. 344.

²⁰ Торез М. Сын народа: Пер. с фр. М., 1960, с. 163.

²¹ История второй мировой войны 1939—1945, т. 4, с. 217.

²² Там же, с. 218.

²³ Торез М. Указ. соч., с. 168.

²⁴ История второй мировой войны 1939—1945, т. 4, с. 455.

²⁵ Там же, т. 5, с. 415.

²⁶ Там же, т. 5, с. 416.

²⁷ Там же, т. 4, с. 455—456.

²⁸ Там же, т. 5, с. 417.

²⁹ Свобода Л. От Бузулука до Праги. 2-е изд., испр. и доп.: Пер. с чеш. М., 1969, с. 8—9.

- ³⁰ Новые документы из истории Мюнхена. М., 1958, с. 129—130.
- ³¹ *Свобода Л.* Указ. соч., с. 11.
- ³² *Гусак Г.* Свидетельство о словацком национальном восстании. М., 1969, с. 21.
- ³³ Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками: Сб. материалов. В 7-ми т. (далее: Нюрнбергский процесс...). М., 1961, т. 7, с. 339.
- ³⁴ *Аморт Ч.* СССР и освобождение Чехословакии: Пер. с чеш. М., 1976, с. 46—47.
- ³⁵ СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны: Док. и материалы. М., 1971, с. 243.
- ³⁶ Там же, с. 253.
- ³⁷ Нюрнбергский процесс..., т. 7, с. 504.
- ³⁸ Там же, с. 505.
- ³⁹ *Мюллер Н.* Вермахт и оккупация (1941—1944), с. 41.
- ⁴⁰ *Гусак Г.* Указ. соч., с. 38.
- ⁴¹ Там же, с. 28.
- ⁴² Там же, с. 31.
- ⁴³ *Рессел А.* По дорогам войны: Пер. с чеш. М., 1978, с. 6.
- ⁴⁴ Советский Союз и борьба народов Центральной и Юго-Восточной Европы за свободу и независимость. 1941—1945 гг. М., 1978, с. 162.
- ⁴⁵ Там же, с. 163.
- ⁴⁶ Великий Октябрь и революции 40-х годов в странах Центральной и Юго-Восточной Европы, с. 139.
- ⁴⁷ *Фучик Ю.* Избранное: Пер. с чеш. М., 1952, с. 88.
- ⁴⁸ Там же, с. 91.
- ⁴⁹ Там же, с. 221—222.
- ⁵⁰ Антифашистское движение сопротивления в странах Европы в годы второй мировой войны, с. 113.
- ⁵¹ Там же, с. 238.
- ⁵² Советский Союз и борьба народов Центральной и Юго-Восточной Европы за свободу и независимость. 1941—1945 гг., с. 173.
- ^{53—54} *Григорьянц Т. Ю.* Оккупационная политика фашистской Германии в Польше (1939—1945 гг.). М., 1979, с. 129.
- ⁵⁵ *Лучак Ч.* Познаньский университет во время гитлеровской оккупации.— Университет в Познани. 1919—1969. 1971, с. 173—215.
- ⁵⁶ В имперскую провинцию Вартеланд оккупанты включили, помимо довоенного Познаньского воеводства, также часть территории Лодзинского и Варшавского воеводств.
- ⁵⁷ *Лучак Ч.* Указ. соч., с. 178.
- ⁵⁸ Нюрнбергский процесс..., т. 7, с. 457.
- ⁵⁹ *Лучак Ч.* Указ. соч., с. 184.
- ⁶⁰ Нюрнбергский процесс..., т. 7, с. 456.
- ⁶¹ Великий Октябрь и революции 40-х годов в странах Центральной и Юго-Восточной Европы, с. 129.
- ⁶² Советский Союз и борьба народов Центральной и Юго-Восточной Европы за свободу и независимость. 1941—1945, с. 25.
- ^{63—64} Документы и материалы по истории советско-польских отношений. М., 1973, т. 7, с. 212.
- ⁶⁵ Там же, с. 217.
- ⁶⁶ Там же; История второй мировой войны 1939—1945, т. 4, с. 215.
- ⁶⁷ Документы и материалы по истории советско-польских отношений, т. 7, с. 273.
- ⁶⁸ Там же, с. 275.
- ⁶⁹ Советский Союз и борьба народов Центральной и Юго-Восточной Европы за свободу и независимость 1941—1945 гг., с. 29.
- ⁷⁰ Там же, с. 30.
- ⁷¹ *Клишко З.* Варшавское восстание: Статьи, речи, воспоминания, документы. М., 1969, с. 22.
- ⁷² Документы и материалы по истории советско-польских отношений, т. 7, с. 278.
- ⁷³ *Клишко З.* Указ. соч., с. 22.
- ⁷⁴ История второй мировой войны 1939—1945. М., 1975, т. 5, с. 413.
- ⁷⁵ Нюрнбергский процесс... М., 1958, т. 2, с. 245.
- ⁷⁶ Там же.
- ⁷⁷ *Прозектор Д. М.* Агрессия и катастрофа. 2-е изд. М., 1972, с. 219.
- ⁷⁸ Нюрнбергский процесс..., т. 2, с. 253.
- ⁷⁹ *Прозектор Д. М.* Указ. соч., с. 224.
- ⁸⁰ Антифашистское движение сопротивления в странах Европы в годы второй мировой войны, с. 183—184.

- ⁸¹ Советский Союз и борьба народов Центральной и Юго-Восточной Европы за свободу и независимость. 1941—1945 гг., с. 97.
- ⁸² Там же, с. 98.
- ⁸³ История второй мировой войны 1939—1945, т. 5, с. 83.
- ⁸⁴ История второй мировой войны 1939—1945, т. 5, с. 411.
- ⁸⁵ История второй мировой войны 1939—1945. М., 1974, т. 3, с. 272.
- ⁸⁶ Советский Союз и борьба народов Центральной и Юго-Восточной Европы за свободу и независимость. 1941—1945 гг., с. 325.
- ⁸⁷ Там же, с. 326.
- ⁸⁸ *Мольтке К.* За кулисами второй мировой войны: Пер. с дат. М., 1952, с. 160.
- ⁸⁹ *Кирьякидис Г. Д.* Греция во второй мировой войне. М., 1967, с. 120.
- ⁹⁰ Там же, с. 125.
- ⁹¹ Советский Союз и борьба народов Центральной и Юго-Восточной Европы за свободу и независимость. 1941—1945 гг., с. 399—400.

БОРЬБА В АЗИИ, АФРИКЕ И НА МОРСКИХ КОММУНИКАЦИЯХ

СТРАТЕГИЯ РАСПЫЛЕНИЯ СИЛ

В то время, когда в гигантских битвах Красная Армия вела единоборство с вермахтом — главной ударной силой фашистских государств, военные действия развертывались и на других фронтах и театрах второй мировой войны. При всей их отдаленности один от другого между ними существовала определенная взаимосвязь. Но особенно сильное воздействие на положение каждого театра, как и в целом всей войны, оказывали события, происходившие на Восточном фронте.

Перелом в мировой борьбе, наметившийся после разгрома немецко-фашистских войск под Москвой, не носил завершенного характера, но он сорвал замыслы ставленников германского фашизма и империализма на проведение молниеносной войны против СССР с последующим разгромом других стран антигитлеровской коалиции.

На втором году войны против Советского Союза Гитлер и другие лидеры третьего рейха настойчиво и фанатично продолжали добиваться мирового господства. Готовясь к летней кампании 1942 г., они собирались нанести сокрушительный удар на Восточном фронте и разгромить на его южном крыле советские войска. После этого они рассчитывали полностью разгромить Красную Армию и победоносно завершить войну против СССР. Не имея сил для наступления на всем протяжении Восточного фронта и избирая для удара лишь одно направление, Гитлер думал о захвате южных районов СССР, богатых продовольствием и нефтью. Несомненно, однако, что он отдал предпочтение этому направлению, руководствуясь и замыслами мировой стратегии. Захват советских районов Нижнего Поволжья и Кавказа обеспечивал гитлеровцам выход к границам Турции и Ирана. Это создавало условия для вовлечения первой из них в войну на стороне держав фашистского блока и к изгнанию из второй советских и английских войск.

Для гитлеровцев открывался при этом путь через Ирак и Трансиорданию в Египет, а через Иран — в Афганистан и Индию. В Индию должны были вступить и японские войска. Здесь намечалось установление непосредственного контакта германских и японских вооруженных сил.

Победы на Восточном фронте должны были послужить также сигналом к объявлению Японией войны СССР. Какое движение

к мировому господству! Советский Союз, Африка, страны Восточной и Юго-Восточной Азии, как полагали агрессоры, неумолимо оказывались под пятой завоевателей. Вооруженные силы Германии и Японии соединялись на Дальнем Востоке. Победа над США и Англией также казалась неизбежной. О стратегических концепциях германских и японских агрессоров можно судить, в частности, по следующему примеру. Гитлер, беседуя 3 января 1942 г. с японским послом Осимой, рисовал блестящие перспективы, которые откроются перед Германией после захвата Кавказа, Ирана, Ирака и всего Арабского Востока. Он заявил: нужно выйти к нефти, к Ирану и Ираку. И дальше: «Если Англия потеряет Индию, то обрушится целый мир. Индия — это ядро английской империи. Необходимо, чтобы Германия и Япония посоветовались о совместных планах на 1942 и 1943 гг. Оба союзника не должны ни при каких обстоятельствах остановиться на полпути»¹. Ход войны, к счастью для человечества, определялся не столько замыслами завоевателей, сколько реально складывающимся соотношением сил.

Летом 1942 г. вермахт вновь был брошен в наступление на Восточном фронте, но в битвах под Сталинградом и на Кавказе его главные силы потерпели поражение. Немецкие войска не только не дошли до Индии, но им пришлось уйти и с захваченных земель Кавказа, понеся огромные потери. В свете главных явлений мировой борьбы особенно большое значение имели боевые действия Красной Армии в междуречье Волги и Дона. «В январе 1943 г., когда исход Сталинградской битвы почти не вызывал сомнений, главнокомандующий войсками союзных держав в юго-западной части Тихого океана Макартур откровенно признал, что союзные державы были спасены в результате победы Советской Армии»².

Вооруженные силы США и Англии продолжали действовать за тысячи километров от европейского театра войны. Это было результатом стратегии, которая во многом определялась не требованиями военной целесообразности, а интересами англо-американских правящих кругов. Когда политические и военные руководители США и Англии решили готовить операцию «Торч», т. е. высадку войск в Северо-Западной Африке, то этим они отменили вторжение во Францию как в 1942 г., так и подготовку его на 1943 г. В связи с этим возникает вопрос: располагали ли эти великие державы достаточными силами, чтобы открыть тогда второй фронт в Европе, на решающем театре войны?

Факты говорят о том, что условия для этого были. Вооруженные силы Великобритании в 1942 г. насчитывали 4092 тыс. человек, из них в сухопутной армии — почти 2600 тыс., в авиации — 961 тыс., в военно-морском флоте — около 525 тыс.³ Армия США в 1942 г. имела в своем составе около 5400 тыс. человек,

а спустя 12 месяцев выросла до 7450 тыс. человек⁴. Таким образом, США и Англия располагали крупными вооруженными силами. Что касается Германии, то ее вооруженные силы к апрелю 1942 г. имели 8672 тыс. человек. И, что особенно важно, главные ее силы находились на Восточном фронте. В Западной Европе имелось лишь 15% войск вермахта.

Но, может быть, организовать вторжение нельзя было из-за отсутствия достаточного количества транспортных и десантных судов? Эта версия выдвигалась руководителями США и Англии в годы войны, она перекочевала затем в англо-американскую литературу послевоенного времени. Но и здесь факты говорят о другом. США, которые и до войны располагали огромным морским тоннажем, в 1942 г. построили 6900 десантных кораблей, судов и барж⁵. Следует сказать, что в апреле 1942 г. была принята программа строительства в течение года 12 тыс. таких судов⁶. Однако «отсутствие с самого начала интереса к ней (т. е. к программе строительства.— А. С.) со стороны объединенных органов планирования и Морского министерства США не позволило не только выполнить ее, но даже и приблизиться к плановым заданиям»⁷. В связи с отказом от вторжения во Францию программа строительства десантных судов была поставлена на 12-е место «в списке первоочередных потребностей»⁸. Нелишне при этом отметить, что флот США и Англии в конце 1942 г. доставил в Африку свыше 400 тыс. солдат и офицеров, 42,4 тыс. машин и 1,3 млн. тонн военного снаряжения⁹. Перевозить, следовательно, было на чем.

Огромные вооруженные силы и боевая техника союзников пребывали в большей своей части в бездействии, когда на Восточном фронте происходила гигантская по своим масштабам и напряженности борьба. Второй фронт в Европе в 1942 г. открыт не был. А то, что происходило на других театрах войны, никак не могло его заменить.

Проводимая США и Англией стратегия распыляла силы и средства стран, борющихся против фашистских агрессоров.

ВДАЛИ ОТ ГЛАВНОГО ТЕАТРА ВОЙНЫ

В рассматриваемое время политические и военные главари стран «оси» не сомневались в осуществимости своих замыслов и планов завоевания господства над миром. 18 января 1942 г. в Берлине было подписано военное соглашение между Германией, Италией и Японией, предусматривавшее разделение между ними зон операций. В зону действий Японии включались пространства восточнее 70° восточной долготы, в том числе Китай, вся Юго-Восточная Азия, Австралия, Новая Зеландия, Индонезия, острова и

воды Тихого и Индийского океанов, Советский Дальний Восток, Сибирь.

В зону действий Германии и Италии входили пространства западнее 70° восточной долготы — Ближний и Средний Восток, Африка, Европа от Урала до Британских островов и вся Атлантика вплоть до восточного побережья Америки.

При этом предусматривалось, что в Индийском океане, пока не будет заключено специальное соглашение, операции могут производиться и за линиями границ указанных зон. В июне 1942 г. достигнута была договоренность и о разделе сфер боевых действий в Индийском океане.

Ведя войну за господство в «Великой Восточной Азии», захватывая огромные территории в бассейне Тихого океана и южных морей, японские агрессоры беспощадно подавляли сопротивление населения оккупированных ими стран. Однако для достижения поставленных целей им надо было одержать победу и над такими сильными соперниками, как США и Англия. Правительство Японии по договоренности с европейскими фашистскими союзниками обязалось ликвидировать американские и английские вооруженные силы и военные базы США, Англии и Голландии в Тихом и Индийском океанах. В случае необходимости японское командование должно было также перебросить часть своих военно-морских сил в Атлантику для боевых действий совместно с германским и итальянским флотами.

Что касается Германии и Италии, то перед ними стояла задача уничтожить английские и американские вооруженные силы, а также их базы на Ближнем и Среднем Востоке, в Средиземном море и Атлантическом океане. Кроме того, они обязались взаимодействовать с Японией в борьбе на Тихом океане, если там будут находиться главные силы США и Англии.

Стратегические планы агрессоров не соответствовали реальному соотношению сил сражающихся сторон. На Восточном фронте Германия несла огромные потери в борьбе против Советского Союза, а ее наступательные операции не достигали конечных целей. США и Англия наращивали военную мощь, их боевые действия принимали активный характер. Японии не хватало ресурсов и сил для успешной борьбы. К тому же ее военные руководители совершали крупные стратегические ошибки. Они не сумели полностью использовать преимущества, полученные в результате победы в Пирл-Харборе. Впоследствии генерал Маршалл, начальник генерального штаба армии США, отмечал: «Стратегический замысел японского главного командования уже с самого начала был нарушен, потому что японцы упустили возможность сразу же высадить войска на Гавайские острова, занять остров Оаху и другие важные военные базы. Если бы они осуществили это, то США лишились бы важнейшего центра обороны. Более то-

го, отсюда японцы могли бы руководить операциями в западной половине Тихого океана. Таким образом, большие стратегические ошибки, а главное героическая борьба советского и английского народов спасли Соединенные Штаты Америки от продолжения войны на собственной территории»¹⁰.

Наступательные действия противника встречали возрастающий отпор американского и английского морских флотов и авиации. Весной 1942 г. в Коралловом море произошло сражение между американскими и японскими военно-морскими силами. Японская эскадра была направлена для захвата Порт-Морсби — стратегически важного пункта на южном побережье Новой Гвинеи и острова Гуадалканал с целью нарушения коммуникаций между США и Австралией, а затем и капитуляции последней. 7 и 8 мая в ожесточенном бою на море обе стороны понесли значительные потери. Японцы потеряли легкий авианосец «Сёхо», эскадренный миноносец «Кикуцуки», 4 десантные баржи и 80 самолетов. У американцев были потоплены авианосец «Лексингтон», эскадренный миноносец «Симс» и танкер «Неошо». В этом бою они потеряли 66 самолетов. С обеих сторон ряд кораблей был поврежден. Потери в личном составе у американцев составили 543, у японцев — 900 человек¹¹. В этом морском столкновении флоты сражались, не видя друг друга, действуя силами одной авиации. Надводные корабли не обменялись ни одним выстрелом. «Хотя мощь японской эскадры не была подорвана, японцы ввиду неясности обстановки больше не предприняли попыток дальнейшего продвижения. Соединенные Штаты могли считать, что угроза их коммуникациям с Австралией устранена. Как в Соединенных Штатах, так и в Японии объявили о победе своего флота»¹².

Дальше события развивались еще более неблагоприятно для Японии. В ходе борьбы на Тихоокеанском театре военных действий начинался перелом. По приказу главной ставки основные силы японского флота 27 мая направились в район Гавайских островов. Предварительно они напали на Алеутские острова, где успешно высадились 3 июня, отвлекая внимание противника от своего главного удара. Однако американское командование путем радиоперехвата и расшифровки кода заранее узнало о планах японцев и своевременно приняло необходимые меры: стянуло к району предполагаемого столкновения 3 авианосца, 8 тяжелых и легких крейсеров, 28 эсминцев, 25 подводных лодок. На аэродромах острова Мидуэй была сосредоточена авиация. «Как оказалось, все, что готовилось японским командованием в строжайшей тайне, было заранее известно офицерам американской морской разведки. Они, как сообщил позднее австралийский министр обороны А. Басли, «разобрались в японских кодах еще перед сражением в Коралловом море».

Это позволило американскому командованию наблюдать за всеми деталями подготовки обеих японских операций и заблаговременно сосредоточить силы сначала в Коралловом море, а затем у острова Мидуэй. В результате замыслы японцев были сорваны в самом начале как той, так и другой операции»¹³.

Японский флот следовал в составе 11 линкоров, 6 авианосцев и многих кораблей других классов. 4—6 июня у острова Мидуэй развернулось ожесточенное сражение, в котором решающую роль сыграла авиация. Американские пикирующие бомбардировщики обрушились на вражеские корабли в тот момент, когда японские самолеты лишь собирались подняться со взлетных площадок авианосцев. «Одна за другой стали взрываться бомбы и торпеды на японских судах. Так были потоплены жемчужины японской эскадры — авианосцы «Акаги», «Кага» и «Сорю», а также «Хирю», который вел бой отдельно от эскадры»¹⁴. Японский флот потерял 4 авианосца, 1 крейсер, много других кораблей, 253 самолета. Потери американцев были значительно меньше: 1 авианосец, 1 эсминец, 150 самолетов. После этого поражения японский флот уже не отваживался на проведение крупных наступательных операций в отдалении от своих баз. Япония вынуждена была переходить от наступления к обороне.

«Правительственные и военные круги Японии на некоторое время были как бы поражены шоком. Потеря значительной части авианосного флота, большей части морской авиации и ее личного состава являлась далеко не самым главным последствием поражения у острова Мидуэй. Эта битва нанесла удар по самоуверенности японской правящей верхушки. Дело дошло до того, что лорд-хранитель печати Кидо и бывший посол в Англии Иосида Сигеру уже 11 июня обсуждали вопрос о том, не следует ли послать принца Коноэ в Швейцарию для установления связи с влиятельными лицами из различных стран на случай заключения мира. Не менее симптоматично и то, что месяц спустя японская императорская ставка отдала приказ об отсрочке боевых действий против Новой Каледонии, Фиджи и Самоа»¹⁵.

В вооруженной борьбе на Тихом океане установилось относительное равновесие сил. Однако в дальнейшем произошли события, которые подтвердили несомненное и прочное преобладание военной мощи США и Англии над силами и возможностями Японии.

Военный и экономический потенциал Японии явно не соответствовал тем агрессивным замыслам, которые пытались реализовать милитаристские круги этой страны. Несмотря на это, воспользовавшись осложнением обстановки на советско-германском фронте, сторонники агрессии против СССР вновь активизировались. Главное командование продолжало держать в Маньчжурии миллионную Квантунскую армию. В то же время 800-тысячная

японская армия находилась в Китае, где продолжала упорную борьбу главным образом против революционных народных войск. 450 тыс. японских солдат находились на островах Тихого океана и в Бирме, там же были сосредоточены почти весь японский флот и значительные силы авиации.

Развитие событий на других театрах войны соответствовало общей тенденции мировой борьбы.

В Атлантике возросло количество германских подводных лодок, направляемых к американскому континенту. Действия их были эффективны ввиду недостаточности противолодочной обороны США. Так, в феврале и марте в Карибском море было торпедировано 25 танкера с нефтью и нефтепродуктами. Немецкие подводные лодки проникали в зону Панамского канала, уничтожая находящиеся там суда. Значительная часть немецкого подводного флота действовала в Средиземном и Баренцевом морях, а также в Северной Атлантике на путях движения американских транспортов к Англии.

1942 год был самым результативным для действий германского подводного флота, который потопил в Атлантике 1038 судов тоннажем 5,5 млн. тонн. «Общие же потери союзного и нейтрального тоннажа от различных родов сил на всех морских и океанских театрах в отдельные месяцы этого года достигали рекордной цифры — 800 тыс. тонн и более»¹⁶. Однако к концу года положение существенно изменилось. В связи с мерами, которые принимали США и Англия, возрастала противолодочная оборона (ПЛО), и уже во второй половине 1942 г. немцы потеряли 64 лодки, тогда как в первой половине года их потери составляли 21 лодку.

В Средиземном море особенно упорная борьба разгорелась в связи с блокадой германо-итальянскими морскими и воздушными силами острова Мальта, который Англия стремилась сохранить в своих руках. В боях за остров обе стороны понесли значительные потери. Боевые действия в Средиземном море проходили и на морских путях, ведущих в Африку.

В борьбе на коммуникациях действовали и надводные корабли. Германские линкоры «Шарнгорст», «Тириц», «Адмирал Шеер», «Лютцев», тяжелый крейсер «Хиппер» и крейсер «Кельн» в первой половине 1942 г. перебазировались из Бреста и баз Северного моря в базы Северной Норвегии. Они должны были сорвать посылку конвоев в порты Советского Союза, следующих с англо-американскими поставками. Выполнить эту задачу германский флот не смог, хотя его действия и наносили ущерб на северных коммуникациях. К тому же правительство Англии в самое трудное для СССР время полностью прекратило посылку конвоев в советские северные порты под предлогом больших потерь от ударов германских военных кораблей и авиации,

В бассейне Средиземного моря итало-германский флот и авиация в начале 1942 г. установили контроль над средиземноморскими коммуникациями.

В Северной Африке инициатива снова перешла к итало-немецким войскам, которые 21 января 1942 г. возобновили наступление и через несколько дней заняли Бенгази. Летом они развили наступление дальше: овладели 21 июня Тобруком, вытеснили англичан с территории Киренаики и вторглись в Египет. Дальнейшее продвижение немецких и итальянских войск застопорилось. Предпринятое фельдмаршалом Роммелем наступление в августе успеха не имело. Захватить Суэцкий канал ему не удалось. Фронт в Северной Африке стабилизировался к западу от Эль-Аламейна, в 100 км от Александрии.

Положение фашистов в Северной Африке продолжало ухудшаться. Потери в личном составе и вооружении плохо возмещались, так как главные нацистские ресурсы поглощала борьба против СССР. То немалое, что из Германии направлялось в Северную Африку, в значительной части уничтожалось в пути английскими подводными лодками и английской же авиацией, базировавшейся на острове Мальта. «В сентябре 1942 г. было потоплено 30%, а в октябре — до 40% всех судов, везших припасы войскам Роммеля. Затруднения на этом не кончались: от ближайшего крупного порта Бенгази до фронта, если не считать Тобрука, имевшего ограниченную пропускную способность, было около 1000 км»¹⁷.

США и Англия, накопившие крупные резервы, готовились к решающим операциям в Северной Африке. В соответствии с разработанным планом намечалось осенью 1942 г. наступлением из Египта на запад и из Северо-Западной Африки на восток полностью разгромить противника на Африканском континенте.

К середине октября 1942 г. в Северной Африке находились 4 немецкие дивизии («Африканский корпус») и 8 итальянских. Дивизии были не полного состава и имели на вооружении всего 500 танков и 300 самолетов.

Английская 8-я армия под командованием генерала Монтгомери имела 11 дивизий и 4 отдельные бригады. Все они были полностью укомплектованы, на их вооружении находилось 1100 танков и 1200 самолетов. Войска этой армии в итоге нескольких дней упорных боев к утру 4 ноября прорвали фронт обороны итало-немецких войск и развернули наступление из Египта в западном направлении. 13 ноября войска Монтгомери заняли Тобрук и к концу месяца достигли границы Киренаики с Триполитанией. В то же время англо-американские войска под командованием генерала Эйзенхауэра (6 американских и 1 английская дивизии — 110 тыс. человек) 8 ноября высадились в Алжире, Оране и Касабланке — французских портах, почти не встретив

сопротивления со стороны вооруженных сил правительства Виши. Вспоминая минувшее, бывший гитлеровский адмирал флота В. Маршалль пишет: «Несмотря на то, что высадка англо-американских войск в Африке ожидалась уже давно, она все же была внезапной... Оборона французских войск, находившихся в Северной Африке, была скорее символической, чем действительной. Более серьезное сопротивление, особенно в Оране и Касабланке, оказал французский флот, потерявший в ходе боев несколько кораблей и около 500 человек убитыми»¹⁸.

Войска Эйзенхауэра быстро продвинулись по территории Марокко и Алжира и в конце ноября, перейдя алжиро-тунисскую границу, вышли на подступы к городам Бизерта и Тунис. На территории Туниса фронт временно стабилизировался.

Глава Советского правительства высоко оценил значение наступательной кампании союзников в Африке. Отвечая на вопросы американского корреспондента, Сталин, в частности, сказал: «Пока еще рано говорить о степени эффективности этой кампании в смысле уменьшения непосредственного давления на Советский Союз. Но можно сказать с уверенностью, что эффект будет не малый и известное уменьшение давления на Советский Союз наступит уже в ближайшее время»¹⁹. Такая оценка прозвучала и в его письмах Черчиллю²⁰. Она исходила не только из побуждений солидарности и дипломатического такта. Военные действия англо-американских войск в Северной Африке оказывали определенное воздействие на развитие мировой борьбы. «Была полностью ликвидирована фашистская угроза странам Ближнего Востока. Новое поражение в Северной Африке нанесло серьезный удар итальянскому фашизму, вызвало известное замешательство в Берлине. В то же время победа в пустыне подняла боевой дух английского народа: это был первый крупный успех английских вооруженных сил за все время войны»²¹.

Какие общие выводы правомерно сделать из рассмотренных событий? Прежде всего, как уже отмечалось, поражения Германии и Италии в Африке и бассейне Средиземного моря непосредственно были связаны с развитием борьбы на Восточном фронте. Первоначальные успехи в Северной Африке немецких войск, брошенных на помощь итальянским войскам, не были доведены до завершающего конца. Германия не могла выделить достаточных сил этому далекому фронту на Африканском континенте. Так было летом 1942 г., когда «Африканский корпус» Роммеля был остановлен к западу от Эль-Аламейна и испытывал острую нехватку вооружения, боеприпасов и горючего. Так произошло и осенью того же года, когда под натиском превосходящих сил англичан и американцев немецко-итальянские войска вынуждены были начать отход из Египта и Южного Туниса.

Военные события в странах Восточной и Юго-Восточной Азии,

на океанских коммуникациях Атлантики и Тихого океана, на сухопутных фронтах Северной и Северо-Западной Африки, в бассейне Средиземного моря имели серьезное значение. Происходившая здесь борьба сыграла немаловажную роль, она выражала глобальный характер мирового конфликта. Армии, флоты и авиация союзников провели немало важных боевых операций на отдаленных театрах и фронтах второй мировой войны. Ратный труд, мужество и кровь участников этих сражений внесли определенный вклад в общую борьбу народов против фашистской агрессии. Однако в стратегическом отношении судьбы войны решались не на этих театрах и фронтах. Ни один из них не решал главных задач, стоящих перед народами и государствами, ведущими войну против фашистских агрессоров. Эти задачи решались на советско-германском фронте, где продолжалось трудное единоборство Красной Армии и советского народа против гитлеровской Германии. Об этом хорошо знали уже в то время миллионы людей, ненавидевшие фашизм и стремившиеся быстрее с ним покончить. Они готовы были во имя этой цели отдать свои жизни. Очень многие из них видели ошибочность стратегии США и Англии. Но причины этого были ясны лишь тем, кто понимал подчиненность стратегии политике. Последняя определялась волей тех, кто выражал интересы правящих классов этих стран.

¹ Цит. по: *Прозктор Д. М.* Агрессия и катастрофа. 2-е изд. М., 1972, с. 384.

² История войны на Тихом океане. М., 1958, т. 4, с. 48.

³ *Эрман Дж.* Большая стратегия. Август 1943 — сентябрь 1944. М., 1958, с. 74.

⁴ *Мэтлофф М.* От Касабланки до «Оверлорда». М., 1964, с. 449, 578.

⁵ *Эрман Дж.* Указ. соч., с. 71.

⁶ Там же, с. 69.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ *Ундасынов И. И.* Рузвельт, Черчилль и второй фронт. М., 1965, с. 128.

¹⁰ Цит. по: *Каршай Э.* От логова в Берхтесгадене до бункера в Берлине. М., 1968, с. 197—198.

¹¹ Кампании войны на Тихом океане. М., 1956, с. 69—70.

¹² Всемирная история, т. 10, с. 176.

¹³ *Севостьянов Г. И.* Дипломатиче-

ская история войны на Тихом океане. М., 1969, с. 233.

¹⁴ История войны на Тихом океане. М., 1958, т. 3, с. 276.

¹⁵ *Севостьянов Г. И.* Указ. соч., с. 236.

¹⁶ *Белли В., Пензин К.* Боевые действия в Атлантике и на Средиземном море. 1939—1945 гг. М., 1967, с. 235.

¹⁷ Всемирная история, т. 10, с. 217.

¹⁸ *Маршалль В.* Война на море.— В кн.: Мировая война. 1939—1945 годы. М., 1957, с. 349.

¹⁹ *Сталин И.* О Великой Отечественной войне Советского Союза. 5-е изд. М., 1947, с. 83.

²⁰ Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. М., 1957, т. 1, с. 72, 73, 75.

²¹ Всемирная история. М., 1965, т. 10, с. 219.

КРАСНАЯ АРМИЯ НАРАЩИВАЕТ МОЩЬ УДАРОВ

ПЕРЕД НОВЫМ ЭТАПОМ БОРЬБЫ

В 1943 г. события второй мировой войны продолжали развиваться под знаком решающего значения советско-германского фронта. Поражения в Московской и Сталинградской битвах значительно подорвали военную мощь фашистской Германии, а вместе с тем и ее политический престиж в глазах союзников и среди нейтральных стран. На совещании в ставке вермахта 1 февраля 1943 г. Гитлер сказал: «Возможность окончания войны на Востоке посредством наступления более не существует. Это мы должны ясно представлять себе»¹. Такое заявление было проблеском реального понимания обстановки, совсем не типичным для Гитлера и его окружения. Получив жестокий урок на Волге, они не искали другого выхода, кроме продолжения развязанной ими преступной войны. Приведенное выше высказывание Гитлера было реакцией на сталинградскую катастрофу. Вскоре фашистские политики и стратеги показали, что они продолжают добиваться поставленных авантюристических целей.

Войну против Советского Союза противник не считал окончательно проигранной, а для ее продолжения у него имелись еще силы и средства. Первой попыткой взять реванш за поражения в сражениях с Красной Армией явилось контрнаступление на юго-западном участке фронта, которое было предпринято немецко-фашистскими войсками в феврале и марте 1943 г. под командованием генерал-фельдмаршала Э. Манштейна. Крупные силы, брошенные в это контрнаступление, обладали значительным численным превосходством, особенно в танках. В то же время советские войска на юго-западном направлении были ослаблены в предыдущих боях, а их коммуникации снабжения растянулись. В результате ожесточенных боев противник вновь захватил Харьков, Белгород и только что освобожденные перед этим советскими войсками северо-восточные районы Донбасса. Наступление Красной Армии к Днепру было остановлено. Однако успехи противника имели ограниченный характер. Манштейну не удалось прорваться к Курску и окружить там крупную группировку войск Центрального и Воронежского фронтов. Контрнаступление немецко-фашистской группы армий «Юг» не достигло решающих военных и политических целей. Стратегическая обстановка на советско-германском фронте в целом не изменилась, а Красная Армия, отразив контрнаступление, продолжала сохранять за собой ини-

пятиву вооруженной борьбы. «Решающей военной победы на Востоке не получилось, — пишет по этому поводу маршал А. М. Василевский. — Смыть «пятно позора» с мундира гитлеровской армии за поражения на Волге фашистские генералы не смогли. «Немецкий Сталинград», на что рассчитывали германские стратеги, не получился»².

После завершения зимней кампании 1942/43 г. обе стороны готовились к продолжению активных вооруженных действий.

В фашистской Германии вновь проводилась тотальная мобилизация людских и материальных ресурсов. Делалось это прежде всего за счет изъятия из народного хозяйства квалифицированных немецких рабочих и других специалистов. Они заменялись военнопленными и иностранными рабочими. О масштабах проводимой мобилизации можно судить по тому, что в 1943 г. в вермахт было призвано на 2 млн. человек больше, чем в 1942 г. Продолжал увеличиваться и выпуск военной продукции. Особенно форсировалась работа танковой промышленности, которая обеспечивала войска новыми танками типа «пантера» и «тигр», новыми штурмовыми орудиями типа «фердинанд». Налажено было производство самолетов с более высокими боевыми качествами — «Фокке-Вульф 190А» и «Хенкель-129». Выпуск вооружения в увеличенных масштабах обеспечивала военная промышленность Германии, а также промышленность оккупированных гитлеровцами стран Европы. В 1943 г. по сравнению с 1942 г. производство боевой техники и вооружения в Германии значительно возросло.

Перед началом летней кампании 1943 г. вермахт имел 10,3 млн. человек, в том числе в действующих войсках около 6,7 млн. Из них на Восточном фронте находилось почти 72% действующей армии фашистской Германии — 4,8 млн., а вместе с войсками сателлитов — 5325 тыс. человек. Тотальная мобилизация и переброска войск с Запада не обеспечили полного восстановления сил противника на Восточном фронте, где осенью 1942 г. их численность составляла около 6,2 млн. человек. Однако средства, которыми располагал враг, были внушительны. На советско-германском фронте фашистская Германия сосредоточила к рассматриваемому времени 232 дивизии (5,2 млн. человек), в том числе 36 дивизий своих союзников. По количеству это составляло почти такую же армию, которая вторглась в СССР в июне 1941 г. Техническая мощь этих войск была большой: 54,3 тыс. орудий и минометов, 5850 танков и штурмовых орудий, до 3000 боевых самолетов. Действовавшие против СССР немецкие военно-морские силы состояли из 69 боевых кораблей основного класса. Сюда не включены подводные лодки, базировавшиеся на Балтике.

Обстановка на советско-германском фронте определялась тем общим соотношением сил и средств, которое уже вполне устойчиво сложилось в пользу СССР к лету 1943 г.

В действующей армии Советского Союза находилось 6 млн. 616 тыс. солдат и офицеров, т. е. в 1,2 раза больше, чем у противника. Еще более значительным было превосходство Красной Армии в оснащенности боевой техникой. В войсках насчитывалось 105 тыс. орудий и минометов (без учета 50-мм минометов), около 2200 установок реактивной артиллерии («катюш»), 1099 танков и САУ, 10 252 боевых самолета, в том числе усовершенствованных конструкций Ла-5ФН, Як-9 и др. Следует, однако, учитывать, что свыше половины орудий и минометов составляли 76-мм орудия и 82-мм минометы, а почти третья часть всех танков были легкими. Несмотря на изменившееся соотношение сил и средств, гитлеровский вермахт являлся опасным противником, обладавшим высокими боевыми качествами. Борьба с ним требовала неослабных усилий. Вооруженные Силы СССР, опираясь на возрастающую поддержку тыла страны, готовились к новым сражениям и битвам. Армия и флот перевооружались новой боевой техникой, совершенствовалась организационная структура войск, создавались резервы. Приобретенный фронтовой опыт повысил боевое мастерство советских войск, научил их с честью выдерживать натиск врага, помогал успешно овладевать наукой наступления.

В войне, как и других явлениях исторической жизни, существуют свои закономерности. Не случайным являлось и то, что после двухлетних тяжелых испытаний на полях сражений советское руководство вооруженной борьбой поднялось на новый, более высокий уровень. Более глубоким, отточенным и гибким стало профессиональное искусство военачальников всех звеньев: от командиров частей и соединений до командующих фронтами. Ставка Верховного Главнокомандования и Генеральный штаб также многое извлекли из опыта войны. Сделаны были необходимые выводы из имевшихся ранее недостатков и просчетов в планировании и подготовке операций, в оценках намерений противника, в руководстве действиями войск. Трагедия серьезных поражений и тяжелых жертв первого года войны не была предана забвению. Сделанные из них выводы и уроки учитывались на последующих этапах войны, помогая успешнее наносить удары по врагу.

Какие же стратегические замыслы и планы военных действий на лето 1943 г. выработали противостоящие стороны? Гитлеровское военное и политическое руководство находилось в весьма трудном положении при решении этих вопросов. Время легких побед вермахта прошло, а соотношение сил в мировой борьбе изменилось не в пользу третьего рейха. При этих обстоятельствах немецкий штаб верховного главнокомандования (ОКВ) предложил главные военные усилия переместить с Восточного фронта на Средиземноморский театр, где успешные действия англо-американских войск могли бы нанести удар по тылу Германии.

риканских войск создавали угрозу выхода Италии из войны и перенесения военных действий на юг Европы.

Другого мнения придерживался генеральный штаб сухопутных войск, считавший необходимым прежде всего подорвать наступательную мощь Красной Армии, а уже после этого сосредоточить усилия на борьбе против вооруженных сил США и Англии. Эту точку зрения разделяли и командующие группами армий на Восточном фронте, а также сам Гитлер. Она и была принята за основу при окончательной выработке стратегического замысла и планирования боевых действий на лето 1943 г. Противник решил провести крупную наступательную операцию на одном стратегическом направлении, а именно на Курском выступе фронта, и разгромить находившиеся здесь советские войска Центрального и Воронежского фронтов. Это должно было, по расчетам нацистских военных руководителей, привести к общему изменению обстановки на фронте и переходу стратегической инициативы вновь в руки немецко-фашистского командования.

Главное командование противника считало, что после окончания зимы и весенней распутицы советские войска возобновят наступление. Поэтому в оперативном приказе № 5 ставки вермахта, подписанном Гитлером 13 марта 1943 г., говорилось об упреждении этого наступления на отдельных участках фронта с тем, чтобы навязать здесь свою волю Красной Армии. В остальных местах перед немецкими войсками ставилась задача «обескровить наступающего противника»³. Командованию группы армий «Юг» предлагалось к середине апреля создать севернее Харькова сильную танковую группировку, а командованию группы армий «Центр» — ударную группировку (южнее Орла) для наступления во взаимодействии с войсками северного крыла группы армий «Юг».

Приказ № 5 намечал в июле операцию против Ленинграда силами группы армий «Север» «при максимальном сосредоточении всей имеющейся в распоряжении артиллерии, с использованием новейшего наступательного оружия»⁴.

Противник приступил к подготовке наступления, сосредоточивая сильные ударные группировки в районах Орла и Белгорода, на флангах Курского выступа, глубоко вклинившегося в расположение немецких войск. С севера над ним нависали войска группы армий «Центр» (с орловского плацдарма), а с юга — войска группы армий «Юг». Замысел врага заключался в том, чтобы концентрическими ударами с двух сторон срезать Курский выступ под основание и уничтожить оборонявшиеся там советские войска. 15 апреля 1943 г. ставкой вермахта был отдан оперативный приказ № 6, в котором конкретизировались задачи войск в наступательной операции, получившей наименование «Цитадель», а также вновь (как и в приказе № 5) обращалось вни-

мание на важность укрепления немецкой обороны прежде всего на угрожаемых участках фронта. Приказ № 6, подписанный Гитлером, начинался так: «Я решил, как только позволят условия погоды, провести наступление «Цитадель» — первое наступление в этом году.

Этому наступлению придается решающее значение. Оно должно завершиться быстрым и решающим успехом. Наступление должно дать в наши руки инициативу на весну и лето текущего года.

В связи с этим все подготовительные мероприятия необходимо провести с величайшей тщательностью и энергией. На направлении главных ударов должны быть использованы лучшие соединения, наилучшее оружие, лучшие командиры и большое количество боеприпасов. Каждый командир, каждый рядовой солдат обязан проникнуться сознанием решающего значения этого наступления. Победа под Курском должна явиться факелом для всего мира»⁵.

В район намеченного наступления были стянуты дополнительно крупные силы путем перегруппировки войск с других участков фронта и переброски соединений из Германии, Франции и Норвегии. Всего для наступления на Курском выступе, протяженность которого составляла около 600 км (14% всего советско-германского фронта), противник сосредоточил 50 дивизий, в том числе 16 танковых и моторизованных. В составе этих войск находилось свыше 900 тыс. солдат и офицеров, до 10 тыс. орудий и минометов, около 2700 танков и штурмовых орудий, свыше 2 тыс. самолетов. По отношению к общему количеству войск вермахта на советско-германском фронте это составляло свыше 20% пехотных дивизий, 70% танковых, 30% моторизованных. Количество боевых самолетов составляло 65% всех боевых самолетов, действовавших против Красной Армии. Противник особенно рассчитывал на успех применения новой боевой техники — тяжелых танков «тигр», средних танков «пантера» и тяжелых самоходных орудий типа «фердинанд».

Советская сторона также готовилась к продолжению борьбы. Верховное Главнокомандование Вооруженных Сил СССР, располагая крупными силами и средствами, имело все необходимое для сохранения за собой стратегической инициативы и прочного закрепления коренного перелома в войне. Сразу же после окончания зимней кампании, в конце марта 1943 г., Ставка приступила к тщательному продумыванию боевых действий на весенне-летнюю кампанию. Необходимо было прежде всего определить свой основной стратегический замысел. То, что противник вновь будет пытаться наступать, представлялось несомненным. Но где? От правильного ответа на этот вопрос зависело многое. Фронтам своевременно было дано указание об усилении обороны за-

нимаемых рубежей и вместе с тем о подготовке войск к наступательным боям. Принимались меры по созданию сильных резервов. В этом отношении особенно важна была директива Верховного Главнокомандующего от 5 апреля о сформировании к 30 апреля мощного Резервного фронта, позже переименованного в Степной округ, а затем — в Степной фронт. Все это готовилось для наступления, в успехе которого не приходилось сомневаться. Важно было добиться его наибольшей результативности. Достижению этой цели во многом способствовал накопленный опыт. Верховное Главнокомандование и Генеральный штаб учитывали недочеты организации наступления в ходе и после Московской битвы, а также весной 1942 г. Особое внимание обращалось на вскрытие замыслов противника. В начале апреля советская разведка стала доносить о готовящемся крупном наступлении немецко-фашистских войск на Курской дуге. Установлено было и время перехода врага в наступление. Такие же данные получали командующие Центральным и Воронежским фронтами. Таким образом, обстановка на фронте прояснилась, и это способствовало принятию наиболее целесообразного решения.

Располагая превосходством сил и средств, чего не было раньше, можно было предупредить противника в осуществлении его планов и организовать наступление советских войск на Курской дуге. Но существовал и другой вариант решения, который в конечном счете и был принят Ставкой Верховного Главнокомандования. Маршал А. М. Василевский очень точно определяет, каким образом это произошло. «Принять единственно правильное в той сложившейся обстановке новое стратегическое решение помогли нам коллективный разум и большой творческий труд опытных, умудренных двумя годами войны военачальников и штабов — от командования фронтов до Верховного Главнокомандования»⁶. Именно таким путем возник замысел преднамеренной обороны с последующим переходом в наступление. Неоднократный обмен мнениями по этому вопросу происходил в Ставке и Генеральном штабе. 8 апреля Г. К. Жуков направил Верховному Главнокомандующему доклад, в котором сообщал свое мнение о возможных действиях врага весной и летом 1943 г. и свои соображения относительно действия советских войск на ближайший период. В докладе указывалось, что расположение группировок противника показывает, что в настоящее время он готовит главные наступательные операции против Центрального, Воронежского и Юго-Западного фронтов. Очень точно в докладе отмечалось, что противник, собрав максимум своих сил, нанесет удар в обход Курска с северо-востока и юго-востока. Обращалось внимание и на то, что основную ставку при наступательных действиях враг будет ставить на свои танковые дивизии и авиацию, так как его пехота значительно слабее подготовлена к наступательным дей-

ствиям, чем в предыдущем году. Вместе с тем (документально в дальнейшем это не подтвердилось) в докладе делался прогноз о том, что, решая задачу строго по этапам, противник ставит основной целью кампании 1943 г. захват Москвы. Г. К. Жуков давал правильную в целом оценку обстановки и высказал вполне обоснованные соображения о плане действий советских войск в районе Курского выступа. Заканчивался доклад следующим выводом: «Переход наших войск в наступление в ближайшие дни с целью упреждения противника считаю нецелесообразным. Лучше будет, если мы измотаем противника на нашей обороне, выбьем его танки, а затем, введя свежие резервы, переходом в общее наступление окончательно добьем основную группировку противника»⁷.

Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин, получив доклад Г. К. Жукова, дал задание Генеральному штабу запросить мнение командующих фронтами и подготовить специальное совещание в Ставке по обсуждению плана летней кампании, в частности действий фронтов на Курской дуге. 12 апреля такое совещание в Ставке состоялось. На нем присутствовали И. В. Сталин, прибывший с Воронежского фронта заместитель Верховного Главнокомандующего Г. К. Жуков, начальник Генерального штаба А. М. Василевский и его заместитель А. И. Антонов.

На совещании принято было предварительное решение на преднамеренную оборону, сосредоточив главные усилия в районе Курска, с последующим переходом в контрнаступление и общее наступление. При этом главный удар намечался в направлении Харькова, Полтавы, Киева. Предусматривался и другой вариант — переход советских войск в наступление без предварительной обороны, если активных действий противника не последует в течение длительного срока.

Генеральный штаб через свое Разведывательное управление, разведку фронтов и Центральный штаб партизанского движения продолжал тщательно изучать намерения противника, передвижение его войск, расположение резервов. В конце мая — начале июня, когда замысел врага стал вполне ясен, Ставка принимает окончательное решение на преднамеренную оборону. При этом предусматривалось, что наступление группировки противника из района южнее Орла будет отражать Центральный фронт, а из района Белгорода — Воронежский фронт. Наступательные операции предусматривалось осуществить: на орловском направлении — силами левого крыла Западного фронта, Брянского и Центрального фронтов (план операции «Кутузов»), на белгородско-харьковском направлении — силами Воронежского, Степного фронтов и правого крыла Юго-Западного фронта (план операции «Румянцев»). Говоря о плане Курской битвы, замечает А. М. Ва-

силевский, следует подчеркнуть два момента: «Во-первых, что этот план — центральная часть стратегического плана всей летне-осенней наступательной кампании 1943 г. и, во-вторых, что решающую роль в разработке этого плана сыграли высшие органы стратегического руководства, а не другие командные инстанции»⁸.

В своих послевоенных воспоминаниях маршал Г. К. Жуков так оценивал основной замысел принятого тогда Советским Верховным Главнокомандованием решения: «Мы хотели встретить ожидаемое наступление немецких войск мощными средствами обороны, обескровить противника и, перейдя в контрнаступление, окончательно его разгромить. Поэтому одновременно с планом преднамеренной обороны решено было разработать и план наших наступательных действий, не ожидая наступления самого противника, если оно будет затягиваться на длительный срок»⁹.

Таким образом, перед летней кампанией 1943 г. обе противостоящие стороны готовились к возобновлению наступления. Противник, обладая меньшими силами и средствами борьбы, решил нанести упреждающий удар на одном стратегическом направлении. Советское Верховное Главнокомандование, располагая превосходящими силами и средствами, избрало преднамеренную оборону с последующим переходом в контрнаступление и общее наступление. Дальнейшее развитие событий показало авантюристичность первого из этих решений и несомненную мудрость второго.

Превосходство советской стратегии и военного искусства над стратегией и военным искусством немецко-фашистского командования проявилось и в подготовке к решающей битве 1943 г., а затем и в ее проведении. Так, Советское Верховное Главнокомандование проявило глубокое понимание роли стратегических резервов. При этом оно умело использовало изменение общего соотношения сил и средств СССР и третьего рейха. Ресурсы гитлеровской Германии истощались, в то время как советский тыл в возрастающих масштабах обеспечивал всем необходимым Вооруженные Силы.

Накануне Курской битвы Советское Верховное Главнокомандование имело на фронте резервы: общевойсковых армий — 9, танковых армий — 3, воздушных армий — 1, танковых и механизированных корпусов — 9, стрелковых дивизий — 63. Резервы вермахта на Восточном фронте составляли всего лишь 3 пехотные дивизии. Большая часть советских резервов предназначалась для действий в Курской битве. Объединенные Степным фронтом 27, 47, 53, 5-я гвардейская, 5-я гвардейская танковая, 5-я воздушная армии, 3-й и 4-й гвардейские и 10-й танковые корпуса, 1, 2 и 3-й гвардейский механизированные корпуса, 3, 5 и 7-й гвардейские кавалерийские корпуса были размещены в затылок Центральному и Воронежскому фронтам. Войска Степного фронта

могли быть использованы не только для контрнаступления, но и в целях укрепления обороны. Что касается противника, то в ходе Курской битвы ему пришлось снимать войска с других участков фронта, что ухудшало его общее положение.

Готовясь к новым наступательным боям, войска ощущали огромный наступательный порыв. От Москвы и Сталинграда они совершали великий освободительный поход по родной земле. Но многие миллионы советских людей все еще находились под гнетом гитлеровской оккупации, продолжали испытывать ее бедствия. «Идеологическая основа и общая направленность фашистской оккупационной политики оставались прежними — ликвидация советского социалистического строя, ограбление оккупированной территории, порабощение и истребление населения»¹⁰. Фашистским «аграрным законом» вся земля в оккупированных областях была превращена в собственность рейха и для ее использования уже прибыли тысячи иноземных колонистов. На украинских, белорусских и других советских территориях были созданы крупные хозяйства нацистских помещиков. Возникли частные торговые и промышленные предприятия гитлеровских фирм. На них отбывали трудовую повинность по 14—16 часов в сутки не только взрослые, но и дети с 10 лет и выше. В то же время население насильно отправляли в Германию на каторжные работы. В 1942 г. туда были угнаны 2 млн. советских людей.

Отходившие на запад под ударами Красной Армии гитлеровцы применяли тактику «выжженной земли». Горели оставляемые ими города и села. Все что можно было уничтожить — уничтожалось. Однако врагу не всегда удавалось осуществить до конца свои преступные замыслы. Они все чаще срывались наступающей Красной Армией и действиями партизан на оккупированной территории.

Всенародная борьба в тылу немецко-фашистских войск была фактором стратегического значения. На ее дальнейшую активизацию огромное воздействие оказал победный исход Сталинградской битвы.

В Курской битве было достигнуто более тесное, чем до этого, взаимодействие войск с партизанами. При подготовке к оборонительным сражениям Центральный штаб партизанского движения организовал в тылу немецко-фашистских групп армий «Центр» и «Юг» массовые диверсии. Особенно разрушительный характер имели удары, наносимые партизанами по коммуникациям противника. К лету 1943 г. в тылу немецко-фашистской группы армий «Центр» белорусские партизаны сковали свыше 80 тыс., смоленские — 60 тыс., брянские — свыше 50 тыс. гитлеровских солдат и офицеров.

Для подготовки оборонительных и наступательных операций на Курской дуге имелось достаточно времени. Войска Централь-

ного фронта (командующий генерал армии К. К. Рокоссовский, член Военного совета генерал-майор К. Ф. Телегин, начальник штаба генерал-лейтенант М. С. Калинин) в течение апреля — июня отрыли до 5 тыс. км траншей и ходов сообщения, установили до 400 тыс. мин и фугасов. Подготовлены были противотанковые рубежи с сильными опорными пунктами на танкоопасных направлениях, которые объединялись в противотанковые районы глубиной до 30—35 км.

На Воронежском фронте (командующий генерал армии Н. Ф. Ватутин, член Военного совета генерал-лейтенант Н. С. Хрущев, начальник штаба генерал-майор С. П. Иванов) также была создана глубоко эшелонированная оборона. Войсками фронта отрывались траншеи полного профиля, соединенные между собой ходами сообщения, противотанковые рвы, ставились мнино-взрывные заграждения. К. С. Москаленко, который в рассматриваемое время командовал 40-й армией Воронежского фронта, в своих воспоминаниях пишет: «Все наши солдаты как бы стали саперами. Мы вырыли сотни километров траншей и ходов сообщений с ячейками, оборудованными для стрельбы. Создали укрытия для танков, орудий, автомашин и лошадей, обслуживавших передний край обороны, убежища для личного состава с перекрытиями, гарантирующими безопасность при разрыве даже 150-миллиметрового снаряда. Замаскировали все это под фон окружающей местности, чтобы скрыть от наземного и воздушного наблюдения»¹¹. Всего на курском направлении созданы были оборонительные полосы и рубежи на общую глубину 250—300 км. Средняя плотность минирования составила 1,5 тыс. противотанковых и 1,7 тыс. противопехотных мин на 1 км фронта.

В ряду многочисленных мероприятий по подготовке к Курской битве были осуществлены и крупные воздушные операции с целью нарушения вражеских коммуникаций. Воздушные армии фронтов, а также авиация дальнего действия и ПВО страны проводили крупные воздушные операции с целью ослабления гитлеровской авиации и нарушения вражеских коммуникаций. Заметно активизировались действия и немецкой авиации, которая наносила удары по ведущим к фронту советским железнодорожным магистралям. В тылу немецко-фашистских войск усилилась боевая и разведывательная деятельность партизан.

В это время, как и в ходе всей войны, с огромной силой проявлялось единство фронта и тыла. Партийные и советские органы, а также местное население Курской, Орловской, Воронежской и Харьковской областей оказывали неоценимую помощь войскам фронтов. На предприятиях ремонтировалась боевая техника, жители прифронтовых районов помогали войскам строить оборонительные рубежи, ремонтировать дороги, восстанавливать разрушенные гитлеровской авиацией железнодорожные пути и т. д.

В результате осуществленной гигантской работы в районе Курска к началу летних сражений были сосредоточены войска и материальные средства, впервые с начала войны обеспечивавшие превосходство сил и средств над противником накануне его наступления. В составе Центрального и Воронежского фронтов была развернута мощная группировка войск, имевшая 1336 тыс. человек, 19,1 тыс. орудий и минометов (без учета реактивной, зенитной артиллерии и 50-мм минометов), 3444 танка и САУ (в т. ч. свыше 900 легких танков), 2900 самолетов.

Государственный Комитет Оборона, Ставка и Генеральный штаб обеспечили своевременную подготовку и размещение резервов. В тылу Центрального и Воронежского фронтов, на рубеже Ливны, Старый Оскол, сосредоточились войска Степного фронта. В его составе вместе с ВВС находилось 573 тыс. человек, 7437 орудий и минометов (без учета зенитной и реактивной артиллерии), 1551 танк и САУ. Это был главный стратегический резерв Ставки.

Все силы и средства фронтов находились в полной готовности. В войсках проводилась напряженная боевая и политическая подготовка, полностью подчиненная предстоящим сражениям.

КУРСКАЯ БИТВА

В соответствии с замыслом Верховного Главнокомандования разгром противника в районе Курска готовился таким образом, чтобы после сосредоточения главных группировок немецко-фашистских войск в исходных районах внезапно обрушить на них мощный огневой удар, нанести им урон и помешать дальнейшим действиям. Затем, когда гитлеровцы перейдут в наступление, противостоящие фронты генералов К. К. Рокоссовского и Н. Ф. Ватутина упорной обороной, контратаками и танковыми контрударами из глубины должны были остановить вражеское продвижение. Вслед за этим намечался немедленный переход в контр наступление силами Воронежского, Центрального, Степного, Брянского, левым крылом Западного и правым крылом Юго-Западного фронтов.

Для сковывания сил врага на других участках советско-германского фронта с целью затруднения ему маневра силами и средствами предусматривались частные наступательные операции на южном и северо-западном направлениях.

Разгром основных сил групп армий «Юг» и «Центр» в сражениях на Курской дуге должен был создать условия для полного изгнания немецко-фашистских захватчиков с советской земли. В 1943 г. перед Вооруженными Силами СССР стояла задача сокрушить оборону врага на огромном фронте от Великих Лук до Азовского моря и освободить Левобережную Украину, форсировать Днепр, ликвидировать гитлеровский плацдарм на Таманском

полуострове, отодвинуть фронт от Москвы, очистить от оккупантов восточные районы Белоруссии.

Советскому командованию было известно, что основной ударной силой противника в Курской битве будут бронетанковые войска. Для того чтобы противостоять массированному танковому наступлению гитлеровцев, важно было определить главное его направление. Правильный анализ данных авиационной и войсковой разведок обеспечил успешное решение этой важной задачи. На Центральном фронте главный удар ожидался на его правом фланге (протяженностью 132 км), над которым нависала орловская группировка противника. Здесь оборону занимали 48, 13 и 70-я армии генералов П. Л. Романенко, Н. П. Пухова и И. В. Галанина. Левее оборонялись 65-я и 60-я армии под командованием генералов П. И. Батова и И. Д. Черняховского. Во втором эшелоне находилась 2-я танковая армия генерала А. Г. Родина, во фронтовом резерве — 9-й и 19-й танковые корпуса и 17-й гвардейский корпус. В составе фронта находилась 16-я воздушная армия генерала С. И. Руденко.

Воронежский фронт, оборонявший южную часть Курской дуги (протяженностью около 250 км), в первом эшелоне имел 38, 40, 6-ю гвардейскую и 7-ю гвардейскую армии, которыми командовали генералы Н. Е. Чибисов, К. С. Москаленко, И. М. Чистяков и М. С. Шумилов. 1-я танковая и 69-я армии генералов М. Е. Катукова и В. Д. Крюченкина находились во втором эшелоне, а в резерве фронта — 35-й гвардейский стрелковый, 2-й и 5-й гвардейские танковые корпуса. Действия войск фронта прикрывала 2-я воздушная армия генерала С. А. Красовского. Главный удар противника против войск Воронежского фронта ожидался в полосе обороны 6-й и 7-й гвардейских армий протяженностью 114 км. Здесь были сосредоточены основные силы артиллерии резерва Главного Командования, а также почти все танки и все фронтовые резервы.

О сроке начала операции «Цитадель» советская разведка сообщала несколько раз. И каждый раз Ставка предупреждала командование фронтов. Однако Гитлер, стремясь дать войскам как можно больше новых танков и штурмовых орудий, переносил сроки наступления.

Представители Ставки Г. К. Жуков и А. М. Василевский находились в войсках, проверяя готовность фронтов и отрабатывая вопросы взаимодействия. Наконец, в Генеральный штаб вновь поступили данные о том, что противник готовится перейти в наступление. 2 июля в 2 час. 15 мин. Ставка направила третье предупреждение войскам. Оно гласило:

«По имеющимся сведениям, немцы могут перейти в наступление на нашем фронте в период 3—6 июля.

Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

1. Усилить разведку и наблюдение за противником с целью своевременного вскрытия его намерений.

2. Войскам и авиации быть в готовности к отражению возможного удара противника»¹².

Текст телеграммы был послан командующим Центральным и Воронежским фронтами генералам К. К. Рокоссовскому и Н. Ф. Ватутину, а также представителям Ставки Г. К. Жукову и А. М. Василевскому. Это предупреждение подтвердилось показаниями пленных, сообщивших, что немецкие войска начнут наступление в 3 часа утра 5 июля. Командованию врага не удалось достигнуть внезапности нанесения удара. Перед рассветом, в 2 часа 20 мин., на районы сосредоточения ударных группировок противника обрушился упреждающий мощный артиллерийский огонь двух советских фронтов. «Этим неожиданным ударом, — вспоминает К. К. Рокоссовский, — немецко-фашистские войска были застигнуты врасплох»¹³. Артиллерийская контрподготовка нанесла гитлеровским войскам значительные потери. Особенно пострадала вражеская артиллерия, нарушены были связь, управление. Однако огонь велся преимущественно не по конкретным целям, а по площадям, что в какой-то степени снизило его эффективность.

Грандиозная по своим масштабам, напряженности и результатам битва началась не так, как ее замыслили гитлеровские генералы, но остановить ее уже ничто не могло. В ожесточенные сражения на Курской дуге постепенно было вовлечено свыше 4 млн. человек, около 70 тыс. орудий и минометов, около 13 тыс. танков и самоходных орудий, до 12 тыс. боевых самолетов. Особенно ожесточенный характер носили развернувшиеся крупнейшие танковые сражения, которые не имели себе равных за всю вторую мировую войну.

5 июля в 5 час. 30 мин. и в 6 час. утра вражеские войска из групп армий «Центр» и «Юг» перешли в наступление, действуя одновременно с севера и юга под основание Курского выступа. Командующие группами армий фельдмаршалы Клюге и Манштейн были уверены в неотразимости наносимых ими ударов. Прорыв обороны советских войск был первым этапом на пути осуществления замысла гитлеровского главного командования. С орловского плацдарма, нависавшего над правым крылом Центрального фронта, главный удар противника нацеливался на Ольховатку, в полосе обороны 13-й армии и правого крыла 70-й армии. Поддерживаемые сильным артиллерийско-минометным огнем и активными действиями авиации, гитлеровские танки и штурмовые орудия обрушились на передний край советской обороны. Вслед за ними па бронетранспортерах и в пешем строю продвигалась пехота. В первом атакующем эшелоне действовали 3 танковые и 5 пехотных дивизий противника. Пять яростных атак провели в этот день немецко-фашистские войска против войск

Центрального фронта, но ощутимых результатов не достигли. «Наша артиллерия, минометы, «катюши» и пулеметы, — писал К. К. Рокоссовский, — встретили наступающих сильным огнем. Орудия прямой наводки в упор расстреливали вражеские танки. Авиация атаковала противника в воздухе и на земле. Завязались тяжелые, упорные бои. Четыре ожесточенные атаки были успешно отбиты войсками 13-й армии, и только в результате пятой атаки, когда противник ввел свежие силы, ему удалось ворваться в расположение 81-й и 15-й стрелковых дивизий.

По прорвавшимся частям нанесли массированные удары соединения 16-й воздушной армии. Для этой цели было использовано более 200 истребителей и 150 бомбардировщиков, которые до 12 часов дня совершили 520 самолето-вылетов. В результате наступление противника на этом участке было замедлено, что позволило подбросить на угрожаемый участок 17-й стрелковый корпус, две истребительно-противотанковые и одну минометную бригады. Этими силами удалось задержать продвижение врага»¹⁴. К исходу первого дня сражения гитлеровцы вклинились в расположение советской обороны на глубину от 3 до 6 км.

С рассветом 6 июля войска Центрального фронта — 17-й стрелковый корпус, 16-й танковый корпус 2-й танковой армии и 19-й танковый корпус из резерва фронта — во взаимодействии с соединениями 13-й армии нанесли по врагу контрудар. Разгорелись ожесточенные бои. Противник ввел свежие силы, в том числе 250 танков. Ценой больших потерь врагу удалось за два дня продвинуться до 10 км. Однако прорвать вторую полосу обороны 13-й армии на Ольховатском направлении противник так и не смог, что сыграло большую роль в срыве наступления всей орловской группировки.

Командующий фронтом генерал армии К. К. Рокоссовский, правильно оценив обстановку, принял меры для дополнительного усиления обороны на направлении главного удара врага. 7 и 8 июля немцы проводили ожесточенные атаки на Пуныри и в направлении Ольховатки, но всюду встречали отпор. Напряженные бои шли в районе населенного пункта Самодуровка, где противник наносил удар в стыке 13-й и 70-й армий, прорываясь на Фатеж. Гитлеровцы продвинулись здесь на 3—4 км. Советские воины проявляли в боях исключительную стойкость и высокое боевое мастерство. Последующие дни также не принесли успеха противнику. За шесть дней непрерывных атак, потеряв 42 тыс. человек и 800 танков, гитлеровцы вклинились в оборону Центрального фронта в полосе до 10 км, а в глубину — до 12 км. Истощив свои силы, враг вынужден был прекратить наступление и перейти к обороне.

Не добившись успеха и группировка противника, наступавшая на Курск с юга, из района Белгорода. Против войск Воронеж-

ского фронта действовали 4-я танковая армия генерала Гота и оперативная группа генерала Кемпфа под общим командованием фельдмаршала Манштейна. 5 июля, в первый день наступления, враг атаковал позиции 6-й и 7-й гвардейских армий, прикрывавших направление на Обоянь и Корочу, силами пяти корпусов, в том числе тремя танковыми. Это был главный удар противника. В боях участвовало до 700 вражеских танков, действовавших группами от 70 до 200 машин, с «тиграми» впереди. Их атаки поддерживались огнем тысяч орудий и минометов, ударами с воздуха сотен самолетов. Бешеный натиск врага встречал стойкое сопротивление воинов 6-й и 7-й гвардейских армий генерал-лейтенантов И. М. Чистякова и М. С. Шумилова. За первый день боев немецко-фашистские войска вклинились в расположение советских войск на двух узких участках на глубину 8—10 км.

Командующий Воронежским фронтом генерал армии И. Ф. Ватутин в ночь на 6 июля выдвинул на вторую полосу обороны 6-й гвардейской армии 1-ю танковую армию генерала М. Е. Каткова. Из фронтового резерва туда же были передвинуты 2-й и 5-й гвардейские танковые корпуса. Утром немцы возобновили наступление на обояньском направлении, стремясь прорвать вторую полосу обороны, но все их атаки были отражены. На корочанском направлении также шли ожесточенные бои.

Напряжение борьбы продолжало нарастать. Контрудары 2-го и 5-го гвардейских танковых корпусов ослабили натиск врага и помешали ему добиться успеха в направлении Обояни. Ставка Верховного Главнокомандования, правильно оценивая обстановку, в ночь на 7 июля передала Воронежскому фронту из состава Степного фронта 10-й танковый корпус, а из состава Юго-Западного фронта — 2-й танковый корпус. Усилена была и авиация фронта. Все атаки противника вновь были отбиты.

9 июля противник сосредоточил на узком участке фронта до 500 танков и вновь пытался прорваться к Обояни, но потерпел неудачу. Тогда Манштейн решил направить удар 4-й танковой армии в район Прохоровки, чтобы здесь совершить прорыв к Курску. На этом направлении вражеское командование сосредоточило основные силы своей группировки. Однако намерения врага были и на этот раз разгаданы советским командованием. Воронежский фронт вновь был усилен. Ставка передала в его состав 5-ю гвардейскую танковую и 5-ю гвардейскую армии, которыми командовали генералы П. А. Ротмистров и А. С. Жадов. Представитель Ставки Маршал Советского Союза А. М. Василевский и командующий Воронежским фронтом Н. Ф. Ватутин, оценивая обстановку, сложившуюся в ходе оборонительного сражения войск фронта, пришли к выводу, что противник на прохоровское направление подтягивает крупные силы и что срыв готовящегося удара явится окончательным провалом наступления на Курск с

юга. Разгромить же вклинившуюся группировку противника на обоянском и прохоровском направлениях можно было только серией мощных контрударов войск фронта, усиленного стратегическими резервами»¹⁵. А. М. Василевский и Н. Ф. Ватугин решили нанести такой контрудар. Для его проведения привлекались силы 5-й гвардейской танковой, 5-й гвардейской, 1-й танковой и 6-й гвардейской армий. Привлекалась также часть сил 40, 69 и 7-й гвардейской армий.

12 июля утром советская авиация нанесла массированный удар по боевым порядкам врага. Открыли огонь тысячи орудий и минометов. Затем в атаку устремились танки и пехота. Особенно тяжелые бои шли в районе Прохоровки, где развернулось грандиозное встречное танковое сражение. С обеих сторон в нем одновременно участвовало около 1200 танков и самоходных орудий. Войска 5-й гвардейской танковой и 5-й гвардейской армий встретили ожесточенное сопротивление 2-го танкового корпуса СС. «Две мощные лавины танков устремились друг другу навстречу... В первые же часы сражения боевые порядки атакующих танковых соединений перемешались. Сражение продолжалось целый день»¹⁶. К исходу дня танковое сражение под Прохоровкой закончилось поражением главной группировки врага, который оставил на поле боя 400 танков, 300 автомашин, свыше 3500 солдат и офицеров.

Оборонительные бои советских войск в полосе Воронежского фронта продолжались еще три дня. За все время наступления войска Гота п Кемпфа вклинились в расположение Воронежского фронта на глубину до 35 км. Добиться большего они не смогли. Оборона советских войск оказалась сильнее наступательных возможностей врага. Впоследствии Г. К. Жуков так оценивал сложившуюся тогда обстановку: «Обескровленные и потерявшие веру в победу гитлеровские войска постепенно переходили к оборонительным действиям. 16 июля противник окончательно прекратил атаки и начал отвод своих тылов на Белгород. 17 июля был обнаружен и отход войск, по части, находившиеся в соприкосновении с нашими войсками, оказывали упорное сопротивление»¹⁷. Войска левого крыла Воронежского фронта и введенные в сражение 18 июля войска Степного фронта начали преследование. К 23 июля в основном было восстановлено положение, которое занимал Воронежский фронт до перехода врага в наступление.

Таким образом, оборонительное сражение на Центральном фронте было завершено 12 июля, на Воронежском фронте — 23 июля. План операции «Цитадель» провалился. Особенно важным итогом оборонительных боев являлось то, что танковым силам противника было нанесено сокрушительное поражение. Потребовалось совсем немного времени при столкновении противо-

стоящих главных сил, чтобы в динамике борьбы выявилось качественно новое явление: на третьем году войны против СССР противник уже не способен был даже временно навязать свою волю Красной Армии. Командование вермахта окончательно лишилось стратегической инициативы. «С этого времени немецкая армия постоянно отступала»¹⁸, — признает один из активных участников гитлеровской агрессии.

Измотав противника в оборонительных боях под Курском, советские войска перешли в заранее подготовленное контрнаступление. В соответствии с планом операции «Кутузов», предусматривавшим наступательные действия на орловском направлении, удар по вражеской группировке группы армий «Центр» наносился силами Центрального, Брянского и левого крыла Западного фронтов. Брянским фронтом командовал генерал-полковник М. М. Попов, Западным — генерал-полковник В. Д. Соколовский. 12 июля первыми перешли в наступление войска Брянского фронта—3, 61 и 63-я армии под командованием генералов А. В. Горбатов, П. А. Белова, В. Я. Колпакчи и 11-я гвардейская армия Западного фронта, которой командовал генерал И. Х. Баграмян. В первые же дни наступательной операции глубоко эшелонированная и хорошо подготовленная в инженерном отношении оборона гитлеровцев была прорвана. Особенно успешно развивалось наступление 11-й гвардейской армии, действовавшей из района Козельска в общем направлении на Хотынец. На первом этапе операции войска этой армии, взаимодействуя с 61-й армией, встречными ударами должны были разгромить болховскую группировку врага, прикрывавшую Орловский выступ с севера. На второй день наступления армия И. Х. Баграмяна прорвала оборону противника на глубину 25 км, а войска 61-й армии вклинились в оборону гитлеровцев па болховском направлении на 3—7 км. Наступавшие в направлении Орла 3-я и 63-я армии к исходу 13 июля продвинулись на 14—15 км. Оборона противника на орловском плацдарме сразу же оказалась в трудном положении. В оперативной документации 2-й танковой и 9-й армий врага отмечалось, что центр тяжести боевых операций переместился в район 2-й танковой армии, где кризис развивался с невероятной быстротой. Командование группы армий «Центр» вынуждено было срочно снять 7 дивизий с южного участка Орловского выступа и перебросить их на участки, где войска Западного и Брянского фронтов совершили прорыв. Однако ликвидировать его противник был не в состоянии. 14 июля 11-я гвардейская и 61-я армии приблизились к Болхову с запада и востока, а 3-я и 63-я армии продолжали продвигаться к Орлу. Немецкое командование усиливало 2-ю танковую армию, спешно перебросив в ее состав дивизии из соседней 9-й армии и с других участков советско-германского фронта.

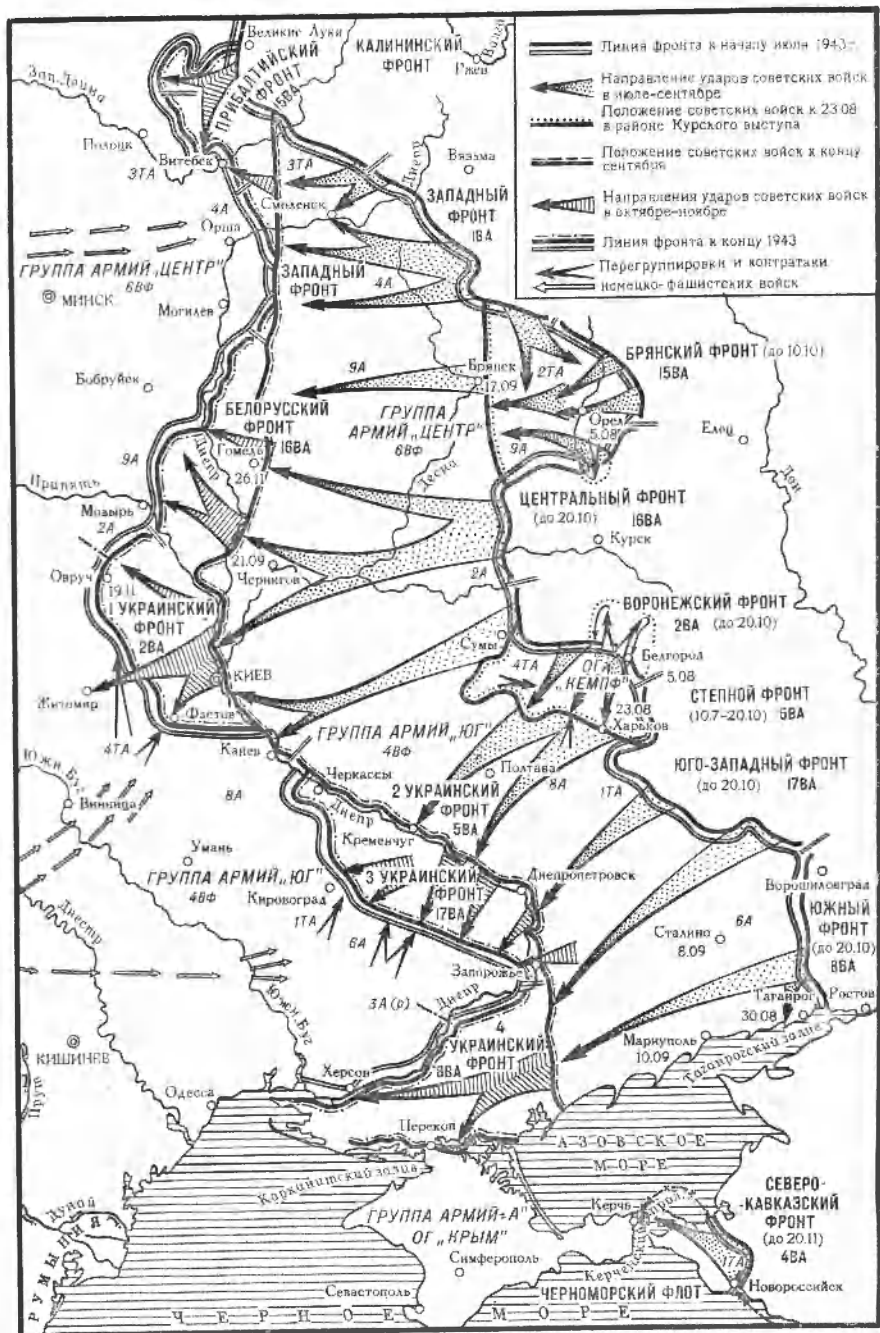
Перегруппировка войск 9-й армии не осталась незамеченной для советского командования. Ставка передала Брянскому фронту из своего резерва 3-ю гвардейскую танковую армию под командованием генерала П. С. Рыбалко, которая 20 июля вошла в сражение на орловском направлении. В полосу 11-й гвардейской армии на левое крыло Западного фронта прибыли 11-я армия под командованием генерала И. И. Федюнинского, 4-я танковая армия генерала В. М. Баданова и 2-й гвардейский кавалерийский корпус генерала В. В. Крюкова. Последнему были приданы стрелковый и танковый корпуса. Перебрасываемые Ставкой резервы с ходу вводились в бой.

Войска 61-й армии Брянского фронта во взаимодействии с войсками Западного фронта разгромили болховскую группировку врага и 29 июля освободили Болхов. В этот день 11-я гвардейская, 11-я и 4-я танковая армии и группа генерала В. В. Крюкова были переданы в состав Брянского фронта. Наступление на орловском направлении продолжало успешно развиваться.

Центральный фронт войсками своего правого крыла — 48, 13 и 70-й армиями — перешел в наступление 15 июля, действуя в общем направлении на Кромь. Значительно ослабленные в оборонительных боях, эти войска продвигались медленно, преодолевая упорное сопротивление противника. «Войскам приходилось прогрызать одну позицию за другой, выталкивая гитлеровцев, применявших подвижную оборону. Выражалось это в том, что, пока одна часть его сил оборонялась, другая в тылу оборонявшихся занимала новую позицию, удаленную от первой на 5—8 км. При этом противник широко применял контратаки танковыми войсками, а также маневр силами и средствами по внутренним линиям»¹⁹. Сбивая врага с укрепленных рубежей и развивая наступление на северо-запад в направлении Кромь, войска Центрального фронта к 30 июля продвинулись на глубину до 40 км.

Воронежский и Степной фронты начали контрнаступление несколько позже, чем другие фронты. В период оборонительных бсев Воронежский фронт выдержал более сильный натиск противника, чем Центральный фронт, значительно были и его потери. На его усиление прибыли армии Степного фронта. 23 июля, отойдя на рубежи севернее Белгорода, противник занял оборону и подготовился к отражению дальнейшего продвижения советских войск. Однако осуществить это намерение враг не смог. По указанию Ставки была произведена перегруппировка сил и средств фронтов, действовавших на белгородско-харьковском направлении.

Войска генералов Н. Ф. Ватутина и И. С. Конева должны были главный удар нанести смежными флангами фронтов из района Белгорода в общем направлении на Богодухов, Валки, Новая Водолага, обходя с запада Харьков. Переходящая в наступление 57-я армия Юго-Западного фронта наносила удар в обход

Общее наступление Красной Армии в летне-осенней кампании 1943 г.

Харькова с юго-запада. Все эти действия предусматривались планом операции «Румянцев».

3 августа Воронежский и Степной фронты после мощной артиллерийской и авиационной подготовки перешли в наступление на белгородско-харьковском направлении. Действовавшие в первом эшелоне Воронежского фронта войска 5-й и 6-й гвардейских армий прорвали первую и вторую позиции противника. Введенные затем в сражение 1-я и 5-я гвардейская танковые армии совместно с пехотой завершили прорыв тактической зоны обороны и продвинулись в глубину до 26 км.

На второй день операция успешно развивалась. В центре полосы фронта перешли в наступление 27-я и 40-я армпп, обеспечивая с запада наступление главной группировки фронта. Действия наземных войск с воздуха поддерживались 2-й воздушной армией генерала С. А. Красовского. Войска Степного фронта — 53, 69 и 7-я гвардейская армии и 1-й механизированный корпус — наступали в направлении на Белгород. С воздуха действия фронта поддерживались 5-й воздушной армией генерала С. К. Грюнова.

Пять советских фронтов развертывали успешное наступление в 600-километровой полосе. Утром 3 августа наступающие соединения Брянского фронта прорвали оборону противника на реке Оптухе и устремились к Орлу. «Противник упорно сопротивлялся. Первой удалось сломить вражескую оборону 308-й стрелковой дивизии, которой командовал генерал-майор Л. Н. Гуртьев. Ее части, усиленные 17-й танковой бригадой, продвигались к Орлу и вдоль железной дороги южнее Оки. Используя успех соседа, ринулась вперед и левофланговая 380-я стрелковая дивизия. Одновременно перешли в наступление дивизии 63-й армии. Во второй половине дня 3 августа на подступах к городу завязались ожесточенные схватки с врагом. В одной из них почти у стен города погиб генерал-майор Л. Н. Гуртьев. Ему посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза. На могиле героя в Орле установлен памятник»²⁰.

5 августа наступающие советские войска освободили Орел и Белгород. В ознаменование этого события Москва салютовала артиллерийскими залпами в честь войск Брянского, Западного, Центрального фронтов, освободивших Орел, и войск Степного и Воронежского фронтов, освободивших Белгород. Это был первый за время Великой Отечественной войны торжественный салют, отмечавший победу советских войск.

Красная Армия продолжала развивать наступление.

11-я гвардейская и 4-я танковая армии Брянского фронта 11 августа заняли Хотынец, 15 августа был освобожден Карачев. К 18 августа войска Западного, Брянского и Центрального фронтов выбили немецко-фашистские войска с Орловского выступа и

подшли к вражескому оборонительному рубежу «Хаген» восточнее Брянска. На этом Орловская наступательная операция завершилась.

Войска Воронежского фронта 6 и 7 августа продвигались вперед и освободили Богодухов и Грайворон. В последующие три дня войска фронта перерезали железную дорогу на Полтаву и завершили рассечение харьковской группировки противника на две части. Расширяя прорыв, наступающие войска подошли к опорным пунктам врага — Боромле, Ахтырке, Котельве. Харьков был охвачен с запада. Командование войск противника, стремясь не допустить окружения своей харьковской группировки, решило организовать сильные контрудары на богодуховском и ахтырском направлениях. Гитлеровцы сосредоточили западнее Ахтырки и южнее Богодухова 4 пехотные и 7 танковых и моторизованных дивизий, имевших до 600 танков. Контрударами танковых дивизий по левому крылу и центру Воронежского фронта немцы остановили уже ослабленные в боях соединения 6-й гвардейской и 1-й танковой армий. Тогда генерал армии Н. Ф. Ватутин ввел в сражение 5-ю гвардейскую танковую армию.

Что-либо радикально изменить в общем развитии событий противник был не в состоянии. Центр тяжести борьбы переместился в полосы 40-й и 27-й армий. Перешла в наступление 38-я армия. Войска противника с упорными боями отходили на запад. Командование Воронежского фронта ввело в бои свой резерв — 47-ю армию под командованием генерала П. П. Корзуна. В районе Ахтырки сосредоточился резерв Ставки — 4-я гвардейская армия генерала Г. И. Кулика. Ожесточенные бои в этом районе закончились разгромом группировки противника. В это же время 40-я армия освободила Лебедин и вышла на реку Псел.

Войска Степного фронта, в состав которого была передана из Юго-Западного фронта 57-я армия, развертывали наступление на Харьков. «На подступах к городу противник создал сильные рубежи обороны, а вокруг города — укрепленный обвод с развитой системой опорных пунктов, в некоторых местах с железобетонными дотами, вкопанными танками и заграждениями. Сам город был приспособлен к круговой обороне. Для удержания Харькова гитлеровское командование перебросило сюда лучшие танковые дивизии. Гитлер требовал любой ценой удержать Харьков, указывая Манштейну, что взятие города советскими войсками создает угрозу потери Донбасса»²¹.

23 августа войска Степного фронта при содействии войск Воронежского и Юго-Западного фронтов освободили Харьков. В ходе этих боев значительная часть гитлеровской группировки, оборонявшей город, была уничтожена. Остатки ее отступили. Взятием Харькова завершилась гигантская битва на Курской дуге. Со-

ветская столица Москва салютовала освободителям Харькова 20 залпами из 224 орудий.

Летняя кампания 1943 г. началась наступлением крупнейших сил гитлеровского вермахта. Однако на полях сражений, развернувшихся к северу и югу от Курска, а затем в районе Орла и в окрестностях Белгорода и Харькова, противнику было нанесено тяжелое поражение. В этих боях было разгромлено 30 немецких дивизий, в том числе 7 танковых. Потери врага составляли более 500 тыс. солдат и офицеров, до 1500 танков, 3000 орудий и свыше 3700 самолетов.

Командование вермахта окончательно утратило стратегическую инициативу на Восточном фронте. Наступление немецко-фашистских войск на Курской дуге потерпело столь же сокрушительный, как и быстрый провал. Противник вынужден был перейти к стратегической обороне.

Гитлеровский фельдмаршал Манштейн, принимавший участие в разработке и проведении операции «Цитадель», впоследствии так оценивал ее итог: «Она была последней попыткой сохранить нашу инициативу на Востоке. С ее неудачей, равнозначной првалу, инициатива окончательно перешла к советской стороне. Поэтому операция «Цитадель» является решающим, поворотным пунктом в войне на Восточном фронте»²².

Курская битва очень убедительно показала высокий моральный дух и возросшую боевую мощь Красной Армии. Героизм ее воинов ярко проявился как в оборонительных, так и наступательных операциях. Свыше 100 тыс. участников битвы были награждены орденами и медалями. В боях за Родину, как и всегда, в первых рядах были коммунисты и комсомольцы. В партиорганизациях Западного, Брянского, Центрального и Воронежского фронтов находилось свыше 600 тыс. членов и кандидатов партии. На место погибших или выбывших по ранению в партию вступали наиболее отличившиеся в боях воины.

В ходе борьбы на Курской дуге большую помощь советским войскам оказали партизаны. За это время они совершили 1460 налетов на железнодорожные линии, вывели из строя свыше 1 тыс. паровозов. Белорусские, украинские и смоленские партизаны только в июле пустили под откос 1212 вражеских эшелонов. Гитлеровское командование вынуждено было отвлекать значительные силы для охраны своих коммуникаций.

К концу 1943 г. завершился коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны и всей второй мировой войны. Советские Вооруженные Силы прочно держали стратегическую инициативу в своих руках. Однако противник обладал еще достаточными силами и средствами, чтобы продолжать борьбу.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ЛЕВОБЕРЕЖНОЙ УКРАИНЫ

Поражение гитлеровского вермахта на Курской дуге привело к тому, что фронт противника на орловском и харьковском направлениях рухнул. Израсходованы были и его резервы. Однако немецко-фашистское командование принимало все меры к тому, чтобы остановить дальнейшее продвижение советских войск и удержать за собой Украину. «Оставление Донбасса и Центральной Украины повлечет за собой утрату важнейших аэродромов, большие потери в продуктах питания, угле, энергетических ресурсах, сырье»²³, — писал фельдмаршал Кейтель в своем докладе ОКВ. Немецкое верховное командование решило переходом к обороне стабилизировать положение на Восточном фронте, добиться передышки для подтягивания и подготовки резервов.

11 августа 1943 г. Гитлер отдал приказ о строительстве стратегического оборонительного рубежа по линии реки Молочной, среднего течения Днепра и далее к северу по реке Сож, через Оршу, Витебск, Псков и по реке Нарве. Так было положено начало созданию «Восточного вала», который гитлеровская пропаганда поспешила объявить неприступным. Главной его частью были оборонительные сооружения по Днепру.

Войскам Красной Армии на фронте от Севска до Азовского моря противостояли 2-я немецкая армия группы армий «Центр», 4-я танковая, 8, 1-я танковая и 6-я армии группы армий «Юг». Эта группировка имела в своем составе 1240 тыс. солдат и офицеров, 12 600 орудий и минометов, около 2100 танков и штурмовых орудий, до 2000 боевых самолетов. В советских войсках насчитывалось на юго-западном направлении 2633 тыс. человек, свыше 51 200 орудий и минометов, более 2400 танков и самоходных орудий, 2850 самолетов. Таким образом, советские войска превосходили противника по личному составу в 2,1 раза, по орудиям и минометам — в 4, по танкам — в 1,1, по самолетам — в 1,4 раза.

Советское Верховное Главнокомандование, руководствуясь планом, принятым на летне-осеннюю кампанию 1943 г., и используя достигнутые успехи, решило расширить фронт наступления советских войск. Перед Центральным, Воронежским, Степным, Юго-Западным и Южным фронтами были поставлены задачи разгрома главных сил противника на южном крыле советско-германского фронта. При этом наступающие войска должны были освободить всю Левобережную Украину, Донбасс и Крым, выйти на Днепр и захватить плацдармы на его правом берегу.

Борьба за Донбасс началась еще в ходе Курской битвы. Директивой Ставки от 6 августа перед Юго-Западным и Южным фронтами была поставлена задача разгромить донбасскую группировку противника, которая состояла из войск 1-й танковой и вновь сформированной 6-й полевой армий — всего до 22 дивизий,

входивших в состав группы армий «Юг». Донбасский район прикрывался заранее подготовленными оборонительными рубежами. Передний край главной оборонительной полосы проходил по рекам Северский Донец и Миус, а в глубине враг использовал для обороны реки Крынка, Кальмиус и Самара. Особенно серьезным препятствием для наступающих являлся создававшийся врагом в течение длительного времени миусский фронт обороны.

А. М. Василевский, как представитель Ставки, координировавший действия Юго-Западного и Южного фронтов, в своих воспоминаниях пишет: «Приступая к разработке плана наступательной операции, мы с генералом Малиновским отлично сознавали, что войска встретят серьезное сопротивление»²⁴. В разработке плана вместе с А. М. Василевским и командующими Юго-Западным и Южным фронтами — генералами Р. Я. Малиновским и Ф. П. Толбухиным — участвовали члены военных советов и начальники штабов обоих фронтов.

Войска Р. Я. Малиновского, как уже отмечалось, содействовали Степному и Воронежскому фронтам в разгроме харьковской группировки противника и овладении Харьковом. 13 августа находившиеся на правом фланге Юго-Западного фронта 46-я п 1-я гвардейская армии генералов В. В. Глаголева и В. И. Кузнецова перешли в наступление. Форсировав Северский Донец, они после ожесточенных боев в ночь на 18 августа овладели городом Змиев и установили взаимодействие со Степным фронтом, содействуя ему в освобождении Харькова.

Основные силы Юго-Западного фронта — 6, 12, 8-я гвардейская армии генералов И. Т. Шлемина, А. И. Данилова, В. И. Чуйкова и 23-й танковый, 1-й гвардейский механизированный и 1-й кавалерийский корпуса — 16 августа перешли в наступление в центре фронта, нанося главный удар к югу от Изюма в направлении на Барвенково, Павлоград. Однако прорвать здесь фронт сильно укрепившегося врага советские войска не смогли. Предпринятая 19 августа повторная атака также не принесла ожидаемых результатов. Враг подтягивал к району боев танки, артиллерию и авиацию. Бои здесь сковали крупные силы противника, что облегчило наступательные действия советских войск южнее.

Войска Южного фронта перешли в наступление 18 августа. Находившийся перед ними сильный оборонительный рубеж противника на реке Миус, удерживаемый 6-й армией, прорывался на узком участке силами 5-й ударной и 2-й гвардейской армий генералов В. Д. Цветаева и Г. Ф. Захарова. После мощной артиллерийской и авиационной подготовки наступающие войска прорвали оборону. Введенный в прорыв 4-й гвардейский механизированный корпус Т. И. Танасчишина к вечеру 19 августа продвинулся до 20 км и вышел на реку Крынка. В последующие двое суток войска ударной группировки фронта продолжали про-

двигаться в район Амвросиевка — Сталино (Донецк). Все контратаки и контрудары врага успешно отражались. Часть сил Южного фронта развернула наступление к побережью Азовского моря. Войска 44-й армии, 4-го гвардейского механизированного и 4-го гвардейского кавалерийского корпусов при содействии 28-й и части сил 2-й гвардейской армий, а также 8-й воздушной армии и кораблей Азовской военной флотилии разгромили таганрогскую группировку противника и 30 августа освободили Таганрог.

Резкое ухудшение обстановки на фронте группы армий «Юг» вызвало тревогу и у высшего немецко-фашистского командования. В конце августа Гитлер прибыл из Восточной Пруссии в Винницу. На созванном здесь совещании руководящего состава группы армий «Юг» ее главнокомандующий Манштейн заявил Гитлеру, что необходимо для его войск быстро выделить новые силы, не менее 12 дивизий, или уйти из Донбасса, чтобы высвободить силы на фронте группы. Фюрер согласился с тем, что группа «Юг» нуждается в серьезной поддержке. «Он обещал, — вспоминает Манштейн, — что даст нам с фронтов групп «Север» и «Центр» все соединения, какие можно только оттуда взять. Он обещал также выяснить в ближайшие дни возможность смены ослабленных в боях дивизий дивизиями с более спокойных участков фронта.

Уже в ближайшие дни нам стало ясно, что дальше этих обещаний дело не пойдет.

Советы атаковали левый фланг группы «Центр» (2-ю армию) и осуществили частный прорыв, в результате которого эта армия была вынуждена отойти на запад. В полосе 4-й армии этой группы в результате успешного наступления противника также возникло критическое положение.

28 августа фельдмаршал фон Клюге прибыл в ставку фюрера и доложил, что не может быть и речи о снятии сил с его участка фронта. Группа «Север» также не могла выделить ни одной дивизии»²⁵.

Войска Южного фронта под командованием генерала Ф. И. Толбухина успешно наступали и в западном направлении. Освобождены были многие населенные пункты, в том числе Горловка и центр Донбасса Сталино (Донецк). 10 сентября 44-я армия освободила Мариуполь (Жданов).

На Юго-Западном фронте после перегруппировки войск также развертывались наступательные действия. 3-я гвардейская армия в первых числах сентября овладела населенными пунктами Пролетарск, Камышеваха, Первомайск, Артемовск. 1-я гвардейская армия 7 сентября форсировала Северский Донец и успешно продвигалась в западном направлении. 10 сентября войска 8-й гвардейской армии освободили Барвенково.

Враг продолжал оказывать упорное сопротивление. Однако войска Юго-Западного и Южного фронтов отбрасывали его на запад. За время с 14 по 20 сентября были освобождены Гуляй-поле, Куйбышево, Пологи и Павлоград.

Противник вынужден был отходить к Днепру и севернее под ударами войск Центрального, Воронежского и Степного фронтов. Центральный фронт перешел в наступление 26 августа, нанося главный удар в направлении на Севск, Новгород-Северский. Однако крупные силы противника оказывали здесь упорное сопротивление. Успешнее развернулись наступательные действия южнее Севска, где 60-я армия генерала И. Д. Черняховского и 9-й танковый корпус генерала Г. С. Рудченко сломили сопротивление врага и к концу августа продвинулись в северные районы Украины. Сюда была перегруппирована часть сил с правого крыла фронта, и наступление развивалось в направлении Нежина. Продвижение войск Воронежского и Степного фронтов проходило медленно, встречая упорное противодействие противника. Однако на правом крыле Воронежского фронта наступающие войска 2 сентября освободили Сумы и стали продвигаться на Ромны.

Ставка Верховного Главнокомандования, придавая огромное значение битве за Днепр, усиливала фронты за счет своих резервов и требовала, чтобы войска быстрее вышли к Днепру, форсировали его с ходу и захватили плацдармы на правом берегу. К решению этой задачи подготовка шла еще в ходе наступления на Левобережной Украине. Во фронтах и армиях изучались районы намечаемого форсирования реки, готовились средства переправы. Большое внимание уделялось политической работе в войсках в связи с предстоящим форсированием Днепра и борьбой за плацдармы на его правом берегу. До руководящего командного и политического состава доводилась директива Ставки от 9 сентября, приказывающая за успешное форсирование Днепра и других крупных водных преград представлять воинов к высшим правительственным наградам. Моральный дух войск отличался высоким наступательным порывом.

В сложившейся обстановке главные усилия Центрального и Воронежского фронтов были сосредоточены на киевском, а Степного фронта — на полтавско-кременчугском направлениях. Юго-Западный фронт должен был развивать наступление на днепропетровском и запорожском направлениях, а войска Южного фронта — прорвать оборону гитлеровцев на реке Молочной, а затем выйти на нижнее течение Днепра.

Противник вынужден был в середине сентября начать общий отход с Левобережной Украины и из Донбасса. При этом немецко-фашистские войска разрушали населенные пункты, уничтожали промышленные предприятия, вокзалы, мосты, средства связи, сжигали посевы, угоняли скот. Население городов и сел насильно

передавали воинам лодки и другие переправочные средства, помогали восстанавливать взорванные мосты, ремонтировали дороги. В битве за Днепр четко взаимодействовали все рода войск. Переправляющиеся на западный берег войска прикрывались артиллерийским огнем и действиями авиации. Высокое мастерство чей силы. Только мощное наступление Красной Армии не позволило гитлеровцам полностью осуществить эти преступные замыслы.

Главное командование противника решило остановить на днепровском рубеже дальнейшее продвижение Красной Армии. На правобережье Днепра враг сосредоточил крупные силы. Его расчеты основывались на предположении, что советские войска исчерпали свои силы и средства в ходе наступления и не в состоянии будут решить сложную задачу форсирования такой крупной водной преграды, как Днепр. Однако нацистские главаря и их генералы и на этот раз недооценили мощь Красной Армии.

Просчеты врага выявились сразу же. Отходящие к Днепру немецко-фашистские войска переправлялись на его западный берег, но закрепляться там им не давали. Передовые советские части, а вслед за ними и главные силы наступающих фронтов с ходу форсировали днепровский водный рубеж. Для этого использовались прежде всего подручные средства: рыбацки лодки, плоты, самодельные паромы. С прибытием специальных переправочных средств саперы наводили через реку понтонные мосты для переброски артиллерии и танков. Большую помощь советским войскам при форсировании Днепра оказывали партизаны и местные жители. Они указывали удобные места для переправ, передавали воинам лодки и другие переправочные средства, помогали восстанавливать взорванные мосты, ремонтировали дороги.

В битве за Днепр четко взаимодействовали все рода войск. Переправляющиеся на западный берег войска прикрывались артиллерийским огнем и действиями авиации. Высокое мастерство и мужество показывали пехотинцы, саперы, связисты, танкисты, воины инженерных частей, артиллеристы, летчики.

Войска Центрального фронта 21 сентября освободили Чернигов, а на следующий день вышли к Днепру, форсировали его и захватили плацдарм в междуречье Днепра и Припяти. Соединения 13-й армии генерала Н. П. Пухова преодолели реку в районе Мнево, севернее Киева. К концу месяца войска фронта продвинулись к рекам Сож и Днепр на участке от Гомеля до Ясногородки. Яростные контратаки противника на правобережье были отбиты. В полосе Воронежского фронта 3-я гвардейская танковая армия генерала П. С. Рыбалко вышла к Днепру у Переяслав-Хмельницкого. В ночь на 22 сентября подразделения армии с ходу форсировали реку в 80 км юго-восточнее Киева, в районе Великого Букрина, и захватили плацдарм на правом берегу. В этом же районе форсировали Днепр войска 40-й, а левее — 47-й армии. В трудных и упорных боях войска Воронежского фронта расширили букринский плацдарм до 11 км по фронту и 6 км — в глубину. Войска 38-й армии генерала Н. Е. Чибисова

в конце сентября форсировали Днепр в районе Лютежа, севернее Киева, где также захватили плацдарм. Соединения Стенного фронта 23 сентября освободили Полтаву и вышли к Днепру у Черкас, а затем и у Кременчуга.

Красная Армия добилась решающих успехов в битве за Днепр. Войска Центрального, Воронежского, Степного и Юго-Западного фронтов на 700-километровом фронте (от Лоева до Запорожья) вышли к этому важному водному рубежу, разгромив врага на Левобережной Украине. На Юго-Западном фронте форсирование Днепра началось 25 сентября южнее Днепропетровска войсками 6-й армии генерала И. Т. Шлемина. Лишь в районе Запорожья противник удерживал плацдарм на левом берегу.

К концу сентября Центральный, Воронежский, Степной и Юго-Западный фронты захватили на правом берегу Днепра 23 плацдарма. За героизм, проявленный советскими войсками при форсировании Днепра и в боях за правобережные плацдармы, 2438 воинов (47 генералов, 1123 офицера и 1268 сержантов и солдат) были удостоены звания Героя Советского Союза.

На самом южном крыле советско-германского фронта войска Северо-Кавказского фронта 16 сентября освободили Новоросийск, а затем быстро разгромили и всю таманскую группировку противника. 26 сентября войска Южного фронта, предварительно перегруппировав силы, вступили в ожесточенные бои с упорно сопротивлявшимся врагом на рубеже реки Молочной.

Борьба за Днепр вступила в новый этап. Перед советскими войсками стояла задача освобождения Киева — столицы Украины, расширения правобережных плацдармов и сосредоточения па них сил и средств, необходимых для наступления на Правобережной Украине. Вместе с тем важно было быстрее ликвидировать левобережные плацдармы врага, разгромить группировку противника на реке Молочной и выйти к нижнему течению Днепра на линии Каховка, Херсон, а частью сил ворваться в Крым.

Гитлеровское командование все еще стремилось вернуть захваченные советскими войсками плацдармы на правом берегу Днепра, восстановить там свою оборону. Особенно сильную группировку нацисты создали на киевском направлении. Однако планы врага продолжали рушиться под ударами Красной Армии.

28 сентября в 2 часа Ставка направила следующую директиву командующим Центральным, Воронежским, Степным, Юго-Западным фронтами, представителям Ставки Г. К. Жукову и А. М. Василевскому, а копию директивы — командующему Южным фронтом:

«1. В ближайшее время ликвидировать все плацдармы, находящиеся в руках противника на левом берегу реки Днепр. В первую очередь командующему Юго-Западным фронтом полностью очистить от немцев запорожский плацдарм. Иметь в виду, что до

тех пор, пока не будет очищен от противника левый берег Днепра, немцы, используя занимаемые ими плацдармы, будут иметь возможность наносить удары во фланг и тыл нашим войскам, как находящимся на левом берегу Днепра, так и переправившимся на его правый берег.

2. Немедленно подтягивать к переправам зенитные средства и надежно обеспечивать как боевые порядки переправившихся войск, так и сами переправы от ударов авиации противника, вне зависимости от количества переправившихся войск»²⁶.

Ставка решила основные усилия Воронежского фронта направить для наступления на Киев, а в дальнейшем — на Бердичев, Жмеринку. Уточнены были задачи и других фронтов. Юго-Западному фронту из состава Степного фронта передавалась 46-я армия, а 4-я гвардейская и 52-я армии из Воронежского фронта поступали в Степной фронт.

Войска Южного фронта, 9 октября возобновившие наступление, завершали преодоление обороны противника на реке Молочной и вели бои на подступах к Мелитополю, прикрывавшему подходы к Крыму и нижнему течению Днепра. 13 октября войска 51-й армии ворвались в город и завязали ожесточенные уличные бои, которые завершились 23 октября освобождением Мелитополя.

Войска Юго-Западного фронта 14 октября заняли Запорожье и ликвидировали плацдарм противника на левом берегу Днепра к востоку и северо-востоку от города, а затем разгромили остатки сил врага к востоку от Днепровских плавней. В состав Южного фронта была передана из Юго-Западного фронта 3-я гвардейская армия.

Гитлеровское командование усиливало свои войска на мелитопольском направлении, чтобы остановить продвижение советских войск. Так, на 16 октября здесь действовало 16 дивизий противника, из которых 8 прибыли из Крыма.

С 20 октября решением ГКО были переименованы: Центральный фронт — в Белорусский, Калининский — в 1-й Прибалтийский, Прибалтийский (создан на основе упраздненного Брянского фронта) — во 2-й Прибалтийский, Воронежский — в 1-й Украинский, Степной — во 2-й Украинский, Юго-Западный — в 3-й Украинский, Южный — в 4-й Украинский.

Наступление Красной Армии победоносно развивалось. 25 октября войска 3-го Украинского фронта овладели Днепропетровском и Днепродзержинском. Перед 4-м Украинским фронтом противник в ночь на 27 октября начал массовый, а в центре — беспорядочный отход на запад, оставляя много техники, вооружения и боевого имущества. 30 октября войска фронта заняли Геническ и Аскания Нова, а на следующий день завязали бои за Каховку и за Армянск на Турецком валу. На Снвашском пе-

решейке гитлеровцы были изгнаны с железнодорожной станции Сальково. Немецкая 17-я армия оказалась отрезанной с суши на Крымском полуострове. В начале ноября войска Северо-Кавказского фронта, Черноморского флота и Азовской флотилии провели десантную операцию и захватили два плацдарма в районе Керчи, которые в дальнейшем сыграли важную роль при освобождении Крыма.

Напряженная борьба развернулась на киевском направлении. Выход в этот район советских войск создал угрозу для всей южной группировки гитлеровских войск. Командование 1-го Украинского фронта решило освобождение Киева осуществить нанесением двух ударов: с букринского плацдарма — главный удар и с плацдармов севернее Киева — вспомогательный. Однако предпринятые в октябре попытки наступления с букринского плацдарма результатов не дали, так как сильно пересеченная местность мешала развернуть успешные действия войск. В то же время севернее Киева наносившие вспомогательный удар войска расширили плацдарм в районе Лютежа. Тогда Ставка приказала произвести перегруппировку войск фронта. 3-я гвардейская танковая армия и значительная часть артиллерии с букринского плацдарма были скрытно перемещены на участок севернее Киева. Правое крыло фронта усилили также несколькими дивизиями. Эту перегруппировку произвели столь искусно, что командование войск противника своевременно ее не обнаружило. Севернее Киева были сосредоточены основные силы 1-го Украинского фронта.

Утром 3 ноября 60-я и 38-я армии генералов И. Д. Черняховского и К. С. Москаленко перешли в наступление с лютежского плацдарма. С воздуха удары по врагу наносила 2-я воздушная армия генерала С. А. Красовского. Двумя днями раньше перешли в наступление войска с букринского плацдарма, отвлекая па себя силы врага. К вечеру 4 ноября в сражение была введена 3-я гвардейская танковая армия. В этих боях участвовала и 1-я чехословацкая отдельная бригада под командованием полковника Л. Свободы. К вечеру войска 38-й армии завязали бой на окраинах украинской столицы. На рассвете 6 ноября Киев был полностью освобожден от гитлеровских захватчиков.

7 ноября войска 1-го Украинского фронта изгнали гитлеровских захватчиков из Фастова, а еще через несколько дней освободили Житомир. На правом берегу Днепра был создан стратегический плацдарм протяженностью по фронту 500 км. Важные коммуникации, связывающие немецкие группы армий «Центр» и «Юг», были перерезаны.

Гитлеровское командование предприняло попытку вновь овладеть Киевом. С этой целью оно сосредоточило крупные силы танков и пехоты, которые должны были нанести мощный контрудар с юго-запада и юга. 13 ноября 15 дивизий противника,

в том числе 8 танковых и моторизованных, перешли в контрнаступление. Развернулись ожесточенные бои. Враг вновь занял Житомир. К 25 ноября немецко-фашистские войска продвинулись до 40 км. Однако развить успех дальше они не смогли.

Войска правого крыла 1-го Украинского фронта, продолжая наступление, 17 ноября освободили Коростень, а на следующий день — Овруч. Противник дважды пытался прорваться к Киеву в декабре, теперь уже с северо-запада, но успеха не достиг. Линия фронта проходила в 125 км к западу и в 50 км к югу от Киева. В разрушенную и ограбленную оккупантами столицу Украины возвращались из окрестных лесов жители. Под руководством партийных и советских органов они приступили к возрождению ее к жизни.

Победоносно разворачивалось наступление и на юге Украины. Войска 4-го Украинского фронта силами 44-й армии генерала В. А. Хоменко 2 ноября полностью очистили от врага левый берег Днепра в районе Каховки и овладели этим крупным населенным пунктом. В ту же ночь началась переправа частей армии на правый берег реки. Войска 3-й гвардейской и 5-й ударной армий фронта вели бои за ликвидацию плацдарма противника на левом берегу Днепра южнее Никополя. Гитлеровское командование стягивало в этот район части танковых дивизий с других участков, готовясь нанести удар во фланг и тыл наступающим советским войскам. Эти намерения были разгаданы Ставкой Верховного Главнокомандования, которая приказала 2-му Украинскому фронту во взаимодействии с 3-м Украинским фронтом разгромить криворожско-никопольскую группировку врага.

6 ноября противник контратаковал с никопольского плацдарма и на Перекопе, где гитлеровское командование стремилось соединиться по суше с отрезанной в Крыму 17-й армией. Однако немецко-фашистские войска нигде не добились успеха.

Общая обстановка на южном крыле советско-германского фронта свидетельствовала о новой крупной победе Красной Армии. В итоге осеннего наступления действовавших здесь пяти фронтов советские войска продвинулись на запад от 200 до 400 км. Разгромив основные силы группы армий «Юг» на Левобережной Украине, наступающие войска на широком фронте — от Лоева до побережья Черного моря — вышли к Днепру. Захватив и расширив плацдармы на его правом берегу, они создали предпосылки для полного освобождения всей Правобережной Украины.

Созданы были благоприятные условия и для изгнания оккупантов из Крыма.

НА ЗАПАДНОМ НАПРАВЛЕНИИ

Летом 1943 г. немецко-фашистские войска группы армий «Центр» все еще находились сравнительно недалеко от Москвы. Удерживая за собой территорию между Днепром и Западной Двиной — так называемые «смоленские ворота», противник продолжал угрожать советской столице. Кроме того, это позволяло врагу прикрывать путь в Белоруссию, а через нее — в прибалтийские республики, Восточную Пруссию и Польшу.

Оборону противника держали его 3-я танковая и 4-я армии. Их поддерживали крупные силы 6-го воздушного флота. Немецкая группировка имела 850 тыс. солдат и офицеров, 8800 орудий и минометов, 500 танков и штурмовых орудий, 700 самолетов.

Калининский и Западный фронты, противостоящие на этом участке фронта врагу, обладали превосходством сил и средств. В их составе было 1253 тыс. солдат и офицеров, свыше 20 640 орудий и минометов, более 1436 танков и САУ, 1100 самолетов. Советское Верховное Главнокомандование в своем плане летне-осенней кампании 1943 г. предусматривало проведение наступательной операции и на центральном участке советско-германского фронта. Перед войсками Западного и левого крыла Калининского фронтов ставилась задача проведения Смоленской операции. В ходе ее требовалось нанести поражение 3-й танковой и 4-й армиям противника и выйти на линию Духовщина, Смоленск, Рославль, отодвинув фронт от Москвы.

Наступление на смоленском направлении развернулось еще в ходе Курской битвы. 7 августа ударная группировка Западного фронта — 5-я, 10-я гвардейская, 33-я и 68-я армии — перешла в наступление из района северо-восточнее Спас-Деменска. Отбрасывая контратакующего врага, советские войска к 20 августа освободили свыше 500 населенных пунктов, в том числе город и железнодорожную станцию Спас-Деменск. Ударная группировка Калининского фронта — 43-я и 39-я армии — перешла в наступление 13 августа из района Духовщины, но встретила упорное противодействие противника.

Гитлеровское командование делало все, чтобы сорвать продвижение советских войск на центральном участке фронта. С 1 по 18 августа враг перебросил против Западного и Калининского фронтов 13 дивизий, взятых преимущественно из-под Орла и Брянска.

Войска Западного фронта после перегруппировки сил 28 августа возобновили наступление. В ходе трехдневных ожесточенных боев 10-я гвардейская армия и часть сил 21-й армии генералов К. П. Трубникова и Н. И. Крылова, а также 2-й гвардейский танковый корпус генерала А. С. Бурдейного сломили сопротивление гитлеровцев и освободили Ельню. Дальнейшее продвижение

войск Западного фронта встретило возросшее сопротивление противника. Западный и Калининский фронты вынуждены были приостановить дальнейшее наступление.

Перешел к активным действиям и Брянский фронт. 7 сентября 50-я армия генерала И. В. Болдина внезапным ударом из района Кирова прорвала оборону врага. Введенный в прорыв 2-й гвардейский кавалерийский корпус вышел к Десне на северо-западе от Брянска. Южнее его прорвались войска 11-й гвардейской армии генерала И. Х. Баграмяна, а соединения 11-й армии генерала И. И. Федюнинского вышли в район самого города. 9-я немецкая армия не в силах была выдержать натиск советских войск и отошла на запад. 17 сентября были освобождены Брянск и Бежица.

В середине сентября снова перешли в наступление войска Калининского и Западного фронтов. Наступательные операции развивались успешно. Гитлеровцы были изгнаны из городов Духовщина и Ярцево, которые враг превратил в сильные опорные пункты. 25 сентября совместными действиями 31, 5 и 68-й армий генералов В. А. Глуздовского, В. С. Поленова и Е. П. Журавлева Западного фронта при содействии войск Калининского фронта был освобожден Смоленск. 10-я армия генерала В. С. Попова в тот же день заняла Рославль.

Продолжали наступать и войска Брянского фронта. Вступив на территорию Белоруссии, они 30 сентября освободили Кричев. Действовавшие в тесном взаимодействии войска трех фронтов в начале октября вышли на рубеж южнее Усвяты, Рудня, Ленино и далее по рекам Проня и Сож до Гомеля.

Наступление в августе — сентябре Калининского, Западного и Брянского фронтов привело к серьезному поражению главных сил группы армий «Центр». Войска трех фронтов в ходе наступления сокрушили оборону противника в полосе 350—400 км и, продвинувшись на запад на 250 км, вышли в верховья Днепра. При этом освобождены были часть Калининской, Смоленская область и Брянщина. Советские войска вступили в восточные районы Белоруссии. В ходе наступательных операций было сковано 55 дивизий противника, что облегчило действия Красной Армии на юго-западном направлении, где наносился главный удар.

В октябре на западном направлении продолжались упорные бои. Соединения Калининского фронта во взаимодействии с Прибалтийским фронтом атаковали противника на витебском направлении. 7 октября они освободили Невель. Войска Западного и Центрального фронтов наносили удары соответственно на Оршу и Могилев, Гомель и Бобруйск.

Рано утром 16 октября соединения Центрального фронта форсировали Днепр южнее Лоева и к исходу следующего дня овла-

дели на правом берегу сильными опорными пунктами врага — Лоев, Крупейки, Шитцы, Бывалки. В последующие несколько дней плацдарм был расширен до 20 км по фронту и 13 км — в глубину. Немецкое командование вынуждено было отводить свою группировку, оборонявшуюся в междуречье Сож—Днепр, на правый берег Днепра.

10 ноября войска Белорусского фронта (бывшего Центрального) начали Гомельско-Речицкую операцию. Оборона врага южнее Лоева была прорвана. Под ударами советских войск крупная группировка противника отходила из-под Гомеля на Калинковичи, но затем вынуждена была повернуть на Речицу. Однако соединения 65-й армии совместно с 48-й армией 17 ноября овладели Речицей. 25 ноября войска фронта форсировали Березину и захватили плацдарм южнее Жлобина.

Наступление проходило и на других участках. В октябре — ноябре совместными действиями четырех фронтов — 2-го и 1-го Прибалтийских, Западного и Белорусского — гитлеровцы были изгнаны из ряда восточных районов Белоруссии. Значительную помощь наступавшим войскам оказывали партизаны: они нарушали коммуникации противника, наносили по врагу внезапные удары, содействовали наступающим войскам в форсировании рек.

К концу 1943 г. немецко-фашистская группа армий «Центр» продолжала сохранять позиции у Витебска и Орши. Однако Витебск был охвачен советскими войсками с северо-запада и востока. Противник лишился ряда сильных оборонительных рубежей на западном направлении.

В ходе летне-осенней кампании 1943 г. Красная Армия развернула наступление на фронте в 2 тыс. км. За пять месяцев наступательных боев советские войска разгромили 118 вражеских дивизий. Противник с июля по декабрь 1943 г. потерял на советско-германском фронте свыше 1400 тыс. человек. Красная Армия, нанеся поражение врагу в битве под Курском, освободила затем Левобережную Украину с Донбассом, западные области РСФСР и восточные районы Белоруссии. Форсировав Днепр и захватив плацдармы на его правобережье, советские войска подготовили условия для последующих наступательных операций.

В ожесточенных боях против гитлеровских захватчиков с ноября 1942 г. по декабрь 1943 г. Красная Армия отбросила противника на запад на 500 км в центральной части фронта и на 1300 км — на юге. Большая часть (53%) оккупированной врагом советской территории была освобождена.

Война фашистской Германии против Советского государства несла агрессору не триумф победы, а катастрофу поражения. К концу 1943 г. эта катастрофа еще не разразилась полностью, но ее неизбежность уже была очевидной. Гитлеровский вермахт не располагал такими силами и средствами, которые могли бы

создать перелом в положении на советско-германском фронте. Его потери непрерывно возрастали. С начала войны против СССР только сухопутные немецкие войска потеряли на Восточном фронте свыше 5188 тыс. человек. Хотя «тотальные» мобилизации восполняли огромные потери, но делать это становилось все труднее. Боеспособность вермахта значительно падала. В то же время мощь Советского Союза и его Вооруженных Сил продолжала возрастать. Одержав новые исторические победы, Красная Армия закрепила свое превосходство над врагом.

- ¹ «Совершенно секретно! Только для командования!» Стратегия фашистской Германии в войне против СССР: Док. и материалы (далее: «Совершенно секретно!..»). М., 1967, с. 458.
- ² *Василевский А. М.* Стратегическое планирование Курской битвы.— В кн.: Курская битва. М., 1970, с. 72.
- ³ «Совершенно секретно!..», с. 499.
- ⁴ Там же, с. 502.
- ⁵ Там же.
- ⁶ *Василевский А. М.* Стратегическое планирование Курской битвы, с. 78.
- ⁷ *Жуков Г. К.* Воспоминания и размышления. М., 1969, с. 470.
- ⁸ *Василевский А. М.* Стратегическое планирование Курской битвы, с. 80.
- ⁹ *Жуков Г. К.* Указ. соч., с. 476.
- ¹⁰ История второй мировой войны 1939—1945, т. 5, с. 279.
- ¹¹ *Москаленко К. С.* На юго-западном направлении. 1943—1945: Воспоминания командарма. 2-е изд. М., 1973, кн. 2, с. 29.
- ¹² *Штеменко С. М.* Генеральный штаб в годы войны. М., 1968, с. 168.
- ¹³ *Рокоссовский К. К.* На Центральном фронте зимой и летом 1943 г.— В кн.: Курская битва, с. 94.
- ¹⁴ Там же, с. 94—95.
- ¹⁵ *Москаленко К. С.* Воронежский фронт в Курской битве.— В кн.: Курская битва, с. 111—112.
- ¹⁶ *Ротмистров П. А.* Некоторые замечания о роли бронетанковых войск.— В кн.: Курская битва, с. 187—188.
- ¹⁷ *Жуков Г. К.* Указ. соч., с. 489.
- ¹⁸ *Гудериан Г.* Опыт войны в России.— В кн.: Итоги второй мировой войны. М., 1957, с. 130.
- ¹⁹ *Рокоссовский К. К.* Указ. соч., с. 98.
- ²⁰ *Сандалов Л. М.* На брянском направлении.— В кн.: Курская битва, с. 130.
- ²¹ *Конев И. С.* Битва под Курском.— В кн.: Курская битва, с. 31.
- ²² *Манштейн Э.* Утерянные победы. Пер. с нем. М., 1957, с. 423.
- ²³ Цит. по: *Василевский А. М.* Дело всей жизни. М., 1973, с. 328.
- ²⁴ Там же, с. 392.
- ²⁵ *Манштейн Э.* Указ. соч., с. 466.
- ²⁶ *Василевский А. М.* Дело всей жизни, с. 351.

СОЮЗНИКИ В 1943 г.

БОРЬБА, ЗАМЕДЛЕННАЯ ПОЛИТИКОЙ

В 1943 г. существовали реальные возможности для приближения окончательной победы над фашистскими агрессорами. Однако достижение этой цели во многом зависело от координации действий всех главных участников антигитлеровской коалиции. Если бы США и Англия открыли второй фронт в Европе в 1943 г., то, несомненно, что вторая мировая война закончилась бы раньше, чем это произошло в действительности, со всеми вытекающими отсюда последствиями (меньшими человеческими жертвами, меньшими разрушениями материальных и духовных ценностей). Всеми необходимыми условиями для этого союзники располагали.

Боевая мощь США и Англии основывалась на быстро развивающейся военной экономике. В 1943 г. военное производство только Соединенных Штатов в 1,5 раза превышало военное производство Германии, Италии и Японии, вместе взятых. Почти 86 тыс. самолетов, около 30 тыс. танков, 16,7 тыс. орудий было произведено на американских заводах лишь за один указанный год.

Больших успехов в выпуске военной продукции достигла и Англия, промышленность которой в 1943 г. дала 26,3 тыс. самолетов (в 1940 г. — 15 тыс.), 7,5 тыс. танков (в 1940 г. — 1,4 тыс.), сотни боевых кораблей и пр.

Вооруженные силы Великобритании в 1943 г. насчитывали 4412 тыс. человек (включая доминионы, но без учета 480 тыс. человек колониальных войск и войск доминионов, предназначенных для внутренней обороны). Армия и флот США в конце 1943 г. имели 10 млн. 128 тыс. человек, в том числе: сухопутные войска — 7450 тыс., военно-морской флот — 2296 тыс., морская пехота — 382 тыс. Следовательно, США и Англия настолько увеличили численность своих армий и количество вооружения, что они стали намного превосходить мощь стран фашистского блока. Почти все эти огромные ресурсы пребывали в бездействии, когда на Восточном фронте происходила гигантская по масштабам и напряженности борьба.

Флот союзников пополнился не только боевыми кораблями, но и транспортными средствами, специально предназначенными для перевозки войск и боевой техники. В 1943 г. США построили 17 тыс. десантных кораблей, судов и барж.

Стратегия союзников, как и раньше, вела к распылению их сил на второстепенных театрах войны. Нельзя сказать, что она разрабатывалась при полном единодушии лиц, призванных ее определять. Однако в процессе обсуждения замыслов кампаний и принятия планов операций господствовала именно эта тенденция.

14—26 января 1943 г. в североафриканском порту Касабланке состоялась очередная встреча глав правительств США и Англии с участием их военных советников. И. В. Сталин также получил приглашение принять участие в этой встрече, но не принял его, будучи пятым руководством боевых действий на советско-германском фронте.

Конференция в Касабланке проходила в то время, когда главную тяжесть борьбы против фашистской Германии продолжал нести Советский Союз. Однако в развертывании вооруженной борьбы уже происходили исторические изменения. Красная Армия разгромила противника под Сталинградом, Ростовом-на-Дону и перешла в общее наступление. Во второй мировой войне произошел коренной перелом. Возникла обстановка, когда наиболее эффективное объединение усилий СССР, США и Англии могло значительно сократить сроки войны. В этих условиях обсуждение англо-американскими руководителями вопросов большой стратегии имело весьма большое значение. Основное, что должны были решить Рузвельт и Черчилль на конференции в Касабланке, сводилось к принятию планов дальнейших действий англо-американских вооруженных сил.

Начальник штаба американской армии генерал Маршалл, выступавший против «барахтанья» в Средиземном море, предложил осуществить в 1943 г. вторжение во Францию через пролив Ла-Манш. Однако позиция военных советников президента США не была единой в этом вопросе¹. Что касается Рузвельта, то и он не поддержал Маршалла. «Помимо тех доводов, которые приводили англичане, генерал Маршалл столкнулся еще и с тем фактом, что президент США сам был склонен согласиться с расширением действий на Средиземноморском театре»².

Делегация Великобритании была единодушна в отношении стратегии войны. Прежде всего англичане считали необходимым завершить операции по изгнанию немцев из Северной Африки, а затем осуществить захват Сицилии. Это должно было создать условия для вывода из войны Италии и проникновения на Балканы. Президент пошел навстречу настояниям Черчилля и его военных советников, поскольку они отвечали его собственным соображениям. «Рузвельт продолжал занимать промежуточную позицию между Маршаллом и Черчиллем. Он, по-видимому, хотел, чтобы американские войска продолжали действовать на Средиземноморском театре»³. Вместе с тем на конференции был

принят план лишь в отношении ближайших целей⁴. Рузвельт не хотел полностью связывать себя в отношении действий в бассейне Средиземного моря без учета того, как будут развиваться дальше события на театрах второй мировой войны и прежде всего на советско-германском фронте.

Совещание в Касабланке показало, что правительства США и Англии стратегическое планирование операций подчиняли политическим целям, во многом отличным от подлинных интересов народов, борющихся с фашистской агрессией. В начале 1943 г. всему миру стало ясно, что СССР обладает необходимой мощью, чтобы победить гитлеровскую Германию. Но было еще неизвестно, сколько времени потребуется Красной Армии, чтобы изгнать гитлеровских захватчиков из пределов Советского Союза, а затем перенести боевые действия на территорию поработанных фашизмом народов.

Англо-американские правящие круги не хотели допустить, чтобы Советский Союз выступил в роли освободителя народов Европы. В ходе мировой войны против стран «оси» политические лидеры США и Англии руководствовались классовым стремлением к сохранению реакционных политических режимов в странах, освобождаемых от фашистской оккупации, к обеспечению незыблемости капиталистической системы. А это во многом должно было зависеть от общего соотношения мировых сил. Прежде всего именно поэтому Рузвельт и Черчилль в 1943 г., так же как и в 1942 г., отказались от открытия второго фронта в Европе путем вторжения англо-американских войск через Ла-Манш. Они исходили из того, что Советский Союз еще в течение значительного времени будет скован в борьбе один на один против фашистской Германии.

И. М. Майский, советский посол в Англии, 5 февраля 1943 г. сделал такую запись в своем дневнике: «По этому вопросу (об открытии второго фронта в Северной Франции.— А. С.) в правящей верхушке опять имеется внутреннее раздвоение. С одной стороны, она хотела бы отложить создание второго фронта на возможно более долгий срок с тем, чтобы дожидаться момента, когда мы перешибем Германии становой хребет и англо-американцы смогут «комфортабельно» высадиться во Франции и без больших потерь дойти до Берлина. С другой стороны, однако, если Англия (и США) слишком затянут создание второго фронта на Западе, они могут пропустить момент и позволить Красной Армии прийти первой в Берлин. Этого последнего они страшно боятся: призрак «большевизации Европы» тут сразу вырастает перед их воображением; поэтому вопрос о том, когда создавать второй фронт, становится основным тактическим вопросом для английского и американского правительств. С их точки зрения это надо сделать не слишком рано и не слишком поздно...»⁵

фронта в Европе, участники совещания по предложению президента США объявили военной целью Объединенных Наций безоговорочную капитуляцию держав «оси». Хотя такое заявление было сделано для успокоения общественного мнения, но объективно оно сыграло положительную роль.

Информируя Сталина о результатах совещания, Рузвельт и Черчилль утверждали, что намеченные операции «вместе с Вашим мощным наступлением могут наверное заставить Германию встать на колени в 1943 г.»⁷, а относительно вторжения во Францию Черчилль 9 февраля 1943 г. сообщал, что союзники готовят ся к проведению этой операции в августе 1943 г.⁸

Однако весной 1943 г. (12—25 мая) на конференции в Вашингтоне (конференция «Трайидент») американские и английские а затем — после их захвата — Сицилии и Сардинии⁹ использованы не только для высадки в Италии, но и для наступления на Балканах. Многоопытный политический деятель, каким являлся Черчилль, считал, что предлагаемая им стратегия обеспечит Англии и США возможность ввести свои войска в Южную и Юго-Восточную Европу, а на заключительном этапе войны — также и в Центральную Европу. Такая перспектива устраивала и Рузвельта, но в отношении способов ее достижения у премьер-министра и президента взгляды не всегда совпадали.

На ход совещания в Касабланке определенное воздействие оказал и такой фактор, как четко выраженный антифашистский характер борьбы народов. Учитывая резкую критику со стороны демократического общественного мнения, в том числе и в их собственных странах, вызванную оттяжками открытия второго фронта в Европе, участники совещания по предложению президента США объявили военной целью Объединенных Наций безоговорочную капитуляцию держав «оси». Хотя такое заявление было сделано для успокоения общественного мнения, но объективно оно сыграло положительную роль.

Информируя Сталина о результатах совещания, Рузвельт и Черчилль утверждали, что намеченные операции «вместе с Вашим мощным наступлением могут наверное заставить Германию встать на колени в 1943 г.»⁷, а относительно вторжения во Францию Черчилль 9 февраля 1943 г. сообщал, что союзники готовят ся к проведению этой операции в августе 1943 г.⁸

Однако весной 1943 г. (12—25 мая) на конференции в Вашингтоне (конференция «Трайидент») американские и английские руководители окончательно решили перенести срок вторжения во Францию на 1944 г. Вместе с тем была достигнута договоренности о совместных бомбардировках Германии. «В решениях конференции «Трайидент», как и в Касабланке, был сделан упор на проведение на Средиземноморском и Тихоокеанском театрах наступательных действий как первоочередных задач ближайшего будущего»⁹. На этот раз уже точная информация была сообщена Советскому правительству в послании Рузвельта. Отвечая 11 июня президенту США, Сталин писал: «Это Ваше решение создает исключительные трудности для Советского Союза, уже

и интересам народов США и Великобритании, а также оккупированных фашистской Германией стран Европы. Недовольство политикой английского и американского правительств по этому вопросу высказывали и некоторые государственные деятели Запада»¹².

Правящие круги США и Англии сознательно подчиняли стратегию войны своим классовым политическим целям, которые они перед собой ставили. Все это вело к затягиванию войны, к большому человеческому ущербу. «Нужно ли говорить о том, какое тяжелое и отрицательное впечатление в общественном сознании — в народе и в армии — произведет это новое откладывание второго фронта и оставление нашей армии, принесшей столько жертв, без ожидавшейся серьезной поддержки со стороны англо-американских армий»¹⁰. В послании к Черчиллю по этому же вопросу Сталин высказался еще более резко: «Должен Вам заявить, что дело идет здесь не просто о разочаровании Советского Правительства, а о сохранении его доверия к союзникам, подвергаемого тяжелым испытаниям. Нельзя забывать того, что речь идет о сохранении миллионов жизней в оккупированных районах Западной Европы и России и о сокращении колоссальных жертв советских армий, в сравнении с которыми жертвы англо-американских войск составляют небольшую величину»¹¹.

Все это не укрепляло, конечно, союзнических отношений. Следует отметить, что именно в это время Советское правительство отозвало своих полпредов из Вашингтона и Лондона. «Решение Вашингтонской конференции «Трайидент» не удовлетворяло не только Советское правительство. Оно не соответствовало и интересам народов США и Великобритании, а также оккупированных фашистской Германией стран Европы. Недовольство политикой английского и американского правительств по этому вопросу высказывали и некоторые государственные деятели Запада»¹².

Правящие круги США и Англии сознательно подчиняли стратегию войны своим классовым политическим целям, которые они перед собой ставили. Все это вело к затягиванию войны, к большим неоправданным жертвам. И все же существование антигитлеровской коалиции являлось огромным положительным фактором в освободительной войне народов против фашистской Германии и ее союзников, в борьбе против насилий и варварства завоевателей XX в., претендовавших на мировое господство.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В АФРИКЕ И БАССЕЙНЕ СРЕДИЗЕМНОГО МОРЯ

Разгромленные осенью 1942 г. в Северной Африке фашистские войска продолжали отступать и после оставления ими Киренаики. 23 января 1943 г. части 8-й английской армии вступили в главный город Ливии — Триполи. Это означало потерю территории, которая была итальянской колонией еще до прихода к власти фашистов.

Наступивший период дождей обе стороны использовали для наращивания сил перед решающей битвой. Главарь Германии и Италии понимали важность сохранения в Северной Африке хотя бы стратегического плацдарма, чтобы сковать здесь силы США и Англии, затянуть их использование на Европейском континенте. Казалось, что фашисты имели лучшие возможности для срочной переброски войск и техники, так как они располагали короткими воздушными и морскими коммуникациями между итальянскими портами и африканским побережьем. Однако в Тунис поступало лишь ограниченное количество немецких и итальянских соединений. Во второй половине января 1943 г. в Северную Африку было доставлено 60 тыс. тонн грузов, в феврале — 80 тыс. тонн, а реальная потребность в снабжении составляла не менее 150 тыс. тонн ежемесячно.

Общая стратегическая обстановка не оставляла каких-либо шансов на победу для Италии и Германии. Катастрофические поражения на Восточном фронте заставляли германское верховное командование направлять туда все свои резервы. «Все силы германской военной машины, — пишет советский историк Г. С. Филатов, — были направлены на Восток, и им (фашистским государствам. — А. С.) нечего было противопоставить англо-американским армиям в Северной Африке»¹³. Об этом же пишут и другие исследователи. «Растянутый Восточный фронт теперь высасывал из Европы все больше и больше последних свободных германских резервов. Все мало-мальски боеспособное двигалось в 1943 г. на Восток. А обратно, «в порядке обмена», провозглашенного верховным командованием как обязательное условие переброски дивизий в Россию, ковыляли разбитые обломки, почти без техники, потрясенные и измученные «настоящей войной», которую вела против вермахта Красная Армия»¹⁴. Для Муссолини от исхода войны в Северной Африке зависело, быть или нет «великой империи» итальянских фашистов. Но лучшая, 8-я, итальянская армия была потеряна в донских степях на далеком Восточном фронте, а от восьми итальянских дивизий, совершавших в 1942 г. «поход на Египет», осталась лишь половина личного состава. Морские коммуникации из итальянских портов к берегам Северной Африки находились под ударами союзной авиации и флота. Итало-немецкие войска, находившиеся на Африканском театре войны, испытывали острую нужду в оружии, боеприпасах, транспорте, горючем.

12 января 1943 г. Кессельринг, назначенный командующим германскими силами в бассейне Средиземного моря, докладывал в Берлин об отсутствии необходимого количества конвойных судов для сопровождения транспортов. Он требовал также срочно укрепить противовоздушную оборону портов Палермо, Неаполя и Туниса, увеличить подводный флот в Средиземном море, при-

слать пополнения людьми и оружие. Однако генеральный штаб не в состоянии был существенно усилить Африканский корпус.

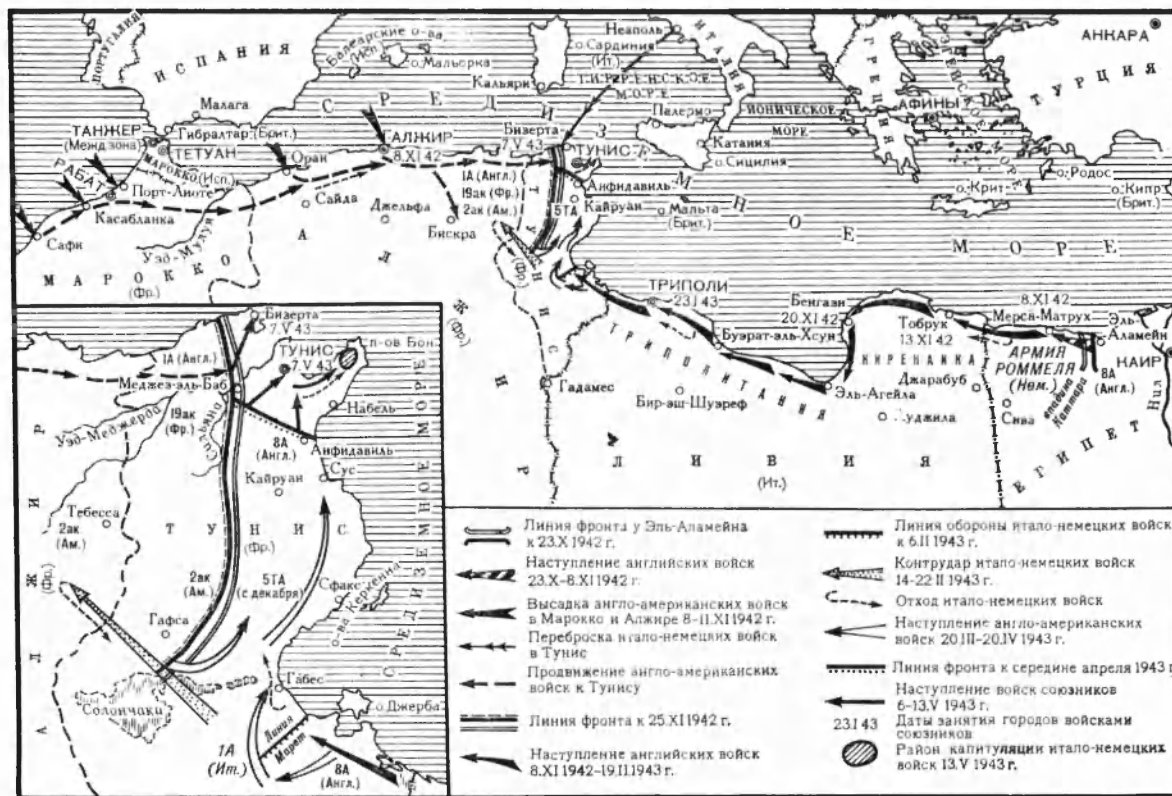
События под Сталинградом отвлекали силы и средства от куда менее опасного фронта в Африке. «Как не хватало здесь хотя бы части из тех транспортных самолетов, которые пытались пролететь сквозь огневые завесы советской зенитной артиллерии к окруженной 6-й армии и гибли над снежными равнинами!»¹⁵.

В сложившейся военной обстановке итало-немецкие войска должны были удерживать Тунис, бывшую французскую колонию, не питая особых иллюзий насчет ближайшего будущего. Переброшенные из Южной Европы соединения были объединены в 5-ю танковую армию под командованием гитлеровского генерала Арнима. В ее составе находились три немецкие и две итальянские дивизии, занявшие оборону в северной части Туниса с центром — город и порт Тунис. 1-я итальянская армия (бывший Африканский корпус) под командованием Роммеля имела 4 итальянские и 2 немецкие дивизии, отошедшие из Ливии. Эта армия занимала оборону в Южном Тунисе по линии «Марет». В дальнейшем (с 23 февраля) обе армии были объединены в группу армий «Африка» под командованием Роммеля. 1-й армией стал командовать итальянский генерал Мессе, вскоре получивший звание маршала. В группе армий «Африка» насчитывалось 300 тыс. человек, из них 116 тыс. немцев.

Противостоявшие фашистским армиям на тунисском фронте союзные войска были объединены в 18-ю группу армий (1-я и 8-я английские армии, 2-й американский корпус и французские части) под командованием английского генерала Гарольда Александера. Последний подчинялся Д. Эйзенхауэру — главнокомандующему вновь созданного (4 февраля) Североафриканского театра военных действий¹⁶.

В целях скорейшего завершения североафриканской кампании в союзном командовании произошли и другие изменения. Авиация, действовавшая раздельно в Северо-Западной Африке и на Среднем Востоке, была объединена под общим командованием главного маршала авиации Теддера с подчинением его Эйзенхауэру как союзному главнокомандующему. Англо-американские войска наращивали свои силы в Тунисе, бесперебойно получая подкрепления. В то же время итальянские перевозки через Сицилийский пролив осуществлялись в минимальных размерах и с большим риском и потерями.

Союзное командование готовило завершающие операции в Северной Африке, и, зная об этом, противник решил упредить их. В середине февраля две немецкие танковые дивизии бывшего Африканского корпуса (1-й итальянской армии) развернули наступление в Южном Тунисе, нанося удар по американскому корпусу, находившемуся на правом фланге 1-й английской армии.

Военные действия в Северной Африке осенью 1942 г. и весной 1943 г.

Немецкие танки вклинились в его расположение и разгромили американскую бронетанковую дивизию. Развивая успех, войска Роммеля прорвались через Кассеринский перевал, чтобы затем смять 1-ю английскую армию ударом с юга. Эти события вызвали замешательство среди англо-американских войск, не имевших еще боевого опыта. На участке прорыва гитлеровцы продвинулись на 150 км, заставив союзные войска отступить. Генерал Александер вынужден был принять экстренные меры, чтобы ликвидировать опасность. «Постепенно он смог бросить навстречу наступающим немцам такие большие силы, что через 10 дней Роммель принужден был отказаться от дальнейшей борьбы и отвести свои войска за Кассеринский перевал»¹⁷. Положение было восстановлено союзным командованием к 25 февраля. Оно мобилизовало для этого танковые части и крупные силы авиации.

6 марта немцы нанесли удар во фланг 8-й английской армии в нескольких милях к востоку от линии «Марет». Однако и вторая попытка наступления была отбита, главным образом сильной противотанковой обороной. Главнокомандующий итало-германскими войсками в Северной Африке Роммель окончательно убедился в полной безнадежности положения своих войск. Тогда он стал настаивать на их срочной эвакуации во избежание неминуемого краха. Такого же мнения придерживался и итальянский генерал Мессе, командовавший 1-й армией. Однако предложения Роммеля были отвергнуты. Гитлер и Муссолини не хотели отказаться от Туниса, последнего фашистского фронта в Африке. В результате Роммеля отправили в отпуск «по состоянию здоровья», а командующим группой армий «Африка» был назначен Кессельринг.

Англо-американские союзники продолжали накапливать силы и средства в Северной Африке. 18-я группа армий насчитывала 20 дивизий, в каждой из которых было по 12—14 тыс. человек, и 4 отдельные бригады. Что касается группировки итало-немецких войск, то она состояла из сильно потрепанных в боях 14 дивизий и 2 бригад.

20 марта войска союзников в Тунисе перешли в наступление. Корабли и авиация полностью парализовали вражеские коммуникации в Тунисском проливе. 8-я английская армия обрушила удары по обороне противника на линии «Марет». Всюду действия союзных войск поддерживались мощным артиллерийским огнем и массированными ударами ВВС. 27 марта фашистские войска вынуждены были оставить линию «Марет». 7 апреля 1-я и 8-я английские армии соединились в районе Гафса. Обе армии и после этого продолжали успешно продвигаться. Теперь главный удар наносила 1-я английская армия. 2-й американский корпус наступал с запада.

6 мая началась завершающая операция союзных войск, в которой участвовали и французские части генерала Леклерка (при-

пешшие из района озера Чад на соединение с 1-й английской армией). Сражение началось с мощных воздушных ударов. «Бомбы буквально вырыли канал от Меджес-эль-Баба до Туниса»¹⁸. В то же время артиллерия союзников успешно разрушала оборонительные позиции противника. В последующие несколько дней все было закончено. 7—8 мая заняты были Тунис, Бизерта и Ферривиль. Итало-немецкие войска сгрудились на узком пространстве полуострова, оканчивающегося мысом Бон. Началась агония. 12 мая фашистские войска прекратили сопротивление. 8 немецких и 6 итальянских дивизий в составе около 250 тыс. человек капитулировали.

С разгромом группировки противника в Тунисе союзники полностью очистили от фашистских войск всю Северную и Северо-Западную Африку. Одержанная победа укрепила стратегические позиции США и Англии на Средиземноморском театре войны.

Германия и Италия, наоборот, лишились своих главных позиций в бассейне Средиземного моря. Фашистские главарь знали, что после окончания военных действий в Тунисе возникла непосредственная угроза перенесения их на территорию Апеннинского полуострова. Еще в феврале 1943 г. германский генеральный штаб сухопутных войск, оценивая вероятные действия союзников на Средиземном море, отмечал, что «первой целью десантной операции представляется Сицилия. Овладев ею, противник не только получит плацдарм для ведения сухопутной и воздушной войны против Итальянского полуострова, но и сможет возобновить движение судов через Средиземное море и тем самым весьма существенно ускорить переброску войск и материалов в районы Среднего Востока»¹⁹.

В дальнейшем противник был введен в заблуждение относительно истинных намерений союзников. В конце апреля британская разведка весьма искусно инсценировала гибель у побережья Испании «майора Мартина», у которого был портфель с «секретными документами». Эти специально сфабрикованные бумаги оказались в руках германского главного командования, которое приняло их за подлинные. После этого оборонительные мероприятия стали проводиться уже исходя из неверной оценки обстановки. В «совершенно секретной» телеграмме штаба ОКВ от 12 мая 1943 г. говорилось: «1. После предстоящего окончания боев в Тунисе следует ожидать, что англосаксы сразу же попытаются развернуть новые операции в районе Средиземного моря. Можно считать, что противник закончил подготовку к операциям.

Наиболее угрожаемыми районами являются:

а) в западной части Средиземного моря — Сардиния, Корсика и Сицилия;

б) в восточной части Средиземного моря — Пелопоннес и Додеканес»²⁰.

В дневнике ОКВ по этому же поводу отмечалось: «Угроза Юго-Востоку приобрела в начале мая 1943 г. новые формы, когда из документов, найденных у утонувшего британского офицера, тело которого было обнаружено у берегов Испании²², выяснилось, что союзники планировали, кроме десанта в западной части Средиземного моря (видимо, Сардиния), второй десант на западном берегу полуострова Пелопоннес, сопровождающийся демонстративными действиями против Додеканеса... На основании этих данных были усилены части на Пелопоннесе и приняты меры по усилению обороны не только этого полуострова, но и остальной Греции».

В результате итало-немецкие войска в бассейне Средиземного моря были расщеплены, что создавало благоприятные условия для проведения союзниками операции по захвату Сицилии.

НА ТИХОМ ОКЕАНЕ И В АТЛАНТИКЕ

Военно-стратегическая обстановка на фронтах и театрах второй мировой войны с каждым месяцем ухудшалась для фашистского блока. Хотя вооруженные силы США и Англии, действовавшие против Японии на Тихом океане и в Юго-Восточной Азии, имели почти равное с Японией количество сухопутных войск, но они обладали значительным превосходством в военно-морских силах и авиации. Противник ощущал это все более отчетливо. Окончательно выявились отрицательные стороны японской доктрины «наступать, невзирая на жертвы». Это стало особенно ясно в итоге борьбы за обладание небольшим островом Гуадалканал (в восточной части группы Соломоновых островов), происходившей с августа 1942 г. по февраль 1943 г. Захваченный в августе американским десантом, он стал объектом упорной и длительной борьбы. Япония, стремясь вернуть остров, «поочередно бросала отборные сухопутные, морские и воздушные силы, а затем теряла их»²², что резко нарушило равновесие сил в юго-западной части Тихого океана. Японцы потеряли множество самолетов и 40 военных кораблей, в том числе 2 линкора, эскадренные миноносцы, крейсера. Понесли поражение и отборные сухопутные войска. «После этого в наступлении и обороне Япония и США полностью поменялись местами, и японская армия, утратившая инициативу на театре военных действий, в условиях всеобщего контр наступления американских войск придерживалась только пассивной тактики»²³.

В последующие несколько месяцев США последовательно наращивали силы на Тихом океане. «Спешно строились авианосцы. В июне 1943 г. прибыло два новых авианосца, на которых базировалось 140 самолетов. Затем каждый месяц прибавлялось по одному новому авианосцу. Формировались крупные десантные

части. Создавались новые военно-морские и военно-воздушные базы»²⁴.

США и Англия интенсивно готовились к развитию наступательных операций на Тихом океане, которые начались летом 1943 г. Главным объектом наступления стали Соломоновы острова. В конце июня американские войска высадились в центральной их части на острове Рендова, в июле — на острове Мундуа, в августе — на острове Вела-Лавела. Гарнизоны на них были разгромлены. Японская авиация и военно-морские силы также потерпели поражение. К началу октября вся центральная часть Соломоновых островов находилась под контролем американских войск. Боевые действия были перенесены на северную часть архипелага. В то же время развернулось наступление американо-австралийских войск в джунглях юго-восточной части Новой Гвинеи.

Наступательные операции против японцев проводились и в районе Алеутских островов, с потерей которых Япония перенесла северную линию обороны к Курильским островам.

В связи с общим изменением стратегической обстановки на театрах войны и неблагоприятным для Японии развитием военных действий на Тихом океане японские правители и командование вынуждены были отказаться от установки на то, чтобы любой ценой удерживать и расширять свои территориальные завоевания. 30 сентября 1943 г. главная ставка и правительство приняли решение «Об общих принципах ведения войны». «Новый стратегический курс, — как пишут авторы «Истории войны на Тихом океане», — состоял в том, чтобы сферу государственной обороны ограничить районом, включающим Курильские острова, острова Огасавара, внутреннюю часть Южных морей, западную часть Новой Гвинеи, Зондские острова и Бирму, в соответствии с этим сократить прежнюю стратегическую зону, подлежащую удержанию, а тем временем попытаться направить все силы на пополнение военного потенциала, сделав главный упор на авиацию»²⁵.

Изменение стратегии японских захватчиков запоздало. «Острие меча американской армии теперь было направлено на западную часть Новой Гвинеи и внутренний район южных морей, являвшийся одним из устоев так называемой сферы государственной обороны, куда, выигрывая время, отступали японские войска. Более чем 300-тысячная японская армия, брошенная в Рабаул и на Новую Гвинею, уже не могла осуществить отход и должна была в бездействии оставаться в тылу неприятеля»²⁶.

Японское командование пыталось укрепить положение на Марианских и Каролинских островах, но собранные для этого силы пришлось срочно бросить на защиту островов Маршалловых и Гилберта. В ноябре 1943 г. флот США начал высадку войск на острова Гилберта, прикрывая десанты мощным артиллерийским

огнем с военных кораблей и ударами авиации. В январе следующего года американцы приступили к операции по захвату Маршалловых островов, а вскоре после этого штурмом овладели островом Трук и уничтожили находившиеся там японские вооруженные силы, в том числе 300 самолетов, 32 корабля, 3 легких крейсера и 4 эскадренных миноносца. «Военно-морская база Трук, являвшаяся с довоенных времен главным опорным пунктом в центральной части Тихого океана, была уничтожена, не получив возможности нанести ни одного ответного удара»²⁷.

На фронте в Китае, где японская армия насчитывала свыше 600 тыс. человек, наступательные действия весной 1943 г. в провинциях Хэнань и Шаньси привели к быстрой капитуляции гоминьдановских войск, но не имели успеха в боях с коммунистическими войсками и партизанскими отрядами. В сентябре японцы возобновили наступление в Северном Китае, но в результате трехмесячной борьбы против коммунистических войск и партизан вынуждены были отказаться от продолжения операций. 8-я Народно-освободительная армия и население освобожденных районов были достаточно сильны, чтобы отразить атаки японских агрессоров.

В конце 1942 и в 1943 г. США и Англия добились крупных успехов и в Атлантике. Перевозка войск и военных грузов из Соединенных Штатов на Британские острова и на театры войны продолжала непрерывно увеличиваться. В борьбе с подводными лодками противника на атлантических коммуникациях союзники добивались возрастающих положительных результатов. Потери судов резко уменьшились и продолжали понижаться, а возмещение их за счет нового тоннажа происходило в возрастающей прогрессии. Так, если в 1942 г. потери союзников в морском транспорте превысили строительство судов не менее чем на 1 млн. тонн, то уже в первой половине 1943 г. «союзные державы сумели, несмотря на потери, вызванные действиями подводных лодок противника, увеличить тоннаж транспортного флота за этот период более чем на 2 000 000 тонн»²⁸. Битва за Атлантику была выиграна союзниками.

Перелом, достигнутый англо-американскими вооруженными силами на Тихоокеанском и Атлантическом театрах войны, нельзя рассматривать изолированно от всей мировой борьбы, главным средоточием которой продолжал оставаться советско-германский фронт. Фашистская Германия основные свои силы и ресурсы направляла на ведение войны против Советского Союза. Это обстоятельство оказывало решающее воздействие на весь ход второй мировой войны.

Втянувшись в трудную затяжную борьбу на Восточном фронте, третий рейх не располагал такими ресурсами, чтобы в необходимых масштабах использовать их для борьбы на других фрон-

тах и театрах. Германия вела битву за Атлантику, но проигрывала ее. Поглощенные борьбой против советского народа и его Вооруженных Сил, нацисты уменьшали затраты на строительство подводных лодок и других военных кораблей. В 1942 г. эти затраты составляли 12,1% общей суммы расходов на производство вооружения. Катастрофа под Сталинградом привела к дальнейшему падению ассигнований на строительство флота, и в 1943 г. их удельный вес составлял лишь 9,7%. В то же время возрастали затраты на производство вооружения для сухопутных фронтов. В 1942 г. их удельный вес равнялся 42,3%, а в 1943 г. — 48,3%.

Процесс ослабления германского военного флота происходил быстрее, чем пополнение его новыми кораблями. Что касается флотов США и Англии, то с ними происходило нечто диаметрально противоположное. В результате всего этого усиливалась опасность океанско-морских коммуникаций, а перевозки из США войск и военных грузов на Британские острова и в район Тихого океана непрерывно возрастали.

¹ Мнение о том, что «американское командование предлагало сосредоточить основные усилия на подготовке и проведении в 1943 г. вторжения через Ла-Манш» (Всемирная история. М., 1965, т. 10, с. 221), является не вполне точным. В действительности начальник штаба военно-морских сил США Кинг и начальник штаба военно-воздушных сил США Арнольд не были полностью согласны с Маршаллом в этом вопросе и в значительной мере склонялись к точке зрения английской делегации (Шервуд Р. Рузвельт и Гопкинс. Глазами очевидца. М., 1958, т. II, с. 327; Мэтлофф М. От Касабланки до «Оверлорда». М., 1964, с. 50—51). Что касается генерала Маршалла, то и он быстро присоединился к мнению остальных участников конференции [Кулиш В. М. История второго фронта. М., 1971, с. 216].

² Мэтлофф М. Указ. соч., с. 49.

³ Там же.

⁴ «На конференции в Касабланке не были приняты решения по важнейшим вопросам стратегии» (Мэтлофф М., Снелл Э. Стратеги-

ческое планирование в коалиционной войне. М., 1955, с. 441).

⁵ Майский И. М. Воспоминания советского посла. 1925—1945 гг. М., 1971, с. 327—328.

⁶ Эрман Дж. Большая стратегия. Август 1943 — сентябрь 1944. М., 1958, с. 33.

⁷ Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. (далее: Переписка...). М., 1957, т. 1, с. 85.

⁸ Там же, с. 92.

⁹ Мэтлофф М. Указ. соч., с. 197.

¹⁰ Переписка..., т. 1, с. 131.

¹¹ Там же, с. 138.

¹² Кулиш В. М. Указ. соч., с. 245.

¹³ Филатов Г. С. Крах итальянского фашизма. М., 1973, с. 217.

¹⁴ Прозектор Д. М. Агрессия и катастрофа. М., 1972, с. 487.

¹⁵ Там же, с. 488.

¹⁶ Североафриканский театр военных действий включал Иберийский полуостров, Италию, Сицилию, Сардинию, Корсику и значи-

тельную часть Северо-Западной Африки (от Атлантического побережья до восточной границы Туниса) (*Мэтлофф М.* Указ. соч., с. 98).

- ¹⁷ *Типпельскирх К.* История второй мировой войны. М., 1956, с. 288.
- ¹⁸ *Фуллер Дж.* Вторая мировая война 1939—1945 гг. М., 1956, с. 327.
- ¹⁹ *Дашичев В. И.* Банкротство стратегии германского фашизма: Исторические очерки. Док. и материалы. М., 1973, т. 2, с. 457.
- ²⁰ Там же, с. 461.
- ²¹ Для роли офицера («майора Мартина») использовали уже умершего англичанина, тело которого было выброшено (в спасательном жилете) с подводной лодки в Кадисском заливе.
- ²² История войны на Тихом океане. М., 1958, т. 4, с. 46.
- ²³ Там же, с. 47.
- ²⁴ Всемирная история, т. 10, с. 492.
- ²⁵ История войны на Тихом океане, т. 4, с. 56—57.
- ²⁶ Там же, с. 57.
- ²⁷ Там же, с. 58—59.
- ²⁸ *Мэтлофф М.* Указ. соч., с. 77.

ПРИБЛИЖЕНИЕ КРАХА

КРИЗИС ФАШИСТСКИХ РЕЖИМОВ

Победы Красной Армии в битвах на Волге и под Курском привели к коренному изменению военно-стратегической обстановки не только на советско-германском фронте, но и на всех театрах второй мировой войны. Гитлеровская Германия вступила в полосу военных поражений, которые приближали ее к неминуемой катастрофе. Для восполнения огромных материальных и людских потерь нацисты вынуждены были прибегать к чрезвычайным мерам — тотальным мобилизациям. И поскольку судьба войны решалась в смертельном поединке с Советским Союзом, руководители третьего рейха не могли выделять сколько-нибудь достаточных сил для проведения операций в бассейне Средиземного моря, в Атлантике и на Тихом океане, где вооруженные силы США и Англии наращивали мощь своих ударов.

События на советско-германском фронте оказывали огромное воздействие на политическое развитие и в Европе, и во всем мире. Во Франции, Польше, Чехословакии, Югославии, Греции и в других оккупированных фашистскими захватчиками странах крепло и ширилось национально-освободительное движение народов. Все более решительно развертывалась борьба против угона рабочих в Германию. Возрастало число вооруженных нападений патриотов на гитлеровских оккупантов, актов саботажа на предприятиях, железных дорогах.

В странах гитлеровского блока нарастало углубление внутренних кризисов. Поражения на фронтах несли с собой политическое отрезвление даже среди тех людей, которые были отравлены ядом фашистской пропаганды. Неуверенность и страх усиливали разногласия, противоречия и разброд в правящих кругах государств-агрессоров. Но самое главное, что характеризовало глубину кризиса, — это рост недовольства народных масс, прежде всего рабочего класса, выступавших против войны, за мир, за ликвидацию фашистских порядков, за свободу и демократию.

В Германии, этой ведущей державе фашистского блока, внутриполитическое и экономическое положение становилось все более напряженным. Обеспечение работы военной промышленности, пополнение людьми вооруженных сил проводились методами тотальной мобилизации. К трудовой повинности привлекались немцы — мужчины в возрасте от 16 до 65 лет и женщины от 17 до 45 лет. В гигантских масштабах использовался подневольный

труд. Число иностранных рабочих и военнопленных превысило в 1943 г. 12 млн.

В третьем рейхе закрывались многие мелкие предприятия, торговые и ремесленные учреждения. Все больше регламентировалось потребление сырья, электроэнергии, топлива. Снижены были нормы продовольственного снабжения населения. «Чрезвычайные меры не только ухудшили положение рабочего класса и крестьянства (хотя оно было намного лучше, чем в других странах Европы), но и больно ударили по мелкой буржуазии, составлявшей весьма многочисленный социальный слой. Были заде- ты также интересы отдельных представителей крупного капитала и генералитета»¹. Нейтральные страны — Швеция и Турция ограничивали экономическую помощь гитлеровской Германии.

Если бедствия войны еще раньше познали немцы, которые испытали на себе удары Красной Армии, то постепенно их тяжесть стали ощущать и в глубоком тылу рейха. В 1943 г. союзная авиация обрушивала массированные удары на Дюссельдорф, Гамбург, Ганновер, Берлин и другие немецкие города. Количество воздушных налетов по сравнению с предшествующими месяцами утроилось. Германское командование вынуждено было ослабить противовоздушную оборону, используя основные силы своей авиации на Восточном фронте.

Военные поражения способствовали расширению антифашистского внутреннего фронта, хотя нацисты свирепо расправлялись со всеми, кто был заподозрен или уличен в «пораженческих» настроениях или антифашистских действиях. «Сомнение в победе каралось смертью, вера в непогрешимость фюрера считалась высшим законом»². 21 июня 1943 г. Гитлер учредил «чрезвычайный военно-полевой суд», который жестоко расправлялся со всеми, кто обвинялся в подрыве доверия к нацистской партии и военному руководству. В августе глава гестапо Гиммлер был назначен министром внутренних дел. Усиление репрессий приводило к умножению жертв фашистского террора, но на смену павшим появлялись новые борцы против гитлеровской тирании. Подпольные антифашистские организации и группы действовали в Берлине, Лейпциге, Мюнхене, Дрездене, Галле, Магдебурге, Мангейме и в других городах. Активно участвовали в их опасной работе советские патриоты, а также другие иностранные военнопленные и рабочие.

В июне 1943 г. по инициативе ЦК КПГ на территории Советского Союза (в Красногорске, под Москвой) был создан Национальный комитет «Свободная Германия», превратившийся в центр немецкого движения Сопротивления. В своем манифесте, обращенном к немецким вооруженным силам и народу, Национальный комитет призывал к борьбе за прекращение войны, освобождение от нацистской тирании и создание свободного герман-

ского демократического государства. Движение «Свободная Германия» под руководством подпольных организаций КПГ развивалось и в самой Германии.

Надвигавшаяся катастрофа порождала разброд и в правящих кругах фашистского рейха, среди представителей немецкой крупной буржуазии, высшей чиновной бюрократии и офицерства. Они искали выход из кризиса путем подготовки «дворцового переворота», но при сохранении реакционного режима и политики. К такой оппозиции принадлежали крупные монополисты Бош, Ройша, Бюхер, Мейер, Шахт, Сименс, Феглер и др. Заговор против Гитлера готовился под руководством бывшего обер-бургомистра Лейпцига К. Герделера, фельдмаршала Э. Витцлебена, генерала Л. Бека.

Среди участников заговора имелась и левая группировка, состоявшая из патриотически настроенных офицеров и чиновников (К. Штауффенберг, А. Зольц, Г. Мольтке, Г. Хефтен и др.), а также социал-демократов (Ю. Лебер, В. Лейшнер, А. Рейхвейн). Все они придерживались радикальных взглядов.

Реакционная группа заговорщиков рассчитывала на достижение взаимопонимания с западными державами, и в мае 1943 г. Герделер ездил в Стокгольм, где при посредстве шведских банкиров Валенбергов установил связь с американской разведкой.

Углубление внутривнутриполитического кризиса происходило и в других странах гитлеровского блока. В Италии под влиянием поражения на фронтах резко возрастали антивоенные настроения. Кризис усугублялся дезорганизацией экономической жизни: падением производства, ростом цен на предметы первой необходимости, расстройством финансовой системы. Под влиянием этих факторов выступления против фашистского режима приобретали все большую активность и размах. Наиболее последовательно и решительно антифашистская борьба велась под руководством коммунистической партии. К левому крылу антифашистского фронта принадлежала и социалистическая партия.

В антифашистскую борьбу в Италии включились и буржуазные партии, различные по своей социальной и идейно-политической ориентации. Возникшая в начале 1943 г. партия действия представляла социал-радикальные группы интеллигенции. Она провозгласила своими лозунгами борьбу за немедленное заключение сепаратного мира, ликвидацию фашистского строя и монархии, создание республики, национализацию крупнейших промышленных монополий, восстановление профсоюзных свобод и других политических прав. Воссоздали свою политическую народную партию христианские демократы (католики), хотя их понимание антифашистской борьбы носило весьма ограничительный характер. Весной 1943 г. в ряду буржуазных партий возникла также немногочисленная по своему составу партия демократии труда,

которую возглавил известный в прошлом политический деятель П. Бономи. По своим политическим установкам эта партия занимала промежуточное положение между партией действия и либералами, она пыталась распространить свое влияние на антиклерикальные буржуазные группы. «Деятельность руководителей партии сводилась главным образом к посреднической миссии, которую выполнял Бономи между различными антифашистскими силами»³. На самом правом крыле движения находились либералы, выступавшие против скомпрометировавшего себя фашистского режима, но не желавшие проведения каких-либо социальных реформ в стране.

В марте 1943 г. представители левых партий итальянского антифашистского движения — коммунистической, социалистической и партии действия — провели (в Лионе) совместную конференцию Комитета действия, на которой приняли резолюцию программного характера. В ней были четко сформулированы стоящие перед патриотами задачи: путем всенародного восстания свергнуть правительство Муссолини, добиться заключения сепаратного мира и осуществить в стране демократические преобразования. Участники конференции выступили против пассивного ожидания высадки на территории Италии англо-американских войск, совершенно правильно считая, что национальное освобождение должно стать делом прежде всего рабочего класса и всего народа.

В марте по Северной Италии прошла волна забастовок на крупнейших предприятиях. Рабочие Милана, Турина и других промышленных центров Севера выступили не только с экономическими, но и политическими требованиями. В этих событиях участвовало до 300 тыс. человек. «Мартовские забастовки показали, что итальянский рабочий класс решительно становился во главе массовой борьбы, чего так упорно добивалась коммунистическая партия. Итальянские трудящиеся стали обретать уверенность в своих силах и открыто бросали вызов всему аппарату фашистского гнета и террора»⁴.

В Румынии летом 1943 г. под руководством и с участием коммунистической партии был создан Патриотический антигитлеровский фронт, который стремился объединить в своих рядах все антифашистские силы страны. Его платформа предусматривала возвращение румынских войск с фронта и привлечение армии на сторону Патриотического фронта; свержение правительства Антонеску и формирование подлинно национального правительства из представителей всех патриотических партий и организаций; немедленный выход из гитлеровской войны; заключение сепаратного мира с СССР, Англией и США; немедленное прекращение поставок нефти, зерна, продовольствия и военных материалов Германии; присоединение Румынии к антифа-

шистскому блоку объединенных наций; немедленное освобождение всех жертв фашистского террора, находящихся в тюрьмах и концлагерях; арест и наказание предателей во главе с Антонеску; немедленный роспуск гитлеровских организаций; арест и наказание их руководителей; немедленное прекращение национального угнетения; обеспечение трудящихся работой и пищей и др. В Патриотический фронт входили: коммунистическая партия, «Фронт земледельцев», «Союз патриотов», организация венгерских трудящихся в Румынии — МАДОС, а позднее к нему присоединились некоторые местные организации социал-демократической партии и социалистическая партия. Не захотели в него войти лишь «оппозиционные» буржуазно-помещичьи, так называемые «исторические партии» — национал-царанистская и национал-либеральная, возглавляемые Маниу и Брэтиану.

В хортистской Венгрии, несмотря на усиление репрессий, также нарастало возмущение народных масс войной против Советского Союза и недовольство фашистским режимом. В захваченных венгерскими фашистами землях усиливалась борьба трудящихся за свое национальное и социальное освобождение. «Общность целей венгерского и поработанных хортпстами народов (Закарпатской Украины, северной части Трансильвании, Бачки, южной части Словакии) способствовала постепенному сближению рабочих, крестьян и других прогрессивных сил в борьбе против германского фашизма и его венгерских сообщников»⁵. Антифашистское движение разворачивалось под руководством коммунистической партии, находившейся в глубоком подполье.

Внутреннее положение Венгрии характеризовалось нарастающими трудностями. Ее экономика была милитаризована и подчинена целям войны. За счет сокращения снабжения населения увеличивались поставки продовольствия, сырья и промышленной продукции для Германии. В 1941—1942 гг. туда было вывезено 10 млн. ц пшеницы, 483 тыс. свиней, 190 тыс. ц жпров, 233 тыс. ц муки и много другого продовольствия. На нужды третьего рейха работали почти вся венгерская металлургия, авиационная промышленность. За годы войны венгры отправили немецким нацистам 4,5 млн. тонн бокситов. «Все возрастающие поставки из Венгрии в Германию производились «в кредит», а по существу бесплатно. По клиринговому расчету германская задолженность по венгерским поставкам превышала в годы войны 3 млрд. марок. В Германию из Венгрии в годы войны вывозили и рабочих»⁶. Все эти факторы приводили к прогрессирующему ухудшению условий жизни народных масс. Нормировано было снабжение хлебом (160 г в день), мясом, жирами, сахаром и другими продуктами. На черном рынке все это можно было приобретать, но складывающиеся там цены были недоступны для трудящихся.

Антивоенное и антифашистское движение в стране вызывало жестокие репрессии властей. Весной и летом 1942 г. хортистами было арестовано свыше 600 коммунистов, левых социал-демократов и других патриотов. Фашисты казнили секретаря ЦК КПВ Золтана Шенхерца, члена ЦК компартии Ференца Рожа и многих других выдающихся деятелей коммунистической партии. Тысячи патриотов были угнаны в каторжные «трудовые лагеря» или в «особые штрафные отряды» на фронт. В августе 1942 г. деятельность подпольного ЦК компартии была восстановлена.

Под влиянием побед Красной Армии, создавших коренной перелом в войне, в венгерском движении Сопротивления наступил новый этап. Весть о разгроме на Дону в январе 1943 г. 200-тысячной 2-й венгерской армии быстро распространилась в Венгрии. Тысячи венгерских семей получили известия о гибели их близких. Это вызвало рост возмущения против фашистских правителей.

Внутриполитическое положение в Венгрии обострялось. «Недовольство широких народных масс усиливалось из-за резкого ухудшения их материального положения в 1943 г. Люди голодали. Выдача продуктов по карточкам производилась с большими перебоями. Цены на промышленные товары и продукты питания продолжали расти при сохранении прежней «максимальной» заработной платы.

В ноябре 1943 г. премьер-министр Каллаи вынужден был признать отсутствие в стране одежды, обуви, а также «неслыханную дороговизну». Это, однако, не помешало ему продолжать политику увеличения поборов с трудящихся»⁷.

Положение в деревне также резко ухудшилось. Не ограничиваясь системой обязательных поставок государству продуктов питания, зерно у крестьян стали забирать прямо из-под молотилки. В то же время помещики и капиталисты увеличивали свои доходы.

КПВ призывала трудящихся к свержению хортистского режима, к борьбе за независимую, свободную и демократическую Венгрию. К 1 мая 1943 г. она выступила с программой «Путь Венгрии к свободе и миру», призывая народ объединиться в едином национальном фронте для борьбы против фашизма. В стране все более активно и открыто происходили выступления против фашистских властей. Однако подъем национально-освободительного и революционного движения в стране сопровождался новой полосой усиления хортистского террора.

ЦК КПВ в начале июня 1943 г. вынужден был принять решение о формальном роспуске партии, рассматривая эту меру в качестве тактического шага, призванного ввести в заблуждение хортистов. Это диктовалось также стремлением облегчить налаживание сотрудничества с другими антифашистскими силами.

Фактически компартия продолжала свою деятельность под новым названием — партии мира. «Коммунисты, объединенные в партию мира, как и раньше, шли в первых рядах борцов против войны и фашизма»⁸.

В сентябре 1943 г. на чепельском заводе Манфреда Вайса — крупном металлургическом комбинате страны — состоялась многотысячная антифашистская забастовка.

Партия мира развертывала свою деятельность под лозунгами немедленного заключения сепаратного мира, свержения правительства Каллаи, за создание национального правительства национальных сил. В октябре 1943 г. коммунисты организовали открытую антифашистскую демонстрацию в Будапеште у памятника Баттяни, а в начале ноября — демонстрации у могил Кошута и Танчича.

Однако широкого национального фронта движения Сопротивления в Венгрии еще не существовало, так как этому противились лидеры буржуазных партий.

В Болгарии стоявшие у власти царь Борис и монархо-фашистская клика своей антинародной и антинациональной политикой привели страну к полному подчинению третьему рейху. Все материальные ресурсы использовались в интересах немецких нацистов и монополий, что вело к прогрессирующему ослаблению экономики. Росли дороговизна, инфляция, обнищание народных масс. Возрастали военные расходы.

Несмотря на свирепствовавший в Болгарии террор, там развертывалось антифашистское движение, охватывая все более широкие слои трудящихся. 22 июня 1941 г. ЦК Болгарской рабочей партии обратился к народу с воззванием, призывая его к решительной борьбе против гитлеровцев и их приспешников. Под руководством БРП уже с 1941 г. в стране возникали партизанские группы, которые затем объединялись в отряды и соединения. Радиостанция «Христо Ботев», действовавшая с советской территории, разоблачала фашистскую пропаганду, раскрывала губительность политики правящих кругов, сообщала правду о ходе операций на советско-германском фронте, призывала к народно-освободительной борьбе.

Возникший в 1942 г. по инициативе Г. Димитрова Отечественный фронт объединял в борьбе с фашизмом все патриотические силы страны. Нелегальные комитеты Отечественного фронта возникали по всей стране, в том числе и в частях болгарской армии. Многие коммунисты и другие народные борцы были расстреляны или находились в тюремном заключении. Однако фашистским правительствам так и не удалось подавить антифашистскую борьбу.

Под влиянием побед Красной Армии национально-освободительная борьба в Болгарии продолжала разрастаться. В 1943 г. крупные партизанские соединения проводили все более сме-

лые операции против полиции и правительственных войск. Создан был Главный штаб Народно-освободительной повстанческой армии, возглавляемый видными деятелями БРП. Усиливался саботаж, возрастало число диверсионных актов на транспорте, предприятиях. В национально-освободительную борьбу все более активно, следуя за рабочим классом, включалось и крестьянство.

Неизбежность поражения фашистской Германии становилась все более очевидной и для некоторой части правящих кругов Болгарии. Это вызвало стремление к политике маневрирования, осторожных попыток к установлению контактов с западными державами. Такие колебания в политике стали известны Берлину, который стремился их пресечь. 28 августа 1943 г. болгарский царь Борис умер и царем был провозглашен его шестилетний сын Симеон, а в регентский совет назначены ярые сторонники фашистской Германии — принц Кирил (брат Бориса), премьер-министр Богдан Флов и генерал Никола Михов.

Вновь сформированный кабинет министров во главе с Добри Божиловым в опубликованной 18 сентября декларации провозгласил верность союзу с гитлеровской Германией и усиление борьбы со всеми, кто против него выступает. Репрессии в стране резко возросли. Повальные обыски, облавы, карательные экспедиции против партизан, жестокие расправы со всеми антифашистами — все это было направлено к упрочению ненавистного народным массам режима. Однако внутренний кризис в Болгарии продолжал углубляться, свидетельствуя о гибельности антинародной и антинациональной политики правящих классов и их фашистских главарей.

В Финляндии также обострялся внутренний кризис. Все больше финнов убеждалось в гибельности для страны антисоветской войны. Коммунистическая партия усиливала подпольную борьбу против политики союза с фашистской Германией, которую проводила правящая клика.

Недовольство охватывало все более широкие круги населения страны. Даже наиболее дальновидные буржуазные круги стали проявлять беспокойство ростом антивоенных настроений и надвигающимся крахом агрессивной войны. 20 августа 1943 г. 33 политических и общественных финских деятеля, большинство из которых были депутатами сейма, обратились с меморандумом к президенту Рюти. Выражая озабоченность обострением внутривнутриполитического положения в стране, они ставили вопрос о скорейшем выходе Финляндии из войны.

Таким образом, коренной перелом в ходе второй мировой войны явился мощным политическим катализатором кризиса фашистских режимов.

НАЧАЛО РАСПАДА БЛОКА АГРЕССОРОВ

Перед лицом неминуемой катастрофы поражения союзники Германии по фашистскому блоку проявляли лихорадочную активность в поисках выхода из войны. В марте 1943 г. Муссолини в письме Гитлеру прямо ставил вопрос о «необходимости закрыть русскую главу», мотивируя это тем, что «Россию никогда не удастся разбить»⁹. Вскоре после этого, 7—10 апреля, произошла встреча Гитлера и Муссолини в замке Клессхейм близ Зальцбурга. «Я советовал Гитлеру,— пишет Муссолини в своих мемуарах.— достичь соглашения с Россией, а позднее — пойти на это любой ценой, возвратив все, что он захватил, включая Украину... Я ему говорил, что, начиная с июня 1942 г., мы потеряли инициативу, а нация, которая потеряла инициативу, проиграла войну. Мы не сможем вновь вернуться в Африку, итальянские острова будут захвачены. Существует лишь одна последняя надежда — заключить мир с Россией и переключить весь наш потенциал на Средиземное море. Вы не сможете помочь нам не потому, что вы этого не захотите, а потому, что вы этого не можете сделать до тех пор, пока вы не заключите мир с Россией»¹⁰. В действительности соображения о сепаратном мире высказывались им не столь определенно, как это рисует он сам. «Муссолини неуверенно пытался возобновить разговор о сепаратном мире с Советским Союзом, в то время как Гитлер стремился доказать, что две трети советских войск уже уничтожены и до конечной победы осталось совсем немного»¹¹. Весь этот спор интересен лишь как показатель растущего смятения фашистских лидеров. По существу же он был беспредметен, так как СССР никогда не пошел бы на сговор с агрессорами. И Гитлер это понимал отчетливее, чем его партнер по международному разбою — дуче.

Другие страны фашистского блока предпочитали втайне от Германии осуществлять внешнеполитическое маневрирование. В 1943 г. такие попытки предпринимались дипломатией Румынии, Венгрии, Финляндии и Болгарии. Правящие круги Румынии стремились через своих эмиссаров в Португалии, Швейцарии, Испании, Турции и Швеции достигнуть соглашения с западными державами о сепаратном мире с тем, чтобы обеспечить фашистскому блоку возможность продолжения войны против СССР.

Немецкие фашистские главари пришли в ярость, узнав о подобной, не согласованной с ними инициативе. Румынский диктатор И. Антонеску был вызван в Германию, где 12 и 13 апреля он встречался с Гитлером, потребовавшим прекращения всяких переговоров с западными державами. И. Антонеску пришлось согласиться с этим требованием, но лишь на словах. На деле румынские правители продолжали тайные дипломатические демарши, проявляя готовность переметнуться на сторону Англии и

США. Летом — осенью 1943 г. в румынской прессе все чаще раздавались опасения, как бы Румыния не опоздала, слишком долго ожидая «дальнейшего развития событий»¹². Расчеты румынской реакции строились на том, что англо-американские войска придут на Балканы раньше, чем Вооруженные Силы СССР.

Искали выход из войны и правители Венгрии. Они пытались координировать свои усилия в этом направлении с Италией, что, впрочем, делалось и румынами. Венгерский премьер-министр М. Каллаи в первых числах апреля 1943 г. прибыл в Рим и в беседах с Муссолини, королем и римским папой высказался за заключение сепаратного мира с Англией и США. Содержание этих переговоров долгое время хранилось в тайне. «Поездка в Рим показала М. Каллаи, что фашистская Италия стоит на грани военной катастрофы и уже ничем не может быть полезной хортистам. Было также ясно, что если западные союзники осуществят вторжение в Италию, то это может приблизить их приход и в Венгрию. Из всего этого М. Каллаи сделал вывод о необходимости форсировать тайные переговоры с Англией и США, а в отношении гитлеровской Германии проводить такую политику, которая не вызвала бы резкого недовольства в Лондоне и Вашингтоне. Так, правительство Венгрии уклонилось от удовлетворения просьбы Кейтеля выделить три венгерских дивизии «для несения оккупационной службы в Сербии», а также провести мобилизацию в СС в венгерской армии»¹³.

Хортисты осуществляли контакты с Англией и США через Турцию и другие нейтральные страны, заявляя о готовности Венгрии капитулировать, когда англо-американские войска достигнут венгерской границы. «Но если в Лондоне и Вашингтоне к такому курсу Каллаи относились благосклонно, то в Берлине не желали терпеть двойственной политики своего венгерского сателлита и искали способ положить ей конец»¹⁴.

Тенденции в пользу заключения сепаратного мира с англо-американцами проявлялись и в Болгарии. Гитлеровцам пришлось, как уже отмечалось, принять чрезвычайные меры для пресечения двойственной политики царя Бориса, убрав его со сцены и приведя к власти рабешно послушное Берлину правительство Божилова.

В Финляндии правящие круги во главе с президентом Рюти стали проводить зондаж относительно возможности выхода из войны против Советского Союза. Летом и осенью 1943 г. такие настроения усилились.

Что касается Японии, то поражения германского вермахта под Сталинградом и в Орловско-Курской битве существенно изменили положение и на Дальнем Востоке. Японским агрессорам стало, наконец, ясно, что Советский Союз выстоял в борьбе и нападение на него грозит катастрофой самой Японии. Вместе с тем ру-

пились расчеты на объединение военных усилий с Германией для сокрушения американских и английских вооруженных сил в бассейне Тихого океана. В этой обстановке японские правители пытались выяснить, в какой мере Германия способна оттягивать на себя и своих европейских союзников силы США и Англии.

Гитлеровская дипломатия в свою очередь стремилась оказать нажим на японских правителей, чтобы побудить их совершить нападение на СССР. 18 апреля 1943 г. Риббентроп сказал японскому послу в Берлине Осима, прибегая к явной дезинформации: «Оценка японцами силы русских в Сибири в 800 тыс. человек, по-нашему, преувеличена,— заявил он.— Мы считаем, что там только 230 тыс., которые к тому же не являются лучшими, так как все сибирские дивизии были уничтожены германскими армиями этой зимой»¹⁵. В этой же беседе Риббентроп заявил, что для Японии «этот год представляет самую удобную возможность напасть на Россию, которая никогда больше не будет такой слабой, какой она является теперь...»¹⁶. Такие понуждения соответствовали желаниям японских империалистов, но в безнаказанность нападения на СССР они верили все меньше.

Гитлеровская дипломатия пыталась приостановить распад фашистского блока, но была бессильна что-либо изменить. Происходившие весной и летом 1943 г. встречи и переговоры государственных деятелей стран с фашистским режимом вскрывали углублявшиеся противоречия, сопровождалась взаимными обвинениями и претензиями. Гитлер настойчиво добивался усиления военной мощи на Восточном фронте и требовал, чтобы туда присылались дополнительные контингенты войск. Он приходил в ярость по поводу тайной дипломатии своих союзников, направленной к поискам выхода из войны. Гитлер грозил и вместе с тем убеждал сохранять верность фашистскому военно-политическому блоку. «Германия и ее союзники,— говорил он Хорти,— находятся вместе на одном корабле, который преодолевает штормовое плавание и с которого никто не может сойти, не рискуя утонуть»¹⁷.

Немецкие нацисты и стоящие за ними империалистические круги были бессильны остановить развитие событий, которые больше не подчинялись их злой воле.

ИТАЛИЯ ПРОТИВ ГЕРМАНИИ

После капитуляции итало-немецких войск в Тунисе возникла вполне реальная угроза вторжения союзников на территорию Италии. Все предпосылки для этого были налицо. В Северной Африке англо-американское командование имело 35 дивизий, 5 тыс. самолетов, 6 линейных кораблей, 25 крейсеров, значительное число мелких кораблей.

В начале июня союзные войска, доставленные эскадрой кораблей, захватили остров Пантеллерия, находящийся между Тунисом и Сицилией. Итальянский гарнизон острова, состоявший из 12 тыс. человек, капитулировал, не оказав никакого сопротивления. Итальянские солдаты и офицеры ясно здесь показали, что они не хотят сражаться за фашистский режим.

В ночь на 10 июля союзники приступили к высадке десанта на острове Сицилия. В начальной стадии операции участвовало 160 тыс. английских и американских солдат и офицеров, более 600 танков, 1800 орудий. Операция обеспечивалась действиями свыше 4 тыс. боевых самолетов.

Несмотря на превосходство союзной авиации, фашистское командование располагало в Сицилии довольно значительными силами, чтобы организовать оборону. На острове находились 10 итальянских и 2 немецкие дивизии, авиационные части, военные корабли. Всего в распоряжении итало-немецкого командования было не менее 255 тыс. человек, 1500 орудий. Однако и здесь итальянские войска не захотели сражаться.

«Дивизии береговой обороны, состоявшие частично из жителей Сицилии, растаяли как снег при первых же ударах союзников. Сильно укрепленная крепость Августа была покинута гарнизоном при появлении на горизонте союзного флота. Солдаты массами сдавались в плен или дезертировали, офицеры ничего не предпринимали для того, чтобы заставить их сражаться. Их действия нельзя было объяснить трусостью или отсутствием патриотизма: солдаты показывали, что они не только полностью отделяют фашизм от понятия родины, но и считают его силой, враждебной Италии»¹⁸.

После высадки союзников в Сицилии Муссолини сразу же обратился к Гитлеру с панической просьбой об оказании срочной помощи, но не получил ее. Германия все больше увязала в операциях на Восточном фронте. К тому же гитлеровские главари вообще потеряли веру в способность дуче овладеть обстановкой внутри Италии, где все более открыто проявлялось народное возмущение войной и фашистским режимом. Перед лицом явного банкротства политики Муссолини против его личной диктатуры зрела оппозиция и внутри верхов фашистской партии, а также в придворных и военных кругах.

Предвидя дальнейший ход событий, Гитлер еще в конце мая приказал разработать план оккупации Северной и Центральной Италии (план «Аларих»), а в начале июля близ Мюнхена был создан штаб будущей оккупационной армии под командованием Роммеля, что, конечно, хранилось в строжайшей тайне от итальянских союзников.

События в Италии развивались с нарастающей быстротой. Среди правящей фашистской верхушки и в военно-монархиче-

ских кругах образовались две группы заговорщиков, которые решили устранить Муссолини от власти. «Обе группы были тесно связаны с финансово-промышленными кругами, игравшими в подготовке переворота важную роль, но предпочитавшими держаться в тени. Всех, кто готовил смещение Муссолини..., объединяла идея, что изменения должны коснуться только высших сфер и тем самым предотвратить глубокий, подлинно демократический переворот, основанный на неукротимом натиске народных масс»¹⁹.

24 июля вопреки желанию Муссолини в Риме состоялось чрезвычайное заседание Большого фашистского совета. Накануне руководители заговорщиков подготовили проект резолюции. Фашистские главари в черных рубашках и сапогах направились в Венецианский дворец. Один из них, в прошлом министр иностранных дел, Д. Гранди, предварительно исповедовался и положил в карман две ручные гранаты. Открывая заседание, Муссолини сказал, что собрал Большой совет не для того, чтобы обсуждать положение в Италии, а для того, чтобы информировать о ходе военных действий и принять соответствующие решения. «Анализируя причины неудач в ходе войны, Муссолини обрушился на генеральный штаб, который, по его словам, был их главным виновником, на итальянских солдат, зараженных духом пораженчества, и на население Сицилии, встречающее англо-американцев как освободителей»²⁰.

Начались выступления. Гранди, обращаясь к Муссолини, заявил, что на нем лежит главная ответственность за проигрыш войны. «Сорви с себя маршальские знаки различия, — заявил он, — и стань опять тем, чем ты был: главой правительства его величества короля».

«Обстановка в зале накалилась до предела. Председатель фашистского особого трибунала Казанова кричал: «Вы заплатите кровью за свое предательство!» Начальник корпуса чернорубашечников Гальбиати грозился вызвать в зал «мушкетеров дуче». Во всем этом хаосе Муссолини сохранял полную пассивность. Сгорбившись за председательским столом, он молча выслушивал обвинения, сыпавшиеся на него со всех сторон.

Около трех часов утра, после почти 10-часового заседания, Муссолини поставил резолюцию Гранди на голосование. Его исход был предрешен, так как диссиденты собрали подписи под своей резолюцией заранее. За резолюцию голосовало 19 человек, против — 7. Муссолини был потрясен развязкой»²¹. Закрывая заседание верховного органа фашистской партии, дуче сказал: «Вы вызвали кризис фашистского режима». На самом деле все обстояло наоборот: кризис начался раньше, а выступление против диктатора его ближайшего окружения было одним из проявлений этого кризиса.

На следующий день, 25 июля, на аудиенции у короля Виктора-Эммануила III Муссолини узнал о своей отставке и о назначении на пост премьер-министра маршала Бадольо. При выходе из королевской виллы Савойя Муссолини был арестован.

В тот же вечер по радио было сообщено о падении фашизма и о создании военного правительства во главе с Бадольо. Население оповещалось о том, что король принял командование над всеми вооруженными силами.

В воззвании от имени Бадольо говорилось: «Война продолжается. Италия верна своему слову в соответствии со своими тысячелетними традициями»²². Военно-монархическое правительство свою главную задачу видело в подавлении революционных выступлений масс. Однако по всей Италии проходили стихийные манифестации, падение фашистского режима было воспринято пародом с огромной радостью и ликованием. В Северной Италии началась всеобщая забастовка. 26 июля в Милане массовым тиражом вышла газета «Унита», где были напечатаны основные требования коммунистов: немедленное заключение перемирия, восстановление демократических свобод и включение в правительство представителей антифашистских партий. «В этот же день в Милане и других городах состоялись совместные совещания представителей антифашистских партий: коммунистов, социалистов, партии действия, христианских демократов и либералов. Конференция этих партий в Милане приняла общую платформу действий на основе следующих требований: полная ликвидация фашизма и наказание фашистских преступников, заключение перемирия, восстановление всех гражданских свобод, немедленное освобождение всех политических заключенных, отмена расистских законов»²³.

Правительство пыталось жестокими репрессиями подавить народные выступления. Оно бросило войска против демонстрантов и участников забастовок.

Последовали кровавые расправы. В городе Бари, на юге страны, войска открыли огонь по толпе на главной площади: 20 человек были убиты и 70 ранены. Однако «восстановить спокойствие» не удалось.

Под давлением народа и антифашистских партии правительство было вынуждено пойти на уступки во внутривнутриполитической жизни страны. Самой важной из них являлось воссоздание профсоюзной организации рабочего класса. Началось освобождение из тюрем политических заключенных. Фашистская партия была распущена.

Во внешнеполитической области, прикрываясь от гитлеровцев формулой «война продолжается», правительство Бадольо тайно вступило в контакты с англо-американцами, предлагая начать мирные переговоры. Однако эти переговоры затягивались. Англия

и США готовились к высадке войск на Апеннинский полуостров. Резко возросли их воздушные налеты. Ожесточенным бомбардировкам подвергались Турин, Милан, Генуя, Рим и другие итальянские города. 13 августа правительство Бадольо довело до сведения США и Англии о готовности Италии капитулировать, в то же время настойчиво прося высадить в районе Рима 15 дивизий.

Немецкие нацисты понимали, в каком направлении развиваются события, и стягивали в Италию новые дивизии. В северной ее части они сосредоточили армию «Б», а в центре и южнее — армию «Юг». Гитлер готовил оккупацию Италии. В этой обстановке итальянские коммунисты (ИКП) и другие антифашистские партии требовали от власти вооружить народ для защиты интересов нации, но военно-монархическое правительство Бадольо не хотело опереться на массы, боясь революционных перемен.

3 сентября англо-американцы приступили к форсированию Мессинского пролива и высадке войск на побережье Южной Италии (Калабрии). В тот же день на острове Сицилия представители итальянского правительства и Объединенных Наций подписали соглашение о перемирии. Вечером 8 сентября лондонское радио сообщило об этом. После этого Бадольо также выступил по радио и, зачитав текст документа о перемирии, приказал войскам прекратить военные действия. События развертывались с нарастающей быстротой.

В ночь на 9 сентября три дивизии союзников высадилась в Солерно, к югу от Неаполя. Итальянские войска разоружались. Но немецко-фашистское командование не сидело сложа руки. Вскоре большая часть страны была оккупирована гитлеровцами. Южнее Неаполя, опираясь на англо-американские войска, сохранилась власть Бадольо. Сюда бежали из Рима король с ближайшим окружением и члены правительства.

Вся Северная и Центральная Италия находилась под контролем немецко-фашистских войск. Здесь был создан марионеточный неофашистский режим. Муссолини, содержащийся под арестом в горах Гран Сассо (район Абруццо), был освобожден парашютистами эсэсовца Отто Скорцени и доставлен в Вену, а затем в ставку Гитлера. После он был переправлен в Северную Италию (город Сало), где по указанию нацистов провозгласил образование фашистской «социальной республики». Восстановленная фашистская партия также была названа «республиканской». Весь этот маскарад не мог, конечно, скрыть того очевидного факта, что вновь провозглашенное фашистское государство («Республика Сало») держалось лишь на штыках немецких оккупантов.

Муссолини, впрочем, старался оправдать столь красноречиво оказанную ему поддержку Гитлера. Все материальные и людские ресурсы «Социальной республики» при рьяном содействии дуче

находились в руках гитлеровцев. Принимались все меры для оказания поддержки немецким оккупантам. В целях сохранения ненавистного народу режима проводилась безудержная фашистская пропаганда, демагогически сулившая проведение после окончания войны коренных социальных изменений и демократизации политической жизни. Вместе с тем неофашисты свирепо расправлялись со всеми недовольными, вновь создан был чрезвычайный трибунал. Муссолини не забыл отомстить и тем фашистским главарям, которые выступили против него в июле на Большом фашистском совете. Проведенный в Вероне судебный процесс примерно наказал «изменников». Пятеро из подсудимых, в том числе бывший министр иностранных дел Чиано (зять дуче), были приговорены к смерти и казнены.

Против немецко-фашистских оккупантов и неофашистов Муссолини развертывалась вооруженная борьба итальянских патриотов. Англо-американское командование не оказало помощи итальянской армии, которая могла бы сыграть крупную роль в разоружении немецко-фашистских войск на территории Италии. Для этого следовало высадить десанты не только на юге страны, а также не объявлять раньше времени о перемирии с Италией. Отрицательно сказалась и капитулянтская позиция в этом вопросе правительства Бадольо и итальянского верховного командования. «Армия была заранее обречена на развал и полное поражение, она была брошена как орудие, уже невыгодное для осуществления политики, которую господствующий класс начал проводить в Италии с 25 июля. Был только один путь облегчить судьбу армии, сохранить, по крайней мере, ее честь и достоинство — это включить ее в широкую народную борьбу против ненавистных нацистов, но это было отвергнуто с самого начала. Солдат тщательно изолировали, следили, чтобы в их среде не проникли настроения, общие для всех итальянцев, препятствуя всем попыткам антифашистских партий установить необходимый контакт между армией и народом, сохраняя на командных должностях офицеров, известных в качестве самых матерых фашистов и сторонников немцев»²⁴. И все же в отдельных местах части и соединения итальянской армии, как, например, в районе Флоренции, оказали сопротивление немецким войскам.

Поднималось против оккупантов и население ряда городов. 10 сентября, когда возникла угроза высадки немецкого десанта с острова Корсика, город Пьомбино был покинут всеми штабами, ответственными за его оборону. Они бежали, не оставив никаких распоряжений. Тогда солдаты, моряки, рабочие стали действовать по собственной инициативе. «Они заняли заводы, порт и плечом к плечу сражались против гитлеровцев, открыв огонь береговых батарей. После ожесточенного боя противник был уничтожен, его потери составили шестьсот человек убитыми и двести пленными,

были потоплены десантные баржи и два корвета, удалось спасти только одному эсминцу, но и он получил серьезные повреждения»²⁵.

Движение Сопротивления начинало приобретать организованный характер. В Риме 9 сентября создается Комитет национального освобождения (КНО), объединивший все антифашистские оппозиционные партии. Главной организующей и вдохновляющей силой антифашистского движения была итальянская компартия. Она призвала к всенародной борьбе против немецко-фашистских оккупантов в едином строю с Объединенными Нациями. Компартия развернула деятельность по созданию широкой сети местных комитетов национального освобождения и вооруженных партизанских отрядов на оккупированной гитлеровцами территории.

В Северной и Центральной Италии стали создаваться партизанские бригады имени Гарибальди. Их командующим являлся член руководства КПИ Луиджи Лонго, коммунист Секкья был комиссаром. Партизанские отряды «Справедливость и свобода» возглавлялись партией действия, руководил ими Ф. Парри. Деятельность всех партизанских отрядов координировалась Комитетом национального освобождения Северной Италии (КНОСИ), в который входили представители пяти антифашистских партий.

В Южной Италии наиболее знаменательным событием Сопротивления было восстание в Неаполе (27—30 сентября). Его участниками являлись бывшие военные, рабочие, интеллигенты. После «четырёх дней» ожесточенных уличных боев восставшие заставили немецкий гарнизон капитулировать и уйти из города.

На территории Италии развертывалась вооруженная борьба англо-американских и гитлеровских войск. Однако обладавшие превосходством в силах союзные войска действовали медленно. «Все ждут от союзников быстрых и решительных действий, но они не спешат. Создается впечатление, что англо-американское командование удовлетворилось выходом Италии из войны и захватом подавляющего большинства военного и торгового флота»²⁶.

Операции на итальянском фронте приняли затяжной характер. Гитлеровцы продолжали удерживать за собой Северную и Центральную Италию, имея здесь 21 дивизию и 370 самолетов.

13 октября правительство Бадольо объявило, наконец, войну Германии. В этой связи СССР, США и Англия признали Италию совоюющей стороной. Выход Италии из фашистского блока и присоединение ее к Объединенным Нациям усилил международную изоляцию фашистской Германии. Третий рейх лишился своего главного союзника. Что касается Италии, то перед ее народом продолжали стоять трудные испытания, но впереди уже открывалась перспектива обновленной жизни.

УКРЕПЛЕНИЕ АНТИГИТЛЕРОВСКОЙ КОАЛИЦИИ

1943 год принес крупные победы участникам борьбы против агрессии и фашизма, причем решающее значение для коренного перелома в ходе войны сыграли победы Советского Союза в Сталинградской и Курской битвах. Все это значительно укрепило военно-политическое положение стран, противостоящих фашистским агрессорам. Несмотря на наличие серьезных противоречий, особенно в вопросах стратегии, весь ход мировой борьбы способствовал дальнейшему укреплению антигитлеровской коалиции. Боевое содружество их ведущих участников происходило в сложных условиях преодоления многих противоречий, но стоящая перед ними общая главная цель — достижение победы над фашистскими державами — помогала принятию согласованных политических и военных решений. Этому же во многом способствовал такой мощный моральный фактор, как общественное мнение.

В США и Англии под влиянием побед Красной Армии все более широкие слои населения выступали с требованиями открытия второго фронта. События на советско-германском фронте отражались также на позиции политических и военных руководителей этих стран. «Подготовка вторжения через Ла-Манш, которой в мае 1943 г. не отдавалось никакого предпочтения перед другими задачами, поставленными на следующий год, уже в августе потребовала, чтобы все остальное было прямо подчинено ее интересам»²⁷. В этих условиях Рузвельт все более определенно склонялся в пользу высадки войск для действий в Северо-Западной Европе. Балканский вариант, на котором настаивал Черчилль, не встречал поддержки президента США. На Квебекской конференции США и Англии в августе 1943 г. (конференция «Квадрант») было решено, что вторжение во Францию начнется 1 мая 1944 г. Рузвельт заявил, что американские и английские войска должны достичь Берлина не позднее русских.

Развитие мировых событий выдвигало перед антигитлеровской коалицией важные проблемы, требующие безотлагательного обсуждения и решения. Прежде всего это был вопрос о сокращении сроков ведения войны, об открытии второго фронта в Европе.

Все более неотложной становилась и проблема послевоенного устройства Европы и мира. Что должно было прийти на смену ненавистным народам фашистским режимам? Какая участь ждала Германию — государство, правящие классы которого дважды на протяжении короткого отрезка времени ввергали человечество в пучину мировых войн?

В Англии и США реакционные круги, наиболее откровенно выражавшие империалистические устремления, выступали против демократического преобразования Европы, которого добивались порабощенные народы. И эти круги не скрывали своих опасений

в отношении революционизирующего влияния побед Красной Армии, пытаясь воспрепятствовать нежелательному им развитию событий. Особенно большую активность в этом направлении развивал Черчилль. Вопросами послевоенного устройства мира все больше занимался и Рузвельт.

В такой обстановке осенью 1943 г. (19—30 октября) в Москве состоялась конференция министров иностранных дел трех великих держав. По предложению советской стороны представители США и Англии информировали о военных планах, принятых на совещании в Квебеке.

Участниками конференции были рассмотрены и обсуждены важные проблемы: германский вопрос, положение в Италии, вопрос об Австрии, о путях обеспечения безопасности в послевоенный период, о создании международной организации, призванной обеспечить мир.

При обсуждении германского вопроса английский министр иностранных дел Идеи изложил план расчленения Германии. «Мы хотели бы, — говорил он, — разделить Германию на отдельные государства, в частности мы хотели бы отделения Пруссии от остальных частей Германии. Мы хотели бы поощрять те сепаратистские движения в Германии, которые могут найти свое развитие после войны»²⁸. Государственный секретарь США Хэлл сказал, что в «высших сферах» его страны «склонны идти на расчленение Германии»²⁹, но что пока «лучше занять выжидательную позицию». Советский министр иностранных дел В. М. Молотов заявил, что в СССР этот вопрос «находится в процессе изучения»³⁰.

В отношении Италии были приняты советские предложения о проведении совместной политики, направленной к полному уничтожению в этой стране фашизма и установлению в ней демократического режима. Вопреки стремлению правящих кругов США и Англии установить свое преобладающее влияние в Центральной и Юго-Восточной Европе Советское правительство выступало за предоставление их народам права самим определять свое политическое и национальное развитие.

В принятой представителями трех правительств декларации об Австрии захват ее в 1938 г. Германией объявлялся недействительным, а фашизм и все его пагубные влияния и последствия — подлежащими уничтожению.

На конференции было принято решение о создании Европейской консультативной комиссии, перед которой ставилась задача «изучать европейские вопросы, связанные с окончанием военных действий, которые три правительства признают целесообразным ей передать, и давать трем правительствам по ним объединенные советы»³¹, а также разработать условия капитуляции вражеских государств.

Наконец, важным документом являлась «Декларация четырех государств по вопросу о всеобщей безопасности». Помимо участников конференции, к ее принятию был привлечен и Китай. В декларации провозглашалась решимость союзных держав продолжать военные действия, пока противник не сложит оружия и не капитулирует безоговорочно. Подписавшие этот важный документ правительства заявляли, что после окончания войны их усилия будут направлены на установление мира и безопасности, а в ближайшее время с этой целью будет создана международная организация.

«Московская конференция выявила серьезные разногласия между СССР и его союзниками из капиталистического мира. Но вместе с тем она показала и возможность согласованного решения сложнейших вопросов, относящихся к послевоенному урегулированию. Результаты конференции были повсеместно с большим одобрением встречены демократическим общественным мнением»³².

Вскоре после окончания Московской конференции Советский Союз четко сформулировал свою программу послевоенного устройства мира. В докладе И. В. Сталина о 26-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции говорилось, что Советское правительство вместе со своими союзниками должно будет:

- 1) освободить народы Европы от фашистских захватчиков и оказать им содействие в воссоздании своих национальных государств;
- 2) предоставить освобожденным народам Европы полное право и свободу самим решать вопрос об их государственном устройстве;
- 3) сурово наказать фашистских преступников, виновников войны;
- 4) установить такой порядок в Европе, который бы полностью исключал возможность новой агрессии со стороны Германии;
- 5) обеспечить длительное экономическое, политическое и культурное сотрудничество народов Европы.

В деле укрепления сотрудничества трех великих держав большое значение имела Тегеранская конференция глав правительств СССР, США и Англии, проходившая в конце 1943 г. (28 ноября — 1 декабря). Это была первая встреча И. В. Сталина, У. Черчилля и Ф. Рузвельта.

Поскольку срок вторжения англо-американских войск в Северную Францию (операция «Оверлорд») продолжал оговариваться всевозможными условиями, на Тегеранской конференции советская делегация настаивала на окончательном установлении срока — май 1944 г. Черчилль под завесой рассуждений о военных действиях в районе Средиземного моря заявил: «...мы не можем

гарантировать, что будет выдержана точно дата 1 мая. Установление этой даты было бы большой ошибкой. Я не могу пожертвовать операциями в Средиземном море только ради того, чтобы сохранить дату 1 мая»³³.

На следующем заседании (29 ноября), когда вновь обсуждался вопрос о сроках открытия второго фронта, произошел такой диалог:

С т а л и н. Если возможно, то хорошо было бы осуществить операцию «Оверлорд» в пределах мая, скажем, 10—15—20 мая. **Ч е р ч и л л ь.** Я не могу дать такого обязательства.

С т а л и н. Если осуществить «Оверлорд» в августе, как об этом говорил Черчилль вчера, то из-за неблагоприятной погоды в этот период ничего из этой операции не выйдет. Апрель и май являются наиболее подходящими месяцами для «Оверлорда».

Ч е р ч и л л ь. Мне кажется, что мы не расходимся во взглядах настолько, насколько это может показаться. Я готов сделать все, что в силах британского правительства, для того, чтобы осуществить операцию «Оверлорд» в возможно ближайший срок. Но я не думаю, что те многие возможности, которые имеются в Средиземном море, должны быть немилосердно отвергнуты, как не имеющие значения, из-за того, что использование их задержит осуществление операции «Оверлорд» на 2—3 месяца.

С т а л и н. Операции в районе Средиземного моря, о которых говорит Черчилль, это только диверсии. Я не отрицаю значения этих диверсий»³⁴.

Президент Рузвельт не поддержал Черчилля в его попытках вновь сорвать установленный срок операции вторжения во Францию. «Я возражаю против отсрочки операции «Оверлорд», — сказал он, — в то время как г-н Черчилль больше подчеркивает важность операций в Средиземном море»³⁵.

На третьем заседании (30 ноября) англо-американская сторона сообщила, что «начало операции «Оверлорд» состоится в течение мая месяца»³⁶. И. В. Сталин заявил, что одновременно Красная Армия начнет наступление на Восточном фронте, чтобы лишить Германию возможности перебрасывать свои войска па Запад. Таким образом, на конференции в Тегеране главы трех правительств согласовали военные планы уничтожения германских вооруженных сил.

Идя навстречу пожеланиям союзников и руководствуясь стремлением ускорить окончание второй мировой войны, глава Советского правительства заявил на конференции в Тегеране, что после поражения Германии Советский Союз объявит войну Японии. Обсужден был и ряд других важных вопросов мировой политики.

В декларации трех держав, опубликованной после конференции, главы правительств СССР, США и Англии заявляли о со-

трудничестве не только в войне против Германии, но и в послевоенном устройстве мира.

Впереди еще предстояла упорная борьба, но СССР, США и Англия обладали неоспоримым и все растущим превосходством военной и экономической мощи по сравнению с мощью фашистских стран. Огромное значение имело то обстоятельство, что на стороне антифашистской коалиции находились народы многих стран, включая и народы, поработанные фашистскими агрессорами. Однако нацистская Германия и милитаристская Япония оставались еще непобежденными противниками. После выпадения из фашистского блока Италии этот блок продолжал существовать. Имевшиеся в его распоряжении силы и ресурсы позволяли продолжать смертельную борьбу. Нужны были новые, еще более могучие удары, чтобы добиться решающих побед.

- ¹ Германская история. М., 1970, т. 2, с. 301.
- ² Там же, с. 302.
- ³ *Филатов Г. С.* Крах итальянского фашизма. М., 1973, с. 295.
- ⁴ Там же, с. 312.
- ⁵ История Венгрии. М., 1972, т. 3, с. 367.
- ⁶ Там же, с. 377.
- ⁷ История Венгрии, т. 3, с. 385.
- ⁸ Там же, с. 388.
- ⁹ История Италии. М., 1971, т. 3, с. 174.
- ¹⁰ Цит. по: *Израэлян В. Л., Кутаков Л. Н.* Дипломатия агрессоров, с. 270.
- ¹¹ *Филатов Г. С.* Указ. соч., с. 313.
- ¹² История Румынии, 1918—1970. М., 1971, с. 382.
- ¹³ История Венгрии, т. 3, с. 391.
- ¹⁴ Там же, с. 394.
- ¹⁵ *Израэлян В. Л., Кутаков Л. Н.* Указ. соч., с. 296.
- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ Там же, с. 292—293.
- ¹⁸ *Филатов Г. С.* Указ. соч., с. 317.
- ¹⁹ История Италии, т. 3, с. 176.
- ²⁰ Там же, с. 178.
- ²¹ Там же.
- ²² Там же, с. 179.
- ²³ Там же, с. 181.
- ²⁴ *Батталья Р.* История итальянского движения Сопротивления (8 сентября 1943 г.—25 апреля 1945 г.). М., 1954, с. 114.
- ²⁵ Там же, с. 116.
- ²⁶ *Каршай Э.* От логова в Берхтесгадене до бункера в Берлине. М., 1968, с. 223.
- ²⁷ *Эрман Дж.* Большая стратегия. Август 1943 — сентябрь 1944. М., 1958, с. 43.
- ²⁸ История внешней политики СССР. М., 1966, ч. 1, с. 407.
- ²⁹ Там же.
- ³⁰ Там же.
- ³¹ Там же, с. 408.
- ³² Там же, с. 411.
- ³³ Тегеран—Ялта—Потсдам: Сб. док. М., 1971, с. 46.
- ³⁴ Там же, с. 70—71.
- ³⁵ Там же, с. 74.
- ³⁶ Там же, с. 83.

РОСТ СОПРОТИВЛЕНИЯ В ОККУПИРОВАННЫХ СТРАНАХ ЕВРОПЫ

В 1943 г. отмечался дальнейший подъем движения Сопротивления в завоеванных фашистами странах Европы. Это происходило под влиянием крупных побед Красной Армии на советско-германском фронте и начавшихся успешных действий союзных войск в Северной Африке и бассейне Средиземного моря. Другим источником этого явления были внутренние процессы национально-освободительной борьбы. Ее интенсивность и формы в каждой из стран, как и раньше, не были одинаковыми, но общая закономерность проявлялась в повсеместном росте сопротивления оккупантам, активизации антифашистских действий, возрастании роли коммунистических партий и всех левых сил в движении Сопротивления.

НА СЕВЕРЕ И ЗАПАДЕ ЕВРОПЫ

Антифашистская борьба развивалась в условиях усиления фашистских репрессий. В Бельгии весной 1943 г. прошли массовые аресты, от которых особенно пострадало руководство компартии и партизаны. Однако разгромленные организации были восстановлены и борьба продолжалась.

С 1943 г. активизировалась диверсионная деятельность вооруженных групп патриотов Дании. Летом (в июне) компартия выступила с воззванием «К всеобщей борьбе за поражение нацизма, за свободу в Дании». В стране развертывалась активная борьба с оккупантами. Росло и забастовочное движение трудящихся. В августе волнения распространились по всей стране. Каждую ночь совершались акты саботажа. Особенно крупные диверсии были проведены на железных дорогах Ютландии.

Оккупационные власти ввели с 29 августа чрезвычайное положение. На улицах городов происходили вооруженные схватки с оккупантами. Гитлеровские войска разоружили и интернировали датскую армию. Правительство коллаборационистов вынуждено было уйти в отставку. Сопротивление в Дании вступало в стадию всенародной борьбы. 16 сентября из представителей крупных нелегальных организаций был образован Совет свободы, в который от коммунистов вошел журналист Берье Хоуман. «В программном заявлении Совет свободы подчеркнул, что он выступает за демократические идеалы и будет вести борьбу не только против внешних врагов, но и против датских фашистов, предателей и капитантов»¹.

В Нидерландах возникла новая общенациональная антифашистская организация — Совет сопротивления. Руководство ее состояло из представителей компартии, социалистической группы «Хет пароол» и буржуазных группировок. Под руководством этого совета осуществлялись акты саботажа и диверсий. Развернувшееся в апреле — мае массовое забастовочное движение заставило гитлеровцев ограничить насильственную отправку в рейх голландских рабочих. Вместе с тем оккупантам удалось разгромить значительную часть коммунистических организаций.

Немецко-фашистское командование увеличило количество своих войск в Норвегии, доведя их к январю 1943 г. до 250 тыс. солдат и офицеров. Кроме того, для поддержания господства оккупантов использовалась местная полиция и вооруженные штурмовые отряды Квислинга. В среднем на каждые 10 норвежцев приходился один оккупант или вооруженный квислинговец².

Компартия Норвегии призвала народ усилить сопротивление захватчикам, расширить саботаж на производстве, активизировать диверсионную деятельность и партизанскую борьбу. Этот призыв подкреплялся самоотверженной организаторской деятельностью коммунистов в подполье. И диверсионные акты все чаще совершались на военных заводах, транспорте, на складах с боеприпасами, горючим, электростанциях, на аэродромах. Нацистам удалось арестовать ряд руководителей компартии, в том числе секретаря ЦК Оттара Ли. С оружием в руках погиб в бою председатель Норвежского Коммунистического союза молодежи Арне Гаусло. 28 февраля в Осло были расстреляны 17 крупных деятелей компартии, в их числе и Оттар Ли, член ЦК Х. Скоттелид и другие.

Однако ни фашистские репрессии, ни противодействие буржуазной «Кретсен» не смогли задержать рост Сопротивления. Диверсионные группы в порту Осло устанавливали магнитные мины в трюмах немецких кораблей во время загрузки, взорвана была железорудная шахта в Ларвике, пускались под откос гитлеровские поезда. Осенью был взорван штаб немецких войск в Тронхейме.

Ночью 28 февраля группа норвежских патриотов по заданию английского управления специальных операций (СОЕ) произвела взрыв на заводе по производству тяжелой воды в Веморке (близ г. Рьюкан), необходимой для создания атомного оружия. Это помешало ходу исследовательских работ по «урановому проекту». В горных районах Норвегии действовали партизанские отряды.

Во Франции после ее полной оккупации в ноябре 1942 г. гитлеровцами правительство Петэна — Лаваля продолжало пресмы-

катся перед нацистами, но некоторые министры вышли из состава правительства. Оккупанты распоряжались материальными и людскими ресурсами страны. Настроение французской буржуазии менялось. Коренной перелом в ходе второй мировой войны заставил даже часть крупной буржуазии «перейти от ориентации на Германию к ориентации на США»³.

Руководство французской армии и администрации в Северной и Западной Африке после высадки союзных войск перешло на сторону США и Англии. В июне переговоры между генералами де Голлем и Жиро завершились подписанием документа о создании Французского комитета национального освобождения (ФКНО), наделенного функциями Временного правительства. «Формирование ФКНО завершило собой важный этап в деле объединения французских патриотических сил. Произошло слияние двух группировок, ставивших своей целью борьбу против Германии. Под руководством ФКНО объединились почти все бывшие французские колонии. Был создан единый руководящий центр, обладающий довольно значительными военными силами и пользующийся авторитетом среди движения Сопротивления»⁴.

ФКНО ликвидировал остатки вишистского режима в Африке, а затем объявил законными «все акты, совершенные после 10 июня 1940 г. для дела освобождения Франции, даже в том случае, если они вели к нарушению существовавших в то время законов»⁵. Все эти акты, как и предание суду бывшего министра внутренних дел Пюше, проводились по инициативе генерала де Голля и при явном нежелании генерала Жиро. ФКНО ординасом от 1 июля об амнистии отменил запрет деятельности Французской компартии. Сделаны были и некоторые шаги в области социального законодательства: отменено было замораживание заработной платы, восстановлены двухнедельные оплачиваемые отпуска для рабочих, несколько увеличены размеры пенсий и пр.

В отличие от политических руководителей США и Англии, признавших ФКНО лишь с рядом существенных оговорок, Советское правительство 23 августа 1943 г. заявило о своем решении «признать Французский Комитет Национального Освобождения как представителя государственных интересов Французской республики и руководителя всех французских патриотов, борющихся против гитлеровской тирании, и обменяться с ним полномочными представительствами»⁶.

На французской территории франтиреры и партизаны за первые три месяца 1943 г. провели более 1500 операций (включая 158 крупных диверсий) на железных дорогах, совершили 19 нападений на военные подразделения оккупантов, 57 — на места развлечений немецких солдат и офицеров.

Активное противодействие патриоты оказывали принудитель-

ной трудовой повинности и отправке в Германию. Протестуя против депортации, рабочие проводили стачки и демонстрации. Многие французы (20—25% населения) проживали по фальшивым документам или уходили «в маки», скрывались в лесных и горных районах страны. Росли ряды участников движения Сопротивления.

В обстановке подъема национально-освободительной борьбы и поражений вермахта на фронтах войны усиливалась тяга к объединению различных организаций Сопротивления. Создан был Национальный Совет Сопротивления. Летом 1943 г. он обратился с «Призывом к нации», выступив за подготовку всеобщего восстания. По настоянию ФКП НСС принял решение о создании местных и департаментских комитетов освобождения.

К концу 1943 г. отдельные департаменты Франции были целиком охвачены партизанским движением. Огромного размаха достигли забастовки. В ноябре забастовали сотни тысяч рабочих Южной Франции и Парижского района, протестуя против репрессий. Против иноземных захватчиков выступало и сельское население страны. «Несмотря на репрессии оккупантов и их пособников, в стране назревало всеобщее вооруженное выступление народа»⁷.

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

Народы Чехословакии оказывали возрастающее сопротивление оккупантам. Широкое распространение получил саботаж на военных заводах: умышленное снижение производительности труда, порча оборудования, выпуск бракованной продукции. Осуществлялись диверсии на железных дорогах, военных предприятиях, электростанциях.

Коммунистическая партия, следуя указаниям Исполкома Коминтерна, активизировала деятельность, направленную к сплочению всех антифашистских сил, усилению борьбы против оккупантов и предателей. Особое внимание уделялось развертыванию вооруженной борьбы народа. К весне 1943 г. коммунистам удалось восстановить работу разгромленных подпольных организаций и нелегального центра партии. Заграничное руководство ЦК КПЧ направило в Чехию своего представителя Р. Ветишка, а в Словакию — К. Шмидке. Усилиями пятого подпольного центра КПС (Г. Гусак, Л. Новомеский, К. Шмидке) был сформирован Словацкий национальный совет (СНС).

Подпольное руководство КПЧ 9 июля приняло решение о создании национальных комитетов — органов народной борьбы и усилении партизанской деятельности. Формировались новые партизанские отряды и группы, возрастала эффективность их боевой работы. Вместе с чешскими и словацкими патриотами

в партизанской борьбе участвовали советские люди, а также представители других национальностей, бежавшие из концлагерей или с каторжных работ.

Заграничное бюро ЦК КПЧ проявило инициативу в создании чехословацких воинских частей на территории СССР, что предусматривалось советско-чехословацким соглашением от 18 июля 1941 г. 1-й отдельный чехословацкий батальон формировался в приуральском городе Бузулуке, Куйбышевской области. Его солдатами и офицерами стали чехословацкие граждане, разными путями оказавшиеся в СССР. Среди них находилось немало бывших бойцов Интернациональной бригады, сражавшейся с фашистами в Испании, военнослужащие, перешедшие советскую границу в 1939—1940 гг., а также словацкие солдаты и офицеры, перешедшие на сторону Красной Армии и советских партизан. Командиром 1-го отдельного чехословацкого батальона стал подполковник Л. Свобода.

28 августа 1942 г., когда военная обстановка для СССР была очень трудной, Л. Свобода направил Советскому Верховному Главнокомандующему просьбу отправить чехословацкую часть на фронт. Просьба была поддержана заграничным руководством КПЧ. Зато от чехословацкого министерства национальной обороны в Лондоне Л. Свобода за проявленную инициативу получил выговор.

В конце января 1943 г. батальон покинул Бузулук и 1 марта прибыл на Воронежский фронт, где поступил в оперативное подчинение 25-й гвардейской стрелковой дивизии 3-й танковой армии, которой командовал генерал П. С. Рыбалко. Чехословацкий батальон занял оборону на участке Артюховка — Соколово — Миргород. Ему были приданы значительные средства усиления: танки, артиллерия и пр.

8 марта в упорных боях за Соколово южнее Харькова — началось боевое крещение чехословацких воинов на советско-германском фронте. Взаимодействуя с советскими гвардейцами, батальон сдерживал яростный натиск врага и наносил ему тяжелые потери. Немало погибло и чехословацких патриотов. За героизм, проявленный в боях под Соколово, 87 чехословацких солдат и офицеров были награждены орденами и медалями, а подпоручик Отакар Ярош (посмертно) — произведен в капитаны и удостоен звания Героя Советского Союза.

«Это был первый многодневный бой возрожденных чехословацких вооруженных сил,— писал Людвик Свобода.— И это не красивая фраза. После предательского мюнхенского сговора, после насильственной ликвидации чехословацкой армии наш небольшой батальон стал первой воинской частью, которая вступила в бой с оккупантами и честно выполнила свой долг. 10-километровый участок обороны на реке Мже явился тому красноречивым свидетельством»⁸.

Выполнивший боевую задачу на Воронежском фронте, чехословацкий батальон был отведен в тыл, где пополнился новыми силами и средствами. На его основе стала формироваться 1-я Отдельная чехословацкая бригада под командованием полковника Л. Свободы. К осени боевая подготовка личного состава и техническое оснащение частей в основном закончились. Вскоре бригада была направлена на фронт. В ее составе насчитывалось 3517 чел., в том числе 114 офицеров и 25 ротмистров. На вооружении находились 10 средних танков Т-34, столько же легких танков Т-70, 10 броневедомостей, артиллерия и пр.

В составе войск 38-й армии генерала К. С. Москаленко чехословацкая бригада в ноябре 1943 г. участвовала в наступательных боях на киевском направлении. «За Киев — столицу Советской Украины чехословацкие воины боролись, как за свою родную Прагу, проявив высокое мастерство, замечательную выучку, массовый героизм, четкую слаженность частей и подразделений, умение взаимодействовать с советскими войсками. Боевой опыт, полученный под Соколовом, был приумножен в Киеве» *. В последние дни бригада наступала западнее Киева.

На советской территории формировались и другие чехословацкие части и соединения, а 1-я Отдельная чехословацкая бригада была затем развернута в корпус. Все это явилось важной формой боевого содружества советского и чехословацкого народов в совместной борьбе против фашизма.

Значительной вехой в развитии советско-чехословацких и международных отношений явилось заключение Договора о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между СССР и Чехословацкой Республикой. Он был подписан 12 декабря 1943 г. в Москве, куда с этой целью из Лондона прибыл Бенеш. Договор перекривал позорный мюнхенский сговор и гарантировал чехословацкому народу независимость и право самостоятельно решать свою судьбу.

ПОЛЬША

В Польше ЦК Польской рабочей партии в конце января 1943 г., исходя из анализа хода мировой борьбы и положения внутри страны, выдвинул задачу дальнейшего расширения антифашистского Сопротивления. В декларации «За что мы боремся?», опубликованной 1 марта, излагалась программа-минимум коммунистов, реализация которой должна была начаться с момента освобождения страны. Программа включала полную демократизацию Польши и установление внешнеполитического союза с СССР.

Углублялось сотрудничество ППР с местными организациями левых социалистов и радикальными крестьянскими группами. Численность отрядов Гвардии Людовой к маю возросла до 10 тыс.

бойцов. В течение 1943 г. было создано 83 новых партизанских отряда. Формировались партизанские батальоны, роты, взводы и отделения. Возрастало число проводимых ГЛ операций на транспорте, на военных предприятиях, против оккупационной администрации. В боевой деятельности партизан активно участвовали советские военнослужащие, бежавшие из плена.

В 1943 г. отрядами ГЛ было пущено под откос 116 эшелонов, выведены из строя 36 ж.д. станций, уничтожено свыше 1400 гитлеровских солдат и офицеров. Партизаны освободили около 1500 узников концлагерей¹⁰.

В освободительной антифашистской борьбе возрастала и боевая активность отрядов Армии Крайовой (АК). Вопреки концепциям своего Главного командования («стоять с винтовкой у ноги») патристически настроенные солдаты и офицеры АК вступали в вооруженную борьбу с оккупантами. По свидетельству М. Спыхальского они «жили той основной правдой, которой жил весь народ», т. е. сознанием необходимости непримиримой борьбы с оккупантами. «Эту-то волю народа и выполнял солдат подполья, выполнял вопреки приказам тех реакционных центров, которые старались удержать эти солдатские массы от борьбы»¹¹.

В июле оккупанты объявили Польшу зоной партизанской войны. Последовали новые кровавые публичные казни — 10 заложников за одного уничтоженного гитлеровца. Борьба продолжалась.

В ходе освободительного движения польских патриотов крепло сознание его единства с антифашистской борьбой народов СССР, Югославии, Чехословакии и других славянских стран. Представители отрядов Гвардии Людовой в приветствии Третьему Всеславянскому митингу, проходившему в Москве, заявили, что будут бить фашистских захватчиков по примеру советских и югославских партизан до окончательной победы.

Летом 1943 г., после поражения вермахта в битве на Курской дуге, освободительное движение в Польше поднялось на новую ступень. Между тем в лондонском лагере польской эмиграции усиливались тенденции антисоветизма и антикоммунизма. Это привело к тому, что Советское правительство еще в апреле разорвало дипломатические отношения с эмигрантским польским правительством генерала Сикорского.

В ходе антифашистской войны исторически закономерной была консолидация прогрессивных сил польского освободительного движения. В ноябре 1943 г. ППР опубликовала программную декларацию, в которой задача освобождения страны от оккупантов неразрывно связывалась с завоеванием власти революционно-демократическими силами. Формулировались в ней и другие принципиальные положения.

«Наряду с социально-политической программой повой, пародной Польши ППР четко определила свое отношение к вопросу о

границах государства: на востоке — признание права украинского и белорусского народов на воссоединение и установление границы мира и дружбы с СССР, на западе — возвращение исконных польских земель, захваченных германскими милитаристами.

В области внешней политики декларация подчеркивала необходимость прочного союза и дружбы с Советским Союзом»¹².

Активную антифашистскую деятельность проводили польские коммунисты среди тех сотен тысяч поляков, которых военные дороги привели на советскую территорию. По инициативе коммунистов и при всесторонней помощи Советского правительства в СССР весной 1943 г. был создан Союз польских патриотов (СПП), объединивший коммунистов, левых социалистов, людовцев и беспартийных. Возглавили СПП видные польские общественные деятели А. Лямпе и В. Василевская.

СПП обратился к Советскому правительству с просьбой о создании польского воинского соединения на территории СССР и 6 мая ГКО принял соответствующее постановление. Формирование 1-й Польской пехотной дивизии им. Тадеуша Костюшко проводилось в военных лагерях близ г. Сельцы под Рязанью. Командиром дивизии стал полковник З. Берлинг.

В начале сентября польская дивизия отправилась на Западный фронт, где поступила в оперативное подчинение командующего 33-й армией. Она насчитывала 12144 солдата и офицера, а материально была обеспечена в соответствии со штатами и табелями. 12—13 октября польская дивизия вступила в тяжелые бои под Ленино (Могилевская область БССР) и сражалась с беззаветной отвагой. За проявленную доблесть 239 польских воинов были награждены боевыми орденами и медалями, а трое удостоены звания Героя Советского Союза. День 12 октября стал датой рождения народного Войска Польского. В боях под Ленино родилось братство по оружию польских и советских воинов. Отсюда 1-я Польская дивизия начала фронтовой путь к Варшаве.

На территории СССР формировались и другие польские соединения и части, объединившиеся в 1-й польский корпус, а в дальнейшем (в 1944 г.) в 1-ю Польскую армию. Им предстояло сыграть значительную роль в борьбе за независимую, демократическую Польшу.

С лета — осени 1943 г. вооруженная борьба патриотов в Польше приобрела массовый характер¹³. Ее развитию оказывалась помощь СССР, откуда самолетами на оккупированную гитлеровцами польскую территорию перебрасывались люди, оружие и различные грузы. Осуществлялся переход на польскую землю советских и польских партизанских формирований. В дальнейшем они действовали в тесном контакте с местными партизанами.

В октябре ППР приняла решение о создании Крайовой Рады Народовой (КРН) — верховного органа Национального демократи-

ческого фронта. Проведенные после этого коммунистами переговоры завершились достижением политического соглашения и подписанием в декабре 1943 г. Манифеста 14 демократических организаций, провозгласивших создание КРН. Это имело историческое значение и явилось выдающейся победой ППР в ее борьбе за создание новой демократической Польши.

ЮГОСЛАВИЯ, АЛБАНИЯ, ГРЕЦИЯ

1943 год принес крупные успехи в развитии национально-освободительной борьбы на Балканах.

Важным фронтом антифашистской борьбы оставалась Югославия. Стратегическое значение этого фронта продолжало возрастать. В рассматриваемое время он сковывал больше итальянских дивизий, чем их было в фашистской группировке войск под Эль-Аламейном в Северной Африке.

Руководимая Коммунистической партией Народно-освободительная армия Югославии (НОАЮ) к началу 1943 г. освободила от оккупантов две пятых территории страны. Захватчики принимали меры для подавления освободительного движения, ставившего под угрозу их господство на Балканах.

20 января 1943 г. войска оккупантов начали тщательно подготовленное наступление. Разрабатывая эту операцию под кодовым наименованием «Вейсс I», фашистское командование хотело окружить и уничтожить главные силы Народно-освободительной армии и ее Верховный штаб на освобожденной территории Хорватии и Западной Боснии. В наступление была брошена крупная группировка немецко-итальянских войск и отряды квислинговцев. Гитлеровцы хотели не только уничтожить боевые силы НОАЮ, но и внушить страх населению, помогавшему партизанам. Командующий германскими войсками в Юго-Восточной Европе генерал Лер заявил, что он «должен установить мир и покой, хотя бы это были мир и покой кладбища». Солдатам приказали расстреливать на месте всех, кто будет обнаружен в зоне боев.

Превосходящим силам и средствам противника воины НОАЮ и партизаны противопоставили героизм, самопожертвование и боевое мастерство. Верховный штаб действовал искусно и смело.

Главные силы НОАЮ с боями пробились в долину р. Неретвы. Здесь произошла одна из решающих битв народно-освободительной войны в Югославии. Одержанная патриотами победа позволила спасти около 4 тыс. раненых. Разгромив затем четников Д. Михайловича, части НОАЮ в начале апреля прорвались в Черногорию и Санджак. Операция «Вейсс I» была сорвана.

Оккупанты подготовили новое наступление — операцию «Шварц» («Вейсс II»), выделив для участия в ней четыре немецких и около четырех итальянских дивизий, а также несколько

тысяч усташей и четников. Группировка врага состояла из 127 тыс. солдат и офицеров. Наступление поддерживали танки, артиллерия и авиация.

15 мая противник перешел в наступление на юго-востоке страны, нанося удары по сходящимся направлениям. Соединения НОАЮ оказывали упорное сопротивление, но крупным силам карателей они могли противопоставить только 16 тыс. бойцов. С ними было около 3500 раненых и больных. Фашистам удалось окружить главную оперативную группу НОАЮ, но Верховный штаб умело организовал действия 1-й и 2-й пролетарских дивизий в долине р. Сутьески и районе горного хребта Зеленгора. Слабо вооруженные, измотанные переходами и полуголодные, измученные боями с превосходящими силами врага, югославские воины проявили огромную стойкость и подлинный героизм. Битва на Сутьески продолжалась до 15 июня. Потеряв в боях около 8 тыс. бойцов, командиров и политкомиссаров, соединения и части НОАЮ прорвали вражеское кольцо и соединились с партизанскими бригадами в Восточной Боснии. Это была победа. В боях получил ранение и Верховный главнокомандующий И. Броз Тито. Сражения на Неретве и Сутьески убедительно показали силу Народно-освободительной армии Югославии.

Обстановка на фронтах войны свидетельствовала о приближении конца господства фашистских завоевателей. После выхода из войны Италии, разоружение нацистами ее дивизий на территории Югославии встретило наибольшие осложнения. Две дивизии почти в полном составе перешли на сторону югославских борцов. «Эти две дивизии («Тауринепзе» и «Венеция». — А. С.) ... в течение долгого времени выдерживали яростное наступление нацистов. За три месяца боев обе дивизии потеряли около 40% своего состава. 2 декабря 1943 г., в результате слияния частей этих дивизий, родилась дивизия «Гарибальди», состоящая из четырех бригад»¹⁴. Итальянское вооружение и снаряжение позволило оснастить 80 тыс. бойцов вновь сформированных соединений НОАЮ. Тысячи итальянцев были интернированы в Германию или уничтожены нацистами. Для замены итальянских дивизий командование вермахта направило на Балканы 50 тыс. солдат и офицеров из Северной Италии.

В сентябре — декабре 1943 г. НОАЮ продолжала вести упорные бои с немецко-фашистскими войсками и вооруженными отрядами предателей. По всей стране полыхало пламя народной борьбы. Отмечая крупный вклад Югославии в войну свободолюбивых народов против фашистских агрессоров, советская газета «Красная звезда» писала, что «на протяжении двух с половиной лет героическая Народно-освободительная армия сковывала и заставляла истекать кровью более 30 фашистских дивизий»¹⁵.

К концу года НОАЮ насчитывала 320 тыс. бойцов. Формиро-

вались ее новые части. От фашистских захватчиков была очищена примерно половина территории страны.

НОАЮ сковывала, ведя тяжелые бои, сотни тысяч войск оккупантов и значительное количество военных формирований коллаборационистов — усташей Павелича, банд сербского «правителя» Недича, четников Михайловича.

Освободительное движение народов Югославии, возглавляемое Коммунистической партией, завоевало прочные позиции. В этой обстановке 29 ноября 1943 г. в старинном боснийском городе Яйце открылась Вторая сессия Антифашистского веча народного освобождения. На сессии были определены задачи дальнейшего развития народно-освободительной войны и социалистической революции. АВНОЮ было преобразовано в верховный законодательный и исполнительный орган страны. В качестве временного народно-правительства был учрежден Национальный комитет освобождения Югославии (НКОЮ). Его возглавил И. Броз Тито, которому было присвоено звание маршала. Председателем Президиума АВНОЮ вновь избрали И. Рибара.

В огне освободительной войны в Югославии рождалось федеративное, демократическое государство трудящихся и осуществлялись преобразования социалистического характера. Полное равноправие получали все югославские народы — Сербии, Хорватии, Словении, Македонии, Черногории, Боснии и Герцеговины.

Вторая сессия АВНОЮ лишила всех прав югославское эмигрантское правительство в Лондоне. Королю Петру II был запрещен въезд в страну, а вопрос о монархии должен был решить народ по окончании войны.

В Албании весной 1943 г. состоялась 1-я Всеалбанская конференция компартии, подготовленная временным Центральным Комитетом КПА. Она сыграла значительную роль в консолидации рядов партии, бравшей курс на подготовку всенародного восстания.

Предпринятые итало-фашистскими оккупантами весной и летом карательные операции в ряде районов страны были успешно отражены партизанами. Освобожденные патриотами территории в Южной и Центральной Албании еще более расширились. В июле Генеральный совет Национально-освободительного фронта (НОФ) и представители партизанских отрядов приняли решение о создании Генерального штаба Национально-освободительной армии. Последняя формировалась путем объединения партизанских сил. Вскоре (в августе) возникла 1-я ударная партизанская бригада. Генеральный совет НОФ обратился с прокламацией ко всем албанцам, призывая объединиться в национальный антифашистский фронт.

К осени 1943 г. в рядах НОА сражалось около 20 тыс. человек.

Развитие событий на фронтах второй мировой войны способствовало краху итало-фашистского господства в Албании. Командование немецко-фашистского вермахта ввело туда свои войска, захватив, прежде всего, портовые города и аэродромы. Итальянским войскам предложено было разоружиться, но несмотря на заключенное соглашение многие итальянские солдаты и офицеры вместо отправки на родину были вывезены в Германию, а многие — уничтожены¹⁶. Сформированный из солдат различных итальянских частей батальон «Антонио Грамши» перешел на сторону албанских партизан.

Гитлеровцы использовали для борьбы с освободительным движением албанских коллаборационистов. Для этого было образовано очередное марионеточное правительство, во главе которого стал крупный помещик Реджет Митровица, опиравшийся на вооруженные отряды байрактаров. Вместе с нацистами действовало и руководство реакционной националистической организации «Балли комбетар» («Национальный фронт»).

Потерпев неудачу в попытках изнутри подорвать освободительное движение албанского народа, лидеры баллистов развязали гражданскую войну под лозунгами антикоммунизма и национализма. Однако борьба патриотических сил за массы приводила к постепенному отходу албанского крестьянства от «Балли» и дальнейшему росту влияния Коммунистической партии.

В освобожденных районах начали действовать народно-освободительные советы, которые выполняли административные, хозяйственные и юридические функции. Они отменяли налоги и сбор десятины, конфисковывали собственность врагов народа, обеспечивали снабжение Национально-освободительной армии, организовывали население на борьбу с оккупантами и коллаборационистами. Национально-освободительный фронт объявил эти советы «единственной формой власти народа в Албании». Вооруженные силы НОФ имели уже около 40 тыс. бойцов.

В Греции руководимое Национально-освободительным фронтом (ЭАМ) движение Сопротивления достигло значительного размаха. Вооруженные отряды Национально-освободительной армии (ЭЛАС) к началу 1943 г. имели примерно 6 тыс. человек, а к лету того же года 12,5 тыс. бойцов и офицеров¹⁷. Ее боевые действия охватывали всю страну. Нанося удары по оккупантам, патриоты захватывали у них оружие, в освобожденных районах создавали органы народного самоуправления.

В городах на оккупированной территории возникали массовые выступления рабочих, служащих и студентов. Проходили открытые столкновения с оккупантами. Наряду с регулярными частями ЭЛАС формировались и резервные — декархии (десятки). «Бойцами Сопротивления по существу стали сотни тысяч тру-

дящихся в городах. Под руководством ЭАМ они представляли собой тесно сплоченную, грозную для захватчиков силу. Организуемые Национально-освободительным фронтом массовые забастовки и демонстрации стали, наряду с боевыми действиями отрядов ЭЛАС, мощным средством борьбы с захватчиками»¹⁸.

5 марта в Афинах состоялась 200-тысячная демонстрация и в открытом столкновении с немецко-фашистскими войсками ее участники одержали победу. Проникнув в здание, где хранились списки 80 тыс. греков, намеченных к отправке на принудительные работы в Германию, демонстранты сожгли их. При столкновении 10 патриотов было убито и свыше 100 ранено.

Вдохновителем и организатором национально-освободительной борьбы была, как и раньше, Коммунистическая партия Греции. По ее инициативе в феврале 1943 г. возникает Всегреческая организация молодежи (ЭПОН), объединившая комсомол с молодежными организациями всех политических направлений, выступавших за освобождение родины от фашистских захватчиков. Численность этой организации за первый же год достигла 300 тыс. человек, а ее деятельность отличалась высокой активностью.

В мае в ЭЛАС пришла большая группа офицеров бывшей греческой армии, что привело к реорганизации командования. Создано было Главное командование ЭЛАС. Главкомандующим стал полковник С. Сарафис, талантливый военачальник, человек прогрессивных, демократических убеждений.

В результате осуществленных ЭЛАС летом 1943 г. боевых операций от оккупантов была освобождена обширная территория, от северных границ Греции до Коринфского залива.

Новая выдающаяся победа Красной Армии на Восточном фронте, одержанная в ходе Курской битвы, не позволила главарям фашистской Германии укрепить военное положение держав «оси» в Северной Африке и Италии. После капитуляции Италии итальянские оккупационные войска в Греции были разоружены.

В сложившейся обстановке главари фашистской Германии пытались совместными действиями с квислинговцами и реакционными греческими эмигрантами уничтожить ЭАМ — ЭЛАС. Эти замыслы отвечали намерениям и английского правительства Черчилля, стремившегося к восстановлению в Греции после ее освобождения монархии и существовавших при ней порядков. Однако в развернувшихся осенью 1943 г. и зимой 1943/44 г. упорных боях ЭЛАС нанесла поражение фашистским войскам и охранным батальонам. Разгромлены были и отряды полковника Зерваса, связанного с английской разведкой («Интеллидженс сервис»).

Греческий Национально-освободительный фронт и его армия, руководимые Компартией, добились в 1943 г. крупных успехов. Однако Афины и другие важнейшие центры страны все еще находились в руках захватчиков.

- ¹ *Кудрина Ю. В.* Дания в годы второй мировой войны. М., 1975, с. 121.
- ² *Носков А. М.* Норвегия во второй мировой войне. 1940—1945. М., 1973, с. 194.
- ³ *Торес М.* Сын народа: Пер. с фр. М., 1960, с. 172.
- ⁴ *Смирнов В. П.* Движение Сопротивления во Франции в годы второй мировой войны. М., 1974, с. 175.
- ⁵ См.: Там же, с. 177.
- ⁶ История дипломатии. М., 1975, т. 4, с. 356.
- ⁷ История второй мировой войны 1939—1945. М., 1976, т. 7, с. 406.
- ⁸ *Свобода Л.* От Бузулука до Праги: Пер. с чеш. М., 1969, с. 159.
- ⁹ Зарождение народных армий стран — участниц Варшавского договора. 1941—1949 гг. М., 1975, с. 53.
- ¹⁰ История второй мировой войны 1939—1945, т. 7, с. 409.
- ¹¹ Цит. по: *Залуский.* Пропуск в историю. М., 1967, с. 317.
- ¹² Советский Союз и борьба народов Центральной и Юго-Восточной Европы за свободу и независимость. 1941—1945 гг. М., 1978, с. 37.
- ¹³ *Парсаданова В. С.* Формирование национального фронта в Польше. М., 1972, с. 21.
- ¹⁴ *Батталья Р.* История итальянского движения Сопротивления (8 сентября 1943 г.— 25 апреля 1945 г.): Пер. с итал. М., 1954, с. 137.
- ¹⁵ Красная звезда, 1943, 19 окт.
- ¹⁶ *Батталья Р.* Указ. соч., с. 134, 135.
- ¹⁷ *Кирьякидис Г. Д.* Греция во второй мировой войне. М., 1967, с. 150.
- ¹⁸ Там же, с. 137.

ПОБЕДЫ КРАСНОЙ АРМИИ В 1944 г. ОТКРЫТИЕ СОЮЗНИКАМИ ВТОРОГО ФРОНТА

НАКАНУНЕ

После четырех с лишним лет войны фашистская Германия была дальше от поставленных немецкими империалистами целей, чем в первые два года, когда ее вооруженные силы добились огромных военных успехов в Западной Европе. Время успехов нацистского оружия безвозвратно кануло в прошлое.

Приближающийся 1944 год не сулил побед претендентам на мировое господство. Обстановка на фронтах и театрах вооруженной борьбы становилась для завоевателей все более неблагоприятной. Международное положение рейха также резко ухудшилось. Италия уже капитулировала — совершила «предательство», как считали гитлеровцы, и находилась в состоянии войны с Германией. Дальневосточный союзник нацистов — Япония перешла к стратегии обороны, имея перед собой в лице США и Англии противников, обладавших превосходящими силами. К началу 1944 г. американские войска, несмотря на упорное сопротивление японцев, захватили на Тихом океане острова Гилберта и Соломоновы. И хотя Япония продолжала контролировать положение в основных стратегических районах центральной части Тихого океана, а также в странах Юго-Восточной Азии и на значительной части территории Китая, общее соотношение сил и здесь сложилось не в пользу агрессора. Это предопределило дальнейшее развитие военных событий на Тихоокеанском театре.

Правители нацистской Германии вынуждены были отказаться от наступательной стратегии. Гитлер и фашистские генералы главного командования — Кейтель, Йодль и др., продолжая планировать и направлять действия вермахта из «Вольфшего логова» («Вольфшанце»), по существу не имели уже никакого осмысленного плана ведения войны. Впервые после развязывания агрессии гитлеровская ставка помышляла о позиционной борьбе, чтобы отдалить конец мирового поединка. С этой целью военное руководство Германии стремилось «ослабить силы русских и удерживать рубежи, расположенные как можно дальше к востоку от границ Германии и важнейших сырьевых источников, которые еще оставались в руках немцев»¹. На Восточном фронте гитлеровцы во многом полагались на глубоко эшелонированную оборону, но на южном его крыле они еще не успели ее создать.

Нацисты считались и с тем, что в 1944 г. возможна десантная операция англо-американских войск в Северной Франции

Вместе с тем Гитлер и его окружение все больше рассчитывали на то, что при дальнейшем развитии мировых событий США и Англия столкнутся с Советским Союзом и повернут против него свое оружие. Такие настроения были не только в фашистской ставке. Гитлеровский генерал Ф. Меллентин впоследствии писал: «Раскол между Советским Союзом и англо-американцами — вот что было нашей реальной надеждой»².

Нацистские правители все чаще думали о возможности сепаратного мира с США и Англией, не считаясь с тем обстоятельством, что преступления фашизма делали это невозможным. Народы стран антигитлеровской коалиции не допустили бы сговора своих правительств с фашизмом, хотя в реакционных англо-американских кругах подобные устремления встречали определенную поддержку. Таким образом, расчеты нацистов на развал антигитлеровской коалиции не оправдались. Больше того, СССР, США и Англия продолжали наращивать усилия для достижения поставленных целей.

Однако ход мировой войны далеко еще не был завершен. В распоряжении главарей фашистского рейха оставалось достаточно сил и средств для продолжения борьбы. Военная экономика третьего рейха, подкрепляемая безудержным грабежом нацистами оккупированных стран, а также использованием ресурсов союзных стран, в возрастающих масштабах работала на войну. Выпуск военной продукции в 1944 г. продолжал расширяться, и только с августа началось постепенное падение военного производства. В 1944 г. германская военная промышленность выпустила 61,1 тыс. орудий калибром 75 мм и выше, 17,1 тыс. тяжелых и средних танков, 32,9 боевых самолетов (вместе с учебными 37,9 тыс.), 230 подводных лодок, 310,3 млн. снарядов и мин. Осуществлялись тотальные мобилизации людских ресурсов. «Выжимая последние силы из страны и народа, лихорадочно стремясь отсрочить неминуемое поражение, гитлеровское руководство проводило мобилизацию за мобилизацией, нанося огромный ущерб немецкой нации»³. Однако всего этого было уже недостаточно для ведения наступательных операций.

Противник к началу 1944 г. имел на советско-германском фронте 245 дивизий из 362 находившихся в действующих армиях вермахта и союзников Германии (при подсчете две бригады приравнены к одной дивизии). Из них немецких — 201 дивизия. Все вместе это составляло 4906 тыс. человек, 54 570 орудий и минометов (без 50-мм минометов и реактивных установок), 5400 танков и штурмовых орудий, 3073 боевых самолета.

Признавая, что ударная мощь вермахта в летних боях 1943 г. на Восточном фронте была сильно подорвана, Гитлер в своем приказе от 27 ноября того же года заявил: «Я намерен восстановить боевую силу сражающихся на фронте войск с помощью

самых беспощадных методов и сломить посредством драконовских наказаний всякое сопротивление отданным приказам»⁴. Но изменить развитие событий германские фашисты не могли.

Вторая мировая война вступала в четвертый, а Отечественная война народов СССР — в третий период. Перед Советским Союзом и его Вооруженными Силами стояли большие и ответственные задачи: необходимо было полностью изгнать оккупантов из пределов родной земли, освободить поработанные народы от нацистского рабства, наконец, нанести решающий удар по фашистской Германии и заставить ее капитулировать.

Красная Армия в отличие от гитлеровского вермахта готова была к новой наступательной кампании. В истекшем 1943 г. военная экономика СССР достигла новых успехов. При этом в строй вступало и восстанавливаемое хозяйство в освобожденных районах. В последнем квартале 1943 г. там было добыто 6,5 млн. тонн угля, 15 тыс. тонн нефти и выработано 172 млн. киловатт-часов электроэнергии. Опираясь на преимущества плановой экономики, советский тыл увеличивал производство вооружения и боевой техники. Повышались боевые качества вооружения. В танковые и механизированные войска поступили тяжелый танк ИС и модернизированный танк Т-34 с 85-мм пушкой, самоходно-артиллерийские установки ИСУ-152, ИСУ-122 и СУ-100. Артиллерийские войска получали на вооружение 160-мм минометы, а авиационные соединения — истребители Як-3, Ла-7, штурмовики Ил-10. Совершенствовалась и организационная структура войск. Общевоинская армия стала иметь, как правило, три стрелковых корпуса, насчитывавших в своем составе 8—9 стрелковых дивизий. В ВВС смешанные авиационные корпуса переформировывались в однородные — истребительные, штурмовые и бомбардировочные. Возрастала ударная мощь Красной Армии. Быстрыми темпами развивались бронетанковые и механизированные войска. В январе 1944 г. была сформирована шестая по счету танковая армия. Такой же процесс происходил в артиллерии и других родах войск. Возросла оснащенность войск автоматическим оружием противотанковой и зенитной артиллерией. Все это в соединении с ростом боевого мастерства воинов привело к дальнейшему усилению мощи Вооруженных Сил СССР.

К началу 1944 г. советские действующие фронты и флоты (с учетом действующих частей и соединений Войск ПВО страны и авиации дальнего действия) имели 6354 тыс. человек личного состава, 95 604 орудия и миномета (без 50-мм минометов и реактивных установок), 5254 танка и САУ, 10 200 боевых самолетов. Это давало превосходство советским войскам над противником: по людям — в 1,3 раза, по артиллерии — в 1,7 раза, по самолетам — в 3,3 раза. Противник обладал лишь небольшим превосходством (в 1,03 раза) в количестве танков и самоходной артиллерии.

Весьма важное значение имело то, что полностью решена была проблема подготовки квалифицированных кадров военачальников. «Даже во время больших наступательных операций 1943 г., — пишет маршал Г. К. Жуков, — у нас в запасе находилось более 93,5 тыс. офицеров, из которых половина имела превосходный боевой опыт и необходимую военно-техническую подготовку. В этом году вдвое увеличился генеральский состав Советских Вооруженных Сил. В 1944 г. все военные учебные заведения страны выпустили около 315 тыс. офицеров»⁵.

Советские военные кадры обогатились ценным опытом ведения современной войны. «Организация крупнейших операций фронтов и групп фронтов, их победное завершение дали возможность Ставке, Генеральному штабу и самим фронтам глубже понять и осмыслить наиболее эффективные способы разгрома вражеских группировок, притом с наименьшими потерями людей и затратами материальных средств»⁶.

Высокие морально-боевые качества воинов являлись одним из важных источников мощи Вооруженных Сил СССР. В их составе к началу 1944 г. было 2702 тыс. коммунистов, 2379 тыс. комсомольцев. В 1944 г. в члены и кандидаты партии было принято свыше 1820 тыс. воинов. Возрос уровень партийно-политической работы в войсках. Опыт боев и операций умело обобщался и доводился до личного состава. Генеральный штаб, штабы фронтов и армий издавали специальные сборники и бюллетени, а также памятки и пособия по использованию боевого опыта, которые направлялись в войска.

Готовясь к новым наступательным операциям, Советское Верховное Главнокомандование учитывало общее соотношение сил и средств в войне с фашистской Германией, которое сложилось в пользу Советского Союза. Глубоко анализировалась и оперативно-стратегическая обстановка на фронте, которая благоприятствовала Красной Армии в нанесении ударов по флангам крупных группировок противника. На морских театрах активность немецких подводных лодок и огромное количество мин, поставленных врагом в советских водах, затрудняли эффективное использование флотов. Действия Черноморского флота к тому же осложнялись большим удалением его баз от морских коммуникаций противника. Несмотря на это, и Военно-Морской Флот СССР с честью выполнял стоящие перед ним боевые задачи.

Хотя победа и приближалась, но трудность дальнейшей борьбы была очевидна. Это показали и осенне-зимние операции 1943 г., когда гитлеровцы сумели временно создать угрозу для советских войск на Украине, а в Белоруссии затормозили их наступление. Враг сохранял также свои позиции в оккупированных районах Советской Прибалтики.

Стратегический замысел Верховного Главнокомандования по зимнюю кампанию 1944 г. заключался в том, чтобы путем последовательных ударов нанести противнику поражение: на северо-западном направлении — группе армий «Север», а на юго-западном — группам армий «Юг» и «А». На центральном участке фронта наступательные действия должны были сковать силы врага. Таким образом, предусматривалось наступление от Балтийского до Черного моря с целью разгрома фланговых стратегических группировок противника в районе Ленинграда, на Правобережной Украине и в Крыму. Успешное решение этих задач создавало благоприятные условия для летне-осеннего наступления Красной Армии в Белоруссии, Прибалтике и на юго-западе.

Существенной особенностью стратегического замысла являлось то, что наступление Красной Армии в предстоящей кампании планировалось поэтапно, а не одновременно на всем протяжении советско-германского фронта. Это позволяло создавать мощные группировки советских войск с решающим превосходством сил и средств над врагом, особенно по танкам, артиллерии и авиации. Такие группировки должны были в короткий срок добиваться разгрома противостоящих группировок противника, образуя бреши в его обороне на избранных направлениях. «Для распыления же резервов противника наиболее целесообразно было чередовать наши операции по времени и проводить их по районам, значительно удаленным друг от друга. Все это предусматривалось в планах кампании первой половины 1944 г.»⁷. Главные наступательные операции намечались на юго-западном направлении с целью освобождения Правобережной Украины и Крыма. Первыми по времени переходили в наступление 2-й Прибалтийский, Ленинградский и Волховский фронты на северо-западном направлении. Войска этих фронтов должны были полностью освободить Ленинград от блокады и выйти к границам советских прибалтийских республик. На западном направлении перед наступающими фронтами ставилась задача продвижения на территории Белоруссии.

Решение всех этих задач приводило к полному освобождению советской земли от гитлеровских захватчиков и перенесению боевых действий Красной Армии за пределы СССР.

ПОБЕДЫ ПОД ЛЕНИНГРАДОМ И НОВГОРОДОМ

После прорыва гитлеровской блокады Ленинграда в январе 1943 г. обстановка в осажденном городе во многом улучшилась. Возобновление сухопутной связи с Большой землей позволило увеличить нормы продовольственного снабжения. Они стали соответствовать нормам, установленным и для других крупнейших промышленных центров. Существенно изменилось положение

и с топливом. В 1943 г. в Ленинград было завезено 4441 тыс. тонн грузов, в том числе 630 тыс. тонн продовольствия, 426 тыс. тонн угля, 1381 тыс. тонн дров, 725 тыс. тонн торфа. Помимо нормированного продовольствия, ленинградцы получали продукты питания в качестве подарков от трудящихся многих областей и республик страны.

Однако Ленинград все еще жил и боролся во фронтовой обстановке. Несмотря на отлично организованную контрбатарейную борьбу ленинградцев, гитлеровская артиллерия обстреливала город. В сентябре, например, на него обрушилось 5 тыс. снарядов. Немецкая авиация в марте — мае 69 раз бомбила город. Враг находился в непосредственной близости от него. Несмотря на сохранившиеся тяжелые боевые условия и недостаток рабочей силы, ленинградская промышленность увеличила выпуск военной продукции. При этом проводилась жесткая экономия сырья, топлива и электроэнергии. Во втором полугодии 1943 г. резко возросло производство автоматов и пулеметов: потребность в них Ленинградского фронта стала полностью удовлетворяться. Увеличилось также производство боеприпасов, особенно реактивных и артиллерийских снарядов. Знаменательно, что в это время ленинградские предприятия возобновили производство важных видов мирной продукции, в том числе турбогенераторов. Частично была восстановлена работа 85 крупных промышленных предприятий. К концу года в осажденном городе действовало уже 186 таких предприятий. Ленинградцы одними из первых в стране пришли на помощь в восстановлении разрушенного оккупантами Сталинграда.

В оккупированных районах Ленинградской области активно действовали партизаны. К началу 1944 г. их число возросло до 35 тыс. Значительны были партизанские резервы. Объединенные в 13 бригад ленинградские народные мстители наносили удары по коммуникациям и гарнизонам гитлеровских захватчиков.

Немецко-фашистская группа армий «Север» (18-я и 16-я армии), которой командовал генерал-фельдмаршал Г. Кюхлер, насчитывала 741 тыс. солдат и офицеров, 10 070 орудий и минометов, 385 танков и штурмовых орудий, 370 самолетов. За два с половиной года противник создал сильные оборонительные позиции с железобетонными полевыми укреплениями, многочисленными дзотами, системой проволочных заграждений и минных полей. Все населенные пункты в оборонительных полосах были превращены немцами в узлы сопротивления и опорные пункты. Особенно мощные укрепления находились в районе южнее Пулковских высот и севернее Новгорода. Гитлеровцы были уверены в несокрушимости своего «Северного вала».

Фашистской группе армий «Север» противостояли войска Ленинградского (без 23-й армии), Волховского и 2-го Прибалтий-

ского фронтов, насчитывавшие 1252 тыс. солдат и офицеров, 20 183 орудия и миномета, 1580 танков и самоходных орудий, 1386 боевых самолетов.

Наступательная операция под Ленинградом была задумана Верховным Главнокомандованием еще в сентябре 1943 г. Ставка запросила и с некоторыми коррективами утвердила соображения военных советов фронтов по планируемой операции. Общий ее замысел заключался в том, чтобы одновременными ударами войск Ленинградского и Волховского фронтов разгромить петергофско-стрельнинскую и новгородскую группировки 18-й армии противника, а затем, развивая наступление на кингисеппском и лужском направлениях, завершить разгром этой армии. На последующем этапе путем наступления всех трех фронтов в направлении Нарвы, Пскова и Идрицы намечалось нанести поражение немецкой 16-й армии, полностью освободить Ленинградскую и Калининскую области. Действия наземных войск должны были поддерживать 13, 14 и 15-я воздушные армии и авиация дальнего действия, а также артиллерия и авиация Балтийского флота.

Наступление готовилось с большой тщательностью. Во фронтах перегруппировывались войска для создания ударных группировок. 2-я ударная армия под командованием генерала И. И. Федюнинского была скрытно на кораблях перевезена из Ленинграда и Лисьего Носа в район Ораниенбаума. Защитники этого небольшого приморского плацдарма, находившегося западнее Ленинграда, окруженные полукольцом вражеских войск, прикрывали Кронштадт с суши, а кронштадтская крепость поддерживала их своими батареями. Ораниенбаумский приморский плацдарм должен был сыграть важную роль при разгроме противостоящего врага. С ноября 1943 г. по январь 1944 г. балтийские моряки доставили сюда морем в тяжелых погодных условиях 53 тыс. человек, 658 орудий, много танков, автомашин, тракторов, десятки тысяч тонн боеприпасов и другие военные грузы. При этом гитлеровцы были введены в заблуждение: до самого последнего момента они полагали, что советское командование перебрасывает войска с плацдарма в город.

14 января 1944 г. войска Ленинградского фронта под командованием генерала Л. А. Говорова перешли в наступление. С ораниенбаумского плацдарма в направлении па Ропшу прорывались войска 2-й ударной армии. Вначале массированный удар по противнику нанесла артиллерия армии и Балтийского флота, обрушив на позиции гитлеровцев свыше 100 тыс. снарядов и мин. Затем в атаку поднялась пехота, действуя в тесном взаимодействии с танками и артиллерией. Каждый метр земли отвоевывался с боем.

На следующий день ожесточенная борьба продолжалась. Части и соединения И. И. Федюнинского отбили до 30 контратак.

Навстречу им с жестокими боями продвигалась 42-я армия генерала И. И. Масленникова, наносившая удар из района Пулковских высот. На третий день операции 2-я ударная армия завершила прорыв главной полосы обороны противника, продвинувшись в глубину на 8—10 км и расширив прорыв до 23 км. 19 января была взята Ропша — мощный опорный пункт обороны противника. В этот же день двигавшиеся от Пулковских высот войска штурмом овладели Красным Селом. Здесь произошла встреча частей 2-й ударной и 42-й армий Ленинградского фронта. Петергофско-стрельбинская группировка немецкой 18-й армии была разгромлена и уничтожена.

За шесть дней наступательных боев войска Ленинградского фронта продвинулись в глубину вражеской обороны на 25 км. Гитлеровская артиллерия, обстреливавшая Ленинград из района Дудергоф — Воронья гора, навсегда умолкла.

14 января перешел в наступление и Волховский фронт под командованием генерала К. А. Мерецкова. Главный удар здесь наносила севернее Новгорода в трудных условиях лесисто-болотистой местности 59-я армия под командованием генерала И. Т. Коровникова. После полуторачасовой артиллерийской подготовки танки прорыва и пехота двинулись на фашистские позиции. «Плохая погода затрудняла артиллерии вести прицельный огонь, а из-за низкой облачности авиация вообще не сумела принять участие в подготовке наступления и вступила в действие только на второй день. Часть танков застряла в болоте: внезапная оттепель, необычная для января, превратила поросшие кустами кочковатые ледяные поля в грязное месиво»⁸. Эти препятствия не остановили наступающих. «Отдельные полки 6-го и 14-го стрелковых корпусов, — вспоминал впоследствии маршал К. А. Мерецков, — вышли на рубеж атаки за несколько минут до окончания артподготовки, и когда артиллерия перенесла огонь в глубину, полки эти ворвались в оборону противника. Удар оказался столь мощным, внезапным и стремительным, что первая позиция гитлеровской обороны сразу же перешла в наши руки, а 15 января была перерезана железная дорога Новгород — Чудово»⁹. Южная группа войск этой армии форсировала ночью по льду озеро Ильмень и перерезала железную дорогу Новгород — Шимск, что создало угрозу для вражеских коммуникаций с юга.

Войска 59-й армии успешно прорывали и главную полосу обороны врага севернее Новгорода. Фельдмаршал Кюхлер снял из-под Мги и Чудово 24-ю и 21-ю дивизии, а из-под Солы и Старой Руссы — 290-ю и 8-ю дивизии и бросил их в район Люболяд, чтобы заткнуть брешь. Однако советские части продолжали сокрушать оборону гитлеровцев. Утром 20 января северная и южная группировки наступающих войск соединились западнее Новгорода. В тот же день решительным штурмом древний рус-

ский город был очищен от захватчиков. «Я приехал в Новгород сразу, как только его освободили,— вспоминал К. А. Мерецков.— На улицах царил мертвая тишина. На весь город целыми остались около сорока зданий. Величайшие памятники древности, гордость и украшение старинной русской архитектуры, были взорваны»¹⁰.

Во время этих боев 8-я и 54-я армии Волховского фронта активными действиями сковывали силы врага на тосненском, любаньском и чудовском направлениях, препятствуя немецкому командованию перебрасывать оттуда войска к Новгороду.

Фашистское командование, видя угрозу окружения 18-й армии, отводило ее соединения и части с выстуна восточнее Тосно, Чудово. Наступление развертывалось по всему фронту от Финского залива до озера Ильмень. Войска Ленинградского фронта освободили Пушкин, Павловск, Гатчину и к концу января вышли на рубеж реки Луга. Волховский фронт, наступая в направлении Луги и Шимска, освободил города и железнодорожные станции Мга, Тосно, Любань, Чудово. Очищена была от гитлеровцев Октябрьская железная дорога. В это же время 2-й Прибалтийский фронт под командованием генерала М. М. Попова сбавлял немецкую 16-ю армию.

Красная Армия сокрушила «Северный вал» и полностью ликвидировала вражескую блокаду Ленинграда. 27 января вечером в городе на Неве прогремел торжественный артиллерийский салют из 324 орудий. Историческую победу вместе с ленинградцами радостно отмечал весь советский народ.

Реакция на события последовала и в фашистском рейхе. Гитлеровская ставка, как и обычно при тяжелом поражении на фронте, скрыла подлинные его причины. Но командующий группой армий «Север» генерал-фельдмаршал Кюхлер был заменен генерал-полковником Моделем, пользовавшимся репутацией «специалиста по стратегической обороне».

Советские войска продолжали развивать наступление. 2-я ударная армия Ленинградского фронта 1 февраля форсировала Лугу и штурмом овладела Кингисеппом. 42-я армия, продвигавшаяся южнее, 4 февраля вступила в освобожденный партизанами Гдов. Волховский фронт, разгромив лужскую группировку врага, 12 февраля овладел Лугой. Вскоре после этого он был расформирован, а его армии переданы Ленинградскому фронту. Наступающие соединения вышли на рубеж реки Нарва. 18-я армия гитлеровцев отступала, не выдерживая обрушивающихся на нее ударов. Отходила и 16-я армия. Преследуя ее, войска 2-го Прибалтийского фронта 18 февраля освободили Старую Руссу, а затем и город Холм.

На правом крыле Ленинградского фронта войска вступили на территорию Советской Эстонии, а на левом фланге во взаимо-

действии со 2-м Прибалтийским фронтом заняли важный узел железных дорог — станцию Дно. К концу февраля наступающие остановились на рубеже Нарва — Псков — Остров, где заняли оборону. Необходимо было пополнить фронты новыми силами, подвезти боеприпасы, боевую технику.

В итоге полуторамесячного непрерывного наступления на северо-западном направлении Красная Армия нанесла тяжелое поражение группе армий «Север» и отбросила ее на 220—280 км на запад. 3 дивизии гитлеровских войск были уничтожены и 17 дивизий разгромлены. Почти вся территория Ленинградской и Калининской областей была освобождена от немецко-фашистских захватчиков. В ходе наступательной операции под Ленинградом и Новгородом от гитлеровских захватчиков были очищены южные и юго-восточные подступы к Ленинграду. Только у северных окраин этого города все еще оставались финские войска, которые участвовали в его блокаде. Необходимо было осуществить их разгром на Карельском перешейке и в Южной Карелии.

Наступлению Ленинградского, Волховского и 2-го Прибалтийского фронтов во многом содействовали Балтийский флот, авиация дальнего действия и ленинградские партизаны. Все они внесли свою лепту в освобождение Ленинграда от блокады. Корабли флота перебрасывали войска в сложных ледовых условиях на ораниенбаумский плацдарм; авиация прикрывала войска и флот, громила оборону и резервы противника; партизаны нарушали коммуникации гитлеровцев, разрушали их связь, громили подразделения врага, освобождали населенные пункты.

Великая битва за Ленинград, продолжавшаяся 900 дней, завершилась победой Красной Армии и всего советского народа. Несмотря на суровые испытания и огромные жертвы, город-герой выстоял в жестокой борьбе.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ПРАВОБЕРЕЖНОЙ УКРАИНЫ И КРЫМА

В течение зимней кампании 1944 г. крупные операции Красной Армии развернулись и на юго-западном направлении.

Варварскому господству германских империалистов на Правобережной Украине, в Крыму и Молдавии наступал конец. Проводя политику массового истребления советских людей, гитлеровцы уничтожили на Украине, преимущественно на Правобережье, 4,5 млн. человек и в Крыму до 90 тыс. человек. Гигантский ущерб был нанесен народному хозяйству и культуре украинского народа. Несмотря на безудержный террор оккупантов, в Кировограде, Кривом Роге, Одессе, Севастополе и многих других населенных пунктах подпольные партийные и комсомольские организации руководили борьбой советских людей против

гитлеровцев. В партизанской войне на Правобережной Украине, в Крыму и в Советской Молдавии к началу 1944 г. участвовало около 50 тыс. вооруженных партизан. В это число входили лишь те партизаны, которые имели связь со штабами. Кроме того, сотни тысяч украинских патриотов являлись резервом партизан. Партизанские соединения и отряды В. А. Бегмы, П. П. Вершигоры, В. С. Кузнецова, М. А. Македонского, С. Ф. Маликова, Я. И. Мельникова, М. И. Наумова, А. Н. Сабурова, А. Ф. Федорова, И. Ф. Федорова, Я. П. Шкрябача и многие другие вели героическую борьбу против немецко-фашистских захватчиков, нанося удары по вражеским коммуникациям, истребляя гитлеровцев и их боевую технику. Действия партизан увязывались с операциями Красной Армии. Население оккупированных областей и районов с надеждой ожидало прихода Красной Армии.

На Правобережной Украине находились две немецкие группы армий — «Юг» и «А», в составе которых было 1760 тыс. солдат и офицеров, 16 800 орудий и минометов, 2200 танков и штурмовых орудий, 1460 самолетов. Этим войскам противостояли 1, 2, 3 и 4-й Украинские фронты, имевшие 2230 тыс. солдат и офицеров, 28 654 орудий и минометов, 2015 танков и самоходно-артиллерийских установок, 2370 самолетов. Таким образом, советские войска обладали определенным превосходством в силах.

Гитлеровское командование считало, что Красная Армия следующий главный удар нанесет на юге, но оно не ожидало его так скоро, почти сразу же после битвы на Днестре.

В конце декабря 1943 г. первым перешел в наступление 1-й Украинский фронт под командованием генерала Н. Ф. Ватутина. Оборона противника была прорвана до 300 км в ширину и на 100 км в глубину. Наступающие войска освободили Коростень, Брусилув, Казатин, Сквирку и много других населенных пунктов. Ожесточенные бои завязались на подступах к Житомиру, Бердичеву, Белой Церкви. Командование врага в начале января перебросило в район прорыва еще 12 дивизий, снятых из других групп армий. Войска 1-го Украинского фронта к 14 января продвинулись до 200 км, после чего приостановили наступление. За три недели боев в итоге Житомирско-Бердичевской операции войска фронта почти полностью освободили Киевскую и Житомирскую области, а также многие районы Винницкой и Ровенской областей. Была создана угроза левому флангу корсунь-шевченковской группировки противника.

5 января 1944 г. в наступление перешел 2-й Украинский фронт под командованием генерала И. С. Конева. Ломая упорное сопротивление врага, наступающие к середине месяца изгнали гитлеровцев из Кировограда. При этом правый фланг группировки противника в районе Корсунь-Шевченковского оказался под угрозой удара. Гитлеровское командование, все еще рассчи-

тывая вновь захватить Киев, не подозревало о критическом положении, в котором оказывалась эта его крупная группировка.

Выполняя указания Ставки, генералы Н. Ф. Вагутин и И. С. Конев приступили к подготовке операций по окружению и разгрому корсунь-шевченковской группировки противника. В соответствии с полученной директивой путем перегруппировки сил и средств были созданы ударные группировки фронтов, которые должны были нанести встречные удары под основание выступа, удерживаемого врагом. Действия ударных группировок должны были поддерживать с воздуха 2-я и 5-я воздушные армии.

24 января 4-я гвардейская, 53-я и 5-я гвардейская танковая армии 2-го Украинского фронта под командованием генералов А. И. Рыжова, И. В. Галанина и П. А. Ротмистрова при поддержке 5-й воздушной армии генерала С. К. Горюнова развернули боевые действия под Корсунь-Шевченковским. Сутками позже перешла в наступление и ударная группировка 1-го Украинского фронта — часть сил 40-й армии генерала Ф. Ф. Жмаченко, 27-й армии генерала С. Г. Трофименко и 6-я танковая армия генерала А. Г. Кравченко. Их действия поддерживала 2-я воздушная армия генерала С. А. Красовского. Наступая навстречу друг другу, ударные группировки 1-го и 2-го Украинских фронтов соединились в районе Звенигородки. Нанесенный противником контрудар обстановки в целом не изменил, и к 3 февраля вокруг немецко-фашистских войск были образованы внутренний и внешний фронты окружения. Корсунь-шевченковская группировка оказалась в кольце советских войск, которое неумолимо сжималось вокруг нее. Попытки противника силами восьми танковых и шести пехотных дивизий прорвать внешний фронт окружения и выручить свои окруженные войска не достигли цели. Для отражения этих попыток Ставка ввела резерв — 2-ю танковую армию генерала С. И. Богданова. Не имели успеха и попытки прорыва врагом внутреннего кольца окружения.

8 февраля окруженному врагу был вручен ультиматум о капитуляции, но он был отклонен. Гитлеровцы еще надеялись на освобождение. Гитлер в своих телеграммах на имя командующего окруженными войсками генерала Штеммермана писал: «Можете положиться на меня, как на каменную стену. Вы будете освобождены из котла. А пока держитесь»¹¹.

Конец наступил 17—18 февраля. Корсунь-Шевченковская операция закончилась тяжелым поражением противника. В ходе боев было убито и ранено 55 тыс. гитлеровских солдат и офицеров, а свыше 18 тыс. взято в плен. На поле сражения победителям достались трофеи — боевая техника и вооружение врага.

В первой половине февраля войска 1-го Украинского фронта — 13-я и 60-я армии генералов Н. П. Пухова и И. Д. Черняховского — освободили Луцк, Ровно и Шепетовку. Войска 3-го

и 4-го Украинских фронтов под командованием генералов Р. Я. Малиновского и Ф. И. Толбухина в течение февраля заняли Апостолово, Никополь, Кривой Рог. В ходе всех этих сражений большую помощь наступающим войскам оказывали партизаны, подпольные организации и местное население. Так, партизанские соединения В. А. Бегмы, И. Ф. Федорова и Н. В. Таратулы участвовали в освобождении Ровно.

В итоге успешного январско-февральского наступления советских войск были подготовлены условия для полного изгнания врага с Правобережной Украины. Эта задача была поставлена перед 1, 2 и 3-м Украинскими фронтами. Что касается 4-го Украинского фронта, то, по замыслу Ставки, ему предстояло освободить Крым.

Фронты готовились к продолжению наступления. Производилась перегруппировка сил, пополнение войск людьми и боевой техникой. Противник также получал пополнения, но преимущество в силах и средствах сохранялось за советскими фронтами. Особенно заметно оно выражалось в числе танков и самоходно-артиллерийских установок (преобладание в 2,5 раза).

В начале марта наступление на Правобережной Украине возобновилось. 4 марта войска 1-го Украинского фронта под командованием маршала Г. К. Жукова¹² перешли в наступление. На следующий день они освободили ряд городов и перерезали железнодорожную дорогу Тарнополь — Проскуров и Львов — Одесса. Главные силы группы армий «Юг» были охвачены с запада.

Войска 2-го Украинского фронта, преодолев ожесточенное сопротивление врага, 11 марта овладели Уманью и, выйдя к реке Южный Буг, с ходу форсировали ее в районе Джулинки.

Войска 3-го Украинского фронта 8 марта заняли Новый Буг, а в районе Вознесенска вышли к реке Южный Буг. 6-й немецко-фашистской армии в этих боях было нанесено серьезное поражение.

Наступление всех трех Украинских фронтов развивалось успешно. Оборона противника была прорвана на широком фронте, а его войска с большими потерями отступали. Гитлеровская ставка пыталась срочными мерами укрепить положение группы армий «Юг», направив на львовское направление резервы — 6 пехотных и 2 танковые дивизии из Германии, Югославии, Франции и Бельгии.

Несмотря на все усилия, врагу не удалось задержать наступление советских войск. Войска 1-го Украинского фронта 21 марта возобновили наступление. 1-я танковая армия генерала М. Е. Катюкова вышла к Днестру, с ходу форсировала реку и, продолжая стремительно продвигаться, заняла Черновицы. 4-я танковая армия 26 марта освободила Каменец-Подольск и своими передовыми соединениями также вышла к Днестру. В результате успеш-

ных действий танковых армий были отрезаны пути отхода на запад 1-й танковой армии немцев.

Войска 2-го Украинского фронта, форсировав Южный Буг, к 19 марта вышли в район Могилев-Подольского. Здесь соединения фронта форсировали Днестр и овладели плацдармом на его правом берегу. В обороне противника к югу от Тарнополя возникла огромная брешь. И хотя гитлеровское командование бросило сюда 1-ю венгерскую армию и ряд немецких дивизий, изменить здесь обстановку противнику не удалось.

Соединения 3-го Украинского фронта приступили к форсированию Южного Буга в его нижнем течении (в районе Новой Одессы) и захватили плацдармы на правом берегу. 28 марта войска фронта заняли Николаев, а 10 апреля освободили Одессу.

1-й Украинский фронт в конце марта завершил окружение в районе Каменец-Подольска крупной группировки противника в составе 21 дивизии. Однако ликвидировать ее не удалось: враг понес большие потери, но из окружения ему удалось вырваться.

Войска 2-го Украинского фронта, повернув в южном направлении и наступая вдоль Днестра, 26 марта вышли на Прут. Здесь была граница СССР и Румынии. Немецкое командование перебросило на это направление 6 пехотных дивизий из 6-й армии и 4-ю румынскую армию. Но остановить войска 2-го Украинского фронта врагу не удалось. Боевые действия развернулись на территории Советской Молдавии и Румынии.

Красная Армия выполнила поставленные перед ней задачи в наступательных операциях на Правобережной Украине. Что касается немецко-фашистских групп армий «Юг» и «А», то они понесли новое серьезное поражение.

Сложившаяся на юге обстановка благоприятствовала освобождению Крыма. Оборонявшая его 17-я армия противника состояла из 7 румынских и 5 немецких дивизий, имевших 195 тыс. солдат и офицеров, около 3600 орудий и минометов, 215 танков и штурмовых орудий, 148 самолетов.

По решению Ставки Верховного Главнокомандования, в освобождении Крыма должны были участвовать 4-й Украинский фронт под командованием генерала Ф. И. Толбухина, Отдельная Приморская армия генерала А. И. Еременко, Черноморский флот и Азовская флотилия адмиралов Ф. С. Октябрьского и С. Г. Горшкова. В сухопутных войсках насчитывалось 470 тыс. солдат и офицеров, 5982 орудия и миномета, 559 танков и САУ, 1250 самолетов.

В апреле начались бои за Крым. 2-я гвардейская армия, которой командовал генерал Г. Ф. Захаров, наступая на Перекопском перешейке, заняла Армянск. С плацдармов южнее Сиваша вражеские укрепления атаковали соединения 51-й армии генерала Я. Г. Крейзера. Противник вынужден был отходить. Отдельная

Приморская армия, начавшая наступление 11 апреля, в первый же день овладела Керчью. Немецкие и румынские дивизии отступали к Севастополю. При этом они понесли большие потери от преследующих их подвижных соединений и отрядов советских войск. С воздуха удары по отходящему противнику наносили 8-я и 4-я воздушные армии генералов Т. Т. Хрюкина и К. А. Вершинина. Подводные лодки и торпедные катера, а также самолеты Черноморского флота атаковали вражеские суда в море. Значительный урон гитлеровским захватчикам наносили крымские партизаны — соединения М. А. Македонского, П. Р. Ямпольского и В. С. Кузнецова.

Наступающие войска 4-го Украинского фронта и Отдельной Приморской армии к середине апреля вышли к внешнему оборонительному обводу укреплений Севастополя. Несмотря на безнадежность положения крымской группировки гитлеровцев, противник готовился к упорной борьбе.

5 мая войска 2-й гвардейской армии первыми начали штурм севастопольских укреплений, нанося удар в направлении Северной бухты. Через два дня перешли в наступление 51-я и Приморская армии. Особенно ожесточенные бои развернулись на Сапун-Горе. Проявив замечательное мужество, советские войска овладели этой ключевой позицией врага. 8 мая они вышли к внутреннему оборонительному обводу, а на следующий день, 9 мая, Севастополь был освобожден от захватчиков. Остатки разбитой группировки противника бежали на мыс Херсонес, где были уничтожены или взяты в плен. Немало гитлеровцев пытались спастись бегством на кораблях, но почти все они нашли могилу в Черном море. 12 мая советские войска полностью завершили освобождение Крыма. В этих боях враг потерял 100 тыс. убитыми и пленными, а также всю боевую технику.

Впечатляющи сравнительные данные о борьбе за Крым Красной Армии и гитлеровского вермахта. В 1941—1942 гг. врагу потребовалось 250 дней, чтобы овладеть Севастополем. В 1944 г. советские войска за 35 дней взломали мощные укрепления противника в Крыму, а штурм Севастополя был успешно осуществлен всего за 5 дней.

Вооруженные Силы Советского Союза в ходе наступательных операций на Правобережной Украине и в Крыму нанесли тяжелое поражение противнику. Многие его дивизии были полностью уничтожены. Советские войска вышли к государственной границе СССР на протяжении 400 км и заняли северо-восточные районы Румынии. Красная Армия расчленила фронт обороны противника, нарушив взаимодействие его войск к северу и югу от Карпатских гор. Черноморский флот, вернув свою основную базу в Севастополе, получил возможность для развертывания активных действий в направлении важных объектов на румынском побе-

режье. Под угрозой оказались позиции гитлеровского рейха не только в Румынии, но и в Болгарии, Венгрии. Изменение стратегической обстановки на юге должно было повлиять и на политическую ориентацию Турции.

Итоги зимней кампании 1944 г. оказались вполне успешными. Полностью были достигнуты цели, поставленные в наступлении под Ленинградом, на Правобережной Украине и в Крыму. На центральном участке советско-германского фронта, где наступательные операции велись на витебском и бобруйском направлениях, в январе — феврале советские войска освободили Мозырь, Калинковичи, Рогачев. Развить наступление на западном направлении трем советским фронтам — 1-му Прибалтийскому, Западному и Белорусскому — не удалось. Противник продолжал удерживать Витебск и Бобруйск. Однако происходившие здесь бои сковали группу армий «Центр», что воспрепятствовало командованию вермахта маневрировать ее силами. Важно было и то, что советские войска заняли более выгодные рубежи для последующих ударов.

В результате наступления стране были возвращены обширные районы советской территории площадью 329 тыс. кв. км, где до войны проживало 19 млн. человек. Значительные экономические ресурсы были вновь обращены на службу Советскому государству. Осуществленное в трудных условиях зимы и ранней весны 1944 г. наступление Красной Армии говорило о возрастании ее боевой мощи и уровня военного искусства. Важным источником достигнутых побед являлся высокий наступательный порыв войск, а также приобретенный ими боевой опыт.

Зимой и весной 1944 г. в боях на советско-германском фронте было уничтожено 30 дивизий и 6 бригад противника, а 142 дивизиям и 1 бригаде нанесены потери от половины до трех четвертей их личного состава. В ходе этой кампании враг потерял свыше 1 млн. солдат и офицеров, 20 тыс. орудий и минометов, 8400 танков и штурмовых орудий, около 5 тыс. самолетов.

В развязанной гитлеровцами агрессивной войне против СССР советская социалистическая держава уверенно шла к полной победе.

ВТОРЖЕНИЕ СОЮЗНЫХ ВОЙСК В НОРМАНДИЮ

События, происходившие на советско-германском фронте, оказывали огромное воздействие на всю международную обстановку. Одним из важных проявлений этого факта был рост национально-освободительного движения. В оккупированных фашистами странах Европы победы Красной Армии способствовали активизации борьбы патриотов за свободу и независимость. Эта борьба приобрела массовый и более организованный, чем прежде, харак-

тер. Только во Франции движение Сопротивления охватывало к началу 1944 г. около 3 млн. человек.

Французские внутренние вооруженные силы (ФФИ), возглавляемые прежде всего коммунистами, готовили народ к общему восстанию. Отряды франтиреров и партизан к лету 1944 г. имели в своих рядах примерно 200 тыс. человек, которые своими активными действиями дезорганизовывали тыл немецко-фашистских войск во Франции. Они совершали смелые нападения на оккупантов, пускали под откос воинские эшелоны, разрушали мосты, связь и электролинии. Количество разрушений на французских железных дорогах от действий сил Сопротивления было значительно большим, чем от бомбардировок с воздуха союзной авиацией: в 1944 г. они составляли соответственно — 2731 и 1134 разрушения. Немецко-фашистское командование вынуждено было использовать для борьбы с французскими патриотами значительное число своих войск, полиции, жандармерии и других формирований. Так, в первой половине 1944 г. французские внутренние силы отвлекали на себя до 200 тыс. солдат вермахта из 300 тыс., находившихся во Франции.

В Италии, где союзные войска владели югом страны и вели бои за ее центральную часть, в январе 1944 г. по инициативе коммунистов был создан Комитет национального освобождения Северной Италии (КНО). В мае — июне итальянские партизанские отряды насчитывали около 80 тыс. человек. Находясь на территории, оккупированной немецко-фашистскими войсками Северной Италии, партизаны вели активную вооруженную борьбу против фашистов. Компартия стремилась к объединению всех патриотических сил и созданию единого военного командования. В результате 9 июня 1944 г. было образовано Главное командование Корпуса добровольцев свободы. В стране готовилось национальное восстание против фашистской оккупации и диктатуры.

В Югославии, Албании и Греции национально-освободительная борьба приобретала все более массовый и решительный характер. Росло движение Сопротивления в Бельгии, Голландии и Дании. Вооруженные отряды бельгийских патриотов к началу 1944 г. насчитывали свыше 150 тыс. человек. Особенно эффективны были их действия в Арденнах. Самоотверженно боролись против гитлеровских оккупантов партизаны Норвегии.

Правительства США и Англии использовали национально-освободительную борьбу народов в войне с гитлеровской Германией, но они были решительно против ее прогрессивных социальных и демократических тенденций. Поэтому союзники стремились не допустить всеобщих национальных восстаний в оккупированных фашистами странах. Особую настороженность в этом отношении вызывала у них Франция, где должно было произой-

ти открытие второго фронта в Европе. Используя движение Сопротивления в целях ведения разведки, нарушения работы транспорта и связи, организации саботажа и диверсий в тылу немецко-фашистских войск, англичане и американцы вместе с тем ограничивали доставку партизанам оружия и боеприпасов. «До самого конца войны,— пишет де Голль,— так и не был преодолен жестокий разрыв между требованиями, а иной раз и отчаянными мольбами партизан и тем, что им направляли»¹³. Однако развитие национально-освободительной борьбы не подчинялось диктату реакционных сил. Благодаря решающей поддержке Советского Союза угнетенные народы в состоянии были добиться победы над фашизмом без участия вооруженных сил США и Англии.

Проблема второго фронта в Европе приобрела в 1944 г. во многом иное содержание, чем это было в 1942 и 1943 гг. Совершившийся коренной перелом в ходе второй мировой войны означал, что Советский Союз способен один одержать окончательную победу над гитлеровской Германией. Правительства США и Англии не могли дальше тянуть с развертыванием активных военных действий в Западной Европе. В январе 1944 г. началась подготовка вторжения англо-американских войск в Северную Францию (операция «Оверлорд») и вспомогательного удара в Южной Франции (операция «Энвил»). Штаб верховного командующего союзными вооруженными силами в Британии 15 января был превращен в верховный штаб союзных экспедиционных сил, а американский генерал Эйзенхауэр назначен верховным командующим этими силами.

11 февраля Объединенный комитет начальников штабов утвердил директиву Эйзенхауэру, в которой говорилось, что главная задача союзных экспедиционных сил состоит в том, чтобы вторгнуться на европейский континент и совместно с другими Объединенными Нациями предпринять операции, цель которых — «нанести удар в сердце Германии и уничтожить ее вооруженные силы»¹⁴. Указывалась и дата вторжения — май 1944 г. Эта директива исходила из решений Квебекской, Тегеранской и Каирской конференций.

Неизбежность открытия второго фронта в Европе в связи с общим изменением хода войны была очевидна и для главарей нацистской Германии, а также для германского верховного командования. В этом отношении ситуация оценивалась ими довольно реалистично. Перейдя в конце 1943 г. к стратегической обороне, гитлеровцы, как и прежде, главные усилия направляли на Восточный фронт. Но этот фронт проходил еще на большом удалении от жизненных центров Германии. Другая обстановка могла возникнуть на Западе в случае открытия второго фронта во Франции. Гитлер еще в ноябре 1939 г., выступая перед высшим военным руководством третьего рейха, говорил: «У нас есть ахил-

лесова пята, это — Рурская область. От обладания Рурской областью зависит исход войны. Если Франция и Англия ударом через Бельгию и Голландию вторгнутся в Рурскую область, то мы окажемся в величайшей опасности. Всякие надежды на компромисс — это ребячество: победа или поражение!»¹⁵

Однако такая возможность не была использована ни англо-французами в 1939 г. во время германо-польской войны, ни англо-американцами в 1941—1943 гг. «Постоянное откладывание правящими кругами США и Англии вторжения их вооруженных сил в Европу с Запада оказало фашистской Германии такую помощь, какую она не могла получить ни от одного из своих европейских союзников»¹⁶.

После краха завоевательных планов гитлеровской Германии на Восточном фронте угроза наступления союзных войск с Запада превратилась из потенциальной во вполне осязаемую.

3 ноября 1943 г. Гитлер подписал директиву № 51, в которой говорилось: «Упорные и кровопролитные бои последних двух с половиной лет против большевизма потребовали крайнего напряжения и использования основной массы наших военных сил... Опасность на Востоке осталась, но еще большая вырисовывается на Западе: англосаксонское вторжение»¹⁷. Директива намечала меры по удержанию «европейской крепости». Германское верховное командование реально увидело опасность ведения войны на два фронта, которая теперь нависла над рейхом.

К отражению вторжения противника в Западную Европу привлекались все виды немецких вооруженных сил: военно-морской флот, военно-воздушные силы и сухопутные войска, которым отводилась главная роль в решении задачи. Особое внимание войск обращалось на прочность обороны Атлантического побережья, на важность создания и усовершенствования системы мощных укреплений на побережье Франции. Распоряжение об этом отдавалось войскам еще в марте 1942 г., когда гитлеровское командование убедилось в том, что план «молниеносной» войны против Советского Союза окончательно провалился. Такие указания затем повторялись, но работы по возведению «атлантического вала» развертывались медленно. К концу 1943 г. на всем побережье (протяженностью 2600 км) имелось 2692 артиллерийских и 2354 противотанковых орудия различных калибров. Там же в это время строилось 8449 долговременных оборонительных сооружений. Всего этого было явно недостаточно для создания глубоко эшелонированной системы укреплений на Атлантическом побережье. Германия не располагала для решения такой задачи необходимыми силами и средствами. И хотя директива № 51 предлагала мобилизовать все людские и материальные ресурсы оккупированных областей в этих целях, но это существенно не изменило положения. Бывший гитлеровский генерал Б. Циммерман

впоследствии писал, что строительство железобетонных сооружений на побережье Ла-Манша закончить не удалось, а французская часть побережья Средиземного моря совсем не была укреплена. На северном побережье Франции, где намечалось поставить 50 млн. мин, к 20 мая 1944 г. установили лишь 4 млн. мин.

Допуская возможность успешной высадки противника на побережье, директива № 51 предписывала в этой обстановке нанесение сокрушительного контрудара силами подвижной группы войск, чтобы воспрепятствовать расширению десантной операции и сбросить англо-американцев в море. Однако и в этом отношении возможности у фашистского командования не соответствовали планам обороны Атлантического побережья.

Немецко-фашистские войска в Западной Европе (во Франции, в Бельгии и Голландии) первоначально объединялись в группу армий «Д», которой командовал фельдмаршал Г. Рундштедт. Последний считал, что оборона побережья должна строиться в основном на крупных резервах, прежде всего танковых и моторизованных соединений. Именно они, по его мнению, могли быть успешно использованы для нанесения сильных контрударов по высадившимся войскам противника. 15 января 1944 г. гитлеровское верховное командование назначило фельдмаршала Э. Роммеля командующим группой армий «Б», в которую вошли 15-я и 7-я армии и 88-й отдельный армейский корпус, расположенные в Голландии, Бельгии и Северной Франции. В составе этой группы находилось 36 дивизий, в том числе 3 танковые. Они обороняли побережье в полосе свыше 1300 км. Весной того же года 1-я и 19-я армии, занимавшие оборону на 900-километровом участке вдоль западного и южного побережий Франции, были объединены в группу армий «Г» под командованием генерала Бласковица. В ее составе насчитывалось 12 дивизий, в том числе 3 танковые. Обе группы армий подчинялись главнокомандующему немецкими войсками на Западе фельдмаршалу Г. Рундштедту. В его резерве находилось 13 дивизий, в том числе 4 танковые и 1 моторизованная (танковая группа «Запад»).

Таким образом, гитлеровцы имели в Западной Европе 61 дивизию, из них 10 танковых и 1 моторизованную. Боевые возможности этих войск были ограничены. Осенью 1943 г. Рундштедт доносил ОКВ, что на Западном театре военных действий большинство немецких солдат слишком стары, а оснащенность войск оружием и техникой недостаточна. Об этом же свидетельствует Б. Циммерман, бывший начальник оперативного отдела штаба Западного фронта, который впоследствии писал: «Ощущался острый недостаток в тяжелых видах вооружения, особенно в танках, а следовавшие одно за другим поражения на Восточном фронте безнадежно задерживали поступление обещанных «директивой фюрера № 51» пополнений»¹⁸. Немецкие пехотные дивизи-

зии в Западной Европе обычно были недоукомплектованы и состояли из 9—10 тыс. человек, среди них частично находились и военнопленные различных наций. Фашистское командование держало в каждой роте гестаповцев и эсэсовцев, имевших приказ расстреливать каждого, кто уклонится от участия в бою.

Значительно лучше были укомплектованы личным составом танковые дивизии, но по числу танков их обеспеченность была весьма различной (90—130 танков и выше). Всего в конце апреля немцы имели в Западной Европе 1608 отечественных и некоторое число трофейных танков. К концу мая число немецких танков должно было составлять около 2000. Следует отметить, что значительная часть дивизий, дислоцированных во Франции, обладала боевым опытом.

Немецкая оборона во Франции была особенно недостаточной с моря и воздуха. К началу июня 1944 г. в портах Северной Франции и Бискайского залива находилось 5 эсминцев, 6 миноносцев, 34 торпедных катера и около 500 патрульных кораблей и минных тральщиков. Из 92 подводных лодок, базировавшихся в Бресте и портах Бискайского залива, для отражения десанта противника предназначалось лишь 49 лодок, но и они не все были в боевой готовности. Что касается авиации, то дислоцированный в Западной Европе 3-й воздушный флот к началу июня 1944 г. имел незначительное количество боевых самолетов.

Существенными недостатками обладала организация военного руководства. Фельдмаршал Рундштедт, главнокомандующий сухопутными войсками, не мог непосредственно распоряжаться военно-воздушными и военно-морскими силами, дислоцированными в Западной Европе. 3-й воздушный флот подчинялся главнокомандующему военно-воздушными силами Герингу, а военно-морское командование «Запад» — командующему военно-морскими силами адмиралу Деницу. Следовательно, расположенные в Западной Европе германские вооруженные силы не имели единого командования, что не могло не затруднить их использование при отражении вторжения войск союзников.

Гитлеровским командованием был допущен просчет при определении возможного района высадки союзных войск. Оценивая стратегические и оперативные факторы, оно пришло к выводу, что США и Англия предпочтут произвести высадку десанта через пролив Па-де-Кале с последующим развитием удара в направлении Рура. При этом отрезались основные силы немецко-фашистских войск в Западной Европе от Германии. Выгодность данного района для вторжения обуславливалась и наличием хороших портов в Дьеппе, Булони, Кале, Дюнкерке, Антверпене и др., что было важно и для снабжения высадившихся войск, а также переброски новых контингентов. Кроме того, близость здесь французского побережья от Британских островов позволяла с

наибольшей эффективностью использовать союзную авиацию для поддержки высадившихся войск. Все эти соображения были логичны. Именно поэтому на участке севернее Сены, на побережье Па-де-Кале, фашисты создали наиболее прочную оборону, расположив здесь 9 пехотных дивизий. Средняя оперативная плотность обороны в полосе дивизии составляла 10 км побережья. Между тем в Нормандии, где в действительности произошло вторжение, на 70-километровом участке побережья от Кабура до полуострова Котантен оборону занимали лишь 3 дивизии. Соответственно выглядела и система оборонительных сооружений. К июню 1944 г. план инженерных работ в районе Кале, Булонь был выполнен на 68%, а на побережье Сенской бухты — всего лишь на 18%.

Пролив Ла-Манш значительно шире Па-де-Кале, а участок побережья в силу ограниченности портов и наличия пересеченной местности в глубине представлял значительные трудности для вторжения с моря. Однако командованию союзников стало известно, что наиболее прочную оборону гитлеровцы создали на побережье Па-де-Кале. Поэтому, несмотря на все преимущества данного района, было решено организовать вторжение не там, где его ожидали немцы, а через пролив Ла-Манш — в Нормандию.

Разработанный штабом Эйзенхауэра план военных действий предусматривал высадку морского десанта и захват территории Нормандии и полуострова Бретань в качестве обширного плацдарма. После накопления на нем значительных сил и материальных средств войска вторжения прорывали оборону немцев и, преследуя их, двумя группами армий выходили на рубеж рек Сена и Луара, а затем и на границу Германии. Главный удар намечался на левом крыле, где наступающие армии захватывали необходимые порты и в дальнейшем создавали угрозу Руру. На правом крыле намечалось соединение с войсками, которые вторгнутся во Францию с юга. В ходе дальнейшего продвижения союзные войска должны были разгромить противника западнее Рейпа, захватить плацдармы на его восточном берегу и продолжать наступление на территории Германии до ее окончательного разгрома.

Перед непосредственным проведением операции «Оверлорд» на Британских островах сосредоточились четыре армии: 1-я и 3-я американские, 2-я английская и 1-я канадская. В составе этих армий было 37 дивизий (23 пехотные, 10 бронетанковых, 4 воздушнодесантные) и 12 бригад. Численность каждой дивизии составляла: английской пехотной — 18 тыс., бронетанковой — 14 тыс. человек; американской пехотной — свыше 14 тыс., бронетанковой — 11 тыс. человек. Американская бронетанковая дивизия насчитывала более 260 танков. В операции вторжения

важная роль отводилась военно-воздушным силам и военно-морскому флоту. ВВС союзников имели 10 230 боевых и 1360 транспортных самолетов, 3500 планеров. Стратегические ВВС на Европейском театре военных действий состояли из 8-й американской воздушной армии и английских стратегических ВВС. Командующий 8-й воздушной армией генерал-лейтенант Карл Спаатс и его штаб координировали также действия 15-й воздушной армии, базировавшейся в Италии. Тактические ВВС состояли из 9-й американской воздушной армии и двух армий английских тактических ВВС. Командовал ими англичанин главный маршал авиации Т. Ли-Маллори. С 18 января 1944 г. руководство всеми американскими ВВС в Великобритании принял генерал Спаатс. С 14 апреля Эйзенхауэру были подчинены все союзные стратегические военно-воздушные силы. Был также создан центр координации действий американских и английских ВВС во главе с английским генералом Каннингхэмом.

Для операции вторжения выделялись 1213 боевых кораблей, 4126 десантных судов, самоходных барж и катеров, 864 торговых и 736 вспомогательных судов, всего 6939 единиц¹⁹. Штаб союзных военно-морских сил возглавлял адмирал Рамсей.

Союзники обладали подавляющим превосходством сил и средств. Хотя сухопутных дивизий гитлеровцы имели больше, но по численности войск преимущество имели союзники. В составе экспедиционных армий было 2876 тыс. солдат и офицеров, тогда как немецко-фашистские войска в Западной Европе имели намного меньше сил и средств. К тому же они были рассредоточены на огромном пространстве.

В соответствии с составленным планом осуществление первого этапа морской десантной операции началось силами 21-й группы армий под командованием английского генерала Б. Монтгомери. В ее составе были 1-я американская, 2-я английская и 1-я канадская армии. Форсирование пролива и высадку на побережье намечалось провести двумя эшелонами: 1-й американской и 2-й английской армиями, а вслед за ними 1-й канадской армией. Предусматривалась одновременная высадка пяти пехотных дивизий с частями усиления (130 тыс. человек и 20 тыс. машин) на пяти участках побережья и трех воздушнодесантных дивизий в глубине. Всего в первый день операции высаживались 8 дивизий и 14 штурмовых танковых групп и бригад, которым могли противостоять 5 немецких пехотных дивизий. Захваченные тактические плацдармы надлежало в первый же день соединить в один общий оперативный плацдарм, а затем, сковав противника в районе Кан, действиями высадившихся войск на правом фланге развивать наступление на восток. На 20-й день операции плацдарм следовало расширить до 100 км по фронту и 100—110 км в глубину. После этого вступала в сражение 3-я

американская армия. Все 37 дивизий (14 английских, 3 канадских, 18 американских, французскую и польскую) намечалось перебросить во Францию в течение семи недель.

В ходе подготовки к вторжению стратегическая авиация США и Англии наносила удары по военным объектам Германии. 29 января 1944 г. свыше 800 тяжелых бомбардировщиков 8-й американской воздушной армии совершили налет на Франкфурт-на-Майне. 15 февраля ночью английские самолеты бомбили Берлин.

Массированные налеты проводились с целью разрушения аэродромов и авиационных заводов Германии, а также нефтеперерабатывающих заводов и предприятий синтетического топлива, транспорта. В апреле и мае 1944 г. англо-американская авиация стала наносить последовательные удары по железнодорожному транспорту и аэродромам противника в Бельгии и Франции.

Самолеты союзников использовались и для срыва готовившегося противником применения нового оружия — реактивных ракет. Удары стратегической авиации были нанесены по немецким стартовым площадкам в Северо-Западной Франции, по ракетному центру в Пенемюнде на острове Узедом в Балтийском море, по заводам «тяжелого топлива» в горах Гарц. С применением «оружия особого назначения» гитлеровцы запаздывали из-за нарушения сроков его доводки.

Между тем все было готово для вторжения в Северную Францию. С 30 мая по 3 июня войска союзников грузились на суда. 5 июня конвои десантных отрядов начали переход через пролив Ла-Манш.

В ночь на 6 июня 2 тыс. бомбардировщиков союзной авиации обрушили удары по побережью Нормандии. Большинство из них не попало в немецкие оборонительные сооружения, многие бомбы разрывались в нескольких километрах от берега. Но массированная бомбардировка заставила немецкие войска запрягаться в укрытия, что облегчило высадку воздушных десантов. 101-я и 82-я американские и 6-я английская воздушнодесантные дивизии были сброшены на парашютах и планерах в 10—15 км от берега.

Тысячи судов и кораблей союзников под прикрытием авиации и артиллерии военно-морского флота прошли через Ла-Манш и с рассветом 6 июня начали производить высадку десанта на пяти участках побережья. Противник не организовал решительных контрмер, чтобы сорвать действия англо-американских войск. Это означало, что операция вторжения началась при полной ее внезапности для противника.

«Первые сообщения о высадке американского воздушного десанта были получены немецкими штабами в Западной Европе вскоре после ее начала. В 2 час. 15 мин. 6 июня командующий 7-й армией объявил 84-му армейскому корпусу боевую тревогу.

Она распространялась также на корабли военно-морского флота и авиационные части, находившиеся в его полосе. В 3 часа начальник штаба 7-й армии генерал-майор М. Пемзель высказал предположение, что началось основное вторжение противника, который направил главные свои усилия на Карантан и Кан. Фельдмаршал Рундштедт, адмирал Кранке и начальник штаба группы армий «Б» генерал-лейтенант Ганс Шпейдель, как и прежде, считали, что в полосе 7-й армии противник проводит крупную диверсию, а главный удар нанесет в полосе 15-й армии. Тем не менее было отдано распоряжение войскам 84-го корпуса контратаковать и уничтожить воздушный десант на Котантенском полуострове, для чего ему была переподчинена из резерва 91-я пехотная дивизия. Этим мер, разумеется, оказалось недостаточно»²⁰.

Военно-морской флот и авиация гитлеровцев также не оказали сколько-нибудь эффективного сопротивления высадке морского десанта. Брошенные в сражение против союзного флота надводные корабли и подводные лодки лишь понесли значительные потери. В первые дни операции немецко-фашистская авиация также не оказала сколько-нибудь существенного воздействия на развитие боевых действий.

Захват плацдармов на побережье и их расширение проходили успешно. В воздухе и проливе господствовали авиация и морской флот союзников. Отдельные очаги сопротивления гитлеровцев в районе высадки подавлялись авиацией и огнем корабельной артиллерии. Только на участке, где высаживалась 1-я пехотная дивизия 5-го американского корпуса (участок «Омаха»), сложилась затруднительная обстановка. 352-я пехотная дивизия немцев, в то время проводившая учение по организации обороны морского побережья, находилась в полной боевой готовности. Американская дивизия потеряла в этих боях 2 тыс. убитыми, ранеными и пропавшими без вести, а захваченный ею плацдарм имел в глубину всего 1,5—3 км.

Переброска резервов в Нормандию началась гитлеровским командованием лишь к вечеру 6 июня, когда время для контрударов в значительной мере было упущено. А три немецкие дивизии, находившиеся непосредственно на побережье (709, 352 и 716-я), скованные боями на 100-километровом фронте, не смогли отразить действия англо-американских войск.

К концу первого дня вторжения союзники захватили три плацдарма, на которых высадились 8 дивизий и 1 бронетанковая бригада общей численностью 156 тыс. солдат и офицеров. Однако в нарушение плана в первый день операции создать общий плацдарм союзникам не удалось, не был также занят город и порт Кан. Это создало трудности в накоплении на побережье войск и техники.

Отражая удары гитлеровцев, войска союзников продвигались в глубь побережья. 10 июня из разрозненных плацдармов был создан один, общий, имевший свыше 70 км по фронту и 8—15 км в глубину. К 12 июня этот плацдарм был расширен и составил 80 км по фронту и 10—17 км в глубину. 7-й корпус 1-й американской армии вел упорные бои на дальних подступах к Шербуру.

Командование немецко-фашистских войск продолжало подтягивать резервы, чтобы сбросить десантные войска в море и ликвидировать плацдарм на побережье. «Но оно все еще не отрешилось от мысли, что противник осуществит основное вторжение позже, севернее Сены, и не трогало 15-ю армию, а это не позволяло ему быстро собрать необходимые силы и средства для контрудара. Господство американской и английской авиации в воздухе серьезно затрудняло и создание ударных группировок, а корабельная артиллерия и тактическая авиация не позволяли проводить успешные контратаки выдвинутыми на побережье силами»²¹.

Сосредоточенные в районе Кана три немецкие танковые дивизии вели упорные, но безуспешные бои против английских войск.

Второй фронт в Европе был, наконец, открыт. Высадившиеся на побережье Нормандии союзные войска вели бои за создание стратегического плацдарма. Они приняли затяжной характер и длились примерно до 20 июля. Главные усилия противостоящих сторон были сосредоточены на борьбе за Котантенский полуостров с портом Шербур и городом Кан. В центре плацдарма Монтомери стремился выдвинуть союзные войска на рубеж Комон, Вилле-Бокаж.

Войска 1-й американской армии на своем левом фланге 12 июня заняли Комон, а в центре развивали наступление в направлении Сен-Ло. 7-й корпус этой армии 17 июня прорвался к побережью у Барнвиля, отрезав Котантенский полуостров. Наконец, после упорных боев 7-й корпус 29 июня захватил Шербур, а 1 июля завершил очищение от гитлеровцев полуострова Котантен. «Противник успел разрушить сооружения порта, преградить затопленными судами доступы к фарватерам и докам. Американцы сразу же приступили к очистке порта и полностью завершили ее к 21 сентября. Осенью 1944 г. Шербур как порт снабжения американских войск стал занимать второе место после Марселя»²². Сражение в Нормандии постепенно разрасталось.

Упорные бои 2-й английской армии за город Кан все еще не завершились успехом, но они сковали в этом районе крупные силы противника.

За первые 20 дней боев в Нормандии союзные войска расширили плацдарм до 110 км по фронту и 12—40 км в глубину.

Темпы наступления (в июне 0,5—1,5 км в сутки) значительно отставали от запланированных.

21-я группа армий готовилась к дальнейшей борьбе. 1-я американская армия, наносившая главный удар, должна была наступать на фронте протяженностью около 80 км, 2-я английская армия — на фронте около 50 км.

Гитлеровцы принимали контрмеры, особенно стараясь удержать в своих руках города Кан и Сен-Ло, через которые проходили кратчайшие дороги к Парижу. В руководстве немецко-фашистскими войсками в Нормандии произошли изменения. Командующим 7-й армией вместо внезапно умершего генерала Дольмана гитлеровская ставка назначила эсэсовца генерал-полковника П. Хауссера. Фельдмаршал Рундштедт 3 июля был заменен фельдмаршалом Клюге, до того командовавшим группой армий на Восточном фронте. Вскоре Клюге принял на себя и командование группой армий «Б», так как Роммель был ранен. Командующим танковой группой «Запад» стал генерал танковых войск Г. Эбербах. Место убитого командира 84-го корпуса генерала Э. Маркса занял генерал-лейтенант Д. Холтиц.

В эти дни, когда на Западном фронте союзные войска развертывали наступательные бои, верхнее командование вермахта приступило к ракетному наступлению против Англии. Многолетние исследования и экспериментальные работы по созданию «секретного оружия» в основном закончились, и в рейхе организовали серийное производство ФАУ-1 (крылатая ракета) и ФАУ-2 (баллистическая ракета).

16 июня в 2 часа почти начался первый массированный ракетный удар, «удар возмездия». В течение 14 часов в сторону Англии были пущены 294 крылатые ракеты. Из них 73 разорвались в черте Большого Лондона, 100 разрушились в воздухе, не долетев до побережья, остальные упали в разных районах Англии. После этого налеты ФАУ-1 проводились систематически. Это было серьезное испытание, особенно для жителей Лондона, где от разрыва ракет ежедневно гибли десятки людей, разрушались сотни зданий.

К концу лета ФАУ-1 полностью разрушили в Лондоне 25 511 домов, а значительно больше зданий получили повреждения. Потери убитыми и ранеными составили 21 393 человека.

Вечером 8 сентября на Лондон унала первая баллистическая ракета. Вскоре ФАУ-2 стали использоваться только против британской столицы и Антверпена — главной базы снабжения союзных войск.

Гитлеровская верхушка возлагала большие надежды на новое «чудо оружие». «Накануне гибели своего разбойничьего государства фашистские главари с маниакальным упорством стремились произвести как можно больше нового смертоносного оружия, что-

бы продолжать разрушать города и убивать новые десятки тысяч людей. Более того, руководство третьего рейха изыскивало новые способы применения ракетного оружия. Так, в конце 1944 г. в Балтийском море начались предварительные испытания ракет ФАУ-2 по проекту «Лафференц». Проект предусматривал пуск ФАУ-2 с поверхности воды из специальных контейнеров, буксируемых подводной лодкой»²³.

Новым оружием нацисты хотели подорвать волю английского народа и принудить правительство Великобритании, а затем и США выйти из войны.

Ракетное оружие наряду с его разрушительной силой оказывало, конечно, и большое морально-психологическое воздействие на население Лондона и других английских городов. Но значение его врагом все же переоценивалось, что впоследствии признал и бывший гитлеровский министр вооружения А. Шпеер. «Мы,— писал он,— надеялись, что это новое оружие вызовет ужас, панику и паралич в лагере противника. Мы переоценили его возможности»²⁴.

Борьба против гитлеровского ракетного оружия потребовала больших усилий от британской ПВО и союзной авиации, но по мере накопления опыта эффективность борьбы повышалась.

А главное, дни третьего рейха были уже сочтены. Могучее наступление Вооруженных Сил СССР на советско-германском фронте сочеталось теперь с активными действиями союзных войск на Западном фронте.

Высадившиеся на северном побережье Франции союзные войска продолжали расширять плацдарм.

1-я американская армия 3 июля перешла в наступление, проходившее в условиях непрерывных дождей, болотистой местности, по территории с «живыми» изгородями, многочисленными ручьями и реками. Бои приняли затяжной характер. Противник оказывал упорное сопротивление. Американские войска за семь дней продвинулись всего на 4—8 км, понеся при этом значительные потери.

2-я английская армия перешла в наступление 8 июля. К исходу следующего дня от гитлеровцев была очищена северная часть города Кана. Английские войска подошли к реке Орн и остановились здесь, так как мосты были взорваны или повреждены.

Монтгомери стремился согласованными действиями 1-й американской и 2-й английской армий сковать силы противника, прорвать его оборону, а затем главными силами развить наступление на восток. 18 июля 7-й американский корпус занял город Сен-Ло. Потеряв около 40 тыс. солдат и офицеров, 1-я американская армия за 17 дней боев в «живых» изгородях продвинулась на 11 км. 2-я английская армия после тяжелых и трудных атак

19 июля овладела Каном. В последние три дня штурма города англичане потеряли 3600 солдат и офицеров и 469 танков.

Совместными действиями сухопутных войск, военно-морских и военно-воздушных сил союзные армии создали тактические плацдармы, объединили их в оперативный, а затем превратили его в стратегический. К 20 июля он был увеличен до 50 км в глубину. В распоряжении союзников оказались важные узлы коммуникаций — Сен-Ло и Кан, крупный порт Шербур. На плацдарм были высажены 3-я американская и 1-я канадская армии. Ряд соединений тактической авиации перебазировался на полевые аэродромы. Одним из важнейших условий успешного вторжения союзников в Нормандию явилось мощное наступление Красной Армии летом 1944 г., которое не позволило немецко-фашистскому командованию направить в Западную Европу войска и технику за счет стратегических резервов и переброски сил с советско-германского фронта.

НА ВОСТОЧНОМ ФРОНТЕ В НАЧАЛЕ ЛЕТА 1944 г.

После зимних и весенних напряженных боев на советско-германском фронте установилось затишье. Обе стороны использовали возникшую кратковременную паузу для подготовки к летне-осенней кампании 1944 г.

В третьем рейхе эта подготовка проходила в условиях продолжавшегося распада блока фашистских государств. В Финляндии, Румынии, Венгрии и Болгарии антивоенные настроения охватывали все более широкие круги населения. Банкротство политики правящих кругов толкало их на поиски путей для избежания надвигающейся катастрофы. В марте в Москву прибыла финская делегация с целью выяснения условий перемирия. Однако финское правительство Рюти—Линкомиеса рассматривало эти переговоры лишь как маневр и продолжало участвовать в войне против СССР. Такое решение обуславливалось и нажимом Берлина.

Румынское правительство Антонеску, проводя зондаж о возможности сепаратного мира, и даже вступив по этому поводу в переговоры с правительствами СССР, США и Англии, вместе с тем также держалось военно-политического союза с фашистской Германией.

Венгрия в марте была оккупирована германскими войсками. Необходимость такой акции по отношению к своему союзнику Гитлер объяснял тем, что он не считал «венгерское государство настолько укрепленным, чтобы стоять на своих собственных ногах». Другими словами, нацистский фюрер боялся повторения того, что уже случилось с Италией. Хорти и вновь образованное правительство Стояи раболопно подчинялись Гитлеру.

Правительство Болгарии, прикрываясь нейтралитетом, на деле активно сотрудничало с гитлеровской Германией и проводило враждебную по отношению к СССР политику. Таким образом, правящие круги Финляндии, Румынии, Венгрии и Болгарии все еще не сделали необходимых выводов из развития событий и продолжали оставаться в гитлеровской колеснице. Такая политика вызывала рост возмущения народных масс и усиливала внутривнутриполитический кризис в этих странах.

В самой Германии под влиянием поражений немецких войск на Восточном фронте росли настроения обреченности и неверия в победу. Высадка союзных войск в Северной Франции заставила фашистскую Германию вести борьбу на два фронта.

Борьба против фашистских агрессоров на Восточном фронте все более убедительно показывала преимущества Советского Союза над противником. Они проявлялись как на полях сражений, так и в состоянии тыла обеих стран. Вырос и международный авторитет СССР. Общее соотношение сил и средств антигитлеровской коалиции и стран фашистского блока также было не в пользу последнего. Все более важным фактором становилась национально-освободительная борьба в поработанных гитлеровцами странах Европы, которая усиливалась под влиянием побед Красной Армии.

Советско-германский фронт оставался главным фронтом второй мировой войны. Вооруженные Силы СССР продолжали наращивать свое материально-техническое и боевое превосходство над гитлеровским вермахтом.

К лету 1944 г. новые крупные успехи были достигнуты в укреплении и развитии экономической и военной мощи Советского Союза. На пороге четвертого года войны Красная Армия в больших количествах получала на вооружение усовершенствованные и новые образцы танков, самолетов, артиллерийских орудий, минометов, инженерную технику и средства связи. Оснащение действующей армии производилось в таких масштабах, которые позволяли удовлетворять растущие потребности фронта. В первом полугодии 1944 г. советская военная промышленность произвела 61,6 тыс. артиллерийских орудий, 3,7 тыс. минометов, 13,8 тыс. танков и самоходно-артиллерийских установок, 19,6 тыс. самолетов, 119,5 млн. снарядов, мин и авиабомб. Опираясь на растущую поддержку тыла, советские войска имели все необходимое оружие и снаряжение для развертывания мощного наступления.

Перед началом летней кампании 1944 г. в составе действующей Красной Армии насчитывалось 6,6 млн. человек, 98,1 тыс. орудий и минометов, 7,1 тыс. танков и САУ, около 12,9 тыс. боевых самолетов. Войска фашистского блока на советско-германском фронте имели 4,3 млн. человек, 59 тыс. орудий и минометов,

7,8 тыс. танков и штурмовых орудий, 3,2 тыс. боевых самолетов. По сравнению с первым полугодием численность Красной Армии возросла, а численность войск противника сократилась. Командование вермахта было уже не в состоянии полностью возмещать потери на фронте.

Где же должны были развернуться решающие сражения летней кампании 1944 г.? В то время протяженность советско-германского фронта составляла 4450 км²⁵. В результате успешного зимне-весеннего наступления советских войск на северо-западном и юго-западном направлениях в начертаниях линии фронта образовались два больших выступа. Один из них, севернее Припяти, вдавался в советскую сторону, другой, южнее этой реки, был обращен в сторону противника. Северный выступ, так называемый «белорусский балкон», прикрывал путь Красной Армии к Варшаве и Берлину. Он мог быть использован врагом и для нанесения фланговых ударов при наступлении советских войск к границам Восточной Пруссии, а на юго-западном направлении — к Львову и в Венгрию. Существование белорусского выступа сохраняло реальную угрозу налетов вражеской авиации на Москву. Что касается южного выступа, упиравшегося в Карпаты, то он рассекал фронт обороны противника и затруднял взаимодействие двух групп его армий — «Северная Украина» и «Южная Украина».

Предпринятые зимой 1-м Прибалтийским, Западным и Белорусским фронтами попытки развить наступление на западном направлении ожидаемых результатов не дали. Немецкая группа армий «Центр» упорно обороняла белорусский выступ. В то же время на юго-западном направлении наши фронты после успешного наступления вышли на люблинское и львовское направления. Разгром противника в белорусском выступе и на Западной Украине в военно-политическом отношении должен был иметь особо важное значение, приближая сроки победы над фашистской Германией.

Противник, окончательно утративший стратегическую инициативу и делавший ставку на затягивание войны, не сумел разгадать намерения советского командования на летнюю кампанию 1944 г. Немецко-фашистское верховное командование полагало, что главный удар Красная Армия будет вновь наносить на юго-западном направлении. «Группам армий «Центр» и «Север» предсказывали «спокойное лето»²⁶, — писал впоследствии Типпельскирх. Гитлеровская ставка к тому же считала, что советские войска после уже проведенных ими наступательных операций не смогут вскоре же активно действовать по всему фронту. Поэтому из 22 немецких танковых дивизий, находившихся в то время на Восточном фронте, 20 дивизий были расположены к югу от Припяти и только две — к северу от нее.

Предположения врага были ошибочны. Стратегический замысел советского Верховного Главнокомандования на летнюю кампанию заключался в том, чтобы главный удар Красной Армии нанести в центре советско-германского фронта — в Белоруссии. Это должно было произойти после завершения операций на Правобережной Украине и в Крыму. В общих чертах такой замысел был определен еще в то время, когда планировались операции на зимний период. Позднее он неоднократно обсуждался в Ставке у Верховного Главнокомандующего с участием Г. К. Жукова, А. М. Василевского и А. И. Антонова²⁷.

Весной 1944 г. началось составление конкретного плана боевых действий на летнюю кампанию. В первой половине апреля по этому вопросу было запрошено мнение командующих соответствующими фронтами. 20 мая разработанный Генеральным штабом план был представлен Верховному Главнокомандующему, а 30 мая этот план был окончательно рассмотрен и утвержден. Начало операции планировалось на 19—20 июня.

В основу летне-осенней кампании 1944 г. была положена идея последовательного нанесения ударов на различных направлениях. Помимо Белорусской операции, которая рассматривалась как основная в летней кампании, готовились также и другие. А. М. Василевский в своих воспоминаниях пишет, что с 17 по 19 апреля Ставка дала фронтам северо-западного, западного и юго-западного направлений директивы перейти к местной обороне и созданию оборонительных рубежей. «В директивах указывалось, что мероприятия это временное, направленное на подготовку войск к последующим активным действиям. 2-й и 3-й Украинские фронты получили аналогичные директивы 6 мая»²⁸. Первыми переходили в наступление Ленинградский и Карельский фронты на Карельском перешейке и в Южной Карелии. Их успешное продвижение должно было вывести из войны Финляндию. Вместе с тем эти операции должны были отвлечь внимание противника от готовящейся основной операции советских войск.

Внезапное мощное наступление Красной Армии в Белоруссии не могло не вызвать переброски противником резервов с юга. И тогда в наступление должны были перейти советские войска на юго-западном направлении. Все это предусматривалось в плане операций, принятом Ставкой Верховного Главнокомандования.

К предстоящим боевым действиям в летней кампании шла всесторонняя подготовка. По указаниям Государственного Комитета Обороны осуществлялась гигантская работа по созданию резервов, запасов боевой техники, вооружения, боеприпасов, горючего, снаряжения, продовольствия. «Больших трудов и внимания Центрального Комитета партии, Генерального штаба и центральных управлений наркоматов обороны, путей сообщений потребовали меры, связанные с предстоявшей перегруппировкой войск и с

переброской всего необходимого для Белорусской операции из глубины страны»²⁹. Для удобства управления войсками были созданы новые фронтовые объединения. Ленинградский фронт был разделен на два при выделении из него нового — 3-го Прибалтийского фронта. Западный фронт также преобразуется в два: 3-й и 2-й Белорусские. Белорусский фронт был переименован в 1-й Белорусский.

10 июня 1944 г. войска Ленинградского фронта под командованием генерала Л. А. Говорова перешли в наступление на Карельском перешейке. Наступающие соединения в первый же день форсировали реку Сестра и продвинулись в глубину вражеской обороны на 12—17 км. Мощные укрепления противника и его упорное сопротивление не могли сдержать наступающих. 20 июня они овладели Выборгом. В этих боях участвовали также корабли и десанты Балтийского флота и Ладужской флотилии. С воздуха действия наземных войск обеспечивались ударами 13-й воздушной армии и авиации флота.

21 июня в наступление перешли войска Карельского фронта под командованием генерала К. А. Мерецкова. Здесь также был достигнут крупный успех, несмотря на сильное сопротивление врага, опиравшегося на прочные оборонительные сооружения. В боевых действиях войск участвовали Ладужская и Онежская флотилии, высадившие в тылу финнов десанты. 28 июня был освобожден Петрозаводск. Войска фронта продолжали развивать наступление до 9 августа, когда по приказу Ставки оно было прекращено.

В результате наступления Красная Армия продвинулась на Карельском перешейке на 110 км, а в Южной Карелии — на 200—250 км. От противника были освобождены вся северная часть Ленинградской области, столица Карело-Финской ССР, Кировская железная дорога и Беломорско-Балтийский канал. Советские войска вышли к предвоенной границе с Финляндией.

Поражения, понесенные финской армией, заставили реакционные правящие круги Финляндии по-настоящему приступить к поискам мира с СССР. Они, наконец, осознали бесперспективность дальнейшего участия в фашистской коалиции и должны были учитывать рост антивоенных настроений в своей стране.

Стратегический замысел советского Верховного Главнокомандования успешно претворился в жизнь.

ОПЕРАЦИЯ «БАГРАТИОН»

Летом 1944 г. Вооруженные Силы СССР провели Белорусскую операцию (условное ее наименование «Багратион») — одну из самых выдающихся и крупных во второй мировой войне. Она во многом определила дальнейший ход и исход борьбы не только на

советско-германском фронте, но и на других фронтах и театрах военных действий.

Важнейшей целью наступления на западном направлении являлось освобождение от фашистской оккупации Белорусской ССР. Пять шестых ее территории продолжал удерживать противник. Три года население этой советской республики испытывало на себе кошмары и гнет фашистского «нового порядка», который уничтожил государственную самостоятельность Белоруссии, разрушил ее целостность, утвердил господство завоевателей, восстановил буржуазно-помещичьи порядки. Лишив белорусский народ завоеваний социалистической революции, расхищая и уничтожая его материальные, культурные и научные ценности, гитлеровцы жесточайшим террором по отношению к населению городов, сел и деревень стремились парализовать волю советских людей к сопротивлению. В фашистских концлагерях и тюрьмах, при проведении карательных экспедиций и другими способами враг уничтожил в Белоруссии свыше 1400 тыс. мирных граждан, в том числе стариков, женщин и детей. Кроме того, гитлеровцы истребили на территории республики более 810 тыс. военнопленных. Оккупанты угнали в Германию для подневольной работы около 380 тыс. человек, преимущественно юношей и девушек. Немецко-фашистские агрессоры сжигали населенные пункты, уничтожали институты, школы, клубы, музеи, больницы. Всего за время оккупации гитлеровцы разрушили и сожгли в Белоруссии 209 городов и поселков городского типа, в том числе столицу республики Минск, а также Гомель, Витебск, Полоцк, Оршу, Борисов, Слуцк и другие, 9200 сел и деревень. Фашисты разграбили и уничтожили на территории республики свыше 10 тыс. промышленных предприятий, разорили 10 тыс. колхозов, 92 совхоза, 1136 больниц, поликлиник и амбулаторий, 1085 театров, клубов, школ, высших учебных заведений, музеев, вывезли в Германию множество культурных ценностей. «Прямой материальный ущерб, который понесла республика, составил сумму, равную 35 ее годовым бюджетам предвоенного времени»³⁰.

Жестокый режим оккупации не сломил волю белорусского народа к свободе и независимости. В Белоруссии, как и во всех захваченных гитлеровцами районах СССР, враг не смог этого добиться ни террором, ни провокациями, ни лживой пропагандой. Все страшные годы фашистского владычества население верило в то, что Коммунистическая партия, братские народы Советского Союза, героическая Красная Армия принесут им избавление от фашистских поработителей.

Это ожидание не было пассивным. В тылу врага против оккупантов вели беспощадную борьбу партизаны и подпольщики. По мере изгнания немецко-фашистских войск с советской земли партизанские формирования соединялись с регулярными воинскими

частями. Но количество партизан оставалось большим. К середине 1944 г. на оккупированной территории их было свыше 143 тысяч. Десятки тысяч патриотов действовали в подполье и сотни тысяч являлись резервом партизан. Миллионы прибегали к пассивным формам сопротивления.

Перед началом Белорусской операции партизанские формирования держали под своим контролем около 60% территории республики. Они нападали на вражеские гарнизоны и отдельные колонны немецко-фашистских войск, срывали угон гитлеровцами населения на каторгу в Германию, уничтожали предателей, изменивших народу и родине. В ходе предстоящего наступления советских войск партизаны должны были способствовать его успеху захватом и удержанием переправ, разрушением линий связи и коммуникаций, активной разведывательной деятельностью.

Ярким примером возросшего единства действий Красной Армии и партизан явилась операция по массовому подрыву рельсов, осуществленная перед переходом в наступление советских войск. План операции был разработан Белорусским штабом партизанского движения и согласован с командованием фронтов. 6 июня он был утвержден первым секретарем ЦК КП Белоруссии П. К. Пономаренко, а затем по радио конкретные задачи были поставлены партизанам. Выполняя указания Центра, 700 участвовавших в операции бригад и отрядов произвели массовую диверсию на белорусских железных дорогах. Только в ночь на 20 июня было подорвано 40 775 рельсов. Движение на ж. д. линиях, ведущих к важнейшим участкам фронта, было парализовано. В последующие дни партизаны продолжали держать контакты с командованием фронтов и армий, оказывая активную помощь наступающим войскам. О масштабах и характере этой помощи можно судить по тому, что в течение июня они пустили под откос 230 вражеских эшелонов.

Такова была обстановка в Белоруссии накануне наступления советских войск летом 1944 г.

Противник, как уже отмечалось, не ожидал главного удара Красной Армии на центральном участке фронта. Однако верховное командование вермахта придавало очень большое значение удержанию в своих руках Белоруссии. Здесь прикрывались важнейшие восточнопрусское и варшавское направления, а также обеспечивалось стратегическое взаимодействие между группами армий «Север», «Центр» и «Северная Украина». Кроме того, Белорусский выступ позволял врагу эксплуатировать пути сообщения, которые проходят по территории Белоруссии в Польшу и Германию.

На Белорусском выступе площадью около 250 тыс. кв. км находились войска группы армий «Центр» (3-я танковая, 4, 9 и 2-я армии) под командованием генерал-фельдмаршала Буша. Кро-

ме того, к ним примыкали правофланговые соединения 16-й армии из группы армий «Север» и левофланговые соединения 4-й танковой армии из группы армий «Северная Украина». Всего в полосе предстоящего наступления советских войск было 63 дивизии и 3 бригады противника, из них: в первой линии обороны — 46 дивизий и 2 бригады, во второй линии — 8 дивизий и 1 бригада. 9 дивизий находилось в резерве. В составе всех этих войск, прикрывавших Белоруссию со стороны противника на 1100-километровом фронте от озера Нещер до Вербы, имелось 1200 тыс. человек (с учетом тыловых частей), 9500 орудий и минометов, 900 танков и штурмовых орудий, 1350 самолетов. Главная полоса немецкой обороны проходила по линии Витебск — Орша — Могилев — Рогачев — Жлобин — Бобруйск. Наиболее сильные группировки гитлеровских войск были в районе Витебска и Бобруйска, т. е. на флангах группы армий «Центр».

Противник организовал на Белорусском выступе хорошо подготовленную, глубоко эшелонированную оборону, которая искусно увязывалась с естественными условиями местности — реками, озерами, болотами, лесами. Витебск, Бобруйск, Орша, Борисов, Могилев, Минск, Рогачев и Жлобин были превращены в сильные опорные узлы обороны.

Советское Верховное Главнокомандование, разрабатывая план операции «Багратион», учитывало, что успешное ее осуществление приведет к освобождению Белоруссии, началу освобождения Прибалтики и западных районов Украины, а выход советских войск к границам Восточной Пруссии и на рубеж Вислы создаст условия для освобождения Польши и перенесения военных действий на территорию Германии. Красная Армия, продвинувшись на флангах советско-германского фронта далеко на запад, охватывала Белорусский выступ гигантской дугой протяженностью почти в 1000 км — от Полоцка до Ковеля.

В соответствии с замыслом Верховного Главнокомандования план Белорусской операции предусматривал нанесение мощных сходящихся ударов по флангам Белорусского выступа — с севера от Витебска через Борисов на Минск, что должно было привести к разгрому главных сил группы армий «Центр», находившихся восточнее Минска. Переход в наступление предусматривался одновременно на лепельском, витебском, богушевском, оршанском, могилевском, свислочском и бобруйском направлениях с тем, чтобы «мощными и неожиданными для врага ударами раздробить его стратегический фронт обороны, окружить и уничтожить немецкие группировки в районе Витебска и Бобруйска, после чего, стремительно развивая наступление в глубину, окружить и затем разгромить войска 4-й немецкой армии восточнее Минска»³¹.

Проведение Белорусской операции возлагалось на войска четырех фронтов: 1-го Прибалтийского (командующий генерал ар-

мии И. Х. Баграмян, член Военного совета генерал-лейтенант Д. С. Леонов, начальник штаба генерал-лейтенант В. В. Курасов), 3-го Белорусского (командующий генерал-полковник И. Д. Черняховский, член Военного совета генерал-лейтенант В. Е. Макаров, начальник штаба генерал-лейтенант А. П. Покровский), 2-го Белорусского (командующий генерал-полковник Г. Ф. Захаров, член Военного совета генерал-лейтенант Л. З. Мехлис, начальник штаба генерал-лейтенант А. Н. Боголюбов), 1-го Белорусского (командующий генерал армии К. К. Рокоссовский, член Военного совета генерал-лейтенант Н. А. Булганин, начальник штаба генерал-полковник М. С. Калинин), а также Днепровскую военную флотилию (командующий капитан 1-го ранга, затем контр-адмирал В. В. Григорьев, член Военного совета капитан 1-го ранга П. В. Боярченко).

Перед наступлением в войсках велась тщательная подготовка. Для координации действий фронтов в их расположение были направлены представители Ставки маршалы Г. К. Жуков и А. М. Василевский.

Завершилась перегруппировка войск. В намеченных планом районах сосредоточивались соединения и материально-технические средства ударных группировок. Помимо текущего пополнения людьми и техникой фронты получали дополнительно:

3-й Белорусский фронт — 11-ю гвардейскую армию и 2-й гвардейский танковый, 3-й гвардейский механизированный и 3-й гвардейский кавалерийский корпуса. За войсками фронта сосредоточивалась также 5-я гвардейская танковая армия, находившаяся в резерве Ставки;

1-й Белорусский фронт — 8-ю гвардейскую и 28-ю армии, 2-ю танковую армию, 9-й и 1-й гвардейский танковые, 1-й механизированный, 2-й и 4-й гвардейские кавалерийские корпуса;

1-й Прибалтийский фронт — 1-й танковый корпус;

2-й Белорусский фронт — 81-й стрелковый корпус.

В Белоруссию должны были подойти также перебрасываемые из Крыма в резерв Ставки 2-я гвардейская и 51-я армии. Для участия в наступлении в состав воздушных армий дополнительно прибыло 11 авиакорпусов и 5 авиадивизий (2978 самолетов).

Больше всего сил направлялось в полосу 3-го и правого крыла 1-го Белорусского фронтов. В войска фронтов прибыло много отдельных танковых и самоходно-артиллерийских полков и бригад, артиллерийских, минометных, инженерных частей и соединений. В составе левого крыла 1-го Белорусского фронта должна была действовать вновь созданная 1-я польская армия.

Всего в четырех фронтах находилось 2400 тыс. человек, 36 400 орудий и минометов, 5200 танков и САУ, 5300 боевых самолетов. Войска Красной Армии на белорусском участке советско-германского фронта обладали двукратным превосходством по

личному составу и подавляющим — по артиллерии (3,8 раза), танкам и самоходным орудиям (5,8 раза), авиации (3,9 раза). Примерно пятая часть из них включалась в наступление через две-три недели. Еще ни в одном сражении советские войска не обладали таким превосходством в силах и средствах, как в Белорусской операции. Боевое мастерство и моральный дух наших войск также отличались высоким уровнем.

Для обеспечения операции в войска направлялось до 400 тыс. тонн боеприпасов, 300 тыс. тонн горюче-смазочных материалов, около 500 тыс. тонн продовольствия и фуража. Все это перевозилось с соблюдением жестких мер скрытности. Передвижение и дислокация войск также обеспечивались строгой секретностью и искусной маскировкой. Противник оставался в неведении о готовящейся грандиозной операции советских войск. Это было очень важно, так как, по данным разведки, главное командование вермахта продолжало ожидать наступления Красной Армии не в Белоруссии, а на Украине.

Достижение высокой степени внезапности Белорусской операции опиралось на богатый опыт войны. Проводимые в этих целях мероприятия были весьма разнообразны. Так, сосредоточение в районах Киева и Чернигова восьми корпусов авиации дальнего действия имело целью поддержать наступление сухопутных войск в Белоруссии, но одновременно дезинформировало противника в отношении направления готовящегося главного удара советских войск. «Своего рода дезинформацией являлось также то обстоятельство, что все шесть танковых армий оставались на юго-западном направлении, а уход 5-й гвардейской танковой армии в полосу 3-го Белорусского фронта не был замечен противником»²².

В соответствии с планом операции «Багратион» войска наступавших четырех фронтов должны были нанести согласованные удары по врагу, прорвать его оборону на различных участках, окружить и уничтожить в ее глубине гитлеровские группировки, непрерывно расширяя фронт наступления. Конкретные задачи фронтам были поставлены 31 мая.

В период подготовки Белорусской операции, как и во время ее осуществления, большую роль играла проводимая в войсках партийно-политическая работа. Политработники разъясняли личному составу в подразделениях и частях исключительную важность сохранения в тайне сосредоточения войск, готовили их к предстоящим боям с целью окончательного изгнания врага с советской земли. В последующем, когда развернулось грандиозное наступление, политработники и все воины коммунисты пламенным словом и личным примером во многом способствовали успешному решению боевых задач.

Грандиозная по своим масштабам и последствиям Белорусская операция началась 23 июня 1944 г. Войска 1-го Прибалтийского, 3-го и 2-го Белорусских фронтов, а на следующий день — 1-го Белорусского фронта обрушили мощные удары по немецко-фашистской группе армий «Центр».

Прорыв обороны противника производился превосходящими силами. Так, войсками 3-го Белорусского фронта для обеспечения успеха привлекались 5764 орудия и миномета, 1466 танков и самоходно-артиллерийских установок, а на участках прорыва 1-го Прибалтийского фронта — 3760 орудий и минометов, 535 танков и самоходно-артиллерийских установок. Кроме того, часть танков и самоходно-артиллерийских установок использовалась для непосредственной поддержки пехоты. Большую роль в развернувшихся грандиозных боях играла авиация фронтов — 3-я и 1-я воздушные армии, а также авиация дальнего действия. Однако в первый день операции ухудшившаяся погода не позволила в полной мере использовать самолеты. Наступающая пехота основную помощь при прорыве обороны противника получила от мощного огня артиллерии.

В первый же день наступления был достигнут успех. Войска 6-й гвардейской и 43-й армий генералов И. М. Чистякова и А. П. Белобородова 1-го Прибалтийского фронта решительной атакой прорвали фронт обороны противника юго-западнее Городка, на стыке гитлеровских 16-й армии группы армий «Север» и 3-й танковой армии группы армий «Центр». Соединения 39-й и 5-й армий генералов И. И. Людникова и Н. И. Крылова 3-го Белорусского фронта, действуя из района Лиозно, также прорвали вражескую оборону. Войска 39-й армии перерезали железную дорогу Орша — Витебск, а войска 5-й армии на богушевском направлении форсировали Лучесу и захватили плацдарм на ее южном берегу. 11-я гвардейская и 31-я армии, встретив особенно упорное сопротивление врага на оршанском направлении, вклинились лишь незначительно в его оборону.

С утра 24 июня наступление продолжало развиваться. Войска 6-й гвардейской и 43-й армий 1-го Прибалтийского фронта, ломая ожесточенное сопротивление гитлеровцев, вышли к Западной Двине, с ходу форсировали ее и завязали бои за плацдармы на южном берегу. На 3-м Белорусском фронте соединения 39-й армии отрезали врагу пути от Витебска с юго-запада. Войска 5-й армии продвигались на Богушевск. На оршанском направлении враг продолжал оказывать упорное сопротивление. Однако войска правого фланга 11-й гвардейской армии, используя успех армии Крылова, наступали к северо-западу от Орши.

В сложившейся обстановке Верховный Главнокомандующий согласился с предложением А. М. Василевского о передаче из резерва Ставки в состав 3-го Белорусского фронта 5-й гвардей-

ской танковой армии. Она направлялась в глубокий обход Орши с северо-запада, используя успех 5-й армии Крылова.

Войска смежных крыльев 1-го Прибалтийского и 3-го Белорусского фронтов успешно завершали нанесение сходящихся ударов по витебской группировке противника. К вечеру 24 июня в штабе группы армий «Центр» «не оставалось уже никаких сомнений относительно масштабов наступления противника и грозившей армиям опасности»³³. Во второй половине дня гитлеровское командование приступило к отводу своих войск из района Витебска, но было уже поздно. На следующий день произошло соединение войск двух фронтов — 43-й и 39-й армий в районе южнее Гнездиловичей. Попавшие в окружение пять дивизий врага тщетно пытались прорваться из кольца советских войск. При первых же атаках враг потерял свыше 3 тыс. человек. Витебск был очищен от гитлеровцев. В полосе наступления 5-й армии успешно действовала введенная в прорыв конно-механизированная группа генерала Н. С. Осликовского — 3-й гвардейский механизированный и 3-й гвардейский кавалерийский корпуса. Войска 11-й гвардейской и 31-й армий вели бои на подступах северо-восточнее и восточнее Орши. Отлично действовала авиация 1-й воздушной армии.

Вечером 26 июня в Москве был произведен салют 20 артиллерийскими залпами из 224 орудий в честь войск 1-го Прибалтийского и 3-го Белорусского фронтов, освободивших областной центр Белоруссии Витебск — важный стратегический узел обороны противника на западном направлении.

Представитель Ставки маршал А. М. Василевский, находившийся на КП 3-го Белорусского фронта, 27 июня в своем очередном донесении Верховному Главнокомандующему сообщал, что наступление войск 1-го Прибалтийского и 3-го Белорусского фронтов развивается строго по плану четвертого дня операции. Действиями войск 5-й, 11-й гвардейской и 31-й армий был полностью очищен от врага железнодорожный узел и город Орша. 3-й гвардейский механизированный корпус генерала В. Т. Обухова находился в движении на м. Лукомль и далее на Лепель. 5-я гвардейская танковая армия под командованием маршала бронетанковых войск П. А. Ротмистрова продвигалась в направлении на Борисов. Войска Людникова завершали ликвидацию окруженной группировки противника в лесах юго-западнее Витебска. Командующий 3-м Белорусским фронтом И. Д. Черняховский к действиям по уничтожению окруженного врага привлек фронтовую авиацию. Удары, нанесенные 1-й воздушной армией, ускорили капитуляцию гитлеровцев.

Убедительным примером высокого уровня советского военного искусства являлись события в районе Орши. А. М. Василевский по этому поводу пишет следующее: «Как известно, войска 3-го

Белорусского фронта, встретив сильное сопротивление противника при наступлении на Оршу с востока, направили свои основные усилия в обход врага с севера. Для немецкого командования, уверенного в крепости оршанских позиций, обход их с флангов, упиравшихся в болота, оказался совершенно неожиданным. Подвижные соединения советских войск, совершавшие обходный маневр, отлично выполнили свою задачу, несмотря на отчаянные попытки врага приостановить их движение. В ночь на 27 июня они подошли к Орше с севера и северо-запада и завязали уличные бои, в то же время советские войска, наступавшие на Оршу с востока, форсировали Днепр и ворвались в центральные кварталы города. К утру 27 июня... город был полностью освобожден от врага»³⁴.

В течение 27 и 28 июня 1-й Прибалтийский и 3-й Белорусский фронты продолжали развивать наступление. Войска 1-го Прибалтийского фронта освободили Лепель и ряд других населенных пунктов, продолжая главными силами продвигаться на запад, а частью сил — к Полоцку — важной опорной базе группы армий «Север». Войска 3-го Белорусского фронта двумя подвижными гвардейскими соединениями — 3-м механизированным и 3-м кавалерийским корпусами к исходу 28 июня вышли на Березину, захватив переправы юго-восточнее м. Бегомль и в 14 км северо-западнее Борисова. Командованием фронта и войсками делалось все, чтобы обеспечить скорейший выход основных сил к Березине и ее форсирование. Нельзя было позволить врагу закрепиться на этом важном рубеже.

Развитие событий на фронте являлось полной неожиданностью для противника. При допросе на командном пункте 3-го Белорусского фронта пленных фашистских генералов, захваченных в районе Витебска, те показали, что все происшедшее в первые дни советского наступления «представлялось им совершенно невероятным, так как они считали состояние обороны, особенно в районе Витебска, более чем надежным, прочным и готовились во что бы то ни стало выполнить приказ фюрера любой ценой отстоять город-крепость»³⁵. Враг был поражен огромным количеством разнообразной и первоклассной боевой техники, примененной советской стороной при штурме обороны, храбростью, высокой боевой выучкой войск, их искусством использования в бою мощной техники.

В соответствии с планом операции «Багратион» развертывались сражения и на участках 1-го и 2-го Белорусских фронтов. Войска генерала Г. Ф. Захарова, взаимодействуя с 1-м и 3-м Белорусскими фронтами, наносили вспомогательный удар. Основные усилия этого фронта были сосредоточены в его центре. 49-я армия при поддержке 4-й воздушной армии генерала К. А. Вершинина 23 июня прорвала оборону врага на могилевском на-

правлении, а через три дня ее передовые соединения форсировали Днепр. 33-я и 50-я армии фронта вначале вели скользящие бои. 28 июня войска 2-го Белорусского фронта силами 49-й и 50-й армий генералов И. Т. Гришина и И. В. Болдина освободили Могилев.

24 июня перешел в наступление 1-й Белорусский фронт под командованием генерала армии (с 29 июня — Маршала Советского Союза) К. К. Рокоссовского.

На правом крыле фронта действовали две ударные группировки: из района Рогачев, Жлобин — 3-я и 48-я армии генералов А. В. Горбатова и П. Л. Романенко, а также 9-й танковый корпус генерала Б. С. Бахарова; из района южнее Паричей — 65-я и 28-я армии генералов П. И. Батова и А. А. Лучинского, конно-механизированная группа (4-й гвардейский кавалерийский и 1-й механизированный корпуса) под командованием генерала И. А. Плиева, 1-й гвардейский танковый корпус генерала М. Ф. Панова. Эти группировки наносили удары против 9-й немецкой армии, преграждавшей путь на Бобруйск.

3-я и 48-я армии в первые два дня не добились заметных результатов. Оборона врага на рогачевско-бобруйском направлении была слабо разведана, и наступающим войскам был дан слишком большой участок прорыва. Это затормозило наступление. Только после перенесения удара по вражеской обороне севернее, из лесисто-болотистого района, что еще раньше предлагалось генералом А. В. Горбатовым, противник был опрокинут и 9-й танковый корпус генерала Б. С. Бахарова стал стремительно продвигаться к Бобруйску. «После этого удачного маневра наших войск немцы начали отход с рубежа Жлобин — Рогачев, но было уже поздно. Единственный мост у Бобруйска 26 июня был в руках танкистов Б. С. Бахарова»³⁶.

Действия паричской ударной группировки сразу же принесли успех. Обе наступающие армии — 65-я и 28-я — в первый день увеличили прорыв обороны противника по фронту до 30 км и в глубину от 5 до 10 км. Генерал П. И. Батов ввел в прорыв 1-й гвардейский танковый корпус, который стремительно двинулся в тыл немецко-фашистских войск и углубил прорыв до 20 км. Сломали сопротивление врага и части 28-й армии генерала А. А. Лучинского.

На второй день командующий фронтом К. К. Рокоссовский ввел в сражение на стыке 65-й и 28-й армий конно-механизированную группу генерала И. А. Плиева, которая стала продвигаться на северо-запад. Наступление южной и северной ударных группировок поддерживалось авиацией, наносившей бомбовые удары по сопротивляющемуся врагу.

Немецкое командование, убедившись в бесплодности фронтальных сражений и видя угрозу окружения, решило отводить

Военные действия на советско-германском фронте в июне — декабре 1944 г.

свои войска, но было уже поздно. 27 июня войска противника в районе Бобруйска были окружены. В городе и юго-восточнее его образовались два «котла», куда попали немецкие войска 35-го армейского и 41-го танкового корпусов, всего около 40 тыс. человек. Ликвидацию их командование фронта возложило на 65-ю и 48-ю армии. Окруженные гитлеровские войска пытались пробиться на северо-запад для соединения с 4-й немецкой армией, но это им не удалось. Большой урон яростно сопротивлявшемуся врагу нанесла фронтовая авиация. Командующий 16-й воздушной армией генерал С. И. Руденко поднял в воздух 400 бомбардировщиков под прикрытием 126 истребителей. Советские самолеты обрушили точные удары по скоплениям войск и техники противника юго-восточнее Бобруйска. «Гитлеровцы выбегали из лесов, метались по полянам, многие бросались вплавь через Березину, по и там не было спасения. Вскоре район, подвергшийся бомбардировке, представлял собой огромное кладбище — повсюду трупы и исковерканная разрывами авиабомб техника»³⁷. За два дня враг потерял свыше 10 тыс. солдат и офицеров, до 6 тыс. гитлеровцев сдались в плен. Войска 48-й армии генерала П. Л. Романенко захватили на поле боя 432 орудия, 250 минометов, свыше 1 тыс. пулеметов. «Котел» юго-восточнее Бобруйска был ликвидирован. Группировка противника, находившаяся в самом городе, также пыталась вырваться из окружения. После многократных попыток врагу удалось прорваться через боевые порядки 356-й стрелковой дивизии 65-й армии. «В прорыв хлынуло 5 тыс. солдат во главе с командиром 41-го танкового корпуса генералом Гофмейстером, но спастись им не удалось. Наши войска, действовавшие северо-западнее города, ликвидировали и эти бегущие части врага»³⁸. 29 июня соединения 65-й армии в тесном взаимодействии с 48-й армией полностью очистили Бобруйск от гитлеровцев.

Войска 1-го Белорусского фронта взломали оборону противника на южном фесе Белорусского выступа и продвинулись на 100—110 км. В этих боях врагу был нанесен чувствительный урон. На полях сражений он оставил до 50 тыс. трупов, более 20 тыс. гитлеровских солдат и офицеров сдались в плен. На подступах к Бобруйску в боях активно участвовала Днепровская военная флотилия.

В итоге шестидневных операций четырех фронтов немецкая оборона между Западной Двиной и Припятью была разрушена. Ключевые позиции врага в районах Витебска и Бобруйска перестали существовать. Войска Красной Армии стремительно продвигались на запад, создавая угрозу окружения всей белорусской группировки противника. В этой обстановке командование войск противника принимало далеко не лучшие решения. «Вместо быстрого отхода на тыловые рубежи и выброски сильных группи-

ровок к своим флангам, которым угрожали советские ударные группировки, немецкие войска втягивались в затяжные фронтальные сражения восточнее и северо-восточнее Минска»³⁹.

Возникшая обстановка благоприятствовала дальнейшему наступлению. Задачи фронтов 28—29 июня были уточнены Ставкой, которая внимательно следила за развитием событий. Войска 1-го Прибалтийского фронта получили приказ наступать на Полоцк и Глубокое. 3-й, 2-й и 1-й Белорусские фронты должны были совместными действиями освободить Минск и окружить отходящие в этот район войска 4-й немецко-фашистской армии. Предусматривалось также наступление на Слуцк, Барановичи, Пинск и в других направлениях.

Наступление четырех фронтов продолжалось без какой-либо паузы. Совместными ударами 4-я ударная и 6-я гвардейская армии 1-го Прибалтийского фронта 4 июля освободили Полоцк. В этом районе подверглись разгрому шесть отборных вражеских дивизий. Северные области Белоруссии были освобождены. Войска под командованием генерала армии И. Х. Баграмяна с 23 июня по 4 июля, пройдя с боями до 180 км, нанесли серьезное поражение 3-й танковой армии группы армий «Центр» и 16-й армии группы армий «Север». За это время стране возвращены были 5 тыс. населенных пунктов, в том числе Витебск, Полоцк, Бешенковичи, Лепель, Глубокое. Войска фронта вышли к границам Латвийской и Литовской советских республик. «Действуя на стыке двух крупных групп фашистских армий,— пишет маршал И. Х. Баграмян,— войска фронта надежно изолировали их друг от друга, исключили возможность группе армий «Север» прийти на помощь войскам группы армий «Центр», подвергавшимся беспощадным ударам Белорусских фронтов»⁴⁰.

В полосе наступления 3-го Белорусского фронта противник пытался остановить наступление советских войск на рубеже Березины. Однако войска И. Д. Черняховского стремительно продвигались на запад, обходя опорные пункты врага. На правом крыле фронта 35-я гвардейская танковая бригада 3-го гвардейского механизированного корпуса утром 28 июня вышла в районе озера Палик к Березине и при содействии партизан приступила к постройке переправ. Всеми работами руководил комбриг Герой Советского Союза А. А. Асланов. К исходу дня подразделения бригады стали переправляться на западный берег. Другие бригады и части корпуса приступили к переправе 29 июня. Несмотря на активные действия вражеской авиации, 3-й гвардейский механизированный корпус генерала В. Т. Обухова первым форсировал Березину. 30 июня войска 5-й армии генерала Н. И. Крылова также приступили к преодолению этого важного рубежа, а на подходе к реке находились главные силы 11-й гвардейской армии генерала К. Н. Галицкого. К исходу 1 июля захвачен-

ный на западном берегу Березины севернее Борисова плацдарм был расширен до 110 км по фронту и до 35 км в глубину.

Отступление немецко-фашистских войск принимало все более неорганизованный характер. Типична в этом смысле дневниковая запись за 27 июня у одного пленного: «Начался путь кошмаров и ужасов. На дорогах дикие пробки. Паническое бегство. Танки русских преграждают дороги отхода... Авиация русских непрерывно сеет смерть с неба. Русские все время опережают нас параллельным преследованием. Партизаны разрушают мосты»⁴¹.

Конно-механизированная группа 3-го Белорусского фронта и 5-я армия генерала Н. И. Крылова, форсировав Березину, продвигались в направлении Вилейки и Молодечно. 2 июля 35-я гвардейская танковая бригада 3-го гвардейского мехкорпуса при содействии партизанской бригады «Народные мстители» ворвалась в областной центр Вилейку и с ходу овладела городом. В тот же день корпус завязал бои за Красное, а на следующий день — за Молодечно. Железная дорога Минск — Вильнюс была перерезана. Но борьба продолжалась, так как противник пытался сохранить пути отхода на северо-запад 4-й немецкой армии, окружаемой в районе Минска. В бои здесь включились войска 5-й и 11-й гвардейской армий генералов Н. И. Крылова и К. Н. Галицкого, а также 3-го гвардейского кавалерийского корпуса генерала Н. С. Осликовского.

В центре и на левом крыле 3-го Белорусского фронта наступающие войска также форсировали Березину. 5-я гвардейская танковая армия основными силами переправилась на западный берег реки 2 июля и стала продвигаться в направлении белорусской столицы. В районе Борисова, который был освобожден 1 июля, Березину форсировали 2-й гвардейский танковый корпус генерала А. С. Бурдейного, 11-я гвардейская и 31-я армии генералов К. Н. Галицкого и В. В. Глаголева. «Глубоко обходя фланги отступающей группировки врага и упреждая его в занятии промежуточных рубежей, советские соединения и части стремительно продвигались к Минску»⁴².

На рассвете 3 июля 2-й гвардейский танковый корпус ворвался с востока в Минск. Соединения 5-й гвардейской танковой армии завязали бои к северу от города, а затем перерезали единственную автомобильную дорогу, идущую от Минска на северо-запад. Вместе с подошедшей 31-й армией генерала В. В. Глаголева танкисты Бурдейного прорывались к центру города. Положение для противника складывалось безнадежно: «...результат длившегося теперь уже 10 дней сражения был потрясающим. Около 25 дивизий были уничтожены или окружены»⁴³.

Население освобожденных районов активно помогало наступающим войскам. Свыше 100 тыс. белорусов участвовали в вос-

становлении разрушенных железнодорожных путей, ремонте и строительстве заново многих железнодорожных мостов.

Успешно наступали также 1-й и 2-й Белорусские фронты. Войска первого из них продвигались в двух направлениях: на Пуховичи, Минск и Слуцк, Барановичи. Войска 2-го Белорусского фронта неотступно преследовали соединения 4-й немецкой армии, перехватывая и уничтожая ее отходящие колонны. Авиация 4-й и 16-й воздушных армий уничтожала гитлеровцев ударами с воздуха.

На правом фланге 1-го Белорусского фронта 1-й гвардейский танковый корпус разгромил вражескую группировку в районе дер. Пуховичи и днем 3 июля ворвался в Минск с юга. Несколько позже сюда подошли части 3-й армии под командованием генерала А. В. Горбатова. Ожесточенные бои в городе завершились вечером 3 июля. Столица Белоруссии была полностью освобождена от гитлеровских захватчиков.

Борьба в районе Минска на этом не закончилась. Восточнее города в результате соединения двух фронтов были окружены основная группа войск 4-й немецкой армии и остатки 9-й армии, всего 105 тыс. вражеских солдат и офицеров. Враг пытался прорваться на запад и юго-запад, но безуспешно. 8 июля было закончено уничтожение или пленение главных сил окруженной группировки, а 9—11 июля прекратили сопротивление разрозненные группы. При ликвидации врага в «котле» гитлеровцы потеряли 70 тыс. человек убитыми и около 35 тыс. пленными. Среди пленных было 12 генералов: 3 командира корпуса и 9 — командиров дивизий.

События в районе Минска свидетельствовали о значительных достижениях в развитии советского военного искусства. Войска Красной Армии в ходе успешного наступления окружили крупные силы противника на глубине 200—250 км от переднего края его обороны. Достигнуто это было путем параллельного и фронтального преследования.

Главные силы группы армий «Центр» оказались разгромленными. В центре советско-германского фронта в обороне врага образовался 400-километровый разрыв. Советские войска через эту огромную брешь устремились к своим западным границам.

В соответствии с директивой Ставки от 4 июля войска 1-го Прибалтийского фронта наступали в направлениях Даугавпилса, Паневежиса и Каунаса. Население Литвы с надеждой ожидало прихода Красной Армии. За три года фашистской оккупации Литовской республики гитлеровцы истребили около 500 тыс. мирных жителей, а вместе с военнопленными — до 700 тыс. человек. Они разрушили 80% промышленных предприятий, уничтожили около половины поголовья скота. Однако литовский народ мужественно сопротивлялся. Летом 1944 г. на территории республи-

ки действовало 67 партизанских отрядов и групп, значительное число подпольных партизанских и комсомольских организаций.

В Литву вышли и войска 3-го Белорусского фронта, его правого крыла. 7—8 июля подвижные соединения фронта завязали бои на подступах к Вильнюсу, а затем ворвались на его окраины. Вражеский гарнизон (15 тыс. человек) оказывал упорное сопротивление, но исход борьбы был predetermined. Завершила ее подошедшая 5-я армия генерала Н. И. Крылова. 13 июля Вильнюс, столица Литовской ССР, был освобожден. Преследуя отходящего противника, 11-я гвардейская и 31-я армии 3-го Белорусского фронта подошли к Неману и стали с ходу форсировать его в районе Алигуса и южнее. Стремясь удержать этот последний крупный водный рубеж на подступах к Восточной Пруссии, противник перебрасывал к Неману пехотные и танковые дивизии, снимая их с других участков. Здесь шла ожесточенная борьба. Войска 3-го Белорусского фронта продолжали выходить к западному берегу Немана и продвигались к Восточной Пруссии. 1 августа был освобожден Каунас.

Войска 2-го Белорусского фронта заняли Новогрудок, Волковыск и Белосток, вышли на подступы к Восточной Пруссии. 1-й Белорусский фронт освободил областной центр Белоруссии Пинск и выдвигался к Кобрину.

В это время Ставка усилила 1-й Прибалтийский фронт, передав в его состав из 3-го Белорусского фронта 5-ю гвардейскую танковую армию и 3-й гвардейский механизированный корпус. Из резерва Ставки этот фронт получил также две общевойсковые армии — 2-ю гвардейскую и 51-ю под командованием генералов П. Г. Чанчибадзе и Я. Г. Крейзера. 27 июля 3-й гвардейский механизированный корпус и 51-я армия после ожесточенных уличных боев штурмом овладели Шяуляем. В тот же день 4-я ударная армия 2-го Прибалтийского фронта при содействии 6-й гвардейской армии 1-го Прибалтийского фронта освободила Даугавпилс.

1-й Прибалтийский фронт перенес главные усилия на рижское направление. 3-й гвардейский механизированный корпус генерала В. Т. Обухова и 51-я армия генерала Я. Г. Крейзера были брошены в наступление вдоль шоссе Шяуляй — Елгава. Пройдя за день 60 км, 3-й гвардейский мехкорпус к исходу 28 июля передовыми частями завязал бои за Елгаву. Генерал армии И. Х. Баграмян приказал В. Т. Обухову часть сил корпуса двинуть к Рижскому заливу. И пока главные силы корпуса вели бои за Елгаву, к Рижскому заливу была брошена 8-я гвардейская механизированная бригада под командованием полковника С. Д. Кремера. Совершив стремительный марш, механизированная бригада 30 июля с ходу ворвалась в Тукумс и захватила его. Передовой отряд бригады в районе Клапкалнциемса вышел на берег Рижского залива. Сухопутные коммуникации, связывающие груп-

пу армий «Север» с гитлеровской Германией и вермахтом, были перехвачены, хотя и весьма незначительными силами.

«Освобождение войсками нашего фронта, — пишет маршал И. Х. Баграмян, — крупных городов Шяуляй и Елгава, выход его передовых отрядов к Рижскому заливу вынудили Гитлера сменить в конце июля командующего группой армий «Север». Вместо генерал-полковника Фриснера он назначил генерал-полковника Шернера, самого фанатичного из всех фашистских генералов»⁴⁴. Следует отметить, что Шернер в фашистских кругах пользовался репутацией мастера обороны и отличался особой жестокостью.

К началу августа 51-я армия полностью овладела Елгавой. Однако общее оперативное положение 1-го Прибалтийского фронта к этому времени существенно осложнилось. Войска растянулись на 500-километровом фронте. Между тем имелись данные, что противник готовит сильный контрудар с целью деблокады своих войск в Прибалтике. Предположение это вскоре подтвердилось. Гитлеровское командование решило ликвидировать шяуляйско-елгавский выступ, куда вышли советские войска, сосредоточив для этого крупную танковую группировку. 16 августа враг нанес сильные танковые контрудары на шяуляйском и елгавском направлениях. Особенно ожесточенная борьба развернулась в районе Жагаре, где оборону держала 51-я армия и 3-й гвардейский механизированный корпус. В районе Тукумса, который удерживала всего лишь одна дивизия 1-го гвардейского стрелкового корпуса, противник захватил шоссе, ведущее от Тукумса на Ригу. «Это была наша первая и единственная серьезная неудача за все время боев в Прибалтике»⁴⁵. — пишет маршал И. Х. Баграмян.

Контрудары врага наносились силами немецкой 3-й танковой армии при содействии 16-й общевойсковой армии из района Риги. Советские 51, 43 и 42-я гвардейская армии отразили натиск противника. На шяуляйском направлении враг бросил в сражение до 400 танков. Примерно такая же обстановка была и на елгавском направлении. Командование 1-го Прибалтийского фронта при содействии представителя Ставки А. М. Василевского перебрасывало в районы боев подкрепления. 26 августа, когда подошли и с ходу вступили в бои соединения 6-й гвардейской армии, натиск противника стал ослабевать, и к концу месяца он вынужден был отказаться от продолжения атак на этом участке фронта. Несмотря на концентрацию огромных сил против войск 1-го Прибалтийского фронта, врагу не удалось сломить сопротивление 51-й и 2-й гвардейской армий. «Несколько километров, на которых фашистским войскам удалось продвинуться, они оплатили гибелью десятков тысяч своих солдат и офицеров, сотнями сожженных танков»⁴⁶.

Крупные события происходили и на других участках советско-германского фронта. 1-й Белорусский фронт с утра 18 июля на своем левом крыле приступил к осуществлению Люблинско-Брестской операции. В составе наступающих здесь войск находилась и 1-я армия Войска Польского под командованием генерала З. Берлинга. Главный удар наносили 47-я, 8-я гвардейская, 69-я армии генералов Н. И. Гусева, В. И. Чуйкова и В. Н. Колпакчи. Действия сухопутных войск поддерживала 6-я воздушная армия генерала Ф. П. Плынина. Прорвав немецкую оборону западнее Ковеля, войска форсировали Западный Буг и вступили в пределы восточной части Польши.

Наступление развивалось успешно. 23 июля 2-я танковая армия генерала С. И. Богданова с ходу заняла Люблин, а на следующий день подошла к Висле в районе Демблина. После этого она стала продвигаться вдоль Вислы к восточному предместью Варшавы — Праге. Войска правого крыла фронта 28 июля освободили Брест, а окруженный в этом районе враг капитулировал.

Продвигавшиеся за 2-й танковой армией 8-я гвардейская и 69-я армии вышли на Вислу и в первых числах августа захватили плацдарм на ее западном берегу в районах Магнушева и Пулавы. Бои за плацдармы носили упорный характер, они продолжались весь август, а за некоторые плацдармы — и в сентябре. Однако восстановить положение врагу не удалось, все его атаки были отбиты.

Выполняя директивы Ставки, в середине и второй половине июля в наступление последовательно включились еще четыре фронта. Войска 2-го Прибалтийского фронта, вступив на территорию Латвийской Советской Республики, вели бои на рижском направлении. Войска 3-го Прибалтийского фронта действовали на территории Эстонской и Латвийской республик. 25 августа ими был освобожден Тарту. Перешедший в наступление Ленинградский фронт 26 июля занял Нарву. 1-й Украинский фронт перешел в наступление 13 июля. Таким образом, Красная Армия в середине июля развернула общее стратегическое наступление на огромном фронте — от Балтики до Карпат. «Успех в Белоруссии перерастал постепенно в успех всей нашей летней кампании...» — пишет маршал А. М. Василевский.

Перед 1-м Украинским фронтом была поставлена задача разгромить вражескую группу армий «Северная Украина» и завершить освобождение Украины. Войсками фронта командовал маршал И. С. Конев, членом Военного совета был (с 1 августа 1944 г.) генерал К. В. Крайнюков, начальником штаба — генерал В. Д. Соколовский. В составе фронта было много войск и техники: 1110 тыс. человек личного состава, 16 100 орудий и минометов, 2050 танков и САУ, 3250 боевых самолетов.

Стремительное наступление Красной Армии в Белоруссии за-

ставило гитлеровское командование перебросить туда из западных областей Украины 6 дивизий, в том числе 3 танковые. Перед наступлением советских войск в группе армий «Северная Украина» насчитывалось около 900 тыс. человек, 900 танков и штурмовых орудий, 6300 орудий и минометов, 700 самолетов. Силы врага все же были значительными.

Население западных областей Украины, испытывавшее гнет и насилия гитлеровцев, ожидало прихода Красной Армии. Это ожидание не было пассивным. Против оккупантов велась всенародная борьба. Ни террор гитлеровцев и буржуазных националистов, ни проводившаяся ими разнузданная антисоветская пропаганда не могли изменить политическое сознание украинского народа. Борьба против оккупантов принимала все более широкий и активный характер. К тому же в западные украинские области пришли многие партизанские соединения и отряды с Правобережной Украины, которая была освобождена Красной Армией в марте—апреле 1944 г. Партизаны наносили удары по коммуникациям и гарнизонам врага. Большую роль в мобилизации народных сил на борьбу с фашистскими захватчиками играла самоотверженная деятельность подпольных партийных и комсомольских организаций.

13 июля войска 1-го Украинского фронта — передовые отряды 3-й гвардейской и 13-й армий генералов В. Н. Гордова и Н. П. Пухова — нанесли удар по врагу на рава-русском направлении. На следующий день перешли в наступление и войска, действовавшие южнее, на львовском направлении — 60-я и 38-я армии генералов П. А. Курочкина и К. С. Москаленко. В соответствии с замыслом войска фронта должны были расчленить группировку противника на части с последующим их уничтожением.

Первоначально успех наметился на северном участке, где оборона врага была прорвана на второй день боев. Введенные в прорыв подвижные войска — конно-механизированная группа генерала В. К. Баранова и 1-я гвардейская танковая армия генерала М. Е. Катукова — развивали наступление на Ярослав и в обход с севера группировки гитлеровцев в районе Броды. На львовском направлении враг организовал сильный контрудар из района южнее Злочева.

Сопrotивление противника не в состоянии было остановить наступающие войска, которые к исходу 18 июля расширили прорыв до 200 км и продвинулись в глубину вражеской обороны на 50—80 км. Группировка гитлеровцев в районе Броды (8 дивизий) была окружена и через несколько дней ликвидирована. Подразделения 1-й танковой армии генерала М. Е. Катукова 17 июля форсировали Западный Буг и вступили на территорию Польши.

1-й Украинский фронт своими главными силами продолжал продвигаться на запад⁴⁸. На правом фланге наступающие войска

в конце июля вышли на реку Сан и захватили плацдарм на ее западном берегу в районе Ярослава. На львовском направлении был осуществлен глубокий обходный маневр: 3-я гвардейская танковая армия генерала П. С. Рыбалко совершила стремительный марш в обход Львова с севера, а 4-я танковая армия генерала Д. Д. Лелюшенко и 60-я армия генерала П. А. Курочкина прорвались к городу с юга и востока. Смелыми и решительными ударами наступающих войск сопротивление врага было сломлено, и 27 июля Львов был освобожден от гитлеровских оккупантов. В этот же день действовавшая на левом фланге фронта 1-я гвардейская армия генерала А. А. Гречко заняла Станислав.

Взаимодействуя с 1-м Белорусским фронтом, войска маршала И. С. Конева на широком фронте выходили к Висле. 1-я и 3-я гвардейские танковые армии развернули наступление на сандомирском направлении. Часть сил фронта продвигалась к Карпатам. 29 июля передовые соединения фронта достигли Вислы и с ходу приступили к ее форсированию. В районе Сандомира был захвачен плацдарм. Развернулись ожесточенные бои с крупными силами противника, переброшенными сюда гитлеровским командованием для уничтожения переправившихся за Вислу советских войск. Борьба за удержание и расширение сандомирского плацдарма продолжалась в течение всего августа. Командование фронта перебросило сюда 5-ю гвардейскую армию генерала А. С. Жданова и 4-ю танковую армию. К концу августа сандомирский плацдарм был расширен до 75 км по фронту и 50 км в глубину.

В то время, когда шли напряженные бои за сандомирский плацдарм, войска центра и левого крыла фронта продвигались к Дембнице и Карпатам. 5 августа по приказу Ставки из войск левого крыла фронта (1-й гвардейской и 18-й армий) был образован новый, 4-й Украинский фронт. Его командующим был назначен генерал армии И. Е. Петров, членом Военного совета — генерал Л. З. Мехлис, начальником штаба — генерал Ф. К. Корженевич. В состав 4-го Украинского фронта было передано и управление 8-й воздушной армии. Войска вновь образованного фронта уже 6 августа заняли крупный промышленный центр Украины Дрогобыч, а затем подошли к границам Чехословакии. 15 августа по указанию Ставки войска фронта временно перешли к обороне в предгорьях Карпат. Для преодоления возросшего сопротивления врага в сложных условиях гор необходимо было накопить силы и провести специальную подготовку.

Наступление Красной Армии на главном направлении советско-германского фронта завершилось к концу августа 1944 г. В грандиозных сражениях с обеих сторон участвовало свыше 6 млн. человек.

Гигантскую битву выиграли Вооруженные Силы Советского Союза, которые разгромили две наиболее сильные стратегические

группировки противника: группы армий «Центр» и «Северная Украина». 82 вражеские дивизии потеряли от 60 до 70% своего состава, а 26 дивизий были полностью уничтожены. Наши наступающие фронты полностью освободили Белоруссию и большую часть Литвы, приступили к освобождению Латвии и Эстонии. В Молдавии и на территории Румынии советские войска наносили мощные удары по немецко-фашистской группе армий «Южная Украина». В Прибалтике была изолирована группа армий «Север».

Советские войска на протяжении 950 км вышли к государственной границе СССР (на участке Каунас, западнее Самбора), почти полностью изгнав оккупантов с советской земли. Красная Армия приступила к освобождению Польши и изгнанию врага из Румынии. Впереди лежал путь и в другие страны Европы, где прихода советских войск ждали народы, ненавидевшие фашистский «новый порядок». Оборонительной стратегии противника, как и предшествовавшей ей стратегии «молниеносной» войны, было нанесено сокрушительное поражение.

ИЗГНАНИЕ ГИТЛЕРОВЦЕВ ИЗ ПРИБАЛТИКИ И ЗАПОЛЯРЬЯ

В период летней кампании 1944 г. гитлеровские оккупанты были изгнаны более чем с половины территории Советской Прибалтики, и теперь предстояло завершить ее освобождение полностью. Однако противник прилагал все усилия к тому, чтобы удержать за собой этот стратегически важный район. Гитлеровское командование не хотело отводить группу армий «Север» из Прибалтики в Восточную Пруссию, да и осуществить это реально было уже весьма сложно.

Ставка Советского Верховного Главнокомандования решила завершить окончательный разгром группы армий «Север». Решение этой задачи возлагалось на войска четырех фронтов: Ленинградского, 1, 2 и 3-го Прибалтийских. «Задуманное в Прибалтике наступление, — пишет маршал И. Х. Баграмян, — по размаху представляло собой крупную стратегическую наступательную операцию, развертываемую на 500-километровом фронте с участием двенадцати армий, что составляло почти три четверти силы четырех наших фронтов»⁴⁹.

Прихода советских войск ожидало население прибалтийских республик, которое за три года фашистской оккупации претерпело огромные бедствия. Гитлеровцы истребили за это время в Литве, Латвии и Эстонии около 1400 тыс. человек местных жителей и военнопленных. Трудящиеся Советской Прибалтики, несмотря на террор фашистских завоевателей и помогавших им буржуазных националистов, оказывали сопротивление оккупантам. На территории республик действовали подпольные партийные организа-

ции и партизаны. Активность партизанской борьбы особенно возросла в 1944 г., когда боевые операции партизан непосредственно способствовали продвижению Красной Армии.

Немецко-фашистская группа армий «Север» объединяла оперативную группу «Нарва», 16-ю и 18-ю полевые и 3-ю танковую армии. К началу сентября в ее составе было около 730 тыс. человек, свыше 1200 танков и штурмовых орудий, 7 тыс. орудий и минометов, до 400 боевых самолетов.

Противостоящие противнику четыре советских фронта имели 900 тыс. человек, около 17 500 орудий и минометов, 3080 танков и самоходно-артиллерийских установок, 2640 боевых самолетов. В наступательных операциях должны были также участвовать авиация Балтийского флота и авиация дальнего действия.

14 сентября в наступление перешли 1, 2 и 3-й Прибалтийские фронты, а 17 сентября — Ленинградский фронт. Общее руководство их действиями осуществлял представитель Ставки маршал А. М. Василевский.

Наибольших успехов в развитии операции достиг 1-й Прибалтийский фронт под командованием генерала армии И. Х. Баграмяна. Его ударная группировка — часть 4-й ударной и 43-й армии, наступая на правом крыле фронта из района Бауски, за три дня продвинулась на глубину свыше 50 км. 35-я танковая бригада 3-го гвардейского механизированного корпуса и передовые части 43-й армии генерала А. П. Белобородова прорвались к Балдоне и вышли к Даугаве. До Риги оставалось всего 20 км. «Нетрудно было видеть,— пишет маршал И. Х. Баграмян,— что в результате прорыва войск нашего фронта на юго-западные подступы к Риге возникла явная угроза изоляции и рассеяния всей группы армий «Север». Мы понимали также, что первоочередной мерой командования этой группы армий явится усиление сопротивления на подступах к столице Латвии. Не вызывало сомнений и то, что гитлеровцы попытаются сильными контрударами отразить наступление войск 4-й ударной и 43-й армий, угрожавших Риге с юго-востока. Противник должен был предпринять контрудар хотя бы для того, чтобы успеть выскочить из мешка, который мы готовились «завязать» в районе Риги»⁵⁰.

Войска 3-го и 2-го Прибалтийских фронтов в эти первые дни наступления продвинулись незначительно, но в развернувшихся упорных боях они нанесли 18-й армии врага большие потери и сковали ее сплы. Положение группы армий «Север» еще больше осложнилось. Командующий группировкой генерал-полковник Шернер, опасаясь отсечения оперативной группы «Нарва» от остальных войск, попросил разрешения на ее отвод. И если раньше реакция гитлеровской ставки на подобные предложения неизменно была отрицательной, то на этот раз последовал приказ отвести нарвскую группировку на подготовленные рубежи к востоку от Риги.

Противник стал отводить войска из Эстонии, что должно было почти на 300 км сократить линию фронта для группы армий «Север». Однако планомерному отходу оперативной группы «Нарва» помешал Ленинградский фронт под командованием маршала Л. А. Говорова. Его войска нанесли удар по врагу из района Тарту и развернули наступление на таллинском направлении. В то же время часть сил фронта во взаимодействии с Балтийским флотом успешно продвигалась вдоль морского побережья на Пярну. 22 сентября был освобожден Таллин — столица Эстонской ССР. Итогом десятидневного наступления войск маршала Л. А. Говорова при содействии Балтийского флота явилось полное освобождение всей материковой части Эстонии. Соединившись с войсками 3-го Прибалтийского фронта, Ленинградский фронт включился в бои за освобождение Латвии. В дальнейшем войска Говорова приступили к очищению от гитлеровских оккупантов островов Моонзундского архипелага, которое закончилось в конце ноября.

При освобождении Эстонии успешно действовали войска 2-й ударной и 8-й армий генералов И. И. Федюнинского и Ф. Н. Старикова. Особенно отличился в этих боях 8-й эстонский стрелковый корпус под командованием генерала Л. А. Пярна, сражавшийся в составе войск 2-й ударной, а затем 8-й армии.

Войска Прибалтийских фронтов продолжали вести бои на рижском направлении. «В двадцатых числах сентября, — пишет маршал И. Х. Баграмян, — бои достигли наивысшего напряжения. Если в районе Добеле противнику удалось все же ценою огромных потерь потеснить наши войска на 5 км, то под Ригой он сам вынужден был каждый день пятиться назад, а 22 сентября был выбит и из Балдоне. На следующий день враг, введя две новые пехотные дивизии, прибывшие из Эстонии, пытался вернуть этот город, но был отбит»⁵¹. Решительные действия войск Баграмяна заставили противника сосредоточить на участке их наступления главные резервы группы армий «Север». Это создало благоприятные условия для активных действий 2-го и 3-го Прибалтийских фронтов, которые ударами с востока и северо-востока отбросили основные силы группировки Шернера на заранее подготовленный врагом рубеж северо-восточнее Риги. Одновременно враг продолжал удерживать в своих руках узкую полосу земли вдоль Рижского залива, последнюю сухопутную коммуникацию, связывающую группу армий «Север» с Восточной Пруссией. На рижском плацдарме сосредоточились основные силы врага, и наступление советских войск на Ригу было остановлено.

В изменившейся стратегической обстановке Ставка Верховного Главнокомандования решила перенести направление главного удара 1-го Прибалтийского фронта с рижского на клайпедское. Перед командованием фронта была поставлена задача перегруп-

пировать четыре армии и средства усиления с правого фланга к центру, в район Шяуляя, а затем нанести мощный удар на запад и прорваться на побережье Балтийского моря от Лиепаи до Немана. Осуществление этого маневра отрезало пути отхода в Восточную Пруссию группы армий «Север». В то же время 3-й и 2-й Прибалтийские фронты должны были продолжать наступление на рижском направлении.

5 октября войска 1-го Прибалтийского фронта перешли в наступление на клайпедском направлении. Главным удар из района северо-западнее Шяуляя наносился силами 6-й гвардейской, 43-й и 5-й гвардейской танковой армий. К юго-западу от Шяуляя наступала 2-я гвардейская армия. Действия войск поддерживались 3-й воздушной армией генерала Н. Ф. Папивина.

Прорвав оборону противника, наступающие войска успешно продвигались на запад. На направлении главного удара в наступление включились также 4-я ударная и 51-я армии. «Командующий группой армий «Север» генерал Шернер, как выяснилось впоследствии, и мысли не допускал, что советские войска смогут в ближайшее время предпринять крупное наступление на клайпедском направлении. Эта недооценка наших возможностей дорого обошлась фашистам»⁵². Глубина прорыва к исходу четвертого дня наступления достигла 60—90 км, а ширина — 200—260 км. Противник пытался яростными контратаками соединений 3-й танковой армии остановить наступающие советские войска, но безуспешно.

На тильзитском направлении, где продвигалась 2-я гвардейская армия, противник оказал особенно упорное сопротивление, но и здесь оно было сломлено. В этих боях отличился 16-я литовская дивизия под командованием полковника А. И. Урбшаса. Воины этой дивизии сражались за освобождение родной литовской земли.

10 октября 5-я гвардейская танковая и 51-я армии генералов В. Т. Вольского и Я. Г. Крейзера прорвались к побережью Балтийского моря. Вслед за ними на широком фронте севернее и южнее Клайпеды выходили к побережью и другие войска фронта. Группа армий «Север» лишилась последних сухопутных коммуникаций, связывающих ее с Восточной Пруссией. Борьба за Клайпеду приняла затяжной характер, город был взят советскими войсками лишь в конце января 1945 г. На тильзитском направлении войска левого крыла фронта заняли северный берег Немана и вышли на границу с Восточной Пруссией. Гитлеровские захватчики были изгнаны с территории Литовской Советской Республики.

Неблагоприятное для противника развитие событий на клайпедском направлении заставило фашистское командование в ночь на 6 октября приступить к отводу своих войск из района северо-

восточнее Риги на территорию Курляндского (Курземского) полуострова. Однако организованного отхода и здесь не получилось. Войска 3-го и 2-го Прибалтийских фронтов под командованием генералов И. И. Масленникова и А. И. Еременко неотступно преследовали врага. Прорвав оборонительные полосы гитлеровцев, наступающие советские соединения 12 октября завязали бои непосредственно за Ригу и в результате трехдневных боев полностью изгнали оттуда гитлеровцев. В боях за столицу Латвийской Советской Республики отважно сражались и воины 130-го латышского стрелкового корпуса. Освобождение Латвии в основном было завершено.

Группа армий «Север», несмотря на понесенные в боях огромные потери, все еще обладала большими силами. Прижатая к морю и блокированная на Курляндском полуострове, между Тукумсом и Лиенаей, эта группировка была обречена. Прорваться в Восточную Пруссию она уже не могла, переброска же ее в Германию морем потребовала бы слишком много времени и жертв.

Ликвидация окруженной группировки была возложена Ставкой на 1-й и 2-й Прибалтийские фронты. 3-й Прибалтийский фронт был расформирован. В сложных условиях лесисто-болотистой местности Курляндии и наступившей затем неустойчивой зямы бои по уничтожению группы армий «Север» (вместо Шернера ее командующим был назначен генерал-полковник Рендулич) затянулись. Кроме того, из состава блокирующих группировку войск значительные силы были переданы другим фронтам, которые готовились к наступлению на главном, западном стратегическом направлении. Основные силы группы армий «Север», некогда удерживавшей за собой всю Прибалтику, изолированные от остальных войск вермахта, не в состоянии были участвовать в сражениях на главных направлениях заключительного этапа второй мировой войны.

В итоге осеннего наступления четырех фронтов Литва, Эстония и Латвия были освобождены от гитлеровских захватчиков. Во всех прибалтийских республиках была восстановлена Советская власть. Только на небольшой части Латвийской ССР гитлеровцы еще удерживались. Противник лишился важного для него стратегического плацдарма, которым он владел в течение предшествующих трех лет войны. Что касается Советского Союза, то с выходом Красной Армии на широком фронте к побережью Балтийского моря и очищения от врага островов Моонзундского архипелага его Балтийский флот стал надежно прикрывать со стороны Финского и Рижского заливов фланги сухопутных войск. Кроме того, появилась возможность для активных действий флота по вражеским коммуникациям в восточной части Балтийского моря. Важное значение имело то обстоятельство, что советские войска с выходом к балтийскому побережью могли нанести от-

туда фланговые удары по восточнопрусской группировке противника.

Советские Вооруженные Силы почти полностью завершили освободительный поход по родной земле. Положение на севере страны упрочилось и в том отношении, что из фашистского блока окончательно выпала Финляндия. Видя неминуемое поражение фашистской Германии, правительство Финляндии еще в ночь на 4 сентября заявило, что оно принимает советские предварительные условия перемирия. Направленная в Москву финская делегация 19 сентября подписала с представителями СССР и Англии соглашение о перемирии. При этом Финляндия приняла на себя обязательство изгнать или интернировать находящиеся на ее территории немецкие войска. Последние отходили к Петсамо и в Северную Норвегию, к Киркенесу.

Гитлеровское командование стремилось любой ценой удержать за собой эти районы. Отсюда враг вывозил никель и медь, в которых остро нуждалась военная промышленность Германии. Кроме того, удерживая в своих руках военно-морские и авиационные базы на Крайнем Севере, противник продолжал угрожать советским морским коммуникациям.

Ставка Верховного Главнокомандования приказала Карельскому фронту (командующий генерал К. А. Мерецков) во взаимодействии с Северным флотом изгнать гитлеровцев из Советского Заполярья.

7 октября войска 14-й армии при поддержке 7-й воздушной армии перешли в наступление. Оборона гитлеровцев была прорвана. Северный флот под командованием адмирала А. Г. Головки также включился в развернувшуюся борьбу. Петсаамская группировка противника со стороны моря была блокирована. Моряки прорвали фронт гитлеровцев на перешейке полуострова Среднего. На занятое врагом побережье был высажен десант морской пехоты, который содействовал продвижению войск 14-й армии. 15 октября город Печенга (Петсамо) был освобожден. Преследуя отступающего врага, наступающие советские войска перешли границу Норвегии и 25 октября заняли портовый город Киркенес, оказав большую помощь норвежскому пароду в борьбе против гитлеровских оккупантов.

1 ноября Карельский фронт полностью очистил от немецко-фашистских войск Печенгскую область. На этом боевые действия в Заполярье завершились.

* * *

1944 год вошел в историю Великой Отечественной войны советского народа и всей второй мировой войны как год решающих побед. За летне-осеннюю кампанию Вооруженные Силы СССР продвинулись на запад на 600—900 км. В ходе победоносного наступ-

ления они освободили 600 тыс. кв. км родной земли, где до войны проживало 20 млн. человек.

Перешагнув границу СССР и вступив на территорию других гссударств, советские войска завершали разгром немецко-фашистского вермахта. В то же время они несли свободу поработенным фашизмом народам Европы.

Перед Вооруженными Силами социалистической державы возникли новые проблемы в их великом движении на Запад. Политбюро ЦК партии еще в мае 1944 г. провело совещание членов военных советов фронтов и армий, посвященное задачам политического руководства войсками в новых условиях. Особое внимание уделялось вопросам интернационального воспитания личного ссстава. Соответствующая большая работа была проведена в частях, соединениях и объединениях.

«Находясь в Восточной Пруссии как командующий войсками 3-го Белорусского фронта, — писал маршал А. М. Василевский, — я хорошо знал о проводимых мероприятиях и считаю, что было много сделано, чтобы советские воины с честью выполнили свой патриотический долг и интернациональную миссию на завершающем этапе войны.

В чем заключались существо и особенности поведения советских воинов в то время?

Вступление советских войск на территорию Румынии, Польши, Чехословакии и других стран требовало от каждого солдата, сержанта, офицера не уронить авторитета Советской Армии, всего Советского Союза, нести высоко честь советского человека, на дружелюбие местного населения отвечать еще большим дружелюбием. Следовало разоблачить годами распространяющуюся буржуазной пропагандой клевету на советский строй, на наш образ жизни. Советские воины поистине являлись пропагандистами величия дела социализма, ленинских идей. Сюда они пришли в силу военной необходимости, не с войной, а с миром как освободители и верные друзья. Вот почему нас встречали с восторгом, цветами, улыбками. Не менее важной задачей являлось оказание помощи пародам в строительстве народно-демократических гсударств.

Особенно большую работу необходимо было провести при вступлении наших войск на территорию фашистской Германии. Как известно, в течение всей войны советские воины жили идеей сокрушить гитлеровскую армию, отомстить врагу за все его преступления...

Однако мы не могли перенести ненависть к фашистам на все население Германии. Наша армия ничего общего не имела с челокеконенавистнической идеологией врага. Она глубоко уважала все народы, в том числе и немецкий. Командиры, политработники, все коммунисты терпеливо разъясняли личному составу задачу советских войск в Германии — это искоренить фашизм. Одним

словом, пришло время практически провести грань между фашистским солдатом и мирным жителем Германии. И эта грань была проведена. На территории Германии советский воин показал себя патриотом-интернационалистом, умеющим различать друзей и врагов, с достоинством продемонстрировав высокие моральные качества и политическую зрелость»³³.

- ¹ *Буглар*. Война в России.— В кн.: *Мировая война 1939—1945 гг.* М., 1957, с. 223.
- ² *Меллентин Ф.* Танковые сражения 1939—1945 гг. М., 1957, с. 231.
- ³ *Жуков Г. К.* Воспоминания и размышления. М., 1969, с. 552.
- ⁴ *Дашичев В. И.* Банкротство стратегии германского фашизма: Исторические очерки. Док. и материалы. М., 1973, т. 2, с. 507.
- ⁵ *Жуков Г. К.* Указ. соч., с. 519.
- ⁶ Там же, с. 520.
- ⁷ *Штеменко С. М.* Генеральный штаб в годы войны. М., 1968, с. 201—202.
- ⁸ *Мерецков К. А.* На службе народу: Страницы воспоминаний. М., 1970, с. 354.
- ⁹ Там же.
- ¹⁰ Там же, с. 356.
- ¹¹ *Жуков Г. К.* Указ. соч., с. 535.
- ¹² Генерал Н. Ф. Ватутин, ранее командовавший 1-м Украинским фронтом, 29 февраля был смертельно ранен украинскими буржуазными националистами.
- ¹³ *Голль Ш. де.* Военные мемуары. М., 1960, т. 2, с. 296.
- ¹⁴ *Эрман Дж.* Большая стратегия. Август 1943 — сентябрь 1944. М., 1958, с. 294.
- ¹⁵ «Совершенно секретно! Только для командования!» Стратегия фашистской Германии против СССР: Док. и материалы. М., 1967, с. 81.
- ¹⁶ *Кулиш В. М.* История второго фронта. М., 1971, с. 324.
- ¹⁷ *Дашичев В. И.* Указ. соч., т. 2, с. 541.
- ¹⁸ *Циммерман Б.* Франция. 1944 год.— В кн.: *Вестфаль 3, Крейне В. и др.* Роковые решения. М., 1958, с. 221.
- ¹⁹ *Кулиш В. М.* Указ. соч., с. 354. В литературе приводятся и другие данные о составе флота союзников, основанные на воспоминаниях Эйзенхауэра (см., например: *Великая Отечественная война Советского Союза: Краткая история.* М., 1970, с. 429).
- ²⁰ *Кулиш В. М.* Указ. соч., с. 372.
- ²¹ Там же, с. 381.
- ²² Там же, с. 389.
- ²³ *Орлов А. С.* Секретное оружие третьего рейха. М., 1975, с. 148.
- ²⁴ Цит. по: *Орлов А. С.* Указ. соч., с. 151.
- ²⁵ В зависимости от конфигурации линии фронта его протяженность менялась в ходе войны.
- ²⁶ *Типпельскирх К.* История второй мировой войны. М., 1956, с. 438.
- ²⁷ Г. К. Жуков — заместитель Верховного Главнокомандующего, А. М. Василевский — начальник Генерального штаба, А. И. Антонов — заместитель начальника Генерального штаба.
- ²⁸ *Василевский А. М.* Дело всей жизни. М., 1973, с. 419.
- ²⁹ Там же, с. 415.
- ³⁰ *Сурганов Ф.* Народный подвиг.— *Известия*, 1974, 25 янв.
- ³¹ *Василевский А. М.* Дело всей жизни, с. 417.
- ³² *Шеловцев Н. И.* Некоторые вопросы достижения внезапности в наступательных операциях Великой Отечественной войны.— В кн.: *Всемирно-историческая победа советского народа. 1941—1945 гг.* М., 1971, с. 264.
- ³³ *Типпельскирх К.* Указ. соч., с. 444.
- ³⁴ *Василевский А. М.* Воспоминания о Белорусской битве.— В кн.: *Освобождение Белоруссии. 1944.* М., 1970, с. 75.
- ³⁵ Там же, с. 79.
- ³⁶ *Жуков Г. К.* Указ. соч., с. 562—563.

- ³⁷ *Рокоссовский К. К.* Солдатский долг. М., 1968, с. 271.
- ³⁸ Там же, с. 272.
- ³⁹ *Жуков Г. К.* Указ. соч., с. 564.
- ⁴⁰ *Баграмян И. Х.* Воины-прибалтийцы в сражениях за Белоруссию. — В кн.: Освобождение Белоруссии. 1944, с. 130.
- ⁴¹ Цит. по: *Галицкий К. Н.* Годы суровых испытаний. 1941—1944: Записки командарма. М., 1973, с. 522.
- ⁴² *Ротмистров П. А.* Танки и время. М., 1972, с. 188.
- ⁴³ *Типпельскирх К.* Указ. соч., с. 447.
- ⁴⁴ *Баграмян И. Х.* На путях к великой победе. — В кн.: 9 мая 1945 года. М., 1970, с. 368.
- ⁴⁵ Там же, с. 374—375.
- ⁴⁶ *Баграмян И. Х.* Указ. соч., с. 376.
- ⁴⁷ *Василевский А. М.* Дело всей жизни, с. 454.
- ⁴⁸ Подробнее о Львовско-Сандомирской операции советских войск см.: *Конев И. С.* Записки командующего фронтом. 1943—1944. М., 1972, с. 223—290; *Москаленко К. С.* На юго-западном направлении. 1943—1945: Воспоминания командарма. М., 1973, кн. 2, с. 392—427.
- ⁴⁹ *Баграмян И. Х.* Указ. соч., с. 377.
- ⁵⁰ Там же, с. 381.
- ⁵¹ Там же, с. 383.
- ⁵² Там же, с. 392.
- ⁵³ *Василевский А. М.* В те суровые годы. — Военно-исторический журнал, 1978, № 2, с. 70—71.

НА ЗАПАДНОМ ФРОНТЕ

НАСТУПЛЕНИЕ ВО ФРАНЦИИ И БЕЛЬГИИ

Вторжение союзных войск в Нормандию с огромным удовлетворением было встречено народными массами стран антигитлеровской коалиции. Однако медлительность развертывания операций вскоре стала вызывать растущее недовольство общественного мнения в США и Англии, а также тревогу их правящих кругов. Для всех очевидна была разница в темпах и масштабах наступления Красной Армии на советско-германском фронте и армий союзников в Северо-Западной Франции. Американские и английские газеты откровенно писали, что наступающие войска проявляют свехосторожность и в результате увязли на всем фронте во Франции.

Политические и военные руководители США и Англии были обеспокоены также размахом и характером движения Сопротивления. Представители французских буржуазных партий и правые социалисты, участники Сопротивления, придерживались тактики выжидания. В то же время коммунисты были против тактики выжидания. ЦК ФКП призвал французский народ к национальному восстанию за освобождение страны от оккупантов и установление в ней демократических порядков. Широко развернувшиеся в мае 1944 г. забастовки в начале июня переросли в массовые восруженные выступления патриотов против немецко-фашистских захватчиков и их пособников в лице вишистов.

Привлекали внимание правящих кругов США, Англии и те события, которые происходили в стане врага. Покушение на жизнь Гитлера, предпринятое 20 июля группой Герделера — Бека, оказалось неудачным. В Италии вновь объявился Муссолини, похищенный по приказу Гитлера из заточения. Все это означало, что борьбу за Западную Европу можно было выиграть лишь на полях сражений.

В штабе союзных войск также проявлялось недовольство руководством операциями со стороны Монтгомери. При этих обстоятельствах верховный командующий союзными экспедиционными силами Эйзенхауэр посетил штаб Монтгомери и 22 июля провел совещание, где обсуждалась сложившаяся обстановка. Был решен вопрос об использовании бронетанковых дивизий для развития прорыва, внесены некоторые уточнения в общий план действий, но каких-либо значительных изменений в нем не было сделано.

После возникшей паузы союзные войска готовились вновь

перейти в наступление. Одной из главных его целей ставился быстрейший захват портов на полуострове Бретань, чтобы обеспечить снабжение экспедиционных армий всем необходимым.

В это время соотношение сил в Нормандии было следующим: союзники имели на плацдарме 32 дивизии, в составе которых находилось около 2500 танков. Противостоящие им в Нормандии немцы располагали 24 дивизиями, 900 танками. Союзники обладали также подавляющим превосходством в авиации: 11 тыс. самолетов против 500 самолетов у противника.

25 июля началось наступление союзников с нормандского плацдарма. В соответствии с общим замыслом операции наступающие войска должны были отрезать пути отхода основным силам противника, находившимся между Сенной и Луарой, а затем уничтожить их после выхода к Парижу 1-й американской армии. Однако план операции имел существенные недочеты: войска должны были наступать по расходящимся направлениям, армии неизбежно растягивались на большом фронте.

Наступление развивалось медленно. Мощная бомбардировка с воздуха оказалась недостаточно точной (часть сброшенных с самолетов бомб упала на американские войска), немецкая оборона не была полностью разрушена. Все же в итоге четырехдневных боев 1-я американская армия прорвала оборону гитлеровцев на фронте около 30 км и на глубину 15—20 км. Наступление американцев дальше стало успешнее и 1 августа они заняли Гранвиль, Авранш и продвигались к Брессею, Перси, Ториньи. Перед ними открывался путь в Бретань. Кроме того, их продвижение ставило под угрозу левый фланг 7-й немецкой армии. В развернувшееся сражение была введена и 3-я американская армия под командованием генерала Паттона. Обе армии (1-я и 3-я) образовали 12-ю американскую группу армий под командованием генерала О. Брэдли.

21-я группа армий в составе 2-й английской и 1-й канадской армий должна была наступать в юго-восточном направлении, скоывая танковые дивизии противника, чтобы содействовать продвижению 1-й американской армии. В дальнейшем английской и канадской армиям предстояло развернуть наступление на Фалез. Действия 1-й канадской армии из района Кана оказались безуспешными. 30 июля после сильной авиационной подготовки перешли в наступление два английских корпуса из района Комона на юг.

Под ударами союзных войск 7-я немецкая армия генерала Хауссера несла значительные потери и вынуждена была отходить. Гитлеровское командование направило танковый корпус, противостоящий англичанам, на участок фронта, где более успешно наступали американцы. Фельдмаршал Клюге получил также разрешение Гитлера на переброску в Нормандию части сил с побе-

режья Па-де-Кале и Бискайского залива. Но этих войск было недостаточно для противодействия наступлению союзников.

Германскому верховному командованию становилось очевидным, что удержать Францию оно не сможет. В своей ставке в Восточной Пруссии Гитлер 31 июля провел совещание с участием Йодля и других генералов, на котором предложил в строжайшей тайне приступить к разработке плана отхода немецких войск из Франции. Содержание этого решения не было полностью известно даже фельдмаршалу Клюге.

В то же время Гитлер приказал главнокомандующему на Западе не допускать никакого отхода с занимаемых позиций — «территория должна удерживаться с фанатической решимостью»¹, а в случае, если немецким войскам придется все же уйти с западного побережья, всю железнодорожную технику, сооружения и мосты на оставляемой территории уничтожать. Вместе с тем принимались меры к созданию позиций на рубеже рек Сомма, Марна и восстановлению позиции «Зигфрида». Таким образом, признавая неизбежность оставления Франции, гитлеровское верховное главнокомандование стремилось как можно дальше оттянуть наступление этого времени.

Подтянув к плацдарму резервы и совершив некоторую перегруппировку сил и средств, гитлеровцы готовились нанести контрудар с целью ликвидации прорыва на левом крыле своего фронта. Танковая группа «Запад» (вскоре переименованная в 5-ю танковую армию) и 7-я армия были отведены 3 августа на главный рубеж обороны, между Тюри — Аркуда до Вира, чтобы нанести отсюда удар по американским войскам в районе Авранша и восстановить котантенский фронт.

В это время генерал Брэдли как командующий 12-й группой армий обсудил с Монтгомери план дальнейших действий. После этого он приказал 1-й американской армии, которой теперь командовал генерал Ходжер, развернуть наступление па Вир, Мортен и далее в восточном и юго-восточном направлениях, 3-й армии главными силами занять район севернее Луары, а одним ее корпусом овладеть полуостровом Бретань. Существенное изменение первоначального плана исходило из более точной оценки обстановки, прежде всего учета размаха национальной борьбы. К 6 августа 8-й корпус 3-й американской армии и отряды французских сил Сопротивления почти полностью очистили от немецких войск Бретань. Однако противник продолжал удерживать в своих руках порты Брест, Лориан, Сен-Назер. Оставленные гитлеровцами порт Сен-Мало и город Нант предварительно полностью были ими разрушены.

Другие соединения 3-й армии Паттона также достигли успеха. 12-й корпус вышел па Луару от Анжера до ее устья; 15-й корпус подходил к городам Лаваль, Майенн. Их продвиже-

нию также содействовали отряды Сопротивления. Армия Ходжера, которой противостояли главные силы 7-й немецкой армии, продвигалась значительно медленнее. В результате упорных боев она заняла Мортен и Вир, а один ее корпус охватил левый фланг 7-й армии врага.

21-я группа армий с 25 июля по 6 августа на фронте 2-й английской армии, используя успехи американцев, продвинулась на отдельных участках на 20—25 км, а на других — на 5—8 км. 1-я канадская армия вела бои местного значения в районе Кана.

Таким образом, более успешно действовали американцы. Прорвав оборону противника в районе Сен-Ло, они охватили левое крыло 7-й немецкой армии, а их 3-я армия развернула наступление в оперативной глубине вражеской обороны.

Важным фактором, определявшим перспективы дальнейшей борьбы, являлось то обстоятельство, что соотношение сил все больше складывалось в пользу союзников. Начав наступление с плацдарма, они обладали теперь всем необходимым для движения на Париж и дальше к западным границам Германии.

Обе стороны готовились к активным действиям. Фельдмаршал Клюге пытался осуществить замысел о внезапном наступлении в направлении Мортен, Авранш, намереваясь отрезать 3-ю американскую армию и восстановить сплошной фронт в Нормандии. Сосредоточив в исходном районе около 12 дивизий, в составе которых находилось 400 танков, противник в ночь на 7 августа нанес контрудар по войскам 1-й американской армии. Окружив Мортен, гитлеровцы отбросили американцев на некоторых участках на 5—15 км. Однако немцы не имели достаточных сил и средств для успешного осуществления начатой операции. Американцы подтянули к району боев новые дивизии. В то же время авиация союзников — 9-я американская воздушная армия и 2-е английские тактические ВВС — обрушила массированные удары по немецким войскам.

В ночь на 8 августа перешла в наступление 1-я канадская армия, наносившая удар из района Кана в общем направлении на Фалез. Прорыв вражеской обороны совершался при мощной поддержке авиации. Однако на второй полосе обороны гитлеровцы задержали канадские войска.

Немалую роль в этом сыграла ошибка, допущенная 8-й американской воздушной армией, самолеты которой во время бомбежки вражеских позиций значительную часть бомб сбросили на канадские войска.

В итоге пятидневных боев 1-я канадская армия продвинулась на 10—15 км в глубь вражеской обороны, но полностью ее не преодолела. 2-я английская армия с 5 по 12 августа заметных результатов не добилась. 3-я американская армия, продвижение

которой не встречало противодействия, 8 августа заняла важный узел дорог город Ле-Ман.

Контрудар немцев у Мортена потерпел провал, свидетельствуя о тщетности попытки гитлеровского командования создать новый рубеж обороны и удержать за собой Францию. Более того, он поставил в трудное положение 5-ю танковую и 7-ю армии, главные силы которых обходились с юга и севера союзными войсками. В результате образовался так называемый «фалезский мешок», в который попадали главные силы противника. Брэдли, оценив обстановку, 10 августа повернул часть сил 3-й американской армии на Алансон, Аржантан. Монтгомери в свою очередь приказал 1-й канадской армии ударом с севера захватить Фалез и продвигаться на Аржантан. Соответствующие задачи получили и другие армии.

Верховное командование экспедиционными войсками в Европе решило закрыть «фалезский мешок» с целью окружения, а затем и полного уничтожения основных сил 5-й танковой и 7-й армий врага.

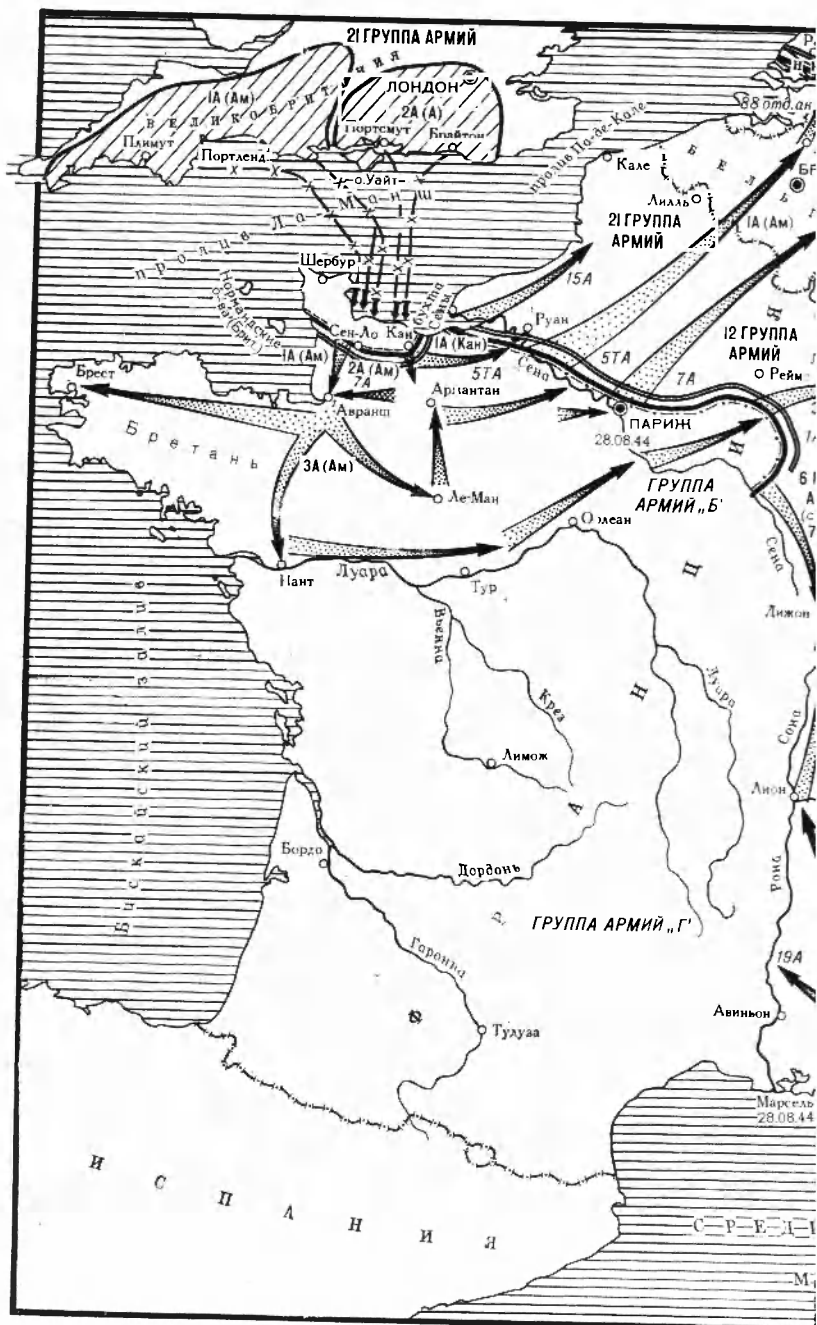
Для осуществления этого замысла требовались быстрые и решительные действия 12-й и 21-й групп армий, но как раз этого и не произошло. 12 августа 15-й корпус из армии генерала Паттона подошел к Аржантану, но был остановлен приказом генерала Брэдли. Находившийся в штабе 12-й группы армий Эйзенхауэр санкционировал его приказ, хотя до Фалеза оставалось всего 40 км. Одной из причин этого была боязнь, что наступавшие с севера англичане и канадцы могли принять американцев за немцев. 1-я канадская армия 14 августа вышла в район Фалеза, и горловина мешка сузилась до 14 км. Впоследствии Брэдли писал, что хотя 3-я американская армия могла закрыть эту узкую горловину, но он «сомневался, что она сможет удержать ее. Девятнадцать немецких дивизий панически стремились вырваться из ловушки, а Джордж (Паттон.— А. С.) с четырьмя дивизиями и без того блокировал три главных пути отхода через Алансон, Сэ и Аржантан. Если бы он придвинул войска до Фалеза, ему пришлось бы охватить дополнительный участок в 65 км. Стремительно отходящий противник мог не только прорваться, но и смять Паттона. Я, конечно, предпочитал прочно удерживаться на рубеже у Аржантана вместо того, чтобы идти на Фалез, рискуя сломать шею. Кроме того, я не хотел рисковать столкновением двух армий, что могло случиться, если бы Паттон двинулся на Фалез»². Такое объяснение неубедительно.

Действительные причины неудачи полного окружения и уничтожения крупной группировки противника заключались в самом плане операции, который предусматривал выделение слишком малых сил для создания внутреннего и внешнего фронта окружения. В ходе же операции союзное командование не решилось пере-

группировать свои силы. Все это говорило не в пользу уровня военного руководства союзного командования. Следует добавить, что Брэдли вместо усиления своих войск в районе Аржантана пошел на их ослабление. Оставив там всего лишь две дивизии и 7 артиллерийских дивизионов, из которых был создан временный корпус, Брэдли приказал главные силы 3-й армии двинуть на восток: к Орлеану, на Шартр, к Дре (65 км западнее Парижа). «В целом 3-я армия, оставив «фалезский мешок» открытым, двинулась к Парижу. Брэдли, — замечает В. М. Кулиш, — пренебрег обычной целью любой воюющей стороны — уничтожением армии противника. По-видимому, слава освободителя Парижа ему импонировала больше, чем лавры участника, причем не главного, разгрома немецких войск под Фалезом. А то, что американские войска в районе Аржантана подошли к разграничительной линии между 12-й и 21-й группами армий и что от Монтомери или Эйзенхауэра не последовало указаний наступать дальше на север, служило формальным оправданием его бездеятельности»³.

Войска 1-й канадской и 2-й английской армий медленно продвигались в направлении на Фалез, который 17 августа был занят англичанами. Но «фалезский мешок» все еще оставался открытым. Гитлеровское командование, начиная с 12 августа, выводило из него свои войска. Только 19 августа горловина была, наконец, закрыта. Внутри мешка оказались те войска 5-й танковой и 7-й армий (около 125 тыс. солдат и офицеров), которые не смогли за истекшую неделю из него выйти. Однако в последующие три дня тяжелых боев немцы пробили бреши в кольце окружения, через которые вырвалось 40 или 50% войск. Таким образом, из «фалезского мешка» вышла большая часть войск группы армий «Б», которая к 28 августа отошла за Сену. Какие же потери понес противник? Нельзя согласиться с утверждениями, широко распространенными в английской и американской военно-исторической литературе, что противник был полностью уничтожен авиацией. Брэдли в своих воспоминаниях отмечает, что более 70 тыс. деморализованных немецких солдат были убиты или захвачены в плен в этом «котле». Но и он признает, что «за пять дней, которые Паттон ожидал Монти в Аржантане, тысячи немцев вырвались из окружения»⁴. По другим данным, американцы и англичане захватили в плен около 40 тыс. немецких солдат и офицеров.

Войска противника, особенно немецкой 7-й армии, понесли тяжелые потери в «фалезском мешке» и при выходе из него. Все же группа армий «Б» не утратила полностью своей боеспособности, и ее командование переправило через Сену все уцелевшие дивизии, несмотря на господство в воздухе англо-американской авиации⁵.

Военные действия в Западной Европе в июне — декабре 1944 г.

Рассматривая в целом стратегическую операцию между Луарой и Сеной, следует отметить, что, несмотря на значительное превосходство союзников в силах и средствах (в авиации оно было абсолютным), наступательные действия развертывались медленно. 3-я американская армия имела средний темп продвижения 10 км в сутки (за 20 дней примерно на 200 км), а у 2-й английской и 1-й канадской армий средний темп составлял 4,5—6 км в сутки (общее продвижение за период операции 90—120 км). Столь низкие темпы наступления объясняются не только упорным сопротивлением немецких войск и трудными географическими условиями, как об этом пишут американские и английские историки и мемуаристы. Весьма отрицательную роль сыграло и то обстоятельство, что союзное верховное командование не имело четкого плана проведения этого важного этапа военных действий. Оно не приняло должных мер к тому, чтобы ликвидировать главные силы вражеских войск западнее Сены, после чего можно было быстро выйти к Руру. Когда же такая возможность в ходе операции возникла (образование «фалезского мешка»), союзное командование оказалось не в состоянии ее реализовать.

Наряду с другими недостатками операции серьезным ее минусом являлось то, что штабами союзников не был разработан и организован мощный первоначальный удар для прорыва фронта противника и наращивания сил из глубины сильными ударными группировками. Взаимодействие родов войск часто не имело необходимой четкости.

Отрицательно сказывалось на ходе операции и соперничество между английскими и американскими генералами в стремлении играть руководящую роль в наступлении в Западной Европе, борьба за престиж, затруднявшие согласованность действий.

Отмеченное не заслоняло главного содержания рассматриваемых событий: союзные войска в ходе наступления вытеснили немцев из Нормандии и вышли на Сену. При этом они нанесли серьезное поражение двум немецким армиям. Таким образом, после открытия второго фронта в Европе положение Германии, терпевшей тяжелые поражения под ударами Красной Армии, ухудшилось и на Западе. Превосходящие силы союзников продвигались в глубь Франции.

В середине августа произошла высадка американско-французских войск на южное побережье Франции. Оборону здесь протяженностью около 500 км держали 10 немецких дивизий 19-й армии, боеспособность которых была пониженной. Враг располагал весьма ограниченными силами авиации — всего 200 самолетов. Немецкий военно-морской флот в западной части Средиземного моря также имел очень слабые силы: 6 итальянских миноносцев, 10 торпедных катеров, 5 минных заградителей и 10 подводных лодок.

Развертывание боевых действий на юге Франции было возложено союзным командованием на дислоцированную в Италии 7-ю американскую армию. Для десантной операции выделялись 6-й американский корпус (3 пехотные дивизии), 1-й и 2-й французские корпуса (7 дивизий, из них 2 бронетанковые), 2-я английская парашютная бригада и ряд специальных частей. Высадка десанта обеспечивалась Западной оперативной группой 8-го флота. Для участия в операции привлекалось около 4700 самолетов с аэродромов Италии и острова Корсики.

В ночь на 15 августа корабли с войсками и боевой техникой направились из портов Италии, Сицилии и Алжира к Корсике, а затем к местам высадки морского десанта на французском побережье восточнее Тулона.

На рассвете 15 августа на побережье была сброшена воздушно-десантная боевая группа. Вслед за тем началась высадка морского десанта на фронте 70 км в семи пунктах. Авиация подвергла ожесточенной бомбардировке узлы дорог, мосты и переправы через реки на путях подхода к району высадки. Немецкие самолеты в воздухе не появлялись.

В районе высадки оборону несли совершенно незначительные силы противника, которые никакого сопротивления оказать не могли. Ближайшие немецкие резервы находились на расстоянии 120—170 км от района вторжения.

Войска 7-й американской армии, не встречая серьезного сопротивления, в первые же два дня создали плацдарм размером 80 км по фронту и 30—35 км в глубину. Американские и французские войска развертывали наступление в направлении портов Тулон и Марсель.

В это время гитлеровское верховное командование уже приняло решение об оставлении Франции и отводе своих войск к границам Германии. Группа армий «Г» получила приказ отойти на рубеж обороны от реки Сона до швейцарской границы.

В Марселе, Тулоне, Ла Рошели и в устье Гароны оставались гарнизоны для удержания любой ценой этих пунктов. Однако настоящего противодействия они оказать не могли. 28 августа войска 2-го французского корпуса при поддержке вооруженных отрядов Сопротивления заняли Тулон. В тот же день был освобожден Марсель, где еще до подхода французских войск произошло массовое восстание патриотов. Так же успешно, встречая лишь незначительное сопротивление, продвигались части 6-го американского корпуса. 22 августа они заняли Гренобль. В конце августа французские патриоты освободили Лион.

Обстановка, в которой проходило развертывание наступления, позволяла совместно с силами Сопротивления преградить путь отступавшей на север 19-й армии немцев, но командование союзников не использовало этой возможности. По этому поводу быв-

ший гитлеровский генерал Циммерман высказывал удивление, и спустя много лет после событий он писал: «Даже до сегодняшнего дня кажется чудом, что, несмотря на мощные атаки противника, 19-я армия сумела совершить марш вдоль всей р. Рона»⁶. Никакого чуда, конечно, не было. «Не кто иной, как сами американцы, своим способом ведения операции создали условия для успешного отступления немецко-фашистских войск из Южной Франции. Сосредоточив все внимание на захвате Тулона и Марселя, командующий 7-й американской армией дал немцам возможность спокойно отвести свои войска с побережья на новый рубеж»⁷.

Между тем вся Франция была охвачена массовыми вооруженными выступлениями против оккупантов. К восстанию готовился Париж, который Гитлер приказал безоговорочно удерживать. Назначенный комендантом «Большого Парижа» генерал Холтиц имел в своем распоряжении около 20 тыс. солдат и офицеров. Часть этих сил (примерно 15 тыс. человек) занимала оборону на внешнем обводе, а остальные войска (5 тыс. человек, 50 артиллерийских орудий и 60 самолетов) находились непосредственно в городе. Наиболее важные здания и все мосты через Сену готовились к взрыву.

В это время соединения 3-й американской армии находились в 20—50 км от Парижа. Перед ними не было таких сил немецко-фашистских войск, которые могли бы оказать сколько-нибудь устойчивое сопротивление. Но Эйзенхауэр не отдавал приказа о вступлении в столицу Франции союзных войск.

В самом Париже еще 10 августа забастовали железнодорожники. К ним присоединились связисты, а затем и другие категории трудящихся. В готовности к выступлению находились вооруженные отряды Сопротивления Парижского района, насчитывавшие 35 тыс. бойцов, и патриотически настроенная полиция, объединявшая около 50 тыс. человек. Все они были приведены в состояние боевой готовности. Главной, организующей и руководящей силой подготовки восстания являлся ЦК Французской коммунистической партии. Начальником штаба Внутренних вооруженных сил Парижского района являлся коммунист полковник А. Роль-Танги.

18 августа Всеобщая конфедерация труда и Парижский комитет освобождения призвали парижан к оружию. На следующий день население Парижа восстало. Патриоты нападали на подразделения немецких войск, захватывали мэрии, общественные здания, вокзалы, электростанции. В числе первых были заняты здания полицейской префектуры и городской ратуши. На улицах возникли баррикады.

К вечеру 22 августа восставшие овладели большинством кварталов столицы (70 из 80). Генерал Холтиц не в силах был удерж-

жать Париж, хотя Гитлер требовал сделать это любой ценой. Мощная волна народной борьбы усиливала тревогу не только у союзного командования, но и у де Голля.

Правящие круги США и Англии, так же как и французская реакция, не хотели победы восстания в Париже. Но все попытки избежать этого не имели успеха. Тогда де Голль в своем письме Эйзенхауэру предложил «как можно скорее занять Париж французскими и союзными войсками, даже если это будет связано с боями и некоторыми разрушениями в самом городе»⁸. В это же время генерал Холтиц направил Брэдли телеграмму, в которой содержалось предложение о капитуляции немецкого гарнизона в Париже, если в него вступят регулярные войска союзников.

Эйзенхауэр, обсудив с Брэдли создавшееся положение, отдал приказ направить в Париж французскую 2-ю бронетанковую и 4-ю американскую дивизии. 23 августа эти соединения подошли к Парижу. Прорвав немецкую оборону на внешнем обводе, передовые части 2-й французской бронетанковой дивизии генерала Леклерка вечером 24 августа вступили в столицу. Победа в это время была уже в руках восставшего населения. В штурме последних опорных пунктов врага участвовали и танки небольшого отряда дивизии Леклерка. 25 августа к исходу дня гитлеровцы сложили оружие. Капитуляцию принимали генерал Леклерк и начальник штаба восставших полковник А. Роль-Танги. Париж был освобожден самими французами.

В день, когда восстание окончательно победило, в столицу Франции прибыл генерал де Голль. Вместе с союзным командованием он принимал меры к тому, чтобы власть перешла к Комитету национального освобождения. По его просьбе Брэдли оставил 2-ю бронетанковую дивизию в Париже до подхода туда других французских войск с юга. На фронт она вернулась в сентябре, когда в городе установились «порядок и спокойствие»⁹.

28 августа де Голль подписал декрет о роспуске Внутренних вооруженных сил, а также национального штаба вооруженных сил движения Сопротивления. Таким образом, созданные в ходе народной борьбы против оккупантов вооруженные силы, к тому времени охватывавшие свыше 500 тыс. патриотов, подлежали роспуску.

Однако этот декрет вызвал возмущение участников движения Сопротивления и не был претворен в жизнь до полного освобождения Франции от немецко-фашистских захватчиков.

Борьба за Францию в основном была выиграна армиями союзников и силами движения Сопротивления. Потери гитлеровского вермахта на Западном фронте к концу августа составляли около 300 тыс. убитыми, ранеными и пропавшими без вести, а численность текущего пополнения не превышала 40 тыс. человек. В течение трех месяцев германское верховное командование перебро-

сило из Италии во Францию пять дивизий, из них две танковые. Более ощутимо усилить свои войска на Западе противник был не в состоянии при том крайне тяжелом положении, которое сложилось для него на Восточном фронте.

28 августа немецко-фашистская группа армий «Б» стала отходить из Северной Франции к западным границам Германии на линию Зигфрида. Подходя к Сене, гитлеровцы переправлялись через реку. Преследуя врага по всему фронту, союзные армии почти не встречали сопротивления. Из Южной Франции отходила группа армий «Г».

На Западном фронте возникло положение, когда американские армии могли обойти с юга главные силы группы армий «Б» при продвижении с рубежа реки Марны на Брюссель, Антверпен и завершить их разгром. Такой маневр создал бы также выгодные условия для вторжения союзных армий в Рур. Существовала и другая возможность: находившаяся восточнее Парижа группировка американских войск энергичным преследованием могла ликвидировать отступавшие части 1-й немецкой армии из группы армий «Г». «Достаточно было бы американцам,— пишет Б. Циммерман,— направить мощные бронетанковые силы в южном направлении через плато Лангр, как войска группы армий «Г», отступавшие вверх по долине реки Рона, были бы наверняка уничтожены. Странно, что противник этого не сделал»¹⁰.

Ни одна из отмеченных возможностей союзным командованием использована не была. «Победа в Северо-Западной Франции,— пишет В. М. Кулиш,— серьезно помутила разум английских и американских стратегов. Обратив свои взоры на Германию, они не посчитали нужным завершить разгром группы армий «Б» за Сеной или уничтожить группу армий «Г». В конце августа — начале сентября 1944 г. у них стало преобладать мнение, что войну в Европе удастся закончить очень скоро, во всяком случае в текущем году. Разгром немецких армий на советско-германском фронте, а затем и во Франции, выход из войны Румынии, Финляндии и неудачная попытка Венгрии сделать то же самое вызвали у союзников иллюзии, что Германия в ближайшее время капитулирует»¹¹. Исходя из такой оценки обстановки, верховное командование экспедиционных сил в Западной Европе полагало, что ближайшей главной целью наступления следует считать быстрое приближение к границам Германии и захват Рура.

К 1 сентября Эйзенхауэр принял непосредственно на себя командование сухопутными силами союзников в Западной Европе. Его штаб из Англии переместился на Котантенский полуостров. Монтгомери, получивший звание фельдмаршала, командовал теперь только 21-й группой армий.

Союзные войска наступали широким фронтом, нанося главный удар 21-й группой армий при поддержке 1-й американской армии

вдоль побережья Па-де-Кале в общем направлении на Антверпен и Аахен. 12-я группа армий продвигалась на рурском и саарском направлениях.

В первых числах сентября началось вооруженное восстание бельгийских патриотов. Повстанцы во многих случаях занимали города и целые провинции еще до подхода наступавших армий. 3 сентября 2-я английская армия вступила в Брюссель, а на следующий день — в освобожденный патриотами Антверпен. Дальнейшее продвижение английских войск к устью р. Шельды должно было привести к образованию «дюнкеркского мешка» с находящейся в нем 15-й немецкой армией. Однако Монтгомери отказался от возможности взять реванш за Дюнкерк 1940 г. С согласия Эйзенхауэра он направил 2-ю английскую армию к Руру для охвата его с севера после форсирования Рейна. Части 1-й канадской армии осаждали порты Булонь, Кале, Дюнкерк и преследовали отходившую к устью Шельды 15-ю немецкую армию.

Перед фронтом наступления 12-й группы армий отходили 7-я и 1-я немецкие армии. Дальше всех продвинулась 1-я американская армия, которая за восемь дней прошла 75—100 км. Но к западной границе Германии она не прорвалась. 3-я американская армия за это же время вышла к реке Мозель. Преследуемая американскими войсками 7-я немецкая армия отошла на рубеж восточнее Шарльвиль, Намюр, Эрхот, а 1-я немецкая армия — на рубеж Нанси, Мец, Седан.

Темпы продвижения 12-й и 21-й групп армий в первых числах сентября стали заметно снижаться. Многие танки и автомашины выходили из строя после длительных переходов с боями без профилактики и ремонта. Снабжение войск, особенно горючим, ухудшилось — расстояние между войсками и армейскими складами на побережье составляло 400—500 км. К тому же среди американских военнослужащих процветало хищение предметов снабжения, особенно бензина и сигарет. В своих мемуарах Эйзенхауэр отмечает это явление. «Мы получили достоверные сведения, что в Париже процветает спекуляция этими предметами и что на черном рынке подвизаются люди из состава службы снабжения... В данном случае оказалось, что практически целая часть превратилась в организованную банду грабителей и продавала эти предметы целыми грузовиками и вагонами»¹².

Отрицательное влияние на ход боевых действий оказывало резкое снижение активности тактической авиации, которая продолжала базироваться на аэродромах Бретани, Нормандии и Южной Англии. Однако, вступив в Антверпен, союзное командование не приняло мер, чтобы очистить от противника подходы к нему с моря.

Главная причина снижения темпов наступления союзных армий в сентябре 1944 г. заключалась, однако, не в отмеченных об-

стоятельствах, хотя они имели определенное значение. Положение со снабжением, как показывает анализ этого вопроса, все же позволяло осуществить операции по ликвидации отходящих из Франции войск противника. Но, как уже отмечалось, союзное командование сознательно не собиралось этого делать, что в конечном счете привело к крупному просчету в осуществлении его замыслов.

Используя предоставленную ему возможность, гитлеровское командование преодолело критическое положение на Западном фронте. Немецко-фашистские войска отошли к линии Зигфрида. 12 сентября войска группы армий «Г», отступавшие из Южной Франции, вступили в контакт с войсками группы армий «Б», благополучно вышедшими из «дюнкеркского мешка», примкнув в районе Нанси к ее левому флангу. Обе группы армий организовали общий фронт, который проходил теперь вдоль южной границы Голландии, у западной границы Германии до Люксембурга и южнее, от города Мен и Жюссе и далее до Монбельяра. Предпринятая американцами попытка с ходу прорвать линию Зигфрида потерпела неудачу.

Главным итогом вооруженных действий на Западе с 6 июня по 12 сентября 1944 г. являлось то, что союзные войска изгнали немецко-фашистских захватчиков из Франции и большей части Бельгии. В ходе этой борьбы гитлеровцы потеряли во Франции свыше 460 тыс. человек (в том числе примерно 200 тыс. из гарнизонов «городов-крепостей» на побережье) и 1300 танков.

Потери союзных армий за рассматриваемое время исчислялись в 40 тыс. убитыми, 164 тыс. ранеными, 20 тыс. пропавшими без вести, а всего 225 тыс. из общего числа 2,1 млн. человек.

Отошедшие к западной границе Германии немецко-фашистские войска сохранили боеспособность и были готовы продолжать борьбу.

У ГЕРМАНСКОЙ ГРАНИЦЫ

Противник стремился к быстрейшему восстановлению фронта на Западе. Чтобы не допустить вторжения союзных войск в Германию, им принимались срочные меры по укреплению обороны на западных границах. Особое внимание при этом уделялось обороне Рура и Саара, а также устья Шельды. Войска пополнялись новыми частями и соединениями. «Гитлеровская ставка уведомила главнокомандование «Запад», что между 13 и 25 сентября оно получит четыре пехотные дивизии и что с 15 по 30 сентября его войска будут усилены двумя танковыми бригадами, несколькими противотанковыми батареями, крепостными батальонами и другими переформированными частями. Была исправлена ошибка в системе командования вооруженными силами на Западе: ставка Гитлера

предоставила главнокомандованию «Запад» право распоряжаться всеми вооруженными силами, а не только сухопутными, руководить всеми оборонительными работами на «Западном вале». Рундштедт снова возвратился на пост главнокомандующего. 5 сентября он вместе с новым начальником штаба генералом Зигфридом Вестфалем прибыл в штаб главнокомандующего войсками «Запад», располагавшийся в Аренберге на Рейне против Кобленца. Модель стал командовать группой армий «Б».

В стране была объявлена новая тотальная мобилизация, и Гиммлер со своим аппаратом приступил к формированию 22 фольксгренадерских дивизий, предназначенных для Западного фронта»¹³.

Возникновение нового фронта обороны немцев и вынужденная остановка наступления явились полной неожиданностью для союзного командования. В это время между американскими и английскими военными руководителями усилились разногласия по вопросу о стратегии войны в Европе. Генералы Брэдли и Паттон согласовали план наступления американских войск, предусматривавший форсирование Рейна в районе Висбаден, Мангейм и южнее с задачей прямого выхода к Руру и Саару. Монтгомери разработал свой план нанесения главного удара севернее Арденн и обхода Рура с севера. Это были предложения сторонников «стратегии концентрированного удара». Однако Эйзенхауэр имел свой план, который основывался на концепции «стратегии широкого фронта». Включая в себя в качестве составных компонентов замыслы Монтгомери и Брэдли — Паттона, этот план предусматривал наступление союзных армий на всем Западном фронте.

Стратегия союзников на Европейском театре рассматривалась на второй Квебекской конференции (Канада), проходившей с 11 по 16 сентября 1944 г. Руководители США и Англии при участии их начальников штабов обсудили перспективы дальнейших действий своих вооруженных сил на ближайшие месяцы. Достигнуто было соглашение по важнейшим стратегическим проблемам.

Участники конференции пришли к заключению, что 5-я американская армия должна оставаться в Италии до ухода оттуда немцев или их отступления к Альпам. Предусматривалась операция по захвату полуострова Истрии и превращения его в базу вторжения в Австрию. «Конференция, — телеграфировал Черчилль из Квебека своему заместителю и военному кабинету, — открылась в обстановке пламенной дружбы. Начальники штабов уже почти во всем согласны. Армия Александра не будет ослаблена до тех пор, пока Кессельринг не уйдет за Альпы или не будет уничтожен. В нашем распоряжении останутся все десантные суда в Средиземном море для проведения в Северной Адриатике любых десантных операций, которые могут быть предприняты с целью захвата Истрии, Триеста и т. д. Мысль о нашем продвижении к Вене в случае, если война протянется достаточно долго и,

если другие не вступят туда раньше, здесь полностью принята»¹⁴.

В отношении дальнейшего ведения военных действий в Европе было признано необходимым «как можно скорее уничтожить германские вооруженные силы и занять центральную часть Германии»¹⁵. Союзники считали, что лучшая возможность разгромить противника на Западе заключается в нанесении удара по Руру и Саару. Были одобрены предложения генерала Эйзенхауэра о том, чтобы укрепить завоеванные позиции во Франции, преодолеть линию Зигфрида на западной границе Германии (сосредоточивая основные усилия на левом фланге), захватить плацдарм на Рейне.

В Италии намечалось развитие дальнейших наступательных операций с последующим продвижением союзных армий на Балканы.

Таким образом, вторая Квебекская конференция одобрила основные положения плана Эйзенхауэра: проведение наступательных операций на широком фронте с главным ударом на его левом крыле. Вместе с тем участники конференции уделили внимание тому, чтобы занять важнейшие районы Европы до появления там советских войск.

Вскоре после конференции ставка Эйзенхауэра утвердила окончательный план проведения дальнейших операций в Европе. В соответствии с его основным замыслом 21-й группе армий предстояло обойти Рур с севера, а южнее должна была продвигаться в центре 12-я группа армий. Перед 6-й группой армий, объединявшей подошедшие из Южной Франции 7-ю американскую и 1-ю французскую армии, ставилась задача достичь юго-западного участка франко-германской границы.

21-й группе армий по замыслу операции следовало захватить плацдарм на Нижнем Рейне с последующим обходом Рура с севера и очистить от противника устье Шельды, без чего невозможно было использовать Антверпен как морской порт. По существу это были две самостоятельные задачи. Решение первой из них Монтгомери возложил на 2-ю английскую и 1-ю воздушнодесантную армии. 1-я канадская армия должна была овладеть портами Булонь и Кале, которые все еще находились в руках немцев. После этого ей следовало развивать наступление и захватить порт Роттердам.

17 сентября английская авиация начала высадку воздушнодесантных дивизий, которые в первый же день захватили мосты через Зейд-Виллемский канал — у Вегеля, через Маас — у Граве и через канал Маас-Вааль. Сброшенные западнее Арнема английские парашютисты захватили северную часть моста на Нижнем Рейне. Американцы также сбрасывали воздушные десанты на территорию, занятую противником, содействуя наступлению англичан.

Используя действия 1-й воздушнодесантной армии, под прикрытием артиллерийской и авиационной подготовки в первый же день операции перешел в наступление 30-й корпус 2-й английской армии. На следующий день его передовые части подошли к Эйндховену и соединились с воздушнодесантными войсками.

Начало операции было успешным: за первые два дня боев наступающие войска проникли в глубь вражеской обороны до 66 км. Однако образовавшийся прорыв медленно расширялся на флангах. 8-й и 12-й корпуса 2-й английской армии, решавшие эту задачу, действовали пассивно, и их продвижение было незначительным. К тому же ухудшившаяся 19 сентября погода привела к сокращению боевых действий авиации.

Гитлеровское главнокомандование «Запад» еще до начала развернувшегося сражения укрепляло свою оборону в Голландии и на подступах к Руру с запада. Сформирована была 1-я парашютнодесантная армия: перед ней стояла задача оборонять Кампийский канал от Антверпена до Маастрихта. Усилена была оборона и на других участках фронта. Соотношение сил в полосе действий 2-й английской армии было в пользу наступающих войск — 2 : 1, а на направлении главного удара — даже 4 : 1. В авиации и танках превосходство было абсолютным.

И все же англо-американское командование недооценило силы и возможности своего противника. Когда английский 30-й корпус при взаимодействии с парашютнодесантными войсками вклинился в немецкую оборону, то гитлеровцы сразу же стали перебрасывать в район прорыва войска из 15-й и 7-й армий. Дело для них осложнилось тем, что 17 сентября забастовало 30 тыс. голландских железнодорожников, но переброска подкреплений все же произошла.

Принятие контрмер облегчалось тем, что к немецкому командованию попал английский приказ, содержащий план всей операции. Рундштедт решил вначале не допустить расширения союзниками прорыва в сторону флангов, а затем подтянуть силы к основанию клина и отсечь его. Немецко-фашистские войска уже 22 сентября перерезали дорогу у Эйндховена. В результате этого боевого маневра главные силы 30-го корпуса и 1-й воздушнодесантной армии были отрезаны от своих тылов. Усилия 2-й английской армии после этого были направлены на освобождение захваченной гитлеровцами дороги. Это удалось сделать лишь в результате напряженных четырехдневных боев. Израсходовав в них значительные силы, англичане уже не в состоянии были продвигаться дальше. 28 сентября они прекратили наступление.

Проводившееся в это же время наступление 12-й и 6-й групп армий на рурском и саарском направлениях не носило решительного характера и каких-либо ощутимых результатов не принесло. 1-я канадская армия к концу сентября заняла порты Булонь и

Кале, блокировала Дюнкерк. В Голландии ее действия не имели успеха, и только один корпус продвинулся к устью Шельды северо-западнее Антверпена.

Среди американского командования постепенно созрело понимание особой важности очищения от немцев устья Шельды. 9 октября Эйзенхауэр заявил Монтгомери, что если к середине ноября Антверпенский порт не будет открыт, то все операции союзников заглохнут. «Из всех наших операций,— сказал он,— на всем фронте от Швейцарии до Ла-Манша я придаю Антверпену первостепенное значение и считаю, что действия, направленные к очистке порта, требуют Вашего личного внимания»¹⁶. Однако Монтгомери продолжал считать, что для решения этой задачи достаточно усилий 1-й канадской армии. 2-й английской армии он приказал ликвидировать плацдарм немцев на левом берегу Мааса у Венло.

Такое решение Монтгомери и его штаба вновь исходило из недооценки противника. Между тем к началу октября гитлеровское командование отвело основные силы своей 15-й армии с побережья Па-де-Кале и частью их усилило оборону Антверпена. На острове Валхерен немцы расположили тяжелые батареи. Солдат и офицеров командование обязывало сражаться до последнего. Для обороны была умело использована местность — система каналов и рек. В устье Шельды немецкий военно-морской флот поставил минные заграждения.

Вновь предпринятое наступление 1-й канадской армии поставленной задачи не решило. Безрезультатным было и наступление 2-й английской армии в районе Венло.

Эйзенхауэр 10 и 13 октября потребовал от Монтгомери более решительных действий для открытия Антверпенского порта. На этот раз тот вынужден был согласиться. «Из всех действий 21-й группы армий,— писал он Эйзенхауэру,— Антверпен мною поставлен во главу угла, и вся наша энергия и усилия будут теперь обращены на его открытие»¹⁷.

18 октября состоялась встреча Эйзенхауэра и Брэдли с Монтгомери в Брюсселе, где обсуждались предстоящие военные действия. Участники встречи пришли к единому мнению, что прежде всего следует освободить от немцев устье Шельды и открыть порт Антверпен. И только после этого, сократив растянутые коммуникации и обладая необходимыми условиями для снабжения своих армий в Западной Европе, развернуть наступление к Руру.

Операция по очищению от противника устья Шельды готовилась теперь более тщательно, а главное с выделением реально необходимых сил и средств. К решению поставленной задачи привлекалась и 2-я английская армия, которая произвела необходимую перегруппировку. В развернувшихся затем боевых действиях участвовало 11 дивизий.

К началу ноября был захвачен Брескенс, а затем и весь южный берег устья Шельды. Упорные бои развернулись за остров Валхерен, который обороняла 70-я немецкая пехотная дивизия, укомплектованная солдатами и офицерами, страдавшими желудочно-кишечными заболеваниями. Английские бомбардировщики разрушили плотины вокруг острова, и он частично покрылся водой, после чего атакующие войска высадились на него и подавили вражеское сопротивление.

Войска 15-й немецкой армии отходили на северный берег Мааса, взрывая за собой мосты. Поставленная задача по очищению устья Шельды была, наконец, решена. Антверпен стал открыт для судов союзников. 4 ноября в него вошел первый минный тральщик, а 28 ноября порт принял первый караван судов.

Продвижение на рурском направлении 12-й и 6-й армий, как уже отмечалось, развивалось неудачно. Несмотря на применение крупных сил авиации, наступающие войска не могли разрушить вражескую оборону. 1-я и вновь введенная в сражение 9-я американские армии 20 октября заняли Аахен, вклинившись в позицию Зигфрида, но не преодолев ее. 3-я американская армия остановилась восточнее Нанси. Войска 6-й группы армий медленно продвигались на Бельфор. Таким образом, на правом крыле Западного фронта союзные армии к концу октября подошли к Саару и западным скатам Вогез, но прорваться к Рейну не смогли.

Сражение на Западном фронте принимало все более заметный позиционный характер. Немецкая группа армий «Б» (15-я, 1-я парашютная, 5-я танковая и 7-я армии), имевшая в своем составе 35 дивизий и боевых групп, правым крылом удерживала рубеж по Маасу, левым — от Клеве до Трира — занимала позицию Зигфрида. Общая протяженность ее фронта составляла 440 км. В тылу группы армий «Б» находился резерв ОКВ — 6 дивизий. Группа армий «Г» (1-я и 19-я армии), располагавшая 20 дивизиями и боевыми группами, удерживала подступы к Саару и западные склоны Вогез. Она держала фронт примерно в 350 км (от Мозеля до швейцарской границы).

Немецкие войска Западного фронта в сентябре — октябре потеряли в боях свыше 270 тыс. солдат и офицеров, а в качестве пополнения получили 47 тыс. человек. Поэтому все дивизии немцев имели значительный некомплект. Несмотря на это, немецкая оборона была непрерывной и достаточно устойчивой. Что касается англо-американских войск, то они в значительной мере истратили свои наступательные возможности. Союзному командованию приходилось расплачиваться за просчеты в стратегии, за неоправданное стремление прийти в Германию раньше, чем то позволяли реальные факторы борьбы. Государственные и военные деятели США и Англии, так долго тянувшие с открытием второго фронта в Европе, теперь торопились не опоздать к финишу.

Союзные войска имели в своем составе на 1 октября 54 дивизии, и 6 дивизий находились в Англии. В дивизиях был значительный некомплект пехоты. ВВС насчитывали 4700 истребителей, 6 тыс. бомбардировщиков и около 4 тыс. разведывательных, транспортных и других самолетов.

Организация снабжения армий базировалась и в конце октября на порты Шербур, Гавр и Руан, что растягивало сухопутные коммуникации на 500—600 км. Последнее, как и раньше, порождало трудности в обеспечении войск всем необходимым.

В ноябре — начале декабря войска союзников продолжали наступать, но очень низкими темпами, не достигая поставленных целей. Так, 3-я американская армия в течение этого времени максимально продвинулась до 72 км, захватила Лотарингию и подошла к позиции Зигфрида на участке Мерциг, Сааргемюнд. Но выйти на Рейн и захватить на нем переправы американские войска не смогли.

6-я группа армий генерала Д. Деверса (1-я французская и 7-я американская армии) перешла в наступление 13 ноября. Французские войска в итоге семидневных боев прорвались через Бельфорский проход в Вогезах и вышли в долину Рейна южнее Мюлуза. Соединения 7-й американской армии также продвинулись в долину Рейна и 21 ноября заняли Саарбург. С выходом двух союзных армий в долину Рейна фланги 19-й немецкой армии были охвачены с севера и юга. Однако в районе Кольмара находилась большая группа войск противника. Генерал Эйзенхауэр, посетивший штаб войск Деверса, предложил силами 1-й французской армии ликвидировать «кольмарский мешок». Попытки решить эту задачу оказались неудачными.

Гитлеровская ставка, стремясь удержать в своих руках Верхний Рейн, образовала главнокомандование «Рейн», возглавляемое Гиммлером, обязав его не допустить дальнейшего продвижения американских и французских войск.

В декабре 7-я американская армия, наступая в северном направлении, продвинулась на 20—40 км и вышла на позицию Зигфрида от Рейна до Сааргемюнда.

21-я группа армий, совершив перегруппировку, развернула наступление на рурском направлении. Ее действия поддерживали части 8-й и 9-й американских воздушных армий и английская авиация.

2-я английская армия перешла в наступление 14 ноября. Несмотря на значительное превосходство над противником в силах и средствах, англичане продвигались медленно и только 3 декабря вышли на Маас.

1-я и 9-я американские армии 16 ноября также перешли в наступление и в начале декабря с трудом вышли на рубеж Дюрен, Юлих.

Таким образом, в результате наступления, проведенного осенью 1944 г., союзные войска в главном не выполнили задачи, намеченной верховным командованием. Противостоящие немецко-фашистские войска не были разгромлены, а западная германская граница оставалась перед ними закрытой. Рур и Саар находились в руках противника, о наступлении на Берлин не приходилось и думать на ближайшее время. Союзные войска вышли на рубеж Мааса и к позиции Зигфрида, а в районе Аахена частично вклинились в нее. На южном участке фронта, в полосе наступления 6-й группы армий, они прорвались к Рейну в районе Страсбурга.

Понеся значительные потери и встречая упорное противодействие немцев, союзные войска вынуждены были прекратить наступление. К началу зимы линия Западного фронта стабилизировалась на франко-германской границе. «Потеря времени не позволила союзному командованию использовать сложившуюся в ходе летнего наступления благоприятную обстановку, чтобы нанести противнику решительное поражение или по крайней мере добиться новых стратегических и оперативных преимуществ над ним, которые позволили бы нанести такое поражение в ближайшем будущем»¹⁸. Плоды нерешительности, а во многом и неоправданных действий союзников в руководстве вооруженной борьбой обернулись в дальнейшем для них серьезным осложнением обстановки.

К началу зимы 1944/45 г. союзные армии имели на Западном фронте 63 дивизии, в том числе 40 американских, 15 английских и канадских, 8 французских. Протяженность удерживаемого ими фронта от устья Мааса до швейцарской границы составляла примерно 800 км.

21 группа армий занимала 220-километровый фронт по левому берегу Мааса, сосредоточив основные силы южнее Арнема. В ее составе было 15 дивизий, в том числе канадские, польские, голландские, бельгийские и другие формирования.

12-я группа армий (1, 3 и 9-я армии) в составе 31 дивизии обороняла фронт от Гайленкирхена до Саара протяженностью до 370 км. Наиболее сильная группировка войск находилась здесь севернее Арденн (17 дивизий), а самая слабая — в центре занимаемого фронта, на арденнском участке, где находился лишь 8-й корпус 1-й армии. Полагая, что труднопроходимая местность исключает возможность наступательных действий со стороны противника, американское командование легкомысленно относилось к отсутствию здесь оборонительных позиций. Арденнский участок использовался как место для отдыха и подготовки войск.

6-я группа армий (17 американских и французских дивизий) продолжала вести безрезультатные бои по уничтожению «кольмарского плацдарма».

7 декабря на совещании в Маастрихте Эйзенхауэр, Теддер, Монтгомери и Брэдли договорились, что 21-я и 12-я группы армий на северном участке фронта возобновят наступление к Рейну, затем обойдут Рур с северо-востока и одновременно армии Брэдли нанесут удар севернее Арденн на Кельн и Бонн. Эйзенхауэр намеревался также нанести второй мощный удар американскими войсками южнее Арденн на Франкфурт и далее на Кассель. В соответствии с этим он приказал 3-й армии при поддержке 7-й продолжать наступление на Саар, чтобы в дальнейшем осуществить второй удар. Монтгомери в этой части не был согласен с верховным командующим, и снова завязался спор о стратегии войны в Европе. К дискуссии подключился английский комитет начальников штабов, активно поддерживавший Монтгомери.

В это время гитлеровское командование лихорадочно готовилось к переходу на Западном фронте в контрнаступление.

Под угрозой надвигавшейся катастрофы Гитлер все больше внушал себе и окружающим, что разрыв США и Англии с СССР неминуем. В декабре 1944 г. он говорил своим генералам: «История показывает, что все коалиции рано или поздно непременно распались»¹⁹. Мощным ударом на Западном фронте он думал заставить союзные западные державы искать выход из войны путем заключения мира с Германией.

«Оцепивая обстановку на Западном фронте с этой точки зрения, Гитлер остановил свой выбор на Арденнах. Здесь союзники были наиболее слабы, а местность — он знал это по опыту 1940 г. — могла с успехом быть использована на первых этапах наступления. За Арденнами же расстилалась широкая равнина, дававшая немцам исключительные возможности для дальнейшего быстрого и решительного преследования противника. В худшем случае танковые дивизии немцев могли отбросить силы союзников от Рура к Маасу, оттеснив их таким образом дальше от границ Германии за полосу пересеченной местности... Но это — в худшем случае. За Маасом лежат Брюссель и Антверпен, овладение которыми лишало союзников кратчайших коммуникаций и — что было еще важнее — позволяло прижать их армии, действовавшие севернее Арденн, к морю. У них не осталось бы тогда ни одного крупного порта, что давало Гитлеру надежду на новый и на этот раз роковой для союзников Дюнкерк. Добившись такого успеха, он мог бы начать переговоры с позиции силы»²⁰.

Наступление на Западе готовилось гитлеровцами в условиях, когда необходимыми стратегическими резервами для достижения поставленных целей они не располагали. Наличные 276 боеспособных дивизий и бригад распределялись тогда следующим образом: 150 из них находились на советско-германском фронте, 71 дивизия и 3 бригады — на Западном фронте, 22 дивизии —

в Италии, остальные несли оккупационную службу в Норвегии, Дании и других странах.

Проект плана операции рассматривался в ставке Гитлера еще в начале октября, затем он подвергся некоторым изменениям. Все это делалось при соблюдении строжайшей тайны. К обсуждению плана Гитлер привлек фельдмаршалов Рундштедта и Моделя, начальника штаба главнокомандования «Запад» генерала Вестфала, генералов Кребса, Мантейфеля и Дитриха. «Сущность окончательного плана операции сводилась к следующему. Пользуясь плохой погодой, перейти в наступление против слабых американских сил в Арденнах, прорвать их оборону на участке Монжуа, Эхтернах, ввести в прорыв танковые дивизии и, развивая наступление на северо-запад, на второй день выйти к реке Маас в районе Льеж, Динан и захватить плацдарм между Льежем и Живе, в дальнейшем танковые дивизии должны наступать на Брюссель и Антверпен»²¹.

Начало контрнаступления в конечном итоге было назначено на 16 декабря. В нем должны были участвовать три армии группы армий «Б» (6-я и 5-я танковые и 7-я полевая). Ударная группировка состояла из 21 дивизии, в том числе 7 танковых, 11 пехотных, 1 моторизованной, 2 парашютных и 2 пехотных бригад. Для наступления в Арденнах противник сосредоточил сотни танков и самоходных орудий. Выделены были значительные силы авиации.

Рано утром 16 декабря три немецко-фашистские армии перешли в наступление. Для союзного командования оно явилось полной неожиданностью. Не сразу были поняты и намерения немцев. «Я считал,— пишет Брэдли,— что Рундштедт начал отвлекающее наступление с тактическими целями в надежде остановить продвижение Паттона в Саарской области. Однако немецкое контрнаступление явилось решительным ударом, рассчитанным на то, чтобы вернуть инициативу на Западном фронте»²².

Пройдя через слабую линию опорных пунктов 8-го американского корпуса, немецкие танковые дивизии устремились в глубину обороны американских войск. В авангарде действовали соединения 6-й танковой армии СС. Левее наступала 5-я танковая армия в направлении на Бастонь. Немецкая 7-я армия медленно продвигалась через горный массив Эйфель к реке Сюр. «К 18 декабря противник подошел к Ставло, где у союзников были расположены большие склады горючего, а к югу от него прорвал фронт между Сен-Витом и Бастонью. Сила и размеры этих ударов убедили изумленных союзников, что они имеют дело с наступлением крупного масштаба. В связи с этим в ночь на 18 декабря Брэдли отменил предполагавшееся наступление 3-й армии на Саар и приказал ей в полном составе начать действия про-

тив южного фланга наступающих немецких сил»²³. Войска 1-й американской армии получили приказ задержать немцев на севере от участка прорыва.

Вечером 19 декабря Эйзенхауэр дал указание Монтгомери и Брэдли подготовить к обороне на Маасе все силы союзных армий, находившихся на флангах арденнского фронта. 1-я и 9-я американские армии перешли под командование Монтгомери. Общее положение оставалось критическим. «Верховный командующий ежедневно направлял спешные депеши в Вашингтон, требуя дополнительной отправки людей и предметов снабжения на фронт. Напряженная обстановка с фронта постепенно передавалась в Вашингтон... Огромное расстояние не позволяло быстро перебрасывать новые дивизии для отражения удара. Напряжение все больше усиливалось. 22 декабря Рузвельт в Вашингтоне на очередной пресс-конференции отказался комментировать немецкое наступление в Арденнах, заявив, что его «исход еще не ясен» и что все находившиеся в тылу в этот критический момент «должны приложить максимум усилий, чтобы поддержать сражавшихся». Рождество не только в Западной Европе, но и в США было невеселым»²⁴. В Лондоне создавшаяся обстановка также вызвала усиливающеся с каждым днем беспокойство.

Между тем немецко-фашистские войска продолжали развивать наступление. В центре они продвигались к Динану, а на севере все глубже охватывали группировку американских войск в районе Сен-Вита. Однако темп наступления к Маасу снизился с 20—25 до 5—7 км в сутки. Недостаток горючего, труднопроходимая местность и усиливающееся сопротивление американских войск мешали успешному продвижению. В этих условиях Рундштедт и Модель решили перегруппировать танковые дивизии из центра и с правого фланга 6-й танковой армии на ее левый фланг и в полосу 5-й танковой армии Мантейфеля. 23 декабря эта перегруппировка началась. Однако продвижению немцев к Маасу все больше препятствовала и союзная авиация. Прояснившаяся погода позволила повысить ее активность.

В итоге напряженных боев гитлеровцы к концу декабря провалили оборону американских войск в Арденнах до 80 км по фронту и до 100 км в глубину. К этому времени в сражение были введены все силы ударной группировки. Но, понеся потери в людях и танках, испытывая усталость от непрерывных боев, немцы не могли уже продолжать наступление, не получив серьезного подкрепления. В то же время союзные войска не в состоянии были провести контрнаступление. Верховное командование союзных войск в Европе в этой обстановке проявляло повышенный интерес к развитию событий на советско-германском фронте. Эйзенхауэр еще 21 декабря писал в Объединенный совет началь-

ников штабов: «Если... русские намереваются предпринять решительное наступление в текущем или следующем месяце, знание такого факта имеет для меня исключительно важное значение, я бы перестроил все мои планы в соответствии с этим. Можно ли что-либо сделать, чтобы добиться такой координации»²⁵.

Дальнейшее продвижение фашистских войск к Маасу, его форсирование и наступление на Антверпен оказались невозможными. Но Гитлер продолжал упорствовать в стремлении нанести поражение англо-американским войскам на Западе. Он решил добиться этого путем уничтожения противника по частям. Были намечены удары по 3-й американской армии в районе Бастони и операция против 7-й американской армии в Северном Эльзасе. Одновременно в конце декабря — начале января гитлеровская авиация усилила налеты на Британские острова. Лондон, Эссекс, Кент и другие английские города подвергались ударам крылатых и баллистических ракет ФАУ-1 и ФАУ-2.

Наступление 5-й танковой армии Мантейфеля в районе Бастони началось 30 декабря и продолжалось до середины января. Американцы понесли в этих боях большие потери, по город удержали в своих руках. 31 декабря немецко-фашистские войска перешли в наступление в Эльзасе и к 5 января продвинулись до 30 км в южном направлении, а севернее Страсбурга форсировали Рейн.

Тяжелые бои на Западе продолжались, не принося заметного успеха ни одной из противостоящих сторон.

БОРЬБА В ИТАЛИИ

В середине января 1944 г. войска союзников все еще находились на южных подступах к Риму, безуспешно пытаясь, продвинувшись в горах, выйти к долине Лири, по которой проходила основная дорога к итальянской столице. Для облегчения выполнения поставленной задачи было решено произвести высадку крупного десанта на западном побережье (план «Шингл») Тирренского моря, в районе порта Анцио.

Направленные из Неаполя корабли и суда в ночь на 22 января подошли к рейду у Анцио и стали производить высадку десантных сил в составе 50 тыс. человек и 5 тыс. транспортных и боевых машин. Застигнутый врасплох противник почти не оказал никакого сопротивления. Порт Анцио был быстро занят, и его тут же использовали для приема кораблей и судов десанта. К ночи 23 января 90% людей, техники и предметов снабжения были выгружены. Однако командующий десантными войсками проявил нерешительность и не рискнул сразу же развернуть наступление,

которое поставило бы под угрозу всю оборону 10-й немецкой армии, а Рим мог быть тогда же освобожден. «Конечно, такая попытка не была бы лишена риска. Однако она не была предпринята. Вместо того высадившиеся войска в течение первых двух дней закреплялись на занятых позициях»²⁶.

Перешительность английского командования противник умело испоьзовал. «Кессельринг действовал стремительно. Им были вызваны резервы из района Рима, из Северной Италии, Франции и из района Адриатического моря. К концу января более чем трем дивизиям союзников противостояли пять немецких дивизий. Союзные войска имели преимущество в танках и транспортных средствах»²⁷.

После этого длительное время шли затяжные и в целом безрезультатные бои. Высадившиеся на плацдарме английские войска пытались наступать, по успеха не добились. Неудачными были и действия 5-й армии, которая наступала на Рим с юга. Борьба здесь развернулась вокруг горы Кассино, которую немцы прочно удерживали. Обе стороны продолжали наращивать силы. В середине февраля немцы предприняли сильные контратаки на плацдарм союзников в Анцио. Ожесточенные бои здесь велись до начала марта, а затем обе стороны перешли к обороне. Последовала продолжительная пауза в ходе военных действий на итальянском фронте.

В ночь на 12 мая после длительной подготовки союзные войска (5-я и 8-я армии) перешли в наступление. На седьмой день боев немцы вынуждены были отойти с удерживаемых ими позиций к линии Адольфа Гитлера (к северу от Кассино), а затем и к линии Цезаря (между Анцио и Римом, далее к западу от Пескары). После взятия горы Кассино союзные войска стали развивать успех. 25 мая 5-я армия соединилась с 6-м американским корпусом, наступавшим с плацдарма из района Анцио. После этого продвижение к Риму ускорилося. Восточнее наступала 8-я армия. 4 июня американские войска вступили в Рим. Союзные войска преследовали немцев, отступавших по долине Тибра к северу от итальянской столицы. 7 июня 6-й американский корпус занял на западном побережье крупный порт Чивито-Веккиа. Немецко-фашистская группа армий «Ц» продолжала с боями отходить. Достигнув еще некоторых успехов, союзные войска вновь приостановили наступление. В ходе этих боев они несли большие потери. Войска Александра пополнялись греками, итальянцами и бразильцами, так что в его двух армиях (5-й и 8-й) собрались представители 11 наций.

26 августа 15-я группа армий возобновила наступление в Северной Италии, с кровопролитными боями пробивая оборону Готской линии. По мнению Фуллера, это была «бессмысленная бой-

ня»²⁸, так как войну в Италии уже можно было считать законченной. Едва ли можно согласиться с такой оценкой. С большим основанием можно утверждать, что операции союзников развертывались мало успешно. Только к концу 1944 г. им удалось преодолеть немецкую оборону на Готской линии и достичь рубежа Равенна — Бергамо. Однако выйти в долину По и развернуть наступление к Вене и Будапешту союзникам не удалось. Боевые действия в Италии на этом приостановились до весны 1945 г.

Развитие событий в Италии нельзя представить без учета антифашистской национально-освободительной борьбы внутри страны. В рассматриваемое время движение Сопротивления, преодолевая «тактику выжидания», наиболее активно проявлялось в городах, где действовали группы патриотического действия (ГАП). Вооруженную борьбу с фашистами вели также партизаны в горных районах.

Важнейшим эпизодом антифашистской борьбы патриотов была операция гапистов на улице Разелла в Риме, которая «завершила собой целую серию операций, проведенных римскими гапистами»²⁹. 23 марта по тщательно разработанному плану партизаны напали на колонну гитлеровцев. В результате 32 эсэсовца были убиты и 38 ранены. Фашисты ответили чудовищной расправой. «Десять за одного», — решили они, имея в виду политических заключенных. В спешке палачи сбились со счета и вместо 320 жертв привезли на место казни 335. Расправа началась 24 марта. Обреченных на уничтожение привозили на машинах к Ардеатинским пещерам. «Жертвы во время этой массовой казни загонялись в пещеру и умерщвлялись выстрелом в затылок. Казнь продолжалась до 9 час. 25 марта, а затем вход в пещеры был завален после взрывов мин»³⁰. В итоге погибли наиболее видные деятели римского движения Сопротивления: рабочие, интеллигенты, военные — люди различных политических убеждений. В опубликованном 25 марта сообщении немецкого военного командования говорилось, что в связи с покушением оно «отдало приказ, чтобы за каждого убитого немца было расстреляно по десять коммунистов... Этот приказ уже приведен в исполнение»³¹. Но среди жертв расправы были не только коммунисты.

В 1949 г., когда Кессельринг выступал на судебном процессе в Венеции в качестве военного преступника, он заявил, что приказ «десять за одного» в связи с нападением на улице Разелла поступил непосредственно от Гитлера. Кессельрингу, как и многим другим фашистским преступникам, удалось избежать заслуженной им кары. Однако для честных людей всего мира и будущих поколений военные преступники всегда будут вызывать к себе ненависть и омерзение.

После трагедии в Ардеатинских пещерах, несмотря на нацист-

ский террор, патриоты продолжали вести активную борьбу против немецких и итальянских фашистов. Велась она и в городах группами патриотического действия, пользовавшимися поддержкой населения. Один из руководителей ГАП в Турине, Пеше, впоследствии писал: «Гаписты не были ... изолированными героями, которые занимались героическими и отчаянными операциями, один против ста, борьба которых не связана с массами по которые подменяют своей борьбой борьбу масс»³².

Важной формой антифашистской борьбы были забастовки трудящихся на оккупированной немецкими войсками территории Италии. С конца 1943 г. под руководством коммунистов развертывалась огромная работа по подготовке всеобщей политической забастовки. Орган КПИ газета «Ностра лотта» в январе 1944 г. писала: «Всеобщая политическая забастовка, национальное восстание — вот цели, к которым должны быть устремлены все наши организационные усилия, вся наша политическая деятельность»³³. Эту идею поддержали все антифашистские партии.

Всеобщая забастовка началась 1 марта. Она охватила все основные центры Северной и Центральной Италии. В ней приняло участие около 1200 тыс. рабочих. Особенно сплоченно выступили рабочие Турина и Милана. Работа на предприятиях возобновилась 8 марта по решению подпольного комитета действия. «Это была первая в Европе всеобщая национальная забастовка при нацистско-фашистском оккупационном режиме. Она ярко выявила волю народа покончить с гитлеровской войной»³⁴. Несмотря на ее вынужденное прекращение, забастовка сыграла важную политическую роль, показав сплоченность и возросшую силу участников антифашистского движения.

В Южной Италии усиливалась борьба за демократизацию политического режима. Несмотря на поддержку со стороны США и Англии правительства Бадольо и короля, участники антифашистского движения все настойчивее требовали отставки этого правительства, ликвидации монархического строя и создания демократического правления с представительством всех антифашистских партий. Все эти вопросы вызывали разногласия не только внутри итальянского национального фронта, но и среди участников антигитлеровской коалиции. В этих условиях Советское правительство предложило немедленно, не дожидаясь освобождения Рима, реорганизовать состав правительства Бадольо с целью его демократизации, а решение вопроса о монархии временно отложить. Это предложение было принято на очередном заседании Консультативного совета по вопросам Италии (в нем были представлены СССР, Англия, США, КНО Франции, Югославия и Греция). При активном участии ИКП и лично П. Тольятти было достигнуто единство в этом вопросе и внутри итальянских антифашистских сил.

21 апреля в Солерно было создано новое коалиционное правительство Бадольо, в которое вошли представители антифашистских партий. В нем были представлены и правые силы. Несмотря на компромиссный характер этого правительства, его создание свидетельствовало о демократизации политического режима в Южной Италии. По инициативе коммунистов правительством были приняты декреты о наказании фашистских преступников, о проведении чистки государственного аппарата от фашистских элементов, о продлении сроков сельскохозяйственных договоров (последнее отвечало интересам мелких арендаторов и польщиков). К числу важных мер, принятых правительством национального единства, относятся роспуск королевских вооруженных сил и начало формирования новой армии. Показателем дальнейшего сплочения антифашистских сил в масштабах всей страны было заявление Комитета национального освобождения Северной Италии (КНОСИ) о его готовности к сотрудничеству с коалиционным правительством. Король Виктор Эммануил согласился после освобождения Рима передать престол принцу Умберто в качестве королевского наместника.

Сразу же после изгнания гитлеровцев из итальянской столицы создается новое коалиционное правительство во главе с Бономи, опиравшееся на Комитет национального освобождения (КНО). Принц Умберто был провозглашен наместником короля, а решение вопроса о монархии в соответствии с ранее достигнутой договоренностью откладывалось до окончания войны.

Хотя правительство Бономи носило более демократический характер, чем правительство Бадольо, но имевшиеся и в его составе правые силы сопротивлялись проведению прогрессивных социальных и политических мероприятий (по земельному вопросу, чистке от фашистов государственного аппарата и др.). В противовес этому по инициативе антифашистских партий происходила консолидация демократических сил. Важное значение имело создание в июне 1944 г. Всеобщей итальянской конфедерации труда (ВИКТ), которая объединила основные профсоюзы, руководимые тремя массовыми партиями: коммунистов, социалистов и христианских демократов.

Коммунисты и социалисты договорились, что после окончания войны они совместно выступят за установление в стране демократической республики путем созыва Учредительного собрания. Предпринимались попытки к единству действий рабочих партий с христианско-демократической партией, за которой стояли массы трудящихся деревни. Однако консервативные и антикоммунистические силы в ХДП сопротивлялись такому сближению.

Летом 1944 г. в городах Северной Италии развертывалась стачечная борьба, а в сельской местности создавались отряды патриотического действия.

Национально-освободительное движение в Италии вступило в новую фазу. Партизанская борьба приобрела характер массовой народной войны. Это позволило в июне создать единую партизанскую армию — Корпус добровольцев свободы. В его ряды вступили партизанские отряды, созданные различными политическими партиями. Боевая деятельность партизанской армии осуществлялась под руководством КНО Северной Италии и в контакте с союзническими властями и итальянским правительством.

Отношение союзников к партизанской армии носило двойственный характер. С одной стороны, они были заинтересованы в использовании ее для борьбы с немецко-фашистскими войсками, но с другой — они стремились полностью поставить партизан под свой контроль и подчинить их борьбу своим политическим целям. «Противоречия между партизанами и союзниками отчетливо проявились во время борьбы за освобождение Флоренции в августе 1944 г. Более 30 тыс. партизан заняли кольцо гор вокруг Флоренции и вели здесь упорные и длительные бои с немцами, продолжавшиеся до 2 сентября. Действия партизан были поддержаны забастовками городских рабочих, которые 11 августа переросли в восстание под руководством штаба командования во Флоренции. Англо-американские войска оказывали повстанцам весьма незначительную помощь. Более того, по свидетельству Л. Лонго, генерал Александер призывал итальянских партизан не вступать в город, а вести бои на его подступах и направить главный удар в спину отступающему из города противнику.

Политические цели этих рекомендаций вполне очевидны. И все же Флоренция была освобождена за шесть дней до прихода союзной армии. Власть в освобожденном городе взял в свои руки Комитет национального освобождения, и союзники не могли не посчитаться с этим»¹⁵.

В освобожденных районах союзники старались распустить партизанские отряды, долго не соглашаясь даже на то, чтобы они вливались в ряды итальянской армии (Итальянского корпуса освобождения).

Возникшие в тылу противника освобожденные зоны, так называемые партизанские республики, управлялись джунтами, которые создавались из представителей различных политических течений. Они судили нацистских преступников, распределяли продовольствие среди трудящихся, взимали прогрессивный налог на имущество, помогали партизанам.

Движение Сопротивления в Италии все в большей мере приобретало характер демократической революции. «Левое крыло Сопротивления — коммунисты, социалисты и партия действия — хотели, чтобы свержение фашизма в Италии привело к созданию на его развалинах нового социального строя. Наиболее последо-

вательным сторонником единства антифашистских сил была Компартия. Она считала, что речь шла не о том, чтобы осуществить социалистические преобразования в ходе самого движения Сопротивления, а о его социалистической перспективе. Коммунистическая партия не выдвигала поэтому, как в 20-е годы, лозунга «Сделать как в России!». Главной задачей Сопротивления, помимо национального освобождения, являлась ликвидация фашизма и его социальных корней. Поэтому коммунисты боролись за сохранение единства антифашистских сил и рассматривали Сопротивление как великую демократическую революцию, которая должна привести после освобождения страны к установлению режима новой или, как чаще говорили коммунисты, прогрессивной демократии»³⁶.

В осенние и зимние месяцы 1944 г. итальянское движение Сопротивления переживало самое трагическое время. Партизаны почти совсем перестали получать от союзников оружие и продовольствие. Кроме того, приостановка наступления англо-американских войск вопреки предшествовавшей этому информации КНОСИ союзным командованием способствовала тому, что гитлеровцы вновь оккупировали большинство партизанских районов. По приказу Кессельринга карательные отряды действовали не только против партизан, но и обрушивали репрессии на мирное население. Так, в провинции Болонья свирепой расправе подверглись жители Марцатотто. Фашисты уничтожили здесь свыше 2 тыс. человек.

Проводя политику ослабления партизанского движения, союзники всячески добивались того, чтобы после окончания войны, а по возможности и раньше, партизанская армия была распущена. В этих условиях большим успехом прогрессивных сил явилось официальное признание правительством Бономи Корпуса добровольцев свободы. Это произошло 18 января 1945 г. Несколько раньше, в конце декабря, правительство Бономи, а затем и союзники официально признали Комитет национального освобождения Северной Италии. Однако это признание носило чисто формальный характер и сопровождалось существенными оговорками.

- ¹ *Погью Ф. С.* Верховное командование. М., 1959, с. 218.
- ² *Брэдли О.* Записки солдата. М., 1957, с. 408.
- ³ *Кулиш В. М.* История второго фронта. М., 1971, с. 433.
- ⁴ *Брэдли О.* Указ. соч., с. 410.
- ⁵ В ходе этих событий в ночь на 17 августа фельдмаршал Модель сменил фон Клюге на посту командующего группой армий «Б» и всеми немецкими войсками на Западе.
- ⁶ *Вестфаль Э., Крейпе В.* и др. Рокковые решения. М., 1958, с. 246.
- ⁷ *Кулиш В. М.* Указ. соч., с. 455.
- ⁸ *Голль Ш. де.* Военные мемуары. М., 1960, т. 2, с. 850.
- ⁹ *Погью Ф. С.* Верховное командование, с. 262.
- ¹⁰ *Вестфаль Э., Крейпе В.* и др. Указ. соч., с. 248.
- ¹¹ *Кулиш В. М.* Указ. соч., с. 460.
- ¹² *Eisenhower D. D.* Crusade in Europe. New York, 1948, p. 315—316.
- ¹³ *Кулиш В. М.* Указ. соч., с. 474.
- ¹⁴ *Churchill W. S.* The Second World War, vol. 5, p. 152.
- ¹⁵ *Ibid.*, p. 154.
- ¹⁶ *Погью Ф. С.* Указ. соч., с. 317.
- ¹⁷ Там же, с. 320.
- ¹⁸ *Кулиш В. М.* Указ. соч., с. 507.
- ¹⁹ *Эрман Дж.* Большая стратегия. Октябрь 1944 — август 1945. М., 1958, с. 14.
- ²⁰ Там же, с. 76.
- ²¹ *Кулиш В. М.* Указ. соч., с. 516.
- ²² *Брэдли О.* Указ. соч., с. 488.
- ²³ *Эрман Дж.* Указ. соч., с. 77.
- ²⁴ *Кулиш В. М.* Указ. соч., с. 531.
- ²⁵ Цит. по: *Кулиш В. М.* Указ. соч., с. 537.
- ²⁶ *Эрман Дж.* Указ. соч., с. 246.
- ²⁷ Там же.
- ²⁸ *Фуллер Дж. Ф. Ч.* Вторая мировая война. 1939—1945 гг. М., 1956, с. 428.
- ²⁹ *Батталья Р.* История итальянского движения Сопротивления (8 сентября 1943 г.—25 апреля 1945 г.). М., 1954, с. 290.
- ³⁰ Там же, с. 292.
- ³¹ Там же, с. 293.
- ³² Цит. по: *Ковальский Н.* Итальянский народ — против фашизма. М., 1957, с. 56.
- ³³ История Италии. М., 1971, т. 3, с. 191.
- ³⁴ *Лонго Л.* Народ Италии в борьбе. М., 1952, с. 187.
- ³⁵ История Италии, т. 3, с. 207.
- ³⁶ Там же, с. 209.

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ТЕАТР ВОЙНЫ

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА

Решающие победы СССР в войне против фашистской Германии толкали правящие круги США и Англии к активизации военных усилий не только в Европе, но и на Дальнем Востоке. При этом они опирались на подавляющее превосходство своих сил и средств. В начале 1944 г. союзные вооруженные силы на Тихом океане превосходили японские: по общей численности — в 1,5 раза, по авиации — в 3, по кораблям разных классов — в 1,5—3 раза.

Рассчитывая превратить бассейн Тихого океана в зону своего исключительного господства, правительство США по существу монополично проводило там наступательные операции. Это делалось с дальним прицелом: осуществить захват важнейших стратегических позиций на Тихом океане, а после войны закрепить их за собой. При этом преследовалась и такая империалистическая цель, как борьба против национально-освободительного движения народов Восточной и Юго-Восточной Азии.

Правительство У. Черчилля со своей стороны стремилось восстановить положение Англии как ведущей колониальной державы мира. Однако английский флот на Дальнем Востоке пока действовал только в Индийском океане. И лишь к концу 1944 г., увеличив свой флот в Индийском океане, англичане выделили одну эскадру для действий на Тихом океане. Ее базой была определена Австралия.

В январе—марте 1944 г. американцы полностью овладели в юго-западной части Тихого океана островом Новая Британия и островами Адмиралтейства. В апреле они высадились на северном побережье Новой Гвинеи.

Японское командование оказалось не в состоянии удержать в своих руках завоеванные территории и в центральной части Тихого океана. США сосредоточили крупные силы вторжения на Гавайских островах, и 22 января три ударные группы американского флота (217 кораблей, на которых было около 64 тыс. солдат) отплыли отсюда, взяв курс на Маршалловы острова.

За два дня до высадки, 29 января, около 700 американских самолетов, базирующихся на 12 авианосцах, внезапно атаковали японские аэродромы на Маршалловых островах, где противник располагал примерно 130 самолетами. Не смогли оказать никакого противодействия и японские подводные лодки. К 4 февраля

американцы полностью овладели островами Рей-Намюр, Квадже-лейн и атолл Маджуро.

Японское командование вынуждено было перевести основные силы своего флота из его главной базы на острове Трук в порты метрополии и в район Сингапура, а штаб Объединенного флота — на остров Палау. Авиация была перебазирована на Марианские острова. После этого японские гарнизоны на Каролинских островах остались без прикрытия с моря и воздуха. Оккупировав вначале острова Гилберта, а затем и Маршалловы, вооруженные силы США получили полную свободу действий в центральной части Тихого океана.

Стратегическая обстановка на Тихоокеанском театре коренным образом менялась. Захват центральной группы Маршалловых островов позволил американцам переместить свои силы на 2200 миль западнее Гавайских островов и получить там удобные стоянки для флота, надежные базы для авиации. Отсюда стали наноситься повторные удары с воздуха по Каролинским и Марианским островам. Вместе с тем получили поддержку американские силы, находящиеся на Новой Гвинее, в юго-западной части Тихого океана.

Вскоре ожесточенная борьба развернулась за Марианские острова. «Стратегическое значение Марианских островов определялось тем, что они лежали непосредственно на пути американцев на север к японской империи и на запад к Филиппинам, Формозе и побережью Китая. Это единственный островной барьер, который позволял японцам перебрасывать базовую авиацию из метрополии и с Филиппинских островов на любой остров в западной части Тихого океана. Благодаря этому противник имел возможность сосредоточивать наступательные или оборонительные воздушные силы на избранных им островах в группе Марианских и обеспечить прикрытия и поддержку базовой авиацией подводных кораблей, оперирующих в радиусе его действия.

Потеря же этих островов означала бы для противника крупный прорыв во внутреннем кольце его обороны со всеми преимуществами для сил вторжения»¹.

Для проведения операции по захвату Марианских островов американское командование выделило 5 дивизий и бригаду морской пехоты, свыше 600 кораблей, в том числе 14 линкоров и 29 авианосцев, на которых базировалось более 1 тыс. самолетов. Помимо этого почти 900 самолетов должны были действовать с наземных баз. Японцы имели на Марианских островах 2 дивизии, 2 отдельные бригады и поддерживающие наземные войска 1200 самолетов, а в прибрежных водах — эскадру боевых кораблей.

15 июня под прикрытием значительных сил авиации американцы высадили десант на остров Сайпан, где развернулись

упорные бои. На помощь гарнизону командование противника направило крупные силы военных кораблей и авиации. 9 июня в воздушном сражении близ острова Гуам японцы потерпели крупное поражение. На следующий день в Филиппинском море, западнее Марианских островов, американцы успешно атаковали японский флот. За эти два дня, 19 и 20 июня, японцы потеряли 640 самолетов и ряд кораблей. «Сражение в Филиппинском море не закончилось предполагавшимся уничтожением японского надводного флота: однако потеря японцами трех авианосцев и двух танкеров, в которых они ощущали острый недостаток, и серьезные повреждения ряда кораблей делали невозможными активные действия японского флота в ближайшем будущем»².

К 10 августа все Марианские острова были заняты американскими войсками. Генерал Тодзио, глава японского правительства, сообщая стране о падении острова Сайпан, заявил: «Япония очутилась перед лицом небывало большого национального кризиса»³.

Продолжая удерживать инициативу боевых действий, вооруженные силы США перенесли усилия в юго-западную часть Тихого океана. В октябре американские ВМС высадили крупный десант на остров Лейте (Филиппинские острова). Получив об этом известие, командующий японским объединенным флотом немедленно приступил к выполнению плана «Се» (оборона Филиппин). К заливу Лейте двинулись крупные силы японского военно-морского флота. 1-е ударное соединение флота, оставив район Сингапура, направилось к Филиппинским островам с юга. В то же время из Японского моря вышли на юг «главные силы» флота, взяв курс к Пескадорским островам и дальше к Филиппинам. В этом же направлении из района Формозы (Тайваня) отправились подводные лодки, а 2-й воздушный флот (450 самолетов) получил приказ перебазироваться с Формозы на остров Лусон.

Однако японцам не удалось восстановить положение. В развернувшемся в районе Филиппинских островов 24—25 октября морском сражении японцы потеряли 4 авианосца, 3 линейных корабля, 10 крейсеров, 9 эсминцев и подводную лодку. Японский флот перестал существовать как военно-морская сила.

Потери США в этом сражении составили в кораблях 2 авианосца и 2 эсминца. Все острова Филиппинского архипелага, кроме острова Лусон, были заняты американцами.

Вооруженная борьба развертывалась и на сухопутных фронтах Юго-Восточной Азии. С территории Бирмы японцы, преодолев высокие горы, прорвались в Индию и в начале апреля 1944 г. окружили Имфал. Однако лишённые снабжения, испытывая острый недостаток в продовольствии и боеприпасах, они потерпели поражение. «Три дивизии японских войск почти полностью по-

гибли от голода, в ходе проигранных сражений их потери составили свыше 50 тыс. человек»⁴. Провалом закончилось японское наступление и на морском побережье в районе Акьяба. В августе союзные войска освободили от японских оккупантов Северную Бирму.

Перед угрозой потери морских коммуникаций, связывающих метрополию со странами южных морей, японское верховное командование решило провести крупнейшее наступление с целью установления единой сухопутной коммуникации от Маньчжурии до Сингапура.

Успешное решение этой задачи позволяло обеспечить вывоз из Юго-Восточной Азии стратегических материалов. Немаловажное значение имел также захват американских военно-воздушных баз в Центральном и Южном Китае.

Начатое весной 1944 г. наступление японцев на Пекин-Ханькоуском направлении развертывалось для них успешно. Преследуя отступавшие гоминьдановские войска, японцы заняли древнюю столицу Китая город Лоян. Не встречая почти никакого сопротивления, японские агрессоры расширили захваченную ими территорию в Центральном Китае. Ими были заняты Чанша, Ханьян. «С конца июня до первой декады августа в результате трех наступательных кампаний японские войска нанесли гоминьдановской армии огромный урон, а вследствие капитуляции начальника обороны Чунцина генерала Фан Сян-цзяо угроза захвата нависла и над этим городом»⁵.

В октябре японцы из района Кантона вступили в провинцию Гуанси, а в поябре захватили Гуйлинь и Лочжоу. Целый ряд американских аэродромов с находящимся там оборудованием и военными материалами попал к японцам. «От севера и до юга Китая японцы создали одну непрерывную линию коммуникаций, связанную через Корею с Японскими островами. Это давало японскому командованию возможность использовать железнодорожные магистрали, ведущие с севера на юг Китая, для транспортировки грузов и войск в Юго-Восточную Азию»⁶. Все это оказало возможным благодаря предательской политике Чан Кайши и гнилости режима его правительства. Гоминьдановские войска потеряли около 1 млн. человек и показали свою полную неспособность к сопротивлению.

ПОДЪЕМ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Тяжелые поражения гитлеровской Германии на главном театре второй мировой войны — советско-германском фронте — и неблагоприятное для Японии развитие вооруженной борьбы на Дальнем Востоке заставили японские руководящие круги отка-

заться от готовящейся ими войны против СССР. Вместе с тем они вынуждены были искать пути для удержания захваченных ими обширных колониальных владений. Решение этой задачи японские милитаристы видели не только в тотальной мобилизации сил на продолжение вооруженной борьбы в бассейне Тихого океана, в Китае и Юго-Восточной Азии, но и в укреплении своей социальной базы в оккупированных странах, где развертывалось все более мощное национально-освободительное движение.

Продолжая в огромных масштабах осуществлять грабеж материальных ресурсов поработанных стран, жестоко подавляя освободительную борьбу, японские оккупанты вынуждены были пойти и на известные уступки с целью упрочения своих позиций. В поисках сотрудничества с буржуазно-помещичьими слоями населения завоеванных стран (по принципу «союза всадника и коня») правительство Японии еще в январе 1943 г. приняло решение о необходимости провозгласить независимость Филиппин и Бирмы «по типу Маньчжоу-Го». 1 августа того же года Бирма была объявлена «независимым и суверенным государством».

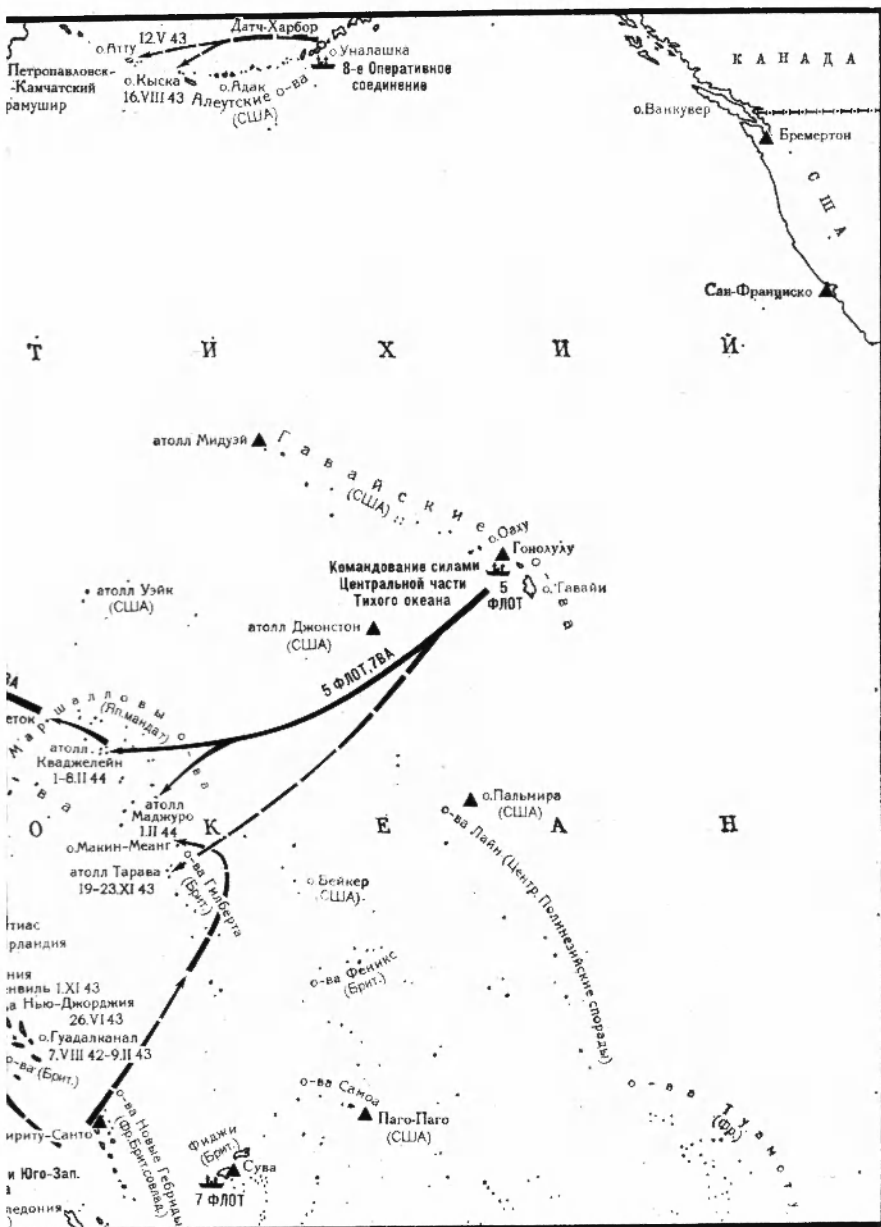
«Провозглашение независимости имело на первых порах значительный психологический эффект. Предоставив Бирме все внешние атрибуты государственности, японцы пошли гораздо дальше, чем когда-либо обещали англичане (и с этим в будущем пришлось посчитаться правительству Англии). Бирманские эксплуататорские классы получили больше административных должностей и относительно больший простор для экономической деятельности, чем они имели под властью англичан»⁷.

Однако фактическая власть в Бирме оставалась в руках оккупантов. «Японские гражданские «советники», сменившие военных, контролировали до мелочей деятельность всех ступеней администрации. Разграбление страны и разрушение ее хозяйства продолжались с прежней силой. Заставив правительство Ба Мо писать договор о военном союзе с Японией и объявить войну Англии и США, оккупанты привязали Бирму к своей колеснице и юридически закрепили оккупацию страны своими войсками. Суверенитет Бирмы в таких условиях по сути дела оставался фикцией»⁸.

В октябре 1943 г. Филиппины также были провозглашены «независимой республикой», которая заключила военный союз с Японией. Позже (в сентябре 1944 г.) по настоянию японцев Филиппины объявили состоянии войны с США.

Стремясь упрочить свои позиции в оккупированной части Китая, японское правительство в январе 1943 г. объявило об отказе от прав экстерриториальности и формально передало свои концессии под контроль правительства Ван Цзин-вэя. «Накинскому правительству в торжественной обстановке были переданы здания и земли всех селтльментов — как японских, так и при-

надлежавших «вражеским» странам. Наконец, китайским владельцам были возвращены предприятия (около 1300), ранее конфискованные японскими властями. 30 октября 1943 г. нанкинское правительство подписало договор о союзе с Японией, объявило войну Англии и США»⁹.

Японцы усиленно пытались также склонить чунцинское правительство к заключению сепаратного мира с ними, ориентируясь при этом на капитулянтские элементы среди гоминьдановцев. Чан Кайши по своей натуре был готов к любой коварной измене, если она сулила выгоды. Однако общая обстановка на фронтах второй мировой войны и участвовавшие поражения Японии заставили его остаться верным союзу с США и Англией.

В ноябре 1943 г. в Токио была проведена конференция стран «Великой Восточной Азии», вокруг которой японская печать подняла большой шум. На ней были представлены делегаты Маньчжоу-Го, нанкинского правительства, Таиланда, Бирмы, Филиппин и «свободной Индии». Конференция приняла «Декларацию о Великой Восточной Азии», которая не имела реального значения.

В Индокитае, Малайе, Корее японские оккупанты также пытались использовать в своих целях националистические, буржуазно-помещичьи слои населения, идя на некоторые малозначащие уступки. Однако прочных результатов такая политика не давала. «Сколь ни гибкими показали себя японские политики, они не смогли остановить развитие катастрофического кризиса в «сфере совместного процветания». Народам Восточной Азии уже мало было частичных уступок, они не желали больше терпеть на своей шее японских «освободителей», они требовали подлинной независимости; все большее число людей (даже многие из тех, кто еще недавно ждал от фашистских оккупантов освобождения из-под ига колонизаторов) приходило к мысли о необходимости стать на путь борьбы с оккупантами, с каждым днем все тверже верили они в свою конечную победу»¹⁰. Движение Сопротивления в странах Юго-Восточной Азии приобретало все больший размах, хотя его развитие совершалось неравномерно.

В Индокитае народную борьбу против японских оккупантов организовывала Лига независимости Вьетнама (Вьет-Мин), руководящей силой которой являлась Коммунистическая партия Вьетнама с ее лидером Хо Ши Мином. В состав Лиги входили также другие демократические организации рабочих, крестьян и интеллигенции. В 1944 г. часть национальной буржуазии и даже помещиков начала устанавливать сотрудничество с Вьет-Мином. Постепенно участники освободительного движения переходили от пропагандистской деятельности к партизанской борьбе против японцев и вишистов (французских колонизаторов). Национально-освободительное движение развертывалось и в других частях Индокитая — в Лаосе (Патет-Лао) и Камбодже (Кхмере).

В 1944 г. Демократический фронт независимости Вьетнама обнародовал свою политическую программу, в которой указывалось, что после победы над Японией будет создано Временное правительство, которое провозгласит независимость республики и проведет демократические реформы. Эта программа отвечала чаяниям и надеждам широких народных масс и сплачивала их силы в борьбе.

В Малайе в 1943 г. действовала народная антияпонская армия, которая объединила разрозненные партизанские отряды. Части и подразделения армии вели вооруженную борьбу против японских оккупантов, освобождая от них целые районы. Коммунистическая партия через политических руководителей осуществляла идеологическое воздействие на бойцов армии и местное население.

В Бирме в ходе освободительной борьбы проходила успешная консолидация патриотических сил. Это привело к тому, что в августе 1944 г. все центры движения Сопротивления на тайном совещании руководящих деятелей объединились в Антифашистскую лигу народного освобождения (АЛНО). Возникшая на широкой социальной основе, она олицетворяла единый фронт рабочих, крестьян, городской мелкой и национальной буржуазии. В лигу входили Коммунистическая партия, Народная революционная партия и патриотическое офицерство Национальной армии. Она объединяла также профсоюзы, крестьянские союзы и другие демократические организации.

Лига провозгласила, что в независимой Бирме народу будут гарантированы демократические свободы, социальная справедливость, «прогрессивная система земледелия», обеспечение прав национальных меньшинств. Выступая против японской оккупации, участники движения Сопротивления не хотели, конечно, и возврата британского колониального владычества. Поэтому их борьба проходила под лозунгом: «Бирма должна быть бирманской, а не британской».

К декабрю 1944 г. был подготовлен план всеобщего вооруженного восстания. «Национальная армия — основная ударная сила будущего восстания — была готова выступить по первому приказу лиги. Руководители выжидали наиболее выгодного момента, сообразуя свои действия с ходом наступательных операций английских войск на индо-бирманской границе»¹¹.

На Филиппинах после оккупации их японцами развернулось освободительное движение против захватчиков. Под руководством коммунистов партизаны объединились в крупную армию «Хакбалахац», которая в 1944 г. насчитывала 10 тыс. вооруженных бойцов и около 30 тыс. обученных резервистов. Существовали и другие партизанские объединения и подпольные группы. Вооружались партизаны за счет захваченного японского оружия. Пар-

тизанские подразделения и части нападали на японские гарнизоны и склады, на жандармов, на владения помещиков.

Играя на внутренних классовых противоречиях, японцы испльзовали в своих целях марионеточное правительство Филиппин и находившуюся в его распоряжении жандармерию. «Это стало возможным, так как большинство помещиков искали у японской армии защиты от собственных крестьян, взявшихся за оружие. Поэтому вооруженная борьба против оккупантов и коллаборационистов приобрела на Филиппинах характер не только антиимпериалистической, но и антифеодальной классовой борьбы, характер крестьянской войны. В таких условиях ввиду существования политических связей между некоторыми помещиками и буржуазией аптияпопские организации, возглавлявшиеся буржуазными националистами, неохотно шли па едипство действий с партизанами, руководимыми компартией. Более того, между отдельными партизанскими отрядами происходили столкновения на политической почве, доходившие до перестрелок»¹².

Филиппинская компартия стремилась преодолеть раскол в дрижении Сопротивления. Поэтому она стала вести переговоры с различными антияпонскими группами о создании па общей основе временного правительства Сопротивления. Однако достигнутые в этом направлении положительные результаты не удалось реализовать в связи с начавшейся в октябре 1944 г. высадкой американских войск на Лейте и других островах архипелага. Вместе с тем антияпонская борьба на Филиппинах активизировалась, что нашло свое выражение в подъеме партизанской борьбы филиппинского народа.

Следует особо отметить, что правительство США сразу же взяло курс на восстановление своего колониального господства на Филиппинах. При этом главную опору среди местного населения американские руководители видели в реакционных буржуазно-помещичьих кругах. Главнокомандующий войсками союзников в юго-западной части Тихого океана генерал Макартур, некогда бежавший от японцев с Филиппин в Австралию, теперь охотно прощал филиппинских квислингов за сотрудничество с японскими оккупантами. Зато участники освободительного демократического движения сразу же стали подвергаться преследованиям. «Первым шагом штаба Макарура после высадки американских войск на острове Лусон был арест лидеров движения Сопротивления»¹³.

В Индонезии, демонстрируя видимость политической самостоятельности страны, японцы в октябре 1943 г. создали из местных жителей «Добровольную армию защитников родины» (ПЕТА). Здесь движение Сопротивления не получило широкого размаха, однако вооруженные выступления против японских оккупантов, хотя они и не стали повсеместными, происходили в ряде районов Явы и других островов.

В Китае в 1944 г. освобожденные районы охватывали ряд территорий от Северо-Восточного Китая до острова Хайнань с населением около 100 млн. человек. Но японские войска обладали еще достаточными силами, чтобы удерживать за собой крупные города и железнодорожные коммуникации. Успешные наступательные операции, проведенные японцами против войск Чан Кайши в 1944 г., позволяли им рассчитывать на затяжку войны на Азиатском материке. Компартия Китая, являвшаяся единственной массовой партией страны, возглавляла борьбу народных масс против японских захватчиков. Она отстаивала интересы антиимпериалистических и антифеодальных сил. ЦК КПК предложил созвать совещание всех партий, выступавших под знаменем освобождения страны от японских захватчиков. Это совещание должно было создать общенациональное коалиционное правительство, а последнее — в качестве первоочередных задач — реорганизовать армию на основе объединенного командования и провести всеобщие выборы в Национальное собрание.

Предложение ЦК КПК о создании коалиционного правительства и переходе к конституционному правлению отвечало интересам народных масс. Это предложение поддержали члены Демократической лиги. Однако реакционные лидеры гоминьдана не пошли навстречу этому предложению, по-прежнему оставаясь на позициях антикоммунизма.

Коммунистическая партия Китая вела борьбу за изгнание из страны японских захватчиков. Для достижения этой цели она стремилась объединить все силы народа на основе единого фронта. Китайские коммунисты выступали против засилья империалистической и феодальной реакции, они являлись борцами за социальный и экономический прогресс своей родины. Однако на коммунистическое движение в Китае уже в те годы оказывала вредное воздействие мелкобуржуазная стихия.

Проводимая в КПК кампания за «исправление стиля» работы членов партии сводилась к их ориентации на «китаизацию марксизма». Коммунистам предписывалось усваивать «идеи Мао Цзедуна», подменяя научный марксизм-ленинизм и пролетарский интернационализм национализмом и вульгарным марксизмом. Тенденция к созданию культа личности Мао Цзедуна в дальнейшем разрасталась как раковая опухоль. В конечном итоге это привело Коммунистическую партию Китая и китайский народ к трагедии. Но в годы второй мировой войны эта тенденция не успела еще сказаться в полной мере. «Политическая практика КПК находилась в соответствии с ближайшими устремлениями, идеологией и социальной психологией крестьянства — главного действующего лица китайской революции в то время. В огне антияпонской борьбы на историческую авансцену вырвалась огромная революционная энергия крестьянских масс... Мощный накал национально-

освободительной борьбы до поры до времени заслонял опасные для дела революции мелкобуржуазные и традиционно патриархальные черты, в их числе и пережитки наивного монархизма, своеобразно преломившиеся в культе личности Мао. В сложившейся тогда обстановке КПК была единственной в Китае массовой партией, горячо отстаивавшей общенациональные интересы, интересы всех антиимпериалистических и антифеодальных сил — трудящихся деревни и города, мелкобуржуазных слоев, национальной буржуазии — перед лицом нарастающего политического кризиса»¹⁴.

Национально-освободительное движение народов Азии являлось важнейшим фактором борьбы против японских агрессоров.

НАРАСТАНИЕ В ЯПОНИИ ВНУТРЕННЕГО КРИЗИСА

Неблагоприятный для Японии ход вооруженной борьбы сопровождался обострением обстановки внутри метрополии. Экономика страны испытывала возрастающие трудности. Промышленное производство, в том числе важнейшей стратегической продукции, резко падало, что видно из следующих данных¹⁵:

	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Добыча угля, млн. т	55,5	49,3	23,3
Выплавка стали, млн. т	7,8	5,9	2

Особенно плохо обстояло дело с производством алюминия, которое снизилось за отмеченные годы почти в 20 раз. Полностью прекратился импорт нефти.

Военное производство Японии все более заметно отставало от производства противостоящих ей в войне стран. Например, в 1944 г. США построили 96 тыс. самолетов, а Япония — 28 тыс. Особенно падало производство гражданской продукции. Так, в 1943 г. японцы вырабатывали 900 млн. м хлопчатобумажной ткани, а в 1944 г. — всего лишь 149 млн. м. В области сельского хозяйства, где резко не хватало рабочих рук, сокращался сбор риса и другой продукции.

Японские историки так оценивают сложившееся тогда положение: «На первый взгляд казалось, что в результате того, что все деньги, материалы, люди были брошены в военную и прежде всего в авиационную и судостроительную промышленность, военное производство достигло кульминационного пункта своего развития»¹⁶. Однако в действительности производство основных материалов — угля, чугуна, стали, алюминия, достигнув высшей точки в 1943 г., уже в 1944 г. резко пошло на убыль. Но особенно плохо обстояло дело с производством товаров народного потребления, которое с каждым годом сокращалось, а в 1943—1944 гг. пол-

постью развалилось. В то время как японские монополии баснословно наживались на войне, получая огромные прибыли, жизненный уровень народа катастрофически снижался. Население в тылу голодало. Плохо было с одеждой, жильем, топливом. «Толпы исхудавших, изможденных людей одевались в лохмотья, ходили в обмотках, в рваных ботинках или дырявых тапочках... Они жили, подобно рабам или заключенным, в голоде, холоде, в грязи, встречая каждый день тревогой»¹⁷.

Конечно, имущие слои населения находились в другом положении. Капиталисты увеличивали свои богатства. Помещики продолжали нещадно эксплуатировать крестьян. Чиновники занимались вымогательством взяток и расхищали государственную казну. В привилегированном положении находились офицеры.

В стране свирепствовала реакция. Рабочие, крестьяне и интеллигенция находились под неослабным контролем жандармерии и полиции. «Этот надзор осуществлялся везде — дома и на работе, на полях и в учебных заведениях и даже на улицах и дорогах. Население было опутано системой «соседских групп», иначе словами, системой круговой поруки и взаимной слежки; ему затыкали уши и закрывали рот, гнали на принудительные работы, связывали по рукам и ногам крепостнической системой земледелия. Из него выжимали соки тяжелыми налогами, инфляцией, принудительными сбережениями и займами; население с трудом влачило существование, получая по карточкам тюремное питание и одежду.

Короче говоря, японский народ стонал в огромной военной тюрьме, именуемой «Великой Японской империей»¹⁸. Вскоре эти невзгоды были усугублены бомбардировками американской авиации.

В общественной жизни свирепствовала цензура в печати, строгий запрет существовал на любое проявление свободной мысли не только в публичных выступлениях, но и в частных разговорах. Литература, театр и кино находились под властью чиновников, требовавших от творческих работников возвеличения императора, армии и флота, восхваления агрессии.

Военные поражения и обострение внутренней обстановки в стране порождали рост недовольства народных масс политикой правительства. Внутри правящих классов и части военного командования в сложившейся ситуации зрело намерение возложить ответственность за поражения на главу правительства генерала Тодзио. Однако они не сразу решились выступить против него, да и не очень этого хотели.

18 июля 1944 г. Тодзио, наконец, вынужден был подать в отставку вместе со всем кабинетом. Правление Тодзио рухнуло. Пришедшее ему на смену правительство возглавил генерал Койсо — генерал-губернатор Кореи. Правительство Койсо пыталось

создать впечатление, что оно проводит курс некоторой либерализации внутренней жизни, но в действительности продолжало оставаться на позициях крайней реакции и милитаризма. Не видя путей к победоносному завершению агрессивной войны на Тихом океане и в Азии, правительство Койсо поставило своей целью добиться компромиссного мира.

¹ Кампании войны на Тихом океане. М., 1956, с. 260.

² Там же, с. 267.

³ Там же, с. 274.

⁴ История войны на Тихом океане. М., 1958, т. 4, с. 61.

⁵ Там же, с. 75.

⁶ Международные отношения на Дальнем Востоке (1840—1949 гг.). М., 1956, с. 603.

⁷ Пробуждение угнетенных: Сб. М., 1968, с. 457.

⁸ Там же, с. 457—458.

⁹ Там же, с. 459.

¹⁰ Там же, с. 463.

¹¹ Там же, с. 466.

¹² Там же, с. 467.

¹³ Международные отношения на Дальнем Востоке (1840—1949 г.), с. 615.

¹⁴ Пробуждение угнетенных. с. 475—476.

¹⁵ *Савин А. С.* Японский милитаризм в период второй мировой войны. М., 1979, с. 177.

¹⁶ История войны на Тихом океане, т. 4, с. 99.

¹⁷ Там же, с. 131—132.

¹⁸ Там же, с. 116—117.

НА ПОМОЩЬ НАРОДАМ ЕВРОПЫ

ЗА НЕЗАВИСИМУЮ, ДЕМОКРАТИЧЕСКУЮ ПОЛЬШУ

Народы Европы, ставшие жертвой гитлеровской агрессии, ненавидели фашистский «новый порядок» со всеми его чудовищными проявлениями. Эта ненависть не была пассивной. Движение Сопротивления в оккупированных странах охватывало все более широкие слои трудящихся и все прогрессивные силы, стремящиеся к низвержению национального гнета. Их борьба способствовала ослаблению гитлеровской Германии, но не в состоянии была сокрушить ее могущество. И свое освобождение поработанные народы справедливо видели в победоносной борьбе Красной Армии.

Польский народ находился под властью немецко-фашистских захватчиков уже около пяти лет. Государственная самостоятельность Польши была ликвидирована. Ее западные и северные области гитлеровцы присоединили к Германии, а центральные и восточные земли превратили в «генерал-губернаторство». Нацистский наместник этих районов Франк самонадеянно заявил: «Отныне политическая роль польского народа закончена... Мы добьемся того, чтобы стерлось навеки само понятие Польша. Никогда уже не возродится Речь Посполитая или какое-либо иное польское государство»¹. Такая установка фашистских главарей претворялась в жуткую действительность. Захватчики не только расхищали национальные богатства Польши, но и проводили массовое истребление ее народа. За годы оккупации гитлеровцы уничтожили почти 5,5 млн. жителей этой страны.

Польские патриоты, как выше уже отмечалось, вели самоотверженную борьбу против оккупантов. Главной силой в этой борьбе являлся рабочий класс, а его верным политическим руководителем — Польская рабочая партия (ППР). В канун 1944 г. по инициативе ППР, поддержанной и другими демократическими организациями, была создана Крайова Рада Народова — высший представительный орган демократических сил страны. Ее возникновение и деятельность проходили в условиях глубокого подполья. Крайова Рада Народова в специальной декларации изложила программу национального и социального освобождения трудящихся. Выдвигалась задача мобилизации и объединения всех антифашистских сил для ускорения освобождения страны, борьбы за демократизацию политического строя, экспроприацию помещичьей земли и передачу ее крестьянам и сельскохозяйственным

рабочим, национализацию банков, крупной промышленности, транспорта. Программа народно-демократической революции от вечала стремлениями широких масс трудящихся, и вокруг нее объединялись все демократические силы.

Декретом Крайовы Рады Народовой от 1 января 1944 г. была создана Армия Людова. В ее состав вошли отряды Гвардии Людовой, боевая деятельность которых проходила под руководством Польской рабочей партии, а также часть вооруженных отрядов других демократических партий. Командующим Армией Людовой был назначен генерал М. Роля-Жимерский. К июлю 1944 г. Армия Людова имела 11 бригад, объединивших многочисленные партизанские отряды. Подразделения и части Армии Людовой нанесли удары по гитлеровцам в Люблинском воеводстве, в Келецкой, Краковской и Жешувской землях, в Варшавском воеводстве.

С июля—августа 1944 г., когда советские войска при участии 1-й Польской армии изгнали гитлеровских оккупантов почти со всех земель к востоку от Вислы (четвертая часть территории страны, где проживало около 5,6 млн. человек), национально-освободительное движение в Польше еще более усилилось. Наступление Красной Армии сопровождалось выходом на польскую территорию целого ряда соединений и отрядов советских партизан, что во многом способствовало активизации вооруженной борьбы против гитлеровцев на оккупированной территории; Боевые операции Армии Людовой тесно увязывались с действиями советских партизан. Большой помощью для польских патриотов являлось получение из СССР оружия и боеприпасов.

Продолжающееся усиление революционно-демократического направления в польском национально-освободительном движении встречало яростное сопротивление реакционных сил, руководимых из Лондона эмигрантским правительством Миколайчика. Польское реакционное подполье проводило активную деятельность против Крайовы Рады Народовой, Польской рабочей партии и других демократических организаций, включая террористические акты против прогрессивных патриотов. С особой ненавистью реакционные круги относились к Советскому Союзу и его Красной Армии. Такая политическая линия и практическая деятельность находили поддержку антинародных сил. Реакция пыталась внести раскол в антифашистский народный фронт борьбы, подорвать его революционно-демократическую направленность, изолировать Польскую рабочую партию от народных масс, посеять недоверие к политике Советского Союза. В этих целях использовалась также Армия Крайова — крупная подпольная вооруженная организация, подчиненная лондонскому эмигрантскому правительству. Главнокомандующий вооруженными силами эмигрантского правительства К. Соснковский поставил даже вопрос о прекращении борьбы против гитлеровцев и подготовке польских вооруженных

сил для оказания сопротивления наступавшим советским войскам. Такая установка принималась командующим Армией Крайовой генералом Бур-Коморовским и другими реакционерами. Боевая деятельность Армии Крайовой искусственно тормозилась, а ее личный состав, прежде всего командные кадры, готовился для того, чтобы после изгнания немцев отстоять буржуазно-помещичий строй старой Польши. Однако подавляющая часть солдат и низших офицеров вопреки проискам реакционеров вела борьбу против гитлеровских оккупантов.

Правительство Англии и США активно поддерживали польскую реакцию, проявляя заинтересованность в восстановлении после войны такой Польши, политический и социальный строй которой являлся бы противовесом ее восточному соседу — СССР. Но развитие истории шло по другому пути.

Летом 1944 г. в Польше произошли важные политические события. 21 июля был создан центральный орган народной власти — Польский комитет национального освобождения (ПКНО). В принятом им манифесте провозглашалась борьба за глубокие революционные изменения всей политической и социальной жизни страны: осуществление демократических свобод и проведение коренных социальных преобразований. Эмигрантское правительство объявлялось незаконным. Дружба и нерушимый союз с Советским Союзом объявлялись основой внешнеполитических отношений Польши.

Создание ПКНО вызвало ожесточенное сопротивление всех врагов народной революционной власти. Реакция активизировала свои выступления против Польской рабочей партии. На освобожденной территории проводились диверсии, саботаж, организовывались террористические акты против членов ППР и советских воинов. Немало усилий враги новой Польши затрачивали на проведение клеветнической кампании против СССР и его Красной Армии.

В обстановке острой политической борьбы Советский Союз проводил последовательную политику поддержки всех прогрессивных польских сил, выступавших за подлинное национальное и социальное освобождение своей страны. Вместе с тем Советское правительство не оставляло места для клеветнических домыслов относительно подлинных целей его политики в отношении Польши. 26 июля 1944 г. Народный комиссариат иностранных дел СССР заявил, что Советское правительство не преследует цели присоединить к СССР какие-либо польские земли или изменить существующий в Польше общественный строй. В тот же день состоялось опубликование соглашения между правительством СССР и Польским комитетом национального освобождения, в котором определялись отношения между Советским Главнокомандованием и польской администрацией. Соглашение предусматрива-

ло, что, как только соответствующий район перестанет быть зоной всенных действий, руководство им переходит к ПКНО.

В сложившейся обстановке польские реакционеры, опираясь на поддержку правящих кругов Англии и США, решились на гибельную для польских народных масс авантюру. Прикрываясь высокими патриотическими лозунгами, они рискнули поднять вооруженное восстание в Варшаве. В случае успеха власть в Варшаве должна была перейти к эмигрантскому правительству.

Восстание в Варшаве началось 1 августа 1944 г. Армия Крайова, получившая приказ очистить столицу от гитлеровцев, не была подготовлена к решению этой задачи. Организация восстания проходила так поспешно, что многие отряды не знали о времени выступления. Не были предупреждены об этом своевременно и другие подпольные организации. Сразу же обнаружилась нехватка оружия и боеприпасов. Поэтому лишь часть отрядов Армии Крайовой, находившихся в Варшаве, смогла выступить с оружием в руках, когда началось восстание. Они не смогли решить ближайших задач восстания — овладеть мостами и вокзалами, завладеть инициативой борьбы. Восстание, однако, разрасталось, к нему примкнули тысячи жителей польской столицы, а также находившиеся в ней отряды Армии Людовой. События развивались драматически.

Немецко-фашистское командование подтянуло к Варшаве крупные силы своих войск и приступило к свирепому уничтожению повстанцев. Гитлер приказал сравнять польскую столицу с землей. Участники массового восстания в обстановке полной обреченности героически вели борьбу с фашистскими поработителями, сражаясь за освобождение столицы, за возрождение родины, за новую жизнь. Настоящих политических целей восстания, которые ставили перед ним его руководители, повстанцы не знали. И это была одна из трагедий восстания.

2 октября последние очаги сопротивления в разрушенной гитлеровцами Варшаве были подавлены. Фашисты утопили восстание в крови многих тысяч польских патриотов.

Политические авантюристы, по вине которых произошла эта страшная драма, пытались возложить ответственность за нее на Красную Армию. Они клеветнически утверждали, что советское командование предумышленно остановило свои войска у стен Варшавы и сознательно не пришло на помощь восставшим. Эту явную ложь и в последующем не раз пытались использовать реакционеры в антисоветских целях.

Объективное рассмотрение событий полностью опровергает отмеченную версию. Какова была обстановка на фронте накануне и в ходе варшавского восстания?

Войска 1-го Белорусского фронта к 1 августа на своем левом фланге вышли к польской столице с юго-запада, но встрети-

ли ожесточенное сопротивление сильной группировки врага. 2-я танковая армия, действовавшая впереди общевойсковых соединений, вынуждена была, отражая контрудары и неся серьезные потери, отойти от предместья Варшавы — Праги. Войска центра и правого крыла фронта сильно отставали от левого фланга, и линия фронта образовывала выступ протяжением свыше 200 км, из которого немецко-фашистские войска могли нанести контрудар по правому флангу фронта.

Войска левого фланга 1-го Белорусского фронта и войска 1-го Украинского фронта к рассматриваемому времени вышли к Висле, форсировали ее и захватили плацдармы в районах Малкушева, Пулавы и Сандомбра. Ближайшей задачей здесь являлась борьба за удержание и расширение плацдармов. Между тем противник продолжал наращивать контрудары в районе Варшавы и на подступах к ней, подтягивая новые силы и средства.

Советские войска, вышедшие на территорию Польши, в результате больших потерь в людях и технике в ходе многодневных ожесточенных боев временно исчерпали свои наступательные возможности. Необходима была длительная пауза в наступательных операциях, чтобы пополнить фронты свежими силами, перегруппировать войска, подтянуть тылы.

Советское правительство и командование Красной Армии не были к тому же предупреждены о готовящемся в Варшаве восстании. Однако, когда восстание началось, они не остались безучастными перед лицом этой спровоцированной польской реакцией трагедии. Несмотря на неблагоприятную для наступательных действий обстановку, войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов в течение августа и первой половины сентября вели тяжелые бои с противником. На правом фланге 1-го Белорусского фронта советские войска вышли на реку Нарев севернее Варшавы и захватили плацдарм в районе Сероцка. Войска левого фланга этого фронта и войска 1-го Украинского фронта вели бои за расширение ранее захваченных плацдармов. Особенно ожесточенный характер эти бои носили на сандомирском плацдарме, где противник контратаковал крупными силами танков и пехоты.

С целью оказания непосредственной помощи восставшим войска 1-го Белорусского фронта 14 сентября освободили Прагу. На следующий день действовавшая в составе фронта 1-я армия Войска Польского вступила в Прагу и приступила к подготовке форсирования Вислы и соединения с повстанцами в Варшаве. Операция поддерживалась советской артиллерией и авиацией. Форсирование Вислы началось в ночь на 16 сентября. В боях на захваченных плацдармах подразделения 1-й польской армии проявили настоящий героизм, но противник оказался сильнее. К тому же командование Армии Крайовой и здесь проявило свое

истинное отношение к восстанию. Бур-Коморовский запретил координацию действий Армии Крайовой с Красной Армией. Для этого не было нужной для польской реакции политической основы. По этой же причине не была допущена совместная борьба повстанческих отрядов с частями 1-й армии Войска Польского, сражавшимися на плацдармах. Гитлеровцы использовали все это в своих целях. Переправившиеся в Варшаву польские части были изолированы и несли тяжелые потери. В этих условиях началась их эвакуация на восточный берег Вислы, завершившаяся (с потерями) к 23 сентября. Советское командование предложило руководителям восстания дать приказ повстанческим отрядам прорываться к Висле под прикрытием огня советской артиллерии и авиации, но командование Армии Крайовой запретило это своим частям. Лишь немногие подразделения, отказавшиеся выполнить приказ, вырвались из Варшавы и соединились с советскими войсками. 2 октября Бур-Коморовский подписал акт о капитуляции.

В ходе варшавского восстания значительная помощь повстанцам оказывалась материально-техническими средствами. Начиная с 14 сентября, когда была установлена связь советского командования с повстанцами, и по 1 октября, фронтовая авиация совершила 4821 самолето-вылет, в том числе 1361 — на бомбардировку и штурмовку гитлеровских войск в Варшаве и 2435 — на сбрасывание грузов. При этом для восставших было сброшено 156 минометов, 505 противотанковых ружей, 2667 автоматов, винтовок и карабинов, 3,3 млн. патронов для стрелкового оружия, 515 кг медикаментов, 113 тонн продовольствия.

В боях за освобождение польского народа советские воины отдавали свою кровь и жизнь. Только в августе и первой половине сентября войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов потеряли убитыми и ранеными почти 300 тыс. человек, что свидетельствовало о трудности проведенных боев. Было очевидно, что без длительной подготовки нельзя форсировать Вислу и обеспечить успешное наступление на Варшаву.

Политическое развитие Польши вопреки усилиям реакции проходило в направлении ее полного национального и социального освобождения. Под руководством ПКНО создавались органы народной власти, рабочие брали под свою охрану предприятия. Проводилась национализация промышленности, банков, земельная реформа. Закладывались основы нового строя.

В условиях, когда шла война и значительная часть страны еще находилась под гнетом фашистской оккупации, польские трудящиеся восстанавливали в освобожденных районах разрушенные электростанции, промышленные предприятия, связь, дороги. Все это осуществлялось при поддержке и помощи Советского Союза, откуда в Польшу поступало продовольствие, промышленное оборудование, медикаменты и многое другое.

Волеизъявлением польских народных масс, выраженным на собраниях и митингах в Люблине, Сандомире и многих других городах, поселках, селах и деревнях, выдвигалось предложение о преобразовании ПКНО во Временное правительство Польши.

31 декабря 1944 г. Крайова Рада Народова вынесла решение о преобразовании ПКНО во Временное правительство Польской республики. Это была важная победа народа над национальной и международной реакцией на пути создания свободной, независимой и демократической Польши.

ЯССКО-КИШИНЕВСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

Разгром противника на центральном участке советско-германского фронта сопровождался успешным продвижением войск Красной Армии. Это привело к тому, что над флангами наступавших на главном направлении фронтов нависли вражеские группы армий «Север» и «Южная Украина»². Такое положение порождало тем большую опасность, что наступавшие советские войска в ходе длительных напряженных боев понесли серьезные потери. Для возобновления наступления на варшавско-берлинском направлении необходимо было восстановить силы действовавших здесь фронтов и вместе с тем разгромить фланговые группировки противника. Правильно оценивая сложившуюся обстановку, Советское Верховное Главнокомандование еще в ходе летне-осенних боев организовало наступательные операции на северном фланге фронта. Выше было показано, как эти операции завершились освобождением Советских прибалтийских республик и Заполярья.

Для нанесения мощного удара по врагу на юге к августу 1944 г. сложились благоприятные условия. Гитлеровское командование ослабило свою группировку южнее Карпат, перебросив из состава группы армий «Южная Украина» в Белоруссию и Западную Украину до 12 дивизий, в том числе 6 танковых и 1 моторизованную. Важное значение имело и то обстоятельство, что под влиянием побед Красной Армии происходил рост движения Сопротивления в странах Юго-Восточной Европы. Продвижение туда Красной Армии неизбежно должно было способствовать усилению освободительной борьбы и краху фашистских режимов на Балканах, что имело также большое значение для ослабления тыла нацистской Германии.

Гитлер и фашистский генералитет понимали исключительное значение румынского участка фронта, прикрывавшего путь к южным границам третьего рейха. Удержание его было необходимо для продолжения войны. Балканские страны нужны были гитлеровским захватчикам и в качестве важного источника людских и материальных ресурсов. Вследствие этого немецко-фаши-

стское командование заранее приняло срочные меры для укрепления своих позиций на балканском направлении. В течение четырех-пяти месяцев от Карпат до Черного моря на 600-километровом фронте была создана мощная оборона. Глубина ее на отдельных участках достигала 80 и более километров. На территории Советской Молдавии и в Румынии была сосредоточена группа армий «Южная Украина» (8-я и 6-я немецкие, 4-я и 3-я румынские армии, 17-й отдельный корпус немцев). В ней насчитывалось 900 тыс. человек личного состава, 7600 орудий и минометов, 404 танков и штурмовых орудий, 810 боевых самолетов. Всего здесь было 47 дивизий, из них 25 немецких, остальные — румынские. Боеспособность противника расшатывалась недоверием и отчужденностью, существовавшими между немецкими и румынскими войсками. Кроме того, в тылу врага на территории Советской Молдавии все более активно действовали партизанские отряды. Выше отмечалось также, что группа армий «Южная Украина» была существенно ослаблена переброской в июле — августе части ее сил на центральный участок советско-германского фронта.

Ставка Советского Верховного Главнокомандования решила нанести мощный удар по южной группировке противника силами 2-го и 3-го Украинских фронтов, в составе которых было 1250 тыс. человек, 16 тыс. орудий и минометов, 1870 танков и САУ, 2200 боевых самолетов. Эти войска во взаимодействии с Черноморским флотом и Дунайской военной флотилией должны были прорвать оборону врага на его флангах, а затем, развивая наступление, окружить и уничтожить противника в районе Яссы—Кишинев. В то же время намечалось развернуть наступление в глубь Румынии и к границам Болгарии.

Войска 2-го Украинского фронта (командующий генерал Р. Я. Малиновский, член Военного совета генерал И. З. Сусайков, начальник штаба генерал М. В. Захаров) главный удар нанесли из района северо-западнее Ясс в направлении на Васлуй. 3-й Украинский фронт (командующий генерал Ф. И. Толбухин, член Военного совета генерал А. С. Желтов, начальник штаба генерал С. С. Бирюзов) главный удар наносил с днепровского плацдарма южнее Тирасполя. Координация действий фронтов возлагалась на представителя Ставки маршала С. К. Тимошенко.

Черноморскому флоту в предстоящей операции ставилась задача высадить десанты в Аккермане и на морском побережье, наносить удары авиацией по портам Констанца и Сулина, уничтожить вражеские корабли в море, содействовать сухопутным войскам в форсировании Дуная.

«Замысел операции, выработанный на основе предложений командования фронтами, отличался исключительной целеустремленностью и решительностью. Ближайшей целью было окружение и уничтожение основных сил группы армий «Южная Украина» с

расчетом не дать ей возможности отойти на сильные оборонительные рубежи западнее рек Прут и Серет. Успешное решение этой задачи обеспечивало завершение освобождения Молдавской ССР. Выход советских войск в центральные районы Румынии лишил ее возможности продолжать войну на стороне фашистской Германии. Через территорию Румынии для наших войск открывались кратчайшие пути к границам Болгарии и Югославии, а также выходы на Венгерскую равнину»³.

К участию в Яско-Кишиневской операции привлекались все рода войск, в том числе крупные бронетанковые силы и авиация.

Войска тщательно готовились к наступлению. Для быстрейшего преодоления сильной обороны противника на решающих направлениях сосредоточивались силы и средства, которые обеспечивали подавляющее превосходство над врагом. Так, плотность артиллерии на участках прорыва составляла 240—280 орудий и минометов на 1 км фронта. Напряженная работа проводилась по боевой и политической подготовке войск к предстоящим операциям.

Большое внимание уделялось воспитанию личного состава в духе идей интернационализма. В частях и соединениях широко разъяснялась высокая миссия советских войск на румынской земле, куда Красная Армия вступала с целью разгрома германского фашизма и освобождения от его владычества румынского народа. Вся партийно-политическая работа в войсках опиралась на парторганизации обоих фронтов, объединяющие почти 285 тыс. коммунистов.

20 августа утром мощный артиллерийский удар обрушился на вражеские укрепления. Советские войска перешли в наступление. 2-й Украинский фронт, действуя на северном участке против 8-й немецкой и 4-й румынской армий, в первые же два дня боев овладел Яским и Тургу-Фрумосским укрепленными районами. Войска фронта расширили прорыв обороны противника до 65 км, а в глубину на направлении главного удара продвинулись до 40 км. Перед наступающими соединениями открывался оперативный простор в тыл основных сил группы армий «Южная Украина».

3-й Украинский фронт успешно продвигался на южном участке, на стыке 6-й немецкой и 3-й румынской армий. К исходу второго дня операции войска этого фронта также прорвали оборону противника и изолировали 6-ю немецкую армию от 3-й румынской армии. Продвижению наземных войск активно содействовала авиация обоих фронтов. Так, 5-я и 17-я воздушные армии в полосе наступления 3-го Украинского фронта за первые два дня произвели 6350 самолето-вылетов.

В западногерманской литературе после войны немало сказано и написано относительно причин поражения фашистской Герма-

нии. Не являются исключением и рассматриваемые события. Так, в своих мемуарах бывший гитлеровский генерал Ганс Фриснер утверждает, что в качестве командующего группой армий «Южная Украина» он в начале августа настойчиво добивался от Гитлера разрешения оттянуть линию фронта из Молдавии в глубь Румынии, но не добился этого. Ответственность за поражение он возлагает на фюрера, которому преданно служил в годы войны. В действительности же просчет в оценке обстановки на южном крыле советско-германского фронта был допущен и командованием группы армий «Южная Украина». Но больше всего Фриснер обвиняет своих румынских союзников. «Неожиданные успехи противника, — пишет он, — в основном объяснялись отсутствием стойкости у румынских войск»⁴.

Немецкое командование действительно проглядело угрозу окружения, нависшую над его войсками в Кишиневском выступе. А когда приказ об отходе был, наконец, отдан, то было уже поздно. Войска 2-го и 3-го Украинских фронтов 23 августа, раньше отступавшего противника, вышли к переправам на Прут, преградив путь основным силам 6-й немецкой армии. В трудном положении оказалась и 4-я румынская армия, понесшая тяжелое поражение.

Войска генерала Ф. И. Толбухина при содействии Дунайской флотилии форсировали Днестровский лиман и заняли Аккерман. Прижатая к морю 3-я румынская армия была окружена и вскоре прекратила сопротивление.

24 августа был завершен первый этап стратегической операции двух фронтов — прорыв обороны и окружение яско-кишиневской группировки противника. В кольце советских войск оказались 18 дивизий — главные силы 6-й немецкой армии.

Враг яростными контратаками пытался вырваться из окружения. «Как он стремился форсировать Прут, пробиться к Карпатам, а потом — на территорию Венгрии! В ночь на 24 августа, еще до полного окружения, немцы начали было переправу, побросав все свое оружие и обозы на левом берегу Прута. В районе Хуши ни на минуту не стихал грохот боя. Тяжелая артиллерия и гвардейские минометы частей 2-го Украинского фронта, расположенные на высотах, обрушили на беглецов град снарядов. Между тем усиленно теснили врага и войска 3-го Украинского фронта. Множество трупов вражеских солдат и офицеров валялось повсюду — на берегах Прута, в примыкающих к нему лесах»⁵.

Королевская Румыния с ее прогнившим политическим и социальным строем переживала глубокий кризис. Военно-фашистская клика Антонеску, опиравшаяся на союз с гитлеровцами, должна была рухнуть. Могучее наступление советских войск создавало для этого благоприятные условия.

Антифашистские силы Румынии, руководимые Коммунистической партией, готовили вооруженное восстание, чтобы свергнуть фашистскую диктатуру и спасти страну от национальной катастрофы. 23 августа, когда правительство приняло решение мобилизовать все силы нации на продолжение войны, Антонеску явился в королевский дворец, чтобы просить короля Михая выступить по этому поводу с обращением к народу. Однако во дворце Антонеску, а вслед за ним и другие министры его правительства были арестованы.

Участие в этих событиях короля и придворных кругов обуславливалось отнюдь не прогрессивными побуждениями. «Михай согласился на арест И. Антонеску лишь после того, как 22 и 23 августа окончились неудачей попытки уговорить последнего на заключение перемирия с СССР. В этих условиях королю и его окружению ничего не оставалось, как отмежеваться от диктатора, чтобы избежать его участи. Именно поэтому Михай принял план действий, выработанный под руководством Румынской коммунистической партии, которая являлась душой и организатором антифашистской борьбы в стране. Монархия стремилась сотрудничать с Коммунистической партией Румынии нажить себе политический капитал. Участием в свержении диктатуры Антонеску король хотел приобрести славу «патриота» и «антифашиста» в надежде таким образом укрепить свои позиции.

Сразу же после ареста Антонеску в соответствии с планом вооруженного восстания частям бухарестского гарнизона был отдан заранее разработанный приказ занять и защищать важнейшие объекты — государственные учреждения, центральную телефонную станцию, телеграф, радиостанцию и т. п., обеспечив их нормальное функционирование. Приказывалось также прервать связь между германскими учреждениями и воинскими частями, запретить всякое передвижение гитлеровцев группами или поодиночке, принуждая их к сдаче в плен.

Выполняя этот приказ, части бухарестского гарнизона и боевые патриотические отряды к полуночи заняли указанные объекты. Под ударами патриотических сил фашистский режим рухнул, не сумев организовать сопротивления. В защиту фашистской клики Антонеску не выступило ни одно подразделение румынской армии. Даже охранный полк фашистского диктатора присоединился к восстанию, вступив позднее в бой с гитлеровскими войсками. Это показывает, насколько был изолирован фашистский режим, державшийся исключительно на штыках немецких захватчиков»⁶.

После устранения Антонеску король в контакте с дворцовыми кругами сформировал правительство во главе с генералом К. Санатеску, в своем большинстве состоящее из военных и чиновников, известных своими реакционными взглядами. Вошли в него

и представители партий национально-демократического блока, в том числе и Компартии. Это объяснялось тем, что новое правительство обязалось обеспечить немедленное прекращение военных действий против стран антигитлеровской коалиции, вывод страны из антисоветской войны, восстановление национальной независимости и суверенитета.

Советское правительство в ночь на 25 августа передало по радио заявление, в котором подтверждались условия перемирия с Румынией, выдвинутые СССР еще 12 апреля 1944 г. В заявлении говорилось, что «Советский Союз не имеет намерения приобрести какую-либо часть румынской территории или изменить существующий социальный строй в Румынии, или ущемить каким-либо образом независимость Румынии. Наоборот, Советское правительство считает необходимым восстановить совместно с румынами независимость Румынии путем освобождения Румынии от немецко-фашистского ига». В заявлении отмечалось, что если румынские войска прекратят военные действия против советских войск и совместно с ними будут вести освободительную войну против немцев, то «Красная Армия не будет их разоружать, сохранит им полностью все вооружение и всеми мерами поможет им выполнить эту почетную задачу»¹. Заявление Советского правительства было встречено румынским народом с большим удовлетворением и надеждой на скорое освобождение. Румынские войска стали переходить на сторону Красной Армии.

События развивались в сложной и острой борьбе. Правительство Санатеску на деле не хотело воевать против фашистской Германии. Румынский генштаб дал указание не препятствовать отходу немецких войск с румынской территории, а король Михай сообщил германскому послу Киллингеру, что германские войска могут беспрепятственно уйти из Румынии. Все это ставило под угрозу интересы страны и успех антифашистского народного восстания.

Гитлер, узнав, что происходит в Румынии, приказал командованию немецких войск «ликвидировать путч» и создать послушное ему правительство. Гитлеровская авиация стала бомбардировать румынскую столицу, и в то же время на Бухарест для подавления патриотических сил была двинута группа войск генерала Штагеля в составе 6 тыс. солдат и офицеров.

Только перед лицом этих событий король и правительство вынуждены были согласиться с требованием Коммунистической партии Румынии, призывавшей народ к вооруженной борьбе против гитлеровских оккупантов. Под руководством коммунистов тысячи рабочих вступали в боевые отряды. Патриотические силы были поддержаны воинскими частями бухарестского гарнизона. Ожесточенные бои в румынской столице и на подступах к ней велись с 24 по 28 августа. Исход этой борьбы определялся тем,

что основные силы немецко-фашистских войск были окружены в районе юго-восточнее Ясс. Вооруженное восстание в Бухаресте завершилось победой патриотических сил. С оружием в руках поднялись румынские народные массы против гитлеровцев и в других районах страны.

Когда происходили эти события, советские войска продолжали вести бои по уничтожению окруженной группировки, что и было достигнуто к 4 сентября. Все попытки врага вырваться из кольца не увенчались успехом, ускользнуть из него удалось лишь командующему группой армий Фриснеру и его штабу. Наступательные операции в течение всего этого времени не прекращались. Войска фронтов большей частью своих сил (около 60%) продвигались в глубь Румынии.

Полностью была освобождена Молдавская ССР, население которой в годы фашистской оккупации страдало от беспощадной эксплуатации, насилий и грабежа со стороны румынских захватчиков. 24 августа 5-я ударная армия генерала Н. Э. Берзарина заняла Кишинев, куда вернулись затем ЦК Компартии и правительство Советской Молдавии.

Советские войска продвигались на трех главных направлениях: карпатском, открывающем путь в Трансильванию; фокшанском, ведущем к плоештинскому нефтяному центру и к столице Румынии; измаильском (приморском).

Главные силы 2-го Украинского фронта стремительно преодолели «Фокшанские ворота» и к утру 30 августа совместными действиями советских и румынских войск Плоешти был освобожден от гитлеровцев. На следующий день, 31 августа, наступающие войска торжественно вступили в освобожденный патриотическими силами Бухарест. Первыми шли части 1-й румынской добровольческой дивизии имени Тудора Владимиреску, входившей в состав фронта. Население румынской столицы восторженно встретило войска освободителей.

На карпатском направлении шли упорные бои. Противник, используя горно-лесистую местность, оказывал упорное сопротивление. Прорваться с ходу в Трансильванию наступающим войскам не удалось.

Соединения 3-го Украинского фронта, овладев всем побережьем Дуная от Измаила до Черного моря, продвигались к румыно-болгарской границе. 29 августа войска фронта вступили в Констанцу — главную военно-морскую базу Румынии. Корабли Черноморского флота вошли в порт.

В ходе боев против немецко-фашистских войск на территории Румынии части румынской армии и восставшие патриоты за время с 23 по 31 августа 1944 г. разоружили и взяли в плен в тыловых районах страны свыше 56 тыс. германских военнослужащих, в том числе 14 генералов и около 1500 офицеров. Немцы

потеряли убитыми свыше 5 тыс. человек. Румынские потери в этих боях составили 8586 человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести.

Яско-Кишиневская операция 2-го и 3-го Украинских фронтов завершилась вступлением войск в Плоешти, Бухарест и Констанцу. В ходе этой операции войска двух фронтов при поддержке Черноморского флота и Дунайской флотилии разгромили основные силы вражеской группы армий «Южная Украина», прикрывавшей путь на Балканы. Под Яссами и Кишиневом были окружены и уничтожены 18 немецких дивизий, 22 дивизии и 5 бригад королевской Румынии.

Результаты этой операции обеспечили дальнейшее успешное наступление фронтов в центральных и западных районах Румынии. К концу сентября советские войска завершили прорыв стратегического фронта противника на протяжении 500 км и продвинулись на глубину 750 км. В боях за освобождение Румынии от фашистского ига советские войска потеряли убитыми 69 тыс. человек, а всего пролили свою кровь на румынской земле — 286 тыс. советских воинов. Румынские войска с 23 августа по 30 октября потеряли в борьбе против гитлеровцев свыше 58 тыс. человек.

Победы Красной Армии оказали большое прогрессивное воздействие на развитие политической обстановки в Румынии. Расчеты реакции на восстановление диктаторского режима в стране были сорваны. Не увенчались успехом и попытки реакционного большинства правительства призвать в Румынию англо-американские войска. Вместе с тем поражение немецко-фашистской группы армий и присутствие советских войск упрочили положение революционных народных сил. Это оказывало решающее влияние и на все более активное участие Румынии в войне против фашистской Германии.

12 сентября в Москве Советское правительство от имени союзников — СССР, Англии и США — подписало соглашение о перемирии с Румынией.

ОСВОБОЖДЕНИЕ БОЛГАРИИ

Летом 1944 г. положение в Болгарии характеризовалось наличием глубокого кризиса. Хотя формально эта страна и не участвовала в войне против СССР, но на деле ее правящие круги полностью отдали себя на службу гитлеровской Германии. Не рискуя открыто объявить войну Советскому Союзу — симпатии к нему болгарского народа были предельно очевидны, — реакционное болгарское правительство во всем помогало третьему рейху. Гитлеровский вермахт использовал в Болгарии аэродромы, морские порты, железные дороги. Высвобождая немецко-фашистские ди-

визии для вооруженной борьбы против стран антигитлеровской коалиции, прежде всего против СССР, германские правители заставляли болгарские войска нести оккупационную службу в Греции и Югославии. Гитлеровцы вели себя в Болгарии как завоеватели. Все это вызывало глубокое недовольство болгарского народа, которое еще больше усиливалось в связи с нарастанием экономических трудностей. Германские монополисты грабили национальные богатства Болгарии, и ее народное хозяйство было разорено. Жизненный уровень большинства населения страны неуклонно снижался. Все это было результатом фактической оккупации страны гитлеровцами и антинародной политики ее правящих классов.

Народ Болгарии все более активно выступал за свое национальное и социальное освобождение. Мобилизующей и руководящей силой в этой борьбе была Болгарская рабочая партия (БРП), насчитывавшая к тому времени 25 тыс. членов. Верным и активным помощником ее в антифашистской борьбе являлся Рабочий молодежный союз, объединявший около 30 тыс. человек. Во главе БРП стояли Г. Димитров и В. Коларов, в ходе борьбы выдвинулись такие деятели партии, как Т. Живков, Б. Болгаранов и др.

Все шире развертывался могучий фронт национально-освободительной борьбы. В стране действовало 678 комитетов Отечественного фронта. Активную борьбу против монархо-фашизма вели Народно-освободительная повстанческая армия в составе 11 бригад и 37 отрядов, объединявших более 18 тыс. человек, а также многочисленные боевые группы, охватывавшие свыше 12 тыс. человек. Деятельность повстанцев и боевых групп опиралась на многочисленных активных помощников и укрывателей (так называемых ятаков), которых было около 200 тыс.

Вооруженная борьба против антинародной власти, несмотря на свирепые репрессии правительства, продолжала расти, и в середине лета охватывала уже большую часть страны. На сторону партизан все чаще переходили солдаты из правительственных войск. Выполняя директивы ЦК БРП, Главного штаба Народно-освободительной армии и Национального комитета Отечественного фронта, повстанческие бригады и отряды в июле—августе стали устанавливать в некоторых районах народную власть. Революционная ситуация в стране нарастала.

Наступление Красной Армии приближало конец господства болгарской фашистской клики. Весной и летом 1944 г. Советское правительство предлагало правительству Болгарии разорвать союз с Германией и на деле соблюдать нейтралитет. Однако господствующие круги этой страны, несмотря на очевидное банкротство их курса на союз с германским фашизмом, продолжали упорствовать в своей антинациональной и антинародной полити-

ке. Ничего не меняя в ее существе, они пытались лишь различными маневрами спасти положение. Правительство Божилова было заменено правительством Багрянова, продолжавшим прежнюю политику. Между тем советские войска уже подходили к румыно-болгарской границе. По инициативе ЦК БРП делегация Национального комитета Отечественного фронта потребовала передать власть правительству Отечественного фронта. Это требование было отклонено. Пытаясь хоть как-то ослабить возмущение масс и отвратить вступление советских войск в Болгарию с целью изгнания оттуда гитлеровцев, правительство Багрянова 26 августа объявило о полном нейтралитете. Но и этот шаг был обманым, рассчитанным на выигрыш времени. Гитлеровцы, как и прежде, сохраняли в стране свои господствующие позиции.

Развитие событий вместе с тем показывало, что фашистская Германия неуклонно и быстро движется к катастрофе. Реакционные правители Болгарии больше всего были обеспокоены потерей своих классовых позиций и привилегий, что неизбежно должно было произойти с приходом к власти правительства Отечественного фронта. Поэтому они вступили в тайные переговоры о сепаратном договоре с правительствами США и Англии, которые и сами помышляли о немедленной оккупации Болгарии своими войсками. Однако эти замыслы были сорваны развитием событий.

ЦК БРП 26 августа призвал народ свергнуть профашистское правительство Багрянова. На предприятиях проходили забастовки с требованием создания правительства Отечественного фронта. Массовое политическое движение охватило всю страну. Правительство Багрянова вынуждено было 1 сентября уйти в отставку. Однако пришедшее ему на смену правительство Муравиева по существу продолжало прежнюю политику, маскируя ее декларативными заявлениями о строгом нейтралитете в войне, но ничего не предпринимая против находившихся в Болгарии немецко-фашистских войск.

Советское правительство, исходя из того, что Болгария уже давно практически находится в состоянии войны с СССР, 5 сентября заявило, что и Советский Союз отныне будет находиться в состоянии войны с Болгарией.

Правительство Муравиева между тем, проявляя полнейшую политическую слепоту и неспособность разобраться в сложившейся обстановке, запретило деятельность демократических партий Отечественного фронта. Это лишь ускорило революционное вступление трудящихся страны.

6 сентября в болгарской столице началась стачка рабочих, на ее улицах проходили митинги и демонстрации. На следующий день стачку объявили горняки Перника, а затем рабочие многих других предприятий страны. Из тюрем освобождались политические заключенные. 7 сентября ЦК БРП и Главный штаб Народ-

но-освободительной повстанческой армии приняли решение поднять восстание в Софии. Начало его было назначено на 9 сентября.

Революционная ситуация в Болгарии возникла в условиях, когда действия Красной Армии парализовали империалистическую реакцию, а борьба народа против фашизма слилась с борьбой за социальное освобождение трудящихся.

8 сентября на территорию Болгарии вступили войска 3-го Украинского фронта. Этому предшествовала большая политическая работа.

В частях и соединениях разъяснялись причины и цели войны, раскрывалось значение помощи дружественному болгарскому народу.

Трудящиеся Болгарии встречали советские войска как своих освободителей, горячо выражая радость и искренние братские чувства.

Наступавшие войска не встречали сопротивления и в первые же два дня продвинулись на 110—160 км. Корабли Черноморского флота вошли в порты Варна и Бургас. Вечером 9 сентября войска 3-го Украинского фронта приостановили дальнейшее продвижение.

В ночь на 9 сентября в Софии поднялось восстание против реакционных правителей. Многие соединения и части болгарской армии встали на сторону восставшего народа. Фашистская клика была свергнута, члены регентского совета Б. Филов, Н. Михов и князь Кирил, министры и другие представители ненавистной народу власти были арестованы. Власть в стране перешла в руки правительства Отечественного фронта. 16 сентября советские войска, восторженно встреченные жителями Софии, вступили в столицу Болгарии.

Правительство Отечественного фронта, возглавлявшееся К. Георгиевым, приняло меры для перехода Болгарии на сторону антигитлеровской коалиции и вступления страны в войну против нацистской Германии. Болгарский парламент, полиция и фашистские организации были распущены. Государственный аппарат освобождался от ставленников реакции и фашизма. Создавалась народная милиция. Проводилась демократизация армии и превращение ее в Народную революционную антифашистскую армию.

В октябре 1944 г. правительства СССР, США и Англии заключили в Москве перемирие с Болгарией.

Важнейшей задачей новой, революционной власти явилось участие Болгарии в активной борьбе против фашистского рейха.

По решению правительства Отечественного фронта новая болгарская армия в оперативном отношении была подчинена командующему 3-м Украинским фронтом. Вскоре в сражениях против гитлеровского вермахта на территории Югославии и Венгрии

вместе с советскими войсками приняло участие около 200 тыс. болгарских воинов.

Возглавляемая БРП народно-демократическая революция в Болгарии по своему классовому характеру с самого начала являлась революцией социалистической. Ее движущими силами были рабочий класс в союзе с трудящимся крестьянством и народной интеллигенцией. Взявшие власть комитеты Отечественного фронта выполняли функции диктатуры пролетариата. Вместе с тем возникшее в Болгарии государство рабочих и крестьян обрело благоприятные условия для строительства нового, народно-демократического строя. Руководящую роль в решении этой исторической задачи играл болгарский рабочий класс во главе с партией коммунистов⁸.

НАЧАЛО ОСВОБОЖДЕНИЯ ЧЕХОСЛОВАКИИ

Победы, одержанные Красной Армией в Яско-Кишиневской операции, освобождение Румынии и Болгарии коренным образом изменили военно-политическую обстановку на Балканах. Стратегический фронт противника на сотни километров был прорван, советские войска продвинулись на юго-западном направлении до 750 км. Немецко-фашистская группа армий «Южная Украина» была разгромлена. Карпатская группировка немецко-венгерских войск оказалась глубоко охваченной советскими войсками. В Черном море полностью господствовал Военно-Морской Флот СССР.

Сложившаяся обстановка благоприятствовала нанесению удара по хорватской Венгрии и позволяла оказать помощь народам Югославии, Чехословакии и других стран Европы, все еще находившимся под игом гитлеровского господства. Это было тем более важно, что под влиянием успехов Красной Армии антифашистская борьба в этих странах еще больше усилилась.

В Чехословакии национально-освободительное движение, возглавлявшееся Коммунистической партией, несмотря на жестокий террор и массовые репрессии гитлеровцев, непрерывно нарастало. Особенно широкий размах это движение получило в Словакии, где формально существовало «самостоятельное государство», управляемое марионеточным правительством во главе с Тисо.

Летом 1944 г. из Советского Союза в Словакию перебрасывались партизанские группы, оружие, боеприпасы, медикаменты. Там создавались крупные партизанские формирования, состоявшие в основном из словаков, а также из советских партизанских групп, отрядов и бригад, пришедших в Словакию. Партизанская борьба против гитлеровцев и словацких фашистов приняла широкий размах. Часть регулярной словацкой армии присоединилась к партизанам. В августе партизаны освободили значительную часть территории Словакии, в том числе Брезно, Врутки,

Ружомберок, Попрад. В освобожденных районах власть переходила в руки вышедших из подполья национальных комитетов.

Тогда фашистская клика Тисо обратилась за помощью к Гитлеру и немедленно ее получила. 29 августа в Словакию вступили немецко-фашистские войска. В ответ на это народные массы взяли за оружие, и Словакию охватило общенациональное восстание, возглавляемое Коммунистической партией. Политическим центром восстания стал город Банска-Бистрица.

Начавшееся восстание охватило 18 районов Словакии. Его организованные военные силы состояли из 17 тыс. партизан и частей словацкой армии, перешедших на сторону народа. По постановлению Словацкого национального совета ряды повстанцев пополнялись путем мобилизации населения. Однако борьба проходила в неблагоприятных условиях для восставших. Немецкому командованию удалось быстро перебросить в Словакию крупные силы. Пользуясь численным превосходством своих войск и превосходством в вооружении, гитлеровцы разоружили присоединившиеся к народу части словацкой армии и стали теснить партизан.

Над восставшим народом Словакии нависла угроза жестокого разгрома. В этой обстановке чехословацкий посол в Москве З. Фирлингер 31 августа обратился к Советскому правительству с просьбой оказать помощь восставшим. Несмотря на все трудности преодоления Карпат уставшими войсками, Ставка Верховного Главнокомандования 2 сентября отдала приказ на проведение этой операции.

Наступление намечалось провести на стыке 1-го и 4-го Украинских фронтов. Ударом из района Кросно на Дуклю и далее на Прешов советские войска должны были выйти в Словакию и соединиться с восставшими. Учитывая остроту обстановки, на подготовку операции выделялось всего лишь несколько дней. Прежде всего была осуществлена переброска в Словакию истребительного авиационного полка и 2-й чехословацкой парашютно-десантной бригады. Восставшим перебрасывалось также оружие, боеприпасы и медикаменты.

На рассвете 8 сентября началось наступление советских войск. Немецко-фашистское командование, используя выгодные оборонительные позиции в горно-лесистой местности, стремилось преградить наступающим путь в Словакию и Трансильванию. 38-я армия генерала К. С. Москаленко 1-го Украинского фронта и 1-я гвардейская армия генерала А. А. Гречко 4-го Украинского фронта с большим напряжением сражались за каждый рубеж. Противник подтягивал к району боев войска и технику, в середине сентября он превосходил наступающих по танкам и самоходно-артиллерийским установкам в 2,3 раза. Нарастивались и советские силы. 38-я армия была усилена 1-м гвардейским кавалерийским корпусом генерала В. К. Баранова и 25-м танковым

корпусом генерала Е. И. Фоминых. В наступлении 4-го Украинского фронта приняли участие 18-я армия генерала Е. П. Журавлева и 17-й гвардейский стрелковый корпус. С воздуха наступающие войска поддерживались авиацией 2-й и 8-й воздушных армий.

К концу сентября наступающие вышли к Главному Карпатскому хребту. Первыми пересекли чехословацкую границу соединения генерала А. А. Гречко. 6 октября 38-я армия и действовавший в ее составе 1-й чехословацкий корпус под командованием генерала Л. Свободы в жестоких боях овладели Дуклинским перевалом. На родную землю вступили чехословацкие воины, сражавшиеся против гитлеровцев плечом к плечу с советскими войсками. Впоследствии эта знаменательная дата была объявлена днем Чехословацкой Народной Армии. Наступающие советские и чехословацкие войска продолжали вести ожесточенные бои с упорно сопротивлявшимся противником. К концу октября 38-я армия генерала К. С. Москаленко вышла к реке Вислока, а войска 4-го Украинского фронта заняли Мукачев и Ужгород. Наступление в Чехословакии временно остановилось. В ходе почти двухмесячных кровопролитных боев наступающие понесли тяжелые потери: советские войска — убитыми и ранеными свыше 90 тыс. солдат и офицеров, 1-й чехословацкий армейский корпус — до 6,5 тыс. Упорная борьба в Карпатах дорого обошлась и гитлеровцам. К тому же вражеское командование вынуждено было направить в Словакию и на Дуклю значительные силы, сняв их с других участков, в том числе из Закарпатской Украины и из района Словацкого восстания.

Наступление советских войск не привело к соединению с участниками восстания в Словакии, но оно оказало им реальную помощь, оттянув на себя крупные силы противника. Это обстоятельство наряду с мужественной борьбой против гитлеровских войск словацких партизан и повстанческой армии позволило восставшим в течение двух месяцев удерживать освобожденную территорию. Однако силы были слишком неравными. В конце октября гитлеровцам удалось занять все важнейшие пункты восстания, включая и его центр — Банску-Бистрицу. Повстанцы отошли в горы, где продолжали вести борьбу с оккупантами. Численность партизан, несмотря на понесенные потери, продолжала расти. В начале ноября партизанские соединения и отряды насчитывали около 19 тыс. человек.

Словацкое народное восстание способствовало развалу «словацкого государства» и явилось началом национально-демократической революции в Чехословакии, зарождения на ее территории новой республики двух равноправных народов — чехов и словаков.

ПРОТИВ ОБЩЕГО ВРАГА

Народы Югославии под руководством Коммунистической партии вели все более успешную освободительную борьбу. На самых ответственных и опасных ее участках находились коммунисты и члены Союза коммунистической молодежи Югославии. Они показывали пример самоотверженного служения интересам Родины, идеям свободы и революции.

Фашистская Германия, ее союзники и сателлиты многократно пытались затопить в крови югославское народно-освободительное движение. С этой целью предпринимались крупные военные акции. Весной 1944 г. гитлеровцы развернули очередное, особенно мощное наступление на освобожденные районы Югославии. При этом они пытались обезглавить руководящие силы восставшего народа, сосредоточенные в городе Дрваре: Верховный штаб НОАЮ, Политбюро ЦК КПЮ, Президиум АВНОЮ, НКОЮ. Однако и этот замысел врага был сорван.

К осени 1944 г. Народно-освободительная армия Югославии, закаленная в трехлетних боях, накопившая богатый боевой опыт, имела свыше 400 тыс. бойцов.

Героическая борьба югославских народов и народностей против фашистских агрессоров последовательно поддерживалась СССР — верным их соратником и союзником. В политической области это нашло выражение в признании центральных органов народной власти Югославии, в оказании ей необходимой дипломатической поддержки.

В январе 1944 г. Советский Союз направил в Югославию военную миссию во главе с генерал-лейтенантом Н. В. Корнеевым с задачей организации всемерной помощи национально-освободительным силам Югославии. Только с мая по 7 сентября 1944 г. из СССР в Югославию было переправлено самолетами 920 т различных грузов: вооружение, боеприпасы, обмундирование, обувь, продовольствие, средства связи, медикаменты. После выхода советских войск к югославской границе эта материальная помощь резко возросла.

Другую политику по отношению к Югославии проводили правительства Англии и США, которые поддерживали эмигрантское королевское правительство и стремились к сохранению в Югославии существовавшего там ранее социального и политического строя. Однако размах национально-освободительной борьбы в Югославии нельзя было игнорировать. Осенью 1943 г. англичане и американцы направили свои военные миссии в Верховный штаб НОАЮ. Посылая некоторые виды вооружения НОАЮ, они в то же время продолжали помогать Михайловичу. Вместе с тем Черчилль вынашивал планы высадки английских войск на Адриатическом побережье Югославии. Однако эти планы провалились.

Изменение политической и стратегической обстановки на Балканах заставило гитлеровское командование приступить к эвакуации своих войск из Греции. В восточных районах Сербии находилась армейская группа «Сербия» (из группы армий «Ф»), которая обеспечивала эвакуацию немецко-фашистских войск с юга Балканского полуострова. К осени 1944 г. гитлеровское командование имело в Югославии крупные силы. Кроме того, на территории Воеводины находилось несколько венгерских дивизий, а в различных районах Югославии в военных формированиях квислинговцев насчитывалось около 270 тыс. человек.

В сентябре 1944 г., во время пребывания маршала П. Броз Тито в Москве было достигнуто соглашение о совместных операциях Красной Армии и Народно-освободительной армии Югославии.

Советское Верховное Главнокомандование решило выделить для предстоящих боевых действий в Югославии основные силы 3-го Украинского фронта: 57-ю армию, стрелковую дивизию и мотострелковую бригаду фронтового подчинения, 4-й гвардейский механизированный корпус и многочисленные фронтовые средства усиления. К участию в операции привлекались 17-я воздушная армия и Дунайская военная флотилия. Действия ударной группировки 3-го Украинского фронта должна была поддерживать на правом фланге 46-я армия 2-го Украинского фронта.

Войска 3-го Украинского фронта 28 сентября пересекли болгаро-югославскую границу и развернули наступление. Главный удар наносился из района Видина в общем направлении на Белград. К 10 октября, преодолев Восточно-Сербские горы, соединения 57-й армии генерала Н. А. Гагена вышли в долину р. Моравы. Наступление поддерживалось 17-й воздушной армией генерала В. А. Судеца. В ходе боев была установлена тесная боевая связь с 14-м корпусом НОАЮ, который своими активными действиями способствовал успешному продвижению советских войск. Правый фланг 57-й армии обеспечивала Дунайская военная флотилия.

Справа наступала 46-я армия 2-го Украинского фронта, соединения которой совместно с войсками НОАЮ также успешно ломали сопротивление врага. 10-й гвардейский стрелковый корпус этой армии овладел городом Панчево. В это время к г. Лесковац с запада приближался 13-й корпус НОАЮ, а с востока к нему подходили войска новой болгарской армии.

С выходом в долину Моравы улучшились условия для маневренных действий. 12 октября был введен в сражение 4-й гвардейский механизированный корпус генерала В. И. Жданова. Его части, взаимодействуя с 1-й Пролетарской дивизией полковника Васо Йовановича и другими войсками 1-го Пролетарского корпуса генерала Пеко Дапчевича, 14 октября подошли к окрестностям

Белграда и завязали там бои. 12-й корпус НОАЮ генерала Дашло Лекича двигался к столице с юго-запада.

Борьба на улицах и площадях югославской столицы носила крайне напряженный и упорный характер. Она осложнялась еще тем, что юго-восточнее Белграда продолжала оказывать сопротивление окруженная 20-тысячная группировка врага, и для ее уничтожения потребовалось отвлечь часть сил. Эта группировка совместными действиями советских и югославских войск была ликвидирована 19 октября. На следующий день Белград был полностью очищен от оккупантов. При освобождении Белграда в тесном боевом содружестве сражались с врагом советские воины и воины 1, 5, 6, 11, 16, 21, 28 и 36-й дивизий НОАЮ. Отданные в этих боях жизни героев и совместно пролитая кровь скрепили узы братства советских и югославских народов.

21 октября маршал И. Броз Тито прислал командующему 3-м Украинским фронтом письмо. «Прошу, — писал он, — передать вверенным Вам войскам, действующим в направлении Белграда, следующее: выражаю свою благодарность бойцам, офицерам и генералам частей Красной Армии, которые совместно с частями НОАЮ освободили нашу столицу Белград.

Ваш героизм и упорство, проявленные в ожесточенных боях по освобождению Белграда, народы Югославии всегда будут помнить как незабываемый героизм войск Красной Армии. Ваша кровь и кровь бойцов НОАЮ, пролитая в совместном бою против общего врага, навеки закрепит братство народов Югославии с народами Советского Союза»⁹. Многие советские воины были награждены югославскими орденами.

В жестокой и героической войне против фашизма югославский народ понес большие жертвы, он потерял 1,7 миллиона человек.

Наступление Красной Армии совместно с Народно-освободительной армией Югославии и при участии новой болгарской армии нанесло серьезное поражение гитлеровской группе армий «Ф». Враг вынужден был ускорить эвакуацию своих войск с юга Балканского полуострова. Героическая НОАЮ продолжала борьбу за полное освобождение страны. Патриоты Югославии, возглавляемые коммунистами, одновременно закладывали прочные основы нового, социалистического строя.

Войска Красной Армии, действовавшие на югославской территории после Белградской операции, вскоре были переброшены в Венгрию. Но и после этого Советское правительство продолжало оказывать помощь развертыванию национально-освободительной борьбы в Югославии, направляя туда боевую технику и продовольствие. Опираясь на эту поддержку, НОАЮ к концу 1944 г. полностью очистила от оккупантов Сербию, Черногорию и Вардарскую Македонию. Лишь на северо-западе Югославии продолжали оставаться немецко-фашистские войска.

В ГРЕЦИИ И АЛБАНИИ

Победоносное продвижение советских войск в Болгарии, Румынии и Югославии оказало серьезное воздействие и на развитие событий в южной части Балканского полуострова. Греческий и албанский народы под руководством своих коммунистических партий на протяжении всей войны самоотверженно боролись против фашистских захватчиков. Изменение общей военно-политической обстановки позволило Народно-освободительной армии Албании, насчитывавшей несколько десятков тысяч человек, в августе 1944 г. очистить от врага почти все южные и часть центральных районов страны. После многодневных ожесточенных боев освобождена была и албанская столица — Тирана. В конце ноября народные войска изгнали гитлеровцев и из северных районов Албании.

В Греции сопротивление оккупантам охватило самые широкие слои народа. Несмотря на жестокие репрессии и террор гитлеровцев, Народно-освободительный фронт объединял свыше 2 млн. патриотов. Заметную роль в национально-освободительной борьбе играла молодежная революционная организация, насчитывавшая около 400 тыс. участников. Народно-освободительная армия (ЭЛАС) имела до 125 тыс. человек. В ходе героической национально-освободительной борьбы под руководством Коммунистической партии создавались основы народно-демократической власти, возникали ее центральные и местные органы. Функции Временного правительства свободной Греции выполнял Политический комитет национального освобождения (ПЕЕА). Национально-освободительный фронт (ЭАМ) стал подлинным выразителем народной власти. Несомненно, что и в этой стране победа национально-освободительных сил должна была привести к установлению народно-демократического строя. Однако такого развития событий не произошло в результате грубого вмешательства извне. 4 октября, на другой день после того как Гитлер отдал приказ о выводе своих войск из Греции, на ее территории началась высадка английских войск. Вместе с ними прибыло и эмигрантское правительство греческого короля. У. Черчилль и его единомышленники по согласованию с правительством США использовали свои вооруженные силы для развязывания преступной войны против греческой Народно-освободительной армии. Пролит кровь лучших патриотов Греции, стойко сражавшихся против фашистских захватчиков, буржуазные правители Англии добились установления в Греции реакционного монархического режима. Эта военная и политическая акция была заблаговременно подготовлена империалистами Великобритании.

КРАСНАЯ АРМИЯ В ВЕНГРИИ

Участие Венгрии в захватнической войне против СССР привело ее на край катастрофы. Венгерские вооруженные силы к 1944 г. понесли огромные потери на советско-германском фронте. Фашистский диктатор М. Хорти все еще продолжал беспрекословно выполнять требования Гитлера, но неизбежность поражения нацистской Германии была уже очевидной. Внутреннее состояние Венгрии характеризовалось ростом экономических трудностей и социальных противоречий. Острая инфляция резко снизила жизненный уровень населения. Трудящиеся массы испытывали возрастающий гнет господствующих классов. Экономика страны была полностью подчинена третьему рейху, усиливалось угнетение со стороны гитлеровской Германии и в других сферах жизни.

Венгерский народ никогда не являлся сторонником антисоветской войны, в которую он был вовлечен своими правителями. В стране ширилась борьба масс против буржуазно-помещичьей эксплуатации, режима Хорти и национального гнета немецко-фашистских «союзников».

Развитие событий отчетливо показывало приближение развязки мировой борьбы. 25 августа, когда в Румынии произошло антифашистское восстание, венгерское правительство приняло решение не допустить вступления в Венгрию советских войск. Хорти и его окружение хотели выиграть время, стремясь к сохранению существовавшего в стране социального и политического строя. Эти расчеты были понятны с классовых позиций, но они плохо учитывали реально сложившуюся обстановку на фронте. Красная Армия уже перешла венгерскую границу. Хорти все же пытался вступить в тайные переговоры с США и Англией о заключении перемирия.

Однако обсуждение этого вопроса не могло вестись без решающего участия СССР. Венгерская миссия вынуждена была 1 октября 1944 г. прибыть в Москву, имея полномочия заключить соглашение о перемирии, если Советское правительство согласится на участие США и Англии в оккупации Венгрии и на свободный отход венгерской территории немецко-фашистских войск.

Являлось ли все это дипломатическим маневром, рассчитанным на оттяжку времени, или посылка миссии свидетельствовала о действительном намерении венгерского правительства выйти из войны на стороне гитлеровской Германии? Как бы то ни было, немецкие главарь узнали об этих шагах венгерского правительства. Гитлер приказал усилить контроль за его деятельностью и вместе с тем направил в район Будапешта крупные танковые силы. Все это не вызвало какого-либо противодействия Хорти, который больше всего боялся угрозы революционных изменений.

Внутреннее положение Венгрии давало достаточно оснований для таких опасений. Коммунистическая партия стремилась создать в стране единый общенародный фронт борьбы. Это встречало противодействие правых руководителей социал-демократической партии и партии мелких сельских хозяев, но в мае 1944 г. они вынуждены были пойти на уступки. Тогда появилось обращение от имени трех партий, в котором формулировались задачи создания единого Венгерского фронта: изгнание из страны гитлеровцев, заключение мира со странами антигитлеровской коалиции и создание основ демократической Венгрии.

В сентябре Коммунистическая партия призвала народ к борьбе за независимую, демократическую Венгрию путем изгнания германских оккупантов и свержения венгерской реакции. Единый Венгерский фронт был усилен вступлением в него национально-крестьянской партии. Происходило сближение с коммунистами и социал-демократической партии через контакты с ее левыми руководителями. К началу октября происходит объединение демократических сил страны под руководством Коммунистической партии. На местах создавались комитеты Венгерского фронта.

В такой обстановке развертывались наступательные операции Красной Армии в Венгрии.

К концу сентября 2-му Украинскому фронту противостояли группа армий «Юг» (созданная вместо бывшей группы армий «Южная Украина») и часть сил группы армий «Ф» — всего 32 дивизии и 5 бригад. Противник имел 3500 орудий и минометов, 300 танков, около 550 самолетов.

2-й Украинский фронт располагал значительно большими силами и средствами: у него было 10 200 орудий и минометов, 750 танков и самоходных установок, 1100 самолетов.

Ставка Верховного Главнокомандования приказала 2-му Украинскому фронту при содействии 4-го Украинского фронта разгромить противостоящего им противника, что должно было вывести Венгрию из войны на стороне Германии.

6 октября 2-й Украинский фронт перешел в наступление. Главный удар наносился им по группе армий «Юг» на Дебреценском направлении. С первых же дней боев наступающие добились значительных результатов. 53-я армия под командованием генерала И. М. Манагарова и конно-механизированная группа генерала И. А. Плиева при поддержке 5-й воздушной армии генерала С. К. Горюнова разгромили 3-ю венгерскую армию. Другие армии фронта также вели успешные бои. 20 октября войска фронта заняли Дебрецен.

Продолжая развивать наступление в широкой полосе, советские войска вышли на рубеж Тиссы. На левом фланге фронта соединения 46-й армии генерала И. Т. Шлемина форсировали эту реку и, овладев крупным плацдармом, вышли к Дунаю в районе

города Байя и южнее. В ходе наступательных боев были освобождены восточные районы Венгрии и северная часть Трансильвании.

Важное значение Дебреценской операции заключалось и в том, что выход главных сил 2-го Украинского фронта в тыл карпатской группировки прогивника сыграл решающую роль в освобождении Закарпатской Украины от венгеро-немецкой оккупации. В середине октября фашистское командование стало отводить свои войска перед центром и левым крылом 4-го Украинского фронта. Это позволило войскам этого фронта, до этого не добившимся заметного продвижения на перевалах Карпат, перейти к преследованию врага и успешно завершить Карпатско-Ужгородскую операцию. Ужгород и Мукачево были освобождены.

Население встречало советские войска как своих освободителей. I съезд народных комитетов Закарпатской Украины, состоявшийся в конце ноября 1944 г., принял решение о воссоединении с Советской Украиной. В дальнейшем, 29 июня 1945 г., по договору между правительствами Чехословакии и СССР Закарпатская Украина вошла в состав Советской Украины. Исторически прогрессивное воссоединение украинских земель было завершено.

В Москве между тем венгерская военная делегация приняла предварительные условия соглашения о перемирии между Венгрией и СССР и его союзниками. 15 октября по венгерскому радио было передано, что правительство Венгрии намерено выйти из войны. Однако это заявление носило лишь декларативный характер. Хорти не принял никаких мер для нейтрализации вероятных действий гитлеровского командования, прежде всего не стянул в район столицы необходимые военные силы. Это позволило гитлеровцам при содействии их венгерских приспешников уже 16 октября отстранить Хорти от власти и заставить его отказаться от поста регента. К власти пришел главарь фашистской партии Салаши, который немедленно отдал приказ венгерским войскам продолжать борьбу на стороне гитлеровской Германии. И хотя в венгерской армии появились силы, не желавшие подчиняться фашистам (на сторону советских войск перешел командующий 1-й венгерской армией Бела Миклош, а также несколько тысяч солдат и офицеров), Салаши и гитлеровскому командованию удалось крутыми мерами подавить брожение в армии и заставить ее действовать против советских войск.

Политическая обстановка в Венгрии оставалась неустойчивой. Переход власти к салашистам, безоговорочно следовавшим за гитлеровцами, не принес укрепления сил реакции. На освобожденной советскими войсками территории развертывалось демократическое движение, возглавляемое коммунистическими организациями с центром в Сегеде. В Будапеште действовал подпольный

Центральный Комитет компартии. Наступление советских войск и интернационалистическая политика Советского правительства оказывали огромное влияние на формирование национально-освободительной борьбы венгерских народных масс.

В конце октября 1944 г. войска левого крыла 2-го Украинского фронта развернули наступление на будапештском направлении, где действовали главным образом венгерские соединения. Ко 2 ноября советские войска вышли на подступы к Будапешту с юга. Противник перебросил в район столицы 14 дивизий и, опираясь на заранее подготовленные сильные укрепления, задержал дальнейшее продвижение советских войск.

5 декабря 2-й Украинский фронт возобновил наступление, нанося удары по врагу с северо-востока и юго-запада. В центре фронта 7-я гвардейская, 6-я гвардейская танковая армия и конно-механизированная группа генерала Плиева к 9 декабря вышли в район Шаги и на Дунай севернее Будапешта. На левом крыле фронта 46-я армия форсировала Дунай южнее Будапешта. Однако пробиться к венгерской столице наступающие не смогли и были остановлены на «линии Маргариты» (рубеж Эрд, озеро Веленце). Противник, имея в районе Будапешта около 250 тыс. солдат и офицеров, оказывал упорное сопротивление. Командование 2-го Украинского фронта не смогло правильно оценить силы противника и его возможности к сопротивлению. Это в значительной мере объяснялось тем, что разведка своевременно не обнаружила сосредоточение резервов врага.

Удачнее развивались боевые действия на правом крыле фронта, где наступающие войска заняли Мишкольд и севернее его вышли на чехословацкую границу.

В бои за Будапешт включился и 3-й Украинский фронт. После освобождения Белграда соединения этого фронта форсировали Дунай и при поддержке 17-й воздушной армии продвинулись к озерам Веленце и Балатон, где соединились с войсками 2-го Украинского фронта. Ставка усилила 3-й Украинский фронт за счет части сил 2-го Украинского фронта.

Перед войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов Ставка поставила задачу совместными действиями окружить будапештскую группировку противника и занять столицу Венгрии.

Наступление началось 20 декабря. Войска обоих фронтов, преодолевая сильное сопротивление врага, продвигались по сходящимся направлениям и через 6 дней боев соединились в районе города Эстергома. В 50—60 км к западу от Будапешта в кольцо окружения оказалась 188-тысячная группировка противника.

Стремясь предотвратить дальнейшее кровопролитие, советское командование направило окруженной группировке ультиматум с предложением о капитуляции. Однако советские парламентарии — на 2-м Украинском фронте капитан Миклош Штейнмец и на

3-м Украинском фронте капитан А. И. Остапенко — были подло убиты в грубое нарушение элементарных международных норм. Будапешт с его более чем миллионным населением по вине гитлеровского командования и фашистского правительства Салаша, члены которого сами сбежали из столицы, был обречен стать арией ожесточенного, но бессмысленного сопротивления.

Командование вермахта продолжало усиливать войсками и техникой группу армий «Юг». Для удержания Венгрии — своего последнего сателлита — враг перебросил 37 дивизий, сняв их с центрального участка советско-германского фронта и из других мест. К началу января 1945 г. к югу от Карпат противник имел 16 танковых и моторизованных дивизий, что составляло половину всех его бронетанковых сил на советско-германском фронте.

Гитлеровцы пытались сильными контрударами деблокировать свою окруженную будапештскую группировку. С этой целью они нанесли три контрудара. В результате первого из них (2—6 января) враг продвинулся вдоль правого берега Дуная на 30—40 км. Особенно мощным был третий контрудар (18—26 января), нанесенный из района севернее озера Балатон. Гитлеровским войскам удалось расчлнить 3-й Украинский фронт и выйти к западному берегу Дуная. Действовавшая на внешнем фронте 4-я гвардейская армия оказалась в особенно трудном положении, к ее командному пункту прорвались гитлеровские танки. Однако прорыв врага был ликвидирован совместными действиями 3-го и 2-го Украинских фронтов. К началу февраля положение советских войск было восстановлено.

В то время, когда враг тщетно пытался прорвать внешнее кольцо окружения, часть сил 2-го Украинского фронта вела ожесточенные бои на улицах венгерской столицы. 18 января штурмующие войска заняли восточную часть города — Пешт, а 13 февраля западную — Буду. На этом закончилась ожесточенная борьба за освобождение Будапешта. Свыше 138 тыс. солдат и офицеров противника были взяты в плен. В боях за Будапешт вместе с советскими войсками сражались румынские части, а также венгерский Будапештский добровольческий полк под командованием подполковника Оскара Варихази.

Главные силы 2-го Украинского фронта во взаимодействии с 4-м Украинским фронтом в это же время, когда развертывалась Будапештская операция, наступали в Чехословакии. Продвинувшись на 100—150 км, они освободили сотни чехословацких сел и городов.

Военный разгром гитлеровских оккупантов и поддерживающих их венгерских фашистов сопровождался крупными успехами демократических сил Венгрии. В декабре 1944 г. Венгерский фронт был преобразован в Венгерский национальный фронт — массовую организацию трудящихся, куда вступили, помимо уже упоми-

навшихся четырех партий, также буржуазно-демократическая партия и профессиональные союзы. Путем демократических выборов на освобожденной территории был создан верховный орган — Временное национальное собрание, которое образовало Временное правительство. 28 декабря это правительство приняло решение о выходе Венгрии из войны на стороне фашистской Германии и объявило ей войну. Вскоре после этого, 20 января 1945 г., направленная в Москву венгерская правительственная делегация подписала соглашение о перемирии. Перед трудящимися Венгрии открылись реальные перспективы создания независимого демократического государства.

* * *

Советские Вооруженные Силы оказали решающую помощь народам Европы в их освободительной борьбе против фашистского порабощения. Выполняя свой интернациональный долг, советские войска освободили Румынию, Болгарию, значительную часть Польши, большую часть Венгрии, вступили в восточные районы Чехословакии. Совместными действиями Красной Армии и НОАЮ гитлеровские оккупанты были изгнаны из восточных районов Югославии. Победоносное продвижение советских войск на Балканах заставило командование вермахта спешно убрать свои войска из Албании и Греции.

Вместе с советскими войсками против фашизма боролись народы Югославии, Польши, Чехословакии, а на завершающем этапе войны — Румынии, Болгарии и Венгрии. Успешное продвижение Красной Армии сорвало планы империалистических кругов в отношении установления антинародных режимов в Балканских странах. Это им удалось осуществить только в Греции, где после бегства гитлеровцев высадились английские войска.

Народно-демократические и социалистические революции в ряде стран Центральной и Юго-Восточной Европы явились результатом сочетания внутренних и внешних факторов. Предпосылки революций были подготовлены всем ходом исторического развития этих стран.

¹ История Польши. М., 1958, т. 3, с. 531.

² Группа армий «Южная Украина» была сформирована из бывших групп армий «Юг» и «А».

³ Освобождение Юго-Восточной и Центральной Европы. 1944—1945. М., 1970, с. 59.

⁴ Фриснер Г. Проигранные сражения. М., 1966, с. 75.

⁵ Освобождение Юго-Восточной и Центральной Европы, с. 142.

⁶ История Румынии. 1918—1970. М., 1971, с. 410—411.

⁷ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. М., 1946, т. 2, с. 172.

⁸ После 9 сентября 1944 г. Болгарская рабочая партия (БРП) стала называться Болгарской рабочей партией коммунистов — БРП(к).

⁹ Штеменко С. М. Генеральный штаб в годы войны. М., 1973, кн. 2, с. 218.

ФИНАЛ

ПЕРЕД ПАДЕНИЕМ

Завершающий период второй мировой войны начался в 1944 г. К началу следующего, 1945 г. наступил ее конечный этап, когда на театрах и фронтах войны вооруженная борьба должна была привести к окончательному разгрому фашистской Германии, а затем и Японии.

В рассматриваемое время военная и политическая обстановка в мире с полной очевидностью сложилась в пользу стран антигитлеровской коалиции. Грандиозные победы СССР над фашистской Германией продолжали оказывать решающее влияние на развитие событий. Бывшие союзники Германии — Румыния, Болгария, Италия и Финляндия — не только вышли из гитлеровского блока, но и вступили в войну против Германии.

Стратегическая инициатива находилась в руках союзников. Начиная с лета 1944 г. гитлеровская Германия вынуждена была вести войну на два фронта. С востока на нее наступала Красная Армия, с запада — войска Соединенных Штатов Америки, Англии и Франции.

На советско-германском фронте Красная Армия в конце 1944 г. готовилась к нанесению последних мощных ударов по фашистской Германии. Перед нею стояла задача окончательно разгромить гитлеровский вермахт, завершить освобождение поработанных фашистами стран Восточной и Юго-Восточной Европы и совместно с вооруженными силами союзников добиться безоговорочной капитуляции Германии.

На Западе к концу 1944 г. американские, английские и французские войска очистили от немецких оккупантов Францию, Бельгию, Люксембург и часть Голландии. Линия Западного фронта проходила от устья реки Маас в Голландии и дальше вдоль франко-германской границы до Швейцарии. Союзники имели здесь полностью укомплектованные 76 дивизий, в том числе 21 бронетанковую. Кроме того, в составе войск Эйзенхауэра было 15 отдельных бригад. С германской стороны им противостояли 74 слабоукомплектованные дивизии и 3 бригады. Однако дивизии союзников обладали большей численностью и были лучше вооружены.

На Апеннинском полуострове союзные войска были задержаны противником в Северной Италии на рубеже Равенна, Пиза. Здесь действовали 22 дивизии и 9 бригад против 31 дивизии и

1 бригады немцев. Гитлеровское командование держало также 10 дивизий и 4 бригады на Балканах против Народно-освободительной армии Югославии.

США, Великобритания и Франция на Западном и Итальянском фронтах обладали значительным превосходством в силах и средствах. Они имели там 5,7 млн. человек личного состава, 50 тыс. орудий и минометов, свыше 16 тыс. танков и САУ, 16,7 тыс. боевых самолетов. Противостоящие им немецко-фашистские войска насчитывали 1,9 млн. солдат и офицеров, 45 тыс. орудий и минометов, 3,5 тыс. танков и штурмовых орудий, 2,7 тыс. самолетов.

США и Англия после вынужденной остановки наступления собирались возобновить его с рубежа западной границы Германии и совершить быстрое вторжение в глубь германской территории. Союзники намеревались также упредить советские войска в продвижении в некоторые районы Центральной Европы. На Западе союзным войскам противостояла лишь третья часть немецко-фашистских дивизий. Германское верховное командование свои главные силы и средства держало на Восточном фронте, продолжавшем оставаться решающим фронтом войны.

Общая стратегическая обстановка в Европе, как никогда прежде, благоприятствовала полному разгрому гитлеровских агрессоров. Однако окончательную победу предстояло завоевать в кровопролитных сражениях с противником, решившим сопротивляться до конца.

Для фашистской Германии катастрофически ухудшилась как стратегическая обстановка, так и ее международное и внутреннее положение.

В гигантских сражениях и битвах под Москвой, Ленинградом, Сталинградом, на Курской дуге, на Днестре, в Белорусской и других операциях гитлеровская Германия потерпела поражения, от которых она уже не в состоянии была оправиться. Летом и осенью 1944 г. на советско-германском фронте противник потерял 1600 тыс. человек, из них более 860 тыс. — безвозвратно. Главные стратегические группировки противника на Восточном фронте потерпели серьезные поражения или были разгромлены, резервы вермахта истощены. Все это отрицательно сказалось на боеспособности вермахта.

Военно-экономический потенциал третьего рейха резко уменьшился. Потеря ранее захваченных гитлеровцами территорий и ресурсов стратегического сырья и продовольствия лишила агрессора богатых источников стратегического сырья и продовольствия. И хотя промышленность Германии в 1944 г. выпустила большое количество вооружения — 32,9 тыс. боевых самолетов, 17,1 тыс. тяжелых и средних танков, штурмовых орудий и САУ, 61,4 тыс. орудий калибра 75 мм и выше, военное производство с осени уменьшилось, а в

первом квартале 1945 г. продолжало еще более падать. Одной из причин этого явились массированные бомбардировки германской территории союзной авиацией.

Резко усилилась изоляция гитлеровского рейха на международной арене. К концу 1944 г. Германия сохраняла дипломатические отношения лишь с 9 странами (до 22 июня 1941 г. — с 41 государством).

Внутреннее положение фашистской Германии свидетельствовало об ускорении процесса ее политического распада. Гитлеровский режим поддерживался системой жестокого террора в сочетании с демагогической пропагандой. После неудачного покушения на Гитлера 20 июля 1944 г. террор в стране усилился. Арестовывались и расстреливались не только заговорщики и их сторонники. Новой волпе массовых репрессий со стороны гестапо и органов СС подвергались участники народного антифашистского движения. Жертвами фашистского террора пали тысячи борцов за свободную Германию и среди них Эрнст Тельман — вождь германского рабочего класса, председатель ЦК КИПГ. Несмотря на понесенные огромные потери, движение Сопротивления на территории Германии продолжало действовать. В нем участвовали и немецкие антифашисты, и иностранные рабочие, насильно туда угнанные, а также многие советские военнопленные.

Большинство немецкого населения, уstraшенное нацистским террором и опутанное геббельсовской пропагандой, не выступало активно против фашистского режима. «Значительная часть немецкого населения, находясь под влиянием нацистской пропаганды, а также опасаясь возмездия за преступления, совершенные гитлеровским режимом, цеплялась за иллюзию возможности «почетного мира», достижение которого она связывала с необходимостью «выстоять», пока не будут приняты политические решения»¹.

Несмотря на снижение боевой и морально-политической мощи Германии, она все еще оставалась опасным противником, сохранявшим достаточно сил для продолжения войны. К началу 1945 г. в германских вооруженных силах находилось почти 9420 тыс. человек (и 350 тыс. в инациональных формированиях). На вооружении вермахта паходилось свыше 110 тыс. орудий и минометов, до 13,2 тыс. танков и штурмовых орудий, свыше 7 тыс. боевых самолетов и 434 боевых корабля основных классов. Действующая армия насчитывала 5,4 млн. солдат и офицеров. Сухопутные войска имели 295 дивизий (в том числе 34 танковые и 16 моторизованных) и 30 бригад. Вместе с венгерскими и итальянскими соединениями третий рейх располагал 315 дивизиями и 32 бригадами.

На советско-германском фронте находились наиболее боеспособные немецкие войска: 8 полевых, 4 танковые армии, оператив-

ная группа и 3 воздушных флота. В их составе было 169 дивизий (в том числе 22 танковых и 9 моторизованных) и 20 бригад. Вместе с ними действовали 1-я и 3-я венгерские армии в составе 16 дивизий и 1 бригады. С учетом этих формирований противник имел на Восточном фронте 3,7 млн. человек, 56,2 тыс. орудий и минометов, 8,1 тыс. танков и штурмовых орудий, 4,1 тыс. самолетов. На Западном фронте англо-американским войскам противостояло 107 немецких дивизий. Находившиеся в тылу противника различные резервные формирования насчитывали примерно 2 млн. человек. Они также располагали значительным вооружением — 2700 орудий, 1090 танков и 930 боевых самолетов. В ходе дальнейших боевых действий большая часть этих сил была перебросена на советско-германский фронт.

В итоге летне-осенней кампании 1944 г. протяженность советско-германского фронта сократилась с 4450 до 2250 км. Это позволило гитлеровскому командованию, несмотря на уменьшение численности немецких войск, уплотнить свою оборону по фронту и в глубину.

Техническая вооруженность гитлеровского вермахта также была еще достаточно высокой. Германская промышленность выпускала модернизированные самолеты, новейшие тяжелые танки, орудия, подводные лодки. Враг обладал новым оружием дальнего действия — реактивными самолетами и реактивными снарядами ФАУ. Немецкая пехота широко применяла фауст-патроны — средство противотанковой обороны, особенно опасное в ближнем бою.

Фашистская Германия не собиралась складывать оружия, а ее главари перед лицом неизбежной трагической развязки продолжали проявлять присущий им политический и военный авантюризм. Гитлер и его клика, включая высший генералитет, продолжали делать ставку на раскол антигитлеровской коалиции. Но пока противостоит с их точки зрения союз империалистических держав (США и Англии) с Советской Россией продолжал существовать (а волю народов они не учитывали в своих расчетах), оставалось одно — затягивать войну, отстоять фашистскую цитадель. Чтобы укрепить боевой дух вермахта и хоть что-то противопоставить росту пораженческих настроений среди германского населения, фашистская пропаганда разжигала веру в некое необыкновенное «секретное оружие», которое вскоре появится и обеспечит победу. Разработка атомного оружия в рейхе действительно велась, но создать его нацистам так и не удалось. Вместе с тем в Германии продолжались тотальные мобилизации для пополнения огромных людских потерь на фронтах, формировались батальоны фольксштурма.

Каковы же были военные планы противника? Несомненно, что с позиций большой стратегии война и в оценке врага была

проиграна. Замыслы о создании мировой нацистской империи потерпели крах, на смену им пришли совсем иные заботы — стремление избежать возмездия, отсидеться в своем собственном логове. Как же этого достигнуть? Англо-американские войска вплотную подошли к западным границам Германии, а кое-где и перешагнули ее. Кроме того, они находились в Северной Италии. Однако главная опасность нависала с Восточного фронта, со стороны Красной Армии. Здесь линия фронта только в Восточной Пруссии соприкасалась и уже проходила по германской земле. Но в Советской Латвии еще оставалась группа армий «Север», насчитывавшая 34 дивизии, блокированная войсками 1-го и 2-го Прибалтийских фронтов. Дальше германская граница отдалялась от советских войск обороной в Польше, Венгрии, Австрии, Чехословакии. Эти государства являлись огромным стратегическим предпольем, державшим Красную Армию вдали от жизненно важных центров Германии. К тому же эти страны обладали обширными стратегическими ресурсами, которые использовались третьим рейхом для продолжения войны. Учитывая все это, германское верховное командование решило удерживать Восточный фронт, не сокращая его протяженность, а в Венгрии предпринять и наступательные действия. Для создания прочной обороны проводилось усиленное строительство укреплений. На берлинском направлении сооружалось семь оборонительных рубежей глубиной до 500 км (между Вислой и Одером). Мощная оборона создавалась в Восточной Пруссии, а также на бывшей германо-польской и южной границах рейха.

Временное затишье на фронтах противник решил использовать для нанесения неожиданного удара на Западе, а именно в Арденнах, на участке Монжуа — Эхтернах. Расчет был на то, чтобы быстро прорвать здесь оборону союзников и, форсировав танковыми силами Маас между Льежем и Намгортом, обойти Брюссель с востока и устремиться к Антверпену. Выход в район Антверпена и захват его немецкими войсками должен был привести к разгрому 25—30 американско-английских дивизий. Фашистские главарь полагали, что в случае успеха контрнаступления главы руководящих кругов США и Англии будут нарушены на длительный срок, что может заставить их пойти на заключение сепаратного мира с Германией. Даже частичный успех, как полагал Гитлер, «задержит осуществление планов союзников на восемь — десять недель и даст Германии желанную передышку»¹. Но замыслы врага простирались дальше. В директиве на наступательную операцию в Арденнах, подписанной Гитлером 10 ноября, так определялась ее цель: «Уничтожить силы противника к северу от линии Антверпен — Брюссель — Люксембург, решительно изменив этим ход кампании на Западе и, возможно, всей войны в целом»².

16 декабря, как уже отмечалось, три немецкие армии группы армий «Б» перешли в наступление на северном участке Западного фронта. В составе этой ударной группировки было 20 дивизий (и одна дивизия в резерве), в том числе 7 танковых, имевших около 900 танков и штурмовых орудий. С воздуха операция обеспечивалась 800 самолетами. Оборона 1-й американской армии была прорвана, и в ходе трехдневного продвижения вражеские войска оказались в 40 км южнее Льежа и в районе Бастони. Для союзных войск это наступление было полной неожиданностью, и обстановка на фронте сложилась критическая. 12-я американская группа армий была расчленена на две части: 9-я и 1-я американские армии были отброшены к северу от немецкого клина, а 3-я армия — южнее. Все же Бастонь продолжала удерживаться союзниками. В течение 10 дней немецко-фашистские войска расширили прорыв до 80 км по фронту и проникли на 100 км в глубину.

«Удар явился потрясением для союзников., — пишет Лиддел Гарт. — Положение было кошмарное. Выражались опасения, что немцы могут дойти до побережья Ла-Манша и устроить второй Дюнкерк»⁴. Только отсутствие достаточных резервов не позволило немцам развить успех.

Американское командование перебросило в район Арденн два корпуса 3-й армии, угрожая южному флангу группировки противника. Однако немецкой разведке стало известно о подготовке союзниками контрудара. Командующий Западным фронтом гитлеровский фельдмаршал К. Рундштедт спешно произвел перегруппировку, чтобы изменить направление удара с запада на юг. При этом 5-я танковая армия немцев была усилена 3 танковыми и одной моторизованной дивизиями из 6-й танковой армии и из резерва группы армий «Г». 26 декабря 5-я танковая армия нанесла удар по левому флангу 3-й американской армии, упредив ее действия. В Арденнах положение союзных войск оставалось тяжелым.

Стремясь к изменению стратегической обстановки на Западе, немецко-фашистское командование в ночь на 1 января 1945 г. предприняло третье наступление, на этот раз в Северном Эльзасе, на южном участке фронта. Удар наносился силами группы армий «Г» против 7-й американской армии. В первые три дня боев гитлеровские войска продвинулись на 30 км. Обстановка для союзников осложнилась еще тем, что 1 января свыше 1 тыс. немецких самолетов обрушили внезапный удар на прифронтовые аэродромы союзников в Западной Европе (Северная Франция, Бельгия и Голландия), уничтожив 260 английских и американских самолетов.

На дальнейшее развитие обстановки на Западе решающее воздействие оказали события на Восточном фронте. В декабре

1944 г. наступающие в Венгрии советские войска окружили в районе Будапешта крупную группировку немецко-фашистских войск, что заставило противника немедленно перебросить с Западного фронта на Восточный две пехотные дивизии. Одновременно в ставке Гитлера стало известно, что в ближайшее время следует ожидать наступления Красной Армии в Восточной Пруссии и на Висле. Верховное командование противника стало спешно готовить переброску 6-й танковой армии СС и других крупных сил с Запада на Восточный фронт.

Прогнозы и замыслы гитлеровских главарей и преданных им немецких генералов в завершающем периоде войны, как и раньше, были весьма далеки от действительности. Главным их просчетом являлась недооценка мощи и возможностей Советского Союза. Германское верховное командование ожидало, что зимой 1945 г. Красная Армия возобновит наступление. Однако оно не допускало возможности этого наступления на всем протяжении Восточного фронта, полагая, что после сражений 1944 г., неизбежных при этом потерях и растянутости коммуникаций Советские Вооруженные Силы не смогут возобновить наступление на всех стратегических направлениях. Кроме того, в ставке Гитлера неправильно определили направление предстоящего главного удара советских войск. Считая, что такой удар будет нанесен на юге, противник держал там почти половину своих танковых сил.

Вопреки предположениям противника Советский Союз располагал всем необходимым для победоносного завершения войны. Наиболее трудные испытания в развитии советского тыла остались позади, и военная экономика развивалась по восходящей линии. В 1944—1945 гг. возросли выплавка металла, добыча угля, выработка электроэнергии. Заметных успехов добилось машиностроение. Военное производство быстро развивалось. Восстанавливалось народное хозяйство в освобожденных районах страны.

Советский тыл полностью обеспечивал потребности фронта. Так, производство танков и самоходно-артиллерийских установок увеличилось с 24 тыс. в 1943 г. до 29 тыс. в 1944 г., самолетов — с 34 900 до 40 300. Возрос выпуск и других видов вооружения, а также боеприпасов. Советская промышленность увеличивала выпуск вооружения, обладавшего высокими боевыми качествами: самолетов Як-3, Як-9, Ла-7, Пе-2, Ту-2, Ил-10; тяжелых танков ИС-2, самоходно-артиллерийских установок ИСУ-122, ИСУ-152 и др. Танки Т-34 были перевооружены пушками калибра 85 мм, способными пробивать с дальних дистанций броню тяжелых немецких танков.

Поступление боевой техники на фронт непрерывно росло. В первой половине 1945 г. в действующую армию поступило танков ИС-2 в 1,5 раза, а самоходно-артиллерийских установок ИСУ-122 в 3 раза больше, чем за первые шесть месяцев 1944 г.

За это же время выпуск 152-мм гаубиц увеличился почти в 2 раза, а 100-мм пушек — в 5 раз. Авиационные соединения в первой половине 1945 г. получили истребителей Як-3 такое же количество, как за весь 1944 г., бомбардировщиков Ту-2 в 1,2 раза, штурмовиков Ил-10 — в 6,4 раза больше, чем в 1944 г.

Рост боевой мощи Красной Армии сопровождался резким повышением уровня ее моторизации и оснащенности инженерными средствами, что имело большое значение в обеспечении высоких темпов наступления. Совершенствование радиосвязи явилось важным условием улучшения управления войсками во всех звеньях.

Советские Вооруженные Силы к началу 1945 г. имели в своем составе 9412 тыс. человек, 144,2 тыс. орудий и минометов, 15,7 тыс. танков и САУ, 22,6 тыс. боевых самолетов. Это было существенно больше, чем к июню 1944 г.

По сравнению с началом 1944 г. насыщенность войск боевой техникой увеличилась: по танкам — более чем в 2 раза, по самолетам — в 1,7 раза. В ходе войны материально-техническая оснащенность войск неуклонно росла, что свидетельствовало об огромных возможностях советского социалистического строя.

В канун последнего этапа войны Вооруженные Силы СССР по сравнению с противником обладали значительно большим количеством сил и средств. Непосредственно на фронте их превосходство составляло: по людям — почти в 2 раза, по орудиям, минометам, танкам и самоходно-артиллерийским установкам — более чем в 3, по боевым самолетам — более чем в 7 раз. В послевоенные годы многие западные историки, повторяя версию бывших гитлеровских генералов, объясняли поражения вермахта лишь численным и материально-техническим преобладанием советских войск. Однако Красная Армия, как известно, начала одерживать победы еще до появления этого важного фактора борьбы, обладая морально-политическим превосходством и растущим уровнем боевого мастерства.

Вооруженные Силы СССР с конца 1942 г. не выпускали из своих рук стратегическую инициативу. В завершающем периоде войны, обогащенные ценным опытом минувших сражений и битв, владея новейшей техникой, воодушевленные высокими идеями освободительной борьбы, советские войска были полностью подготовлены к проведению завершающих операций против фашистской Германии. Плечом к плечу с ними выступали польские, чехословацкие, румынские и болгарские войска. В составе их было 29 дивизий и 5 бригад. Численность этих войск составляла 326 500 человек, на их вооружении имелось 5200 орудий и 200 танков. Вместе с Красной Армией против немецко-фашистских захватчиков сражались также соединения Народно-освободительной армии Югославии и французский полк «Нормандия-Неман».

В 1944—1945 гг. советское военное искусство — стратегия, оперативное искусство и тактика — достигло вершины в конкретных условиях второй мировой войны. Стратегия отличалась возросшей активностью и решительностью, оперативное искусство демонстрировало на полях сражений классические образцы сокрушения заранее подготовленной вражеской обороны, стремительного окружения и неотвратимого уничтожения крупнейших группировок противника. Решение этих задач оказывалось возможным при высоком уровне стратегического и оперативного руководства, при действии таких факторов, как массовый героизм и зрелое тактическое мастерство войск.

Ставка и ее основной оперативный орган — Генеральный штаб — достигли значительного совершенствования в планировании военных кампаний, организации взаимодействия фронтов, видов и родов войск. Глубокой продуманностью отличались подготовка и проведение стратегических операций. Для достижения поставленных целей своевременно создавались и использовались стратегические резервы.

Осенью 1944 г. в Генеральном штабе и Ставке начали вырисовываться основные черты замысла по завершению разгрома фашистской Германии, а затем было приступлено к разработке планов операций. Все это происходило в процессе текущей деятельности, а принятию стратегических решений предшествовали тщательная работа по изучению обстановки на фронтах и глубокий анализ реального соотношения сил и средств. В начале ноября Ставка приняла решение о временном переходе к обороне войск 2-го и 1-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов, действовавших против главной стратегической группировки противника — на варшавско-познаньском и силезском направлениях. Именно здесь решалась судьба Берлина, но наступление на этом направлении требовало тщательной подготовки для создания необходимого перевеса сил и средств. Вместе с тем намечалась активизация боевых действий на южном фланге, в полосе 3-го, 2-го и 4-го Украинских фронтов. Генерал армии С. М. Штеменко, который в рассматриваемое время являлся начальником Оперативного управления Генштаба, в своих воспоминаниях пишет: «Последнюю кампанию войны с гитлеровской Германией с самого начала предполагалось осуществить в два этапа. На первом этапе активные действия должны были продолжаться прежде всего на старом, если можно так выразиться, направлении — южном фланге советско-германского фронта в районе Будапешта... У нас не было сомнений в том, что неотвратимая угроза разгрома южного фланга заставит немецкое командование перебрасывать сюда дополнительные силы с берлинского направления...»⁵

Так возникал стратегический замысел. Его основная идея заключалась в том, чтобы в ходе одной военной кампании при

согласовании с действиями союзников в Западной Европе завершить разгром гитлеровской Германии. Кампания планировалась в два этапа. В дальнейшем было признано целесообразным на первом этапе максимально активизировать действия не только с юга, путем наступления в Венгрии и затем Австрии, но и на северо-западе, в Восточной Пруссии. Наступление на флангах стратегического фронта должно было отвлечь часть сил противника с берлинского направления, из его центральной группировки. Эти расчеты полностью подтвердились. Развернувшиеся в ноябре и декабре наступательные операции на флангах фронта привели к тому, что гитлеровское командование стало бросать туда свои резервы и ослабило войска на главном, берлинском направлении.

На втором этапе кампании предусматривались нанесение сокрушительных ударов на всем советско-германском фронте и разгром группировок противника в Восточной Пруссии, Польше, Чехословакии, Венгрии, Австрии. Развивая стремительное наступление, советские войска должны были овладеть Берлином и принудить к капитуляции фашистских агрессоров.

В Генеральный штаб вызывались командующие фронтами для обсуждения деталей операций. В первой половине ноября в Ставке состоялось подробное обсуждение замысла кампании. Этот замысел был одобрен. Наступление было назначено на 20 января.

Замечательной особенностью кампании 1945 г. являлось то, что в соответствии с замыслом она представляла собой одновременное развертывание стратегических наступательных операций на всем советско-германском фронте. Это лишало противника возможности маневрировать резервами с целью парирования ударов советских войск, не позволяло гитлеровскому командованию в ходе операций на отдельных направлениях фронта перебрасывать свои силы и средства.

К проведению завершающей кампании 1945 г. привлекались семь фронтов — три Белорусских и четыре Украинских. Авиация и Балтийский флот должны были поддерживать наступающие войска Красной Армии.

НАЧАЛО ЗИМНЕГО НАСТУПЛЕНИЯ 1945 г.

Назначенный Ставкой Советского Верховного Главнокомандования срок начала наступления — 20 января 1945 г. был перенесен на более ранний срок — на 12 января в связи с трудным положением, в котором оказались англо-американские войска из-за неожиданного для них наступления немцев в Арденнах. Английский премьер-министр У. Черчилль 6 января обратился к Советскому правительству с просьбой о помощи. «На Западе

идут очень тяжелые бои, — писал он в личном и строго секретном послании И. В. Сталину, — и в любое время от Верховного Командования могут потребоваться большие решения. Вы сами знаете по Вашему собственному опыту, насколько тревожным является положение, когда приходится защищать очень широкий фронт после временной потери инициативы. Генералу Эйзенхауэру очень желательно и необходимо знать в общих чертах, что Вы предполагаете делать, так как это, конечно, отразится на всех его и наших важнейших решениях... Я буду благодарен, если Вы сможете сообщить мне, можем ли мы рассчитывать на крупное русское наступление на фронте Вислы или где-нибудь в другом месте в течение января и в любые другие моменты, о которых Вы, возможно, пожелаете упомянуть. Я никому не буду передавать этой весьма секретной информации, за исключением фельдмаршала Брука и генерала Эйзенхауэра, причем лишь при условии сохранения ее в строжайшей тайне. Я считаю дело срочным»⁶.

Содержание и тон письма говорили о многом, хотя упоминание о советском «собственном опыте» — имелась в виду критическая обстановка па Восточном фронте в 1941 и 1942 гг. — едва ли было уместным. Ведь Англия и США в то время не поддерживали СССР открытием второго фронта.

Советский Союз решил оказать англо-американским союзникам военную помощь незамедлительно и эффективно. В ответном послании И. В. Сталина У. Черчиллю от 7 января сообщалось: «...Мы готовимся к наступлению, но погода сейчас не благоприятствует нашему наступлению. Однако, учитывая положение наших союзников на Западном фронте, Ставка Верховного Главнокомандования решила усиленным темпом закончить подготовку и, не считаясь с погодой, открыть широкие наступательные действия против немцев по всему центральному фронту не позже второй половины января»⁷. В действительности мощные удары по противнику были обрушены от Балтийского моря до Карпат еще раньше указанного срока.

Выполняя приказ Ставки Верховного Главнокомандования, войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов под командованием маршалов Г. К. Жукова и И. С. Конева перешли в наступление с рубежа Вислы. Противник на территории Польши имел группу армий «А» в составе 30 дивизий, 2 бригад и десятков отдельных пехотных батальонов, составлявших гарнизоны городов. Всего в распоряжении командования группы армий имелось 560 тыс. солдат и офицеров, около 5 тыс. орудий и минометов, 1220 танков и штурмовых орудий, 630 боевых самолетов. Немецкая оборона между Вислой и Одером опиралась на семь оборонительных рубежей, из которых наиболее укрепленным являлся висленский,

В составе советских двух фронтов было 2203,7 тыс. человек, 33,5 тыс. орудий и минометов, свыше 7 тыс. танков и САУ, 5 тыс. боевых самолетов. 1-й Украинский фронт перешел в наступление 12 января, а 1-й Белорусский фронт — 14 января. Прорвав главную полосу вражеской обороны на висленском рубеже, ударные группировки двух фронтов стали стремительно продвигаться на запад. Началась знаменитая Висло-Одерская операция.

Войска 1-го Украинского фронта, действовавшие с сандомирского плацдарма в общем направлении на Бреслау (Вроцлав), за первые четыре дня наступательных боев продвинулись в глубину до 100 км и заняли крупный город Кельце. Особенно успешно действовали 4-я танковая, 13-я гвардейская и 13-я армии генералов Д. Д. Лелюшенко, В. Н. Гордова и Н. П. Пухова. На шестой день наступления, 17 января, войска 3-й гвардейской танковой, 5-й гвардейской и 52-й армий генералов П. С. Рыбалко, А. С. Жадова и К. А. Коротева штурмом овладели крупным промышленным центром Польши городом Ченстоховом.

Наступление развивалось столь стремительно, что в тылу продвигавшихся советских войск оставались подчас довольно значительные группировки противника. «В этом характерная особенность Висло-Одерской операции, да и вообще последнего периода войны, — писал маршал И. С. Конев. — Мы уже не стремились во что бы то ни стало создавать двойной — внешний и внутренний — фронт вокруг каждой такой группировки. Мы считали, и правильно считали, что если будем в достаточно стремительном темпе развивать наступление, то отрезанные и оставшиеся в нашем тылу пусть довольно серьезные силы врага нам уже не страшны. Рано или поздно они будут разгромлены и уничтожены вторыми эшелонами наших войск»⁸. Благодаря высоким темпам наступления войска фронта быстро преодолели промежуточную полосу вражеской обороны по реке Нида и с ходу форсировали реки Пилица и Варга. К рубежам рек, протекавших перпендикулярно наступавшим, войска выходили раньше отступавших гитлеровцев, двигавшихся параллельно.

К исходу 17 января прорыв вражеской обороны был осуществлен по фронту на 250 км и в глубину на 120—140 км. В ходе этих боев были разгромлены основные силы 4-й танковой армии, 24-го танкового резервного корпуса и нанесены большие потери 17-й армии врага, входившей в группу армий «А». Однако противник все еще стремился задержать продвижение советских войск к Одеру. О силе вражеского сопротивления маршал И. С. Конев писал так: «Закат третьей империи еще далеко не все немцы видели, и тяжелая обстановка пока не вносила почти никаких поправок в характер действий гитлеровского солдата на поле боя: он продолжал драться так же, как дрался раньше, отличаясь, особенно в обороне, стойкостью, порой до-

ходившей до фанатизма. Организация армии оставалась на высоте, дивизии были укомплектованы, вооружены и снабжены всем или почти всем, что им полагалось по штату.

Говорить о моральной сломленности гитлеровской армии пока тоже не приходилось. Можно добавить к этому и такие немаловажные факторы: с одной стороны, геббельсовская пропаганда пугала солдат, уверяя их, что русские не оставят от Германии камня на камне и угонят в Сибирь все немецкое население, а с другой стороны, на тех же солдат обрушились жестокие репрессии, усилившиеся к концу войны»⁹.

Войска 1-го Белорусского фронта главный удар наносили с магнушевского плацдарма в общем направлении на Познань и одновременно с пулавского плацдарма на Радом и Лодзь. На правом фланге фронта наступление развернулось против варшавской группировки гитлеровцев. На третий день ожесточенных боев 69-я армия генерала В. Я. Колпакчи и 11-й танковый корпус освободили от немецких фашистов Радом.

Успешно разворачивалась борьба против варшавской группировки. С севера и юга польскую столицу обходили 47-я и 61-я армии генералов Ф. И. Перхоровича и П. А. Белова. С тыла наступление развивала 2-я гвардейская танковая армия генерала С. И. Богданова. В ночь на 17 января в наступление перешла 1-я армия Войска Польского под командованием генерала С. Г. Поплавского, которая форсировала Вислу севернее и южнее Варшавы и утром ворвалась в столицу. Вслед за польскими войнами вступили в город и советские части.

Многострадальная Варшава, почти полностью разрушенная гитлеровцами, обрела, наконец, свободу.

18 января войска маршала Г. К. Жукова завершили уничтожение противника, окруженного к западу от Варшавы, а 19 января освободили крупный промышленный центр город Лодзь. Особенно успешно при этом действовали 8-я гвардейская, 33-я и 69-я армии генералов В. И. Чуйкова, В. Д. Цветаева и В. А. Колпакчи. 23 января войска правого крыла фронта освободили Быдгощ.

Наступающие на польской территории войска маршалов Г. К. Жукова и И. С. Конева быстро приближались к границам Германии, рубежу Одера. Этому успешному продвижению во многом способствовало одновременно проводившееся наступление 2-го и 3-го Белорусских фронтов на северо-западе Польши и в Восточной Пруссии и 4-го Украинского фронта — в южных районах Польши.

Войска 1-го Украинского фронта, ведя наступательные действия в Верхне-Силезском промышленном районе, 19 января силами 3-й гвардейской танковой, 5-й гвардейской и 52-й армий подошли к Бреслау (Вроцлаву) и завязали бои с оборонявшимися

его немецко-фашистскими войсками. В тот же день войска левого крыла фронта — 60-я и 59-я армии генералов П. А. Курочкина и И. Т. Коровникова — освободили Краков. Стремительность действий наступавших спасла город от разрушений. Противник прилагал отчаянные усилия к тому, чтобы сохранить за собой Силезский промышленный район со всем богатством его огромного индустриального комплекса. Наступающие войска охватывающим маневром вынудили группировку противника, находившуюся юго-западнее Ченстохова, отойти из Силезского района под угрозой окружения и разгромили ее западнее. «К 20 января весь Силезский промышленный район был очищен от противника и захвачен целым и неразрушенным. Многие предприятия, когда мы ворвались туда, работали на полном ходу и в дальнейшем продолжали работать и выпускать продукцию»¹⁰. Очистив от немцев Южную Польшу, советские войска к концу января — началу февраля на широком фронте выходили на Одер, захватив плацдармы на его западном берегу в районах Бреслау, Ратибора, Оппельна.

Продолжали успешно преследовать противника и войска 1-го Белорусского фронта. Стремительно двигаясь на запад, они окружили познаньскую и шнейдемюльскую группировки противника, а 29 января вступили на территорию Германии. Соединения фронта форсировали Одер и захватили плацдармы в районах Кюстрина и Франкфурта.

Висло-Одерская операция завершилась в начале февраля. Развернувшись в полосе до 500 км, войска двух советских фронтов продвинулись в глубину на 500—600 км. В ходе наступательных боев было уничтожено 35 немецких дивизий, а 25 дивизий врага потеряли от 50 до 70% своего состава. В стратегический фронт противника был вбит огромный клин, острие которого в районе Кюстрина выдвинулось за рубеж Одера. Войска маршалов Г. К. Жукова и И. С. Конева захватили у врага до 1400 танков и штурмовых орудий, около 14 тыс. орудий и минометов. В плен было захвачено 147,4 тыс. солдат и офицеров врага. В ходе наступательной операции советских войск на территории Польши главное командование вермахта вынуждено было дополнительно бросить в сражения свыше 20 дивизий и значительное количество боевой техники, снятых с других участков советско-германского фронта, а также с Запада. Наступление гитлеровцев в Арденнах и Эльзасе полностью прекратилось, а войска с Западного фронта все в большем количестве перебрасывались на Восточный фронт.

В результате успешно осуществленной Висло-Одерской операции большая часть территории Польши была очищена от немецко-фашистских захватчиков. Войска 1-го Белорусского фронта оказались в 60 км от Берлина, а 1-й Украинский фронт вышел

к Одеру в его верхнем и среднем течении, угрожая противнику на берлинском и дрезденском направлениях.

Победа СССР в Висло-Одерской операции имела огромное военно-политическое значение, что признавали как союзники, так и враги.

Советские Вооруженные Силы, развертывая зимнее наступление 1945 г., осуществляли широкое взаимодействие. Наступлению фронтов на главном стратегическом направлении (варшавско-берлинском) особенно большую помощь оказали действия советских войск в Восточнопрусской операции. При этом войска, участвовавшие в этой операции, решали самостоятельные оперативно-стратегические задачи огромного масштаба.

Восточная Пруссия — историческая цитадель германского милитаризма представляла собой сильно укрепленный стратегический плацдарм, который гитлеровцы использовали в 1939 и 1941 гг. при развязывании агрессии против Польши и СССР. Когда ход событий второй мировой войны повернулся против немецких фашистов, то нацистские главари стали рассматривать Восточную Пруссию в качестве мощной опоры для защиты третьего рейха. Здесь были подготовлены и усвершенствованы в инженерном отношении оборонительные районы, глубоко эшелонированные оборонительные полосы и рубежи. В целях прочной обороны враг рассчитывал использовать и знаменитые Мазурские озера.

Группа армий «Центр», отброшенная в ходе боев к Балтийскому морю, занимала оборону на обширном фронте протяженностью 555 км, от устья Немана до Вислы (севернее Варшавы). В ее составе были 43 дивизии и много специальных формирований, в том числе части фольксштурма. Всего в распоряжении командующего группой армий «Центр» генерал-полковника Г. Рейнгардта имелось 580 тыс. солдат и офицеров, 200 тыс. фольксштурмовцев, 8200 орудий и минометов, 700 танков и штурмовых орудий, 775 самолетов. С моря войска противника поддерживались германскими военно-морскими силами из расположенных неподалеку баз.

Солдаты и офицеры восточнопрусской группировки противника под воздействием жестоких репрессий со стороны командования и гестапо, а также под влиянием гитлеровской пропаганды обладали достаточно высоким боевым духом и готовностью оказать упорное сопротивление советскому наступлению. К тому же очень многие солдаты и офицеры войск Рейнгардта являлись уроженцами Восточной Пруссии, настроенными наиболее фанатично. Сказывался здесь и страх перед надвигающимся возмездием за совершенные преступления.

Стремясь удержать Восточную Пруссию как важный для обороны стратегический плацдарм, противник вынашивал замысел и

более дальнего прицела. Немецко-фашистская группировка нависала здесь над 2-м и 1-м Белорусскими фронтами, и при благоприятных обстоятельствах такое положение могло быть использовано для нанесения контрудара и создания серьезной угрозы для советских войск на берлинском направлении. Вместе с тем общая обстановка на северо-западном участке Восточного фронта, как и на других, была неблагоприятной для противника. Фашистская Германия еще могла ожесточенно сопротивляться, но наступательная стратегия была ею безвозвратно утеряна. На Курляндском полуострове гитлеровская группа армий «Север» была блокирована с суши Прибалтийскими фронтами. К границам Восточной Пруссии с востока вплотную приблизился 3-й Белорусский фронт, а в районе Гумбиненна войска этого фронта занимали широкий выступ на восточнопрусской территории протяжением до 100 км и в глубину до 60 км. Над северным флангом восточнопрусской группировки, от устья Немана до Сударги, также нависали советские войска.

К проведению Восточнопрусской операции привлекались войска 3-го и 2-го Белорусских фронтов при содействии Балтийского флота. В ходе этой операции советские войска должны были отрезать группу армий «Центр» на территории Восточной Пруссии от остальных сил вермахта, прижать ее к морю и одновременно нанести с востока глубокий фронтальный удар на Кенигсберг, а затем расчленить и уничтожить по частям группировку противника.

3-й Белорусский фронт под командованием генерала И. Д. Черняховского наносил удар севернее Мазурских озер в направлении Велау — Кенигсберг. 2-й Белорусский фронт под командованием маршала К. К. Рокоссовского должен был развивать наступление вдоль южной границы Восточной Пруссии, обходя Мазурские озера и другие укрепленные районы, с выходом к побережью Балтийского моря через Мариенбург, Эльбинг.

Перед Балтийским флотом (командующий адмирал В. Ф. Трибуц) ставилась задача содействовать наступающим войскам своей авиацией и артиллерийским огнем, а также высадкой десантов вдоль морского побережья и действиями флота в море по уничтожению вражеских боевых кораблей, транспортных судов.

Советские войска, противостоявшие восточнопрусской группировке противника, обладали подавляющим превосходством сил и средств. В составе 3-го и 2-го Белорусских фронтов насчитывалось: 1669 тыс. человек и большое количество вооружения: 25426 орудий и минометов, 3859 танков и САУ, 3097 боевых самолетов.

13 января перешли в наступление войска 3-го Белорусского фронта, а 14 января — войска 2-го Белорусского фронта.

Наносившей главный удар в направлении Велау—Кенигсберг ударной группировке 3-го Белорусского фронта на первом этапе

операции предстояло разгромить тильзитско-инстербургскую группировку противника. Прорыв обороны немцев осуществлялся севернее Гумбиненна силами 39, 5 и 28-й армий генералов И. И. Людникова, Н. И. Крылова и А. А. Лучинского. Во втором эшелоне находилась 11-я гвардейская армия генерала К. Н. Галицкого. Действия армий первого эшелона поддерживались 1-м и 2-м танковыми корпусами.

В наступательной операции участвовали и другие войска: 43-я армия генерала А. П. Белобородова (19 января, уже в ходе боев, она была передана из 1-го Прибалтийского в 3-й Белорусский фронт), наносившая удар на Тильзит совместно с 39-й армией, и 2-я гвардейская армия генерала П. Г. Чанчпбадзе, наступавшая на Даркемен. С воздуха наземные войска фронта поддерживались 1-й и 3-й воздушными армиями генералов Т. Т. Хрюкина и Н. Ф. Пашвина.

Противник заранее узнал о подготовке советского наступления и принял упреждающие меры. Кроме того, сильный туман не позволил действовать авиации и помешал артподготовке. Ее эффективность была невелика. Все это сказалось на замедлении темпов прорыва вражеской обороны. «Сохранились огневая система и система управления противника,— писал участник событий генерал армии К. Н. Галицкий.— Его хорошо укрытая во второй и третьей траншеях пехота не понесла серьезных потерь. Все это позволило немцам оказывать упорное сопротивление. Войска первого эшелона фронта медленно «прогрызали» оборону противника»¹¹. Неблагоприятные погодные условия сохранялись в течение нескольких дней. Только 18 января войска 3-го Белорусского фронта прорвали немецкую оборону и в полосе до 65 км продвинулись на глубину 30—40 км. 19 января перешла в наступление в стыке 5-й и 39-й армий выдвинувшаяся из второго эшелона 11-я гвардейская армия. К этому времени в связи с улучшением погоды более эффективно стала действовать советская авиация.

Наступающие войска заняли Тильзит, Гумбиненн, Инстербург, Велау и вышли на ближние подступы к Кенигсбергу. Сильное поражение было нанесено группировкам противника в районе Тильзита и Инстербурга. Однако войскам фронта не удалось их окружить и уничтожить. «Главным силам 3-й танковой и частично 4-й полевой армий группы армий «Центр» удалось отойти на рубеж рек Дайме и Алле, на позиции Хейльсбергского укрепленного района, и занять оборону по их западным берегам, а в дальнейшем и на Земландский полуостров севернее Кенигсберга»¹².

2-й Белорусский фронт, прорывая вражескую оборону, первоначально имел задачу наступать на северо-запад, осуществляя тесное взаимодействие прежде всего с 1-м Белорусским фронтом. Маршал К. К. Рокоссовский в своих воспоминаниях писал: «Само

начертание разграничительной линии между нами и левым соседом, проходившей с востока на запад вдоль реки Вислы до Бромберга (Быдгощ), крепко привязывало наши фронты: мы обязаны были обеспечить соседа от вражеских ударов с севера и содействовать его продвижению на запад»¹³. В ходе первых трех дней боев (14—16 января) войска фронта прорвали оборону противника на протяжении от Ломжи до устья реки Нарев. В образовавшийся прорыв с утра 17 января была введена 5-я гвардейская танковая армия генерала В. Т. Вольского, которая устремилась на Мариенбург. В направлении на Алленштейн в прорыв вошел 3-й гвардейский кавалерийский корпус генерала Н. С. Осликовского. За подвижными соединениями наступала пехота.

20 января, когда войска фронта уже подходили к Висле и готовились форсировать ее с ходу, Ставка Верховного Главнокомандования приказала ударную группировку фронта — 3, 48, 2-ю ударную и 5-ю гвардейскую танковую армии — повернуть на север и северо-восток для действий против восточнопрусской группировки врага. «Совершив поворот на север и северо-восток, — вспоминал К. К. Рокоссовский, — мы довольно быстро продвигались к морю...

Войска 3-й армии, преследуя неприятеля, 20 января пересекли польскую границу и вступили на территорию Восточной Пруссии. Здесь они с боем преодолели сильно укрепленный рубеж, построенный еще задолго до войны. Успешно наступали и части 48-й армии, обходя те районы, где противник сумел организовать оборону»¹⁴. Кавалеристы Н. С. Осликовского ворвались в Алленштейн и при участии подоспевших частей 48-й армии генерала Н. И. Гусева разгромили войска противника. Оборонительные полосы Алленштейнского укрепленного района были прорваны.

5-я гвардейская танковая армия 26 января своими главными силами вышла к заливу Фришес-Хафф в районе Толькемпто и блокировала Эльбинг. В то же время 2-я ударная армия генерала И. И. Федюнинского прорвалась к Эльбингу и на подступы к Марпенбургу, вышла к Висле и захватила плацдарм на ее западном берегу. В район Мариенбурга и Эльбинга продвинулись и войска 48-й армии. Большая часть немецко-фашистской группы армий «Центр» оказалась отрезанной от главных сил вермахта и лишилась сухопутной связи с центральными районами Германии.

65-я и 70-я армии генералов П. И. Батова и В. С. Попова, наступавшие на стыке 2-го и 1-го Белорусских фронтов, обеспечивали их взаимодействие и прикрывали войска, продвигавшиеся на варшавско-берлинском направлении. В ходе ожесточенных боев эти армии вышли на рубеж Нижней Вислы и захватили плацдарм на ее западном берегу. На правом фланге 49-я армия генерала И. Т. Гришина прикрывала ударную группировку фронта,

наступая на Ортельсбург. Действия наземных войск 2-го Белорусского фронта поддерживала 4-я воздушная армия генерала К. А. Вершинина.

Борьба в Восточной Пруссии принимала все более ожесточенный и напряженный характер. Командование противника, стремясь деблокировать изнутри свою отрезанную группировку, подготовило контрудар из района западнее Хейльсберга в направлении на Мариенбург. В ночь на 27 января 6 пехотных, 1 моторизованная и 1 танковая дивизии врага внезапно атаковали соединения 48-й армии и заставили их отойти. В ходе четырехдневных боев немцы продвинулись к западу на 40—50 км. Однако развить успех гитлеровцам не удалось. Контрдействиям войск маршала К. К. Рокоссовского противник был не только остановлен, но и отброшен в исходное положение.

В это время войска 3-го Белорусского фронта продолжали наступать на Кенигсберг, который являлся главным центром всей обороны Восточной Пруссии. Перед 11-й гвардейской и 39-й армиями командование фронта поставило задачу взять Кенигсберг. «Мы должны были овладеть, — писал К. Н. Галицкий, — одной из первоклассных крепостей мира и понимали, что предстоит тяжелые, ожесточенные бои по преодолению значительно укрепленных позиций, находящихся от города в 20—30 км»¹⁵. Спротивление противника продолжало нарастать и носило исключительно упорный характер. Несмотря на это, войска фронта продвигались вперед. В стане врага нарастал разброд.

Немецкая 4-я армия отходила к Мазурским озерам, а затем дальше в западном направлении. «Продвигаясь в ледяную стужу сквозь колонны беженцев, — пишет К. Типпельскирх, —... дивизии следовали форсированным маршем к указанным им рубежам. Когда русские через несколько дней разгадали маневр 4-й армии, они начали оказывать на нее сильнейшее давление. С 26 января отвод превратился в отступление под сильнейшим нажимом со стороны противника.

Русские прорвали оборону арьергардов на Мазурском канале и, быстро пройдя через оставленный немецкими войсками Летцен, нанесли удар по Растенбургу»¹⁶. По приказу Гитлера 26 января командующий восточнопрусской группировкой Рейнгардт был отстранен от должности, а на его место назначен генерал-полковник Рендулич, всего лишь за несколько дней до этого сменивший Шернера в качестве командующего курляндской группировкой. Группа армий «Центр» получила название «Север» (блокированная в Латвии группа армий стала называться «Курляндия»). Через несколько дней был смещен со своего поста и командующий 4-й армией генерал Хоссбах, преемником которого был назначен генерал Мюллер. «Он, — как замечает Типпельскирх, — относился к числу генералов, выдвинутых самим Гитле-

ром и известных беспрекословным выполнением всех приказов»¹⁷.

Войска 3-го Белорусского фронта к 30 января обошли Кенигсберг с севера и юга, а также овладели значительной частью Земландского полуострова. На левом фланге фронта был занят весь район Мазурских озер. 4-я и 3-я танковая армии группы «Север» оказались, как пишет Тишнелскирх, в положении обреченных. «Им пришлось вести ожесточенные кровопролитные бои, в ходе которых они пытались найти себе последнюю точку опоры на побережье Восточной Пруссии, чтобы обеспечить себе подвоз, а также прикрыть отход беженцев по косе Фрише-Нерунг и эвакуацию морским путем. Кроме того, эти армии вступили в отчаянную борьбу за Кенигсберг»¹⁸. Войска 1-го Прибалтийского фронта 28 января овладели крупным морским портом и городом Клайпеда, завершив освобождение литовской земли от гитлеровских захватчиков.

С выходом войск 2-го и 3-го Белорусских фронтов к морю восточнопрусская группировка немцев была расчленена на три изолированные части. Одна из них (4 дивизии) находилась на Земландском полуострове, другая была окружена в Кенигсберге (5 дивизий и крепостные части), третья (до 20 дивизий) оказалась прижатой к морю в районе юго-западнее Кенигсберга. Однако противник не собирался капитулировать. Более того, командование группы армий «Север» решило деблокировать Кенигсберг и обеспечить его длительную оборону, а изолированные группировки вновь соединить. Кроме того, противник намеревался восстановить связь вдоль сухопутной приморской дороги Кенигсберг — Браденбург.

Обстановка в Восточной Пруссии сложилась таким образом, что для уничтожения яростно сопротивлявшегося там врага необходимы были еще новые усилия советских войск.

КРЫМСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Грандиозные по своим масштабам и значению наступательные операции Красной Армии в решающей степени определяли приближение окончательного краха фашистской Германии. В ходе 18 дней наступления в январе 1945 г. советские войска на направлении главного удара продвинулись до 500 км. Красная Армия вышла на Одер и заняла Силезский промышленный район. Бои шли уже на территории самой Германии, советские войска готовились к наступлению непосредственно на Берлин. Румыния и Болгария были освобождены. Завершалась борьба в Польше, Венгрии и Югославии.

Англо-американские войска после открытия второго фронта освободили большую часть Франции, Бельгию, часть Нидерландов,

подошли к границам Германии. И хотя наступательные операции союзных войск отличались медлительностью, их значение в общей борьбе являлось несомненно серьезным.

Стратегическое и политическое положение гитлеровского рейха стало катастрофическим, а его военно-экономический потенциал резко упал. Никто уже не сомневался в том, что война в Европе приближалась к концу. На Дальнем Востоке Япония находилась не в столь отчаянном положении, но неизбежность ее поражения также была очевидной. Союзники считали, что война против Японии будет закончена не ранее, чем через 18 месяцев после завершения войны в Европе. Они были заинтересованы в том, чтобы СССР своим военным участием приблизил казавшуюся им еще далекой победу и над японским агрессором.

Международная обстановка на завершающем этапе второй мировой войны во многом определялась ростом национально-освободительного движения народов Европы, Азии и других континентов. Все эти факторы мирового развития должны были оказать и действительно оказали огромное влияние на послевоенное устройство народов Европы и мира. Подход к этим проблемам не был одинаковым у ведущих участников антигитлеровской коалиции. Правящие круги США и Англии проявляли возросшую заинтересованность в продвижении своих армий на Восток, чтобы помешать революционным преобразованиям и демократическому развитию стран, освобождаемых от фашистской оккупации. Англо-американские правящие круги добивались разгрома фашистской Германии, но хотели сохранить капиталистические порядки в Европе. Что касается Советского Союза, то он последовательно поддерживал прогрессивные силы освобождаемых от гитлеровской оккупации стран. Наличие принципиальных различий в понимании целей войны и в подходе к проблемам послевоенного устройства Европы и всего мира находило отражение как в военной стратегии, так и в сфере внешней политики и дипломатии ведущих держав антигитлеровской коалиции.

Приближение конца войны требовало срочного согласования между союзниками как военных планов по проведению завершающих операций, так и обсуждения неотложных послевоенных проблем. Все эти вопросы были рассмотрены на проходившей с 4 по 11 февраля 1945 г. в Крыму (в Ялте) конференции глав правительств СССР, США и Англии. В ее работе приняли участие И. В. Сталин, Ф. Рузвельт, У. Черчилль, министры иностранных дел В. М. Молотов, Э. Стеттиниус, А. Иден, другие члены делегаций. Кроме того, к работе конференции были привлечены военные и дипломатические советники и эксперты.

Конференция, заседания которой проходили в Ливадийском дворце, свою работу начала с подробного обсуждения обстановки на фронтах войны в Европе. По предложению Сталина с докла-

дом о положении на советско-германском фронте выступил заместитель начальника Генерального штаба Красной Армии генерал армии А. И. Антонов. Он сообщил о результатах январского наступления Красной Армии, в ходе которого было разгромлено 45 дивизий врага. Средний темп продвижения советских войск составлял 25—30 км в сутки. Остановившись на вероятных действиях противника, докладчик сказал, что немцы будут защищать Берлин и, следовательно, «постараются задержать продвижение советских войск на рубеже реки Одер, организовав здесь оборону за счет отходящих войск и резервов, перебрасываемых из Германии, Западной Европы и Италии»¹⁹. Враг будет, отметил докладчик, «возможно прочнее прикрывать венское направление, усиливая его за счет войск, действующих в Италии»²⁰. На советско-германском фронте уже появились переброшенные противником из центральных районов Германии 9 дивизий, с Западноевропейского фронта — 6 дивизий, из Италии — 1 дивизия. Находилось в пути еще 5 дивизий. «Вероятно, будет еще переброшено до 30—35 дивизий (за счет Западноевропейского фронта, Норвегии, Италии и резервов, находящихся в Германии). Таким образом, — сказал докладчик, — на нашем фронте может дополнительно появиться 35—40 дивизий»²¹. Заканчивая свое сообщение, генерал А. И. Антонов четко сформулировал пожелания к союзникам:

а) Ускорить переход союзных войск в наступление на Западном фронте, чему сейчас обстановка очень благоприятствует... Желательно начать наступление в первой половине февраля.

б) Ударами авиации по коммуникациям препятствовать противнику производить переброски своих войск на восток с Западного фронта, из Норвегии и из Италии; в частности, парализовать узлы Берлин и Лейпциг.

в) Не позволять противнику снимать свои силы из Италии»²².

Информацию о положении на Западноевропейском театре военных действий сделал начальник генерального штаба армии США генерал Д. Маршалл. Он заявил, что на Западном фронте последствия гитлеровского наступления в Арденнах ликвидированы. Излагая военные планы США и Англии в Европе, он заявил, что союзные войска 8 февраля начнут наступление на северном участке Западного фронта, а 15 февраля наступательная операция развернется в южной части фронта, к северу от Швейцарии, чтобы отбросить немцев в район Мюльхаузена и Кольмара. «Союзники рассчитывают, — сказал докладчик, — что немцы отступят к Дюссельдорфу и что союзные войска двинутся затем на Берлин. В это наступление будет введено столько сил, сколько окажется возможным ввести с точки зрения снабжения. Будут применены парашютные войска. Переход Рейна на севере считается возможным в начале марта»²³. Маршалл заявил, что в результате налетов авиации союзников на заводы, производящие горючее,

производство его в Германии сократилось на 60%. Авиация производит палеты также на железные дороги и другие объекты. В выступлении начальника штаба американской армии был поставлен вопрос о борьбе с вражескими подводными лодками. Вскоре противник, заявил Маршалл, вероятно, возобновит подводное наступление. «Несмотря на малое количество подводных лодок, в связи с обсуждением возможности угрозы для сухопутства сказал о советском опыте применения авиации и артиллерии в не могут обнаруживать улучшенные конструкции этих подводных лодок. Поэтому действия недельных подводных лодок направлены против верфей, на которых строятся подводные лодки»²⁴. В этой связи Черчилль заявил: «Сейчас очень важна скорость продвижения советских войск, поскольку Данциг является одним из мест, в которых сконцентрировано много подводных лодок»²⁵.

На вопрос Сталина, какие еще имеются места концентрации подводных лодок, Черчилль ответил, что такими местами являются Киль и Гамбург. В конце первого пленарного заседания этот вопрос снова был поднят английским адмиралом флота Кеннингхэмом, который, дополняя сообщение генерала Маршалла, вновь остановился на угрозе новой подводной войны. «Немцы достигли больших успехов в деле усовершенствования подводных лодок... Эти подводные лодки будут снабжены самыми последними техническими приспособлениями и будут обладать большой скоростью под водой. Поэтому морским силам будет трудно с ними бороться. Подводные лодки немцы строят в Бремене, Гамбурге и Данциге»²⁶. Как представитель морского ведомства Кеннингхэм просил о том, чтобы советские войска скорее взяли Данциг, так как там сосредоточено 30% производства подводных лодок. На вопрос Рузвельта, не находится ли Данциг под огнем русской артиллерии, Сталин ответил, что советские войска скоро подойдут к Данцигу на расстояние артиллерийского огня. Положение гитлеровцев в Данциге к этому времени было уже безнадежным.

В связи с обсуждением положения на фронтах Сталин рассказал о советском опыте применения авиации и артиллерии в наступательных операциях. Затем, отметив, что уже высказаны пожелания в отношении того, как союзные армии могут помочь советским войскам, он спросил, какие пожелания имеются у союзников. Ответ Черчилля был исчерпывающе выразителен: «Что касается пожеланий, то союзники хотят, чтобы наступление советских армий продолжалось столь же успешно»²⁷. Рузвельт присоединился к этому ответу.

Главы правительств обсудили вопрос о координации военных действий. «Когда происходила Тегеранская конференция, — заявил Рузвельт, — между войсками союзников, двигавшимися с востока и с запада, было большое расстояние. Но сейчас наступило вре-

мя, когда нужно более тщательно координировать операции союзных войск»²⁸.

Упоминание о движении «с востока и с запада» отличалось расплывчатостью, но высказанная Президентом США мысль свидетельствовала о достигнутом прогрессе. Излишне дипломатично прозвучала реплика Черчилля: «Причиной того, почему союзники в Тегеране не заключили с Советским Союзом соглашения о будущих операциях, была их уверенность в советском народе и его военных»²⁹. Сталин, не вдаваясь в подробности, прямо сказал, что «получился разницей». Советские войска прекратили свое наступление осенью. В это время начали наступление союзники. Теперь получилось наоборот. В будущем этого нужно избегать»³⁰. Было решено поручить военным согласовать планы предстоящих завершающих операций, их сроки, размеры и координацию. В коммюнике, которое было опубликовано после окончания работы конференции, говорилось: «Мы рассмотрели и определили военные планы трех союзных держав в целях окончательного разгрома общего врага. Военные штабы трех союзных наций в продолжение всей конференции ежедневно встречались на совещаниях. Эти совещания были в высшей степени удовлетворительны со всех точек зрения и привели к более тесной координации военных усилий трех союзников, чем это было когда-либо раньше. Был произведен взаимный обмен самой полной информацией. Были полностью согласованы и детально спланированы сроки, размеры и координация новых и еще более мощных ударов, которые будут нанесены в сердце Германии нашими армиями и военно-воздушными силами с востока, запада, севера и юга.

Наши совместные военные планы станут известны только тогда, когда мы их осуществим, но мы уверены, что очень тесное рабочее сотрудничество между тремя нашими штабами, достигнутое на настоящей Конференции, поведет к ускорению конца войны. Совещания трех наших штабов будут продолжаться всякий раз, как в этом возникнет необходимость»³¹.

Рассматривался на конференции и вопрос о вступлении СССР в войну на Дальнем Востоке. Было достигнуто соглашение в том, что через два-три месяца после капитуляции Германии и окончания войны в Европе Советский Союз вступит в войну против Японии. При этом были зафиксированы следующие условия, которые подлежали выполнению после победы над Японией.

1. Сохраняется существующее положение (*status quo*) Монгольской Народной Республики.

2. Восстанавливаются принадлежащие России права, нарушенные вероломным нападением Японии в 1904 г., а именно: а) возвращается Советскому Союзу южная часть острова Сахалина; б) интернационализируется торговый порт Дайрен с обеспечением преимущественных интересов Советского Союза, восстановли-

вается аренда на Порт-Артур как на военно-морскую базу СССР; в) обеспечивается совместная с Китаем эксплуатация Китайско-Восточной и Южно-Маньчжурской железных дорог.

3. Советскому Союзу передаются Курильские острова.

На пленарных заседаниях конференции обсуждались важные вопросы послевоенного устройства мира. Особое внимание было уделено германской проблеме. Подход к ней не был одинаковым у участников Ялтинской конференции. В конце первого совещания в Ливадийском дворце Черчилль, предлагая обсудить вопрос о будущем Германии, добавил: «Если у нее будет какое-либо будущее»³². Сталин тотчас ответил, что «Германия будет иметь будущее»³³. Но, как и по другим обсуждавшимся вопросам, в ходе обсуждения были приняты согласованные решения.

Главы правительств договорились о том, что после окончательного сокрушения германского вооруженного сопротивления будут принудительно осуществлены условия безоговорочной капитуляции нацистской Германии, ее оккупация и контроль над ней союзных держав. Целью политики трех держав в отношении послевоенного устройства Германии объявлялось «уничтожение германского милитаризма и нацизма и создание гарантии в том, что Германия никогда больше не будет в состоянии нарушить мир всего мира»³⁴. Три союзные державы заявили, что они полны решимости разоружить и распустить все германские вооруженные силы; ликвидировать германский генеральный штаб; изъять или уничтожить все германское военное оборудование; ликвидировать или взять под контроль всю германскую промышленность, которую можно использовать в военных целях; подвергнуть всех военных преступников справедливому и быстрому наказанию; уничтожить нацистскую партию; устранить нацистское и милитаристское влияние из общественных учреждений, из культурной и экономической жизни германского народа; принять совместно такие другие меры в Германии, которые могут оказаться необходимыми для безопасности всего мира. Участники конференции объявили, что в их цели не входит уничтожение германского народа, но достойное его существование в сообществе наций возможно только тогда, когда нацизм и милитаризм будут искоренены.

На конференции были утверждены проекты соглашений, разработанные Европейской консультативной комиссией: «О зонах оккупации Германии и об управлении «Большим Берлином»» и «О контрольном механизме в Германии». В первом из этих документов говорилось о разделении Германии на три оккупационные зоны, которые должны быть заняты вооруженными силами трех держав, и определены границы этих зон.

Было решено также, что Франции будет предоставлена в западной части Германии зона для оккупации. Что касается Восточной зоны Германии, то она подлежала оккупации со-

ветскими войсками, за исключением Берлина, который, будучи местом пребывания Контрольного совета, подлежал оккупации войсками четырех держав. При этом никаких прав для США, Англии и Франции в смысле доступа в Берлин не предусматривалось. Намеченные границы между советской зоной оккупации и зоной оккупации западных держав обозначали вместе с тем линию встречи советских и англо-американских войск.

Дискуссия развернулась при рассмотрении вопроса о репарациях с Германии. От имени советской делегации доклад на эту тему сделал заместитель наркома иностранных дел И. М. Майский. В итоге обсуждения было решено признать справедливым обязать Германию возместить причиненный ею союзным странам ущерб в «максимально возможной мере». Вопрос о размерах и способах возмещения в натуре убытков было поручено подготовить Межсоюзнической комиссии в составе представителей СССР, США и Англии.

Существенные разногласия возникли на Крымской конференции при обсуждении польского вопроса. Участники встречи должны были принять решения о будущих границах Польши, а также о составе ее правительства. В отношении восточной границы особых споров не возникло, руководители всех трех правительств согласны были установить ее в основном по так называемой линии Керзона, предложенной державами Антанты еще в 1919 г. в качестве восточной границы Польши. Признавалась также необходимость расширения территории Польши на севере и на западе. Однако предложение советской делегации установить западную границу Польши по Одру и Западной Нейсе встретило возражения руководителей делегаций США и Англии. «По вопросу о перемещении границы Польши на запад, — заявил Черчилль, — британское правительство хотело бы сделать такую оговорку: Польша имеет право взять себе такую территорию, которую она пожелает и которой она сможет управлять. Едва ли было бы целесообразно, чтобы польский гусь был в такой степени начинен немецкими яствами, чтобы он скончался от несварения желудка»³⁵. Рузвельт сказал, что «перенесение польской границы на Западную Нейсе мало оправдано»³⁶. Окончательно этот вопрос так и не получил своего разрешения на конференции в Крыму. В состоявшемся решении указывалось: «Восточная граница Польши должна идти вдоль линии Керзона с отступлениями от нее в некоторых районах от 5 до 8 км в пользу Польши»³⁷. О западной же границе отмечалось лишь в общей форме: «Польша должна получить существенное приращение территории на севере и на западе»³⁸.

Особую остроту носили дебаты о составе польского правительства. Советское правительство признавало Временное польское правительство, созданное демократическим путем в самой Поль-

ше и пользующееся поддержкой польского народа. В то же время США и Англия поддерживали дипломатические отношения с реакционным польским эмигрантским правительством в Лондоне. На конференции при обсуждении этого вопроса Рузвельт сказал, что «люблинское правительство представляет лишь небольшую часть польского народа»³⁹, и предложил создать Президентский совет из небольшого числа «выдающихся поляков» и поручить ему создание временного правительства Польши. Черчилль поддержал это предложение и спросил: «Нельзя ли будет здесь создать польское правительство, как то, о котором говорил президент»⁴⁰. Было очевидно, что делегации США и Англии хотели игнорировать законное польское правительство и пытались создать новое польское правительство на базе эмигрантского. Возражая против такого предложения, Сталин объяснил, почему Советский Союз заинтересован в создании мощной, свободной и независимой Польши. В записях заседаний конференции об этом сказано так: «Черчилль предлагает создать польское правительство здесь, на конференции. Сталин думает, что Черчилль оговорился: как можно создать польское правительство без участия поляков?.. Польское правительство может быть создано только при участии поляков и с их согласия»⁴¹. Сталин показал, какую вредную и опасную деятельность проводят в тылу Красной Армии агенты лондонского правительства. Твердая позиция СССР вынудила западные державы искать компромисса и согласиться на признание действующего в Польше Временного правительства при условии его реорганизации путем включения в него демократических деятелей из самой Польши и поляков из-за границы. Министры иностранных дел трех держав уполномочивались «проконсультироваться в Москве в первую очередь с членами теперешнего Временного правительства и с другими польскими демократическими лидерами как из самой Польши, так и из-за границы, имея в виду реорганизацию теперешнего правительства на указанных выше основах»⁴². Реорганизованное в дальнейшем правительство Польши стало называться Временным правительством национального единства. После этого эмигрантское правительство в Лондоне перестало существовать.

Рассмотрен был и вопрос о Югославии. США и Англия являлись сторонниками сохранения монархии в Югославии и поддерживали югославского короля Петра II и эмигрантское королевское правительство, пребывавшее в Лондоне. Однако фактическая власть в стране принадлежала Национальному комитету освобождения Югославии, избранному и поддерживаемому народом. В ноябре 1944 г. в Белграде было заключено соглашение между НКОЮ и эмигрантским правительством, предусматривающее создание единого югославского правительства. Однако введение его в действие затягивалось королем и эмигрантским правительством.

Участники конференции признали необходимым рекомендовать маршалу Тито и Шубашичу немедленно ввести в действие заключенное между ними соглашение и образовать Временное объединенное правительство Югославии. Такое правительство было сформировано 7 марта 1945 г. на основе НКОЮ с включением в него пяти членов бывшего эмигрантского правительства.

Крымская конференция приняла «Декларацию об освобожденной Европе», которая провозглашала «согласование политики трех держав и совместные их действия в разрешении политических и экономических проблем освобожденной Европы в соответствии с демократическими принципами»⁴³. В декларации отмечалось, что установление порядка в освобожденной Европе и переустройство национально-экономической жизни должны осуществляться таким путем, который «позволит освобожденным народам уничтожить последние следы нацизма и фашизма и создать демократические учреждения по их собственному выбору»⁴⁴. Этот прекрасный принцип, как известно, правящие круги США и Англии сразу же стали нарушать, стремясь к восстановлению в Европе реакционных режимов. Ярким примером тому послужили события в Греции на завершающем этапе войны.

Исключительно важное значение имело рассмотрение конференцией вопроса об учреждении международной организации для поддержания мира и безопасности. Основы такой организации были заложены еще в 1944 г. на конференции в Думбартон-Оксе (США). На встрече в Крыму главы трех правительств достигли соглашения по важнейшему вопросу — о процедуре голосования в Совете Безопасности. Было принято решение созвать 25 апреля 1945 г. в Сан-Франциско конференцию Объединенных Наций, чтобы подготовить окончательный текст устава ООН.

Участниками конференции была принята также декларация «Единство в организации мира, как и в ведении войны». В этом документе говорилось о решимости глав трех правительств в предстоящий мирный период сохранять то единство целей и действий, которое в условиях войны обеспечило победу Объединенных Наций. «Только при продолжающемся и растущем сотрудничестве и взаимопонимании между нашими тремя странами и между всеми миролюбивыми народами может быть реализовано высшее стремление человечества — прочный и длительный мир»⁴⁵.

Крымская конференция показала огромное значение плодотворного сотрудничества великих держав в решении крупнейших проблем мирового развития. Академик И. М. Майский, участник этой конференции, в своих мемуарах пишет: «Когда сейчас, много лет спустя, мысленно пробегаешь дебаты и решения Крымской конференции и сравниваешь их с мировой ситуацией наших дней, невольно встает вопрос: почему была возможна столь высокая степень единодушия трех держав тогда, в Ялте?

Мне думается, что главных причин тому было две.

Первая заключалась в том колоссальном вкладе, который внес советский народ в борьбу против гитлеровской коалиции. К моменту Крымской конференции престиж Советского Союза, армии которого за предшествующие два года прошли героический путь от Волги до Одера, был огромен.

Вторая причина заключалась в том, что широкие демократические массы на Западе, в частности в Англии и Соединенных Штатах, под влиянием уроков войны были настроены очень антифашистски, с чем должны были серьезно считаться правящие круги этих стран.

То и другое определяло атмосферу Крымской конференции, которая (несмотря на ее отдельные недостатки) стала как бы высшей точкой дружественного сотрудничества Советского Союза, Соединенных Штатов и Англии во второй мировой войне. Тем самым этой конференции было обеспечено почетное место в политической истории человечества»⁴⁶.

ПОБЕДА В ПОЛЬШЕ И ВОСТОЧНОЙ ПРУССИИ

Развернувшееся в январе — начале февраля мощное наступление Красной Армии привело к выходу советских войск на р. Одер и захвату важных плацдармов на ее западном берегу. На этом рубеже наступающие войска были остановлены.

1-й Белорусский фронт, ближе других фронтов прорвавшийся к Берлину, частью своих сил вел борьбу с окруженными немецкими гарнизонами Познани, Кюстрина, Шнайдемюля и других населенных пунктов. Значительные силы фронта в начале февраля были повернуты на север, в направлении Восточной Померании, где противник накапливал крупные силы, нависавшие над правым флангом 1-го Белорусского фронта, растянутым на сотни километров. Между 1-м и 2-м Белорусскими фронтами возник громадный и ничем не прикрытый разрыв, что могло быть использовано противником для нанесения контрудара на юг, во фланг и тыл войск Жукова.

На стыке 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов противник намеревался нанести удар в северном направлении с рубежа Глогау — Губен в Силезии. Таким образом, гитлеровцы намеревались встречными ударами отсечь выдвинувшиеся вперед армии 1-го Белорусского фронта, а затем уничтожить их. В конце января командование вермахта приступило к практической подготовке осуществления этого замысла.

Положение на советско-германском фронте свидетельствовало о том, что с вступлением Красной Армии на территорию фашистской Германии и приближением наступающих войск к ее центру сопротивление противника не было сломлено, а его возможности

маневра силами и средствами даже возросли. Соединения 9-й немецко-фашистской армии, непосредственно оборонявшие берлинское направление, усиливались прибывавшими резервными соединениями и офицерскими школами. Врагу удалось быстро укрепить оборону на Одере, имея часть сил и восточнее этого рубежа. 26 января противником была создана группа армий «Висла», которой командовал Гиммлер. В ее состав первоначально вошли 9-я и 2-я армии. Располагавшаяся на территории Восточной Померании немецкая 2-я армия одновременно действовала против правого крыла 1-го Белорусского и левого крыла 2-го Белорусского фронтов. К 10 февраля фашисты сформировали 11-ю армию, которая стала действовать западнее 2-й армии. Кроме того, в распоряжении немецко-фашистского командования в районе Штеттина находилась 3-я танковая армия, которая могла быть использована как на берлинском направлении, так и для усиления восточнопомеранской группировки.

Быстрой переброске и сосредоточению сил и средств противника способствовала разветвленная сеть немецких железных и шоссейных дорог. Балтийское море также использовалось противником в целях усиления сопротивления. Так, из Курляндии в Восточную Померию гитлеровцы перебросили ряд соединений для группы армий «Висла».

Важное значение имело то обстоятельство, что немецкая авиация получила временное численное превосходство, базирясь на ближние аэродромы. В отдельные дни противник делал свыше 3 тыс. самолетов-пролетов и господствовал в воздухе.

В то время, когда фашистский рейх лихорадочно мобилизовывал силы и средства для продолжения борьбы на Восточном фронте, в положении советских фронтов на важнейших стратегических направлениях выявились серьезные трудности. Действовавшие на главном стратегическом направлении (берлинском) 1-й Белорусский и 1-й Украинский фронты в ходе стремительного январского наступления понесли большие потери. Численность стрелковых дивизий этих фронтов к началу февраля составляла в среднем около 5,5 тыс. человек. Резко снизилась оснащенность войск вооружением. Танковые бригады, например, имели по 40 и меньше боевых машин. При высоком темпе наступления фронтов их тылы отстали, снабжение войск боеприпасами, горючим и другими материальными средствами серьезно нарушилось. Авиация фронтов не могла перебазироваться на приодерские полевые аэродромы, так как последние раскисли от дождей. Что касается немецкой авиации, то она летала с берлинских аэродромов, имеющих бетонированные полосы. Советскому командованию приходилось принимать срочные меры для усиления противовоздушной обороны.

Соотношение сил на берлинском направлении, особенно на его восточнопомеранском фланге, изменилось в пользу противника. В этих условиях продолжать безостановочное движение на Берлин было нельзя, это грозило тяжелыми последствиями. «В феврале 1945 г. немецко-фашистское командование действительно располагало крупными силами для обороны Берлина и в случае необходимости могло еще увеличить их. Даже при последнем издыхании фашистский зверь оставался опасным зверем, способным унести в могилу сотни тысяч человеческих жизней. А помимо того, неудача под Берлином грозила обернуться и скверными политическими последствиями»⁴⁷.

Дальнейшие события подтвердили такой прогноз. Командование противника готовило контрнаступление, стремясь сорвать советское наступление. В то же время главари фашистского рейха пытались найти пути для заключения сепаратного мира с США и Англией. Все эти планы были сорваны быстрыми и решительными действиями советской стороны.

Верховное Главнокомандование и Генеральный штаб в тесном контакте с командованием соответствующих фронтов прежде всего решили снять угрозу фланговых ударов противника. С этой целью были осуществлены операции по разгрому противника в Восточной Померании, Нижней и Верхней Силезии, Восточной Пруссии. Одновременно продолжалась борьба за плацдармы на западном берегу Одера.

В Восточной Померании, где действовала группа армий «Висла», противник для нанесения контрудара подготовил крупные силы и средства.

10 февраля в наступление против восточнопомеранской группировки врага перешел 2-й Белорусский фронт под командованием К. К. Рокоссовского. Директивой Ставки он освобождался от дальнейшего участия в операции против восточнопрусской группировки, но четыре его армии — 50, 3, 48 и 5-я гвардейская танковая — передавались 3-му Белорусскому фронту. Оставшиеся у Рокоссовского войска были ослаблены в предыдущих боях, а переданные 2-му Белорусскому фронту из резерва Ставки 19-я армия и 3-й танковый корпус еще находились на марше. Наступление войск фронта развивалось медленно, к тому же лесисто-озерная местность способствовала упорной обороне противника. Бои носили тяжелый характер. «К 19 февраля, — писал К. К. Рокоссовский, — 65, 49 и 70-я армии смогли оттеснить противника на север и северо-запад всего от 15 до 40 км, достигнув рубежа Мене, Черек, Хойнице. Здесь наши войска вынуждены были остановиться»⁴⁸.

Становилось очевидным, что для ликвидации восточнопомеранской группировки противника необходимы были более крупные силы. Ставка решила привлечь к решению этой задачи и

часть сил 1-го Белорусского фронта, а также Балтийский флот.

Противник пытался перехватить инициативу. 17 февраля гитлеровцы нанесли сильный контрудар из района Штаргарда по войскам правого крыла 1-го Белорусского фронта, потеснив их к югу на 8—12 км. Однако армии маршала Г. К. Жукова не только отразили удары врага, но уже 1 марта сильной группировкой перешли в наступление из района юго-восточнее Штаргарда на Кольберг. Еще раньше этого, 24 февраля, мощный удар по противнику нанесли войска маршала К. К. Рокоссовского из района Лиде на Кеслин. Наступающие войска двух фронтов рассекли восточнопомеранскую группировку и 5 марта вышли к побережью Балтийского моря в районе Кезлина (Копалина) и Кольберга. Крупные силы немцев были разрезаны на две части.

Наступавшая в составе 1-го Белорусского фронта 1-я армия Войска Польского, выйдя в район Кольберга, водрузила там польский национальный флаг.

С выходом на морское побережье войска Рокоссовского повернули фронтом на восток, развивая наступление в направлении старинных польских городов Гдыни и Гданьска (Данциг). Войска Жукова наступали в западном направлении, к низовьям Одера. Противник, прикрываясь сильными арьергардами, отводил свои войска на заранее подготовленные оборонительные рубежи. Гитлеровцам удалось занять Гдыньско-Данцигский укрепленный район. Упорные бои завершились взятием 26 марта Гдыни, в районе которой противник потерял 50 тыс. убитыми, 229 танков и самоходных орудий, 387 полевых орудий и свыше 3500 автомашин. Наступающие захватили 18 тыс. пленных, около 200 танков и штурмовых орудий, 600 артиллерийских орудий, 71 самолет, 6246 автомашин. 30 марта от фашистских захватчиков был освобожден Гданьск. В этих боях гитлеровцам также были нанесены огромные потери. После уничтожения немецко-фашистской группировки в Померании войска 2-го Белорусского фронта стали перегруппировываться из района Гдыни и Гданьска к нижнему течению Одера на штеттинско-ростокское направление для участия в предстоящей Берлинской операции.

Восточнопомеранская операция советских войск имела важное оперативно-стратегическое значение. Одним из ее итогов было освобождение исконно польских земель, оккупированных в разное время немецкими захватчиками. «Возвращено было польскому народу все польское Поморье с крупными городами и портами на Балтийском побережье»⁴⁹, — писал маршал К. К. Рокоссовский.

Примерно в это же время, когда происходила ликвидация немецких войск в Померании, 1-й Украинский фронт провел Нижне-Силезскую и Верхне-Силезскую операции. Войскам фронта противостояли 18 пехотных, 4 танковые, 2 моторизованные дивизии

и 10 других соединений и частей. Для наступления на правом крыле фронта были созданы группировки на плацдармах севернее Бреслау (3-я гвардейская, 13, 52 и 6-я общевойсковые армии, 3-я гвардейская и 4-я танковые армии) и южнее Бреслау (5-я гвардейская и 21-я армии с двумя приданными танковыми корпусами). Наступление началось рано утром 8 февраля. Прорвав оборону противника в первый же день, войска с упорными боями продвигались вперед. На крайнем правом фланге фронта 3-я гвардейская армия генерала В. Н. Гордова окружила немецкую группировку (до 18 тыс. человек) в крепости Глогау и, блокировав ее частью сил, главными силами продолжала продвигаться дальше. Согласованными действиями 6-й и 5-й гвардейской армий генералов В. А. Глуздовского и А. С. Жадова была окружена вражеская группировка (до 40 тыс. человек) и в городе-крепости Бреслау. К 24 февраля за 16 суток боев войска правого крыла фронта продвинулись на главном направлении на 100—120 км и вышли к рубежу Нейсе, поравнявшись с левым крылом 1-го Белорусского фронта. На восточном берегу этой реки войска маршала И. С. Конева закрепились.

Верхне-Силезская операция была проведена войсками левого крыла 1-го Украинского фронта (21, 59, 60-я и переброшенная сюда 4-я танковая армия и 3 танковых и механизированных корпуса). После потери Силезского промышленного района гитлеровцы не оставляли намерения вновь вернуть себе «второй Рур». С этой целью противник продолжал усиливать свою группировку в районе Оппельн — Ратибор. Было очевидно, что враг готовил удар против южного крыла 1-го Украинского фронта. Необходимо было срвать этот замысел. «Так возникла Верхне-Силезская наступательная операция,— писал И. С. Конев.— Хотя размах ее был сравнительно небольшим, по срокам же она приурочивалась к операциям других фронтов, решавших свои задачи в районе Кенигсберга, в Восточной Померании, Карпатах, Австрии и Венгрии. Отводилось на нее всего полмесяца, между 15 и 31 марта. Целью являлся разгром оппелньско-ратиборской группировки немцев и выравнивание фронта, чтобы в будущем мы имели более благоприятные условия для перехода в наступление на главном стратегическом направлении — берлинском»⁵⁰.

Действовавшая перед 1-м Украинским фронтом группа армий «Центр» под командованием генерала Шернера наращивала силы и средства на оппелньском направлении. 15 марта две ударные группировки войск И. С. Конева перешли в наступление. Продолжавшиеся в течение 16 дней бои завершились решением поставленных задач. В районе Оппельна было разгромлено свыше 5 дивизий немцев. Операция завершилась взятием штурмом города Ратибора. Войска левого крыла фронта вышли к предгорьям Судет, на границу с Чехословакией. Замыслам гитлеровцев вер-

путь Силезский промышленный район и прорваться к Бреслау был положен конец.

В итоге февральско-мартовских сражений 1-го и 2-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов наступающие советские войска достигли побережья Балтийского моря и рубежа рек Одер и Нейсе. Захваченные на западном берегу Одера плацдармы были не только удержаны, но и расширены.

Войска 4-го Украинского фронта в течение этого же времени продолжали наступление в Карпатах и на подступах к Моравска-Остраве. Однако немцы удерживали в своих руках район Моравска-Оставы.

В ходе боев на варшавско-берлинском и других направлениях Красная Армия полностью освободила Польшу. Народ этой страны за годы войны вынес тяжчайшие испытания. Немецко-фашистские оккупанты попирали национальное достоинство поляков, уничтожали их материальные и духовные ценности. Территория страны была покрыта сетью концентрационных лагерей. Концлагерь в Освенциме, недалеко от Кракова, был гигантским лагерем смерти, в котором за годы войны было истреблено свыше 4 млн. человек.

Несмотря на жесточайший террор, польский народ не подчинился завоевателям, а вел самоотверженную борьбу против оккупантов. Тысячи польских патриотов сражались против немецких фашистов в партизанских отрядах зачастую совместно с советскими партизанами. Однако у свободолюбивого польского народа не хватало сил и средств, чтобы самостоятельно завоевать свободу и сбросить германское иго. Освобождение польскому народу принесла героическая Красная Армия, добившаяся этого ценой жизни 600 тыс. своих воинов.

Вместе с Красной Армией против гитлеровских захватчиков сражались также польские патриоты в рядах Войска Польского.

В феврале — марте продолжалась борьба с противником и в Восточной Пруссии. Верховное Главнокомандование поставило перед 3-м Белорусским фронтом задачу завершить там разгром изолированных группировок немецко-фашистских войск. Одна из них — 4-я немецкая армия, насчитывавшая свыше 150 тыс. человек, упорно удерживала Хейльсбергский укрепленный район южнее и юго-западнее Кенигсберга. Другие группировки закрепились в западной зоне Земландского полуострова и в Кенигсбергском крепостном районе. В группе армий «Север» насчитывалось в это время около 30 дивизий, в том числе 19 в составе хейльсбергской группировки. Противник продолжал оказывать ожесточенное сопротивление.

10 февраля начались трудные и затяжные бои по ликвидации хейльсбергской группировки фашистов. Погодные условия были неблагоприятны: снегопады сменялись дождями, грунтовые

дороги и полевые аэродромы размокли. Враг яростно сопротивлялся, умело используя многочисленные оборонительные сооружения. К 20 февраля войска фронта продвинулись в центре до 60 км, а на флангах — всего лишь на 10—15 км. В ходе этих боев 18 февраля погиб командующий фронтом, дважды Герой Советского Союза, генерал армии И. Д. Черняховский.

Командующим 3-м Белорусским фронтом с 21 февраля стал маршал А. М. Василевский, за несколько дней до этого назначенный членом Ставки Верховного Главнокомандования. В целях облегчения руководства войсками, действовавшими в Восточной Пруссии, Ставка преобразовала 1-й Прибалтийский фронт (при сохранении его командования) в Земландскую группу войск с включением ее в состав 3-го Белорусского фронта.

Обстановка в Восточной Пруссии оставалась напряженной. 19 февраля противник нанес сильные и внезапные удары по боевым порядкам 39-й армии с целью деблокирования кенигсбергской группировки. Один удар был нанесен со стороны Земландского полуострова, другой — из Кенигсберга. В итоге трехдневных ожесточенных боев врагу удалось оттеснить части 39-й армии и восстановить сухопутную связь гарнизона Кенигсберга с земландской группировкой. Однако этот успех не мог изменить дальнейшее развитие борьбы.

13 марта после произведенной перегруппировки сил и тщательной подготовки войска 3-го Белорусского фронта возобновили бои по ликвидации хейльсбергской группировки противника. Гитлеровцы оказывали отчаянное сопротивление.

В ходе шестидневного наступления войска продвинулись на 15—20 км. Занятый врагом район сократился настолько, что боевые порядки немцев простреливались советской артиллерией. Позади гитлеровских войск было Балтийское море. Все же враг не сдавался. Однако противостоять натиску наступающих он уже не мог. 11-я гвардейская армия генерала К. Н. Галицкого вышла на побережье залива Фришес-Хафф, заняла расположенные к югу от Кенигсберга опорный пункт Хайде Вальбург и сильный узел обороны Бранденбург. 19 марта к заливу прорвались соединения 5-й армии генерала Н. И. Крылова и захватили там ряд опорных пунктов. Гитлеровцы отходили в прибрежные плавни. Успешно штурмовали противника и другие армии фронта. Прижатые к морю между Кенигсбергом и рекой Фришинг вражеские войска рассекались на части и уничтожались. Огромные потери несли гитлеровцы от ударов советской авиации. К концу марта хейльсбергская группировка — главные силы группы армий «Север» — была ликвидирована. В боях с 10 февраля по 4 апреля войска 3-го Белорусского фронта уничтожили 220 тыс. и пленили около 60 тыс. вражеских солдат и офицеров, захватили 650 танков и штурмовых орудий, до 5600 орудий и минометов, 128 самолетов,

Вскоре после отмеченных событий войска фронта приступили к ликвидации противника в западной части Земландского полуострова и к штурму Кенигсберга. Решение этой задачи возлагалось на Земландскую группу войск. В соответствии с замыслом операции первоначально планировался разгром кенигсбергской группировки и овладение Кенигсбергом, а уже вслед за этим — ликвидация противника на Земландском полуострове.

Немецко-фашистская группа «Земланд», оборонявшая Земландский полуостров и Кенигсберг, насчитывала 11 боеспособных дивизий, в том числе 1 танковую. Кроме того, из остатков ранее разбитых частей формировалось еще 8 соединений. Всего в составе группы имелось 200—250 тыс. человек. Из них крупные силы выделялись для обороны Кенигсберга — 130 тыс. человек, до 4 тыс. орудий и минометов, более 100 танков и штурмовых орудий. Командующий группой «Земланд» генерал Ф. Мюллер, как и другие фашистские военачальники, был уверен, что советские войска не смогут сокрушить созданную здесь оборону. В немецких войсках было объявлено, что Гитлер требует любой ценой удержать Кенигсберг.

Оборона Кенигсберга опиралась на мощные фортификационные сооружения. «За всю войну мы еще не встречали таких укреплений, какие были созданы в Кенигсберге,— писал К. Н. Галицкий.— В сущности это был крупнейший оборонительный район, рассчитанный на длительное сопротивление даже в условиях полной изоляции»⁵¹. Занимаемая крепостным Кенигсбергским районом площадь составляла почти 200 кв. км. «Она была буквально нашпигована мощными железобетонными и маленькими каменными «крепостями», которые группировались вдоль трех оборонительных рубежей. Первый из них, называвшийся внешним обводом, тянулся вокруг города на расстоянии 6—8 км от его окраины и имел общее протяжение 55 км. Следующий проходил прямо по окраине, а третий опоясывал центр города»⁵². В городе имелись подземные заводы и склады с большим запасом продовольствия и военного имущества.

В штурме Кенигсберга участвовали 43, 50, 11-я гвардейская и 39-я армии генералов А. П. Белобородова, Ф. П. Озерова, К. Н. Галицкого и И. И. Людникова. В составе этих армий имелось свыше 137 тыс. человек, 5,2 тыс. орудий и минометов, 538 танков и самоходно-артиллерийских установок. Большую помощь войскам в борьбе за Кенигсберг должна была оказать авиация — 2400 боевых самолета, имевшихся в составе 1-й и 3-й воздушных армий (фронтовых), 18-й воздушной армии тяжелых бомбардировщиков (бывшей авиации дальнего действия), ВВС Балтфлота и двух авиакорпусов резерва ВГК. Общее руководство воздушными силами в этой операции осуществлял командую-

щий ВВС Красной Армии Главный маршал авиации А. А. Новиков.

6 апреля войска 3-го Белорусского фронта приступили к штурму позиций противника под Кенигсбергом. Тысячи орудий и минометов 11-й гвардейской, 39, 43 и 50-й армий обрушили ураганный огонь на врага. Авиация из-за неблагоприятной погоды была ограничена в своих действиях и произвела 1052 самолето-вылета вместо намечавшихся 4 тыс. В 12 час. на участках всех четырех наступающих армий в атаку устремились танки прорыва и штурмующие отряды, которые были созданы во всех стрелковых дивизиях. Гитлеровцы вели ответный мощный огонь и бросались в яростные контратаки.

Однако к исходу дня сопротивление гитлеровцев на правом оборонительном рубеже было сломлено. Наступающие войска прорвались в предместья Кенигсберга и в уличных боях овладели 102 кварталами.

7 апреля с утра установилась летная погода, и массированные удары советских самолетов во многом определили исход сражения. Бомбардировщики 1-й и 3-й воздушных армий генералов Т. Т. Хрюкина и Н. Ф. Папивна и 5-го бомбардировочного авиакорпуса генерала М. К. Борисенко нанесли удары по районам, где гитлеровцы оказывали особенно ожесточенное сопротивление. В то же время штурмовики надежно прикрывали наступающую пехоту и танки. Введена была в действие и главная ударная сила авиации — 18-я воздушная армия. Четыре корпуса тяжелых ночных бомбардировщиков под прикрытием истребителей нанесли днем массированный удар по наиболее важным фронтам и опорным пунктам крепости. «Около часа не смолкал в Кенигсберге грохот разрывов крупнокалиберных бомб. За это время па врага было сброшено 3743 бомбы общим весом 550 тонн. Весь город заволкло дымом. Массированный удар 516 боевых машин возымел свое действие. Многие опорные пункты и форты были разрушены, движение по городу прекратилось, командование гарнизона, как впоследствии показал опрос пленных, потеряло управление частями и не смогло маневрировать резервами. Сопротивление противника после этого удара резко снизилось, и наши войска стали продвигаться к центру Кенигсберга»⁵³. Всего за день 7 апреля в боях за Кенигсберг советские летчики совершили 4758 самолето-вылетов и сбросили на противника свыше 1600 тонн бомб. По немецко-фашистским войскам сокрушительные удары наносили фронтовые и дальние бомбардировщики, самолеты морской авиации под командованием главных маршалов авиации А. А. Новикова и А. Е. Голованова, генералов Т. Т. Хрюкина, Н. Ф. Папивина, М. И. Самохина.

Штурмующие город-крепость наземные войска в этот второй день тяжелых боев добились важных успехов. Так, 11-я гвардей-

ская армия продвинулась на 2—3,5 км, прорвав второй оборонительный рубеж противника. Ее фланговые части вышли на южный берег реки Прегель, а в центре пробились к третьей оборонительной полосе. 43-я армия продвинулась до 1 км, и ее правофланговые части вели бои севернее реки Прегель. 50-я армия продвинулась до 1,5 км, овладев 15 кварталами. 39-я армия, отражая яростные контратаки гитлеровцев, пробивалась к заливу Фришес-Хафф, отрезая кенигсбергскую группировку от земландской. Перешедшие в наступление 2-я гвардейская и 5-я армии генералов П. Г. Чапчибадзе и Н. И. Крылова сковали в боях главные силы 4-й немецкой армии, препятствуя им оказать помощь гитлеровским войскам в Кенигсберге.

Положение кенигсбергского гарнизона к исходу 7 апреля резко ухудшилось. Его оборонительные рубежи на юге и на северо-западе были прорваны. Занимаемая противником территория со всех сторон простреливалась советской артиллерией. Гитлеровские резервы уничтожались. Комендант Кенигсберга генерал Лаш запросил разрешения в ночь на 8 апреля оставить город и прорваться на Земландский полуостров для соединения с 4-й немецкой армией. Однако генерал Мюллер ответил категорическим отказом, приказав удерживать крепость в соответствии с приказом Гитлера.

К утру 8 апреля 11-я гвардейская армия форсировала Прегель и, выполняя приказ маршала А. М. Василевского, перенесла направление главного удара на северо-восток. Наступая теперь с юга навстречу 43-й армии, наступавшей с севера, войска генерала К. Н. Галицкого должны были совместно с ней окружить врага в Кенигсберге и отрезать его от главных сил 4-й немецкой армии. Часть сил 11-й гвардейской армии продолжала штурмовать укрепления города. В 14 час. войска двух армий соединились, завершив окружение кенигсбергского гарнизона с запада. В упорных боях продолжалось расчленение и уничтожение вражеского гарнизона.

Стремясь избежать неоправданного кровопролития, маршал А. М. Василевский обратился к окруженным войскам гарнизона с предложением сложить оружие. Специальные самолеты сбросили листовки с текстом этого обращения над Кенигсбергом. Однако фашистское командование отказалось капитулировать. Коменданту крепости генералу Лашу теперь было дано разрешение вывести окруженные войска. В ночь на 9 апреля такая попытка была предпринята. Одновременно с войсками, прорывавшимися из Кенигсберга, группа фашистских войск нанесла сильный удар навстречу с Земландского полуострова. Советские войска сорвали и этот замысел противника, отбив все его атаки.

9 апреля продолжался штурм вражеских укреплений в городе. По центру города были сосредоточены мощный артиллерийский

огонь и удары авиации. Переправившиеся через Прегель соединения 8-го гвардейского стрелкового корпуса 11-й гвардейской армии генерала К. Н. Галицкого к 19 час. соединились в центре города с войсками 50-й армии генерала Ф. П. Озерова, наступавшими с севера. Все важнейшие укрепления врага, в том числе и сильно укрепленный королевский замок, были взяты наступающими. Немецкий гарнизон был расчленен на отдельные изолированные группы, подвергавшиеся уничтожению.

К исходу 9 апреля гарнизон Кенигсберга капитулировал. Гитлеровцы потеряли в этих боях 134 тыс. солдат и офицеров, в том числе убитыми около 42 тыс. и пленными до 92 тыс. человек; среди них 1800 офицеров и генералов. В числе трофеев находилось свыше 3,7 тыс. орудий и минометов, 128 самолетов, около 90 танков и штурмовых орудий. Таков был финал борьбы за Кенигсберг — старейший форпост германского милитаризма на Востоке, очаг прусской военщины, разгромленный советскими войсками за четверо суток.

Падение Кенигсберга имело не только большое военное, но и важное морально-политическое значение, что отчетливо понимали и нацистские главари. Разъяренный Гитлер приказал заочно приговорить к смертной казни коменданта крепости генерала Лаша (находившегося уже в советском плену). Командующий 4-й немецкой армией генерал Мюллер был смещен и на его место назначен генерал фон Заукен.

Войска 3-го Белорусского фронта 13 апреля перешли в наступление против вражеской группировки, закрепившейся на Земландском полуострове и ее военно-морской базе Пиллау. 2-я гвардейская, 5, 39 и 43-я армии, действовавшие в первом эшелоне, прорвали оборону 4-й немецкой армии и в ходе трехдневных боев заставили противника отвести свои войска в юго-западную часть полуострова на узкий участок фронта. В ночь на 17 апреля наступающие части заняли сильный узел сопротивления врага — Фишхаузен.

Остатки вражеской группировки укрылись на Пиллауском полуострове и в морской крепости Пиллау, где находились сильные оборонительные позиции.

По приказу маршала А. М. Василевского 11-я гвардейская армия, выведенная из второго эшелона, 20 апреля перешла в наступление. Упорные бои продолжались в течение шести суток. 26 апреля город и крепость Пиллау были захвачены. В ходе боев на Земландском полуострове успешному наступлению войск содействовал Балтийский флот: с кораблей высаживались морские десанты, торпедные катера и бронекатера атаковали суда и баржи противника, активно действовала морская авиация.

После падения Пиллау гитлеровцы удерживали в своих руках лишь косу Фриппе-Нерунг и устье Вислы, где сосредоточилось

до 50 тыс. гитлеровских солдат и офицеров. Бои по уничтожению этой группировки противника продолжались до 9 мая, когда более 22 тыс. немецких солдат и офицеров, наконец, капитулировали.

С разгромом 4-й немецкой армии на Земландском полуострове Восточнопрусская операция была завершена. В ее ходе советские войска уничтожили 25 дивизий, а 12 дивизий противника были разгромлены.

Красная Армия ликвидировала в Восточной Пруссии важнейший стратегический плацдарм врага, приблизив окончательный разгром фашистской Германии.

НА ЮЖНЫХ ПОДСТУПАХ К ГЕРМАНИИ

Наступление Красной Армии на южном крыле стратегического фронта несло избавление от фашизма и реакционных режимов народам Юго-Восточной и Центральной Европы. Вместе с тем активные действия 2, 3 и 4-го Украинских фронтов в Венгрии и Чехословакии оттягивали значительные силы врага с главного, берлинского направления и приближали наступающие войска к южным границам фашистской Германии.

После ликвидации немецко-фашистской группировки в Будапеште в середине февраля 1945 г. Ставка предложила командующим 2-м и 3-м Украинскими фронтами маршалам Р. Я. Малиновскому и Ф. И. Толбухину подготовить наступательную операцию на венском направлении. Целью этой операции являлись разгром вражеской группы армий «Юг» и выход советских войск на подступы к Южной Германии. Предусматривалось, что войска левого крыла 2-го Украинского фронта обрушат удар из района севернее Эстергома в направлении на Братиславу и далее на Вену, а 3-й Украинский фронт из района севернее озера Балатон нанесет удар в обход Вены с юга. Сходящиеся удары двух фронтов должны были привести к разгрому крупных сил врага, освобождению южных районов Чехословакии и овладению столицей Австрии, а также прилегающим к ней промышленным районом. Начало наступления было намечено на 15 марта.

Для использования в Венской операции Ставка передала 2-му Украинскому фронту из своего резерва 9-ю гвардейскую армию под командованием генерала В. В. Глаголева. Армия располагалась юго-восточнее Будапешта. В оперативное подчинение фронта перешла Дунайская военная флотилия под командованием контр-адмирала Г. Н. Холостякова.

Войска 2-го Украинского фронта своими главными силами (40, 53, 7-я гвардейская армии, 6-я гвардейская танковая армия, 1-я гвардейская конно-механизированная группа, 1-я и 4-я румынские армии) вели бои в юго-восточной части Чехословакии,

где освободили ряд словацких городов. К середине февраля войска фронта находились севернее Дуная на рубеже реки Грон.

3-й Украинский фронт и 46-я армия 2-го Украинского фронта⁵⁴ вели бои в западной части Венгрии на рубеже восточнее Эстергома, юго-западный берег озера Велепце, северо-западный берег озера Балатон и далее по северному берегу Дравы. Левее действовали части Народно-освободительной армии Югославии (3-я югославская армия).

Войска 2-го и 3-го Украинских фронтов противостояла вражеская группа армий «Юг» под командованием генерала Велера — 8-я немецкая армия, армейская группа «Балк»⁵⁵ и 2-я немецкая танковая армия. 1-й болгарской армии, оперативно подчиненной 3-му Украинскому фронту, и 3-й югославской армии, державшим оборону на рубеже реки Драва, противостояла немецко-фашистская группа армий «Е», находившаяся на территории Югославии.

События на южном участке советско-германского фронта развернулись вначале иначе, чем это планировалось советской стороной. Противник придавал исключительное значение удержанию в своих руках венгерского плацдарма. Отсюда лежали пути в Австрию и Южную Германию, но главное было даже не в этом, ибо на берлинском направлении положение было еще опаснее. В Западной Венгрии и Австрии в распоряжении рейха находились последние районы добычи нефти и венгерские нефтеочистительные заводы, продукция которых была крайне необходима для бронетанковых войск и авиации. В Австрии были крупные сталелитейные, машиностроительные, автомобильные и оружейные заводы, промышленность боеприпасов и пр. Без всего этого вермахт вообще не мог продолжать борьбу. К началу 1945 г. 600 австрийских предприятий ежемесячно выпускали большое количество самолетов, танков и бронемашин, артиллерийских орудий и другой военной техники. Людские ресурсы Австрии и западной части Венгрии также использовались гитлеровской Германией для войны против СССР. Так, около 1,5 млн. австрийцев находились в рядах вермахта. Гитлеровцы решили упредить ожидаемое наступление советских войск и осуществить контрнаступление на южном крыле Восточного фронта. При этом враг преследовал далеко идущие цели. Немецко-фашистское командование намеревалось внезапными мощными контрударами разгромить войска 3-го Украинского фронта в западной части Венгрии, на плацдарме западнее Дуная, а затем ударом во фланг нанести поражение 2-му Украинскому фронту. После этого высвободившиеся силы, прежде всего танковые соединения, противник намеревался перебросить под Берлин.

Германское верховное командование сосредоточило в Западной Венгрии крупную группировку войск, укрепив ее за счет переброски с Западного фронта 6-й танковой армии СС под командо-

ванием генерала войск СС З. Дитриха и других сил. К 5 марта противник имел здесь для контрнаступления 31 дивизию, из них 11 танковых. В составе группировки было свыше 430 тыс. солдат и офицеров, более 5600 орудий и минометов, около 900 танков и 850 самолетов.

17 февраля гитлеровцы нанесли контрудар по войскам 2-го Украинского фронта из района Комарно (севернее Дуная) на восток. Группировка врага, насчитывавшая 400 танков и штурмовых орудий, обрушилась на позиции 7-й гвардейской армии генерала М. С. Шумилова, занимавшей плацдарм на западном берегу реки Грон. В ходе развернувшихся боев армия М. С. Шумилова понесла большие потери и отошла на восточный берег реки. Однако командующий 2-м Украинским фронтом маршал Р. Я. Малиновский перебросил в полосу 7-й гвардейской армии ряд соединений, и развить успех дальше гитлеровцы не смогли.

Поскольку намерения противника были связаны с разгромом прежде всего 3-го Украинского фронта, против него и были сосредоточены основные силы и средства группы армий «Юг». Главный удар ее намечался силами 6-й танковой армии СС и 6-й полевой армии из района между озерами Веленце и Балатон с целью рассечения 3-го Украинского фронта на две части. После выхода контратакующих войск к Дунаю они должны были развивать удар на север и овладеть Будапештом, а часть сил повернуть на юг. Второй удар наносила 2-я танковая армия немцев из района Надьканиже на Канюшвар и дальше на восток, чтобы при содействии части 6-й танковой армии СС уничтожить войска 3-го Украинского фронта между озером Балатон и Дунаем. Наконец, третий удар наносился войсками из группы армий «Е» с южного берега Дравы на север (против 1-й болгарской и 3-й югославской армий) навстречу 6-й танковой армии СС. Таким образом, уничтожение главных сил 3-го Украинского фронта намечалось противником в треугольнике между озером Балатон и реками Дунай и Драва.

Советское командование разгадало замысел противника в отношении готовящегося контрнаступления. Генерал армии С. П. Иванов, в рассматриваемое время являвшийся начальником штаба 3-го Украинского фронта, пишет по этому поводу следующее: «Готовясь к Венской операции, мы внимательно следили за противником. С середины февраля разведчики стали представлять данные о сосредоточении крупной танковой группировки противника в районе озера Балатон. Когда об этом было доложено в Генеральный штаб, то там к этому сообщению отнеслись вначале недоверчиво. Даже начальник Генерального штаба генерал армии А. И. Антонов, разговаривая по ВЧ с командующим фронтом Ф. И. Толбухиным, недоуменно спросил: «Кто вам может поверить, что Гитлер снял 6-ю танковую армию СС с запада и на-

правил против 3-го Украинского фронта, а не под Берлин, где готовится последняя операция по разгрому фашистских войск?»

Действительно, трудно было поверить, что противник в условиях, когда советские войска находились в 60 км от Берлина, будет перебрасывать свои танковые соединения в Венгрию и организовывать там контрнаступление. Однако правильность посланных нами в Генеральный штаб донесения и разведывательных данных о противнике вскоре полностью подтвердилась.

Гитлеровское командование отдало распоряжение о переброске 6-й танковой армии СС из района Арденн и ряда соединений из Италии в Венгрию еще в середине января. И вот теперь наши разведчики ежедневно докладывали новые данные о передвижении и прибытии частей и соединений противника»⁵⁸.

Разведывательные данные о перегруппировке войск врага позволили определить и направления готовящихся ударов и, что особенно важно, направление главного удара. Ставка Верховного Главнокомандования приказала маршалу Ф. И. Толбухину временно перейти к обороне, но не приостанавливать подготовки к наступлению на венском направлении. Вместе с тем 3-й Украинский фронт был укреплен Ставкой за счет ее резервов и главным образом путем передачи ему из 2-го Украинского фронта 27-й армии.

К началу марта 3-й Украинский фронт имел шесть армий: 4-ю гвардейскую, 27, 26, 57, 1-ю болгарскую и 17-ю воздушную. Кроме того, действия войск фронта уже в ходе оборонительного сражения поддержала 5-я воздушная армия из 2-го Украинского фронта. Всего в составе войск 3-го Украинского фронта насчитывалось 37 стрелковых, 3 кавалерийские дивизии и 6 дивизий болгарской армии, 2 танковых и 1 механизированный корпус, а также авиационные соединения. В распоряжении маршала Ф. И. Толбухина находилось 400 тыс. человек, около 7 тыс. орудий и минометов, 400 танков и самоходных орудий, около 1 тыс. самолетов. Противник по сравнению с войсками 3-го Украинского фронта обладал более чем двойным превосходством в танках, тогда как по количеству людей, артиллерии и самолетов соотношение сил было примерно равным.

Войска маршала Ф. И. Толбухина готовы были встретить удары врага на заранее подготовленных рубежах обороны. При этом широко был использован опыт обороны советских войск в первый период Курской битвы. «Учитывая этот опыт,— пишет С. П. Иванов,— мы создавали в марте 1945 г. у Балатона глубоко эшелонированную оборону, которая северо-восточнее озера достигала 25—30 км. Важное место в обороне занимали заграждения всех видов. Особенно высокие плотности минирования создавались на вероятных направлениях наступления танковых соединений противника. В результате выполнения большого комплекса оборони-

тельных работ было обеспечено укрытое размещение людей и техники. Развитая система обороны давала возможность во время оборонительного сражения осуществлять широкий маневр силами и средствами как по фронту, так и из глубины»⁵⁷. На направлении ожидаемого главного удара гитлеровцев была создана особенно мощная оборона.

6 марта началось контрнаступление противника. Первые два удара были нанесены врагом на южном участке фронта: в час ночи против 1-й болгарской армии, оборонявшейся на рубеже Дравы (протяжением около 150 км) и располагавшейся левее 3-й югославской армии, и в 7 час. утра против 57-й армии, оборонявшейся на рубеже озера Балатон, Коньи-Етвеш (протяжением 60 км). Развернулись ожесточенные бои. Болгарские и югославские войска под командованием генералов В. Стойчева и К. Наджи проявили исключительную стойкость и храбрость, но противник бросал в бои все новые и новые силы и сумел форсировать Драву и создать два плацдарма на ее северном берегу. Развернуть наступление к городу Печ и далее в тыл главным силам 3-го Украинского фронта врагу так и не удалось. Маршал Ф. И. Толбухин направил на помощь 1-й болгарской армии 133-й стрелковый корпус и дивизион гвардейских минометов. Болгарские и югославские войска вместе с советскими частями отразили натиск вражеских сил из группы армий «Е» на рубеже Дравы и после шести дней оборонительных боев перешли в контрнаступление, ликвидировали немецкие плацдармы. Бои здесь продолжались до 22 марта. Операция «Лесной дьявол», как ее называло немецкое командование, была сорвана.

В полосе 57-й армии 2-я танковая армия врага, пробиваясь на Каношвар, вклинилась в оборону советских войск на узком участке. Однако прорваться на этом направлении гитлеровцам также не удалось. Командующий 57-й армией генерал М. Н. Шарохин ввел в сражение войска второго эшелона и при поддержке артиллерии контратаковал наступающего врага.

Главный удар между озерами Веленце и Балатон был нанесен врагом в юго-восточном направлении. В 8 час. 40 мин. 6 марта здесь в наступление перешли 6-я полевая и 6-я танковая армия СС. О силе их натиска можно судить по тому, что враг бросил в сражение сотни танков и орудий. Острие удара пришлось против 26-й армии, занимавшей рубеж обороны протяженностью 44 км от Шерегейеша до озера Балатон. Соединения и части армии под командованием генерала Н. А. Гагена с исключительной стойкостью и мужеством отбивали атаки гитлеровцев, но к исходу первого дня сражения врагу удалось продвинуться на 4 км и овладеть опорным пунктом Шерегейеш. Для усиления обороны в полосе 26-й армии маршал Ф. И. Толбухин выдвинул 18-й танковый корпус в район юго-восточнее Шерегейеша. Сюда

же была направлена 3-я воздушнодесантная дивизия 35-го гвардейского стрелкового корпуса 27-й армии. Ожесточенные бои в этот день вели и части 1-го гвардейского укрепленного района, входившего в состав 4-й гвардейской армии.

7 марта яростные атаки противника возобновились. Наиболее трудная обстановка снова сложилась в полосе 26-й армии. Стойкость сопротивления войск и своевременный ввод в сражение резервов фронта и в этот день не позволили врагу добиться успеха. Важную роль в срыве гитлеровского наступления сыграли умело организованные действия артиллерии и самоотверженное участие в боях фронтовой авиации. 17-я воздушная армия генерала В. А. Судеца наносила массированные удары по атакующим советские позиции танковым и пехотным дивизиям противника. В первый же день оборонительного сражения летчики фронтовой авиации совершили 358 самолето-вылетов.

8 марта немецко-фашистское командование ввело в сражение основные силы своей группировки. На направлении главного удара действовало свыше 250 вражеских танков и штурмовых орудий. На следующий день противник бросил в сражение еще 1 танковую дивизию. Войска 26-й армии отражали натиск уже 320 немецких танков и штурмовых орудий. Командование фронта произвело целесообразную перегруппировку войск, возложив оборону полосы от озера Веленце до канала Шарвиз на 27-ю армию генерала С. Г. Трофименко, и снова ввело в бои свежие резервы. Оборона на главном направлении вновь была усилена.

По указанию Ставки начиная с 10 марта войскам 3-го Украинского фронта в отражении вражеского наступления стал помогать 2-й Украинский фронт. Его авиация — 5-я воздушная армия генерала С. К. Горюнова — должна была взаимодействовать с 17-й воздушной армией. Впоследствии маршал Ф. И. Толбухин, разбирая действия авиации в Балатонской операции, говорил: «Надо отметить некоторые особенности во взаимодействии авиации двух фронтов. У нас в штабе 3-го Украинского фронта находился представитель Ставки по авиации тов. Ворожейкин... который очень искусно помогал нам авиацией за счет 2-го Украинского фронта.

В связи с тем, что южнее Будапешта в районе расположения аэродромов авиации 3-го Украинского фронта часто стоял густой туман, наша авиация не могла подниматься. В то же время на участке севернее Будапешта, где находились аэродромы авиации 2-го Украинского фронта, была летная погода. Вот в этих случаях нам и помогала авиация 2-го Украинского фронта. Были дни, когда вся авиация 5-й воздушной армии 2-го Украинского фронта работала на нас»⁵⁸.

В непрерывных атаках противник нес огромные потери, но немецко-фашистское командование стремилось любой ценой со-

крушить советскую оборону и достигнуть поставленных целей. 10 марта между озерами Веленце и Балатон действовало уже 450 вражеских танков и штурмовых орудий. Борьба продолжалась с огромным накалом. В отражении вражеских атак наряду со стрелковыми войсками большую роль играли авиация, артиллерия и танки. 14 марта гитлеровцы бросили в наступление свой последний резерв — 6-ю танковую дивизию. В последующие два дня враг продолжал наносить удар за ударом. Однако решить исход борьбы в свою пользу противнику так и не удалось. В итоге десятидневных яростных боев гитлеровцы вклинились в расположение советских войск восточнее озера Балатон на 20—30 км, преодолев первую и местами вторую полосы обороны, но пробить брешь в обороне войск маршала Ф. И. Толбухина на направлении главного удара им так и не удалось. Южнее озера Балатон враг продвинулся всего лишь на 6—8 км. Прорваться через рубеж Дравы противнику также не удалось. Наступательные возможности врага иссякли. В своих воспоминаниях генерал Гудериан пишет: «Наконец исчезли все шансы на крупный успех. Был утрачен сохранявшийся до сих пор высокий боевой дух эсэсовских дивизий. Под прикрытием упорно сражающихся танкистов вопреки приказу отступали целые соединения. На эти дивизии уже нельзя было больше полагаться»⁵⁹. К исходу 15 марта гитлеровцы на всех участках фронта перешли к обороне.

Войска 3-го Украинского фронта при участии 1-й болгарской и 3-й югославской армий нанесли противнику тяжелое поражение в районе озера Балатон. Развернувшееся здесь в марте 1945 г. сражение было последней оборонительной операцией Красной Армии во второй мировой войне. Немецко-фашистским группам армий «Юг» и «Е» так и не удалось разгромить и отбросить советские войска за Дунай. В ходе контрнаступления с 6 по 15 марта противник потерял свыше 40 тыс. солдат и офицеров, около 500 танков и штурмовых орудий, более 300 орудий и минометов. Во время этих тяжелых боев Советские Вооруженные Силы вновь показали свое боевое и морально-политическое превосходство над гитлеровским вермахтом.

Едва закончилась Балатонская оборонительная операция, как советские войска на южном крыле стратегического фронта перешли в новое мощное наступление. Подготовка к нему велась еще в ходе оборонительных боев. Ставка Верховного Главнокомандования, учтя сложившуюся обстановку, решила главный удар в Венской операции нанести в полосе 3-го Украинского фронта. В его состав с 9 марта была передана 9-я гвардейская армия генерала В. В. Глаголева. Ставка запретила использовать ее в оборонительных боях и предложила все силы и средства армии сохранить для наступательной операции, что и было сделано. Войскам маршала Ф. И. Толбухина предстояло силами

ударной группировки на правом крыле фронта — 9-й и 4-й гвардейских армий генералов В. В. Глаголева и Н. Д. Захватаева — прорвать оборону противника севернее Секешфехервара, окружить и уничтожить его танковую группировку северо-восточнее озера Балатон, а затем развивать наступление в направлении на Папа, Дьер, Шопрон. 2-й Украинский фронт имел задачу на левом крыле нанести удар южнее Дуная силами 46-й армии генерала А. П. Петрушевского и, прорвав вражескую оборону, вместе с войсками 3-го Украинского фронта продвигаться к городу Дьер. 7-я гвардейская армия, оборонявшаяся севернее Дуная, должна была прорвать оборону врага по реке Грон и совместно с войсками левого фланга 53-й армии наступать в направлении на Братиславу.

Противник после провала его контрнаступления стремился удержаться в западной части Венгрии и прикрыть пути в Австрию и Южную Германию. В обороне враг искусно использовал сильно пересеченный рельеф местности. Наступающим на венском стратегическом направлении войскам предстояло преодолевать покрытые лесом хребты Средне-Венгерских гор, южные отроги Карпат, Австрийские Альпы. Серьезным препятствием на этом пути являлись многочисленные реки, в том числе Раба, Морава и др. Города и более мелкие населенные пункты были превращены гитлеровцами в узлы круговой обороны. Первый и наиболее мощный оборонительный рубеж проходил по западному берегу реки Грон, восточнее Эстергома, по озерам Веленце и Балатон, реке Драва. Глубина этого рубежа составляла 5—7 км. Второй рубеж обороны проходил по западному берегу реки Раба, третий — по южным отрогам Карпат, юго-восточным склонам Альп и дальше вдоль австро-венгерской границы. Наконец, четвертый рубеж, непосредственно прикрывавший подступы к Вене, проходил по линии Шопрон, Винер-Нейштадт. В первой полосе обороны особенно сильные в инженерном отношении укрепления были созданы на участке фронта от Дуная до Секешфехервара.

16 марта войска маршала Ф. И. Толбухина, а на следующий день и маршала Р. Я. Малиновского перешли в наступление. Противник оказывал яростное сопротивление. Ударная группировка на правом фланге 3-го Украинского фронта к концу дня продвинулась лишь от 3 до 7 км и поставленной задачи не выполнила. Продолжая наносить удары и наступать в юго-западном направлении, войска 9-й и 4-й гвардейских армий к исходу 18 марта продвинулись на 18 км, расширив прорыв до 36 км по фронту. С утра 19 марта в сражение была введена 6-я танковая армия генерала А. Г. Кравченко. На следующий день в наступление перешли 27-я и 26-я армии генералов С. Г. Трофименко и Н. А. Гагена. Усилила удары по врагу и авиация 17-й воздушной армии. В результате сильных и согласованных ударов к

исходу 22 марта 6-я танковая армия СС была глубоко охвачена с севера в районе южнее Секешфехервара. По оставшемуся узкому коридору, неся большие потери, противник в беспорядке выходил из окружения. Преследуя гитлеровцев, войска маршала Ф. И. Толбухина 23 марта заняли Секешфехервар.

46-я армия 2-го Украинского фронта, развивая наступление в северном направлении, подошла к Дунаю и совместно с Дунайской флотилией разгромила эстергомско-товарошскую группировку противника в составе четырех дивизий, а затем заняла город Эстергом.

Войска 3-го и левого крыла 2-го Украинского фронтов в ходе десятидневных боев, с 16 по 25 марта, прорвали оборону противника на глубину до 100 км и разбили его крупные группировки. Вклинивание врага в советскую оборону у озера Балатон было ликвидировано, а наступающие войска преодолели горы Вертеш, Баконь. В это время перешли в наступление основные силы 2-го Украинского фронта. Действовавшие на правом фланге 40-я и 4-я румынская армии, продвигаясь в горах Словакии, освободили город Банска-Бистрица. В центре фронта успешно развивали наступление в общем направлении на Братиславу 7-я гвардейская, 53-я, 1-я румынская армии и 1-я гвардейская копно-механизированная группа. Наступлению войск маршала Р. Я. Малиновского содействовали словацкие и советские партизанские отряды, своими ударами нарушавшие коммуникации врага и отвлекавшие на себя часть его сил. 4 апреля столица Словакии Братислава была очищена от немецко-фашистских захватчиков. Население освобождаемых Красной Армией городов и сел Чехословакии восторженно встречало своих освободителей.

Войска 3-го Украинского фронта продолжали успешно продвигаться на венском направлении. 27—29 марта 6-я танковая, 4-я и 9-я гвардейские и 26-я армии, развивая наступление, форсировали Рабу.

После ожесточенных боев советские войска 1 апреля освободили венгерский город Шопрон, а 3 апреля — город и крупный железнодорожный узел Винер-Нейштадт, являвшийся сильным узлом сопротивления врага в Австрии. Перейдя австро-венгерскую границу и преодолев оборонительные рубежи противника, войска фронта вышли на подступы к Вене. Армии левого крыла 2-го Украинского фронта к 4 апреля вышли на чехословацко-австрийскую границу. Не выдерживая ударов советских войск, немецко-фашистские армии отступали к Вене.

В сложившейся обстановке была полностью деморализована венгерская армия. Тысячи ее солдат сдавались в плен, не желая больше сражаться за чуждые им интересы. Венгерские части и соединения распадались. Гитлеровское командование приступило к их разоружению. Многие венгерские солдаты и офицеры, когда

обстановка не позволяла им сдаться в плен советским войскам, уходили в леса и горы, где они присоединялись к партизанским отрядам, ведущим борьбу против гитлеровцев.

Одновременно продвигались войска в центре и на левом фланге 3-го Украинского фронта. 27-я армия, угрожая тылам 2-й немецкой армии, вынудила противника к поспешному отходу. 2 апреля совместными действиями войск 57-й и 1-й болгарской армий был занят город Надьканижа, центр крупного нефтяного района Венгрии. Севернее и южнее Дравы успешно действовали 1-я болгарская и 3-я югославская армии. В тесном взаимодействии с Красной Армией Народно-освободительная армия Югославии завершала освобождение своей страны.

В боях с 26 марта по 4 апреля войска маршала Ф. И. Толбухина продвинулись до 150 км и полностью завершили освобождение Венгрии. Теперь на всей ее территории был ликвидирован оккупационный и фашистский режим. Под руководством венгерской Коммунистической партии трудящиеся массы решали неотложные задачи политического развития и восстановления экономики в городах и сельской местности. В марте 1945 г. Советский Союз, который сам переживал продовольственные затруднения, направил в Венгрию для голодающего населения 15 тыс. тонн хлеба, 3 тыс. тонн мяса, 2 тыс. тонн сахара. Помощь советского народа была оказана и в восстановлении разрушенных предприятий, сельского хозяйства, транспорта.

Красная Армия принесла венгерскому народу возрождение национальной независимости, обеспечила прогрессивным силам страны условия для революционных преобразований, для упрочения и совершенствования народно-демократического строя. Впоследствии Президиум Венгерской Народной Республики объявил дель 4 апреля, когда было завершено освобождение венгерского народа от гитлеровских оккупантов, национальным праздником Венгрии.

Изгнав остатки фашистской группы армий «Юг» с территории Венгрии, войска 3-го и левого крыла 2-го Украинского фронтов направили свои усилия на быстрейший разгром гитлеровцев в восточных районах Австрии и освобождение Вены.

Вступивший в командование группой армий «Юг», позднее переименованной в группу армий «Австрия», генерал-полковник Л. Рендулич (вместо отстраненного от должности генерала Велера) принимал все меры для организации прочной обороны австрийской столицы. В состав группировки, стянутой к Вене, входили остатки 8 танковых дивизий, отошедших из района озера Балатон, пехотная дивизия, венская военная школа, 15 отдельных пехотных батальонов и батальоны фольксштурма, сформированные из молодежи 15—16 лет. На защиту Вены был мобилизован также весь ее гарнизон. Оборона австрийской столицы

опиралась на заранее подготовленные вокруг нее сооружения и использовала природные условия местности.

5 апреля войска 4-й и 9-й гвардейских и 6-й гвардейской танковой армий 3-го Украинского фронта начали бои на подступах к Вене. Противник оказывал упорное сопротивление сильным огнем и контратаками пехоты и танков. На следующий день штурмующие город части завязали уличные бои на окраинах. Моряки Дунайской флотилии, прорвавшись к городу на бронекатерах, произвели высадку десанта. 46-я армия 2-го Украинского фронта продвигалась к Вене с севера.

Гитлеровцы в эти дни лживой пропагандой запугивали австрийский народ, и прежде всего жителей Вены, распространяя провокационные слухи в отношении целей Красной Армии. При этом внушалось, что все австрийцы — члены национал-социалистической партии будут уничтожены, так же как и все собственники, в том числе мелкие торговцы, что церкви закроют, а служители культа будут отправлены в Сибирь. Под прикрытием этой завесы лжи фашисты пытались насильно эвакуировать население в Германию и превратить Вену в арену жестоких уличных боев.

Разоблачая нацистскую пропаганду и сообщая об истинных намерениях советских войск, маршал Ф. И. Толбухин обратился 6 апреля к жителям Вены с воззванием, в котором, в частности, говорилось: «Красная Армия воюет с немецкими оккупантами, а не с населением Австрии, которое может спокойно заниматься своим мирным трудом. Ложью являются распускаемые гитлеровцами слухи, якобы Красная Армия уничтожает всех членов национал-социалистической партии. Партия национал-социалистов будет распущена, но рядовые члены национал-социалистической партии не будут тронуты, если они проявят лояльность по отношению к советским войскам.

Час освобождения столицы Австрии Вены от немецкого господства настал, но отступающие немецкие войска хотят превратить и Вену в поле боя, как это они сделали в Будапеште. Это грозит Вене и ее жителям такими же разрушениями и ужасами войны, которые были причинены немцами Будапешту и его населению»⁸⁰. Далее в воззвании говорилось, что для сохранения столицы Австрии, ее исторических памятников культуры и искусства жителей города не следует эвакуироваться, ибо гитлеровцы погонят их на гибель, что они не должны позволить врагу минировать Вену, взрывать ее мосты и превращать дома в укрепления, вывозить из нее промышленное оборудование, товары, продовольствие, не должны позволять грабить население города. Воззвание заканчивалось словами: «Граждане Вены! Помогайте Красной Армии в освобождении столицы Австрии Вены, вкладывайте свою долю в дело освобождения Австрии от немецко-фашистского

ига»⁶¹. Этот документ сыграл положительную роль не только в ходе борьбы за Вену, но и после завершения боев.

9 апреля правительство СССР выступило с заявлением об Австрии, которое с предельной ясностью устанавливало политику Советского Союза по отношению к этой стране. «Советское правительство,— говорилось в этом документе,— не преследует цели приобретения какой-либо части австрийской территории или изменения социального строя Австрии. Советское правительство стоит на точке зрения Московской декларации союзников о независимости Австрии. Оно будет проводить в жизнь эту декларацию. Оно будет содействовать ликвидации режима немецко-фашистских оккупантов и восстановлению в Австрии демократических порядков и учреждений. Верховным Главнокомандованием Красной Армии дан приказ советским войскам оказать свое содействие в этом деле австрийскому населению»⁶².

Борьба за Вену продолжалась. К 10 апреля вражеский гарнизон был зажат с трех сторон. Штурмующие город войска при поддержке 17-й воздушной армии сокращали сопротивление врага. В середине дня 13 апреля немецкий гарнизон Вены был почти полностью уничтожен. Уцелевшие остатки его искали спасения по единственному оставшемуся у них пути на левый берег Дуная — по мосту, но вскоре и он был закрыт для них.

13 апреля Вена была полностью очищена от противника. Население Австрии и ее столицы встречало советских воинов, несмотря на запугивание фашистской пропаганды, как своих освободителей от фашистской агрессии. Народ Австрии верил, что Красная Армия поможет ему восстановить свободное и независимое государство. 27 апреля было образовано Временное австрийское правительство, которое в тот же день опубликовало торжественное заявление о восстановлении в Австрии независимой демократической республики.

Войска 3-го и 2-го Украинских фронтов продолжали освободительный поход. Основные силы войск маршала Р. Я. Малиновского продолжали наступать в Чехословакии. К середине апреля, продвинувшись на 100 км в северо-западном направлении, они очистили от гитлеровцев значительную часть страны. Наступавшая в Австрии на левом фланге 2-го Украинского фронта 46-я армия вышла на подступы к Штоккерау. Войска маршала Ф. И. Толбухина к середине апреля достигли Восточных Альп. 1-я болгарская армия освободила югославскую территорию между реками Драва и Мур. Пройдя с боями за 30 суток 150—250 км, войска 3-го и 2-го Украинских фронтов вышли на рубеж Морава, Штоккерау, Санкт-Пельтен, западнее Глогница, восточнее Марибора, левый берег Дравы. На этом рубеже по приказу Ставки войска двух фронтов перешли к обороне. В ходе Венской операции они разгромили 32 дивизии, взяли в плен более 130 тыс.

солдат и офицеров противника. Гитлеровцы потеряли также в этих боях свыше 1300 танков и штурмовых орудий, 2250 полевых орудий.

Таким образом, немецко-фашистская «крепость на юге» развалилась под ударами Красной Армии. Советские Вооруженные Силы полностью освободили Венгрию, значительную часть Чехословакии и большую часть Австрии.

Красная Армия создала необходимые предпосылки для нанесения решающего удара на берлинском направлении. В развитии событий второй мировой войны перелистывались последние страницы.

НАСТУПЛЕНИЕ СОЮЗНЫХ ВОЙСК

После провала немецкого наступления в Арденнах США и Англия собирались возобновить наступление своих войск и перенести военные действия на территорию Германии. Обстановка на Западном фронте благоприятствовала этому, так как гитлеровское командование вынуждено было перебрасывать часть сил с Запада на советско-германский фронт. Число немецко-фашистских дивизий, противостоящих англо-американским и французским армиям, заметно сокращалось. В то же время США и Англия продолжали усиливать свои войска на Западном фронте. К концу января союзники полностью восстановили свое положение в Арденнах.

Каковы же были оперативно-стратегические планы США и Англии в отношении предстоящего наступления? При единстве общего стратегического замысла у союзников имелись и существенные разногласия в отношении дальнейшего развития боевых операций. Черчилль и английские фельдмаршалы Монтгомери и Брук настаивали на проведении наступления севернее Рура с переходом к обороне на остальных участках фронта. В основе этого плана лежало стремление быстрее продвинуться в центр Германии и захватить Берлин раньше советских войск. Генерал Эйзенхауэр в своем докладе, представленном 20 января Объединенному комитету начальников штабов, предлагал осуществить свой первоначальный план, предусматривавший проведение операции в три этапа: «а) разгром немецких сил западнее Рейна и выход к Рейну; б) овладение плацдармами на правом берегу Рейна; в) разгром немецких сил восточнее Рейна и наступление в глубь Германии»⁶³. В докладе указывались и направления наступления: 1) от района Майнц—Карлсруэ на Франкфурт-на-Майне и Кассель и 2) от нижнего течения Рейна севернее Рура на Северо-Германскую низменность.

Конкретные оперативно-стратегические планы военных действий на Европейском театре войны рассматривались Объединенным комитетом начальников штабов с 30 января по 2 февраля на острове Мальта, где состоялась встреча Черчилля и Рузвельта

перед их прибытием в Ялту. В итоге дискуссии был принят уточненный вариант плана вторжения в Германию, который намечал: «а) немедленно развернуть наступательные действия севернее Мозеля с задачей разгромить находящиеся здесь силы противника и выйти к Рейну севернее Дюссельдорфа; б) принять меры к уничтожению остальных сил противника западнее Рейна, которые все еще продолжают оказывать сопротивление и могут помешать нам в дальнейшем при форсировании Рейна; в) создать плацдармы на правом берегу Рейна в его нижнем и среднем течении; г) развернуть восточнее Рейна и севернее Рура столько дивизий, сколько мы сможем обеспечить снабжением (по расчетам — около 35 дивизий); они должны будут, взаимодействуя с авиацией, отрезать от противника Рурскую промышленную область; д) сосредоточить восточнее Рейна в районе Кобленца — Франкфурт-на-Майне те силы, которые должны остаться после выделения 35 дивизий для наступления на направлении главного удара, т. е. на севере, и организации прочной обороны по всему фронту. Задача этих войск будет состоять в том, чтобы отвлечь силы противника с севера, для чего они должны будут сначала овладеть Франкфуртом-на-Майне, а в дальнейшем наступать на Кассель»⁶⁴.

Относительно структуры союзного командования на северо-западе Европы было достигнуто соглашение подчинить Монтгомери 9-ю американскую армию. Это было значительно меньше того, что хотели англичане.

В отношении Средиземноморского театра военных действий Объединенный комитет начальников штабов решил, что в Италии союзным войскам следовало ограничиться удержанием существующей линии фронта и подготовкой наступления на случай, если противник станет отводить оттуда свои основные силы. Предусматривалась переброска с этого театра на Западный фронт до 5 дивизий (3 канадские и 2 английские) в распоряжение Монтгомери, а также часть сил 12-й воздушной армии США.

О находящихся в Греции английских войсках в директиве говорилось, что они преследуют цель «установления власти свободного греческого правительства»⁶⁵. В действительности речь шла о насильственном восстановлении монархического правления и кровавом подавлении греческого национально-освободительного и революционного движения.

Решения Объединенного комитета начальников штабов 2 февраля были утверждены на пленарном заседании, на котором присутствовали Рузвельт и Черчилль. «Премьер-министр Великобритании воспользовался этим случаем, чтобы напомнить всем присутствовавшим, что союзники все еще могут оказаться перед необходимостью развернуть на юге Европы более широкие наступательные действия. Поэтому союзникам следовало задержать

свои десантные средства на Средиземном море и подготовить план оккупации «возможно большей части Австрии, так как нежелательно, чтобы русские оккупировали в Западной Европе больше районов, чем это необходимо»⁶⁶.

Вопросы дальнейшего ведения войны, как об этом было уже сказано, рассматривались и на Ялтинской конференции. В целом принятые союзниками стратегические решения на Мальте и в Крыму имели важное значение для успешного завершения войны. Каким же образом эти решения проводились на Западно-европейском театре войны?

Для вступления на территорию Германии союзным войскам предстояло преодолеть позицию Зигфрида, возведенную немцами в 1934—1939 гг. на границах с Голландией, Бельгией, Люксембургом и Францией. Протяженность этой позиции достигала 600 км, а глубина оборонительных линий составляла 37—75 км. Наиболее укрепленной ее частью, прикрывавшей саарское направление, являлся участок от Мозеля до Карлсруэ. Немецкое командование держало на позиции Зигфрида 60 дивизий. Гитлеровская пропаганда объявляла неприступной созданную здесь оборону, но ее действительная мощь не соответствовала такой оценке.

Войска, занимавшие укрепленные районы, в значительной части не были полностью укомплектованы и не в состоянии были противостать союзным армиям. «Отсутствие постоянных гарнизонов, слабость и незначительное количество полевых войск, особенно танковых, недостаток противотанковой и зенитной артиллерии, полное господство союзной авиации в воздухе — все это резко ослабляло обороноспособность немецко-фашистских войск на Западе»⁶⁷.

Наступление началось 8 февраля в полосе 21-й группы армий фельдмаршала Монтгомери. 1-я канадская армия, действуя на левом крыле фронта, начала продвижение к Рейну. Плохая погода и сильно пересеченная местность затрудняли действия канадских войск. По плану операции через 48 час. намечался переход в наступление на правом крыле фронта 9-й американской армии (с рубежа реки Рур на северо-восток). Обе армии — 1-я канадская и 9-я американская — должны были продвигаться по сходящимся направлениям с выходом на Рейн от Неймегена до Дюссельдорфа. Однако 9 февраля немцы взорвали последнюю плотину на Руре, и начавшееся наводнение на две недели задержало продвижение американских войск в этом районе. В сражении вступила 2-я английская армия па центральном участке фронта.

К 25 марта англо-американские войска вышли на широком фронте к Рейну, захватив плацдармы на его восточном берегу. В течение нескольких дней боев захваченные плацдармы были расширены, а затем союзные войска главными силами форсирова-

ли Рейн и, развивая наступление, к 1 апреля окружили гитлеровские армии в Руре. К середине месяца эта группировка немецко-фашистских войск, насчитывавшая 325 тыс. человек, капитулировала. Не встречая серьезного сопротивления, союзные войска продвигались на восток и в первой половине апреля стали выходить к Эльбе.

Авиация США и Англии проводила весьма интенсивные стратегические бомбардировки территории Германии, обладая полным господством в воздухе. «Общее количество бомбового груза, сброшенного на территорию Германии, составило 2600 тыс. тонн. Население Германии остро почувствовало на себе ужасы войны, преступно развязанной фашистами»⁶⁸.

На итальянском фронте англо-американские войска 9 апреля также перешли в наступление и к середине месяца продвинулись на 15—20 км. Положение немецких оккупантов и фашистских единомышленников Муссолини было крайне шатким. Армии союзников обладали подавляющим превосходством. В Северной Италии разрасталось партизанское движение. Коммунистическая партия обратилась к народу с призывом к восстанию. Партизаны в ожесточенных боях с гитлеровцами очищали от них населенные пункты. 25 апреля восставший народ овладел Миланом. Бежавшего от народного гнева Муссолини задержали в горах партизаны. Он был судим и казнен. Восстание в Северной Италии носило массовый характер. Войска союзников принимали капитуляцию германских войск, сопротивление которых во многих случаях было уже сломлено восставшим народом. В такой обстановке закончилась война на территории Италии.

Вплотную приблизился окончательный крах и для фашистского третьего рейха. Но Гитлер в какой-то мере все еще рассчитывал на неизбежный, по его мнению, распад антигитлеровской коалиции. Неожиданная смерть 12 апреля президента США Ф. Рузвельта вызвала среди фашистской клики новый приступ надежды на спасение. Гитлер полагал, что с третьим рейхом может произойти нечто подобное тому, что произошло с Пруссией во время Семилетней войны. Тогда прусский король Фридрих II находился на грани катастрофы, но неожиданная смерть русской императрицы Елизаветы и вступление на престол Петра III спасли его и Пруссию от разгрома. Фашистская пропаганда объявила смерть Рузвельта чудом, поворотом в войне, внушая немцам по радио и в печати, что теперь неизбежен распад противостественного американско-советского союза. «Содержащаяся в первом выступлении нового президента Соединенных Штатов Америки фраза о скором окончании военных действий была истолкована гитлеровским окружением как намек на то, что Соединенные Штаты активно ищут возможности заключения сенаратного мира с Германией»⁶⁹.

ШТУРМ БЕРЛИНА

К весне 1945 г. советские войска глубоко продвинулись в восточные районы Германии. В районе Кюстрина армии 1-го Белорусского фронта находились всего лишь в 60 км от столицы третьего рейха. С запада войска США и Англии, используя успехи зимнего наступления Красной Армии и переброску противником значительной части сил с Западного на Восточный фронт, к середине апреля своими передовыми частями вышли на Эльбу и также нацеливались на Берлин, до которого от участка Виттенберг, Магдебург им оставалось пройти 100—120 км. Впрочем для подготовки наступления на германскую столицу у союзников уже не оставалось времени. «Верно то, что мы захватили небольшой плацдарм за Эльбой,— писал Эйзенхауэр,— но следует помнить, что на эту реку вышли только передовые наши части; наши основные силы находятся далеко позади»⁷⁰. Союзное командование решило развернуть наступательные действия на севере и на юге, сосредоточив основные усилия для действий в общем направлении на Дрезден, чтобы соединиться там с Красной Армией.

Фашистская Германия находилась на пороге своего окончательного поражения. Ее военное, экономическое и международное положение было безнадежным. Всех союзников по войне в Европе она лишилась. Экономическое положение рейха в связи с военными поражениями продолжало катастрофически ухудшаться, что сопровождалось резким сокращением военного производства. Потери вермахта в личном составе возмещались лишь частично и главным образом за счет призыва подростков 16—17 лет и лиц преклонного возраста.

Повинуясь преступной воле Гитлера и других нацистских руководителей, вооруженные силы фашистской Германии продолжали оказывать ожесточенное сопротивление. При этом главные усилия врага направлялись на борьбу против Красной Армии. В первой половине апреля противник перебросил часть сил и средств с Западного фронта и резерва на восток. На советско-германском фронте в его действующей армии было 214 дивизий, в том числе 34 танковые, 15 моторизованных и 14 бригад. На Западном фронте войскам союзников противостояли лишь 60 дивизий, из них 5 танковых.

«Сущность стратегического плана верховного главнокомандования вермахта состояла в том, чтобы любой ценой удержать оборону на востоке, сдерживать наступление Советской Армии, а тем временем попытаться заключить сепаратный мир с США и Англией». В указаниях нацистской партии 3 апреля говорилось: «Война решается не на Западе, а на Востоке... Наш взор должен быть обращен только на Восток, независимо от того, что будет

происходить на Западе. Удержание Восточного фронта является предпосылкой к перелому в ходе войны».

На берлинском направлении против наступающих советских фронтов гитлеровское командование сосредоточило группу армий «Висла» в составе 3-й танковой и 9-й полевой армий, прикрывавших Берлин и территорию севернее него до Балтийского моря; южнее Берлина до чехословацкой границы оборону держала группа армий «Центр» в составе 4-й танковой и 17-й полевой армий. Всего берлинское направление с востока прикрывали 48 пехотных, 6 танковых и 9 моторизованных дивизий, 37 отдельных пехотных полков, а также другие части и соединения.

В составе этих войск находилось около 1 млн. человек, свыше 10 400 орудий и минометов, 1500 танков и штурмовых орудий. С воздуха наземные войска прикрывала авиация — 3300 боевых самолетов.

Перед 1-м Белорусским фронтом на участке от Шведта до Гросс-Гастрозе противник сосредоточил около 23 дивизий (расчетных), а с учетом сил и средств берлинского гарнизона немецко-фашистские войска насчитывали в полосе наступления войска маршала Г. К. Жукова до 510 тыс. человек, свыше 6 тыс. орудий и минометов, 860 танков и штурмовых орудий.

В полосе наступления 2-го Белорусского фронта от Берг-Дивенова до Шведта враг имел 13,5 дивизий (расчетных), в составе которых было около 100 тыс. человек, 1800 орудий и минометов, около 130 танков.

Перед войсками 1-го Украинского фронта от Гросс-Гастрозе до Крнова гитлеровцы насчитывали свыше 25 дивизий в составе 360 тыс. человек, 3600 орудий и минометов, 540 танков.

Перед последними решающими сражениями Гитлер вновь провел замены в руководящем составе вермахта. В конце марта вместо Гудериана начальником генерального штаба сухопутных сил был назначен генерал-полковник Кребс, «специалист» по Красной Армии (до войны он работал в Москве помощником военного атташе). На пост командующего группой армий «Висла» вместо Гимmlера был назначен генерал-полковник Хейнрици, считавшийся большим мастером обороны. Произведены были и другие перемещения. Готовясь к битве за Берлин, гитлеровская ставка направляла па пополнение войска Восточного фронта запасные пехотные, танковые, артиллерийские и другие части, военные училища и высшие военно-учебные заведения.

В тылу групп армий «Висла» и «Центр» вновь формировались 8 ранее разбитых дивизий, в том числе севернее Берлина — армейская группа Штейнера (2 пехотные дивизии), а в районе Дрездена — корпусная группа «Мозер» (3 пехотные дивизии). В 20—30 км за линией фронта на берлинском направлении находились в резерве 16 дивизий. Помимо кадровых войска, к обо-

роне привлекались всевозможные дополнительные силы. Спешно формировались батальоны фольксштурма: только в Берлине их создавалось до 200. Создавались отряды истребителей танков, вооруженных фауст-патронами, части «Гитлерюгенд».

Столица гитлеровского рейха на большую глубину прикрывалась многочисленными оборонительными сооружениями, с особой тщательностью возведенными по западному берегу рек Одер и Нейсе. Оборонительный рубеж здесь состоял из трех полос общей глубиной 20—40 км, а между полосами находились промежуточные и отсечные позиции. Населенные пункты в полосах обороны были превращены в сильные узлы сопротивления, а подступы к ним преграждены минами и надолбами. Наиболее мощную оборону фашистское командование подготовило между Кюстрином и Берлином, считая последний главным направлением наступления советских войск. Крупными узлами сопротивления стали Штеттин, Франкфурт-на-Одере, Губен, Гартц, Котбус, а также другие города. Общая глубина обороны, включая Берлинский оборонительный район, составляла около 100 км.

Вокруг столицы противник возвел три кольцевых оборонительных обвода: внешний, внутренний и городской. В самом Берлине (площадь 88 тыс. гектаров) оборона делилась на восемь секторов по окружности, а их связующим основанием являлся центральный сектор (9-й), где находились рейхстаг, имперская канцелярия, театры, другие крупные здания. Каждый сектор в инженерном отношении был подготовлен к обороне, а многочисленные мосты через Шпрее и каналы — к взрыву. В германской столице находились значительные силы войск, а на аэродромах вокруг Берлина сосредоточена авиация, преимущественно истребительная.

В марте 1945 г. создается специальный штаб обороны столицы. Командующим обороной был назначен генерал-лейтенант Рейман. Геббельс являлся имперским комиссаром обороны Берлина, возглавлявшим органы гражданской власти. Общее руководство защитой фашистского логова осуществлял сам Гитлер при помощи Геббельса, Бормана, начальника генерального штаба генерала Кребса, генерала Бургдорфа и статс-секретаря Наумана.

15 апреля Гитлер обратился к солдатам Восточного фронта с воззванием, призывая их к беспощадной борьбе и уверяя в том, что «Берлин останется немецким». В то же время он требовал расстреливать на месте всех, кто отдаст приказ на отход или оставит позиции. Фашистское командование еще в феврале 1945 г. создало в прифронтовых районах военно-полевые суды, которые на месте приговаривали дезертировавших солдат к расстрелу. По приказу генерал-фельдмаршала Кейтеля и Бормана немцы должны были защищать каждый город до последнего человека, а вы-

вешивание белых флагов каралось смертной казнью. 25 февраля действие военно-полевых судов распространилось и на гражданское население. «Кровавый террор, который ощущали непосредственно на себе все большие массы немецкого народа, не мог остановить быстрого роста пораженческих настроений как на фронте, так и в тылу. Лишь страх перед репрессиями и поддерживаемые нацистской пропагандой лживые представления о действиях оккупационных властей позволяли и дальше удерживать большую часть народа в безвольном подчинении»⁷¹.

Жестокие репрессии сочетались с неистовой нацистской пропагандой. Войскам и гражданскому населению особенно настойчиво внушалась мысль, что с приходом Красной Армии все немцы будут истреблены. Фашисты призывали солдат, офицеров и мирных жителей сражаться с русскими «до последнего человека». «Антикоммунистическая пропаганда ужасов и нацистский террор, вынудившие население к эвакуации из прифронтовых районов, выгнали миллионы людей на дороги. В то время как колонны беженцев передвигались на запад, а женщины, дети и старики умирали от голода и холода, нацистские «бонзы» уходили в укрытия и подготавливали себя к подпольной деятельности»⁷². Так поступили, например, гауляйтер Восточной Пруссии Кох и гауляйтер Данцига Форстер.

Между тем решающие события на советско-германском фронте с каждым днем приближались. Верховное Главнокомандование Вооруженных Сил СССР завершало подготовку Берлинской операции. К ее проведению привлекались войска трех фронтов: 1-го и 2-го Белорусских и 1-го Украинского. Они должны были мощными фронтальными ударами при поддержке авиации дальнего действия прорвать вражескую оборону на ряде направлений и, развивая наступление, окружить берлинскую группировку врага, рассеять ее на части и уничтожить или вынудить к капитуляции. В ходе операции на рубеже Эльбы наступающие войска должны были соединиться с войсками союзников.

Одновременно с наступлением на Берлин на южном крыле советско-германского фронта намечались наступательные операции 4, 2 и 3-го Украинских фронтов. Перед ними ставилась задача завершить освобождение Чехословакии и воспрепятствовать противнику перебрасывать силы с юга к столице рейха.

На главном, берлинском направлении Ставка сосредоточила превосходящие силы. В составе 1-го и 2-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов имелось 2,5 млн. человек (вместе с тылами), 41 600 орудий и минометов, 6250 танков и самоходных установок, 7500 боевых самолетов (с учетом 800 самолетов авиации дальнего действия). Это обеспечивало преобладание в силах над противником: в людях — 2,5 : 1, в орудиях и минометах — 4,0 : 1, в танках и самоходных установках — 4,1 : 1, в авиации — 2,3 : 1.

На направлениях главных ударов превосходство в силах и средствах советских войск было подавляющим.

Советское Верховное Главнокомандование, командование фронтов и все непосредственные участники предстоящей Берлинской операции ясно понимали, что агонизирующий враг будет бешено сопротивляться у своего последнего логова. Во всех звеньях войск — от фронта до подразделения — велась напряженная работа. При этом огромное внимание уделялось не только боевой, но и политической подготовке. Тыловые органы обеспечивали гигантский объем материальных перевозок. Наконец, наступило время, когда все было готово для проведения завершающей операции в войне против фашистской Германии.

1-й Белорусский фронт имел три группировки войск, перед которыми стояла задача разгромить противника на подступах к Берлину, овладеть им и на 12—15-й день после начала операции выйти на Эльбу. Главный удар наносился в центре, с кюстринского плацдарма, 47-й, 3-й ударной, 5-й ударной, 8-й гвардейской, 2-й и 1-й гвардейскими танковыми армиями. Командовали этими армиями генералы Ф. И. Перхорович, В. И. Кузнецов, Н. Э. Берзарин, В. И. Чуйков, С. И. Богданов и М. Е. Катуков.

На правом крыле фронта, в районе севернее Кюстрина, находилась 7-я армия генерала П. А. Белова и 1-я армия Войска Польского под командованием генерала С. Г. Поплавского.

На левом крыле, южнее Кюстрина, располагались 69-я и 33-я армии генералов В. Я. Колпакчи и В. Д. Цветаева.

Войска центральной группировки должны были наносить главный удар, а армии, наступавшие севернее и южнее Кюстрина, — вспомогательные удары.

1-й Украинский фронт получил задачу разгромить вражеские войска в районе Котбуса и южнее Берлина. На 10—12-й день после перехода в наступление войска фронта должны были овладеть рубежом Белиц, Виттенберг и далее по Эльбе до Дрездена. Главный удар войск фронта нацеливался в район, находящийся в 30—35 км к югу от Берлина. В состав фронта входили 3-я гвардейская, 13, 28, 5-я гвардейская, 52-я и 31-я армии, 2-я армия Войска Польского, 3-я и 4-я гвардейские танковые армии. Командующими армиями были генералы В. Н. Гордов, А. А. Луцинский, Н. П. Пухов, А. С. Жадов, К. А. Коротеев, К. К. Сверчевский, П. С. Рыбалко и Д. Д. Лелюшенко.

2-й Белорусский фронт под командованием маршала К. К. Рокоссовского должен был форсировать Одер, разгромить штеттинскую группировку противника и овладеть рубежом Анклам, Деммин, Мальхин, Виттенберге. Важнейшим результатом наступления войск фронта должно было стать отсечение 3-й танковой армии врага от остальных сил группы армий «Висла», а затем и уничтожение ее войск в прибрежных районах Балтийского моря. Та-

кое развитие событий обеспечивало с севера наступление войск маршала Г. К. Жукова.

В ударную группировку 2-го Белорусского фронта входили три общевойсковые армии: 65, 70 и 49-я генералов П. И. Батова, В. С. Попова и И. Т. Гришина, а также 1, 3 и 8-й гвардейские танковые, 8-й механизированный и 3-й гвардейский кавалерийский корпуса. Действиям войск маршала К. К. Рокоссовского должен был содействовать частью своих сил Балтийский флот.

Для поддержки наступления наземных войск всех трех фронтов привлекались крупные силы авиации: 4, 16, 2 и 18-я воздушные армии генералов К. А. Вершинина, С. И. Руденко, С. А. Красовского и маршала А. Е. Голованова, а также авиация Балтийского флота.

В 5 час. утра (по московскому времени) 16 апреля 1945 г. 1-й Белорусский и 1-й Украинский фронты под командованием маршалов Г. К. Жукова и И. С. Конева перешли в наступление на берлинском стратегическом направлении. Началась историческая Берлинская операция. Артиллерийская подготовка с кюстринского плацдарма продолжалась 20 мин. За это короткое время 500 тыс. снарядов и мин было обрушено на укрепления противника в глубину его обороны (на 6—8 и до 10 км). Фронтальная и дальнебомбардировочная авиация наносила мощные удары по вражеским опорным пунктам и узлам сопротивления. 18-я воздушная армия 745 самолетами бомбардировала заданные цели.

«Эффективность огня в период артиллерийской подготовки была очень велика. Пехота и танки, перейдя в атаку, на некоторых направлениях смогли продвинуться вперед на 1,5—2 км, не встречая серьезного сопротивления со стороны противника. От 30 до 70% состава вражеских войск, занимавших две первые траншеи, были выведены из строя. По окончании артиллерийской подготовки был подан сигнал атаки и включены прожекторы. Пехота и танки непосредственной поддержки пехоты одновременно перешли в атаку»⁷⁵.

Перешедшие в наступление части и соединения 47, 3, 5-й ударных и 8-й гвардейской армий в первый же день боев прорвали главную полосу немецкой обороны и продолжали продвигаться. Однако на Зееловских высотах, где проходила вторая мощная полоса вражеской обороны, атакующие войска были задержаны. Используя крутые скаты высот, изрытые траншеями и окопами, фашистское командование организовало очень прочную систему артиллерийского и ружейно-пулеметного огня. Подступы к высотам прикрывались минными полями, колючей проволокой, всевозможными заграждениями, противотанковым рвом глубиной до 3 и шириной 3,5 м. Отошедшие сюда немецко-фашистские войска были усилены свежими дивизиями, танками и артиллерией. Нацистское командование хотело остановить на этом рубеже совет-

ские войска. Гитлеровская пропаганда объявила Зееловские высоты «непреодолимой крепостью», «замком Берлина».

В сложившейся обстановке, внося существенные коррективы в первоначальный план операции, маршал Г. К. Жуков ввел в сражение 1-ю и 2-ю гвардейские танковые армии. Однако враг продолжал ожесточенно сопротивляться. Командование 9-й немецкой армии бросило в атаку два мотополка и две «штурмовые» бригады. Им, наступающие войска завязали бои на третьей полосе гитлеровской обороны. Немецко-фашистские войска отходили на внешний обвод Берлинского района обороны.

17 апреля являлись как бы поворотным в операции. Бои на этом участке войска 1-го Белорусского фронта принимали особенно ожесточенный характер»⁷⁴.

Зееловские высоты были взяты к утру 18 апреля. Войска 47, 3, 5-й ударных и 8-й гвардейской армий прорвали вторую полосу обороны противника и две промежуточные позиции в ее тылу, продвинувшись за 17 апреля на 6—13 км. Соединения правой и левой ударных группировок вели наступательные бои.

Темпы наступления войск 1-го Белорусского фронта оказались ниже запланированных, но его армии в главном выполняли поставленную задачу и при активном содействии авиации продвигались к Берлину. Командующий фронтом приказал 3-й и 5-й ударным и 2-й гвардейской танковой армиям быстрее выйти к северо-восточной окраине Берлина, а 47-й армии и 9-му гвардейскому танковому корпусу охватить Берлин с севера и северо-запада. Войска 8-й гвардейской и 1-й гвардейской танковой армий продолжали продвигаться к германской столице с востока.

18 апреля Гитлер потребовал, чтобы все войска, находившиеся в районе Берлина, в том числе и части фольксштурма, были переданы 9-й армии. В этот день противник все еще пытался остановить продвижение наступающих войск маршала Г. К. Жукова, бросая им навстречу все наличные резервы и части, снимаемые с позиций непосредственно в Берлине. На следующий день особенно упорные бои развернулись за Мюнхеберг — важный опорный пункт, прикрывавший столицу с востока. Овладев им, наступающие войска завязали бои на третьей полосе гитлеровской обороны. Немецко-фашистские войска отходили на внешний обвод Берлинского района обороны.

Завершив прорыв и третьей полосы одерского рубежа обороны, войска 1-го Белорусского фронта устремились к фашистской столице. «20 апреля, на пятый день операции, дальнобойная артиллерия 79-го стрелкового корпуса 3-й ударной армии, которой командовал генерал-полковник В. И. Кузнецов, открыла огонь по Берлину. Начался исторический штурм столицы немецко-фашистской Германии. В это же время 1-й дивизион 30-й гвардейской пушечной бригады 47-й армии, которым командовал майор А. И. Зюкин, также дал залп по фашистской столице»⁷⁵.

Войска 1-го Украинского фронта, успешно форсировав Нейсе, 17 апреля подошли к третьей полосе немецкой обороны, проходившей по левому берегу Шпрее. Ставка Верховного Главнокомандования приказала маршалу И. С. Коневу повернуть 3-ю и 4-ю гвардейские танковые армии на север для наступления на Берлин с юга. «Наш прорыв происходил сравнительно далеко, к юго-востоку от Берлина,— писал маршал И. С. Конев.— Здесь неприятель держал группировку тоже сильную, но все-таки не такую, как перед кюстринским плацдармом. Мапевр, который мы осуществили танковыми армиями после прорыва обороны, был для противника только одним из возможных вариантов...

И практически получилось так: когда мы, прорвав их оборону с востока на запад, вслед за этим круто повернули на север к Берлину, то перед нашими войсками в целом ряде случаев уже не было новых оборонительных полос. А те, что встречались, были расположены фронтом на восток, и наши части спокойно шли на север мимо них и между ними, но лишь до внешнего обвода, опоясывающего весь Берлин»⁷⁶.

3-я и 4-я гвардейские танковые армии генералов П. С. Рыбалко и Д. Д. Лелюшенко 18 апреля форсировали Шпрее и развернули наступление к столице рейха. 13-я армия генерала Н. П. Пухова, обеспечившая ввод в прорыв танковых армий, продвигалась на запад. Ее войска глубоко вклинились в расположение противника в центре прорыва. Однако над флангами армии нависали крупные группировки гитлеровцев из районов Котбуса и Шпремберга.

Левее вела бои за расширение плацдарма на западном берегу Шпрее 5-я гвардейская армия генерала А. С. Жадова. Ее соединения 19 апреля вместе с войсками 13-й армии окружили шпрембергскую группировку противника. 3-я гвардейская армия генерала В. Н. Гордова продвигалась на запад и северо-запад, в то же время отбивая контрудары гитлеровцев из района Котбуса. «В результате согласованных действий 3-й гвардейской, 13-й и 5-й гвардейской армий котбусская и шпрембергская группировки не только были лишены возможности ударить по флангам с севера и с юга и задержать развитие наступления ударной группировки фронта, но и сами оказались в окружении и ликвидировались нашими войсками»⁷⁷.

20 апреля стремительно наступавшие 3-я и 4-я гвардейские танковые армии подошли к Цоссенскому оборонительному району, а на следующий день полностью им овладели. «В центре Цоссенского укрепленного района,— писал маршал И. С. Конев,— в глубоких подземных убежищах, уже давно размещалась ставка генерального штаба сухопутных войск германской армии. Здесь задумывались и планировались многие операции, отсюда осуществ-

влялось руководство ими. А теперь наши танкисты по дороге к своей конечной цели, Берлину, вторглись на эти цоссенские позиции, прикрывавшие ставку гитлеровского генерального штаба...

Мне самому пришлось побывать в Цоссене лишь к исходу 23 апреля, уже после полного захвата всего этого района. Вряд ли немецкий генеральный штаб, приступая к выполнению плана «Барбаросса», предполагал, что четыре года спустя ему придется в срочном порядке очищать свою подземную штаб-квартиру в Цоссене. А покидали ее гитлеровские генералы и штабные офицеры с такой поспешностью, что им удалось затопить и взорвать лишь часть подземных сооружений»⁷⁸. Гитлеровские генштабисты из Цоссена бежали в Берлин, находившийся в 30 км.

21 апреля танкисты генералов П. С. Рыбалко и Д. Д. Лелюшенко достигли южного участка внешнего Берлинского оборонительного обвода. Упорные бои развернулись в районе Луккенвальда, Ютербога. В этот день из второго эшелона 1-го Украинского фронта в сражение была введена 28-я армия.

2-й Белорусский фронт после перегруппировки перешел в наступление 18 апреля. В сложных условиях войска форсировали восточный рукав Одера (Ост-Одер), преодолели по дамбам залившую водой низину, а затем форсировали полноводный западный рукав (Вест-Одер). Сокрушив оборону врага на левом берегу реки, наступающие соединения с упорными боями стали продвигаться на запад. В развернувшемся здесь сражении 2-й Белорусский фронт сковал 3-ю танковую армию противника.

Таким образом, войска Красной Армии, наступающие на берлинском стратегическом направлении, прорвали оборону противника на рубежах рек Одер и Нейсе. 21 апреля бои развертывались уже на северной и северо-восточной окраинах Берлина, куда ворвались передовые части войск маршала Г. К. Жукова. 61-я армия, 1-я армия Войска Польского и другие объединения 1-го Белорусского фронта успешно продвигались к Эльбе на соединении с войсками союзников.

«Чтобы всемерно ускорить разгром обороны противника в самом Берлине,— пишет маршал Г. К. Жуков,— было решено 1-ю и 2-ю гвардейские танковые армии бросить вместе с 8-й гвардейской, 5-й ударной, 3-й ударной и 47-й армиями в бой за город. Мощным огнем артиллерии, ударами авиации и танковой лавиной они должны были быстро подавить вражескую оборону в Берлине»⁷⁹.

Стремительно действовали войска 1-го Украинского фронта. В ночь на 22 апреля соединения 3-й гвардейской танковой армии форсировали канал Нотте и на участке Миттенвальде, Цоссен прорвали внешний оборонительный обвод. Выйдя на Тельтов-канал, танкисты генерала П. С. Рыбалко, поддержанные пехотой

28-й армии генерала А. А. Лучинского, фронтовой артиллерией и авиацией, пробившись к южной окраине столицы.

Наступавшие левее соединения 4-й гвардейской танковой армии заняли Ютербог, Луккенвальде и продвигались к Потсдаму и Бранденбургу. В районе Луккенвальда находился лагерь военнопленных. 22 апреля танкисты освободили из него свыше 15 тыс. американцев, англичан, французов, поляков, итальянцев, сербов, норвежцев. В их числе было более 3 тыс. русских.

В этот день произошли и другие важные события. Войска 3-й гвардейской армии генерала В. Н. Гордова завершили разгром котбусской группировки противника, овладели Котбусом и продвигались на северо-восток с целью разгрома немецкой 9-й армии и недопущения ее прорыва на тылы наступающих войск.

1-й Белорусский и 1-й Украинский фронты успешно осуществляли маневр по окружению берлинской группировки врага и изоляции от Берлина большей ее части в лесистом районе юго-восточнее столицы. «22 апреля стало критическим днем Берлинской операции. Именно в этот день военное руководство воюющих сторон объявило свои последние решения, практическая реализация которых должна была решительным образом сказаться на дальнейшем ходе и исходе Берлинской операции. В ночь на 23 апреля Ставка Верховного Главнокомандования дала директиву с указаниями завершить окружение франкфуртско-губенской группировки не позже 24 апреля и ни в коем случае не допустить ее прорыва в Берлин или в западном и юго-западном направлениях»⁸⁰.

Гитлеровская ставка все еще пыталась направлять действия вермахта, но это были усилия агонизирующего врага. В дневнике ОКВ за 22 апреля записано: «Гитлер принимает, наконец, для самого себя решение не бежать на юг, а лично руководить борьбой за Берлин и остаться в имперской канцелярии»⁸¹. В этой канцелярии около 15 час. собралось большое оперативное совещание, на котором Гитлер впервые официально высказал мысль о том, что война проиграна. При этом он истерически обвинил генералитет и своих помощников в неверности и в предательстве. Затем Гитлер приказал фельдмаршалу Кейтелю, генерал-полковнику Йодлю и рейхслейтеру Борману лететь на юг, чтобы продолжать оттуда руководить всеми операциями. Но те, разыгрывая фарс преданности фюреру, отказались выполнить этот приказ. Гитлер принял решение снять с фронта против англо-американцев все войска, бросить их в бой за Берлин и самому руководить через ОКВ этой операцией. «После этого последнего общего оперативного совещания ставка верховного командования вооруженных сил и штаб оперативного руководства вооруженными силами переносятся в Крампниц и объединяются там в единый штаб ОКВ»⁸².

Нацистская верхушка делала отчаянную попытку предотвратить падение Берлина. С этой целью Гитлер решил прежде всего использовать войска 12-й армии генерала Венка и 9-й армии генерала Буссе. 12-я армия, действовавшая против американцев западнее и юго-западнее Берлина, должна была повернуть свой фронт на восток и развернуть наступление к южным пригородам столицы. 9-й армии приказывалось наступать к Берлину с юго-востока и соединиться с 12-й армией.

В то же время с севера от Берлина намечалось нанести удар по правому флангу 1-го Белорусского фронта силами трех дивизий: 4-й моторизованной дивизии СС («Полицейской»), 7-й танковой и 25-й моторизованной.

В дневнике ОКВ за 23 апреля отмечено: «Битва за Берлин приняла особенно ожесточенный характер. На рубеже Беелитц — Треббин — Тельтов удается остановить наступление крупных сил противника, поддержанных танками. Севернее Берлина советские войска пытаются форсировать Хафель»⁸³. Дальше запись свидетельствует о том, что в этот день фельдмаршал Кейтель направился на Западный фронт в штаб 12-й армии. «В 10 час. он прибывает к генералу Венку, находящемуся в лесничестве «Альте Хелле» около Визенбурга, и обсуждает с ним план наступления на Берлин в направлении Потсдама с целью соединиться с войсками 9-й армии... Таким образом, с армии снимается стоявшая до сих пор перед ней невыполнимая задача борьбы на два фронта и она может целиком посвятить себя «борьбе против Советов»...

В 15 час. Кейтель и Йодль снова отправляются в сопровождении своих адъютантов для доклада в имперскую канцелярию. Здесь они в последний раз видят Гитлера...

После оперативного совещания в имперской канцелярии и возвращения в Крамниц фельдмаршал Кейтель, уверовавший в то, что его личное воздействие может благоприятно повлиять на развитие операций в районе Берлина, сразу же снова направляется в штаб 12-й армии...»⁸⁴

Впрочем подлинного единства с фюрером у его сподвижников уже не было. Каждый из них стремился выскочить из страшной западни, избежать или хотя бы отдалить расплату за преступления, что сочеталось с борьбой за власть «в последний час». Дневник ОКВ бесстрастно фиксирует происходящее: «Поступает телеграмма рейхсмаршала Геринга. В этой телеграмме Геринг рассматривает себя как преемника Гитлера. Основываясь на развитии положения в Берлине, он считает, что если не последует отрицательного ответа, он вступит в свои полномочия в 22 часа 23 апреля. Однако от Гитлера поступает радиограмма, в которой он в самой резкой форме запрещает рейхсмаршалу предпринимать какие-либо шаги в этом направлении»⁸⁵.

23 апреля советские войска продолжали наступление. На правом фланге 1-го Белорусского фронта соединения 47-й, 3-й ударной и 5-й ударной армий прорвали берлинский городской обвод и вклинились в центральную часть Берлина с запада, севера и северо-востока. При форсировании Шпрее большую помощь войскам оказывали корабли Днепровской флотилии, которой командовал контр-адмирал В. В. Григорьев. 8-я гвардейская армия, выйдя в район Адлерсхоф, Бонсдорф, наступала в юго-восточной части Берлина. Ударная группировка на левом фланге фронта (3, 69 и 33-я армии) наступала в юго-западном и южном направлениях, окружая франкфуртско-губенскую группировку.

4-я гвардейская танковая армия 1-го Украинского фронта продвигалась к Потсдаму, охватывая Берлин с юго-запада. 28-я и 3-я гвардейская армии этого фронта преграждали пути отхода 9-й и части сил 4-й танковой армий немцев на юг, юго-запад и запад. К исходу дня войска 8-й гвардейской армии 1-го Белорусского фронта и 3-й гвардейской танковой армии 1-го Украинского фронта вышли в район Бонедоржа и Шенефельда. Горловина, связывавшая франкфуртско-губенскую группировку с Берлином, сузилась до 4 км.

На Западном фронте сопротивление немецко-фашистских войск к этому времени фактически прекратилось, а фронт как таковой распался. Еще 18 апреля капитулировала окруженная в Руре группировка врага в составе 21 дивизии численностью до 325 тыс. человек. Войска союзников переправились через Эльбу в ее нижнем течении и, продолжая двигаться в восточном направлении, заняли Шверин, Любек, Гамбург. На центральном направлении американские войска вступили в Лейпциг и Галле.

К рубежу Эльбы подходили и советские войска, отбрасывая сопротивлявшегося врага. На правом фланге 1-го Белорусского фронта сюда выходили к юго-востоку от Виттенберга 61-я армия, 1-я армия Войска Польского и 7-й кавалерийский корпус. Часть сил 1-го Украинского фронта (13-я и 5-я гвардейская армии) продвигалась к Эльбе на участке Виттенберг, Торгау.

5-я гвардейская армия 1-го Украинского фронта, преследуя отходящего врага, вышла к р. Эльбе на 60-километровом участке Шюцберг, Риза. В ходе этих боев частями 1-го гвардейского кавалерийского корпуса было захвачено два лагеря военнопленных: в одном из них (в районе Мюльберга) было освобождено до 50 тыс. советских, югославских, американских, английских, французских граждан. В другом (№ 304 «Б», в районе Якобстали) находилось около 15 тыс. русских, итальянцев, французов, поляков. Здесь с 1942 г. и до освобождения было замучено и казнено около 76 тыс. только советских военнопленных.

Противник пытался наносить контрудары. На дрезденском направлении герлицкая группировка противника еще 19 апреля пе-

решла в наступление. В ходе развернувшегося сражения гитлеровцы прорвали фронт 52-й армии и вышли на тылы 2-й армии Войска Польского. Однако в последующие чегыре-пять дней наступление врага, продвинувшегося в направлении Шпремберга на 33 км, было остановлено.

Попытки противника нанести контрудар с севера по войскам 1-го Белорусского фронта срывались наступлением на штеттинском направлении войск 2-го Белорусского фронта. «Наше наступление не давало противнику перебрасывать резервы к Берлину и тем способствовало успехам соседа»⁸⁶, — справедливо отмечал маршал К. К. Рокоссовский.

24 апреля главные силы 3-й гвардейской армии 1-го Украинского фронта форсировали канал Тельтов и вели бои на рубеже Лихтерфельде, Целендорф. К исходу дня на участке Тельтов, Штаведорф войска армии прорвали внутренний оборонительный обвод, прикрывавший центральную часть Берлина с юга. Соединения 4-й гвардейской танковой армии вышли в район Кетцина и, подойдя к реке Хавель, овладели юго-восточной окраиной Потсдама. В этот день войска 1-го Белорусского фронта, наступавшие на левом фланге ударной группировки, встретились юго-восточнее Берлина в районе Бонсдорф, Букков, Бриц с войсками 1-го Украинского фронта.

В результате этого франкфуртско-губенская группировка противника была полностью изолирована от берлинского гарнизона.

В дневнике ОКВ запись за это число отмечала: «Преодолевая ожесточенное сопротивление немецких войск, русские продолжают наступление и вышли в район юго-восточнее Бранденбурга, южнее Потсдама, севернее Кенигс-Вустерхаузена, а также заняли восточную и северную окраины столицы.

Командование все еще питает надежду, что в результате наступления войск 12-й армии, расположенной западнее и юго-западнее Берлина, удастся задержать наступление войск противника, продвигающихся с юга, а также продвижение вражеских сил, пытающихся охватить Берлин с севера и северо-запада.

В 19 час. 45 мин. 12-я армия получает приказ о наступлении на Берлин. Но к этому моменту 12-я армия уже больше не в состоянии создать сплошной фронт, обращенный на восток. Наступление на противника приходится вести отдельными боевыми группами, чтобы замедлить его дальнейшее продвижение. Район действий армии ограничивается с севера рубежом Виттшток — Альгруппи — Герцберг — Креммен — Руппинский канал. На юге разграничительная линия армии проходит примерно по рубежу Дессау — Котбус...

На севере армия примыкает к войскам группы армий «Висла», которая все еще носит такое наименование, хотя вся Висла

за исключением Данцигской низменности уже в течение нескольких месяцев в руках противника...

Начальник штаба оперативного руководства вооруженными силами отдает особую директиву, предписывающую бросить все имеющиеся в распоряжении силы против смертельного врага, против большевизма. При этом не следует обращать внимания на то, что англо-американские войска могут овладеть значительной территорией, хотя все же всякую переброску сил с Запада на Восточный фронт следует производить с разрешения ОКВ.

Эта директива направляется командующим войсками: Запада (фельдмаршал Кессельринг, Южная Германия), Юго-Запада (генерал-полковник Фигингоф, Италия), Центральной Европы (фельдмаршал Шернер, Богемия и Моравия), Юга (генерал-полковник Рендулич, Австрия), Юго-Востока (генерал-полковник Лёр, Северные Балканы)»⁸⁷.

Гитлер еще принимал какие-то решения, но они не в состоянии были что-либо изменить в развитии событий. Ни порожденное страхом возмездия упорство, ни беспощадный террор эсэсовцев, ни сохранившаяся у врага огневая мощь не могли отвратить неминуемого краха. Однако фашистские главари готовы были и дальше губить немецкий народ.

В ночь на 25 апреля Гитлер подписал приказ о формировании особого оперативного штаба «Б» (Южная Германия) во главе с генералом Винтером для обороны южных районов. На севере был создан «Штаб обороны Северной Германии» во главе с гросс-адмиралом Деницем. Впрочем все это уже не имело реального военного значения.

25 апреля 1-й Белорусский и 1-й Украинский фронты, соединившись западнее германской столицы в районе Кетцина, завершили искусный маневр на полное окружение войск 9-й и 4-й танковой немецких армий. Эта группировка, насчитывавшая свыше 400 тыс. человек, была не только окружена, но и расчленена на две изолированные, примерно равные группы: берлинскую и франкфуртско-губенскую.

47-я армия, 3-я и 5-я ударные, 8-я гвардейская, часть сил 28 армий, 1, 2, 3 и 4-й гвардейских танковых армий создали фронт окружения вокруг собственно берлинской группировки. Войска 3, 69, 33, 3-й гвардейской и часть сил 28-й армий окружили в лесах юго-восточнее Берлина франкфуртско-губенскую группировку. В то же время был создан и внешний фронт вокруг окруженных группировок. Ожесточенные контратаки врага, направленные к прорыву фронта советских войск, поставленной гитлеровским командованием цели не достигали.

В этот же день произошло другое важное событие. Передовые подразделения 1-го Украинского фронта — 5-й гвардейской армии генерала А. С. Жадова — встретились на берегу Эльбы в районе

Торгау с разведгруппами 5-го корпуса 1-й американской армии. «На другой день в Торгау состоялась теплая встреча советских офицеров во главе с командиром 58-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майором В. В. Русаковым с американскими офицерами, возглавляемыми командиром 69-й пехотной дивизии генерал-майором Эм. Ф. Рейнхардтом. Сердечно приветствуя советскую делегацию, генерал Рейнхардт сказал: «Я переживаю самые радостные дни в моей жизни. Я горд и счастлив, что моей дивизии посчастливилось первой встретиться с частями героической Красной Армии. На территории Германии встретились две великие союзные армии. Эта встреча ускорит окончательный разгром военных сил Германии»⁸⁸.

Соединение в центре германской территории союзных армий имело огромное значение. Немецко-фашистский фронт был рассечен. Войска вермахта, действовавшие в Северной Германии, оказались отрезанными от войск, находившихся в южной части рейха. Историческую встречу Красной Армии с союзными войсками Москва отметила торжественным салютом: 24 артиллерийскими залпами из 324 орудий.

Исход дальнейшей борьбы был очевиден. Группы армий «Висла» и «Центр» понесли поражения, от которых они не в состоянии были оправиться. Франкфуртско-губенская группировка находилась в окружении. В блокированном Берлине бои перенеслись в центральную часть города, и его падение ничто не могло предотвратить. Но и в этих условиях враг не складывал оружия. Гитлер внашал себе и окружающим, что борьба за Берлин не проиграна. Вечером 25 апреля гросс-адмирал Дениц, находившийся в Гольштейне, получил радиограмму от Гитлера, в которой сражение за Берлин было названо «битвой за судьбу Германии». Все остальные задачи и фронты, по мнению фюрера, имели теперь второстепенное значение. Деницу предписывалось отказаться от выполнения всех других задач, стоящих перед военно-морским флотом, и поддержать борьбу за Берлин путем переброски туда войск по воздуху, водным путем и по суше.

Выполняя приказ Гитлера, Кейтель и Йодль занимались организацией деблокаровки окруженного советскими войсками Берлина. С севера от столицы, из района Ораниенбурга, пыталась наступать группа Штейнера (3-й танковый корпус СС). Повернутая с рубежа Эльбы фронтом на восток 12-я армия генерала Венка пробивалась к Берлину с запада и юго-запада. Навстречу ей из района Вендиш-Бухгольца наносила удары 9-я армия Буссе, пробивавшаяся из окружения на запад. Действия гитлеровцев разрушались стойкостью и мастерством советских войск. «Все попытки противника деблокировать Берлин, все его усилия разрезать 1-й Украинский фронт пополам и отсечь его ударную группировку от остальных войск к 25 апреля явпо потерпели

крах. Ни Гитлера, ни остатки его войск, гнездившихся под развалинами Берлина, ничто уже не могло вывести из западни, в которой они очутились.

На путях отступления гитлеровской армии столбы и деревья увешаны были трупами солдат, казненных якобы за трусость в бою, за самовольный отход с позиций...

Вешая своих солдат, фашистская верхушка стремилась хоть как-нибудь отдалить собственный конец»⁸⁹.

На улицах Берлина сражение носило исключительно ожесточенный характер. Столица рейха была подготовлена к жесткой обороне, строившейся на системе сильного огня, прочных опорных пунктов и узлов сопротивления. В составе группировки врага, окруженной в Берлине, первоначально насчитывалось около 200 тыс. человек. Кроме того, к обороне привлекалось гражданское население, а также многочисленные батальоны фольксштурма. Выпущенные из тюрем уголовники также использовались для защиты последнего логова фашистов. В берлинский гарнизон влились солдаты и офицеры из отошедших частей и 32 тыс. полицейских. Общая численность берлинского гарнизона стала превышать 300 тыс. человек, на их вооружении было 3 тыс. орудий и минометов, 250 танков. С 24 апреля оборону Берлина по приказу фюрера возглавил вместо Реймана генерал артиллерии Вейдлинг, до этого командовавший 56-м танковым корпусом.

С подходом войск 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов к центру Берлина сопротивление гитлеровцев возросло. «Ожесточение борьбы нарастало с обеих сторон, — вспоминает маршал Г. К. Жуков. — Оборона противника была сплошной. Немцы использовали все преимущества, которые давали им перед наступающей стороной бои в городе. Многоэтажные здания, массивные стены и особенно бомбоубежища, казематы, связанные между собой подземными ходами, сыграли важную роль. По этим путям немцы могли из одного квартала выходить в другой и даже появляться в тылу наших войск.

Река Шпрее в самом городе с ее высокими цементированными берегами, рассекая Берлин на две части, опоясывала министерские здания в центре города. Каждый дом здесь защищал гарнизон, нередко силой до батальона.

Наше наступление не прекращалось ни днем, ни ночью. Все усилия были направлены на то, чтобы не дать возможности противнику организовать оборону в новых опорных пунктах. Боевые порядки армий были эшелонированы в глубину. Днем наступали первым эшелоном, ночью — вторым.

Заранее подготовленной обороне Берлина с его секторами, районами и участками был противопоставлен детально разработанный план наступления.

Каждой армии, штурмовавшей Берлин, заранее были опреде-

лены полосы наступления. Частям и подразделениям давались конкретные объекты — районы, улицы, площади. За кажущимся хаосом городских боев стояла стройная, тщательно продуманная система. Под уничтожающий огонь были взяты основные объекты города.

Главную тяжесть боев в центральной части Берлина приняли на себя штурмовые группы и штурмовые отряды, составленные из всех родов войск⁹⁰.

К исходу 25 апреля оборонявшийся в Берлине противник занимал территорию, площадь которой равнялась примерно 325 кв. км. Почти каждый дом на этой территории приходилось брать с бою, наступая в лабиринте разрушенных улиц, переулков и площадей, форсируя под огнем многочисленные каналы. Общая протяженность фронта советских войск, действовавших в столице рейха, составляла около 100 км. В этих боях участвовало до 464 тыс. советских воинов, располагавших свыше 12,7 тыс. орудий и минометов, 2,1 тыс. установок реактивной артиллерии, до 1500 танков и самоходно-артиллерийских установок.

Атаки штурмующих подразделений пехоты и танков поддерживались ударами артиллерии и авиации. О силе и масштабах этих ударов можно судить по тому, что с 21 апреля по 2 мая по Берлину было сделано около 1800 тыс. артиллерийских выстрелов. 25 апреля 2 тыс. бомбардировщиков сбросили на город сотни тонн бомб. Всего же на вражескую оборону в Берлине было обрушено свыше 36 тыс. тонн металла.

«На третий день боев в Берлине, — пишет маршал Г. К. Жуков, — по специально расширенной колее с Силезского вокзала были поданы крепостные орудия, открывшие огонь по центру города. Вес их каждого снаряда составлял полтонны. Оборона Берлина разлеталась в пух и прах»⁹¹.

26 апреля окруженная в районе Берлина группировка немецко-фашистских войск в результате сокрушительных ударов атакующих соединений была расчленена на две изолированные части: находящуюся в самом городе и меньшую, в районе островов Ваннзе, Потсдам.

Командующий группой армий «Висла» генерал-полковник Хейнрици в 11 час. 45 мин. запросил разрешения гитлеровской ставки на прекращение наступления боевой группы Штейнера из района западнее Ораниенбурга на Берлин, «поскольку там нет никакой надежды на успех», с тем чтобы бросить ее дивизии на усиление фронта 3-й танковой армии в Пренцлау. «Это предложение не принимается, — говорится в дневнике ОКВ, — поскольку оно противоречит категорическому приказу Гитлера о ведении концентрического наступления на Берлин с целью деблокировать его...»⁹²

В 18 час. состоялся последний телефонный разговор между

Йодлем и Гитлером. «После этого разговора Йодль разговаривает с генералами Кребсом и Бургдорфом, которые находятся вместе с Гитлером в бомбубежище имперской канцелярии. Гитлер все еще надеется, что положение южнее и юго-западнее Берлина можно «спасти», поэтому он приказывает еще раз потребовать от командующего 9-й армией, чтобы он повернул вместе с 12-й армией фронт наступления резко на север с целью облегчить положение сражающихся под Берлином войск»⁹³.

27 апреля советские войска продолжали штурмовать укрепления врага. Разгромлена была потсдамская группа противника и взят Потсдам. Наши соединения овладели центральным железнодорожным узлом. Бои шли в центральном секторе Берлина.

В дневнике ОКБ за этот день записано: «В Берлине идут ожесточенные бои на внутреннем обводном кольце обороны... Несмотря на все приказы и мероприятия по оказанию помощи Берлину, этот день ясно свидетельствует о том, что приближается развязка битвы за столицу Германии...»⁹⁴

В эти трудные дни напряженных боев по разгрому окруженной в Берлине немецко-фашистской группировки важные события происходили и на других участках действий трех фронтов. Наступательные бои развернулись севернее Берлина, а также на внешнем фронте окружения, западнее германской столицы. Советские войска отражали контрудары 12-й армии Венка на участке Беелитц, Трёйенбритцен. Восточнее Дрездена они вели ожесточенные бои с герлицкой группировкой, а северо-западнее этого города продолжали выдвигаться к Эльбе.

В лесисто-озерном районе юго-восточнее Берлина велась борьба по ликвидации франкфуртско-губенской группировки (9-й и части сил 4-й танковой армий), прорывавшейся навстречу 12-й армии Венка. В этих боях с советской стороны участвовало 277 тыс. человек, имевших на вооружении 7,4 тыс. полевых орудий и минометов, 280 танков и самоходно-артиллерийских установок. Наши войска превосходили врага в людях в 1,4 раза, в орудиях и минометах — в 3,7 раза, а по количеству танков и самоходных орудий соотношение сил было примерно одинаковым.

3, 69 и 33-я армии 1-го Белорусского фронта, 3-я гвардейская и часть сил 28-й армии 1-го Украинского фронта, а также 2-я воздушная армия наносили удары по франкфуртско-губенской группировке. Немецкие соединения оказывали ожесточенное сопротивление. 27 апреля враг предпринял новую попытку вырваться из окружения, но, как и раньше, успеха не достиг. Генерал-фельдмаршал Кейтель в 3 час. ночи 28 апреля разговаривал по телефону с начальником генерального штаба сухопутных войск генералом Кребсом, который сказал: «Фюрер требует, чтобы ему как можно скорее оказали помощь. В нашем распоряжении самое

большее 48 часов времени. Если к этому моменту помощь не будет оказана, то будет уже поздно. Фюрер просит еще раз сказать вам об этом». В 5 час. утра телефонная связь с имперской канцелярией нарушилась. На рассвете из штаба 9-й армии поступило донесение: «Прорвать не удалось. Передовые танковые подразделения вопреки категорическому приказу, очевидно прорвались на запад либо уничтожены. Остальные силы ударной группы понесли чувствительные потери и остановлены»⁹⁵.

28 апреля продолжались очень напряженные бои. Территория, которую занимали окруженные войска, к исходу дня сократилась до 10 км с севера на юг и до 14 км — с запада на восток. На следующий день противнику удалось прорвать фронт советских войск в районе Хальбе и продвинуться из района Вендиш-Бухгольца в западном направлении на 24 км. В то же время усилились удары войск армии Венка, стремившейся прорваться навстречу 9-й армии. Расстояние между ними составляло лишь 30 км.

30 апреля борьба по ликвидации окруженной группировки велась в еще более сложной обстановке. «Гитлеровцы, доведенные безнадежностью своего положения до полного отчаяния, атаковали всюду, где им представлялась хоть малейшая возможность просочиться на запад. Поросшая лесом, изобилующая озерами и реками местность затрудняла советским войскам наблюдение за противником как с земли, так и с воздуха, а гитлеровцам способствовала в навязывании нам ближнего боя»⁹⁶. Немцы продвинулись на запад еще на 10 км. Однако вражеская группировка была уже расчленена на отдельные группы. Противник целыми подразделениями и частями сдавался в плен, но его сопротивление еще не было полностью подавлено. В ночь на 1 мая гитлеровцы прорвались в районе Беелитца. До 12-й армии Венка их отделяло расстояние, не превышающее 3—4 км. Но преодолеть их они не смогли. Таким образом, немецко-фашистские войска дважды вырвались из кольца советских войск. «Во время этого двойного прорыва гитлеровцы, однако, не смогли пойти по нашим тылам. Они прорывались, их зажимали, окружали; они снова прорывались, их снова зажимали; они двигались постоянно в кольце наших войск. Но как бы то ни было, пример этих боев лишний раз доказывает, что даже в самых тяжелых условиях двести тысяч бойцов — это двести тысяч, тем более когда они целеустремленно и отчаянно пробиваются к своей конечной цели. В район Беелитца из этих двухсот тысяч прорвались около тридцати. Прорвались и вновь попали под удары наших войск»⁹⁷. На запад смогло просочиться через леса лишь несколько тысяч человек. Свыше 60 тыс. немецких солдат и офицеров были убиты в этих боях, 120 тыс. сдались в плен. «Без малого двадцать лет спустя,— писал маршал И. С. Конев,— в 1962 г., будучи в Берлине

и посетив район Барута, я еще видел в окрестных селах следы этого побоища»⁹⁸.

1 мая франкфуртско-губенская группировка была ликвидирована, а 12-я армия Венка потерпела окончательное поражение. Ее остатки бежали на запад, где сдались англо-американским войскам.

В Берлине 28 апреля советские войска на ряде участков прорвали немецкую оборону центрального (9-го) сектора. 79-й стрелковый корпус 3-й ударной армии (наступавшей с севера), овладев районом Моабит, вышел к Шпрее севернее центральной части парка Тиргартен. Из Моабитской тюрьмы было освобождено около 7 тыс. военнопленных союзных армий.

5-я ударная армия, наступавшая в направлении к парку Тиргартен с востока, овладев Карлсхорстом и форсировав Шпрее, очистила от гитлеровцев Ангальтский вокзал и здание государственной типографии. Ее части и подразделения прорывались к площади Александерплац, к дворцу кайзера Вильгельма, ратуше и имперской канцелярии.

8-я гвардейская армия с боями двигалась вдоль южного берега Ландвер-канала и приблизилась к южной опушке парка Тиргартен. Успешно вели бои и другие армии.

Вражеская группировка все еще ожесточенно сопротивлялась. Однако безвыходность положения была очевидной. В 22 час. 28 апреля командующий обороной Берлина генерал Вейдлинг доложил Гитлеру план прорыва войск из столицы. При этом он сообщил, что боеприпасов для войск хватит лишь на двое суток. Генерал Кребс поддержал это предложение, сказав, что с военной точки зрения план прорыва вполне выполним.

Впоследствии генерал Вейдлинг так описал реакцию Гитлера на это предложение: «Фюрер долго размышлял. Он расценивал общую обстановку как безнадежную. Это было ясно из его длинных рассуждений, содержание которых вкратце можно свести к следующему: если прорыв даже в самом деле будет иметь успех, то мы просто попадаем из одного «котла» в другой»⁹⁹.

Находившийся в ставке ОКВ фельдмаршал Кейтель в 23 час. 30 мин. отстранил от командования группой армий «Висла» генерал-полковника Хейнрици и его начальника штаба генерала фон Трота за невыполнение приказа фюрера. Однако и вновь назначенный командующий группой армий генерал Типпельскирх бессильен был что-либо сделать для деблокирования Берлина.

Ставка ОКВ вынуждена была 29 апреля срочно передислоцироваться в Доббертин. Но и здесь она смогла оставаться лишь в течение одного дня, так как советские войска стремительно продвигались на запад.

К исходу дня генерал-полковник Йодль получил в Доббертине следующую радиограмму Гитлера: «Приказываю немедленно

доложить мне: 1. Где передовые части армии Венка? 2. Когда они возобновят наступление? 3. Где находится 9-я армия? 4. Куда должна прорываться 9-я армия? 5. Где передовые части войск Хольсте?»¹⁰⁰

30 апреля в ответ на эту радиограмму генерал-фельдмаршал Кейтель доносил: «1. Передовые части Венка остановлены противником в районе южнее озера Швиллов-Зее. 2. Поэтому 12-я армия не может продолжать наступление на Берлин. 3. Основные силы 9-й армии находятся в окружении. 4. Корпус Хольсте был вынужден перейти к обороне...»¹⁰¹

Из бомбоубежища фюрера после этого не поступало больше никаких приказов, требующих доложить обстановку.

В это время 3-я и 5-я ударные, 2-я и 1-я гвардейские танковые, 8-я гвардейская армии 1-го Белорусского фронта, а также соединения 3-й гвардейской танковой и 28-й армий 1-го Украинского фронта завершали борьбу в столице гитлеровского рейха.

В ночь на 29 апреля подразделениями 171-й и 150-й стрелковых дивизий 79-го стрелкового корпуса был захвачен единственный не взорванный немцами мост (мост Мольтке) в полосе наступления 3-й ударной армии. Форсировав по нему Шпрее, части корпуса приступили к подготовке штурма рейхстага, подход к которому прикрывался большими каменными зданиями, откуда гитлеровцы вели прицельный артиллерийский и пулеметно-автоматный огонь. Вначале штурмующие подразделения овладели угловым зданием юго-восточнее моста Мольтке. С утра завязались бои за сильно укрепленные гитлеровцами опорные пункты на Кенигс-плаце — здание министерства внутренних дел («дом Гимmlера») и имперский театр. Только к утру следующего дня «дом Гимmlера» был очищен от гитлеровцев. В это же время велись бои за кварталы, прилегающие к зданию министерства внутренних дел. Упорная борьба велась и за здание имперского театра (Кроль опера), из которого фашисты вели обстрел занятых советскими войсками позиций в районе «дома Гимmlера», а также моста Мольтке.

С 11 час. 30 апреля начался штурм рейхстага частями 79-го стрелкового корпуса. Первые натиски были противником отражены. В 14 час. 25 мин. атакующие подразделения под командованием командиров батальонов К. Я. Самсонова, С. А. Неустроева и В. И. Давыдова достигли здания рейхстага и ворвались в него, преодолевая яростное сопротивление врага. Борьба шла за каждую комнату, каждый этаж. Бои в здании рейхстага развертывались с возрастающей силой: немцы вели стрельбу из подвалов, коридоров. Рейхстаг горел. Однако борьба еще продолжалась. И только утром 2 мая остатки гарнизона рейхстага капитулировали. Противник потерял в этих боях убитыми и ранеными до 2500 солдат и офицеров, пленными — 2604.

В то время как шли бои за рейхстаг, заканчивалась борьба и в других кварталах Берлина, а также севернее и западнее него.

Под опускающийся занавес этого трагического акта истории фашистские главарь разбегались, как крысы с тонущего корабля, или самоуничтожались, как скорпионы. Вслед за Герингом и Гиммлером, ранее покинувшими столицу, из нее пытались бежать также другие руководители рейха и вермахта. 30 апреля покончил с собой Гитлер, приняв яд. Так в панике покидали сцену претенденты на мировое господство.

Гитлер в своем завещании передал власть новому составу имперского правительства, в котором гросс-адмирал Дениц назначался рейхспрезидентом, Геббельс — рейхсканцлером, Борман — министром по делам партии, Зейсс-Инкварт — министром иностранных дел, Ханке — министром внутренних дел.

Главнокомандующим сухопутными войсками был назначен генерал-фельдмаршал Шернер, начальником штаба верховного главнокомандующего — генерал-полковник Йодль, начальником генерального штаба сухопутных войск — генерал пехоты Кребс.

В ночь на 1 мая в расположение советских штурмующих частей прибыл генерал Кребс, который от имени Геббельса и Бормана обратился к советскому командованию с предложением о временном прекращении военных действий в Берлине с целью создания условий для ведения мирных переговоров между Германией и СССР. Это предложение было доложено маршалу Г. К. Жукову, а затем в Ставку Верховного Главнокомандования.

Генерал Кребс получил ответ, в котором главным являлось требование немедленной и безоговорочной капитуляции берлинского гарнизона. Поняв бесполезность дальнейших оттяжек капитуляции и бесперспективность признания нового германского правительства на фашистской основе, Геббельс принял свое последнее решение — бежать от кары народов и покончил самоубийством. 2 мая так же поступил Мартин Борман¹⁰².

Отказ врага от безоговорочной капитуляции заставил советские войска начать последний штурм германской столицы. Борьба продолжалась еще день и ночь. В 6 час. 2 мая перешел линию фронта и сдался в плен генерал Вейдинг, а к 15 час. весь гарнизон сложил оружие. Ликвидация берлинской группировки немецко-фашистских войск завершилась. В этот день в районе Берлина было взято в плен до 135 тыс. немецких солдат и офицеров.

В ходе Берлинской операции советские войска разгромили 70 пехотных, 12 танковых и 11 моторизованных дивизий, а также много отдельных частей и подразделений противника. 480 тыс. немецко-фашистских солдат и офицеров были взяты в плен, а в качестве трофеев наши войска захватили более 1500 танков и штурмовых орудий, 4500 самолетов, 11 тыс. орудий и минометов.

Велики были потери и войск 1-го и 2-го Белорусских, 1-го Украинского фронтов. «Как участник Берлинской операции,— пишет маршал Г. К. Жуков,— должен сказать, что это была одна из труднейших операций второй мировой войны. Группировка противника общим количеством около миллиона человек, оборонявшаяся на берлинском направлении, дралась ожесточенно. Особенно на Зееловских высотах, на окраинах города и в самом Берлине. Советские войска в этой завершающей операции понесли большие потери — около трехсот тысяч убитых и раненых»¹⁰³. Наши потери в боевой технике в ходе этой операции составляли 2156 танков и самоходно-артиллерийских установок, 1220 орудий и минометов, 527 самолетов.

1-й Белорусский фронт, продолжая наступление, вышел на широком фронте к Эльбе, а войска 2-го Белорусского фронта еще раньше подошли к побережью Балтийского моря и вошли в соприкосновение с английскими войсками на рубеже Висмар, Шверин, река Эльде.

Победа Красной Армии в Берлинской операции стала решающим фактором в завершении военного разгрома фашистской Германии. Весть об этой победе вызвала ликование всего прогрессивного человечества. Но самую большую радость и великую гордость она принесла советскому народу. Москва в честь этого исторического события салютовала из 324 орудий.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ЧЕХОСЛОВАКИИ

Советские Вооруженные Силы, ведя победоносную борьбу против фашистской Германии, успешно осуществляли и свою освободительную миссию по отношению к поработанным гитлеровцами народами Европы. В ходе зимней и весенней кампаний 1945 г., как это отмечалось выше, Красная Армия очистила от гитлеровцев и ряд областей Чехословакии. 4-й и 2-й Украинские фронты в январе — феврале преодолели большую часть Западных Карпат, Рудные горы, изгнали оккупантов из Кошицкой, Прешовской, Банска-Бистрицкой областей, вышли на подступы к Моравско-Оставскому промышленному району. Нанеся поражение 18 дивизиям противника, наши армии взяли в плен около 140 тыс. вражеских солдат и офицеров.

В марте — апреле те же два фронта провели Моравско-Оставскую и Братиславско-Брновскую операции. Продвинувшись с боями на 150—350 км, наступающие войска полностью освободили Словакию и значительную часть Моравии. Избавлены были от гитлеровцев Моравско-Оставский, Братиславский и Брновский промышленные районы.

К началу мая после падения Берлина гросс-адмирал Дениц и другие преемники Гитлера все еще пытались «спасти» фашист-

скую империю. Новое фашистское «правительство» хотело отвести войска на запад, сдать их командованию союзников. Это была забота о том, чтобы отвести от Германии угрозу большевизации.

В дневнике ОКВ за 2 мая записано: «Для высшего командования с сегодняшнего дня основной линией действий стал принцип: «Спасение возможно большего числа немецких войск от захвата в плен советскими войсками и переговоры с западными союзниками...»¹⁰⁴ В записи от 3 мая говорится: «Решающим событием этого дня является установление германским уполномоченным генерал-адмиралом фон Фридебургом связи с маршалом Монтгомери. Благодаря этому по крайней мере становится реальной возможность скорейшего заключения перемирия с англичанами. Развитие обстановки на юге вынуждает также и фельдмаршала Кессельринга срочно воспользоваться такой возможностью, чтобы спасти, что еще можно спасти»¹⁰⁵.

А вот запись от 4 мая: «В 23 часа оперативному штабу «Б» и командующему группой армий «Центр» отправляется радиogramма, в которой говорится, что после завершения капитуляции фельдмаршал Кессельринг в качестве командующего войсками Юга вместе с оперативным штабом «Б» принимает под свое командование войска групп армий «Центр», «Юг» и «Юго-Восток». Боевые действия имеют целью выигрыш времени для спасения от захвата советскими войсками возможно большего количества населения...»¹⁰⁶

После разгрома вермахта фашистские власти и ОКВ имели еще вооруженные силы на севере и юге Германии, в Италии. Эти войска прекратили боевые действия против союзных американско-английских войск. Иначе обстояло дело с относительно крупными группировками немецко-фашистских войск на Восточном фронте. Основные их силы были на юге Чехословакии, в Австрии и Югославии. Группа армий «Центр» на территории Чехословакии численностью около 900 тыс. солдат и офицеров продолжала оказывать сопротивление войскам 1-го, 4-го и 2-го Украинских фронтов. Командующий этой группой армий генерал-фельдмаршал Шернер в полном соответствии с замыслами нового «правительства» Деница продолжал борьбу против советских войск, выигрывая время для возможных политических комбинаций. В случае крайней необходимости он хотел пробиваться на запад.

Расчеты Деница и К^о строились на учете настроений англо-американских реакционных кругов. И они не были столь фантастичны при всей их видимой нелепости. Ведь именно в это время, как стало известно впоследствии, Черчилль давал указание фельдмаршалу Монтгомери: «...старательно собирать германское оружие и складывать так, чтобы его легко можно было снова раздать германским солдатам, с которыми нам пришлось бы сотрудничать, если бы советское наступление продолжалось»¹⁰⁷.

Обратимся теперь к событиям, которые происходили в Чехословакии. Победоносное наступление Советских Вооруженных Сил оказывало на их развитие огромное воздействие. Опираясь на помощь Советского Союза, трудящиеся массы чехов и словаков усиливали борьбу за окончательное освобождение своей родины от немецко-фашистских оккупантов, за проведение социально-политических преобразований.

Главной руководящей силой национально-освободительной борьбы в Чехословакии являлась Коммунистическая партия (КПЧ). Сплачивая вокруг себя антифашистские народные силы, возглавляя и организуя движение Сопротивления, она четко определяла и цели борьбы. Приближение окончания второй мировой войны со все большей остротой ставило проблему послевоенного устройства страны.

Находившееся в Лондоне эмигрантское правительство держало курс на восстановление в Чехословакии буржуазной республики, на сохранение в неприкосновенности капиталистического строя. К этому же готовились эмигрантские реакционные деятели и созданные в Чехословакии подпольные буржуазные организации.

На другой политической платформе стояли коммунисты и призывавшие к ним прогрессивные силы. В январе 1945 г. ЦК КПЧ так определил свое отношение к послевоенному устройству страны: «Демократическая народная республика является первейшей целью нашей борьбы... Это будет новая республика. Она будет республикой трудящихся, в которой чешский народ будет хозяином в чешских землях, а словацкий — в Словакии. С первых дней освобождения национальные комитеты немедленно возьмут в свои руки всю полноту власти и будут во всех своих звеньях выполнять волю трудового народа»¹⁰⁸.

В условиях подполья было создано (в феврале) руководящее ядро движения Сопротивления — Чешский национальный совет (ЧНС), куда вошли представители Коммунистической партии, подпольных профсоюзов, партизанских отрядов, крестьянства и интеллигенции. Выступления патриотов по мере приближения Красной Армии становились все более активными. Ширилось партизанское движение. По данным на начало марта, в Чехословакии действовало 20 партизанских соединений, бригад и отрядов общей численностью свыше 7700 человек. Население все более решительно противодействовало мероприятиям гитлеровцев, саботируя работу на предприятиях военного характера или выпуская некомплектную, бракованную продукцию.

Обстановка на фронте все более убедительно свидетельствовала о том, что именно Красная Армия завершит успешно начатое ею очищение территории Чехословакии от гитлеровских захватчиков. Не видя реальных возможностей осуществления своих замыслов, лондонское эмигрантское правительство подало в отстав-

ку. В том же месяце (марте) президент Бенеш прибыл в Москву для участия в обсуждении с руководящими деятелями КПЧ вопроса о характере государственного строя в освобожденной республике, о создании правительства Национального фронта и его программе. Признавая за КПЧ роль главной политической силы в стране и учитывая сложившуюся обстановку на фронте, Бенеш принял предложения Компартии. «Тем самым прогрессивные, революционные силы Чехословакии одержали новый крупный успех в борьбе за создание народно-демократического государства. А в совокупности все эти обстоятельства создали благоприятные условия для советских войск, громивших немецко-фашистские войска на территории Чехословакии»¹⁰⁹.

В Национальный фронт чехов и словаков вошли Коммунистическая, социал-демократическая, национально-социалистическая, народная и демократическая партии. Председателем Национального фронта был избран Клемент Готвальд.

28 февраля в своем обращении по московскому и лондонскому радио Национальный фронт призвал чешский и словацкий народы поднять на заключительном этапе войны вооруженное восстание, чтобы приблизить полное освобождение страны. Этот призыв был услышан, и на оккупированной части территории Чехословакии стала проводиться подготовка к решительному выступлению против оккупантов.

В созданном правительстве Национального фронта, где премьер-министром стал бывший чехословацкий посол в СССР З. Фирльгер (левый социал-демократ), расстановка политических сил «приняла такой вид, что в сущности там имело место равновесие сил левого и правого лагерей»¹¹⁰. «Два различных политических лагеря в эмиграции (лондонской и московской.— А. С.) договорились о временных совместных действиях; в перспективе в дальнейших целях они расходились диаметрально. Этот договор содержал в себе зародыш всех будущих споров и сражений»¹¹¹.

Среди 25 членов правительства было 8 коммунистов: 2 заместителя премьер-министра, государственный секретарь иностранных дел, 5 министров — внутренних дел, сельского хозяйства, информации, социального обеспечения и образования. Ряд членов нового правительства, в том числе министр национальной обороны Людвик Свобода (беспартийный), поддержал линию КПЧ.

5 апреля в словацком городе Кошице на первом заседании правительства Национального фронта была принята программа его деятельности. В ней заявлялось, что новое правительство ставит своей задачей совместно с СССР и другими союзниками довести борьбу против фашистских оккупантов до конца, «до полного освобождения республики, содействовать всеми силами чешского и словацкого народов полному поражению гитлеровской Германии и сделать первые шаги в создании новой, более счастливой

жизни наших народов на освобожденной родине»¹¹². Выражая безграничную благодарность чешского и словацкого народов Советскому Союзу, правительство заявляло, что оно «будет считать неизменной ведущей линией чехословацкой внешней политики самый тесный союз с победоносной великой славянской державой на Востоке»¹¹³. В качестве важнейшей задачи ставилось укрепление боевого содружества с Красной Армией. Намечалось строительство новой чехословацкой армии на основе прежде всего 1-го чехословацкого корпуса, а также других сил, активно сражавшихся против фашистских оккупантов.

В связи с опубликованием Кошицкой программы Национального фронта КПЧ обратилась к народам Чехословакии с призывом: «Всеми силами поддерживайте нашу освободительницу — Красную Армию и вступайте в ряды новой чехословацкой армии. Восстанавливайте железные дороги, шоссейные дороги, мосты, телеграф, телефон, т. е. все, что служит фронту...»¹¹⁴

29 апреля ЦК КПЧ обсудил вопрос о восстании. Обстановка благоприятствовала тому, чтобы поднять народ против гитлеровских захватчиков. На следующий день Чешский национальный совет (ЧНС) рассмотрел и утвердил план проведения восстания. По всей территории Чехии, в том числе и в Праге, национальные комитеты под руководством коммунистов готовили вооруженные выступления.

В первых числах мая восстание против немецко-фашистских оккупантов охватило всю Среднюю Чехию. Поднялись с оружием в руках и вступили в борьбу с немецко-фашистскими войсками рабочие Кладно и Кладненского района, где власть перешла в руки национальных комитетов. Силами восставших был освобожден Пльзень.

5 мая восстали жители Праги. Чешский национальный совет под председательством доктора А. Пражака в своем обращении к народу от имени Кошицкого правительства Национального фронта объявил о ликвидации протектората и о переходе к совету власти на территории чешских земель. Гитлеровцам был предъявлен ультиматум о безоговорочной капитуляции. Восставшие пражане захватили почту, центральную телефонную станцию, здание радио, электростанцию, многие мосты через Влтаву, целый ряд крупных предприятий. На улицах и площадях столицы появились баррикады, развертывались бои с вражеским гарнизоном.

Фашистские главари, как я обычно, решили действовать коварно и беспощадно. С целью выигрыша времени Франк, гитлеровский министр по делам «Протектората Чехии и Моравии», начал переговоры с представителями восставших. В то же время командующий группой армий «Центр» Шернер отдал приказ подавить восстание «всеми средствами». «Восстание в Праге не-

медленно должно быть ликвидировано во что бы то ни стало. Прага любой ценой должна вернуться в немецкие руки»¹¹⁵. Противник бросил к Праге с севера и востока танковые дивизии «Райх» и «Викинг», с юга — усиленный полк дивизии «Райх». Авиация получила приказ бомбить столицу. Все гитлеровские части, непосредственно расквартированные в городе, были брошены против восставших.

В сложившейся критической ситуации ЧНС обратился по радио к населению окружающих городов и деревень, к союзным войскам, к Красной Армии, призывая их оказать помощь. 6 мая начальник чехословацкой военной миссии в Москве генерал Г. Пика официально передал такую просьбу Советскому Верховному Главнокомандованию. Положение Праги было очень трудным, ей грозило разрушение, а ее жителям — уничтожение.

Ставка Верховного Главнокомандования еще раньше готовила наступательную операцию по завершению освобождения Чехословакии. В решающие для чешского народа исторические дни эту помощь требовалось оказать незамедлительно. К проведению Пражской наступательной операции привлекались войска 1, 2 и 4-го Украинских фронтов. В составе этих фронтов (включая польские, румынские и чехословацкие войска) было 2028 тыс. человек, свыше 30 400 орудий и минометов, 1960 танков и САУ, 3014 боевых самолетов.

Войска 1-го Украинского фронта под командованием маршала И. С. Конева глубоко охватывали левый фланг группы армий «Центр» и находились от Праги всего в 130—150 км. 2-й Украинский фронт под командованием маршала Р. Я. Малиновского охватывал правый фланг группировки врага, его войска вели бои западнее и южнее Брно на расстоянии 160—200 км от Праги. Войска 4-го Украинского фронта под командованием генерала армии А. И. Еременко сражались на оломоуцко-пражском направлении в 250—300 км от Праги. Противостоящие нашим трем фронтам в Чехословакии силы и средства противника насчитывали 900 тыс. человек, 9700 орудий и минометов, 1900 танков и штурмовых орудий, 1000 боевых самолетов.

Советские фронты к первым числам мая произвели перегруппировку сил и средств. 1-й Украинский фронт сосредоточил свою ударную группу западнее и северо-западнее Дрездена, 2-й Украинский фронт — южнее Брно, 4-й Украинский фронт — в районе Опавы. Войска пополнили запасы боеприпасов, горючего, продовольствия. В частях и подразделениях была проведена большая политическая работа, лично составу разъяснялись благородные цели и задачи советских войск в боях за оказание братской помощи народам Чехословакии.

Известие о вооруженном восстании в Праге вызвало немедленную реакцию в Москве. Советское Верховное Главнокомандо-

вание приказало начать Пражскую операцию на сутки раньше, чем это намечалось. 6 мая войска правого крыла 1-го Украинского фронта обрушили мощный удар на врага северо-западнее Дрездена. Преодолев сопротивление 4-й танковой армии гитлеровцев, наступающие соединения к исходу дня продвинулись на этом направлении на 23 км, выйдя к северным склонам главного хребта Рудных гор. 7 мая в наступление перешли войска левого крыла и центра 1-го Украинского фронта, а также армии 2-го и 4-го Украинских фронтов.

Советские войска продвигались круглосуточно. Не только командование, но и каждый советский воин знал, что положение в Праге критическое. «В течение 6 мая восставшие пражане самоотверженно сдерживали ожесточенный натиск гитлеровцев. Против защитников баррикад были брошены танки и самолеты. Пользуясь превосходством своих сил, фашисты жестоко расправлялись с поднявшимся на борьбу населением столицы, не щадили ни детей, ни женщин. Особенно свирепствовали эсэсовские части в рабочих кварталах города. Плохо вооруженные защитники баррикад сражались с величайшим мужеством и отвагой...

Несмотря на героизм восставших, врагу удалось, применяя танки, артиллерию и авиацию, захватить после ожесточенных боев ряд баррикад и важных пунктов. Фашистские войска начали проникать в центр города. Стало сказываться неравенство в силах»¹¹⁶. Участники пражского восстания и в последующие двое суток вели самоотверженную борьбу. Вооруженные выступления народных масс в других городах и селах Чехии и Моравии помешали гитлеровцам потопить в крови восстание патриотов Праги до прихода Красной Армии.

Стремительно наступала ударная группировка 1-го Украинского фронта, двигавшаяся в южном направлении по западному берегу Эльбы. Позади остался город Бреслау, немецкий гарнизон которого 6 мая капитулировал. Преодолев сопротивление врага на рубеже Рудных гор, войска маршала И. С. Конева 8 мая овладели городами Дрезден, Бауцен, Герлиц, Теплица, Мост. Части 5-го гвардейского механизированного корпуса генерала И. П. Ермакова 4-й гвардейской танковой армии генерала Д. Д. Лелюшенко в этот день разгромили большую штабную колонну немцев в 60 км северо-западнее Праги. «Что это была за колонна,— пишет маршал И. С. Конев,— мы узнали уже потом, только после салюта Победы. Тогда выяснилось, что танкисты Ермакова полностью уничтожили пытавшийся уйти к американцам штаб группы армий «Центр» генерал-фельдмаршала Шернера»¹¹⁷. Потеряв управление войсками, Шернер бежал на запад, в зону американских войск.

Войска 4-го Украинского фронта 8 мая заняли Оломоуц и продолжали продвигаться на запад, имея впереди подвижные группы

войск. Успешно наступал и 2-й Украинский фронт. Южнее Дуная развивал наступление 3-й Украинский фронт.

В столице Чехословакии на баррикадах погибло уже около 2 тыс. патриотов. Восстание переживало критические часы. Помощь необходимо было оказать немедленно. Советские войска устремлялись к Праге с севера, юга и с востока.

На рассвете 9 мая танкисты генералов Д. Д. Лелюшенко и П. С. Рыбалко (4-й и 3-й танковых армий 1-го Украинского фронта) прорвались к Праге и завязали уличные бои.

Вслед за ними в нее вошли передовые части 13-й и 3-й гвардейских армий. Затем в город вступила подвижная группа 4-го Украинского фронта — 302-я дивизия на автомашинах и 1-я чехословацкая танковая бригада. В 13 час. к Праге подошли войска 2-го Украинского фронта — 6-я гвардейская танковая армия и 24-й стрелковый корпус. Наконец, в город вошли части из конно-механизированной группы генерала И. А. Плиева. Наступательные действия наземных войск поддерживались активной работой авиации.

9 мая в результате совместных боевых действий 1, 2 и 4-го Украинских фронтов и боевых дружин восставших пражан столица Чехословакии была полностью освобождена от фашистских оккупантов. Остатки разгромленных гитлеровских дивизий сложили оружие перед советскими войсками восточнее Праги. Всего в ходе Пражской операции нашими тремя фронтами было взято в плен около 860 тыс. немецко-фашистских солдат и офицеров, большое количество вооружения и боевой техники.

Продолжая развивать наступление на запад, советские армии 10 мая вошли в соприкосновение с американскими войсками на линии Хемниц, Рокицани, а на следующий день — на линии Пжек, Ческа-Будевице.

В итоге Пражской операции была ликвидирована последняя группировка гитлеровского вермахта. И только часть сил группы армий «Австрия» отошла на запад, где сдалась американцам.

Красная Армия выполнила свой интернациональный долг перед поработенными народами Европы. Сражаясь против фашистских агрессоров, советские войска в 1944—1945 гг. только на территории Чехословакии потеряли свыше 140 тыс. солдат и офицеров. Эти жизни были отданы во имя свободы и независимости братских славянских народов — чехов и словаков. Вместе с советскими войсками сражался против общего врага и 1-й чехословацкий армейский корпус, потери которого составили более 4 тыс. человек.

9 мая 1945 г. народы Чехословакии вступили на новый путь своего исторического развития.

КАПИТУЛЯЦИЯ

Советский народ и его Вооруженные Силы выполнили свою историческую миссию в великой антифашистской войне. Военная мощь фашистской Германии была сокрушена. Только в сражениях 1944—1945 гг. вермахт потерял на советско-германском фронте свыше 3 млн. человек, не считая пленных и сложивших оружие при капитуляции третьего рейха. Победа над фашистскими агрессорами была достигнута объединенными усилиями антигитлеровской коалиции, ее главных участников: СССР, США и Англии. В эту победу внесли свой весомый вклад и народы Франции, Польши, Югославии, Чехословакии, Болгарии, Венгрии, Румынии, Греции, Италии, а также другие свободолюбивые народы.

В последние дни войны, даже после падения Берлина, главный преемник Гитлера гросс-адмирал Дениц все еще пытался маневрировать, вступая в переговоры с командованием английских и американских войск об односторонней капитуляции на Западе и при всех обстоятельствах стремясь отвести туда как можно больше немецких войск.

Запись в дневнике ОКВ за 5 мая отмечает, что по соглашению с командующим 21-й английской группой армий фельдмаршалом Монтгомери на северо-западе Германии, от устья Эмса до Кильского залива, а также в Дании, включая прибрежные острова, с 8 утра наступило перемирие. Последнее распространялось на корабли и суда военно-морского и торгового флота, действовавшие против Англии и вышедшие из портов указанных районов или следующие в эти порты. «Это перемирие было заключено по приказу гросс-адмирала Деница... Однако сопротивление против советских войск продолжается. Оно имеет целью спасение немцев от захвата их советскими войсками. Все части германских вооруженных сил, на которые не распространялось перемирие, продолжают борьбу повсюду, где противник пытается наступать...»¹¹⁸.

Запись от 6 мая: «По соглашению, достигнутому между командующим немецкими войсками и командованием англо-американских войск, в Италии наступило перемирие. В Хорватии войска продолжают планомерный отход. В районе Оломоуца продолжают тяжелые бои...»

Гросс-адмирал приказывает генерал-полковнику Йодлю вылететь в ставку Эйзенхауэра. Он должен там, сообразуясь с обстановкой, заключить перемирие на всех фронтах, стремясь как можно больше выиграть времени для спасения немцев, уходящих с Востока. В этот же день генерал-полковник вылетает в Реймс...»¹¹⁹

О состоявшихся во второй половине этого же дня переговорах

Йодля с начальником верховного штаба экспедиционных сил союзников в Европе американским генерал-лейтенантом Беделлом Смитом запись сообщает (вначале излагается сказанное Йодлем):

«1. Намерение гросс-адмирала:

а) как можно скорее покончить с войной;

б) сохранить для германской нации возможно большее число немцев и спасти их от большевизма.

2. С нашей стороны капитуляция не наталкивается на какие-либо затруднения относительно: а) войск, действующих на островах в проливе Ла-Манш и в крепостях на побережье Атлантического океана; б) остатков 7-й армии, действующих против американцев; в) войск, находящихся в Норвегии; г) гарнизонов островов Крит, Родос и Милос, если это будет капитуляция перед английскими и американскими войсками.

3. Иначе обстоит дело с капитуляцией войск в Курляндии, в устье Вислы, войск группы армий Лера (400 тыс. человек), группы армий Рендулича (600 тыс. человек), группы армий Шернера (1200 тыс. человек). Никакая сила в мире не могла бы заставить войска группы армий Лера, Рендулича и Шернера исполнить приказ о капитуляции, пока они имеют возможность уйти в районы, оккупированные американскими войсками...

4. В сообщенных нам условиях капитуляции категорически сказано: а) все войска должны оставаться там, где они сейчас находятся; б) главный штаб вооруженных сил должен гарантировать исполнение всех приказов; в) на новое правительство будет возложена вина за продолжение боевых действий.

Из этой дилеммы у нас нет иного выхода, кроме пути, ведущего к хаосу. Я прибыл к вам, чтобы найти выход и просить вашей помощи»¹²⁰.

Планы Йодля и пославшего его Деница были сорваны. Беделл Смит ответил, что гитлеровцы зашли в своей игре слишком далеко. Война для них давно проиграна, а их расчеты на раскол союзников не оправдались. Что касается порядка капитуляции, то здесь, сказал Смит, он, как солдат, «связан приказами и должен соблюдать достигнутую между союзниками договоренность...»¹²¹.

Попытка Йодля оттянуть срок вступления в силу капитуляции до второй половины дня 10 мая также была отвергнута. Запрошенный по этому поводу Эйзенхауэр не мог пойти на стовор с новым фашистским правительством. Он потребовал немедленного подписания капитуляции и вступления ее в силу 9 мая в 0 часов 00 минут.

Получив от Деница полномочия, Йодль в 2 час. 30 мин. 7 мая от имени германского главного командования подписал условия капитуляции.

В 12 час. 45 мин. имперский министр граф Шверин фон

Крозиг объявил через радиостанцию Фленсбурга немецкому народу о безоговорочной капитуляции Германии.

Но этот документ о капитуляции перед войсками США и Англии не являлся всеобъемлющим документом, что отмечалось и в протоколе. Его можно было считать только предварительным, а окончательное оформление акта о безоговорочной капитуляции фашистской Германии состоялось в Берлине. Маршал Г. К. Жуков так рассказывает об этом:

«7 мая мне в Берлин позвонил Верховный Главнокомандующий и сообщил:

— Сегодня в городе Реймсе немцы подписали акт безоговорочной капитуляции. Главную тяжесть войны,— продолжал он,— на своих плечах вынес советский народ, а не союзники, поэтому капитуляция должна быть подписана перед Верховным командованием всех стран антигитлеровской коалиции, а не только перед Верховным командованием союзных войск.

Я не согласился и с тем,— продолжал И. В. Сталин,— что акт капитуляции подписан не в Берлине, в центре фашистской агрессии. Мы договорились с союзниками считать подписание акта в Реймсе предварительным протоколом капитуляции. Завтра в Берлин придут представители немецкого главного командования и представители Верховного командования союзных войск»¹²².

Акт о безоговорочной капитуляции всех вооруженных сил Германии был подписан в восточном предместье Берлина Карлсхорсте. С утра 8 мая в столицу бывшего фашистского рейха стали прибывать журналисты, корреспонденты крупнейших газет и журналов мира, фотокорреспонденты. Все они хотели присутствовать и лично запечатлеть исторический момент юридического оформления великой победы над германским фашизмом, этим злым врагом человечества.

В середине дня на берлинский аэродром Темпельгоф прибыли представители союзных вооруженных сил: английский маршал авиации Артур В. Теддер, командующий стратегическими воздушными силами США генерал Карл Спаатс, главнокомандующий французской армией генерал Делатр де Тасиньи.

Представители союзных войск были встречены генералом армии В. Д. Соколовским, комендантом Берлина генерал-полковником Н. Э. Берзариним, генерал-лейтенантом Ф. Е. Боковым и другими представителями Красной Армии.

На тот же аэродром под охраной английских офицеров прилетели из Фленсбурга представители поверженного рейха генерал-фельдмаршал Кейтель, адмирал флота Фридебург и генерал-полковник авиации Штумпф. Они имели полномочия от Деница подписать акт о безоговорочной капитуляции Германии.

В 24 час. в специально подготовленный для намеченной церемонии зал — бывшую столовую немецкого военно-инженерного

училища вошли представители Советского Верховного Главнокомандования — Маршал Советского Союза Г. К. Жуков, Верховного командования Великобритании — главный маршал авиации А. Теддер, вооруженных сил Соединенных Штатов Америки — командующий стратегическими воздушными силами США генерал К. Спаатс, французских вооруженных сил — главнокомандующий французской армией генерал Ж. Делатр де Тасиньи, а также другие представители советского и союзного командования, представители прессы.

Вся церемония принятия безоговорочной капитуляции фашистского рейха продолжалась меньше часа. Она с большой выразительностью описана маршалом Г. К. Жуковым.

«Все сели за стол. Он стоял у стены, на которой были прикреплены государственные флаги Советского Союза, США, Англии, Франции.

В зале за длинными столами, покрытыми зеленым сукном, расположились генералы Красной Армии, войска которых в самый короткий срок разгромили оборону Берлина и поставили на колени высокомерных фашистских фельдмаршалов, фашистских главарей и в целом фашистскую Германию. Здесь же присутствовали многочисленные советские и иностранные журналисты, фоторепортеры.

— Мы, представители Верховного Главнокомандования Советских Вооруженных Сил и Верховного командования союзных войск, — заявил я, открывая заседание, — уполномочены правительством антигитлеровской коалиции принять безоговорочную капитуляцию Германии от немецкого военного командования. Пригласите в зал представителей немецкого главного командования.

Все присутствовавшие повернули головы к двери, где сейчас должны были появиться те, кто хвастливо заявлял на весь мир о своей способности молниеносно разгромить Францию, Англию и не позже как в полтора-два месяца раздавить Советский Союз.

Первым не спеша переступил порог генерал-фельдмаршал Кейтель, правая рука Гитлера. Выше среднего роста, в парадной форме, подтянут. Он поднял руку со своим фельдмаршальским жезлом вверх, приветствуя представителей Верховного командования советских и союзных войск.

За Кейтелем вошел генерал-полковник Штумпф. Ниже среднего роста, глаза полны злобы и бессилия. Одновременно вошел адмирал флота фон Фрпдебург, казавшийся преждевременно состарившимся.

Немцам было предложено сесть за отдельный стол, который специально для них был поставлен недалеко от входа.

Генерал-фельдмаршал не спеша сел и поднял голову, обратив свой взгляд на нас, сидевших за столом президиума. Рядом с

Кейтелем сели Штумпф и Фридебург. Сопровождавшие офицеры встали за их стульями.

Я обратился к немецкой делегации:

— Имеете ли вы на руках акт безоговорочной капитуляции, изучили ли его и имеете ли полномочия подписать этот акт?

Вопрос мой на английском языке повторил главный маршал авиации Теддер.

— Да, изучили и готовы подписать его, — приглушенным голосом ответил генерал-фельдмаршал Кейтель, передавая нам документ, подписанный гросс-адмиралом Деницем. В документе значилось, что Кейтель, фон Фридебург и Штумпф уполномочены подписать акт безоговорочной капитуляции.

Это был далеко не тот надменный Кейтель, который принимал капитуляцию от покоренной Франции. Теперь он выглядел побитым, хотя и пытался сохранить какую-то позу.

Встав, я сказал:

— Предлагаю немецкой делегации подойти сюда, к столу. Здесь вы подпишете акт о безоговорочной капитуляции Германии.

Кейтель быстро поднялся, устремив на нас недобрый взгляд, а затем опустил глаза и, медленно взяв со столика фельдмаршальский жезл, неуверенным шагом направился к нашему столу. Монокль его упал и повис на шнурке. Лицо покрылось красными пятнами.

Вместе с ним подошли к столу генерал-полковник Штумпф, адмирал флота фон Фридебург и немецкие офицеры, сопровождавшие их. Поправив монокль, Кейтель сел на край стула и не спеша подписал пять экземпляров акта. Тут же поставили подписи Штумпф и Фридебург.

После подписания акта Кейтель встал из-за стола, надел правую перчатку и вновь попытался блеснуть военной выправкой, но это у него не получилось, и он тихо отошел за свой стол.

В 0 час. 43 мин. 9 мая подписание акта безоговорочной капитуляции было закончено. Я предложил немецкой делегации покинуть зал.

Кейтель, Фридебург, Штумпф, поднявшись со стульев, поклонились и, склонив головы, вышли из зала. За ними вышли их штабные офицеры...

От имени Советского Верховного Главнокомандования я сердечно поздравил всех присутствовавших с долгожданной победой. В зале поднялся невообразимый шум. Все друг друга поздравляли, жали руки. У многих на глазах были слезы радости...

...В 0 час. 50 мин. 9 мая 1945 г. заседание, на котором была принята безоговорочная капитуляция немецких вооруженных сил, закрылось»¹²³.

Приводим текст Акта о капитуляции:

«1. Мы, нижеподписавшиеся, действуя от имени Германского Верховного Командования, соглашаемся на безоговорочную капитуляцию всех наших вооруженных сил на суше, на море и в воздухе, а также всех сил, находящихся в настоящее время под немецким командованием,— Верховному Главнокомандованию Красной Армии и одновременно Верховному Командованию союзных экспедиционных сил.

2. Германское Верховное Командование немедленно издает приказы всем немецким командующим сухопутными, морскими и воздушными силами и всем силам, находящимся под германским командованием, прекратить военные действия в 23—01 час. по центральноевропейскому времени 8 мая 1945 г., остаться на своих местах, где они находятся в это время, и полностью разоружиться, передав все их оружие и военное имущество местным союзным командующим или офицерам, выделенным представителями Союзного Верховного Командования, не разрушать и не причинять никаких повреждений пароходам, судам и самолетам, их двигателям, корпусам и оборудованию, а также машинам, вооружению, аппаратам и всем вообще военно-техническим средствам ведения войны.

3. Германское Верховное Командование немедленно выделит соответствующих командиров и обеспечит выполнение всех дальнейших приказов, изданных Верховным Главнокомандованием Красной Армии и Верховным Командованием союзных экспедиционных сил.

4. Этот акт не будет являться препятствием к замене его другим генеральным документом о капитуляции, заключенным Объединенными Нациями или от их имени, применимым к Германии и германским вооруженным силам в целом.

5. В случае, если Немецкое Верховное Командование или какие-либо вооруженные силы, находящиеся под его командованием, не будут действовать в соответствии с этим актом о капитуляции, Верховное Командование Красной Армии, а также Верховное Командование союзных экспедиционных сил предпримут такие карательные меры или другие действия, которые они сочтут необходимыми.

6. Этот акт составлен на русском, английском и немецком языках. Только русский и английский тексты являются аутентичными»¹²⁴.

Еще остававшиеся войска вермахта в соответствии с актом капитуляции складывали оружие и сдавались в плен. В ночь на 9 мая прекратила сопротивление группа армий «Курляндия» (16-я и 18-я армии). Здесь советским войскам сдались в плен 189 тыс. немецких солдат и офицеров, 42 генерала. В устье Вислы (восточнее Данцига) и на Балтийской косе (в районе Гдыни) сложили оружие около 75 тыс. вражеских солдат и офицеров.

9 мая части 2-го Белорусского фронта высадились с кораблей Балтийского флота на острове Борнхольм, где пленили 12 тыс. немецких солдат и офицеров. На севере Норвегии капитулировала вражеская группа «Нарвик». Правительство Дании и Норвегии выразили глубокую благодарность Советскому правительству за помощь Красной Армии в освобождении их территорий.

С 9 по 13 мая на юго-западном участке бывшего советско-германского фронта советские войска взяли в плен 780 622 солдата и офицера и 35 генералов противника.

На территории Чехословакии и Австрии отдельные мелкие группы немецко-фашистских войск все еще пытались оказывать сопротивление, но к 19 мая все его очаги были ликвидированы.

Всего с 9 по 17 мая советские войска взяли в плен 1 390 978 немецко-фашистских солдат и офицеров, 101 генерала.

На основе Акта о безоговорочной капитуляции принимали пленных и союзные войска.

Германские вооруженные силы, как и в целом третий фашистский рейх, прекратили свое существование. По инициативе и настоянию Советского правительства 24 мая правительство Деница было распущено, а его члены арестованы. Такая же мера была принята по отношению к руководителям высших командных органов — ОКВ и ОКХ, которые рассматривались как военные преступники и должны были предстать перед Международным военным трибуналом.

Вся власть в Германии перешла к правительствам четырех оккупирующих держав — СССР, США, Англии и Франции. Юридически это было оформлено в Декларации о поражении Германии, подписанной 5 июня 1945 г. В дальнейшем этот важный вопрос обсуждался на Потсдамской конференции руководителей трех держав — СССР, США и Англии (17 июля — 2 августа 1945 г.). В коммюнике об этой конференции в разделе III («О Германии») говорилось:

«Союзные армии осуществляют оккупацию всей Германии, и германский народ начал искупать ужасные преступления, совершенные под руководством тех, которым во время их успехов он открыто выражал свое одобрение и слепо повиновался¹²⁵».

На конференции было достигнуто соглашение о политических и экономических принципах координированной политики союзников в отношении побежденной Германии в период союзного контроля.

Целью этого соглашения является выполнение Крымской декларации о Германии. Германский милитаризм и нацизм будут искоренены, и союзники, в согласии друг с другом, сейчас и в будущем примут и другие меры, необходимые для того, чтобы Германия никогда больше не угрожала своим соседям или сохранению мира во всем мире.

Союзники не намерены уничтожить или ввергнуть в рабство немецкий народ. Союзники намереваются дать немецкому народу возможность подготовиться к тому, чтобы в дальнейшем осуществить реконструкцию своей жизни на демократической и мирной основе. Если собственные усилия германского народа будут беспрепятственно направлены к достижению этой цели, то для него будет возможно с течением времени занять место среди свободных и мирных народов мира»¹²⁶.

В дальнейшем германский нацизм и милитаризм были действительно искоренены в той части Германии, которая стала зоной оккупации советских войск. СССР полностью выполнил свои обязательства, вытекающие из решений Потсдамской конференции. В восточной части Германии в 1949 г. возникло первое государство рабочих и крестьян — ГДР, освобожденное от тех социальных и политических сил, которые на протяжении первой половины XX в. дважды развязывали мировые войны, ввергая человечество в бездну страданий и страшных жертв. Здоровые силы немецкой нации показали, что они способны успешно пойти по новому историческому пути создания социалистического общества, приносящего материальные и духовные богатства всем своим членам, борющегося за всеобщий прогресс, за мир и дружбу между народами.

В западных зонах оккупации немецкой территории союзные державы вопреки решениям Потсдамской конференции проводили политику милитаризации, что поставило перед человечеством новые сложные проблемы.

Победа Советского Союза и других стран антигитлеровской коалиции над фашистской Германией и ее европейскими союзниками имела огромное историческое значение, что уже тогда было ясно осознано сотнями миллионов людей. И День Победы 9 мая 1945 г. был встречен народами всей планеты с чувством великой радости и надежды на светлое будущее, его отмечали как торжество идей разума и справедливости над силами зла, насилия и мрака.

Москва отметила День Победы торжественным салютом 30 артиллерийскими залпами из тысячи орудий. А 24 июня на Красной площади в Москве состоялся исторический Парад Победы.

Война в Европе окончилась.

РАЗГРОМ ЯПОНИИ

Пламя второй мировой войны все еще бушевало на Дальнем Востоке. После безоговорочной капитуляции гитлеровского рейха Япония оставалась последней державой уже переставшего существовать фашистского блока. Лишившись своих союзников, японские милитаристы находились в полной политической и военной

изоляции. К тому же экономика страны испытывала возрастающие трудности.

В ходе советско-германской войны японские правящие круги лишь ожидали удобного момента для нападения на Советский Союз и сосредоточили для этого в Маньчжурии Квантунскую армию, значительно увеличив ее численность. Несмотря на заключенный с СССР пакт о нейтралитете, японская военщина устраивала многочисленные провокации на границе, задерживала советские суда, по-пиратски топила их. В готовившейся войне против Советского Союза японские агрессоры собирались применить и бактериологическое оружие. Все это заставляло Советское правительство держать на дальневосточной границе значительные военные силы — до 40 дивизий.

Коренным образом изменившаяся обстановка на советско-германском фронте, а затем и полный разгром гитлеровской Германии заставили правителей Японии отказаться от планов войны против Советского Союза. Теперь они стали бояться войны на два фронта. Путем всевозможных маневров японская дипломатия пыталась предотвратить вступление СССР в войну на Дальнем Востоке на стороне США и Англии, добиться его благожелательного отношения к Японии. Однако Советское правительство, зная коварную природу японских милитаристов, понимало истинную подоплеку их дипломатии. Вот почему на Ялтинской конференции руководителей трех союзных держав (СССР, США и Англии) было достигнуто соглашение о вступлении СССР в войну против Японии через три месяца после капитуляции Германии.

В вооруженной борьбе против США, Англии и их союзников на Тихоокеанском театре войны Япония продолжала терпеть поражения. В январе 1945 г. американские войска высадились на острове Лусон, 23 февраля они овладели столицей Филиппин Манилой, а в следующем месяце завершили бон на острове. В боях за остров Лусон активно действовала и филиппинская партизанская армия «Хукбалахап» («Народная антияпонская армия»). Потеря основных Филиппинских островов имела для японцев далеко идущие последствия. Военно-морские флоты США стали свободно ходить к берегам Восточной Азии, не допуская морских перевозок в Японию стратегических материалов из южных районов. Господство на акватории южных морей перешло к американцам.

В феврале — марте 5-й флот США высадил десант и овладел островом Иводзима, в 1200 км к югу от Токио. «Несмотря на интенсивный артиллерийский обстрел с кораблей и бомбардировку с воздуха, сухопутным войскам пришлось вести жестокую борьбу с японцами, «вырывая» их из-под земли и уничтожая поодиночке»¹²⁷.

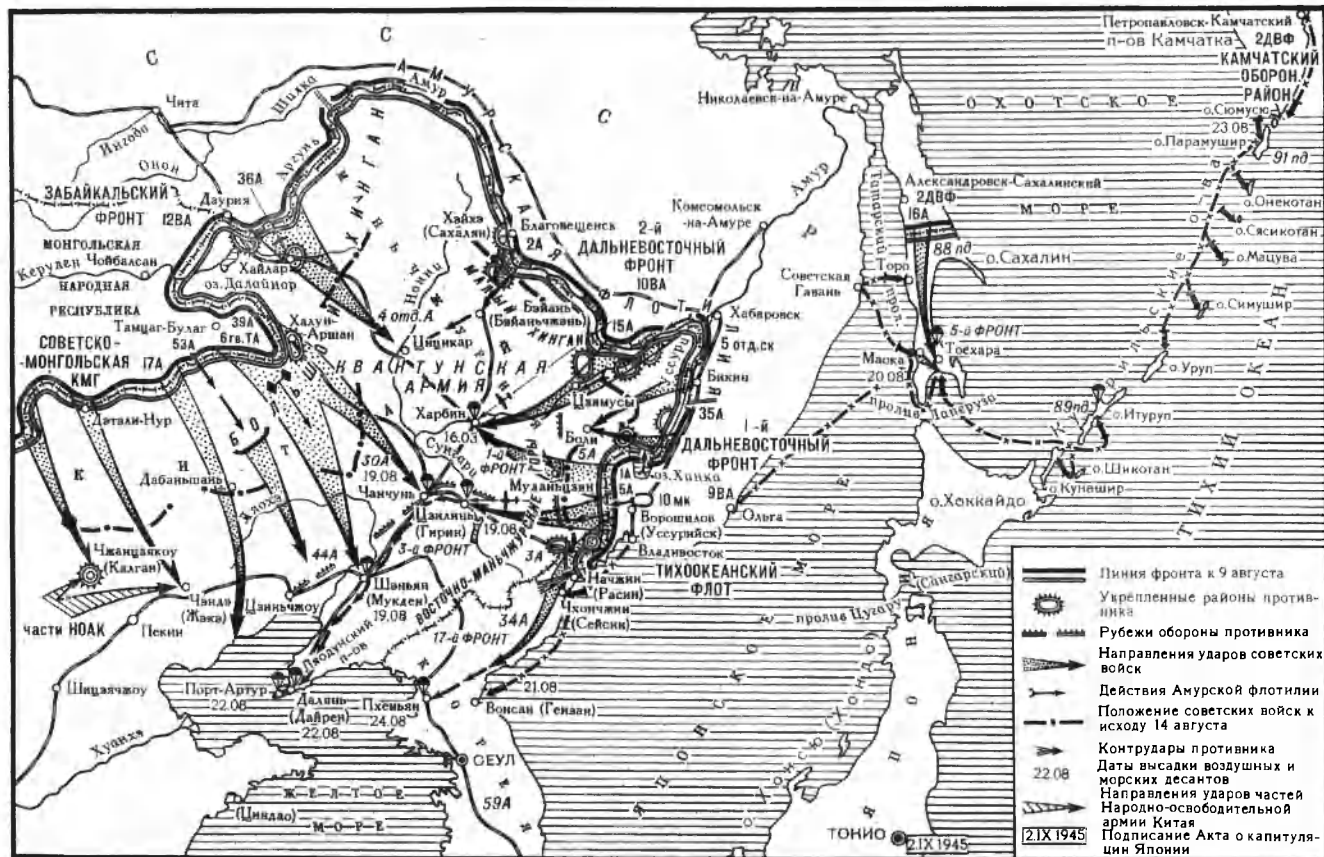
Американские ВВС еще больше приблизили свои базы к японской метрополии и усилили удары по ней. Три японские армии были блокированы на островах Бисмарка, Новой Гвинеи и Каролинских. К лету 1945 г. Япония лишилась почти всех захваченных ею раньше островов в Тихом океане. 1 апреля американские войска высадилась на острове Окинава, в 500 км к югу от метрополии. В этой операции со стороны союзников участвовало свыше 1300 кораблей (из них 22 английских), в том числе 20 линкоров, 33 авианосца, 32 крейсера и 83 эсминца, а также большое количество самолетов. Войска вторжения насчитывали свыше 450 тыс. человек. В первые же дни был высажен десант из 183 тыс. солдат и офицеров. Американцам сразу же удалось захватить на острове два аэродрома.

Борьба за Окинаву носила ожесточенный характер. На острове находилась 32-я японская армия, которая оказала упорное сопротивление. В армию были мобилизованы и все проживающие на острове мужчины в возрасте от 17 до 45 лет. Из ВМС в боях за остров участвовала часть сил 2-го флота — линкор, легкий крейсер и 8 эсминцев, но американская авиация почти сразу же их потопила. Только 4 поврежденным эсминцам удалось отступить. Против американского флота и десантных сил японское командование бросило авиацию. Наиболее эффективными были удары летчиков-смертников («комикадзе»). Но превосходство сил и средств было на стороне союзников. К 25 июня американцы полностью овладели островом.

В борьбе за Окинаву обе стороны понесли значительные потери в кораблях, авиации и личном составе. Японская армия потеряла до 90 тыс. человек, жертвой этих боев стали также 150 тыс. жителей острова. «В огне сражений погибли даже школьники и школьницы, которых зачислили в обслуживающий персонал армии. Трагедия «отряда лилий» предвещала печальную судьбу мирных японских граждан в предстоящем «решающем сражении за метрополию»¹²⁸.

Неблагоприятно для Японии складывалась обстановка и на других фронтах. Союзные войска и внутренние вооруженные силы Сопротивления к лету 1945 г. освободили Бирму, большую часть Индонезии, основные острова Филиппин, многие районы Индокитая. И только в Китае японские войска продолжали вести наступательные операции.

Безоговорочная капитуляция Германии, активизация военного наступления США и Англии, рост национально-освободительного движения народов Азии, наконец, ухудшение внутривосточного положения в самой Японии делали бесперспективными агрессивные замыслы японских милитаристов. Однако Япония обладала еще достаточными силами, чтобы продолжать борьбу.

Разгром Квантунской армии Японии

Каково же было общее соотношение сил и средств противников на Тихоокеанском театре войны? И каковы были перспективы США и Англии в достижении победы над Японией?

В распоряжении японского правительства и верховного командования находились крупные силы. Сухопутные войска даже увеличивались за счет тотальных мобилизаций. К началу 1945 г. в них было 145 дивизий (расчетных), а к августу — до 223. Общая численность вооруженных сил Японии к тому времени (августу) насчитывала 7 млн. человек, военно-морской флот имел в своем составе 500 кораблей, ВВС — свыше 10 тыс. самолетов. Для обороны метрополии из указанных сил предназначалось 2350 тыс. солдат и офицеров.

Всем этим силам в бассейне Тихого океана противостояли 3 американские и австралийская армии, 2 корпуса морской пехоты, 3 американских военно-морских флота, 3 воздушные армии и воздушная армия стратегических ВВС США. Англия участвовала в операциях одним авианосным соединением Тихоокеанского флота. Всего союзники имели на этом театре войны 36 пехотных дивизий, до 5 тыс. самолетов (вместе с морской авиацией) и большое количество ВМС. США и Англия в военно-морских силах превосходили японцев в 5—10 раз. В составе их ВМС было 27 линкоров, 103 авианосца, 67 крейсеров и много кораблей других классов. Однако соотношение сухопутных войск было не в пользу союзников. Они располагали на Тихоокеанском театре около 550 тыс. солдат и офицеров, но и они были разбросаны на островах Океании и Азиатском материке. «Следовательно, к лету 1945 г. союзники не располагали в бассейне Тихого океана силами, способными сломить сопротивление Японии. Речь могла идти только об ограниченных по масштабу десантных операциях, которые к тому же находились в стадии планирования и требовали для подготовки значительных сроков»¹²⁹.

Руководящие инстанции в США и Англии представляли себе трудности высадки десанта на островах самой Японии, чтобы завершить войну. На основании разведывательных данных американский Объединенный разведывательный комитет считал, что военные действия на территории собственно Японии будут стоить больших потерь и могут принять затяжной характер. «Донесения разведывательных органов и опыт по захвату различных островов в Тихом океане заставляли думать, что овладение островом Кюсю и особенно островом Хонсю будет связано с тяжелой борьбой и потребует от американцев больших человеческих жертв. Вероятные потери союзников определялись примерно в 1 млн. человек. Учитывая все это, американский Комитет начальников штабов пришел к выводу, что война может продлиться до конца 1946 г., и соответственно разрабатывал свои планы. Однако начальникам штабов будущее представлялось в самом мрачном свете. Они со-

знавали, что тяжелые людские потери и возможная затяжка войны окажут самое неблагоприятное воздействие на вооруженные силы и народ США, которые и так уже проявляли признаки усталости и не привыкли к столь большим потерям»¹³⁰.

В Японии по мере ухудшения обстановки на фронтах второй мировой войны в правящих классах усиливалось движение за выход из войны. В «партию мира» входили видные политические деятели, среди них бывшие премьеры Вакацуки, Окада, Копоэ, министры иностранных дел Того и Сигемицу, представители придворных кругов и др.

«Эту группировку, считавшую необходимым немедленно добиваться прекращения войны, поддерживал ряд дипломатических и военно-дипломатических работников за границей, видевших неизбежность поражения Японии... Эта группировка считала, что война проиграна и что надо искать выход из нее путем заключения компромиссного мира. Они надеялись использовать в своих интересах противоречия между Англией, США и СССР, между гоминьдапом и Компартией в Китае для заключения сделки за счет других народов»¹³¹.

Правительство Койсо пыталось посредством дипломатии достигнуть компромиссного мира. Первоначально оно сделало попытку выступить посредником между СССР и Германией, но Советское правительство отказалось вести переговоры о прекращении войны с немецко-фашистским агрессором. Тогда японские правители стали искать пути к заключению мира с США и Англией, зная, что среди влиятельных кругов этих стран существует заинтересованность в сохранении Японии в качестве реальной силы, противостоящей на Дальнем Востоке СССР и демократическому движению в Китае, Корее и других странах Азии.

Князь Коноэ 14 февраля 1945 г. писал императору: «Хотя поражение, безусловно, нанесет ущерб нашему национальному государственному строю, однако общественное мнение Англии и Америки еще не дошло до требований изменения нашего государственного строя... Следовательно, одно только военное поражение не вызывает особой тревоги за существование нашего национального государственного строя. С точки зрения сохранения национального государственного строя наибольшую тревогу должно вызывать не столько само поражение в войне, сколько коммунистическая революция, которая может возникнуть вслед за поражением»¹³².

5 апреля правительство Койсо ушло в отставку, показав свою неспособность справиться с тяжелым кризисом, в котором находилась Япония. Преодолеть сопротивление военщины и вывести страну из войны это правительство также не смогло.

В этот же день, учитывая враждебную позицию японских правящих кругов по отношению к СССР на протяжении всех

лет войны, Советское правительство денонсировало пакт с Японией о нейтралитете.

Премьер-министром в новом составе японского правительства стал адмирал Судзуки Кантаро, в прошлом командующий императорской армией и старший адъютант императора. Он же по совместительству занял посты министра иностранных дел и министра по делам Великой Восточной Азии. Позже министром иностранных дел назначили Того, дипломата, который и раньше считал, что выиграть войну против США и Англии Япония не сможет.

Внутренние разногласия между «сторонниками мира» и сторонниками продолжения войны не свидетельствовали о наличии принципиальных расхождений. «Это была разница двух тактик, каждая из которых преследовала цель сохранить старый государственный строй. Линия на заключение мира и линия на продолжение войны были только двумя сторонами одной и той же политики защиты государственного строя»¹³³. Руководители армии и флота, не считая положение страны безнадежным, стояли за продолжение борьбы. В мае 1945 г. на трехдневном совещании Высшего совета по руководству войной военный министр Анами заявил: «Японские войска еще оккупируют громадные неприятельские территории, и враги только высадились на мелких островах. Поэтому я возражаю против того, чтобы думать об условиях для Японии как для побежденной стороны»¹³⁴. Позицию военного министра поддержал и министр военно-морского флота Ионай.

Из чего исходили японские милитаристы, настаивая на том, чтобы борьба еще продолжалась? Они учитывали, что США и Англия при всех их успехах не могли полностью отрезать Японию от источников снабжения стратегическим сырьем. Из Маньчжурии Япония получала железную руду, сталь и каменный уголь, из Китая и Кореи — продовольствие. Япония продолжала господствовать над обширными районами Восточной и Юго-Восточной Азии, богатыми экономическими ресурсами, а в распоряжении японского командования находились превосходящие сухопутные силы.

Особенно заметную роль в сражениях за метрополию могла сыграть Квантунская армия, располагавшая многочисленными отборными войсками. На Азиатском континенте продолжала действовать военная промышленность. Но в основе их расчетов лежала также уверенность, что СССР не начнет войну на Дальнем Востоке.

Представители военных кругов считали, что «решительное сражение» с войсками США и Англии произойдет непосредственно на территории метрополии. Подготовка к нему проводилась всесторонняя. Еще в январе была принята «Общая программа

боевых операций императорской армии и императорского флота», которая предлагала «вооружить все живое на императорской земле»¹³⁵. В соответствии с принятым в июне законом о добровольной военной службе предусматривался призыв в армию мужчин от 15 до 60 лет и женщин от 17 до 40 лет. Таким образом, «решительное сражение на территории Японии» предусматривало новые неисчислимые жертвы народных масс.

26 июля США, Англия и Китай опубликовали Потсдамскую декларацию, предлагая Японии безоговорочно капитулировать и предупредив, что дальнейшее сопротивление приведет к ее быстрому и полному разгрому. Японские правящие круги, игнорируя интересы большинства народа, отвергли капитуляцию на условиях, изложенных в Потсдамской декларации. Они хотели кровопролитной борьбой добиться компромиссного мира, сохранив за собой часть захваченной территории (Корея, Тайвань).

К лету 1945 г. американцы действительно не располагали силами и средствами для высадки десантов на основные японские острова. Однако, ожидая вступления в войну СССР, правящие круги США стремились к стратегическому превосходству над Советским Союзом.

6 августа, выполняя приказ президента США Трумэна, над японским городом Хиросимой с американского бомбардировщика Б-29 была сброшена на парашюте атомная бомба. «В радиусе 4 км от эпицентра взрыва полыхали пожары, девять десятых домов Хиросимы превратились в пепел. Люди гибли от ожогов, взрывной волны. Казалось, в Хиросиме происходят одновременно все ужасы ада. К вечеру, когда стихли пожары, на месте города простиралась выжженная пустыня с торчавшими кое-где остовами прочных строений из бетона и кирпича»¹³⁶. 9 августа вторая атомная бомба упала на Нагасаки. Жертвами этих двух атомных бомб стали 450 тыс. японских мирных жителей. Такой варварский акт никак не вызывался военной необходимостью.

Атомная бомбардировка Хиросимы и Нагасаки была проявлением политики атомного шантажа, направленного против Советского Союза для его устрашения в предвидении послевоенного устройства мира. Сбрасывая на Японию атомные бомбы, реакционные деятели США рассчитывали, что это поможет осуществлению их империалистических целей. «По существу использование атомной бомбы было для Соединенных Штатов скорее не последним военным действием во второй мировой войне, а первым серьезным сражением в холодной войне»¹³⁷, которая вскоре была начата против СССР и других миролюбивых народов.

В завершении войны на Дальнем Востоке большую роль сыграл Советский Союз, который 9 августа вступил в войну против Японии. Накануне этого дня японский посол Сато был принят в Наркоминделе, где ему от имени Советского правительства

было сделано следующее заявление для передачи правительству Японии:

«После разгрома и капитуляции гитлеровской Германии Япония оказалась единственной великой державой, которая все еще стоит за продолжение войны.

Требование трех держав — Соединенных Штатов Америки, Великобритании и Китая — от 26 июля сего года о безоговорочной капитуляции японских вооруженных сил было отклонено Японией. Тем самым предложение Японского правительства Советскому Союзу о посредничестве в войне на Дальнем Востоке теряет всякую почву.

Учитывая отказ Японии капитулировать, союзники обратились к Советскому правительству с предложением включиться в войну против японской агрессии и тем сократить сроки окончания войны, сократить количество жертв и содействовать скорейшему восстановлению всеобщего мира.

Верное своему союзническому долгу, Советское правительство приняло предложение союзников и присоединилось к заявлению союзных держав от 26 июля сего года.

Советское правительство считает, что такая его политика является единственным средством, способным приблизить наступление мира, освободить народы от дальнейших жертв и страданий и дать возможность японскому народу избавиться от тех опасностей и разрушений, которые были пережиты Германией после ее отказа от безоговорочной капитуляции.

Ввиду изложенного Советское правительство заявляет, что с завтрашнего дня, т. е. с 9 августа, Советский Союз будет считать себя в состоянии войны с Японией.

8 августа 1945 года»¹³⁸.

Советским Вооруженным Силам на Дальнем Востоке противостояла Квантунская армия, расположенная на территории Маньчжурии и Кореи. К рассматриваемому времени она объединяла группу фронтов — 1-й (3-я и 5-я армии), 3-й (30-я и 44-я армии) и 17-й (34-я и 58-я армии), а также отдельную 4-ю армию, 2-ю и 5-ю воздушные армии и Сунгарийскую флотилию. Квантунской армии в оперативном отношении были также подчинены армия Маньчжоу-Го¹³⁹ и войска Внутренней Монголии (дивизии князя Дована и местные формирования провинции Суйюань). Кроме того, японские войска находились на Южном Сахалине и Курильских островах.

В Квантунской армии было 36 пехотных дивизий (расчетных) и 2 танковые бригады. Ее боевой состав насчитывал свыше 1 млн. человек (1040 тыс.). На вооружении армии находилось 1155 танков, 5360 орудий, 1800 самолетов, 25 кораблей. Вместе с армией Маньчжоу-Го и войсками Внутренней Монголии противник имел: пехотных дивизий (расчетных) — 48, кавалерии-

ских — 8 (расчетных), танковых бригад — 2; боевой состав — 1320 тыс. человек; вооружения: танков — 1155, орудий — 6260, самолетов — 1900, кораблей — 25.

Личный состав Квантунской армии, как и всех японских вооруженных сил, был воспитан в духе фанатичной преданности императору. Помимо упомянутого вооружения, противник располагал также бактериологическими средствами ведения войны, которые находились в специальных формированиях.

Новый театр войны по своим размерам равнялся 1,5 млн. кв. км. «Только одна Маньчжурия, где находилась Квантунская армия, имела площадь, равную по величине площади гитлеровской Германии, фашистской Италии и империалистической Японии вместе взятых»¹⁴⁰. Перед началом военных действий советские войска были развернуты вдоль государственной границы СССР и МНР с Маньчжурией и Кореей, т. е. на протяжении 4 тыс. км. В географическом отношении местность, где должны были развернуться операции, отличалась сложным рельефом, труднодоступным для наступающих войск. К тому же японское командование осуществило ряд крупных мероприятий по инженерному оборудованию местности. На границах с СССР и МНР японцы имели 17 мощных укрепленных районов с 4500 долговременными железобетонными огневыми сооружениями. Войска Квантунской армии опирались на эти укрепления (протяженностью 800 км), на хребты Большого Хингана, Ильхури-Алиня, Малого Хингана и Маньчжурскую горную систему. Многочисленные реки, заболоченные межгорные долины, прилегающие к хребтам сопки также являлись препятствием для движения войск.

В соответствии с замыслом Советского Верховного Главнокомандования был разработан план решающей Маньчжурской стратегической наступательной операции. Он предусматривал нанесение двух основных встречных ударов: с территории МНР силами Забайкальского фронта и из Приморья силами 1-го Дальневосточного фронта. При этом использовалась выгодная для наступления конфигурация советско-маньчжурской границы, позволявшая нанести решающие удары по флангам Квантунской армии. Войска 2-го Дальневосточного фронта должны были нанести вспомогательные удары.

«Осуществление этих ударов выводило основные силы советских войск в район Мукден, Гирич, отсекало основную группировку японских войск в Маньчжурии и нарушало ее взаимодействие с японскими войсками в Корее и резервами под Пекином. Нанесение советскими войсками главных ударов с двух встречных направлений, разделенных в исходном положении расстоянием 1500 км, ставило Квантунскую армию в самом начале военных действий перед необходимостью вести борьбу на два фронта. Между тем слабое развитие внутренних коммуникаций крайне ог-

раничивало возможности противника в маневрировании резервами»¹⁴¹. Предусматривались также наступательные операции по разгрому японских войск на Южном Сахалине и Курильских островах.

Для руководства наступательными операциями советских войск на Дальнем Востоке Ставка образовала Главное Командование, назначив главкомом Маршала Советского Союза А. М. Василевского, членом Военного совета — генерал-лейтенанта И. В. Шикина, начальником штаба — генерал-полковника С. П. Ивапова.

Руководство фронтами осуществляли:

Забайкальским фронтом — командующий Маршал Советского Союза Р. Я. Малиновский, член Военного совета генерал-лейтенант А. Н. Тевченков, начальник штаба генерал армии М. В. Захаров;

1-м Дальневосточным фронтом — командующий Маршал Советского Союза К. А. Мерецков, член Военного совета генерал-полковник Т. Ф. Штыков, начальник штаба генерал-лейтенант А. Н. Крутиков;

2-м Дальневосточным фронтом — командующий генерал армии М. А. Пуркаев, член Военного совета генерал-лейтенант Д. С. Леонов, начальник штаба генерал-лейтенант Ф. П. Шевченко.

К участию в операциях привлекались Тихоокеанский флот под командованием адмирала П. С. Юмашева и Краснознаменная Амурская флотилия под командованием контр-адмирала Н. В. Антонова. Координация их действий возлагалась на наркома ВМФ адмирала флота П. Г. Кузнецова. Общее руководство действиями авиации должен был осуществлять Главный маршал авиации А. А. Новиков.

В результате принятых мер в составе трех фронтов были сосредоточены войска и техника, значительно превосходящие противника по силам и средствам: 1,6 млн. человек (в том числе свыше 1 млн. в боевых частях), 3704 танка и 1852 СУ, 26 тыс. орудий и минометов, 1171 установка реактивной артиллерии, более 5 тыс. боевых самолетов.

Действия Забайкальского и 1-го Дальневосточного фронтов должны были поддерживать 2-й Дальневосточный фронт и войска Монгольской народно-революционной армии под руководством главнокомандующего маршала МНР Х. Чойбалсана.

9 августа войска трех советских фронтов на Дальнем Востоке перешли в наступление. Бои против Квантунской армии развернулись на фронте протяжением свыше 4 тыс. км. Корабли Тихоокеанского флота перерезали морские коммуникации, морская авиация наносила удары по японским портам в Северной Корее. Перешли в наступление и монгольские войска.

В полосе Забайкальского фронта танковые и механизированные соединения в первый же день продвинулись на отдельных направлениях до 50 км. Взяты были города Лубэй и Хайлар. Проникая в глубь обороны противника, преодолевая перевалы Большого Хингана, войска фронта расчленили 3-й фронт Квантунской армии.

Наступление развивалось без каких-либо пауз. За время с 9 по 14 августа, продвинувшись на 250—400 км, войска Забайкальского фронта вышли на оперативный простор — на Центрально-Маньчжурскую равнину и продвигались к городам Калгану, Жэхэ, Мукдену, Чанчуню, Цицикару. Все контратаки врага отбивались.

1-й Дальневосточный фронт наступал на харбино-гиринском направлении. Части и соединения, преодолевая крутые горы, бездорожье, реки и болота, тайгу, ломали сопротивление противника в его укрепленных районах. В первые же дни были заняты города Кэйко, Мулин, Мишань и др. Особенно упорные бои развернулись на подступах к Муданьцзяну, куда противник стянул крупные силы: 5 дивизий, танковую бригаду и бригаду смертников. Японское командование стремилось не допустить наступающие войска фронта к центральным городам Маньчжурии — Харбину и Гирину.

Маршал К. А. Мерецков принял решение обойти Муданьцзян с юга и перенести усилия своей главной группировки в район Гирина. К исходу 14 августа войска фронта прорвались в глубь Маньчжурии на 120—150 км. Японские армии и здесь были расчленены. Противник понес большие потери. Его положение осложнялось еще тем, что в первый же день боев японское командование потеряло управление и связь с большей частью своих войск.

Войска 2-го Дальневосточного фронта в первые же два дня наступления во взаимодействии с кораблями Краснознаменной Амурской флотилии форсировали Амур и Уссури и овладели городами Лобэй, Тунцзян, Фуяюнь, Жаохэ, Баоцин.

Перешли в наступление и войска на Южном Сахалине.

Вступление в войну Советского Союза произвело ошеломляющее воздействие на японские правящие круги. «Лишь теперь у императора, министра хранителя печати Кидо, премьер-министра Судзуки, министра иностранных дел Того, морского министра Ионай, а также у других дзюсинов (японских сановников.— А. С.) и руководящих деятелей правительства появилось твердое намерение прекратить войну»¹⁴². 14 августа японское правительство вынесло решение о безоговорочной капитуляции, приняв условия Потсдамской декларации от 26 июля. 15 августа в Японии по радио передавался императорский эдикт о капитуляции. Однако Квантунская армия, выполняя приказы своего командования, продолжала и после этого сражаться против советских

войск. В Северном Китае японская армия также не сложила оружия. Все это привело лишь к дополнительным значительным потерям японцев.

Наступающие советские войска во взаимодействии с Тихоокеанским флотом к концу августа разгромили японских захватчиков в Маньчжурии и Корее, а также на Южном Сахалине и Курильских островах. Вся кампания Красной Армии на Дальнем Востоке длилась 24 дня.

Официальная церемония подписания акта о безоговорочной капитуляции японских вооруженных сил состоялась 2 сентября 1945 г. на борту американского линкора «Миссури», прибывшего в воды Токийского залива. От союзников при этом присутствовали представители девяти держав — США, Англии, СССР, Китая, Франции, Голландии, Австралии, Канады и Новой Зеландии.

Вторая мировая война закончилась. Ее последний очаг на Дальнем Востоке был потушен. Разгром Японии вызвал далеко идущие международные последствия. Важнейшим из них явился подъем национально-освободительного движения в странах Восточной и Юго-Восточной Азии.

В истории человечества открывалась новая глава.

¹ Всемирная история, т. 10, с. 452.

² Мантейфель Х. Арденны. — В кн.: Роковые решения. М., 1958, с. 265.

³ Люггиау К. Контрнаступление немецких войск в Арденнах (1944 год). — В кн.: Важнейшие решения. М., 1964, с. 289.

⁴ Цит. по: Секисов В. А. Война и политика. М., 1970, с. 459.

⁵ Штеменко С. М. Генеральный штаб в годы войны. М., 1968, с. 308.

⁶ Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. (далее: Переписка...). М., 1957, т. 1, с. 298.

⁷ Там же, с. 299.

⁸ Конев И. С. Сорок пятый. М., 1970, с. 27.

⁹ Там же, с. 31.

¹⁰ Там же, с. 48.

¹¹ Галицкий К. Н. В боях за Восточную Пруссию. М., 1970, с. 221.

¹² Там же, с. 281.

¹³ Рокоссовский К. К. Солдатский долг. М., 1968, с. 302.

¹⁴ Там же, с. 315—316.

¹⁵ Галицкий К. Н. Указ. соч., с. 293.

¹⁶ Типпельскирх К. История второй мировой войны. М., 1956, с. 511—512.

¹⁷ Там же, с. 512.

¹⁸ Там же, с. 512—513.

¹⁹ Тегеран — Ялта — Потсдам: Сб. док. М., 1970, с. 106.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Там же, с. 106—107.

²³ Там же, с. 108.

²⁴ Там же, с. 109—110.

²⁵ Там же, с. 110.

²⁶ Там же, с. 114.

²⁷ Там же, с. 112.

²⁸ Там же, с. 113.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же.

³¹ Там же, с. 185—186.

³² Там же, с. 114.

³³ Там же.

³⁴ Там же, с. 186—187.

³⁵ Там же, с. 155.

³⁶ Там же, с. 160.

³⁷ Там же, с. 191.

- расследование опровергло эту версию. Факт самоубийства Бормана подтвержден прокуратурой Фрапкфурга-на-Майне в ФРГ и западноберлинскими властями (Известия, 1974, 29 янв.).
- ¹⁰³ Жуков Г. К. Указ. соч., с. 697.
- ¹⁰⁴ «Совершенно секретно!..», с. 587.
- ¹⁰⁵ Там же, с. 588.
- ¹⁰⁶ Там же, с. 589.
- ¹⁰⁷ Daily Herald, 1954, 24.XI.
- ¹⁰⁸ Недорезов А. И. Национально-освободительное движение в Чехословакии. М., 1961, с. 320.
- ¹⁰⁹ Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил во второй мировой войне. М., 1974, с. 340.
- ¹¹⁰ Гусак Г. Свидетельство о словацком национальном восстании. М., 1969, с. 837—838.
- ¹¹¹ Там же, с. 840.
- ¹¹² Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. М., 1960, с. 241.
- ¹¹³ Там же, с. 245.
- ¹¹⁴ Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил во второй мировой войне. с. 343.
- ¹¹⁵ История Чехословакии. т. 3, с. 373.
- ¹¹⁶ Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил во второй мировой войне, с. 351—352.
- ¹¹⁷ Конев И. С. Указ. соч., с. 252.
- ¹¹⁸ «Совершенно секретно!..», с. 589.
- ¹¹⁹ Там же, с. 590—591.
- ¹²⁰ Там же, с. 591.
- ¹²¹ Там же, с. 592.
- ¹²² Жуков Г. К. Указ. соч., с. 663—664.
- ¹²³ Там же, с. 665—667.
- ¹²⁴ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. М., 1947, т. 3, с. 261—262.
- ¹²⁵ В немецком народе его лучшие представители, прежде всего коммунисты, самоотверженно боролись против фашистской диктатуры, против гитлеровских преступников. История немецкого движения Сопротивления отражена в ряде исследований и документов.
- ¹²⁶ Тегеран—Ялта—Потсдам, с. 386—387.
- ¹²⁷ Кампании войны на Тихом океане. М., 1956, с. 408.
- ¹²⁸ История войны на Тихом океане, т. 4, с. 160 («Отряд лилий» — отряд японских учащихса-девушек, несших санитарную службу и целиком уничтоженных во время боев на Окинаве).
- ¹²⁹ Там же, с. 19.
- ¹³⁰ Эрман Дж. Указ. соч., с. 267.
- ¹³¹ Исраэлян В. Л., Кутаков Л. Н. Дипломатия агрессоров. М., 1967, с. 391.
- ¹³² История войны на Тихом океане, т. 4, с. 252.
- ¹³³ Там же, с. 185.
- ¹³⁴ Исраэлян В. Л., Кутаков Л. Н. Указ. соч., с. 339.
- ¹³⁵ История войны на Тихом океане, т. 4, с. 162.
- ¹³⁶ Всемирная история, т. 10, с. 501.
- ¹³⁷ Там же, с. 205.
- ¹³⁸ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 3, с. 362—363.
- ¹³⁹ Маньчжоу-Го — марионеточное государство, образованное японцами в 1933 г. в оккупированной ими северо-западной части Китая — Маньчжурии.
- ¹⁴⁰ Финал: Историко-мемуарный очерк о разгроме империалистической Японии в 1945 году. М., 1969, с. 51.
- ¹⁴¹ Там же, с. 84.
- ¹⁴² История войны на Тихом океане, т. 4, с. 209.

- 38 Там же. Окончательно вопрос об этой границе был разрешен в соответствии с советскими предложениями уже на Потсдамской конференции в 1945 г.
- 39 Там же, с. 141.
- 40 Там же, с. 143—144.
- 41 Там же, с. 145—146.
- 42 Там же, с. 190.
- 43 Там же, с. 188.
- 44 Там же, с. 189.
- 45 Там же, с. 192—193.
- 46 *Майский И. М.* Воспоминания советского дипломата. М., 1971, с. 705.
- 47 *Штеменко С. М.* Указ. соч., с. 322.
- 48 *Рокоссовский К. К.* Указ. соч., с. 326.
- 49 Там же, с. 348.
- 50 *Конеv И. С.* Указ. соч., с. 76.
- 51 *Галицкий К. Н.* Указ. соч., с. 337.
- 52 *Баграмян И. X.* На путях к великой победе.— В кн.: 9 мая 1945 года. М., 1972, с. 401.
- 53 *Новиков А. А.* Советская авиация в боях за Кенигсберг и Берлин.— В кн.: 9 мая 1945 года, с. 288—289.
- 54 46-я армия до 17 февраля находилась в составе 3-го Украинского фронта.
- 55 В армейскую группу «Балк» входили 6-я немецкая и 3-я венгерская армии. Во главе этой группы войск стоял генерал танковых войск Балк, командующий 6-й немецкой армией.
- 56 *Иванов С. П.* За освобождение Венгрии и Австрии.— В кн.: 9 мая 1945 года, с. 467.
- 57 Там же, с. 471.
- 58 Освобождение Юго-Восточной и Центральной Европы войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов. М., 1970, с. 456.
- 59 *Гудериан Г.* Воспоминания солдата, с. 410—411.
- 60 Внешняя политика Советского Союза в Великой Отечественной войне. М., 1947, т. 3, с. 172.
- 61 Там же, с. 172—173.
- 62 Там же, с. 171.
- 63 *Эрман Дж.* Большая стратегия. Октябрь 1944 — август 1945 г. М., 1958, с. 82.
- 64 Там же, с. 99.
- 65 Там же, с. 101.
- 66 Там же, с. 102.
- 67 *Кулиш В. М.* Указ. соч., с. 555.
- 68 Всемирная история. М., 1965, т. 10, с. 458.
- 69 Там же, с. 463.
- 70 *Погьo Ф. С.* Верховное командование. М., 1959, с. 459.
- 71 *Блейер В., Дрекслер К., Фёрстер Г., Хасс Г.* Германия во второй мировой войне (1939—1945). М., 1974, с. 406.
- 72 Там же.
- 73 *Воробьев Ф. Д., Паротькин И. В., Шиманский А. Н.* Последний штурм: (Берлинская операция 1945 г.). М., 1970, с. 132.
- 74 Там же, с. 139.
- 75 *Жуков Г. К.* Воспоминания и размышления. М., 1969, с. 645.
- 76 *Конеv И. С.* Указ. соч., с. 118—119.
- 77 *Воробьев Ф. Д., Паротькин И. В., Шиманский А. Н.* Указ. соч., с. 206.
- 78 *Конеv И. С.* Указ. соч., с. 127—128.
- 79 *Жуков Г. К.* Указ. соч., с. 645.
- 80 *Воробьев Ф. Д., Паротькин И. В., Шиманский А. Н.* Указ. соч., с. 215.
- 81 «Совершенно секретно! Только для командования!» Стратегия фашистской Германии в войне против СССР: Док. и материалы (далее: «Совершенно секретно!..»). М., 1968, с. 577.
- 82 Там же.
- 83 Там же, с. 578.
- 84 Там же.
- 85 Там же.
- 86 *Рокоссовский К. К.* Указ. соч., с. 368.
- 87 «Совершенно секретно!..», с. 579.
- 88 *Воробьев Ф. Д., Паротькин И. В., Шиманский А. Н.* Указ. соч., с. 229.
- 89 *Конеv И. С.* Указ. соч., с. 189.
- 90 *Жуков Г. К.* Указ. соч., с. 646.
- 91 Там же, с. 648.
- 92 «Совершенно секретно!..», с. 581.
- 93 Там же.
- 94 «Совершенно секретно!..», с. 582.
- 95 Там же, с. 583.
- 96 *Воробьев Ф. Д., Паротькин И. В., Шиманский А. Н.* Указ. соч., с. 306.
- 97 *Конеv И. С.* Указ. соч., с. 202.
- 98 Там же.
- 99 «Совершенно секретно!..», с. 619.
- 100 Там же, с. 585.
- 101 Там же.
- 102 Длительное время считалось, что Борману удалось бежать из Берлина и скрыться. Официальное

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Изучение истории минувшей войны позволяет отчетливо представить как развитие вооруженной борьбы, так и социально-политическую природу событий тех лет. Весь огромный исторический материал неопровержимо показывает, что вторая мировая война возникла как война империалистическая, хотя со стороны противостоящих фашистскому блоку стран с самого начала сказывались освободительные тенденции. В дальнейшем война для участников антигитлеровской коалиции переросла в антифашистскую, освободительную. Такое изменение ее характера окончательно определилось после нападения гитлеровцев на СССР.

Поражение нацистской Германии и ее союзников сорвало планы наиболее реакционных, агрессивных сил империализма, пытавшихся поработить народы и установить над ними свое господство.

В завоевании победы над блоком фашистских государств, как свидетельствуют исторические факты, решающую роль сыграл Советский Союз и его Вооруженные Силы. Советско-германский фронт за все время его существования являлся главным фронтом второй мировой войны. В сражениях против СССР гитлеровская армия потеряла убитыми, ранеными и пленными 10 млн. солдат и офицеров, 77 тыс. боевых самолетов, 48 тыс. танков и штурмовых орудий, 167 тыс. артиллерийских орудий, 2,5 тыс. боевых кораблей и транспортных судов. Это составляло примерно три четверти общих потерь Германии во второй мировой войне.

Разгромив вооруженные силы агрессора и изгнав их с советской земли, Красная Армия оказала также неоценимую помощь народам многих других стран. Советские войска освободили полностью или частично территорию десяти стран Европы общей площадью 1 млн. кв. км с населением 113 млн. человек и частично — территорию двух стран в Азии общей площадью 1,5 млн. кв. км с населением около 70 млн. человек. В боевых действиях на территории зарубежных стран участвовало около 8 млн. советских воинов. Выполняя свой интернациональный долг, советские люди не останавливались перед тяжелыми жертвами. «Советский народ и его Вооруженные Силы, — говорил Л. И. Брежнев, — с честью выполнили свою великую освободительную миссию. Они оказали братскую помощь народам Европы и Азии в их борьбе за свободу и национальную независимость, помогли и германскому народу освободиться от фашизма»¹.

Завершение мировой войны 1939—1945 гг. имело эпилог и для ее основных вдохновителей и организаторов. 20 ноября 1945 г. в старинном немецком городке Нюрнберге открылся судебный процесс над главными военными преступниками, ответственными за развязывание второй мировой войны и за варварские методы ее ведения. Международный военный трибунал, образованный правительствами СССР, США, Англии и Франции, рассмотрел многочисленные документы и свидетельские показания, раскрывающие чудовищные злодеяния гитлеровцев как в Германии, так и на территории оккупированных ими стран. Суд в Нюрнберге длился почти одиннадцать месяцев. Приговор военного трибунала одобрили все честные люди земли. Нюрнбергский трибунал торжественно объявил, что любая агрессивная война является тяжчайшим преступлением международного характера.

После окончания второй мировой войны ее события стали объектом исследований и описаний, им посвящена обширная и все более растущая литература. Не ставя перед собой цели сколько-нибудь подробно останавливаться на характеристике мировой историографии по этой проблеме, мы кратко выскажем лишь некоторые суждения.

В исторических исследованиях, как в любой другой области науки, творческая мысль не замыкается в рамках уже известного. Историк, если он ответственно относится к своему призванию, стремится глубоко изучить реально происходившие в жизни общества события, познать их сущность и дать им правильное объяснение. С этой целью ведутся поиски и систематизация материалов, документов, свидетельств очевидцев и участников событий, устанавливается их достоверность. И, что особенно важно, исследуется вся совокупность фактов в качестве научного фундамента для раскрытия объективного содержания исторических явлений. Таковы некоторые обязательные элементы научного творчества в сочетании с теоретической вооруженностью историка.

Обращаясь к мировой войне 1939—1945 гг., историк изучает сложное переплетение военных, политических, социальных, экономических и идеологических явлений. Почему же в потоке литературы о миновавшей войне заявления о стремлении к исторической правде так часто остаются всего лишь декларативной фразой, не подкрепленной ответственностью авторов за объективное освещение событий?

Создание мировой историографии по этим драматическим главам человеческой истории является сложным и противоречивым процессом. В странах, где такая работа проводится, исследователям приходится иметь дело с огромным количеством всевозможных источников, многие из них отражают определенные тенденции. Значение этих обстоятельств весьма существенно, но все же

не они порождают те коренные принципиальные расхождения, которые существуют в освещении и оценках событий и фактов второй мировой войны. Главная причина заключается в идеологическом прогибоборстве концепций марксистской и буржуазной историографии.

История всегда была средством не только познания, но и борьбы. Последнее обуславливается взаимосвязью между событиями прошлого, настоящего и будущего. Историческая наука развивается в определенных социально-политических условиях. И закономерно, что исторические концепции отражают господствующие в каждом данном обществе политические взгляды. А метод исторического познания, которым пользуется исследователь, органически связан с его общим мировоззрением, включая и отношение к ведущим проблемам современности.

Историческая правда только одна, она не допускает отступления от объективной истины и ее искажения. Как увязать это утверждение с положением о том, что историк не стоит в стороне от политики и социальных условий, а его концепции формируются в значительной мере под их воздействием? Противоречия здесь нет, если историк стоит на позициях прогрессивных сил. Классовая оценка и анализ исторических явлений способствуют выявлению объективных закономерностей развития общества, его движения вперед.

На Западе буржуазные деятели часто утверждают, что советские историки не могут быть объективными в оценке исторических событий, так как они связаны жесткими рамками партийности. Но разве западные исследователи, стоящие на позициях буржуазной историографии, не считаются с требованиями идеологического и политического характера, иначе говоря — партийности, охраняющей интересы господствующих классов капиталистического общества?

Что же следует понимать под партийностью советской исторической науки? В. И. Ленин считал, что от марксиста требуется строго объективный анализ действительности и установление классовой природы рассматриваемого явления. «Не обязательно ли для марксиста, — спрашивал В. И. Ленин, — свести все дело к выяснению того, что есть и почему есть именно так, а не иначе?»². Ответ на этот вопрос он давал положительный. Таким образом, партийность советской историографии — это прежде всего стремление к постижению объективной истины.

Освещать события прошлого всесторонне и исторически правдиво возможно лишь на основе подлинно научной методологии. Только марксистско-ленинская теория позволяет анализировать исторические явления путем глубокого проникновения в их сущность.

На Западе формирование пестрой мозаики исторических концепций построено на явно шаткой методологической основе. В США, например, широкое распространение имеют идеи прагматизма с их отрицанием объективных законов истории. От прагматизма лежит путь к презентизму («present» — настоящее). По этой теории «любое историческое исследование — это просто-напросто отображение современных историку настроений и мнений, которые вовсе не имеют никакого отношения к объективной исторической реальности. Историческое исследование, следовательно, превращается в отражение последних модных гипотез и концепций»³.

Совершенно очевидно, что задача научного изучения прошлого не может успешно решаться на теоретической основе идеалистической философии, отвергающей объективные законы развития общества. На практике это ведет к произвольному отношению к историческим фактам. Следуя, например, догмам американского философа-прагматика Дж. Дьюи, многие западные авторы поступают именно так. Ч. Бирд, крупный историк США, задает вопрос: «Что же такое история?». И сам же отвечает: «Это ...современная точка зрения на прошлое»⁴.

Среди западных историков немало и таких, кто стремится отойти от мировоззренческих догматов, предпочитая иметь дело только с фактами, уходя от теоретических обобщений и выводов. Однако эмпиризм и описательство не могут подменить научное исследование. Нельзя, например, объективно осветить историю минувшей войны, объявляя ее виновником только Гитлера, но умалчивая о решающей роли в ее развязывании германского империализма и милитаризма. Подлинное исследование должно вскрывать социальную обусловленность действий не только исторических лиц, но и политики правящих партий и классов.

В странах Запада существуют различные течения буржуазной исторической мысли. В 50-х и отчасти 60-х годах там безраздельно господствовали консервативные и реакционные течения, служащие потребностям наиболее антисоветских, антикоммунистически настроенных сил империализма. С начала 70-х годов сдвиг в международной обстановке стал оказывать влияние и на общую тональность буржуазной историографии.

Процесс разрядки, особенно в Европе, отражается и на освещении истории второй мировой войны. Теперь уже можно говорить и о появлении тенденции, пусть еще робкой, к переосмыслению причин возникновения мирового конфликта 1939—1945 гг., роли Советского Союза в достижении победы, значения различных факторов в войне против Германии и т. д. Всему этому способствует и то немаловажное обстоятельство, что среди молодого поколения на Западе, не участвовавшего в войне, растет

неудовлетворенность откровенно неонацистскими догмами и стереотипами буржуазной историографии. На процесс известного переосмысливания событий прошлого все большее влияние оказывают также исследования историков-марксистов.

Однако поворот к более реалистическим тенденциям в буржуазной историографии протекает весьма нерешительно и непоследовательно. Так, в западногерманской литературе все еще доминируют концепции бывших генералов и офицеров вермахта, дипломатических и других деятелей времен нацизма, как правило, отмеченных печатью «холодной войны»⁵. Случайно ли это? И можно ли это объяснять только тем, что авторы подобных работ склонны к реабилитации режима, которому служили, а также к прославлению собственной деятельности, замалчивая ошибки, поражения и преступления, или давая этим фактам удобное им истолкование? Ответ на этот вопрос требует некоторого пояснения.

Когда третий рейх потерпел полное поражение, а его уцелевшие военные руководители подписали акт о безоговорочной капитуляции, для нацистов наступил час расплаты. В то же время перед лицом новых исторических задач оказалась вся Германия. В сложившейся обстановке немецкие буржуазные историки, в том числе такие крупные, как Фридрих Мейнеке и Герхард Риттер, прежде всего увидели национальную катастрофу⁶. Мейнеке писал тогда о «трудно разрешимых загадках» и «трагических переломных моментах» в истории Германии, о том, что пережитая катастрофа «превосходит все аналогичные трагические события и выходит за рамки нашего понимания»⁷. Герхард Риттер, также подчеркивая глубину национальной катастрофы, уже более определенно рассуждал о ее виновниках. Среди них он видит одного лишь Гитлера, но не упоминает о германском милитаризме, генеральном штабе, о всех других участниках и пособниках гитлеровских преступлений. «Разве не бессмысленно, что один человек сумел привести Европу к чудовищному варварству, пережитому нами, что он по своей воле зажег пожар, охвативший буквально весь мир, и что никто не смог помешать ему в этом?»⁸ Это было напечатано в 1947 году.

Так почти сразу после окончания войны возникла концепция, которая затем заняла видное место в западногерманской историографии.

Нельзя не обратить внимания и на следующий примечательный факт. Обстоятельства сложились так, что описанием хода второй мировой войны раньше других занялись бывшие гитлеровские генералы. Эта ирония истории имела, конечно, свои причины. Из более чем 1,5 тыс. генералов и адмиралов вермахта около двух третей погибли в войне, остальные попали в плен.

Исчез и аппарат генерального штаба, а его архивы оказались в руках главным образом американских и английских войск.

Что же случилось дальше? По решению военного руководства США все плененные союзными войсками генералы и высшие офицеры германского генерального штаба были собраны в несколько лагерей на территории Западной Германии, где им было дано задание приступить к описанию боевых действий гитлеровской армии. Общее руководство этим делом было возложено на отдел главного историка европейского театра военных действий — американского генерала С. Л. А. Маршалла.

В течение 1946—1948 гг. бывшие генералы вермахта в благоустроенных камерах своих тюрем занимались тем, что анализировали и описывали ход событий прошедшей войны. Среди этих лиц, едва ли ожидавших такой формы «возмездия», находились, например, три бывших начальника генерального штаба сухопутных сил — Гальдер, Цейтцлер и Гудериан, заместитель начальника генштаба Блюментритт, начальник оперативного отдела генштаба Хойзингер, начальник штаба ВВС Крейпе. Историю войны писали там и генералы Бутлар, Варлимонт, Вестфаль, Мантейфель, Шпейдель, Циммерман, контр-адмирал Ассман и другие. Всем им была предоставлена возможность пользоваться документами генштаба, собственными записями и дневниками, кроме того, они могли «уточнять» вопросы при взаимном общении.

Американский генеральный штаб, организуя это беспрецедентное предприятие, рассчитывал таким путем освоить и в дальнейшем использовать для своих целей боевой опыт германского вермахта. Когда это задание пленные немецкие генералы выполнили, то в печать была пропущена лишь часть написанного. Многие перекечвало в сейфы Пентагона. Нетрудно понять, что описание войны, составленное при таких необычных обстоятельствах, весьма сильно отражало стремление немецких генералов заслужить одобрение своих новых шефов. Но новоявленные историки не забывали и о своих собственных замыслах, которые зарождались уже в то время. Как истинные представители своей касты, стоя у развалин третьего рейха, они уже пытались заглядывать в будущее, готовые закладывать первые камни под фундамент для возрождения вермахта. В этих целях надо было не только переварить горький боевой опыт, но и сделать все, чтобы спасти от полного уничтожения центральную нервную систему всего механизма агрессии — генеральный штаб. Как ни велик был нанесенный ему удар, он не оказался смертельным. Труднее было другое — поднять его поверженный моральный и боевой авторитет.

В пятидесятые годы получившие свободу бывшие гитлеров-

ские генералы создали в Западной Германии целый ряд объединений и обществ. Они стали с еще большей настойчивостью добиваться реабилитации германского милитаризма. На книжном рынке появился целый поток исследований и мемуаров, посвященных второй мировой войне. В этих книгах на все лады обосновывалась и пропагандировалась версия, что выиграть войну фашистской Германии, ее генеральному штабу и генералам мешал не Советский Союз, а Гитлер. На него возлагалась вся вина за поражение. Эту версию одним из первых подробно аргументировал Франц Гальдер в книге «Гитлер как полководец»⁹. Бывший начальник генерального штаба сухопутных сил не скупился на черные краски, говоря о фюрере, и утверждал, в частности, что при наступлении на Москву, а затем на Сталинград, фюрер руководствовался политическими, а не военными целями. Он писал: «Гитлер — полководец подчинялся Гитлеру — политическому фанатику»¹⁰. Свое увольнение с поста начальника генштаба он объяснил тем, что Гитлер не хотел следовать его указаниям на летнюю кампанию 1942 г. Книга Гальдера как бы давала установку остальным авторам подобного же типа.

Так складывалась легенда о «непогрешимости» германского генералитета и «непобедимости» немецко-фашистской армии. Фашистская Германия, по мнению генералов, не потому проиграла войну, что антигитлеровская коалиция и ее главный участник — Советский Союз — оказались сильнее, а потому, что всему виной был фюрер.

Эта концепция прочно вошла в идеологический арсенал западногерманской историографии. Она легла в основу и книги известного теоретика и практика «танковой войны» генерал-полковника Гудериана «Воспоминания солдата»¹¹, опубликованной в 1951 году. Ее автор настойчиво проводит ту мысль, что немцы могли избежать поражения в войне, что Германия имела хорошую армию, отличных генералов, опытных дипломатов, но плохих политических руководителей. Такая формула была затем принята авторами многих и многих работ, выпущенных в ФРГ. Но постепенно она претерпевала эволюцию в зависимости от меняющейся политической конъюнктуры.

Когда германский монополистический капитал снова обрел силу, а вместе с тем паразитивал мощь западногерманский милитаризм, в освещении истории минувшей войны стали все заметнее звучать мотивы реваншизма. Наиболее реакционная часть западногерманских историков начала приспосабливаться к новым требованиям. Генералы Хойзингер и Шпейдель, которые в качестве представителей Западной Германии вели переговоры с западными державами, опубликовали книги: Хойзингер — «Сопровождение приказу»¹² и Шпейдель — «Вторжение 1944 года»¹³.

В этих книгах настойчиво проводится мысль о важности объединения усилий противников коммунизма в боннской республике и западных странах. Если поверить Хойзингеру, то гитлеровские генералы и кадровые офицеры всегда были за союз с США и Англией против СССР. Об этом же пишет и Шпейдель, который упрекает союзное командование за нерешительность в вопросе о заключении сепаратного мира с гитлеровской Германией.

Влияние политических факторов современности на развитие главных тенденций западногерманской историографии ясно сказывалось и в других работах. Показательна в этом отношении книга Курта Типпельскирха «История второй мировой войны», вышедшая первым изданием в 1951 году. Автор ее, бывший гитлеровский генерал, в течение многих лет работавший в генеральном штабе сухопутных сил, а во время войны занимавший и ряд командных должностей, написал капитальное исследование, воссоздавая довольно последовательно картину вооруженной борьбы в годы второй мировой войны. Но его описание событий также имеет направленность, диктуемую не стремлением к объективности, а желанием обосновать определенную политическую платформу. Он много говорит о «демонической сущности» Гитлера, его роковой политике, допущенных им политических и стратегических ошибках. Главное же, что К. Типпельскирх извлек из истории минувшей войны,— это уроки на будущее. И вот тут-то оказывается, что его суждения и выводы предназначены прежде всего для союзников по НАТО. Автор «доказывает» губительность антигитлеровского союза для капиталистических стран Запада. «Трагическая вина Рузвельта,— писал Типпельскирх,— в том, что он не отказался своевременно от этого противоестественного союза. Вместо этого он пошел по порочному пути «безоговорочной капитуляции». Так он стал могильщиком нового устойчивого мирового порядка»¹⁴. Нет необходимости пояснять, о разрушении какого «мирового порядка» сокрушался автор.

Заметное место в западногерманской историографии занимают работы Вальтера Герлица, который стал известен еще в довоенной фашистской Германии. Профессиональный публицист и историк, выпустивший ряд работ о немецких политических деятелях, он в 1950 г. опубликовал книгу о германском генеральном штабе. Вывод, к которому приходит Гёрлиц в итоге своего исследования, не оставляя сомнений в его политической ориентации. Он пишет: «Обвинения Международного военного трибунала в Нюрнберге, предъявленные генеральному штабу в причастности к организации второй мировой войны, не имеют никаких оснований»¹⁵.

Взгляды Гёрлица еще более отчетливо видны из его двухтомного труда «Вторая мировая война»¹⁶. В предисловии к книге

говорится о «великих традициях», которым следовала гитлеровская армия, ведя войну в течение шести лет (1939—1945). Автор видит в ней два лика: обращенный вперед и обращенный назад. Оправдывая фашистскую агрессию, Гёрлиц называет Гитлера «предтечей нового политического порядка в Европе»¹⁷. Он настойчиво проводит мысль о том, что Германия потерпела поражение во второй мировой войне в результате расхождений с западными державами. Гёрлиц, как и Типпельскирх, выступает за объединение капиталистических государств и превращение Западной Германии в главную силу, нацеленную против социалистических стран.

В течение многих лет в западногерманской историографии продолжает звучать старый мотив о «роковой роли» Гитлера в истории третьего рейха. Это «клише» призвано маскировать сущность преступлений германского милитаризма. В книге Карла Рикера «Один человек проигрывает мировую войну»¹⁸, изданной в 1955 г. во Франкфурте-на-Майне, Гитлер обвиняется в «легкомысленном планировании... и в бездумном ведении войны». Автор утверждает, что Германию привел к поражению «ряд тяжелых военных и политических ошибок, которые почти все прямо или косвенно были совершены Гитлером»¹⁹. В Эрфурге в исследовании, посвященном истории германского генерального штаба за период 1918—1945 гг.²⁰, всячески стремится обелить этот руководящий центр немецкого милитаризма, доказывая непричастность его к преступлениям, совершенным гитлеровским режимом. В оценке событий второй мировой войны автор также приписывает все победы генштабу, а все поражения Гитлеру.

Для многих западногерманских историков на первом месте стоят политические и военные интересы. Вторая мировая война для многих из них важна прежде всего своими уроками, обращенными к будущему. Именно такими устремлениями характерен сборник «Итоги второй мировой войны», изданный в Гамбурге в 1953 г. Его авторы были видными представителями гитлеровского военного командования и гражданских ведомств третьего рейха: генерал-фельдмаршал Кессельринг, генерал-полковники Гудериан и Репдулич, вице-адмирал Ассман, генерал пехоты Типпельскирх, генерал Мантейфель, бывший министр финансов гитлеровского правительства граф Шверин фон Крозиг и др. Книга, как об этом говорится в вступительной статье, имеет целью «подытожить исторический опыт второй мировой войны» для того, чтобы «реплат» поставленные сегодня перед нами задачи»²¹. Подводя итоги всему содержанию труда, генерал Мантейфель в заключительной статье призывал к коренному преобразованию всех форм жизни и созданию «нового всеобъемлющего порядка». Это необходимо, оказывается, для того, чтобы обновленная Европа была

«по-настоящему подготовлена к веку «идеологических войн»»²² против наступления с Востока.

Такая проповедь антикоммунизма не случайна, конечно, для мировоззрения бывшего активного участника фашистской агрессии. Отметим также сборник статей «Мировая война. 1939—1945 годы»²³, изданный в Западной Германии под претенциозным названием «Книга чести немецкого вермахта». В числе авторов этой книги бывшие деятели вермахта: генерал-фельдмаршал Рундштедт, генералы Дитмар, Бутлар, Рендулич, Циммерман, Роден, Вестфаль, адмирал флота Маршалль и другие. Со знанием дела они описывают вооруженную борьбу на суше, на море и в воздухе. Однако тенденциозность проявляется ими не только при изложении фактического хода боевых действий на фронтах второй мировой войны, но и прежде всего в оценке важнейших событий военно-стратегического и политического характера. Можно было бы назвать и многие другие работы, например «Размышления о второй мировой» Кессельринга или «Битвы, проигранные из-за предательства» Фриснера, где трактуется проблема военных коалиций. Во всех работах подобного рода обнаруживается та же тенденциозность, направленная против объективного изучения прошлого и извлечения из него важных для человечества уроков.

В западногерманской исторической литературе уже в 50-х годах упорно утверждались такие оценки событий, взятые из арсенала нацистской пропаганды, как тезисы о превентивном характере войны Германии против СССР (впервые эта ложь была сформулирована в обращении Гитлера к немецкому народу и солдатам Восточного фронта 22 июня 1941 г.), о суровых русских морозах как главной причине поражения гитлеровских войск под Москвой, о якобы численном превосходстве сил Красной Армии под Сталинградом и др.

В капиталистических государствах Запада существует множество книг по истории минувшей войны. Однако большинство из них написано в духе «холодной войны» против СССР и других социалистических стран. Вскоре после окончания войны в США, например, был издан подготовленный американским госдепартаментом совместно с министерствами иностранных дел Англии и Франции сборник документов «Нацистско-советские отношения 1939—1941 гг.»²⁴. Эта книга относит возникновение второй мировой войны ко времени заключения советско-германского пакта, что является, конечно, грубым искажением истории. Наиболее безответственные авторы даже внушают своим читателям мысль, что США и Англия допустили ошибку, вступив в единый блок с СССР против гитлеровской Германии.

Реакционная западная историография извращенно толкует во-

просы о происхождении войны и ее виновниках, о крупнейших битвах и главном фронте второй мировой войны, о политике и стратегии ведущих участников антигитлеровской коалиции, о решающей роли СССР в завоевании победы над фашистской Германией. Фальсификаторские концепции нацистских участников войны взяты на вооружение всей реакционной западной историографией.

Таким образом, основные проблемы истории второй мировой войны в капиталистических странах толкуются преимущественно тенденциозно, вопреки действительным фактам прошлого.

Так, в отношении 1944 года, когда советские войска наносили сокрушительные удары по гитлеровскому вермахту, блестяще осуществляя наступательные операции, многие западные авторы путем умолчания или грубого искажения непреложных исторических фактов отрицают решающий характер операций Красной Армии. Изданные в США пятитомный труд «Цена храбрости. Война 1939—1945» под редакцией Д. Флоуэра и Д. Ривеса и «Иллюстрированная история второй мировой войны»²⁵ ничего не сообщают о действиях Красной Армии в 1944 г. В других изданиях значение этих действий всячески умалется. Типичной в этом отношении является книга английского историка Г. Мола, в которой великие битвы 1944 г. относятся лишь к действиям англо-американских войск²⁶. Американский историк Э. Зимке утверждает, что главные усилия Германии на этом этапе войны были сосредоточены на Западе²⁷. Одной из фальсификаторских тенденций западной историографии является стремление изобразить советское военное искусство отсталым, стоящим по своему уровню ниже военного искусства гитлеровского вермахта, а также вооруженных сил США и Англии. Именно это утверждают американские и английские военные историки Х. Болдуин, Э. Зимке, А. Кларк, Х. Солсбери²⁸.

Рассматриваемые концепции буржуазной историографии являются выражением классовых установок тех кругов капиталистических стран, которые в новой, изменившейся международной обстановке по-прежнему делают главную ставку на «вооруженный мир», на всемерное укрепление «Атлантического союза» и НАТО как «главных опор» для реализации внешнеполитических программ империализма. Эти исторические концепции «вписываются» в идеологию правых политических сил и военно-промышленных комплексов, милитаризма. И совершенно очевидно, что их «служебным назначением» является конструирование таких исторических картин недавнего прошлого, которые в наибольшей степени отвечали бы долговременным политическим программам современной реакции. Немало представителей западной историографии, следуя велениям времени и обстановки, встают на путь

обновления приемов исторического исследования, оставаясь в старых границах буржуазной методологии.

Показательна в этом отношении эволюция взглядов известного западногерманского историка второй мировой войны доктора Ганса-Адольфа Якобсена. В предисловии к своей книге «Вторая мировая война. Основные черты политики и стратегии в документах»²⁹ он отмечает, что несколько лет назад им опубликован сборник документов по военной истории второй мировой войны, выдержавший затем шесть изданий. Однако избранный в свое время метод исследования и способ изложения в дальнейшем стали представляться ему все менее удовлетворительными. Наибольшую слабость работ о войне 1939—1945 гг., не только его собственных, но и других авторов, он стал видеть в том, что они ограничивались узким полем зрения, охватывающим лишь военный и государственно-национальный принцип освещения истории минувшей войны, и поэтому оставались односторонними.

Якобсен пишет, что если современная историческая наука стремится выполнить одну из наиболее существенных своих задач — сделать для нашего поколения более понятным сегодняшний мир и мир недавнего прошлого с помощью опыта этого прошлого, то она должна преодолеть давно устаревший образ мышления и методы исторического исследования и приспособить их к изменяющимся политическим обстоятельствам современности. Эти требования он обещал выполнить в своей книге, показав новый подход к исследованию и описанию исторических событий³⁰.

В чем же заключается новый метод исторического исследования, предлагаемый Якобсеном? Политические события сегодняшнего дня, пишет он, доказывают, как тесно переплелась паша современность с роковыми решениями военных лет (1939—1945) и как сильно исход этого мирового конфликта запечатлелся на лице нашего времени. Дальше автор дает перечень этих изменений: раздел Германии, Европы и Кореи, новая передвижка в соотношении мировых политических сил, судьба мира, разделенного на антагонистические блоки держав, и процесс все нарастающей деколонизации в Азии и Африке. «И все это,— пишет он,— происходит под угрожающей тенью атомной бомбы и экспорта коммунизма»³¹. Этой фразой Якобсен выразил свое отношение к важнейшим историческим явлениям современности.

Но ничего нового в такой их трактовке нет, оно типично для мировоззрения многих буржуазных западных историков. Что же предложил он в качестве обещанного им «преодоления давно устаревшего образа мышления»?

Говоря о результатах исследований историками событий второй мировой войны, Якобсен замечает, что в настоящее время

заслужившие внимание взаимосвязи выявлены, многие спорные вопросы разъяснены, многочисленные аспекты войны прослежены и оценены в отдельных исследованиях. Вместе с тем налицо еще значительные пробелы, которые имеются и в общей картине войны. По его мнению, «до сего времени не удалось найти действительное место второй мировой войны во всемирной истории и оценить ее возникновение, исход и последствия как феномена эпохи»³². В мировой историографии событий 1939—1945 гг. он видит пять различных принципов их истолкования: 1) военный; 2) национально-государственный; 3) региональный; 4) с точки зрения мировой истории (он еще не оформился) и 5) идеологический.

Под военным принципом якобы понимается такое освещение войны, при котором ее трактуют «преимущественно или исключительно как феномен огня и движения, как чисто военный конфликт между группировками, народами, континентами, мировыми державами. Цель войны трактуется как стремление к уничтожению вооруженных сил противника (включая психологические средства), зачастую безотносительно к тому, к каким политическим последствиям это приводит»³³. Военный принцип необходим, чтобы найти отправные точки для создания картины современной войны и ее оценки как феномена политики силы, но самый существенный недостаток применения его состоит в «почти полной изоляции военных событий от политики в целом»³⁴. Якобсен добавляет, что такая точка зрения на оценку войны зачастую ведет к ошибочным, необоснованным выводам об «утраченных победах». «Вооруженная борьба,— пишет он,— подчас настолько абстрагируется от тех политических импульсов, следствием которых она была, что теряется неразрывная связь между политикой и ведением войны. И решающий вопрос о смысле войны остается без ответа»³⁵.

Нетрудно видеть, что изложенная выше классификация принципов изучения войны при рассмотрении первого же из них представляется нарочито абстрактной, оторванной от предмета и метода исследования. Мы знаем, что в зависимости от целей исследования оно может проводиться в различных аспектах, в том числе и путем анализа военной стороны событий. Но идет ли речь о формах ведения вооруженной борьбы, когда события рассматриваются с точки зрения изучения военного искусства, или освещается общен историческое содержание войны, исследователь должен видеть анализируемые им факты во взаимосвязи, раскрывать их объективное значение и внутренние закономерности. В западно-германской историографии второй мировой войны существует большое количество исследований и мемуаров, составленных по «военному принципу». Подавляющее количество этих книг писа-

лось тенденциозно, с субъективистских позиций, что привело к явному искажению событий и неправильной оценке их значения.

В свете рассмотренных выше тенденций западногерманской историографии рассуждения Якобсена получают не то звучание, которое он хочет им придать. Прежде всего мы видим, что «военный принцип» освещения событий войны западногерманской историографией вовсе не отгораживается наглухо от сферы политики, как это хочет показать Якобсен. Не менее ясно и то, что недостатки военного, так же как и рассматриваемых им далее национально-государственного и регионального принципов³⁶ военной истории, находятся совсем не там, где их старается показать Якобсен. В действительности они коренятся в субъективности и тенденциозности исследования, присущих не только западногерманской, но и в целом буржуазной историографии. Важно отметить, что, критикуя недостатки и доказывая несовершенство методов освещения военной истории современной историографией (имеется в виду западная историография), Якобсен поддерживает ее основные концепции, в частности тезис о решающей роли США в достижении победы над фашизмом. Он же утверждает, что мировой конфликт начался в конце 1941 г., когда Япония напала на США³⁷.

Этот тезис рассматривается уже на основе четвертого принципа — с позиций мировой истории, где речь идет о всемирном переплетении политики, экономики, ведения войны. Якобсен называет это глобальной взаимозависимостью. Провозглашенное им преодоление «давно устаревшего образа мышления и методов исторического исследования» в действительности не содержит ничего принципиально нового. Вместе с тем нельзя не видеть определенной тенденции в декларировании «метода мировой истории» как способа идейного обновления западной социологии. Этой цели служит и трактовка принципов исследования. Иронически называет он пятый принцип изучения военной истории «идеологическим». Этот принцип, как внушается читателю, «используется главным образом в сфере влияния советского коммунизма. Всемирная история рассматривается по классовой схеме, то есть оценивается по принципу выгоды для победы коммунизма»³⁸. Рассуждения Якобсена ненаучны в своей основе.

Видовые особенности исторических работ он возводит в некие стадии развития историографии второй мировой войны, запутывая ясные и уже установившиеся в исторической науке понятия. Ведь фактически речь идет о такой классификации исторических исследований, как труды специально военно-исторического характера и труды общеполитического плана.

Утверждение, что все «принципы», кроме одного, с точки зре-

ния мировой истории, несовершенны, является неверным. Сам «глобальный принцип» тоже давно существует, поскольку во многих трудах вторая мировая война рассматривается с точки зрения мировой политики, ее влияния на все человечество.

Что касается «идеологического» принципа, то здесь Якобсен наряду с антикоммунизмом проявляет и эклектизм, нигилистически перечеркивая все видовые особенности исторических произведений в связи с их идейной направленностью и методологической основой.

Методы исследований, находящиеся на вооружении буржуазной историографии, приводят к одностороннему и, следовательно, искаженному освещению событий прошлого. Вместе с тем неправильно было бы перечеркивать положительное значение всех создающихся на Западе трудов. Среди них есть и такие, где многие важные события второй мировой войны рассматриваются и оцениваются с объективных позиций. Отметим, например, двухтомное исследование французского историка А. Мишеля «Вторая мировая война», книгу английского историка Д. Джукса «Сталинград: поворотная точка»³⁹.

В СССР и других социалистических странах переведено немало работ по истории второй мировой войны, изданных в США, Англии, ФРГ и других западных странах. Наибольшую ценность представляют те из них, которые написаны прогрессивно мыслящими авторами, не являющимися марксистами, но стремящимися правдиво изложить факты истории. Так, английский журналист Александр Верт, в годы войны находившийся в Советском Союзе в качестве военного корреспондента, написал книгу «Россия в войне 1941—1945 гг.». Она издана в 1964 г. в Англии и США. Отдавая дань многим западным версиям, эта книга вместе с тем на большом фактическом материале показывает героический подвиг советского народа в Великой Отечественной войне. Автор делает правильный вывод о том, что благодаря именно русскому народу, его мужеству и понесенным им жертвам «были спасены миллионы жизней американцев и англичан»⁴⁰.

С несомненным интересом советские читатели встретили перевод книг В. Адама «Трудное решение», И. Видера «Катастрофа на Волге», Г. Вельца «Солдаты, которых предали», Л. Штейдле «От Волги до Веймара», Б. Винцера «Солдат трех армий». Авторы этих книг служили в гитлеровском вермахте и непосредственно участвовали в боях на Восточном фронте. Критически переосмыслив пережитое, все они во многом правильно оценивают события минувшей войны и свое в них участие. Такие примеры не единичны.

Подобные переиздания способствуют выявлению всего исторически достоверного, усиливающего объективное начало в освеще-

нии истории второй мировой войны. Немало переводится в нашей стране и таких книг западных авторов (исследований и мемуаров), которые, хотя и написаны с неправильных позиций, но содержат документальный и иной исторический материал, представляющий интерес для науки. Все это не исключает, а наоборот, предполагает бескомпромиссную идейную борьбу против фальсификаторских концепций реакционной буржуазной историографии.

В годы минувшей войны сотни миллионов людей оказались в бездне горя и несчастий. Выступая в Берлине на торжественном заседании, посвященном 25-летию образования ГДР, Л. И. Брежнев сказал: «Чудовищной кульминацией зла, порожденного германским империализмом, явился фашизм, обрушивший страшные бедствия на народы Европы, в том числе и на германский народ»¹¹. Тяжелые испытания выпали также на народы Азии, Африки и других континентов. Победа над злейшим врагом человечества — фашизмом была великим подвигом народов. Величие этой победы раскрывается тем полнее, чем глубже и объективнее освещаются события второй мировой войны, не имевшей себе равных в истории человечества по своим гигантским масштабам и выдающимся последствиям.

¹ Брежнев Л. И. Лепинским курсом: Речи и статьи. М., 1970, т. 1, с. 139.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 457.

³ Марушкин Б. И. История и политика. М., 1969, с. 50.

⁴ Там же.

⁵ Мерцалов А. Н. Западногерманская буржуазная историография второй мировой войны. М., 1978; Салов В. И. Современная западногерманская буржуазная историография. М., 1968.

⁶ Подробнее см.: Птерн Л. Главные тенденции реакционной историографии второй мировой войны. — В кн.: Проблемы истории второй мировой войны. М., 1959, с. 9—11.

⁷ Die deutsche Katastrophe. Wiesbaden, 1947, S. 5.

⁸ Ritter G. Geschichte als Bildungsmacht. Stuttgart, 1947, S. 24.

⁹ Halder F. Hitler als Feldher. München, 1949.

¹⁰ Ibid., S. 40.

¹¹ Guderian H. Erinnerungen eines Soldaten. Heidelberg, 1951.

¹² Heusinger A. Befehl im Wiederkrieg. Tübingen — Stuttgart, 1950.

¹³ Speidel H. Invasion 1944. Tübingen — Stuttgart, 1949.

¹⁴ Тунпельскирх К. История второй мировой войны. М., 1956, с. 571.

¹⁵ Górlitz W. Der Deutsche Generalstab: Geschichte und Gestalt. 1657—1945. Frankfurt am Main, 1950, S. 703.

¹⁶ Górlitz W. Der Zweite Weltkrieg 1939—1945. Stuttgart, 1951. Bd. 1; 1952. Bd. 2.

¹⁷ Ibid., Bd. 1, S. 15.

¹⁸ Rieker K. Ein Mann verliert einen Weltkrieg. Frankfurt a. M., 1955.

¹⁹ Ibid., S. 11—12.

²⁰ Erfurt W. Die Geschichte des deutschen Generalstabs von 1918 bis 1945. Frankfurt a. M.; Göttingen, 1957. Bd. 1—2.

²¹ Итоги второй мировой войны. М., 1957, с. 21.

²² Там же, с. 624.

²³ Мировая война. 1939—1945 годы. М., 1957.

- ²⁴ Nazi-soviet Relations. 1939—1941. Washington, 1948.
- ²⁵ The Taste of Courage. The War 1939—1945. New York, 1971. Vol. 1—5.
- ²⁶ *Maule H.* The Great Battles of World War II. London, 1972, p. 350—438.
- ²⁷ *Ziemke E.* Stalingrad to Berlin. The German Defeat in the East. Washington, 1968, p. 216—217.
- ²⁹ *Jacobsen H. A.* Der Zweite Weltkrieg; Grundzüge der Politik und Strategie in Dokumenten. Frankfurt a. M.; Hamburg, 1965.
- ³⁰ *Ibid.*, S. 9.
- ³¹ *Jacobsen H. A.* Op. cit., S. 11.
- ³² *Ibid.*, S. 11—12.
- ³³ *Ibid.*, S. 12.
- ³⁴ *Ibid.*, S. 13.
- ³⁵ *Ibid.*
- ³⁶ *Ibid.*, S. 14.
- ³⁷ *Ibid.* S. 15.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ АВТОРА	3
НА ПУТИ К ВОЙНЕ	17
Изменение характера войны 189	189
Образование антигитлеровской коалиции 194	
Проблема второго фронта 200	
ПЕРВОЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПОРАЖЕНИЕ ТРЕТЬЕГО РЕЙХА	209
Западноевропейский фронт 47	
Средиземноморский фронт 53	
Западный фронт рушится 64	
События в Африке и бассейне Средиземного моря 77	
На атлантических коммуникациях 87	
ПЕРЕД СУРОВЫМИ ИСПЫТАНИЯМИ	107
Враг готовит нападение 107	
Советский Союз в предвоенные годы 114	
Рост оборонной мощи страны 118	
ГЕРМАНСКИЙ ФАШИЗМ РАЗВЯЗЫВАЕТ ВОЙНУ ПРОТИВ СССР	131
Накануне вражеского вторжения 131	
План «Барбаросса» терпит неудачу 136	
В БАСЕЙНЕ ТИХОГО ОКЕАНА	167
Нарастание кризиса 167	
Начало войны на Тихом океане 180	
НА НОВОМ ЭТАПЕ МИРОВОЙ БОРЬБЫ	189
Изменение характера войны 189	
Образование антигитлеровской коалиции 194	
Проблема второго фронта 200	
ПЕРВОЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПОРАЖЕНИЕ ТРЕТЬЕГО РЕЙХА	209
Накануне великой битвы 209	
Борьба на дальних подступах к Москве 213	

Мобилизация сил социалистической державы	225
Бои на ближних подступах к столице	231
Контрнаступление и общее наступление Красной Армии	240
НА ГЛАВНОМ ФРОНТЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	253
Почему победа отодвигалась?	253
Фашистская Германия вновь переходит в наступление	257
Борьба западнее Дона	268
На подступах к Волге	272
Бои в Сталинграде	279
Оборона Кавказа	284
Назревание перелома	286
Контрнаступление	291
Операция «Кольцо»	297
Итоги битвы на Волге	302
Общее наступление Красной Армии	304
ПЕРВЫЕ ЭТАПЫ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЫ В ОККУПИРОВАННЫХ СТРАНАХ ЕВРОПЫ	310
В Северной и Западной Европе	312
На чехословацкой земле	327
Трагедия и борьба польского народа	339
Начало национально-освободительной борьбы и социалистической революции в Югославии	349
Освободительная борьба в Албании и Греции	359
БОРЬБА В АЗИИ, АФРИКЕ И НА МОРСКИХ КОММУНИКАЦИЯХ	365
Стратегия распыления сил	365
Вдали от главного театра войны	367
КРАСНАЯ АРМИЯ НАРАЩИВАЕТ МОЩЬ УДАРОВ	375
Перед новым этапом борьбы	375
Курская битва	385
Освобождение Левобережной Украины	397
На западном направлении	406
СОЮЗНИКИ В 1943 г.	410
Борьба, замедленная политикой	410
Военные действия в Африке и бассейне Средиземного моря	414

На Тихом океане и в Атлантике 420	
ПРИБЛИЖЕНИЕ КРАХА	425
Кризис фашистских режимов 425	
Начало распада блока агрессоров 433	
Италия против Германии 435	
Укрепление антигитлеровской коалиции 442	
РОСТ СОПРОТИВЛЕНИЯ В ОККУПИРОВАННЫХ СТРАНАХ ЕВРОПЫ	447
На Севере и Западе Европы 447	
Чехословакия 450	
Польша 452	
Югославия, Албания, Греция 455	
ПОБЕДЫ КРАСНОЙ АРМИИ В 1944 г. ОТКРЫТИЕ СОЮЗНИКАМИ ВТОРОГО ФРОНТА	461
Накануне 461	
Победы под Ленинградом и Новгородом 465	
Освобождение Правобережной Украины и Кры- ма 470	
Вторжение союзных войск в Нормандию 476	
На Восточном фронте в начале лета 1944 г. 489	
Операция «Багратион» 493	
Изгнание гитлеровцев из Прибалтики и Запо- лярья 513	
НА ЗАПАДНОМ ФРОНТЕ	522
Наступление во Франции и Бельгии 522	
У германской границы 536	
Борьба в Италии 547	
ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ТЕАТР ВОЙНЫ	555
Стратегическая обстановка 555	
Подъем национально-освободительного движения 558	
Нарастание в Японии внутреннего кризиса 566	
НА ПОМОЩЬ НАРОДАМ ЕВРОПЫ	569
За независимую, демократическую Польшу 569	
Яско-Кишиневская операция 575	
Освобождение Болгарии 582	
Начало освобождения Чехословакии 586	
Против общего врага 589	
В Греции и Албании 592	
Красная Армия в Венгрии 593	

ФИНАЛ	599
Перед падением	599
Начало зимнего наступления 1945 г.	608
Крымская конференция	618
Победа в Польше и Восточной Пруссии	627
На южных подступах к Германии	638
Наступление союзных войск	650
Штурм Берлина	654
Освобождение Чехословакии	677
Капитуляция	685
Разгром Японии	692
ПОСЛЕСЛОВИЕ	707

Александр Михайлович
САМСОНОВ

КРАХ ФАШИСТСКОЙ АГРЕССИИ
1939—1945

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

Издание второе,
исправленное и дополненное

Редактор издательства
З. Г. Демидова

Художественный редактор
Ю. П. Трапаков

Технические редакторы
Ю. В. Серебрякова,
Л. И. Куприянова

Корректор
Л. И. Карасева

ИБ № 18171

Подписано к печати 4.02.82.
Т-03928. Формат 60×90^{1/16}.
Бумага типографская № 1.
Гарнитура обыкновенная.
Печать высокая.
Усл. печ. л. 45,75. Уч.-изд. л. 50,4.
Тираж 25 000—50 000 экз, Тип. зак. 1345,
Цена 3 р. 30 к.

Издательство «Наука».
117864 ГСП-7, Москва, В-485.
Профсоюзная ул., 90
2-я типография издательства «Наука»,
121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 10